THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

BUILDING USE ONLY

DK50
.R8
t.2
kn.2

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
MAR 09 '95			
Form No. 513			

Digitized by the Internet Archive
in 2014

https://archive.org/details/stolietievoennag22skal

DK 50
.R8
t.2
kn.2

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
1802—1902.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРІЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

ЦАРСТВОВАНІЕ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ Генералъ-Лейтенантъ **Д. А. СКАЛОНЪ.**

Составилъ Полковникъ **В. В. КВАДРИ,**
ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартиры Штабъ-Офицеръ для порученій.

Помощникъ составителя по сбору историч. матеріаловъ **М. К. СОКОЛОВСКІЙ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Н. П. СОБКО, Почтамтская, 13.
1904.

K

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2210 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
изъ коихъ
10—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

Клише Т-ва Вильборгъ и Голике, наборъ и печать съ 1 по 25 листъ «Худож. Тип. Н. П. СОБКО»,
съ 26 листа печать тип. П. П. Сойкина.

ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 10-го Іюля 1904 года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ возвращено Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартиры ея историческое наименованіе—Военно-Походная Канцелярія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ первомъ томѣ очерка „Восемнадцатый вѣкъ“ была изложена исторія возникновенія этого учрежденія въ 1797 году при ИМПЕРАТОРѢ ПАВЛѢ I и была выяснена та крупная роль, которую суждено было ей и стоявшему во главѣ ея „Управляющему дѣлами Генералъ-Адъютанту“ гр. Х. А. Ливенъ сыграть въ трудной и сложной работѣ переустройства всей арміи. Въ настоящемъ очеркѣ, посвященномъ Царствованію ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, изложена дѣятельность Канцеляріи въ первыя восемь лѣтъ, по вступленіи ЕГО на престолъ, подчиненіе Канцеляріи Военному Министру въ лицѣ Графа А. А. Аракчеева и, наконецъ, упраздненіе ея въ 1812 году, а также вызванная этимъ упраздненіемъ необходимость временно установить новую должность для завѣдыванія ГОСУДАРЕВОЮ Свитою—„Старшаго Генералъ-Адъютанта“ и новое учрежденіе для постояннаго сопутствованія ГОСУДАРЮ въ походахъ и путешествіяхъ и для личнаго доклада ИМПЕРАТОРУ и передачи ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній по военнымъ дѣламъ—Собственная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярія, во главѣ которой сталъ тотъ же Аракчеевъ, уже сдавшій въ то время портфель Военнаго Министра, а позднѣе тѣ же обязанности возлагаются на Начальника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, которому подчиняется и Военный Министръ.

Продолжительное пребываніе ГОСУДАРЯ въ дѣйствующей арміи и частыя ЕГО путешествія указали на недостаточность подобной организаціи и вызвали къ жизни новое учрежденіе—„ИМПЕРАТОРСКУЮ Главную Квартиру“, сперва на время пребыванія ГОСУДАРЯ въ арміи, а указомъ 12 Декабря 1815 года оставленную и на мирное время.

947
R969st
pt.2.
v.1.
105304

Хотя съ учрежденіемъ Главной Квартиры, на нее легли почти всѣ функціи, исполнявшіяся прежде Военно-Походною Канцеляріею, но, однако, все еще отсутствовалъ органъ, исполняющій обязанности Личной Военной Канцеляріи ГОСУДАРЯ и долженствующій сопровождать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО при выѣздѣ изъ резиденціи; равно не было и лица для передачи ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній Министрамъ, и для доклада получаемыхъ въ путешествіяхъ и походѣ дѣлъ отъ всѣхъ вѣдомствъ, что являлось необходимымъ при невозможности Министрамъ и Главнымъ начальникамъ сопутствовать ГОСУДАРЮ.

Предметомъ изложенія слѣдующихъ томовъ будетъ описаніе возрожденія Военно-Походной Канцеляріи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ 1832 году, по волѣ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, когда Канцелярія эта снова явилась выразительницею и проводникомъ идеи Личнаго управленія, идеи, послужившей причиною ея первоначальнаго возникновенія. Послѣ этого ИМПЕРАТОРСКАЯ Главная Квартира и Военно - Походная Канцелярія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА существуютъ одновременно и самостоятельно до 1867 года, когда было признано необходимымъ подчинить Военно-Походную Канцелярію Командующему Главною Квартирою, на котораго съ этого времени возложены права и обязанности бывшаго „Управляющаго дѣлами Генералъ-Адъютанта“. Въ 1883 году Военно - Походная Канцелярія и Управленіе Главной Квартиры слиты въ одно учрежденіе подъ именемъ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартиры, переименованную 10 Іюля 1904 г. снова въ Военно-Походную Канцелярію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРІЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

ТИП. Н. П. СОБКО. СПБ.

Глава I.

Военно-походная Его Величества Канцелярія въ 1801—1808 гг.

(Время самостоятельнаго ея существованія).

12 марта 1801 года, на двадцать четвертомъ году жизни, вступилъ на престолъ послѣ внезапной кончины Императора Павла I—Александръ Павловичъ. Манифестомъ, изданнымъ въ самый день воцаренія, молодой Императоръ выразилъ намѣреніе управлять Государствомъ по законамъ и по сердцу Своей Великой Бабки:

Отношеніе Цесаревича, а затѣмъ Императора Александра Павловича къ реформамъ Своего Отца.

«Судьбамъ Вышняго угодно было прекратить жизнь любезнаго Родителя Нашего, Государя Императора Павла Петровича, скончавшагося скоропостижно апоплексическимъ ударомъ въ ночь съ 11-го на 12-е число сего мѣсяца. Мы, воспріемля наслѣдственно Императорскій Всероссійскій Престолъ, воспріемлемъ купно и обязанность управлять Богомъ Намъ врученный народъ по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей Августѣйшей Бабки Нашей, Государыни Императрицы Екатерины Великія, коея память Намъ и всему отечеству вѣчно пребудетъ любезна, да, по ея премудрымъ намѣреніямъ шествуя, достигнемъ вознести Россію на верхъ славы и доставить ненарушимое блаженство всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, которыхъ чрезъ сіе призываемъ запечатлѣть вѣрность

ихъ къ Намъ присягою предъ лицомъ всевидящаго Бога, прося Его, да подастъ Намъ силы къ снесенію бремени, нынѣ на Насъ лежащаго».

Неудовольствіе, охватившее общество въ послѣдніе мѣсяцы правленія усопшаго Монарха, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ для самыхъ близкихъ къ Государю лицъ, неожиданные порывы скоропреходящаго гнѣва—все это, искуственно поддерживаемое и усиливаемое нѣсколькими лицами, стоявшими вблизи трона, должно было вызвать успокоительныя завѣренія изъ устъ юнаго Монарха. Обѣщаніе царствовать по образцу Великой Екатерины повело къ успокоенію всего служилаго элемента, но оно не означало собою новой программы правленія. Еще будучи Великимъ Княземъ, Александръ Павловичъ сознавалъ всѣ недостатки послѣднихъ лѣтъ Екатерининскаго царствованія и вполнѣ соглашался съ необходимостью тѣхъ реформъ, которыя введены были Его Отцомъ; въ интимной перепискѣ Его сохранилось подтвержденіе и того и другого.

Цесаревичъ Александръ Павловичъ писалъ Лагарпу 27 сентября 1797 года изъ Гатчины: «извѣстны различныя злоупотребленія, царившія при покойной Императрицѣ; они лишь увеличились по мѣрѣ того, какъ ея здоровіе и силы, нравственныя и физическія, стали слабѣть. Мой отецъ по вступленіи на престолъ захотѣлъ преобразовать все рѣшительно. Его первые шаги были блестящи, но послѣдующія событія не соотвѣтствовали имъ».

Съ новымъ царствованіемъ нельзя было ожидать внесенія на первыхъ порахъ какихъ-либо перемѣнъ въ наши строевые уставы. Императрица Екатерина II заботилась больше объ общемъ образованіи, нежели о военномъ воспитаніи Своего внука, вовлеченнаго къ тому же еще въ юношескомъ возрастѣ въ кругъ военныхъ понятій своего Родителя, поклонника прусской тактики и военныхъ порядковъ Фридриха Великаго и вступившаго на престолъ еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ. Къ тому же, блестящая Италіанская кампанія 1799 года способствовала упроченію довѣрія у насъ къ преобразованіямъ, какія испытали наши уставы съ самаго начала царствованія Императора Павла I [1]).

---

[1]) Въ дѣйствительности эта кампанія еще разъ показала второстепенное значеніе для побѣды формъ строя и преимущественное вліяніе моральнаго элемента. Въ настоящее время мы знаемъ, какимъ тормазомъ

Копія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ присудствіи Своемъ въ Санктпетербургѣ соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

Бывшей Польской службы Графъ Платтеръ принимается въ нашу службу Корнетомъ и опредѣляется Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ.

Драгунскаго Скалона полку Прапорщикъ Валуевъ опредѣляется по прежнему въ Ковалергардскій полкъ.

Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Штабсъ-Капитанъ Ланской 1-й переводится Лейбъ-Гвардіи въ Конной полкъ Штабсъ-Ротмистромъ и опредѣляется въ Адъютанты къ Его Императорскому Высочеству Цесаревичу и Великому Князю КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ.

Гарнизоннаго Балашова полку Полковникъ Трусовъ назначается полковымъ командиромъ, Подпорутчикъ Трифоновъ опредѣляется къ Шефу, а Прапорщикъ Медвѣдевъ въ полковыя Адъютанты.

Выключенный изъ списковъ Гарнизоннаго Князя Гика полку Маіоръ Гляковъ принимается въ службу въ тотъ же полкъ.

Отставленный изъ Егерскаго Лихачева 1-го полку Штабсъ-Капитанъ Мещеряковъ назначается къ статскимъ дѣламъ.

Генералъ-Лейтенантъ Талызинъ назначается Инспекторомъ по Инфантеріи Санктпетербургской инспекціи.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО надѣется, что всѣ начальники будутъ прилагать старанія свои къ сохраненію порядка службы и ни до какого неустройства оной не допустятъ.

Увольняются изъ Кронштата въ Санктпетербургъ на семь дней: Флота Капитанъ 2-го ранга Абернибѣсовъ, Мичманы Колѣчинской, Тишенинъ, Машинъ, флотскихъ баталіоновъ баталіонный командиръ Маіоръ Салтыковъ, Маіора Стрѣльникова Капитанъ Пыпинъ, Маіора Чаплина 1-го Подпорутчикъ Осиповъ и Морской Артиллеріи Лейтенантъ Барашинской.

Подписалъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Ливенъ.

Марта 13 дня
1801 года.

Высочайшаго Приказа въ 12-й день сего Марта Коллегія въ полученіи не имѣетъ.

До 1807 года извѣстно только одно измѣненіе, внесенное Государемъ въ Павловскій строевой пѣхотный уставъ: 22 февраля 1803 года генералъ-адъютантъ кн. Долгоруковъ увѣдомилъ Великаго Князя Константина Павловича, что «Его Императорское Величество приказать соизволилъ, для единообразнаго маршу во всей арміи, чтобъ дѣлали шаги въ аршинъ, тихимъ по 75 шаговъ въ минуту, а скорымъ той-же мѣры по 120, и отнюдь отъ оной мѣры и кадансу ни въ какомъ случаѣ не отходить...», во исполненіе чего и надлежало предписать всѣмъ шефамъ инспекцій «при обученіи солдатъ маршу въ точности сіе наблюдать».

Толчокъ, данный Павловскими уставами, а главнымъ образомъ практикою Павловскаго царствованія, не только не потерялъ своего значенія при его преемникѣ, но сталъ сказываться даже явственнѣе. Весьма замѣчательно, что Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, самъ въ значительной степени содѣйствовавшій направленію строевого образованія при Александрѣ I, самъ же и жаловался въ откровенной дружеской перепискѣ на чрезмѣрное увлеченіе въ войскахъ выправкою и равненіемъ.

Въ письмѣ отъ 11-го февраля 1817 г. изъ Варшавы онъ писалъ генералъ-адъютанту Сипягину: «.... нынѣ завелась такая во фронтѣ танцовальная наука, что и толку не дать... Я болѣе двадцати лѣтъ служу и могу правду сказать, даже во время покойнаго Государя былъ изъ первыхъ офицеровъ во фронтѣ, а нынѣ такъ перемудрили, что и не найдешься» [1]).

Зломъ послѣднихъ лѣтъ царствованія Екатерины былъ полный произволъ отдѣльныхъ начальниковъ и проистекавшія отсюда злоупотребленія въ хозяйствѣ войскъ и отсутствіе единства въ порядкѣ несенія службы.

Введенная Петромъ Великимъ во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія коллегіальная система за 82 года своего существованія успѣла обнаружить свои недостатки: коллегія, давая возможность ограничить произволъ, устанавливая взаимный контроль и пополняя недостатокъ знанія одного лица рѣшеніями сообща, въ то же

для Суворова была линейная тактика, въ особенности въ борьбѣ съ такимъ серьезнымъ противникомъ, какъ республиканская французская армія, и какое потребовалось творчество со стороны нашего великаго полководца, чтобы парализовать эти сковывающія условія. (Нови 1799 г.)—Проф. Михневичъ.

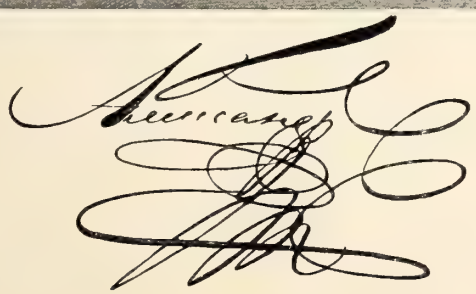
[1]) Шильдеръ. Импер. Александръ I, т. IV, стр. 16.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ миніатюры того времени.

время работала плодотворно только при талантливыхъ и энергичныхъ президентахъ; эпохи Меншикова, Миниха и Потемкина были періодами наиболѣе производительной дѣятельности Военной Коллегіи; но эти лица, кромѣ личнаго авторитета и талантовъ, пользовались неограниченнымъ довѣріемъ своихъ Монарховъ, что значительно облегчало ихъ дѣятельность. Все это было понято Потемкинымъ, который видѣлъ, что главнымъ зломъ коллегіальнаго вида управленія при громадности территоріи государства была слабость контроля, какъ надъ службою войскъ и учрежденій, такъ и надъ хозяйственными операціями, и принялъ рядъ мѣръ для реорганизаціи военнаго управленія, но смерть свѣтлѣйшаго и недостатокъ энергіи у его преемника остановили преобразованія.

Императоръ Павелъ, не питавшій личной симпатіи къ свѣтлѣйшему, правильно оцѣнилъ его мѣропріятія, цѣлью которыхъ было усиленіе власти центральнаго учрежденія Военной Коллегіи и оживленіе ея дѣятельности путемъ своего личнаго вліянія; но врожденное недовѣріе къ людямъ, бывшее выдающеюся чертою характера этого Государя, помѣшало Ему облечь кого-либо изъ своихъ приближенныхъ соотвѣтственною властію въ отношеніи военнаго вѣдомства.

Поэтому Императоръ Павелъ рѣшилъ взять лично на себя руководство дѣятельностью Военной Коллегіи и сталъ направлять ея работу, входя въ то же время во всѣ мелочи военнаго быта, разрѣшая



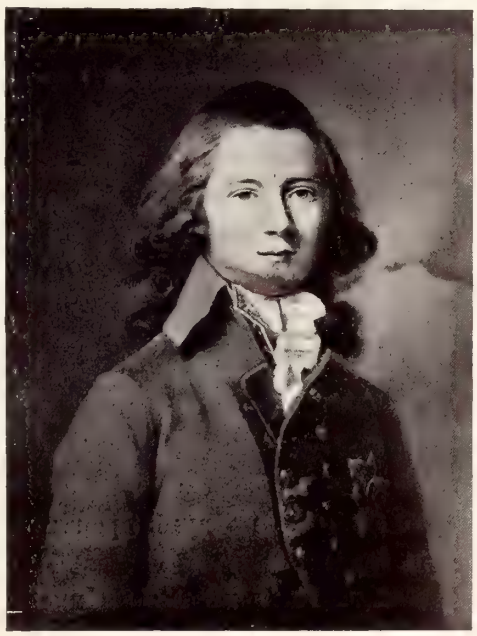
лично всѣ вопросы и передавая приказанія черезъ управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта и чрезъ чиновъ Своей Свиты [1]).

Реформы, введенныя Императоромъ Павломъ, были вызваны исторической необходимостью, и кратковременное царствованіе Его органически связано съ прошедшимъ, какъ протестъ, и съ будущимъ, какъ первая попытка осуществленія той программы, которую диктовалъ ходъ вещей [2]).

Естественно поэтому, что Цесаревичъ Александръ Павловичъ по вступленіи на престолъ оставилъ въ прежней силѣ всѣ мѣропріятія прошлаго царствованія, клонившіяся къ водворенію въ войскахъ—законности и порядка. И на другой же день, 13 марта, уже выходитъ обычный приказъ при паролѣ и назначается первый вахтпарадъ.

Вновь наступившіе въ войскахъ порядки являются точнымъ повтореніемъ порядковъ и пріемовъ Павловскаго времени; приказы при паролѣ сходны съ прежними до полной тождественности не только въ своей сути, но и въ выраженіяхъ. Даже милости, выразившіяся въ цѣломъ рядѣ возвращенія на службу исключенныхъ генераловъ и офицеровъ, не придаютъ своеобразной окраски приказамъ новаго царствованія, такъ какъ и послѣдніе приказы Павла Петровича заключали въ себѣ почти исключительно перечисленія возвращаемыхъ изъ опалы.

По словамъ Шишкова, «все осталось ненарушимымъ: тѣ же по военной службѣ приказы, ежедневныя производства, отставки, мелочныя наблюденія, вахтъ-па-



великій князь
АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ портрета Лампи.

[1]) Желаніе Павла I входить во всѣ подробности и самому рѣшать всѣ самые незначительные вопросы вызвало замѣчаніе А. В. Суворова: «Россія не Пруссія, и русскому Государю не достанетъ зрѣнія за всѣмъ усмотрѣть».

[2]) Проф. П. О. Ключевскій. Лекціи по русской исторіи, III, 300, изд. какъ рукопись.

рады, экзерцир-гаузы... Однимъ словомъ, — Павлово царствованіе еще продолжалось» [1]).

Приводимъ нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе полной аналогіи въ формѣ и духѣ Высочайшихъ приказовъ обоихъ царствованій.

Въ первомъ же приказѣ при паролѣ отъ 12 марта 1801 г. значится: «Его Императорское Величество надѣется, что всѣ начальствующія лица будутъ прилагать старанія свои къ сохраненію порядка службы и ни до какого неустройства оный не допустятъ». Слѣдовательно, первый же приказъ обращаетъ вниманіе на необходимость соблюденія всего прежняго обряда службы и точнаго исполненія законовъ. 16-го же апрѣля 1801 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «сообщить всѣмъ г. г. инспекторамъ, дабы они предписали отъ себя всѣмъ полкамъ ввѣренныхъ имъ инспекцій, чтобы во всемъ поступали они на основаніи устава и прочихъ предписаній, до порядка службы относящихся».

Даже та мелочность, которая служитъ предметомъ горячихъ нападокъ со стороны современниковъ Павла I, и за которою иногда, дѣйствительно, терялась истинная цѣль Павловскихъ распоряженій, не была чужда и приказамъ Императора Александра I. Для примѣра укажемъ хотя бы на приказы 1 апрѣля 1801 г.—«увольняются въ отпускъ на 7 дней Балтійскаго корабельнаго флота лейтенантъ Пилгартъ, мичманъ Тарховъ и батальона маіора Стрѣльникова поручикъ Фельской, да лейтенанту Машину позволяется пробыть въ С.-Петербургѣ еще 7 дней»; 1803 г. 17 января—увольняются въ отпускъ... Кексгольмскаго мушкетерскаго полка прапорщикъ Бергеръ на 15 дней. 24 января—увольняется въ отпускъ... Кронштадтскаго гарнизоннаго полку... капитанъ Пѣтуховъ на 6 дней; 1804 г. 17 октября—увольняются въ отпускъ... Его Императорскаго Величества флигель-адъютантъ подполковникъ баронъ Альбедиль—на 6 дней.

Совершенно въ духѣ прошлаго царствованія составлены и слѣдующіе приказы:

1802 г. 11 іюня. Его Императорское Величество рекомендуетъ: Муромскаго Мушкетерскаго полку господамъ офицерамъ заниматься болѣе службою, а штабсъ-капитану Сыровацкому дѣлается выговоръ за незнаніе совсѣмъ службы; 2 іюля: Его Императорское Величество дѣлаетъ выговоръ Оренбургскаго гарнизоннаго полка полковнику Ма-

[1]) Записки адмир. А. С. Шишкова, 1870 г., I, 84—85.

лѣеву за самовольное назначеніе въ ротные командиры, не спросивъ на то прежде Высочайшаго утвержденія и не представя къ Инспектору; 1803 г. 7 мая: Сѣверскаго Драгунскаго полка шефу Генералъ-Маіору Есипову 2-му дѣлается выговоръ за чинимый во ввѣренномъ ему полку водопой казеннымъ лошадямъ на рѣкѣ въ противоположность устава и неоднократныхъ о томъ предписаній; 1804 г. 24 августа: Его Императорское Величество дѣлаетъ выговоръ Генералъ-Лейтенанту Гельвиху за позволеніе стрѣлять изъ орудій крѣпости Святаго Дмитрія во время даннаго ему обѣда; 1809 г. 12 февраля: бывшему на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ начальникомъ Генералъ-Маіору Кнобелю за неосновательныя и пустыя жалобы дѣлается выговоръ; 1810 г. 21 мая: Его Императорское Величество объявляетъ Свое неудовольствіе генералу-отъ-инфантеріи Булгакову, что онъ при выступленіи своемъ съ войсками заграницу противу кабардинцевъ командованіе оставшимися войсками на Кавказской линіи поручилъ штата провіантскаго генералъ-маіору Рейтеру тогда, когда подъ командою его есть достойные генералы и штабъ-офицеры.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ гравюры Лаффонато.

Въ духѣ Павловскихъ резолюцій былъ также и отвѣтъ, данный Императоромъ Петербургскому генералъ-губернатору на докладъ его о необходимости издать распоряженіе о соблюденіи офицерами правилъ о формѣ одежды: «пусть ходятъ какъ хотятъ—мнѣ еще легче будетъ распознать порядочнаго человѣка отъ дряни» [1]).

Почти дословнымъ повтореніемъ одной изъ резолюцій Павла Петровича является объявленный генералъ-адъютантомъ Ливеномъ указъ генералу-отъ-инфантеріи кн. Голицыну 11 октября 1801 года:

[1]) И. Н. Божеряновъ, Невскій просп., т. II, 329.

«Государь Императоръ по представленію Вашего Сіятельства о прошеніи Рижскаго мушкетерскаго полка полковника Износкова, чтобъ за прослуженіе имъ безпорочно въ полевой службѣ 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ наградить его орденомъ Св. Георгія, указать соизволилъ объявить ему, Износкову, такъ какъ сей орденъ понынѣ никому даванъ не былъ, то и требовать ему онаго не можно» [1]).

5 августа 1802 г. генералъ-адъютантъ Ливенъ писалъ полковнику Бордукову, что Государь приказалъ «сообщить на предбудущее время прилагаемую у сего форму, противъ коей въ полученномъ отъ васъ донесеніи подчеркнутыхъ рѣчей написано не было» [2]). Черезъ день, 7 августа, тотъ же генералъ-адъютантъ писалъ генералъ-маіору Рѣзвому: «Государь Императоръ, получа мѣсячный рапортъ о состояніи ввѣренной Вашему Превосходительству 4-й артиллерійской батареи за іюль мѣсяцъ, писанномъ на большомъ листѣ, указать изволилъ сообщить вамъ, что таковые рапорты слѣдуетъ писать на четверткахъ по посланной къ вамъ изъ Военной Канцеляріи формѣ» [3]). Полковнику же Бѣгунову, представившему рапортъ о чинахъ Бійскаго военно-сиротскаго отдѣленія на полулистѣ, генералъ-адъютантъ Ливенъ объявлялъ по Высочайшему повелѣнію, что подобные рапорты слѣдуетъ посылать на «обыкновенномъ цѣломъ листѣ бумаги» [4]).

Другимъ источникомъ для выясненія участія, которое принималъ Александръ Павловичъ въ жизни войскъ, могутъ служить резолюціи Императора на докладахъ Начальника Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи; о порядкѣ, при этомъ соблюдавшемся, будетъ сказано ниже, здѣсь же слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что указы и сообщенія носятъ тотъ же характеръ, какъ и при Павлѣ I: въ нихъ неизмѣнно проявлялось желаніе соблюдать законом'рность, не отступая отъ разъ установленныхъ положеній и избѣгая какихъ-либо исключеній; въ нихъ преслѣдовались отступленія отъ образца, даже по отношенію къ внѣшности и канцелярской обрядности; по прежнему, Императору докладываются и Имъ разрѣшаются самые мелочные вопросы, а форма изложенія большею частью заключаетъ въ себѣ укоризну, а иногда и оттѣнокъ юмора.

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, книга указовъ, объявл. ген.-ад. 1801 г., № 2948.
[2]) Ib., кн. указ., объявл. г.-ад., 1803, XXX, № 1923.
[3]) Ib., № 1946.
[4]) Ib., № 2247.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I
Съ портрета Кюгельхена.

Въ указѣ генералъ-маіору Плуталову отъ 24 апрѣля 1801 г. [1]), ему выражено Высочайшее удивленіе вслѣдствіе представленія «въ офицеры такого человѣка, который наказанъ былъ шприцъ-рутеномъ».

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. Им. Выс. указ. XXVIII, № 1223.

Плацъ-маіору Горголію 28 іюля того же года [1]) Высочайше «замѣчено», чтобы «посылаемые въ караулъ старшіе унтеръ-офицеры были грамотные». 17 августа того же года, Государь, «усмотря вчерашній день по дорогѣ отъ С.-Петербурга къ Софіи Павловскаго гренадерскаго полку полковыя фуры, везенныя полковыми лошадьми, на которыхъ была также и партикулярная поклажа», черезъ генералъ-адъютанта графа Ливена предложилъ генералъ-маіору Талызину дать объясненіе по поводу того, «отчего таковой непозволительный поступокъ случился» [2]). Принцу Александру Виртембергскому, указомъ отъ 10 сентября того же года, было поручено произвести изслѣдованіе, почему командиръ Рижскаго драгунскаго полка не усмотрѣлъ, что конюшня эскадрона полковника Дудина была настолько ветхою, что могла «упасть» отъ вѣтра и повредить пять лошадей [3]).

Въ сообщеніи генералъ-маіору Завалишину 4 сентября 1801 г. генералъ-адъютантъ «сообщалъ», между прочимъ, что Государь замѣтилъ, «что безъ всякаго основанія называете одного ихъ караульныхъ унтеръ-офицеровъ флигель-адъютантомъ и что таковая должность въ полку совсѣмъ неизвѣстна, ибо въ уставѣ нигдѣ о ней не упоминается» [4]). Генералъ-адъютантское сообщеніе 4 сентября 1801 г. генералъ-маіору Селехову служитъ точной копіей подобныхъ же сообщеній временъ Павла I [5]): ему дѣлался выговоръ за наименованіе ротъ ввѣреннаго ему полка «по нумерамъ, а не такъ какъ слѣдовало бы именами ихъ командировъ». Князю Вяземскому генералъ-адъютантъ сообщалъ 8 іюня 1801 г. [6]), что ему «время отправиться къ должности», такъ какъ послѣднему было Высочайше повелѣно «наблюдать того, чтобы не только опредѣляемые въ службу, но и отпускные не болѣе 28 дней здѣсь проживали». Генералъ-маіоръ Талызинъ, генералъ-адъютантскимъ сообщеніемъ отъ 29 іюня 1801 г., былъ запрошенъ, почему онъ не рапортовалъ Государю, что изъ его полка «бѣжало вдругъ десять человѣкъ» [7]). Сообщеніе князю Голицину отъ декабря 1801 г. [8]) несло Высочайшую милость: Государь повелѣлъ «возвратив-

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., журн. сообщ. ген.-ад. 1801 г., № 2314.
[2]) Ib., № 2493.
[3]) Ib., № 2652.
[4]) Ib., № 465.
[5]) Ib., № 467.
[6]) Ib., № 296.
[7]) Ib., № 320.
[8]) Ib., № 1002.

шагося изъ плѣна отъ французовъ Таврическаго Гренадерскаго полка рядового Безсонова и сохранившаго въ цѣлости артельныя деньги 250 р... произвести въ унтеръ-офицеры, да сверхъ того пожаловалъ ему орденъ св. Анны 4 класса и изъ Кабинета Его Величества выдать денегъ ассигнаціями 500 р.». Сообщеніе, подписанное генералъ-адъютантомъ княземъ Долгорукимъ и данное 19 декабря 1801 г. графу Татищеву, содержитъ весьма важное распоряженіе; въ этомъ сооб-

Императоръ Александръ I и Великій Князь Контантинъ Павловичъ со Свитою.
Съ гравюры того времени безъ подписи: Собраніе П. Я. Дашкова.
Та же группа находится на гравюрѣ Ческаго съ рис. Щотолникова, воспроизведенной на 25 стр. очерка.

щеніи читаемъ [1]): «Его Императорское Величество приказалъ мнѣ написать къ Вашему Сіятельству, что съ большимъ неудовольствіемъ примѣчаетъ онъ, милостивое снисхожденіе, оказываемое во всѣхъ исторіяхъ, поднесь произшедшихъ, бывъ къ оному наклоннымъ единственно въ надеждѣ, что возчувствуя сіе милосердіе, потщатся воздерживать себя отъ таковыхъ предосудительныхъ поступковъ, но, напротивъ того, необузданность нѣкоторыхъ и непозволительныя шалости, долженствующія бы строжайшаго наказанія, принуждаютъ

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., Журн. сообщ. ген.-ад. 1801 г., № 1040.

Его Величество, для прекращенія таковаго дѣла, предпринять побудительнѣйшія къ тому мѣры и дабы всякій, впадшій въ наказаніе, ни на кого болѣе, какъ на себя, могъ жаловаться. Его Величеству угодно, чтобы Ваше Сіятельство предупредило всѣхъ г.г. офицеровъ здѣшняго гарнизона полковъ инспекціи, вамъ порученной, что первый, который замѣшанъ будетъ въ какой-нибудь исторіи, не взирая ни на чинъ, ни на особу, строжайше наказанъ будетъ». Точно также любопытно сообщеніе, препровожденное 31 декабря 1801 г. за № 1091 графу Салтыкову 2; въ немъ изложено [1]): «Его Императорское Величество, разсмотря въ данныхъ отвѣтахъ Олонецкаго мушкетерскаго полка подполковниками Галле и Эссеномъ причины, которыя препятствовали имъ подписать полковыя книги, находитъ, что сіе болѣе изъ шиканства учинено, нежели для сохраненія службы и порядка въ полку, тѣмъ болѣе, что подполковника Галле отговорка невѣденіемъ, что въ полку дѣлалось, совсѣмъ неосновательна и болѣе его самого обвиняетъ, ибо, бывъ полковымъ командиромъ, долженствовало ему быть извѣстнымъ о всемъ, что дѣлалось въ полку, а въ противномъ случаѣ доказываетъ упущеніе въ должности, то Его Императорское Величество препоручаетъ Вашему Сіятельству сдѣлать именемъ Его выговоръ подполковникамъ Галле и Эссену за таковой неосновательный ихъ поступокъ, учиненный болѣе изъ шиканства, нежели изъ усердія къ службѣ».

Очень напоминаетъ духъ и саркастическое изложеніе Павловскихъ повелѣній нѣсколько указовъ 1802 г. Въ указѣ 15 января 1802 г. [2]) генералъ-маіору Аникѣеву объявлялось, что представленныя имъ въ его рапортѣ «оправданія въ неисправности полка», ему ввѣреннаго, Государь нашелъ «столь маловажными, что и представлять оныя непристойно»; кратко сообщалъ маіору Златогурскому указъ отъ 16 мая 1802 г. [3]), что онъ, хотя и назначается эскадроннымъ командиромъ, однако подъ условіемъ «воздержанія отъ всякихъ пустыхъ требованій и рапортовъ отъ полковъ и отъ причиненія безпокойства, какъ начальникамъ, такъ и подчиненнымъ». Въ рапортахъ, подаваемыхъ на Высочайшее имя, помѣщались иногда неточныя свѣдѣнія; иногда и самые рапорты подавались не по формѣ и безъ соблюденія всѣхъ требованій. Конечно, эти уклоненія отъ нормы не ускользали отъ вни-

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт.; кн. указ., объявл. г.-ад., № 1091.
[2]) Ib., XXX, № 114.
[3]) Ib., № 1507.

манія генералъ-адъютанта Ливена, который въ отвѣтныхъ указахъ и сообщеніяхъ поставлялъ на видъ ошибки и неисправности. Генералъ-лейтенантъ Булгаковъ доносилъ, что чрезъ Ригу проѣзжалъ нѣкто Кордонъ по подорожной губернатора Лошенева, между тѣмъ такого губернатора не было, а былъ Кошелевъ; указъ отъ 13 іюля 1802 г. [1]), сообщая объ этомъ Булгакову, присовокуплялъ: «сіе доказываетъ, что паспортовъ не читаютъ». Въ указѣ отъ 14 августа 1802 г. [2]) генералъ-маіору Палицыну читаемъ: «Государь Императоръ, получа рапортъ Вашего Превосходительства отъ 5 августа о утопшемъ Екатеринославскаго Гренадерскаго полка рядовомъ Коткинѣ и какъ сей рапортъ вашъ начатъ былъ слѣдующими словами—«онаго полку рота полковника Анненкова рапортомъ отъ 30 истекшаго іюля донесла»,—Высочайше указать изволилъ замѣтить вамъ, что отъ командъ отношеній не пишется, но должно писать отъ лицъ, командующихъ ими».

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ бронзоваго барельефа того времени.

Характеръ Павловскаго времени отражается въ резолюціяхъ Императора Александра Павловича даже въ позднѣйшее время, въ эпоху войнъ 1812—1814 г.

Приведемъ два-три примѣра. Полковникъ Багговутъ, состоявшій по арміи, просилъ 19 сентября 1812 г. объ употребленіи его на службу въ 1-ой западной арміи при условіи выдачи ему заимообразно 4 тыс. руб.; Государь собственноручно положилъ резолюцію на приведенное ходатайство: «отказать за неумѣренностью просьбы». На-

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт.; кн. ук., объявл. ген.-ад., № 1755. [2]) Ib., № 2029.

ходившійся въ отпуску для излѣченія ранъ Ольвіопольскаго гусарскаго полка подполковникъ Бибиковъ 5 апрѣля 1812 г. просилъ опредѣлить его въ дѣйствующіе ряды 1-ой западной арміи, но Государь конфирмовалъ просьбу резолюціей: «офицеры вездѣ нужны, посему явиться въ свой полкъ». Генералъ-адъютантъ маркизъ Паулуччи 4 сентября 1812 г. ходатайствовалъ предъ управляющимъ военнымъ министерствомъ о переводѣ, за храбрость, въ гвардію поручика князя Урусова, ранѣе служившаго л.-гв. въ Семеновскомъ полку, а затѣмъ переведеннаго въ Херсонскій Гренадерскій полкъ; на докладѣ объ изложенномъ ходатайствѣ, Государь собственноручно написалъ: «продолжать служить въ Грузіи, и тамъ нужны офицеры; за подобнаго шалуна надобно будетъ порядочному офицеру ѣхать нѣсколько тысячъ верстъ, а сему пострѣлу подать удобный случай чрезъ рекомендацію получить кресты» [1]).

Управляющій дѣлами Генералъ-Адъютантъ графъ Христофоръ Андреевичъ Ливенъ.

Во главѣ Военно-походной Канцеляріи первыя восемь лѣтъ царствованія Александра Павловича находился тотъ же генералъ-адъютантъ графъ Х. А. Ливенъ, который былъ «Управляющимъ дѣлами генералъ-адъютантомъ» при Императорѣ Павлѣ. Временемъ фактическаго образованія Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи должно быть признано время отъѣзда Императора Павла Петровича въ Его первое путешествіе по Россіи; во главѣ же этого учрежденія при его образованіи въ мартѣ 1797 г. былъ поставленъ генералъ-адъютантъ Нелидовъ, вскорѣ уступившій свое мѣсто Ѳедору Васильевичу Ростопчину (съ 17 мая 1797 г. по 4 марта 1798 г.), и снова временно занявшій его по удаленіи Ростопчина въ отставку, а затѣмъ окончательно смѣненный 24 іюня 1798 года Христофоромъ Андреевичемъ Ливеномъ.

Сформированная въ минуту обнаружившейся въ ней надобности, истекавшей изъ желанія Императора лично наблюдать и руководить всѣмъ, а главнымъ образомъ военнымъ управленіемъ и долженствовавшая удовлетворить возникшимъ временнымъ потребностямъ, заключавшимся первоначально въ быстрой передачѣ и приведеніи въ исполненіе воли Монарха, отбывшаго изъ мѣста расположенія центральныхъ органовъ управленія, Военно-походная Канцелярія съ самаго начала

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 5, д. 486; св. 12, д. 1341 и св. 5, д. 500.

должна была служить цѣлямъ высшаго военнаго управленія, но съ особенною ясностью такой именно характеръ дѣятельности ея про-

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
графъ Христофоръ Андреевичъ
ЛИВЕНЪ.

является со времени назначенія на должность Управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта Ливенъ.

Приказомъ при паролѣ 24 іюня 1798 г. флигель-адъютанту подполковнику Христофору Андреевичу Ливену, не имѣющему званія

генералъ-адъютанта, повелѣно «исполнять должность генералъ-адъютанта»: «Его Императорскаго Величества флигель-адъютанту Ливену отправлять должность генералъ-адъютанта», а черезъ мѣсяцъ, 27 іюля 1798 года, Высочайшимъ же приказомъ, онъ утверждается въ этой должности, и вмѣстѣ съ тѣмъ производится, минуя чины полковника и бригадира, изъ подполковниковъ прямо въ генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты: «Производятся изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры: флигель-адъютантъ кн. Голицынъ и въ генералъ-адъютанты: отправляющій должность генералъ-адъютанта подполковникъ Ливенъ въ генералъ-адъютанты» [1]).

Первымъ изъ этихъ двухъ приказовъ Х. А. Ливенъ поставленъ во главѣ Военно-походной Его Величества Канцеляріи, получивъ повелѣніе исправлять должность «Управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта», какъ тогда назывался Начальникъ походной Канцеляріи, а вторымъ приказомъ утвержденъ въ этой должности.

Графъ Христоформъ Андреевичъ Ливенъ (род. въ 1777 г.), былъ сыномъ воспитательницы младшихъ дѣтей Императора Павла, выбранной на эту должность еще Екатериной II.

Замѣчательно, что Ливенъ сначала отказалась отъ этого почетнаго положенія, хотя была вдовою небогатаго лифляндскаго генерала. На вопросъ Екатерины, отчего она не хочетъ взяться за воспитаніе Ея внучатъ, строго-нравственная Ливенъ отвѣчала: «Ваше Величество, при дворѣ слишкомъ много распущенности и скандаловъ». Императрица не оскорбилась, но спокойно отвѣтила: «Вы ничего этого не увидите». Екатерина глубоко уважала наставницу своихъ внучатъ и вполнѣ передала Свою любовь къ ней Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, ставшей Ея другомъ, и Павлу I, пожаловавшему Ливенъ титулъ графини.

Графъ Ливенъ былъ женатъ на любимой фрейлинѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны—Дарьѣ (Доротеѣ) Христоформовнѣ Бенкендорфъ [2]),

[1]) Хотя въ одной изъ хранящихся въ Общ. Арх. Гл. Шт. краткихъ записокъ о службѣ графа Ливена, составленной въ 1817 г., за его личной подписью, указано, что онъ занималъ должность Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и отнесено это къ 1798 г., но надо думать, что такое названіе было присвоено этой должности лишь впослѣдствіи. Въ запискѣ же 1817 г. гр. Ливенъ, упоминая объ этой должности, не соотвѣтственно времени называетъ ее послѣднимъ изъ присвоенныхъ ей названій.

[2]) Мать Дарьи Христоформовны Бенкендорфъ, рожденная баронеса Шилингъ, была близкимъ другомъ Маріи Ѳеодоровны еще до ея замужества; умирая, она поручила свою дочь Императрицѣ. По окон-

братъ которой, Александръ Христофоровичъ, былъ флигель-адъютантомъ Павла I, генералъ-адъютантомъ Александра I и Командующимъ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ ХРИСТОФОРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ЛИВЕНЪ.

По фотогр. А. И. Смирнова, съ портр. въ Гатчинскомъ Дворцѣ.

Императорскою Главною Квартирою въ царствованіе Николая Павловича; другой братъ ея, Константинъ, былъ флигель-адъютантомъ Александра I и генералъ-адъютантомъ Николая I.

чаніи въ 1798 г. Смольнаго Института, 15-ти лѣтняя Дарья Христофоровна пожалована во фрейлины Ея Величества и въ томъ же году выдана замужъ.

Графъ Христофоръ Андреевичъ выросъ на глазахъ Цесаревича Павла Петровича и близость его къ царской семьѣ еще увеличилась послѣ устроеннаго Императрицею брака его съ Ея любимою фрейлиною, ежедневно бывавшею во дворцѣ и проводившею цѣлые дни въ обществѣ Великихъ Княженъ.

Графъ Ливенъ былъ любимцемъ Павла Петровича, однако жену его постоянно тревожили частыя отлучки мужа и ненадежность милости Императора. Будучи одною изъ умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ женщинъ своего времени, о которой Талейранъ писалъ: „beaucoup d'esprit naturel, écrit de façon charmante. Caractère impérieux. Pas de beauté, mais de la dignité“ [1],—графиня Ливенъ оставила послѣ себя дневникъ, который долженъ служить драгоцѣннѣйшимъ матеріаломъ для столь мало изслѣдованной эпохи Павла I, но, къ сожалѣнію, обнародованіе этихъ мемуаровъ не можетъ послѣдовать ранѣе 1939 года, согласно завѣщанію ея старшаго сына Александра.

Нѣкоторыя выдержки изъ этого дневника попали, однако же, въ печать [2]. «Подозрительность характера Государя—пишетъ Дарья Христофоровна — страшно развилась за послѣдній годъ. Въ самыхъ ничтожныхъ обстоятельствахъ онъ видѣлъ заговоръ противъ себя и безъ всякой причины отставлялъ и ссылалъ окружавшихъ его. По несчастію мой мужъ долженъ былъ исполнять эти несправедливые приговоры».

Графъ Ливенъ находился цѣлые дни при Государѣ: являлся во Дворецъ рано утромъ, отлучался въ часъ дня для обѣда, въ 4 часа возвращался снова и окончательно освобождался только послѣ 8 часовъ вечера. Находясь постоянно на глазахъ у Императора и стоя во главѣ любимаго Имъ военнаго дѣла, Ливенъ пользовался болѣе всѣхъ другихъ сановниковъ расположеніемъ Государя, обращавшагося съ нимъ съ большою интимностью, постоянною добротою и милостивою простотою. Впрочемъ, однажды онъ былъ вынужденъ вынести на себѣ вспыльчивость Императора: Онъ продиктовалъ ему на разводѣ благоволеніе одному изъ полковъ, которое повелѣлъ помѣстить въ концѣ парольнаго приказанія; послѣ прохожденія караула церемоніальнымъ маршемъ, т. е. въ концѣ развода, Государь обернулся и сказалъ: «Ли-

[1]) «La princesse de Lieven», Ernest Daudet. Revue des deux mondes. Sept. 1901.

[2]) Трудъ Теодора Шимана «Der Tod Pauls I und die Thronbesteigung Nicolaus I». 1903, и Revue des deux mondes—«Ambassadrice au siècle dernier», 1903.

венъ, читай»; но Ливена въ это время на лицо уже не оказалось: такъ какъ отъ присутствованія на разводахъ былъ вообще освобожденъ, то онъ и удалился. Императоръ страшно вспылилъ и «черезъ нѣсколько минутъ,—разсказываетъ графиня Ливенъ въ своихъ запискахъ,—мы увидѣли вошедшаго въ нашу комнату, гдѣ мой мужъ спокойно отдыхалъ, полковника Альбедиль, флигель-адъютанта Государя [1]), раскраснѣвшагося и запыхавшагося. Это былъ толстый нѣмецъ, очень добродушный и питавшій необычайное почтеніе къ „Monsieur Lieven, Chef de la Maison militaire de l'Empereur“ [2]): онъ пребывалъ сконфуженнымъ, не рѣшаясь говорить и не смѣя ослушаться приказанія Государя. Однако, необходимо было дѣйствовать: «дуракъ!»—это было порученіе, данное ему Императоромъ, исполненное имъ съ такимъ комичнымъ выраженіемъ ужаса, что не могло вызвать ничего, кромѣ веселости. Это была,—заканчиваетъ свой разсказъ графиня,—единственная непріятность, перенесенная моимъ мужемъ отъ Государя».

Князь Х. А. ЛИВЕНЪ.
Съ совр. портрета, принадл. кн. А. Ливену.

11 марта 1801 года молодой генералъ-адъютантъ лежалъ больной въ постели, когда вечеромъ неожиданно получилъ письмо отъ Императора: «Ваше нездоровье слишкомъ долго продолжается (онъ лежалъ больной уже нѣсколько дней),—писалъ Императоръ,—и дѣла не могутъ зависѣть отъ положенія вашей шпанской мушки; вы передадите вашъ портфель военнаго министра князю Гагарину».

---

[1]) Хотя гр. Д. Х. Ливенъ и называетъ Альбедиля флигель-адъютантомъ Его Величества, но это не оправдывается архивными данными: Альбедиль былъ только бригадъ-маіоромъ при Государѣ.

[2]) Весьма любопытно наименованіе должности, занимавшейся Ливеномъ, названіемъ, соотвѣтствующимъ должности, учрежденной въ царствованіе Николая I въ 1826 г.,—командующаго Императорскою Квартирою (chef de la Maison militaire de Sa Majesté l'Empereur); это можетъ служить лишнимъ доказательствомъ того, что должность Начальника Военно-походной Его Величества Канцеляріи и Командующаго Императорскою Главною Квартирою по кругу своей дѣятельности весьма сходны между собою, что и послужило къ соединенію ихъ въ 1883 году въ одномъ лицѣ.

Но по своему добродушію и чтобы не очень поразить Ливена, Павелъ сдѣлалъ распоряженіе издать на другой день приказъ объ его производствѣ въ генералъ-лейтенанты. Это извѣстіе нѣсколько успокоило Ливена, но онъ все же былъ взволнованъ, зная капризный характеръ Государя, и поэтому ужасно испугался, когда его разбудилъ ночью посланный, съ приказаніемъ тотчасъ же явиться въ Зимній Дворецъ. Ливенъ думалъ, что ему грозитъ крѣпость, но, полагая, что офицеръ ошибся, называя Зимній Дворецъ вмѣсто Михайловскаго, гдѣ жилъ Императоръ, сказалъ тономъ выговора: «Вы должно быть пьяны?»—«Императоръ очень боленъ,—отвѣчалъ офицеръ,—и великій князь Александръ, т. е. теперь Императоръ, послалъ меня къ Вамъ».

Ужасъ объялъ Ливена, и онъ сталъ быстро одѣваться, прося жену сѣсть у окна и наблюдать за тѣмъ, что происходило на Большой Милліонной, куда выходили окна ихъ квартиры. «Я взяла на себя эту обязанность,—разсказываетъ графиня Ливенъ въ своемъ дневникѣ.—Мнѣ было пятнадцать лѣтъ, притомъ я отличалась веселымъ характеромъ и смотрѣла очень легко на всякую катастрофу, если только она нарушала ежедневную рутину. Я думала съ любопытствомъ о завтрашнемъ днѣ. Гдѣ я увижу мою свекровь и великихъ княженъ, къ которымъ я ходила каждый день? Вотъ о чемъ я главнымъ образомъ безпокоилась. Въ комнатѣ горѣлъ только ночникъ; я подняла занавѣсъ у окна и устремила глаза на улицу. Видны были лишь ледъ и снѣгъ и больше ничего. Никто не проходилъ мимо. Часовой неподвижно стоялъ у своей будки передъ преображенскими казармами, въ окнахъ которыхъ не виднѣлось ни малѣйшаго свѣта и не слышно было ни малѣйшаго шума. Мой мужъ постоянно спрашивалъ меня изъ другой комнаты, что дѣлается на улицѣ, и я отвѣчала—«ничего». Онъ одѣвался, не торопясь, такъ какъ ему очень не хотѣлось уѣзжать. Время шло; мнѣ надоѣло смотрѣть въ окно и ничего не видѣть, къ тому же мнѣ хотѣлось спать. Наконецъ послышался стукъ колесъ; я закричала мужу, но прежде чѣмъ онъ прибѣжалъ, карета проѣхала. Это былъ экипажъ, запряженный парой лошадей и очень не взрачный, тогда какъ въ Петербургѣ всѣ ѣздили въ четыре и шесть лошадей. На запяткахъ вмѣсто лакеевъ стояли два офицера, и въ одномъ я узнала генералъ-адъютанта Уварова. Это обстоятельство насъ поразило; мой мужъ болѣе не колебался, вскочилъ въ уже заложенныя сани и поѣхалъ во дворецъ».

По прибытіи во дворецъ Ливенъ былъ тотчасъ же позванъ къ Александру Павловичу: „Il trouva dans le salon d'attente le grand duc Constantin et quelques généraux. Le grand duc baigné de larmes, les généraux dans l'exaltation, l'ivresse de la délivrance. Dans l'espace d'une demi-minute il apprit que l'empereur Paul était mort et qu'il venait saluer le nouvel empereur. La porte du cabinet s'ouvrit, l'empereur Alexandre demanda, où est Lieven? Mon mari se précipite. L'empereur tombe à son cou en sanglottant: „Mon père, mon pauvre père!“ et il répandit d'abondantes larmes“ [1]).

При перемѣнѣ царствованія графъ Ливенъ остался на своемъ посту и генералъ-адъютантомъ новаго Императора, какъ и всѣ чины Свиты Павла I, а повелѣніе Павла Петровича о производствѣ его въ генералъ-лейтенанты очевидно не было приведено въ исполненіе, такъ какъ изъ послужнаго списка Ливена, имъ самимъ подписаннаго, видно, что только 22 іюля 1807 г. онъ «пожалованъ за отличіе безъ очереди въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта Его Величества» [2]), что подверждается и Высочайшимъ приказомъ.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Павелъ Гавриловичъ ГАГАРИНЪ.
Изъ собр. снимковъ съ портр. и миніатюръ, прин. Великому Князю Николаю Михаиловичу.

Желаніе Павла Петровича замѣнить Ливена Гагаринымъ было приведено въ исполненіе, но имѣло силу всего одинъ день: Высочайшій приказъ 11 марта 1801 г. дѣйствительно подписанъ княземъ Гагаринымъ, а 13 марта снова графомъ Ливеномъ (12 числа приказа вовсе ве было).

Въ иностранныхъ запискахъ современника о Дворѣ Императора Александра I въ 1804 г. между прочимъ сказано [3]): «изъ числа генералъ-адъютантовъ особенною милостью Его Императорскаго Величества пользуется командиръ Кавалергардскаго полка, генералъ-лей-

[1]) Записки гр. Д. Х. Ливенъ. Собственная Его Величества библіотека въ Зимнемъ Дворцѣ.
[2]) Общій Архивъ Главнаго Штаба. Послужной списокъ графа Х. А. Ливена, сост. 22 іюня 1817 г
[3]) Рус. Стар., 1880 г., II (изъ архива въ Дрезденѣ).

тенантъ Уваровъ: Государь видитъ въ немъ хорошаго кавалерійскаго офицера и считаетъ себя обязаннымъ ему за преданность; другой генералъ-адъютантъ, Винценгероде, также пользуется особыми милостями Императора: Императоръ чрезвычайно довѣряетъ его свѣдѣніямъ; слѣдуетъ также упомянуть о полковникѣ Николаѣ Бороздинѣ, какъ о флигель-адъютантѣ, пользующемся нѣкоторою милостью Государя: въ своихъ ежедневныхъ утреннихъ прогулкахъ, пѣшкомъ или верхомъ, Императоръ видитъ обыкновенно своихъ ген.-ад. Уварова и Винценгероде».

Относительно значенія графа Ливена и князя Волконскаго въ военныхъ дѣлахъ, въ записяхъ изложено: «Императоръ назначилъ одного изъ своихъ генералъ-адъютантовъ статсъ-секретаремъ, а другого—секретаремъ кабинета въ Военномъ Министерствѣ,—поэтому они освобождены отъ военной службы; въ настоящее время эти мѣста занимаютъ: генералъ-маіоръ графъ Ливенъ и генералъ-маіоръ князь Петръ Волконскій; всѣмъ генералъ-инспекторамъ и инспекторамъ отдѣльныхъ частей, также какъ и корпуснымъ командирамъ, предписано обращаться прямо къ Государю, какъ съ своими донесеніями, такъ и по всѣмъ вопросамъ, касающимся службы: князь Волконскій вскрываетъ пакеты въ присутствіи Императора и прочитываетъ ихъ, а Государь диктуетъ резолюціи графу Ливену, отправляющему эти приказанія отъ имени Императора; такимъ образомъ, Его Величество самъ руководитъ производствами въ войскахъ и всѣмъ, касающимся дисциплины, военной выправки, ученій и т. д.; все, требующее канцелярской формальности, передается чрезъ графа Ливена въ Военное Министерство; нетрудно догадаться, что самыя важныя дѣла Военнаго Министерства проходятъ чрезъ руки Ливена и Волконскаго: Военный Министръ имѣетъ лишь второстепенное значеніе; поэтому вышеупомянутые генералъ-адъютанты, и въ особенности гр. Ливенъ, завѣдуя письменною частью, пользуются въ войскахъ особымъ значеніемъ».

Кругъ дѣятельности Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Въ царствованіе Александра Павловича высшее военное управленіе представляетъ крайнюю централизацію и фактически сосредоточено въ Кабинетѣ Императора; войска распредѣлены по прежнему по Инспекціямъ, во главѣ которыхъ находятся особые инспекторы, представляющіе высшую наблюдательную инспекторскую инстанцію. Во главѣ полковъ находились шефы, которые были не начальниками, а «попечителями о ввѣренномъ имъ

полку». Все было подчинено «точнымъ правиламъ Устава», который дополнялся Высочайшими приказами при паролѣ, — при этомъ права шефовъ и инспекторовъ были настолько ограничены, что въ сущности имъ было предоставлено лишь право увольнять въ отпускъ на 28 дней [1]) и инспектировать. Военно-походная Е. И. В. Канцелярія была тѣмъ учрежденіемъ, гдѣ сосредоточивалось дѣлопроизводство по той массѣ распоряженій, которыя требовали Высочайшей резолюціи.

Дѣла Военно-походной Канцеляріи Императора Павла I-го и Императора Александра I-го, хранящіяся въ Московскомъ отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба, за время съ 1797 по 1812 годъ представляютъ собою лишь по двумъ описямъ входящихъ бумагъ: 12.171 книгу, 52.848 бумагъ «къ свѣдѣнію», 199 опредѣленій, журналовъ, протоколовъ и проч. (описи №№ 151 и 152).

ГЕНЕРАЛЪ АДЪЮТАНТЪ
бар. Фердинандъ Ѳедоровичъ
ВИНЦЕНГЕРОДЕ.

Упомянутыя выше книги дѣлятся на три рода: 1) книги донесеній на Имя Государя Императора, 2) книги сообщеній, адресованныхъ Управляющему дѣлами Генералъ-Адъютанту, и 3) книги докладовъ Его Величеству. Кромѣ того, въ этомъ Архивѣ хранится весьма большое число томовъ исходящихъ бумагъ, именуемыхъ: книги Именныхъ повелѣній, книги Высочайшихъ повелѣній, объявленныхъ Генералъ-Адъютантомъ, и книги сообщеній Генералъ-Адъютанта [2]).

Достаточно упомянуть лишь о нѣкоторыхъ непремѣнныхъ правилахъ, чтобы представить себѣ ту сложную работу, какая выпадала на долю Военной-походной Е. И. В. Канцеляріи и стоявшаго во главѣ ея съ 1798 года «Управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта», графа Христофора Андреевича Ливена.

[1]) П. С. З., т. XXIV, № 17590. Воинскій Уставъ о полевой кавал. службѣ, гл. XXV: «Какъ полкамъ стоять подъ Инспекторами и какую власть они имѣютъ».

[2]) Входящія бумаги хранятся въ подлинникахъ въ залахъ архива, копіи же исходящихъ въ архивной библіотекѣ.

По уставу къ Императору должны были присылаться мѣсячные и третные рапорты отъ отдѣльныхъ полковъ, т. е. свыше 150 рапортовъ [1]), отъ инспекторовъ въ свою очередь — подобные же рапорты. Эти рапорты составлялись настолько подробно, что означалось даже: «какими болѣзнями одержимы офицеры». Къ этому добавимъ, что полки именовались по шефамъ, которые очень часто перемѣщались,— и предъ нами предстанетъ вся трудность разобраться въ этихъ 150 рапортахъ. Кромѣ того, поступленіе на службу, производства, увольненіе въ отпускъ свыше 28 дней, разрѣшеніе о перемѣнѣ назначенныхъ квартиръ (напр., ротамъ), разрѣшеніе о перемѣщеніи ротныхъ командировъ, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ и т. д.,—вотъ рядъ распоряженій, которыя проходили чрезъ Военно-походную Е. И. В. Канцелярію. Къ этому слѣдуетъ добавить еще, что требованіе «соблюдать равенство, какъ въ экзерциціи, такъ и въ одѣяніи», вызывало также не мало распоряженій, которыя опять-таки проходили чрезъ Канцелярію..

Разсматривая распоряженія [2]), проходившія чрезъ Военно-походную Канцелярію, мы имѣемъ возможность раздѣлить ихъ на слѣдующія группы: а) распоряженія объ опредѣленіи на службу; б) распоряженія объ увольненіи отъ службы и въ отставку; в) распоряженія о наградахъ и производствѣ; г) распоряженія объ отпускахъ и отпускныхъ; д) распоряженія о донесеніяхъ, рапортахъ и представленіяхъ; е) распоряженія объ измѣненіяхъ штатнаго положенія; ж) распоряженія о формированіяхъ и по организаціи войскъ; з) распоряженія по обученію войскъ; и) распоряженія по войсковой отчетности и по продовольствію; і) распоряженія по части военно-судной; к) распоряженія о денщикахъ; л) распоряженія по части комендантской; м) распоряженія о шлагбаумахъ, о квартирахъ, о бѣглецахъ, о работахъ, о о прогонныхъ деньгахъ; н) распоряженія относительно службы и старшинства офицеровъ; о) распоряженія по части военно-сиротской, о знаменахъ, объ экзекуціи; п) распоряженія по капитулу ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго и объ осмотрѣ крѣпостей.

Приведенный перечень распоряженій, объявленныхъ ген.-адъютантомъ графомъ Ливеномъ, указываетъ, что онъ объявлялъ Высочайшія

---

[1]) Округленное число войсковыхъ частей къ марту 1801 г.

[2]) Примѣры распоряженій по каждой изъ группъ помѣщены въ приложеніяхъ со ссылками на Полное Собраніе Законовъ, откуда они извлечены.

повелѣнія по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, начиная съ петлицъ, ношенія лѣтнихъ панталонъ, обрѣзанія пуклей и косъ и т. п., и кончая вопросами государственной важности, напр.: образованіе Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи, — какъ предъ нами предстанетъ удивительно пестрая картина обширной дѣятельности Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи, какъ органа, въ которомъ производились, видимо, всѣ подготовительныя работы по приведеннымъ выше «всеоб-

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I и Великій князь Константинъ Павловичъ со Свитою въ Петергофскомъ саду.
Гравюра Ческаго по рис. съ натуры Щотошникова.

щимъ» вопросамъ. Считаемъ необходимымъ привести и перечень тѣхъ лицъ и учрежденій, которымъ объявлялись эти разнообразныя распоряженія, такъ какъ это опредѣлитъ районъ дѣятельности ген.-адъют. графа Ливена, а именно: Военная Коллегія, Министръ Военно-Сухопутныхъ силъ, Инспекторъ всей Артиллеріи, Сенатъ, Товарищъ Министра Морскихъ силъ, Инспекторы всѣхъ инспекцій, Генералъ-Прокуроръ, Шефы полковъ, Коменданты, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Капитулъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, Военные Губернаторы и т. д. Считаемъ необходимымъ обратить вниманіе и на то, что генералъ-адъютантъ сно-

сится непосредственно съ шефами полковъ,—это является лучшимъ подтвержденіемъ высказаннаго заключенія, что дѣятельность генералъ-адъютанта столь же обширна, какъ обширна территорія Россіи. Достаточно упомянуть, что къ генералъ-адъютанту стекались не только всѣ рапорты полковъ, но даже представленія о поднесеніи на Высочайшую конфирмацію росписаній офицеровъ по-ротно [1]), росписаній ротнымъ, баталіоннымъ командирамъ [2]) и т. д.

На основаніи всего изложеннаго выше, приходимъ къ тому общему заключенію, что генералъ-адъютантъ въ мирное время долженъ былъ знать «о всемъ томъ, что до каждаго полка касается», имѣть самыя точныя свѣдѣнія о состояніи арміи, имѣть списки всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ и отмѣчать въ нихъ всѣ происходящія перемѣны [3]), имѣть кондуитные списки оберъ-офицеровъ и т. д.

Отмѣтимъ еще, что генералъ-адъютантъ всѣ распоряженія сообщалъ такъ называемыми «отношеніями», почему сохранившіеся исходящіе журналы носятъ названіе «Журналовъ отношеній генералъ-адъютанта графа Ливена» [4]). Это служитъ прямымъ указаніемъ на то, что генералъ-адъютантъ занималъ положеніе, во всякомъ случаѣ равное съ министрами и независимое отъ послѣднихъ.

Но разительное тождество между дѣятельностью Канцеляріи при Александрѣ I съ ея дѣятельностью при Павлѣ I подтверждается и по отношенію къ другимъ ея функціямъ.

По прежнему Канцелярія сосредоточивала въ себѣ завѣдываніе всѣми дѣлами Государевой Свиты и, по отношенію къ этому обстоятельству, по прежнему можно, конечно съ нѣкоторой натяжкой, смотрѣть на должность генералъ-адъютанта, завѣдывавшаго Военно-походной Канцеляріею, какъ на должность Командующаго Императорскою Главною Квартирою, появившеюся лишь въ 1826 г., т. е. черезъ 14 лѣтъ послѣ совершеннаго уничтоженія Военно-походной Канцеля-

[1]) Напр., 19 іюня 1804 г. было сообщено о Высочайшемъ утвержденіи росписанія по-ротно штабъ- и оберъ-офицеровъ Камчатскаго гарнизоннаго баталіона (Моск. отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Дѣла Военно-походной Канцеляріи. Книга объявленныхъ ген.-адъют. повелѣній за 1805 г., подъ № 1670).

[2]) Напр., 27 сентября 1805 г. ген.-отъ-инф. графу Буксгевдену о Высочайшемъ утвержденіи росписанія баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ Воронежскаго мушкетерскаго полка (Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба, отд. I, № 244).

[3]) Полагаемъ, что это вытекаетъ изъ того, что къ генералъ-адъютанту поступали не только рапорты полковъ, но и росписанія офицеровъ и т. д.

[4]) Подъ такимъ наименованіемъ имѣется журналъ, напр., въ Военно-Ученомъ Архивѣ Гл. Штаба (отд. II, № 1551).

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ ориг. Кюгельхена, грав. Валькеръ 1801.

ріи. Въ архивныхъ документахъ нерѣдко можно встрѣтить указанія на эту именно дѣятельность генералъ-адъютанта Ливена. Онъ передаетъ чинамъ Свиты циркулярныя распоряженія; такъ въ указѣ отъ 21 марта 1801 г. читаемъ [1]): «господамъ генералъ-и флигель-адъютантамъ и бригадъ-маіорамъ. Его Императорскимъ Величествомъ объявляется вамъ, чтобъ они всѣ въ день погребенія, то есть въ будущую субботу, Государя Императора Павла Петровича были въ Михайловскомъ замкѣ поутру въ 6-мъ часу, въ траурныхъ плащахъ и распущенныхъ съ длиннымъ флеромъ шляпахъ». Тотъ же генералъ-адъютантъ Ливенъ сообщаетъ Придворной Конторѣ о выдачѣ чинамъ Свиты столовыхъ, по свитскому званію, денегъ, или какихъ-либо единовременныхъ пособій. Онъ же сообщаетъ въ Академію Наукъ списокъ Свиты, для помѣщенія его въ издававшіеся тогда Академіею мѣсяцесловы. Онъ же, наконецъ, завѣдуетъ назначеніемъ чиновъ Свиты въ командировки.

Приведемъ двѣ просьбы чиновъ Государевой Свиты, Высочайшій докладъ коихъ состоялся чрезъ графа Ливена. Одна просьба, поданная флигель-адъютантомъ Арсеньевымъ въ день рожденія Императора Александра I—12 декабря 1801 г,. гласила: «осмѣливаюсь просить Ваше Величество поровнять и меня въ службѣ съ сверстниками моими для того только, что насчетъ оной философомъ быть не можно, и если сіе Высочайшей воли угодно будетъ, то съ оставленіемъ меня при освященной особѣ Твоей, но когда же я онаго не достоинъ, то прошу отставить хотя и безъ чинонаименованія, для равно лестно быть и безъ титла Твоимъ вѣрноподданнымъ»; 2 марта 1802 г. графъ Ливенъ по докладѣ прошенія Государю положилъ резолюцію: «произвесть нельзя, отставить тоже; первое—потому что таковыхъ прошеній весьма много, а послѣднее,

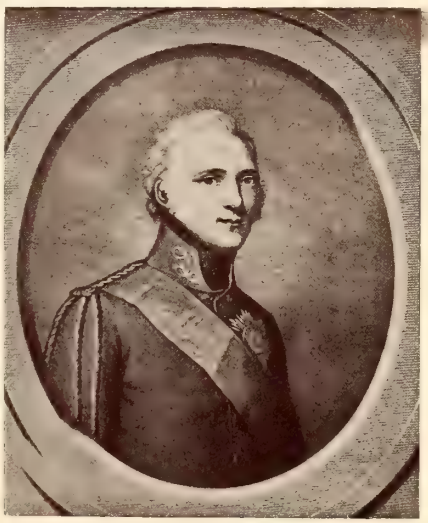
[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт. кн. Им. Выс. ук. 1801 г., № 695.

потому что время къ тому прошло» [1]). Другая просьба исходила отъ флигель-адъютанта Ратькова, который писалъ: «ежеминутно блаженство всѣхъ и каждаго вѣрноподданныхъ Твоихъ устрояя и неисчерпаемый изливая источникъ щедротъ Твоихъ, милосердый Монархъ, удостой услышать малѣйшую мою просьбу: шестилѣтняя моя служба при лицѣ Вашего Императорскаго Величества составляетъ и вѣчно составлять будетъ неоцѣненное для меня счастіе, а наипаче, что посредствомъ оной удостоился имѣть воспріемникомъ дѣтей моихъ—Отца безчисленныхъ и безконечно счастливыхъ народовъ; къ кому жъ прибѣгну, какъ не къ Тебѣ, единственное упованіе безпомощныхъ, въ случившемся со мною несчастіи: сей годъ въ деревняхъ моихъ совсѣмъ не родился никакой хлѣбъ и я по необходимости, съ угнетеніемъ себя, купилъ имъ онаго на сѣмена; къ вящему же усугубленію злополучія одна изъ сказанныхъ деревень отъ власти Божіей сгорѣла; и такъ, чтобъ не допустить сихъ несчастныхъ скитаться по міру, я принужденъ не только построить имъ какія либо для убѣжища хижины, но и прокормить ихъ цѣлый годъ, что по недостаточному моему состоянію никоимъ образомъ сдѣлать не въ силахъ, ибо едва себя съ семействомъ пристойнымъ образомъ содержать могу. Простри, человѣколюбивый отецъ, щедрую десницу твою—единымъ бо словомъ можешь спасти погибающихъ. Повели мнѣ заимообразно выдать 15 тыс. руб. съ тѣмъ, что я ежегодно уплачивать оныя по 1 тыс. руб. буду и проливать слезы благодарности съ теплѣйшими молитвами ко Всевышнему Творцу, да продолжитъ толико дражайшіе дни для всѣхъ вѣрноподданныхъ, въ числѣ коихъ и я съ истиннымъ благоговѣніемъ имѣю счастіе быть». И эту просьбу Государю докладывалъ графъ Ливенъ, положившій на ней резолюцію: «замѣтить ему, что требованіе его неумѣренно и потому оное удовлетворить не можно» [2]).

4 апрѣля 1801 года князь Алексѣй Мещерскій писалъ графу Х. А. Ливену: «пользуясь въ разныхъ случаяхъ Вашего Сіятельства ко мнѣ благосклонностію, осмѣливаюсь и нынѣ испросить для себя оной въ такомъ дѣлѣ, которое составляетъ все мое благополучіе. Вашему Сіятельству извѣстно, что я былъ отставленъ противъ желанія моего, по причинѣ продолжительной болѣзни отъ упаду съ лошади. Теперь, совершенно выздоровѣвъ, пылаю ревностію къ службѣ Его Императорскаго

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, кн. доклад. 1802 г., 164.
[2]) Ib., ноябрь, № 776.

Величества и не умедлилъ бы повергнуть себя къ стопамъ Государя, униженно прося о принятіи меня въ оную, ежели бы былъ увѣренъ, что Его Величеству угодно будетъ мое служеніе. Удостойте, Ваше Сіятельство, быть моимъ у Монаршаго престола ходатаемъ и увѣдомить меня: могу ли я надѣяться получить прежнее мое мѣсто флигель-адъютанта, которое я имѣлъ при жизни покойнаго Государя. Я твердо надѣюсь, что милосердый Монархъ, снисходя обыкновенно своею милостію къ невиннымъ, не отвергнетъ сильнаго вашего обо мнѣ представленія» [1]). Резолюціи на прошеніи не имѣется, но извѣстно, что князь Мещерскій флигель-адъютантомъ Александра I не состоялъ и, слѣдовательно, его прошеніе не удостоилось удовлетворенія.



ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ офорта Риттнера ф.-Готшикъ по набр. Кюгельхена.

Графъ Ливенъ дѣлалъ распоряженія о выдачѣ чинамъ Свиты прогонныхъ денегъ. Такъ передъ отправленіемъ Свиты на коронацію въ Москву состоялся Высочайшій указъ Кабинету по Военно-походной Канцеляріи: «отправляющимся въ Москву генералъ- и флигель-адъютантамъ повелѣваемъ выдать на прогоны, а тремъ оберъ-офицерамъ, при письменныхъ дѣлахъ находящимся, прогоны и третное не въ зачетъ жалованье, всего 6621 руб. 24 коп. [2]). Въ числѣ генералъ-адъютантовъ показаны: Уваровъ, Лопухинъ, Комаровскій и Васильчиковъ, причемъ первому полагалось прогоновъ на 12 лошадей, а остальнымъ на 10 лошадей; 19 флигель-адъютантамъ указывалась выдача прогоновъ каждому на 5 лошадей; наконецъ, въ числѣ офицеровъ, «при письменныхъ дѣлахъ находящихся», помѣщены: титулярный совѣтникъ Плюевъ, губернскій секретарь Пантюхинъ и провинціальный секретарь Степановъ [3]). Послѣдніе трое были чиновниками Военно-походной Канцеляріи.

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, журн. сообщ. ген.-ад. 1801 г.

[2]) Ib., журн. Высоч. повел., кн. XXV, 1801 г., 15 авг., № 112.

[3]) Въ отдѣльныхъ дополнительныхъ указахъ предписывалось выдать прогоны еще генералъ-маіору Дибичу и двумъ флигель-адъютантамъ.

24 января 1804 г. генералъ-адъютантъ Ливенъ представилъ Государю докладъ о князѣ Гагаринѣ: «генералъ-адъютантъ князь Гагаринъ, будучи готовъ къ отправленію, проситъ прогоновъ; на предлежащій ему путь потребно 500 червонныхъ»; на докладъ послѣдовала резолюція: «отпустить безъ замедленія и сверхъ онаго 1000 на собственныя издержки» [1]).

Далѣе, въ Военно-походной Канцеляріи сосредоточивались аттестаціонные списки чиновъ всей арміи, что, замѣтимъ кстати, придавало этому учрежденію исключительное положеніе. Относительно представленія аттестацій приведемъ два-три примѣра. Приказомъ отъ 14 августа 1802 г. былъ обойденъ производствомъ Маріупольскаго гусарскаго полка корнетъ Филипьевъ; графъ Ливенъ, сообщеніемъ на имя графа Витгенштейна отъ того же числа [2]), разъяснялъ, что Филипьевъ не удостоенъ къ производству вслѣдствіе того, что онъ «не атестованъ» въ кондуитномъ спискѣ, присланномъ изъ Чугуевскаго полка, гдѣ онъ прежде служилъ. По поводу того же Филипьева, былъ запрошенъ генералъ-маіоръ Гладковъ [3]), для разъясненія недоразумѣнія по согласованію между собою свѣдѣній о Филипьевѣ, помѣщенныхъ въ кондуитномъ спискѣ Чугуевскаго полка, и послужномъ спискѣ, представленномъ Гладковымъ: въ первомъ документѣ Филипьевъ «показанъ, что по службѣ ведетъ себя посредственно и способностей имѣетъ мало», а въ послѣднемъ — «къ повышенію аттестованъ достойнымъ».

По Высочайшему повелѣнію, капитанъ Волковъ былъ разжалованъ въ рядовые, но затѣмъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, когда вторично отданъ подъ судъ; въ бытность же подъ судомъ Волковъ былъ произведенъ въ прапорщики. Положенная на дѣло о Волковѣ Высочайшая конфирмація гласила: «быть по сему, а о производствѣ онаго строго изслѣдовать». Слѣдовательно, вторая часть конфирмаціи требовала разслѣдованія о причинѣ канцелярской ошибки. Оказалось, что въ третныхъ, представляемыхъ въ Военно-походную Канцелярію вѣдомостяхъ, въ 1806 г., въ спискѣ унтеръ-офицеровъ Тобольскаго гарнизоннаго полка, удостоиваемыхъ къ производству въ офицера, Волковъ показанъ не былъ; по словамъ же статскаго совѣтника Паглиновскаго, «при сочиненіи» въ Военно-походной Канце-

[1]) Воен. уч. арх., I, 422, шк. 49.

[2]) Ib., Журн. ген. ад. сообщ. 1802 г., т. XXXIV, кн. 2, № 1094

[3]) Ib., кн. 30, № 2569, 9 октября 1802 г.

ляріи «выписанъ» былъ между прочими и Волковъ, какъ атестованный наравнѣ съ другими, и, по всеподданнѣйшему докладу генералъ-адъютанта графа Ливена о производствѣ на ваканцію, послѣдовала 31 января 1807 г. Высочайшая конфирмація. Такимъ образомъ, вина падала на шефа, генералъ-маіора Палицына, и по доведеніи о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія состоялась резолюція: «сдѣлать строгій выговоръ генералъ-маіору Палицыну за неозначеніе на его представленіи, что Волковъ былъ разжалованъ изъ капитановъ» [1]).

Затѣмъ чрезъ Военно-походную Канцелярію исходили нѣкоторыя распоряженія по вопросамъ, сопряженнымъ съ Высочайшими путешествіями, что оправдывало и самое названіе Канцеляріи—Военно-походною. Такъ, генералъ - адъютантъ Ливенъ, въ сообщеніи 20-го августа 1801 г. за № 427, писалъ генералъ-маіору Гессе:

«На почтенное письмо Вашего Превосходительства отъ 15 сего мѣсяца, имѣю честь увѣдомить васъ, что до времени прибытія Его Императорскаго Величества въ Москву караулы отъ полковъ располагать должно по примѣру прошлаго 797 г. бывшей коронаціи; къ прибытію же Его Величества какъ оные располагать должно будетъ, пріѣдетъ съ подробнымъ наставленіемъ впередъ адъютантъ Его Величества Кн. Волконскій» [2]).

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ ориг. Кюгельхена, грав. Нетлингъ 1803.

Наконецъ, чрезъ Военно-походную Канцелярію проходили награжденія войсковыхъ частей деньгами, Высочайше даруемыми за смотры и маневры. Такъ, при сообщеніяхъ графа Ливена отъ 2 сентября [3]) были препровождены наградныя деньги генералъ-маіорамъ Костину [4]), Ефимовичу [5]), Седморацкому [6]) и Кологривову [7]), для выдачи нижнимъ чинамъ полковъ Кирасирскаго Его Императорскаго Величества, Елецкаго и Бѣлозерскаго Мушкетерскихъ и Лейбъ-Гусарскаго, бывшихъ «подъ Краснымъ Селомъ на маневрахъ».

[1]) Главн. Воен. Судн. Упр., журн. часть, книга Высоч. конфирм. за 1808 г.; [2]) Ib., кн. XXVIII; [2]) Ib., т. 34, кн. 2, №№ 1205—8; [4]) 807 р.; [5]) 1131 р.; [6]) 1075 р., [7]) 680 р.

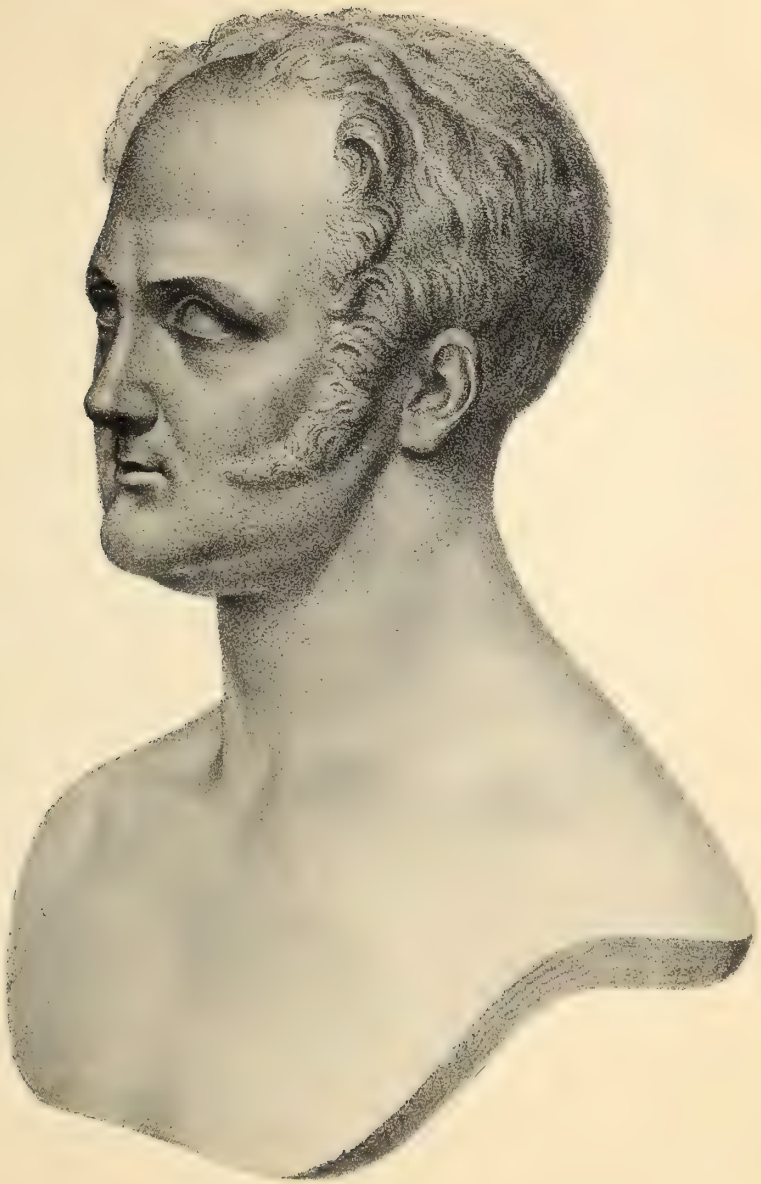
Изъ всего изложеннаго видно, что дѣятельность графа Ливена по военному вѣдомству была чрезвычайно обширна.

Такимъ образомъ, по вступленіи на престолъ Императора Александра Павловича идея замѣны коллегіальнаго способа управленія личнымъ—не только не исчезла, но постепенно и, при томъ довольно быстро, окрѣпла настолько, что вскорѣ затѣмъ приступлено было къ законодательному ея осуществленію, выразившемуся въ манифестѣ 8-го сентября 1802 года о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ по Министерствамъ. Хотя манифестомъ этимъ и устанавливалось званіе Министра Военно-Сухопутныхъ силъ, но преобразованіе это, повидимому, по крайней мѣрѣ въ началѣ, мало отразилось на устройствѣ и обязанностяхъ высшихъ военныхъ органовъ: такъ, въ то же время, Коллегія оставлена была въ своемъ прежнемъ видѣ, а Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія сохранила совершенно свою полную независимость отъ вновь учрежденной должности Министра Военно-Сухопутныхъ силъ и продолжала дѣйствовать на прежнемъ основаніи.

На манифестъ 8-го сентября можно скорѣе смотрѣть, какъ на принципіальное введеніе идеи системы личнаго управленія государственными дѣлами, чѣмъ какъ на истинную замѣну коллегіальнаго управленія министерскимъ, такъ какъ для послѣдняго необходимо было выполнить еще весьма солидный трудъ по выработкѣ положенія, которымъ точно опредѣлялось бы не только новое устройство всевозможныхъ учрежденій, но также права и обязанности, присвоенныя каждой устанавливаемой должности. На дѣлѣ же послѣдствіемъ этого манифеста было происшедшее затѣмъ полное смѣшеніе обѣихъ системъ, такъ что порядокъ управленія того времени не можетъ, строго говоря, быть названъ ни коллегіальнымъ, ни министерскимъ. И въ наступающій періодъ, на ряду съ Военной Коллегіей, во главѣ Военнаго Министерства мы видимъ двухъ, совершенно самостоятельныхъ лицъ: Министра и Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Такимъ образомъ, учрежденная Императоромъ Павломъ I Военно-походная Его Величества Канцелярія и въ царствованіе Его преемника не теряетъ своего прежняго значенія и продолжаетъ нести обязанности:

1) по составленію и разсылкѣ Высочайшихъ приказовъ;



ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ рис. К. в. Зааръ.

ТИП. Н. СОБКО.

2) по разсылкѣ указовъ и повелѣній, передаваемыхъ генералъ-адъютантомъ;

3) по разработкѣ и обнародованію всѣхъ измѣненій въ уставахъ и положеніяхъ, касающихся военнаго вѣдомства, во всѣхъ случаяхъ, когда измѣненія эти исходили отъ личной иниціативы Государя;

4) по сосредоточенію всѣхъ донесеній войсковыхъ начальниковъ;

5) по награжденію военныхъ чиновъ русской и иностранныхъ армій и оказанію исключительныхъ милостей Государя воинскимъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ чинамъ.,

6) по завѣдыванію аттестаціонными списками личнаго состава арміи;

7) по завѣдыванію чинами Государевой Свиты, ихъ дежурствомъ, командировками и пр.;

8) по представленію Государю пріѣзжающихъ и являющихся;

9) по вытребованію наградныхъ денегъ войскамъ въ особыхъ случаяхъ;

и 10) по завѣдыванію Фельдъ-егерскимъ Корпусомъ.

Представляя собою Личную Канцелярію Государя и будучи единственнымъ учрежденіемъ, слѣдовавшимъ за Нимъ во всѣхъ путешествіяхъ.—Военно-походная Канцелярія во время отсутствія Императора изъ столицы несла еще особыя обязанности, а именно:

1) Начальникъ Канцеляріи дѣлалъ доклады Его Величеству по дѣламъ всѣхъ вѣдомствъ и отсылалъ Высочайшія резолюціи въ соотвѣтствующія мѣста.

2) На Канцеляріи же лежала обязанность подготовлять всѣ необходимыя средства для предстоящаго путешествія, какъ-то: составленіе маршрута, истребованіе вояжныхъ денегъ, составленіе списка лицъ, слѣдующихъ за Государемъ, заготовка лошадей по всему пути слѣдованія, подготовка всего необходимаго въ мѣстахъ остановокъ на ночлегъ, организація Царскаго обоза и пр.

3) Въ вѣденіе Начальника Военно-походной Канцеляріи поступалъ весь раіонъ мѣстности, гдѣ бывало временное пребываніе Государя при отсутствіи Его изъ столицы; ему же подчинялось на это время все мѣстное начальство и всѣ прибывающіе ко Двору.

4) Въ Канцелярію же поступали во время Высочайшихъ путешествій прошенія, подаваемыя на имя Царя, и по нимъ дѣлались доклады и разрѣшенія.

Обязанности и значеніе Военно-походной Е. В. Канцеляріи, изложенныя современникомъ бар. И. И. Дибичемъ.

Исключительная по объему и по значенію дѣятельность Военно-походной Канцеляріи вообще и стоявшаго во главѣ ея генералъ-адъютанта особенно объясняетъ, почему баронъ И. П. Дибичъ, отецъ фельдмаршала, въ своей книгѣ «Мысли о солдатѣ въ различныхъ по званію его отношеніяхъ, разсматриваемыхъ въ воинскомъ и нравственномъ видѣ» [1]) удѣляетъ нѣсколько страницъ «качествамъ и обязанностямъ Государева генералъ-адъютанта», т. е. того лица, которое стояло во главѣ Военно-походной Канцеляріи. Вотъ что читаемъ мы въ этой главѣ:

«Въ собственномъ смыслѣ генералъ-адъютантъ есть первый помощникъ Государя по воинской части, и чрезъ него Высочайшая воля не только объявляется, но есть ли нужно, то должны объявленія оной сопровождаемы быть объясненіями и наставленіями, дабы Высочайшія повелѣнія исполнены были по точному смыслу ихъ. Избраніе его предполагаетъ довѣренность Монарха въ его знаніяхъ и справедливости. Генералъ-адъютантъ не навлечетъ на себя неудовольстіе Государя есть ли онъ, когда не пойметъ точнаго смысла повелѣнія, или когда таковой двояко разумѣться можетъ, повторенными вопросами стараться будетъ узнать точное намѣреніе, съ которымъ приказаніе то ему отдается, дабы онъ могъ оное объявить такъ, чтобъ въ немъ ни малѣйшаго недоразумѣнія быть не могло; или когда онъ, замѣтя, что данное повелѣніе не сообразно съ другими прежде изданными, либо съ обстоятельствами, Государю не извѣстными, или изъ памяти его вышедшими, осмѣлится представить все то, что достойно размышленія при семъ предписаніи, но потомъ уже не только во всемъ пространствѣ принятое повелѣніе онъ имѣетъ исполнить, но еще наблюдать, чтобъ каждый точно исполнялъ оное.

Дабы достойнымъ быть Монаршей довѣренности и выбора, долженъ онъ всѣ силы употреблять къ облегченію трудовъ Монарха, и притомъ всегда стараться споспѣшествовать къ счастію человѣковъ, симъ то найусерднѣйшую услугу оказываетъ онъ Государю. Онъ долженъ, когда того Государь отъ него требуетъ, доносить о каждой ошибкѣ имъ открытой, но всегда стараясь совершенно узнать свойство

[1]) Книга была составлена по Высочайшему повелѣнію и издана въ 1802 г. Она была написана на нѣмецкомъ языкѣ; переводъ на русскій языкъ былъ сдѣланъ маіоромъ Карбониромъ д'Арситомъ.

Бар. Иванъ Ивановичъ Дибичъ (Hans Friedrich Baron von Diebitch u. Narten) род. 1738 г ген.-лейт. при Павлѣ I, дир. Сестрор. оруж. завода при Александрѣ I, сконч. 1822 г.

вины; никогда не долженъ онъ тщиться извинять проступающагося съ намѣреніемъ, или способнаго къ дурнымъ поступкамъ человѣка, хотя таковой былъ бы въ тѣснѣйшей связи родства съ нимъ; не вѣдающаго же долженъ онъ стараться защищать, представляя въ истинномъ видѣ недоразумѣніе или невѣденіе его, и въ томъ поступать справедливо и противъ величайшаго непріятеля своего.

Бар. И. И. ДИБИЧЪ
(отецъ фельдмаршала).
Съ литографіи того времени.

Человѣкъ, имѣющій отличнѣйшую довѣренность Монарха своего, и желающій быть оныя достойнымъ, не долженъ ни о чемъ другомъ помышлять, какъ только о средствахъ быть полезнымъ и усреднымъ слугою Государя его, и всѣ старанія употреблять къ тому, чтобы предупреждать даже желанія его и тогда-то отправляетъ онъ съ ревностію, вѣрностію и прилежностію должность генералъ-адъютанта.

Каждое Высочайшее препорученіе долженъ онъ съ неутомимымъ усердіемъ выполнять; въ мирное время долженъ онъ всегда быть въ готовности дать Государю, когда онъ только вопроситъ изволитъ или въ назначенные на то часы, точный и подробнѣйшій отчетъ о состояніи арміи; онъ долженъ совершенное свѣдѣніе имѣть о квартирахъ, продовольствіи, вербованіи, мундирѣ, вооруженіи, экзерциціи, маневрированіи, словомъ сказать, о всемъ томъ, что до каждаго полка касается, дабы въ состояніи быть отвѣчать на каждый о томъ Монарха вопросъ; такое свѣдѣніе пріобрѣтаетъ онъ требуемыми отъ полковъ рапортами. Государю своему не долженъ онъ никакого давать отвѣта, и не дѣлаетъ никакого донесенія, въ истинѣ и справедливости котораго онъ не былъ бы совершенно увѣренъ. Ему надлежитъ узнавать нравъ и прилежаніе генераловъ, инспекторовъ, и полковыхъ шефовъ и командировъ, и есть ли онъ откроетъ въ нихъ, а особливо въ первыхъ, недостатки, могущіе благу арміи, и слѣдовательно пользѣ Государства,

вредными быть, то долженъ, когда увѣщанія его безполезны, не обинуясь, докладывать о томъ Государю, но донесеніе сіе дѣлать такимъ образомъ, чтобъ оно въ Монархѣ возбуждало не гнѣвъ, а правосудіе. Польза Государства и благосостояніе арміи должны въ глазахъ его святы и нераздѣльны быть. Что онъ самъ никакому добрымъ нравамъ противному пороку неподверженъ, предполагается уже по выбору его; для блага же арміи долженъ онъ быть благородно мыслящимъ, справедливымъ и благоразумнымъ, и тогда безъ сумнѣнія Государь имъ доволенъ будетъ.

Генералъ-адъютантъ, достойный званія сего, паче обыкновеннаго генерала долженъ быть наполненный военныхъ знаній и дарованій. Здравое сложеніе и живость безъ вѣтренности суть существенныя и необходимыя для него качества, безъ которыхъ не могъ бы онъ многоразличныя обязанности и препорученія по званію его исполнять. Естьли таковой человѣкъ имѣетъ еще совершенное знаніе службы разныхъ родовъ войскъ, какъ вообще, такъ и въ мелкихъ подробностяхъ оной; естьли онъ умѣетъ употреблять сіи войска особенно и вкупѣ, и при томъ знаетъ тактику, и имѣетъ нужную силу ума, чтобъ всегда избирать то, что цѣли соотвѣтственнѣе,—таковый человѣкъ въ состояніи всѣ обязанности званія его исполнить и не нужно будетъ по каждой части имѣть особеннаго генералъ-адъютанта и еще генералъ-квартермистра.

Тогда ему надлежать будетъ по Монаршей волѣ распоряжать и предначертать маневры, и когда оные Государемъ одобрены, имѣетъ онъ произвести оные въ дѣйство, долженствующимъ давать точное и достаточное истолкованіе оныхъ, дабы тѣмъ предупреждены были всѣ ошибки, могущія произвести неудовольствіе въ Государѣ и заставить его наказывать ошибающихся; естьли же бы отъ самаго генералъ-адъютанта ошибка произошла, тогда долженъ онъ, какъ честному человѣку прилично, и надѣясь на милость Государя, самъ признаться виновнымъ: лучше брать вину на себя, нежели невинному ее приписывать. Онъ долженъ флигель-адъютантовъ не только какъ помощниковъ употреблять, но еще стараться свѣдѣнія ихъ распространять своими наставленіями, и при удостоиваніи, какъ ихъ, такъ и всѣхъ, быть совершенно безпристрастнымъ.

Описавъ качества генералъ-адъютанта, обратимся къ его должности. Въ гарнизонѣ онъ долженъ Государю ежедневно, или какъ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ ориг. Волкова, грав. Г. Мейеръ 1814.

приказано будетъ, получаемые изъ арміи рапорты представлять, имѣть списокъ всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, и въ оныхъ точно отмѣчать всѣ происходящія перемѣны, списки всѣхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ каждаго полка, съ показаніемъ мѣры и лѣтъ каждаго, кондюитные списки всѣхъ офицеровъ и употреблять всѣ средства, дабы удостовѣриться въ справедливости и точности оныхъ.

Множество и различности дѣлъ для блага Государства, Царя упражняющіе, позволяютъ Ему, а особливо въ продолженіи мира, часть только времени своего посвящать военной части, а потому и генералъ-адъютанты должны только въ сіе время быть въ близости Государя, дабы тѣмъ болѣе выиграть времени, частію на отправленіе дѣлъ, на нихъ возложенныхъ, частію же на изученіе ремесла ихъ.

Естьли же много генералъ-адъютантовъ, и воля Монарха того требуетъ, то можетъ одинъ только изъ нихъ и по очереди дежурить, и быть либо цѣлый день, либо часть онаго, только при Дворѣ. Таковый дежурный генералъ-адъютантъ долженъ то время дежурства своего, которое онъ во Дворцѣ провести не можетъ, быть на квартирѣ, дабы по востребованіи могъ онъ немедля явиться къ принятію повелѣній Государя; вообще должности генералъ-адъютанта въ особенности зависятъ отъ Высочайшей воли, которую каждый во всей точности исполнять имѣетъ, а генералъ-адъютантъ паче всѣхъ другихъ.

Одинъ дежурный, или и всѣ генералъ-адъютанты должны сопровождать Государя верхомъ или пѣшкомъ всякій разъ, что Его Величеству для воинскаго какого либо предмета выѣзжать или выходить угодно, развѣ дано будетъ противное повелѣніе.

Всѣ воинскіе чины, при Высочайшей особѣ находящіеся, какъ-то флигель-адъютанты и бригадъ-маіоры находятся подъ его командою и подъ его попеченіемъ, чего ради и имъ позволено относиться къ нему во всякомъ случаѣ.

Во время кампаніи долженъ онъ доносить, какъ скоро Государь проснется, есть ли иначе приказано не будетъ, обо всемъ томъ, что въ продолженіи ночи и утра произошло и о чемъ онъ и бригадъ-маіоръ извѣстились, какъ напримѣръ: прибытіе командъ или отряженнаго офицера, пріѣздъ иностранца, или какое либо происшествіе, въ полкахъ случившееся.

Въ военное же время долженъ онъ извѣщать Монарха обо всемъ: о непріятелѣ провѣданномъ, какъ чрезъ шпіоновъ, для изслѣдованія и повѣрки коихъ должны къ нему особые изъ генеральнаго штаба офицеры прикомандированы быть, такъ и чрезъ патрули и передовые посты; обстоятельства могутъ требовать, чтобъ сонъ Государя былъ прерванъ, поелику встрѣчаются такіе случаи, о которыхъ Государь впередъ не думалъ, или на которые вниманіе его генералъ-адъютантомъ обращено не было; ибо генералъ-адъютантъ обязанъ, въ разговорахъ, кои онъ съ Государемъ имѣть часто удостоивается, докладывать ему обо всемъ, ему важномъ показывающимся, и того ради долженъ онъ всегда при себѣ имѣть записную книжку съ пергаментомъ и карандашемъ, дабы записывать, какъ все достойное вниманія, такъ и все, Монархомъ приказанное; ибо не Государю, а генералъ-адъютанту надлежитъ вѣдать мельчайшія подробности своей арміи и, сколько возможно, и непріятельской; онъ долженъ быть въ безпрестанной перепискѣ съ полевымъ кригсъ-коммисаріатомъ въ разсужденіи продовольствія, заведенія и снабженія, какъ магазиновъ, такъ и лазаретовъ, и со всѣми отдѣленными корпусами; ему надлежитъ купно съ главнокомандующимъ генераломъ предначертать планъ военныхъ дѣйствій; есть ли же Государь самъ сей трудъ принимаетъ, то совершенно свѣдѣніе имѣть долженъ генералъ-адъютантъ о всѣхъ соотношеніяхъ и трактахъ съ союзниками, и о всѣхъ политическихъ тайнахъ, и все сіе долженъ онъ такъ твердо въ памяти сохранять, чтобъ при каждомъ повелѣніи, даваемомъ Государемъ, онъ зналъ, не надобно ли обратить вниманіе его на какое либо постороннее обстоятельство предначертаннаго плана.

Естьли бъ я все то, что генералъ-адъютантъ наблюдать и исполнять имѣетъ, описать хотѣлъ, то надлежало бы мнѣ повторить все, о должности командующаго генерала сказанное, ибо онъ мѣсто его всегда занимаетъ; и какъ онъ всякую минуту Государю надобенъ быть можетъ, то и не должно ему никогда отъ Высочайшей его особы уда-

леннымъ быть, развѣ вслѣдствіе Высочайшаго какого либо приказанія. Въ случаѣ, что Государь не могъ бы самъ и съ генералъ-адъютантомъ вновь занятый лагерь или постъ объѣхать, то долженъ генералъ-адъютантъ, взявъ нѣсколько съ собою флигель-адъютантовъ, такъ оный осмотрѣть и узнать мѣстности его, чтобъ ему можно было не только днемъ, но даже и ночью вести Государя прямо на каждое приступное мѣсто и на каждый постъ онаго. Между множествомъ способностей, высшимъ офицерамъ нужныхъ, одно генералъ-адъютанту и генералъ-квартермистру необходимо, а именно: умѣніе во всякое время узнавать положеніе, въ которомъ онъ находится, въ разсужденіи главныхъ точекъ горизонта и направленіе, въ которомъ каждый вниманія достойный предметъ обрѣтается.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ ориг. Жерара, грав. Корделли 1815 г

Когда Государю самому угодно быть при объѣздѣ лагеря, долженъ онъ отмѣчать все то, что Его Величество перемѣнить или поправить заблагоразсудитъ, а равно и мѣста, которыя особаго вниманія требуютъ; и для исполненія всего, Высочайше приказаннаго, даетъ онъ либо письменныя, либо словесныя чрезъ флигель-адъютантовъ повелѣнія; онъ же самъ можетъ осмотрѣть потомъ, все ли исполнено такъ какъ приказано, но самъ ни при чемъ времени терять не долженъ; онъ не произведеніемъ въ дѣйствіе подробностей, а цѣлымъ вообще, которое страдало бы естьли бъ онъ самъ находился при построеніи каждаго шанца, или другимъ чѣмъ подобнымъ занимался тогда, когда важнѣйшее дѣло могло бы остановку терпѣть; слѣдовательно всеобщность должна быть всѣхъ дѣлъ его предметомъ, не взирая на то, что онъ и о мельчайшихъ подробностяхъ вѣдать имѣетъ.

Все, мною здѣсь о должности генералъ-адъютанта сказанное доказываетъ, какими онъ одаренъ быть имѣетъ способностями и каче-

ствами, дабы быть достойнымъ поста своего и таковымъ, каковымъ я желаю, чтобъ Государь нѣсколько генералъ-адъютантовъ избралъ, когда онъ болѣе одного съ таковыми достоинствами человѣка сыскать можетъ, и каждому ввѣрилъ бы особую часть; напримѣръ: одному пѣхоту, другому кавалерію, третьему артиллерію и инженерную, или естьли Государю угодно, то чтобъ инымъ образомъ онъ имъ должности распредѣлилъ. Однако, сколько бы ихъ ни было, они должны единодушно и всѣми силами пещись, какъ о собственной своей, такъ и о всѣхъ вообще частяхъ военной службы, и другъ друга извѣщать о всемъ случившемся по службѣ въ его части, по Высочайшему повелѣнію или иначе, и о извѣстныхъ ему причинахъ онаго, дабы каждый, на всякій Государя о какой бы то части не былъ вопросъ, удовлетворительно отвѣтствовать могъ бы; и естьли въ каждомъ мѣстѣ согласіе и дружба всѣхъ членовъ Высочайшей службѣ полезны, то паче нужно, чтобъ генералъ-адъютанты были связаны дружбою и чтобъ между ими ни малѣйшей зависти или коварства не было; тогда свѣдѣнія ихъ умножатся и общіе труды ихъ Государю и арміи равно полезными будутъ, они же болѣе и болѣе почестей и уваженія достойными содѣлаются. Я бъ вошелъ въ лишнюю пространность, естьлибъ что либо еще о должностяхъ генералъ-адъютанта сказать хотѣлъ; а упомяну только о томъ, что Государю онъ представлять имѣетъ воинскіе чины, а потому таковые должны всегда являться къ нему; что когда армія собрана въ военное или мирное время, онъ купно съ дежурными генералами инфантеріи и кавалеріи Государю пароль относить долженъ. Причина сего находиться должна въ излишней недовѣрчивости, яко бы генералы могли другой пароль отдать, нежели принятый и относимый ими, и того ради обыкновеніе сіе хранится не по нуждѣ, а по привычкѣ; и что несравненно важнѣе того, чтобъ въ случаяхъ, когда Высочайшая особа Государя подвержена опасности, онъ всегда предъ ней находился и таковую отвращалъ, и того ради во всякомъ опасномъ случаѣ, какого бы рода онъ ни былъ, генералъ- и флигель-адъютанты должны ѣхать предъ Государемъ, со всѣхъ сторонъ собою защищать его, и стараться пожертвованіемъ жизни своей отвращать всякую опасность отъ особы освященной Монарха.

Сіе и все то, что Государь генералъ-адъютанту приказываетъ, долженъ онъ закономъ святымъ почитать, равно какъ и всѣ мысли свои обращать на то, чтобъ быть достойнымъ преимущества, которымъ

онъ чрезъ выборъ Монарха пользуется, о чемъ наставленія честному и разумному мужу не нужны; не имѣющій же сихъ качествъ оныхъ не достоинъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ рисунка съ натуры 1819 г. флигель-адъютанта Киля.

Естьли Государь по неизвѣстнымъ особеннымъ причинамъ въ генералъ-адъютанты производитъ человѣка, который въ точномъ смыслѣ обязанностей званія сего выполнить не въ состояніи, а можетъ быть единственно, дабы доставить ему въ дипломатической части, или по какому либо другому препорученію, чрезъ званіе сіе и мундиръ болѣе

уваженія; или человѣка который не имѣетъ ни воинскихъ дарованій, ни свѣдѣній, а по единому Монаршему къ нему благорасположенію; то должно отъ Государя ожидать, что онъ не будетъ сего, такъ сказать, почетнаго генералъ-адъютанта употреблять, какъ дѣйствительнаго и чрезъ то таковый человѣкъ и безъ воинскихъ свѣдѣній Государству весьма полезенъ быть можетъ, чему совершенно противное воспослѣдовало бы, естьлибъ онъ отправлялъ обязанности званія имъ носимаго, не имѣя къ тому необходимыхъ свѣдѣній».

Дѣятельность Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи въ лицѣ ген.-ад. Ливена въ военное время.

Въ только цитированномъ сочиненіи барона Дибича изложены были взгляды его на обязанности и значеніе генералъ-адъютанта, стоящаго во главѣ Военно-походной Канцеляріи, взгляды эти были одобрены Императоромъ и по его повелѣнію напечатаны; мы видимъ что въ мирное время теорія, изложенная въ книгѣ примѣнялась и на практикѣ. Теперь остается разобрать дѣятельность Х. А. Ливена во время войны.

Въ военное время дѣятельность генералъ-адъютанта пріобрѣтала исключительный, по своей интенсивности, характеръ. Въ мирное время вся армія была распредѣлена по 14-ти инспекціямъ [1]), которыя состояли изъ частей полевыхъ и гарнизонныхъ войскъ, расположенныхъ въ извѣстномъ раіонѣ. Само наименованіе инспекцій показываетъ, какой территоріальный округъ занимала она,—почему считаемъ достаточнымъ перечислить лишь названія инспекцій, такъ какъ это даетъ общее представленіе о дислокаціи арміи въ началѣ царствованія Императора Александра I. 14 инспекцій носили слѣдующія названія: Финляндская, С.-Петербургская, Литовская, Брестская, Украинская, Днѣстровская, Крымская, Смоленская, Кіевская, Московская, Кавказская, Оренбургская и Сибирская. Во главѣ каждой инспекціи былъ или одинъ инспекторъ, или два: одинъ по кавалеріи, а другой по инфантеріи; артиллерія имѣла своихъ частныхъ инспекторовъ и инспектора всей артиллеріи.

Высшихъ соединеній въ мирное время до 1806 г. у насъ не было, а поэтому приходилось въ военное время изъ «отдѣльныхъ полковъ и командъ» составлять временные корпуса и арміи. Все это было сопряжено, конечно, съ массою распоряженій, которыя приходилось

[1]) Ист. очерк. Воен. Мин. IV, ч. I, кн. 2, от. 2, организація, расквартированіе и передвиженіе войскъ. А. Т. Борисевичъ, гл. I, § 10, стр. 89 и 90.

дѣлать въ минуту настоятельной необходимости «составленія армій на различныхъ границахъ».

Инженеръ и квартирмейстеръ генералъ фонъ-Сухтеленъ составилъ въ 1802 г. «начертанія на случай военныхъ ополченій», которыя разсматривались въ Воинской Коммиссіи, представившей Государю Императору свои «изъясненія» относительно этихъ предположеній [1]). Для насъ имѣетъ особенное значеніе то обстоятельство, что генералъ-квартирмейстеръ фонъ-Сухтеленъ, «разсуждая о самоскорѣйшемъ собраніи войскъ на каждой границѣ», пришелъ къ заключенію, что на это необходимо, смотря по положенію инспекціи, отъ 1—60 дней, что было подтверждено и Воинской Коммиссіей въ ея «изъясненіи». Такимъ образомъ, для собранія арміи требовалось около двухъ мѣсяцевъ, но это только по подсчету генерала фонъ-Сухтелена.

Что же происходило въ дѣйствительности и чрезъ кого шли всѣ распоряженія по составленію армій? Не черезъ генералъ-квартирмейстера, какъ бы это можно было думать, а чрезъ генералъ-адъютанта графа Ливена, историческая дѣятельность котораго въ этомъ отношеніи величественна и замѣчательна, по своей систематичности и глубокому знанію квартирмейстерской части. Памятникомъ этой дѣятельности является «безпрестанная переписка» графа Ливена, какъ съ генералами, такъ и частями войскъ,— при чемъ исходящіе №№, встрѣчающіеся на нѣкоторыхъ отношеніяхъ, показываютъ, что въ среднемъ въ сутки таковыхъ «исходило» отъ 11—14, и даже до 40 №№. Эти отношенія представляли объявленія Высочайшихъ повелѣній по разнымъ вопросамъ о собраніи армій и нерѣдко сопровождались цѣлыми росписаніями армій и корпусовъ, росписаніями нѣкотораго числа полковъ, маршрутами на сотни, тысячи верстъ [2]) и т. д. Въ виду такого серь-

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ ориг. Изабэ, грав. Ф. Іонъ 1815 г.

[1]) А. Т. Борисевичъ, Op. cit., гл. II, § 11, стр. 175.
[2]) Ib., гл. II, § 28, стр. 308 и 309.

езнаго значенія дѣятельности генералъ-адъютанта въ военное время, мы представимъ общій очеркъ составленія армій въ 1805 г., отмѣчая, конечно, лишь дѣятельность генералъ-адъютанта.

Всѣ военныя приготовленія въ 1805 г. можно раздѣлить по порядку постепенности ихъ на слѣдующія части: 1) «приготовленіе на походную ногу»—современная мобилизація; 2) «выступленіе изъ непремѣнныхъ квартиръ въ назначенныя мѣста»—сосредоточеніе къ извѣстнымъ пунктамъ; 3) «поступленіе въ команду назначенныхъ генераловъ»—распредѣленіе полковъ по арміямъ и корпусамъ, и 4) «походъ» за границу.

Придерживаясь этого порядка, мы и прослѣдимъ дѣятельность генералъ-адъютанта. Послѣднему, конечно, какъ первому помощнику Государя по воинской части, были извѣстны политическія обстоятельства, которыя побуждали прибѣгнуть къ составленію арміи на той или другой границѣ. Намъ не удалось найти опредѣленныхъ данныхъ, но несомнѣнно, что въ 1805 г. прежде всего генералъ-адъютантъ графъ Ливенъ получилъ отъ Императора Александра I «предначертанія на случай военныхъ дѣйствій», такъ какъ въ противномъ случаѣ было бы очень трудно исполнить такъ стройно всю ту сложную работу по собранію армій, въ составъ которыхъ было назначено около $^3/_4$ всѣхъ полевыхъ войскъ. Эти «предначертанія», вѣроятно, вошли впослѣдствіи въ инструкціи, которыя были даны генер.-отъ-инф. Голенищеву-Кутузову, графу Буксгевдену, и ген.-отъ-кав. Михельсону Кромѣ того, ген.-адъют. графу Ливену, какъ старшему ген.-адъютанту, не могло не быть извѣстно то «наставленіе», которое получилъ ген.-адъютантъ баронъ Винценгероде, посланный въ Вѣну для составленія и подписанія «протокола договоровъ и рѣшеній» относительно совмѣстныхъ дѣйствій Австріи и Россіи.

По полученіи Высочайшаго повелѣнія о приготовленіи «на походную ногу» извѣстнаго числа полковъ, ген.-адъютантъ графъ Ливенъ посылалъ каждому шефу полка слѣдующее отношеніе [1]): «по полученіи сего предписываю Вамъ приготовить на походную ногу ввѣренный Вамъ Тверской драгунскій полкъ, дабы въ случаѣ повелѣнія о выступленіи въ походъ могъ оный выйти изъ нынѣ занимаемыхъ квартиръ въ 24 часа, и слѣдовать немедленно въ предназначенный

[1]) Приводится отношеніе шефу Тверского драгунскаго полка генералъ-маіору Воропайскому.

маршъ» [1]). Инспекторъ, въ данномъ случаѣ Его Высочество Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, получилъ такое извѣщеніе: «Увѣдомляю Ваше Высочество, что ввѣренный Вамъ Украинской [2]), Днѣстровской, и Брестской инспекцій шефамъ полковъ, въ приложенномъ у сего спискѣ означенныхъ, даны мною сего числа повелѣнія быть въ совершенной готовности къ выступленію въ походъ, дабы, по полученіи на то моего предписанія, могли оные выйти изъ нынѣ занимаемыхъ ими квартиръ въ 24 часа и слѣдовать немедленно въ предназначенный маршъ».

Полки назначались «малыми пакетами», повелѣнія отдавались иногда и командиру артиллерійской роты [3]), а есть указаніе, что повелѣніе о «приготовленіи на походную ногу» было отдано *словесно* [4]). Такимъ образомъ, одно приготовленіе «на походную ногу» требовало отправленія значительнаго числа отношеній, при чемъ разсылка ихъ вызывала, конечно, серьезную работу, такъ какъ необходимо было имѣть самыя точныя свѣдѣнія не только о квартирахъ полковъ, но и о шефахъ. Отмѣтимъ, что содержаніе отношеній показываетъ, что въ данномъ случаѣ Инспектору сообщалось лишь для свѣдѣнія, а предписанія шефамъ идутъ непосредственно отъ генералъ-адъютанта. Было бы ошибочнымъ считать это за правило,—это заключеніе справедливо для 1805 г., но, напр., въ 1803 г. [5]) иногда и Инспектору предписывалось приготовить такой-то полкъ на походную ногу...

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ рис. Нигри, грав. Дюкло и Демарецъ.

При полученіи слѣдующаго повелѣнія, содержаніе котораго было сходно съ приведеннымъ выше, полкъ слѣдовалъ «въ предназначенный маршъ по приложенному маршруту».

Какъ только полкъ выступалъ, то генералъ-адъютантъ сносился

---

[1]) Журналъ Высоч. повелѣній (Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба, отд. 1, № 244).
[2]) Тверской полкъ былъ въ Украинской инспекціи.
[3]) Арх. канц. Воен. Мин., секр. отд., 1805 г. дѣло № 2, отношеніе графа Ливена отъ 13 іюля.
[4]) Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба, отд. II, № 1551, журналъ отношеній графа Ливена.
[5]) А. Т. Борисевичъ, гл. II, 28, стр. 274.

уже съ шефомъ полка, который, получая цѣлый рядъ повелѣній, постепенно подходилъ къ назначенному мѣсту, переходя изъ однихъ квартиръ на другія. Иногда же случалось, что выступавшимъ полкамъ предписывалось «поворотить и слѣдовать по вновь отправленнымъ маршрутамъ».

Принимая во вниманіе, что на каждый изъ назначенныхъ полковъ приходится по нѣсколько отношеній за періодъ слѣдованія къ назначеннымъ пунктамъ,—можно представить себѣ и ту массовую работу, которая выпадала на долю генералъ-адъютанта, такъ какъ всѣ отношенія, расписанія, маршруты исходили за его подписью. Но этого мало,—полки совершали передвиженія постепенно, одни оставались на мѣстѣ, другіе совершали передвиженія частью полка, напр.,—1 баталіономъ, третьи должны были прибыть въ два пункта, четвертые въ четыре и т. д. [1]). При такихъ условіяхъ генералъ-адъютанту необходимо было имѣть постоянно предъ собою видоизмѣняющіяся зоны квартирныхъ районовъ всѣхъ полковъ, дабы переходъ изъ широкаго квартирнаго расположенія, какъ это было въ инспекціяхъ,—къ сосредоточенію въ «назначенномъ мѣстѣ» былъ совершенъ безъ какихъ-либо затрудненій. Если припомнить, что полки разныхъ инспекцій могли прибыть къ намѣченнымъ для сосредоточенія пунктамъ не позже, какъ чрезъ 60 дней, то предъ нами возстановится картина непрерывной работы, которая требовала прежде всего высшей тщательности и систематичности, не говоря уже о томъ, что составленіе маршрутовъ на сотни верстъ должно было быть основано на соображеніяхъ продовольственныхъ, слѣдовательно, на такихъ свѣдѣніяхъ, которыя должны были быть собранными предварительно и отличаться полною достовѣрностію.

О всѣхъ назначеніяхъ «приготовиться на походную ногу» или выступить въ назначенныя мѣста ген.-адъют. графъ Ливенъ всегда отношеніемъ извѣщалъ Министра Военно-Сухопутныхъ силъ ген.-отъ инф. Вязмитинова, который вслѣдстіе этого былъ въ курсѣ дѣлъ и могъ дѣлать съ своей стороны распоряженія по части генералъ-интенданта арміи [2]). Министру Военно-Сухопутныхъ силъ большею частію посылались копіи съ Высочайшихъ повелѣній, указовъ, которые

[1]) Арх. Канц. Воен. Мин., секр. отд., 1805 г. дѣло № 2, вѣдомость при отношеніи графа Ливена отъ 29 іюня 1805 г.

[2]) Ib., переписка, находящаяся въ этомъ дѣлѣ, подтверждаетъ этотъ выводъ.

были даны разнымъ лицамъ (инспекторамъ, шефамъ, генераламъ и т. д.), но иногда ген.-адъютантъ графъ Ливенъ посылалъ ген. отъ инф. Вязмитову лишь для прочтенія подлинныя бумаги, напр.: 17 сентября 1807 г.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I и генералъ-адъютантъ И. И. Дибичъ.
Съ акварели Зичи. Библіотека Герцоговъ Макленбургъ-Стрелицкихъ.

былъ посланъ рапортъ ген. отъ инф. графа Буксгевдена Е. И. В. о состояніи арміи для прочтенія [1]), а 18 сентября, т. е. чрезъ 24 часа, Министръ Военно-Сухопутныхъ силъ уже возвратилъ рапортъ обратно [2]).

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Мин., секр. отд., 1807 г. дѣло № 36, подлинное отношеніе графа Ливена къ Мин. Воен.-Сухоп. силъ отъ 17 сентября за № 2011.

[2]) Помѣтка на отношеніи.

Чтобы судить о томъ, сколько приходилось отправлять отношеній, мы приведемъ слѣдующее: Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11-го іюня было предписано немедленно выступить — 11 кавал. и 18 пѣхотнымъ полкамъ, а приготовиться 14 кавал. и 16 пѣхотнымъ полкамъ, не считая артиллерійскихъ и піонерныхъ ротъ [1])....

Такимъ образомъ, полки, въ силу Высочайшихъ повелѣній: 11-го іюня и 12, 13, 17, 20 и 28-го іюля, шли въ «назначенныя мѣста» и располагались въ извѣстномъ районѣ, болѣе или менѣе сосредоточенно, т. е. войска разныхъ инспекцій изъ широкаго квартирнаго расположенія постепенно совершали переходъ въ болѣе тѣсныя квартиры и, наконецъ, образовывали группы вблизи намѣченныхъ пунктовъ [2]).

Вслѣдъ за намѣченной группировкой полковъ, ихъ расписывали по арміямъ и корпусамъ, которые назначались «подъ команду» генераловъ, опредѣленныхъ Высочайшими повелѣніями. Въ такомъ случаѣ, назначенному «предписывалось быть командиромъ» кавалеріи или пѣхоты и «принять въ свою команду» такіе-то полки. Для примѣра приведемъ отношеніе графа Ливена къ ген.-отъ-инф. Римскому-Корсакову [3]) и Его Высочеству Цесаревичу Константину Павловичу [4]):

а) «Имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что по послѣдовавшему сего числа Имянному Высочайшему Указу ген.-лейт. князю Голицыну предписано быть командиромъ пѣхоты подъ начальствомъ вашимъ и для принятія въ команду свою полковъ мушкетерскихъ: Елецкаго, Навагинскаго, Углицкаго и Литовскаго,— отправиться немедленно въ Ковно».

б) «Имѣю счастіе донести къ свѣдѣнію В. И. В., что послѣдовавшимъ минувшаго іюля въ 27-й день Имянн. Выс. Указомъ ген.-лейт. Боуру предписано быть командиромъ кавалеріи въ корпусѣ ген.-отъ-кав. Тормасова и для принятія въ начальство свое войскъ, оную составляющихъ, отправиться немедленно въ Каменецъ-Подольской».

Къ 4 августа 1805 г. были составлены изъ собранныхъ «полковъ

---

[1]) А. Т. Борисевичъ, стр. 313, или 1805 г., дѣло № 2, вѣдомости при отношеніи графа Ливена отъ 13 іюня.

[2]) Ib., стр. 314.

[3]) Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба, отд. II, № 1551, отн. графа Ливена отъ 5 авг. 1805 г.

[4]) Ib., отд. I, № 244, отн. графа Ливена отъ 6 авг. 1805 г.

и командъ» слѣдующія высшія соединенія [1]): 1-я армія ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова (г. Радзивилловъ) [2]), 2-я армія ген.-отъ-инф. графа Буксгевдена (г. Брестъ-Литовскъ), 3-я армія ген.-лейт. Эссена 1-го (Брестъ-Литовскъ). Сѣверная ген.-отъ-кав. барона Беннигсена,—послѣднія три подъ общимъ начальствомъ ген.-отъ-кав. Михельсона (г. Брестъ-Литовскъ), резервый корпусъ противу Пруссіи ген.-отъ-инф. Римскаго-Корсакова (г. Вильна) и корпусъ противъ Молдавіи ген.-отъ-кав. Тормасова (г. Брацлавъ). Въ 8—9 числахъ августа сталъ составляться десантный корпусъ ген.-лейт. графа Толстого. Интересно отмѣтить, что при раздѣленіи арміи ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова на шесть колоннъ, командиры послѣднихъ (ген.-маіоръ князь Багратіонъ, ген.-лейт. Эссенъ 2, Дохтуровъ, Шепелевъ, Мальтицъ и баронъ Розенъ) получили слѣдующее повелѣніе:

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ ориг. Кюгельхена, грав. Тардье 1802 г.

«Назначивъ васъ командиромъ N-й [3]) колонны корпуса, подъ командою ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова, составленной изъ войскъ, въ приложенной у сего вѣдомости означенныхъ, повелѣваю принять оныя въ командованіе ваше, а до прибытія помянутаго генерала на мѣсто, поручилъ Я моему ген.-адъют. барону Винценгероде объявлять и вамъ мою волю по данному ему наставленію". Мы видимъ, что ген.-адъют. баронъ Винценгероде назначается временнымъ главнокомандующимъ.

Такимъ образомъ, изложенное выше показываетъ, что генералъ-адъютантъ графъ Ливенъ въ военное время какъ бы руководитъ всѣми приготовительными работами по составленію армій и корпусовъ, начиная отъ приготовленій «на походную ногу» и кончая распредѣленіемъ полковъ по генераламъ и назначеніемъ частныхъ начальниковъ.

---

[1]) Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба, отд. II, № 1551, отн. графа Ливена отъ 4 августа.
[2]) Въ скобкахъ показаны мѣста пребыванія соотвѣтствующихъ генераловъ.
[3]) № колонны (отъ 1-й—6-й).

Военно-походная Канцелярія вѣдала также и сложнымъ вопросомъ о продовольствіи дѣйствующей арміи.

Князь С. Г. Волконскій. въ своихъ интересныхъ запискахъ, передаетъ слѣдующій случай изъ жизни Военно-походной Канцеляріи: «Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ 1806 г. имѣли въ своемъ очеркѣ изготовленіе для арміи продовольственныхъ средствъ. Подрядчикомъ пріискался еврей Мейровичъ; переговоры эти шли въ управленіи Военно-походной Канцеляріи Государя Императора; генералъ-адъютантъ Л. [1]) былъ начальникомъ этого отдѣльнаго управленія, а директоромъ этой Канцеляріи былъ П. [2]); Степановъ же былъ чиновникомъ въ этой Канцеляріи. Мейровичу для распоряженія по поставкѣ провіанта нужно было имѣть свѣдѣніе о дислокаціи войскъ и о предположеніи о движеніи арміи. Онъ обозначилъ это Л., который приказалъ словесно П. дать свѣдѣнія, а этотъ передалъ словесно же это приказаніе Степанову». Кончилось дѣло тѣмъ, что до свѣдѣнія Государя дошло о передачѣ будто бы Мейровичемъ непріятелю всѣхъ дислокаціонныхъ предположеній о русской арміи. Степановъ былъ отданъ подъ судъ и приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь въ каторжныя работы, гдѣ и пробылъ до 1814 г. [3]).

10-го августа армія ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова перешла границу, а черезъ 3½ мѣсяца, послѣ событія подъ Аустерлицемъ, совершаетъ «обратный маршъ» въ Россію. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1805 г., какъ говоритъ нашъ историкъ Михайловскій-Данилевскій,— возвращались въ Россію и другія войска, при чемъ большая часть ихъ, корпуса: Эссена, графа Толстого, Беннигсена и Анрепа, не имѣли случая сдѣлать ни одного выстрѣла [4]).

Дѣятельность генералъ-адъютанта гр. Х. А. Ливена по реорганизаціи арміи.

Вновь наступаетъ для графа Ливена горячая рабочая пора, — приходилось полки вновь расписать по ихъ непремѣннымъ квартирамъ. Но кровавый урокъ подъ Аустерлицемъ не прошелъ безслѣдно, — полки не вернулись въ инспекціи, а были распредѣлены по дивизіямъ, при этомъ произошло полное перемѣщеніе полковъ, и высшія соединенія всѣхъ родовъ войскъ 1805 года уничтожились сами собой, такъ какъ полки поступили подъ команду вновь назначенныхъ генераловъ.

---

[1]) Подъ этою весьма прозрачною литерою разумѣется графъ Х. А. Ливенъ.

[2]) Здѣсь подразумѣвается Паглиновскій.

[3]) Записки кн. С. Г. Волконскаго, 9—10.

[4]) Мих.-Данил. собраніе сочин., изд. 1849 г., т. I, война 1805 г., стр. 212.

Интересно отмѣтить, что при образованіи дивизій, какъ постояннаго соединенія всѣхъ родовъ войскъ, не было никакихъ предварительныхъ обсужденій, а сразу 5 февраля 1806 г. было Высочайше утверждено расписаніе арміи на 12 дивизій. Кому принадлежитъ иниціатива въ созданіи дивизій? Положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ не находимъ даже въ архивахъ, но несомнѣнно одно, что въ учрежденіи дивизій, какъ показываетъ обширная подлинная переписка, дѣятельное участіе принималъ ген.-адъют. Ливенъ, который, какъ «помощникъ Государя по воинской части во всеобщности ея», преимущественно и разработалъ предначертанія Императора Александра I по части введенія постоянной организаціи.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ ориг. Кюгельхена, гравюра Г. Шмидтъ.

Высочайшіе указы по этому поводу, расписаніе полковъ по дивизіямъ, перемѣщенія полковъ изъ одной дивизіи въ другую, составленіе общихъ расписаній всѣхъ дивизій съ назначеніемъ корпусныхъ, дивизіонныхъ, бригадныхъ начальниковъ, опредѣленіе квартирныхъ раіоновъ дивизій и полковъ и т. д.,—все это шло чрезъ ген.-адъют. графа Ливена. Мало того, всѣ копіи съ этихъ многочисленныхъ распоряженій исправно пересылались къ Министру Военно-Сухопутныхъ силъ, ген.-отъ-инф. Вязмитинову, который вслѣдствіе этого постоянно былъ освѣдомленъ о всѣхъ организаціонныхъ и другихъ перемѣнахъ [1]).

Ни ген.-отъ-инф. Вязмитиновъ, ни Инспекторъ всей артиллеріи не принимаютъ никакого участія въ рѣшеніи этого важнаго организаціоннаго вопроса, — имъ было сообщено для свѣдѣнія заднимъ числомъ, при этомъ первому графъ Ливенъ послалъ отношеніе черезъ день, а графу Аракчееву о совершившемся фактѣ было сообщено черезъ четыре дня [2]), т. е. когда указы командующимъ гене-

[1]) Вся эта обширная переписка имѣется въ Арх. Канц. Воен. Мин., секр. отд., дѣло 1806 г. № 4, объ образованіи дивизій.

[2]) Отношенія графа Ливена отъ 6 и 9 февраля 1806 г.

раламъ были уже посланы. Ген.-адъют. графъ Ливенъ отношеніемъ отъ 9 февраля (а расписаніе было утверждено и начали разсылать его еще 5 февраля) сообщилъ слѣдующее:

«Съ Высочайше конфирмованнаго росписанія войскамъ на 12 дивизій препровождаю при семъ Вашему Сіятельству списокъ и, какъ изъ онаго усмотрѣть изволите, что нѣкоторыя части артиллеріи остаются при корпусахъ, другія назначены при самыхъ полкахъ, то къ укомплектованію ихъ людьми изъ ассигнованныхъ собственно для артиллеріи по нынѣшнему набору рекрутъ, благоволите Ваше Сіятельство учинить должное со стороны вашей распоряженіе, увѣдомя о томъ господъ командующихъ дивизіями».

Разъ учрежденіе дивизій было совершено съ такою поспѣшностью и все шло исключительно чрезъ ген.-адъют. графа Ливена, то естественно является вопросъ, чѣмъ-же послѣдній руководствовался при опредѣленіи нормы дивизіи. Ближайшее изученіе этого вопроса и сравненіе показываетъ, что для русской дивизіи послужила образцомъ организація корпуса Наполеона. Существенной разницы въ основной организаціи этихъ соединеній всѣхъ родовъ войскъ нѣтъ, такъ какъ корпусъ Наполеона дѣлился на дивизіи и былъ въ среднемъ численностью около 20 т. чел., а у насъ наименованіе «корпусъ» было замѣнено дивизіей, а дивизія—бригадой; по численности составъ соединенія всѣхъ родовъ войскъ одинаковъ. При такихъ условіяхъ графъ Ливенъ, конечно, могъ свободно расписать полки на дивизіи, руководствуясь непреложными принципами военнаго искусства, которые были такъ основательно разработаны геніальнымъ полководцемъ.

Все изложенное выше показываетъ, что учрежденіе званія Министра Военно-Сухопутныхъ силъ совершенно не отразилось вначалѣ на положеніи Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и въ самой Канцеляріи по прежнему сосредоточиваются всѣ дѣла по производству военно-служащихъ въ чины, по передвиженію войскъ и по разработкѣ нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ военнаго устройства и управленія.

Довольно убѣдительное, хотя и косвенное, доказательство такого именно характера дѣятельности Военно-походной Канцеляріи находимъ мы въ нѣкоторыхъ документахъ значительно позднѣйшаго времени. Въ царствованіе Императора Николая Павловича, когда въ 1832—1836 годахъ приступлено было къ новому преобразованію организаціи

Военнаго Министерства, то признано было необходимымъ предварительно обратиться къ историческому изученію всѣхъ измѣненій, претерпѣнныхъ высшимъ управленіемъ военнымъ вѣдомствомъ со времени

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I
съ Вел. Князьями Константиномъ, Николаемъ и Михаиломъ Павловичами.
Съ гравюры А. Орловскаго 1818.

введенія въ Россіи постояннаго войска. Съ этою цѣлью была составлена краткая историческая справка о дѣятельности военныхъ учрежденій отъ Петра Великаго до времени составленія проекта. Въ справкѣ этой вслѣдъ за изображеніемъ измѣненій въ военномъ управленіи, происшедшимъ вслѣдствіе обнародованія Высочайшаго Манифеста отъ

8-го сентября 1802 г. о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ по министерствамъ и учрежденіи званія Министра Военно-Сухопутныхъ силъ, упоминается о существованіи Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи ранѣе 1802 г., т. е. задолго до ея законодательнаго учрежденія. Приводимъ отрывокъ изъ текста той же исторической справки: «До 1802 года состояла при Его Величествѣ Военно-походная Канцелярія, завѣдывавшая дѣлами по производству въ чины и по движенію войскъ и по нѣкоторымъ другимъ предметамъ; но въ 1808 году она упразднена и дѣла ея вступили въ общій составъ Военнаго Министерства» [1])—не только указываетъ на большую давность существованія Канцеляріи, но даетъ съ другой стороны возможность довольно положительно, хотя и не полно, обрисовать ея дѣятельность. Преобразованіе 1832—1836 годовъ, опирающееся на предварительное, основательное ознакомленіе съ историческимъ развитіемъ и измѣненіями всѣхъ отраслей и учрежденій военнаго управленія, должно было, несомнѣнно, при опредѣленіи рода занятій и круга дѣятельности каждаго изъ устанавливаемыхъ имъ органовъ управленія, въ весьма значительной мѣрѣ принимать въ соображеніе ту роль, которую игралъ данный органъ въ предшествовавшія времена. Поэтому, хотя вполнѣ понятно, что по мѣрѣ укрѣпленія идеи перехода отъ коллегіальнаго порядка управленія къ личному или министерскому, а тѣмъ болѣе съ подчиненіемъ дѣйствовавшей прежде совершенно самостоятельно Военно-походной Канцеляріи Военному Министру, значеніе этого органа государственнаго управленія сильно уменьшилось, однако, намъ вполнѣ позволительно использовать разнообразныя, составлявшіяся при этихъ преобразованіяхъ, предположенія, какъ матеріалъ для болѣе полнаго освѣщенія вопроса о дѣятельности интересующаго насъ учрежденія, а также для повѣрки всѣхъ изложенныхъ уже соображеній о первоначальномъ его возникновеніи и ходѣ развитія. Изъ дѣла же 1832—1836 годовъ ясно видно, что рѣшительно черезъ всѣ измѣненія въ предположеніяхъ и соображеніяхъ, которыя претерпѣвалъ за это время проектъ преобразованія Военнаго Министерства по отношенію устройства Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ опредѣленіи круга дѣятельности этой послѣдней, рѣзкою и характерною чертою проходитъ неизмѣнная мысль: возложить на нее обязанность во время Высочайшихъ путешествій и походовъ

[1]) Арх. Канц. Воен. Минист., 1832 г. Дѣло № 12. О преобразованіи Военнаго Министерства.

являться въ лицѣ ея Начальника—ближайшею выразительницей Монаршей воли по всѣмъ отдѣламъ государственнаго управленія и отдавать приказы по арміи (въ свое время—при паролѣ), а въ остальное время направлять свои труды на разработку проектовъ устройства управленія военнымъ вѣдомствомъ. Эти-то, столь ясно выраженныя, обязанности, неизмѣнно возлагаемыя проектомъ на Военно-походную Канцелярію, и составляютъ, очевидно, кругъ дѣятельности ея во времена первоначальнаго ея существованія [1]).

Установленіе штата Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи 8-го Августа 1806 г.

Довольно уже продолжительное существованіе Военно-походной Канцеляріи безъ законодательнаго учрежденія должно было, конечно, породить весьма значительное смѣшеніе и запутанность въ опредѣленіи дѣлъ, подлежащихъ вѣденію ея. Эта запутанность, очевидно, возрастала еще быстрѣе, вслѣдствіе установившагося съ 1802 года въ управленіи военнымъ вѣдомствомъ двоевластія, и въ 1806 году она, видимо, уже сильно отражалась на быстротѣ и успѣшности работы всего учрежденія. Эти обстоятельства побудили генералъ-адъютанта Ливена позаботиться о приданіи болѣе правильной организаціи ввѣренному ему учрежденію.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ англійской гравюры.

Сложность дѣятельности Военно-походной Канцеляріи должна бы была требовать значительнаго персонала служащихъ, притомъ такихъ, которые состояли бы постоянно при Канцеляріи, т. е. были бы обусловлены опредѣленнымъ штатомъ. Тѣмъ удивительнѣе должно показаться, что при Военно-походной Канцеляріи до 1806 г. не существовало вовсе никакого штата, а служащіе въ ней чины были лишь прикомандированы къ ней изъ другихъ учрежденій. Только 8 августа 1806 г. былъ утвержденъ первый штатъ Канцеляріи, поражающій сравнительно съ большою работою Канцеляріи, своею относительною малочисленностью.

Въ докладѣ, при коемъ былъ представленъ на Высочайшее утвержденіе штатъ Военно-походной Канцеляріи, было изложено нижеслѣдующее:

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Минист., 1832 г. Дѣло № 12. О преобразованіи Военнаго Министерства.

«Военно-Походная Вашего Императорскаго Величества Канцелярія, не имѣя никакого въ опредѣленіи чиновниковъ и въ производствѣ дѣлъ основанія, составлена изъ чиновъ, отъ разныхъ мѣстъ прикомандированныхъ. При таковомъ состояніи оной умноженіе въ ней время отъ времени разнаго рода дѣлъ чувствительнымъ уже образомъ затрудняетъ нынѣ исправное и скорое ихъ отправленіе. Неосновательность положенія чиновъ, а особливо при недостаткѣ ихъ, каковой въ сей Канцеляріи усматривается, а равно и необразованность частей, оную составляющихъ, суть немаловажныя препоны къ успѣшному теченію дѣлъ; ибо въ первомъ случаѣ отвѣтственность каждаго въ отношеніи къ своимъ обязанностямъ не можетъ быть въ полной мѣрѣ опредѣлительна, а въ послѣднемъ встрѣчаются неудобства къ надлежащему образованію дѣлъ и къ немедленному соображенію всѣхъ нужныхъ справокъ.

Представляя о семъ на Высочайшее Вашего Величества благоусмотрѣніе, я считаю непремѣнною моею обязанностію, въ предупрежденіе изъясненныхъ затрудненій, всеподданѣйше изложить мнѣніе мое о необходимости постановить въ оной Канцеляріи опредѣлительное число чиновниковъ, соразмѣрно раздѣленію частей, въ составъ оной входящихъ, и начертать къ руководству ихъ порядокъ производства дѣлъ.

На таковомъ основаніи, поднося у сего къ Высочайшему утвержденію сочиненный штатъ Канцеляріи и краткія правила къ образованію оной, долгомъ поставляю объяснить, что на жалованіе всѣхъ чиновниковъ, нынѣ въ Канцеляріи состоящихъ, отпускается изъ разныхъ вѣдомствъ 15,840 руб.; по новому же назначенію, при всевозможномъ ограниченіи людей, полагается на означенное употребленіе 21,000 рублей, и потому положеніе сіе будетъ превышать настоящіе расходы 5,160 рублями.

Если представленіе сіе удостоится Всевысочайшаго Вашего Величества утвержденія, то не благоугодно ли будетъ повелѣть, чтобы слѣдующая по штату оной Канцеляріи на жалованіе для чиновниковъ сумма отпускаема была изъ Кабинета къ Управляющему дѣлами генералъ-адъютанту по установленію, начиная съ 1 числа сего августа мѣсяца, а равно и всѣ нужные канцелярскіе припасы, для коихъ на расходы ничего въ особенности по штату не полагается, доставлялись

Михаило Ларіоновичь. Если вамъ
можно обойтися на сутки
безъ генерала Адъютанта кн:
Долгорукова, то пришличь
его тотъ часъ ко мнѣ и
снабдить его теми сведеніями
о вашемъ корпусѣ, которыя
по скорости вамъ будетъ мо-
-жно ему дать. Пребываю
вамъ благосклонной.

Александръ

Ольмюцъ.
Ноября 6го въ ночь.

Собственноручная записка Императора Александра Павловича князю М. И. Кутузову 6 ноября 1805 г. изъ Ольмюца.

Военно-Уч. Архивъ I, № 245, шк. 53, п. I.

бы на прежнемъ основаніи изъ Кабинета же по требованіямъ генералъ-адъютанта» [1]).

На докладъ была положена 8 августа 1806 г. Высочайшая резолюція: «быть по сему».

Съ утвержденіемъ настоящаго доклада начинаетъ Военно-походная Канцелярія новое существованіе, вполнѣ опредѣленное закономъ. Разсматривая утвержденный вмѣстѣ съ этимъ докладомъ штатъ Военно-

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I и Вел. Князь Константинъ Павловичъ.
По фотогр. А. И. Смирнова съ картины Коля, Гатч. Дворецъ

походной Канцеляріи, мы видимъ, что къ этому времени дѣятельность Канцеляріи была настолько разнообразна и обширна, что оказалось необходимымъ подраздѣлить ее на четыре экспедиціи. Въ составъ каждой экспедиціи входили, кромѣ экспедитора, по одному столоначальнику и по два помощника (старшій и младшій). Кромѣ нихъ, въ штатъ входили должности директора, архиваріуса и его помощника. Весь штатъ такимъ образомъ состоялъ изъ 19 человѣкъ, не считая

[1]) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., 8 авг. 1806 г., № 22235.

стоявшаго во главѣ Канцеляріи Начальника ея или Управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта [1]).

Кромѣ штата, къ докладу была приложена особая записка, въ которой, вѣроятно, указывалось ея внутреннее устройство, подлежащіе ея вѣдѣнію вопросы и порядокъ дѣлопроизводства, но, къ крайнему сожалѣнію, записка эта до насъ не дошла.

Какъ бы отголоскомъ доклада о присвоеніи Канцеляріи штата—явился новый докладъ графа Ливена отъ 25 сентября 1806 г. о порядкѣ отпуска Канцеляріи денежныхъ суммъ на содержаніе личнаго состава. Въ докладѣ изложено [2]):

«По состоявшемуся въ 16 день августа именному Вашего Величества указу объ отпускѣ изъ Кабинета слѣдующей на жалованье для чиновниковъ Военно-походной Канцеляріи суммы осмѣливаюсь попросить соизволенія Вашего Величества, чтобы оная сумма за каждую треть отпускалась впередъ, дабы служащіе въ Канцеляріи, не бывъ достаточны, обезпечены были въ содержаніи своемъ выдачею имъ жалованья по истеченіи каждаго мѣсяца, какъ сіе и въ другихъ мѣстахъ производится, на основаніи Именнаго Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, въ 8 день марта прошлаго 803 года послѣдовавшаго».

На докладъ послѣдовала резолюція: «Исполнить по сему».

Приведемъ еще свѣдѣніе о томъ, въ какомъ видѣ проявлялась дѣятельность Военно-походной Канцеляріи въ военное время. Для этой цѣли воспользуемся архивнымъ документомъ 1812 г., когда потребовалось на театръ военныхъ дѣйствій отправить Канцелярію. Была запрошена справка о составѣ и дѣятельности Канцеляріи въ 1807 г. Въ справкѣ этой читаемъ [3]): «отъ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи въ прошедшую 1807 г. компанію были взяты:

1. Журналы исходящіе: Высочайшимъ указамъ, приказамъ и отношеніямъ за одинъ годъ.

2. Представленія о награжденіи орденами—списки: генералитетской, штабъ - офицерской, дивизіонные, кондуитные и унтеръ-офицерскіе, удостаивающимся къ произведенію, послѣдніе мѣсячные рапорты

---

[1]) Книга штатовъ: Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., прилож. къ статьѣ № 22235.

[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, кн. докл. 1806 г., т. 342, № 1333.

[3]) Ib., оп. 153а, св. 5, д. 459.

всѣхъ полковъ и баталіоновъ и необходимо нужныя бумаги для справокъ и 3. Орденскіе знаки.

Канцелярскіе припасы: бумага, перья, сюргучъ и прочее доставляемы были изъ С.-Петербурга чрезъ фельдъегеря; деньги на покупку нужныхъ для укладки дѣлъ, вещей, какъ-то: чемодановъ и прочаго, выданы были отъ генералъ-адъютанта графа Ливена, но сколько именно, по дѣламъ невидно.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Грав. Каначчи съ рис. Піатолли 1822.

Чиновниковъ отъ оной Канцеляріи находилось 6, которые и отправлены были: 3—въ придворныхъ экипажахъ на подставныхъ для Свиты лошадяхъ и трое въ купленыхъ на счетъ казны повозкахъ, съ выдачею прогоновъ, и при отправленіи всѣхъ оныхъ чиновниковъ, Высочайше пожаловано имъ было изъ Кабинета на путевыя потребности старшимъ 3 — по 300 р., а младшимъ 3 — по 200 р. Во все жъ время продолженія компаніи производимы имъ были по чинамъ порціоны и раціоны по окладу кавалерійскихъ полковъ и, сверхъ того, на столъ выдаваемо было каждому въ день по получервонцу, да въ Бертенштейнѣ единовременно Высочайше пожаловано каждому по 30 червоныхъ. Такъ какъ придворныя повозки очень тяжелы, то по недостатку во многихъ мѣстахъ потребнаго числа для подъему ихъ лошадей, происходила весьма большая остановка и въ исполненіи приказаній».

Слѣдовательно, Военно-походная Канцелярія выступала въ походъ далеко не въ полномъ составѣ: изъ 19 должностныхъ лицъ отправилось на войну всего 6 человѣкъ.

Сохранилось еще любопытное свѣдѣніе о заботливости графа Ливена по сохраненію архивныхъ дѣлъ Военно-походной Канцеляріи. Въ октябрѣ 1806 г. графъ Ливенъ подалъ Государю докладъ, въ коемъ излагалъ [1]): «для лучшаго сохраненія архива Военно-походной

[1]) Моск. отд. Арх. Глав. Штаба, оп. 152, книга докл. 1806 г., т. 343, стр. 367.

Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи и удобнѣйшаго отысканія бумагъ, нужно сдѣлать нѣсколько шкаповъ, а для канцеляріи—столы и стулья, что все, по учиненной оцѣнкѣ, будетъ стоить 973 р., почему и испрашиваю на изготовленіе оныхъ вещей Вашего Императорскаго Величества соизволеніе». На докладъ 12 октября 1806 г. положена собственноручная Высочайшая резолюція: «выдать изъ Кабинета».

Многотрудная дѣятельность Военно-походной Канцеляріи постоянно удостаивалась Монаршаго одобренія.

Самъ графъ Ливенъ былъ удостоенъ неоднократныхъ награжденій: 15 сентября 1801 г. онъ получилъ орденъ св. Анны 1-й ст., 28 января 1806 г.—св. Георгія 3-й ст., а 22 іюля 1807 г. «пожалованъ за отличіе безъ очереди въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта» [1]). Ближайшіе сотрудники графа Ливена по Канцеляріи также награждались. Можно даже подмѣтить, что старшіе чины Канцеляріи приравнивались къ флигель-адъютантамъ. Такъ, сообщеніемъ отъ 17 сентября 1801 г. [2]) графу Васильеву, графъ Ливенъ увѣдомлялъ о доставленіи къ нему медалей въ память св. Коронованія для раздачи ихъ чинамъ Свиты и «состоящимъ при мнѣ генералъ-маіору Панову и коллежскому совѣтнику Паглиновскому». Точно также Паглиновскій получалъ особыя столовыя деньги по флигель-адъютанскому окладу, т. е. въ размѣрѣ 4 рублей въ сутки.

Съ утвержденія штата Военно-походной Канцеляріи началась новая для нея эпоха. И если вообще появленіе Канцеляріи по личной иниціативѣ Императора Павла I, появленіе не обставленное обычными процессуальными формальностями и не облекшееся въ установленныя законодательныя формы, могло порождать, по своей новизнѣ, по отсутствію прецедентовъ и по невыясненности положенія Канцеляріи, нѣкоторое смѣшеніе и запутанность въ дѣлопроизводствѣ военнаго вѣдомства, то штатъ 1806 г. обезпечивалъ по крайней мѣрѣ Канцелярію наличностью извѣстнаго персонала служащихъ, необходимаго для правильнаго функціонированія этого учрежденія. Нужно принять еще во вниманіе, что, съ появленіемъ въ 1802 г. Министра Военно-Су-

[1]) Въ такихъ выраженіяхъ занесено производство въ генералъ-лейтенанты графа Ливена въ его послужномъ спискѣ (Общ. Арх. Гл. Шт.); въ подлинномъ же Высочайшемъ приказѣ читаемъ: «Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ графъ Ливенъ производится въ генералъ-лейтенанты, съ сохраненіемъ настоящаго званія»,—безъ всякаго указанія на производство за отличіе.

[2]) № 496.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Съ грав. Гампелена.
Собственная Его Величества библіотека Зимняго Дворца.

хопутныхъ силъ, въ военномъ вѣдомствѣ появилось столь нежелательное во всякомъ дѣлѣ двоевластіе, и Канцелярія особенно нуждалась въ регламентаціи своихъ обязанностей и своихъ правъ. Между тѣмъ, кромѣ штата не было выработано никакого систематическаго законоположенія о Военно-походной Канцеляріи и, потому, введеніе штата надо разсматривать лишь какъ первую попытку ввести въ ней прочную организацію. Зарожденная условіями жизни, Канцелярія тѣми же жизненными условіями захватывала постепенно все новые вопросы; будучи къ тому же Личною Канцеляріею Государя, она могла обходиться безъ особаго положенія, опредѣляющаго ея функціи: достаточно было словеснаго приказанія Его Величества и въ кругъ ея дѣятельности поступали новые отдѣлы военнаго управленія. Установленныя такимъ образомъ правила въ силу обычая пріобрѣтали силу закона. Нужно впрочемъ замѣтить, что отсутствовала, строго говоря, лишь кодификація отдѣльныхъ частныхъ распоряженій, относившихся къ Канцеляріи; послѣднія же конечно отдавались постоянно. Для примѣра приведемъ два распоряженія. Одно относится къ статскому совѣтнику Ключареву, отъ 28 сентября 1801 г., и въ немъ читаемъ [1]):

«Приходящія по почтѣ въ Москву изъ разныхъ мѣстъ на мое имя письма доставляютъ мнѣ почтальоны вѣдомства вашего весьма поздно, какъ то случилось и вчерашняго дня, что я получилъ одно письмо 2 днями послѣ другого, а какъ нѣкоторыя письма бываютъ весьма нужныя, то я всепокорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь мой, приказать въ почтамтѣ, чтобы слѣдующія мнѣ письма ни мало задерживаемы не были, но присылались бы вмѣстѣ съ пакетами на имя Государя»,—слѣдовательно, письмамъ на имя графа Ливена указывалось давать ту же быстроту въ доставкѣ, какъ письмамъ на имя самого Государя. Другое распоряженіе, отъ 4 октября 1802 г. относилось къ Военной Коллегіи [2]); ей предписывалось «для вѣдома», доносить «Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанту» о всѣхъ тѣхъ чиновникахъ, которые, находясь въ отставкѣ долѣе года, станутъ просить о какихъ-либо награжденіяхъ.

Утвержденіе штата Канцеляріи обращало ея персоналъ въ нѣчто устойчивое, постоянное. Въ область преданія могли отходить разныя ходатайства графа Ливена о прикомандированіи къ Канцеляріи какихъ

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., журн. сооб. ген.-ад. т. XXVIII, № 734.

[2]) Ib., кн. ук., объяв. генералъ-адъютантомъ.

либо чиновниковъ, состоявшихъ на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ, или о ихъ «удостоеніи хорошимъ мѣстомъ» въ случаѣ ихъ откомандированія [1]):

«Находившагося при мнѣ по Высочайшему соизволенію штата почтоваго Титулярнаго Совѣтника Серебрякова, по ненастояніи мнѣ въ немъ надобности, препровождаю съ симъ къ Вашему Превосходительству и какъ оный Серебряковъ въ четырехлѣтнюю бытность у меня при письменныхъ дѣлахъ велъ себя всегда честно и добропорядочно, то въ награжденіе за усердіе его къ службѣ, всепокорнѣйше прошу Ваше Превосходительство удостоить его, по званію его, хорошимъ мѣстомъ».

Точно также возможно было надѣяться, что при постоянномъ штатѣ достигнется большая точность въ канцелярской перепискѣ и улучшится постановка дѣлопроизводства, противъ чего хотя и рѣдко грѣшила Военно-походная Канцелярія. Въ сообщеніи отъ 20 мая 1801 г. генералъ-маіору Бахтереву графъ Ливенъ писалъ [2]):

«По прошедшей почтѣ получено отъ васъ донесеніе, которое подписали вы ген.-лейтенантомъ, не имѣя ни малаго свѣдѣнія о произведеніи васъ въ сей чинъ. Старался открыть, отчего могла произойти таковая ошибка со стороны вашей и не нашелъ тому другой причины, какъ больше по неосторожности писаря въ данномъ вамъ именномъ повелѣніи отъ 6 апр., касательно жалобы башкирца Дуянова, написаны вы ген.-лейтенантомъ; то за долгъ себѣ поставляю предостеречь васъ о семъ, дабы вы болѣе симъ саномъ не подписывались, ибо Е. И. В. если усмотритъ таковое подписаніе ваше, то можетъ на васъ за оное негодовать».

Любопытную подробность о небрежномъ веденіи формулярныхъ списковъ передаетъ А. Х. Бенкендорфъ въ письмѣ отъ 3 ноября 1815 г.:

„On veut demander de moi mon формулярный списокъ. Ayant eté aide-de-camp de l' Empereur, personne ne s'est donné la peine de le faire; je n'ai point d'honorables blessures à montrer, il faut donc des числы et vous savez que cela n'a pas servi dans mon escadron. Vous avez un certain journal qui pourrait, peut être, m'aider dans ce travail pénible; veuillez le revoir et m'informer des jours et des années ou j'ai vu l'ennemi. Reprenez les choses depuis notre heureux voyage en Géorgie, le Hanovre, puis ce que Vous trouverez encore; le reste je le passerais sous silence, si quelque heureuse rencontre n'aide pas à mon travail [3]).

[1]) Для примѣра укажемъ письмо Ливена Трощинскому отъ 18 іюля 1801 г. за № 354 (Моск. отд. Арх. Гл. Шт., ж. сообщ. ген.-ад., XXVIII).

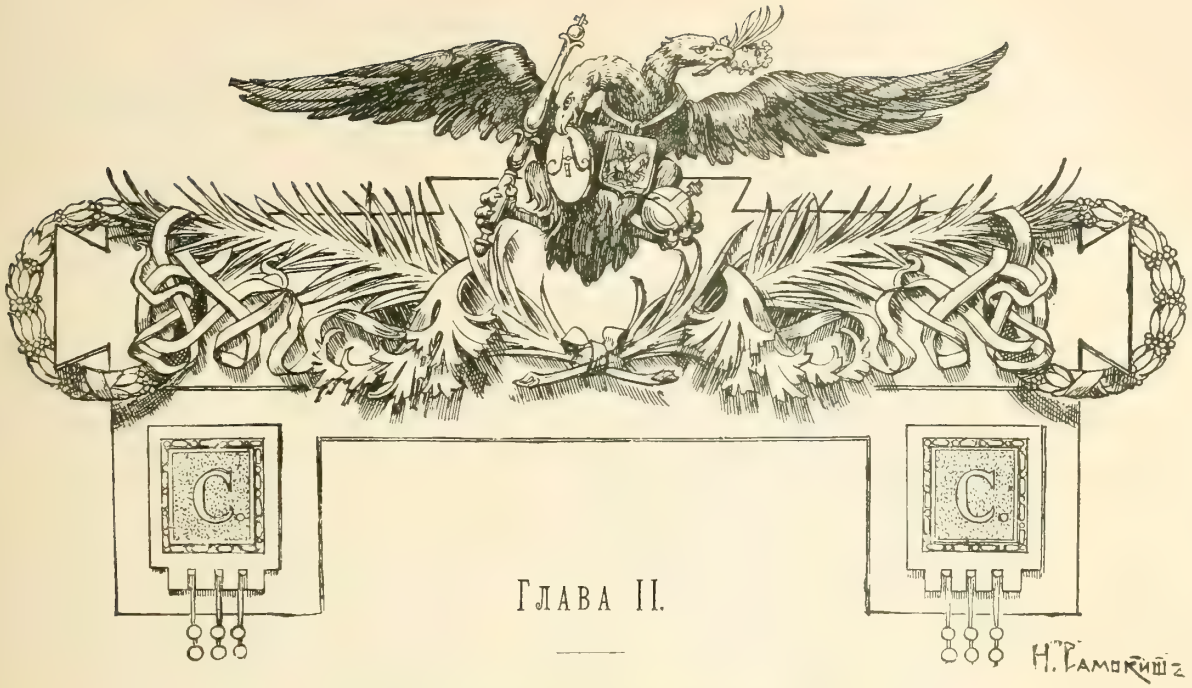
[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., журн. сообщ. ген.-ад. 1801, № 268.

[3]) Арх. кн. Воронцова. XXXV, 161.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Съ картины Крюгера.

Тип. Н. Собко.



Глава II.

Военно-походная Его Величества Канцелярія въ 1808—1812 г.г.

(Подчиненіе ея Министру Военно-Сухопутныхъ силъ).

Упраздненіе Канцеляріи и подчиненіе Государевой Свиты „старшему генералъ-адъютанту".

Ограниченіе круга дѣятельности Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи Высоч. повелѣніемъ 16 янв. и полное подчиненіе ея Министру В.-Сух. силъ 26 янв. 1808 г.

Съ 1802 года, со времени учрежденія должности Министра Военно-Сухопутныхъ силъ, въ Военномъ Вѣдомствѣ существовало двоевластіе, оффиціально признанное. Такое крупное противорѣчіе и видимое нарушеніе главной идеи,— стремленія замѣны коллегіальнаго управленія личнымъ, вѣроятнѣе всего можетъ быть объяснено тѣмъ, что первый назначенный на вновь учежденный постъ Министра — генералъ Вязмитиновъ—небылъ лицомъ, ни достаточно близкимъ къ особѣ Государя, ни пользовавшимся достаточнымъ вліяніемъ, чтобы успѣшно бороться и окончательно сломить прочно установившееся значеніе стоявшаго во главѣ Военно-походной Канцеляріи генералъ-адъютанта Ливена.

Такое положеніе, однако, не могло долго оставаться, въ особенности когда управленіе Военнымъ Министерствомъ перешло въ руки человѣка, пользовавшагося безграничнымъ довѣріемъ Императора Александра I.

13 января 1808 г. генералъ-отъ-артиллеріи графъ А. А. Аракчеевъ былъ назначенъ Министромъ Военно-Сухопутныхъ силъ, и съ

его назначеніемъ сразу же измѣнилось то положеніе Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, которое она до того занимала въ военномъ вѣдомствѣ: Канцелярія, уже одно названіе которой показываетъ на ея нахожденіе въ непосредственномъ Его Величества вѣденіи, подчинилась Министру Военно-Сухопутныхъ силъ.

Съ первыхъ же дней назначенія на постъ Военнаго Министра графа Аракчеева, между нимъ и генералъ-адъютантомъ Ливенъ завязывается рѣшительная, но краткая борьба. Цѣлью этой борьбы было не только желаніе свести Военно-походную Канцелярію съ того высокаго положенія, которое заняла она съ перваго дня учрежденія ея Императоромъ Павломъ и обратить ее изъ высшаго органа, посредствующаго между Государемъ Императоромъ и Военною Коллегіею, въ подобіе личной канцеляріи Министра Военно-Сухопутныхъ силъ, а кромѣ того, Аракчеевъ завистливо смотрѣлъ на то значеніе, которое имѣли у Государя лица Его Свиты, и не допускалъ, чтобы кто-нибудь кромѣ его одного пользовался полнымъ довѣріемъ и близостью къ Особѣ Монарха.

Максимъ Ѳедоровичъ
СТАВИЦКІЙ.
Флигель-адъютантъ съ 28 сентября 1808 г.
по 21 ноября 1812 г.

16 января 1808 г., т. е. всего чрезъ три по назначеніи Аракчеева министромъ, имъ было объявлено Высочайшее повелѣніе о прекращеніи доставленія еженедѣльныхъ меморій въ Военно-походную Канцелярію о дѣлахъ Военной Коллегіи: «доставленіе въ Военно-походную Его Величества Канцелярію еженедѣльныхъ меморій о дѣлахъ Государственной Военной Коллегіи Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ отнынѣ прекратить; объявляя о семъ оной Коллегіи, предлагаю исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія начать съ текущей недѣли» [1]). На слѣдующій день, 17 января 1808 г. [2]), было повелѣно: 1) чтобы впредь объ

[1]) I-е П. С. З., т. XXX, № 22754.
[2]) Ib., т. XXX, № 22756.

исполненіи по Высочайшимъ приказамъ Военная Коллегія доносила не графу Ливену, а министру Военно-Сухопутныхъ силъ; 2) чтобы Высочайшія повелѣнія объявлялись Военной Коллегіи только этимъ послѣднимъ; 3) чтобы войсковые начальники по всѣмъ дѣламъ, касающимся военнаго вѣдомства, сносились исключительно съ военнымъ министромъ; 4) чтобы всякія служебныя сношенія войскъ съ генералъ-адъютантами были впредь прекращены и 5) чтобы при военномъ министрѣ постоянно состояли два флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества и два фельдъегеря.

Александръ Павловичъ
ЗАССЪ.
Флигель-адъютантъ съ 23 декабря 1796 г.
по 17 сентября 1813 г.

На первый разъ въ распоряженіе Аракчеева были назначены флигель-адъютанты полковники Зассъ и Ставицкій.

Случаи временнаго командированія лицъ Свиты въ распоряженіе того или другого начальника, вызываемые требованіями службы, случались и прежде и могутъ всегда повторяться, въ данномъ случаѣ мы видимъ не то. Аракчеевъ испрашиваетъ у Его Величества въ свое распоряженіе не двухъ штабъ-офицеровъ нужныхъ ему и извѣстныхъ по своимъ служебнымъ и инымъ достоинствамъ, а двухъ флигель-адъютантовъ, т. е. личныхъ адъютантовъ Царя, и впредь получаетъ право имѣть при себѣ двухъ чиновъ изъ Государевой Свиты. Конечно, желаніе это только и можетъ быть объяснено попыткою Аракчеева умалить значеніе Свиты Государя, свести ее съ той высоты, на которую она была поставлена еще Великою Екатериною. Современники это такъ и поняли. Государственный секретарь В. Р. Марченко въ своихъ запискахъ разсказываетъ, что флигель-адъютантъ Ставицкій счелъ себя обиженнымъ подобнымъ назначеніемъ и доложилъ объ этомъ Государю, но Аракчеевъ далъ такой оборотъ дѣлу, что Ставицкій на другой же день былъ высланъ въ армію князя Голицына [1]). Все это, кореннымъ образомъ подрывая значеніе Военно-

[1]) Въ «штатѣ Военнаго Министра» 1808 г. указаны, между прочимъ, уже 4 флигель-адъютанта—полковники Ставицкій, Твороговъ, Зассъ и Аракчеевъ. (Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 152, д. 404).

походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и ея начальника графа Ливена, являлось, очевидно, стремленіемъ въ ближайшемъ будущемъ къ полному подчиненію Военному министру этого учрежденія, прежде вполнѣ самостоятельнаго.

25-го января графъ Аракчеевъ писалъ слѣдующее: «Государь Императоръ назначить изволилъ одну особу къ пожалованію Кавалеромъ Ордена Святаго равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени; почему покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство знаки сего Ордена доставить ко мнѣ, а по подписаніи указа думѣ о сей особѣ не оставить Своимъ, Милостивый Государь мой, распоряженіемъ оный препроводить» [1]). Борьба, завязавшаяся между Ливеномъ, какъ представителемъ стараго порядка, и Аракчеевымъ, какъ проводникомъ новаго положенія дѣлъ, близилась къ концу, а вмѣстѣ и роковой для походной Канцеляріи исходъ. Дѣйствительно, на слѣдующій же затѣмъ день былъ объявленъ Именной Высочайшій указъ, данный на имя Министра Военно-Сухопутныхъ силъ о подчиненіи ему Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи: «уволивъ генералъ-адъютанта графа Ливена отъ исполненія настоящей должности и давъ вамъ власть, приличную посту, вами занимаемому, Я поручаю въ полное ваше распоряженіе Военно-походную Мою Канцелярію и Корпусъ Фельдъегерскій, оставляя какъ содержаніе Канцеляріи, такъ и Корпуса Фельдъегерскаго на прежнемъ основаніи» [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ было повелѣно генералъ-аудиторіату всѣ доклады и выписки по суднымъ дѣламъ, при своемъ мнѣніи, представлять Его Величеству не чрезъ Военно-походную Канцелярію, а чрезъ Военнаго министра. Слѣдовательно—короткая, всего тринадцатидневная, борьба сдѣлала графа Аракчеева полнымъ побѣдителемъ, и 26-го января 1808 г. оканчивается самостоятельное и независимое существованіе Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Далѣе, 27-го января, былъ генералъ-адъютанту Ливену данъ Высочайшій рескриптъ: «Неусыпные труды и ревностная служба, съ каковыми отправляли вы нѣсколько лѣтъ служенія при Насъ и при блаженной памяти Родителѣ Нашемъ, обращаютъ на себя Наше вни-

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства 1808 г., дѣло № 15. Объ увольн. отъ должн. ген.-адъют. Ливена.

[2]) I-е Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. XXX, № 22783.

маніе и милость, въ доказательство коихъ Мы Всемилостивѣйше пожаловали васъ Кавалеромъ Ордена Нашего Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени, коего знаки при семъ для возложенія на васъ препровождаемъ, пребывая всегда Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны» [1]). Тогда же объявлены два Высочайшихъ указа—Кавалерской Думѣ и Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ: «Снисходя на прошеніе находящагося при Мнѣ генералъ-адъютанта графа Ливенъ, уволилъ Я его отъ настоящей должности и отпустилъ въ отпускъ до излѣченія болѣзни. Коллегіи же Иностранныхъ дѣлъ повелѣваю числить его по своему вѣдомству, сохраняя, впрочемъ, при немъ званіе генералъ-адъютанта» [2]). Объединяя этими распоряженіями власть въ рукахъ всесильнаго любимца, Министра Военно-Сухопутныхъ силъ, графа Аракчеева, Государь, однако нашелъ, очевидно, неудобнымъ подчинить ему самого генералъ-адъютанта графа Ливенъ, что̀ ясно видно изъ указа Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, такъ какъ переводъ графа Ливенъ въ Министерство Иностранныхъ дѣлъ объясняется исключительно цѣлью изъять его изъ подчиненія Военному министру. Этимъ, хотя правда и въ весьма незначительной степени, нѣсколько умалялась побѣда, одержанная графомъ Аракчеевымъ.

Графъ Алексѣй Андреевичъ
АРАКЧЕЕВЪ.
Съ грав. Вендрамини, по рис. Сентъ Обена.

Любопытно, что въ томъ же 1808 году, при пріѣздѣ въ Россію Короля Прусскаго, при немъ назначены были состоять «дежурными»: генералъ-лейтенантъ гр. Ливенъ, генералъ-маіоры Клейнмихель и Гогель, и др. причемъ это назначеніе было объявлено въ указѣ графа Аракчеева [3]) Слѣдовательно, все таки, не взирая на состояніе графа Ливена

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства 1808 г., дѣло № 15. Объ увольненіи отъ должн. ген-адъют. Ливена.

[2]) Тоже.

[3]) Сбор. ист. матер., извлеч. изъ арх. Соб. Е. В. Канц., IV, № 503, стр. 481—482.

по иностранной коллегіи, графъ Аракчеевъ, такъ недавно еще стоявшій въ служебномъ положеніи гораздо ниже его, распоряжается назначеніемъ его дежурнымъ при особѣ иностраннаго царствующаго дома.

Немедленно по удаленіи отъ дѣлъ генералъ-адъютанта Ливенъ и подчиненіи министру Военно-Сухопутныхъ силъ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи послѣдовало новое распоряженіе, уничтожавшее двойственность теченія дѣлъ Военнаго Вѣдомства, и новое ограниченіе круга дѣлъ Военно-походной Канцеляріи. Вслѣдъ за тѣмъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ Государственная Военная Коллегія объявила слѣдующій приказъ: «По именному Его Императорскаго Величества указу, объявленному Военной Коллегіи минувшаго генваря въ 30-ый день Господиномъ Министромъ Военно-Сухопутныхъ силъ и кавалеромъ, въ коемъ написано: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ предписать всѣмъ гг. начальникамъ войскъ, дабы они, присылая къ Его Императорскому Величеству мѣсячные, полугодовые и годовые рапорты о состояніи войскъ, кондуитные и формулярные списки, надписывали на конвертахъ именно: мѣсячные и годовые рапорты и проч. И какъ теперь Военно-походная Его Величества Канцелярія поручена въ вѣденіе Военнаго Министра, то чтобы о тѣхъ представленіяхъ, какія гг. начальники войскъ дѣлать будутъ Его Императорскому Величеству, не рапортовали уже они Министру, ибо такая переписка будетъ вдвойнѣ. Государственная Военная Коллегія приказали: о должномъ сего Высочайшаго указа исполненіи всѣмъ господамъ начальникамъ предписать указами» [1]). Заключающееся въ этомъ приказѣ подробное перечисленіе свѣдѣній и донесеній, представляющихся на Высочайшее Имя войсковыми начальствующими лицами черезъ Военно-походную Его Императорскаго Величества Канцелярію, по общему характеру этихъ свѣдѣній весьма убѣдительно подтверждаетъ всѣ высказанныя положенія о значеніи этого учрежденія. Кромѣ того, умышленно подчеркивая указаніе на практиковавшійся до этого времени способъ одновременнаго представленія одинаковыхъ свѣдѣній въ Военно-походную Канцелярію и Военному Министру, приказъ этотъ рельефно оттѣняетъ прежнее двоеначалье въ Военномъ Вѣдомствѣ. Изъ него

[1]) Арх. Канц. Военн. Министровъ, 1808 г., д. № 1. Новыя распоряженія Министра Военно-Сухопутныхъ силъ.

Императоръ Александръ I.

Съ акв. наброска фл.-ад. Киля.

также легко можно видѣть, что уничтоженіе должности Начальника Военно-походной Канцеляріи и, подчиненіе этой Канцеляріи Военному Министру, сводило Военно-походную Канцелярію съ положенія отдѣльнаго учрежденія на положеніе одного изъ отдѣленій, состоящей при Министрѣ Канцеляріи.

Дальнѣйшая судьба графа Ливена заслуживаетъ упоминанія хотя бы вкратцѣ. Изъ послужного списка графа Ливена [1]) видно, что онъ 31 декабря 1809 г. былъ назначенъ «чрезвычайнымъ и полномочнымъ министромъ при Его Величествѣ Королѣ Прусскомъ», а 5 сентября 1812 г. «чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при Его Величествѣ Королѣ Великобританскомъ». При послѣднемъ назначеніи Государь пригласилъ Ливена въ свой любимый Каменноостровскій дворецъ и здѣсь обратился къ нему съ знаменательною рѣчью [2]):

«Я избралъ для вашего отъѣзда то время, когда французская армія заняла Москву и тѣмъ лучше хочу подтвердить мою непоколебимую рѣшимость продолжать войну, не смотря на такое важное событіе. Въ то мгновеніе, когда Наполеонъ находится въ Моемъ кремлевскомъ кабинетѣ, Я посылаю васъ въ Лондонъ, передать тамъ мою крѣпкую рѣшимость,—до тѣхъ поръ не заключать мира пока не изгоню непріятеля за наши предѣлы, если бы даже, для достиженія къ тому, Я долженъ былъ удалиться въ Казань».

«Требую отъ Англіи только аммуниціи и оружія, потому, что усилія, сдѣланныя Россіей, истощили нашихъ враговъ. Только такого пособія хочу Я, пока Мнѣ надобно защищать русскую землю. Когда, при помощи Божіей, изгоню непріятеля за наши предѣлы, Я не остановлюсь на томъ, и тогда уговоримся Мы съ Англіею о помощи болѣе значительной, какой потребую Я отъ нея, для избавленья отъ ига Европы».

По поводу этого назначенія въ Лондонъ, въ 1812 г. графъ Ливенъ въ письмѣ изъ Лондона отъ $^{3}/_{15}$ марта 1814 г. за № 2039 писалъ князю Горчакову [3]): «усмотря изъ генеральскаго списка, доставленнаго мнѣ изъ Главной Квартиры, что я означенъ въ оном находящимся въ Лондонѣ посланникомъ Его Императорскаго Величества, но такъ какъ въ указѣ, воспослѣдовавшемъ при назначеніи моемъ въ Англію, я наименованъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ, то обращаюсь къ Вашему Сіятельству, прося Васъ, Милостивый Государь,

[1]) По хранящемуся въ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба подлиннику.

[2]) Гр. Х. А. Ливенъ. Журн. для. чт. восп. в. учеб. зав. XXI., № 82, стр. 225.

[3]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 154, св. 76, № 3581.

исправить оную ошибку». Требованіе графа Ливена было вполнѣ справедливо, и князь Горчаковъ въ отвѣтномъ письмѣ отъ 23 апрѣля 1814 г. за № 927 увѣдомлялъ, что, «будучи всегда въ готовности исполнить пріятное» Ливену, онъ, Горчаковъ, «дѣлалъ выправку и оказалось, что въ генеральскихъ спискахъ, здѣсь имѣющихся, Ваше Сіятельство показываетесь согласно Высочайшему назначенію, а почему въ доставленномъ Вамъ спискѣ изъ Главной Квартиры не такъ, какъ должно, написано мнѣ неизвѣстно».

Графъ Алексѣй Андреевичъ
АРАКЧЕЕВЪ.

На послѣдней должности гр. Ливенъ оставался двадцать два года, получивъ за это время рядъ наградъ и чинъ генерала-отъ-инфантеріи, а 22 апрѣля 1834 г. «на основаніи § 27 учрежденія объ Императорской Фамиліи, назначенъ въ званіе Попечителя къ Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу». 26 ноября 1835 г. графу Ливену было пожаловано ношеніе мундира Л.-Гв. Семеновскаго полка, въ каковомъ полку онъ прошелъ три первыхъ офицерскихъ чина. 25 января 1839 г. графъ Ливенъ исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Возвращаясь къ оцѣнкѣ произведеннаго графомъ Аракчеевымъ переворота, въ смыслѣ подчиненія Военно-походной Канцеляріи Военному Министру, слѣдуетъ замѣтить, что хотя этимъ подчиненіемъ и наносился тяжкій ударъ значенію Канцеляріи, однако вмѣстѣ съ тѣмъ достигалось полное единовластіе въ военномъ вѣдомствѣ въ лицѣ Министра, являвшагося единственнымъ докладчикомъ Государю по вопросамъ этого вѣдомства.

Дѣйствительно, съ учрежденіемъ министерствъ и общаго перехода въ государственномъ управленіи отъ коллегіальной системы къ единоличной, въ военномъ вѣдомствѣ не было достигнуто полнаго осущест-

вленія этого принципа, что, конечно, вредило цѣлости системы. На ряду съ Министромъ Военно-Сухопутныхъ силъ С. К. Вязмитиновымъ во главѣ военнаго вѣдомства стоялъ еще начальникъ Военно-походной Канцеляріи, передававшій Высочайшія повелѣнія Военной Коллегіи и Генералъ-Аудиторіату, помимо Военнаго Министра. Иначе говоря, существовало двоевластіе, столь нежелательное во всякомъ дѣлѣ. И съ этой точки зрѣнія преобразованіе Аракчеевымъ Военно-походной Канцеляріи должно быть оцѣнено безпристрастной исторической критикой въ смыслѣ упорядоченія высшаго военнаго управленія [1]). Однако здѣсь есть нѣкоторая доля и невыгоды: Государю, какъ верховному вождю арміи, конечно, необходимо имѣть хотя бы небольшую Свою Государеву Канцелярію, представляющую упругій и подвижной органъ по высшему наблюденію за арміей, по сосредоточію аттестацій хотя бы высшихъ начальствующихъ лицъ, по объявленію какихъ-либо экстренныхъ Государевыхъ распоряженій. Тѣмъ болѣе такой органъ необходимъ во время Высочайшихъ поѣздокъ и пребыванія при арміяхъ, когда Военный Министръ можетъ, по сложности своихъ прямыхъ обязанностей, и не сопутствовать Государю. И въ этомъ отношеніи, дальнѣйшая жизнь показала, что Военно-походная Канцелярія необходима при Особѣ Государя: въ 1832 г. снова возродилась эта Канцелярія, и просуществовала самостоятельно вплоть до 1883 г., когда, слитая съ Управленіемъ Императорской Главной Квартиры, продолжаетъ существовать, хотя и подъ другимъ наименованіемъ, до настоящаго времени.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Павелъ Андреевичъ
ШУВАЛОВЪ.

(Съ миніат., прин. Великому Князю Николаю Михаиловичу.

[1]) Двоевластіе въ военномъ министерствѣ Аракчеевъ находилъ неудобнымъ только въ то время, когда самъ былъ во главѣ министерства; изъ дальнѣйшаго видно, что ставъ начальникомъ Канцеляріи Его Величества, онъ пытался снова быть докладчикомъ Государя, помимо военнаго министра.

Конечно, невольно рождается вопросъ, почему именно подчиненіе Военно-походной Канцеляріи Военному министру, сразу лишившее это учрежденіе raison d'être, произошло именно при графѣ Аракчеевѣ, а не при Вязмитиновѣ.

Прежде всего самостоятельное существованіе Канцеляріи до 1808 г. возможно предположительно объяснить тѣмъ, что введеніе въ военное вѣдомство министерскаго начала полагалось провести не сразу, постепенно, быть можетъ съ цѣлью присмотрѣться къ новому порядку ранѣе полной ломки прежняго административнаго строя. Точно также возможно, что вся министерская система не была вполнѣ детально разработана, и двоевластіе, вызвавшееся учрежденіемъ Военнаго Министерства съ оставленіемъ прежняго круга дѣятельности Походной Канцеляріи не было предусмотрѣно, что вызвало временное упраздненіе Военно-походной Канцеляріи. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что личные характеры Вязмитинова и Аракчеева представляли собою двѣ противоположности. По словамъ Вигеля [1]), «во время кампаніи противъ французовъ, Императоръ собственными глазами убѣдился во многихъ безпорядкахъ по военному управленію, кои, по мнѣнію его, были причиною послѣднихъ неудачъ; одною артиллеріею, доведенною до совершенства графомъ Аракчеевымъ, остался Онъ доволенъ; полагая, что извѣстная его энергія одна лишь въ состояніи будетъ возстановить дисциплину въ войскѣ и обуздать хищность коммиссаріатскихъ и провіантскихъ чиновниковъ, Онъ не поколебался назначить его военнымъ министромъ; состарѣвшемуся Вязмитинову было, дѣйствительно, не подъ силу занимать эту должность, когда армія умножилась сотнею воиновъ, когда онъ не пользовался никакою довѣренностію, когда безъ малѣйшей отвѣтственности, вся власть находилась въ рукахъ у докладчика по военной части генералъ-адъютанта графа Ливена».

Князь Адамъ Чарторійскій [2]) тоже отмѣчаетъ сохраненіе при Вязмитиновѣ высокаго значенія Государева генералъ-адъютанта, стоявшаго во главѣ Военно-походной Канцеляріи. «Alexandre, imbu des principes de son père, ne voulut pas se défartir de sa méthode et garda auprès de lui l'aide de camp chargé du personnel; tout ce qui regardait l'armée, jusqu'à la moindre nomination, devait émaner directe-

[1]) Записки, III, 15—16.

[2]) Mémoires du prince Adam Chartorysky. I, 313—314.

ment de l'Empereur, de sa volonté individuelle, et l'armée devait le savoir; c'était un palladium qui ne regardait personne d'autre, auquel personne ne devait toucher ni se mêler, si ce n'est pas l'impulsion et la participation directe de l'Empereur». Про генерала Вязмитинова же Вигель пишетъ: «Покорность къ предержащей власти была девизомъ старика Сергѣя Кузьмича. Его доброта и честность были столь же извѣстны, какъ умъ его и дѣятельность: трудолюбіемъ и долговременною безпорочною службою, единственно попалъ онъ, наконецъ, въ люди. Къ сожалѣнію, нахожденіе его въ малыхъ чинахъ при лицахъ строгихъ и не весьма вѣжливыхъ начальниковъ оставило въ немъ какое-то раболѣпство, несогласное съ достоинствомъ, которое необходимо для человѣка, поставленнаго на высшую степень» [1]).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Иларіонъ Васильевичъ
ВАСИЛЬЧИКОВЪ.
По рис. Сентъ Обена.

Объ Аракчеевѣ, которому присваивается нѣкоторыми современниками и историками эпитетъ всесильнаго временщика, существуетъ цѣлая литература. Но всѣ эти мнѣнія, въ общемъ, конечно, различныя, сходятся однако въ одномъ—въ признаніи особой настойчивости, особаго честолюбія, граничащаго съ властолюбіемъ у графа Аракчеева и въ той особой довѣренности, которую питалъ Императоръ Александръ I къ Своему любимцу и которая объясняетъ всемогущество «безъ лести преданнаго». По словамъ самого Императора Александра Павловича «Аракчеевъ былъ человѣкъ замѣчательный, только не по уму и способностямъ, а по усердію и трудолюбію, по холодности и жестокости, по отсутствію мысли въ дѣйствіяхъ, по привязанности къ формѣ и внѣшности» [2]).

Императрица Елисавета Алексѣевна, въ своихъ воспоминаніяхъ [3]), отзывается объ Аракчеевѣ: «Аракчеевъ былъ самымъ главнымъ совѣт-

[1]) Воспоминаній. II, 12.
[2]) Д. А. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ гр. портр. I, 343.
[3]) Р. Стар. 1896, октябрь, 25 стр.

никомъ при Императорѣ; онъ былъ необходимъ ему и работалъ съ нимъ ежедневно; чрезъ его руки проходили почти всѣ дѣла; этого человѣка всѣ боялись». Знаменитый Юрьевскій Архимандритъ Ѳотій, характеризуя Аракчеева, писалъ [1]): «царь Александръ изъ всѣхъ своихъ подданныхъ никого больше не любилъ, какъ графа Аракчеева, никто справедливѣе, точнѣе не исполнялъ царскихъ велѣній, какъ Аракчеевъ; сему одному всѣ дѣла государственныя, тайны сердца Царева были болѣе открыты и извѣстны; онъ есть правое око Царя, столпъ отечества и таковые люди вѣками родятся». По запискамъ Рунича [2]), Аракчеевъ «былъ священный треножникъ, произносящій предреканія; министры молчали предъ его молчаніемъ, говорившимъ все».

Про послѣдніе годы царствованія Александра I, Вигель пишетъ [3]), что Аракчеевъ, «пріобрѣтая все болѣе силы надъ встревоженнымъ умомъ Императора, старался удалить отъ него всѣхъ тѣхъ, кои не признавали его власти и чуждались всякихъ съ нимъ связей, и хотѣлъ замѣнить ихъ людьми, ему преданными; ему хотѣлось, будто, говоритъ онъ, поставить дѣловое и опытное на мѣсто знатнаго пусточванства». Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Вигель замѣчаетъ: «въ послѣдніе годы царствованія Александра, старики Татищевъ, Лобановъ, Ланской, Шишковъ казались болѣе призраками министровъ, чѣмъ настоящими министрами; всѣми дѣлами заправляли ихъ подчиненные, каждый по своей части, безъ всякаго единства; за всѣхъ бодрствовалъ одинъ всѣмъ ненавистный Аракчеевъ» [4]). Характеризуя въ другомъ мѣстѣ своихъ записокъ графа Аракчеева и сообщая біографическія о немъ свѣдѣнія, Вигель замѣчаетъ [5]), что Аракчеевъ, «употребляя съ пользою данную ему отъ природы суровость, давалъ преданности своей видъ какой-то откровенности и казался бульдогомъ, который, не смѣя никогда ласкаться къ господину, всегда готовъ напасть и загрызть тѣхъ, кои бы воспротивились его волѣ; войдя разъ въ частныя сношенія съ молодымъ Императоромъ, онъ лучше, чѣмъ отца его, успѣлъ его обольстить своею грубою, мнимо-откровенною покорностью; онъ умѣлъ увѣрить царя, что кромѣ двухъ боговъ, одного на небѣ, другого на

[1]) Русск. Стар. 1896 г., іюль, 180 стр.
[2]) Русское обозрѣніе. 1890; X: 808.
[3]) Записки VI, 47.
[4]) Ib., VII, 47.
[5]) Ib., III, 16—17.

землѣ, онъ ничего въ мірѣ не знаетъ и знать не хочетъ, имъ однимъ служитъ, имъ однимъ поклоняется». Г. С. Батенковъ, сравнивая А. А. Аракчеева и М. М. Сперанскаго, даетъ такую характеристику перваго: «Аракчеевъ страшенъ физически, ибо можетъ въ жару гнѣва надѣлать множество бѣдъ, зависимъ, ибо самъ писать не можетъ и не ученъ, любитъ приписывать себѣ всѣ дѣла и хвалится силою у Государя, приступенъ на всѣ просьбы къ оказанію строгостей и труденъ слушать похвалы; все исполнитъ, что обѣщаетъ, съ перваго взгляда умѣетъ разставить людей, сообразно ихъ способностямъ, ни на что постороннее не смотритъ, рѣшителенъ и любитъ наружный порядокъ, ни къ чему принужденъ быть не можетъ, въ обращеніи простъ, своеволенъ, говоритъ безъ выбора словъ, а иногда и неприлично, съ подчиненнымъ совершенно искренен и увлекается всѣми страстями, съ трудомъ можетъ перемѣнить видъ свой по обстоятельствамъ, богомолъ, но слабой вѣры» [1]).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Василій Сергѣевичъ
ТРУБЕЦКОЙ.

Подобныхъ выписокъ можно бы привести множество, но и процитированныя выше мнѣнія современниковъ признаютъ за Аракчеевымъ его близость къ Царю и «всемогущество». Однако нѣкоторая суровость Аракчеева, его надменность и постоянное подчеркиваніе своей правдивости и лицемѣрное отклоненіе наградъ и отличій не располагали къ нему многихъ лицъ, лично знавшихъ его, и напримѣръ, Закревскій писалъ, 15 декабря 1819 г. Киселеву: «у насъ теперь существуютъ двѣ чумы, одна ваша, которая при мѣрахъ осторожности исчезнетъ, а другая—Аракчеевъ, не прежде изгладится съ земли нашей, какъ по смерти, которой ожидать намъ долго; признаться надо, что вреднѣйшій человѣкъ въ Россіи» [2]).

Свою преданность престолу и, такъ сказать, свою безсребренность Аракчеевъ очень любилъ подчеркивать. Его якобы не интересовали

[1]) Сб. И. Рус. Ист. общ. LXXVIII.
[2]) Рус. Стар. 1897; сент., 88—89.

никакія награды, и онъ навсегда желалъ остаться безъ лести преданнымъ. Приведемъ нѣсколько выдержекъ по этому поводу изъ автобіографической записки гр. Аракчеева [1]). Подъ 6 сентября 1809 г. читаемъ: «въ сей день Государь изволилъ прислать по случаю мира съ Швеціею, съ флигель-адъютантомъ орденъ Св. Апостола Андрея, тотъ самый, который самъ изволилъ носить, при рескриптѣ Своемъ, оный орденъ упросилъ графъ Аракчеевъ, того же числа въ вечеру, взять обратно, что Государемъ Императоромъ милостиво исполнено; на оное остается въ доказательство, въ фамиліи Аракчеевыхъ, рескриптъ Государя Императора, на сей случай собственною рукою писанный». Эта выписка интересна въ томъ отношеніи, что доказываетъ особую внимамательность Государя, приславшаго съ чиномъ Своей Свиты орденъ со своей груди. Въ записи подъ 1 января 1810 г. изложена общая мысль о томъ, что честному человѣку живется не легко: «въ сей день сдалъ званіе Военнаго Министра; совѣтую всѣмъ, кто будетъ имѣть сію книгу послѣ меня, помнить, что честному человѣку всегда трудно занимать важныя мѣста государства». Въ слѣдующей записи, подъ 17 іюня 1812 года, читаемъ: «въ г. Свѣнцянахъ призвалъ меня Государь къ себѣ и просилъ, чтобы я опять вступилъ въ управленіе военныхъ дѣлъ, и съ онаго числа вся французская война шла чрезъ мои руки, всѣ тайныя донесенія и собственноручныя повелѣнія Государя Императора»: выписка разъясняетъ то положеніе, которое занималъ въ военномъ мірѣ Аракчеевъ въ періодъ послѣднихъ войнъ: она вполнѣ согласуется съ тѣми многочисленными объявленіями различныхъ Высочайшихъ повелѣній и Высочайшими докладами, которыя, сохранившись въ архивахъ, прошли чрезъ руки Аракчеева. Подъ 14 января 1809 г. снова записано объ упорномъ отказѣ Аракчеева отъ предлагавшихся ему наградъ: «прислалъ Прусскій Король съ флигель-адъютантомъ брилліантовую звѣзду ордена, но мною не принята, а возвращена обратно». Наконецъ, подъ 12 февраля 1815 г. занесено: «Государь Императоръ Александръ I изволилъ давать графу Аракчееву званіе статсъ-дамы для его матери, но графъ онаго не принялъ и упросилъ оное отмѣнить». Слѣдовательно, Аракчеевъ не хочетъ наградъ, онъ не только ихъ не ищетъ, но отказывается отъ нихъ. Существуетъ даже предположеніе, что онъ отказался отъ званія генералъ-адъютанта. Но тѣмъ не менѣе онъ считается

[1]) Рус. Арх. 1866, 924—926.

самымъ приближеннымъ къ Царю человѣкомъ, и даже въ камеръ-фурьерскихъ записяхъ, при перечисленіи Государевой Свиты, неоднократно въ ея составѣ показывается генералъ-отъ-артиллеріи Аракчеевъ.

Безкорыстіе Аракчеева не было искреннимъ; своими поступками онъ самъ объясняетъ свои внутреннія побужденія; якобы изъ скромности отказывается отъ наградъ и возвращаетъ ордена, но тщательно снимаетъ копіи съ грамотъ, присланныхъ съ ними; собственноручный же рескриптъ Императора на пожалованный орденъ св. Андрея, даже оставляетъ у себя въ подлинникѣ для храненія «въ фамиліи Аракчеевыхъ»; онъ получаетъ разрѣшеніе Государя снять брилліанты, которыми былъ осыпанъ портретъ Его Величества и носить портретъ «изъ скромности» въ узенькой золотой рамкѣ. Всѣ эти пріемы убѣждаютъ, что Аракчеевъ былъ рѣдкимъ честолюбцемъ и лицемѣромъ.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Михаилъ Петровичъ
ДОЛГОРУКІЙ.
Съ акварели, прин. Кн. П. В. Долгорукому.

Для нѣкоторой обрисовки личности Аракчеева, типичнаго «гатчинца» временъ Павла I, приведемъ еще выписку изъ его приказа, какъ инспектора, по гатчинскимъ войскамъ отъ 4 сентября 1796 г. «господамъ батальоннымъ командирамъ Его Императорскаго Высочества и Его Высочества Константина Павловича и маіора Федорова рекомендую впредь знать, что должно дѣлать, когда я пріѣзжаю ко фрунту, если баталіонъ идетъ на ученіе, ибо забываютъ, что я ихъ инспекторъ». Даже въ этомъ наудачу выбранномъ приказѣ сквозитъ высокое мнѣніе о своей должности, какая бы она ни была, и та настойчивость, съ которой онъ желалъ проводить въ жизнь свои приказы.

Довѣренность Императора Александра къ Аракчееву можетъ быть объяснена еще однимъ обстоятельствомъ. Какъ извѣстно, въ роковую ночь 11 марта 1801 г. Аракчеевъ, прибывшій по экстренному вызову

Павла I къ Петербургу, былъ задержанъ у заставы распоряженіемъ военнаго губернатора фонъ-деръ-Палена. Конечно, неизвѣстно, какую роль сыгралъ бы Аракчеевъ, если бы ему выпало на долю быть очевидцемъ событій въ Михайловскомъ замкѣ въ ночь съ 11 на 12 марта; этотъ вопросъ нельзя разрѣшить даже гадательно; но уже одно его прибытіе къ столицѣ, одна его непричастность къ событіямъ, выгодно отличали его среди другихъ приближенныхъ Павла I. И съ этимъ обстоятельствомъ безспорно пришлось считаться Александру I въ своемъ мнѣніи о графѣ Аракчеевѣ.

Во всякомъ случаѣ у Аракчеева были на лицо и особая, отличная довѣренность къ нему Александра I и несокрушимая настойчивость, совокупность коихъ позволила ему совершенно уничтожить значеніе графа Ливена, какъ докладчика у Государя по дѣламъ военнаго вѣдомства. Какъ было изложено раньше, онъ вышелъ полнымъ побѣдителемъ изъ борьбы съ Ливеномъ, которая, очевидно, входила въ его министерскую программу: онъ открылъ эту борьбу съ первыхъ же дней своего вступленія въ должность министра, и даже приказы по военному вѣдомству, до того всегда подписываемые генералъ-адъютантомъ, уже стали выходить за его подписью; послѣдній приказъ подписанъ графомъ Ливеномъ 13 января 1808 г., а первый приказъ за подписью графа Аракчеева—16 января 1808 г. (за промежуточные дни, 14 и 15 января, приказъ не выходилъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько видоизмѣнился заголовокъ приказа. При графѣ Ливенѣ приказъ обыкновенно начинался выраженіями: «Его Императорское Величество въ присутствіи своемъ тамъ-то соизволилъ отдать слѣдующій приказъ». При графѣ Аракчеевѣ заголовокъ гласилъ: «По Высочайшему повелѣнію», или «Приказъ Государевъ» или «Высочайшій приказъ» (современный терминъ), или же, наконецъ, «Высочайше утвержденный приказъ» (подъ такимъ, напримѣръ, наименованіемъ былъ отданъ приказъ въ Эрфуртѣ, 30 сентября 1808 года). Объясненіе причины умаленій значенія Военно-походной Канцеляріи Аракчеевымъ, при назначеніи его Военнымъ Министромъ, встрѣчается въ запискахъ Вигеля [1]): «такой человѣкъ, какъ Аракчеевъ, безусловно не могъ принять министерства; онъ потребовалъ устраненія графа Ливена отъ военныхъ дѣлъ, уничтоженія канцеляріи Военно-походной, причисленія ея къ его соб-

[2]) Записки. III, 17.

ственной канцеляріи и распространенія его власти до того, чтобы сами главнокомандующіе арміями должны были принимать его приказанія; обстоятельства ему благопріятствовали; на зло недовольнымъ, Государь на все изъявилъ свое согласіе».

Любопытныя бытовыя черты о графѣ Аракчеевѣ, еще въ царствованіе Павла I, сохраняетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Лубяновскій [1]). Государь дѣлалъ смотръ Таврическаго гренадерскаго полка въ Ковнѣ. Полкъ оказался неознакомленнымъ съ новымъ уставомъ, и для обученія полка былъ оставленъ Аракчеевъ, который «былъ тогда въ полномъ разгарѣ ратнаго рвенія»; Аракчеевъ оставался въ Ковнѣ полтора мѣсяца, и за это время «два раза въ недѣлю отправлялъ длинныя письма къ Государю Наслѣднику Цесаревичу; каждое письмо начиналось, каждое же и оканчивалось, хотя не всегда въ однѣхъ и тѣхъ же выраженіяхъ, изліяніемъ изъ глубины сердца одной и той же приверженности душевной, живѣйшей, вѣчно непоколебимой, а между началомъ и заключеніемъ каждое письмо наполнялось пространнымъ описаніемъ, сперва недостатковъ во всѣхъ строевыхъ эволюціяхъ, потомъ надеждою къ исправленію при неусыпномъ трудѣ и точномъ исполненіи монаршей воли, наконецъ, — вожделѣнныхъ успѣховъ и усовершенствованія».

ГРАФЪ
П. А. КЛЕЙНМИХЕЛЬ,
былъ флигель-адъютантомъ съ 16 мая 1814 г.
по 8 іюля 1820 г.

Въ подчиненіи Военному Министру Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія находилась всего четыре года съ небольшимъ, до марта 1812 г., когда она была окончательно уничтожена.

Государственный секретарь Сергѣй Васильевичъ Марченко въ своей автобіографической запискѣ [2]) пишетъ, между прочимъ, что вскорѣ по назначеніи графа Аракчеева военнымъ министромъ, первому было предложено «переѣхать въ домъ къ графу Аракчееву, на

[1]) Воспоминанія Лубяновскаго, 118—122.
[2]) Р. Стар. 1896, мартъ, 481.

житье, и быть директоромъ Военно-походной Канцеляріи; благоразуміе воспретило мнѣ принять и то, и другое; первое—потому, что я человѣкъ семейный, а второе—потому, что канцелярія была въ совершенномъ разстройствѣ за время Императора Павла, и случай какой-нибудь могъ помнить только Паглиновскій, а повѣрки словамъ его дѣлать было не съ чѣмъ». Архивныя данныя сравнительно слабо выясняютъ черты жизни Канцеляріи за это время.

При письмѣ Молчанова къ Аракчееву, отъ 24 іюня 1809 г., былъ препровожденъ наградной списокъ чинамъ Военно-походной Канцеляріи. Въ виду особаго интереса этого списка по отношенію къ выясненію хотя бы нѣкоторыхъ лицъ, составлявшихъ персоналъ Канцеляріи, приведемъ его цѣликомъ.

	Съ какого времени: На службѣ.	Въ настоящихъ чинахъ.	Къ чему удостоены Комитетомъ Министровъ.
Экспедиторы			
Осиповъ	776 марта 4.	800 января 5	положено дать слѣдующіе чины
Андреевъ	790	803 января 13	
9-го класса			
Персидскій	782 мая 12	806 іюня 30	въ коллежскіе ассесоры.
Губернскіе секретари			
Маркеловъ	799 іюля 22	806 января 18	въ титулярные совѣтники.
Листовъ	798 декабря 11	806 августа 16	
Коллежскіе секретари			
Матвѣевъ	799 августа 5	805 января 8	положено дать слѣдующіе чины.
Богдановъ	786 марта 14	805 декабря 31.	
Надворный Совѣтникъ			
Базильеръ			шестьсотъ рублей.

Въ своемъ же письмѣ Молчановъ, между прочимъ, писалъ: «Его Императорское Величество, по разсмотрѣніи списковъ чиновниковъ вѣдомства Военнаго Министерства, удостоенныхъ Комитетомъ Министерскимъ къ разнымъ награжденіямъ, Высочайше соизволилъ оные утвердить, кромѣ награжденія чинами и подарками, повелѣвъ чиновникамъ, къ сему награжденію удостоеннымъ, объявить вмѣсто онаго Монаршее благоволеніе за усердную ихъ службу, коею обратили они на себя вниманіе начальства [1]).

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 152, кн. донес. 1809, т. 433, стр. 1005—6.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Александръ Ивановичъ
ЧЕРНЫШЕВЪ.

По рис. Сентъ-Обена.

Въ только что приведенномъ спискѣ для насъ уцѣлѣло нѣсколько фамилій служащихъ въ Военно-походной Канцеляріи, но имѣется и полный таковой списокъ, относящійся къ тому же 1809 г.—это списокъ, препровожденный изъ Военно-походной Канцеляріи въ Комитетъ

правленія Императорской Академіи Наукъ, для составленія адресъ-календаря на 1809 г. [1]).

Вотъ этотъ списокъ, съ заголовкомъ — «Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія, которая состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Военнаго Министра»: Директоръ Канцеляріи Дмитрій Моисеевичъ Паглиновскій, статскій совѣтникъ и ордена св. Анны 2 класса кавалеръ; экспедиторы надворные совѣтники: Моисей Яковлевичъ Андреевъ, Алексѣй Осиповичъ Осиповъ и Романъ Осиповичъ Базильеръ, коллежскій ассесоръ Иванъ Трофимовичъ Пантюхинъ; столоначальники титулярные совѣтники: Василій Григорьевичъ Веленти и Петръ Антоновичъ Война-Кудринской; помощники титулярные совѣтники: Алексѣй Ивановичъ Кіанингенковъ, Егоръ Ивановичъ Іорданъ, губернскіе секретари: Александръ Васильевичъ Лязовъ, Михаилъ Тимофѣевичъ Слащовъ, Константинъ Никифоровичъ Маркеловъ, Александръ Борисовичъ Листовъ, коллежскіе регистраторы: Ефимій Ивановичъ Матвѣевъ, Дмитрій Ивановичъ Богдановъ, Василій Петровичъ Петровскій и Василій Яковлевичъ Замараевъ. Помимо того, что списокъ называетъ поименно всѣхъ служащихъ, онъ позволяетъ вывести заключеніе, что въ 1808 г. штатъ Канцеляріи нѣсколько уменьшился съ 1806 г.: дѣйствительно, въ этомъ спискѣ указано 17 служащихъ, изъ коихъ 2 столоначальника, а въ штатѣ, утвержденномъ 8 августа 1806 г.,—19 служащихъ, въ томъ числѣ 4 столоначальника; значитъ, штатъ Канцеляріи уменьшился на 2 должности столоначальниковъ.

Сопоставляя этотъ списокъ съ единственнымъ дошедшимъ до насъ спискомъ чиновъ Канцеляріи Павловскаго времени (декабрь 1797 г. [2]), мы видимъ, что измѣнившіеся значеніе и кругъ дѣятельности Канцеляріи вызвали и перемѣну наличнаго ея состава: въ 1797 году на 32 служащихъ приходилось 24 военныхъ чина отъ генералъ-маіора до корнета и 8 гражданскихъ, въ спискѣ же 1809 г. мы не встрѣчаемъ уже ни одного военнаго.

Ко времени 1812 г. относится любопытный документъ о размѣрѣ канцелярскихъ принадлежностей, потребныхъ для Военно-походной

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 152, св. 404, д. 253.

[2]) Морской Архивъ. Вѣдомости, составленныя 2-го декабря 1797 г.— «Списокъ ген.-адъютантамъ и находящимся при Военно-походной Е. В. Канцеляріи съ показаніемъ въ ономъ получаемаго ими жалованья и порціонныхъ денегъ».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
А. И. ЧЕРНЫШЕВЪ.
Съ русской гравюры 1814 г.

Канцелеріи. Въ этомъ сообщеніи Военнаго Министра въ Кабинетъ Его Величества [1]) испрашивался отпускъ: а) бумаги листовой съ золотымъ обрѣзомъ № 1 и 2 по 4 стопы, почтовой — 4 стопы, листовой «безъ золота»—5 стопъ, «синей № 1 обрѣзной»—6 стопъ, картузной — 3 стопы, «на видъ александрійской большаго формата»—3 стопы; б) «сюргучу хорошаго»—20 ф., чернилъ орѣшковыхъ—8 бутылокъ, перьевъ — 1500 шт., мастики — двѣ бутылочки, карандашей—3 дюжины, свитковъ восковыхъ бѣлыхъ 4 дюжины, шолку четверть фунта, веревокъ тонкихъ 30 мотковъ.

Упраздненіе Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи въ 1812 году.

Въ 1811 году послѣдовало дальнѣйшее развитіе руководящихъ началъ, положенныхъ въ основаніе общей идеи устройства государственнаго управленія, Манифеста 1802 г.: было составлено и издано «Общее Учрежденіе Министерствъ». Оно дѣлилось на двѣ части: въ первой, подъ названіемъ «Образованіе», опредѣлялись предметы вѣденія и составъ управленія каждаго Министерства, а во второй, подъ наименованіемъ «Наказъ», указывались обязанности, права, отношенія и отвѣтственность чиновъ, составляющихъ Министерства. Тогда же приступлено было къ составленію и соотвѣтственныхъ частныхъ учрежденій, отдѣльно для каждаго Министерства, и въ январѣ 1812 г. была издана первая часть. Изданію же второй части, повидимому, воспрепятствовали надвигавшіяся тогда политическія событія...

Военное Министерство въ 1812 году состояло изъ семи департаментовъ: Инспекторскаго, Артиллерійскаго, Инженернаго, Аудиторскаго, Комиссаріатскаго, Провіантскаго и Медицинскаго и изъ двухъ Канцелярій — Общей и Особенной. Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія, низведенная еще распоряженіями 1808 года со своего первенствующаго положенія, въ новомъ положеніи о Военномъ Министерствѣ болѣе не упоминается. Видно, что этимъ распо-

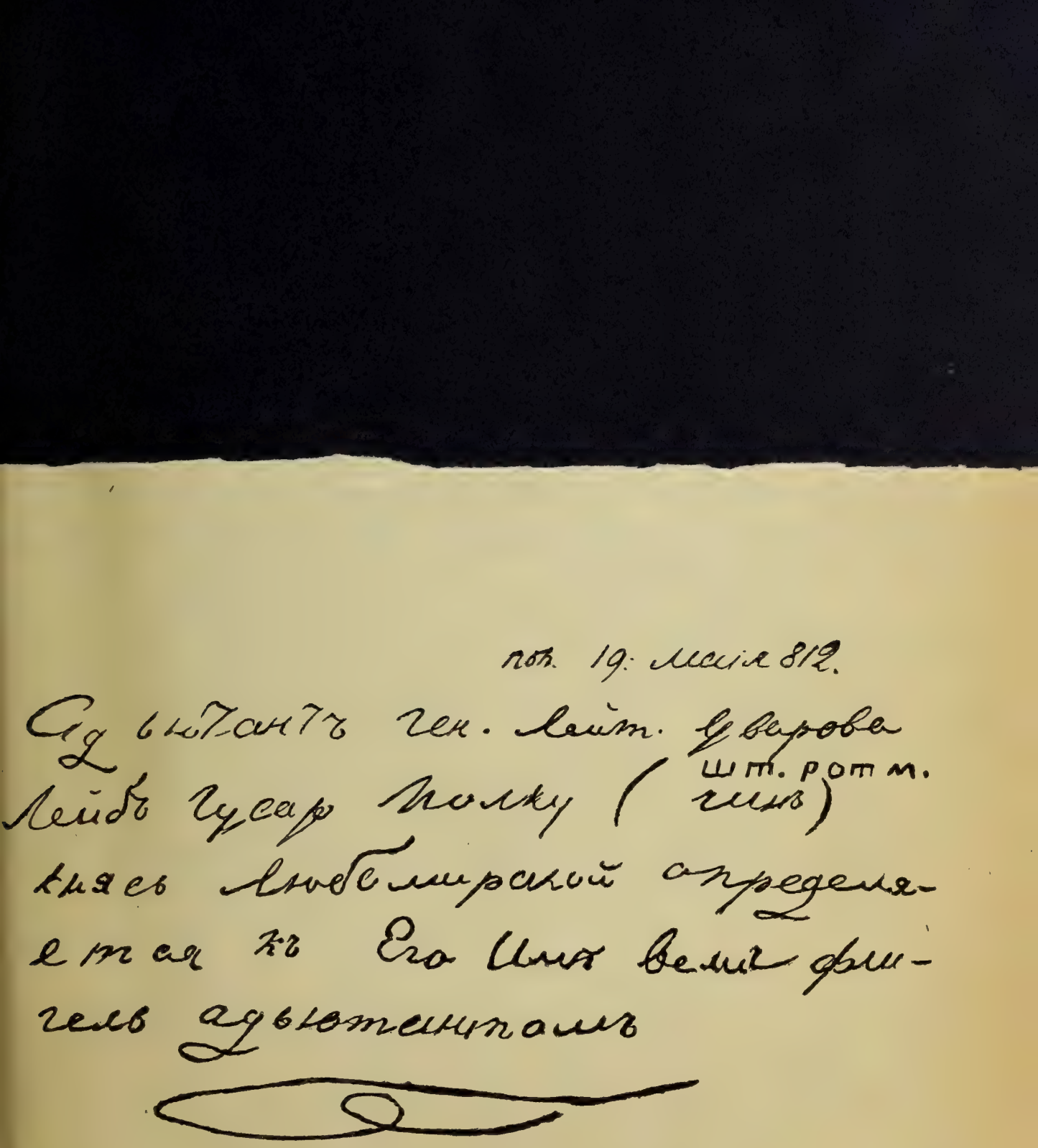
[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., Библіотека, книга сообщ. В. Мин., CXXII, № 486.

ряженіемъ Военно-походная Канцелярія совершенно уничтожалась; входившіе въ составъ ея чины частью переведены въ другія учрежденія, частью же, оказавшись за штатомъ, оставлены при Министерствѣ для опредѣленія въ будущемъ на могущія открыться вакансіи. Подлежало въ нѣкоторомъ отношеніи восполнять функціи упраздненной Военно-походной Канцеляріи,—явилось 1 отдѣленіе общей Канцеляріи Военнаго Министра. Во первыхъ, это слѣдуетъ изъ самой программы дѣятельности упомянутой общей Канцеляріи, долженствовавшей завѣдывать дѣлопроизводствомъ по составленію Высочайшихъ указовъ, по докладу донесеній на Высочайшее имя и пр., а во вторыхъ, и нѣкоторые чины Военно-походной Канцеляріи были переведены въ общую Канцелярію Министра. Такъ, 5 апрѣля 1812 г. военный министръ Барклай де-Толли писалъ Виленскому коменданту генералъ-маіору князю Гуріелову [1]): «рекомендую Вашему Сіятельству немедленно назначить для 1 отдѣленія общей моей Канцеляріи пристойную квартиру, въ коей и чиновники, сіе отдѣленіе составляющіе, непремѣнно должны помѣщены быть»; въ приложенномъ же къ письму спискѣ поименованъ начальникъ отдѣленія военный совѣтникъ Фроловъ, коллежскій ассесоръ Пантюхинъ, титулярные совѣтники Маркеловъ и Листовъ, губернскіе регистраторы Бахировъ и Лебедевъ; часть этихъ лицъ входила въ составъ Военно-походной Канцеляріи. Имѣется и другое архивное свидѣтельство о двухъ чиновникахъ бывшей Военно-походной Канцеляріи. Въ указѣ военному министру отъ 21 марта 1812 г. сказано: находящихся за штатомъ,— по упраздненіи Военно-походной Канцеляріи, Коллежскаго Совѣтника Андреева и Коллежскаго Ассесора Пантюхина повелѣно оставить при Военномъ Министерствѣ для употребленія ихъ на основаніи общаго учрежденія Министерствъ § 46, производя имъ получаемое нынѣ жалованье, первому по двѣ тысячи ста пятидесяти рублей, а послѣднему по три тысячи рублей въ годъ изъ суммъ Коммиссаріата [2]). Такъ какъ послѣдній указъ относится къ 21 марта, а ранѣе приведенное письмо Военнаго Министра—къ 5 апрѣля, то и видно, что коллежскій ассесоръ Пантюхинъ, сперва оставленный вообще по Министерству, менѣе чѣмъ черезъ двѣ недѣли поступаетъ въ общую Канцелярію Министра.

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., Библ., книг. объявл. повѣл. В. М., т. 117, № 938.

[2]) Арх. Канц. Воен. Мин. 1812 г., № 6.



Собственноручная записка Императора Александра I.
(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153а, св. 12, д. 1349).

Канцелярія кончила свое существованіе, а съ вмѣстѣ тѣмъ, конечно, прекратилась и выдача изъ Кабинета Его Величества, какъ денежныхъ суммъ на содержаніе личнаго состава, такъ и канцелярскихъ припасовъ. Письмомъ отъ 14 апрѣля 1812 г. Гурьевъ увѣдомлялъ князя А. И. Горчакова [1]), въ отвѣтъ на его письмо отъ 6 апрѣля, что «канцелярскіе матеріалы и припасы для Военно-походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества отпускались изъ Кабинета вслѣдствіе Высочайшаго Его Величества повелѣнія, а какъ при новомъ образованіи Военнаго Министерства Канцелярія сія вошла въ составъ общей Министерской Канцеляріи и опредѣлена на канцелярскіе расходы для нея сумма, то посему и не могу я приступить къ выполненію требованія Вашего безъ особеннаго на то Высочайшаго разрѣшенія».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Ѳедоръ Петровичъ УВАРОВЪ.
По рис. Сентъ-Обена.

Что касается до точной даты послѣдняго дня существованія Военно-походной Канцеляріи, то ее можно опредѣлить только приблизительно. Внимательный просмотръ исходившихъ по Канцеляріи отъ Военнаго Министра распоряженій показываетъ, что 13 марта 1812 г. еще упоминается Военно-походная Канцелярія, но уже 15 марта 1812 г. это наименованіе замѣняется названіемъ 1 отдѣленія общей Канцеляріи Военнаго Министра. Нужно однако отмѣтить, что, не взирая на упраздненіе Военно-походной Канцеляріи въ періодъ съ 13 по 15 марта 1812 г., продолжаютъ существовать доклады по ней еще и въ 1813 г. и даже въ 1814 г., составляя объемистые томы, хранящіеся нынѣ въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба.

Возстановляя здѣсь вкратцѣ важнѣйшіе моменты существованія и дѣятельности Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, можно сказать, что созданная въ 1797 году Императоромъ Павломъ Петровичемъ въ видахъ оживленія дѣятельности Военной Коллегіи и усиленія личной иниціативы Монарха въ дѣлахъ Военнаго Вѣдомства, она, постепенно развиваясь, пріобрѣтала все

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153а, св. 28, ч. 20, д. 6823.

болѣе и болѣе видное мѣсто въ ряду государственныхъ учрежденій. Дальнѣйшее развитіе той же идеи личнаго или министерскаго способа управленія Государственными дѣлами, послужившей причиною возникновенія Военно-походной Канцеляріи, изданіемъ Манифеста 1802 года, поставило начальника ея въ неизбѣжную борьбу со вновь созданной должностью Министра Военно-Сухопутныхъ Силъ. Начало этой борьбы, благодаря огромному личному вліянію, которымъ пользовался генералъ-адъютантъ графъ Христофоръ Андреевичъ Ливенъ, было благопріятно для Канцеляріи и въ 1806 году она достигаетъ апогея своего развитія и значенія, получивъ впервые новое, Высочайше утвержденное и строго опредѣленное, устройство. Но это было недолго. Съ назначеніемъ на постъ Министра Военно-Сухопутныхъ Силъ графа Аракчеева роли сразу мѣняются. Военно-походная Канцелярія въ нѣсколько дней утрачиваетъ свое первенствующее положеніе, должность начальника ея уничтожается и въ 1812 г. году послѣ пятнадцатилѣтняго существованія, она даже упраздняется. Новое возрожденіе ея настаетъ уже въ царствованіе Императора Николая I. Появляясь вновь, она сохраняетъ прежнюю идею личнаго управленія, которая и раньше была поводомъ возникновенія Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, но теперь эта идея выливается въ другой формѣ.

Въ 1812 году была основана Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія, которая «имѣла преимущественнымъ назначеніемъ служить главнымъ средоточіемъ дѣлъ, подлежавшихъ Высочайшему усмотрѣнію» [1]). Во главѣ Канцеляріи стоялъ съ 1812 по 1825 г. Графъ А. А. Аракчеевъ, бывшій Военный Министръ.

Большое обиліе бумагъ и докладовъ въ этой Канцеляріи по военной части даетъ поводъ предполагать, что Канцелярія эта отчасти замѣнила упраздненную Военно-походную Канцелярію, но конечно лишь отчасти. Служебное положеніе, занятое Аракчеевымъ по назначенію его управляющимъ Собственною Канцеляріею, было не вполнѣ выяснено для современниковъ. 25 іюля 1812 г. графъ Аракчеевъ писалъ генералъ-лейтенанту Эртелю: «прошу васъ покорно меня титломъ дежурнаго генерала не именовать, ибо я онаго не имѣю и вы нигдѣ не

---

[1]) Предисловіе Н. Ф. Дубровина къ «Сборнику историческихъ матеріаловъ», извлеченныхъ изъ Архива 1 отд. Собств. Его Величества Канцеляріи.

изволили видѣть въ актахъ публичныхъ» [1]). Точно также Аракчееву пришлось объяснять кругъ своихъ служебныхъ функцій Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, генералу-отъ-инфантеріи Вязмитинову;

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Ѳедоръ Петровичъ УВАРОВЪ.

послѣднему графъ Аракчеевъ писалъ [2]): «я не имѣю никакого права объявлять Военному Министру Высочайшія повелѣнія, ибо я, изго-

[1]) Сб. ист. мат., извл. изъ Арх. 1 отд. Собств. Е. В. Канц. I, 97.
[2]) Ib., 102.

товляя одни лишь слѣдующія къ своеручному подписанію Государя Императора бумаги, доставляю таковыя къ тѣмъ, кому оныя слѣдуютъ, въ особенности же присовокупить долженъ, что Государь Императоръ именно мнѣ запретить изволилъ объявлять прямо отъ себя какія-либо Высочайшія повелѣнія на имя г. Военнаго Министра, а по симъ причинамъ и осмѣливаюся полученныя при отношеніи Вашего Высокопревосходительства бумаги препроводить при семъ обратно». 10 сентября 1812 г. графъ Аракчеевъ писалъ [1]) командующему С.-Петербургскимъ внутреннимъ ополченіемъ, генералъ-лейтенанту барону Меллеръ-Закомельскому: «обязанность моя состоитъ только въ исполненіи тѣхъ Высочайшихъ приказаній, которыя я получаю отъ Государя Императора, входить же мнѣ по дѣламъ отъ имени своего съ докладами означало бы разрушать установленный порядокъ». Наконецъ, Псковскому гражданскому губернатору князю Шаховскому графъ Аракчеевъ 16 октября 1812 г., между прочимъ, писалъ: «я не ношу званія дежурнаго генерала, почему и нельзя меня онымъ именовать; а посему, въ подобныхъ случаяхъ прошу Ваше Сіятельство отношеній на мое имя не дѣлать, а представлять донесенія ваши прямо на имя Государя Императора или чрезъ г. Министра Полиціи» [2]).

Какъ видно изъ отношенія графа Аракчеева Министру финансовъ 18 декабря 1812 г., чины Собственной Его Величества Канцеляріи получали порціонныя деньги въ размѣрѣ по 6 р. ас. въ сутки; изъ этого же отношенія выясняется и самый составъ Канцеляріи, въ которую входили: дѣйствительный статскій совѣтникъ Марченко, гвардіи полковникъ Мякининъ, коллежскій совѣтникъ Даллеръ, надворный совѣтникъ Танѣевъ, коллежскій ассесоръ Немеровскій, а также личные адъютанты графа Аракчеева—гвардіи капитанъ Тизенгаузенъ и гвардіи штабсъ-капитанъ Клейнмихель [3]).

Изъ изложеннаго видно, что Аракчеевъ, добившись упраздненія должности Начальника Военно-походной Канцеляріи и оставивъ постъ Военнаго Министра, пытался занять то самое положеніе при Государѣ, которое занималъ Ливенъ, и ввелъ то же двоевластіе въ военномъ вѣдомствѣ, вредъ котораго послужилъ къ упраздненію Военно-походной Его Величества Канцеляріи.

---

[1]) Сборн. истор. матер., извл. изъ Арх. I отд. Собств. Е. В. Канц. II, 290.
[2]) Ib., II, 302.
[3]) Ib., II., 319—320.

Подчиненіе чиновъ Свиты „старшему генералъ-адъютанту".

Въ предыдущемъ изложеніи уже было упомянуто, что въ кругъ обязанностей генералъ-адъютанта, стоявшаго во главѣ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, входило, между прочимъ, завѣдываніе личнымъ составомъ Государевой Свиты. Съ подчиненіемъ же Канцеляріи Военному Министру и упраздненіемъ должности Начальника Канцеляріи, естественно долженъ былъ возникнуть вопросъ о томъ, кто именно долженъ исполнять въ отношеніи къ личному составу Свиты функціи Командующаго Квартирою нашего времени. Таковымъ былъ назначенъ «старшій» генералъ-адъютантъ Уваровъ, старшій, по старшинству въ чинѣ изъ всѣхъ остальныхъ генералъ-адъютантовъ.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Ѳедоръ Петровичъ УВАРОВЪ.

19 іюля 1808 г. Военной Коллегіи былъ данъ Высочайшій указъ [1]), «дабы всѣмъ Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантомъ и флигель-адъютантомъ состоять въ командѣ старшаго генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенанта Уварова. къ коему изъ Государственной Военной Коллегіи доставлять по числу генералъ-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ, къ ихъ свѣдѣнію, всѣ выходящіе циркулярные предписанія и приказы». Чрезъ три дня, 21 іюля, Военная Коллегія, особымъ указомъ [2]), сообщила генералъ-адъютанту Уварову, что Коллегія, вслѣдствіе приведеннаго выше указа, «приказали по сему Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію числить по Коллегіи должное исполненіе, о чемъ вамъ, господину генералъ-лейтенанту и кавалеру, дать знать указомъ» [3]).

Изложенные указы даютъ, на первый взглядъ, право сдѣлать предположительное заключеніе о томъ, что обязанности генералъ-адъютанта графа Уварова ограничивались, по отношенію къ завѣдыванію дѣлами Государевой Свиты, объявленіемъ чинамъ ея всѣхъ «приказовъ

[1]) I П. С. З., № 23167.
[2]) № 23686.
[3]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 209, дѣла г.-ад. Уварова, св. 4.

и циркулярныхъ распоряженій». Но подобное заключеніе было бы поспѣшнымъ и несоотвѣтствующимъ истинному положенію дѣлъ. Функціи генералъ-адъютанта Уварова были несравненно шире: онъ вѣдалъ, несомнѣнно, всѣми чинами Свиты на правахъ ея начальника, являясь предтечей будущаго Командующаго Квартирою, и это дозакывается цѣлымъ рядомъ архивныхъ документовъ. Въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба имѣется цѣлая отдѣльная опись дѣлъ генералъ-адъютанта Уварова, относящихся къ чинамъ Свиты; однако самыхъ дѣлъ сохранилось по этой описи весьма немного: большинство ихъ уничтожено и безвозвратно пропало для историковъ [1]). Все же и по этимъ уцѣлѣвшимъ архивнымъ осколкамъ можно набросать нѣсколько чертъ для выясненія дѣятельности графа Уварова.

Чины Свиты получали иногда командировки въ дѣйствующія войска. Каждый разъ объ этомъ извѣщался военнымъ министромъ старшій генералъ-адъютантъ. Такъ, 29 мая 1809 г. военный министръ увѣдомлялъ объ отправленіи флигель-адъютантовъ, Ставицкаго въ армію князя Голицына, а Бенкендорфа—въ армію князя Прозоровскаго [2]); далѣе онъ же извѣщалъ о командированіи флигель-адъютантовъ: князя Голицына въ армію князя Голицына въ Люблинъ [3]); графа де Бальмена 2-го—въ армію Барклая де-Толли, а Влодека и Засса—въ армію князя Голицына [4]); графа де-Бальмена 1—въ Молдавскую армію [5]); князя Голицына, находившагося при арміи въ Люблинѣ [6]), Влодена и Ламздорфа — въ ту же Молдавскую армію [7]). При этомъ, предписанія объ отъѣздѣ, повидимому, дѣлались старшимъ генералъ-адъютантомъ, какъ непосредственнымъ начальникомъ командируемыхъ чиновъ Свиты. Такъ, военный министръ Барклай де-Толли писалъ генералъ-адъютанту А. Д. Балашову, 20 января 1811 г. [8]): «Его Императорское Величество, соизволяя на желаніе флигель-адъю-

[1]) Весьма нерѣдко въ описяхъ этого архива можно найти вырванными подрядъ цѣлыя страницы: все это дѣла утраченныя, или похищенныя: иногда таковыми являются наиболѣе интересныя дѣла, напр., подлинныя донесенія безсмертнаго Суворова по Итальянской кампаніи, долженствовавшія храниться по описи 152, въ дѣлахъ Военно-походной Канцеляріи.

[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 206, № по пор. 1445, № ориг. бум. 992 (подлин. дѣлъ въ архивѣ нѣтъ).

[3]) Ib., № по пор. 1451, № ориг. бум. 1048, 1 іюня 1809 г. (подлин. дѣлъ въ архивѣ нѣтъ).

[4]) Ib., № по пор. 1493, № ориг. бум. 1301; 2 іюля 1809 г. (под. дѣла нѣтъ).

[5]) Ib., № по пор. 1656, № ориг. бум. 1911; 17 октября 1809 г. (под. дѣла нѣтъ).

[6]) Ib., № по пор. 1755, № ориг. бум. 2251; 29 декабря 1809 г. (под. дѣла нѣтъ).

[7]) Ib., № по пор. 2289, № ориг. бум. 445; 4 марта 1810 г. (под. дѣла нѣтъ).

[8]) Ib., оп. 206, св. 21.

танта полковника Бенкендорфа, Высочайше повелѣлъ командировать его въ Молдавскую армію для употребленія на службу по усмотрѣнію Главнокомандующаго, коему о семъ нынѣ же сообщивъ, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство дать господину Бенкендорфу предписаніе, дабы онъ отправился въ помянутую армію» [1]).

Точно также военный министръ сообщалъ старшему генералъ-адъютанту о всѣхъ прочихъ командировкахъ лицъ Свиты. Такъ, 10 августа 1809 г. онъ сообщалъ о командированіи въ Москву для осмотра артиллеріи флигель-адъютанта полковника Творогова [2]), 20 сентября 1809 г.—о командированіи въ Финляндію флигель-адъютанта Барклай-де-Толли [3]). Прочія начальствующія лица, въ случаѣ командированія ими чиновъ Государевой Свиты, немедленно сообщали о семъ старшему генералъ-адъютанту.Такъ, 26-го февраля 1812 года инженеръ-генералъ П. К. фонъ-Сухтеленъ увѣдомлялъ [4]) о «слѣдованіи съ нимъ въ Стокгольмъ флигель-адъютанта ротмистра Сухтелена» [5]).

Павелъ Петровичъ
СУХТЕЛЕНЪ.
Флигель-адъютантъ съ 31 мар. 1808 г. по 1 дек. 1814 г.

[1]) Рѣчь идетъ о А. Х. Бенкендорфѣ, впослѣдствіи графѣ и командующемъ Императорскою Главною Квартирою. Въ XXXV кн. Архива кн. Воронцова есть нѣсколько писемъ Бенкендорфа изъ арміи. Въ первомъ изъ этихъ писемъ, отъ 25 апрѣля, онъ пишетъ; «mon régiment est celui où il y a le moins de malades; la distance de la forteresse, confiée à sa défence, est en ordre; les gens commencent à tirer, tout se fait gayement, et je fais tout mon possible pour que les officiers et surtout les soldats soyent conteuts de moi je me plais ici beaucoup; je m'occupe le matin, j'ai courru la campagne de tous cotés afin de la connaître au cas d'attaque de la part de l'ennemie ou de la notre (стр. 68). Даже изъ той выдержки видно, что Бенкендорфъ дѣятельно занялся своимъ полкомъ и пребываніе его въ арміи не было праздднымъ.

[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 206, № по порядку 1548, № ориг. бум. 1521 (под. дѣла нѣтъ).

[3]) Ib., № по пор. 2549, № ориг. бум. 31 (подл. дѣла нѣтъ).

[4]) Въ періодъ послѣднихъ войнъ съ Наполеономъ П. К. Сухтеленъ занималъ отвѣтственный постъ полномочнаго министра и посланника при Стокгольмскомъ Дворѣ. Это былъ ученѣйшій человѣкъ своего времени, знавшій шесть языковъ и обладавшій рѣдкимъ мюнцъ-кабинетомъ, библіотекой и картинной галлереею.

[5]) Ib., № по пор. 1617, № ориг. бум. 1750 (подл. дѣла нѣтъ).

Послужные списки чиновъ Свиты велись также подъ руководствомъ старшаго генералъ-адъютанта. Военный Министръ 2 апрѣля 1810 г. сообщалъ ему о сохраненіи званія флигель-адъютанта назначенному шефомъ Алексопольскаго мушкетерскаго полка полковнику Ольдекопу [1]). Князь П. М. Волконскій ему же писалъ 11 февраля 1811 г. [2]) «по Высочайшему повелѣнію 3-го сего мѣсяца назначеннаго во флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству квартирмейстерской части маіора фонъ-Вольцогена, препровождаю при семъ къ Вашему Превосходительству формулярный и кондуитный о службѣ его списки». Военная коллегія увѣдомляла 2 февраля 1812 г. [3]) «о считаніи флигель-адъютанта полковника Бенкендорфа по кавалеріи» [4]).

Умѣстно привести здѣсь рапортъ флигель-адъютанта Ставицкаго, отъ 4 сентября 1808 г., поданный имъ генералъ-адъютанту Уварову, съ представленіемъ формулярнаго списка [5]).

«Со времени поступленія моего въ 1801 г. въ Свиту Его Императорскаго Величества и будучи непрерывно въ командировкахъ при разныхъ начальникахъ, недоставлялись отъ нихъ формулярные о службѣ моей списки изъ Государственной Военной Коллегіи въ Военно-походную Его Величества Канцелярію. Представляя при семъ таковой о службѣ моей списокъ со внесеніемъ въ оной нахожденія моего въ минувшую съ французами войну въ дѣлахъ съ непріятелемъ, основывая оной на имѣющихся у меня документахъ, Вашего Превосходительства покорнѣйше прошу, таковыя о службѣ моей формулярные списки, за вашимъ аттестованіемъ приказать доставить въ Инспекторскую экспедицію и въ Военно-походную Канцелярію. Касательно же неимѣнія при мнѣ свидѣтельства о полученной мною въ сраженіи при Фридландѣ тяжелой въ лѣвую руку близко груди отъ пули раны, я не могу избрать лучшее на сіе удостовѣреніе, какъ господъ офицеровъ коман-

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 206, № по пор. 2345, № ориг. бум. 672 (подл. дѣла нѣтъ).

[2]) Ib., оп. 206, св. 21.

[3]) Ib., № по пор. 2547, № ориг. бум. 3556 (подл. дѣла нѣтъ).

[4]) Въ письмѣ къ Воронцову, 11 января 1812 г., Бенкендорфъ писалъ: «l'Empereur ma permis de passer dans la cavalerie (Арх. кн. Воронц., XXXV, III). Зачисленіе по кавалеріи произошло по ходатайству Цесаревича. Въ докладѣ отъ 16 января 1812 г. за № 18 изложено: «Его Императорское Высочество Цесаревичъ проситъ г. военнаго министра напомнить Его Императорскому Величеству о считаніи по кавалеріи флигель-адъютанта полковника Бенкендорфа»: положенная резолюція гласила: «Исполнить. Генваря 18. 1812». (Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба, 153°, св. 12, д. 1252).

[5]) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 206, св. 5.

дуемаго Вашимъ Превосходительствомъ Кавалергардскаго полка, бывшихъ при Фридландѣ, съ помощію которыхъ, при семъ полку, почти на мѣстѣ сраженія около самаго вечера сдѣлана была мнѣ перевязка раны лекаремъ».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Александръ Дмитріевичъ
БАЛАШОВЪ.

Точно также старшему же генералъ-адъютанту препровождались патенты на чины Свиты. Такъ въ указѣ Военной Коллегіи отъ 24 октября 1810 г. за № 30633, данномъ генералъ-адъютанту Балашову читаемъ [1]): «изготовленные въ Коллегіи и удостоенные Высочайшаго подписанія Его Императорскаго Величества флигель-адъютантамъ Полковникамъ Петру Кикину и князю Никитѣ Волконскому на настоящіе чины патенты препровождаются при семъ, съ тѣмъ, чтобы кому слѣдуетъ приказали отдать оныя каждому по принадлежности, съ роспис憂».

Цесаревичъ препроводилъ 12 ноября 1809 г. патенты флигель-адъютантамъ Влодеку, графу де Бальмену, Марину и Паскевичу [2]), и всѣ четыре флигель-адъютанта получили ихъ чрезъ старшаго генералъ-адъютанта [3]).

Наконецъ, старшій же генералъ-адъютантъ вѣдалъ домашнимъ распорядкомъ службы чиновъ Свиты и ему послѣдніе доносили о болѣзни [4]), просили о назначеніи денщиковъ, рапортовали объ измѣненіяхъ въ семейномъ своемъ положеніи и пр. [5]).

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 206, св. 21.

[2]) Ib., оп. 206, № по пор. 1705, № ориг. бум. 4183 (подл. дѣла нѣтъ).

[3]) Ib., оп. 206. Рапорты: Марина—21 ноября 1809 г., Влодека—23 того же ноября, де Бальмена—12 марта 1810 г. и Паскевича—23 апрѣля 1810 г.

[4]) Напримѣръ князь Голицынъ, рапортъ 21 марта 1812 (Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 206, № на кор. 2551).

[5]) Напримѣръ, флигель-адъютантъ Ставицкій въ рапортѣ отъ 19 мая 1810 г. доносилъ: «умершихъ сего года въ генварѣ мѣсяцѣ двухъ моихъ дѣтей, сына Александра двухъ лѣтъ и дочь Марію одного года, прошу Вашего Превосходительства приказать изъ списка о службѣ моей выключить, а бытность мою, по Высочайшему повелѣнію, въ минувшемъ 1809 г. съ іюня по декабрь мѣсяцъ въ походѣ при арміи, въ Восточной Галиціи находившейся, прошу повелѣть внести въ послужной списокъ» (Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 206). Въ другомъ своемъ рапортѣ отъ 19 мая 1810 г. онъ излагалъ: «По несостоянію у меня положеннаго числа денщиковъ, покорнѣйше прошу Вашего Превосходительства объ опредѣленіи

Такимъ образомъ, Ѳ. П. Уваровъ исполнялъ функціи нынѣшняго Командующаго Императорскою Главною Квартирою.

На время отсутствія генералъ-адъютанта Уварова, обязанности старшаго генералъ-адъютанта по завѣдыванію чинами Государевой Свиты исполнялъ слѣдующій по старшинству въ чинѣ (а не по старшинству пожалованія въ свитское званіе) генералъ-адъютантъ Балашовъ.

Ко времени исполненія обязанностей старшаго генералъ-адъютанта Балашовымъ относятся первыя циркулярныя распоряженія, отданныя по Свитѣ.

Первый подобный циркулярный приказъ отъ 19 іюля 1810 г. несъ Высочайшее благоволеніе чинамъ Свиты. Въ немъ читаемъ [1]): «Объявляется Высочайшее Государя Императора благоволеніе г.г. флигель-адъютантамъ, находившимся сего мѣсяца 16 дня въ Свитѣ Его Величества въ Высочайшее пребываніе въ Кронштадтѣ, Ораніенбаумѣ и на судахъ, за особенную вѣжливость и уваженіе, оказываемое ими заслуженнымъ чиновникамъ. По Высочайшему повелѣнію г.г. флигель-адъютантамъ, имѣющимъ ключи камергерскіе, не носить оныхъ». Другой циркулярный приказъ, отъ 30 сентября того же года разъяснялъ форму одежды флигель-адъютантовъ: «По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію предписывается господамъ флигель-адъютантамъ не носить другихъ мундировъ кромѣ флигель-адъютантскихъ».

При сдачѣ своей должности, по возвращеніи Уварова, генералъ-адъютантъ Балашовъ, въ письмѣ къ нему отъ 8 ноября 1811 за № 3944 писалъ [2]): «По случаю возвращенія Вашего Превосходительства въ СПетербургъ, честь имѣю препроводить при семъ всѣ бумаги, поступившія ко мнѣ въ продолженіе отправленія должности старшаго генералъ-адъютанта, во время Вашего, Милостивый Государь Мой, отсутствія, присоединяя къ сему и списокъ г.г. генералъ- и флигель-

---

ко мнѣ двухъ денщиковъ изъ набираемыхъ здѣсь рекрутъ, представить куда слѣдуетъ». По этому рапорту было сдѣлано представленіе генералъ-адъютантомъ Балашовымъ военному министру, который предписаніемъ отъ 11 іюня 1811 г. сообщалъ: «по рапорту Вашего Превосходительства отъ 2-го текущаго іюня № 2888 съ предписаніемъ Главнокомандующему запасныхъ рекрутъ о опредѣленіи къ г. флигель-адъютанту Ставицкому двухъ денщиковъ» (Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 206).

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 206.

[2]) Ib., оп. 206, св. 21, 9. 2509.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
ЦЕСАРЕВИЧЪ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Набросокъ съ натуры фл.-ад. Киля. Собр. Ѳ. Г. Козлянинова.

адъютантовъ, при чемъ извѣстить честь имѣю, что о семъ донесено отъ меня и Государственной Военной Коллегіи, и г.г. флигель-адъютантамъ приказано явиться къ Вашему Превосходительству».

СПИСОКЪ

Его Императорскаго Величества генералъ- и флигель-адъютантамъ.

Чины и имена.	Въ настоящихъ чинахъ: годы.	мѣсяцы.	числа.	Гдѣ въ командировкахъ.
Генералъ-лейтенанты:				
1. Уваровъ	800	ноября	5	Шефъ кавалергардовъ.
2. Гр. Ливенъ 2	807	іюля	22	Причисленъ къ вѣдомству Иностранной Коллегіи въ Берлинѣ.
3. Гр. Шуваловъ	809	марта	20	Въ отпуску.
4. Балашовъ	—	—	28	Мин. полиціи.
5. Меллеръ-Закомельскій	810	—	—	Уволенъ до излѣченія болѣзни.
Генералъ-маіоры:				
6. Гр. Комаровскій	799	нояб.	4	
7. Кн. Гагаринъ	—	—	26	
8. — Волконскій	801	сент.	15	
9. Васильчиковъ	807	февр.	15	Шефъ Ахт. Гусар. полка.
10. Кн. Трубецкой	807	—	—	
11. Гр. Ожаровскій	—	іюля	22	
12. Кутузовъ	810	авг.	30	Въ отпуску.
13. Корфъ	—	сент.	14	Шеф. псков.
14. Гр. Сентъ-Пріестъ	810	—	—	Драгун. полка.
15. Гр. Орловъ-Денисовъ	811	генв.	29	Ком. Л. Каз. полка.
16. Гр. де Ламбертъ	811	авг.	30	Дивиз. команд. 5 кавал. дивизіи.
17. Гр. Строгановъ	—	сент.	15	Дивиз. нач.
Флигель-адъют. полковники:				
1. Горголи	803	дек.	10	Въ дол. СПБ. Об. полиц.
2. Удомъ	805	августа	4	Ком. Л. Г. Литовск. полка.
3. Бар. Альбедиль	—	—	—	
4. Ольдекопъ	806	апр.	23	Шефъ Алексоп. пѣх. полка.
5. Кикинъ	—	іюня.	1	
6. Балабинъ	—	сент.	18	
7. Твороговъ	807	генв.	17	При Морск. М-вѣ деж.
8. Ставицкій	—	февр.	3	
9. Кн. Волконскій	—	сент.	15	
10. Зассъ	—	дек.	12	Въ Молдав. арміи.
11. Бенкендорфъ	808	марта	2	Тоже.
12. Аракчеевъ	—	авг.	30	Въ отпуску на кавказ. вод.
13. Влодекъ	—	нояб.	28	
14. Маринъ	809	іюня	6	При Ольденб. принцѣ.
15. Чернышевъ	—	окт.	9	Въ чужихъ краяхъ.
16. Воейковъ	810	сент.	29	При Воен. М-рѣ.
17. Кн. Голицынъ	—	окт.	4	Въ отпуску.
18. Гр. Потоцкій	—	дек.	20	
19. Вольцогенъ подполк.	811	февр.	5	Въ откомандировкѣ.
Капитаны:				
20. Гр. Крюссольдъ	809	сент.	29	Въ Молд. арміи.
21. Гр. Браницкій	810	окт.	31	
22. Потемкинъ	811	іюля	20	Въ Молд. арміи.
23. Сипягинъ	811	окт.	9	
Штабсъ-ротмистры:				
24. Сухтеленъ	809	мая	10	Въ Молд. арміи.
25. Кн. Лопухинъ	—	окт.	9	
26. Кн. Волконскій	809	окт.	26	Въ Молд. арміи.
27. Ламздорфъ шт. кап.	810	янв.	26	Въ Молд. арміи.
Поручики:				
28. Гр. Рошешуаръ	811	мая	30	При Дюкѣ де-Ришелье.
29. Кн. Меньшиковъ подпор.	—	іюля	20	

Генералъ-Адъютантъ Балашовъ.

Ноябрь 8 дня
1811.

Письмо достойно быть отмѣченнымъ по двумъ обстоятельствамъ. Во первыхъ, наименованіе старшаго генералъ-адъютанта присваивалось опредѣленной должности, съ опредѣленнымъ кругомъ обязанностей [1]) по отношенію ко всей Свитѣ. Во вторыхъ, правила порядка службы требовали, при вступленіи въ отправленіе своихъ обязанностей старшаго генералъ-адъютанта, явки послѣднему младшихъ чиновъ Свиты, т. е. флигель-адъютантовъ.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Александръ Дмитріевичъ
БАЛАШОВЪ.
Изъ изд. Гиппіуса.

Приведемъ еще указъ Военной Коллегіи, данный 17 ноября 1811 г. за № 40,018 генералъ-адъютанту Уварову по случаю его возвращенія. Вотъ, что въ немъ изложено [2]): «По указу Его Императорскаго Величества, Государственная Военная Коллегія, по рапорту генералъ-лейтенанта Балашова сего ноября 9 числа, коимъ донесъ, что, по возвращеніи вашемъ въ С.-Петербургъ, препроводилъ къ вамъ всѣ бумаги, поступившія къ нему, Балашову, въ продолженіе отправленія должности старшаго генералъ-адъютанта въ ваше отсутствіе, а равно и списокъ генералъ и флигель-адъютантовъ, приказали: впредь для генералъ-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ экземпляръ Высочайшихъ повелѣній, приказовъ г. Военнаго Министра и циркулярныхъ указовъ посылать къ вамъ, г. генералъ-адъютантъ и кавалеръ».

Завѣдываніе дѣлами Свиты было возложено на генералъ-адъютанта Уварова, какъ на старшаго въ чинѣ изъ всѣхъ лицъ Государевой Свиты. Дѣйствительно, Ѳ. П. Уваровъ, будучи еще при Императорѣ Павлѣ пожалованъ въ генералъ-адъютанты, вслѣдъ затѣмъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, но, какъ въ то царствованіе генералъ-адъютанты состояли лишь въ чинѣ генералъ-маіора, то, естественно,

[1]) Это заключеніе не подлежитъ оспариванію, и поэтому тѣмъ болѣе страннымъ является отсутствіе въ послужномъ спискѣ Уварова—указанія на занятіе имъ должности старшаго ген.-адъют., что доказываетъ лишній разъ, насколько неточно составлялись послужные списки и насколько слѣдуетъ быть осторожнымъ при пользованіи формулярными списками, какъ историческимъ источникомъ.

[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 206.

съ чиномъ генералъ-лейтенанта Уваровъ потерялъ свое свитское званіе. При Императорѣ Александрѣ I онъ былъ «вторично» сдѣланъ генералъ-адъютантомъ и, какъ имѣющій генералъ-лейтенантскій чинъ, конечно, становился старшимъ въ Свитѣ; кромѣ того, на это назначеніе могло повліять и то обстоятельство, что Уваровъ принадлежалъ къ числу приближеннѣйшихъ лицъ къ Государю и пользовался его особымъ довѣріемъ и расположеніемъ.

Изъ просмотра камеръ-фурьерскаго журнала—документа, можетъ быть, не разъясняющаго тайныхъ пружинъ того или иного событія, но передающаго съ безпристрастною протокольностью дворцовыя событія,—видно, что страницы этой придворной лѣтописи полны доказательствами особой близости Уварова къ Государю. Приведемъ нѣсколько выписокъ.

1802 г. 2 января, «Журналъ Генваря мѣсяца 1802 года 2-го. Его Величество по полудни во 2-мъ часу соблаговолилъ выѣзжать въ Саняхъ и послѣ въ Каретѣ проехатся по городу, имѣвъ при себѣ Господина Генералъ-Адъютанта Уварова».

1802 г. 8 января: «въ среду Его Величество соблаговолилъ выезжать прогулятся по городу въ саняхъ съ Генералъ-Адъютантомъ Уваровымъ».

1802 г. 11 февраля: «Пополудни во 2-мъ часу Ихъ Величества соблаговолили выежать прогулятся по городу: Государь Императоръ въ Саняхъ съ Генералъ-Адъютантомъ Уваровымъ» и т. д.

Та же близость къ Государю отмѣчалась и современниками. Юрьевскій архимандритъ Ѳотій пишетъ про Уварова, что онъ [1]) «былъ всегда къ царю совершенно преданъ, отечествомъ дорожилъ, русскихъ своихъ природныхъ всѣхъ уважалъ, церкви не былъ противникъ, но къ духовенству почтителенъ, общее благо поставлялъ за важное дѣло соблюдать. Онъ же былъ тридцатилѣтній любимецъ Государя, справедливъ всегда былъ, сколько могъ». Левенштернъ, упоминая объ Уваровѣ, выражается, что онъ «пользовался особою благосклонностью Государя»[2]). Вигель также считаетъ Уварова «любимымъ» генералъ-адъютантомъ Государя и доказательство этого видитъ въ томъ, что извѣстная семеновская исторія, сильно огорчившая Александра I, повлекла за собою нѣкоторую немилость къ Васильчикову, и гвардейскій корпусъ,

[1]) Р. Стар. 1896. VII, іюль, 179.

[2]) Р. Стар. 1900. X. 102. Записки ген. В. И. Левенштерна.

коимъ начальствовалъ послѣдній, былъ отданъ подъ команду Уварова. Любопытная характеристика Уварова находится въ писанномъ на французскомъ языкѣ перечнѣ русскихъ генераловъ, съ описаніемъ ихъ качествъ,—перечнѣ, вѣроятно, отбитомъ отъ французовъ и составленномъ для французской арміи предъ 1812 годомъ [1]). Вотъ, что читаемъ въ этомъ документѣ: Ouvaroff—„1-er aide de camp général de l'Empereur, commande la 1-ère division de cuirassiers et il est 1-er chef des Chevaliers Gardes.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Евграфъ Ѳедоровичъ
КОМАРОВСКІЙ.
Съ оригинала, принадлежащаго Великому Князю Николаю Михаиловичу.

C'est un bel homme de guerre, très robuste et très dur, un peu brusque de manières, cependant très répandu dans la société.

Il a commandé la dernière parade de cet hiver, en l'absence de S. A. le G-d Duc, partila veille avec l'artillerie de la Garde et 1 Reg-t de Grenadiers".

Близость Уварова къ Александру I доказывается и двумя письмами его на Высочайшее Имя. Въ одномъ, отъ 4 іюня 1812 г., писанномъ послѣ Фридланскаго сраженія, онъ откровенно говоритъ о необходимости принятія «рѣшительныхъ мѣръ», притомъ тономъ человѣка, имѣющаго вѣсъ и пользующагося особымъ довѣріемъ.

Вотъ это любопытное письмо:

«Сражаясь семь дней сряду и ходя день и ночь безпрестанно, что токмо одни русскіе дѣлать могутъ, и имѣвъ всегда надъ непріятелемъ нѣкоторый авантажъ, весьма больно и несчастливо видѣть армію Вашу поразстроену; правда, что послѣднее подъ Фридландомъ сраженіе было кровопролитное и весьма дорого непріятелю стоитъ, но и армія Вашего Величества потерпѣла и много хорошихъ генераловъ, штабъ- и оберъ-

[1]) В. У. А., II, 4358. II. съ описаніемъ качествъ и способностей русскихъ генераловъ.

офицеровъ лишилася: Вашему Величеству скажу, какъ чувствую, что весьма неудачно, не теряя немало времени, взять мѣры рѣшительныя, на одно иль на другое. Ежели еще воевать, то непріятелю штыкъ границу свою заставя, а ежели нѣтъ, то нужно стараться кончить скорѣе, а иначе худо быть можетъ» [1]).

Другое же письмо было писано за нѣсколько часовъ до свиданія Государя съ Бонапартомъ на Нѣманѣ, и въ немъ читаемъ:

«Ваше Величество иногда позволили мнѣ вамъ говорить то, что чувствую, и потому и теперь сію бумагу прочтите; найдете оную вздорною, безъ уваженія раздерите.

Я такъ мыслю, что при первомъ свиданіи съ Бонапартомъ, избалованнымъ счастіемъ и потому надменнымъ . . . . . [2]), надлежитъ начать съ того, что встрѣчаетесь однимъ промежду двухъ армій, которыя дрались всегда отчаянно и заставили своимъ оружіемъ уважать себя всѣ націи: и теперь еще готовы, сражаясь, безъ сумнѣнія пролить до послѣдней капли крови; бывъ оныхъ предводителемъ, судьба дала право трактовать о участи цѣлой Европы, и потому надлежитъ быть справедливымъ и къ несчастнымъ снисходительнымъ, тогда только отъ всѣхъ народовъ заслужимъ похвалу и благодарность.

А затѣмъ, войдя въ подробности, надлежитъ стараться взять къ Россіи сколько можно болѣе не для того, чтобы сдѣлать пріобрѣтеніе, Россія въ ономъ нужды неимѣетъ, но для того, чтобы, во-первыхъ, менѣе досталось сторонѣ противной, во-вторыхъ, чтобы было изъ чего удѣлить тѣмъ союзникамъ, которые пострадали и необходимую въ ономъ нужду имѣютъ» [3]).

Подавать Государю совѣты, конечно, могъ, только человѣкъ особой приближенности.

Завѣдываніе Уваровымъ дѣлами Государевой Свиты, на правахъ старшаго генералъ-адъютанта, продолжалось, вѣроятно, вплоть до начала 1812 г., когда всѣ чины Свиты получили назначенія въ арміи, стоявшія на западной границѣ; однако, точной даты сложенія Уваровымъ должности старшаго генералъ-адъютанта установить не удалось.

Такимъ образомъ, Уваровъ въ теченіи почти четырехъ лѣтъ исполнялъ должность старшаго адъютанта, по своему характеру со-

---

[1]) Собственноручный черновой отпускъ. В. У. А. № 4409, отд. II.

[2]) Точки поставлены въ подлинникѣ.

[3]) В. У. А. № 139, отд. IV.

отвѣтствовавшую должности Командующаго Квартирой. Какой-либо отдѣльной канцеляріи по этой должности при Уваровѣ не состояло, и это, повидимому, слѣдуетъ объяснить сравнительною малочисленностью Государевой Свиты и незначительностью по этой части переписки.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Михаилъ Петровичъ
ДОЛГОРУКІЙ.
Съ миніат., прин. Великому Князю Николаю Михаиловичу.

Ѳ. П. Уваровъ род. въ 1773 г., службу началъ сержантомъ въ артиллеріи въ 1775 году, каптенармусомъ въ 1786 г. Переведенъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ въ 1787 году, переведенъ Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ вахмистромъ въ 1787 г. и выпущенъ въ армію капитаномъ въ 1788 г. Подполковникомъ съ 1795 г., въ 1797 г. былъ полковникомъ сперва въ Кирасирскомъ гр. Салтыкова 2 полку, а затѣмъ въ Кирасирскомъ г.-м. Цорна. 3 сентября 1798 г. переведенъ въ Конную Гвардію и 19 октября того же года пожалованъ генералъ-адъютантомъ, 27 лѣтъ.

Милости, полученныя Уваровымъ, объясняются близостью его къ матери Анны Петровны Лопухиной, которая поставила условіемъ переѣзда своего съ дочерью въ Петербургъ—переводъ туда же Уварова. Императоръ Павелъ весьма благосклонно относился къ молодому генералъ-адъютанту и даже допустилъ для него единственное исключеніе изъ общаго правила, по которому назначеніе шефомъ полка вызывало за собою выбытіе изъ Государевой Свиты: 9 августа 1799 г. «Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ Уваровъ назначается шефомъ кавалергардовъ, коему остаться при прежнемъ званіи и должности». Благоволеніе Павла Петровича сказалось при этомъ также и въ оставленіи Уварову генералъ-адъютантскихъ столовыхъ денегъ, по 2880 р. въ годъ.

Тѣмъ не менѣе, въ отношеніяхъ Павла къ Своему любимцу сказались справедливость и безпристрастіе, свойственныя характеру Государя; изъ Высочайшихъ приказовъ при паролѣ того времени видно, что Уварову доставалось за промахи и ошибки не меньше другихъ [1]).

Уваровъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты 18 декабря 1800 г. и болѣе генералъ-адъютантомъ не называется. По вступленіи на престолъ Императора Александра I, Уваровъ былъ снова назначенъ генералъ-адъютантомъ,—это было первое пожалованіе въ Свиту; оно состоялось черезъ недѣлю послѣ кончины Павла Петровича, 19 марта 1801 г., и въ приказѣ было редактировано такъ: «генералъ-лейтенанту Уварову быть по прежнему генералъ-адъютантомъ Его Императорскаго Величества». Былъ участникомъ боя подъ Аустерлицемъ, гдѣ нѣсколько разъ атаковалъ противника. Въ 1810 году былъ въ Молдавской арміи Каменскаго, гдѣ командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ и за отличіе при Батынѣ награжденъ орденомъ св. Георгія 2 ст. Въ отечественную войну былъ при Бородинѣ, селѣ Крымскомъ и Красномъ; въ 1813 и 1814 годахъ состоялъ при Императорѣ Александрѣ I. Въ 1821 году назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса; былъ членомъ Государственнаго Совѣта, генераломъ-отъ-кавалеріи и пожалованъ графскимъ достоинствомъ; скончался въ 1824 году.

Уваровъ былъ однимъ изъ немногихъ приближенныхъ Павла I, пользовавшихся расположеніемъ Императора Александра Павловича.

[1]) Томъ I очерка, стр. 434—435.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Гравюра Кордели, съ ориг. Рейхеля.

Тип. Н. Соб

Императоръ Александръ I въ вооруженіи древняго славянскаго бога Радомысла (съ медали, раб. гр. Ѳ. Толстого.

Глава III.

Возникновеніе Императорской Главной Квартиры.

Послѣдніе годы XVIII и все начало XIX столѣтія были для Россіи сплошь переполнены почти непрерывными войнами съ Наполеономъ, съ Турціей и со Швеціей. Это время мало благопріятствовало для дальнѣйшей разработки какихъ-либо крупныхъ проектовъ реорганизаціи внутренняго государственнаго управленія. Почти невозможно было заниматься такими вопросами въ началѣ 1812 года, когда на Россію надвигалась грозная опасность быть поставленной въ необходимость вступить въ упорную и опасную борьбу со столь могущественной въ то время Франціей, руководимой геніемъ Наполеона. Понятно поэтому, что предпринятая огромная реформа замѣны во всемъ государствен-

Причины замедленія начатыхъ въ Военномъ Вѣдомствѣ реформъ и новое ихъ направленіе, выразившееся въ положеніи объ «Учрежденіи для Управленія большой дѣйствующей арміи».

номъ управленіи коллегіальной системы управленія личной—министерской хотя и совершилась, но самая разработка подробностей устройства и дѣйствія для новыхъ государственныхъ учрежденій очень сильно замедлялась. Такъ было и съ Военнымъ Министерствомъ, гдѣ временно эта перемѣна была совершенно пріостановлена, ограничившись изданіемъ лишь первой части его устройства, т. е. «Образованія». Непосредственно за изданіемъ этого положенія все вниманіе и весь трудъ должны были быть направлены уже не на окончательную разработку положеній, опредѣляющихъ правильное теченіе и строгій порядокъ управленія мирнаго времени, но на твердое и цѣлесообразное устройство полевыхъ армій. Вслѣдствіе напряженно-воинственнаго состоянія Европы въ началѣ XIX столѣтія и чувства самосохраненія, во всѣхъ государствахъ замѣтенъ былъ невѣроятно быстрый ростъ военныхъ силъ. Новыя арміи требовали совокупнаго движенія, питанія и дѣйствія такими массами, о которыхъ не имѣли понятія дѣйствовавшія арміи предшествовавшаго вѣка. Жизненнымъ потребностямъ этихъ армій уже не могло удовлетворять сравнительно простое устройство органовъ управленія армій прежняго времени. Необходимо, слѣдовательно, было пересмотрѣть прежнія и установить новыя правила управленія ими не только въ чисто командномъ отношеніи, но и предусматривающія всѣ другія ихъ жизненныя и боевыя потребности.

Такое именно положеніе дѣйствительно и было издано 27 января 1812 года подъ наименованіемъ «Учрежденіе для Управленія большой дѣйствующей арміи» [1]).

Во главѣ Управленія стоялъ Главнокомандующій Большой Дѣйствующей Арміей. Положеніе его опредѣлялось какъ лица, представляющаго какъ бы самого Императора и облеченнаго властью Его Величества (§ 1). Права эти и начальствованіе надъ арміей, однако, слагались съ него въ присутствіи при арміи Самого Императора, кромѣ случая, когда о противномъ будетъ отдано въ приказѣ по арміи (§ 18). При Главнокомандующемъ находился Главный Полевой Штабъ арміи. Штабъ дѣлился на четыре отдѣленія: 1) Главный Штабъ, 2) Инженерное, 3) Артиллерійское и 4) Интендантское. Во главѣ отдѣленій находились начальники: Главнаго Штаба, Инженеровъ, Артиллеріи и Генералъ-Интендантъ (§§ 31 и 32). Кромѣ того, въ составъ

[1]) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., 27 января 1812 г., № 24975.

Штаба входили: 1) Генералъ-Квартирмейстеръ, 2) дежурный генералъ, 3) полевой Генералъ-Провіантмейстеръ, 4) полевой Кригсъ-Комиссаръ, 5) полевой Генералъ-Аудиторъ, 6) Старшіе Адъютанты, 7) Генералъ-Гевальдигеръ, 8) Комендантъ Главной Квартиры, 9) Генералъ-Вагенмейстеръ и 10) Конвой Главной Квартиры (§ 33). При Главнокомандующемъ полагалась Канцелярія.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Адамъ Петровичъ
ОЖАРОВСКІЙ.
Изъ собранія снимковъ съ портретовъ и миніатюръ
Великаго Князя Николая Михаиловича.

«Учрежденіе для Управленія большой дѣйствующей арміи», весьма подробно перечисляя и устанавливая точно опредѣленныя званія всѣмъ лицамъ, входящимъ въ составъ высшаго управленія дѣйствующихъ полевыхъ войскъ, точно разграничивая кругъ дѣятельности и степень присваиваемой каждому изъ нихъ власти, совершенно оставляетъ безъ вниманія и не даетъ точнаго опредѣленія весьма часто встрѣчающемуся термину «Главная Квартира». Подъ этимъ названіемъ законъ 27 января 1812 года, очевидно, разумѣетъ понятіе, гораздо болѣе обширное, нежели Главный Полевой Штабъ, въ составъ котораго входятъ лишь чины, поименованные въ §§ 31, 32 и 33, тогда какъ подъ терминомъ Главная (или Генеральная) Квартира, вѣроятно, должно понимать всю совокупность лицъ, состоящихъ въ какой бы то ни было должности при Главнокомандующемъ. Кромѣ того, въ составъ понятія о Главной Квартирѣ, повидимому, входятъ не только всѣ лица, окружающія Главнокомандующаго, но даже и участокъ территоріи, ими занимаемой. На такое значеніе термина «Главная Квартира» указы-

ваютъ очень и очень многіе параграфы самаго «Учрежденія». Напримѣръ: «Ко второму Отдѣленію Дежурства принадлежатъ: списки всѣмъ чинамъ Главной Квартиры. Росписаніе помѣщеній для оной» (§ 72) или «Комендантъ Главной Квартиры надзираетъ за благоустройствомъ и порядкомъ всѣхъ войскъ, при Главной Квартирѣ находящихся» (§ 202). «Онъ учреждаетъ въ оной караулы и надзираетъ за исправностью ихъ» (§ 203); далѣе «Земская Полиція и Начальники городовъ или селеній, Главною Квартирою занимаемыхъ, подчиняются Коменданту оной» (§ 222).

Опредѣленіе термина «Главная Квартира» имѣетъ весьма большое значеніе—для выясненія многихъ обстоятельствъ въ послѣдующихъ преобразованіяхъ и законоположеніяхъ. Съ тою же цѣлью необходимо подробно познакомиться съ положеніемъ и кругомъ дѣятельности, отводимыми «Учрежденіемъ для Управленія большой дѣйствующей арміи»—такимъ должностямъ, какъ Генералъ-Гевальдигеръ, Генералъ-Вагенмейстеръ и Комендантъ Главной Квартиры.

Генералъ-Гевальдигеръ, Генералъ-Вагенмейстеръ и Комендантъ Главной Квартиры.

Генералъ-Гевальдигеръ былъ военный полиціймейстеръ въ лагерѣ арміи, въ Главной Квартирѣ и въ вагенбургѣ (§ 143); въ его распоряженіи состоялъ отрядъ конвоя Главной Квартиры (§ 147). Всѣхъ арестантовъ и непріятельскихъ дезертировъ Генералъ-Гевальдигеръ долженъ былъ передавать Коменданту Главной Квартиры для содержанія ихъ и дальнѣйшей разсылки (§ 165). Для надзора за благоустройствомъ и спокойствіемъ въ вагенбургѣ и для порядка при движеніи обоза Главной Квартиры, Генералъ-Гевальдигеръ долженъ былъ отряжать въ команду Генералъ-Вагенмейстера нужное число офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ своего коннаго отряда Главной Квартиры (§ 183).

Когда при арміи вагенбургъ не состоялъ, то Генералъ-Вагенмейстеръ распоряжался только обозами чиновниковъ Главной Квартиры и маркитантовъ, находящихся при ней (§ 175). При составленіи вагенбурга, Генералъ-Вагенмейстеръ долженъ былъ непремѣнно находиться при немъ, а должность его при Главной Квартирѣ исправлялъ старшій изъ его помощниковъ (§ 176). При движеніяхъ обоза Главной Квартиры Генералъ-Вагенмейстеръ получалъ особое приказаніе отъ Дежурнаго Генерала, которое передавалъ Коменданту Главной Квартиры для объявленія при паролѣ (§ 185).

Комендантъ Главной Квартиры избирался изъ старшихъ штабъ-

офицеровъ (§ 218) Въ помощь ему опредѣлялись два адъютанта изъ оберъ-офицеровъ (§ 219). Онъ былъ начальникомъ карауловъ и всѣхъ войскъ, находившихся въ Главной Квартирѣ (§ 220). Онъ подчинялся Дежурному Генералу (§ 221).

Комендантъ Главной Квартиры долженъ былъ надзирать за благоустройствомъ и порядкомъ всѣхъ войскъ, находящихся при Главной Квартирѣ (§ 202). Онъ учреждалъ въ оной караулы и наблюдалъ за исправнымъ несеніемъ этой службы (§ 202), наблюдая, чтобы дежурные и рунды осматривали въ свое время всѣ караулы и притины (§ 204). На разводѣ при паролѣ онъ отдавалъ приказанія, относившіяся до Главной Квартиры и войскъ, находившихся при ней (§ 205).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Адамъ Петровичъ
ОЖАРОВСКІЙ.
Съ барельефа, прин. Великому Князю Николаю Михаиловичу.

Для того, чтобы Комендантъ Главной Квартиры зналъ во всякое время, кто находится при ней,—онъ долженъ былъ вести два списка: въ одномъ означались всѣ лица, принадлежавшія къ Главной Квартирѣ, въ другомъ—всѣ пріѣзжавшія на время въ оную (§ 206). Всѣ штабъ- и оберъ-офицеры, пріѣзжавшіе въ Главную Квартиру, обязаны были немедленно являться къ Коменданту оной (§ 223). Генералы о прибытіи своемъ въ Главную Квартиру давали знать Коменданту оной, чрезъ своихъ адъютантовъ (§ 224). Онъ распредѣлялъ помѣщенія въ Главной Квартирѣ (§ 207). Онъ былъ обязанъ наблюдать, чтобы никто изъ военнослужащихъ не находился въ Главной Квартирѣ, не имѣя на то права или позволенія отъ главнаго начальства (§ 208). Всѣхъ пріѣзжавшихъ въ оную штабъ- и оберъ-офицеровъ Комендантъ Главной Квартиры представлялъ Дежурному Генералу (§ 209). На выѣздъ изъ Главной Квартиры Комендантъ выдавалъ билеты, безъ коихъ на заставахъ не могли никого пропускать (§ 210). Ежедневно, утромъ и вечеромъ, Комендантъ обязанъ былъ подавать рапорты о всемъ, случившемся въ Главной Квартирѣ и въ караулахъ при ней,—Главнокомандующему

арміею, Начальнику Главнаго Штаба и Дежурному Генералу (§ 211). Кромѣ того, при утреннемъ и вечернемъ рапортѣ прилагался листъ о пріѣзжающихъ и выѣзжающихъ (§ 212); утромъ же онъ доносилъ о числѣ войскъ, находившихся въ Главной Квартирѣ (§ 213). Какъ уже раньше было сказано, Комендантъ Главной Квартиры принималъ въ свое вѣдѣніе всѣхъ присылавшихся изъ главнаго дежурства и отъ Генералъ-Гевальдигера арестантовъ, плѣнныхъ, дезертировъ, бродягъ, выздоровѣвшихъ, больныхъ и разнаго званія людей, и по ихъ назначенію отправлялъ ихъ, куда слѣдовало (§ 214). Въ содѣйствіи Генералъ-Гевальдигеру онъ наблюдалъ въ Главной Квартирѣ за тишиной, спокойствіемъ, чистотой и благоустройствомъ; воспрещалъ подозрительныя собранія, непозволительныя игры, разговоры, и былъ вообще въ Главной Квартирѣ по части воинской полиціи, а потому онъ имѣлъ безпрестанныя взаимныя сношенія съ Генералъ-Гевальдигеромъ арміи (§ 215).

Земская Полиція и Начальники городовъ или селеній, Главною Квартирою занимаемыхъ, подчинялись Коменданту оной (§ 222),—вотъ почему при расположеніи Главной Квартиры въ городахъ или селеніяхъ Комендантъ являлся посредникомъ между обывателями и подчиненными ему частями, охраняя ихъ отъ обидъ и притѣсненій (§ 216), при чемъ маловажныя жалобы долженъ былъ самъ разбирать, а о важнѣйшихъ—представлялъ Дежурному Генералу (§ 217).

Изъ приведенныхъ здѣсь параграфовъ видно, что положеніемъ 27 января 1812 года на Генералъ-Гевальдигера возлагалось высшее завѣдываніе военно-полицейскою частью всей арміи и ея тыла на всей занимаемой ею территоріи со включеніемъ ея путей сообщенія. Придавая же особенно важное значеніе соблюденію строгой дисциплины и порядка въ районѣ расположенія Главнокомандующаго и сопутствовавшихъ ему чиновъ, признано было необходимымъ ввѣрить военно-полицейскую службу этого района особому лицу—Коменданту Главной Квартиры. Такимъ образомъ обязанности Генералъ-Гевальдигера и Коменданта Главной Квартиры весьма тѣсно соприкасались.

Почти немедленно по своемъ изданіи «Учрежденіе для Управленія большой дѣйствующей арміи» должно было выдержать практическое испытаніе. Согласно составленному въ это время плану дѣйствій на западной границѣ Россіи, на случай ожидаемаго столкновенія съ На-

полеономъ, всѣ наши силы были раздѣлены на три совершенно самостоятельныя и отдѣльно расположенныя арміи.

Первая—западная армія, Главнокомандующимъ которой былъ назначенъ Военный Министръ Барклай-де-Толли, должна была занять

Князь Михаилъ Богдановичъ
БАРКЛАЙ де-ТОЛЛИ.

промежутокъ между Россіенами и Лидой; для расположенія ея Главной Квартиры былъ избранъ городъ Вильно.

Указомъ 12 марта 1812 года управленіе Департаментами Военнаго Министерства, по случаю отъѣзда къ арміи Военнаго Министра, было ввѣрено генералъ-лейтенанту князю Алексѣю Ивановичу Горчакову 1-му.

Недолго, однако, Главнокомандующій Барклай-де-Толли оставался единоличнымъ руководителемъ дѣйствіями ввѣренной ему арміи.

Неопредѣленность, внесенная въ толкованіе «Учрежденія» прибытіемъ Императора къ арміи.

Черезъ три недѣли, 14 апрѣля, въ Вербное Воскресенье, прибылъ въ Вильно Императоръ Александръ Павловичъ.

Въ шесть часовъ утра этого дня Онъ былъ въ Свѣнцянахъ. Въ Подроржѣ, на второй станціи отъ Вильны, приготовленъ былъ почетный караулъ изъ роты егерей, на нѣмецчинской станціи рота артиллеріи. За шесть верстъ отъ города, у первой полевой рогатки, собрались генералъ-адъютанты Государя; въ небольшомъ отъ нихъ растояніи находился Главнокомандующій 1-ю западною арміею Барклай-де Толли, окруженный генералами, и выстроены были кавалерійскіе полки. Во второмъ часу показался Государь верхомъ, со Свитою, и встрѣченъ Главнокомандующимъ и войсками съ военными почестями. Отдавъ честь, кавалерія послѣдовала за Свитою Государя къ городу. Крыши домовъ покрыты были толпами народа различнаго званія; всѣ окна находившихся на этомъ пути зданій были растворены и наполнены зрителями. У заставы встрѣтили Государя купечество и цехи, у соборной церкви духовенство, у дворца губернаторъ съ чиновниками и губернскій маршалъ съ дворянами. На улицѣ св. Яна стояли воспитанники Университета и гимназіи. Во все время въѣзда раздавался звонъ.

Такими словами описываютъ очевидцы подробности Государева прибытія въ Вильно [1]).

Одно уже прибытіе Императора въ Главную Квартиру арміи, само по себѣ, неминуемо должно было сдѣлать невозможнымъ примѣненіе для управленія арміей только что изданнаго «Учрежденія» въ полномъ его объемѣ. Дѣйствительно, первые же параграфы (1 и 18) этого законоположенія опредѣляютъ должность Главнокомандующаго, какъ лица, замѣняющаго Особу Государя, и устанавливаютъ вполнѣ опредѣленно, что права такого замѣстительства уничтожаются уже самымъ прибытіемъ Императора къ дѣйствующей арміи, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда о противномъ будетъ сдѣлано особое распоряженіе. Такъ какъ по прибытіи въ Вильно Императоръ не пожелалъ принять на себя личное командованіе войсками первой арміи, но въ то же

[1]) Сѣверная Почта 1812. № 33, апр. 24, и Истор. Зам. о сѣв.-зап. краѣ, Кукольника (Вѣстн. Зап. Рос. 1864, № 6, 100—102).

время не объявилъ объ этомъ оффиціально и не было сдѣлано необходимыхъ, указанныхъ «Учрежденіемъ» распоряженій, то весьма понятно, что примѣненіе новаго закона объ организаціи высшаго управленія арміей должно было породить цѣлый рядъ сомнѣній и недоразумѣній. И, дѣйствительно, даже высшіе и наиболѣе приближенные къ Государю сановники, очевидно, недоумѣвали, кто является истиннымъ руководителемъ. Государственный Секретарь А. С. Шишковъ, въ оставленныхъ запискахъ, излагая свои наблюденія надъ положеніемъ въ это время дѣлъ въ Главной Квартирѣ, говоритъ, что многія вещи онъ находилъ весьма странными и въ числѣ этихъ странностей на первомъ мѣстѣ указываетъ, что его сильно удивляло то обстоятельство, что Государь говорилъ о Барклай-де-Толли какъ бы о главномъ распорядителѣ войскъ, а Барклай смотрѣлъ на себя лишь какъ на исполнителя повелѣній Государя.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Павелъ Васильевичъ
ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ.

Возникшее съ пріѣздомъ Государя въ Вильну въ кругу высшихъ сановниковъ сомнѣніе въ томъ, кто является дѣйствительнымъ Главнокомандующимъ войсками первой арміи—Императоръ или Барклай-де-Толли, съ теченіемъ времени, не только не было устранено, но, повидимому, постепенно все возрастало, вредно отражаясь на ходѣ военныхъ операцій. Въ концѣ іюня ненормальность этого положенія достигла столь ощутительныхъ размѣровъ, что обезпокоенному ею Шишкову пришла мысль сдѣлать попытку склонить Государя оставить армію и возвратиться черезъ Москву въ Петербургъ. Съ этою цѣлью имъ было составлено письмо къ Государю, вручить которое А. С. Шишковъ нѣкоторое время не рѣшался. Въ письмѣ этомъ онъ указывалъ высшія соображенія, требовавшія немедленнаго присутствія Государя не въ арміи, а внутри Имперіи, и тѣмъ маскировалъ главную причину. Обдумывая способъ, какимъ можно было бы доставить такое письмо Государю, адмиралъ Шишковъ вспомнилъ, что однажды Государь, раз-

говаривая съ генералъ-адъютантомъ Балашовымъ, сказалъ ему: «Вы бы трое (подразумѣвая подъ этимъ генералъ-адъютанта Балашова, графа Аракчеева и адмирала Шишкова) сходились иногда и что-нибудь между собой разсуждали». Поэтому адмиралъ Шишковъ рѣшилъ доставить письмо за такой тройной подписью. Балашовъ немедленно согласился присоединиться къ мысли Шишкова и подписать письмо, но графъ Аракчеевъ, на доводы Шишкова и Балашова, что это можетъ быть спасеніемъ отечества, отвѣчалъ вопросомъ: «Что мнѣ до отечества, а скажите мнѣ, не будетъ ли въ опасности Государь, оставаясь долѣе при арміи?» и только послѣ словъ Балашова: «Конечно, ибо если Наполеонъ атакуетъ нашу армію и разобьетъ ее, что тогда будетъ съ Государемъ?»—подписалъ письмо и вечеромъ самъ положилъ на письменный столикъ Государя. На слѣдующее утро Императоръ во время доклада коротко сказалъ графу Аракчееву: «Я читалъ ваше посланіе», а на другой день вечеромъ приказано было приготовить къ ночи коляски для отъѣзда Государя черезъ Смоленскъ и Москву.

Приводимъ содержаніе этого интереснаго письма [1]).

Его Императорскому Величеству угодно было изъявить волю свою, чтобъ мы трое (нижеподписавшіеся) имѣли между собою сношеніе и разсуждали обо всемъ, что можетъ быть къ пользѣ Государя и государства.

Во исполненіе сего Высочайшаго намъ порученія, входя обстоятельно во всѣ подробности настоящаго времени и состоянія дѣлъ, мы по долгу присяги и по чувствамъ горячаго усердія и любви къ Государю и отечеству разсуждаемъ слѣдующее:

Государь и Отечество есть глава и тѣло. Едино безъ другаго не можетъ быть ни здраво, ни цѣло, ни благополучно. А посему, сколько во всякое время, а наипаче военное, нуженъ Отечеству Царь, столько же Царю нужно Отечество. Утверждаясь на сей важной истинѣ, почитаемъ мы размышленіе о семъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ самонужнѣйшимъ, и дерзаемъ, аки вѣрные подданные, представить мнѣніе наше на Высочайшее усмотрѣніе.

Мы находимся въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: войска наши раздѣлены; непріятель, имѣя во власти своей всѣ Польскія губерніи,

[1]) Напечатано это письмо впервые въ краткихъ запискахъ адмирала А. Шишкова, веденныхъ имъ во время пребыванія его при блаженной памяти Государѣ Императорѣ Александрѣ Первомъ въ бывшую съ французами въ 1812 и послѣдующихъ годахъ войну. Изд. 1831 г., 17—25.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Тип. Н. Соб

приближается быстрыми стопами къ самому сердцу Россіи. Хотя и полагаемъ мы надежду, что онъ отраженъ будетъ и возвратится вспять; но, желая сего, и даже надѣясь, было бы крайнею неосторожностію несомнѣнно въ томъ увѣриться, и не брать никакихъ мѣръ на случай нещастія, тѣмъ паче, что оное можетъ случиться весьма скоро, и естьли случится, то уже всякія тогда только начинаемыя мѣры будутъ поздны.

Не надлежитъ скрывать отъ себя дѣйствительныхъ происшествій, но напротивъ должно ихъ представлять себѣ худшими, нежели оныя въ самомъ дѣлѣ есть. Первое обманываетъ и, открывшись вдругъ, вводитъ въ пагубное недоумѣніе; второе, внушая осторожность, спасаетъ отъ безплоднаго раскаянія. Итакъ, при всей увѣренности и надеждѣ на храбрость войскъ нашихъ, на воспрепятствованіе непріятелю простирать далѣе стремленіе свое, нужно и должно подумать о томъ, что можетъ и противное тому воспослѣдовать. Щастіе у судьбы въ рукахъ. Нынѣшнія обстоятельства таковы, что непріятель стремится быстро внутрь царства и мнитъ потрясеніемъ онаго какъ бы отдѣлить войска наши отъ связи со внутренностію имперіи. Самое опаснѣйшее для насъ намѣреніе! Сія быстрота его естественно должна приводить въ смятеніе не только тѣ стороны, къ которымъ онъ приближается, но даже и самыя столицы. Когда сіе смятеніе нынѣ существуетъ уже, то конечно при малѣйшихъ его успѣхахъ несравненно умножится, не столько отъ его дѣйствій, сколько отъ того, что самая внутренность государства, лишенная присутствія Государя своего, и невидя никакихъ оборонительныхъ въ ней пріуготовленій, сочтетъ себя какъ бы оставленною и впадетъ въ унынie и разстройство, тогда когда бы, видя съ собою Монарха своего, она имѣла сугубую надежду: первое на войски, второе на внутреннія силы, которыя безъ всякаго сомнѣнія мгновенно составятся окрестъ главы Отечества, Царя.

При обстоятельствахъ, въ какихъ мы находимся, необходимость требуетъ скораго и рѣшительнаго разсмотрѣнія, какъ и что дѣлать надлежитъ: ибо малѣйшее пропущеніе времени можетъ приключить невозвратное зло.

Всего важнѣе зрѣлое изслѣдованіе, гдѣ наиболѣе нужно присутствіе Государя, при войскахъ ли, или внутри Россіи? Итакъ, приступимъ къ разсмотрѣнію сего:

1-е. Государь Императоръ, находясь при войскахъ, не предводи-

тельствуетъ ими, но предоставляетъ начальство надъ оными Военному Министру, который хотя и называется Главнокомандующимъ, но въ присутствіи Его Величества не беретъ на себя въ полной силѣ быть таковымъ съ полною отвѣтственностью.

Пѣхотный генералъ-адъютантъ.
1802—1804.
Изъ изд. Висковатова.

2-е. Присутствіе Императора при войскахъ хотя и служитъ къ нѣкоторому ободренію оныхъ; но они защищаютъ вѣру, свободу, честь, Государя, Отечество, семейства и домы свои: довольно для нихъ причинъ къ ободренію; притомъ же имя Его всегда съ ними.

3-е. Примѣры государей, предводительствовавшихъ войсками своими, не могутъ служить образцами для царствующаго нынѣ Государя Императора; ибо не тѣ были побудительныя причины. Петръ Великій, Фридрихъ Второй, и нынѣшній нашъ непріятель Наполеонъ, должны были дѣлать то: первый потому, что заводилъ регулярныя войска; второй потому, что королевство его было, такъ сказать, обращено въ воинскія силы; третій потому, что не рожденіемъ, но случаемъ и щастіемъ взошелъ на престолъ. Всѣ сіи причины несуществуютъ для Александра Перваго.

4-е. Храбрость безспорно есть достоинство, приносящее славу. Но часто она же самая служитъ къ помраченію славы того, кто ей излишно повинуется. Храбрость въ простомъ воинѣ всегда похвальна; ибо онъ во всякомъ случаѣ приноситъ чрезъ то пользу цѣлому воинству. Храбрость въ полководцѣ, подвергающемъ себя безъ важныхъ причинъ опасности, предосудительна; ибо онъ для снисканія личной себѣ похвалы забываетъ, что попеченію его ввѣрены войски. Храбрость въ Царѣ тѣмъ предосудительнѣе быть можетъ, чѣмъ цѣлое царство больше войскъ; ибо ежели онъ будетъ убитъ, или взятъ въ плѣнъ, то государство, сдѣлавшись въ смутное время безъ главы, дорого заплатитъ за привязанность его къ личной славѣ. Представимъ себѣ двухъ Царей,

изъ которыхъ одинъ внутри государства своего, окруженный вельможами, распоряжаетъ обороною предѣловъ своихъ. Другой послѣдуетъ всюду за своими войсками. Какую бы первый изъ нихъ ни велъ нещастную войну, сколько бы ни потерялъ провинцій,—оставшіяся земли его всегда составляютъ еще царство, и онъ въ нихъ Царь посреди народа своего. Побѣдитель, вступая съ нимъ въ переговоры, почитаетъ еще въ немъ Царя. Но ежели войски второго будутъ разбиты, тогда что останется ему дѣлать? — уйти внутрь земли своей; но онъ найдетъ уже ее въ страхѣ, въ смятеніи, безъ довѣренности къ нему. Оставаться при разбитыхъ войскахъ и требовать помощи у народа; но съ какимъ духомъ и скоро ли устрашенный, унылый народъ, не видя его посреди себя, будетъ собирать сію помощь, и кто приведетъ ее въ должное устройство? Между тѣмъ торжествующій побѣдитель, продолжая отдѣлять войски отъ царства и нападая на остатки оныхъ, можетъ самого Царя захватить въ плѣнъ: тогда безславіемъ своимъ умножитъ онъ гордость побѣдителя, и сирое царство его должно будетъ упасть предъ врагомъ своимъ и ожидать отъ воли его горькой своей участи.

Кавалерійскій флигель-адъютантъ.
1802—1804.
Изъ изд. Висковатова.

Изъ всѣхъ сихъ разсужденій явствуетъ: 1-е, что нѣтъ государю славы, ни государству пользы, чтобы глава его присоединилась къ одной только части войскъ, оставляя всѣ прочія силы и части государственнаго управленія другимъ. Особливо же въ обстоятельствахъ затруднительныхъ и опасныхъ необходимо нужно ему избирать пункты пребыванія своего такимъ образомъ, чтобы какъ всѣмъ частямъ военнымъ, такъ и всѣмъ государственнымъ внутреннимъ мѣстамъ и обществамъ могъ онъ подавать нужныя пособія, и повелѣніями и личнымъ присутствіемъ своимъ оживлять тѣ, которыя въ вящшую дѣятельность приводить должно; 2-е, что и личная отъ того слава и честь не всегда пріобрѣтается: исторія непохваляетъ никогда поступки и царствованіе

Карла XII, короля шведскаго; Феофанъ о Петрѣ первомъ, вдавшемся опасности на ряду съ прочими, сказалъ: вострепетала Россія Единаго смертію вся умрети боящеся. Ежели прямой долгъ Царей есть жить для благоденствія ввѣренныхъ имъ народовъ, то едва ли похвально допускать въ одномъ своемъ лицѣ убить цѣлое царство.

Соображая все сіе и находя притомъ, что нынѣшнее наше положеніе требуетъ непремѣнно всевозможнаго вниманія и скорой рѣшимости, поспѣшаемъ мы поднесть Его Императорскому Величеству мнѣніе наше, какое долгъ вѣрноподданнаго и прямая любовь къ Нему и къ Отечеству въ насъ влагаетъ.

Естьли Государю Императору угодно будетъ нынѣ же, не ожидая рѣшительной битвы, препоручить войски въ полное распоряженіе Главнокомандующаго и самому отбыть отъ оныхъ ближе къ столицамъ для воззванія къ дворянству и народу о вооруженіи новыхъ войскъ, которыя бы внутри государства подъ назначеннымъ предводителемъ составили вторыя отпорныя силы, то нѣтъ никакова сомнѣнія, что Онъ встрѣченъ будетъ съ радостнымъ восторгомъ, и одушевленный присутствіемъ Его народъ воздвигнется весь съ неслыханнымъ духомъ мужества. Тогда положеніе здѣшнихъ войскъ, хотя бы они и не могли преодолѣть врага, не подвергнетъ Царство опасности, и непріятель, встрѣчая отъ нихъ сопротивленіе, хотя бы и одерживалъ успѣхи, но истощенный и разстроенный всегда страшился бы новыхъ силъ въ переди. Единственная надежда его, привесть скоро къ окончанію войну, была бы совершенно отнята.

Мы отбытіе отселѣ Государя Императора прежде сраженія потому почитаемъ нужнымъ, что во первыхъ время не терпитъ, и каждый день медленія здѣсь дѣлаетъ великій перевѣсъ въ дѣлахъ; во вторыхъ, естьли непріятель нечаянно настигнетъ и, чего Боже сохрани, одержитъ знатную поверхность, тогда по неволѣ должно будетъ сдѣлать то, на что нынѣ по доброй волѣ и къ общей всѣхъ радости и спасенію рѣшиться можно. Нынѣ отзоветъ отселѣ Государя должное попеченіе о государствѣ, превосходящее попеченіе о части войскъ, ввѣренныхъ военоначальнику. Но тогда отъѣздъ Его покажется принужденнымъ, страхъ разсѣется уже по всей Россіи, прибытіе Его будетъ менше вожделѣнно, воззваніе къ народу менше дѣйствительно, и способы къ пріуготовленію новыхъ силъ несравненно труднѣе. Непріятель выиграетъ время, шаги его будутъ смѣлѣе, дерзновеннѣе, и можетъ быть

успѣетъ онъ уничтожить всѣ поздно предпріемлемыя противъ него мѣры.

Всемилостивѣйшій Государь! сіе мнѣніе наше основано на вѣрности и любви къ священной Твоей особѣ. Обрати, надежда Россіи! обрати вниманіе Свое на него, молимъ Тебя со слезами. Мы увѣрены, что сей нашъ гласъ и моленіе предъ Твоимъ престоломъ есть гласъ всего отечества, всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ, и готовы въ томъ подписаться кровью.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные графъ А. Аракчеевъ, Александръ Балашовъ, Александръ Шишковъ.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Эммануилъ Францевичъ
СЕНЪ-ПРИ.

На Двинѣ близъ Дрисы, іюня 30 дня 1812 г.

Оставленіе Государемъ арміи не могло вызвать, конечно, вполнѣ отраднаго чувства въ дѣйствующей арміи, и Ермоловъ, въ своихъ запискахъ, между прочимъ, говоритъ [1]): «отъѣздъ Государя произвелъ на войска непріятное впечатлѣніе; появляясь каждый день веселымъ и сохранявшимъ спокойную наружность, не только не было мысли объ опасности, но никому не представлялись обстоятельства худыми и каждый оживлялся его присутствіемъ; но оно не менѣе нужно было и въ Россіи: надобно было унылый духъ возбудить къ бодрости, или постепенно пріуготовить къ перенесенію большихъ бѣдствій; Москва, въ сердцѣ коей двѣсти лѣтъ тишины и благоденствія, цѣлый вѣкъ величія и славы, закрыли прежнихъ несчастій глубокія раны, ожидала утѣшенія. Москва! когда срѣтала ты Царя своего безъ восхищенія? Гдѣ болѣе являема была ему сыновъ его приверженность? Отъѣздъ былъ необходимъ! Сѣтующему войску обѣщано скорое его возвращеніе, и все возвратилось къ прежнему порядку, или, по крайней мѣрѣ, не увеличился безпорядокъ». Съ Высочайшимъ отъѣздомъ, квартира потеряла весь блескъ своего персонала. И опять таки, Ермоловъ отмѣчаетъ это обстоятельство: «по отъѣздѣ Государя, случилось мнѣ обѣдать вмѣстѣ съ оставшеюся его Свитою, и я замѣтилъ разность въ

[1]) Стр. 133, по изд. 1865 г.

тонѣ, какую то перемѣну въ обращеніи! Государь увезъ съ собою все величіе и оставилъ каждаго при собственныхъ средствахъ. Люди, осужденные быть придворными, умѣйте снискать уваженіе собственными достоинствами, или, заимствуя блескъ другого, умѣйте отражать его. Не мое дѣло толковать мысль сказаннаго однимъ изъ древнихъ писателей: exeat aula qui vult esse pius; неужели думать надобно, что мало было сходства между придворными людьми всѣхъ временъ? съ нами вмѣстѣ обѣдалъ и генералъ Фуль, готическую свою важность, вывѣску общаго ко всѣмъ неуваженія, перемѣнившій на придворную вѣжливость; онъ кланялся прежде, не ожидая приносимыхъ ему въ дань поклоновъ; исчезло рабственное къ нему почтеніе; были уже примѣтившіе въ немъ признаки сумасшествія, а Вилліе увѣрялъ, что испытанныя средства не возстановили ума въ полной мѣрѣ; воля Государя присвоила и не бывалый» [1]). Со своей стороны, Кочубей писалъ Аракчееву 11 іюля 1812 г.: [2]) «сближеніе его (т. е. Государя) къ центру государства утѣшитъ столько всѣхъ, сколько, напротивъ, разныя неудобства, съ первымъ его пребываніемъ (при войскахъ) сопряженныя, могли быть прискорбны всѣмъ тѣмъ, кои и Ему, и отечеству своему, всѣхъ благъ желаютъ».

А. П. Ермоловъ, въ своихъ запискахъ, говоритъ объ оставленіи Свиты при арміи въ такихъ выраженіяхъ: [3]) «изъ Полоцка Государь Императоръ отправился въ Москву, сопровождаемый графомъ Аракчеевымъ, министромъ полиціи господиномъ Балашевымъ и государственнымъ секретаремъ Шишковымъ; при немъ были генералъ-адъютантъ князь Трубецкой и флигель-адъютантъ Чернышевъ. Всѣ прочіе, особѣ Государя принадлежащіе чиновники, остались при арміи. Остался и генералъ Фуль съ горькимъ въ сердцѣ чувствомъ, что онъ не столько уже необходимъ Государю, съ отчаяніемъ въ душѣ, что лагерь при Дриссѣ найденъ безполезнымъ и усмотрѣны его недостатки. Ни рабъ-почитатель его, флигель-адъютантъ полковникъ пруссакъ Вольцогенъ, ни генералъ-адъютантъ графъ Ожаровскій, имъ въ ремеслѣ военномъ просвѣщаемый, не проповѣдывали его славы. Умолкли мудрыя его предположенія продолжать отступленіе даже за Волгу; уже не внемлютъ благодѣтельнымъ попеченіямъ его о Россіи. Судьба казнитъ неблагодарность вашу, Россіяне: вы не узрите береговъ Волги».

[1]) Ермоловъ. Записки, стр. 135.
[2]) Дубровинъ. Отечественная война въ письмахъ современниковъ, 48.
[3]) Записки Алексѣя Петровича Ермолова. 1865 г. I, с. 132—133.

Отголоскомъ общаго въ арміи мнѣнія о значеніи Высочайшаго пребыванія при войскахъ служитъ письмо графа Милорадовича къ князю Волконскому послѣ пожалованія перваго въ графское достоинство въ 1813 году: «присутствіе Государя Императора, ободряя всю армію, усугубило и во мнѣ ту ревность и усердіе, которыя свойственны русскимъ, къ службѣ обожаемаго ими Государя» [1]).

Графъ Михаилъ Андреевичъ МИЛОРАДОВИЧЪ.
Сост. при Особѣ Импер. Александра I.
Съ нѣмец. литографіи по рис. Беккера.

Описывая первую войну съ Наполеономъ, Михайловскій-Данилевскій пишетъ, между прочимъ [2]): «радость, пріятно потрясшая сердца воиновъ, былъ слухъ о прибытіи Государя нашего въ Ольмюцъ; отраднымъ вѣстникомъ столь давно ожидаемаго нами событія былъ флигель-адъютантъ Александръ Ивановичъ Чернышевъ, присланный нарочно къ главнокомандующему; при видѣ этого дорогого вѣстника, армія пришла въ неописанный восторгъ: одна мысль что скоро увидимъ обожаемаго Государя, свалила съ плечъ всѣ понесенные труды и мы, не чувствуя усталости, готовы были идти бѣгомъ на встрѣчу Царю и новоприбывшимъ соратникамъ». Подробно разбираетъ послѣдствія прибытія Государя къ арміи или его пребыванія въ столицѣ Де-Местръ въ своихъ извѣстныхъ мемуарахъ [3]): по его мнѣнію, если Государь пожелаетъ поѣхать къ арміи, то „au moment ou il mettra le pied dans le camp, la tête de ses généraux se partagera sur-le-champ en deux parties, l'une sera destinée uniquement à l'Empereur pour veiller sur sa personne, pour savoir ce qu'il veut, ce qu'il pense, ce qu'il aime et ce qu'il craint; l'autre moitié de la tête se divisera encore en deux: l'une sera consacrée à la guerre d'intrigues, de manière qu 'il ne restera plus qu 'un quart à la tête contre un ennemi, qui sûrement aura toute la sienne"; если же Государю было бы благоугодно остаться въ Петербургѣ,

[1]) Записки о походѣ 1813 г. Михайловскаго-Данилевскаго, 141—142.
[2]) Журн. для чт. воен. воен. учеб. зав. № 526.
[3]) Де-Местръ, XI, 517.

то, по словамъ Де-Местра, „il y aura deux foyers d'intrigues, l'un à l'armée par les officiers à la mode, et l'autre dans la capitale par leurs parents et amis". Кромѣ того, Де-Местръ высказываетъ свое соображеніе относительно возможности для гуманнаго и мягкосердечнаго Императора Александра принять личное начальствованіе надъ русской арміей: Александръ I, по его мнѣнію, „a la main trop douce pour empoigner celle de Napoléon" [1]).

Но если отъѣздъ Императора изъ арміи произвелъ на войска удручающее впечатлѣніе, то появленіе Его вечеромъ 11 іюля въ Москвѣ вызвало, по словамъ Н. К. Шильдера, всеобщее воспламененіе чувствъ и сердецъ, разлившееся по окрестностямъ ея и по всему пространству Россіи.

Возникновеніе „Императорской Главной Квартиры".

Какъ уже было сказано, въ «Учрежденіи для управленія большой дѣйствующей арміи», хотя и не было дано точнаго опредѣленія Главной Квартирѣ, но подъ этимъ названіемъ подразумѣвались всѣ, кто окружалъ Главнокомандующаго. Съ прибытіемъ къ арміи Государя составъ этихъ лицъ неминуемо долженъ былъ весьма значительно расшириться и измѣниться. Подобно тому, какъ во всѣхъ высшихъ руководителяхъ арміи появилось сомнѣніе о дѣйствительности полномочій прежде назначеннаго Главнокомандующаго, такъ точно они не могли составить себѣ яснаго понятія о томъ, при комъ собственно—при Государѣ или при Главнокомандующемъ—состояли высшія должностныя лица и органы управленія. Въ равной мѣрѣ не знали они, должна ли Главная Квартира сохранить за собой свое прежнее названіе и не должна ли она теперь называться Императорской Главной Квартирой, такъ какъ арміей руководилъ лично Императоръ. Сомнѣніе это болѣе ясно выступаетъ послѣ вторичнаго прибытія Императора Александра къ арміи въ концѣ 1812 года. Изъ разсмотрѣнія документовъ того времени видно, что большинство современниковъ постепенно начинаетъ именовать ее Главной Квартирой Императора и Главнокомандующаго, а затѣмъ, далѣе, окончательно создаютъ терминъ «Императорская Главная Квартира». Шишковъ, въ своемъ дневникѣ, о «Главной Квартирѣ» пишетъ 13 іюня 1812 г.: «подъ симъ выраженіемъ разумѣется мѣсто пребыванія Государя Императора» [2]). Ермоловъ, упоминая о томъ, что въ день полученія извѣстія о переходѣ Наполеономъ русской границы Государю

[1]) Де-Местръ, XII, 13.
[2]) Примѣч. на стр. 10.

былъ данъ «праздникъ», пишетъ, что послѣдній «данъ былъ знатнѣйшими сановниками и составляющими его Свиту» (la maison de l'Empereur) [1]). Бакунина, про тотъ же праздникъ, отмѣчаетъ [2]): «Военные чины при Особѣ Государя давали праздникъ въ Вильнѣ; звали всѣхъ французскими билетами, на коихъ было написано: la maison militaire

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Павелъ Васильевичъ
ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ.
Собр. снимковъ съ портр. и мин., прин. Великому Князю Николаю Михаиловичу.

de Sa Majesté l' Empereur и проч.; прежнимъ руссакамъ могло бы показаться, что этотъ Empereur не русскій царь, да и о домѣ военномъ на Руси и слыхомъ не слыхали».

Но все это — документы неоффиціальнаго характера. Въ оффиціальныхъ же бумагахъ, не взирая на присутствіе Александра I при Главной Квартирѣ Главнокомандующаго, она не носитъ еще наиме-

[1]) Стр. 120.
[2]) Записки Вѣры Ивановны Бакуниной, Р. Ст. 1885, IX, 406.

нованія Императорской. Въ приказахъ Барклая-де-Толли читаемъ: «сего числа въ 12 часовъ, передъ полуднемъ, оберъ-квартемистры, квартемистры, и квартирьеры должны собраться передъ Главной Квартирой около моста и явиться флигель-адъютанту полковнику Вольцогену; за симъ командируется полъ роты піонеръ для исправленія подводъ» (24 іюня); «находящимся въ Конвоѣ Главной Квартиры Каргопольскому драгунскому и 2-му драгунскому, Бугскому казачьему, также и двумъ своднымъ гренадерскимъ батальонамъ 11 пѣхотной дивизіи производить двойное жалованье и носить имъ на каскахъ и шапкахъ зеленыя вѣтви» (1 іюня); «караулъ къ Государю Императору даетъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка лейбъ-батальонъ» (6 іюля) [1]). Здѣсь можно привести выдержку изъ изслѣдованія Попова «Москва въ 1812 г.» [2]), который говоритъ, что, оставляя въ 1812 году армію, Государь назначилъ генералъ-адъютанта П. В. Кутузова «начальникомъ Своей Главной Квартиры и Свиты», причемъ объ этомъ назначеніи Государь сообщилъ Барклаю-де-Толли: «завтра онъ (т. е. П. В. Кутузовъ) явится къ вамъ, чтобы выслушать ваши приказанія и дѣйствовать согласно съ ними; поручите начальнику вашего штаба давать ему всякій разъ наставленіе». Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе, конечно, прежде всего наименованіе Кутузова начальникомъ Государевой Главной Квартиры и Свиты. Это наименованіе, имѣющее весьма важное значеніе для исторіи Императорской Квартиры, строго говоря, не можетъ вызвать сомнѣнія, такъ какъ Поповъ приводитъ даже помѣтку, сдѣланную на письмѣ—«Ляхово, 6 іюля 1812 г., въ 11 ч. вечера» и, слѣдовательно, приводитъ свѣдѣнія изъ первоисточника. Назначеніе одного изъ генералъ-адъютантовъ начальникомъ Императорской Главной Квартиры и Государевой Свиты, вызванное отъѣздомъ Императора въ іюлѣ 1812 г. изъ арміи, слѣдуетъ признать временною мѣрою, объясняемою оставленіемъ Квартиры и Свиты въ дѣйствующей арміи. Можно отмѣтить, что въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи видно желаніе Государя объединить всѣхъ чиновъ Квартиры Его Величества подъ властью особаго лица, изъ числа лицъ, близкихъ къ Его Особѣ.

Князь С. Г. Волконскій, тогда—флигель-адъютантъ, а впослѣд-

[1]) Выписки изъ всѣхъ трехъ приказовъ приведены по подлинной книгѣ приказовъ главнокомандующаго, хранящейся въ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба.

[2]) Рус. Арх. 1875, II, 293.

ствіи декабристъ, заноситъ въ свои записки о пребываніи Государевой Квартиры въ Вильнѣ, слѣдующія строки:

Главная Квартира Царская была составлена изъ генераловъ и флигель-адъютантовъ и нѣкоторыхъ гражданскихъ чиновниковъ по разнымъ управленіямъ, а главнымъ лицомъ былъ Аракчеевъ, который тогда завѣдывалъ всѣмъ, что исходило по войску или по гражданскому управленію Россіи; кромѣ того, былъ канцлеръ графъ Румянцевъ и при немъ князь Козловскій и графъ Нессельроде; еще назову въ числѣ государственныхъ сановниковъ князя Зубова и графа Армфельда, пользующихся оба большимъ довѣріемъ у Государя, и генерала Бенигсена, который, за неудачную лѣтнюю кампанію въ 1807 г., былъ до сего въ немилости, но теперь былъ приласканъ Царемъ и жилъ тогда въ своемъ помѣстьѣ близъ Вильны—Закретъ.

Кавалерійскій генералъ-адъютантъ. 1807—1812.
Изъ изд. Висковатова.

Жизнь общая въ Вильнѣ, до начала военныхъ дѣйствій, была просто столичная по наружности, а сосредоточеніе около Вильны многихъ корпусовъ войскъ было поводомъ многихъ смотровъ. Армія была въ отличномъ строевомъ положеніи, и въ войскахъ отъ генерала до солдата всякій ждалъ съ нетерпѣніемъ начала военныхъ дѣйствій.

Начало формированія Императорской Главной Квартиры.

11 декабря 1812 г. Государь снова прибылъ въ Вильно въ Главную Квартиру дѣйствующей арміи, на этотъ разъ преслѣдующей разбитаго противника [1]). Съ этого же времени

[1]) По прибытіи Государя къ арміи, главнокомандующій князь Кутузовъ отдалъ 19 декабря (№ 95) приказъ: «Государь Императоръ, въ ознаменованіе Высочайшаго прибытія своего къ арміи, мною предводительствуемой, всѣмъ нижнимъ чинамъ жалуетъ по рублю на человѣка». (Воен. учен. арх., отд. I, № 1892, стр. 95).

Относительно порядка отдачи приказовъ по арміямъ, по прибытіи Государя къ войскамъ, графъ Аракчеевъ писалъ князю Кутузову 16 декабря 1812 г. слѣдующее: «по волѣ Государя Императора, имѣю честь препроводить при семъ къ вашей свѣтлости Высочайше утвержденный приказъ. Его Императорскому Величеству угодно, дабы всѣ таковые приказы, во время пребыванія Государя Императора въ Главной Квартирѣ, отдавались по арміямъ за подписаніемъ вашей свѣтлости для скорѣйшаго по онымъ въ арміяхъ

начинается снова повторяться та же неопредѣленность въ верховномъ руководительствѣ арміей, которая была при началѣ военныхъ дѣйствій 1812 года. Передъ выступленіемъ въ заграничный походъ генералъ-адъютантъ князь Волконскій былъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба всѣхъ армій при фельдмаршалѣ князѣ Кутузовѣ; между тѣмъ А. П. Ермоловъ въ своихъ запискахъ говоритъ: «Государю надобенъ былъ человѣкъ, давно къ Нему приближенный и совершенно Имъ испытанный. Князь Волконскій преданъ Ему безпредѣльно и не легко было бы замѣнить его другимъ. Съ этого времени отъ самого Государя исходили всѣ распоряженія. Онъ наблюдалъ за исполненіемъ ихъ».

Такимъ образомъ, изъ приведеннаго отрывка ясно видно, что генералъ-адъютантъ князь Волконскій оффиціально былъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба той большой или тѣхъ большихъ дѣйствующихъ армій, которыя считались состоящими подъ начальствомъ фельдмаршала князя Кутузова; въ дѣйствительности же онъ долженъ былъ являться Начальникомъ Главнаго Штаба всѣхъ дѣйствующихъ вооруженныхъ силъ, лично предводительствуемыхъ Императоромъ въ этотъ послѣдній періодъ борьбы съ Наполеономъ. Оффиціальное званіе, данное генералъ-адъютанту князю Волконскому, не могло, конечно, ввести въ заблужденіе никого изъ современниковъ относительно истиннаго положенія дѣлъ и они ясно сознавали, что съ этого времени, если не вдругъ, то во всякомъ случаѣ весьма скоро, главная квартира Главнокомандующаго должна будетъ утратить свое первенствующее значеніе, преобразовываясь въ Императорскую Главную Квартиру.

Первые документы, подтверждающіе эти соображенія, относятся къ концу 1812 г. Передъ вторичнымъ отъѣздомъ Государя въ Вильно, въ концѣ ноября, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Альбедиля были высланы впередъ экипажи, лошади и весь обозъ Императора подъ охраной конвоя. Не видно, чтобъ, по этому случаю флигель-адъютанту Альбедилю было дано какое-либо особое званіе, но тѣмъ не менѣе онъ, испрашивая у графа Витгенштейна распоряженій о пути

исполненія. Таковой же приказъ въ копіи будетъ отъ меня каждый разъ отправляться въ С.-Петербургъ и къ управляющему военнымъ министерствомъ, отъ коего обыкновеннымъ порядкомъ присылаемы будутъ въ войска печатные экземпляры. Вслѣдствіе сей Высочайшей воли имѣю долгъ донести, что впредь всѣ таковые приказы буду я имѣть честь представлять вашей свѣтлости въ особомъ конвертѣ, съ означеніемъ только Высочайшаго оныхъ утвержденія». (Ib., II, 316—317).

Нельзя не отмѣтить, что и въ этомъ случаѣ Аракчеевъ выступаетъ въ роли Начальника упраздненной по его настоянію Военно-походной Е. В. Канцеляріи.

своего движенія, подаетъ ему 26-го ноября, 6-го и 8-го декабря три рапорта, въ заголовкѣ которыхъ пишетъ: «Начальнику отдѣльнаго корпуса,

Князь Алексѣй Ивановичъ
ГОРЧАКОВЪ.

господину генералу-отъ-кавалеріи и кавалеру графу Витгенштейну. Коменданта Главной Императорской Квартиры флигель-адъютанта, полковника барона Альбедиля. Рапортъ» [1]). Вотъ здѣсь-то впервые мы

[1]) Воен. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. 2, № 1856, ч. II, стр. 374, 425, 426 и 485.

видимъ выраженіе: «Коменданта» Главной Императорской Квартиры, отличающееся лишь незначительной, повидимому, перестановкой словъ отъ названія установленной впослѣдствіи должности Коменданта Императорской Главной Квартиры. Эта-та именно перестановка и доказываетъ, что самая должность въ то время, по положенію вещей, только еще предвидѣлась, но не была оффиціально учреждена. Еще яснѣе неопредѣленность наименованія Главной Квартиры того времени выразилась въ перепискѣ, возникшей между графомъ Аракчеевымъ и княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Горчаковымъ по дѣлу объ отправленіи всѣхъ находящихся въ С.-Петербургѣ флигель-адъютантовъ Его Величества въ главную квартиру арміи, гдѣ, въ приводимыхъ ниже письмахъ, оба они безразлично употребляютъ выраженія то «главная квартира арміи», то «Главная Квартира Его Величества».

Графъ Аракчеевъ, свидѣтельствуя почтеніе Его Сіятельству князю Алексѣю Ивановичу Горчакову, сообщаетъ ему о Высочайшей волѣ Государя Императора: «Всѣмъ находящимся въ С.-Петербургѣ флигель-адъютантамъ Его Императорскаго Величества Высочайше повелѣно отправиться въ главную квартиру арміи и явиться къ Государю Императору. О чемъ Вашему Сіятельству повелѣно объявить имъ для исполненія». Вторникъ, мѣстечко Клодова. Февраля 4 дня 1813 годъ [1]).

«Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, дабы пребывающимъ въ С.-Петербургѣ флигель-адъютантамъ отправиться въ армію, въ Главную Квартиру Вашего Величества, объявилъ находящимся здѣсь безъ особенныхъ порученій: полковнику князю Голицыну, Имеретинскому Царевичу, Лейбъ-Казачьяго полка ротмистру Багратіону, и графу де-Рошешуару. Изъ нихъ князь Голицынъ немедленно отправится въ Главную Квартиру Вашего Императорскаго Величества, Царевичъ Имеретинскій донынѣ одержимъ болѣзнію и по выздоровленіи отправится, графъ де-Рошешуаръ объявилъ мнѣ, что онъ ожидаетъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія на представленное Вашему Величеству прошеніе». «Отправлено при почтеніи 29 февр. къ графу Аракчееву» [2]).

«Графъ Аракчеевъ, свидѣтельствуя почтеніе Его Сіятельству князю Алексѣю Ивановичу Горчакову, проситъ его увѣдомить для

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства, 1813 г. дѣло № 2. Объ отправленіи въ армію всѣхъ флигель-адъютантовъ.

[2]) Тоже.

доклада Государю Императору, было ли объявлено флигель-адъютанту Вольцогену, наравнѣ съ прочими флигель-адъютантами, Монаршее повелѣніе о прибытіи въ Главную Квартиру Его Величества и естьли было объявлено, то котораго числа». 25 марта 1813 г. [1]).

Все это относится ко времени, когда еще былъ живъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ, продолжительная и блестящая боевая дѣятельность котораго и особенно только что совершенный великій подвигъ очищенія Россіи отъ враждебнаго нашествія, придавая ему огромный личный вѣсъ, должны были сильно способствовать сохраненію власти и значенія Главнокомандующаго, а съ нимъ вмѣстѣ и главной квартиры арміи. Если, однако, главная квартира фельдмаршала князя Кутузова такъ быстро начинаетъ стушевываться и уступать въ глазахъ современниковъ свое мѣсто естественно формирующейся Императорской Главной Квартирѣ, то несомнѣнно, что послѣдующія событія должны были окончательно закрѣпить за ней это послѣднее названіе.

Князь Михаилъ Иларіоновичъ
ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ-СМОЛЕНСКІЙ.
Съ наброска для миніатюры изъ альбома прин.
Великому Князю Владиміру Александровичу.

По прибытіи въ Бунцау, 6-го апрѣля 1813 года, фельдмаршалъ Кутузовъ, вслѣдствіе болѣзни, не могъ далѣе слѣдовать за арміей и долженъ былъ остановиться, а десять дней спустя его не стало. Назначенный вмѣсто скончавшагося фельдмаршала Главнокомандующимъ русско-прусскими войсками графъ Витгенштейнъ, въ виду личнаго присутствія въ арміи обоихъ Монарховъ, былъ уже окончательно связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ и являлся Главнокомандующимъ почти только по названію. До какой степени это было такъ, можно видѣть изъ слѣдующаго: на разсвѣтѣ 21-го апрѣля штабсъ-капитанъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, Михайловскій-Данилев-

[1]) Арх. Канц. Воен Министерства, 1813 г. Дѣло № 2. Объ отправленіи въ армію всѣхъ флигель-адъютантовъ.

скій, посланъ былъ къ графу Витгенштейну узнать отъ него о распоряженіяхъ на наступавшій день. Долго Данилевскій ѣздилъ по полямъ, не зная, гдѣ искать Главнокомандующаго; наконецъ, онъ нашелъ графа, хладнокровно сидящаго въ полѣ, и на свои вопросы получилъ отвѣтъ, что такъ какъ въ арміи находится Императоръ, то Главнокомандующій ожидаетъ повелѣній отъ Его Величества. Съ другой стороны, весьма малая самостоятельность Главнокомандующаго видна, напримѣръ, также изъ того, что послѣ Люценскаго сраженія Императоръ Александръ прислалъ Михайловскому-Данилевскому собственноручную записку для помѣщенія ея въ концѣ реляціи отъ имени Главнокомандующаго: «Я вообще не могу довольно отдать справедливости всѣмъ войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день подъ глазами своихъ Государей, храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполнены... Вслѣдъ за симъ не премину я представить объ отличившихся» [1]).

Съ окончательной утратой Главнокомандующимъ своего значенія свершилось, очевидно, и окончательное устройство Императорской Главной Квартиры, и никому изъ современниковъ не приходилось вѣроятно, болѣе сомнѣваться въ томъ, что, несмотря на отсутствіе особаго, спеціальнаго распоряженія о сформированіи Императорской Главной Квартиры, терминъ этотъ долженъ быть относимъ ко всей совокупности сопутствовавшихъ Государю лицъ. Подтвержденіе этого можно найти при внимательномъ разсмотрѣніи сочиненій многихъ писателей, описывающихъ войны 12-го, 13-го и 14 годовъ. Большинство изъ нихъ, касаясь разсматриваемаго періода, сначала упоминаютъ какъ бы слитно о Главной Квартирѣ Императора и Главнокомандующаго, а затѣмъ все болѣе и болѣе раздѣляютъ ихъ и, наконецъ, рѣшительно говорятъ: Главная Квартира Императора находилась тамъ-то. Постепенность этого перехода будетъ полнѣе обрисована при разсмотрѣніи ниже пребыванія Императора въ арміи въ 1813—1814 годахъ.

Изъ изложеннаго ясно видно, что совершенно нельзя задаться цѣлью установить съ полною точностью моментъ фактическаго возникновенія или сформированія Императорской Главной Квартиры. Продолжительное пребываніе и слѣдованіе Императора съ дѣйствующей арміей неизбѣжно должно было призвать туда же и сгруппировать

---

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 148.

въ ней значительное число наиболѣе близкихъ къ Государю лицъ. На совокупность таковыхъ лицъ естественно и былъ по аналогіи распространенъ установленный новымъ законоположеніемъ терминъ для обозначенія всего сопутствующаго Главнокомандующему штата, съ прибавленіемъ къ этому термину лишь слова: «Императорскій». Нельзя, однако, не указать при этомъ, что за моментъ возникновенія Императорской Главной Квартиры слѣдуетъ признать то время, къ которому относятся первыя дошедшія до насъ свѣдѣнія объ оффиціальныхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ съ цѣлью сосредоточенія въ дѣйствующей арміи вокругъ Монарха тѣхъ лицъ, которыя по самому, носимому ими, званію входили въ составъ Государевой Свиты. Иначе говоря, за начало формированія Императорской Главной Квартиры должно считать начало февраля 1813 года, къ которому относится первое письмо графа Аракчеева къ князю Алексѣю Ивановичу Горчакову объ отправленіи всѣхъ, находящихся въ С.-Петербургѣ, флигель-адъютантовъ въ дѣйствующую армію.

Князь Смоленскій и графъ Витгенштейнъ.
Съ барельефа того времени.

Затѣмъ терминъ «Императорская Главная Квартира» прочно устанавливается. Напримѣръ, въ представленіи 31 декабря 1813 г., испрашивается: «состоящему при Главной Квартирѣ Государя Императора медикохирургу надворному совѣтнику и ордена св. Владиміра 4 ст. кавалеру Пикулину» награжденіе орденомъ св. Анны 2 ст. за «отличное усердіе и примѣрную дѣятельность въ поданіи помощи раненымъ во время сраженій 4, 5 и 6 чиселъ октября подъ г. Лейпцигомъ и при другихъ дѣлахъ съ непріятелемъ прежде и послѣ онаго».

Исходящая переписка графа Аракчеева за конецъ 1813 г. точно также опредѣленно именуетъ Квартиру Государя — Императорской Главной Квартирой. Такъ, 16 декабря 1813 г., отношеніемъ за № 1351, графъ Аракчеевъ увѣдомлялъ князя Горчакова о Высочайшемъ замѣчаніи, что «капитанъ Березовскій, фельдъегеры Тетерушкинъ и Новиковъ, противъ прочихъ, долѣе ѣхали» изъ С.-Петербурга до Импе-

раторской Главной Квартиры [1]). Оттуда же, 24 декабря того же года, графъ Аракчеевъ писалъ [2]): «дошло до Высочайшаго свѣдѣнія, что фельдъегерямъ, отправляемымъ курьерами въ Императорскую Главную Квартиру изъ С.-Петербурга выдается опредѣлительное число прогоновъ, но какъ Главная Квартира не имѣетъ непремѣннаго мѣстопребыванія, то Его Императорское Величество и повелѣваетъ Вашему Сіятельству приказать выдавать тѣмъ фельдъегерямъ таковые прогоны, чтобы они не имѣли нужды въ пути ни занимать, ни за оными останавливаться; по возвращеніи же требовать отъ нихъ отчетъ въ выданныхъ прогонахъ». Наконецъ, изъ Лерана, Аракчеевъ передавалъ Горчакову Высочайшее повелѣніе «фельдъегерей отправлять изъ С.-Петербурга въ Императорскую Главную Квартиру чрезъ Ригу, Берлинъ, Лейпцигъ, Карлсруэ и Базель» [3]).

Сохранились и свѣдѣнія о службѣ нѣкоторыхъ чиновъ Императорской Главной Квартиры и о лицахъ, занимавшихъ въ ней должности.

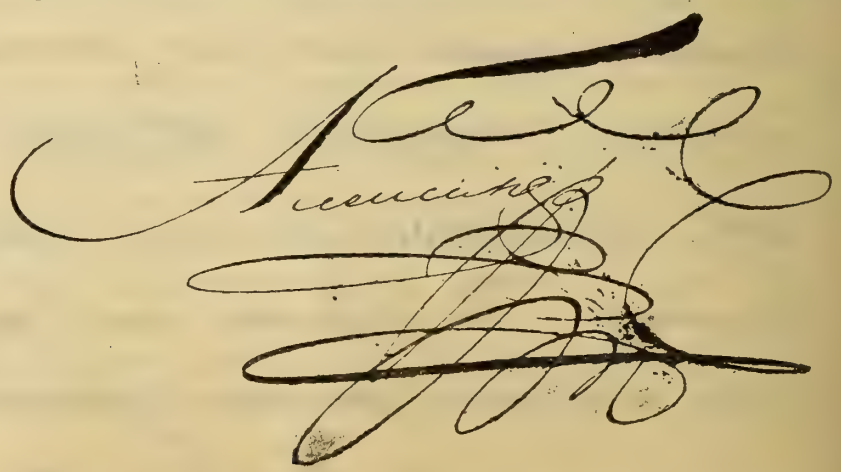
Долгое время должность вагенмейстера исполнялъ Афанасій Даниловичъ Соломко. Шепингъ, въ своихъ запискахъ, разсказываетъ, что «Соломко, будучи поручикомъ полевой артиллеріи, былъ въ 1814 году, по рекомендаціи графа Аракчеева, назначенъ вагенмейстеромъ при экипажахъ Императора и сопровождалъ его во всѣхъ вояжахъ, имѣя подъ командой кучеровъ и запасный станокъ съ кузницей, который слѣдовалъ всюду за коляскою Государя. Всѣ части коляски были заготовлены, и при малѣйшемъ поврежденіи экипажъ Государя могъ въ одну минуту быть исправленъ. Соломко наблюдалъ за симъ, равно и за смазкою колесъ, но за всѣмъ тѣмъ былъ почти всегда удостоенъ во время дороги чести сидѣть за государевымъ столомъ. Онъ въ короткое время былъ произведенъ въ полковники и получилъ кресты. Онъ человѣкъ необразованный, но хитрый и пройдоха, умѣлъ подлаживать и князю Волконскому и Дибичу, пользовался чѣмъ могъ и во время путешествій, и отъ экипажныхъ мастеровъ, выставляя себя за человѣка случайнаго и пользующагося особою милостью Государя. Онъ два раза былъ выгодно женатъ и, не имѣя гроша за душою, нажилъ около двухъ тысячъ душъ, и теперь генералъ-лейтенантъ и инспекторъ инженерныхъ арсеналовъ и парковъ. Я былъ съ нимъ

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 154, св. 76, d. 3440.
[2]) Ib., d. 3448, отнош. № 1427.
[3]) Ib., d. 3451; отнош. 31 дек. 1813 г., № 1446.

Приказъ Войскамъ Нашимъ

Воины! храбрость и терпѣніе ваше возна-
граждены славою, которая не умретъ въ по-
томствѣ. Имена и дѣла ваши будутъ пре-
ходить изъ устъ въ уста отъ сыновъ къ вну-
камъ и правнукамъ вашимъ до самыхъ поз-
дныхъ родовъ. Хвала всевышнему! рука Го-
сподня съ нами, и насъ неоставитъ. Уже
нѣтъ ни единаго непріятеля на лицѣ Зе-
мли нашей. Вы по трупамъ и костямъ
ихъ пришли къ предѣламъ Имперіи.
Остается еще вамъ прейти за оные, не
для завоеванія или внесенія войны въ земли
сосѣдей нашихъ, но для достиженія желанной
и прочной тишины; вы идете доставить
себѣ спокойствіе, а имъ свободу и незави-
симость. Да будутъ они друзья наши!
Отъ поведенія вашего зависѣть будетъ уско-
реніе мира. Вы рускіе! вы Христіяне!
Нужно ли при сихъ именахъ напоминать
вамъ, что должность воина есть быть
храбру въ бояхъ, и кротку во время переходовъ

и пребыванія въ мирныхъ земляхъ. Я не угро-
жаю вамъ наказаніями, ибо знаю, что никто
изъ васъ не подвергнется онымъ. Вы видѣли
въ землѣ нашей грабителей, расхитившихъ
домы невинныхъ поселянъ. Вы праведно
кипѣли на нихъ гнѣвомъ и наказали
злодѣевъ. Кто жъ захочетъ имъ уподобиться?
Естьли кто паче чаянія таковой сыщется,
да не будетъ онъ руской! да исторгнется
изъ среды васъ. Воины! сего требуютъ
и ожидаютъ отъ васъ ваша православ-
ная вѣра, ваше отечество и царь вашъ.



Александръ

Вильна.
3 декабря 25-го 1812-го года

Снимокъ съ подлиннаго Высочайшаго приказа изъ числа документовъ, принадлежащихъ А. С. Шишкову.
Собраніе П. Я. Дашкова.

въ короткихъ сношеніяхъ по службѣ, ѣздилъ съ нимъ въ Бѣлевъ во время кончины Императрицы Елисаветы Алексѣевны, и потомъ въ турецкую войну, гдѣ поручена ему была продажа ремонтныхъ лошадей для главной квартиры и дирекція надъ всѣмъ обозомъ. Тутъ онъ составилъ себѣ значительный капиталъ. Онъ интересенъ многими мелочными подробностями и случаями, касающимися до путешествій покойнаго Императора».

Должность Коменданта Императорской Главной Квартиры не представляла чего либо опредѣленнаго; разъ Императоръ былъ въ мѣстѣ Своей резиденціи, коменданта не было, но онъ назначался всякій разъ, какъ Государь, предпринявъ путешествіе, останавливался въ какомъ либо городѣ для ночлега, или же сопутствовалъ Своимъ войскамъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, то лицо, которое исправляло должность коменданта при Главнокомандующемъ арміею, обращалось въ коменданта Императорской Главной Квартиры на время присутствія при арміи Государя Императора. Такъ, въ приказѣ Главнокомандующаго первою западною арміею, 11 іюля 1812 г., данномъ въ г. Витебскѣ, было, между прочимъ, объявлено: «на время пребыванія здѣсь войскъ, шефъ 33 егерскаго полка Бистромъ назначается комендантомъ Главной Квартиры, и городская полиція подчиняется ему». Слѣдовательно, наименованіе должности коменданта не включаетъ еще слова «Императорской», такъ какъ Государь въ то время не находился при арміи. Однако, исправлявшій затѣмъ комендантскія обязанности флигель-адъютантъ полковникъ Альбединль, въ своихъ рапортахъ въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1812 г., именуетъ себя комендантомъ Главной Императорской Квартиры [1]). 14 сентября 1812 г. графъ Аракчеевъ передавалъ Альбедилю Высочайшее повелѣніе: «Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ, дабы вы съ обозомъ Государевымъ изъ Новгорода слѣдовали въ Великіе Луки, гдѣ бы и ожидали дальнѣйшаго повелѣнія; о полученіи сего повелѣнія прошу васъ меня увѣдомить письмомъ, что и впредь при подобныхъ случаяхъ прошу наблюдать» [2]). Вскорѣ флигель-адъютантъ Альбединль былъ переименованъ въ гражданскую службу [3]), и комендантскія обязанности исполнялъ генералъ-маіоръ Стовраковъ. Относительно послѣдняго имѣется Высо-

[1]) В. У. Арх., II, № 1856.

[2]) Сб. истор. мат., извл. изъ Соб. Е. И. В. Канц., II, стр. 294, № 75.

[3]) По послужному списку, хранящемуся въ Общемъ Арх. Гл. Шт., 28 января 1813 г.

чайшій указъ, данный князю Волконскому 3 января 1814 г., № 26, изъ Базеля. Въ указѣ читаемъ: «Его Императорское Величество, будучи недоволенъ отводомъ квартиръ для Его Величества комендантомъ генералъ-маіоромъ Стовраковымъ, возложилъ сіе на полковника Тизенгаузена.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, приказавъ полковнику Тизенгаузену отводить квартиры: для Государя Императора, для придворной прислуги, для меня, для Канцеляріи Его Императорскаго Величества [1]) и для фельдъегерей, прошу ваше сіятельство объявить о семъ генералъ-маіору Стовракову, дабы уже онъ не дѣлалъ полковнику Тизенгаузену никакого въ ономъ помѣшательства, и изъ находящихся у него плацъ-адъютантовъ приказалъ одному быть при отводѣ квартиръ только помощникомъ полковнику Тизенгаузену» [2]). Въ 1812 года въ Видзахъ, Государь избралъ для своего конвоя первый батальонъ л.-гв. Преображенскаго полка и лейбъ-эскадронъ Кавалергардовъ, подчиненные коменданту Главной Квартиры флигель-адъютанту Чернышеву [3]).

Коментантъ Квартиры вѣдалъ полицейскою частью и обозами личнаго состава квартиры. Для нѣкоторой обрисовки дѣятельности коменданта приведемъ сохранившіяся архивныя данныя.

5 апрѣля 1814 г. былъ Высочайше конфирмированъ докладъ князя Барклая-де-Толли. Въ немъ читаемъ [4]): «генералъ-адъютантъ князь Волконскій доставилъ ко мнѣ списокъ конвойнымъ чиновникамъ, находящимся при коментантѣ Главной Квартиры Вашего Императорскаго Величества, кои въ продолженіе кампаніи 1813 и сего года употребляемы были по полицейской части и отличили себя соблюденіемъ порядка и поимкою бродягъ, испрашивалъ имъ за службу ихъ вознагражденія. Я на основаніи учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи 1 ч. § 295 объявивъ имъ награды, въ прилагаемомъ присемъ спискѣ означенныя, по власти Главнокомандующаго

---

[1]) Канцелярія Его Величества, съ Аракчеевымъ во главѣ сопровождала Государя на театръ военныхъ дѣйствій; этотъ фактъ, а равно и повелѣнія, исходившія изъ этой Канцеляріи еще разъ подверждаютъ высказанное ранѣе соображеніе, что временно упраздненную Военно-походную Канцелярію Государя замѣнила Собственная Е. В. Канцелярія.

[2]) Докл., извл. изъ Соб. Е. И. В. Канц. Дубровинымъ.

[3]) С. А. Падчулидзевъ. Ист. кавалерг., Ш, стр. 177.

[4]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., орденск. оп., св $^{6}/_{11}$, д. 56, № 1053.

предоставленной, испрашиваю на сіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія» [1]).

Флиг.-адъют. Мишо докладываетъ Императору Александру I о вторженіи Наполеона въ Россію. Лит. съ рисунка Шеле.

Изъ рапортовъ же флигель-адъютанта Альбедиля графу Витгенштейну видно, что 26 ноября 1812 г. ему было повелѣно: «слѣдовать съ обозомъ Государя Императора въ Лепень, а потомъ такъ соображать свои движенія, чтобы всегда находиться на два марша позади корпусной квартиры», и потому онъ просилъ графа Витгенштейна «не оставить его предписаніемъ, дабы чрезъ то могъ выполнять данное Высочайшее повелѣніе»; кромѣ сего, Альбедиль просилъ «сдѣлать предписаніе находящимся въ корпусѣ провіантскаго вѣдомства чиновникамъ о содѣйствіи по тому тракту, по которому назначено будетъ слѣдовать, къ заготовленію фуража для Собственныхъ Его Величества, а всего трехъ сотъ лошадей» [2]).

До 6 декабря Альбедиль не получилъ отъ графа Витгенштейна никакихъ указаній и потому означеннаго числа представилъ новый рапортъ, препроводивъ его съ «придворнымъ ѣздовымъ Силинымъ съ

---

[1]) Списокъ чиновникамъ, находившимся при генералъ-маіорѣ Стовраковѣ, награжденнымъ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Барклай-де-Толли за отличное соблюденіе въ продолженіи кампаніи 1813 и слѣдующихъ годовъ полицейскаго порядка и поимку бродягъ.

Званіе чиновъ:	Чѣмъ награждены.
Сибирскаго гренадерскаго полка Капитанъ Вейсъ, кавалеръ св. Владиміра 4 степени.	орденами св. Анны 2 кл.
26 егерскаго штабсъ-капитанъ Вознесенскій, кавалеръ св. Владиміра 4 ст. и св. Анны 3 кл.	
Поручики: Московскаго гренадерскаго Томначевъ, кавалеръ св. Владиміра 4 ст. и св. Анны 3 кл.	
Состоящій по арміи Нестеровъ.	св. Анны 3 кл.
Корнеты: Псковскаго кирасирскаго полка Корфъ.	
Чугуевскаго уланскаго Дикъ.	
Сибирскаго гренадерскаго прапорщикъ Бриммеръ.	
Бугскаго казачьяго полка сотникъ Мироштовъ.	
3 бугскаго казачьяго полка урядники: Лабицкій, Лазебниковъ, Гиско.	чинами хорунжихъ.

Докладъ былъ составленъ не вполнѣ тщательно, и противъ фамиліи Корфа имѣется карандашная помѣтка «есть Корфъ 1 и 2», а противъ фамиліи Дика—«есть Диковъ».

[2]) В. У. А. П., № 1856. Рап. № 303.

конвойнымъ Кавалергардскаго полка кавалергардомъ»; при этомъ Альбединль, между прочимъ, доносилъ: «оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой предписалъ мнѣ на случай недостатка у меня суммы на выдачу здѣсь при обозѣ находящимся придворнымъ чиновникамъ и служителямъ жалованья и порціоновъ, требовать таковую отъ начальниковъ армій, или изъ казенныхъ мѣстъ, что предъ симъ уже и дѣлаемо было; но какъ за израсходованіемъ имѣвшихся у меня денегъ болѣе нисколько не имѣю и по теперешнему моему отдаленію по неудобности ни отколь получить не могу, а чиновники и служители имѣютъ крайнюю нужду, почему и прошу покорнѣйше..... отпустить мнѣ чрезъ сего нарочнаго ѣздового Силина десять тысячъ рублей, да сверхъ того и на фуражное довольствіе Собственныхъ Его Величества лошадей пять тысячъ рублей ассигнаціями, поелику находящійся при Главной Императорской Квартирѣ комисіонеръ самое малое число въ наличности имѣетъ» [1]). Наконецъ, лишь 8 декабря [2]) какъ видно изъ рапорта, Альбединль получилъ желаемыя указанія и къ нему былъ отправленъ для заготовленія фуража поручикъ Замятинъ.

Примѣненіе Управленія военнаго времени къ мирному.

Живое личное участіе, которое принималъ Императоръ Александръ Павловичъ въ разработкѣ подробнаго положенія объ организаціи высшаго управленія войскъ въ военное время, внося въ это положеніе многіе личные взгляды, должно было, конечно, уже само по себѣ предрасполагать Императора въ его пользу. Съ другой стороны, блистательное заключеніе продолжительной и столь тяжелой, упорной борьбы съ Наполеономъ, въ продолженіе которой новое учрежденіе получило основательное практическое испытаніе, наконецъ, образовавшаяся уже у Государя во время продолжительнаго похода привычка лично руководить войсками при посредствѣ лицъ и чиновъ сформировавшагося при Немъ во время войны Императорскаго Полевого Штаба со стоявшимъ во главѣ его генералъ-адъютантомъ княземъ Волконскимъ,—все это, вмѣстѣ взятое, побудило Государя распространить положеніе для управленія большой дѣйствующей арміи и для постояннаго управленія Военнымъ Вѣдомствомъ въ мирное время.

12-го декабря 1815 года былъ данъ Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату: «Трехъ-лѣтній опытъ благопучно окон-

[1]) В. Уч. Арх., № 315.

[2]) Ib., № 319. изъ м. Докшицы.

ченной послѣдней войны, въ продолженіе коей лично присутствовалъ Я при войскахъ, явилъ ощутительную пользу изданнаго въ 1812 году «Учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи»; находя

Генералъ-Адъютантъ
Петръ Петровичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

необходимымъ сохранить тотъ же порядокъ и въ мирное время по управленію всѣмъ вообще Военнымъ Департаментомъ, призналъ Я за полезное дать оному новое устройство, примѣненное въ главныхъ основаніяхъ къ упомянутому Учрежденію.

Вслѣдствіе сего, препровождая въ Правительствующій Сенатъ для исполненія конфирмованное Мною положеніе, на какомъ основаніи

существовать отнынѣ должно управленіе Военнаго Департамента, повелѣваю на назначаемыхъ симъ положеніемъ мѣстахъ быть:

Начальникомъ Главнаго Штаба Моего, генералъ-адъютанту князю Волконскому.

Военнымъ Министромъ, генералъ-адъютанту Коновницыну.

Генералъ-Квартирмейстеромъ въ Штабѣ, генералъ-лейтенанту Толю.

Дежурнымъ Генераломъ Штаба, генералъ-адъютанту Закревскому [1]).

Вмѣстѣ съ указомъ этимъ въ Правительствующій Сенатъ было доставлено и Высочайше утвержденное слѣдующее положеніе о новомъ Общемъ образованіи Военнаго Департамента:

1. «Управленіе Военнаго Департамента ввѣряется Главному Штабу, при Мнѣ учреждаемому.

2. Главный Штабъ есть средоточіе, въ которомъ соединяются всѣ части военнаго управленія въ высшемъ ихъ отношеніи.

3. Начальникъ Штаба есть то лицо, чрезъ коего доходятъ до Меня всѣ предметы, до военной сухопутной силы относящіеся, и чрезъ котораго объявляются разрѣшенія Мои, или новыя постановленія.

4. Министръ Военный, оставаясь при занятіяхъ, ниже сего изложенныхъ, подчиняется Начальнику Главнаго Штаба.

5. Главный Мой Штабъ состоитъ:

I) изъ Начальника Штаба, II) изъ Военнаго Министра, III) изъ Инспектора Артиллеріи, IV) изъ Инспектора Инженернаго Корпуса.

Къ отдѣленіямъ симъ принадлежатъ:

1) Генералъ-Квартирмейстеръ со всѣми чинами его вѣдомства. 2) Дежурный Генералъ съ его управленіями. 3) Генералъ-Провіантмейстеръ. 4) Генералъ-Кригсъ-Комиссаръ со всѣми ихъ управленіями. 5) Генералъ-Аудиторъ. 9) Генералъ-и Флигель-Адъютанты. 7) Комендантъ Императорской Квартиры. 8) Генералъ-Вагенмейстеръ. 9) Инспекторъ Воспиталей. 10) Главный Инспекторъ Медицинской части по арміи. 11) Капитанъ надъ вожатыми. 12) Арміи Оберъ-Священникъ».

Затѣмъ, въ дальнѣйшее развитіе предпринятыхъ преобразованій Правительствующимъ Сенатомъ былъ объявленъ Высочайшій Указъ Военному Министру П. П. Коновницыну съ указаніемъ тѣхъ измѣ-

[1]) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., 12 декабря 1815 г., № 26021.

неній, которыя должны быть сдѣланы въ «Учрежденіи» при примѣненіи его къ управленію въ мирное время: «При указѣ 12-го марта 1812 года препроводили Мы въ Правительствующій Сенатъ для исполненія Учрежденіе для управленія большихъ дѣйствующихъ армій Нашихъ. Наступавшая въ то время война и необходимость имѣть ясныя правила о должности Главнокомандующаго побудили Насъ издать упомянутое Учрежденіе въ такомъ намѣреніи, чтобы оно служило и впредь кореннымъ закономъ при составленіи армій и при каждомъ открытіи военныхъ дѣйствій.

Достигнувъ съ помощью Всевышняго столь давно желаннаго мира, не можемъ уже Мы оставить учрежденія сего въ полномъ дѣйствіи во время расположенія арміи внутри Государства на непремѣнныхъ квартирахъ, но не менѣе того очевидная польза, отъ онаго проистекшая, убѣждаетъ Насъ для сохраненія желаемаго порядка въ войскахъ, для ближайшаго попеченія надъ ними, и для охраненія расходовъ Государственныхъ, оставить арміи Наши въ настоящемъ образованіи ихъ, т. е. раздѣленными на бригады, дивизіи, корпуса и имѣющими однихъ мѣстныхъ начальниковъ въ лицѣ Главнокомандующихъ, которые посредствомъ штабовъ своихъ управляли бы арміями; а на предметъ обязанностей, власти и управленія Главнокомандующаго въ пребываніе арміи въ своихъ границахъ на мирномъ положеніи постановить: что упомянутаго учрежденія §§ 2, 3, 5, 6, 7, 14 касательно власти и §§ 19, 21, 22, 25, 26, 27, 28, 29 и 30 касательно отвѣтственности остаются и въ сіе время неизмѣнными. Въ отмѣну же и поясненіе прочихъ правилъ, на военное время изданныхъ, повелѣваемъ:

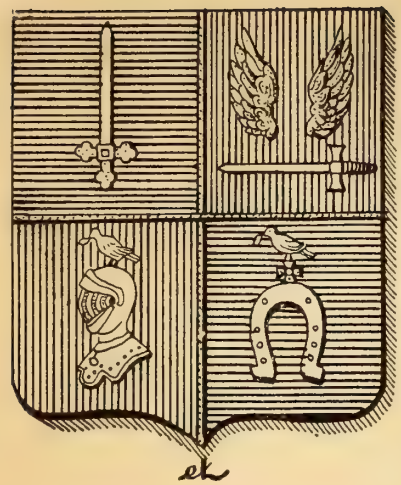
I. Приказанія Главнокомандующаго Арміею, въ законномъ порядкѣ сдѣланныя, и въ мирное время исполнять въ войскахъ, ему ввѣренныхъ; Инспекторами же Артиллеріи и Инженернаго Корпуса остаются занимающіе нынѣ сіи должности» [1]).

Разсматривая устройство и составъ создаваемаго новымъ закономъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и сопоставляя въ приводимой ниже таблицѣ вошедшія въ него должности съ установленными «Учрежденіемъ» должностями для главнаго полевого штаба Главнокомандующаго, легко убѣдиться въ почти полной ихъ аналогіи.

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства, 1815 г. Дѣло № 5. О новомъ устройствѣ Военнаго Департамента.

Составъ Главн. Полевого Штаба Главнокомандующаго на основаніи «Учрежденія для Управленія Большой Дѣйствующей Арміи».	*Составъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества на основаніи положенія объ Общемъ Образованіи Военнаго Департамента.*
Должности высшія.	
1) Начальникъ Главнаго Штаба.	1) Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.
2) Начальникъ Инженеровъ.	2) Военный Министръ.
3) Начальникъ Артиллеріи.	3) Инспекторъ Артиллеріи.
4) Генералъ-Интендантъ.	4) Инспекторъ Инженернаго Корпуса.
Къ отдѣленіямъ принадлежатъ.	
1) Генералъ-Квартирмейстеръ.	1) Генералъ-Квартирмейстеръ.
2) Дежурный Генералъ.	2) Дежурный Генералъ.
3) Полевой Генералъ-Провіантмейстеръ.	3) Генералъ-Провіантмейстеръ.
4) Полевой Генералъ - Кригсъ-Комиссаръ.	4) Генералъ-Кригсъ-Комиссаръ.
5) Полевой Генералъ-Аудиторъ.	5) Генералъ-Аудиторъ.
6) Старшіе Адъютанты.	6) Генералъ- и Флигель-Адъютанты.
7) Генералъ-Гевальдигеръ.	Не установленъ.
8) Комендантъ Главной Квартиры.	7) Комендантъ Императорской Квартиры.
9) Генералъ-Вагенмейстеръ.	8) Генералъ-Вагенмейстеръ.
10) Директоръ Военныхъ Сообщеній.	Не установленъ.
11) Директоръ Госпиталей.	9) Инспекторъ Госпиталей.
12) Полевой Генералъ - Штабъ-Докторъ.	10) Главный Инспекторъ Медицинской части по арміи.
13) Полевой Почтъ-Директоръ.	Не установленъ.
14) Армейскіе Земскіе Правители или Комиссары.	Не установлены.
15) Капитанъ надъ вожатыми.	11) Капитанъ надъ вожатыми.
16) Полевой Оберъ-Священникъ.	12) Арміи Оберъ-Священникъ.
17) Конвой Главной Квартиры.	Не установленъ.



Vaillance

Loyauté

Napoléo

Empereur des

Protecteur de la

Médiateur de

à tous pres

Par l'article treize du premier Statut du premier Mars mil huit cent huit, Nou
distingués par des Services rendus à l'Etat et à Nous. La connaissance que Nous avons a
Notre Service Nous a déterminé à faire usage en sa faveur de cette disposition Dans cette
Krasinski, Comte de l'Empire;

En conséquence et en vertu de ce Décret le dit Sieur Krasinski
grace les Lettres patentes qui lui sont nécessaires pour jouir de son Titre. Nous avons par
l'un de nos Chambellans, Colonel Commandant les chevau-legers Pol
trente janvier mil sept cent quatre vingt trois le
legitime, naturelle ou adoptive, de male en male par ordre de primogéniture, après qu'il

Permettons audit Sieur Krasinski. — de se dire et qualifier Com
partout on la dite qualité, qu'il jouisse des honneurs attachés à ce Titre après qu'il aura,
cet effet, qu'il puisse porter en tous lieux les Armoiries telles qu'elles sont figurées aux présen
d'un vol ouvert d'or; au troisième de gueules au casque taré de profil d'argent, sommé d'un corbeau tenant au bec un
Chargeons Notre Cousin le Prince Archi-Chancelier de l'Empire, de donner com
Et afin que ce soit chose ferme et stable à toujours, Notre Cousin le Prince Arc
du Sceau des Titres.

Donné En notre Palais de St-Cloud, - le Treizième du mois de

Scellé le vingt jun mil huit cent onze
Le Duc archichancelier de l'Empire
Cambacérès

par la Grace de Dieu

çais, Roi d'Italie,

fédération du Rhin,

Confédération Suisse,

à venir Salut:

...es réservé la faculté d'accorder les Titres que Nous jugerions convenables à ceux de Nos Sujets qui se seront
...la fidélité que Notre cher et amé le Sieur Krasinski a manifestés pour
...vons par Notre Décret du vingt-mai mil huit cent onze nommé Notre cher et amé le Sieur

...s'étant retiré par devant Notre Cousin le Prince Archi-Chancelier de l'Empire a l'effet d'obtenir de Notre
...signées de Notre main, Conféré et Conférons à Notre cher et amé le Sieur Vincent Corvin Krasinski,
...notre Garde, officier de la Légion d'honneur, né à Borembel, en Pologne, le
...nte de Notre Empire: Ledit Titre Sera — transmissible à sa descendance directe,
...formé aux dispositions contenues en l'article six de notre premier statut du premier mars mil huit cent huit

...otre Empire dans tous Actes et Contrats tant en Jugement que dehors. Voulons qu'il soit reconnu
...ment prescrit en l'article trente sept de Notre second statut, devant celui ou ceux par Nous délégués à
...premier des Comtes tirés de l'armée, au deuxième de gueules à l'épée en fasce, la pointe à dextre d'argent surmontée
...: au quatrième d'azur au feu de cheval d'argent clouté du champ dominée d'une croix pattée d'or sur laquelle est perché un corbeau tenant au bec un gonfanon de sable
...es présentes au Sénat: et de les faire transcrire sur ses Registres. Car tel est Notre bon plaisir.
...ier de l'Empire y a fait apposer par Nos ordres Notre Grand Sceau, en présence du Conseil.

...de l'An de grâce mil huit cent onze —

Патентъ, выданный Наполеономъ за его подписью В. Краснискому на графское достоинство Французской Имперіи.

Такимъ образомъ, въ составѣ высшихъ должностей Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества упраздняется должность Генералъ - Интенданта и входитъ снабженный значительно большими правами и властью Военный Министръ.

Затѣмъ изъ остальныхъ должностей исключены должности Генералъ - Гевальдигера, Директора Военныхъ Сообщеній, Полевого Почтъ-Директора, Армейскихъ Земскихъ комиссаровъ и Конвой Главной Квартиры.

Для большинства изъ этихъ, отсутствующихъ въ новомъ образованіи Военнаго Департамента, должностей совершенная ненадобность ихъ въ мирное время вполнѣ очевидна уже изъ самаго ихъ названія. Что-же касается Генералъ-Гевальдигера, то, управляя въ военное время всей вообще военной полиціей арміи и ея тыла, онъ, какъ мы уже видѣли, въ то же время тѣсно соприкасался въ своихъ обязанностяхъ съ Комендантомъ Главной Квартиры. Съ переходомъ же къ мирному положенію, обязанности Генералъ-Гевальдигера естественно распадались между мѣстными комендантами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подчиненная ему въ военное время должность Коменданта Главной Квартиры пріобрѣла по новому «Образованію Военнаго Департамента» значительно большую самостоятельность, получая въ свои руки обязанность заботиться о соблюденіи спокойствія и безопасности въ мѣстахъ пребыванія уже не Главнокомандующаго арміей, но Особы самого Монарха, а потому должность Коменданта Главной Квартиры должна была сильно возрасти въ своемъ значеніи.

Дальнѣйшее сопоставленіе должностей, перечисленныхъ въ приведенной выше сравнительной таблицѣ, съ несомнѣнною очевидностью доказываетъ, что исполненіе должностей Старшихъ Адъютантовъ

Главнаго Полевого Штаба, съ этихъ поръ — Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, предположено было возлагать на генералъ- и флигель-адъютантовъ Государя. Во всемъ видна полная аналогія, какъ въ устройствѣ, подраздѣленіи и группировкѣ должностей, образовывавшихъ Главный Штабъ Его Императорскаго Величества, съ прежними должностями Главнаго Полевого Штаба, такъ равно и то, что на весьма многія новыя должности были назначены тѣ же самыя лица, которыя занимали соотвѣтственныя должности въ Главномъ Полевомъ Штабѣ (напримѣръ, генералъ-адъютантъ князь Волконскій). Все это еще разъ доказываетъ, что учрежденіе, 12 декабря 1815 г., Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, а вмѣстѣ съ нимъ и Императорской Главной Квартиры, только закрѣпило Высочайшимъ указомъ то, что уже было создано жизнью еще въ теченіе похода 1813 года, когда при арміи находился и руководилъ ею Самъ Императоръ.

Изъ всего изложеннаго видно, что съ Императорскою Главною Квартирою повторилось все то, что уже было съ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріей,—когда органъ государственнаго управленія, примѣняясь къ требованіямъ жизни, возникаетъ, предупреждая свое законодательное установленіе, и тѣмъ самымъ доказываетъ цѣлесообразность и прочность своего дальнѣйшаго существованія.

Глава IV.

Подчиненіе Военнаго Министра и Государевой Свиты Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1816 г. была учреждена должность Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества [1]), который явился докладчикомъ Его Величеству по всѣмъ предметамъ, относившимся къ военному вѣдомству, и чрезъ котораго Государь объявлялъ Свои повелѣнія и новыя постановленія. Обязанности же Военнаго Министра, который былъ поставленъ въ подчиненное отношеніе къ Начальнику Главнаго Штаба, заключались въ ежегодномъ исчисленіи суммъ, распредѣленіи ихъ между департаментами и арміями, наблюденіи за правильнымъ ихъ оборотомъ и составленіи отчетовъ о расходѣ этихъ суммъ [2]). Такимъ образомъ первенствующее положеніе въ военномъ вѣдомствѣ занялъ Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, и совершенно правъ А. П. Ермоловъ, который, по словамъ князя Вяземскаго выразился, что съ учрежде-

[1]) I П. С. З., XXXIII, 26021.

[2]) Даниловъ. Истор. оч. раззитія воен. управл. въ Рос. 210—220.

ніемъ должности Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества «военный министръ долженъ бы быть переименованъ въ министра провіантскихъ и коммиссаріатскихъ силъ» [1]).

Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества съ 1816 по 1823 г. состоялъ генералъ-адъютантъ князь П. М. Волконскій, замѣщенный затѣмъ генералъ-адъютантомъ барономъ И. И. Дибичемъ.

Приведемъ нѣсколько отзывовъ современниковъ о князѣ П. М. Волконскомъ, характеризующихъ его служебное положеніе и отношеніе къ нему Государя.

Князь Адамъ Чарторійскій заноситъ на страницы своихъ мемуаровъ свѣдѣніе, что князь П. М. Волконскій былъ «aide de camp du regiment des gardes Semenovski, dont le grand duc était colonel; cette circonstance rendit le prince Pierre familier auprès du grand-duc. C'est le même, qui depuis a éte son aide de camp général, et même pendant un temps major général auprès de l'empereur, puis grand mâitre de la cour, ce qu'il a continué d'être sous l'empereur Nicolas» [2]).

Фельдмаршалъ Дибичъ посвящаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ отдѣльную главу князю Волконскому и пишетъ [3]):

«Князь Петръ Михайловичъ Волконскій занимаетъ также свое мѣсто при Государѣ съ полною преданностью къ престолу. Смерть въ Бозѣ почивающаго государя въ Таганрогѣ дала мнѣ случай удостовѣриться въ этой истинѣ. Никого изъ окружавшихъ тогда покойнаго государя не поразила смерть усопшаго царя такъ глубоко, какъ князя Волконскаго. Я видѣлъ глубокую скорбь его, участіе и болѣзненное душевное страданіе о нашей ужасной потерѣ. Такое согласіе во взаимныхъ чувствахъ скорби и преданности къ нашему государю-благодѣтелю сблизило насъ опять, ибо князь до того времени не могъ, кажется, забыть, что я нѣкогда былъ его подчиненнымъ, а впослѣдствіи занялъ у покойнаго государя занимаемую имъ должность начальника главнаго его штаба. Теперь-же я полагалъ, что онъ отъ меня удалился, съ тѣхъ поръ, когда благоволеніе и милость царствующаго монарха вручили мнѣ фельдмаршальскій жезлъ и достоин-

[1]) Кн. Вяземскій. Полн. собр. соч. VIII, 124.

[2]) Mémoires du prince Adam Chartoryski et correspondance avec l'Empereur Alexandre I-er. Paris. 1887.

[3]) Фельдмаршалъ графъ Дибичъ Забалканскій въ его воспоминаніяхъ 1830 г. Р. Стар. 1891 г. Май. 276.

ство полководца; впрочемъ, я долженъ сознаться, что онъ, по званію министра двора, въ полной мѣрѣ оправдываетъ ожиданія государя, и почти излишнею экономіею оберегаетъ интересъ короны съ рѣдкою заботливостію; онъ не избѣгаетъ ни трудовъ, ни напряженія безпрестанной дѣятельности, чтобы только удостоиться благоволительнаго взора своего государя, и я убѣжденъ, что онъ готовъ принести всякую жертву для того, чтобы вѣрность и привязанность къ особѣ царской подтвердить на самомъ дѣлѣ».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Свѣтл. Князь Петръ Михайловичъ
ВОЛКОНСКІЙ.
Съ гравюры того времени.

П. М. Волконскій—одинъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ Императора Александра I. Записи камерфурьерскаго журнала пестрятъ доказательствами его близости къ Особѣ Его Величества. Онъ является спутникомъ Государя въ Высочайшихъ путешествіяхъ. Возведенный въ званіе генералъ-адъютанта въ день Священнаго Коронованія, онъ остается однимъ изъ наиболѣе довѣренныхъ лицъ во все царствованіе Александра Павловича. Назначенный впослѣдствіи Министромъ Императорскаго Двора, онъ удостаивается титула Свѣтлѣйшаго князя. Въ рескриптѣ по этому поводу, данномъ черезъ четыре дня послѣ открытія Александровской колонны въ С.-Петербургѣ, 3 сентября 1834 г., было изложено:

«Любезный князь Петръ Михайловичъ! Обѣтъ моего сердца, обѣтъ всей Россіи благополучно довершенъ: памятникъ, незабвенному нашему благодѣтелю Императору Александру воздвигнутый, свидѣтельствуетъ потомству благодарность признательнаго отечества къ виновнику его величія. Воспоминанія сихъ славныхъ событій приводятъ меня естественно къ мысли, что вы, неразлучно находясь при Императорѣ Александрѣ I въ походахъ 1813 и 1814 годовъ, имъ из-

браны были для сообщенія мудрыхъ изрѣченій его воли, которою все направлялось къ окончательному торжеству надъ противниками; желая почтить еще разъ въ лицѣ вашемъ память сихъ славныхъ временъ, повелѣваемъ къ носимому вами съ потомствомъ княжескому достоинству прибавить титулъ свѣтлости».

Въ 1850 г. свѣтл. кн. П. М. Волконскій былъ произведенъ въ высшій военный чинъ—генералъ-фельдмаршала [1]).

Исключительное положеніе, занятое кн. Волконскимъ, объясняетъ еще одно весьма важное въ исторіи Государевой Свиты обстоятельство: значительное число адъютантовъ князя Волконскаго жаловались во флигель-адъютанты къ Его Величеству. Такъ были назначены флигель-адъютантами: Панчулидзевъ, Бутурлинъ, 2 князя Лобановыхъ, 2 графа Строгоновыхъ и Мансуровъ. Князь Вяземскій съ нѣкоторою ироніею отмѣчаетъ по этому поводу, что кн. Волконскій «пробуетъ всѣхъ флигель-адъютантовъ».

Въ цѣломъ рядѣ писемъ князя П. М. Волконскаго къ А. А. Закревскому, бывшему дежурнымъ при немъ генераломъ, сохраняются подробности служебной дѣятельности начальника Главнаго Его Величества Штаба [2]). 29 сентября 1816 г. изъ Варшавы князь Волконскій, очевидно, утомленный поѣздкою съ Государемъ, писалъ: «благодаря Бога есть надежда, что въ будущій четвергъ, то есть, 5-го числа, рано по утру отсюда вырваться; приказы понемногу спускаю; ученій и смотровъ здѣсь нѣтъ конца; прошу болѣе бумагъ ко мнѣ не присылать, ибо класть уже нѣтъ мѣста». 14 апрѣля 1818 г., также изъ Варшавы, сообщалъ: «кучи присыланныхъ отъ васъ бумагъ, равно и съ другихъ сторонъ стекающіяся ко мнѣ, такъ меня замучили, что по сіе время не успѣлъ отвѣчать на нѣсколько вашихъ ко мнѣ писемъ; фельдъегерей направляйте къ намъ уже прямымъ трактомъ, отсюда ихъ довольно будетъ разослано въ разныя мѣста, въ чужіе края и съ нашими товарищами; Ожаровскій ѣдетъ къ австрійскому императору, Чернышевъ—въ Швецію и Данію, Орловъ—въ Берлинъ, Остерманъ—въ Калугу; пришлите, пожалуйста, всѣ послѣдніе строевые

[1]) Любопытно, что генералъ-адъютантъ Волконскій, при пожалованіи наградъ всѣмъ вообще генералъ-адъютантамъ иностранными государями, былъ отличаемъ отъ прочихъ; въ письмѣ отъ 1 декабря 1822 г. изъ Вероны, князь Волконскій, между прочимъ, писалъ: «вчера сардинскій король пожаловалъ мнѣ свой орденъ Анунціады, а прочимъ генералъ-адъютантамъ—Св. Мориса» (Сб. И. Р. И. Об., VII. 73).

[2]) Сборн. И. Р. И. Об., т. VII, 77.

рапорты отъ всѣхъ армій и корпусовъ». 18 мая 1818 г. князь Волконскій сообщалъ изъ Симферополя о своемъ неудовольствіи по поводу несенія караульной службы: «что за комендаты, плацъ-маіоры, плацъ-

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Свѣтл. Князь Петръ Михайловичъ
ВОЛКОНСКІЙ.

адъютанты, то и говорить нечего; набьютъ полную пазуху рапортами и суютъ, кому ни попало, а не смотрятъ, такъ ли стоятъ караулы и часовые». Снова повторяется указаніе на обиліе канцелярской переписки въ письмѣ изъ Ахена отъ 29 октября 1818 г.: «спускаемъ по

маленьку бумаги сколько можно, а теперь прошу поудержаться присылкою, кромѣ самыхъ нужныхъ и не терпящихъ времени». Въ письмѣ, полученномъ 8 сентября 1819 г., встрѣчается свѣдѣніе о выдачѣ смотровыхъ денегъ: «учившемуся здѣсь сего дня сводному учебному гренадерскому полку отдано благоволеніе, которое я объявилъ и выдалъ по рублю на человѣка изъ суммъ, у меня находящихся, но нужно выдать за фунтъ говядины и по чаркѣ вина на человѣка, о чемъ сдѣлайте нужное распоряженіе, для чего прилагаю при семъ строевую записку». Письмо отъ 12 января 1820 г. заключало въ себѣ свѣдѣнія о придворной жизни: «у графа Аракчеева также былъ маскарадъ; Депрерадовичъ и Петровъ, говорятъ, отличались въ мазуркѣ, а камергеръ Кокошкинъ, одѣтый бурмистромъ изъ деревень, около Грузина лежащихъ, сказываютъ, бросился въ ноги къ графу и благодарилъ за милостивое съ крестьянами обхожденіе, представляя въ рубище одѣтыхъ всю фамилію Клейнмихелей, говоря, сколько онъ имъ сдѣлалъ добра». 11 сентября 1820 года, изъ Варшавы, Волконскій писалъ, что онъ послалъ «къ флигель-адъютанту Эссену повелѣніе, чтобы провожалъ до Берлина принца». Слѣдующій рядъ писемъ изъ Троппау, конца 1820 г., является отголоскомъ семеновской исторіи, которая, по словамъ Волконскаго, должна быть признана «неслыханнымъ въ арміи нашей происшествіемъ». 4 ноября Волконскій писалъ: «изъ всего дѣла вижу, что несчастіе сего полка произошло оттого, что Бенкендорфъ потерялся при первомъ допросѣ; не менѣе того удивляетъ меня, что Васильчиковъ самъ при первомъ началѣ не поѣхалъ въ полкъ и вамъ ничего не далъ о семъ знать; зачѣмъ Васильчиковъ и Бенкендорфъ, во время его отсутствія, знавъ о неистовомъ обхожденіи Шварца, терпѣли оное и не доносили о томъ». Въ письмѣ же 4 декабря Волконскій разъяснялъ Закревскому его служебное положеніе Дежурнаго Генерала: «ваше званіе не то, что дежурный генералъ при арміи; вы, находясь при Его Величествѣ, имѣете уже подъ собою армейскихъ дежурныхъ генераловъ, а тѣмъ еще болѣе и корпусныхъ отдѣльныхъ командировъ,—вотъ собственныя слова Государя». Письмомъ отъ 21 декабря 1820 г. изъ Вѣны Волконскій сообщалъ подробности грозившей Государю опасности во время Высочайшаго путешествія: «мы сюда пріѣхали 18-го къ обѣду, и чуть было въ самыхъ воротахъ городскихъ на поворотѣ съ моста насъ не опрокинули; самъ Богъ спасъ, коляска ударилась о ворота и была отброшена въ другую

сторону, и не понимаю, какъ не упала; ежели бы сіе случилось, то намъ бы худо было отъ противной каменной стѣны воротъ; не знаю, что и дѣлать съ нѣмцами,—такъ глупы, что способу нѣтъ, какъ хочешь имъ толкуй, ничего не понимаютъ, и думаютъ, что, возя Россійскаго Императора, надобно скакать, сломя голову». Въ письмѣ отъ 30 января 1821 г. Волконскій высказываетъ, что «служба въ гвардіи идетъ только для однихъ парадовъ, но настоящей службы совсѣмъ нѣтъ, и не думаютъ о ней, все полагаютъ бездѣлицею». Въ письмѣ отъ 15 февраля 1821 года изъ Лайбаха Волконскій пишетъ про канцелярскую ошибку бригадира Волкова, помѣтившаго свои рапорты вмѣсто слова *секретно* словомъ *инкогнито*, и замѣчаетъ: «это видно по бригадирски въ перепискахъ между ими, живущими за Москвою рѣкою и за Сухаревою башнею на Самотекѣ». 3 марта 1821 г. Волконскій жаловался въ письмѣ Закревскому на крайнюю недостаточность личнаго состава своей канцеляріи въ Лайбахѣ: «у меня здѣсь такъ мало теперь чиновниковъ, то-есть всего двое, и потому прошу васъ о присылкѣ Бибикова; ежели же худо пойдетъ, то, можетъ быть, и за самихъ васъ примусь, держитесь въ готовности на всякій случай».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Арсеній Андреевичъ
ЗАКРЕВСКІЙ.

Изъ изложеннаго видно, что дѣятельность Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, на коего было возложено докладываніе Государю всѣхъ дѣлъ по военному вѣдомству, напоминаетъ въ общемъ таковую же дѣятельность графа Х. А. Ливена въ бытность его Начальникомъ Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и носитъ почти однородныя съ нею черты. Точно также канцелярская переписка кн. Волконскаго, а затѣмъ и барона И. И. Дибича, является царствомъ всевозможныхъ бумагъ и океаномъ докладовъ, рапортовъ и отношеній [1]).

[1]) Въ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., хранятся сотни дѣлъ Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Его Величества и дежурнаго генерала.

Съ учрежденіемъ должности Начальника Штаба Его Императорскаго Величества ему была подчинена и Государева Свита, совершенно подобно тому, какъ ранѣе того она находилась въ вѣдѣніи Начальника Военно-Походной Е. И. В. Канцеляріи, а потомъ Командующаго Императорскою Главною Квартирою.

Къ князю П. М. Волконскому поступали, между прочимъ, разнообразныя ходатайства генералъ- и флигель-адъютантовъ.

Такъ, 2 апрѣля 1819 г., къ нему обратился флигель-адъютантъ полковникъ Данилевскій съ письмомъ, въ которомъ просилъ разрѣшенія на продолженіе пребыванія своего въ Москвѣ, по семейнымъ обстоятельствамъ, до конца мая мѣсяца. На прошеніе князь Волконскій положилъ резолюцію: «Высочайше позволяется, но зачѣмъ не написалъ ко мнѣ прежде сего, что продолженіе отпуска ему нужно» [1]). Съ просьбою-же объ отпускѣ обратился къ кн. Волконскому генералъ-адъютантъ Балашовъ, который, между прочимъ, писалъ, что онъ рѣшился «напомнить о себѣ, не какъ о генералъ-губернаторѣ, но какъ о генералъ-адъютантѣ», и просилъ разрѣшенія при ближайшей своей поѣздкѣ въ Егорьевскъ, для осмотра, посѣтить на одинъ день Москву; на письмо была положена 9 іюня 1820 г. резолюція: «Высочайше позволяется съѣздить въ Москву» [2]). 25 сентября (7 октября) 1819 г. съ рапортомъ объ отпускѣ обратился къ кн. Волконскому генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ, который въ приложенномъ къ рапорту частномъ письмѣ, между прочимъ, писалъ: «много причинъ заставляютъ меня идти въ отставку; Вы сами знаете, что это не вдругъ мнѣ въ мысль пришло, ибо прошлаго года еще я сказалъ Вамъ, что врядъ ли буду въ состояніи больше служить, и съ тѣхъ поръ, еще болѣе въ семъ намѣреніи утвердившись, ждалъ только назначеннаго для отставки время; осыпанъ столько время высочайшими милостынями, ничто бы не могло оправдать сіе мое намѣреніе, ежели бы не принужденнымъ находился, какъ домашними обстоятельствами, такъ и тѣмъ, что чувствую, что впередъ служба моя ни Государю, ни мнѣ самому полезною быть не можетъ». Очевидно, это желаніе отставки было вызвано чувствомъ нравственнаго неудовлетворенія изъ-за какихъ либо служебныхъ неуспѣховъ. Резолюція отъ 30 октября 1819 г. гласила: «Высочайшаго соизволенія не послѣдовало на увольненіе вовсе

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Нач. Гл. Шт., св. 23, д. 779.
[2]) Ib., св. 29, д. 1017.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Свѣтл. Князь Михаилъ Семеновичъ
ВОРОНЦОВЪ.
Съ рис. Сентъ-Обена.

отъ службы, но позволяется быть въ отпуску, сколько дѣла его потребуютъ времени». Согласно съ этой резолюціей, состоялся отвѣтъ князя Волконскаго, а также и Высочайшій рескриптъ, гдѣ излагалось, между прочимъ, «Votre patrie Vous porte une juste reconnaissance; dans les combats Vous avez acquis de glorieux titres à son éstime; au sein de la paix, Vous avez eu le bonheur de faire respecter et chérir le nom russe par des nations étrangères» [1]). Отставка была замѣнена отпускомъ, неограниченнымъ какимъ либо срокомъ, и Государева Свита сохранила въ своихъ рядахъ блестящаго генералъ-адъютанта, будущаго генералъ-фельдмаршала.

Относительно обстоятельствъ, сопровождавшихъ ходатайство графа М. С. Воронцова объ отставкѣ, можно привести выдержки изъ его писемъ къ А. А. Закревскому [2]). Въ первомъ письмѣ отъ 9 января 1820 г. онъ пишетъ: «Государь меня принялъ весьма милостиво и, ежели ему непріятно, чтобы я пошелъ въ отставку, то я не пойду, но служить также я не расположенъ и не гожусь, и потому воспользуюсь, я думаю, позволеніемъ быть и жить, гдѣ по здоровью и по домашнимъ обстоятельствамъ мнѣ лучше. Здѣсь многіе думали, что иду въ отставку отъ того, что не производятъ; правда, во Франціи я могъ сего ждать и желать, теперь же и думать о томъ нельзя мимо Васильчикова. Мнѣ бы самому было стыдно съ нимъ встрѣтиться, а я, слава Богу, еще не стыдился никогда полученныхъ награжденій по службѣ. Стало быть, эта причина не могла дѣйствовать, а склонили меня другія, о коихъ ты вѣрно могъ догадаться, и о коихъ мы поговоримъ, когда ты здѣсь будешь».

Въ другомъ же письмѣ отъ 26 января 1820 г. Воронцовъ излагаетъ: «я имѣлъ разговоръ съ Государемъ, который поступилъ со

[1]) М. отд. Арх. Гл. Шт., св. 26, д. 887.
[2]) Сб. И. Р. И. Общ., т. 73, стр. 504—505.

мною такъ милостиво, что мнѣ нельзя уже продолжать проситься въ отставку. Отпускъ у меня остается и въ чужіе края на полтора года, послѣ чего я готовъ служить, гдѣ угодно Его Величеству, только просилъ милости, чтобы это было въ южныхъ провинціяхъ, что угодно было Государю и обѣщать».

Флигель-адъютантъ князь Константинъ Любомирскій всеподданнѣйшимъ письмомъ отъ 29 августа 1818 г. обратился съ просьбою о разрѣшеніи остаться заграницей для излѣченія отъ болѣзни, причемъ изъяснялъ, что, желая остаться военнымъ на всю свою жизнь, онъ обязанъ имѣть особое попеченіе о своемъ здоровьѣ; на просьбу была положена 11 сентября 1818 г. резолюція рукою князя Волконскаго: «Высочайше повелѣно отсрочить и писать, чтобы ни мало не безпокоился и оставался заграницей, сколько для здоровья нужно будетъ» [1]).

Извѣстный партизанъ, бывшій флигель-адъютантъ, Сеславинъ 10 сентября 1820 г. обратился съ просьбою о пожалованіи ему слѣдующаго чина именно къ князю Волконскому. Въ своемъ письмѣ онъ излагалъ слѣдующее: «оставляя военное поприще, я бы почелъ великою милостью, ежели бы угодно было Его Императорскому Величеству вмѣсто мундира пожаловать мнѣ слѣдующій чинъ; въ послѣднемъ я находился семь лѣтъ; семьдесятъ четыре дѣла большихъ и малыхъ съ непріятелемъ даютъ мнѣ право надѣяться на сію милость». 17 сентября 1820 г. на письмо была положена резолюція: «Высочайше повелѣно отвѣчать, что при увольненіи сихъ чиновъ не даютъ» [2]).

Чрезъ князя-же Волконскаго шла переписка по поводу драгоцѣннаго кубка, поднесеннаго генералъ-адъютанту графу Остерману-Толстому богемскими жителями и пожертвованнаго имъ впослѣдствіи въ церковь Преображенскаго полка. Если вообще принятіе приношеній отъ частныхъ лицъ были запрещены, то въ этомъ случаѣ было сдѣлано исключеніе для графа Остермана-Толстаго. И въ Высочайшемъ, отъ 6 февраля 1817 г., рескриптѣ на его имя читаемъ [3]): «поднесенный вамъ отъ богемскихъ жителей кубокъ, украшенный разными изъ земли каменьями, есть пріятное для отечества нашего свидѣтельство чистосердечной благодарности сего народа за отвращеніе отъ него опасности безсмертнымъ, при Кульмѣ, подвигомъ россійской гвардіи. Я въ полной

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Нач. Гл. Шт., св. 21, д. 697.
[2]) Ib., св. 30, д. 1083.
[3]) Ib., св. 7, д. 285,

мѣрѣ одобряю испрашиваемое вами въ письмѣ вашемъ распоряженіе о семъ кубкѣ, но не могу оставить безъ замѣчанія, что вы, отдавая должную справедливость участвовавшимъ въ семъ знаменитомъ сраженіи воинамъ, забыли себя тогда, когда вы въ оном предводительствовали и потеряніемъ руки своей купили побѣду. Обстоятельство, умолченное вашею скромностію, но незабвенное отечествомъ и которое конечно не престанетъ твердиться въ устахъ потомства» [1]).

Интересно сопоставить изложенный случай съ дѣломъ поднесенія подарка рижскимъ купечествомъ маркизу Паулуччи. 2 мая 1824 года маркизъ Паулуччи писалъ Начальнику Штаба Е. В. барону И. И. Дибичу: «вчерашняго числа рижское купечество, какъ россійское, такъ и иностранное, здѣсь торгующее, принесло мнѣ въ даръ за двѣнадцатилѣтнее управленіе, которымъ оно довольно, для изъявленія чувствъ признательности своей, шесть столовыхъ серебряныхъ подсвѣчниковъ, въ Ригѣ обработанныхъ, съ надписями и эмблемами, изображающими чувства, побудившія къ принесенію мнѣ таковаго въ даръ памятника; почему я долгомъ поставляю покорнѣйше Ваше Превосходительство просить о доведеніи сего до свѣдѣнія Государя Императора съ испрошеніемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на принятіе сказаннаго подарка, который для меня и потомства моего останется тѣмъ болѣе драгоцѣннымъ памятникомъ, что доказывать

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ.
Графъ Александръ Ивановичъ
ОСТЕРМАНЪ-ТОЛСТОЙ.
Съ миніат., прин. Великому Князю Николаю Михаиловичу.

[1]) Нужно замѣтить, что Императоръ Александръ I вообще относился весьма милостиво къ А. И. Остерману-Тостому. Такъ, въ рескриптѣ отъ 12 августа 1817 г. Государь, признавая выдающіяся заслуги Остермана-Толстаго въ кульмскомъ сраженіи, сообщалъ ему о производствѣ его въ генералы-отъ-инфантеріи, находя «къ тому приличнымъ день, ознаменованый славными подвигами на поляхъ кульмскихъ», и повелѣлъ это производство внести въ приказъ 17 августа (Моск. отд. Арх. Гл. Шт., св., 19, д. 511).

будетъ Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества довѣріе, которымъ я удостоенъ, и Высокомонаршее вниманіе ко всѣмъ представленіямъ, мною въ пользу вѣрноподданныхъ Его Императорскаго Величества сдѣланнымъ». Въ отвѣтномъ письмѣ И. И. Дибичъ 12 мая 1824 г. писалъ, между прочимъ: «я готовъ бы былъ доложить о семъ Его Императорскому Величеству, но, имѣя въ виду Высочайше утвержденное постановленіе Комитета г.г. Министровъ отъ 14 іюня и 2 августа 1821 г., коимъ всѣ приношенія подарковъ начальникамъ губерній и другимъ въ оныхъ чиновникамъ запрещены, и сверхъ того, зная, что Государю Императору угодно, дабы означенное постановленіе было строго наблюдаемо, я по уваженію къ сему остановился входить съ докладомъ къ Его Величеству о сдѣланномъ Вамъ нынѣ подношеніи».

Чрезъ князя Волконскаго, какъ Начальника Главнаго Штаба Его Величества, шло производство въ слѣдующіе чины генералъ и флигель-адъютантовъ. Для примѣра можно привести переписку по дѣлу о флигель-адъютантѣ Брозинѣ [1]). 9 октября 1817 года князь П. М. Волконскій писалъ графу Воронцову, что «производствомъ, 6 сего мѣсяца въ приказѣ отданномъ, флигель-адъютантъ Брозинъ обойденъ младшими его товарищами потому, что они отличились въ исполненіи нѣкоторыхъ значительныхъ порученій»; увѣдомлялъ объ этомъ князь Волконскій «на тотъ случай, ежели бы флигель-адъютантъ Брозинъ симъ обидѣлся», присовокупляя, что «Государь Императоръ, зная г. Брозина за отличнаго офицера, ни мало не сомнѣвается въ его службѣ» и, въ случаѣ благопріятнаго отзыва отъ герцога Велингтона или отъ него, графа Воронцова, «за удовольствіе себѣ поставитъ произвести въ слѣдующій чинъ также и Брозина». Переписка, однако, за нахожденіемъ Воронцова и Брозина въ дѣйствующей арміи шла весьма долго, и лишь $^{2}/_{14}$ декабря 1817 года, изъ Главной Квартиры въ Камбре, Брозинъ представилъ князю Волконскому подробный рапортъ. Въ немъ онъ писалъ, что онъ «весьма удаленъ былъ полагать себя обиженнымъ» до того времени, пока не узналъ, что князь Волконскій употребилъ въ своемъ письмѣ Воронцову выраженіе о Брозинѣ, какъ объ «обойденномъ»; по мнѣнію Брозина, «сіе столь обидное выраженіе, по собственному смыслу, заключаетъ въ себѣ на-

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 19, д. 534.

казаніе»; по сему онъ просилъ князя Волконскаго «употребить посредство свое для отвращенія» того, чтобы не производить его въ генералы, если бы даже Государю «когда нибудь угодно будетъ удостоить къ производству». Не успѣлъ еще кн. Волконскій получить приведеннаго письма, какъ 6 декабря 1817 г. [1]) Брозинъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, и Волконскому оставалось только 29 декабря 1817 г. положить на его письмо канцелярскую отмѣтку: «къ свѣдѣнію».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Маркизъ Филиппъ Осиповичъ
ПАУЛУЧЧИ.
Лит. Д. Шаберъ. Митава 1835 г.

Флигель-адъютантъ Р. Р. Анрепъ [2]) доносилъ 19 декабря 1824 г. И. И. Дибичу, что онъ, пользуясь разрѣшеніемъ быть прикомандированнымъ къ строевой части, выбралъ для сего Оренбургскій уланскій полкъ; въ резолюціи на письмѣ значится: «считая въ гусарскомъ полку, приказано прикомандировать къ Оренбургскому уланскому; писать г. Васильчикову» [3]).

20 февраля (4 марта) 1822 г. флигель-адъютантъ Германъ представилъ князю П. М. Волконскому всеподданнѣйшее письмо съ изъявленіемъ благодарности за пожалованіе ему флигель-адъютантскаго званія. На письмѣ положена 4 марта 1822 г. резолюція княземъ Волконскимъ: «къ свѣдѣнію и увѣдомить, что письмо его на имя Государя вручено лично». Во всеподданнѣйшемъ письмѣ флигель-адъютантъ Германъ писалъ [4]): «Государь, Ваше Императорское Величество, назначивъ меня Своимъ флигель-адъютантомъ, оказали мнѣ наидрагоцѣннѣйшій для русскаго человѣка знакъ Высочайшаго благоволенія. Ваше Величество удостоили меня разрѣшеніемъ обращаться непосред-

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. форм. списк. 1825 г., № 7456.

[2]) По послужному списку Романъ Анрепъ, а по подписи на приводимомъ ниже письмѣ—Раймондъ Анрепъ.

[3]) М. Отд. Арх. Гл. Шт., св. 172, д. 16—14. Изъ послужного списка флигель-адъютанта Анрепа видно, что онъ 28 января 1826 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ Оренбургскій уланскій полкъ.

[4]) Ib., д. Нач. Гл. Шт., св. 118., д. 1343. Письмо писано на французскомъ языкѣ и приводится здѣсь въ переводѣ.

ственно къ Вамъ. Мнѣ представляется невозможнымъ найти выраженія, которыя бы въ достаточной мѣрѣ изобразили, Государь, всю мою благодарность въ эту столь счастливую минуту, мою неизмѣнную преданность Вашей Особѣ и мое рвеніе къ Вашей службѣ. Они потухнутъ, Государь, лишь съ послѣднимъ моимъ вздохомъ. Эти чувства безъ сомнѣнія присущи каждому русскому, но когда ихъ чувствуешь глубоко запечатлѣнными въ своемъ сердцѣ, тогда рѣшаешься повергнуть ихъ предъ Вашимъ Величествомъ, и Вы, Государь, никогда не отвращались отъ чистосердечнаго проявленія преданности со стороны всякаго Вашего подданнаго». Краснорѣчивое письмо флигель-адъютанта Германа показываетъ, какимъ уваженіемъ пользовалось свитское званіе въ мнѣніи современниковъ.

Одинъ изъ героевъ 1812 года, графъ П. Х. Витгенштейнъ, обратился 9 сентября 1821 г. къ кн. Волконскому съ письмомъ, въ которомъ излагалъ: «такъ какъ Государь Императоръ благоволилъ быть столь милостивъ, что дозволилъ мнѣ просить о увольненіи ко мнѣ моего сына, когда буду имѣть въ немъ надобность, то и прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство доложить Его Императорскому Величеству объ отпускѣ его нынѣ ко мнѣ, по случаю свадьбы моей дочери, къ будущему октябрю мѣсяцу». Рѣчь шла про Л. П. Витгенштейна, пожалованнаго во флигель-адъютанты 16 января 1820 г. Письмомъ отъ 27 сентября 1821 г. князь Волконскій увѣдомлялъ Витгенштейна-отца о разрѣшеніи Государемъ его ходатайства, причемъ присовокуплялъ: «Его Императорское Величество весьма былъ доволенъ сыномъ Вашимъ, какъ во время пребыванія его заграницею, такъ и здѣсь, и желаетъ, чтобы онъ продолжалъ служить по симъ же правиламъ и вести себя столь же скромно» [1]).

При командировкахъ чиновъ Свиты князь Волконскій обращался къ соотвѣтствующимъ властямъ съ просьбою объ оказаніи этимъ чинамъ надлежащаго содѣйствія къ успѣшному выполненію данныхъ имъ порученій. Такъ, 28 августа 1816 г. князь Волконскій, извѣщая [2]) Минскаго гражданскаго губернатора объ отправленіи изъ Москвы въ Варшаву по Смоленской дорогѣ съ порученіями по Высочайшему повелѣнію генералъ-адъютанта Ожаровскаго [3]) и флигель-адъютантовъ

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 85, д. 1303.

[2]) Ib., св. 72, д. 1613.

[3]) На обложкѣ дѣла и въ отвѣтномъ отношеніи вмѣсто фам. Ожаровскаго стоитъ фам. Комаровскаго.

Орлова и Киселева, просилъ «предписать кому слѣдуетъ, дабы симъ чиновникамъ на почтовыхъ станціяхъ не было ни малѣйшей задержки въ лошадяхъ».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Павелъ Дмитріевичъ
КИСЕЛЕВЪ.
По рис. Барабаса, лит. Тьери въ Бухарестѣ.

Князь Волконскій вѣдалъ также и вопросомъ объ отводѣ квартиръ для Государевой Свиты. 20 сентября 1818 г. онъ писалъ Московскому генералъ-губернатору графу Тормасову, что до Высочайшаго свѣдѣнія дошло, будто бы «при назначеніи квартиръ для Свиты Государя Императора въ Москвѣ, обыватели вытѣсняются изъ лучшихъ покоевъ своихъ домовъ безъ всякаго хозяевамъ уваженія»; при этомъ князь Волконскій сообщалъ, что Государь «весьма соболѣзнуетъ, что Высочайшее присутствіе въ Москвѣ, долженствующее приносить радость, наноситъ жителямъ лишь скорби». Гр. Тормасовымъ на этомъ отношеніи была положена резолюція: «предписать оберъ-полицеймейстеру, чтобы онъ, не объявляя никому особо, а какъ бы по своей должности, объѣхалъ всѣ отведенныя квартиры и осмотрѣлъ, нѣтъ ли гдѣ въ оныхъ утѣсненія хозяевамъ, и, въ такомъ случаѣ, назначилъ-бы другія комнаты или даже и другія квартиры, буде которые-либо изъ отведенныхъ домовъ недовольно пространны, чтобы безъ утѣсненія хозяина въ нихъ постои расположить было можно, а при томъ г. надзиратель надъ квартирами никогда не подавалъ на себя подозрѣніе, но остерегаться всѣми возможными средствами узнать, не было ли при отводѣ квартиръ какого либо злоупотребленія, для доведенія до высочайшаго свѣдѣнія» [1]).

Флигель-адъютантъ Бутурлинъ, составитель исторіи Отечественной войны, 8 марта 1820 г. обратился къ князю Волконскому съ письмомъ, въ которомъ просилъ разрѣшенія напечатать свой трудъ за

[1]) Рус. Стар. 1903 г., авг., 404.

границей; свою просьбу онъ мотивировалъ тѣмъ, что въ Россіи могло бы разойтись не болѣе 200 экземпляровъ, тогда какъ его брошюра о 1813 годѣ, напечатанная въ Парижѣ, выдержала менѣе чѣмъ въ годъ два изданія и разошлась въ количествѣ 3000 экземпляровъ; пересылка же книгъ за границу, разъ онѣ будутъ напечатаны въ Россіи, не можетъ имѣть мѣста въ виду вѣроятной перепечатки ихъ въ Парижѣ; кромѣ того, имѣя достаточныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ русскихъ армій, Бутурлинъ нуждался въ пополненіи подробностей о французской арміи, которыя онъ могъ получить лишь на мѣстѣ. Въ другомъ письмѣ, отъ 2 іюля 1820 г., Бутурлинъ извѣщалъ объ окончаніи имъ своего труда. Наконецъ, въ третьемъ письмѣ, отъ 5 октября 1821 г., Бутурлинъ испрашивалъ ходатайства князя П. М. Волконскаго о посвященіи исторіи Государю Императору; 6 октября 1821 г. князь Волконскій положилъ на письмо резолюцію: «Высочайше позволяется, и Его Величество съ удовольствіемъ принимаетъ посвященіе книги»; вмѣстѣ съ тѣмъ Бутурлину было разрѣшено напечатать свое изслѣдованіе въ Парижѣ [1]).

Выпадало на долю князя Волконскаго также объявленіе различнаго рода Высочайшихъ замѣчаній и выговоровъ чинамъ Государевой Свиты. Конечно, означенные чины прилагали всѣ свои усилія къ тому, чтобы оправдать по мѣрѣ силъ и возможности Монаршее къ себѣ довѣріе, выразившееся въ назначеніи ихъ въ Государеву Свиту. Однако стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, или не вполнѣ правильное пониманіе какихъ либо частностей службы, навлекали—хотя и весьма рѣдко—Высочайшее неудовольствіе. Такъ, вышло служебное недоразумѣніе между Рижскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ маркизомъ Паулуччи, и окружнымъ генераломъ 1 округа Внутренней стражи, генералъ-маіоромъ барономъ Дельвигомъ. О дѣйствіяхъ послѣдняго маркизъ Паулуччи представилъ пространное объясненіе, однако изъ его рапорта было усмотрѣно, что и генералъ-адъютантъ Паулуччи не всегда строго соблюдалъ требованія службы; 24 февраля 1819 г. князь Волконскій на его рапортъ положилъ резолюцію: «Высочайше повелѣно мнѣ словесно сдѣлать строгій выговоръ генералъ-адъютанту маркизу Паулуччи за то, что нанималъ нижнихъ

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Нач. Гл. Шт., св. 93, д. 161/а (о дозволеніи фл.-ад. Бутурлину напечатать его сочиненіе—исторію кампаніи 1812 г.).

чиновъ на свой сѣнокосъ и что напротивъ онъ бы первый долженъ наблюдать, чтобы и другіе того не дѣлали, какъ-то комендантъ, что строжайше запрещается, даже и нанимать нижнихъ чиновъ на свою работу военными начальниками» [1]).

Обращались черезъ князя П. М. Волконскаго чины Государевой Свиты съ различнаго рода проектами и предложеніями.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Александръ Никитичъ
СЕСЛАВИНЪ.
По рис. Сентъ-Обена 1813 г.

Для иллюстраціи приведемъ нѣсколько примѣровъ. Бывшій флигель-адъютантъ А. Н. Сеславинъ представилъ длинное письмо отъ 1 декабря 1819 г. по вопросу о походѣ Россіи на Индію, какъ средствѣ ослабить Англію [2]). Въ этомъ драгоцѣнномъ въ историческомъ отношеніи проектѣ, знаменитый партизанъ 1812 г. Сеславинъ, между прочимъ, писалъ: «не думайте, Ваше Сіятельство, чтобъ предпріятіе мое основано было на легкомысліи; съ 1807 года я принужденъ былъ оставить службу по неудовольствію, я рѣшился предпринять путешествіе въ Остъ-Индію, собравъ напередъ нужныя свѣдѣнія о странахъ, которыя я долженъ былъ проходить. Разсуждая часто объ Англіи и о причинахъ возвышенія ея, утвердился въ той мысли, что не въ Европѣ должно искать средство ослабить вліяніе Англіи на твердую землю, но въ Остъ-Индіи. Россія къ ней ближе всѣхъ; одна Россія въ состояніи разрушить владычество англичанъ въ Индіи и овладѣть всѣми источниками ея богатства и могущества. Вотъ что побудило меня предпринять путешествіе въ Остъ-Индію не чрезъ Персію, ибо на коварныхъ персіянъ полагаться нельзя, но чрезъ Бухарію и Кабулъ должно будетъ проходить; будущая внутренняя война въ Персіи за наслѣдство и неминуемая война англичанъ съ Сѣверною Америкою, удвоивъ долгъ Англіи до двухъ тысячъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, подадутъ новые способы исполнить наше предпріятіе. Три года

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., св. 23, д. 753.
[2]) Рус. Ст. 1904, мартъ.

тому назадъ, какъ наши купцы изъ Сибири встрѣтились съ англичанами, переодѣтыми въ молебщиковъ, у источниковъ Гангеса, которая выходитъ изъ ледяныхъ горъ Гималайя въ Бахтирати или Делли. Отъ сего я заключаю, что ежели изъ Сибири и изъ Оренбургской линіи, изъ разныхъ пунктовъ, посланы будутъ надежные люди въ направленіи на Тибетъ, Бахтирати, Кагоръ и Делли, мы будемъ имѣть подробное свѣдѣніе о путяхъ, самыхъ трудныхъ для прохожденія войскъ и неизвѣстныхъ по сіе время. Отъ Делли, первой англійской колоніи, останется 1.000 верстъ до Калькутты,—земли населенныя и изобильныя, слѣдовательно, удобныя для прохожденія войскъ». Далѣе авторъ приводитъ подробныя цифровыя данныя о численности индійской арміи [1]).

Укажемъ еще на письмо генералъ-адъютанта А. Х. Бенкендорфа отъ 25 февраля 1817 г. объ офицерскихъ бракахъ [2]). Письмо явилось результатомъ «наблюденій, сдѣланныхъ въ провинціи относительно пагубной легкости, каковою обставлено вступленіе въ бракъ офицеровъ». Признавая, «что эта легкость, влекущая за собою значительный вредъ, является достаточно важнымъ обстоятельствомъ для обращенія на нее Высочайшаго Его Величества вниманія», Бенкендорфъ предлагалъ «запретить офицерамъ, неимѣющимъ средствъ, вступать въ бракъ ранѣе достиженія ими полковничьяго чина и не иначе, какъ если невѣста представитъ доказательство полученія ею ежегодно постояннаго дохода въ тысячу рублей»; кромѣ того, онъ полагалъ необходимымъ ввести правило, чтобы начальникъ дивизіи, при бракахъ состоятельныхъ офицеровъ, «освѣдомившись о поведеніи и родствѣ невѣсты», писалъ объ этомъ родственникамъ офицера, «присовокупивъ къ тому и свои замѣчанія», и давалъ «движеніе просьбѣ офицера не иначе, какъ по полученіи на свое имя согласія отъ этихъ родственниковъ»; бракъ же, совершенный безъ согласія родителей или разрѣшенія начальства, долженъ быть считаемъ недѣйствительнымъ. Письмо свое Бенкендорфъ оканчиваетъ лестными для дѣятельности кн. Волконскаго строчками: «все, что касается порядка, нравственности и домашняго благополучія, не можетъ имѣть лучшаго за себя ходатая, кромѣ Вашего Сіятельства». Замѣтимъ, что проектъ А. Х. Бенкен-

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Нач. Гл. Шт., св. 30, д. 1083.
[2]) Воен. сборн. 1903 г., № 9, 233—234.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Александръ Христофоровичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.
Съ акварели Соколовскаго, Третьяковская галлерея.

дорфа въ своихъ основныхъ чертахъ получилъ осуществленіе въ позднѣйшее время.

Наконецъ, упомянемъ о замѣчательномъ мемуарѣ бывшаго флигель-адъютанта Александра I и генералъ-адъютанта Николая Павловича К. Х. Бенкендорфа, мемуарѣ, писанномъ на французскомъ языкѣ и касающемся вопроса «о казакахъ и ихъ пользѣ на войнѣ» [1]). Въ письмѣ отъ 7/19 октября 1815 г., при коемъ записка была представлена Императору Александру I, К. Х. Бенкендорфъ излагалъ: «осмѣливаюсь повергнуть на благовоззрѣніе Вашего Императорскаго Величества мемуаръ, составленный мною во время моего излеченія въ Добберанѣ; окончательнымъ моимъ выздоровленіемъ я обязанъ безконечнымъ Вашимъ щедротамъ; полагаю, что ничѣмъ инымъ я не могу сдѣлаться ихъ достойнымъ, какъ постояннымъ усердіемъ на Вашей службѣ, осмѣливаюсь надѣяться, что прилагаемый опытъ встрѣтитъ одобреніе Моего Августѣйшаго Повелителя; во всякомъ же случаѣ этотъ опытъ убѣдитъ Ваше Величество, что я не теряю изъ виду того поприща, съ коимъ я связанъ столь значительными и трогательными знаками Высочайшаго благоволенія» [2]). Въ самомъ-же мемуарѣ впервые русская военная литература услышала ясный и правдивый голосъ русскаго регулярнаго кавалериста о незамѣнимыхъ боевыхъ достоинствахъ русскаго казачества.

Наконецъ, чрезъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества проходили доклады относительно формы одежды для чиновъ Свиты. Такъ, по докладу И. И. Дибича, 1 марта 1824 г. было Высочайше разрѣшено [3]) флигель-адъютанту Дурново, назначенному начальникомъ библіотеки Главнаго Штаба, носить мундиръ гвардейскаго генеральнаго штаба, «по примѣру прочихъ флигель-адъютантовъ, служащихъ въ войскахъ» [4]).

[1]) Этотъ замѣчательный документъ, насколько намъ извѣстно, никогда не былъ напечатанъ на русскомъ языкѣ. Писанный по французски, онъ былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ; съ него снова былъ сдѣланъ переводъ на французскій языкъ, на каковомъ и была напечатана брошюра, получившая большое распространеніе. Подлинникъ хранится въ дѣлахъ Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба, въ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба.

[2]) На письмѣ имѣется помѣтка рукою кн. Волконскаго; «къ свѣдѣнію 27 мая 1817 г.»

[3]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт., св. 170, д. 1520.

[4]) Н. Д. Дурново назначенъ флигель-адъютантомъ 30 августа 1815 г., а начальникомъ библіотеки 13 февраля 1824 г. (Моск. отд. Арх. Гл. Шт., книга форм. списк. 1827 г., № 9487).

25 сентября 1823 г. князь П. М. Волконскій оставилъ должность Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, и преемникомъ ему былъ назначенъ баронъ И. И. Дибичъ. А. П. Ермоловъ писалъ по этому поводу А. А. Закревскому 30 мая 1824 г. изъ Тифлиса: «дѣла Петрахана [1]) кончены такимъ образомъ, какъ онъ самъ, ты и многіе другіе не ожидали. Теперешнее положеніе его незавидно. Восторжествовали пришельцы и помощью могущественнаго [2]) прочно утвердятся» [3]). Въ другомъ письмѣ, отъ 8 марта 1824 г.—тотъ-же Ермоловъ замѣчаетъ про Волконскаго, что «уничтоженъ онъ могущественнымъ наслѣдникомъ безвозвратно, сей подставилъ подъ себя твердыя подпоры и поколеблется развѣ при случаѣ чрезвычайномъ».

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Николай Дмитріевичъ
ДУРНОВО.

По словамъ Вигеля [4]), князь Волконскій «отпросился въ отпускъ къ минеральнымъ водамъ, а недругъ его, Аракчеевъ, подготовилъ уже на его мѣсто другого изъ подручниковъ своихъ, начальника штаба первой арміи, барона Дибича. Черезъ шесть мѣсяцевъ возвратясь къ должности, онъ уже не вступалъ въ нее, ибо заступавшій его мѣсто утвержденъ въ званіи начальника главнаго штаба».

По кончинѣ Императора Александра изъ подъ пера Волконскаго вылились искреннія строки: «все кончено; Императора нѣтъ на свѣтѣ, моя карьера окончена; я служилъ этому ангелу и не могу служить другому монарху. Богу извѣстно, что я служилъ ему не только какъ Императору, но и какъ другу» [5]).

Дибичъ, какъ видно изъ его послужного списка [6]), былъ назна-

[1]) Кн. П. М. Волконскаго.
[2]) Гр. А. А. Аракчеева.
[3]) Сб. И. Р. И., т. 73.
[4]) Вигель. Воспом. VI, 49.
[5]) Р. Стар. 1904, № 1, с. 201.
[6]) Общ. Арх. Гл. Шт., книга форм. сп., № 9798, за 1828 г.

ченъ исправляющимъ должность Начальника Главнаго Штаба Его Величества 25 апрѣля 1823 г. и утвержденъ въ этой должности 6 апрѣля 1824 г. Въ кругъ его обязанностей по прежнему входитъ вѣденіе дѣлами Государевой Свиты и такъ продолжается до учрежденія въ 1826 г. новой должности Командующаго Императорскою Главною Квартирою.

Глава V.

Пребываніе Императора Александра I въ дѣйствующей арміи, путешествія Его по Россіи и за границу.

Первое Мемельское свиданіе 1802 г. и поѣздка въ армію въ 1805 г.

Разсматривая возникновеніе и дѣятельность какого-либо государственнаго учрежденія, созданнаго съ соблюденіемъ обычныхъ законныхъ формальностей, оказывается вполнѣ возможнымъ достаточно ярко освѣтить всю жизнь этого учрежденія, исключительно придерживаясь тщательнаго разбора всѣхъ законоположеній и распоряженій о немъ. Способъ этотъ, однако, не примѣнимъ къ тѣмъ учрежденіямъ, фактическое появленіе и дѣйствія которыхъ предшествуютъ изданію законовъ, опредѣляющихъ ихъ устройство. Тѣмъ болѣе оказывается онъ неудовлетворительнымъ въ отношеніи Императорской Главной Квартиры. Создаваясь самою жизнью, свободно, безъ заранѣе выработанныхъ, для того опредѣленныхъ рамокъ, Главная Квартира въ своемъ устройствѣ и внутренней жизни очень часто отражала неуловимыми чертами жизнь и дѣятельность

Императора, при которомъ она возникла. Только при послѣдовательномъ описаніи пребыванія Императора въ резиденціяхъ и въ дѣйствующей арміи, а также подробностей Его путешествій, можно надѣяться, что достаточно ясно обрисуется картина зарожденія, развитія и внутренней жизни самой Императорской Главной Квартиры. Ознакомившись съ возникновеніемъ Императорской Главной Квартиры по имѣющимся документамъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи приходится подробно разсмотрѣть походную жизнь и дѣйствія Императора Александра I обративъ особенно серьезное вниманіе на 1813—1814 года, когда фактически Государь лично руководилъ всѣмъ ходомъ событій политики и войны.

Непрерывно возраставшая слава завоеваній Наполеона и преобладаніе его воли въ политическихъ вопросахъ центральной и западной Европы, все болѣе и болѣе грозившія окончательно и безповоротно нарушить политическое равновѣсіе государствъ, побудили Императора Александра дѣятельно заботиться объ образованіи для противодѣйствія этому могущественной коалиціи.

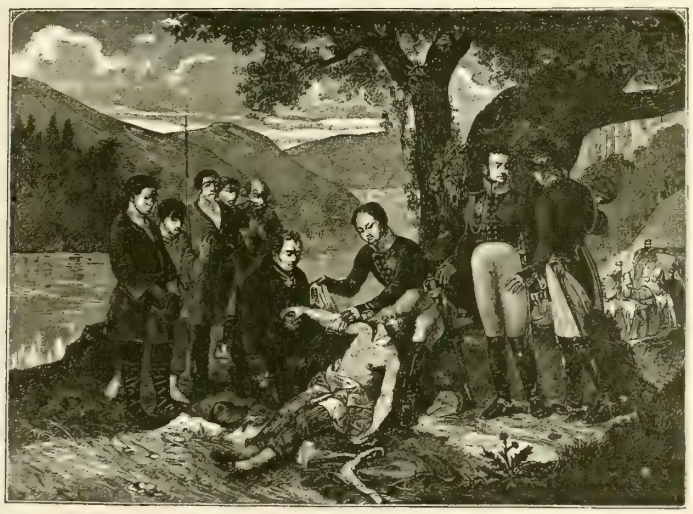
Въ апрѣлѣ 1802 г. Императоръ призвалъ къ себѣ графа В. П. Кочубея, стоявшаго въ это время во главѣ русской дипломатіи и, объявивъ ему о рѣшеніи своемъ ѣхать въ Мемель, приказалъ составить маршрутъ. Рѣшеніе это опредѣлило навсегда направленіе политическихъ дѣлъ всего Его царствованія; хотя Александръ Павловичъ предполагалъ придать Своему свиданію съ Прусскимъ Королемъ характеръ дружественнаго посѣщенія безъ всякой дипломатической цѣли и рѣшилъ не касаться въ Мемелѣ политическихъ дѣлъ, но, не смотря на это, Мемельское свиданіе вызвало политическія послѣдствія первостепенной важности: именно въ Мемелѣ положено было прочное основаніе дружбѣ Александра съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III—дружбѣ, которой король впослѣдствіи былъ обязанъ сперва сохраненіемъ своей монархіи, а затѣмъ и возстановленіемъ прусскаго могущества.

Отъѣздъ Императора изъ Петербурга состоялся 20 мая (1 іюня), въ 8 ч. утра.

Со временъ Петра Великаго это былъ первый выѣздъ русскаго Государя въ чужіе края. По дорогѣ въ Мемель, Государь посѣтилъ Ригу, гдѣ пробылъ 24, 25 и 26 мая. Подробности Высочайшаго пребыванія въ Ригѣ передаетъ современная брошюра [1]).

[1]) Императоръ Александръ въ Ригѣ 24, 25 и 26 мая 1802 г., изд. 1802 г.

19 мая по Ригѣ разнеслась радостная вѣсть о предстоящемъ посѣщеніи этого города Государемъ; на станціяхъ было заготовлено по 70 лошадей и, дабы не стѣснять административныхъ властей, было повелѣно «при заготовленіи продовольствія, если между означенными (въ расписаніи) съѣстными припасами будетъ чего не доставать, то не требуется имѣть особеннаго о томъ попеченія, а стараться замѣнить таковой недостатокъ иными припасами». Какъ гласитъ брошюра, «мѣщане, подъ предводительствомъ избраннаго ими полковника Фалка, стали по ротно и протянули линію по обѣ стороны улицы отъ градскихъ воротъ до замка»; двѣ роты егерей «красились одеждою своею», а «зеленая и синяя мѣщанская гвардія верхомъ встрѣтила Государя въ четырехъ верстахъ отъ города». Въ свитѣ Государя находились:



Императоръ Александръ I въ пути между Ковно и Вильно приводитъ въ чувство утонувшаго въ р. Виліи крестьянина.

графъ Кочубей, графъ Ливенъ, князь Волконскій, графъ Толстой, Новосильцевъ и Вилліе. Въ первый-же день Государь посѣтилъ театръ, а затѣмъ и балъ. На слѣдующій день, 25 мая, Государь катался по городскимъ улицамъ, присутствовалъ на вахтпарадѣ и на объѣздѣ, и затѣмъ обѣдалъ въ «рыцарскихъ палатахъ», гдѣ выпилъ «за здравіе дворянъ, мѣщанъ и всей націи» изъ того кубка, изъ коего пилъ «за здравіе города» Петръ Великій 18 ноября 1711 г.; послѣ обѣда происходилъ осмотръ библіотеки и различныхъ городскихъ заведеній, а вечеромъ состоялся балъ. Наконецъ третій день былъ посвященъ

Государемъ осмотру Таврическаго гренадерскаго полка и посѣщенію гражданскаго губернатора. Вечеромъ Государь направился въ Митаву.

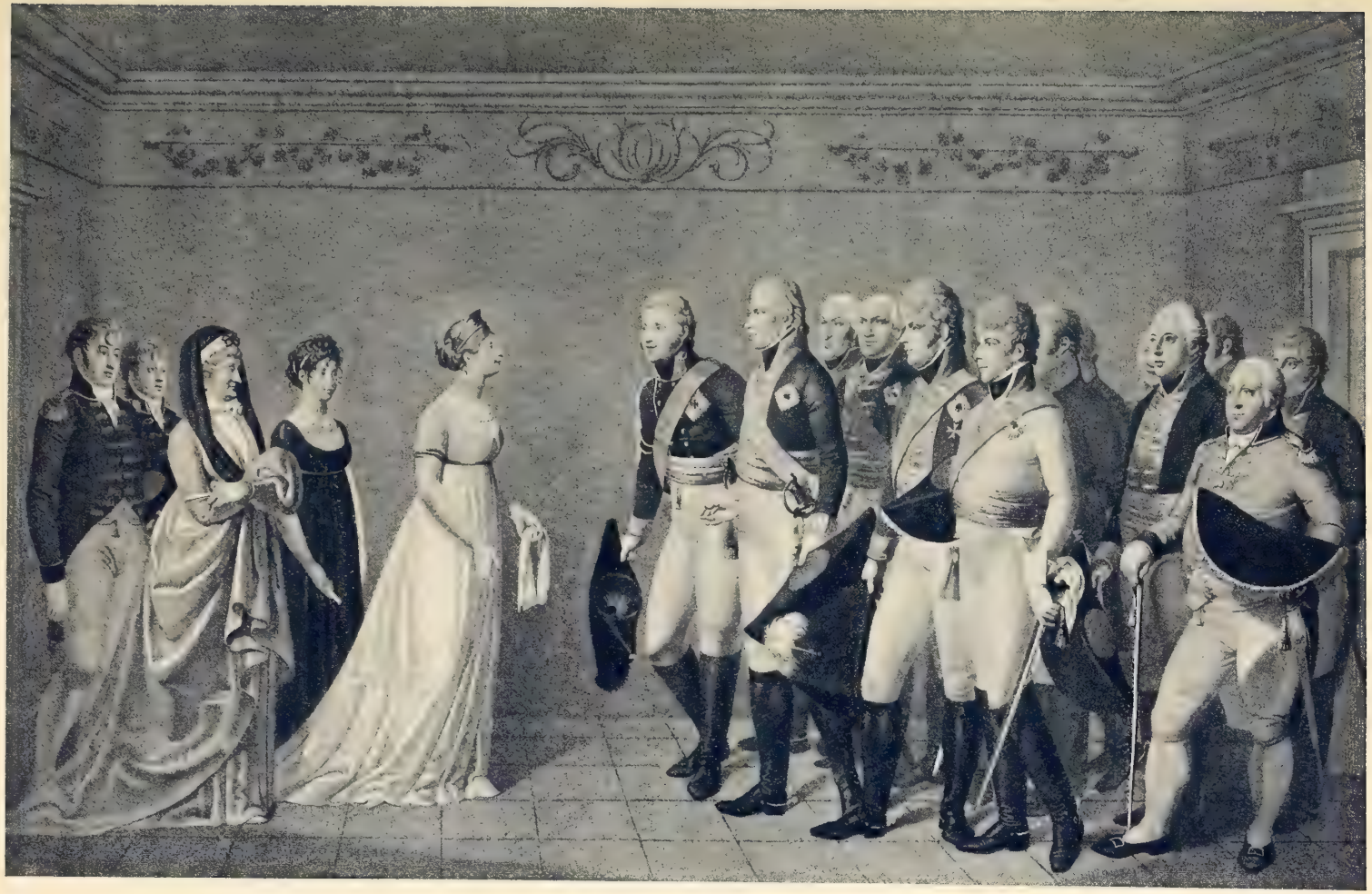
Для выясненія нѣкоторыхъ подробностей путешествія приведемъ здѣсь архивный документъ, содержащій «открытое письмо отъ Главнаго Директора почтъ фельдъегерю Петрову, отправленному для изготовленія лошадей на станціяхъ отъ С.-Петербурга чрезъ Ригу и Митаву до Полангена» [1]). Этимъ письмомъ наистрожайше предписывалось «всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ почтмейстерамъ и почткомиссарамъ, чтобы по приложенному у сего маршруту выставлено было для пути Его Величества Государя Императора къ назначеннымъ въ ономъ числамъ на каждой станціи по семидесяти лошадей съ исправною упряжью и надежными проводниками, нанявъ къ имѣющимся на лицо лошадямъ недостающее число на счетъ казны съ тѣмъ, что за всѣ сіи лошади, какъ двойныя прогонныя, такъ и простойныя деньги будутъ заплочены нарочнымъ офицеромъ, въ слѣдъ за Его Величествомъ отправиться имѣющимъ. Для удобнѣйшаго приготовленія на станціяхъ лошадей прилагается при семъ всѣмъ экипажамъ роспись, съ которой на каждой станціи списать копію. Впрочемъ всякая неисправность на почтахъ и всякая медленность въ лошадяхъ, а наипаче самомалѣйшая остановка въ дачѣ оныхъ, взыщется неупустительно на тѣхъ, кто окажется небрежительнымъ въ точномъ сего предписанія исполненіи, а равномѣрно подвергнутъ себя строжайшему отвѣту и тѣ, кто, при наймѣ лошадей или инако при семъ случаѣ, окажетъ кому изъ обывателей какую-либо наглость, либо притѣсненіе, о чемъ при проѣздѣ Государя Императора не оставлено будетъ безъ освѣдомленія».

Пребыванію Государя въ Мемелѣ была посвящена современная нѣмецкая брошюра [2]).

Для привѣтствія Государя были отправлены въ Полангенъ прусскіе генералы гр. фонъ-Калькрейтъ и гр. фонъ-Кунгеймъ, а также—эскадронъ гусаръ. Государь прибылъ въ сопровожденіи Свиты, которую составляли графы: Кочубей, Толстой и Новосильцевъ, генералъ-адъютанты: графъ Ливенъ, князь Волконскій и князь Долгорукій, и лейбъ-медикъ Вилліе. Встрѣча между Государями произошла самая сердечная. Императоръ Александръ, увидѣвъ Короля, вышелъ изъ коляски и «дружественнѣйше» обнялъ его, послѣ чего оба Монарха «рука

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153.

[2]) Beschreibung der festlichen Tage in Memel bei der Anwesenheit I. K. M. des Beherrschers v. Russland und I. M. des Königs und der Königin v. Preussen. Königsberg. 1802.



Пріемъ Императора Александра I въ Мемелѣ 10 Іюня 1802 г. Королевою Луизою.

Грав. Больтъ, рис. Далингъ, Берлинъ, 1805 г.

объ руку прошли къ лошадямъ» и сѣли верхами. Затѣмъ состоялось посѣщеніе Королевы, которая встрѣтила Государя «со всѣми знаками сердечной дружбы». Отбывъ въ назначенное для пребыванія помѣщеніе, Государь, между прочимъ, отпустилъ весь караулъ, оставивъ только двухъ часовыхъ. На слѣдующій день, 4 іюня, состоялось посѣщеніе лагеря, а Прусскому Королю были представлены русскіе казаки, которые произвели на Короля весьма благопріятное впечатлѣніе своею красотою и особенною ловкостью, обнаруженною въ ученьѣ. 12-го и 13 іюня происходили большіе маневры, а вечеромъ 13-го состоялся у Короля балъ, на которомъ «царствовала всеобщая веселость» и Императоръ «ласково бесѣдовалъ съ различными офицерами и своимъ снисходительнымъ обращеніемъ возбуждалъ всѣхъ къ бодрому увеселенію». 14 іюня Монархи слушали музыку въ лагерѣ и съ маяка смотрѣли на флотъ, а вечеромъ былъ у Короля ужинъ, на которомъ Императоръ Александръ «выразилъ желаніе воспользоваться еще на день обществомъ» Прусскаго Короля, въ виду чего было рѣшено, «чтобы 15-го еще разъ имѣли мѣсто маневры, которые и были исполнены къ удовольствію Его Величества Короля и Его Высокаго Гостя». 16 іюня, подъ громъ пушечныхъ выстрѣловъ, послѣдовалъ отъѣздъ Государя изъ Мемеля.

Императоръ Александръ Павловичъ
и Его дорожный экипажъ.
По рис. съ натуры Вельца. Собр. П. Я. Дашкова.

Оберъ-гофмейстерина прусскаго двора, Фоссъ, въ свой дневникъ заноситъ слѣдующія подробности перваго мемельскаго свиданія [1]): 10 іюня состоялся выѣздъ Государя въ городъ. «Графиня Мольтке и я», пишетъ Фоссъ, «встрѣтили Царя внизу лѣстницы, и Король представилъ меня Его Величеству. Королева приняла его въ первой залѣ; сегодня она была еще прекраснѣе обыкновеннаго. Царь вошелъ съ Ихъ Величествами во вторую залу». 11 іюня «Королева была на манев-

[1]) Р. Арх. 1885 г., № 5, стр. 469 и слѣд.

рахъ, затѣмъ пріѣхалъ Царь и завтракалъ у Ея Величества; передъ сумерками Королева вмѣстѣ съ Царемъ поѣхала верхомъ въ лагерь». 12 іюня «Королева опять верхомъ была на маневрахъ». 13 іюня состоялся парадный обѣдъ, а 14 іюня «ѣздили кататься къ маяку, Царь и Король верхами, а королева, принцесса виртембергская и я въ коляскѣ». 15 іюня, вечеромъ, «Царь приказалъ позвать Свою свиту, чтобы проститься съ ихъ величествами; мнѣ было очень грустно, что пріятные и счастливые дни миновали». Наконецъ, 16 іюня [1]), «до десяти часовъ Царь просидѣлъ за завтракомъ у Ихъ Величествъ, затѣмъ уѣхалъ; Его сопровождалъ графъ Калькрейтъ; я со слезами прощалась съ нимъ, да и всѣ плакали».

Семидневное пребываніе Государя въ Мемелѣ безспорно сказалось важными политическими послѣдствіями, понятыми немногими изъ современниковъ; князь Чарторыжскій предугадалъ значеніе этого свиданія и откровенно высказалъ свой взглядъ въ письмѣ Александру Павловичу въ 1806 г.: «Интимная дружба, которая связала Ваше Императорское Величество съ королемъ послѣ нѣсколькихъ дней знакомства, привела къ тому, что Вы перестали разсматривать Пруссію какъ политическое государство, но увидѣли въ ней дорогую Вамъ особу, по отношенію къ которой признали необходимымъ руководствоваться особыми обязательствами» [2]).

4-го (16-го) іюня Императоръ предпринялъ обратный путь въ Петербургъ черезъ Ковно, Вильно, Гродно, Минскъ, Могилевъ, Витебскъ, Полоцкъ и Псковъ.

Поѣздка Императора въ дѣйствующую армію въ 1805 г.

Въ мартѣ 1805 г. вступила Россія въ союзъ съ Англіей. Къ участію въ этомъ союзѣ предполагалось сначала склонить Австрію, а затѣмъ, совмѣстными представленіями С.-Петербургскаго и Вѣнскаго Дворовъ, побудить къ тому-же Пруссію и другихъ германскихъ владѣтелей. Съ этою цѣлью, въ маѣ мѣсяцѣ того-же года, былъ выработанъ С.-Петербургскимъ Кабинетомъ общій планъ дѣйствій коалиціи и для представленія его Императору Францу отправленъ былъ въ Вѣну генералъ-адъютантъ Винценгероде, пользовавшійся большимъ довѣріемъ Государя. Соглашаясь съ сдѣланнымъ предложніемъ принципіально, Австрія не рѣшалась, однако, фактически примкнуть къ союзу и только захватъ Наполеономъ Генуэзской республики вырвалъ, на-

[1]) Нумерація дней пребыванія Государя въ Мемелѣ ведется по новому стилю.

[2]) Mémoires du Prince Adam Czartoryski. T. II, p. 112.

конецъ, это согласіе Императора Франца. Наполеонъ, признавъ вступленіе австрійской арміи въ Баварію за объявленіе войны, отвергъ вооруженное посредничество и, такимъ образомъ, къ началу сентября исчезла послѣдняя возможность мирнаго рѣшенія вопроса.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Баронъ Фердинандъ Ѳедоровичъ
ВИНЦЕНГЕРОДЕ.
Съ портр. раб. Дейтена.

Исполненіе предначертаній предположеннаго плана военныхъ дѣйствій требовало вступленія русскихъ войскъ на прусскую территорію. между тѣмъ, на сдѣланное по этому поводу королю совмѣстное представленіе русскаго и австрійскаго посланниковъ, Берлинскій Дворъ не только отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, но выразилъ даже угрозу, что вынужденъ будетъ въ этомъ случаѣ положительно склониться на сторону Наполеона [1]). Понесенныя уже заботы, трудность преодолѣнія встрѣчаемыхъ на каждомъ шагу къ образованію задуманной коалиціи препятствій и, затѣмъ, необходимость уничтожить опасность, истекавшую изъ занятаго Берлинскимъ Дворомъ угрожающаго положенія, побудили Императора Александра искать исхода въ личномъ свиданіи съ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, а затѣмъ и съ Императоромъ Францемъ и, наконецъ, прибыть въ дѣйствующую армію.

Болѣе 80-ти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда Русскій Государь въ послѣдній разъ лично присутствовалъ въ средѣ своей дѣйствующей арміи и нельзя поэтому удивляться, что рѣшеніе Императора представлялось для всѣхъ явленіемъ исключительнымъ. Не задолго до назначеннаго дня отъѣзда Александръ Павловичъ посѣтилъ извѣстнаго

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году. Спб., 1844 г., стр. 63—64. «Бога ради,—заключилъ баронъ Гарденбергъ,—не заставьте насъ умножить наполеоновскую армію на 200.000 человѣкъ».

въ то время въ С.-Петербургѣ старца Севастьянова, который, умоляя Государя отказаться отъ предпринимаемой войны, пророчески предсказалъ ожидающее армію полное пораженіе и говорилъ, что часъ сломить супостата еще не насталъ; Императоръ не обратилъ вниманія на такое предсказаніе и 9 сентября отбылъ изъ С.-Петербурга. Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ это событіе записано въ такихъ выраженіяхъ: «въ день отъѣзда Его Императорскаго Величества изъ Санктъ-Петербурга въ предпріявшій дальный путь въ Пруссію и Цесарію; того дня по утру въ 9-мъ часу съѣхались въ Таврическій дворецъ и собрались въ покояхъ Государя Императора: Государственнаго Совѣта Члены, знатный воинскій Генералитетъ и назначенныя по всѣвысочайшему Е. В. Соизволенію къ Свитѣ Императорской разные воинскіе и статскіе чины, и для высочайшаго путешествія, на Маломъ дворѣ что между кухенъ, пріуготовленъ путевой экипажъ; въ 10-мъ часу утражъ Его Императорское Величество проходя изъ Своихъ покоевъ, обще съ Государынею Императрицею Супругою и Свѣтлѣйшею Ея Сестрою Принцессою Баденскою въ покои Ея Императорскаго Величества вдовствующей Государыни Императрицы. На пути высочайшаго шествія соизволилъ съ собравшимися предъ тѣмъ знатными особами по случаю отъѣзда Своего раскланятся, а, прибывъ въ покои вдовствующей Императрицы, гдѣ въ то время быть изволили Ихъ Императорскіе Высочества Государи Великіе Князья и Государыни Великіе Княжны, и сдѣлавъ со всею Императорскою фамиліею взаимное привѣтствіе, потомъ какъ съ Ихъ Величествами Государынями Императрицами, такъ и Ихъ Высочествами соизволилъ распроститься и изъ покоевъ вдовствующей Императрицы корридоромъ соблаговолилъ пойти, съ составляющими въ пути Императорскую Свиту особами, къ приготовленному путевому Экипажу и, сѣвъ въ дормесъ съ Господиномъ Оберъ-Гофмаршаломъ Графомъ Толстымъ, въ три четверти 10 часа соизволилъ отсутствовать изъ Таврическаго дворца съ послѣдованіемъ составляющихъ Свиту Его Величества особъ, кои были суть слѣдующія: Тайн. Сов. Князь Адамъ Адамовичъ Чарторыжскій, Ген.-Маіоры Его Величества Ген.-Адъют. Графъ Христофоръ Андреевичъ Ливенъ, Князь Петръ Михайловичъ Волконской и дѣйствительный камергеръ и Академіи Наукъ Президентъ Николай Николаевичъ Новосильцовъ. По Высочайшемъ отсутствіи изъ Таврическаго дворца соизволилъ проѣзжать Его Величество съ Его Свитою къ Соборной Казанской Церкви.

При колокольномъ звонѣ и въ половинѣ 11-го часа утра соизволилъ отправится въ предпріявшій путь». Государь направился на Витебскъ, Оршу, Могилевъ, Минскъ, черезъ Брестъ въ Пулавы. Въ путешествіи Государя сопровождали, кромѣ упоминаемыхъ камеръ-фурьерскимъ журналомъ лицъ, тайный совѣтникъ графъ Строгановъ и нѣкоторыя другія лица Свиты, о чемъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя произведенныя въ пути командировки. Около Витебска Государь обогналъ выступившую въ походъ 10 августа гвардію и 10 сентября прибылъ въ Брестъ. Отсюда Императоръ командировалъ одного изъ своихъ любимцевъ, генералъ-адъютанта князя Долгорукова въ Берлинъ, поручивъ ему передать королю Фридриху-Вильгельму приглашеніе пріѣхать на свиданіе [1]). Князь Чарторыжскій былъ отправленъ впередъ, чтобы предупредить о скоромъ прибытіи Императора въ Пулавы и сдѣлать необходимыя для принятія Монарха приготовленія. Во время переѣзда изъ Бреста, приближаясь уже къ самымъ Пулавамъ, австрійскіе чиновники, сопровождавшіе Государя въ качествѣ проводниковъ, устранявшіе умышленно отъ участія въ этомъ мѣстныхъ жителей, сначала потеряли въ темнотѣ дорогу, а затѣмъ, сбившись окончательно, исчезли и сами, а кучеръ, не зная дороги и пробираясь впотьмахъ, зацѣпилъ за пень, отчего сломалось колесо. По счастью, проѣзжавшій мимо еврей вызвался проводить Государя и Государь, въ сопровожденіи освѣщавшаго фонаремъ дорогу еврея, пройдя около трехъ верстъ пѣшкомъ, весь обрызганный грязью, прибылъ въ ночь съ 17 на 18 сентября въ Пулавскій дворецъ, гдѣ, не приказавъ никого будить, а лишь указать

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Петръ Петровичъ
ДОЛГОРУКІЙ.
Съ миніат., прин. Великому Князю Николаю Михаиловичу.

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г. Спб., 1844 г., стр. 65.

предназначенныя для него покои, бросился на кровать и проспалъ такъ до семи часовъ утра [1]). Какимъ образомъ могло произойти, что отъ Государя отдѣлилась вся сопровождавшая Его Свита, однимъ изъ экипажей которой Онъ могъ-бы всегда воспользоваться и Императоръ остался совершенно одинъ, остается совершенно непонятнымъ.

На свое пребываніе въ Пулавахъ Государь смотрѣлъ какъ на посѣщеніе семьи личнаго Своего друга Адама Чарторыжскаго, а потому, по возможности, устранялъ всѣ требованія придворнаго этикета, придерживаясь ихъ только въ присутствіи русскихъ военныхъ и дипломатическихъ чиновъ, какъ бы отодвигая этимъ сопровождавшую Его Свиту на второй планъ. Утромъ обыкновенно отправлялся Императоръ въ расположенный по близости лагерь и производилъ смотры, а затѣмъ большую часть дня, одѣвъ статское платье, проводилъ въ средѣ собравшагося въ Пулавахъ общества, обѣдая чаще всего за общимъ столомъ въ большой залѣ дворца и лишь иногда въ семейномъ кругу въ маленькихъ аппартаментахъ, что, по словамъ нѣкоторыхъ, дѣлалось изъ желанія освободиться на время отъ присутствія Свиты [2]). Между тѣмъ получено было отъ Императора Франца убѣдительное приглашеніе пріѣхать на свиданіе въ Краковъ и, наконецъ, увѣдомленіе Берлинскаго Двора, выражавшаго, вслѣдствіе нарушенія Наполеономъ нейтралитета Пруссіи движеніемъ французскихъ войскъ на Анспахъ по прусской территоріи, согласіе на вступленіе русской арміи въ Пруссію, причемъ онъ добавлялъ, что въ подобное безпокойное время король не считаетъ возможнымъ покидать Берлинъ, а

Императоръ Александръ I въ домѣ крестьянки послѣ сраженія подъ Аустерлицемъ.
Съ нѣм. гравюры того времени.

[1]) Ludwik Hr. Debicki: Pulawy (1762—1830). Monografia. Lwow, 1887 (т. е. Людвигъ графъ Дембицкій. Пулавы съ 1762—1830 г. Монографія. Львовъ, 1887 г.) и Pamietniki (т. е. мемуары) Kaetana Kozmiana.– Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 126—127.

[2]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 126—127.

потому посылаетъ вмѣсто себя на свиданіе съ Императоромъ графа Кальрейта. 4-го октября прибылъ графъ Кальрейтъ въ Козеницы, гдѣ находилась главная квартира генерала Михельсона и тогда же Императоръ Александръ объявилъ князю черезъ Козеницы прямо въ Берлинъ, чтобы, пользуясь удобной минутой, побудить Пруссію немедленно примкнуть къ коалиціи. 13-го октября Государь уже находился ввиду столицы Пруссіи. На встрѣчу Императору Александру за милю отъ Берлина, въ Фридрихсфельдъ, выѣхали братья короля. Здѣсь Государь сѣлъ въ коляску съ принцемъ Генрихомъ и торжественно, при пушечной пальбѣ, между стоявшимъ подъ ружьемъ гарнизономъ въѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ оба Монарха произвели смотръ войскамъ и, пропустивъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ, отправились вечеромъ въ Потсдамъ.

Наполеонъ входитъ въ домъ крестьянки, только что покинутый Императоромъ Александромъ I.
Съ нѣмецкой гравюры того времени.

Малая сговорчивость осторожной прусской дипломатіи продлила потсдамское свиданіе Монарховъ до одиннадцати дней, въ теченіе которыхъ Государь однажды ѣздилъ въ Берлинъ, гдѣ посѣтилъ членовъ Королевскаго Дома, принцессу Гольштейнъ-Бекскую, фельдмаршала Меллендорфа и графа Шуленбурга-Кренерта [1]).

Передъ отъѣздомъ во время ужина Императоръ высказалъ искреннее свое сожалѣніе, что оставляетъ Потсдамъ, не воздавъ дани уваженія останкамъ Фридриха II. Король отвѣчалъ, что на это еще хватитъ времени. Въ полночь оба Монарха и королева Луиза сошли въ освѣщенный свѣчами склепъ и здѣсь, у гробницы великаго человѣка, поклялись въ вѣчной дружбѣ, которую и сохранили до конца жизни, не взирая на всѣ послѣдовавшіе вскорѣ тяжелые удары судьбы и колебанія измѣнчиваго счастья.

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г. Спб., 1844 г., стр. 79.

Покинувъ Потсдамъ, поѣхалъ Государь въ Веймаръ для свиданія съ Великой Княгиней Маріей Павловной, а 29 октября отправился далѣе черезъ Лейпцигъ въ Дрезденъ, намѣреваясь ѣхать потомъ черезъ Прагу въ Ольмюцъ для свиданія съ Императоромъ Францемъ. Однако, на первой же станціи за Дрезденомъ получены были свѣдѣнія о появленіи французскихъ разъѣздовъ въ Пильзенѣ, вслѣдствіе чего путь на Прагу становился болѣе чѣмъ рискованнымъ и приходилось измѣнить маршрутъ, принявъ направленіе на Бреславль.

Просмотрѣвъ Высочайшіе приказы за 1805 г., видимъ, что они подписывались генералъ-адъютантомъ Ливенъ, по его должности Начальника Военно-походной Его Величества Канцеляріи, а самые приказы имѣютъ указаніе на мѣсто пребыванія Государя: такъ 18 сентября приказъ отданъ въ Пулавахъ, причемъ было объявлено Высочайшее удовольствіе генералъ-адъютанту Винценгероде «за успѣшное исполненіе даннаго ему препорученія». 7 октября Высочайшій приказъ былъ отданъ изъ Козеницъ, причемъ было объявлено Высочайшее благоволеніе, за разводъ, шефу 7-го Егерскаго полка генералъ-маіору Миллеру 3, а 9 октября отставлены отъ службы «по поданнымъ прошеніямъ во время марша армій, безъ повышенія чиновъ и ношенія мундира», нѣсколько десятковъ офицеровъ. 8 ноября приказомъ, даннымъ въ Ольмюцѣ, «за отличную храбрость и многократныя заслуги, оказанныя въ пораженіи непріятеля въ продолженіи нынѣшней кампаніи», были произведены въ генералъ-лейтенанты Апшеронскаго мушкетерскаго полка шефъ Милорадовичъ [1]) и Лейбъ-Гвардіи Егерскаго батальона шефъ князь Багратіонъ. 9 ноября приказъ вышелъ въ Вишау, 15-го въ Шетовѣ, 24-го Голичѣ. Послѣдній приказъ, содержащій всего два пункта, являлся отголоскомъ Аустерлицкой битвы [2]) и гласилъ: «производятся Пермскаго мушкетерскаго полка подпрапорщикъ Ишменской въ прапорщики за спасеніе двухъ знаменъ; Лейбъ-Кирасирскаго Ея Императорскаго Величества полка, эстандартъюнкеръ Дишканецъ (Дзичканецъ)—въ корнеты за отличность въ сра-

[1]) По этому поводу можно привести разсказъ современника о томъ, что Императоръ Александръ, предъ лицемъ войска, сказалъ про Милорадовича: «вотъ генералъ, который досталъ чинъ штыкомъ» (Избран. черты и анекд. Гос. Имп. Александра I. Изд. 1826 г., стр. 44).

[2]) Неудача подъ Аустерлицемъ долгое время удручала Александра Павловича; на предложеніе французовъ въ 1814 г. снять надпись съ Аустерлицкаго моста Государь отвѣтилъ просьбою къ старой надписи прибавить новую: Россійскій Императоръ съ арміею своею прошелъ по сему мосту въ 1814 году. (Избр. черты и анекд. объ Имп. Ал. I, стр. 63).

№ 4602.
12. Ноября 812

ноября 1812.

Его Императорскому величеству

Я предоставляя себѣ
выбирать своихъ
генералъ адъютантовъ

9. ноября Генералъ-фельдмаршала
Князя Голенищева Кутузова

Рапортъ.

Генералъ отъ кавалеріи Баронъ Бенигсенъ представляетъ за отличіе въ продолженіи кампаніи настоящей и за сраженіе 24. и 26-го августа, флигель-адъютанта самого Императорскаго величества Полковника Князя Голицына къ возвышенію въ Генералъ-Адъютанты.

Оное представленіе подношу самому Императорскому величеству, безъ присовокупленія моего мнѣнія.

фельдмаршалъ Князь М. Кутузовъ

„26" Октября 1812.

Рапортъ генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова съ собственноручною резолюціею Императора Александра I.
(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153а, св. 11, д. 1162).

женіи противу непріятеля и назначается адъютантомъ къ генералу-отъ-инфантеріи Голенищеву-Кутузову»; замѣтимъ, что впослѣдствіи Дзичканецъ былъ флигель-адъютантомъ. Высочайшій приказъ отъ 2 декабря былъ данъ въ Петербургѣ, причемъ было объявлено Государемъ «совершенное удовольствіе всему Санктпетербургскому гарнизону за исправность и порядокъ, въ которомъ Его Величество по возвращеніи Своемъ найтить оный изволилъ».

Смотръ союзнымъ войскамъ.

Пребываніе Государя въ дѣйствующій арміи.

Вступая въ Силезію, Государь остановился въ пограничномъ городкѣ Шмидельфельде и отсюда командировалъ снова генералъ-адъютанта кн. Долгорукаго въ Берлинъ со знаками ордена Св. Екатерины первой степени для супруги Принца Фердинанда и съ письмомъ къ Королю. Въ немъ Государь увѣдомлялъ о причинѣ, побудившей слѣдовать по прусской территоріи, и о печальномъ положеніи военныхъ операцій. Вмѣстѣ съ этимъ князь Долгорукій получилъ приказаніе узнать о положеніи дѣлъ въ Берлинѣ и приложить всѣ усилія для побужденія Пруссіи къ безотлагательному принятію участія въ войнѣ. Вторично возлагая столь отвѣтственную дипломатическую миссію на генералъ-адъютанта князя Долгорукаго,

а не на опытнаго дипломата, Императоръ ясно показалъ здѣсь, какъ велико было Его довѣріе къ этому, совсѣмъ еще молодому, Его генералъ-адъютанту. Затѣмъ быстро миновавъ Силезію, Государь 6 ноября, не доѣзжая одной станціи до Ольмюца, былъ встрѣченъ Императоромъ Францемъ, заключившимъ Государя въ объятія и изъявившимъ свою искреннюю благодарность и изумленіе мужеству, проявленному при отступленіи войскъ отъ Браунау. Въ то же время къ Ольмюцу съ разныхъ сторонъ сосредоточивались русскія войска. 10-го ноября вступили въ него соединившіяся арміи Кутузова и Буксгевдена, а 12-го прибыла, выступившая изъ С.-Петербурга 10 августа, гвардія. Въ тотъ же день союзными Монархами былъ произведенъ торжественный смотръ войскамъ, для котораго въ центрѣ стали, совершившія трудное отступленіе, войска Кутузова, на правомъ крылѣ расположилась гвардія, а лѣвое крыло составилъ корпусъ графа Буксгевдена. Государь благодарилъ всѣ войска за понесенные ими труды и особенно тѣ, которыя, почти ежедневно сражаясь съ непріятелемъ, еще разъ доказали свою неизмѣнную храбрость.

Въ день вступленія русскихъ войскъ въ Ольмюцъ были назначены: князь Голенищевъ-Кутузовъ—Главнокомандующимъ соединенными силами союзной арміи, генералъ Вейротеръ—генералъ-квартирмейстеромъ, а генералъ-адъютантъ князь Волконскій—дежурнымъ-генераломъ арміи [1]). Всѣ эти лица пользовались большимъ довѣріемъ Государя. Хотя въ это время при Государѣ постоянно находился и передавалъ для исполненія всѣ Его распоряженія Начальникъ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи генералъ-адъютантъ графъ Ливенъ, тѣмъ не менѣе, видимо, нашли необходимымъ назначить въ число ближайшихъ помощниковъ Главнокомандующаго еще другого изъ довѣреннѣйшихъ генералъ-адъютантовъ Императора—князя Волконскаго, который представилъ такимъ образомъ какъ бы связующее звено между Государемъ и Его Военно-походной Канцеляріей—съ одной и арміей—съ другой стороны. Такимъ образомъ со времени вступленія въ Ольмюцъ, несмотря на полученіе высокаго званія Главнокомандующаго, фактическая власть князя Кутузова сильно ограничивалась личнымъ присутствіемъ Императора и на принятія

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій, Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г. Спб., 1844 г., стр. 144.

того или другого рѣшенія всегда оказывали огромное вліяніе окружавшія Государя лица, особенно же генералъ-адъютанты: Винценгероде, графъ Ливенъ, князь Волконскій и князь Долгорукій; ихъ рѣшенія очень часто расходились съ мнѣніемъ Главнокомандующаго. До какой степени это было такъ, можно, напримѣръ, видѣть изъ того, что однажды, когда князь Кутузовъ испрашивалъ распоряженій Императора для движенія арміи, Государь сказалъ: „Cela ne vous regarde pas“ [1]).

Силуетъ Наоолеона на сушеномъ листѣ того времени.
Собраніе маркиза де Жирарденъ въ Парижѣ.

Въ это время Наполеонъ прислалъ Государю письмо изъ Брюнна, отъ 13-го ноября, съ привѣтствіемъ по случаю прибытія Императора къ арміи. Въ своемъ письмѣ Наполеонъ писалъ: «Государь. Посылаю къ Вашему Величеству моего адъютанта, генерала Савари, чтобы поздравить васъ съ пріѣздомъ въ армію. Поручаю ему выразить все мое уваженіе къ Вамъ и мое желаніе изыскивать случаи, которые доказали бы Вамъ, какъ высоко ставлю я Вашу дружбу. Прошу принять его со свойственною Вамъ добротой и считать меня въ числѣ тѣхъ, которые особенно желаютъ сдѣлать Вамъ удовольствіе. Затѣмъ молю Бога, чтобы онъ хранилъ Ваше Императорское Величество подъ своимъ святымъ и достойнымъ покровомъ». Императоръ Александръ 15 ноября изъ Ольмюца отвѣчалъ Наполеону [2]): «съ истинною признательностью получилъ я письмо, доставленное мнѣ генераломъ Савари и спѣшу выразить Вамъ всю мою благодарность за него. Я желаю только одного—видѣть возстановленіе европейскаго мира добросовѣстнымъ образомъ и на справедливыхъ основахъ. Въ то же время желаю имѣть случай лично доставить Вамъ удовольствіе. Благоволите принять увѣреніе въ этомъ, а также въ глубочайшемъ почтеніи».

---

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 134.
[2]) Сбор. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 82, стр. 184—185.

Изъ Ольмюца выѣхалъ Императоръ вмѣстѣ съ началомъ наступленія арміи, слѣдуя при третьей колоннѣ, состоявшей подъ начальствомъ генерала Пржибышевскаго, и послѣ полудня 15-го ноября прибылъ Государь въ Предлицъ. На другой день произошло маловажное само по себѣ авангардное дѣло при Вишау, но интересное тѣмъ, что оно было первымъ, во время котораго находился Императоръ Александръ Павловичъ въ огнѣ. Съ самаго утра, какъ только послышались выстрѣлы, пріѣхалъ Императоръ въ авангардъ князя Багратіона. Успѣшныя дѣйствія и радость войскъ произвели сначала на Государя благопріятное впечатлѣніе. Въ веселомъ расположеніи духа слѣдилъ Императоръ за наступавшими колоннами. Но вотъ стычка окончилась и умолкъ громъ орудій, веселое настроеніе Императора сразу исчезло; молча, шагомъ объѣзжалъ Онъ поле сраженія, всматриваясь въ лежавшія мертвыя тѣла, приказывая подавать помощь тѣмъ, у кого замѣчалъ признаки жизни. Потрясенный представившейся картиной страданія и смерти, Государь въ теченіе всего дня ничего не ѣлъ, а вечеромъ даже почувствовалъ себя нездоровымъ.

Утромъ 17-го числа, отклонивъ предложенное Наполеономъ личное свиданіе, Государь отправилъ вмѣсто Себя снова генералъ-адъютанта князя Долгорукаго, а Самъ послѣдовалъ за движеніемъ арміи въ Кучерау и далѣе на Мергофъ и Аустерлицъ.

Въ 9 часовъ утра 20 ноября Императоръ Александръ и Францъ въ сопровожденіи генералъ-адъютантовъ графа Ливена, Винценгероде и князя Гагарина, генерала Сухтелена, тайныхъ совѣтниковъ: князя Чарторыжскаго, графа Строгонова и Новосильцева, и прочей Свиты [1]), прибыли на поле сраженія къ войскамъ четвертой колонны генерала Колловрата, стоявшимъ позади Праценскихъ высотъ. Подъѣхавъ къ находившемуся при этой колоннѣ Кутузову и видя, что ружья составлены въ козлы, Императоръ спросилъ: «Михайло Ларіоновичъ! Почему не идете вы впередъ?»—«Я поджидаю, чтобы всѣ войска колонны пособрались», отвѣчалъ Кутузовъ. Императоръ сказалъ: «Вѣдь мы не на Царицыномъ лугу, гдѣ не начинаютъ парада, пока не придутъ всѣ полки».—«Государь!» отвѣчалъ Кутузовъ «потому-то я и не начинаю, что

[1]) Нѣкоторые писатели упоминаютъ еще графа Аркачеева, но другіе въ этомъ сомнѣваются, такъ какъ графъ Аркачеевъ ни до Аустерлица, ни послѣ него не сопровождалъ Государя въ чертѣ непріятельскихъ выстрѣловъ.

мы не на Царицыномъ лугу. Впрочемъ, если прикажете!» [1]). Вскорѣ, однако, войска авангарда колонны, атакованныя французами, бѣжали мимо Императора Александра, не узнавая и не внимая словамъ Его. Здѣсь среди общаго смятенія на глазахъ Государя былъ раненъ въ щеку князь Кутузовъ, а отличившійся уже въ сраженіи при Вельсѣ [2]) флигель-адъютантъ графъ Тизенгаузенъ [3]) убитъ пулею, когда со знаменемъ въ рукѣ пытался онъ двинуть впередъ одинъ изъ разстроенныхъ баталіоновъ.

Предпринятое Наполеономъ неожиданное, рѣшительное наступленіе на центръ расположенія союзной арміи, совершенно въ разрѣзъ съ предположеніями диспозиціи союзниковъ, перенесло рѣшеніе участи сраженія на Праценскія высоты. Такимъ образомъ самая трудная задача удержанія этихъ высотъ въ рукахъ союзниковъ обрушилась на войска четвертой колонны, при которыхъ находился Государь со Своей Свитой. Несмотря на присутствіе своего Державнаго Вождя, вслѣдствіе такой неожиданности, сознанной сразу всѣми, зародилось въ войскахъ 4-ой колонны смятеніе. Оно быстро росло при видѣ огромнаго численнаго превосходства и стремительности натиска непріятеля. Вскорѣ стало ясно, что всякое дальнѣйшее сопротивленіе сдѣлалось бы совершенно немыслимымъ. Только тогда Императоръ Александръ лично приказалъ Милорадовичу съ оставшимися храбрецами отступать къ Аустерлицу. Жизнь Государя, все время сраженія находившагося на мѣстѣ, куда была направлена главная атака французовъ, подвергалась крайней опасности: подлѣ него ранило картечью лошадь сопровождавшаго Его лейбъ-медика Вилліе; граната перелетѣла черезъ Государя и убила въ тридцати саженяхъ позади заводную лошадь, а ядро, упавшее всего въ нѣсколькихъ шагахъ, осыпало Государя землей. Смятеніе на Праценскихъ высотахъ было такъ велико, что всѣ лица Свиты, сопровождавшія Государя, вскорѣ совершенно потеряли Его изъ виду, перенеся свою дѣятельность на другіе пункты сраженія. Такъ,

[1]) Изъ разсказовъ князя Волконскаго, стоявшаго подлѣ Кутузова. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г. Михайловскаго-Данилевскаго. Спб., 1844 г., стр. 181.

[2]) Гдѣ флигель-адъютантъ Тизенгаузенъ привелъ въ порядокъ разстроенныя части 8-го егерскаго полка, лишившагося своего шефа графа Головкина. Донесеніе Меллера-Закомельскаго графу Аракчееву, отъ 10 сентября 1806 г. № 679.

[3]) Фл.-адъют. Тизенгаузенъ былъ женатъ на дочери М. И. Кутузова, который, удрученный его смертью, писалъ: «Лизанька мой другъ сердечный, у тебя дѣтки маленькія, я—лучшій твой другъ и матушка; побереги себя для насъ; Боже тебя благослови и подкрѣпи». (Р. Стар. 1874 г., № 6, стр. 339).

напримѣръ, генералъ-адъютантъ князь Волконскій, сопровождая, въ качествѣ дежурнаго генерала, князя Кутузова, отъѣхалъ къ бригадѣ графа Каменскаго и со знаменемъ Фанагорійскаго полка въ рукахъ водилъ бригаду въ атаку, при которой, временно, овладѣлъ даже двумя непріятельскими орудіями. Нѣкоторыя же изъ лицъ Свиты просто не находили Императора, какъ многіе чины не находили своихъ строевыхъ частей. Поэтому вскорѣ при Государѣ остались и находились до конца сраженія только лейбъ-медикъ Вилліе, берейторъ Эну, фельдъегерь Прохницкій и два казака, т. е. все лица, лишь сопровождающія Императора, но не составляющія Государевой Свиты. Понявъ невозможность дальнѣйшей борьбы и приказавъ войскамъ отступать черезъ Аустерлицъ на дорогу въ Венгрію къ Годьежицу, печально ѣхалъ Государь съ поля сраженія и, переправившись черезъ полевой ровъ, слѣзъ съ лошади, закрылъ платкомъ лицо и погрузился въ глубокое отчаяніе. Здѣсь къ Императору подъѣхалъ маіоръ Толь, стараясь утѣшить и ободрить Монарха. Спустя нѣкоторое время, Государь продолжалъ путь въ Годьежицъ. Въ это же время въ войскахъ разнесся слухъ, что Государь раненъ,—причиной тому было слѣдующее обстоятельство: нѣсколько упавшихъ по близости ядеръ поселили панику въ лошадяхъ Императорскаго обоза, экипажи въ безпорядкѣ понеслись, обгоняя другъ друга, и среди нихъ видѣли коляску Государя, узнавая ее по извѣстному всѣмъ кучеру Ильѣ, а сидѣвшаго въ ней оберъ-гофмаршала графа Толстого приняли нѣкоторые за Государя.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Александръ Ивановичъ
ЧЕРНЫШЕВЪ.
Собраніе снимковъ съ портр. и миніат. Великаго Князя Николая Михаиловича.

Въ темнотѣ, подъ дождемъ, ѣхалъ Государь въ Годьежицъ и прибылъ въ него около полуночи. Не имѣя при себѣ своихъ генералъ-

и флигель-адъютантовъ и напрасно стараясь увидѣть Главнокомандующаго, Государь удержалъ при Себѣ, присланнаго съ донесеніемъ отъ генералъ-адъютанта Уварова, Чернышева и по пріѣздѣ въ Годьежицъ сказалъ ему: «Сослужи мнѣ сегодня послѣднюю службу: отыщи Кутузова» [1]). Не легко было исполнить данное порученіе при ночномъ мракѣ и крайнемъ разстройствѣ арміи, но Чернышеву, по счастью, вскорѣ удалось встрѣтить и проводить въ Годьежицъ Главнокомандующаго, который со своей стороны давно прилагалъ всѣ усилія узнать, гдѣ находится Императоръ. Переговоривъ съ Кутузовымъ, Императоръ рѣшилъ продолжать отступать.

Князь Павелъ Гавриловичъ
ГАГАРИНЪ.
По фотогр. А. И. Смирнова съ портр. въ Гатч. Дворцѣ.

Уже въ теченіе четырехъ дней со времени Вишаускаго сраженія чувствовалъ себя Государь не совсѣмъ здоровымъ, и, несмотря на то, что состояніе здоровья значительно ухудшилось отъ физическаго утомленія, ненастной погоды и душевныхъ волненій, Государь, не найдя въ Годьежицѣ Своей коляски, хотѣлъ верхомъ продолжать путь на Чейчъ. Однако, Императоръ не могъ уже проѣхать болѣе семи верстъ и съ проявившимися признаками холерины вынужденъ былъ остановиться ночевать въ Уржицѣ въ простой крестьянской избѣ, въ которой для отдохновенія Его не было ничего приготовлено и Государь долженъ былъ отдыхать на соломѣ. Для возстановленія здоровья Императора, кромѣ прописаннаго лейбъ-медикомъ Вилліе опіума, необходимо было достать вина, котораго въ селѣ получить оказалось невозможнымъ, а Императорскій обозъ отсутствовалъ. Поэтому послали просить вина у оберъ-гофмаршала Австрійскаго Двора

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г., стр. 221.

Ламберти, но получили отказъ со словами, что у него едва достаточно вина для Императора Франца. Наконецъ съ большимъ трудомъ купили вина у одного венгерскаго офицера. Трехчасовой отдыхъ подкрѣпилъ силы Государя, послѣ чего онъ снова верхомъ продолжалъ путь: Своимъ появленіемъ среди войскъ Государь разсѣялъ ложный слухъ о полученной ранѣ и утромъ вмѣстѣ съ Императоромъ Францемъ и Кутузовымъ прибылъ въ Чейчъ. Отсюда, по просьбѣ графа Мерфельда, для подкрѣпленія его отступавшихъ войскъ Государь послалъ два конныхъ полка подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Винценгероде, а вслѣдъ затѣмъ генералъ-адъютанта князя Гагарина съ запиской къ маршалу Даву, извѣщая о безполезности дальнѣшаго кровопролитія ввиду начатыхъ уже мирныхъ переговоровъ. Въ тотъ же день по просьбѣ князя Кутузова оба Монарха въ сопровожденіи трехъ конныхъ полковъ выѣхали въ Голичъ. Впереди шли лейбъ-гусары, за ними слѣдовали Императоры, затѣмъ кавалергарды и конная гвардія. Только по прибытіи въ Голичъ стали мало-по-малу присоединяться повозки Императорскаго обоза. Во время сраженія многіе тяжести и обозы были направлены перепуганными проводниками на проселочныя дороги и большинство изъ нихъ попало въ руки непріятеля; другіе же, а въ томъ числѣ и нѣкоторые экипажи Государя, оказались въ Тешинѣ, такъ что даже собственная коляска Императора была доставлена въ Голичъ лишь на третій день послѣ Аустерлицкаго сраженія. Цѣлыхъ три дня оставался Государь безъ прислуги и не могъ даже получить ни обуви, ни платья, ни бѣлья. Отсюда Императоръ отправилъ въ Берлинъ генералъ-адъютанта князя Долгорукаго, и вслѣдъ за нимъ и Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, съ увѣдомленіемъ объ Аустерлицкомъ сраженіи и увѣреніемъ въ неизмѣнности своихъ чувствъ къ Прусскому Королю, а также послалъ черезъ флигель-адъютанта Шепелева приказанія генералу Ласси. Получивъ затѣмъ извѣщеніе Императора Франца о заключеніи перемирія, Государь предоставилъ ему заключеніе мира, выразилъ готовность и впредь содѣйствовать Австріи въ борьбѣ съ Франціей и, простившись съ союзникомъ 27-го ноября, выѣхалъ изъ Голича черезъ Тренчинъ и Тешинъ въ С.-Петербургъ; 8-го декабря обѣ Императрицы выѣхали на встрѣчу Государю въ Гатчино, а въ 4 часа утра 9-го числа прибылъ Императоръ въ С.-Петербургъ, гдѣ, во время произведеннаго на Дворцовой площади развода, жители восторженно привѣтствовали возвращеніе Монарха въ столицу.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Баронъ Фердинандъ Ѳедоровичъ
ВИНЦЕНГЕРОДЕ.

Съ лубочной картины.

Дума Кавалеровъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія постановила просить Императора возложить на Себя знаки Военнаго ордена перваго класса и старшій кавалеръ князь Прозоровскій поднесъ объ этомъ докладъ, подписанный всѣми наличными кавалерами, а Канцлеръ орденовъ князь Куракинъ представилъ орденскіе знаки. Государь благодарилъ Думу,но сказалъ, что первый классъ Военнаго ордена—награда распоряженій начальственныхъ, но что Онъ раздѣлялъ съ войсками опасность, а не командовалъ ими, приведя армію на помощь Своего союзника, руководившаго всѣми дѣйствіями по собственнымъ соображеніямъ. Въ доказательство же Своего уваженія къ Военному ордену, Государь возложилъ на Себя только знакъ 4-го класса [1]).

Изъ числа генералъ-адъютантовъ за кампанію 1805 г. удостоены были чести быть награжденными орденомъ Св. Вилокомученика и Побѣдоносца Георгія 3-го класса: Уваровъ, Винценгероде, князья Волконскій и Долгорукій и графъ Ливенъ. Приводимый ниже Высочайшій рескриптъ, данный по этому случаю на имя генералъ-адъютанта Ливена, ясно обнаруживаетъ ту роль, которую онъ выполнялъ въ походѣ, находясь при Императорѣ въ качествѣ генералъ-адъютанта, управляющаго дѣлами Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Въ рескриптѣ читаемъ: «Рачительное исполненіе всѣхъ обязанностей по званію вашему подъ особымъ руководствомъ Моимъ при движеніи арміи въ нынѣшнюю кампанію и во время сраженія 20 числа прошедшаго ноября, заслуживаетъ награжденія орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, а потому Мы Всемилостивѣйше

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году. Спб. 1844 г., стр. 254.

жалуемъ васъ Кавалеромъ сего Ордена третьей степени и, знакъ онаго препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Удостовѣрены Мы, впрочемъ, что вы, получивъ таковую отличную честъ, потщитесь и впредь продолженіемъ ревностной службы сдѣлаться ея достойнымъ. Монаршей нашей милостью пребываемъ вамъ благосклонны» [1]).

Первыя же строки приведеннаго рескрипта прямо говорятъ, что во время всего путешествія и нахожденія Императора во главѣ арміи всѣ Его распоряженія, для приведенія ихъ въ исполненіе, передавались генералъ-адъютантомъ графомъ Ливенъ, чѣмъ одновременно выясняется и роль, которую въ это время играла Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія. Но кромѣ такой передачи распоряженій необходимо было еще выполненіе цѣлаго ряда отдѣльныхъ самостоятельныхъ, часто весьма отвѣтственныхъ порученій, какъ чисто военнаго, такъ и политическаго характера, и стоитъ только припомнить три поѣздки генералъ-адъютанта князя Долгорукаго въ Берлинъ, его переговоры съ Наполеономъ послѣ сраженія при Вишау, командировку генералъ-адъютанта Винценгероде въ Вѣну, его назначеніе на подкрѣпленіе графа Мерфельда, сношенія генералъ-адъютанта князя Гагарина съ маршаломъ Даву и, наконецъ, командировку флигель-адъютанта Шепелева къ генералу Ласси, чтобы убѣдиться, что почти всѣ подобныя, исходившія лично отъ Императора, командировки возлагались Имъ на генералъ- или флигель-адъютантовъ. А отсюда въ свою очередь не трудно заключить, что сопровождавшія Государя лица Свиты являлись не простыми пассивными спутниками Императора, нужными лишь для увеличенія представительности, но были необходимыми довѣренными Его помощниками.

Въ заключеніе изложеннаго здѣсь краткаго обзора поѣздки и пребыванія Государя въ 1805 году въ арміи приходится отмѣтить, что не всегда оказывалось возможнымъ, какъ видно изъ прибытія Императора въ Пулавы и отступленія отъ Аустерлица въ Голичъ, создать для Императора вполнѣ безопасную и достаточно удобную путевую обстановку, но приходилось иногда Монарху дѣлаться жертвой совершенно неожиданныхъ приключеній, а послѣ понесеннаго пораженія вполнѣ раздѣлять труды и лишенія своей арміи.

[1]) Моск. отд. Общ. Арх. Гл. Шт., дѣла Воен.-ист. Его Имп. Велич. Канцеляріи, книга Именныхъ Высочайшихъ указовъ, объявленныхъ генералъ-адъютантомъ, № 58. Въ приложеніи помѣщены еще нѣкоторые рескрипты, данные за ту же кампанію и хранящіеся тамъ-же.

7 декабря Государь возвратился въ С-Петербургъ. Камеръ-фурьерскій журналъ объ этомъ событіи заноситъ на свои страницы слѣдующія подробности: «Ея Императорское Величество Супруга Государя Императора и Ея Императорское Величество вдовствующая Государыня Императрица, будучи извѣщены о возвращеніи Его Императорскаго Величества изъ Арміи, и по вступленіи Его въ предѣлы Россійскихъ Границъ, по краткомъ отдохновеніи въ Ригѣ, продолжать соизволитъ путь къ Санктъ-Петербургу, почему Ихъ Величества Государыни Императрицы сего дня ранѣе обыкновеннаго откушавъ обѣденное кушанье въ своихъ внутреннихъ чертогахъ, потомъ пополудни въ 3 часа соблаговолили обще отправится изъ Санктъ-Петербурга въ Гатчино для встрѣчи Его Величества Государя Императора, причемъ Свиту Ихъ Величествъ составляли: Ея Высочество Государыня В. К. Екатерина Павловна, Ея Свѣтлость Амалія Принцесса Баденская, Статсъ-Дама Графиня Ливенъ и Шталмейстеръ Мухановъ. Пополуночи въ половинѣ 1-го часа къ общей всѣхъ радости Его Императорское Величество изъ продолжавшаго путешествія въ вожделенномъ здравіи соизволилъ прибыть въ Гатчино, бывъ въ путевомъ экипажѣ съ Господиномъ Оберъ-Гофмаршаловъ Графомъ Толстымъ, и по прибытіи, передъ внутренними покоями нижняго дворцоваго этажа, въ передней комнатѣ встрѣтили Государя Императора Ихъ Величества Государыни Императрицы и Ея Высочество Государыня Великая Княгиня, съ составляющими Свиту Ихъ особами, при взаимномъ изъявленіи неописанной радости о благополучномъ Его Величества возвращеніи изъ продолжающаго Имъ чрезъ три мѣсяца за границею Высочайшаго пребыванія».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Петръ Петровичъ
ДОЛГОРУКІЙ.
Съ мин., прин. Кн. П. В. Долгорукому.

Второе Мемельское свиданіе и степень личнаго участія Императора въ войнѣ 1806—1807 г.г.

Тяжелыя событія, завершившія походъ 1805 года, и боязливыя дѣйствія союзниковъ, для защиты интересовъ которыхъ вступила Россія въ борьбу съ Наполеономъ, несмотря на все стараніе Наполеона, искавшаго сближенія, не измѣнили направленія политики Императора Александра, послужившей причиною походовъ 1806—1807 годовъ. Вскорѣ, сра-

женія при Іенѣ и Ауерштедтѣ, въ теченіе одного дня уничтожившія существованіе надежной только по виду прусской арміи, обрушили всю тяжесть предпринятой борьбы на одни русскія войска. Несмотря на трудность выбора главнокомандующаго изъ среды соперничавшихъ между собою генераловъ, Государь, не довѣряя послѣ Аустерлицкаго сраженія Своимъ дарованьямъ, какъ полководца, не рѣшился принять на Себя руководство дѣйствіями Своей арміи. Однако, желаніе поддержать мужество падавшей духомъ Пруссіи и лично присутствовать на театрѣ военныхъ операцій никогда не покидало Императора. Это ясно обнаружилось послѣ Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія въ письмѣ къ Бенигсену съ вопросомъ о времени, когда считаетъ онъ наиболѣе полезнымъ прибытіе Государя къ арміи. Съ полученіемъ отвѣта Главнокомандующаго, просившаго поспѣшить отъѣздомъ, Государь въ сопровожденіи оберъ-гофмаршала графа Толстого, Министра Иностранныхъ Дѣлъ барона Будберга, генералъ-адъютантовъ графа Ливенъ и князя Волконскаго, князя Чарторыжскаго, графа Строгонова и Новосильцева [1]) отбылъ изъ С.-Петербурга черезъ Ригу въ Митаву.

Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ подъ 16 марта читаемъ, что въ этотъ день состоялся Высочайшій отъѣздъ къ Россійской Арміи, собравшейся въ Главной Квартирѣ въ Пруссіи у Бартенштейна. «Отъ собственнаго Своего подъѣзда въ дорожныхъ саняхъ Его Величество, высочайше во оныя приглася Господина Оберъ-Гофмаршала, около половины 12-го часа предполуднемъ отправился въ Соборъ Казанскія Богоматери. По окончаніи молебна и въ провожаніи знатныхъ особъ къ стоящему предцерковными съ сѣверной стороны дверьми путевому экипажу, гдѣ Его Величество, приложась же къ Кресту, соизволилъ сесть въ дорожныя сани съ Господиномъ Оберъ-Гофмаршаломъ гр. Толстымъ і пополудни въ 1/4 1-го отправился въ путь при колокольномъ у Собора звонѣ». Передъ отъѣздомъ Государя генералъ-адъютантъ Ливенъ писалъ графу Кочубею нижеслѣдующее сообщеніе, касавшееся числа лошадей и экипажей для Высочайшаго путешествія. Въ сообщеніи читаемъ [2]): «По Высочайшему повелѣнію отправленъ мною сейчасъ Фельдъегерскаго корпуса подпоручикъ Ратынскій съ открытымъ повелѣніемъ къ почтмейстерамъ и почтъ-коммисарамъ, о заготовленіи по случаю Высочайшаго путешествія, которое предпри-

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 165.
[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., сообщ. ген.-ад. 1807 г., 14 марта, № 789.

нято будетъ 16 сего Марта въ Субботу, на каждой станціи по маршруту, у сего приложенному, отъ С.-Петербурга до Полангена по 73 лошади подъ экипажи, которыя означены въ пріобщаемомъ здѣсь же спискѣ. О чемъ я долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Сіятельство.

Графъ Леонтій Леонтьевичъ
БЕНИГСЕНЪ,
состоящій при Особѣ Императора Александра I.

«Записка экипажамъ Его Императорскаго Величества, отправляемымъ въ четвергъ 11 Марта: № 1-й Коляска Его Величества въ 6 лошадей, № 2—для гардероба въ 8, № 3. Дормезъ Его Величества въ 8, № 4. Коляска для аптеки и Г-на Веліо въ 6, №№ 5—8. Коляски для четырехъ Особъ, Свиту составляющихъ, въ каждую по 6 лошадей—24, № 9. Дроги запасныя въ 8, № 10. Телега для Фельдъегеря въ 3,

№ 11. Генералу Фулу въ коляску—6, № 12. Берейтору Гентъ въ коляску—4; итого 73».

Въ Митавѣ Государь посѣтилъ жившаго тамъ въ герцогскомъ замкѣ графа Лильскаго (впослѣдствіи Людовикъ XVIII). На встрѣчу Императору въ пограничное мѣстечко Полангенъ выѣхалъ изъ Мемеля Фридрихъ-Вильгельмъ. На другой день оба Союзника поѣхали въ Мемель—временную резиденцію Прусской Королевской семьи. Послѣ свиданія съ Королевой и представленія Королемъ лицъ, занимавшихъ высшія прусскія военныя и гражданскія должности, Императоръ остался на состоявшемся у Короля обѣдѣ. Затѣмъ Ихъ Величества отправились въ домъ, назначенный для Императора, и были встрѣчены, опредѣленными къ Нему на время пребыванія въ Мемелѣ, прусскими: генералъ-лейтенантомъ Келеръ, полковниками—Круземаркъ и Бельцигъ и маіоромъ Шелеръ. Въ тотъ же день Государь верхомъ, въ сопровожденіи графа Ливенъ и полковника Круземаркъ, посѣтилъ прусскую принцессу Вильгельмину и княгиню Радзивиллъ, а вечеромъ пѣшкомъ зашелъ къ барону Гарденбергу [1]).

Въ Мемелѣ Государь пробылъ 3 дня, послѣ чего союзные Монархи выѣхали въ Юрбургъ для смотра прибывавшей туда гвардіи. Государь Самъ представлялъ Королю войска, вручилъ строевой рапортъ и, обнявъ союзника, воскликнулъ: «Не правда ли, никто изъ насъ двухъ не падетъ одинъ? Или оба вмѣстѣ, или ни тотъ ни другой» [2]).

Изъ Юрбурга 2-го апрѣля Государь отбылъ въ главную квартиру Главнокомандующаго Бенигсена—Бартенштейнъ.

Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ подъ 10 апрѣля записано: «сего жъ числа при дворѣ стало быть извѣстно, что Его Величество, съ 16-го минувшаго Марта продолжая Высочайшѣе путѣшествіе къ Своей Арміи, сего апрѣля 4-го дня благополучно соизволилъ прибыть въ Главную Квартиру войскъ, собравшихся въ Пруссіи у Бартенштейна, куда чрезъ часъ къ Государю Императору прибылъ Его Величество Король Прусскій».

Подробности прибытія Императора Александра въ Бартенштейнъ передаетъ письмо Будберга къ Салтыкову отъ $^{14}/_{26}$ апрѣля 1807 г. [3]):

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 гг. Спб., 1846 г., стр. 250.

[2]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 166.

[3]) Сбор. Имп. Р. Истор. Общ., т. 88, стр. 39—40.

«Я имѣлъ честь извѣстить васъ 7 апрѣля о счастливомъ прибытіи нашего августѣйшаго Государя въ главную квартиру арміи, а сегодня я спѣшу сообщить вамъ, что произошло съ тѣхъ поръ», писалъ Будбергъ. «Дѣлая смотръ войскамъ, Его Императорское Величество былъ очень доволенъ, видя, какъ, не смотря на тяжесть зимняго похода, на всякаго рода лишенія, которымъ они подвергались, на чрезмѣрныя трудности, которыя имъ приходилось преодолѣвать, армія находится въ наилучшемъ состояніи. Лошади и кавалерія выглядятъ такъ, какъ будто бы только что отправляются въ походъ. Выправка солдата прекрасная; онъ проникнутъ наилучшимъ духомъ и мечтаетъ только о томъ, какъ бы одерживать все новыя и новыя побѣды надъ непріятелемъ. 9/21 апрѣля Императоръ ѣздилъ въ Гейльсбергъ къ аванпостамъ князя Багратіона и возвратился на слѣдующій день, весьма довольный всѣмъ тѣмъ, что видѣлъ; Его Величество пребываетъ въ полномъ здоровьѣ». 14 апрѣля былъ отданъ Высочайшій приказъ по арміи: «побѣды подъ Пултускомъ и Прейсишъ-Эйлау, одержанныя генераломъ Бенигсеномъ надъ непріятелемъ, оправдали и увеличили довѣренность, возложенную на искусство его. Прибытіе Его Императорскаго Величества къ храброй Своей арміи не вводитъ ни въ какомъ отношеніи ни малѣйшей перемѣны въ образѣ начальства, подъ которымъ общее благо Европы столь ощутительно начинаетъ уже возникать. Всѣ повелѣнія выходятъ по-прежнему отъ Главнокомандующаго, генерала Бенигсена, равно какъ и рапорты доставляются прямо къ нему». Приказъ, весьма ясно выражавшій не исчезнувшее еще послѣ Аустерлица недовѣріе Императора къ Собственнымъ воинскимъ дарованьямъ и нежеланіе непосредственно руководить военными дѣй-

Цесаревичъ Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

ствіями. Кн. С. Г. Волконскій, отмѣчая въ своихъ запискахъ прибытіе Государя къ арміи, говоритъ, что «всѣ распоряженія по оной были предоставлены Бенигсену». [1]). По оставленіи же Государемъ арміи, по выраженію Кн. Волконскаго, въ главной квартирѣ «все-таки духъ царедворскій показывался» [2]).

Изъ Бартенштейна ѣздилъ Государь осматривать занятыя войсками позиціи и хотѣлъ участвовать въ предпринятомъ противъ корпуса Нея наступленіи. Когда же, вслѣдствіе полученныхъ ложныхъ свѣдѣній, наступленіе это было отмѣнено, Государь возвратился въ Бартенштейнъ, а затѣмъ прослѣдовалъ въ Тильзитъ. Послѣ Гейльсбергскаго сраженія вернулся изъ арміи для свиданія съ Державнымъ Своимъ братомъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ: онъ не сочувствовалъ враждебной политикѣ по отношенію къ Франціи и старался всѣми силами убѣдить въ томъ же Государя. Во время горячаго объясненія по этому поводу Цесаревичъ сказалъ даже: «Если Вы, Ваше Величество, не хотите заключить мира съ Франціей, то, хорошо, дайте каждому изъ Вашихъ солдатъ хорошо заряженный пистолетъ и прикажите имъ застрѣлиться,—Вы получите одинаковый результатъ, какъ и тотъ, который Вамъ обѣщаетъ новое и послѣднее сраженіе, которое неизбѣжно откроетъ двери Вашей Имперіи французскимъ отрядамъ, обученнымъ въ сраженьяхъ и всегда побѣдоноснымъ» [3]). Но Императоръ настолько оставался вѣренъ принятому рѣшенію, что послѣ бурнаго объясненія приказалъ Наслѣднику Цесаревичу Константину Павловичу вернуться къ арміи, а Самъ 2-го іюня выѣхалъ въ Юрбургъ и Олиту для смотра, подошедшихъ изъ Россіи, резервовъ князя Лобанова-Ростовскаго. „L'empereur va demain soir par Jourbourg à Olita pour y voir la 17-me division; il compte se rendre delà à Jalofka pour y voir passer de même la 18-me division, sans pour cela les arrêter dans leurs marches et ensuite revenir ici“, писалъ графъ Ливенъ графу Толстому 1 іюня 1807 г. [4]). Здѣсь 4-го іюня Государь получилъ донесенія о дѣлѣ подъ Фридландомъ. Тогда, уступая мнѣнію сторонниковъ мира и измѣнившемуся личному взгляду, Императоръ вступилъ въ переговоры съ Наполеономъ и въ то же время пригласилъ

[1]) Записки, 35 стр.

[2]) Ib., 40 стр.

[3]) Депеша Лессепса къ Талейрану 10/22 августа 1807 г. и Воспоминанія князя Гарденберга. Т. 5, стр. 525.

[4]) Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 89.

Короля Фридриха-Вильгельма на свиданіе въ Шавли, откуда оба Монарха вскорѣ переѣхали въ Таурогенъ. Желая находиться ближе къ мѣсту начавшихся переговоровъ, 12-го іюня Императоръ также въ сопровожденіи Прусскаго Короля переѣхалъ изъ Таурогена въ Питкупененъ, находившійся всего въ четырехъ верстахъ отъ главной квартиры Бенигсена.

Свиданіе въ Тильзитѣ 13/25 іюня 1807 г.
Съ картины Гарнере; была выставлена въ Парижскомъ салонѣ 1812 г.

Свиданіе въ Тильзитѣ въ іюнѣ 1807 г.

Начатые переговоры вскорѣ выяснили обоюдное желаніе личнымъ объясненіемъ Императоровъ устранить поводы одинаково тяжелой для всѣхъ борьбы и 12-го іюня завершилось соглашеніемъ относительно предположеннаго на слѣдующій день свиданія.

Наполеонъ пожелалъ придать предстоявшему свиданію возможно большую торжественность и пышность. По его приказанію на Нѣманѣ, чуть ближе къ лѣвому берегу, былъ сооруженъ плотъ съ двумя четыреугольными на немъ павильонами, обтянутыми бѣлымъ полотномъ. Большій изъ этихъ павильоновъ предназначался для принятія обоихъ

Монарховъ и былъ убранъ со всею возможною роскошью, а на обѣихъ противоположныхъ, обращенныхъ къ Россіи и Франціи, сторонахъ его красовались, нарисованные зеленою краской, огромныхъ размѣровъ вензеля A и N. Другой, меньшій павильонъ, долженъ былъ служить для помѣщенія сопровождавшихъ Государей лицъ Свиты. На лѣвомъ берегу построилась французская гвардія, а на правомъ близъ корчмы Оберъ-Мамельшенъ-Кругъ стали два взвода кавалергардовъ и эскадронъ прусской гвардейской кавалеріи. Желая устранить возможность какъ преждевременнаго, такъ и слишкомъ поздняго прибытія на мѣсто назначеннаго свиданія, Государь рѣшилъ ожидать условленнаго времени въ Оберъ-Мамельшенъ-Кругѣ. Съ этой цѣлью около одиннадцати часовъ утра 13-го іюня Императоръ и Фридрихъ-Вильгельмъ въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и многочисленной Свиты выѣхали изъ Амтъ-Баублена по тильзитскому тракту къ берегу Нѣмана. Многіе генералы со своими адъютантами скакали верхомъ по обѣимъ сторонамъ экипажей. По словамъ очевидца событія, Д. В. Давыдова, Государь былъ въ преображенскомъ мундирѣ при шпагѣ и шарфѣ съ аксельбантомъ на правомъ плечѣ, въ бѣлыхъ лосиныхъ панталонахъ, короткихъ ботфортахъ и бѣлыхъ лосиныхъ перчаткахъ. На покрытой пудрою головѣ была одѣта высокая шляпа съ выступающимъ по краямъ ея бѣлымъ плюмажемъ и чернымъ султаномъ на гребнѣ. Черезъ плечо—Андреевская лента [1]).

Государь сѣлъ близъ окна, лицемъ ко входу; онъ положилъ свою шляпу и перчатки на столъ, стоявшій возлѣ него. «Я не спускалъ глазъ», пишетъ Давыдовъ, «съ Государя; мнѣ казалось, что онъ прикрывалъ искусственнымъ спокойствіемъ и даже иногда веселостью духа различныя чувства, его обуревавшія и невольно обнаруживавшіяся въ ангельскомъ его взглядѣ и на его открытомъ, высокомъ челѣ. И какъ могло быть иначе? дѣло шло о свиданіи съ величайшимъ полководцемъ, политикомъ, законодателемъ, администраторомъ и завоевателемъ, поразившимъ въ теченіе двухъ только лѣтъ войска всей Европы и уже два раза нашу армію и нынѣ стоявшимъ на рубежѣ Россіи. Дѣло шло о свиданіи съ человѣкомъ, обладавшимъ даромъ неограниченно господствовать надъ всѣми, съ коими онъ имѣлъ дѣло и замѣчательнымъ по своей чудесной проницательности. Дѣло шло не объ одномъ

[1]) Сочененія Д. В. Довыдова. Тильзитъ въ 1807 г., т. II.

свиданіи съ нимъ, а объ очарованіи сего всемірнаго очарователя, объ искушеніи этого увлекательнаго искусителя, о введеніи въ заблужденіе этого свѣтлаго и положительнаго генія».

Черезъ полчаса по прибытіи въ корчму Оберъ-Мамельшенъ-Кругъ дежурившій на берегу Нѣмана флигель-адъютантъ торопливо доложилъ: «ѣдетъ, Ваше Величество». Государь хладнокровно, не торопясь, всталъ, взялъ шляпу, перчатки и спокойно направился къ Нѣману. Оба Императора вошли въ лодки одновременно. Наполеонъ нѣсколько

Свиданіе въ Тильзитѣ.
Съ англ. грав. того времени; собр. Ѳ. Г. Козлянинова.

ранѣе вступилъ на плотъ и поспѣшилъ навстрѣчу Государю. Оба Императора молча подали другъ другу руки, обнялись и, при радостныхъ крикахъ покрывавшихъ берега войскъ и народа, вступили въ приготовленный павильонъ. Часъ пятьдесятъ минутъ длилось свиданіе Императоровъ съ глаза на глазъ, послѣ чего пригласили Они и взаимно представили одинъ другому сопровождавшихъ ихъ лицъ; здѣсь находились съ одной стороны: кромѣ Наслѣдника Цесаревича, генералъ Бенигсенъ, баронъ Будбергъ, князь Лобановъ-Ростовскій и генералъ-адъютанты графъ Ливенъ и Уваровъ, а съ другой—Мюратъ, Бертье,

Коленкуръ, Дюрокъ и Бессеръ. Потомъ Государь охотно принялъ любезно сдѣланное предложеніе Наполеона переселиться, ради большаго удобства веденія переговоровъ, въ Тильзитъ, объявивъ его нейтральнымъ. По окончаніи свиданія, проводивъ Наполеона до лодки, Государь вмѣстѣ съ ожидавшимъ на берегу королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ уѣхалъ въ Амтъ-Баубленъ.

При опредѣленіи условій приведенія въ исполненіе предположеннаго переселенія, все было принято во вниманіе, чтобы даже въ мельчайшихъ подробностяхъ нигдѣ не было нарушено полное равновѣсіе во взаимно оказываемыхъ другъ другу любезностяхъ, изысканной вѣжливости и вниманіи, чтобы не придать, такимъ образомъ, которой-нибудь изъ договаривающихся сторонъ первенствующаго положенія. Рѣшено было раздѣлить Тильзитъ на двѣ части—русскую и французскую, ввести въ него для содержанія карауловъ по одному баталіону французской и русской гвардіи и нѣкоторому количеству кавалеристовъ для конвоя и назначить въ каждой части своего коменданта, пароли же имѣть въ обѣихъ частяхъ общіе. На должность коменданта русской половины былъ назначенъ командовавшій Преображенскимъ полкомъ полковникъ Козловскій. Утвердивъ со своей стороны эти условія, Государь приказалъ Козловскому переправить въ Тильзитъ первый баталіонъ Преображенскаго полка, нѣсколько кавалергардовъ, лейбъ-гусаръ и лейбъ-казаковъ, подтвердивъ имъ предварительно приказаніе обращаться съ французами какъ можно любезнѣе, титуловать Наполеона Императоромъ и отнюдь не называть его Бонапартомъ.

На слѣдующій день, послѣ вторичнаго свиданія на знаменитомъ плоту, подъ вечеръ Императоръ переправился черезъ Нѣманъ. Едва вступилъ Государь на лѣвый берегъ, какъ раздался привѣтственный салютъ французской артиллеріи. Наполеонъ самъ встрѣтилъ и проводилъ, между рядами преклонявшихъ знамена войскъ, своего будущаго Союзника сначала въ свой, а затѣмъ въ предназначенный для Государя домъ, который занималъ Государь и во время своего предшествовавшаго пребыванія въ Тильзитѣ. При переѣздѣ въ Тильзитъ Государю сопутствовали: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, баронъ Будбергъ, тайный совѣтникъ Поповъ, графъ Толстой, генералъ-адъютанты графъ Ливенъ, князь Волконскій и князь Трубецкой, и генералы князь Лобановъ и Фуль, но вскорѣ приказано было прибыть еще князю Куракину, Беклешову, генералу Сухтелену, генералъ-

адъютанту Уварову, Лошкареву и камергерамъ Рибопьеру и графу Нессельроде. За исключеніемъ этихъ лицъ, прибывавшихъ изъ арміи по дѣламъ службы, адъютантовъ и чиновъ введеннаго для содержанія карауловъ гарнизона, никому болѣе изъ русскихъ не было разрѣшено пребываніе въ Тильзитѣ. Однако, такое запрещеніе видимо плохо исполнялось и весьма многіе изъ русскихъ офицеровъ, побуждаемые

Тильзитское свиданіе $^{14}/_{26}$ іюня 1807 г.
Рисунокъ Делинга, грав. Фрейдгофа.

желаніемъ быть свидѣтелями событія такой исторической важности и видѣть Наполеона, ѣздили въ Тильзитъ переодѣтыми въ статское платье.

Послѣ переселенія Императора Александра въ Тильзитъ Монархи не переставали оказывать другъ другу знаки взаимнаго вниманія и любезности. Такъ, въ первый день Наполеономъ были отданы пароль Александръ, отзывъ Россія и лозунгъ Величіе, а во второй день— Императоромъ Александромъ пароль Наполеонъ, отзывъ Франція и лозунгъ Храбрость. Каждое утро оберъ-гофмаршалы обоихъ дворовъ, графъ Толстой и Дюрокъ, должны были являться: Дюрокъ къ Императору Александру, а графъ Толстой къ Наполеону, и освѣдомляться

о здоровьи Государей. Понравившійся Императору Александру Павловичу великолѣпный золотой дорожный нессесеръ Наполеона былъ имъ немедленно поднесенъ Государю.

Около пятаго часа Государи, иногда вмѣстѣ съ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, окруженные многочисленной блестящей Свитой изъ всѣхъ маршаловъ и старшихъ генераловъ [1]), отправлялись на прогулки или же въ расположенные близъ Тильзита лагери на смотры и ученія французскихъ войскъ, которыя встрѣчали Императора Александра тѣми же почестями, какъ и Наполеона [2]). Такъ какъ при этихъ прогулкахъ, какъ и всегда, Наполеонъ имѣлъ обыкновеніе ѣздить очень быстро и притомъ скакалъ обыкновенно по кратчайшему направленію безъ всякихъ дорогъ, то въ конвой Государя назначали обыкновенно не кавалергардовъ, а имѣвшихъ болѣе легкихъ лошадей, лейбъ-гусаръ [3]). Послѣ возвращенія со смотровъ и прогулокъ Государь въ большинствѣ случаевъ оставался обѣдать у Наполеона, при чемъ все необходимое для перемѣны туалета доставлялось туда-же, а иногда Наполеонъ самъ снабжалъ Государя своими гастухами и носовыми платками [4]). Послѣ обѣда, за который садились въ 8 часовъ и на который иногда приглашались также Король Прусскій, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Вел. Герц. Бергскій и Мюратъ, Государь возвращался къ Себѣ, но Императоры разставались не на долго; часамъ къ десяти Наполеонъ, въ своемъ любимомъ сѣромъ сюртукѣ и треугольной шляпѣ, пѣшкомъ приходилъ къ Государю и здѣсь, съ глазу на глазъ, проводили они остатокъ вечера, рѣшая дѣла Европы и часто засиживались далеко за полночь.

Ежедневно въ часъ дня у Бертье былъ завтракъ для русскихъ генераловъ и офицеровъ; кромѣ того, они часто получали приглашенія къ обѣду отъ Дюрока и Коленкура.

27 іюня, въ день, назначенный для ратификаціи заключенныхъ договоровъ, Дюрокъ и князь Куракинъ, по приказанію своихъ Монарховъ, поднесли одинъ другому по пяти знаковъ орденовъ Почетнаго Легіона и Андрея Первозваннаго, предназначавшихся съ одной стороны—для Императора Александра, Наслѣдника Цесаревича, князя

[1]) Записки А. П. Ермолова. Москва 1866 г., ч. I.

[2]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 191.

[3]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806—1807 гг. Спб., 1846 г., стр. 371.

[4]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 192.

Куракина, князя Лобанова-Ростовскаго и барона Будберга, а съ другой—для Наполеона, Короля Вестфальскаго Іеронима, Мюрата, Бертье и Талейрана. Верхомъ, сопровождаемые огромной Свитой, новые союзники встрѣтили другъ друга на половинѣ пути между занимаемыми Ими помѣщеніями и въ присутствіи Свиты и построенной по сторонамъ улицы гвардіи обмѣнялись поздравленіями съ заключеніемъ союзнаго договора, окончательное утвержденіе котораго состоялось затѣмъ въ

Наполеонъ показываетъ Императору Александру I свою гвардію у Тильзита $^{16}/_{28}$ іюня 1807 г.
Съ грав. Куше сына.

домѣ, занимаемомъ Императоромъ Александромъ. Торжества закончились знаменитымъ обѣдомъ на серебряныхъ приборахъ, даннымъ баталіономъ Наполеоновской гвардіи баталіону Преображенскаго полка и парадомъ войскамъ, на которомъ во главѣ проходившей передъ Императорами церемоніальнымъ маршемъ французской гвардіи шелъ баталіонъ Преображенскаго полка. Подъѣхавъ къ этому баталіону, Наполеонъ, снявъ съ себя орденъ Почетнаго Легіона, просилъ разрѣшенія украсить имъ солдата, наиболѣе отличившагося въ минувшую кампанію и по указанію Государя пожаловалъ его гренадеру Лазареву. По возвращеніи съ парада Императоръ немедленно послалъ Наполеону

знакъ отличія Военнаго Ордена для храбрѣйшаго изъ французскихъ солдатъ. Желаніе же Государя отплатить соотвѣтственнымъ образомъ за данный Преображенскому баталіону обѣдъ не могло быть исполнено, вслѣдствіе того, что не оказалось необходимаго числа серебряной посуды и на слова Государя: «Возьми хоть по двадцать пять червонцевъ на человѣка, но постарайся, чтобы былъ обѣдъ», оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, съ обычной, свойственной ему рѣзкостью, откровенно отвѣчалъ: «такъ развѣ прикажете положить червонцы передъ каждымъ солдатомъ? Приборовъ у насъ всего двѣнадцать; больше Вы не велѣли брать въ походъ». Въ тотъ же день послѣ прощальной бесѣды Наполеонъ проводилъ Императора до Нѣмана, Союзники обнялись и Государь сѣлъ въ лодку, а Наполеонъ оставался на берегу до тѣхъ поръ, пока не окончилась переправа. Ровно черезъ недѣлю возвратился Государь въ С.-Петербургъ и остановился въ Таврическомъ дворцѣ.

Оберъ-гофмейстерина прусскаго двора, графиня Фоссъ, въ свой дневникъ [1]) заноситъ рядъ подробностей пріѣзда Императора Александра въ Тильзитъ въ 1807 г. Подъ 27 февраля [2]) Фоссъ пишетъ: «царскій адъютантъ Уваровъ проѣздомъ въ армію заѣзжалъ сюда и былъ у меня; я очень была обрадована свиданіемъ со старымъ знакомымъ»; подъ 13 марта: «изъ Петербурга пріѣхалъ князь Трубецкой [3]) и увѣряетъ меня, что милый, горячо нами любимый Царь скоро прибудетъ сюда, и тогда въ арміи сразу все пойдетъ хорошо»; подъ 29 марта: «графъ Шазотъ говоритъ, что Царь чрезъ нѣсколько дней будетъ сюда; Король все еще не вѣритъ этому; въ случаѣ пріѣзда Царя Мольтке и я уступимъ ему наше помѣщеніе». Слухи оправдались и 1 іюня Фоссъ пишетъ: «король поѣхалъ къ Царю на встрѣчу въ Полангенъ, по ту сторону границы; въ 5 часовъ онъ вернулся назадъ, Царя засталъ уже въ Полангенѣ, а завтра Его Величество прибудетъ сюда». На слѣдующій день происходила встрѣча Государя: «совершивъ свой утренній туалетъ, мы отправились къ Ихъ Величествамъ, чтобы вмѣстѣ съ Ними встрѣтить Царя; Онъ прибылъ въ 11 часовъ дня; все тотъ же привѣтливый, дружелюбный, несравненный человѣкъ,

[1]) Neunundsechzig Iahre am Preussischen Hofe. Leipzig. 1876. 4-te Auflage. Въ извлеченіи дневникъ напечатанъ въ Рус. Арх. 1885 г., № 4, стр. 465—488.

[2]) Датировка по новому стилю.

[3]) Это—ген.-ад. кн. Вас. Серг. Трубецкой.

Наполеонъ объясняетъ Императору Александру I ходъ битвы при Іенѣ съ горы Mont-Napoléon.

Къ этому времени былъ построенъ на горѣ храмъ славы въ честь франко-русскаго союза, а въ долинѣ были разставлены войска, разбиты палатки и зажжены костры на томъ мѣстѣ, гдѣ ночевалъ Наполеонъ наканунѣ сраженія.

Съ рѣдкой раскрашенной литографіи Гейслера. Собраніе П. Я. Дашкова.

исполненный доброты и сердечности; онъ горячо, по дружески обнялъ меня; да, такого другого человѣка нѣтъ; съ нимъ были графъ Толстой, Новосильцевъ и докторъ Вилье; изъ нашихъ при Особѣ Царя состоятъ генералъ Келеръ, полковникъ Крузе, Фольбергъ и маіоръ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ портрета масляными красками. Собственность гр. Е. А. Мордвиновой.

Шелеръ; послѣ обѣда Царь отправился къ Гарденбергу; вечерній чай Ихъ Величества кушали одни; городъ былъ иллюминованъ, и Ихъ Величества ѣздили кататься, чтобъ посмотрѣть на иллюминацію; за ужиномъ были всѣ принцы со своими дворами; разъѣхались около полуночи». 3 іюня Фоссъ пищетъ: «Царь пріѣхалъ въ 11 часовъ утра и завтракалъ съ Королевой и Королемъ. Ему было необходимо переговорить съ весьма многими лицами, а потому онъ уѣхалъ отъ насъ

въ 5 часовъ и вернулся только къ 8-ми. Въ 9 часовъ ужинали, а въ 10 онъ простился съ нами и ночью же поѣхалъ далѣе. Состоявшихъ при Его Особѣ онъ щедро одарилъ. Ихъ Величества ѣдутъ смотрѣть русскую гвардію». 7 апрѣля Фоссъ записываетъ: «по прибытіи Короля и Королевы Царь приказалъ всей гвардіи пройти передъ ними». 13 апрѣля: «Царь и Король отправились вмѣстѣ въ Бертенштейнъ». 4 іюня, по словамъ Фоссъ, «Царь—въ Тильзитѣ». 19 іюня Фоссъ пишетъ: «получено извѣстіе отъ Царя, который страшно недоволенъ Бенигсеномъ; Онъ ѣдетъ въ Завадовъ, что въ Русской Литвѣ. Король завтра собирается туда же, чтобы видѣться съ Царемъ, но въ то же время крайне огорченъ, что свиданіе ихъ будетъ въ Польшѣ, а не въ Пруссіи». 26 іюня, основываясь на слухахъ, Фоссъ заноситъ неточное извѣстіе: «Свиданіе трехъ Монарховъ состоялось; мѣстомъ ихъ встрѣчи былъ маленькій домикъ на мосту передъ Тильзитомъ», а слѣдующая запись, отъ 27 іюня, поправляетъ ошибку: «25-го числа свиданіе это состоялось только между Царемъ Александромъ и Наполеономъ». Запись отъ 28 іюня передаетъ новыя подробности встрѣчи Монарховъ: «на мосту черезъ Мемель выстроено два домика, въ одномъ находился Царь и Наполеонъ, а въ другомъ—Король. Оба Государя вмѣстѣ обѣдали въ Тильзитѣ, а Король нашъ въ милѣ отъ города долженъ былъ сидѣть въ какой то деревушкѣ».

Къ поѣздкѣ 1807 г. относится еще одинъ фактъ, долженствующій быть отмѣченнымъ въ исторіи Императорской Главной Квартиры. Въ эту поѣздку ясно сказалась необходимость имѣть при Квартирѣ особаго священника и походную церковь. 24 марта 1807 г. священникъ кавалергардскаго полка былъ «немедленно отправленъ для принятія церковныхъ вещей», а 8 апрѣля того же года генералъ-адъютантъ Депрерадовичъ увѣдомлялъ начальника тыла въ Юрбургѣ, барона Маркловскаго: «Его Императорскому Величеству угодно, чтобъ церковная фура кавалергардскаго полка непремѣнно была отправлена къ арміи, въ Главную Квартиру Его Величества»; доставленіе фуры было поручено корнету кавалергардскаго полка М. Ѳ. Орлову, впослѣдствіи флигель-адъютанту; фура была настолько тяжелой, что ее везли девять лошадей, а разливъ Нѣмана и распутица ее задержали настолько это, что только 13 апрѣля она была доставлена въ Гумбиненъ, гдѣ ее и встрѣтилъ Орловъ [1]).

[1]) С. А. Панчулидзевъ. Ист. кавалергардовъ. III, 122.

Несмотря однако на блескъ тильзитскихъ свиданій и на пріостановку военныхъ дѣйствій, тильзитскій миръ не встрѣтилъ отраднаго чувства удовлетворенія у современниковъ. Такъ, Вигель заноситъ въ свой дневникъ [1]): «на Петербургъ, даже на Москву и на всѣ тѣ мѣста въ Россіи, коихъ просвѣщеніе болѣе коснулось, тильзитскій миръ

Графъ Леонтій Леонтьевичъ
БЕНИГСЕНЪ.

Съ акватинты Зейдель.

произвелъ грустное впечатлѣніе: тамъ знали, что союзъ съ Наполеономъ не что иное можетъ быть, какъ порабощеніе ему, какъ признаніе его надъ собою власти». Графъ Стедингъ доноситъ Королю Густаву IV: «вообще неудовольствіе противъ Императора болѣе и болѣе возрастаетъ, и на этотъ счетъ говорятъ такія вещи, что страшно слушать». Князь

[1]) Т. I, ч. 2, стр. 238.

С. Г. Волконскій въ своихъ запискахъ пишетъ [1]): «къ крайнему нашему сожалѣнію, узнано было, что заключено перемиріе и что будетъ свиданіе между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ».

Сравнивая обстоятельства, при которыхъ совершалась эта вторая, продолжавшаяся около трехъ съ половиной мѣсяцевъ, поѣздка Государя съ поѣздкой предшествовавшаго 1805 года, не трудно видѣть, что участіе, которое принималъ на этотъ разъ Императоръ въ военныхъ операціяхъ арміи, было сравнительно весьма пассивно и ограничилось почти исключительно объѣздомъ позицій и строевыми смотрами. Но зато на этотъ разъ, во время тильзитскихъ переговоровъ. широко развивается дѣятельность политическая. Согласно съ этими отличительными чертами, значительно измѣняется и составъ сопровождающей Императора Свиты, какъ въ численномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи вошедшихъ въ нее лицъ. Неизбѣжная необходимость поддержанія своего достоинства при свиданіи съ окруженнымъ невѣроятною пышностью Наполеономъ требовала, чтобы и Императоръ Александръ былъ сопутствуемъ не менѣе блестящею Свитою; съ другой стороны выполненіе предстоявшей сложной дипломатической работы требовало присутствія весьма значительнаго числа чиновъ дипломатическаго корпуса, что существенно измѣняло внутренній составъ Свиты, уменьшая численное отношеніе въ ней военнаго элемента. Такъ какъ, однако, главные переговоры велись лично Императорами, а дипломаты имѣли лишь второстепенное значеніе, то можно, кромѣ того сказать, что въ этомъ путешествіи вообще Свита играла менѣе активную роль, нежели въ предшествовавшій разъ, и представляла изъ себя болѣе спутниковъ, чѣмъ сподвижниковъ Императора. Кромѣ того, на составъ и численность Свиты имѣлъ большое вліяніе всеобщій интересъ, возбужденный столь важнымъ историческимъ событіемъ, который заставлялъ всѣхъ, кто имѣлъ хоть малѣйшую надежду на успѣхъ, добиваться права присутствовать при свиданіи двухъ могущественнѣйшихъ въ то время Монарховъ міра.

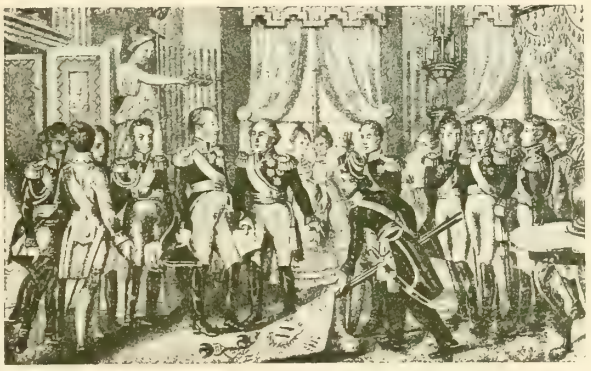
Поѣздка Императора Александра I-го въ Вильно и пребываніе въ Москвѣ въ 1812 г.

Уже въ концѣ 1811 года сдѣлался очевиднымъ скорый конецъ пятилѣтняго союза, начало которому было положено Тильзитскимъ свиданьемъ. Всѣ сознавали неизбѣжность, въ самомъ ближайшемъ будущемъ, послѣдней и самой упорной борьбы Императора Александра съ Наполеономъ. Въ первыхъ числахъ апрѣля

[1]) Записки. 50.

стали получаться въ Петербургѣ первыя свѣдѣнія о все болѣе и болѣе увеличивающемся сосредоточеніи корпусовъ французской арміи къ западнымъ границамъ Россіи; тогда Императоръ Александръ рѣшилъ отправиться въ Вильно, гдѣ находилась главная квартира Барклая-де-Толли первой западной арміи.

Послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго въ Казанскомъ соборѣ, Государь въ два часа дня 9 апрѣля отбылъ изъ С.-Петербурга въ Вильно, куда повелѣлъ также прибыть: Принцу Георгію Ольденбургскому, герцогу Александру Виртембергскому, государственному канцлеру графу Румянцеву, графу Нессельроде, графу Кочубею, оберъ-гофмаршалу графу Н. А. Толстому, государственному секретарю адмиралу А. С. Шишкову, барону Бенигсену, графу Аракчееву, Фулю, генералъ-адъютантамъ Балашову, князю П. М. Волконскому и графу Комаровскому, генералу Армфельду и другимъ [1]).



Императоръ Александръ I въ Вильно въ 1812 г.

Лит. съ рисунка Шеле.

Черезъ пять дней, въ Вербное Воскресенье, 14 апрѣля, въ шести верстахъ отъ Вильно, Государь былъ встрѣченъ Военнымъ Министромъ и въ то же время Главнокомандующимъ Барклаемъ-де-Толли, а въ два часа, при звонѣ колоколовъ и пушечныхъ салютахъ, вступилъ въ городъ, привѣтствуемый представителями всѣхъ сословій и толпами собравшагося народа. На другой день, утромъ, Государь принималъ чиновниковъ, которыхъ представлялъ ему губернаторъ Лавинскій, и знатнѣйшихъ дворянъ, представленныхъ губернскимъ маршаломъ; потомъ Государь ѣздилъ верхомъ и пригласилъ къ обѣду высокопоставленныхъ лицъ [2]).

Первое время своего пребыванія въ Вильно Государь посвятилъ

---

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. III, стр. 75—76.

[2]) Сѣв. Почта. 1812 г., № 34, 27 апр.

преимущественно объѣзду и осмотру войскъ Первой арміи, для чего посѣтилъ Шавли, Гродно и Вилькоміръ [1]). Всѣ войска нашелъ Императоръ въ отличномъ порядкѣ, особенно же въ блестящемъ состояніи находились: дивизія генерала Коновницына и артиллерія, о чемъ Государь Самъ писалъ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову. Въ первый день св. Пасхи состоялся большой парадъ всѣмъ, расположеннымъ близъ Вильно войскамъ, а въ серединѣ Святой недѣли въ честь Государя виленскимъ дворянствомъ былъ данъ большой блестящій балъ. По словамъ князя С. Г. Волконскаго [2]), «въ тотъ годъ праздникъ Пасхи былъ празднованъ по обычаю русскому и церковной службой, и съѣздомъ во дворецъ, и это приводитъ мнѣ на память маленькій анекдотъ. Къ извѣстному часу передъ полночью, въ день Пасхи, всѣ чины царской свиты, многіе чины военные и гражданскіе, имѣющіе право на дворцевый этого дня входъ, и многіе мѣстные поляки и польки, допущенные на эту церковную службу, собрались во дворецъ. Я и товарищъ мой Лопухинъ [3]) опоздали къ назначенному часу, а какъ мы обязаны были находиться въ той комнатѣ, гдѣ свита государева его ждала, то, боясь встрѣтить государя, для избѣжанія онаго, хотѣли пробраться чрезъ церковь домашнюю, удобный для насъ входъ, чтобъ добраться до нашего мѣста. Но едва подошли къ церкви по заднему ходу, какъ у дверей, видимъ, придворный лакей воспрещаетъ намъ взойти въ церковь. На спросъ нашъ—почему, онъ отвѣчалъ нельзя, тамъ Государь».—«Да что жъ онъ тамъ дѣлаетъ, вѣдь служба не началась?—На это онъ отвѣчаетъ намъ: «дѣлаетъ репетицію церковнаго служенія».—Мы, дай Богъ ноги?..»

Въ Вильнѣ Государь принималъ посланца Наполеона, его ген.-адъют. Нарбонна. Во время ауденціи Государь «съ благороднымъ краснорѣчіемъ изложилъ умѣренность своего образа дѣйствій, свои неудовольствія, невозможность, въ которой онъ находился, согласовать дѣлаемыя ему предложенія съ достоинствомъ своего сана, съ интересами своего государства и съ желаніемъ избѣжать кровопролитія» [4]). Между прочимъ, тайная причина посылки Нарбонна заключалась въ желаніи, чтобы онъ, какъ военный, «высмотрѣлъ состояніе русскихъ

---

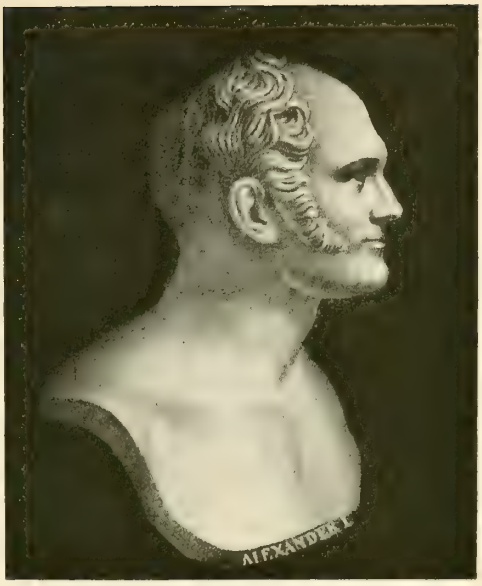
[1]) Кукольникъ. Истор. замѣтки, 102—104.

[2]) Записки, 153—154.

[3]) Очевидно, здѣсь подразумѣвается фл.-ад. П. П. Лопухинъ.

[4]) Воспомин. Шуазель-Гуфье, стр. 33.

войскъ, главнаго штаба и вообще императора и окружающихъ его лицъ и общее всѣхъ настроеніе» [1]).



ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ лит. Я. Зелинскаго.

Несмотря на обоюдныя враждебныя приготовленія и очевидную серьезность положенія, только весьма немногіе, ближайшіе сотрудники Государя, вполнѣ знали истинную близость предстоящаго разрыва, хотя самъ Государь во время одного обѣда сказалъ: «мы участвовали въ двухъ войнахъ противъ французовъ, какъ союзники и, кажется, исполняли свой долгъ, какъ слѣдовало; теперь пришло время защищать свои собственныя права, а не постороннія; поэтому, уповая на Бога, надѣюсь, что всякій изъ насъ исполнитъ свою обязанность и что мы не помрачимъ пріобрѣтенную нами военную славу» [2]).

Стараясь внести разнообразіе въ скучную жизнь томительнаго ожиданія и въ то же время отвѣтить взаимностью виленскому дворянству, въ началѣ іюня генералъ и флигель-атъютанты испросили согласіе Государя посѣтить балъ, который предполагали они дать въ Закретѣ, загородномъ домѣ генерала Бенигсена,—Версалѣ, какъ выражается Шуазель-Гуфье [3]).

Такъ какъ въ Закретѣ не оказалось достаточно обширной залы, то рѣшено было возвести въ саду спеціальную для этого случая деревянную галлерею и работа эта была поручена мѣстному архитектору. Вслѣдствіе полученнаго Императоромъ доноса о непрочности этой галлереи и о томъ, что она должна обрушиться во время бала, начальнику военной полиціи де-Санглену приказано было въ этомъ

[1]) Р. Арх. 1892, № 3, стр. 352. Эпизоды изъ исторіи двѣнадцатаго года, Попова.

[2]) Записки ген.-ад. Комаровскаго. Рус. Арх. 1867 г., стр. 765.

[3]) Воспомин., 34 стр. Шуазель-Гуфье напираетъ на то, что балъ устраивали чины Свиты: «весь императорскій штатъ, флигель-адъютанты, генералы и проч., но никакъ не одна г-жа Бенигсенъ, какъ говоритъ г-жа д'Абрантесъ въ своихъ запискахъ, пожелали устроить празднество въ честь Его Величества». Государь пожаловалъ отъ себя на этотъ расходъ 300 имперіаловъ.

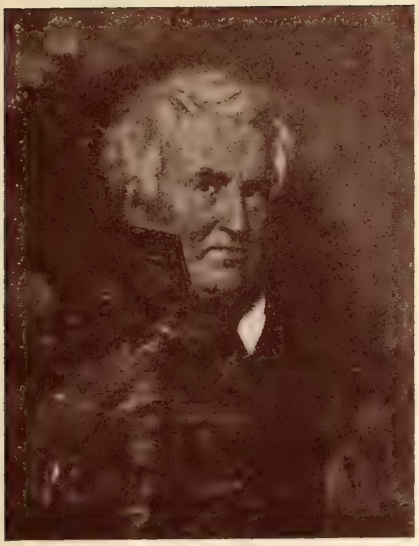
удостовѣриться. Постройка дѣйствительно обрушилась какъ разъ въ то время, когда пріѣхалъ де-Сангленъ, а возводившій ее архитекторъ исчезъ. Несмотря на это, Государь, сказавъ: «мы будемъ танцовать подъ открытымъ небомъ», приказалъ очистить уцѣлѣвшій полъ и въ заранѣе назначенный день 12 іюня балъ все-таки состоялся [1]). Здѣсь-то, на блестящемъ празднествѣ, застало Государя извѣстіе о переходѣ великой французской арміи черезъ Нѣманъ. Приказавъ сообщившему это извѣстіе, генералъ-адъютанту Балашову, хранить его въ секретѣ, Императоръ продолжалъ оказывать любезности приглашеннымъ и до такой степени сохранилъ полное наружное спокойствіе, что никто изъ присутствовавшихъ до конца бала, продолжавшагося еще около часа, не могъ угадать всей важности извѣстія. Почти весь остатокъ ночи Государь посвятилъ работѣ: сначала съ Главнокомандующимъ Барклаемъ-де-Толли—давая ему указанія о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, а затѣмъ съ государственнымъ секретаремъ, адмираломъ А. С. Шишковымъ, желая подготовить народное движеніе въ центральныхъ губерніяхъ Россіи.

Черты пребыванія Государя въ западномъ краѣ передаетъ графиня Шуазель-Гуфье въ своихъ воспоминаніяхъ. Однажды Государь, выходя изъ церкви, увидѣлъ, какъ какая-то престарѣлая женщина готовилась влѣзть въ свой скромный, плохой рыдванъ. Государь пригласилъ ее къ себѣ въ экипажъ и дорогою вступилъ съ ней въ разговоръ. Оказалось, что женщина имѣла процессъ, который никакъ не могъ придти къ окончанію. На вопросъ Государя, почему она не подаетъ просьбы виленскому генералъ-губернатору, старушка, не знавшая, что она говоритъ съ Государемъ, отвѣчала: «конечно, онъ человѣкъ честный, да у него секретарь ни одного дѣла не сдѣлаетъ даромъ, а я не въ состояніи дать ему взятку». Наивный отвѣтъ старушки вызвалъ высокомилостивое предложеніе Государя самому принять участіе въ ея дѣлѣ. Понятно, удивленію женщины по пріѣздѣ въ Вилькомиръ, когда открылось, кто былъ ея спутникомъ, не было предѣла.

Былъ также и такой случай. Католическій священникъ одной сельской церкви вышелъ на встрѣчу Государя съ крестомъ въ рукѣ. Лишь только Государь его увидѣлъ, какъ тотчасъ-же вышелъ изъ экипажа, взялъ изъ его рукъ крестъ, приложился къ нему, а когда

---

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. III, стр, 83.



Александръ Семеновичъ
ШИШКОВЪ.
Съ портр., подар. Шишковымъ архимандр. Ѳотію.
Новг. Юрьевскій монастырь.

священникъ хотѣлъ поцѣловать руку Государя, Онъ отдернулъ свою и поцѣловалъ его руку.

Намѣреваясь испытать послѣднее средство остановить, можно сказать, уже начавшуюся войну, на что, впрочемъ, Государь весьма мало разсчитывалъ, и желая уничтожить значеніе послѣдней ноты, предъявленной французскимъ посломъ, графомъ Ларистономъ, въ которой Наполеонъ объявлялъ, что усиленное требованіе русскимъ посломъ въ Парижѣ, княземъ Куракинымъ, паспортовъ, принимаетъ онъ за разрывъ дипломатическихъ сношеній,—13 іюня, поздно вечеромъ, отправилъ Императоръ Александръ Своего генералъ-адъютанта Балашова къ Наполеону съ письмомъ. Въ немъ Императоръ предлагалъ Наполеону немедленно вступить въ переговоры, подъ условіемъ возвращенія французовъ за р. Нѣманъ. Это письмо Александра I должно было показать Европѣ, что зачинающимъ является Наполеонъ. Такимъ образомъ, сдѣлавъ послѣднюю попытку къ миру, Государь, на зарѣ 14 іюня, выѣхалъ изъ Вильно въ Свенцяны, куда сосредоточивались разбросанныя колонны первой Западной арміи и гдѣ, быть можетъ, предполагали принять сраженіе. «Лишь только уѣхалъ Императоръ», пишетъ Шуазель-Гуфье, «какъ всѣ лошади въ городѣ были забраны для русскихъ чиновниковъ, которые уѣзжали изъ Вильны съ семействами и имуществомъ. Улицы были наполнены экипажами, загромождены разными пожитками. Всю ночь продолжалось это движеніе и на другой день нельзя было услышать звука колеса, какъ въ Венеціи» [1]). Въ заботахъ о сосредоточеніи войскъ провелъ Императоръ Александръ въ Свенцянахъ шесть дней, отдавая непосредственно необходимыя распоряженія не только начальникамъ отдѣльныхъ колоннъ, но иногда даже и начальникамъ

[1]) Р. Арх. 1892, № 3, стр. 378.

болѣе мелкихъ отрядовъ, всегда, однако, сообщая объ этомъ и находившемуся тогда въ Вильно Барклаю-де-Толли, съ которымъ все время поддерживалъ Государь самыя тѣсныя и непрерывныя письменныя сношенія. На пути отступленія не было сдѣлано никакихъ приготовленій для принятія Государя Императора и сопровождавшей Его Свиты. Это видно, напримѣръ, изъ того, что въ Свенцянахъ государственному секретарю, А. С. Шишкову, пришлось помѣститься въ тѣсной и грязной корчмѣ, все убранство которой состояло изъ скверной кровати, трехногаго стула и маленькаго стола, на которомъ, по его словамъ, едва помѣщались листъ бумаги и чернильница [1]). Вообще нѣкоторыя подробности жизни Государевой Квартиры въ началѣ 1812 г. образно рисуетъ Шишковъ, коему въ то время Государь поручалъ составленіе Высочайшихъ манифестовъ и приказовъ. Послѣ перехода Наполеона чрезъ Нѣманъ, пишетъ Шишковъ, «пребываніе наше въ Вильнѣ сдѣлалось не безопасно и Главная Квартира, отъѣхавъ верстъ около двадцати пяти, остановилась въ мѣстечкѣ, называемомъ Свенцяны»; здѣсь Государь поручилъ адмиралу Шишкову переводъ бумаги Фуля. «Я по грязной улицѣ и въ проливной дождь бросился скорѣе въ мою корчму, сѣлъ на деревянномъ треножномъ стулѣ за столикъ, на которомъ едва могла помѣститься чернильница съ листомъ бумаги, и при копѣечной сальной свѣчѣ принялся за работу; крайнее поспѣшеніе мое сопряжено было еще съ посторонними предосадными обстоятельствами; къ окну моему поминутно приходили солдаты, стуча въ него, чтобъ ихъ пустили въ корчму, такъ что я всякій разъ принужденъ былъ кричать имъ: «поди прочь, здѣсь стоитъ генералъ». Этого мало, сверху, на бумагу, падали тараканы, которыхъ я безпрестанно долженъ былъ отщелкивать».

При началѣ войны, не довѣряли получаемымъ свѣдѣніямъ о размѣрахъ собранныхъ непріятелемъ силъ, видя въ этихъ свѣдѣніяхъ лишь естественный, давно свойственный Наполеону, обычай умышленнаго преувеличенія своихъ военныхъ средствъ съ цѣлью застращиванья противника. Когда же разсѣялось это заблужденіе и выяснилась вся огромность численнаго превосходства французской арміи на всѣхъ пунктахъ, тогда 20 іюня тронулась 1-я армія изъ Свенцянъ къ Дрисскому укрѣпленному лагерю, куда отбылъ вмѣстѣ съ нею и Государь.

[1]) Краткія записки адмирала А. Шишкова. Спб., 1831. стр. 11 и 12.

Почти тотчасъ по прибытіи Императора въ Дрисскій укрѣпленный лагерь, по ходатайству генералъ-адъютанта князя Волконскаго, представился Государю инженерный полковникъ, впослѣдствіи получившій званіе флигель-адъютанта, Мишо, желавшій всеподданнѣйше доложить Монарху о многихъ, замѣченныхъ имъ, недостаткахъ и даже полной негодности для обороны занятаго арміей лагеря.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Александръ Францевичъ
МИШО.

Удостовѣрясь личнымъ осмотромъ позицій и укрѣпленій въ совершенной основательности, сдѣланнаго полковникомъ Мишо, доклада, Государь приказалъ собраться къ Нему: принцу Ольденбургскому, графу Аракчееву, Барклаю-де-Толли, генералъ-адъютанту князю Волконскому и флигель-адъютанту Вольцогену [1]). Передъ этими лицами долженъ былъ полковникъ Мишо еще разъ повторить всѣ свои, уже доложенныя имъ Государю, соображенія и замѣчанія. Никто изъ присутствующихъ не оспаривалъ основательности замѣчаній, изложенныхъ полковникомъ Мишо, и рѣшено было оставить Дрисскій лагерь, но такъ какъ французы наступали не очень энергично, то оказывалось возможнымъ простоять здѣсь нѣсколько дней. Расположеніе Императора и сопутствующихъ Ему государственныхъ сановниковъ и лицъ Свиты въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ представляло весьма мало удобствъ и отличалось крайней разбросанностью. Самъ Государь занималъ небольшой домикъ, близъ котораго не было никакихъ жилыхъ построекъ. Большая часть Свиты вынуждена была размѣститься по окрестнымъ мѣстечкамъ, а, напримѣръ, Балашову и Шишкову былъ отведенъ домъ на другой сторонѣ рѣки [2]). Когда же въ Главной Квартирѣ получено было извѣстіе о движеніи Мюрата на Глубокое, армія принуждена была 2 іюля сняться со своей позиціи съ цѣлью преду-

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны въ 1812 году, Спб., 1839 г., ч. I, стр. 226.

[2]) Краткія записки адмирала Шишкова. Спб., 1831 г., стр. 12.

предить непріятеля въ Витебскѣ или Полоцкѣ. Государь еще нѣсколько дней продолжалъ слѣдовать при арміи. Собираясь покинуть Дрисскій укрѣпленный лагерь, Государь командировалъ флигель-адъютанта Чернышева и полковниковъ Мишо и Эйхена для выбора удобныхъ для обороны мѣстъ подъ Москвою, а, если потребуется, то и еще болѣе въ глубь страны — на Волгѣ, а флигель-адъютанту графу Потоцкому было повелѣно истребить переправу противъ Дисны [1]).

Достигнувъ Полоцка, Государь, вслѣдствіе ранѣе сего приведеннаго письма А. С. Шишкова, покинулъ въ ночь съ 6 на 7 іюля армію и поѣхалъ черезъ Смоленскъ въ Москву для поднятія народнаго движенія въ центральныхъ губерніяхъ Россіи. Передъ отъѣздомъ въ Смоленскъ, графъ Аракчеевъ писалъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ С. К. Вязмитинову [2]), чтобы «фельдъегерямъ и курьерамъ изъ С.-Петербурга въ армію ѣздить по бѣлорусской дорогѣ на Порховъ и Великіе Луки, а изъ онаго мѣста въ Невель, гдѣ уже должны они будутъ узнавать, какою дорогою могутъ ѣхать въ армію до Главной Квартиры, отъ тамошняго городничаго»; въ этомъ-же письмѣ Аракчеевъ сообщалъ, что «Государь Императоръ усматриваетъ здѣсь пріѣзжающихъ изъ С.-Петербурга многихъ другихъ курьеровъ отъ разныхъ лицъ, кромѣ фельдъегерей, то Онъ находитъ, что сіе можно бы нѣкоторымъ образомъ ограничить, чѣмъ бы самымъ менѣе было способовъ развозить пустые толки, да и самой бы почтѣ менѣе было отяготительно».

Слѣдуетъ здѣсь еще упомянуть, что Императоръ Александръ, покидая армію и садясь въ карету, сказалъ провожавшему Его Барклаю: «поручаю вамъ Мою армію; не забывайте, что у меня нѣтъ другой, и пусть эта мысль васъ не оставляетъ» [3]). Предъ этимъ Главнокомандующій имѣлъ ауденцію у Государя въ теченіе цѣлаго часа. Въ письмѣ же кн. Багратіона къ гр. Ростопчину отъ 14 августа, между прочимъ,

---

[1]) Этому порученію А. П. Ермоловъ посвящаетъ нѣсколько строчекъ. «Онъ, пишетъ Ермоловъ про Потоцкаго, пылая усердіемъ исполнить порученіе, сообщилъ пламень и провіантскому магазину, довольно значительному, тогда какъ французы были не ближе 70 верстъ разстоянія, и съ такою возвратился поспѣшностію, что не замѣтилъ, какъ жители растащили запасы, которые довольствовали послѣ и авангардъ 6-го корпуса и самый корпусъ» (Записки, 131). Въ указѣ же, данномъ 30 іюня Потоцкому, излагается требованіе изслѣдовать: «почему провіантъ, въ оном городѣ находящійся, сожженъ былъ прежде времени, тогда когда по приказанію, вами данному, истребленіе онаго только должно было воспослѣдовать по приближеніи непріятеля къ г. Днѣпрѣ». (Сборн. ист. мат., извл. изъ Соб. Е. И. В. Канц., I, стр. 88).

[2]) Сборн. истор. мат., извл. изъ Соб. И. И. В. Канц., I, стр. 90; 4 іюля, № 18.

[3]) M. Weil. Mémoires du général-major russe, baron de Löwenstern.

имѣются слѣдующія строчки [1]): «Барклай говоритъ, что Государь ему запретилъ давать рѣшительныя сраженія». Слѣдовательно, Государь, оставляя армію, преподалъ Барклаю общій планъ дѣйствій. Въ Смоленскъ Государь прибылъ въ 11 ч. утра 9 іюля и, встрѣченный восторженнымъ привѣтствіемъ народа, остановился въ такъ называемомъ Инспекторскомъ домѣ. Немедленно по прибытіи, Государь принималъ смоленское дворянство, первое выступившее съ предложеніемъ тѣхъ огромныхъ пожертвованій, которыя вскорѣ принесъ русскій народъ для защиты своего отечества. Выразивъ дворянству свою благодарность, Государь отправился въ Успенскій соборъ, а затѣмъ на площади произвелъ смотръ запаснымъ войскамъ, закончившійся прохожденіемъ церемоніальнымъ маршемъ. Сформированнымъ изъ этихъ войскъ отрядомъ Государь повелѣлъ командовать генералъ-адъютанту барону Винценгероде [2]), возложивъ на него двоякую цѣль: обезпечивать сообщенія обѣихъ западныхъ армій и въ то же время прикрывать Смоленскъ.

Ѳедоръ Васильевичъ
РОСТОПЧИНЪ.
Со старинной франц. литографіи.

Покинувъ армію, Государь не прекратилъ общаго руководства военными дѣйствіями. Ермоловъ 27 іюня въ разговорѣ съ Императоромъ выразился: «Государь, нужно единоначаліе [3]). Генералъ-адъютантъ Шуваловъ 31 іюля писалъ: «если Ваше Императорское Величество не дадите общаго Главнокомандующаго надъ обѣими арміями, ручаюсь моею честью и совѣстью, дѣло можетъ быть безвозвратно

---

[1]) Дубровинъ. Отечеств. война въ письмахъ современниковъ.
[2]) Богдановичъ. Исторія Отечественной войны въ 1812 г. Спб., 1859 г., т. I, стр. 180.
[3]) В. уч. арх., д. 5827.

потеряно» [1]). 8 іюля Государь, поздравляя Барклая съ блестящими побѣдами графа Витгенштейна и генерала Тормасова и съ соединеніемъ армій, писалъ между прочимъ: «Я надѣюсь, что вы, съ помощью Всевышняго, будете имѣть возможность начать наступательныя дѣйствія» [2]).

Вечеромъ послѣ прогулки, во время которой Императоръ восхищался красотой города и его окрестностей, занимаясь дѣлами, Государь получилъ увѣдомленіе о заключеніи мира съ Турціей и, найдя въ залѣ только городского голову, приказалъ ему немедленно обнародовать это радостное въ такую минуту событіе [3]).

9 іюля графъ Аракчеевъ писалъ графу Ростопчину о полученіи извѣстія о мирѣ съ Турціею и о Высочайшемъ отъѣздѣ въ Москву: «сего числа Государь Императоръ изволилъ получить ратификацію турецкаго султана, слѣдовательно, теперь уже миръ съ турками совершенно оконченъ; завтра по утру Государь Императоръ изволитъ выѣзжать отсюда въ Москву и проситъ Ваше Сіятельство, дабы вы 11 числа сего мѣсяца, т. е. въ четвергъ пополудни, выѣхали сами одинъ на встрѣчу Государю на послѣднюю станцію; молебствіе о мирѣ Государь сдѣлаетъ при Себѣ, по пріѣздѣ въ Москву» [4]).

Не менѣе восторженно, чѣмъ въ Смоленскѣ, встрѣчали Императора и на всемъ дальнѣйшемъ пути—въ Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Гжатскѣ и Можайскѣ, а когда въ Москвѣ разнеслась вѣсть объ ожидаемомъ скоромъ прибытіи Монарха, огромныя толпы жителей, соперничая между собой въ желаніи отпречь лошадей и на себѣ везти коляску Государя, далеко вышли впередъ для встрѣчи Его Величества. Между тѣмъ Императоръ, избѣгая этого, объявилъ, что остановится ночевать на послѣдней передъ Москвою станціи Перхушково, гдѣ ожидалъ уже Государя московскій главнокомандующій графъ Ростопчинъ, и рѣшилъ выѣхать поздно вечеромъ и прибыть въ Москву ночью. Намѣренія и надежды жителей столицы поэтому не осуществились и только жители села Покровскаго или Филей, увѣдомленные о выѣздѣ Государя изъ Перхушкова нарочно отправленными ими съ этою цѣлью конными гонцами, во главѣ съ приходскимъ духовенствомъ, несшимъ

[1]) Дубровинъ. Отечеств. война въ письмахъ современниковъ.

[2]) Харкевичъ. Барклай-де-Толли въ Отечеств. войну. Прилож., стр. 13.

[3]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны въ 1812 году. Спб., 1839 г., ч. I. стр. 263–264.

[4]) Сборн. истор. мат., извл. изъ Соб. Е. И. В. Канц., I, 92.

Распятіе, восторженно встрѣтили Императора на Поклонной горѣ хлѣбомъ и солью. Приблизившись къ духовенству, Государь вышелъ изъ коляски, положилъ земной поклонъ и приложился къ Распятію. Въ полночь съ 11 на 12 іюля прибылъ Императоръ въ Кремлевскій Дворецъ. Въ Свитѣ Государя въ это время находились: оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, графъ Ростопчинъ, графъ Аракчеевъ, А. С. Шишковъ, генералъ-адъютанты: Балашовъ, князь Волконскій и графъ Комаровскій, баронъ Штейнъ, флигель-адъютантъ Чернышевъ и генералъ-адъютантъ князь Трубецкой, прибывшій въ Москву ранѣе съ воззваніемъ, отправленнымъ изъ Ляхова [1]).

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I въ Москвѣ въ 1812 г.
Рис. Бѣлоусова, лит. Радциха.

На слѣдующее утро огромныя толпы народа собрались на Кремлевскую площадь въ ожиданіи выхода Государя и восторженно встрѣтили Его криками и колокольнымъ звономъ, когда около десяти часовъ вышелъ Императоръ Александръ на Красное Крыльцо, направляясь въ Успенскій соборъ, у входа въ который со знаменемъ побѣды въ рукѣ привѣтствовалъ Государя московскій викарій Августинъ короткою рѣчью. Насколько было велико стеченіе народа—можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ очевидца событія: «находившіеся при Государѣ, генералъ-адъютанты принуждены были составить изъ себя родъ оплота, чтобы довести Императора отъ Краснаго Крыльца до собора. Всѣхъ насъ можно было уподобить судну безъ мачтъ и кормила, обуреваемому на морѣ волнами. Между тѣмъ громогласное «ура» заглушало почти звонъ колоколовъ. Это шествіе продолжалось

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб. 1887 г., т. III, стр. 80.

очень долго и мы едва совершенно не выбились изъ силъ. Я никогда не видывалъ такого энтузіазма въ народѣ, какъ въ это время» [1]).

Въ Успенскомъ соборѣ, послѣ Божественной литургіи, Государь присутствовалъ на торжественномъ благодарственномъ молебствіи съ колѣнопреклоненіемъ, сопровождавшемся радостными пушечными салютами, по причинѣ удачнаго окончанія войны и заключенія фельдмаршаломъ Кутузовымъ мира съ Турціей. Миръ этотъ, вслѣдствіе огромнаго превосходства силъ Наполеона, пріобрѣталъ теперь чрезвычайно важное значеніе.

15 іюля, послѣ молебна, совершоннаго въ придворной церкви Слободскаго дворца, Императоръ Александръ вышелъ къ ожидавшимъ, собравшимся, каждое отдѣльно, въ особыхъ залахъ дворца—дворянству и купечеству. Они были собраны по предварительно разосланнымъ пригласительнымъ повѣсткамъ для выслушанія Высочайшаго манифеста, призывающаго всѣхъ русскихъ людей на борьбу съ врагомъ. Узнавъ о немедленной безграничной готовности, съ которой тѣ и другіе сдѣлали постановленія для защиты ввергнутаго въ опасность отечества, Государь благодарилъ оба сословія и сказалъ дворянству: «Иного Я не ожидалъ и не могъ отъ васъ ожидать,—вы оправдали Мое о васъ мнѣніе» [2]).

Все время, проведенное Государемъ въ Москвѣ, было посвящено неустаннымъ занятіямъ.

Послѣ семидневнаго пребыванія, въ ночь съ 18 на 19 іюля, Государь покинулъ Москву, полтора дня пробылъ въ Твери, посѣтивъ Великую Княгиню Екатерину Павловну, и возвратился въ Петербургъ къ 22 іюля, — дню Тезоименитства Вдовствовавшей Императрицы Маріи Ѳеодоровны [3]).

Еще въ началѣ войны писалъ Императоръ Александръ наслѣдному шведскому принцу о желаніи свидѣться съ нимъ. Тѣмъ болѣе въ это время, когда крайне неблагопріятный ходъ военныхъ операцій создалъ для Россіи тяжелую обстановку, было чрезвычайно важно не только обезпечить себѣ въ Швеціи вполнѣ безопаснаго нейтральнаго сосѣда, но и пріобрѣсти въ ней союзника. Съ этою цѣлью 9-го

---

[1]) Записки графа Комаровскаго. Рус. Арх., 1867 г., стр. 775.

[2]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны въ 1812 году. Спб., 1839 г., ч. I, стр. 268.

[3]) Богдановичъ. Исторія Отечественной войны 1812 г. Спб., 1859 г., т. I, стр. 189.

августа выѣхалъ Государь изъ С.-Петербурга, а 12-го, въ 6 часовъ вечера, прибылъ въ Або. Свита, сопровождавшая Государя въ этомъ путешествіи, была весьма немногочисленная. Императору сопутствовали: графъ Румянцевъ, графъ Аракчеевъ, генералъ-адъютантъ Кутузовъ и флигель-адъютантъ Чернышевъ [1]). Въ приготовленномъ для принятія Императора домѣ Бремера собрались для встрѣчи Государя генералъ-губернаторъ, сенаторы и чиновники различныхъ управленій [2]).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Свѣтл. Князь П. М. ВОЛКОНСКІЙ.
Съ лит. по рис. съ натуры Гау.

Три дня ожидалъ Государь прибытія наслѣднаго шведскаго принца, присутствовалъ за это время на разводѣ, посѣтилъ сенатъ и походный лазаретъ, осматривалъ городъ и его окрестности, совершая поѣздки на дрожкахъ или прогуливаясь вечеромъ одинъ, безъ всякой Свиты, пѣшкомъ по берегу моря.

18 августа былъ заключенъ союзный договоръ, расширявшій условія союза, заключеннаго 24 марта и обезпечивавшій Россіи содѣйствіе Швеціи. Такимъ образомъ цѣль путешествія была вполнѣ достигнута. Переговоры велись настолько успѣшно, что Императору удалось даже отклонить, переданные черезъ флигель-адъютанта Чернышева [3]), домо-

---

[1]) Вообще Императоръ Александръ Павловичъ не любилъ пышной свиты и старался избѣгать въ ней многочисленности. Однако это вызывало иногда отчасти понятную горечь неудовольствія въ приближенныхъ лицахъ. Между прочимъ, 28 іюля 1812 г. Государь писалъ генералъ-адъютанту Армфельду: «сочтя необходимымъ совершить маленькое путешествіе внутри моего государства, я былъ принужденъ сократить мою свиту, насколько это было возможно; такимъ образомъ всѣ принадлежащія къ ней лица, не только флигель-адъютанты, остались въ арміи; напримѣръ, мой дядя принцъ Виртембергскій, генералъ Бенигсенъ, вы, генералъ Пфуль, принцъ Августъ Голштинскій и многіе другіе; слѣдовательно, я не могъ думать, что это обстоятельство могло огорчить васъ». (Р. Стар., 1896 г., № 9, стр. 608).

[2]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны въ 1812 году. Спб., 1839 г., ч. II, стр. 188.

[3]) Ib., стр. 192.

гательства принца, взамѣнъ обѣщаннаго содѣйствія, добиться обратной уступки Швеціи Аландскихъ острововъ. Въ тотъ-же день выѣхалъ Государь изъ Або и 22 августа возвратился въ С.-Петербургъ.

Уступая всеобщему желанію народа и мнѣнію, выраженному особымъ Комитетомъ изъ высшихъ сановниковъ, образованному для обсужденія вопроса о назначеніи главнокомандующаго, Императоръ, хотя и поручилъ князю Кутузову командованіе надъ всѣми арміями, но лично сохранилъ прежнее къ нему нерасположеніе и никогда не могъ простить ему Аустерлицкаго пораженія. Кромѣ того, и въ теченіе самой Отечественной войны Государь далеко не всегда былъ доволенъ дѣйствіями своего фельдмаршала, а потому, повидимому, съ нетерпѣніемъ ожидалъ только того момента, когда болѣе благопріятное положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій позволило-бы Ему съ полной надеждой на успѣхъ лично стать во главѣ Своей арміи. За благопріятную для выполненія этого минуту сочли то время, когда, по очищеніи французами Вильно и по занятіи его русскими войсками, Государь не одобрилъ предположенной фельдмаршаломъ княземъ Кутузовымъ остановки войскъ для отдыха и устройства, а требовалъ немедленнаго и настойчиваго преслѣдованья остатковъ великой арміи. Не вполнѣ довѣряя, что отправленныя по этому поводу повелѣнія будутъ въ точности исполнены, Императоръ утромъ 7 декабря выѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Вильно. При Государѣ во время этого путешествія находились: оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, графъ Аракчеевъ, генералъ-адъютанты князь Волконскій и баронъ Винценгероде, графъ Нессельроде, государственный секретарь Шишковъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Марченко.

Передъ отъѣздомъ изъ С.-Петербурга Государь сдѣлалъ рядъ распоряженій. Такъ, указомъ 6 декабря № 398 было предписано генераламъ кн. Лобанову-Ростовскому, Кологривову, Клейнмихелю, Башуцкому и полковнику Жандру еженедѣльно доносить Государю «о состояніи людей и аммуниціи въ войскахъ, ими формируемыхъ» [1]); фельдъегерей повелѣно отправлять изъ С.-Петербурга чрезъ сутки, причемъ «всѣ дѣла, какъ казенныя, такъ и партикулярныя», должны были быть «отсылаемы каждымъ отъ себя къ здѣшнему почтъ-директору» [2]); съ цѣлью ускоренія почтовыхъ сношеній, указомъ 16 декабря № 419,

[1]) Сборн. истор. мат., извл. изъ Соб. Е. И. В. Канц., II, 228.
[2]) Ib., 233.

было повелѣно Министру Внутреннихъ Дѣлъ «учредить станціи отъ Вильны до Полоцка на Глубокое съ тѣмъ, чтобы на каждой выставлено было по нѣскольку троекъ для употребленія ихъ единственно подъ фельдъегерей» [1]). О числѣ лошадей для Государеваго путешествія писалъ графъ Аракчеевъ графу Кутузову, коему было передано Высочайшее повелѣніе: «чтобы сдѣлано было неукоснительное распоряженіе выставить отъ Вильно къ Полоцку по 20 лошадей на станціяхъ, гдѣ учредить ихъ удобнѣе, расчитывая разстояніе одной до другой отъ 25 до 35 верстъ» [2]).

Выѣздъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

Съ грав. Афанасьева.

11 декабря, не обращая вниманія на сильный морозъ, фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій въ парадномъ генеральскомъ мундирѣ, котораго ни разу не одѣвалъ онъ въ продолженіе всего похода, съ шарфомъ черезъ плечо, ожидалъ у подъѣзда замка прибытія Государя со строевымъ рапортомъ возлѣ выстроеннаго почетнаго караула отъ Л.-Гв. Семеновскаго полка. Около 5 часовъ пополудни на запыхавшейся тройкѣ, въ открытыхъ саняхъ, покрытый снѣгомъ и инеемъ подъѣхалъ Императоръ, принялъ рапортъ, поздоровался съ почетнымъ карауломъ, обнялъ Главнокомандующаго и вмѣстѣ съ нимъ вошелъ въ кабинетъ. По выходѣ изъ кабинета, оберъ-гофмаршаломъ графомъ Толстымъ поднесенъ былъ на серебряномъ блюдѣ фельдмаршалу орденъ Святаго Георгія 1-й степени. На другой день, въ день Своего рожденія, Государь благодарилъ другихъ, собравшихся во дворецъ генераловъ, принялъ приглашеніе князя Кутузова на обѣдъ, во время котораго производилась стрѣльба изъ отбитыхъ у французовъ пушекъ

[1]) Сб. ист. мат., извл. изъ Соб. Е. В. Канц. II.

[2]) Ib., 312. 4 декабря, № 152.

отбитымъ же порохомъ, а вечеромъ посѣтилъ данный Главнокомандующимъ балъ. Ровно шесть мѣсяцевъ тому назадъ Государь Императоръ, присутствуя на балу, данномъ генералъ и флигель-адъютантами въ Закретѣ, узналъ о вступленіи непріятеля въ Россію; нынѣ-же фельдмаршалъ привѣтствовалъ Монарха поднесеніемъ только-что полученныхъ отбитыхъ французскихъ знаменъ.

По выраженію А. П. Ермолова [1]), Государь, по вторичномъ прибытіи къ арміи, оставивъ при Кутузовѣ «громкое наименованіе Главнокомандующаго и наружный блескъ нѣкоторой власти, въ распоряженіе арміями входилъ самъ; о состояніи ихъ, о средствахъ снабженія всѣми потребностями, нужныя свѣдѣнія поручилъ собрать находившимся при его особѣ лицамъ, удостоеннымъ особенной довѣренности». Подробно описываетъ свой разговоръ съ Императоромъ Александромъ, по его вторичномъ пріѣздѣ къ арміи, графиня Шуазель [2]). Государь передавалъ ей свои впечатлѣнія о войнѣ и, между прочимъ, сказалъ: «мы не хотѣли рисковать сраженіями, имѣя дѣло съ сильною арміей, которая уже двадцать лѣтъ провела въ огнѣ и находилась подъ начальствомъ искуснѣйшихъ генераловъ и величайшаго полководца Европы, искусство и геніальность котораго не вѣдали еще тогда неудачи».

Въ теченіе приблизительно двухъ недѣль, которыя провелъ Императоръ въ Вильно, кромѣ постоянныхъ занятій дѣлами политическими и заботъ по устройству арміи, много труда положилъ Государь на дѣло облегченія участи и страданія больныхъ и раненыхъ, лично посѣщая госпитали, утѣшая ласковымъ Своимъ словомъ, прилагая всѣ усилія улучшить ихъ положеніе.

25 декабря объявленъ былъ Высочайшій манифестъ объ изгнаніи враговъ изъ предѣловъ Россіи, а 28-го Государь покинулъ Вильно, слѣдуя при колоннѣ главныхъ силъ, направленной на Меречь, которою командовалъ генералъ Тормасовъ.

Передъ самымъ началомъ Отечественной войны, упраздненіемъ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи былъ уничтоженъ тотъ органъ, при посредствѣ котораго удобнѣе всего могли принимать участіе генералъ и флигель-адъютанты въ высшемъ военномъ управленіи. Въ то время обстоятельства еще не благопріятствовали образованію, сложившагося впослѣдствіи, Главнаго

[1]) Записки, 277.

[2]) Воспомин. гр. Шуазель-Гуфье, стр. 104 и слѣд.

Его Императорскому Величеству угодно было изъявить волю свою, чтобъ мы трое (нижеподписавшіеся) имѣли между собою сношеніе и разсуждали обо всемъ, что можетъ быть къ пользѣ Государя и государства.

Во исполненіе сего высочайшаго намъ порученія, входя обстоятельно во всѣ подробности настоящаго времени и состоянія дѣлъ, мы по долгу присяги и по чувствамъ горячаго усердія и любви къ Государю и отечеству разсуждаемъ слѣдующее.

Государь и отечество есть глава и тѣло. Едино безъ другаго не можетъ быть ни здраво, ни цѣло, ни благополучно. А посему сколько во всякое время, а наипаче военное, нуженъ отечеству царь, столько же царю нужно отечество: утверждаясь на сей важной истинѣ почитаемъ мы размышленіе о семъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ самонужнѣйшимъ, и дерзаемъ, аки вѣрные подданные, представить мнѣніе наше на высочайшее усмотрѣніе.

Мы находимся въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: Войски наши раздѣлены, непріятель, имѣя во власти своей всѣ Польскія губерніи, приближается быстрыми стопами къ самому сердцу Россіи. Хотя и полагаемъ мы надежду, что онъ отраженъ будетъ и возвратится вспять; но желая сего, и даже надѣясь, было бы крайнею неосторожностію несомнѣнно въ томъ увѣриться, и не брать никакихъ мѣръ на случай нещастія, тѣмъ паче, что оное можетъ случиться весьма скоро, и естьли случится, то уже всякія тогда только начинаемыя мѣры будутъ поздны.

Не надлежитъ скрывать отъ себя дѣйствительныхъ произшествій, но напротивъ должно ихъ представлять себѣ хуждшими, нежели оныя въ самомъ дѣлѣ есть. Первое обманываетъ, и открывшись вдругъ, вводитъ въ пагубное недоумѣніе; второе, внушая осторожность, спасаетъ отъ безплоднаго раскаянія и такъ при всей увѣренности и надеждѣ на храбрость войскъ нашихъ, на воспрепятствованіе непріятелю простирать далѣе стремленіе свое, нужно и должно подумать о томъ, что можетъ и противное тому воспослѣдовать. Щастіе у судьбы въ рукахъ. Нынѣшнія обстоятельства таковы, что непріятель стремится быстро внутрь царства и мнитъ потрясеніемъ онаго какъ бы отдѣлить войски наши отъ связи со внутренностію имперіи. Самое опаснѣйшее для насъ намѣреніе! Сія быстрота его естественно должна приводить въ смятеніе не только тѣ стороны, къ которымъ онъ приближается, но даже и самыя столицы. Когда сіе смятеніе нынѣ существуетъ уже, то конечно при малѣйшихъ его успѣ

хахъ несравненно умножится, не столько отъ его дѣйствій, сколько отъ того, что самая внутренность государства, лишенная присутствія государя своего, и не видя никакихъ оборонительныхъ въ ней пріуготовленій, сочтетъ себя какъ бы оставленною и впадетъ въ уныніе и разстройство, тогда, когда бы, видя съ собою монарха своего, она имѣла сугубую надежду: первое на войски, второе на внутреннія силы, которыя безъ всякаго сомнѣнія мгновенно составятся окрестъ главы отечества, царя.

При обстоятельствахъ, въ какихъ мы находимся, необходимость требуетъ скораго и рѣшительнаго разсмотрѣнія, какъ и что дѣлать надлежитъ; ибо малѣйшее пропущеніе времени можетъ приключить невозвратное зло.

Всего важнѣе зрѣлое изслѣдованіе, гдѣ наиболѣе нужно присутствіе государя, при войскахъ ли, или внутри Россіи? и такъ приступимъ къ разсмотрѣнію сего.

1е. Государь Императоръ находясь при войскахъ не предводительствуетъ ими, но предоставляетъ начальство надъ оными военному министру, который хотя и называется главнокомандующимъ, но въ присутствіи его величества не беретъ на себя въ полной силѣ быть таковымъ съ полною отвѣтственностію.

2е. Присутствіе Императора при войскахъ хотя и служитъ къ нѣкоторому ободренію оныхъ; но они защищаютъ вѣру, свободу, честь, государя, отечество, семейства и домы свои: довольно для нихъ причинъ къ ободренію; притомъ же имя его всегда съ ними.

3е. Примѣры государей, предводительствовавшихъ войсками своими, не могутъ служить образцами для царствующаго нынѣ Государя Императора; ибо не тѣ были побудительныя причины. Петръ великій, фридрихъ вторый, и нынѣшній нашъ непріятель Наполеонъ, должны были дѣлать то: первый потому, что заводилъ регулярныя войска; вторый потому, что все королевство его было, такъ сказать, обращено въ воинскія силы; третій потому, что не рожденіемъ но случаемъ и щастіемъ взошелъ на престолъ. Всѣ сіи причины несуществуютъ для Александра перваго.

4е. Храбрость безспорно есть достоинство приносящее славу. Но часто она же самая служитъ къ помраченію славы того, кто ей излишно повинуется. Храбрость въ простомъ воинѣ всегда похвальна; ибо онъ во всякомъ случаѣ приноситъ чрезъ то пользу цѣлому воинству. Храбрость въ полководцѣ, подвергающемъ себя безъ важныхъ причинъ опасности, предосудительна; ибо онъ для снисканія личной себѣ похвалы забываетъ, что попеченію его ввѣрены войски. Храбрость въ царѣ тѣмъ предосудительнѣе быть можетъ, чемъ цѣлое царство больше войскъ; ибо ежели онъ будетъ убитъ, или взятъ въ плѣнъ, то государство, сдѣлавшись въ смутное время безъ главы, дорого заплатитъ за привязанность его къ личной славѣ. Представимъ себѣ двухъ

царей, изъ которыхъ одинъ внутри государства своего, окруженный вельможами, распоряжаетъ обороною предѣловъ своихъ. Другой послѣдуетъ всюду за своими войсками. Какую бы первый изъ нихъ ни велъ нещастную войну, сколько бы ни потерялъ провинцій, оставшіяся земли его всегда составляютъ еще царство, и онъ въ нихъ царь посреди народа своего. Побѣдитель, вступая съ нимъ въ переговоры, почитаетъ еще въ немъ царя. Но ежели войски втораго будутъ разбиты, тогда что останется ему дѣлать? уйти внутрь земли своей: но онъ найдетъ уже ее въ страхѣ, въ смятеніи, безъ довѣренности къ нему. Оставаться при разбитыхъ войскахъ и требовать помощи у народа: но съ какимъ духомъ и скоро ли устрашенный, унылый народъ, не видя его посреди себя будетъ собирать сію помощь, и кто приведетъ ее въ должное устройство? Между тѣмъ торжествующій побѣдитель, продолжая отдѣлять войски отъ царства и нападая на остатки оныхъ, можетъ самого царя захватить въ плѣнъ: тогда безславіемъ своимъ умножитъ онъ гордость побѣдителя, и сирое царство его должно будетъ упасть предъ врагомъ своимъ и ожидать отъ воли его горькой своей участи.

Изъ всѣхъ сихъ разсужденій явствуетъ: 1е, что нѣтъ государю славы, ни государству пользы, чтобы глава его присоединилась къ одной только части войскъ, оставляя всѣ прочія силы и части государственнаго управленія другимъ. Особливо же въ обстоятельствахъ затруднительныхъ и опасныхъ необходимо нужно ему избирать пункты пребыванія своего такимъ образомъ, чтобы какъ всѣмъ частямъ военнымъ, такъ и всѣмъ государственнымъ внутреннимъ мѣстамъ и обществамъ могъ онъ подавать нужныя пособія, и повелѣніями и личнымъ присутствіемъ своимъ оживлять тѣ, которыя въ вящшую дѣятельность приводить должно. 2е, что и личная отъ того слава и честь не всегда пріобрѣтается: Исторія непохваляетъ никогда поступки и царствованіе Карла XII, короля Шведскаго. Феофанъ о Петрѣ первомъ, сдавшемся опасности на ряду съ прочими, сказалъ: <u>Вострепетала Россія единаго смертію вся умрети боящеся</u>. Ежели прямой долгъ царей есть жить для благоденствія ввѣренныхъ имъ народовъ, то едва ли похвально допускать въ одномъ своемъ лицѣ убить цѣлое царство.

Соображая все сіе и находя притомъ, что нынѣшнее наше положеніе требуетъ непремѣнно всевозможнаго вниманія и скорой рѣшимости, поспѣшаемъ мы поднесть ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ мнѣніе наше, какое долгъ вѣрноподданнаго и прямая любовь къ НЕМУ и къ отечеству въ насъ влагаетъ.

Естьли ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно будетъ нынѣ же, не ожидая рѣшительной битвы, препоручить войски въ полное

распоряженіе главнокомандующаго и самому отбыть отъ оныхъ ближе къ столицамъ для воззванія къ дворянству и народу о вооруженіи новыхъ войскъ, которыя бы внутри государства подъ назначеннымъ предводителемъ составили вторыя отпорныя силы, то нѣтъ никакова сомнѣнія, что ОНЪ встрѣченъ будетъ съ радостнымъ восторгомъ, и одушевленный присутствіемъ ЕГО народъ воздвигнется весь съ неслыханнымъ духомъ мужества. Тогда положеніе здѣшнихъ войскъ, хотя бы они и не могли преодолѣть врага, не подвергнетъ царство опасности, и непріятель, встрѣчая отъ нихъ сопротивленіе, хотя бы и одерживалъ успѣхи, но истощенный и разстроенный всегда страшился бы новыхъ силъ въ переди. Единственная надежда его, привесть скоро къ окончанію войну, была бы совершенно отнята.

Мы отбытіе отселѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА прежде сраженія потому почитаемъ нужнымъ, что во первыхъ время не терпитъ, и каждый день медленія здѣсь дѣлаетъ великій перевѣсъ въ дѣлахъ; во вторыхъ, естьли непріятель нечаянно настигнетъ, и чего боже сохрани, одержитъ знатную поверхность, тогда по неволѣ должно будетъ сдѣлать то, на что нынѣ по доброй волѣ и къ общей всѣхъ радости и спасенію рѣшиться можно. Нынѣ отзоветъ отселѣ ГОСУДАРЯ должное попеченіе о государствѣ, превосходящее попеченіе о части войскъ, ввѣренныхъ военачальнику. Но тогда отъѣздъ ЕГО покажется принужденнымъ, страхъ разсѣется ~~уже~~ по всей россіи, прибытіе ЕГО будетъ менше вожделѣнно, воззваніе къ народу менше дѣйствительно, и способы къ пріуготовленію новыхъ силъ несравненно труднѣе. Непріятель выиграетъ время, шаги его будутъ смѣлѣе, дерзновеннѣе, и можетъ быть успѣетъ онъ уничтожить всѣ поздо предпріемлемыя противъ него мѣры.

Всемилостивѣйшій государь! сіе мнѣніе наше основано на вѣрности и любви къ священной ТВОЕЙ особѣ. Обрати, надежда россіи! обрати вниманіе свое на него. Молимъ ТЕБЯ со слезами. Мы увѣрены, что сей нашъ гласъ и моленіе предъ ТВОИМЪ престоломъ есть гласъ всего отечества, всѣхъ вѣрныхъ ТВОИХЪ подданныхъ, и готовы въ томъ подписаться кровью.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданные.

на двинѣ близь дрисы. Іюня 30 дня 1812 года.

на подлинномъ подписано:
Графъ А. Аракчеевъ.
Александръ Балашевъ.
Александръ Шишковъ.

Черновикъ письма, поднесённаго Императору Александру I, 30 іюня 1812 г., составленный и написанный А. С. Шишковымъ

Собраніе П. Я. Дашкова.

Штаба Его Императорскаго Величества. Вотъ почему не трудно видѣть, что въ Отечественную войну, лица, составлявшія Свиту Императора, имѣли гораздо меньше вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій, нежели въ обѣ предшествовавшія войны Императора Александра съ Наполеономъ, а особенно въ войну 1805 г.

Императоръ Александръ среди союзныхъ армій и постепенный переходъ въ Его руки фактическаго командованія, въ 1813 г.

Вмѣстѣ съ полнымъ уничтоженіемъ наводнившей Россію Великой французской арміи и переходомъ жалкихъ остатковъ ея на лѣвый берегъ Нѣмана, исполнено было торжественное обѣщаніе Императора Александра I не оставлять меча, пока хоть одинъ вооруженный непріятель будетъ оставаться на русской землѣ. Могущество Наполеона было сильно поколеблено, но оно не было еще окончательно сломлено, такъ какъ ни одинъ изъ владѣтельныхъ князей и герцоговъ западной Европы не рѣшался еще открыто отложиться отъ принудительнаго союза съ Франціей и отстаивать свою самостоятельность. Между тѣмъ въ умѣ Императора Александра въ это время уже окончательно созрѣла твердая рѣшимость ввести непомѣрно усилившуюся Францію въ ея естественныя границы, существовавшія до 1792 г., а, быть можетъ, даже и мысль о самомъ низложеніи Наполеона. Но для достиженія намѣченной цѣли недостаточно было однихъ только уже достигнутыхъ военныхъ успѣховъ, дальнѣйшее развитіе которыхъ немыслимо было силамъ одной изнуренной уже борьбой Россіи; необходимы были и успѣхи дипломатическіе, долженствовавшіе создать небывалую коалицію. Вотъ почему Императоръ не одобрилъ, предположеннаго фельдмаршаломъ, ослабленія преслѣдованья разбитаго противника, а къ новому году подошелъ съ главными силами арміи къ берегамъ Нѣмана, $5^1/_2$ лѣтъ назадъ бывшаго свидѣтелемъ тильзитскихъ торжествъ.

1-го января 1813 г., послѣ молебна, главная армія во главѣ съ Императоромъ Александромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Константиномъ и Главнокомандующимъ всѣми арміями, фельдмаршаломъ, княземъ Кутузовымъ-Смоленскимъ, начала въ Меречѣ переправу на лѣвый берегъ Нѣмана. Вступивъ въ герцогство Варшавское, русскія войска двинулись черезъ Лыкъ, Іоганнисбергъ, Виленбергъ и Млаву къ Плоцку. 7 января, перейдя границу Пруссіи, армія вмѣстѣ съ Главною Квартирою Императора Александра и князя Кутузова [1]) заняла городъ Лыкъ, а 24-го прибыла въ Плоцкъ.

[1]) Богдановичъ. Исторія войны 1812 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 13.

Полное отсутствіе непріятеля передъ наступавшей арміей, ваціи и торжественныя встрѣчи, устраиваемыя Императору, какъ самимъ населеніемъ, такъ и мѣстными властями по всему пути движенія, начиная со вступленія на прусскую территорію, придавали этому наступленію скорѣе оттѣнокъ блестящаго торжественнаго шествія, нежели видъ серьезной военной операціи арміи, вскорѣ долженствовавшей еще испытать тяжелыя минуты Люцена, Бауцена и Дрездена. Со своей стороны Императоръ Александръ всѣми силами старался привлечь къ

Прусскій Король Фридрихъ-Вильгельмъ въ Россіи въ 1809 году.
Гравюра Лемена, по рисунку Вольфа.

Себѣ народныя симпатіи и, не упуская ни одного удобнаго случая, неизмѣнно торжественно заявлялъ, что является здѣсь не врагомъ, но другомъ Прусскаго Короля и народа, не ищетъ никакихъ личныхъ выгодъ и желаетъ соединенія пруссаковъ съ русскими исключительно для блага Пруссіи и возстановленія ея потрясеннаго значенія и процвѣтанія.

Вотъ какое описаніе одной изъ подобныхъ встрѣчъ, происшедшей, правда, нѣсколько позднѣе, уже по заключеніи съ Пруссіей союза и по переходѣ арміи черезъ границу Силезіи, даетъ въ своихъ запискахъ адмиралъ А. С. Шишковъ: «Подъѣзжая къ го-

родку, называемому Сдуни, версты за полторы отъ онаго, увидѣли мы, что весь народъ высыпалъ навстрѣчу Государю. Старшины и чиновники въ мундирахъ; а прочіе составили изъ себя разныя толпы, изъ коихъ каждая особеннымъ отъ другой образомъ приготовилась изъявить намъ свою о прибытіи нашемъ радость: иныя въ разноцвѣтныхъ платьяхъ съ турбанами на головахъ ѣхали верьхами; другія шли пѣшкомъ, неся на шестахъ балдахины; иныя, одѣтыя скороходами, бѣжали и хлопали бичами для очищенія дороги; иныя пороховымп хлопушками, замѣнявшими пушечную пальбу, поздравляли наше прибытіе; иныя держали въ рукахъ обнаженныя шпаги съ воткнутыми на нихъ лимонами. Всѣ сіи толпы при проѣздѣ каждаго изъ насъ кричали изо всей мочи «ура»! Передъ городомъ сдѣланы были торжественныя ворота съ надписью: «des Allmächtigen Hand schütze dich» (т. е. рука Всемогущаго да защититъ тебя). По обѣимъ сторонамъ оныхъ стояли въ бѣлыхъ одѣяніяхъ пятьдесятъ или шестьдесятъ дѣвицъ съ гирляндами, корзинками и цвѣтами, которые бросали къ намъ подъ ноги. Государь ѣхалъ верхомъ, и какъ скоро появился онъ за воротами, то поднялся колокольный звонъ и безпрестанныя восклицанія. Весь встрѣчавшій насъ и ожидавшій внутри города народъ побѣжалъ за нимъ съ крикомъ, хлопоньемъ и всякимъ изъявленіемъ восторга своего. На улицѣ, по которой мы ѣхали, стоялъ столбъ съ указательною рукою, на коей написано было: «Alexanders strasse» (т. е. Александрова улица). Въ городѣ, когда Государь сошелъ съ лошади, говорили ему рѣчь, поднесли стихи и просили войти въ домъ. Двѣ хозяйки, богато разряженныя, встрѣтили Его у крыльца. Подали тотчасъ на серебреныхъ подносахъ чай, кофій, шоколадъ и гобель-мобель [1]). Въ комнатѣ накрытъ былъ столъ. Просили Государя позавтракать, но онъ не остался и мы всѣ поѣхали за Нимъ, не смотря на усиленную просьбу хозяекъ, убѣждавшихъ насъ остаться и хоть немного покушать. Черезъ два часа пріѣхали мы въ мѣстечко Миличъ. Здѣсь нашли прекрасный домъ и садъ графа Мальцана, осьмидесяти-

Цесаревичъ
Костантинъ Павловичъ
Съ рис. флиг.-ад. Киля.

[1]) Здѣсь сохранено правописаніе подлинника.

лѣтняго старика, но еще здороваго и свѣжаго, который нашу Аннинскую ленту, надѣтую на него Петромъ Третьимъ, носитъ слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ. Ввечеру садъ его, гдѣ видѣли мы и аистовъ, и лебедей, и орловъ, и оленей, и дикихъ козъ или сернъ, былъ иллюминованъ и такъ хорошо, что могъ назваться образчикомъ Петергофскаго праздника. На торжественныхъ воротахъ, при входѣ въ оный, написано было съ одной стороны: «Der Deutsche dem Russen», а съ другой: «Gott mit dir». Восхищенія, радости и привязанности къ намъ народной не можно описать» [1]).

Съ прибытіемъ Императора къ арміи и соотвѣтственно такому общему настроенію, по замѣчанію очевидца [2]), въ самомъ видѣ Главной Квартиры произошла большая перемѣна сравнительно съ той, какая была въ Тарутинѣ. Тамъ всѣ ходили запросто, часто можно было видѣть офицеровъ въ сюртукахъ, сшитыхъ изъ солдатскаго сукна, и, вообще, всѣ жили по спартански; здѣсь же, въ Плоцкѣ, Государь былъ окруженъ многочисленной блестящей Свитой, появилось множество новыхъ лицъ, парадныхъ экипажей и лошадей. Самъ Государь служилъ этому примѣромъ, всегда появляясь верхомъ и щегольски одѣтымъ. За Главной Квартирой ѣхали даже нѣкоторыя изъ высокопоставленныхъ русскихъ женщинъ, какъ, напримѣръ: Софія Григорьевна и Зинаида Александровна княгини Волконскія и г-жа Салтыкова, рожденная Хитрово [3]). Въ торжественныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, во время пріема въ Калишѣ Прусскаго Короля, устраивались иллюминаціи, балы и обѣды, а однажды предполагалось даже устройство небольшаго домашняго любительскаго спектакля для постановки сценки патріотическаго характера, сочиненной адмираломъ Шишковымъ [4]). Въ это же время графъ Платовъ, командовавшій отдѣльнымъ отрядомъ, получилъ приказаніе сдать его графу Витгенштейну, а самому состоять при Главной Квартирѣ Императора [5]). Почти одновременно съ занятіемъ Главною Квартирою города Плоцка генералъ Милорадовичъ, дѣйствовавшій на лѣ-

[1]) Краткія записки адмирала А. Шишкова, веденныя имъ во время пребыванія его при блаженной памяти Государѣ Императорѣ Александрѣ I въ бывшую съ французами въ 1812 и послѣдующихъ годахъ войну. Спб., 1831 г., стр. 29, 100 и 101.

[2]) Михайловскій-Данилевскій. Рукописный журналъ. 1813 г.

[3]) Краткія записки адмирала Шишкова и т. д. Спб., 1831 г., стр. 125.

[4]) Ib., стр. 95 и 105.

[5]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 23.

вомъ крылѣ арміи, одними только переговорами и маневрированіемъ, безъ вооруженнаго столкновенія съ непріятелемъ, успѣлъ овладѣть Варшавою. За столь успѣшное выполненіе возложенной на него задачи Государь пожаловалъ генералу Милорадовичу вензелевое изображеніе Своего имени для ношенія на эполетахъ и званіе «Состоящаго при Особѣ Его Величества», присвоенное въ то время весьма небольшому числу лицъ. Вотъ содержаніе Высочайшаго рескрипта: «Господину генералу-отъ-инфантеріи Милорадовичу. Въ доводъ особеннаго благоволенія Моего къ отличной службѣ вашей, въ продолженіе нынѣшней кампаніи, и во изъявленіе Моей признательности за благоразумныя распоряженія, оказанныя вами при занятіи Варшавы, я сопричисляю васъ къ чиновникамъ, при Мнѣ находящимся, позволяя, по званію сему, имѣть на эполетахъ Мой Вензель. Александръ. Дворъ Кронгола 9-го февраля 1813 года».

Графъ М. А. МИЛОРАДОВИЧЪ.
Съ рис. Сентъ-Обена.

Насколько высокою являлась пожалованная генералу Милорадовичу награда, можно видѣть изъ словъ фельдмаршала Кутузова, который, извѣщая о ней Милорадовича, писалъ: «Великія заслуги ваши столь много сблизили васъ съ Всеавгустѣйшимъ Императоромъ нашимъ, что сіе, даруемое Имъ вамъ, преимущество находиться при Особѣ Его Императорскаго Величества сдѣлалось необходимымъ для васъ и для Него [1]).

Главная армія, задержанная въ Плоцкѣ нерѣшительнымъ образомъ дѣйствій Пруссіи, не дождалась, однако, здѣсь положительнаго отвѣта Короля, и 2-го февраля выступила изъ Плоцка, намѣреваясь углубиться въ сердце страны и появленіемъ своимъ на берегахъ Одера облегчить и ускорить присоединеніе Пруссіи къ союзу. Но Король Фридрихъ-Вильгельмъ еще передъ занятіемъ Берлина русскими войсками удалился въ Бреславль. Генералы-же Іоркъ и Бюловъ отказа-

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 31. Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 16.

лись присоединить свои войска къ отряду графа Витгенштейна, до полученія на то повелѣнія своего Короля. Вотъ причина, почему главная армія вынуждена была повернуть изъ Калло на Калишъ, куда 12 февраля перенесли и Главную Квартиру Императора и князя Кутузова [1]). Только здѣсь, 16-го февраля, былъ подписанъ союзный договоръ съ Пруссіей. Во время продолжительной шестинедѣльной остановки Главной Квартиры въ Калишѣ, Государь въ первыхъ числахъ марта отправился въ Бреславль для свиданія съ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. Для встрѣчи Императора Король выслалъ на силезскую границу, къ мѣстечку Вартенбургъ: генералъ-лейтенанта Клейста, полковника принца Бирона Курляндскаго, президента правительственной комиссіи Меркеля, графа Бетузи и депутатовъ отъ Силезіи съ высшимъ духовенствомъ, встрѣтившихъ Государя привѣтственной рѣчью [2]). При Императорѣ же здѣсь находились: графъ Нессельроде, графъ Аракчеевъ и оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой [3]). Король въ сопровожденіи принцевъ королевскаго дома выѣхалъ сначала въ Эльсъ, а при приближеніи Государя—въ деревню Спалисъ, гдѣ память объ этомъ свиданіи Монарховъ увѣковѣчена, сдѣланной по этому случаю, надписью. Увидя Короля, Императоръ вышелъ изъ коляски, заключилъ его въ свои объятія и молча нѣсколько минутъ прижимали они одинъ другаго къ сердцу. Затѣмъ продолжали путь вмѣстѣ въ одной коляскѣ, но, не доѣзжая около полумили до Бреславля, въ деревнѣ Гундефельдъ сѣли на лошадей и среди разставленныхъ по дорогѣ войскъ и собравшагося народа торжественно вступили въ городъ, прибывъ въ королевскій дворецъ уже въ сумерки. Оказанный въ Бреславлѣ Государю пріемъ, по словамъ князя Кутузова, «исторгъ слезы изъ глазъ Его Величества» [4]). Двѣ недѣли спустя пріѣхалъ Король въ Калишъ съ отвѣтнымъ визитомъ, при чемъ Государь принялъ союзника на послѣдней передъ Калишемъ станціи, а затѣмъ оба Монарха встрѣчены были выстроенными близъ города русскими войсками, со стоявшимъ во главѣ ихъ фельдмаршаломъ,

---

[1]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 23.

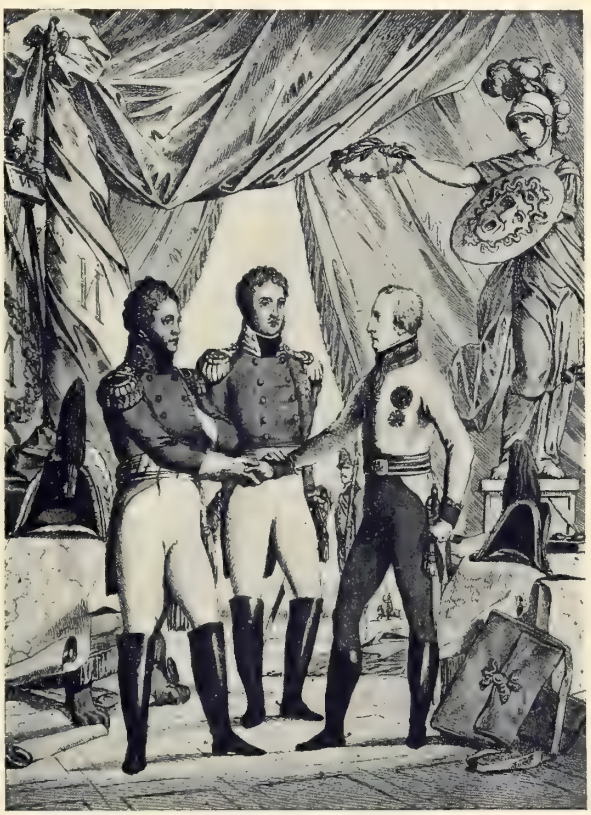
[2]) Ib.,т. I, стр. 73. Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб. 1840 г., ч. I, стр. 119.

[3]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 73.

[4]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 120 и 121. Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 73. Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб. 1897 г., т. III, стр. 142.

княземъ Кутузовымъ, состояніе здоровья котораго въ это время было уже настолько плохо, что не позволяло ему садиться верхомъ.

Вскорѣ послѣ этого свиданія союзныхъ Монарховъ, 26 марта главная армія, вмѣстѣ съ Главною Квартирой, двинулась къ Дрездену черезъ Миличъ [1]). 3-го апрѣля у моста, во время переправы черезъ Одеръ, мѣстные жители поднесли Императору Александру лавровый вѣнокъ, но Государь непожелалъ отнести на свой счетъ вѣнчаемыхъ лаврами воинскихъ успѣховъ и приказалъ передать вѣнокъ князю Кутузову, сказавъ: «лавры принадлежатъ ему». 4 апрѣля, въ Генау, было дано важное порученіе бывшему начальнику Военно-походной Канцеляріи, графу Ливену. Въ указѣ, ему даннomъ, читаемъ: «съ удаленіемъ армій нашихъ отъ границъ доставленіе къ онымъ артиллерійскихъ снарядовъ, боевыхъ патроновъ и пороха изъ Россіи дѣлается время отъ времени затруднительнѣе и медленнѣе, по невозможности воспользоваться иною перевозкою, кромѣ сухопутной; посему, находя необходимымъ заготовленіе разнаго рода снарядовъ и патроновъ въ Англіи, Я поручаю вамъ войти немедленно въ сношеніе съ тамошнимъ правительствомъ и употребить просьбу о приготовленіи, по препровожденнымъ къ вамъ образцамъ, означеннаго въ прилагаемой здѣсь запискѣ количества снарядовъ, патроновъ и пороха, что все можетъ взойти въ счетъ субсидій, намъ назнача-



Союзъ Монарховъ на защиту Европы.

Вѣнская народная картинка.

[1]) Въ Миличѣ-то и была сдѣлана Государю, описанная выше, встрѣча.

емыхъ; по мѣрѣ готовности, отправлять все то на судахъ въ Гамбургъ, донеся Мнѣ предварительно, дабы о пріемѣ оныхъ могло быть сдѣлано прежде прихода кораблей въ Гамбургъ должное распоряженіе»; изъ вѣдомости заказа видно, что требовалось до 30 тысячъ орудійныхъ снарядовъ и 5 милліонъ патроновъ [1]). По прибытіи 6-го апрѣля въ Бунцлау армія и Главная Квартира остановились въ немъ на три дня, задержанныя здѣсь усилившеюся болѣзнью Главнокомандующаго, который не могъ уже далѣе слѣдовать вмѣстѣ съ арміею. Прибытіе въ Бунцлау является такимъ образомъ весьма важнымъ моментомъ, съ котораго личное руководство и распоряженія Императора военными дѣйствіями значительно расширились, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилась и дѣятельность Его Главной Квартиры. Отъ самаго выступленія изъ Вильно и до этихъ поръ Государь и Главнокомандующій неизмѣнно слѣдовали вмѣстѣ, и вотъ какъ изображаетъ положеніе вещей участникъ событій Михайловскій-Данилевскій: «Въ походѣ 1813 года, по случаю присутствія Императора въ арміи, князь Кутузовъ не имѣлъ такой обширной власти, какъ въ Отечественную войну, однако же, безъ его совѣта не приступали ни къ какому распоряженію. Государь обращался съ нимъ съ такимъ уваженіемъ и съ такою ласкою, какихъ не оказывалъ ни одному изъ Своихъ подданныхъ. Закатъ дней Кутузова....».

По отъѣздѣ своемъ изъ Бунцлау, Государь приказалъ извѣщать фельдмаршала обо всемъ, происходившемъ въ арміи. Изъ слѣдующаго донесенія ему Начальника Главнаго Штаба Его Величества, князя Волконскаго, можно увидѣть, до какой степени дорожили его совѣтами: «Препровождая къ Вашей Свѣтлости копіи съ различныхъ бумагъ,— писалъ ему князь Волконскій,— сегодня полученныхъ, съ Высочайшею на нихъ отмѣткою, по которой и отвѣты уже отправлены, Государю Императору угодно знать: согласно ли мнѣніе Вашей Свѣтлости съ данными Его Величествомъ повелѣніями» [2]). Но когда въ Бунцлау армія лишилась своего фельдмаршала, то, очевидно, что, по крайней мѣрѣ до избранія новаго Главнокомандующаго, который кто бы онъ ни былъ, не могъ, разумѣется, ни вполнѣ замѣнить, ни получить такого вліянія, какое имѣлъ отходившій семидесятилѣтній

---

[1]) Сборн. ист. мат., извл. изъ Соб. Е. И. В. Канц. III, 77—80.

[2]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. I., стр. 132 и 133.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и дежурные генералъ-адъютантъ Красинскій и флигель-адъютантъ Шимановскій.

Съ акварели Б. К. Гембаржевскаго.

Т-ВО Р. ГОЛИКЕ И А. ВИЛЬБОРГЪ.

старецъ, полное объединеніе дѣйствій всѣхъ отрядовъ могло исходить исключительно отъ Государя.

Булгаковъ, въ своемъ письмѣ къ брату изъ Пултуска, отъ 8 мая, справедливо, хотя и кратко, выражается: «L'Empereur commande lui même» [1]). По выраженію же кн. С. Г. Волконскаго [2]), съ полученіемъ извѣстія о смерти М. И. Кутузова, «вся армія была поражена и, смѣю выразить, что если бы онъ былъ живъ, мы не потерпѣли бы многихъ неудачъ, встрѣтившихся впослѣдствіи» [3]). Для болѣе ясной обрисовки возникновенія Главной Его Величества Квартиры нельзя не отмѣтить здѣсь, обращающаго на себя вниманіе въ приведенной выше выдержкѣ, выраженія—донесеніе Начальника Главнаго Штаба Его Величества. Несмотря на то, что нигдѣ не находится относящагося къ этому времени приказа о какомъ-либо новомъ назначеніи генералъ-адъютанта князя Петра Михайловича Волконскаго, а извѣстно лишь назначеніе его Начальникомъ Главнаго Полеваго Штаба всѣхъ армій, подчиненныхъ фельдмаршалу князю Кутузову, тѣмъ не менѣе, весьма хорошо знакомый съ устройствомъ Главной Квартиры и неизмѣнно при ней находившійся, Михайловскій-Данилевскій впервые, но чрезвычайно ясно и опредѣленно, называетъ его въ приведенной цитатѣ Начальникомъ Главнаго Штаба Его Величества, а не Начальникомъ Главнаго Штаба арміи.

Флигель-адъютантъ графъ Рошешуаръ, въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ [4]): «Его Величество оставался нѣсколько дней въ Лаубанѣ; предъ отъѣздомъ, онъ приказалъ выдать великолѣпный подарокъ хозяину дома, гдѣ онъ имѣлъ ночлегъ; послѣдній однако представилъ графу Толстому счетъ, гдѣ между прочимъ указывалъ различные расходы: цвѣты, которыми была убрана лѣстница,—50 талеровъ, бутылка бургонскаго вина, предложеннаго Государю при его прибытіи,—3 талера, постельныя принадлежности для слугъ Государя—16 талеровъ и т. д.; счетъ безъ замедленія былъ уплоченъ», при этомъ Рошешуаръ замѣчаетъ, что «нѣмцы ничего не дѣлаютъ изъ-за чести».

---

[1]) Р. Арх. 1904 г., № 7, стр. 346.

[2]) Записки, 231—232.

[3]) Хотя значеніе Кутузова въ событіяхъ отечественной войны встрѣчаетъ большое разнообразіе въ оцѣнкѣ; Гречъ, напримѣръ, пишетъ: «счастье благопріятствовало Александру даже многими потерями. Первая смерть Кутузова. Думали, что онъ не могъ бы вести войны такъ успѣшно, онъ не ужился бы съ нѣмцами, съ Блюхеромъ, и они не согласились бы его слушаться». (Записки, 280).

[4]) Souvenirs sur la révolution, l'empire et la restauration. Paris, 1892. 2-me édition, 212.

Торжественныя встрѣчи, подобныя уже описаннымъ, продолжали устраиваться не только на всемъ пути слѣдованія арміи по территоріи союзной Россіи Пруссіи, но не прекращались также и по вступленіи въ предѣлы Саксонскаго Королевства, правительство котораго оставалось пока враждебнымъ къ коалиціи, будучи связано еще относительно прочнымъ союзомъ съ Наполеономъ. Послѣднею изъ такихъ встрѣчъ, закончившею собой спокойное наступленіе арміи, былъ устроенный, по перенесеніи Главной Квартиры въ Дрезденъ, торжественный въѣздъ союзныхъ Монарховъ въ столицу Саксоніи. 12 апрѣля, наканунѣ Свѣтло-Христова Воскресенія, въ прекрасный ясный весенній день по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Бауцена построились русско-прусскія войска вмѣстѣ съ присоединившеюся къ нимъ саксонскою гвардіей. Императоръ Александръ и Король Прусскій, привѣтствуемые огромной толпой народа, встрѣтившей Монарховъ за три версты до города, при громѣ музыки, верхами прослѣдовали на городскую площадь, гдѣ всѣ войска прошли передъ Ними церемоніальнымъ маршемъ. Послѣ этого Государь отправился въ такъ-называемый Брюлевъ дворецъ и принималъ собравшихся для представленія Ему мѣстныхъ чиновниковъ и съѣхавшихся въ Дрезденъ изъ разныхъ городовъ русскихъ посланниковъ: Ханыкова, Головкина, Барятинскаго, Алопеуса и Мальтица. Въ прекрасномъ расположеніи духа осмотрѣлъ Государь дворецъ, весело разговаривая со Свитой, шутя сказалъ: «Здѣсь нѣтъ у насъ экипажей, мы можемъ ходить пѣшкомъ» и дѣйствительно вскорѣ пѣшкомъ посѣтилъ Прусскаго Короля, помѣстившагося въ отведенномъ для него домѣ [1]).

Когда, позднѣе, послѣ битвы при Люценѣ, вошелъ въ Дрезденъ Наполеонъ, то онъ припомнилъ дрезденцамъ ту торжественную встрѣчу, которую они устроили союзнымъ Монархамъ, и въ своей отвѣственной рѣчи депутаціямъ, между прочимъ, сказалъ: «ваши дома еще хранятъ остатки цвѣточныхъ украшеній, а на вашихъ мостовыхъ мы еще видимъ цвѣты, брошенныя дѣвушками къ ногамъ союзныхъ государей» [2]).

Послѣ пятидневнаго пребыванія въ Дрезденѣ, Главная Квартира вслѣдъ за главною арміею, выступившею 15 апрѣля на Носсенъ, была перенесена въ Фробургъ, а 19 перешла къ Борну. Здѣсь, повидимому [3]),

[1]) Baron Fain. Manuscrit de 1813, I, стр. 273.

[2]) Краткія записки адмирала А. Шишкова и т. д. Спб., 1831 г., стр. 119.

[3]) Ib., стр. 126.

оставленъ былъ обозъ Главной Квартиры, а Государь и сопровождавшія его лица слѣдовали далѣе верхами. Переночевавъ въ Борнѣ, Императоръ Александръ и Король Прусскій въ два часа ночи на 20 апрѣля выѣхали въ Пегау, котораго достигли въ началѣ пятаго, а около полудня прибыли къ войскамъ на Люценскія равнины. Съ началомъ сраженія Государь въ самомъ лучшемъ настроеніи выѣхалъ на холмъ

Объѣздъ позицій Императоромъ Александромъ I и Королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ.

близъ Гроссъ-Гершена и въ теченіе всего дня оба Монарха оставались въ сферѣ непріятельскаго огня и подвергались постоянной опасности, что сильно безпокоило старшихъ начальниковъ, но, на просьбы окружавшихъ удалиться отъ опаснаго мѣста, Государь отвѣчалъ: «Для меня нѣтъ пуль» [1]).

Какъ во время сраженія, такъ и послѣ него весьма многія распоряженія исходили прямо отъ Императора. Такъ, напримѣръ, Государь лично выдвинулъ противъ Стральзиделя сорока-пушечную батарею, сказавъ генералъ-маіору Никитину: «Я самъ буду смотрѣть на дѣй-

[1]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 183, и Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 162.

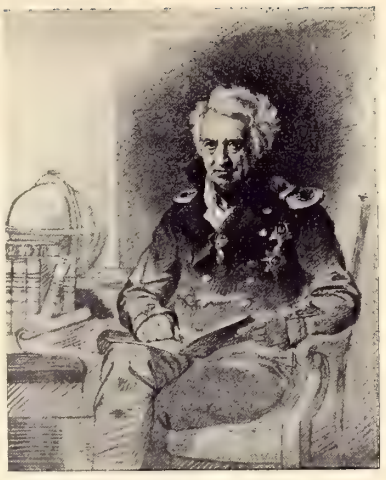
ствія твоей артиллеріи», а впослѣдствіи тоже лично отъ себя отправилъ черезъ Михайловскаго-Данилевскаго приказаніе генералу Милорадовичу принять начальство надъ арріергардомъ и прикрывать отступленіе арміи.

Только поздно вечеромъ въ совершенной темнотѣ покинули Монархи мѣсто сраженія и, при свѣтѣ фонаря служившаго Имъ проводникомъ фельдъегеря, медленно проѣхали въ предназначенную для ночлега деревню Гроичъ, предполагая на слѣдующій день возобновить сраженіе. Когда-же изъ полученныхъ ночью донесеній выяснилась необходимость общаго отступленія, Государь немедленно пѣшкомъ отправился въ домъ, занятый Фридрихомъ-Вильгельмомъ, и Самъ сообщилъ союзнику объ этой печальной необходимости.

При какой обстановкѣ и въ какомъ порядкѣ совершалось изъ подъ Люцена отступленіе Государя съ Его Свитою и Главной Квартирой легко судить изъ двухъ описаній его, сдѣланныхъ участниками похода. Въ мѣстечкѣ Пенингъ Государь вмѣстѣ съ нѣкоторыми приближенными къ Нему лицами въ коляскахъ пронеслись во весь опоръ мимо Михайловскаго-Данилевскаго. Увидя Михайловскаго-Данилевскаго, слѣдовавшій въ одной изъ колясокъ за Государемъ генералъ-адъютантъ князь Петръ Михайловичъ Волконскій остановился и сказалъ: «Напиши въ реляціи, что мы идемъ фланговымъ маршемъ». Едва отдавъ это приказаніе, онъ закричалъ своему почталіону: «пошелъ» и понесся вслѣдъ за Государемъ [1]). Съ другой стороны, отдѣлившійся отъ Государя въ мѣстечкѣ Борнѣ, адмиралъ А. С. Шишковъ описываетъ положеніе вещей слѣдующимъ образомъ: весь день, въ который происходило сраженіе подъ Люценомъ, оставался онъ въ Борнѣ и, томимый безпокойствомъ и неизвѣстностью, съ нетерпѣніемъ ожидалъ какихъ-либо извѣстій съ поля сраженія. Многократно выходилъ онъ за деревню, прислушивался къ грому орудій и старался узнать что нибудь о происходящемъ, но лишь вечеромъ услышалъ онъ отъ проходившаго крестьянина, что Лейпцигъ занятъ непріятелемъ, а потому приказалъ своимъ экипажамъ быть въ полной готовности. Далѣе адмиралъ А. С. Шишковъ пишетъ: «На другой день (т. е. 21 апрѣля) въ 6 часовъ по утру. Сію минуту прислано повелѣніе, чтобы Государевы экипажи немедленно отправились въ мѣстечко Пенингъ. Это значитъ назадъ. Слѣдовательно, мы отступаемъ. Справляться, какъ,

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Рукописный журналъ 1813 г.

что и зачѣмъ, не у кого и некогда. Поскорѣй въ коляску, и дай Богъ ноги». «Изъ мѣстечка Пенингъ. Слава Богу! Я пріѣхалъ сюда безъ большихъ затрудненій, думая здѣсь дожидаться Государя, но какъ велико было мое удивленіе, когда я нашелъ Его, и всѣхъ съ нимъ бывшихъ, давно уже тутъ! они съ мѣста сраженія пріѣхали ночью другою дорогою, мимо насъ. Ну! подумалъ я, этакъ не мудрено попасть въ руки непріятеля, когда, считая Главную Квартиру впереди [1]), станешь находить ее позади себя, не имѣя между собою и непріятелемъ никого, не только защищающаго, но даже остерегающаго тебя заблаговременнымъ извѣщеніемъ» [2])! А вѣдь адмиралъ А. С. Шишковъ очевидно оставался въ Борнѣ вмѣстѣ съ Императорскимъ обозомъ, такъ какъ тамъ находились царскіе экипажи.



Александръ Семеновичъ
ШИШКОВЪ.
Съ портрета Доу, грав. Райтъ.

Ко времени отступленія изъ-подъ Люцена произошло уже, очевидно, вполнѣ ясное расчлененіе слитной Главной Квартиры на двѣ, совершенно отдѣльныя Главныя Квартиры: Главную Квартиру Его Императорскаго Величества и главную квартиру главнокомандующаго, графа Витгенштейна, о чемъ несомнѣнно можно заключить изъ одновременнаго существованія двухъ Начальниковъ Штаба, что видно изъ слѣдующаго: «Начальникъ Главнаго Штаба князь Волконскій сообщилъ Начальнику Штаба арміи графу Витгенштейну, генералу Довре, о направленіи отступленія, а генералъ Довре, вѣроятно полагая, что уже были отданы приказанія на счетъ состава и порядка слѣдованія колоннъ, не сдѣлалъ, съ своей стороны, никакого распоряженія по арміи» [3]). Это же подтверждается и слѣдующимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ княземъ Волконскимъ графу Витгенштейну: «Государь Императоръ, полагаясь во всѣхъ случаяхъ совершенно на благоразумныя распоряженія ваши, увѣренъ, что вы не оставите поль-

[1]) Краткія записки адмирала А. Шишкова и т. д. 1831 г., стр. 131.

[2]) Сохранено правописаніе подлинника

[3]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 206. Предписаніе Начальника Штаба, генералъ-адъютанта кн. Волконскаго, генералъ-маіору Дибичу, отъ 25 апрѣля, за № 837. Арх. В. У., дѣло № 29, 181.

зоваться всѣми средствами для нанесенія вреда непріятелю, и для того разрѣшаетъ вамъ совершенно дѣйствовать по обстоятельствамъ» [1]). Такъ какъ подобное повелѣніе не могло бы быть объявлено княземъ Волконскимъ, если бы онъ въ это время оставался попрежнему Начальникомъ Штаба всѣхъ армій, а слѣдовательно былъ-бы подчиненъ графу Витгенштейну, то вотъ поэтому надо заключить, что онъ занималъ теперь уже новую должность Начальника особаго Штаба, состоявшаго при Императорѣ, и совершенно не зависѣлъ отъ Главнокомандующаго.

Слѣдя за отступательнымъ движеніемъ арміи, Главная Квартира (вѣрнѣе говоря, Главныя Квартиры союзныхъ Монарховъ) также постепенно отходила назадъ и 28 апрѣля достигла Бауцена, а 30-го была перенесена въ замокъ Вуршенъ, гдѣ оставалась до дня сраженія при Бауценѣ.

Во время пребыванія Главной Квартиры въ Вуршенѣ, 1 мая за искусныя дѣйствія арріергарда, прикрывавшаго отступленіе арміи, генералу Милорадовичу, какъ извѣстно, уже получившему въ ту же кампанію вензелевое изображеніе на эполеты, пожаловалъ Государь графское достоинство, выразивъ это пожалованіе въ особомъ послѣдовавшемъ по этому случаю милостивомъ Высочайшемъ рескриптѣ [2]).

Едва раздались 8 мая первые выстрѣлы канонады, обозначавшей начало перваго дня Бауценскаго сраженія, какъ Государь немедленно выѣхалъ изъ своей Главной Квартиры въ замкѣ Вуршенъ на поле сраженія и расположился на высотахъ близъ Нидеръ-Кайны, куда свободно достигали непріятельскіе снаряды. Отсюда Онъ, въ теченіе всего дня, наблюдалъ за ходомъ сраженія, а затѣмъ отправился для ночлега въ Малый-Буршвицъ, гдѣ для этого было приготовлено помѣщеніе въ мѣстной гостинницѣ. Утромъ, около 5 часовъ, Государь уже снова былъ среди войскъ, наблюдая съ горы позади Башюца и Іенквица. Главнокомандующій графъ Витгенштейнъ не покидалъ Государя и ни разу не подъѣзжалъ къ войскамъ. Не смотря на это, ему не удалось убѣдить Государя и другихъ начальствующихъ лицъ въ ложности атакъ непріятеля на лѣвый флангъ союзниковъ, и мнѣніе это раздѣлялъ только Начальникъ его Штаба генералъ Довре, а справедливость его предположеній обнаружилась лишь съ появленіемъ Нея у

[1]) Текстъ рескрипта см. приложенія.

[2]) Высочайшее повелѣніе отъ 23 апрѣля, № 838.

Мальшвица. Въ теченіе всего сраженія Императоры Александръ и Наполеонъ находились въ виду другъ друга и только въ началѣ пятаго часа дня, когда графъ Витгенштейнъ доложилъ о необходимости отступленія, Государь со словами: «Я не желаю быть свидѣтелемъ этого пораженія. Прикажите отступать», покинулъ поле сраженія. Долго Императоръ и Король въ молчаніи, безъ всякой Свиты, ѣхали рядомъ, направляясь черезъ Лауске въ Рейхенбахъ, по прибытіи куда Государь занялъ расположенную близъ него мызу Неммерсдорфъ.

Русскій курьеръ въ 1813 году.
Съ нѣмецкой акватинты.

Почти вслѣдъ за Бауценскимъ сраженіемъ, графомъ Витгенштейномъ представлено было Государю донесеніе, снова доказывающее происшедшее расчлененіе, и отчасти указывающее на внутреннее устройство Главной Квартиры: «Теперь прибылъ къ арміи генералъ Барклай-де-Толли, который гораздо меня старѣе, и у котораго я всегда находился въ командѣ; и нынѣ почту я за удовольствіе быть подъ его начальствомъ. При соединеніи армій необходимо быть одному начальнику: я до сихъ поръ всѣмъ распоряжалъ Именемъ Вашего Императорскаго Величества, находясь при Вашей Квартирѣ, а посему не могъ никто и обижаться тѣмъ. Но какъ теперь, по случаю ретирады, я не могу быть всегда при Вашемъ Величествѣ, то считаю сіе уже неудобнымъ, не сдѣлавъ кому-либо черезъ то оскорбленія, ибо въ арміи многихъ я моложе» [1]). Когда-же затѣмъ, вмѣсто графа Витгенштейна, назначенъ былъ новый Главнокомандующій Барклай-де-Толли, то онъ избралъ въ Начальники своего Главнаго Штаба генералъ-лейтенанта Сабанѣева [2]). Это снова доказываетъ, что князь Волконскій стоялъ внѣ всякой зависимости отъ Главнокомандующаго и былъ исключительно Начальникомъ Главнаго Штаба Его Величества.

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 228.
[2]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 288.

По заключеніи въ концѣ мая перемирія Главная Квартира Императора была перенесена въ расположенное близъ Рейхенбаха мѣстечко Петерсвальде, а Государь занялъ замокъ того же названія, принадлежавшій графу Штольбергу.

Занятое Главной Квартирой мѣстечко, кромѣ прекраснаго мѣстоположенія, не представляло повидимому ни особенныхъ жизненныхъ удобствъ, ни возможности доставить Свитѣ какія-либо развлеченія; адмиралъ Александръ Семеновичъ Шишковъ пишетъ: «Намъ съ Балашовымъ отвели обывательскую избу (ибо иныхъ домовъ тамъ небыло). Мы жили въ двухъ маленькихъ горницахъ, онъ внизу, а я вверху, часто, а особливо въ ненастную погоду, провождая время скучнымъ образомъ. Балашовъ на время отлучался отселѣ. Въ уединеніи моемъ посѣщалъ меня иногда пріѣзжавшій сюда Виртембергскій герцогъ Павелъ, отецъ Великой нашей княгини Елены Павловны, бывшей тогда еще въ дѣвицахъ... Между тѣмъ, продолжая ходить часто съ докладами, я не могъ надивиться скучному, уединенному, и, какъ мнѣ казалось, несносному образу жизни Государя Императора. Въ пустомъ огромномъ домѣ жили они только двое: графъ Толстой въ одномъ, а Государь въ другомъ, далекомъ отъ него углу. Передъ окнами кабинета Его, гдѣ Онъ цѣлые дни, всегда почти одинъ, препровождалъ, находился обширный и запустѣвшій садъ съ грязнымъ, покрытымъ тиною прудомъ, въ которомъ по вечерамъ, довольно длиннымъ и темнымъ, безпрестанно квакали лягушки, такъ что всякій разъ, когда, сидя одинъ со свѣчкою передъ Его кабинетомъ, дожидался я иногда болѣе часу, покуда Онъ позоветъ, находилъ на меня въ этой пустотѣ комнатъ, въ этой тишинѣ, прерываемой однимъ только крикомъ сихъ насѣкомыхъ, нѣкій ужасъ и уныніе [1])».

Интересно содержаніе Высочайшаго указа, даннаго 31 іюля генералу Вязмитинову [2]): «къ крайнему неудовольствію Моему дошло до Меня свѣдѣніе о распространившейся въ С.-Петербургѣ ложной молвѣ, будто Преображенскій полкъ удалился съ Бауценскаго сраженія, а Семеновскій не исполнилъ даннаго приказанія атаковать непріятельскую батарею. Въ то время, какъ войска наши преисполнены духомъ храбрости, и вся армія единодушно устремила вниманіе на истребленіе врага Россіи, для лейбъ-гвардіи тѣмъ оскорбительнѣе означенные слухи,

[1]) Краткія Записки адмирала А. Шишкова и т. д. Спб., стр. 143.

[2]) Сборн. ист. мат., извл. изъ Соб. Е. И. В. Канц. III, 122—123.

что она неоднократно въ виду арміи желала быть употребленною въ первый огонь, а въ дѣйствіяхъ противу непріятеля пріобрѣла отличную похвалу главнокомандующихъ»; въ виду такихъ слуховъ, Государь повелѣвалъ произвести строгое слѣдствіе.

Свиданіе Монарховъ въ Прагѣ 13 августа 1813 г.
Съ акватинты Югеля по рис. Вольфа.

По окончаніи перемирія, дѣла политическія вынудили Государя покинуть уединенный Петерсвальде и 3 августа прибыть въ Прагу, переполненную въ это время съѣхавшимися туда по случаю конгресса разноплеменными дипломатами и высшими военноначальниками.

Пражскій конгрессъ былъ предложенъ союзниками только съ цѣлью выигрыша времени для окончанія вооруженій, а потому, конечно, онъ не могъ привести къ мирному разрѣшенію вопроса. Необходимо было передъ предстоящимъ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій озаботиться выработкой новаго операціоннаго плана, а также, въ виду присоединенія

къ коалиціи Австріи и прибытія на театръ войны Наслѣднаго Шведскаго Принца со вспомогательнымъ шведскимъ корпусомъ, надо было придти къ соглашенію по избранію высшихъ военачальниковъ, долженствующихъ стать во главѣ различныхъ армій. Не смотря на значительное число русскихъ войскъ, вошедшихъ въ составъ союзныхъ армій, и на сдѣланное предложеніе принять общее начальствованіе надъ союзными силами, Государь не только отклонилъ отъ Себя оффиціальное высшее командованіе, но даже пожелалъ, чтобы для командованія отдѣльными арміями не былъ назначенъ никто изъ русскихъ генераловъ. Въ предстоявшемъ походѣ Императоръ предполагалъ находиться при главной союзной арміи, сосредоточивавшейся подъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала князя Шварценберга въ Богеміи.

Нѣсколько подробностей пребыванія въ Прагѣ даетъ К. Я. Булгаковъ въ письмѣ къ брату отъ 2 августа: „l'Empereur est revenu ici pour avoir une entrevue avec son nouvel allié. Que Dieu bénisse les efforts des deux souverains et de nos alliés, les prussiens, les suédois, les espagnols et les anglais! leur but était le bonheur et la tranquillité de l'Europe, si longtemps troublée par l'ambition, l'égoisme de Napoléon; je ne saurais vous décrire l'enthousiasme général qu' a produit l'arrivée de l'Empereur dans la même voiture que son auguste allié; les rues remplies de visages gais et heureux, les acclamations du peuple ne peuvent se décrire; mais qu' est ce que cela sera demain au théâtre!“ [1]).

Предъ самымъ началомъ новаго похода союзные Монархи прибыли изъ Праги въ Юнгферъ-Тейницъ и произвели здѣсь большой смотръ австрійскимъ войскамъ. На другой день, 10 августа, колонны главной арміи вступили въ Саксонію. Во время пребыванія Главной Квартиры въ Прагѣ прибылъ генералъ Моро, вызванный Государемъ изъ Америки, и недавно покинувшій ряды французской арміи генералъ Жомини, вскорѣ пожалованный въ генералъ-адъютанты.

По словамъ Рошешуара, Императоръ Александръ предполагалъ назначить Моро главнокомандующимъ арміями, но этому воспротивился Меттернихъ, потребовавшій, чтобы этотъ титулъ былъ предоставленъ князю Шварценбергу. Государь съ грустью передалъ объ этомъ Моро, который на это возразилъ: «Ваше Величество, если-бы Вы предварительно удостоили меня Вашимъ совѣтомъ, то я бы посо-

[1]) Р. Арх. 1904, № 7, 356.

вѣтовалъ Вамъ взять на себя высшее командованіе; всякая оппозиція исчезнетъ предъ подобнымъ военноначальникомъ. Я бы могъ быть назначенъ начальникомъ Вашего штаба, и военныя дѣйствія получили бы однообразное направленіе; теперь же я могу предложить Вашему Величеству лишь совѣты, пользуясь моимъ долголѣтнимъ опытомъ» [1]).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Антонъ (Генрихъ) Вильяминовичъ
ЖОМИНИ.

Про генерала же Жомини Рошешуаръ замѣчаетъ, что онъ былъ начальникомъ штаба у маршала Нея, но Наполеонъ не назначилъ его дивизіоннымъ генераломъ, на что Жомини имѣлъ право,—онъ обидѣлся и явился въ нашу главную квартиру [2]).

Выступивъ изъ Праги, Главная Квартира Государя слѣдовала за австрійскими войсками на Грушованъ (8-го августа), Комотау (9-го августа) и 10-го августа достигла Цеблица, а 12-го, по сосредоточеніи войскъ у Диппольдисвальде, Государь, черезъ Сайду, пробираясь почти непроходимыми горными тропинками, пріѣхалъ въ замокъ Рейхштатъ, 13 августа, сопровождаемый значительной Свитой, въ которой находился и генералъ Моро; отправился Государь изъ Рейхштата въ окрестности Дрездена и здѣсь, обозрѣвая съ одной изъ возвышенностей городъ и оборонявшія его французскія войска, предложилъ немедленно ворваться въ городъ на глазахъ слабаго корпуса его защитниковъ. Цѣлесообразность такого плана раздѣлялъ съ Государемъ и генералъ Моро, но князь Шварценбергъ находилъ необходимымъ отложить атаку до прибытія остальныхъ войскъ. Государь уступилъ главнокомандующему, и въ этомъ, видимо, сказалось вліяніе Люценскаго и Бауценскаго сраженій, снова побудившихъ Императора менѣе довѣ-

[1]) Souvenirs, 230.
[2]) Ib., 230.

рять своимъ военнымъ дарованіямъ. Весь этотъ и слѣдующій день провелъ Государь съ войсками на высотахъ передъ Дрезденомъ и только поздно вечеромъ отправлялся ночевать въ Петицъ, куда перешла Его Главная Квартира.

Въ рѣшительный день Дрезденскаго сраженія Императоры Александръ и Наполеонъ оба очень рано прибыли на поле сраженія. Вскорѣ, вслѣдствіе рѣшительныхъ и удачныхъ дѣйствій непріятеля и пренебреженія Государя къ личной опасности, оказался Императоръ подъ чрезвычайно сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, сосредоточеннымъ противъ расположенной вблизи австрійской батареи, такъ что генералъ Моро счелъ нужнымъ просить Государя переѣхать на болѣе безопасное мѣсто. Справедливость опасеній Моро не замедлила подтвердиться, такъ какъ едва тронулся Государь вмѣстѣ съ Моро и другими сопровождавшими Его лицами Свиты, какъ Моро палъ, сраженный ядромъ, оторвавшимъ ему обѣ ноги и насквозь пробившимъ лошадь. Графиня Д. Х. Ливенъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, говоритъ [1]): «я содрогаюсь при мысли, что бѣдный Моро раненъ подлѣ Императора,—не должно забывать, что спасеніе міра зависитъ въ настоящее время отъ его жизни; если бы онъ вполнѣ сознавалъ это, то онъ не подвергалъ бы себя опасности».

Около 5-ти часовъ дня пришлось уступить настояніямъ князя Шварценберга объ отступленіи и армія начала сниматься съ позицій, а Императоръ въ совершенной темнотѣ, усиленной ненастною погодою вскорѣ наступившей ночи, поѣхалъ по испорченной, тѣсной горной дорогѣ въ Рейхштатъ.

Потеря Дрезденскаго сраженія заставила Государя выразить постоянному Своему спутнику, генералъ-адъютанту князю Волконскому, сожалѣніе, что не согласился Онъ принять предложеннаго Ему ранѣе общаго командованія союзными войсками [2]). На слѣдующій день всѣ колонны отступавшей союзной арміи достигли тѣснинъ Богемскихъ горъ, а Главная Квартира Императора была направлена черезъ Альтенбургъ къ Дуксу и утромъ 17-го Государь, окруженный многочисленной Свитой, миновавъ вершины Гейерсбергскаго хребта, началъ спускаться въ Богемію. Едва выѣхалъ Императорскій поѣздъ изъ покрывавшаго хребетъ лѣса, какъ слѣва былъ замѣченъ дымъ перестрѣлки, служившей

[1]) Р. Стар. 1904, I, 192.

[2]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 337.

началомъ побѣдоносной упорной борьбы русской гвардіи подъ Кульмомъ. Государь повернулъ съ Дукской дороги влѣво и, поднявшись на командующую высоту, осмотрѣлъ съ нея Теплицкую долину. Быстро и совершенно правильно оцѣнивъ намѣренія противника, предполагавшаго рѣшительнымъ движеніемъ на Теплицъ стать на пути отступленія союзниковъ и тѣмъ преградить имъ выходъ изъ горныхъ тѣ-

Союзные Монархи на полѣ битвы.

снинъ, Государь немедленно командировалъ находившагося при Немъ генерала Жомини къ показавшимся передовымъ австрійскимъ колоннамъ съ предложеніемъ какъ можно скорѣе идти на подкрѣпленіе находившагося у Теплица отряда графа Остермана. Самъ же Государь поспѣшилъ въ Дуксъ, чтобы совмѣстно съ главнокомандующимъ принять дальнѣйшія мѣры къ отраженію покушеній непріятеля и приготовиться ко второму дню Кульмскаго сраженія.

Раннимъ утромъ на слѣдующій день выѣхалъ Государь изъ занятаго Главной Квартирой Дукса къ Кульму, остановился на вершинѣ

высокой горы Шлосбергъ и отсюда наблюдалъ и во многомъ руководилъ ходомъ дѣствій въ теченіе большей части сраженія. Съ появленіемъ же Клейста въ тылу Вандомова корпуса, Государь вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ и всею сопровождавшею Ихъ Свитою послѣдовали за начавшимся общимъ наступленіемъ до Арбезау и Тельница. Здѣсь по окончаніи сраженія, около часу дня, начали проходить мимо Государей цѣлыя толпы плѣнныхъ, построенныхъ въ правильныя колонны и, наконецъ, конвоируемый казаками, появился самъ Вандомъ. Государь сначала принялъ его съ важностью и болѣе нежели сухо, но когда плѣнный генералъ, принадлежавшій къ масонамъ, сдѣлалъ Императору масонскій знакъ, то Государь сказалъ, что Онъ облегчитъ, сколько можно, его участь [1]). Одержанная при Кульмѣ побѣда привела Императора въ самое лучшее расположеніе духа и дала Ему случай щедро наградить не только старшихъ военачальниковъ, но и всѣ мужественно боровшіяся въ ней войска. Успѣхъ этого дѣла радовалъ Государя не только какъ начало благопріятнаго для коалиціи поворота кампаніи, но еще особенно и какъ первое удачно разыгранное сраженіе, составленіе плана и всѣ наиболѣе важныя распоряженія для котораго исходили лично отъ самаго Императора; а потому Кульмское сраженіе навсегда осталось Его любимымъ воспоминаніемъ.

Но не однихъ только сподвижниковъ Кульмскаго сраженія пришлось въ это время награждать Императору Александру. Едва окончилось дѣло, какъ прибылъ отъ Блюхера гонецъ съ донесеніемъ объ одержанной Силезскою арміей надъ Макдональдомъ побѣдѣ при Кацбахѣ. Въ числѣ другихъ наградъ, данныхъ участникамъ дѣла при Кацбахѣ, Государь пожаловалъ графу Ланжерону вензелевое изображеніе Своего имени для ношенія на эполетахъ, что было вторымъ случаемъ награжденія такого рода въ кампанію 1813 года.

Въ то время, какъ армія отступала изъ подъ Дрездена и одерживала Кульмскую побѣду, часть Императорскаго обоза долгое время оставалась въ мѣстечкѣ Маріенбергѣ, не получая рѣшительно никакихъ распоряженій относительно дальнѣйшаго своего направленія. Наконецъ, по случайно только доходившимъ отъ проѣзжихъ слухамъ, явилась возможность заключить объ начатомъ отступленіи и обозъ, вмѣстѣ съ конвоировавшимъ его небольшимъ казачьимъ прикрытіемъ

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Рукописный журналъ 1813 г.

и находившимся тамъ же адмираломъ Александромъ Семеновичемъ Шишковымъ, выступилъ черезъ Коммотау въ Лаунъ. Когда прибыли они туда, «то мѣстечко Лаунъ такъ наполнено было разныхъ державъ министрами, генералами и всякаго званія чиновными людьми», пишетъ адмиралъ А. С. Шишковъ, «что я, въѣхавъ въ него, не могъ сыскать ни одного дома для пристанища. Наконецъ, графъ Платовъ пригласилъ меня къ себѣ: онъ, изъ двухъ худыхъ комнатъ, уступилъ мнѣ одну» [1]).

Послѣ Кульмскаго сраженія Главная Квартира Императора заняла Теплицъ, и здѣсь, на другой день, 19-го августа былъ произведенъ въ присутствіи всѣхъ трехъ союзныхъ Государей торжественный смотръ побѣдоносной русской гвардіи.

Графъ Александръ Ѳедоровичъ
ЛАНЖЕРОНЪ,
сост. при Особѣ Императора Александра I.

Послѣ сраженія 18-го августа главная армія и Главная Квартира Императора заняли почти то же положеніе, которое занимали они передъ неудачнымъ наступленіемъ на Дрезденъ, ожидая прибытія польской арміи, и оставались на занятыхъ ими мѣстахъ до половины сентября. Наполеонъ почти не тревожилъ ихъ, за исключеніемъ предпринятой имъ въ первыхъ числахъ сентября усиленной рекогносцировки.

14-го сентября прибыла въ Теплицъ армія Беннингсена, а 15-го началось медленное наступленіе къ Лейпцигу, но Главная Квартира Императора еще три дня попрежнему оставалась въ Теплицѣ и только 18-го тронулась вслѣдъ за войсками, дѣлая на пути продолжительныя остановки: такъ въ Брюксѣ оставалась она четыре дня, а въ Коммотау два дня, и только по полученіи точныхъ свѣдѣній о выступленіи Наполеона изъ Дрездена для дѣйствій противъ Силезской и

[1]) Краткія записки адмирала Шишкова и т. д. Спб., 1831 г., стр. 156.

Сѣверной армій, перенесъ Государь свою Главную Квартиру 29-го сентября въ Альтенбургъ.

15 сентября, день Священнаго Коронованія, былъ проведенъ въ Теплицѣ. По словамъ К. Я. Булгакова, „il y avait un Te-Deum au camp, où se sont trouvés l'empereur d'Autriche et le roi de Prusse avec un cortège immense; il est impossible de voir quelque chose de plus beau: les gardes ont donné un dîner à l'Empereur où étaient aussi les souverains alliés; c'était magnifique, et le soir toute la ville a été illuminée, les gardes prussiennes ont donné une sérénade à l'Empereur; enfin c'était une ivresse générale toute la journée; pour la rendre encore plus brillante, le soir il y avait une superbe cérémonie; la députation en habits de l' ordre de jarretière a presenté à l'Empereur cette decoration“ [1]).

Императоръ занималъ въ Альтенбургѣ расположенный на высокой горѣ замокъ герцога Саксенъ-Готскаго. Ежедневно объѣзжалъ Онъ лагери прибывавшихъ войскъ и даже ночью часто занимался дѣлами. Начальнику Штаба Его, генералъ-адъютанту князю Волконскому, приказано было, не стѣсняясь никакимъ часомъ, немедленно будить Императора въ случаѣ прибытія курьеровъ и вообще поступленія сколько-нибудь важныхъ донесеній.

Четыре дня, ожидая въ Альтенбургѣ сосредоточенія главной арміи, Государь посвятилъ военнымъ занятіямъ, постоянно совѣщался съ окружавшими Его старшими и талантливѣйшими генералами и Собственноручно велъ важнѣйшую переписку.

Въ Альтенбургѣ Государь убѣдилъ князя Шварценберга въ нецѣлесообразности предложенныхъ имъ маневровъ на Пегау и Вейсенфельсъ и настоялъ на принятіи рѣшенія прямого движенія на Лейпцигъ. Отправивъ соотвѣтственныя этому приказанія Беннингсену, Государь утромъ 3-го октября выѣхалъ изъ Альтенбурга въ Пегау.

Составленная въ австрійскомъ главномъ штабѣ диспозиція для атаки Лейпцига, изобилуя весьма основательными стратегическими соображеніями, во многомъ нарушала, однако, существенныя требованія тактики, раздробляя армію естественными преградами на значительное число разобщенныхъ между собою частей, неспособныхъ оказывать въ бою взаимной поддержки. Генералы Жомини и Толь, не соглашаясь съ мнѣніемъ австрійцевъ, обратили вниманіе Императора на эти недо-

[1]) Р. Арх. 1904 г. № 7, стр. 359.

статки. Раздѣляя соображенія Своихъ даровитыхъ приближенныхъ и твердо вѣруя, со времени сраженія при Кульмѣ, въ правильность Своего собственнаго взгляда, Государь не предоставилъ, какъ сдѣлалъ это подъ Дрезденомъ, участь сраженія на волю главнокомандующаго, но пригласилъ князя Шварценберга къ Себѣ и, когда всѣ доводы оказались тщетными, рѣшительно потребовалъ нѣкоторыхъ измѣненій диспозиціи, сказавъ: «и такъ, господинъ фельдмаршалъ, вы, оставаясь при своихъ убѣжденіяхъ, можете распоряжаться австрійскими войсками, какъ вамъ угодно; но что касается до русскихъ войскъ Великаго Князя и Барклая, они перейдутъ на правую сторону Плейссы, гдѣ имъ слѣдуетъ быть, но ни на какой другой пунктъ» [1]). Въ началѣ 10-го часа утра, когда Государь со Своею Свитою въ раздуміи шагомъ подъѣзжалъ къ строившимся въ боевой порядокъ войскамъ, раздался первый непріятельскій выстрѣлъ. Графъ Милорадовичъ, находившійся подлѣ Государя Императора, сказалъ: «французы привѣтствуютъ прибытіе Вашего Величества».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ К. Ѳ. ТОЛЬ.
Съ картины Басина, лит. Лемерсье.

Всѣ три союзныхъ Монарха со Своею Свитою расположились въ центрѣ на высотѣ позади деревни Госсы, а за высотою подъ командой генералъ-адъютанта Орлова-Денисова сталъ Лейбъ-Казачій полкъ, составлявшій постоянный конвой Императора.

Наполеонъ, сознавая свою малочисленность передъ окружавшими его войсками союзниковъ и видя ихъ разбросанность, рѣшилъ выиграть сраженіе искуснымъ маневромъ. Подъ прикрытіемъ 100 орудійной батареи онъ сталъ сосредоточивать большую часть своихъ силъ противъ центра союзниковъ, разсчитывая обрушиться на него всей своей массой и, прорвавъ его, побѣдоносно уйти изъ Лейпцига. Правда, убійственный огонь этой громадной батареи заставилъ наши войска податься назадъ, но Государь, находясь у деревни Госсы, за-

[1]) Изъ воспоминаній графа Толя.

мѣтилъ это сосредоточиваніе французовъ и командировалъ флигель-адъютанта полковника Вольцогена къ князю Шварценбергу съ требованіемъ перевести хоть часть австрійскихъ войскъ на правую сторону р. Плейссы.

Подготовивъ артиллерійскимъ огнемъ наступленіе, Наполеонъ рѣшилъ, что минута аттаки назрѣла и приказалъ Мюрату со всей кавалеріей—корпусомъ Латуръ-Мобура и конной Гвардіей—обрушиться на войска центра. Стройныя линіи французской конницы понеслись на разстроенную уже огнемъ артиллеріи пѣхоту союзниковъ, смяли ее и съ наскока аттаковали нашу легкую кавалерійскую дивизію, не успѣвшую еще и развернуться. Все было смято... Центръ прорванъ. Наполеонъ, видя по началу такой блестящій успѣхъ, уже послалъ въ Лейпцигъ извѣстіе о побѣдѣ.

Окружавшія Императора Александра лица Свиты, полагая сраженіе проиграннымъ, старались уговорить Его удалиться съ такого опаснаго мѣста, но Императоръ, не обращая на это вниманіе, продолжалъ спокойно отдавать приказанія. Вызвавъ генералъ-адъютанта графа Орлова-Денисова, Государь приказалъ ему какъ можно скорѣй сообщить Барклаю-де-Толли выдвинуть тяжелую кавалерію къ прорванному центру, а генералу Сухозанету, начальнику резервной артиллеріи, указавъ рукою мѣсто для позиціи,—открыть огонь.

Пока эти приказанія должны были осуществиться и чтобы дать возможность развернуться артиллеріи, Императоръ, не имѣя подъ рукой ни одной свѣжей части кромѣ единственной своей охраны конвоя—Л.-Гв. Казачьяго полка, приказалъ ему аттаковать во флангъ передовую линію французской конницы. Скрывъ за возвышенностью свое движеніе, казаки лихо вылетѣли и врѣзались въ утомленныхъ продолжительной аттакой французскихъ латниковъ.

Стремительность аттаки казаковъ, на глазахъ у своего Царя, рѣшила на этомъ важномъ пунктѣ сраженія побѣду. Французская конница смѣшалась и повернула на своихъ, преслѣдуемая огнемъ артиллеріи Сухозанета и подоспѣвшей нашей кавалеріей.

Такъ окончился бой 4-го октября, ободрившій союзниковъ и доказавшій Наполеону, что снова настало время, когда военное счастье стало и ему измѣнять.

Только когда всѣ эти распоряженія начали приводиться въ исполненіе, Государь, задумчиво улыбаясь, сказалъ: «хорошо!» и, сѣвъ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Василій Васильевичъ
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.
По рис. Сентъ-Обена.

на лошадь вмѣстѣ съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, отъѣхалъ немного назадъ.

5-го октября арміи противниковъ оставались другъ передъ другомъ. Наполеонъ стягивалъ свои войска ближе къ городу, укрѣпляя Лейпцигъ.

Императоръ-же Александръ дѣлалъ приготовленія къ рѣшительному сраженію, для начала котораго ожидали лишь прибытія колоннъ генераловъ Беннингсена и Коллоредо.

Утромъ 6 октября Государь прибылъ на поле сраженія ранѣе выступленія войскъ съ биваковъ, остановился на нѣкоторое время на возвышеніи Гальгенбергъ, но вскорѣ переѣхалъ, съ Королемъ Прусскимъ и Императоромъ Францемъ, на горку у Мейсдорфа, которая вслѣдствіе этого получила названіе «холма Монарховъ». Этого холма Императоръ не покидалъ въ теченіе всего дня, внимательно слѣдя за ходомъ сраженія, отправляя приказанія и получая донесенія отъ Шведскаго Принца, Блюхера, Барклая-де-Толли, графа Витгенштейна и другихъ, присылавшихъ своихъ адъютантовъ прямо къ Государю. Къ вечеру упорный бой прекратился. На этотъ же холмъ, служившій такимъ образомъ центромъ управленія всѣхъ соединившихся армій, въ теченіе всего дня, собрались по окончаніи сраженія—старшіе военачальники для составленія плана дальнѣйшихъ дѣйствій. Отдавъ необходимыя распоряженія и отпустивъ генераловъ, Императоръ Александръ и Король Прусскій обнялись, взаимно поздравили одинъ другого съ одержанной побѣдой и только тогда, въ девятомъ часу вечера, покинули поле сраженія.

Утро слѣдующаго дня обнаружило полное отступленіе непріятельской арміи. Въ семь часовъ изъ Реты, гдѣ съ 5-го числа была Главная Квартира, прибылъ Императоръ Александръ на поле сраженія, объѣхалъ и благодарилъ войска, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ распоряженія объ усиленіи преслѣдованія. Около двѣнадцати часовъ, слѣдуя за первыми ворвавшимися въ городъ войсками, въѣхалъ Государь съ Королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ и княземъ Шварценбергомъ въ Лейпцигъ

черезъ Гримскія ворота, пробираясь по улицамъ, загроможденнымъ убитыми и ранеными людьми, брошенными орудіями и войсковыми обозами. Около дворца, на поклонъ вышедшаго на встрѣчу Саксонскаго Короля, Императоръ отвѣтилъ вѣжливымъ, но холоднымъ поклономъ и, не вступая въ разговоръ, проѣхалъ мимо [1]), приказавъ, составлявшимъ конвой Его Величества, Лейбъ-Казакамъ очистить путь къ Рейхштатской заставѣ, у которой еще продолжалось сраженіе. Однако, почти въ то же время было получено донесеніе о полномъ уничтоженіи отступавшаго черезъ эту заставу французскаго арріергарда; тогда Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ остановились на площади, куда вскорѣ собрались также Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Шведскій Наслѣдный Принцъ, Беннингсенъ, князь Шварценбергъ, графъ Милорадовичъ, Барклай-де-Толли, графъ Платовъ, графъ Витгенштейнъ и другіе старшіе военачальники и лица Свиты. Между тѣмъ для принятія Государя быстро устроили помѣщеніе въ домѣ доктора Гиллиха [2]) [по другимъ свѣдѣніямъ въ домѣ Крелера [3])], вскорѣ наполнившемся постоянно смѣнявшимися генералами и офицерами всѣхъ національностей, по разнымъ причинамъ являвшимися въ Главную Квартиру Императора Александра, какъ средоточіе общаго управленія. Вся ночь была посвящена Императоромъ занятіямъ дѣлами военно-политическими и назначеніемъ наградъ; въ то же время поспѣшилъ Государь написать и отправить съ генералъ-адъютантомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ извѣщеніе объ одержанной полной побѣдѣ Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

[1]) По словамъ кн. С. Г. Волконскаго, «союзные государи въѣхали въ городъ и, не слѣзая съ лошадей, остановились на плацу противъ дворца; бѣдный король саксонскій, въ преклонныхъ своихъ лѣтахъ, спустился съ лѣстницы занимаемаго имъ дома и вышелъ на встрѣчу союзнымъ Государямъ, но они не удостоили его свиданіемъ, и бѣдный старикъ, при горестныхъ правительственныхъ событіяхъ, его постигшихъ, имѣлъ еще испытаніе быть, можно сказать, явно оттолкнутымъ союзными Государями». (Записки, 279). Графъ Рошешуаръ передаетъ нѣсколько подробнѣе встрѣчу Государя съ саксонскимъ королемъ. По его словамъ (Souvenirs, 266—268), около полудня встрѣтила Императора Александра депутація отъ города Лейпцига, поднесшая Государю городскіе ключи отъ имени ихъ престарѣлаго короля, оставшагося въ городѣ. Постепенно Государю приходили донесенія отъ войсковыхъ частей, Бернадотъ ожидалъ Государя на большой площади, а саксонскій король стоялъ на лѣстницѣ своего дворца, почтительно, съ обнаженною головою, среди выстроеннаго батальона своихъ гвардейцевъ, ожидая Государя. Императоръ Александръ слѣзъ съ лошади и сердечно поздоровался съ шведскимъ принцемъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, Бернадотъ сказалъ Государю: «саксонскій король ожидаетъ Васъ, чтобы почтительно засвидѣтельствовать Вамъ свое уваженіе», но Государь сдѣлалъ видъ, что не слышитъ этой фразы, и спросилъ: «гдѣ саксонская королева».—«Королева ожидаетъ Васъ, отвѣчалъ Бернадотъ, наверху лѣстницы, но вотъ ея августѣйшій супругъ, желающій Вамъ представиться».—«Идемъ къ королевѣ», произнесъ Императоръ.

[2]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. II, стр. 205.

[3]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. за незав. Германіи. Спб., 1863 г., т. II, стр. 542.

По поводу назначенія Государемъ наградъ, князь С. Г. Волконскій передаетъ эпизодъ, долженствующій быть отмѣченнымъ въ исторіи Государевой Свиты [1]). «Винценгероде былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи. Этотъ примѣрной честности человѣкъ не хотѣлъ быть одинъ награжденъ и желалъ, чтобы также, до составленія общаго представленія, было награждено близкое ему лицо изъ его сподвижниковъ. Вышедши изъ кабинета, онъ меня подзываетъ и спрашиваетъ, что, по моему мнѣнію, было бы пріятнѣе графу Воронцову—назначеніе

Битва подъ Лейпцигомъ 6 октября 1813 г.

генералъ-адъютантомъ, или александровская лента. На это я ему отвѣчалъ: первое его не минуетъ и впослѣдствіи, а лента въ существѣ болѣе значительна. Винценгероде взошелъ опять въ кабинетъ Государя и вынесъ графу Воронцову эту ленту».

Въ патетическихъ выраженіяхъ заноситъ Вигель въ свои воспоминанія [2]) впечатлѣніе отъ полученнаго въ Пензѣ извѣстія о лейпцигской битвѣ. «Со всѣхъ концовъ собрались здѣсь сражающіеся; съ четырехъ сторонъ, четыре арміи устремились на одинъ пунктъ сей,

[1]) Записки С. Г. Волконскаго, 280—281.
[2]) Воспоминанія, IV, 103—104.

защищаемый Наполеономъ. И кто былъ душою, двигателемъ, можно сказать, главою этого безчисленнаго сборища, между которымъ такъ трудно было сохранить согласіе? Кто поставилъ на ноги прусскаго короля? кто вытащилъ на поприще великихъ событій самаго мирнаго австрійскаго императора? кто, если не нашъ молодой Агамемнонъ, какъ въ стихахъ назвалъ его Жуковскій, если не тотъ, надъ которымъ въ этотъ день и въ послѣдующіе за нимъ мѣсяцы видимо сіяла благодать небесная?»

Разставшись съ арміею въ Лейпцигѣ, Государь выѣхалъ изъ него 10-го октября и догналъ вторую колонну главной арміи въ Іенѣ, но здѣсь снова былъ задержанъ на два дня полученнымъ извѣстіемъ о выступленіи изъ Дрездена большой части корпуса Сенъ-Сира, такъ что только 12-го октября выѣхалъ Государь изъ Іены въ Веймаръ.

По составленнымъ въ главной квартирѣ князя Шварценберга маршрутамъ первая колонна главной арміи, состоявшая изъ австрійскихъ войскъ, должна была слѣдовать на Фульду, тогда какъ вторая колонна, при которой находился Императоръ Александръ, состоявшая изъ русско-прусскихъ резервовъ, направлялась на Кранихфельдъ, Арнштатъ, Мейнингенъ, Мюнстерштадъ, Вюрцбургъ, Гомбургъ и Ашафенбургъ. Такими маршрутами предполагали австрійцы достигнуть того, чтобы встрѣченный во Франкфуртѣ австрійскими войсками Императоръ Францъ, до прибытія туда Императора Александра съ русско-прусскими резервами, получилъ въ глазахъ жителей значеніе первенствующаго члена коалиціи. Сначала на это обстоятельство не было обращено особеннаго вниманія, но когда поняли тайныя намѣренія австрійцевъ, то немедленно сдѣлали распоряженіе, чтобы вся гвардейская и резервная кавалерія со своею артиллеріей прибыла во Франкфуртъ не позднѣе австрійцевъ [1]). Такимъ образомъ расчеты австрійцевъ, совершенно для нихъ неожиданно, рушились, когда около часу дня 24-го октября Императоръ Александръ въ кавалергадскомъ мундирѣ, со своею Свитою, вступилъ въ городъ и пропустилъ мимо Себя въ парадной формѣ русско-прусскія войска. Въ головѣ колонны шли лейбъ-гусары, затѣмъ лейбъ-уланы, лейбъ-драгуны, конная артиллерія, 1-ая кирасирская дивизія, прусскіе кирасиры, 2-ая кирасирская дивизія и въ замкѣ 3-я кирасирская дивизія.

[1]) Высочайшее повелѣніе изъ Ашафенбурга, отъ 23 ноября, № 203.

На слѣдующій день состоялся не менѣе блестящій въѣздъ во Франкфуртъ Императора Франца, но такъ какъ, среди построенныхъ вдоль улицъ отъ заставы къ собору шпалеръ войскъ, преобладали не австрійцы, а русскіе, и Государь, какъ хозяинъ, встрѣтилъ Императора Франца у заставы и проводилъ въ соборъ, то, несмотря на всю торжественность пріема, намѣренія австрійскихъ дипломатовъ оказались окончательно разрушенными [1]).

Александръ Ивановичъ
МИХАЙЛОВСКІЙ-ДАНИЛЕВСКІЙ.
Флиг.-ад. съ 15 окт. 1816 г. по 12 дек. 1823 г

Съ этого времени, вслѣдствіе начала мирныхъ переговоровъ и пріостановки военныхъ дѣйствій, Главныя Квартиры Императора Александра, Императора Франца и Короля Фридриха-Вильгельма, возвратившагося 1-го ноября къ дѣйствующей арміи, князя Шварценберга, Великаго Князя Константина Павловича и графовъ Барклай - де - Толли и Милорадовича находились во Франкфуртѣ, а главная квартира австро-баварской арміи—въ Гроссъ-Герау, близь Дармштадта [2]). Такое подробное перечисленіе Главныхъ Квартиръ, находившихся въ это время въ одномъ мѣстѣ, весьма наглядно обнаруживаетъ, что въ войну 1813 г. при каждомъ изъ союзныхъ Монарховъ, вошедшихъ въ составъ коалиціи, владѣтельныхъ особъ и главнокомандующихъ, состояли вполнѣ самостоятельныя и достаточно ясно очерченныя Главныя Квартиры.

Благодаря одержаннымъ надъ непріятелемъ крупнымъ успѣхамъ и огромному сосредоточенію высокопоставленныхъ лицъ всѣхъ союзныхъ націй, жизнь Главной Квартиры протекала во Франкфуртѣ да-

[1]) Записки Александра Андреевича Щербинина и воспоминанія графа Толля Бернгарди, III, 478—479.

[2]) Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. II, стр. 586. Plotho, II, 469—473.

леко не такъ однообразно и скучно, какъ это было во время пребыванія Государя въ Петерсвальде, что видно изъ слѣдующаго описанія адмирала Александра Семеновича Шишкова, вызваннаго Государемъ во Франкфуртъ, черезъ флигель-адъютанта князя Волконскаго: «городъ здѣшній наполненъ былъ всякаго званія и достоинствъ людьми: Императорами, королями, владѣтельными князьями, принцами, герцогами; у всякаго дворъ, министры, генералы; а у этихъ секретари, адъютанты; всѣ скачутъ, ѣздятъ, бѣгаютъ, верхами, въ каретахъ, въ коляскахъ, пѣшкомъ, въ разныхъ одѣяніяхъ, въ лентахъ, въ звѣздахъ, въ шишакахъ съ высокими перьями, и проч. и проч. Сверхъ того, пропасть разнодержавныхъ войскъ: по утрамъ маршируютъ, бьютъ въ барабаны, кричатъ «ура!», по вечерамъ театры, балы, маскарады, клубы. Какъ весело»! [1]).

Начатые по занятіи Франкфурта переговоры съ Наполеономъ и разница въ цѣляхъ и взглядахъ на дальнѣйшій образъ дѣйствій, проявившаяся среди союзныхъ Государей и ихъ ближайшихъ совѣтниковъ, остановили на значительное время быстрое наступленіе войскъ и, болѣе нежели на мѣсяцъ, удерживали во Франкфуртѣ всѣ главныя квартиры. Въ послѣднихъ числахъ ноября, не получая отъ Наполеона удовлетворительнаго отвѣта, союзники обнародовали извѣстное объявленіе, ясно обнаруживавшее различное отношеніе ихъ къ самой Франціи и къ ея Императору, а 1 декабря Главная Квартира Государя послѣдовала изъ Франкфурта за выступившею къ Рейну арміей. Торжественно встрѣченный въ Дармштадтѣ Великимъ Герцогомъ, Государь остановился во дворцѣ, на слѣдующій день прибылъ въ Гейдельбергъ, а 3 декабря въ Карлсруэ посѣтилъ Великаго Герцога Баденскаго.

Въ Карлсруэ былъ данъ Высочайшій указъ Барклаю-де-Толли, который, хотя и касается частности, тѣмъ не менѣе, въ связи съ другими однородными повелѣніями, даетъ нѣкоторый матеріалъ для вывода. Л.-Гв. Егерскаго полка штабсъ-капитанъ князь Багратіонъ просилъ объ увольніи его къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, «по уваженію, что онъ вступилъ въ военную службу изъ камеръ-юнкеровъ»; Государь приказалъ ему объявить, что «желаніе его затѣйливо и необдуманно и что ежели намѣренъ онъ выдти въ отставку, то не слѣдуетъ ему иного чина въ награжденіе,

[1]) Записки адмирала А. Шишкова. Спб., 1831 г., стр. 179.

какъ военнаго, то есть чина гвардіи капитана» [1]). Нѣкоторая суровость повелѣнія объясняется отчасти тѣмъ, что Государь, цѣлый годъ раздѣлявшій неудобства и тяжести боевой и походной жизни со своими войсками, конечно тысячу разъ видѣлъ лично и слышалъ отъ приближенныхъ совершеніе русскими воинами подвиговъ высокой храбрости и блистательнаго мужества; невольно въ виду этого появилось у Государя естественное желаніе соразмѣрять подвиги съ наградами и особое награжденіе чинами при отставкѣ производить лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Въ связь съ вышеизложеннымъ слѣдуетъ повидимому поставить ярко выраженное стремленіе Государя награждать по преимуществу фронтовыхъ чиновъ, бывшихъ въ бояхъ и фактически испытавшихъ пылъ сраженій, причемъ это стремленіе тоже должно быть объяснено долговременнымъ пребываніемъ Императора Александра при дѣйствующихъ войскахъ. Такъ, 22 декабря изъ Карлсруэ, Государь сообщалъ указомъ графу Барклаю-де-Толли: «о награжденіи строевыхъ офицеровъ за службу по части интендантской и госпиталямъ, Я утверждаю единственно изъ уваженія только къ званію главнокомандующаго, а впредь никто изъ фронтовыхъ офицеровъ иначе не долженъ получать вознагражденія, какъ за службу только фронтовую; если же бы кто изъ офицеровъ по необходимости и употребленъ былъ въ арміяхъ по части интендантской и госпиталямъ, то считать службу ихъ временнымъ порученіемъ, оставляя непремѣнно оныхъ, за исполненіемъ сего долга, безъ всякихъ наградъ» [2]).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Свѣтл. Князь П. М. ВОЛКОНСКІЙ.

Послѣ шестидневнаго пребыванія въ Карлсруэ всѣ три союзныхъ Государя снова встрѣтились во Фрейбургѣ, а передъ новымъ годомъ Главная Квартира Императора Александра была перенесена въ Базель.

---

[1]) Сборн. ист. мат., извл. изъ Соб. В. И. В. Канц. III, 161.
[2]) Ib., 166.

По словамъ Булгакова, въ его письмѣ отъ 10 декабря изъ Фрейбурга, „l' Empereur a fait son entrée ici comme dans les autres villes au milieu des acclamations d'un peuple, qui voit en lui son libérateur. Ce sont là des véritables arcs de triomphe“ [1]).

Почти въ то же время Государь, удовлетворяя давнишнему желанію Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича, повелѣлъ Ихъ Высочествамъ прибыть въ Свою Главную Квартиру.

Относительно опасности, грозившей Государеву обозу въ 1813 г., передаетъ подробности генералъ-лейтенантъ Гертель въ своемъ «возраженіи противъ бюллетеня Наполеона», хранящемся въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба. По словамъ Гертеля, не заслуживаетъ никакого довѣрія Наполеоновскій бюллетень о томъ, что «послѣ Арсирскаго сраженія, перерѣзавъ нашу коммуникаціонную линію, взялъ онъ весь багажъ нашей арміи, множество плѣнныхъ, въ томъ числѣ генерала Маркова и покойнаго гофмаршала графа Толстого», хотя, правда, обозъ нашей арміи, а въ томъ числѣ и Императорскій обозъ, былъ въ весьма большой опасности. Императорскій обозъ находился въ Шомонѣ, подъ вѣденіемъ чиновника 9 класса Зыбкина, гдѣ, по полученнымъ донесеніямъ, «показались французскіе партизаны и взяли въ плѣнъ отрядъ пруссаковъ и нашъ понтонный мостъ». Самъ Гертель тотчасъ поѣхалъ въ Шомонъ, «для спасенія тяжелаго Императорскаго обоза, удержавъ совершенный порядокъ, пока тягости успѣли соединиться и перевязать раненыхъ въ Шомонѣ», а затѣмъ онъ «слѣдовалъ до Лангра, подъ прикрытіемъ своего конвоя и собраннаго по дорогѣ отряда для охраненія Императорскаго обоза и другихъ повозокъ»; Гертель остановился въ Альткирхѣ и «тягости» отправилъ частью въ Базель, частью за Рейнъ.

Освѣщая походъ 1813 г. съ точки зрѣнія образованія и развитія Императорской Главной Квартиры, а также состава, дѣятельности и внутренней жизни Государевой Свиты, весьма не трудно получить нѣсколько важныхъ выводовъ. Походъ этого года, по трудности поддержанія порядка и внутренняго согласія въ сложномъ механизмѣ крайне разноплеменной коалиціи, по огромности армій и, наконецъ, ввиду смерти въ самомъ началѣ кампаніи маститаго, пользовавшагося всеобщимъ довѣріемъ, Главнокомандующаго, потребовалъ чрезвычайнаго напряженія и самаго сильнаго и разносторонняго развитія

[1]) Р. Арх. 1904 г., № 7, стр. 369.

дѣятельности Императора Александра Павловича. Параллельно и въ прямой зависимости отъ этого, уже съ самаго начала похода, въ армію начинаютъ стекаться всѣ наиболѣе близкія къ Императору и довѣреннѣйшія лица; вскорѣ отдается прямое распоряженіе о прибытіи въ Главную Квартиру всѣхъ флигель-адъютантовъ, ясно показывающее сосредоточеніе въ арміи—Государевой Свиты въ полномъ ея составѣ. Главная Квартира Императора быстро ширится и ростетъ, ей сопутствуютъ даже нѣкоторыя дамы. Современники и позднѣйшіе военные писатели, упоминая вначалѣ о Главной Квартирѣ арміи и понимая подъ этимъ преимущественно мѣсто нахожденіе Главнокомандующаго, вскорѣ начинаютъ примѣнять выраженіе «Главная Квартира Императора и Главнокомандующаго»; затѣмъ переходятъ къ упоминанію о каждой изъ нихъ совершенно отдѣльно, хотя бы онѣ даже были расположены въ одномъ и томъ же пунктѣ, и, наконецъ, подъ выраженіемъ Главная Квартира, употребленнымъ безъ указанія какая именно, начинаютъ подразумѣвать мѣстопребываніе Императора. Съ другой стороны, непрерывныя военныя дѣйствія представляли чрезвычайно много случаевъ для яркаго проявленія дарованій и личной доблести, приближая выдѣлившихся этими качествами людей къ Особѣ Монарха и требуя вполнѣ справедливаго награжденія совершённыхъ ими подвиговъ; это породило весьма значительное число новыхъ пожалованій въ генералъ и флигель-адъютанты и тѣмъ быстрѣе умножило Государеву Свиту. Составъ спутниковъ Императора въ отношеніи численнаго преобладанія среди нихъ гражданскаго или военнаго элемента измѣняется въ зависимости отъ бо̀льшаго или мѐньшаго развитія въ данный моментъ дипломатической или военно̀й дѣятельности (Прага, Франкфуртъ,—Теплицъ, Лейпцигъ), характеръ-же внутренней жизни Императорской Главной Квартиры измѣнялся въ полной и тѣс-

Графъ Карлъ Васильевичъ
НЕССЕЛЬРОДЕ.
(Былъ флиг.-адъют. Императора Павла I).
Съ карт. Робера, изъ Моск. отд. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, подаренъ. Графомъ Нессельроде.

ной зависимости отъ степени успѣшности военныхъ операцій и наиболѣе блестящею явилась Императорская Главная Квартира во Франкфуртѣ, самое вступленіе въ который обставлено было значительной пышностью.

Императоръ Александръ I во Франціи въ 1814 году.

Въ день годовщины перехода русской арміи черезъ Нѣманъ въ Меречѣ, представлявшаго рубежъ окончившейся Отечественной войны и начало борьбы за независимость Германіи, 1-го января 1814 года, Императоръ Александръ во главѣ русско-прусскихъ резерновъ торжественно перешелъ по каменному мосту въ Базелѣ черезъ Рейнъ и, вступая въ естественныя вѣковыя владѣнія Франціи, открылъ свою послѣднюю кампанію для окончательнаго низверженія великаго завоевателя.

Тѣ же четыре человѣка, какъ указываетъ Михайловскій-Данилевскій въ своемъ описаніи похода во Францію, которые въ предыдущемъ 1813 г. состояли при Государѣ,—и въ этомъ походѣ облечены были Его довѣренностью. Лица эти были: графъ Аракчеевъ, генералъ-адъютантъ князь Волконскій, графъ Нессельроде и генералъ Толь. «На перваго было возложено укомплектованіе полковъ и пополненіе парковъ. Объявленіе русскимъ и иностраннымъ генераламъ Высочайшихъ повелѣній, относившихся до военныхъ дѣйствій,—по прежнему составляло предметъ обязанностей Начальника Главнаго Штаба Его Величества, князя Волконскаго. Дипломатическая часть оставалась въ вѣдѣніи статсъ-секретаря графа Нессельроде, который, равно какъ и князь Волконскій, былъ безотлучно при Императорѣ. По примѣру прошлогодняго похода, генералъ Толь находился при князѣ Шварценбергѣ и обо всѣхъ извѣстіяхъ, которыя получались въ его главной квартирѣ, немедленно доносилъ Начальнику Главнаго Штаба для доклада Его Величеству» [1]). Приведенная выдержка не только неопровержимо доказываетъ несомнѣнное фактическое существованіе въ 1813 и 1814 годахъ должности Начальника Главнаго Штаба Его Величества [2]), но позволяетъ сдѣлать и нѣкоторые другіе выводы. Если, возвращаясь нѣсколько назадъ, припомнить описанное уже пребываніе Императора Александра въ дѣйствующей арміи въ 1805 и 1807 го-

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода во Францію въ 1814 г. Спб. 1836 г., стр. 19 и 20.

[2]) Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что должность Начальника Гл. Шт. Его Величества въ это время существовала только въ силу того обстоятельства, что Государь лично предводительствовалъ своею арміею; законодательнымъ порядкомъ эта должность учреждена только 12 дек. 1815 г.

дахъ и тѣ обязанности, которыя исполнялъ въ то время при Государѣ генералъ-адъютантъ графъ Христоферъ Андреевичъ Ливенъ, по должности Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, то, сравнивая ихъ съ указанными въ приведенной цитатѣ обязанностями, лежавшими въ 1813 и 1814 годахъ на генералъ-адъютантѣ князѣ Волконскомъ по должности Начальника Главнаго Штаба Его Величества,—не трудно замѣтить почти полную ихъ тождественность, по крайней мѣрѣ во время нахожденія Государя въ походѣ. Какъ тотъ, такъ и другой, безотлучно сопутствуя и находясь при Императорѣ, являются Его постоянными ближайшими докладчиками по военнымъ дѣламъ и, объявляя Высочайшія повелѣнія всѣмъ начальствующимъ лицамъ, представляютъ первую инстанцію передачи и обнародованія Монаршихъ распоряженій. Оба они имѣютъ свободный, безпрепятственный доступъ къ Императору, во всякое время дня и ночи, и даже обязаны немедленно будить Государя при полученіи сколько-нибудь важныхъ донесеній. Иначе говоря, уничтоженная вліяніемъ всесильнаго графа Аракчеева, должность начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, разумѣется въ новой и измѣненной формѣ, воскресаетъ сама собой, при первомъ-же продолжительномъ походѣ Императора, подъ новымъ названіемъ Начальника Главнаго Штаба Его Величества. И даже самъ терминъ Походной Канцеляріи не уничтожается совершенно. Въ Высочайшемъ указѣ Министру Финансовъ, данномъ 22 января 1814 г., было изложено [1]): «статскіе чиновники въ канцеляріяхъ главнокомандующихъ арміями получаютъ жалованіе за границею изъ экстраординарныхъ суммъ серебромъ, какъ напротивъ того собственная Моя походная канцелярія, составленная изъ трехъ человѣкъ, получаетъ оное ассигнаціями,

Графъ Александръ Ивановичъ
РИБОПЬЕРЪ.
(Былъ флиг.-ад. Императора Павла I).
Съ акварели Брюллова,
прин. Гр. М. В. Голенищевой-Кутузовой.

[1]) Сборн. истор. мат., извл. изъ Собств. Е. И. В. Канц. IV, 13—14.

почему, для сравненія ихъ съ вышеозначенными чиновниками, повелѣваю выдать за прошедшій годъ единовременно ассигнаціями: дѣйствительному статскому совѣтнику Марченко 9 т. р., надворному совѣтнику Танѣеву и коллежскому ассесору Немеровскому каждому по 4500 р.». Документъ этотъ подтверждаетъ лишній разъ высказанное нами предположеніе, что Собственная Его Величества Канцелярія, появившаяся въ 1812 г., отчасти замѣнила Военно-походную Его Величества Канцелярію, уничтоженную въ томъ же 1812 г.; затѣмъ въ 1813 г. дѣятельность ея бывшаго Начальника была раздѣлена временно между Аракчеевымъ и Волконскимъ; съ увеличеніемъ-же значенія личности князя Волконскаго и довѣрія къ нему Императора, почти всѣ функціи бывшаго Начальника Военно-походной Канцеляріи возлагались на него, какъ на Начальника Штаба Его Величества, Аракчевъ же хотя и остался на своей должности Начальника Собственной Канцеляріи Государя, но кругъ его обязанностей, какъ было указано выше, ограничивался «укомплектованіемъ полковъ», а Волконскій объявлялъ всѣ Высочайшія повелѣнія, — слѣдовательно являлся и докладчикомъ Государю по всѣмъ военнымъ вопросамъ, т. е. занялъ то самое положеніе при Особѣ Государя, которое занималъ Ливенъ.

Резимируя все сказанное, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ: докладчикомъ Государя по всѣмъ дѣламъ военнаго вѣдомства былъ сперва Начальникъ Военно-походной Канцеляріи Х. А. Ливенъ; съ учрежденіемъ должности Военнаго Министра, Ливенъ продолжаетъ занимать при особѣ Монарха то же мѣсто; честолюбіе и желаніе быть единственнымъ близкимъ къ Государю лицомъ побуждаютъ Аракчеева, ставшаго Военнымъ Министромъ, добиться уничтоженія должности Начальника Военно-походной Канцеляріи Государя, а затѣмъ и упраздненія самого учрежденія.

Покинувъ мѣсто Министра, Аракчеевъ пытается сохранить занятое имъ положеніе и продолжаетъ, въ 1812—13 г.г., ту же дѣятельность въ качествѣ Начальника Собственной Его Величества Канцеляріи (хотя должность Военнаго Министра существуетъ по прежнему), но раздѣляетъ свои права и обязанности съ Начальникомъ Штаба Его Величества, княземъ Волконскимъ. Въ 1814 году, дѣятельность Аракчеева ограничивается узкими рамками вопроса комплектованія частей войскъ, князь же Волконскій становится въ положеніе

бывшаго Начальника Военно-походной Его Величества Канцеляріи, а 12 декабря 1815 г. изданіемъ «положенія объ общемъ образованіи Военнаго Департамента» должность и кругъ дѣятельности На-

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Карлъ Ѳедоровичъ ТОЛЬ.

чальника Штаба Его Величества устанавливаются законодательнымъ порядкомъ.

Перейдя 1-го января во главѣ войскъ Рейнъ, Государь вернулся на три дня въ Базель, во время пребыванія въ которомъ явилась къ

Императору депутація отъ жителей Вѣны. Покинувъ Базель 4 января, Государь для перваго ночлега въ предѣлахъ Франціи остановился въ городѣ Дель. Крайне неблагопріятная погода суроваго времени года, постоянно чередовавшіеся другъ съ другомъ въ началѣ похода морозы и оттепели, сопровождаемыя, то снѣгомъ то дождемъ, совершенно испортили дороги и дѣлали наступленіе чрезвычайно затруднительнымъ; но пріученный еще со времени царствованія своего Отца, Императора Павла, во всякую погоду присутствовать и участвовать въ постоянныхъ воинскихъ упражненіяхъ, Императоръ Александръ мало обращалъ на все это вниманіе и, какъ всегда, изящно одѣтый, ѣхалъ обыкновенно верхомъ. Свита, сопровождавшая въ это время Государя, по словамъ очевидца, была весьма немногочисленна и состояла изъ нѣсколькихъ адъютантовъ Его Величества и иностранныхъ сановниковъ, находившихся въ Его Главной Квартирѣ» [1]). Интересно здѣсь сравнить между собой данныя о количествѣ и составѣ конвоевъ, состоявшихъ въ это время при Императорѣ и при главныхъ квартирахъ графовъ Барклай-де-Толли и Витгенштейна.

Въ Конвоѣ Его Величества:	
Лейбъ-гвардіи казачій полкъ	316 чел.
Черноморская сотня	88 »
Всего	404 чел.
При главной квартирѣ графа Барклай-де-Толли:	
2 эск. Серпуховскаго уланскаго полка	205 чел.
Казачій полкъ Табунщикова и команды четырехъ другихъ казачьихъ полковъ	573 »
Всего	778 чел.
При главной квартирѣ графа Витгенштейна:	
3 эск. Ингерманландскаго драгунскаго полка . .	359 чел.
Одинъ эскадронъ Иркутскаго гусарскаго полка .	65 »
2-ой Бугскій казачій полкъ	133 »
Команды двухъ казачьихъ полковъ	101 »
1 бат. Олонецкаго ополченія	263 »
1 бат. Вологодскаго ополченія	225 »
Всего . . .	1144 чел. [2])

Изъ сопоставленія приведенныхъ таблицъ видно, что конвой Его Величества образовала исключительно кавалерія и притомъ иррегулярная—казаки: въ конвой главной квартиры графа Барклая-де-Толли была придана, кромѣ казаковъ, еще регулярная конница, а въ составъ

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода во Францію въ 1814 г. Спб. 1836 г., стр.56.

[2]) Рапортъ о состояніи войскъ, отъ 25 декабря 1813 года, за подписью графа Барклай-де-Толли.

конвоя главной квартиры графа Витгенштейна входили и пѣхотныя части. Кромѣ того, сравненіе численности всѣхъ трехъ указанныхъ конвоевъ приводитъ къ довольно страннымъ, повидимому, результатамъ, такъ какъ конвой Его Величества является наименьшимъ изъ нихъ, составляя лишь весьма немного болѣе половины конвоя Барклай-де-Толли и трети конвоя Витгенштейна. Единственнымъ, болѣе или менѣе вѣроятнымъ объясненіемъ такого соотношенія, кажется, можетъ служить предположеніе, что сохраненіе внутренняго порядка, спокойствія и безопасности, равно какъ и исполненіе караульной службы въ мѣстахъ, занятыхъ Главною Квартирою Императора, возлагались на войска конвоя главной квартиры той арміи, при которой въ данное время Императоръ находился, а Лейбъ-Гвардіи казачій полкъ и Черноморская сотня, будучи свободны отъ всѣхъ этихъ обязанностей, представляли исключительно личную охрану Особы Монарха. Съ этого времени въ Собственный Его Величества Конвой болѣе не назначаются различныя войсковыя части временно, а названіе это присвоено одной только части, постоянно несущей конвойную службу при Особѣ Государя; Черноморская сотня, бывшая въ 1813 - 14 г. г. безотлучно при Императорѣ (вмѣстѣ съ Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ),— вошла въ составъ нынѣшняго Конвоя Его Величества [1]).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Арсеній Андреевичъ
ЗАКРЕВСКІЙ.
Пис. съ натуры Рандель, лит. Смирнова.

Слѣдуя изъ Базеля на Дель, Монбельяръ, Виллерсексель, Везуль, Комбофонтенъ и Фебильо, Главная Квартира Императора 10 января прибыла въ Лангръ и оставалась въ этомъ городѣ нѣсколько дней, во-первыхъ, вслѣдствіе необходимости дать время подтянуться нѣкоторымъ колоннамъ, не успѣвшимъ прибыть на одну высоту съ пере-

[1]) С. Петинъ, Собств. Е. И. В. Конвой, 1899, стр. 17.

довыми войсками, а во-вторыхъ, по причинѣ необходимости обсудить дальнѣйшій образъ дѣствій.

Значительно усилившаяся тогда партія мира рѣшительно настаивала въ это время на открытіи мирныхъ переговоръ, такъ что, несмотря на упорное противодѣйствіе, Императору Александру пришлось, наконецъ, уступить и согласиться на полумѣру, по которой предполагалось начать въ Шатильонѣ переговоры о мирѣ и въ то же время продолжать военныя дѣйствія. Дѣлая уступку сторонникамъ мира лишь по внѣшности, Императоръ Александръ далъ тогда же, назначенному для переговоровъ въ Шатильонѣ, русскому уполномоченному, графу Разумовскому словесное приказаніе не торопиться съ переговорами и ни въ какомъ случаѣ не подписывать ничего рѣшительнаго, не получивъ на то особаго Его повелѣнія, что, конечно, уничтожало всякую надежду на успѣхъ переговоровъ [1]).

Едва закончились совѣщанія союзниковъ, какъ въ ночь съ 16 на 17 января изъ главной квартиры князя Шварценберга, расположенной въ Шамонѣ, получено было донесеніе объ открытіи Наполеономъ военныхъ дѣйствій. Несмотря ни на ночное время, ни на крайне дурную погоду, Государь тотчасъ выѣхалъ изъ Лангра въ Шамонъ, а въ полдень 20-го, въ день упорнаго боя при Бріеннѣ, прибылъ на высоты у Траннъ. Наблюдая отсюда за ходомъ сраженія, Государь имѣлъ случай видѣть энергію и убѣдиться въ военныхъ дарованіяхъ одного изъ главныхъ участниковъ этого дѣла—генерала Сакена, къ которому, вслѣдствіе несправедливыхъ обвиненій графа Беннингсена, сохранялъ Императоръ нерасположеніе со времени войны 1807 года. Желая загладить эту несправедливость, Государь, благодаря на другой день войска за выказанное ими мужество, сказалъ генералу Сакену: «Ты побѣдилъ не только внѣшнихъ непріятелей, но и внутреннихъ» [2]). Въ теченіе операцій послѣдующаго затѣмъ періода, съ многократно чередовавшимися наступательными и отступательными движеніями, постоянно передвигалась и Главная Квартира Императора: такъ, напримѣръ, 2 февраля находилась она въ Понъ-сюръ-Сенъ, а 15 февраля снова оказывается въ Баръ-сюръ-Объ, гдѣ на военномъ совѣтѣ Императоръ Александръ твердо отстаивалъ мнѣніе о необходимости рѣши-

[1]) Во время пребыванія Государя въ Лангрѣ въ Главную Квартиру Императора прибылъ искренно любимый Государемъ бывшій воспитатель Его—Лагарпъ.

[2]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1814 г. Спб., 1836 г., ч. I, стр. 117.

тельнаго движенія на Парижъ и лично дѣлалъ карандашемъ замѣтки о принятыхъ рѣшеніяхъ, касавшихся дѣйствій Главной и Силезской армій. По окончаніи этого совѣта, на которомъ, кромѣ трехъ Монарховъ, присутствовали: генералъ-адъютантъ князь Волконскій, баронъ Дибичъ, графъ Нессельроде, князь Шварценбергъ, князь Меттернихъ, графъ Радецкій, лордъ Кастльре и князь Гарденбергъ, Государь уѣхалъ изъ Баръ-сюръ-Объ въ Шамонъ, гдѣ и оставалась затѣмъ Главная Квартира Императора болѣе двухъ недѣль, а 2-го марта снова перешла въ Труа.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Иванъ Ивановичъ ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ.
По рис. съ натуры Крюгера.

По вторичномъ прибытіи въ Труа, переживались въ Главной Квартирѣ послѣднія тревоги за успѣшное окончаніе похода, вслѣдствіе весьма разобщеннаго положенія армій, и происходили послѣднія колебанія передъ окончательнымъ, рѣшительнымъ поворотомъ кампаніи въ пользу союзниковъ. Такое настроеніе Главной Квартиры доказывается нѣкоторыми предписаніями и письмами Начальника Государева Главнаго Штаба. Такъ, 6-го марта, генералъ-адъютантъ князь Волконскій писалъ генералу Раевскому: «Имѣю честь увѣдомить васъ, что Его Величество, получа рапортъ вашъ къ главнокомандующему, весьма безпокоится объ авангардѣ графа Палена, оставленномъ по ту сторону Сены...» [1]), и въ то же время князь Волконскій писалъ къ Толю: «Мы хотѣли завтра отправиться въ Арси, но, получивъ извѣстіе о занятіи непріятелемъ Реймса, остались здѣсь, чтобы не отступать снова, если Наполеонъ двинется отъ Шалона къ Арси. Государь полагаетъ, что

[1]) Богдановичъ. Исторія войны 1844 г. Спб., 1865 г., т. I. стр. 383, и журналъ исходящихъ бумагъ № 199.

въ такомъ случаѣ лучше отсюда прямо возвратиться въ Баръ-сюръ-Объ, нежели ѣхать въ Арси и оттуда въ Баръ-сюръ-Объ. Однимъ словомъ—мы сами не знаемъ, чего хотимъ и куда. Я здѣсь, какъ на каторгѣ. Ради Бога, успокойте насъ чѣмъ-нибудь... Что за радость фельдмаршалу отъ насъ бѣгать? Только теряемъ время въ перепискѣ» [1]).

8-го числа Государь, хотя и принималъ участіе въ сраженіи при Арси и весь день провелъ на полѣ, но дѣлалъ это съ большимъ трудомъ, такъ какъ все время повторялись у Него пароксизмы лихорадки, а потому на другой день, при отступленіи Наполеона отъ Арси, вынужденъ былъ оставаться въ Пужи, куда перенесена была Его Главная Квартира. Императоръ оставался въ Пужи еще два дня и 11-го, въ восемь часовъ вечера, поѣхалъ по дорогѣ въ Вернкуръ, переправился черезъ Объ по понтонному мосту у Ножана и, вдоль рѣки Пью черезъ Рамерю и Бремонъ, въ часъ ночи прибылъ въ Дамльеръ. Сдѣлавъ небольшой привалъ, Государь въ 2 часа ночи выѣхалъ въ Сомпью. Въ ночной темнотѣ, освѣщаемой только факелами, Государь ѣхалъ въ колясскѣ, такъ какъ еще не вполнѣ оправился отъ лихорадки.

Основываясь на свѣдѣніяхъ, извлеченныхъ изъ перехваченныхъ непріятельскихъ бумагъ, и на донесеніяхъ о происшедшемъ соединеніи головъ Силезской и Главной армій, генералъ-адъютантъ князь Волконскій въ Сомпью вторично убѣдительно излагалъ Государю свой планъ немедленнаго движенія на Парижъ. Соглашаясь съ Начальникомъ Своего Главнаго Штаба и обсудивъ предварительно это рѣшеніе въ совѣщаніи, на которое были приглашены графъ Барклай-де-Толли, Дибичъ и Толь, Государь, желая лично сообщить Свои предположенія Королю Прусскому и князю Шварценбергу, потребовалъ лошадь и поѣхалъ въ Витри. Сдѣлавъ нѣсколько верстъ, Государь встрѣтилъ Короля и фельдмаршала и тутъ же, приказавъ Толю разостлать на землѣ карту, изложилъ одобренный Имъ планъ князя Волконскаго, встрѣченный Королемъ и фельдмаршаломъ безъ возраженій. Въ Витри Императоръ былъ встрѣченъ генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ, находившимся въ авангардѣ Силезской арміи.

Въ 4 часа утра, 13 марта, двинулись союзныя арміи къ Парижу, а въ 9 часовъ выѣхалъ изъ Витри Государь вмѣстѣ съ Королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, княземъ Шварценбергомъ и Свитою по

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1814 года. Спб., 1836 года, ч. II, стр. 97—98, и Бернгарди.

большой дорогѣ, ведущей черезъ Судсенкруа и Конатре въ Феръ-Шампенуазъ, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ. Достигнувъ Феръ-Шампенуаза еще засвѣтло и интересуясь происходившимъ въ передовыхъ войскахъ, Императоръ предложилъ князю Шварценбергу проѣхать далѣе къ авангарду. Большая часть состоявшей при Его Величествѣ Свиты осталась, однако, въ Феръ-Шампенуазѣ и за Нимъ, кромѣ Короля Прусскаго и князей Шварценберга и Волконскаго, послѣдовали лишь весьма немногіе, а въ качествѣ охраны шелъ только одинъ эскадронъ Лейбъ-Казачьяго полка, прочіе эскадроны котораго получили въ это время другія назначенія. Вскорѣ генералъ-адъютантъ князь Волконскій, прочитавъ у скакавшаго навстрѣчу офицера записку, въ которой Кретовъ увѣдомлялъ графа Палена, что на Феръ-Шампенуазъ двигаются французы, доложилъ Государю о вѣроятной близости непріятеля, но Государь не повѣрилъ этому сообщенію и, съ раздраженіемъ сказавъ, что все это вздоръ, добавилъ: «Тебѣ всегда непріятель двоится» [1]). Вдругъ дѣйствительно появились войска, шедшія на Феръ-Шампенуазъ, и вскорѣ убѣдились, что это непріятель. Тогда немедленно разослалъ Государь сопровождавшихъ его генераловъ и офицеровъ своей Свиты съ приказаніемъ поспѣшно сосредочивать къ угрожаемому пункту войска и почти тотчасъ подлѣ Императора заняла позицію конно-артиллерійская рота Маркова.

Между тѣмъ французы тоже приняли первоначально Императора за одного изъ своихъ маршаловъ и въ рядахъ ихъ раздались привѣтственные крики „Vive l'Empereur“. Слѣдовавшій за французами генералъ-адъютантъ Васильчиковъ, слыша эти крики и видя направленные по его гусарамъ выстрѣлы артиллеріи Маркова, приказалъ своимъ батареямъ открыть огонь. Четыре ядра было выпущено по той батареѣ, около которой находился Императоръ, прежде чѣмъ узналъ Васильчиковъ отъ прибывшаго къ нему лейбъ-казака о происшедшей ошибкѣ.

Войска между тѣмъ постепеннно подтягивались. Одно непріятельское каре уже сдалось, но другое упорно сопротивлялось, и посланный требовать сдачи его флигель-адъютантъ Рапатель былъ убитъ. Тогда, кавалергарды, лейбъ-уланы, лейбъ-казаки и кавалерія Корфа, Васильчикова и Бороздина дружно врѣзались въ непріятеля и смяли каре.

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1814 года. Спб., 1836 г., ч. II, стр. 192.

Вмѣстѣ съ атаковавшей кавалеріей въѣхалъ въ каре и Императоръ Александръ. Генералъ Пакто, взятый въ плѣнъ, не зная Государя, называлъ Его генераломъ и на слова Михайловскаго-Данилевскаго, что это Самъ Императоръ, отвѣчалъ: «Это невозможно, вашъ Государь вѣрно не пойдетъ лично въ атаку на пѣхоту съ одной конницей» [1]; а Государь не приказалъ выводить его изъ заблужденія.

На слѣдующій день послѣ дѣла подъ Феръ-Шампенуазомъ Императоръ Александръ и Король Прусскій выѣхали оттуда съ разсвѣтомъ и къ вечеру перенесли Свои Главныя Квартиры въ Трефо, 15 марта въ Куломье, 16-го въ Кенси и наконецъ 17-го, послѣ отступленія непріятельскихъ отрядовъ, къ предмѣстьямъ Парижа. Монархи, предполагавшіе первоначально остановиться въ этотъ день въ Клиши, измѣнили свое намѣреніе и приказали перенести Свои Главныя Квартиры въ Бонди, послѣднюю почтовую станцію передъ Парижемъ.

Михаилъ Ѳедоровичъ
ОРЛОВЪ.
Фл.-адъютантъ со 2 іюля 1812 г. по 2 апр. 1814 г.

Во время переѣзда въ Трефо, увидя генералъ-адъютанта князя Волконскаго, обиженнаго наканунѣ словами Императора, Государь подозвалъ его и при многочисленной Свитѣ сказалъ: „Je vous dois une réparation d'honneur. Я тебя вчера обидѣлъ, и теперь при всѣхъ прошу извиненія» [2].

На слѣдующій день, передъ началомъ атаки предмѣстій Парижа, Императоръ отправилъ флигель-адъютанта Орлова съ приказаніемъ попытаться вступить въ переговоры о сдачѣ Парижа и снабдилъ его чрезвычайнымъ полномочіемъ: въ любую минуту, въ случаѣ надобности, остановить бой, хотя бы обѣщавшій вѣрную побѣду; но попытка эта не имѣла успѣха, такъ какъ, гдѣ ни пробовалъ флигель-адъютантъ Орловъ приблизиться къ непріятелю, повсюду онъ былъ встрѣчаемъ

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны въ 1814 г. Спб., 1836 г., ч. II, стр, 199—200.
[2]) Ib., стр. 211.

огнемъ. Когда-же послѣ упорнаго боя были взяты высоты впереди Бельвиля, тогда маршалъ Мармонъ самъ счелъ себя вынужденнымъ отправить къ Императору офицера, прося о прекращеніи военныхъ дѣйствій и о заключеніи перемирія. Вторично командировалъ Государь своего флигель-адъютанта Орлова для заключенія предварительныхъ условій, но не иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы Парижъ былъ сданъ въ тотъ же день. Принятыя маршаломъ Мармономъ условія заключались въ томъ, чтобы французы, очистивъ всѣ предмѣстья, въ томъ числѣ и Монмартръ, вошли въ городскія заставы и немедленно были назначены уполномоченные для обсужденія сдачи Парижа. Однако, прежде нежели достигло до графа Ланжерона приказаніе о прекращеніи военныхъ дѣйствій, онъ, исполняя ранѣе полученое Высочайшее повелѣніе, геройскою атакою своего корпуса сумѣлъ овладѣть Монмартромъ, этою почти неприступною возвышенностью.

Въ ожиданіи окончанія переговоровъ о капитуляціи, Государь находился сначала на высотахъ Бельвиля и Сенъ-Шомона, затѣмъ объѣзжалъ и поздравлялъ съ побѣдой ближайшія войска и наконецъ возвратился въ Бонди.

Когда, послѣ продолжительнаго обсужденія, капитуляція была съ обѣихъ сторонъ подписана, флигель-адъютантъ Орловъ возвратился въ Императорскую Главную Квартиру, сопровождаемый депутатами отъ жителей Парижа, крайне обезпокоенныхъ ожидающею городъ участью.

Государь встрѣтилъ Своего адъютанта словами: «какія вѣсти привезъ ты Мнѣ», а затѣмъ, прочитавъ капитуляцію, обнялъ и поздравилъ его съ заключеніемъ такого важнаго договора [1]).

Съ самаго ранняго утра 19-го марта, на дворѣ замка Бонди, занятаго Императоромъ, начали собираться генералы и офицеры Государевой Свиты, долженствовавшіе сопровождать Его Величество при торжественномъ вступленіи въ столицу Франціи. Ровно въ восемь часовъ сѣлъ Императоръ верхомъ на поданную Ему сѣрую лошадь и выѣхалъ изъ замка. По дорогѣ присоединился къ Государю Король Фридрихъ-Вильгельмъ. Въ 9 часовъ подошелъ Императорскій кортежъ къ городу и, слѣдуя черезъ Монмартрское предмѣстье, по переполненнымъ народомъ бульварамъ, прибылъ на Елисейскія поля, гдѣ Монархи остановились, чтобы пропустить мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ,

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода 1814 г. Спб., 1836 г., ч. II, стр. 303.

вступавшія за Ними, отборныя войска. Впереди шла прусская гвардейская кавалерійская дивизія, австрійскіе гренадеры, русскій гренадерскій корпусъ, вторая гвардейская дивизія, прусская и баденская гвардія, прусскія: первая гвардейская дивизія, третья, вторая и, наконецъ, замыкавшая шествіе, первая кирасирская дивизія съ артилеріею. Только въ пятомъ часу окончился смотръ и Государь поѣхалъ въ домъ Талейрана, гдѣ намѣренъ былъ остановиться первое время, вслѣдствіе полученнаго увѣдомленія будто подъ Елисейскимъ дворцомъ заложены мины. Союзнымъ войскамъ, вступившимъ въ Парижъ, приказано было не занимать для ночлега у жителей квартиръ, а стать въ городѣ бивуаками, такъ что войска эти расположились на площадяхъ, преимущественно въ Елисейскихъ поляхъ, первый же баталіонъ Л.-Гв. Преображенскаго полка помѣстили возлѣ дома, занятаго Государемъ, при чемъ рота Его Величества заняла дворъ.

Наиболѣе выдающимся подвигомъ отваги и мужества въ день 18-го марта, въ дѣлѣ подъ Парижемъ, хотя и не имѣвшимъ непосредственнаго рѣшающаго значенія на занятіе столицы Франціи, была несомнѣнно геройская атака и взятіе корпусомъ графа Ланжерона почти неприступныхъ высотъ Монмартра. Весьма интересно и характерно то средство, которымъ искусно сумѣлъ Императоръ Александръ, самымъ способомъ объявленія пожалованной за это графу Ланжерону награды, рѣзко выдѣлить ее изъ безчисленнаго множества другихъ, которыми осыпали въ это время торжествующую армію. Вскорѣ послѣ занятія Парижа, у Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича состоялся парадный обѣдъ, на которомъ присутствовалъ Императоръ. «Увидя графа Ланжерона, Государь спросилъ его, не потерялъ-ли онъ чего, и присовокупилъ, что, проѣзжая по Монмартру, нашелъ вещь, ему принадлежащую. Графъ Ланжеронъ увѣрялъ, что у него нѣтъ никакой пропажи. Императоръ настаивалъ и, вручая ему конвертъ, сказалъ: «Вотъ что Я нашелъ на Монмартрѣ,—это вамъ принадлежитъ». Въ конвертѣ былъ вложенъ орденъ Святаго Андрея Первозваннаго» [1]).

Государь, по случю взятія Парижа, готовилъ высокое отличіе графу Аракчееву. Въ своихъ автобіографическихъ запискахъ, Аракчеевъ по этому поводу пишетъ: «Государь Императоръ изволилъ произвесть

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода 1814 г. Спб., 1836 г., ч. II, стр. 289.

графа Аракчеева въ фельдмаршалы, вмѣстѣ съ графомъ Барклаемъ, о чемъ и приказъ собственноручно былъ написанъ, но графъ Аракчевъ онаго не принялъ и упросилъ Государя отмѣнить».

По вступленіи въ Парижъ, военнымъ губернаторомъ города былъ назначенъ генералъ баронъ Сакенъ, а комендантомъ флигель-адъютантъ графъ Рошешуаръ. Назначеніе послѣдняго объясняется, конечно,

Въѣздъ союзныхъ монарховъ въ Парижъ.

Съ рис. А. Шарлеманя.

тѣмъ, что онъ былъ французъ по происхожденію и могъ быть поэтому весьма полезнымъ на комендантской должности. Обстоятельства своего назначенія, графъ Рошешуаръ заноситъ въ свой дневникъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «31 марта [1]), раннимъ утромъ, я отправился въ Главную Квартиру; по дорогѣ я встрѣтилъ полковника Брозина, который мнѣ сказалъ: «куда вы пропали, васъ ищутъ повсюду».—Для чего? спросилъ я.—«Вы назначены комендантомъ Парижа, а генералъ баронъ Сакенъ—губернаторомъ; спѣшите, васъ ждутъ». Прежде чѣмъ я успѣлъ опомниться, я услышалъ голосъ самого генерала Сакена: «я отчаялся было васъ встрѣтить», сказалъ онъ мнѣ, «но однако у насъ нѣтъ времени; я счастливъ выборомъ Императора, потому что вы—

[1]) По новому стилю.

французъ и знаете Парижъ; ваше назначеніе докажетъ жителямъ, что Государь воодушевленъ самыми лучшими намѣреніями» [1]).

Однако изъ записокъ того-же Рошешуара видно, что онъ не былъ единственнымъ комендантомъ Парижа: Парижъ былъ раздѣленъ, для управленія, на 12 округовъ, изъ коихъ въ четырехъ и былъ комендантомъ Рошешуаръ; двумя другими-же комендантами (по четыре округа въ вѣденіи каждаго)—были: австрійскій генералъ-маіоръ Герцогенбергъ и прусскій генералъ-маіоръ графъ Гольцъ [2]).

Однимъ изъ первыхъ приказовъ парижскаго военнаго губернатора, генерала барона Сакена, было объявлено [3]): «Государь Императоръ надѣется и увѣренъ, что ни одинъ изъ русскихъ офицеровъ, въ противность церковнаго постановленія, во все время продолженія страстной недѣли спектаклями пользоваться не будетъ, о чемъ войскамъ даю знать, а кто явится изъ русскихъ въ спектакль, о томъ будетъ извѣстно Его Императорскому Величеству».

Утвердившись въ Парижѣ, Императоръ пробылъ въ домѣ Талейрана до конца Святой, послѣ чего переѣхалъ въ Елисейскій дворецъ.

По словамъ графа Рошешуара, «главная квартира Государя Императора была назначена къ помѣщенію въ Елисейскомъ дворцѣ, но, въ ожиданіи ея полнаго устройства, Государь помѣстился на нѣсколько дней въ домѣ Талейрана, на улицѣ Saint-Florentin» [4]). Большое стеченіе офицеровъ различныхъ національностей причиняло много неудобствъ. «Для избѣжанія недоразумѣній всѣ офицеры союзныхъ армій получили повелѣніе носить бѣлую повязку на правой рукѣ; нѣкоторые предполагали видѣть въ выборѣ этого цвѣта демонстрацію въ пользу Бурбоновъ; но на самомъ дѣлѣ это было не вполнѣ такъ: бѣлый цвѣтъ былъ выбранъ, какъ наиболѣе различаемый днемъ и ночью» [5]).

За все время пребыванія въ столицѣ Франціи, Государь прилагалъ всѣ усилія для привлеченія къ Себѣ расположенія французскаго народа, въ Своихъ постоянныхъ поѣздкахъ по городу безъ всякаго конвоя (чѣмъ доставлялъ большое безпокойство Министру полиціи) не упускалъ ни одного удобнаго къ этому случая и вполнѣ сумѣлъ достигнуть желаемаго результата. Но совершенно иныя отношенія уста-

[1]) Souvenirs, 326.
[2]) Ib., 331.
[3]) 23 марта.
[4]) Souvenirs, 331.
[5]) Ib., 332.

новились у Государя съ возстановленнымъ на французскомъ престолѣ Людовикомъ XVIII, высокомѣрный образъ дѣйствій котораго вызвалъ сильное нерасположеніе Императора. Такъ, напримѣръ, послѣ перваго свиданія съ Людовикомъ XVIII, во время котораго послѣдній, сѣвъ въ кресло, предложилъ Императору стулъ, Государь сказалъ генералъ-адъютанту князю Волконскому: «Весьма естественно, что король, больной и дряхлый, сидѣлъ въ креслѣ, но я въ такомъ случаѣ приказалъ бы подать для гостя другое» [1]).

Домъ Талейрана въ Парижѣ, въ которомъ останавливался Императоръ Александръ I, 19/31 марта 1814 г.

«Русскій Худ. Листокъ» Тимма.

О популярности въ Парижѣ Императора Александра удостовѣряютъ даже иностранные писатели. Такъ, Pasquier пишетъ: „l'empereur Alexandre devenait très populaire; on voyait que tout émanait de lui, que tout roulait sur lui. Son allié, le roi de Prusse, passait inaperçu; on le voyait peu, il évitait de se montrer en public, y portait toujours un air de timidité, qui ne pouvait lui donner un grand relief“ [2]).

Пребываніе Императора Александра въ Парижѣ, какъ выдающееся событіе политической жизни Европы, имѣетъ большую анекдотическую литературу. Между прочимъ разсказываютъ, что со смотра русскихъ войскъ въ Парижѣ Императоръ возвращался въ городъ въ каретѣ; кучеръ, по неосторожности, задѣлъ коляску частнаго человѣка и ее опрокинулъ; Государь тотчасъ вышелъ изъ кареты, извинился передъ пострадавшимъ, освѣдомился объ его личности и мѣстѣ жительства, а вечеромъ отправилъ къ нему своего флигель-адъютанта

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. III, стр. 227.

[2]) Mémoires du chancelier Pasquier. II, 279.

съ порученіемъ освѣдомиться объ его здоровьѣ; на другой-же день снова былъ присланъ флигель-адъютантъ, на этотъ разъ съ Высочайшимъ подаркомъ [1]).

Съ занятіемъ Парижа оканчивалась походная жизнь Императора, но далеко не оканчивались Его труды, какъ главы Европейской коалиціи, осложнявшіеся образомъ дѣйствій Людовика. Цѣлые два мѣсяца вынужденъ былъ Императоръ посвятить этимъ трудамъ и только 22 мая покинулъ столицу міра и, вмѣстѣ съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, выѣхалъ въ Лондонъ, а русская армія, сдавъ парижскіе караулы національной гвардіи, выступила въ обратный походъ на родину.

Въ этомъ посѣщеніи Англіи Государей сопровождали: фельдмаршалъ графъ Барклай-де-Толли, графъ Платовъ, графъ Нессельроде, генералъ-адъютанты Ожаровскій, Чернышевъ, князь Адамъ Чарторыжскій, графъ Толстой, Блюхеръ, Іоркъ, Гарденбергъ, Гумбольдтъ и лейбъ-медикъ Вилліе. Въ Дуврѣ народъ встрѣтилъ Монарховъ съ большимъ энтузіазмомъ: отпрегъ лошадей изъ приготовленныхъ экипажей и на себѣ повезъ Государей въ городъ. Несмотря на всю пышность устроеннаго пріема, Императоръ не былъ доволенъ Своимъ посѣщеніемъ Англіи. 14 іюня отплылъ Государь въ Кале, направляясь черезъ Остенде въ Берлинъ, а оттуда 12 іюля прибылъ въ Павловскъ [2]). Несмотря на начатыя уже приготовленія для торжественной встрѣчи Государя, возвращающагося послѣ болѣе нежели полуторалѣтняго отсутствія, Императоръ отклонилъ всѣ предполагавшіяся овацiи и вступленіе его въ столицу 13-го іюля было отпраздновано только народнымъ молебномъ въ Казанскомъ Соборѣ и даннымъ Императрицей Маріей Ѳеодоровной баломъ въ Павловскѣ.

По поводу запрещенія встрѣчъ, Государь писалъ С. К. Вязмитинову: «ненавидя оныя всегда, почитаю ихъ еще менѣе приличными нынѣ. Единъ Всевышній причиною знаменитыхъ происшествій, довершившихъ кровопролитную брань въ Европѣ. Передъ Нимъ всѣ должны мы смиряться. Объявите повсюду Мою непремѣнную волю, дабы никакихъ встрѣчъ и пріемовъ для Меня не дѣлать. Пошлите повелѣніе

[1]) Избран. черты и анекдоты изъ жизни Гос. Имп. Александра I, 62.

[2]) Во время обратнаго пути Государь обращалъ большое вниманіе на состояніе встрѣчныхъ войскъ и 22 іюля 1814 г. состоялся Высочайшій указъ князю Горчакову: «въ проѣздъ Мой чрезъ Литовскія губерніи съ удовольствіемъ видѣлъ Я исправность обмундированія внутренней тамошней стражи, окромѣ только неформенныхъ пуговицъ; напротивъ, въ Псковской губерніи замѣтилъ большія упущенія по сей части и разнообразную одежду». (Сборн. истор. матер., извл. изъ Соб. Е. И. В. Канц., IV, 45—46).

губернаторамъ, дабы ни одинъ не отлучался отъ своего мѣста для сего предмета. На вашу отвѣтственность возлагаю точное исполненіе сего повелѣнія» [1]).

Нѣкоторыя подробности прибытія Государя въ Павловскъ и С.-Петербургъ передаетъ В. М. Поповъ въ письмѣ къ Д. П. Руничу отъ 17 іюля [2]): «наконецъ мы дождались прибытія Государя Императора, хотя впрочемъ Его Величество прибылъ и скорѣе, нежели всѣ мы полагали и совсѣмъ не тѣмъ трактомъ, какъ думали и гдѣ приготовились его везти. Врожденное ему смиреніе, умножаясь въ немъ по мѣрѣ его усугубляющагося величія, не допустило принять ни единой изъ тѣхъ почестей, какія преданный ему душею, благодарный и восхищенный народъ его готовилъ толь усердно. Прибывшіе сюда изъ разныхъ губерній депутаты для встрѣчи и умноженія почестей были только простыми свидѣтелями того скромнаго появленія въ своей столицѣ Монарха, прославляемаго во всей Европѣ, съ каковымъ угодно было ему сюда въѣхать. Прибывъ 12-го числа, въ 11 часу вечера въ Павловскъ и послѣ свиданія съ Государынею Императрицею, каковаго никто не могъ описать, Государь изволилъ ночевать или, лучше сказать, отдохнуть нѣсколько часовъ въ Царскомъ Селѣ, а потомъ по утру, въ седьмомъ часу, прохожіе по Невскому проспекту увидѣли внезапно коляску въ четыре лошади, ѣдущую и поворачивающуюся къ Казанской церкви, безъ всякой Свиты; одинъ только казакъ ѣхалъ впереди, какъ обыкновенно бываетъ съ пріѣзжающими изъ арміи. Въ соборѣ еще не было священника, потому что было рано и никто не зналъ. Отслушавъ молебенъ, Государь изволилъ поѣхать къ себѣ

Императоръ Александръ I со Свитою на молебнѣ въ Парижѣ въ 1814 году.

Съ русской литографіи.

[1]) Р. Стар. 1903 г., № 11, стр. 242.

[2]) Рукописи Имп. Публ. Библіотеки.

и тогда уже народъ, мало-по-малу собравшійся, послѣдовалъ за коляскою, восклицая «ура!»

Періодъ отъ перехода Рейна въ Базелѣ—до занятія Парижа, представляя по существу простое продолженіе войны 1813 года, сохраняетъ въ главнѣйшихъ чертахъ и отношеніи Императорской Главной Квартиры и Государевой Свиты — характеръ предшествовавшаго года. Тѣ же довѣреннѣйшіе сотрудники сопровождаютъ Императора; такъ же, какъ прежде, возлагаетъ Государь отвѣтственнѣйшія порученія на лицъ Своей Свиты, снабжая ихъ обширнѣйшими полномочіями. Чтобы оцѣнить въ полной нормѣ степень довѣрія, оказываемаго Императоромъ чинамъ Своей Свиты, стоитъ только вспомнить, что улаженіе вопроса такой капитальной важности, какъ опредѣленіе условій капитуляціи столицы Франціи, поручаетъ Государь даже не генералу, а флигель-адъютанту, снабжая его правомъ останавливать дѣйствія цѣлыхъ, уже вступившихъ въ бой армій. Нельзя не указать однако, что совершенно уже сложившаяся, обособившаяся и окрѣпшая къ этому времени Императорская Главная Квартира перемѣщается, повидимому, значительно болѣе независимо отъ движеній отдѣльныхъ армій, и мѣсто ея расположенія далеко не всегда совпадаетъ съ мѣстомъ, занятымъ главною квартирою главнокомандующаго, князя Шварценберга. Съ занятіемъ-же Парижа, обстоятельства нѣсколько измѣняются. Военныя операціи окончены, работа переходитъ въ руки дипломатовъ, Парижъ наводняетъ все высшее и чиновное всей Европы, и въ этой огромной массѣ жизнь и дѣятельность Государевой Свиты становится менѣе замѣтной, ощутительной—она, такъ сказать, какъ бы растворяется въ этомъ наплывѣ.

Путешествіе на Вѣнскій конгрессъ и вторичное пребываніе во Франціи въ 1815 г.

По возвращеніи изъ продолжительнаго и тяжелаго похода, Государь не могъ долго оставаться въ С.-Петербургѣ, такъ какъ предстоявшая къ созывавшемуся въ Вѣнѣ конгрессу, чрезвычайно сложная работа новаго разграниченія Европы не могла, разумѣется, быть выполнена безъ ближайшаго участія и наблюденія Самого Императора.

Послѣ полуторамѣсячнаго пребыванія въ столицѣ, Государь 2 сентября отбылъ изъ Царскаго Села въ новое заграничное путешествіе. На этотъ разъ, вмѣсто неизмѣнно съ 1802 г. помѣщавшагося въ одномъ экипажѣ съ Государемъ оберъ-гофмаршала графа Н. А. Толстого, безотлучнымъ спутникомъ Императора былъ генералъ-адъютантъ князь

Волконскій. Еще много раньше въ одномъ изъ писемъ къ Адаму Чарторыжскому выражалъ Государь желаніе когда нибудь снова посѣтить Пулавы; теперь же, отправляясь въ Вѣну, рѣшилъ Императоръ привести Свое намѣреніе въ исполненіе. Какъ только намѣреніе это сдѣлалось извѣстнымъ, немедленно стали собираться въ замокъ Чарторыжскихъ многочисленные приглашенные. У подъѣзда замка Государя, прибывшаго съ кн. Волконскимъ, ожидала семья хозяина, и затѣмъ было представлено все, собравшееся въ Пулавахъ, общество.

Пробывъ въ Пулавахъ полтора дня и намѣреваясь выѣхать оттуда далѣе ночью, Государь просилъ, чтобы никто не безпокоился провожать его при отъѣздѣ. Исполняя это желаніе, общество дѣйствительно не провожало Императора, но за то встрѣтило Его съ музыкою и факелами у ближайшей переправы черезъ Вислу.

Елисейскій дворецъ, въ которомъ останавливался Императоръ Александръ I, 30 марта (17 апрѣля) 1814 г.

«Русскій Худ. Листокъ» Тимма.

Чтобы показать собиравшимся уже въ Вѣнѣ дипломатамъ всей Европы прежнюю неразрывность дружбы и полную свою солидарность, Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ условились прибыть на конгрессъ одновременно и, дѣйствительно, 13 сентября Государь вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ, сопровождаемый генералъ-адъютантами княземъ Волконскимъ, Чернышевымъ, Уваровымъ, Жомини, Голенищевымъ-Кутузовымъ, княземъ Трубецкимъ и графомъ Ожаровскимъ, статсъ-секретаремъ Марченко и флигель-адъютантами Киселевымъ, Брозинымъ и Панкратьевымъ [1]), торжественно вступилъ

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I, Спб. 1897 г., т. III, стр. 269.

въ столицу Австріи. Черезъ два дня въ Вѣну прибыла Императрица Елизавета Алексѣевна.

По словамъ князя С. Г. Волконскаго [1]), «императоръ Александръ былъ съ весьма ограниченною Свитою. При немъ, чисто по дѣламъ, были по военному вѣдомству: князь Петръ Михайловичъ Волконскій, какъ начальникъ штаба при Его Императорскомъ Величествѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ исправляющій должность оберъ-гофмаршала двора; два генералъ-адъютанта Ожаровскій и Чернышевъ, послѣдній, comme on dit, pour la représentation, два флигель-адъютанта Киселевъ и Панкратьевъ, оба выбранные Императоромъ не по бабушкинымъ ходатайствамъ, а отмѣченные имъ, какъ дѣловые люди, и, наконецъ, флигель-адъютантъ Михайловскій-Данилевскій. Временно былъ вызванъ генералъ-адъютантъ Павелъ Васильевичъ Кутузовъ, но не по дѣламъ конгресса, а для какихъ-то переговоровъ и порученій по Россіи».

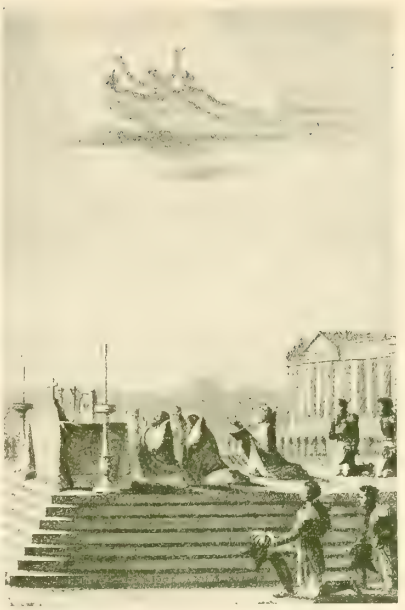
Въ своей автобіографической запискѣ графъ П. Д. Киселевъ въ такихъ выраженіяхъ заноситъ свое пребываніе на Вѣнскомъ конгрессѣ [2]):

«Сентября 15-го я пріѣхалъ въ Вѣну въ 5-ть часовъ утра съ Кутузовымъ и Трубецкимъ. Въ поискахъ за квартирой я встрѣтилъ своего товарища Панкратьева, съ которымъ долженъ былъ раздѣлить помѣщеніе. Занявъ квартиру, въ 8 часовъ мы были уже въ пріемной Государя въ полной формѣ. Я встрѣтилъ тамъ обоихъ Волконскихъ, Уварова, Ожаровскаго, Чернышева, Брозина и Данилевскаго. Князь Клари, въ званіи гофмейстера двора, Герденъ, полковникъ Пааръ, маіоры Шликъ, Кламъ и Врона, исполняли должности адъютантовъ. Познакомившись со всѣми этими господами; я выжидалъ время представленія, которое вскорѣ и настало. Государь вышелъ, чтобъ проводить императора Австрійскаго и короля Прусскаго, и, поговоривъ съ нѣсколькими лицами вѣнскаго двора, имена которыхъ мнѣ неизвѣстны, подошелъ ко мнѣ. Сдѣлавъ различные вопросы о моемъ путешествіи, говорилъ о нашемъ паденіи, шутилъ надъ моей непривычкой скакать на почтовыхъ и сказалъ, что никто не умѣетъ путешествовать такъ, какъ Онъ. «Въ особенности, отвѣчалъ я Ему,—это удивительно, принимая во вниманіе тѣ преимущества, которыя мы имѣемъ предъ Вами въ нашихъ поѣздкахъ»... «Но согласись»—возразилъ Онъ,—«что я не

[1]) Записки, 329.

[2]) Заблоцкій-Десятовскій. Гр. П. Д. Киселевъ и его время, I, 13.

думаю объ отдыхѣ въ дорогѣ и что ѣзжу довольно скоро?»—«Путешествіе Вашего Величества въ Парижъ доказало то и другое»—сказалъ я, и разговоръ на томъ кончился».



Императоръ Александръ I со Свитою на молебнѣ 19 марта 1814 г. на мѣстѣ казни Людовика XVI.

«16-го сентября—я вступилъ въ свою должность въ 8 часовъ утра. Князь Волконскій посвятилъ меня во все, что нужно было дѣлать и хотя трудности никакой нѣтъ, но нельзя сказать, чтобъ дѣло было очень легко. Нужно было принимать и докладывать о всѣхъ тѣхъ, которые желали быть представленными Государю; а такъ какъ Его Величество не желалъ видѣть всѣхъ тѣхъ, которые желали Его видѣть, то надо было прибѣгать къ увертками, которыя иногда не нравились этимъ господамъ и не слишкомъ меня забавляли. Въ 1 часъ мы отправились въ покои нашей Императрицы, гдѣ австрійская императрица представила Ей своихъ придворныхъ дамъ. Я сталъ такъ, чтобы всѣхъ ихъ видѣть. Когда кончилось представленіе, я подумалъ, что для пользы прекраснаго пола надо-бы поставить въ законъ обычай болѣе благоразумныхъ дамъ—избѣгать дневного свѣта. Число представлявшихся было болѣе 100. Память Австрійской императрицы меня удивила: она всѣхъ дамъ назвала по фамиліи и по рожденію, о каждой прибавляла что нибудь лестное и такимъ образомъ удовлетворяла самолюбію, и всѣ были ей благодарны за это вниманіе. Собраніе окончилось около 2-хъ часовъ».

«17 сентября. Этотъ день былъ посвященъ пріему короля Баварскаго, который въѣхалъ въ столицу въ 5 часовъ. Войска, народъ, дворъ и хорошая погода сдѣлали этотъ день пріятнымъ, какъ по разнообразію, такъ и относительно новостей».

«18 сентября. По утру Государь сдѣлалъ визитъ князю Шварценбергу, пріѣхавшему наканунѣ. До обѣда, представленія слѣдовали одно за другимъ; послѣ обѣда весь дворъ отправился въ Пратеръ. Обѣ Императрицы и оба Императора въ одномъ ландо; другіе государи также.

Всѣ сошли въ галлерею, чтобы присутствовать на фейерверкѣ, который былъ великолѣпенъ. Я предпочелъ отправиться пѣшкомъ и, смѣшавшись съ толпой воспользовался прогулкой со всей возможной свободой и веселостью. Энтузіазмъ публики, въ виду такого чрезвычайнаго собранія вѣнценосцевъ, не соотвѣтствовалъ моему ожиданію. Нѣмцы вообще не умѣютъ выражать то, что чувствуютъ даже особенно сильно. Они наслаждались удовольствіемъ видѣть собраніе всѣхъ владѣтельныхъ особъ Европы, упрочившее миръ съ такимъ спокойствіемъ, которое для французовъ показалось бы оскорбленіемъ.

19 сентября. Парадъ занялъ все, что было военнаго въ Вѣнѣ. Возвратившись во дворецъ, мы—я и Кутузовъ—отправились представиться Прусскому и Датскому королямъ. Прогулка по Грабену и обѣдъ въ весьма худомъ трактирѣ завершилъ остальную часть дня. Вечеромъ мы отправились ко двору, гдѣ было собраніе, т. е. давка и жара, столь невыносимыя, что, несмотря на все вниманіе царственныхъ особъ оставаться далѣе,—собраніе окончилось черезъ полчаса времени.

20 сентября. Спектакль при дворѣ; давали весьма дурно Весталку. Государь оставался лишь до 2-го акта. Княгиня Багратіонъ давала ему въ этотъ день балъ, гдѣ она съумѣла соединить всѣхъ красавицъ Вѣны. Императоръ во фракѣ старался заставить забыть въ немъ государя, и это ему удалось въ совершенствѣ: въ немъ находили лишь любезнаго кавалера. Женщины только и глядѣли что на Него. Балъ былъ прелестный; между женщинами отличалась хозяйка дома, которая въ этотъ разъ была еще красивѣе обыкновеннаго.

21 сентября. Общій парадъ всему вѣнскому гарнизону. Войска были расположены на гласисѣ, къ сторонѣ воротъ. Молебенъ, пропѣтый подъ палаткой, соединилъ въ этотъ день всѣ христіанскія исповѣданія».

Непосредственное участіе, принятое почти безъ исключенія всѣми, какъ первокласными, такъ и малыми государствами Европы въ войнахъ послѣднихъ лѣтъ наполеоновскаго періода, и огромное значеніе для всей Европы вопросовъ, долженствовавшихъ рѣшиться на Вѣнскомъ конгрессѣ, обусловили собою такое невѣроятное сосредоточеніе въ Вѣнѣ Особъ царствующихъ и владѣтельныхъ домовъ съ ихъ дипломатами и приближенными, другого подобнаго которому нѣтъ примѣра въ исторіи; такъ что, по словамъ одного итъ современниковъ, многіе владѣтели, которымъ бы лучше оставаться дома, сами пріобрѣтали здѣсь видъ царедворцевъ.

Понятно, что при такомъ безпримѣрномъ стеченіи высшаго и наиболѣе состоятельнаго общества, праздновавшаго при томъ-же окончаніе тяжелой борьбы,—жизнь Монарховъ и ихъ Свиты, рядомъ съ занятіями, была переполнена всевозможными удовольствіями и развлеченіями: балы, парадные обѣды, маскарады и разнаго рода театральныя представленія чередовались здѣсь съ увеселительными прогулками и охотами и, наконецъ, разнообразились смотрами и парадами, вполнѣ оправдывая остроту принца де-Линь, который, видя медленность, съ какой подвигались впередъ переговоры, говорилъ: «Le congrès danse, mais n'avance pas.».

Императоръ Александръ I на маневрахъ въ Англіи въ 1814 г.
Съ англ. грав. того времени.

Но какъ среди всѣхъ этихъ увеселеній упорна и тяжела была работа, выпавшая на долю Самого Императора, можно судить уже изъ того, что она не разъ ставила Его въ рѣзко враждебныя отношенія съ иностранными дипломатами и даже, однажды, когда Меттернихъ намекнулъ Гарденбергу, что Государя болѣе заботитъ вопросъ о Польшѣ, нежели о Саксоніи,—Императоръ Александръ заявилъ Императору Францу, что, принимая это за личное оскорбленіе, желаетъ вызвать Меттерниха на поединокъ. Поединокъ не состоялся, такъ какъ на предложенномъ Императоромъ Францемъ предварительномъ объясненіи, которое было ведено черезъ посредство генералъ-адъютанта Ожаровскаго, Меттернихъ оправдывался, что, будучи нѣсколько глуховатъ,

Гарденбергъ не совсѣмъ его понялъ. Такимъ образомъ поединка въ результатѣ не было, но генералъ-адъютанту Ожаровскому, черезъ котораго происходило объясненіе, пришлось въ этомъ дѣлѣ играть, до извѣстной степени, роль секунданта Государя.

Кромѣ всевозможныхъ увеселеній, въ самой Вѣнѣ и ея окрестностяхъ предпринимались иногда и болѣе отдаленныя поѣздки: такъ въ послѣднихъ числахъ сентября, по предложенію Эрцгерцога Карла, Государь съ Королемъ Прусскимъ, Эрцгерцогомъ Фердинандомъ, наслѣднымъ Принцемъ Баварскимъ и другими, въ сопровожденіи Свиты, выѣхалъ для обозрѣнія полей Асперна и Ваграма, гдѣ Эрцгерцогъ Карлъ лично объяснялъ дѣйствія австрійской арміи, а генералъ-адъютантъ Чернышевъ—распоряженія Наполеона. Въ ожиданіи приготовленнаго въ Энцерсдорфѣ обѣда Государь подошелъ къ, стоявшей въ отдѣльной группѣ, Своей Свитѣ и просилъ обращаться какъ можно вѣжливѣе съ иностранцами, говоря: «Надо имъ показать, что мы не медвѣди» [1]). Находившійся въ числѣ этой Свиты Михайловскій-Данилевскій замѣчаетъ, что вообще во время пребыванія въ Вѣнѣ отношеніе Государя къ лицамъ Его Свиты сильно отличается отъ отношенія прежняго времени, становясь значительно болѣе требовательнымъ, холоднымъ и отдаленнымъ, съ оттѣнкомъ явнаго предпочтенія, отдаваемаго иностранцамъ. Въ подтвержденіе этого, Данилевскій указываетъ, что если кому-нибудь изъ генераловъ или флигель-адъютантовъ не удавалось нѣсколько времени находиться при Государѣ, то Императоръ по большей части даже не интересовался узнать причины такого отсутствія, а въ то-же время, въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ извѣстныхъ Ему австрійцевъ, немедленно посылалъ узнавать объ его здоровіи.

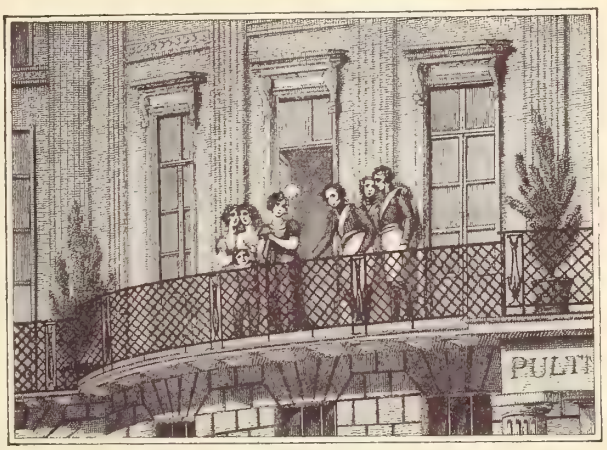
«Положеніе насъ, русскихъ, пишетъ кн. С. Г. Волконскій, было довольно щекотливое въ Вѣнѣ во время конгресса. Нашъ Императоръ, при безпрестанныхъ отличительныхъ привѣтствіяхъ ко всѣмъ иностранцамъ, не тотъ былъ къ намъ и, казалось намъ, что онъ полагалъ, что мы въ образованіи свѣтскомъ отстали отъ европейцевъ. Полный учтивости къ каждому прапорщику, не носившему русскаго мундира, онъ крутенько съ нами обходился, такъ что мы отказывались отъ приглашеній дворцовыхъ и высшаго круга» [2]).

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Рукописный журналъ 1814 года.

[2]) Записки, 332.

Другою, болѣе значительною поѣздкою изъ Вѣны—было совершенное Государемъ четырехдневное (съ 12 по 16 октября) путешествіе въ Венгрію; въ немъ, кромѣ Государя, принимали участіе: Императоръ Францъ, Король Прусскій и принцъ Вильгельмъ, а въ сопровождавшей Государя Свитѣ находились генералъ-адъютанты: князь Волконскій и Уваровъ, а также полковникъ Михайловскій-Данилевскій.

Появленіе Наполеона во Франціи уничтожило распри Вѣнскаго конгресса и вновь сплотило коалицію. Ходъ переговоровъ ускорился; но Императоръ Александръ, желая, въ ожиданіи прибытія русской арміи, приблизиться къ Рейну, еще до окончанія переговоровъ покинулъ Вѣну и перевелъ Свою Главную Квартиру 23-го мая въ Гейльброннъ, а затѣмъ, несмотря на противодѣйствіе австрійцевъ, увѣдомлявшихъ, что въ Гейдельбергѣ нѣтъ удобнаго для Императорской Главной Квартиры помѣщенія, Государь приказалъ объявить, что удовольствуется для Себя однимъ или двумя домами, а Его Главная Квартира можетъ расположиться въ ближайшихъ деревняхъ, и 25-го переѣхалъ въ расположенный на берегу Некара домъ Пикфорда. Вскорѣ въ Гейдельбергъ прибыли также Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи.



Императоръ Александръ I въ Лондонѣ привѣтствуетъ народъ съ балкона.

Съ грав. изъ англ. альманаха на 1815 г.

На другой день по полученіи извѣстія о рѣшительной побѣдѣ, одержанной англо-прусской арміей при Ватерлоо, Государь перенесъ Свою Главную Квартиру въ Монгеймъ, а, по прибытіи русской арміи, слѣдовалъ оттуда до Сенъ-Дизье при колоннѣ генерала Раевскаго. Во время этого похода, почти не сопровождавшагося никакими боевыми дѣйствіями, генералъ-адъютантъ князь Волконскій докладывалъ всякую бумагу, а Государь лично вникалъ въ мельчайшія подробности распоряженій.

Желая по просьбѣ Веллингтона ускорить свое прибытіе въ Парижъ, Государь рѣшился въ Сенъ-Дизье покинуть армію и проѣхать остававшіяся еще двѣ сотни верстъ по непріятельской странѣ почти безъ всякаго конвоя за исключеніемъ высланныхъ впередъ на каждую станцію 50-ти казаковъ. 27 іюня Императоръ Александръ, Король Прусскій, Императоръ Францъ и сопровождавшая ихъ Свита, въ числѣ которой при Государѣ находились: князь Волконскій, графы Нессельроде и Каподистрія и адъютантъ Волконскаго, Михайловскій-Данилевскій, въ девяти экипажахъ, которые по уговору должны были ѣхать всѣ вмѣстѣ, не отставая, выѣхали изъ Сенъ-Дизье.

Въ первое время по прибытіи въ Парижъ Государь оказался, такимъ образомъ, въ непріятельской столицѣ, почти исключительно среди иностранцевъ, окруженный лишь весьма небольшимъ числомъ ближайшихъ лицъ Своей Свиты, сопровождавшихъ Его отъ Сенъ-Дизье. Несмотря не тревожное настроеніе, въ которомъ находился въ это время Парижъ, и постоянныя предостереженія, Государь оставался вполнѣ спокоенъ и постоянно совершалъ пѣшкомъ и верхомъ прогулки по городу безъ всякаго конвоя.

Во время этого вторичнаго пребыванія въ столицѣ Франціи, въ противуположность предшествовавшему году, замѣчается та же увеличившаяся строгость и требовательность въ отношеніяхъ Императора къ арміи и къ окружавшимъ Его лицамъ Свиты, первыя проявленія которой обозначились, какъ было уже отмѣчено, во время Вѣнскаго конгресса. Строгость эта и пренебреженіе Государя къ мнѣніямъ и чувствамъ Своихъ военачальниковъ сказались при самомъ вступленіи въ Парижъ русской арміи, когда Государь приказалъ арестовать трехъ полковыхъ командировъ за то, что нѣсколько человѣкъ ихъ полковъ сбились съ ноги, при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, и не только не обратилъ вниманія, но даже разсердился на генерала Ермолова, ходатайствовавшаго по крайней мѣрѣ не арестовывать ихъ при гауптвахтѣ, занятой карауломъ иностранныхъ войскъ [1]). Не менѣе рѣзко отнесся Государь и къ Своему ближайшему помощнику и Начальнику Своего Главнаго Штаба, генералъ-адъютанту князю Волконскому, когда однажды, подъ вліяніемъ раздраженія по поводу одной затерявшейся важной бумаги, при всѣхъ сказалъ князю Вол-

[1]) Записки Николая Николаевича Муравьева. Русс. Арх. 1886 г., книга 3-я, стр. 299.

конскому, что ушлетъ его въ такое мѣсто, котораго онъ не найдетъ на всѣхъ своихъ картахъ. Хотя въ тотъ-же день вечеромъ Государь, позвавъ къ Себѣ генералъ-адъютанта Волконскаго, смѣясь сказалъ ему: «Не правда-ли, что ты былъ виноватъ?—помиримся», на что князь Волконскій отвѣчалъ: «Вы бранитесь при всѣхъ, а миритесь наединѣ», послѣ чего на слѣдующій день во время параднаго обѣда Государь, какъ бы между прочимъ, сказалъ: «Люди, живущіе вмѣстѣ, иногда ссорятся, но за то скоро и мирятся, напримѣръ, какъ мы съ Волконскимъ» [1]); но, понятно, что отвѣтъ кн. Петра Михайловича могъ пройти

Смотръ при Вертю.

безнаказанно и все вообще происшествіе закончиться столь благополучно, благодаря исключительной близости къ Государю генералъ-адъютанта князя Волконскаго, съ юношескихъ лѣтъ находившагося при Императорѣ.

Второй походъ во Францію завершился знаменитымъ парадомъ близъ Вертю, когда Государь, окруженный огромной блестящей Свитой, показалъ владѣтелямъ всей Европы великолѣпную строевую выправку Своей арміи. Въ августѣ мѣсяцѣ 1815 г. состоялся знаменитый смотръ въ Вертю. Первоначально было предположено произвести смотръ войскамъ подъ Феръ-Шампенуазомъ, но затѣмъ онъ былъ отложенъ, чтобы дать время на уборку съ полей хлѣба. Окончательно мѣстомъ для смотра была выбрана обширная равнина, съ горою Mont-Aimé посрединѣ. Въ Императорской Главной Квартирѣ, въ періодъ сосредоточенія войскъ, днемъ и ночью продолжалась непрерывная работа: составлялись чертежи, обсуждались вопросы о разстановкѣ войскъ, о

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Рукописный журналъ 1815 г.

движеніяхъ, какія имъ надлежало произвести, о сигналахъ и командныхъ словахъ. Государь самъ входилъ во всевозможныя подробности: къ Нему носились по двадцать разъ въ день всѣ бумаги, касавшіяся этого смотра, на которомъ онъ желалъ представить Свою армію на судъ всей Европы. 26 августа, въ день Бородинской битвы, состоялась репетиція, которая вполнѣ удалась, такъ что Императоръ Александръ сказалъ: «Я вижу, что Моя армія первая въ свѣтѣ, для нея нѣтъ ничего невозможнаго, и по самому наружному ея виду никакія войска не могутъ съ ней сравниться». 29 августа смотръ происходилъ въ присутствіи несмѣтнаго числа иностранцевъ; Государь лично предводительствовалъ арміею и салютовалъ союзнымъ монархамъ; Великій Князь Николай Павловичъ, въ качествѣ бригаднаго командира, парадировалъ предъ фанагорійскимъ гренадерскимъ полкомъ; Великій Князь Михаилъ Павловичъ находился во главѣ конной артиллеріи. Смотръ въ Вертю, какъ выражался самъ Императоръ Александръ въ бесѣдѣ съ г-жею Криденеръ, былъ прекраснѣйшимъ днемъ Его жизни. На смотру участвовало 150.000 человѣкъ при 540 орудіяхъ. Двѣ недѣли спустя послѣ смотра, и послѣ двухъ съ половиной мѣсячнаго пребыванія въ Парижѣ, Государь покинулъ столицу Франціи и отправился въ Брюссель. Эта поѣздка Императора въ Брюссель, равно какъ и дальнѣйшее путешествіе въ Швейцарію, заслуживаетъ особеннаго вниманія въ томъ отношеніи, что была совершена Государемъ въ сопровожденіи только двухъ лицъ: генералъ-адъютанта князя Волконскаго и полковника Михайловскаго-Данилевскаго и, несмотря на то, что приходилось проѣзжать по непріятельской странѣ съ весьма возбужденнымъ населеніемъ, не было взято съ собой никакого конвоя; всѣ же, какъ военные, такъ и гражданскіе чины Свиты, а слѣдовательно и Императорская Главная Квартира, прямо изъ Парижа отправились въ Берлинъ. 2-го декабря Императоръ возвратился въ С.-Петербургъ.

Этимъ путешествіенъ заканчиваются поѣздки Государя съ военными цѣлями. Хотя и въ послѣдующій затѣмъ десятилѣтній періодъ Своего царствованія, Императоромъ Александромъ былъ совершенъ цѣлый рядъ, предпринимавшихся почти ежегодно, путешествій, какъ по Россіи, такъ и за границу, но всѣ они уже значительно менѣе предыдущихъ, описанныхъ выше, относятся къ вопросу о развитіи и положеніи Государевой Свиты и Императорской Главной Квартиры.

Обстановка Высочайшихъ путешествій мирнаго времени. Поѣздка Въ Финдляндію въ 1819 г.

Для выясненія обстановки путешествій Императора Александра въ мирное время, приведемъ нѣсколько данныхъ о поѣздкѣ въ Финляндію въ 1819 году [1]).

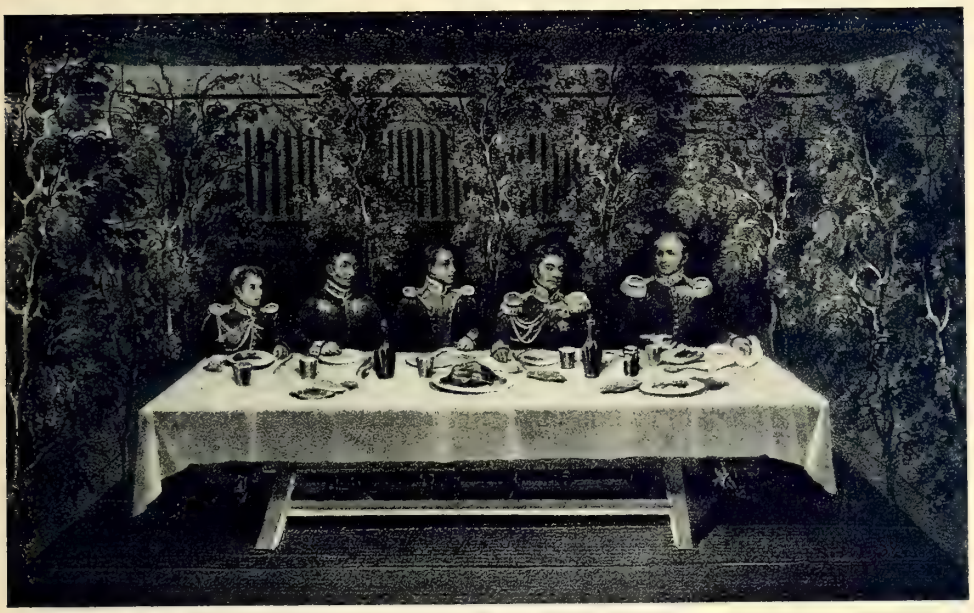
Государь выѣхалъ изъ Царскаго Села въ Архангельскъ 23 іюля. Въ Свитѣ Государя, въ числѣ другихъ, состояли: генералъ-адъютантъ князь П. М. Волконскій и лейбъ-медикъ Вилліе. Переѣхавъ границу около Сальмиса, Государь отправился въ Сердоболь, посѣтилъ Валаамскій монастырь, проѣхалъ городъ Куопіо и 15 августа, въ 7 часовъ вечера, прибылъ на станцію Ниссиле. Здѣсь князь Волконскій потребовалъ къ себѣ капитана Гриппенберга, на котораго была возложена забота объ удобствахъ Высочайшаго путешествія по Финляндіи, и объявилъ ему, что Государь поѣдетъ въ Каяну и въ тотъ же день возвратится въ Ниссиле. Этимъ извѣстіемъ Гриппенбергъ былъ поставленъ въ большое затрудненіе, такъ какъ въ Хапаланкангасѣ, гдѣ долженъ былъ утромъ на другой день состояться Высочайшій обѣдъ, не было никакого помѣщенія. Гриппенбергу оставалось одно средство—очистить для пріема Государя конюшню. По его собственнымъ словамъ, онъ, «очистивъ хорошо конюшню, убралъ внутренность оной и всѣ стойла свѣжими березками, кои распространяли довольно пріятный запахъ; изъ ближайшаго поселенія принесли столъ, а вмѣсто стульевъ, коихъ совсѣмъ не было, велѣлъ онъ наскоро сдѣлать скамейку, которую покрылъ краснымъ сукномъ, взявъ оное изъ шлюпки, приготовленной для Его Величества». Государь пріѣхалъ въ 7 часовъ утра и, увидѣвъ у воротъ крестьянина, имѣвшаго медаль въ память сейма

Конюшня, приспособленная подъ Царскую столовую въ Хапаланкангасѣ.

[1]) Поѣздкѣ этой посвящено особое изданіе съ текстомъ, напечатаннымъ параллельно на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и шведскомъ языкахъ, съ иллюстраціями, часть которыхъ помѣщена въ снимкахъ въ текстѣ очерка. Изданіе это названо: «Описаніе путешествія Государя Императора Александра I, изъ станціи Ниссиле въ городъ Каяну, во время послѣдняго вояжа Его Величества въ великое княжество финляндское, лѣтомъ 1819 года, изданное съ Высочайшаго соизволенія Севастьяномъ Гриппенбергомъ, капитаномъ Главнаго Штаба финляндскихъ войскъ, состоящимъ при Начальникѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Спб., печатано въ военной типографіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. 1828 г.».—Собраніе П. Я. Дашкова.

въ Борго и бывшаго тамъ депутатомъ, сказалъ Гриппенбергу: «знаете ли, Гриппенбергъ, что этотъ человѣкъ Мой старый знакомый; мы видѣлись на сеймѣ въ Борго въ 1809 г.; скажите ему, что Мнѣ пріятно возобновнить съ нимъ знакомство». Обѣдъ происходилъ въ импровизированной столовой, причемъ рядомъ съ Государемъ помѣстился князь Волконскій, а далѣе Гриппенбергъ, Вилліе и прапорщикъ квартирмейстерской части Мартинау. Государь былъ за обѣдомъ по обыкновенію изысканно любезнымъ. Между прочимъ, Онъ угощалъ брусничнымъ желе, поднесеннымъ Ему въ проѣздъ чрезъ Корелію, и, обратясь къ Гриппенбергу, сказалъ: «вы должны сего отвѣдать,—это очень вкусно; но не берите много, потому что Я хочу, сколько можно долѣе его поберечь; Мнѣ подарила это пасторша въ Тормаервѣ». Послѣ обѣда Государь сѣлъ въ шлюпку, пригласивъ туда-же князя Волконскаго, Вилліе, прапорщика Мартинау, капитана Гриппенберга, казачьяго хорунжаго Овчарова и камердинера; однако шлюпка сидѣла очень глубоко и Мартинау, Овчарову и камердинеру пришлось пересѣсть въ другую лодку. На озерѣ поднялась буря, волны заливали шлюпку, два матроса безостановочно отливали воду, отъ которой промокъ Государь. Въ двѣнадцать часовъ лодки пристали къ пристани, устроенной при водопадѣ Эмме. Встрѣтившей Государя депутаціи, Онъ сказалъ: «Я не могъ представить вамъ убѣдительнѣйшаго доказательства Моей любви къ вамъ и къ вашимъ соотечественникамъ, какъ рѣшившись пренебречь опасности, противополагаемыя стихіями, чтобы провести между вами нѣсколько минутъ». Затѣмъ Государь посѣтилъ развалины Каяноборгскаго замка, церковь, магистратъ и, наконецъ, пилъ чай у пастора. Обратное путешествіе, въ виду опасности ѣхать водой въ бурю, было рѣшено, по предложенію кн. Волконскаго, произвести сухопутнымъ способомъ. «Главнѣйшая забота», какъ пишетъ Гриппенбергъ, «состояла въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе достать надлежащее число лошадей; но затрудненіе наше было весьма велико, и мы не мало удивились, когда узнали, что во всемъ городѣ нашли одно только сѣдло, да и то самой старой формы и столь ветхое, что набивка во многихъ мѣстахъ выказывалась сквозь разорванную кожу. Заржавѣвшія стремена висѣли на двухъ худыхъ веревочкахъ. За всѣмъ тѣмъ принуждены были взять сіе худое сѣдло для Государя Императора; на лошадей же, назначенныхъ для князя Волконскаго и прочихъ особъ Свиты Его Величества, привязали вмѣсто сѣделъ обыкновенныя по-

душки, а вмѣсто стремянъ простыя веревки». Обратное путешествіе началось, причемъ впереди шелъ проводникъ, за нимъ ѣхали прапорщикъ Мартинау и князь Волконскій, потомъ Государь, баронетъ Вилліе, камердинеръ и хорунжій Овчаровъ. Дорога шла тропинками, чрезъ «дикія и каменистыя мѣста, пересѣкаемыя большими пространствами тинистыхъ болотъ», такъ что Государю приходилось не разъ спѣшиваться, и, по словамъ Гриппенберга, Ему, вѣроятно, пришлось пройти пѣшкомъ безъ малаго верстъ пятьдесятъ. Въ селеніи Ронгала состоялся



Обѣдъ Государя въ Хапаланкангасѣ 16 августа 1819 г.

ночлегъ. На слѣдующій день пришлось переѣзжать въ лодкѣ рѣку; Государь правилъ рулемъ, князь Волконскій гребъ веслами. Предъ станціей Ниссиле, Государь пересѣлъ въ двухколесную телѣжку, посадивъ съ собою хорунжаго Овчарова, который сталъ править. Не взирая на трудности этого путешествія по Финляндіи, Государь, въ общемъ, остался доволенъ и, между прочимъ, сказалъ Гриппенбергу: «Я очень радъ, Я сдѣлалъ большой кругъ, правда немного затруднительный, но не безъ пріятностей; и Я, конечно, никогда не забуду забавнаго своего путешествія въ Кояну».

Переходя къ изложенію общаго характера Высочайшихъ путешествій въ мирное время, нужно прежде всего остановиться на томъ

желаніи Государя избѣгать торжественности встрѣчъ, которое настойчиво проводилось въ рядѣ повелѣній.

Такъ, 1 сентября 1801 года, изъ Чудова состоялся Высочайшій указъ новгородскому губернатору Обольянинову объ отсутствіи встрѣчъ при Высочайшемъ путешествіи. «Хотя предъ настоящимъ путешествіемъ Моимъ объявлено было повсемѣстно приказаніе, чтобъ по дорогѣ ни встрѣчъ для Меня, ниже другихъ особыхъ приготовленій, излишнюю тягость обывателей составляющихъ, не было; однакожъ, не избѣжалъ Я неудовольствія видѣть зажженые по обѣимъ сторонамъ дороги огни, каковая иллюминація продолжалась на цѣломъ шестнадцати-верстномъ разстояніи къ Чудову и, сколько сама по себѣ была безполезна, столько наипаче тягостна жителямъ, къ ней употребленнымъ, и селенія даже подвергала опасности пожара. Давая вамъ предварительно знать, что подобныя распоряженія, вопреки воли Моей учиненныя, для Меня не угодны, Я требую, чтобъ оныя тотчасъ отмѣнены были не только въ губерніи, вамъ порученной, но чтобъ вы извѣстили о томъ и сосѣднюю Тверскую, дабы и тамъ равномѣрно никакихъ излишностей не было, а инако начальники губерній будутъ въ томъ отвѣтствовать неминуемо» [1]).

Для избѣжанія излишняго количества встрѣчающаго народа, иногда умышленно разглашались завѣдомо невѣрныя свѣдѣнія о днѣ и часѣ прибытія Государя въ какой нибудь городъ. Такъ, князь Волконскій, 6 сентября 1817 года, писалъ изъ Кіева графу Тормасову: «извѣстивъ Ваше Сіятельство 30-го августа, что Его Императорское Величество изъ села Успенскаго изволилъ отправиться въ Черную Грязь, имѣю честь присовокупить, что Его Величество прибудетъ изъ Черной Грязи въ Москву вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами 30-го числа сего мѣсяца; но Государю Императору угодно, чтобы ваше сіятельство изволили разгласить, что Его Величество прибудетъ не прежде 1-го числа къ обѣдни, и чтобы въ пріѣздъ во дворцѣ никого не было, кромѣ вашего сіятельства, какъ въ прошломъ годѣ» [2]).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчи допускались, Государь желалъ простоты и отсутствія излишней роскоши, всегда обременительной для

[1]) Рус. Стар. 1895 г., № 5, стр. 150. Повелѣніе Императора Александра I, чтобы при проѣздахъ его не было никакихъ встрѣчъ.

[2]) Воен.-уч. арх., I, № 514, шк. 49.

жителей. 6 сентября 1823 г. состоялся Высочайшій указъ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Ланскому: «Государь Императоръ повелѣлъ сообщить вашему высокопревосходительству Его Величества волю, дабы отъ министерства внутреннихъ дѣлъ сдѣлано было циркулярное предписаніе всѣмъ начальникамъ губерній, чтобъ въ Высочайшій Государя Императора проѣздъ чрезъ города и мѣстечки хлѣбъ

Пріемъ депутаціи Государемъ 16 августа 1819 г. въ Финляндіи.

и соль подносимы были Его Величеству на бѣлыхъ фаянсовыхъ обыкновенныхъ простыхъ блюдахъ, а отнюдь не на серебряныхъ; равномѣрно, чтобъ и солонки были не серебряныя, а обыкновенныя простыя».

Губернская администрація употребляла всѣ средства, чтобы скрыть отъ Государя всѣ неустройства. Въ нѣкоторыхъ городахъ, передъ пріѣздомъ Императора, цѣлыя улицы обносились заборами, чтобы спрятать за ними развалившіяся лачуги бѣдныхъ жителей [1]). Полиція употребляла всѣ мѣры къ тому, чтобы не допускать населеніе къ по-

[1]) Русск. Стар. 1903, XII, 510.

дачѣ прошеній [1]). Между тѣмъ Государь желалъ предоставить населенію всѣ способы обращенія непосредственно къ Его Особѣ. Поэтому 2 января 1819 г. состоялся указъ на имя графа Вязмитинова:

«Я узнаю, что полиціи, во время Моихъ путешествій чрезъ мѣста ихъ вѣдомства, воспрещаютъ подаванію прошеній ко Мнѣ въ собственныя руки.

«Таковое дѣйствіе полиціи, въ нѣкоторой мѣрѣ удаляющее отъ Моего свѣдѣнія нужды жителей обозрѣваемыхъ Мною частей государства, никогда не могло быть согласнымъ съ Моимъ желаніемъ.

«По сему поручаю вамъ повсемѣстно и строго предписать полиціямъ, чтобъ онѣ отнюдь не возбраняли подаванію ко Мнѣ прошеній въ собственныя руки, но единственно наблюдали, чтобъ дѣлалось сіе съ должною обстоятельствамъ пристойностью» [2]).

При слѣдованіи за Государемъ флигель-адъютанта Михайловскаго-Данилевскаго, на послѣдняго возлагалась обязанность пріема прошеній на Высочайшее Имя. По его свидѣтельству, близъ Байдаръ, въ Крыму, на пространствѣ 32 верстъ, было подано 700 прошеній; онъ наполнилъ прошеніями всѣ свои карманы и потомъ завязывалъ ихъ въ платки цѣлыми кучами [3]).

Относительно отвода помѣщенія для Государя приведемъ любопытный указъ, состоявшійся 11 декабря 1817 г. на имя С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора. Въ указѣ было сказано: «калужскій 1-й гильдіи купецъ Золотаревъ утруждалъ Государя Императора всеподданнѣйшею просьбою (чрезъ письмо къ начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества, при семъ прилагаемое) объ освобожденіи отъ постоя дома его, въ которомъ Его Величество останавливаться изволилъ (за таковое освобожденіе отдаетъ онъ другой домъ свой), прося при томъ дозволить сдѣлать ему надпись на семъ домѣ: «Домъ для Высочайшаго прибытія». Его Императорское Величество, снисходя на просьбу Золотарева, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ сообщить вамъ, милостивый государь, объ освобожденіи отъ постоя помянутаго дома, сообразно съ его желаніемъ, сколько по тому уваженію, что оный на случай Высочайшаго прибытія членовъ Императорской Фамиліи въ Калугу всегда имѣетъ быть въ готовности,

---

[1]) Госуд. Арх. I, дѣло № 11; всеподданнѣйшее письмо Коховскаго, 4 апрѣля 1826 г.

[2]) Сборн. ист. мат., извл. изъ арх. Соб. Е. В. Канц., VI, стр. 22.

[3]) Рус. Стар. 1897, VIII, 313.

столько и потому, что для постоя отдаетъ Золотаревъ другой домъ. На сдѣланіе же надписи на освобождаемомъ отъ постоя домѣ Его Величество не соизволяетъ. О каковой Монаршей волѣ извѣщаю ваше высокопревосходительство къ исполненію» [1]).

Во время Высочайшихъ путешествій назначались въ мѣстахъ остановки Государя и Его ночлеговъ коменданты.

Листовскій [2]) (Разказы изъ недавней старины) передаетъ, что, при проѣздѣ Государя Александра I по Стародубову и остановкѣ въ этомъ городѣ, Его Величество обратился къ Шираю, бывшему губернскимъ

Парадъ на Дворцовой площади.
По рис. съ натуры и грав. И. Иванова.

предводителемъ, со словами, что «на время его пребыванія назначаетъ его комендантомъ Своей Квартиры». Ширай былъ въ восторгѣ; онъ всю ночь ходилъ вокругъ дома, дабы ничто не нарушало покоя дорогого гостя. На другой день, уѣзжая, Государь благодарилъ Ширая за прекрасный ночлегъ, и сказалъ: «Я напишу Императрицѣ, чтобы остановилась у тебя».

Во время пребыванія Государя въ Таганрогѣ, комендантомъ города Государь назначилъ полковника Фридрихса (по воспоминаніямъ Тарасова—Л.-Гв. Московскаго полка, а по запискамъ Шепинга—Л.-Гв.

[1]) Сборн. ист. мат., извл. изъ арх. Соб. Е. В. Канц.
[2]) Р. Арх. 1879, № 10, стр. 352.

Измайловскаго). Тарасовъ сообщаетъ, что при Государѣ, при «Квартирѣ Его Величества», состоялъ отрядъ казаковъ; онъ же говоритъ, что Государь, будучи уже больнымъ, въ ночь съ 10 на 11 ноября 1824 г., «потребовалъ къ себѣ полковника Николаева, командовавшаго отрядомъ донскихъ казаковъ при Квартирѣ Его Величества, и коменданта города Таганрога, полковника гвардіи Фридрихса» [1]).

Шепингъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, говоритъ о Фридрихсѣ:

«Баронъ А. А. Фридрихсъ произведенъ почти въ одно время со мною: я въ Генеральный Штабъ, а онъ въ учебный карабинерный полкъ, и мы съ нимъ познакомились въ то время, будучи для узнанія фронта прикомандированы къ его полку, стоявшему въ Петербургѣ, подъ начальствомъ полковника Козлова. Вскорѣ потомъ онъ переведенъ былъ въ гвардейскій Егерьскій, и потомъ въ послѣдствіи назначенъ адъютантомъ къ Дибичу. Произведенный въ Измайловскій полкъ въ полковники, онъ былъ назначенъ комендантомъ въ Таганрогъ, на время пребыванія тамъ Государя. Въ то время, когда Дибичъ открылъ по кончинѣ Государя доносъ о заговорѣ и бунтѣ на Югѣ, онъ былъ отправленъ 6 декабря курьеромъ къ царствующему Государю. Прибывъ въ С.-Петербургъ, 13 декабря онъ явился прямо къ дежурному генералу Потапову, чтобы узнать, ѣхать ли ему къ Константину Павловичу въ Варшаву или ожидать его въ столицѣ. Потаповъ велѣлъ ему представить пакетъ Великому Князю Николаю Павловичу. Получивъ его, Великій Князь тотчасъ распечаталъ. Тутъ Фридрихсъ догадался, что онъ видитъ предъ собою Государя и хотѣлъ было по обычаю стать на колѣни, но Николай Павловичъ удержалъ его, сказавъ: «послѣ». Отъ себя послалъ его Великій Князь къ Маріи Ѳеодоровнѣ, которой онъ подробно разсказалъ о послѣднихъ минутахъ Александра Павловича и описалъ всѣ подробности тамошней жизни и положенія Государыни. Едва онъ успѣлъ пріѣхать къ отцу и братьямъ, какъ былъ снова потребованъ къ Николаю Павловичу и, получивъ отъ него пакетъ къ Дибичу, тутъ же былъ отправленъ обратно въ Таганрогъ. Незная ни того, о чемъ привезъ извѣстіе, ни того, что везетъ обратно, онъ однакожъ со всею поспѣшностію прискакалъ въ Таганрогъ 20 ночью и прямо къ Дибичу, который уже спалъ. Едва Дибичъ прочелъ письмо, какъ зарыдалъ и тутъ открылъ Фридрихсу, что посылалъ его съ извѣстіемъ о южномъ заговорѣ, а теперь пишетъ

[1]) Воспоминанія Д. К. Тарасова. Рус. Стар., 1872, VIII, 122.

ЦЕСАРЕВИЧЪ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ портрета, прин. Герцогу Михаилу Георгіевичу Мекленбургъ-Стрелицкому.

ему Государь Николай Павловичъ, что завтра, т. е. 14, рѣшительный для него день: что часть гвардіи готова къ возмущенію, и вся надежда его на Бога».

Такимъ образомъ у насъ имѣются лишь отрывочныя и весьма скудныя данныя о комендантахъ Главной Квартиры Государя: и, если въ военное время коменданты сохраняютъ свое званіе болѣе или менѣе продолжительное время, то, при путешествіяхъ Государя въ мирное время, они являются скорѣе комендантами не Квартиры, а мѣстнаго гарнизона, въ мѣстахъ остановокъ Императора въ пути.

При поѣздкахъ по Россіи, Государь обращалъ свое вниманіе на каждую мелочь, результатомъ чего являлись разнообразные Высочайшіе указы, несшіе то благоволеніе, то неудовольствіе.

Такъ, 24 сентября 1817 г., состоялся указъ Сенату: «Замѣтивъ въ проѣздъ Мой чрезъ Орловскую губернію неисправность дорогъ, а въ губернскомъ городѣ неопрятность, слабое полицейское управленіе. большое число колодниковъ и вообще медленное производство дѣлъ по губернскому правленію, повелѣваю орловскаго полиціймейстера капитана Лаврова отрѣшить отъ должности и не опредѣлять впредь до Моего повелѣнія. А управляющему губерніею вице-губернатору Маслову сдѣлать строгій выговоръ, объявивъ о семъ въ примѣръ другимъ указами во всѣхъ губерніяхъ» [1]).

При проѣздѣ Государя въ 1824 г. по С.-Петербургской губерніи Государь замѣтилъ ветхія строенія. По Высочайшему повелѣнію, Начальникъ Главнаго Штаба Его Величества сообщалъ С.-Петербургскому гражданскому губернатору [2]), что «Государь Императоръ въ нынѣшній проѣздъ свой чрезъ ввѣренную Вамъ губернію былъ вообще доволенъ хорошимъ устройствомъ дорогъ, хотя оные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не совсѣмъ еще окончены; но притомъ Его Величество, проѣзжая дер. Раковичъ, по дорогѣ отъ Романшина въ Городецъ, изволилъ замѣтить, что въ оной крестьянскія домы состоятъ въ самомъ дурномъ положеніи, на что Его Величество приказалъ обратить вниманіе Вашего Превосходительства и желаетъ имѣть донесеніе Ваше, отъ какихъ причинъ сіе происходитъ, также отчего помѣщичій домъ близъ деревни Лози въ развалинахъ, а постоялый дворъ вовсе пустой». На этотъ запросъ, 5 октября 1824 г. губернаторъ доносилъ: «вслѣд-

[1]) Сборн. ист. мат., извл. изъ Соб. Е. И. В. Канц. V, 201.

[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт., св. 147, д. 1618.

ствіе отношенія Вашего Превосходительства отъ 23 минувшаго августа о замѣченныхъ Государемъ Императоромъ въ проѣздъ чрезъ С.-Петербургскую губ. у дер. Раковичъ ветхихъ строеніяхъ, собраны мною надлежащія свѣдѣнія, о которыхъ записку честь имѣю у сего препроводить.

«Изъ оной Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите, что замѣченныя Его Императорскимъ Величествомъ ветхія строенія принадлежатъ: одни—весьма недостаточнымъ дворянамъ, которые не въ состояніи привесть ихъ въ лучшее устройство, одна изба—отставного солдата, а другая—дѣтей умершаго мѣщанина.

«Изъ числа сихъ строеній ветхій господскій домъ, принадлежащій гг. Апсеитовымъ, уже разобранъ, а въ разсужденіи избы, принадлежащей дѣтямъ умершаго мѣщанина, предписано отъ меня царскосельской ратушѣ, дабы она, по обязанности своей, обратила вниманіе на сиротъ, а ежели нѣтъ надъ ними опеки, учредила бы таковую немедленно, поставя опекунамъ въ обязанность—или поддержать ветхую избу, или вовсе уничтожить, и вообще, все достояніе дѣтей умершаго приведя въ извѣстность, принять мѣры къ сохраненію онаго въ цѣлости.

«На счетъ прочихъ ветхихъ строеній, дворянамъ принадлежащихъ, отнесся къ г. и. д. губернскаго предводителя, дабы благоволилъ, сдѣланное Государемъ Императоромъ, замѣчаніе довесть до свѣдѣнія г.г. уѣздныхъ предводителей дворянства, для внушенія г.г. помѣщикамъ, дабы они употребили стараніе, сколько возможно, къ лучшему устройству селеній и чтобъ строенія, въ дурномъ положеніи находящіяся, приказали исправить или уничтожить, наблюдая вообще всевозможную чистоту и благовидность. О чемъ также предложилъ Казенной Палатѣ и сообщилъ въ удѣльное отдѣленіе для учиненія надлежащаго распоряженія по селеніямъ, казенному и удѣльному вѣдомствамъ принадлежащимъ, и съ моей стороны не оставлю наблюдать, дабы Высочайше утвержденныя правила о деревняхъ со всевозможною дѣятельностію были исполнены».

Въ томъ же году, при проѣздѣ по Псковской губерніи, Государь замѣтилъ неисправности въ почтовой дорогѣ и неудовлетворительное содержаніе Боровичской станціи.

Начальникъ Главнаго Штаба 23 августа 1824 г. писалъ по этому поводу псковскому гражданскому губернатору» [1]:

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт., св. 147, д. 1617.

«Государь Императоръ въ нынѣшній проѣздъ чрезъ Псковскую губ. изволилъ замѣтить, что дорога отъ Боровичъ до Бежанцъ вообще хороша, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видно, что на нее вовсе не было обращено вниманіе, что показываютъ выбои, протоки и пр., наиболѣе въ Новоржевскомъ уѣздѣ, гдѣ даже въ двухъ мѣстахъ, во время переѣзда, переломились бревны,—тоже самое случилось еще на одномъ мосту въ Холмскомъ уѣздѣ; версты во многихъ мѣстахъ вовсе покривились, а въ иныхъ сгнили въ основаніи; въ Новоржевскомъ уѣздѣ, на нѣкоторыхъ верстахъ отломлены надписи, а въ Великолуцкомъ вовсе таковыхъ надписей сдѣлано не было. Въ Холмскомъ уѣздѣ до города все въ исправности, а за городомъ къ Торопцу дорога тоже неисправна. Въ самомъ городѣ Холмѣ замѣчено неустройство: бревна лежатъ на улицахъ и на площадяхъ.

Марсово поле.
Съ гравюры Дюмамъ-Дюмартре.

«Его Величество, относя все сіе къ небреженію мѣстнаго гражданскаго начальства, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ сдѣлать за то Вашему Превосходительству строжайшій выговоръ и объявить притомъ, дабы Вы озаботились приведеніемъ дорогъ во ввѣренной Вамъ губерніи въ надлежащую исправность и объѣхали бы сами весь нынѣшній трактъ Государя Императора по Псковской губ., для личнаго удостовѣренія, сколь мало обращено было вниманія на исправленіе сей дороги, и чтобы при семъ случаѣ заѣхали въ г. Бѣлой, дабы могли видѣть, въ какой чистотѣ должно содержать города. Исправниковъ же Новоржевскаго и Великолуцкаго Его Величество повелѣваетъ арестовать на недѣлю за небреженіе ихъ о починкѣ дорогъ, а Вашему Превосходительству приказалъ мнѣ присовокупить, что если впредь подобныя упущенія будутъ усмотрѣны, то Вамъ отказано будетъ отъ управленія губерніею.

«Равномѣрно Его Величество приказать изволилъ сообщить Вашему Превосходительству, что почтовый домъ въ Боровичахъ находится въ самомъ неисправномъ состояніи: снаружи слѣдовало бы его обшить досками, внутри же мебели ветхіе, стѣны и полы замазаны, двойные окна въ лѣтнее время оставлены невынутыми, у печей вьюшекъ нѣтъ, словомъ все дурно. Напротивъ, почтовый домъ въ Ашевѣ находится въ надлежащей чистотѣ и исправности, по которому слѣдуетъ и прочимъ взять примѣръ».

Кромѣ этого, тотъ же Начальникъ Главнаго Штаба обо всѣхъ замѣчаніяхъ сообщалъ генералъ-адъютанту маркизу Паулуччи: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, съ отношенія, каковое я по Высочайшему повелѣнію сдѣлалъ Псковскому гражданскому губернатору о замѣченныхъ Его Величествомъ въ нынѣшній проѣздъ свой чрезъ Псковскую губернію неисправностяхъ въ устройствѣ дорогъ и пр., препроводить въ копіи къ Вашему Высокопревосходительству съ тѣмъ, чтобы на сей предметъ было обращено особенное вниманіе.

«Сверхъ того, я получилъ Высочайшее повелѣніе сообщить Вашему Высокопревосходительству, что Государь Императоръ, проѣзжая нынѣ чрезъ Псковскую губернію, встрѣтилъ чрезвычайное множество нищихъ, коими почтовая дорога была наполнена. Почему Его Величество повелѣваетъ, чтобы Ваше Высокопревосходительство приказали немедленно сдѣлать всѣмъ бродящимъ и испрашивающимъ милостыню разборъ, изъ коихъ тѣхъ здоровыхъ и могущихъ работать употреблять на исправленіе дорогъ, съ производствомъ имъ должной платы, изъ которой они могутъ не только пропитать себя, но и быть въ хорошемъ положеніи; поселянъ же, кои не въ силахъ работать, отдать для призрѣнія обществамъ тѣхъ селеній, коимъ они принадлежатъ».

Начальникъ Главнаго Штаба, отношеніемъ отъ 2 сентября 1825 г. изъ Боровичей, сообщалъ С.-Петербургскому Гражданскому Губернатору о томъ, что около Луги, въ деревнѣ Раковичѣ, Его Величество усмотрѣлъ жидовское семейство, и что Его Величество желаетъ знать «откуда сіи жиды прибыли, съ котораго времени тамъ поселились, по какому позволенію, подъ какимъ видомъ и чѣмъ занимаются» [1]). Губернаторъ 18 октября доносилъ:

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 185, д. 2032.

«По отношенію Вашего Превосходительства отъ 2 минувшаго сентября о замѣченномъ Государемъ Императоромъ въ деревнѣ Раковичахъ жидовскомъ семействѣ потребовано было отъ Лужскаго земскаго исправника свѣдѣніе, который, доставя препровождаемый у сего списокъ о помянутомъ жидовскомъ семействѣ, донесъ, что они прибыли туда въ Августѣ мѣсяцѣ 1824 г. съ плакатными паспортами, выданными изъ Люцинскаго уѣзднаго казначейства, и занимались дѣланіемъ жестяной посуды, а въ первыхъ числахъ сентября, по случаю бывшаго тогда еврейскаго праздника, были у нихъ разныя проѣзжіе евреи.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ грав. Штельцель, по рис. съ натуры флиг.-ад. Киля.

«Поелику же, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 9 день декабря 1804 г. положенія о евреяхъ, дозволяется изъ нихъ ремесленникамъ и художникамъ пріѣзжать для усовершенствованія въ художествахъ или для показанія особливаго искусства въ ремеслахъ и фабрикахъ на извѣстное время во внутреннія губерніи и даже въ столицы, но не иначе, какъ по паспортамъ Губернаторовъ, и для того предписано Лужскому земскому исправнику вышеозначенное жидовское семейство немедленно изъ уѣзда выслать, а за допущеніе проживанія безъ губернскихъ паспортовъ сдѣлалъ сему исправнику строгій выговоръ съ подтвержденіемъ, какъ ему, такъ и всѣмъ вообще гражданскимъ и земскимъ полиціямъ С.-Петербургской губерніи, дабы правила о евреяхъ во всей точности были исполняемы».

Любопытно донесеніе Тверскаго гражданскаго губернатора Всеволжскаго, отъ 10 сентября 1820 г., касающееся одной подробности Высочайшаго путешествія [1]):

«Ваше Императорское Величество, во время пребыванія въ Твери, при осмотрѣ городской тюрьмы, Высочайше повелѣть соизволили дѣло объ отставномъ солдатѣ Лазаревѣ, потерявшемъ въ сраженіи ногу и судимомъ за воровство лошади, по инстанціямъ привесть къ

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 30, д. 1086.

окончанію, но при исполненіи рѣшенія объявить ему Всемилостивѣйшее В. И. В. прощеніе.

«Тверская Палата Уголовнаго Суда, при разсмотрѣніи дѣла сего, рѣшеніемъ своимъ приговорила его, Лазарева, по сознанію самимъ, наказать за таковой поступокъ плетьми двадцатью ударами и къ исполненію сообщила Тверскому Губернскому Правленію, въ присутствіи котораго Высокомонаршее Вашего Императорскаго Величества прощеніе ему мною и объявлено».

Особенную заботливость нужно было проявлять, конечно, объ удовлетворительномъ состояніи путей сообщенія. Поэтому начальникъ Главнаго Штаба велъ дѣятельную переписку съ Директоромъ путей сообщенія.

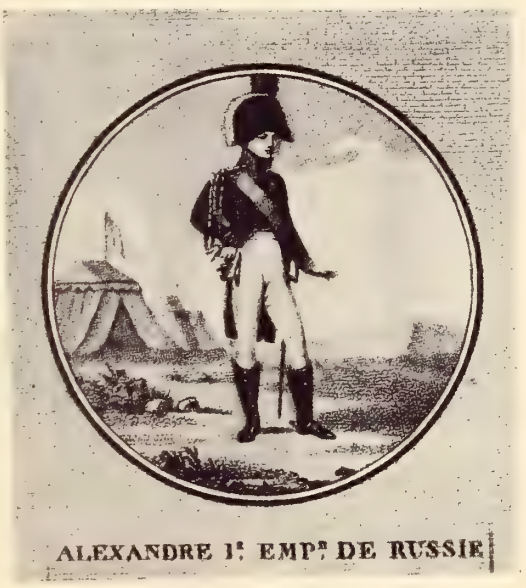
Нерѣдко неудовлетворительность путей сообщенія подводила подъ дисциплинарное взысканіе виновныхъ въ упущеніи лицъ. Такъ, на представленіе Бетанкура отъ 16 октября 1819 г., писанномъ кстати сказать, какъ и всѣ его бумаги, на французскомъ и русскомъ языкахъ, кн. Волконскій положилъ резолюцію: «Высочайше повелѣно заготовить указъ на имя Бетанкура, въ коемъ писать, что Его Величество проѣздомъ по дорогамъ изъ Финляндіи отъ Дранишниковой въ С.П.Б., отъ Новгорода до Пскова и по Бѣлорусскому тракту, отъ станціи Сенькова до Гатчины, усмотрѣть изволилъ совершенную неисправность оныхъ и несоблюденіе предписанныхъ правилъ въ указѣ данномъ, изъ чего замѣтить изволилъ, что начальникъ 1 округа дорогъ Г. М. Менше совершенно не исполняетъ своей обязанности и плохо распоряжается дѣлами, ему ввѣренными, по устроенію дорогъ. Высочайше повелѣвается Г. М. Менше отставить за таковое нерадѣніе вовсе отъ службы. 5 ноября 1819 г.» [1]).

О тогдашнихъ путяхъ сообщенія и трудности приведенія ихъ во вполнѣ хорошее состояніе—пишетъ 15 августа 1823 г. К. Я. Булгаковъ своему брату и, между прочимъ, выражается: «вѣрно, что всѣ мужики собираются на троицкую дорогу осмотрѣть нашего ангельскаго Государя; жаль, что губернаторъ мучаетъ ихъ работою по дорогамъ, но говорятъ, что по ярославскому тракту почти проѣзда не было» [2]).

Князь Вяземскій о путяхъ сообщенія говоритъ также нѣсколько словъ: «извѣстно, что Императоръ Александръ Павловичъ въ послѣд-

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Нач. Канц. Гл. Шт. Е. И. В., св. 79, д. 740.
[2]) Р. Арх. 1904, VII, 465.

ніе годы царствованія своего совершалъ частыя и повсемѣстныя поѣздки по обширнымъ протяженіямъ Россіи. Въ это время дорожная дѣятельность и повинность доходили до крайности. Ежегодно и по нѣскольку разъ въ годъ дѣлали дороги, передѣлывали ихъ и всетаки не додѣлывали, развѣ подъ проѣздъ Государя; а тамъ опять начнется землекопаніе, ломка, прорытіе канавъ и прочее. Эти работы, на которыя сгонялись деревенскія населенія, возрастали до степени народнаго бѣдствія. Разумѣется, къ этой тягости присоединялись и злоупотребленія земской администраціи, которая пользовалась, промышляла и торговала дорожными повинностями. Народъ кряхтѣлъ, жаловался и приписывалъ всѣ невзгоды Аракчееву, который тутъ ни душой, ни тѣломъ не былъ виноватъ. Но въ этомъ отношеніи Аракчеевъ пользовался большою популярностью, —онъ былъ всеобщимъ козломъ отпущенія на каждый черный день. Въ Саратовской губерніи деревенскія бабы пѣвали въ хороводахъ: «Аракчеевъ дворянинъ, Аракчеевъ... Всю Россію разорилъ, всѣ дорожки перерылъ».



Съ грав Про, по рис. Шассло.

Въ Московской губерніи, въ осеннюю и дождливую пору, дороги были совершенно недоступны. Подмосковные помѣщики за 20 и 30 верстъ отправлялись въ Москву верхомъ. Такъ ѣзжалъ князь Петръ Михайловичъ Волконскій изъ Суханова; такъ ѣзжали и другіе. Такъ однажды въѣхалъ въ Москву и фельдмаршалъ Сакенъ. Утомленный, избитый толчками, онъ на послѣдней станціи приказалъ отпречь лошадь изъ подъ форейтора, сѣлъ на нее и пустился въ путь. Когда явились къ нему Московскія власти съ изъявленіемъ почтенія, онъ обратился къ губернатору и спросилъ его: былъ ли онъ уже губернаторомъ въ 1812 году, и на отвѣтъ, что не былъ, графъ Сакенъ ска-

залъ: «А жаль, что не были! При васъ Наполеонъ никакъ не могъ бы добраться до Москвы» [1]).

При проѣздѣ въ 1823 г. чрезъ Новгородскую губернію Государь усмотрѣлъ нѣкоторыя неисправности, о которыхъ и состоялся указъ новгородскому гражданскому губернатору [2]). Неисправности замѣчались въ слѣдующемъ: «1) при въѣздѣ въ Новгородскую губернію нѣтъ столба, долженствующаго быть на границѣ губерніи, а есть только надпись въ кругу у обыкновеннаго столба, означающая сію губернію, что должно быть на уѣздныхъ границахъ; въ С.-Петербургской же губерніи на границѣ находится столбъ съ гербомъ оной губерніи, и слѣдуетъ таковой же поставить и въ Новгородской; 2) при въѣздахъ во многихъ деревняхъ нѣтъ установленныхъ столбовъ съ надписями; 3) надписи на нѣкоторыхъ верстовыхъ столбахъ непорядочныя, такъ что на иныхъ поставлены цифры одна отъ другой въ дальнемъ разстояніи и даютъ имъ значеніе отдѣльныхъ чиселъ; 4) многіе столбы поставлены криво» [3]).

При проѣздѣ чрезъ Тверскую губернію въ томъ же году было усмотрѣно, что «мосты не выкрашены положенною трехцвѣтною краскою», о чемъ было сообщено тверскому гражданскому губернатору [4]).

При путешествіи изъ Москвы къ Серпухову Государь замѣтилъ, что «находившійся при первой отъ Москвы поставѣ лошадей, почталіонъ имѣлъ неформенное одѣяніе и золотые канительные погоны» [5]).

При посѣщеніи Серпухова, Государь усмотрѣлъ, что «улицы довольно опрятны и хороши, но площадь весьма не хорошо устроена и на ней есть много непозволительныхъ мелкихъ строеній; при выѣздѣ изъ г. Серпухова къ Тулѣ барьеръ города отдѣляетъ нѣсколько находящихся за нимъ домовъ» [6]).

При проѣздѣ изъ Орла къ Брянску Государь замѣтилъ, что «деревья, составляющія аллею по сторонамъ дороги, до первой станціи Богдановки посажены очень хорошо, а далѣе, чрезъ Карачевъ, оная посадка не съ такимъ рдѣніемъ была сдѣлана и отъ того деревья всѣ почти посохли». Объ этомъ былъ увѣдомленъ орловскій гражданскій

[1]) Кн. Вяземскій. Полн. собр. сочин., VIII, 115—116.
[2]) 21 августа 1823 г. № 586, по собств. Е. И. В. Канц.
[3]) Сборн. истор. мат., извл. изъ арх. Соб. Е. В. Канц., VI, 192—193.
[4]) Ib., 193; указъ 21 августа, № 587.
[5]) Ib., 194; указъ Московскому почтъ-директору 2 сентября, № 681.
[6]) Ib., 194; указъ Московскому генералъ-губернатору 2 сентября, № 680.

губернаторъ, коему было еще сообщено, что государь замѣтилъ въ той мѣстности распространенность ивы, а потому повелѣлъ, «чтобъ по означенной дорогѣ старались сажать болѣе оную, которая и для самой работы легче» [1]).

9 января 1824 г. состоялся указъ на имя главноуправляющаго путями сообщенія, герцога Александра Виртембергскаго: «въ теченіе нынѣшней зимы, имѣлъ Я неоднократно случай замѣтить, что большая дорога между Петербургомъ и Царскимъ Селомъ не съ тѣмъ тщаніемъ содержится, какъ въ прошедшіе годы: снѣгъ не расчищается и ухабы не срубаются, какъ о семъ было Мое повелѣніе генераламъ Девола-ну и Бетанкуру. Для исполненія сего, надѣлана была и теплая одежда для командъ, поселенныхъ вдоль дороги, и возложено было наблюденіе за исправностію оной на штабъ-офицера, коему поручена починка лѣтомъ. 5-го числа сего января, возвращаясь въ Петербургъ, дорога была не хороша, но еще сносна. Къ крайнему Моему удивленію, поѣхавъ 7-го числа въ вечеру изъ Петербурга, нашелъ Я ее несносною, ухабъ на ухабѣ. Мѣстами совершенно занесенною снѣгомъ, что послужило Мнѣ яснымъ доказательствомъ, что послѣ сильной мятели 5-го числа и приступу не было сдѣлано на очистку дороги, не взирая на то, что 6-го числа весь день былъ прекрасный, равномѣрно и 7-го числа погода была хорошая. Сихъ же двухъ дней совершенно достаточно было привесть дорогу въ надлежащій порядокъ» [2]). Указъ состоялся по Собственной Его Величества Канцеляріи, на которую, слѣдовательно,

Императоръ Александръ I оказываетъ помощь больному крестьянину, Съ рисунка того времени Вистелліуса.

[1]) Собр. истор. матер., извл. изъ Арх. Собств. Е. И. В. Канц. 195; указъ губернатору 9 сентября № 720.

[2]) Ib., VII, 107.

было возложено попеченіе объ удобствахъ Высочайшихъ путешествій и, между прочимъ, о состояніи путей сообщенія.

За несуществованіемъ въ то время телеграфныхъ сообщеній важный вопросъ представлялъ вопросъ о фельдъегеряхъ.

Генералъ-адъютантъ Закревскій 28 іюля 1818 г. вошелъ съ такимъ донесеніемъ: «по случаю предполагаемаго отъѣзда изъ здѣшней столицы Государя Императора и Государынь Императрицъ, долгомъ считаю испрашивать разрѣшенія: 1) сколько съ Государемъ Императоромъ нужно назначить фельдъегерей; 2) сколько нарядить ихъ съ Государынями Императрицами и 3) чрезъ сколько дней отправлять изъ здѣшней столицы фельдъегерей въ присутствіе Его Величества». Князь Волконскій приказалъ «съ Государемъ отправить трехъ прапорщиковъ: Грефора, Матиссона и Годефруа, съ Императрицею Маріею Ѳеодоровною—поручика Марковича и подпоручика Петровскаго и съ Императрицею Елизаветою Алексѣевною—поручика Лощевскаго и прапорщика Мессера» [1]).

Число лошадей было, конечно, весьма различно. Выше [2]) было указано число лошадей при путешествіи въ Мемель. Въ 1810 г., при путешествіи въ Тверь, требовалась 31 лошадь, при чемъ подъ коляску для Его Величества, коляску для кн. Волконскаго и Вилліе, коляску для камердинеровъ и запасныя дроги—по 6 лошадей, подъ бричку для фельдъегеря—4 лошади и въ телѣжку фельдъегерскаго офицера—3 лошади; при этомъ, какъ сказано въ припискѣ къ той росписи, за двойные прогоны за лошадей уплачивалъ слѣдовавшій за экипажами фельдъегерскаго корпуса прапорщикъ Поповъ [3]).

Фельдъегерскаго корпуса прапорщикъ Поповъ, слѣдовавшій за Царскимъ поѣздомъ и уплачивавшій за лошадей, получилъ слѣдующій ордеръ, который, въ виду его большаго историческаго интереса, приводимъ цѣликомъ [4]):

«По Высочайшему повелѣнію предписываю вамъ, по случаю нынѣшняго путешествія Его Императорскаго Величества, ѣхать вслѣдъ за экипажами и, изъ получаемой вами отъ генералъ-адъютанта князя Волконскаго суммы, на каждой станціи платить за каждую взятую

[1]) Моск. отд. Гл. Шт., дѣла дежурн. ген., Нач. Гл. Шт., св. 186, д. 494/175.

[2]) Стр. 188—189 очерка.

[3]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, св. 37, вояжи разныхъ годовъ; въ этомъ дѣлѣ имѣются къ сожалѣнію лишь весьма отрывочныя данныя.

[4]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, св. 37.

подъ экипажи лошадь, по силѣ указа 770 г. ноября 3 дня, двойныя прогоны; всего лошадей брать Высочайше повелѣно 31, но въ случаѣ, если взято будетъ на каждой стянціи болѣе того числа и почтмейстеры или почткомиссары будутъ за оныя прибавныя лошади требовать прогоны, то и за сіи платить также двойные прогоны съ надлежащею въ данной вамъ на записку прихода и расхода книгѣ роспискою, дабы

Парадъ на дворцовой площади.

Съ акварели Петерсона.

послѣ жалобъ въ недоплатѣ прогоновъ отнюдь произойти не могло. Если случится, что на которой либо станціи изъ числа лошадей, бывшихъ подъ экипажами, отъ скорой ѣзды падетъ лошадь, то за таковую упалую лошадь платить почткомиссару или хозяевамъ той лошади по 80 руб. за каждую, а по пріѣздѣ обратно представить оную книгу въ Военно-походную Его Величества Канцелярію».

Приведенный документъ особенно интересенъ тѣмъ, что показываетъ обязанность Военно-походной Канцеляріи заботиться о лошадяхъ при Высочайшихъ путешествіяхъ.

Относительно распредѣленія квартиръ для Государя и лицъ Свиты

приведемъ архивное свѣдѣніе [1]) о квартирахъ въ Нейшлотѣ. Квартиры были назначены: Государю и гр. Толстому—у коменданта, гр. Аракчееву и кн. Волконскому—въ домѣ уѣзднаго казначейства, кн. Чарторижскому и тайн. сов. Новосильцеву—у поручика Орлова, Паглиновскому и «Канцеляріи», т. е. Военно-походной Государевой Канцеляріи,—у подполковника Купера, канцеляріямъ же кн. Чарторижскаго и Новосильцева—въ «градскомъ домѣ», «Государевой аптекѣ»—у Назарова, фельдъегерямъ—въ школьномъ домѣ.

Весьма любопытно прослѣдить весь ходъ работы окружающихъ Государя лицъ по случаю Высочайшихъ путешествій.

Завѣдывавшій почтовой частью, К. Я. Булгаковъ, постоянно отмѣчаетъ въ своихъ письмахъ къ брату свою большую работу при Высочайшихъ путешествіяхъ. 14 мая 1821 г. онъ, напримѣръ, пишетъ: «но вотъ и маршрутъ Государя,—я не ошибся; 23-го изволитъ прибыть въ Царское Село; сегодня ночлегъ въ Брестѣ Литовскомъ,—посылаю сейчасъ другого офицера, а пока онъ готовится, кончу къ тебѣ отвѣтъ, но ужъ толку не ожидай въ этомъ письмѣ, ибо поминутно перебиваютъ, пишутъ подъ носомъ инструкцію, отношенія къ губернаторамъ» [2]). 6 мая 1822 г. онъ снова пишетъ: «занимались устройствомъ путешествія Государя, который, entre nous, отъѣзжаетъ 15-го въ Вильну и Бѣлый Стокъ, а оттуда назадъ, такъ что въ началѣ іюня ожидаютъ его обратно» [3]). 16 мая Булгаковъ заноситъ: «Государь отправился въ 4 часа утромъ вчера; надѣюсь, что все у насъ будетъ дорогою исправно; сколько отъ меня зависѣло, устроилъ» [4]). 30 мая Булгаковъ пишетъ: «Государь выѣхалъ изъ Вильны обратно 25-го; слѣдовательно, мнѣ, чтобъ быть совершенно покойнымъ, остается теперь ожидать прибытія Государя; я надѣюсь, что все обойдется хорошо, хотя ранѣе возвратится двумя днями противъ маршрута, ибо не изволилъ ѣздить въ Бѣлый Стокъ». Государь благополучно возвратился, и 2 іюня Булгаковъ сообщаетъ брату: «Государь изволилъ прибыть третьяго дня послѣ обѣда благополучно въ Царское Село; дорогой, Слава Богу, все обошлось порядочно, вездѣ былъ доволенъ, и остановокъ нигдѣ не было; теперь и я спокоенъ. Чиновнику моему сказалъ спасибо и велѣлъ явиться къ кн. Волконскому для полученія награжденія» [5]). Характерныя подробности жизни Императора Александра I предъ его отъѣздомъ въ послѣднее путешествіе на югъ передаетъ письмо Бул-

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, св. 37. [2]) Р. Арх. 1903, I, 47. [3]) Ib., II, 203. [4]) Ib., II, 204. [5]) Ib., II, 209.

гакова отъ 7 декабря 1825 г. [1]): «у покойнаго Государя, какъ будто, было нѣкоторое предчувствіе о кончинѣ. Обыкновенно, когда Онъ отъѣзжалъ, то камердинеръ Воробьевъ его спрашивалъ, когда дожидаться его возврата. Государь всегда сказывалъ; но тутъ, на вопросъ Воробьева, онъ ему показалъ образъ и, ничего не сказавъ, уѣхалъ. Онъ, отправляясь въ путь, всегда садился въ коляску у крыльца; этотъ разъ велѣлъ колескѣ дожидаться на дорогѣ, а самъ сѣлъ въ дрожки и объѣхалъ весь садъ два раза, какъ будто прощаясь съ нимъ. При

Смотръ на марсовомъ полѣ.
Съ аквар. съ натуры В. Петерсона.

всякомъ выѣздѣ Государь ѣздилъ молиться въ Казанскій соборъ, и теперь тоже сдѣлалъ, но вдругъ на Каменномъ острову велѣлъ къ тремъ часамъ утра приготовить дрожки и поѣхалъ въ Невскій Монастырь».

Передъ путешествіемъ Государя для осмотра военныхъ поселеній, въ 1824 г., Начальникъ Главнаго Штаба писалъ [2]) Управляющему Кабинетомъ—объ отпускѣ въ его распоряженіе 5 тыс. руб. «подъ росписку казначея квартермистрской части, 9-го класса Антонова» [3]), Министру финансовъ—объ отпускѣ 15 тыс. руб., «въ томъ числѣ мел-

[1]) Р. Арх. 1903, IV, 215.

[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., дѣло Нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 146, д. 1544. О путешеств Государя Императора для осмотра округовъ военныхъ поселеній въ Новгородской губ. въ 1824 г.

[3]) 17 іюня № 1071.

кими 4 тыс. 500 руб. и серебромъ 500 р. (полтинниками)» [1]). Дальше Начальникъ Главнаго Штаба писалъ Управляющему Кабинетомъ:

«Для подарковъ во время предпринимаемаго Его Императорскимъ Величествомъ осмотра округовъ военнаго поселенія въ губерніи Новгородской, по Высочайшему повеленію, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство приказать доставить ко мнѣ слѣдующія вещи: дамскія—цѣною въ 2.000, 1,500 р., 1.000 р. и 800 р.—по одному и въ 500 р.—два, мужскія—въ 1.500 р., 1.000 р., 800 р., 600 р., 500 р. и 400 р.—по одному. По случаю скораго отъѣзда Государя Императора вещи эти желательно бы было получить въ наивозможной скорости» [2]).

Со своей стороны графъ Аракчеевъ, изъ «округа военнаго поселеннаго Короля Прусскаго полка» писалъ 20 іюня И. И. Дибичу: «Считаю нужнымъ предварить Ваше Превосходительство, что почтовыя лошади для проѣзда Государя Императора по округамъ военнаго поселенія 1-й гренадерской къ назначенному времени вездѣ будутъ готовы; о заготовленіи же ихъ по тракту отъ Царскаго Села до Чудова и отъ Луги до Царскаго Села не угодно ли вамъ будетъ сдѣлать распоряженіе». Къ письму сдѣлана приписка рукою гр. Аракчеева: «Въ оныхъ мѣстахъ всегда лошади есть, но не худо послать фельдъегеря посмотрѣть».

Затѣмъ И. И. Дибичъ писалъ 20 іюня кн. А. Н. Голицыну:

«Государь Императоръ 24 числа сего м-ца изволитъ отбыть изъ Царскаго Села для осмотра округовъ военныхъ поселеній въ Новго-

[1]) 19 іюня, № 1075.

[2]) Реестръ вещамъ, отпущеннымъ изъ кабинета къ генералъ-адъютанту барону Дибичу, для подарковъ во время предпринимаемаго осмотра округовъ военнаго поселенія въ Новгородской губерніи.

№	Фермуары брилліантовые.	Цѣны съ надбавкою процентовъ. *рубли.*	Кому пожаловано.
440	съ аметистомъ	1.980.	
607	» сапфиромъ	1.430.	
606	» аметистомъ	990.	
608	» тремя аметистами	880.	
604	» аметистомъ	495.	
605	» »	495.	
	Перстни брилліантовые.		
390	съ изумрудомъ	1.430.	
538	» хризолитомъ	1.012.	
146	» розовомъ топазомъ	825.	
419	» топазомъ	616.	
564	» гранатомъ	517.	
470	» »	418.	
	Итого на одиннадцать тысячъ восемьдесятъ восемь руб.	11.088.	

Графъ Д. Гурьевъ.

родской губерніи и возвратится 2 іюля изъ Романишна въ Царское Село. Почитая нужнымъ увѣдомить о томъ Ваше Сіятельство для зависящаго отъ васъ распоряженія по части придворной и почтовой и прилагая при семъ росписеніе, сколько для сего вояжа назначено экипажей и лошадей, честь имѣю предварить, что въ военномъ поселеніи подъ проѣздъ Государя Императора и Свиты заготовлены лошади по распоряженію Графа Аракчеева. Сверхъ того извѣщаю Ваше Сіятельство, что Государю Императору угодно, дабы метръ-д'отель Миллеръ прибылъ 1-го іюля ввечеру въ Долговку для изготовленія стола 2 числа».

Почти постоянно Государь ѣздилъ со своимъ любимымъ кучеромъ Ильею. Графиня Шуазель передаетъ о немъ такой анектотическій разсказъ. Однажды Илья повезъ Государя «въ отдаленную улицу, грязную, съ плохими домами». Государь, естественно, спросилъ Илью, зачѣмъ онъ Его повезъ туда. «А вотъ я послѣ скажу», отвѣчалъ Илья, и, подъѣхавъ къ бѣдному домику, остановился. «Государь, вотъ гдѣ живетъ вдова моего прежняго барина, который уступилъ меня Вашему Величеству». Императоръ ничего не возразилъ, но, возвратясь во дворецъ, далъ Ильѣ денегъ для вдовы и назначилъ ей пенсію. По кончинѣ Императора, Илья везъ Государя изъ Таганрога въ Петербургъ и, не взирая на жестокій морозъ и свои преклонные годы, ночью ложился подъ колесницу, на которой везъ драгоцѣнные останки [1]).

Интересно отмѣтить, что цензура извѣстій о Высочайшихъ путешествіяхъ была поручена графу Аракчееву, и 22 августа 1823 года послѣдній объявилъ издателю Русскаго Инвалида, коллежскому совѣтнику Воейкову, что «никакія извѣстія о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества путешествіи не должны быть помѣщаемы въ Русскомъ Инвалидѣ безъ разрѣшенія его, графа Аракчеева, почему онъ, издатель, и поставляется въ обязанность подобныя извѣстія доводить предварительно до свѣдѣнія графа Аракчеева и ожидать отъ него увѣдомленія, могутъ ли быть оныя напечатаны въ Русскомъ Инвалидѣ» [2]).

Заканчивая вопросъ о путешествіяхъ Императора Александра I по Россіи и за границу, можно сдѣлать нѣкоторые выводы о составѣ лицъ, сопровождавшихъ Государя въ Его поѣздкахъ. Во время перваго пребыванія Александра Павловича въ Вильно въ 1812 году изъ

[1]) Воспоминанія Шуазель-Гуфье, 108.

[2]) Сбор. ист. мат., извл. изъ Соб. Е. В. Канц., VI, 192.

14 человѣкъ, сопровождавшихъ Его Величество, было всего 4 лица Государевой Свиты.

Во время путешествія 1816 г. въ Москву, Кіевъ и Варшаву, Государя сопровождали: графъ Аракчеевъ, генералъ-адъютанты—князь Волконскій, графъ Ожаровскій, Закревскій и Уваровъ, статсъ-секретари—графъ Каподистрія и Марченко, флигель-адъютанты—Киселевъ, князь Меншиковъ и Орловъ, лейбъ-медикъ Вилліе и полковникъ Михайловскій-Данилевскій. Хотя во время пути въ одной коляскѣ съ Государемъ, какъ всегда, ѣхалъ генералъ-адъютантъ князь Волконскій, но, при въѣздѣ въ большіе города, Императоръ бралъ къ Себѣ графа Аракчеева, чѣмъ, очевидно, умышленно подчеркивалъ близость къ Себѣ всесильнаго графа. Слѣдовательно, изъ числа 12-ти человѣкъ, сопровождавшихъ Государя въ 1816 г., было 4 генералъ-адъютанта и 3 флигель-адъютанта, то есть больше половины всего числа.

Въ слѣдующихъ затѣмъ поѣздкахъ Императора 1817—1818 г.г., при новомъ посѣщеніи Государемъ Варшавы и объѣздѣ нѣкоторыхъ южныхъ губерній, въ составѣ находившейся при Императорѣ Свиты состояли: генералъ-адъютанты—князь Волконскій, князь Меншиковъ и Уваровъ, флигель-адъютантъ Михайловскій-Данилевскій, графъ Милорадовичъ, графъ Каподистрія, Марченко и Вилліе, т. е. изъ 8 человѣкъ 3 генералъ-адъютанта и 1 флигель-адъютантъ, или ровно половина. Разсматривая эти данныя о составѣ сопровождавшихъ Государя чиновъ, нельзя не замѣтить не только значительнаго абсолютнаго преобладанія, но и ощутительнаго относительнаго увеличенія въ нихъ, сравнительно съ прежнимъ, числа генералъ- и флигель-адъютантовъ, т. е. лицъ, носящихъ Свитскія званія. Такое же увеличеніе, въ составѣ сопровождающей Государя Свиты, относительнаго числа генералъ и флигель-адъютантовъ происходитъ и далѣе, притомъ даже въ такихъ путешествіяхъ, которыя совершались съ политическими цѣлями, какъ, напримѣръ, поѣздка въ Ахенъ, во время которой Императору Александру сопутствовали: генералъ-адъютанты—князь Волконскій, князь Меншиковъ, князь Трубецкой, графъ Ожаровскій, Уваровъ и Чернышевъ, флигель-адъютанты Михайловскій-Данилевскій и Бутурлинъ, а также графъ Нессельроде, графъ Каподистрія и лейбъ-медикъ Вилліе, гдѣ, слѣдовательно, находилось 8 генералъ и флигель-адъютантовъ изъ общаго числа 11-ти человѣкъ, или болѣе двухъ третей.

«Парадъ на новой площади въ Москвѣ для благополучнаго рожденія Великаго Князя Александра Николаевича Апрѣля 17 дня 1818 г., состоящей изъ Лейбъ-Гвардіи пѣхотныхъ, конныхъ, казачьихъ и артиллерійскихъ баталіоновъ, расположенныхъ колонами подъ командою господъ генераловъ и флигель-адъютантовъ и всего генералитета, при семъ торжествѣ стеченіе жителей было необыкновенное».

Съ большого гравированнаго листа того времени.

Глава VI.

Служба чиновъ Государевой Свиты.

Служба чиновъ Государевой Свиты въ царствованіе Императора Александра I была чрезвычайно разнообразна. Лица эти неоднократно командировались, и по спеціально военнымъ надобностямъ, для производства смотра войсковыхъ частей и военныхъ заведеній, и съ порученіями общегосударственнаго значенія. Облеченные Монаршимъ довѣріемъ, они часто исполняли дипломатическія миссіи; какъ царскіе послы, они иногда являлись передатчиками цѣлымъ городамъ и жителямъ отдѣльныхъ мѣстностей—Царской воли. По своей близости къ Особѣ Государя, они принимали выдающееся участіе въ придворной

жизни и сопровождали Императора на войну и въ Высочайшихъ путешествіяхъ. Наконецъ, какъ чины арміи, они являлись видными участниками на поляхъ сраженій, гдѣ не ограничивались только адъютантскою службою, но стояли во главѣ крупныхъ войсковыхъ частей и запечатлѣвали боевые подвиги своею кровью.

Размѣры настоящаго очерка не позволяютъ подробно останавливаться на той роли въ государственной жизни, какая выпадала на долю каждаго изъ лицъ Свиты, занимавшихъ высокіе посты и должности или выполнявшихъ дипломатическія порученія; одни перечисленія всѣхъ командировокъ и порученій, выполненныхъ по Высочайшей волѣ генералъ- и флигель-адъютантами, уже значительно превысило бы задачи очерка. Поэтому приходится ограничиться краткимъ изложеніемъ наиболѣе характерныхъ и выдающихся примѣровъ того, какъ пользовался Императоръ Александръ Павловичъ своими довѣренными и близкими слугами—чинами Своей Свиты.

Командировки по осмотру войсковыхъ частей и учрежденій.

Остановимся прежде всего на командировкахъ спеціально-военнаго характера.

Чины Государевой Свиты очень часто производили по Высочайшему повелѣнію инспекторскіе смотры. Въ предъидущемъ изложеніи было уже указано, что Императоръ Павелъ впервые сталъ примѣнять въ значительныхъ размѣрахъ посылку Своихъ генералъ и флигель-адъютантовъ для осмотра войсковыхъ частей. Командировки эти были вызываемы во-первыхъ: желаніемъ Государя ознакомиться со степенью усвоенія войсками вновь вводимыхъ порядковъ, уставныхъ формъ, а во-вторыхъ: недовѣріемъ Его къ старшимъ начальникамъ и общимъ упадкомъ дисциплины въ Екатерининской арміи.

Установившійся обычай инспектированія войскъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ чинами Государевой Свиты, по особому каждый разъ Высочайшему повелѣнію, давалъ возможность Верховному Вождю арміи имѣть свѣдѣнія о всемъ, происходящемъ и почему либо особенно интересующемъ Государя, не чрезъ обычные доклады высшихъ начальствующихъ лицъ, большею частью заинтересованныхъ въ томъ, чтобы придать дѣйствительности желаемую окраску, но чрезъ особыхъ довѣренныхъ лицъ, близость которыхъ къ Особѣ Монарха исключала всякую возможность предположенія о лицепріятіи или отсутствіи полной откровенности въ докладѣ. Государевы посланные становились при этихъ условіяхъ дѣйствительно «окомъ Царевымъ».

Императоръ Александръ Павловичъ, продолжая систему военнаго управленія Своего Отца и желая подобно Ему фактически вліять на всѣ военные вопросы, даже до мелочей, продолжалъ примѣнять тѣже осмотры чрезъ особо довѣренныхъ лицъ, что при желаніи Государя знать все, касающееся жизни войскъ, во всемъ Самому удостовѣряться, при необъятности территорій Россіи, являлось наиболѣе удобнымъ способомъ.

Монплезиръ въ Петергофѣ.
Съ лит., издан. Беггровымъ.

Для примѣра укажемъ нѣсколько командировокъ упомянутаго характера.

Въ 1816 г. генералъ-адъютантъ Сипягинъ осматривалъ Гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ. Результатомъ осмотра было донесеніе его отъ 1 апрѣля, въ которомъ, между прочимъ, было изложено [1]): «г.г. офицеры и нижніе чины, при разспросѣ моемъ, жалобъ никакихъ не объявили, но прежде еще прибытія моего восемь унтеръ-офицеровъ второй роты приходили къ батальонному начальнику съ жалобою на ротнаго командира, штабсъ-капитана Ермакова 2, въ томъ, что ихъ слишкомъ долго учатъ и наказываютъ»; на это обстоятельство, конечно, не могъ не обратить вниманія генералъ-адъютантъ Сипягинъ, который «по сему случаю» отправилъ имѣвшагося у него въ распоряженіи штабъ-офицера «для изслѣдованія поступка означенныхъ унтеръ-офицеровъ и производства надъ ними суда, который и оконченъ будетъ въ 48 часовъ». Далѣе, генералъ-адъютантъ Сипягинъ писалъ: «въ полку находится до 1.200 шинелей, построенныхъ изъ крестьянскаго сукна, которые такъ ветхи, что къ употребленію совсѣмъ негодны; обозъ, подъемныя лошади и конская упряжь къ употребленію совсѣмъ не годны; вообще по всѣмъ частямъ внутренности полка было большее упущеніе, вѣроятно, отъ того, что въ теченіе четырехъ лѣтъ полкъ не имѣлъ настоящаго командира, а по-

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 18, д. 430.

тому для поправленія полка сего необходимо нужна Высочайшая помощь, и, если выдано будетъ полковому командиру 10.000 руб., то сими деньгами онъ можетъ въ скоромъ времени довести полкъ до надлежащей исправности». На донесеніе была положена 12 апрѣля 1816 г. рукою князя Волконскаго резолюція: «Высочайше повелѣно, чтобы полковой командиръ новый разсчитывался съ генералъ-маіоромъ Мордвиновымъ (т. е. съ бывшимъ командиромъ полка) и, по пріемѣ отъ него денегъ, привелъ бы въ надлежащую исправность обозъ безъ помощи казны».

8 іюня 1816 г. генералъ-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ [1]) представилъ слѣдующее донесеніе [2]): «отъ Могилева до Кіева при осмотрѣ моемъ инвалидовъ и внутренней стражи нижніе чины жалобъ никакихъ не занесли и содержатся въ надлежащемъ порядкѣ. Въ Кіевѣ военно-сиротское отдѣленіе, военный госпиталь и всѣ подвѣдомственныя мѣста и команды г-ну коменданту состоятъ въ совершенномъ порядкѣ, а ежели и требуются противъ штатнаго положенія какія прибавки, то объ ономъ донесено уже по командѣ; баталіонъ внутренней стражи, 3 подвижныя инвалидныя роты и неслужащіе инвалиды такъ же содержатся въ порядкѣ. Арсеналъ количествомъ хранящагося въ немъ всякаго рода оружія и исправностію онаго заслуживаетъ отличное вниманіе. Комисаріатъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ полковъ и командъ, имѣетъ множество въ наличности разныхъ вещей, и все оное содержится въ наилучшемъ порядкѣ. Въ послѣднемъ моемъ рапортѣ я забылъ донести Вашему Сіятельству, что Бобруйская крѣпость по сю пору вооружена, отчего лафеты и прочія вещи гніютъ; то неугодно ли вамъ будетъ испросить Высочайшаго повелѣнія, чтобы ее разорудить». Донесеніе генералъ-адъютанта Голенищева-Кутузова о состояніи артиллерійскаго имущества Бобруйской крѣпости обратило на себя особое вниманіе: былъ запрошенъ по этому поводу Артиллерійскій департаментъ. Въ своемъ отвѣтѣ отъ 16 іюля 1816 г. Департаментъ сообщалъ: «на словесный вопросъ Его Императорскаго Величества господина флигель-адъютанта, полковника и кавалера князя Меншикова, о вооруженномъ содержаніи Бобруйской крѣпости, подвергающемъ поврежденію согнитіемъ лафетовъ, платформъ и принадлежности, Артиллерійскаго Департамента 1-ое Отдѣленіе симъ отвѣтствуетъ, что,

[1]) Павелъ Васильевичъ.

[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 15, д. 236.

на основаніи опредѣленія 1752-го года Главной Артиллеріи и фортификаціи и послѣдовавшихъ предписаній, прошлаго 1815 года іюня 26-го числа, всѣмъ округовымъ артиллерійскимъ крѣпостнымъ командирамъ, въ томъ числѣ и генералъ-маіору Граве, завѣдывавшему Бобруйскою крѣпостію, — велѣно, чтобъ онъ крѣпостнымъ артиллерійскимъ командирамъ подтвердилъ, съ назначенія комендантовъ, а гдѣ нѣтъ, старшихъ военныхъ начальниковъ, оставить по 4-ре орудія на бастіонѣ, съ лафетами и платформами, на крѣпостныхъ линіяхъ, или, сколько нужно будетъ, прочія же, снявъ съ лафетъ. положить въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли, на подкладки или лагери. А лафеты ихъ, платформы и прочія принадлежности разобравъ, хранить въ цейхгаузахъ, размѣщая со всевозможнымъ наблюденіемъ, чтобъ излишняго мѣста занимаемо не было и чтобъ на случай надобности были во всегдашней готовности къ постановленію ихъ подъ орудія, и по исполненіи сему Департаменту донести; по неполученіи отъ Командира оной Бобруйской крѣпости полковника фонъ-Зейдена-Песковича донесенія, посланнымъ отъ Департамента къ нему сего іюля 3-го числа съ № 6292 вопросамъ, требуется отвѣтъ. А о томъ же и отъ генералъ-маіора Граве».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Николай Мартыновичъ
СИПЯГИНЪ.

Подробную инструкцію для осмотра инвалидовъ генералъ-адъютантомъ Сипягинымъ несъ Высочайшій указъ, данный 13 августа 1814 г. за № 111 Наслѣднику Цесаревичу. Въ указѣ было изложено [1]): «Назначая генералъ-адъютанта, начальника Главнаго Штаба гвардейскаго корпуса, Сипягина, къ осмотру инвалидовъ, при гвардейскомъ гарнизонномъ баталіонѣ состоящихъ, Я поручаю Вашему Высочеству предписать ему отправиться съ лейбъ-медикомъ Вилье въ Ораніенбаумъ и исполнить слѣдующее: 1) тѣхъ инвалидовъ, кои по силамъ своимъ признаны будутъ годными къ службѣ во фронтѣ, обратить тотчасъ

[1]) Сборн. истор. матер., извл. изъ арх. Собств. Е. И. В. Канц. IV, 49—50.

послѣ осмотра въ гвардейскіе полки, гдѣ кто прежде служилъ, и изъ числа инвалидовъ выключить. 2) Отобрать вовсе не способныхъ по старости, увѣчьямъ и болѣзнямъ. Изъ нихъ о тѣхъ, кои пожелаютъ возвратиться къ родственникамъ, представить Мнѣ именной списокъ, съ означеніемъ неспособности и въ какихъ губерніяхъ и уѣздахъ родственники находятся; затѣмъ: 3) о тѣхъ неспособныхъ, кои не пожелаютъ возвратиться къ родственникамъ, подать Мнѣ особый именной списокъ, показавъ въ немъ неспособность каждаго инвалида и откуда поступилъ кто въ службу. Въ сей списокъ помѣстить равномѣрно и такихъ инвалидовъ, кои пожелаютъ къ родственникамъ, но по увѣчьямъ своимъ не могутъ быть отправлены».

Во время Отечественной войны генералъ-адъютантъ графъ Комаровскій былъ отправленъ въ Подольскую и Волынскую губерніи, для производства конскаго набора въ 20 тысячъ головъ. Самъ Государь называлъ это порученіе «весьма важнымъ» [1]. По исполненіи этого порученія, на гр. Комаровскаго возложено было другое—по наблюденію за производствомъ конскаго набора въ 22 губерніяхъ [2]. Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ по этому поводу 5 мая 1813 г., читаемъ [3]: «Письмо ваше отъ 15 апрѣля Я получилъ. Возложивъ на васъ порученіе собрать для арміи лошадей, Я имѣлъ въ виду ревность вашу къ службѣ и важность коммисіи сей, усугубляющуюся тѣми обстоятельствами военными еще болѣе. Повторяю и теперь, что настоящее занятіе ваше нужнѣе для пользы службы, нежели нахожденіе при Главной Квартирѣ армій, и что успѣшное формированіе кавалеріи совершенно зависитъ отъ дѣятельнаго сбора лошадей съ Волынской и Подольской губерній. Мнѣ нельзя согласиться на мѣру, предлагаемую вами, потому что во внутреннихъ губерніяхъ россійскихъ производится уже закупка лошадей сама по себѣ и что вовсе почти нѣтъ офицеровъ, свободныхъ къ употребленію таковому, въ замѣну дворянъ волынскихъ и подольскихъ. А напротивъ считаю удобнѣйшимъ предоставить самимъ дворянамъ покупку слѣдуемыхъ отъ нихъ въ казну лошадей, гдѣ они признаютъ за лучшее. Позволяю также и вамъ обще съ губернаторами послать отъ себя коммисіонеровъ покупать лошадей въ мѣста, вамъ извѣстныя. Только бы въ обоихъ случаяхъ скорѣе доставлены онѣ были къ генералу Кологривову.

[1]) Русск. Арх. 1867 г., стр. 780—782.
[2]) Ib., стр. 1283—1284.
[3]) Сборн. ист. мат., извлеч. изъ Арх. Соб. Е. И. В. Канц. III, 91—92.

Въ заключеніе долженъ сказать, что доколѣ полное число лошадей не будетъ собрано съ Волынской и Подольской губерній и отправлено къ генералу Кологривому, до того времени не могу Я разрѣшить и отъѣзда вашего къ арміи».

Въ 1806 г. въ армію генерала Михельсона былъ отправленъ генералъ-адъютантъ Долгорукій для осмотра войскъ. Объ этомъ порученіи говорится въ біографическихъ очеркахъ князей Долгорукихъ, Великаго Князя Николая Михаиловича. Августѣйшій Авторъ очерковъ говоритъ, между прочимъ: «порученіе это Долгорукій исполнилъ съ успѣхомъ, и отношенія его къ славному побѣдителю были первоначально наилучшія. Во всеподданнѣйшемъ письмѣ своемъ отъ 8 августа 1806 г. онъ писалъ: «генералъ Михельсонъ продолжаетъ дѣлать смотры войскамъ; добрый старикъ этотъ старается изъ всѣхъ силъ». Далѣе, въ тѣхъ же очеркахъ сказано, что современные разсказы о поѣздкѣ Долгорукаго на югъ распадаются на двѣ версіи: по словамъ однихъ—«заносчивый характеръ князя и его вмѣшательство во всѣ дѣла до того раздражили старика Михельсона, что онъ пригрозилъ князю принять противъ него самыя суровыя мѣры»; по словамъ другихъ—«едва только Долгорукій успѣлъ доѣхать до арміи, Государь его вернулъ въ виду разгрома Пруссіи и новыхъ осложненій съ Наполеономъ» [1]). Въ статьѣ же «Иванъ Ивановичъ Михельсонъ, побѣдитель Пугачева» [2]), говорится: «войска, назначенныя для похода въ Турцію, еще въ концѣ іюня 1806 года далеко не досчитывались

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Евграфъ Ѳедотовичъ
КОМАРОВСКІЙ.
Съ мин., прин. Великому Князю Николаю Михаиловичу.

[1]) Стр. 32—33.
[2]) Рус. Стар. 1876, янв.

въ рядахъ своихъ комплектнаго числа людей и лошадей; во многихъ полкахъ не доставало значительнаго количества ружей, ранцевъ, шинелей; артиллерія и подвижные магазины находились въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи». Въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба удалось найти подлинныя донесенія князя П. П. Долгорукова отъ 23 августа 1806 г. [1]) Это донесеніе, составляющее вообще цѣнный эпизодъ изъ жизни Государевой Свиты, является чрезвычайно важнымъ для уясненія того отношенія, въ каковое себя поставилъ молодой генералъ-адъютантъ къ заслуженному генералу, и той боевой подготовки, которую нашелъ царскій посланецъ въ отдаленной отъ Государева взора арміи. Приводимъ донесеніе цѣликомъ.

«Осмотрѣвъ въ ученьѣ полки, расположенныя: въ Богуславѣ—Черниговскій драгунскій, въ Бѣлой церкви—Кіевскій гренадерскій, въ Немировѣ—Орловскій мушкетерскій, въ Кіевѣ—Рижскій мушкетерскій и въ Пятигорахъ—6-ой Егерскій, и показавъ всѣ введенныя вновь эволюціи и перемѣны въ ученьѣ, Вашему Императорскому Величеству донести честь имѣю, въ какомъ состояніи нашелъ я оные полки.

Черниговскій драгунскій полкъ: съ января оный полкъ получилъ 88 рекрутъ и 120 строевыхъ лошадей, искупленныхъ полкомъ на деньги, полученныя отъ комиссіонера Ильинскаго, но съ прибавкою на каждую лошадь; теперь еще требуется въ добавку 98 человѣкъ и 254 лошади. Въ конномъ ученьѣ видѣлъ я только одинъ эскадронъ, собранный со всего полку по 12 рядовъ во взводѣ; въ пѣшемъ ученьѣ выведено было 300 чел. Въ полку всѣ вещи отпущены на сихъ дняхъ только, такъ что въ полку не успѣли раздать ихъ къ употребленію; нѣкоторыя мелочныя еще требуются, но маловажныя. Обмундированъ полкъ . . . . . (не разобранное слово) изрядно, но не щеголевато; люди одѣты вольно. Сѣдла, мундштуки и вся конская сбруя передѣлывается въ полку, потому что изъ комиссаріата не совершенно хорошо отпущены, особливо ярчаки, которые всѣ требуютъ поправки; ружья и пистолеты довольно хорошо содержаны. Лошади всѣ въ дурномъ тѣлѣ и большею частью не хороши; новаго жъ ремонта, искупленнаго полкомъ, лошади всѣ очень статныя и добротныя. Лазаретъ содержанъ очень хорошо и чисто; больныхъ не много. Въ обозѣ еще не достроены провіантскія фуры и палаточные ящики, но черезъ двѣ недѣли все будетъ въ готовности, упряжь вся сполна. Въ полку сабли

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, донес. по В.-пох. Канц., т. 321, № 649.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ грав. Нетлинга, по карт. Бухина.

находятся разнокалиберныя: 532— австрійскаго положенія, а 245— драгунскихъ палашей; австрійскія— для употребленія несравненно предпочтительнѣе.

Въ конномъ ученьѣ видѣлъ я только одинъ эскадронъ, который учился очень не хорошо: лошади всѣ не только не выучены, но даже испорчены, а люди—ни сидѣть верхомъ, ни управлять лошадью вовсе не умѣютъ; фронтомъ равняются на мѣстѣ и на маршѣ дурно; безпрестанно тѣснятся или разрываются, особливо въ атакѣ; всѣ движенія дѣлаютъ съ замѣшательствомъ; ни быстроты, ни пылкости нѣтъ ни малѣйшей, но всего хуже видѣть, какъ ѣздятъ по одиночкѣ, ни лошадь, ни ѣздокъ совершенно не знаютъ своего дѣла.

Пѣшими учились изрядно, только построеніе ихъ весьма неудобное; имѣя ружья короткія, третья шеренга совсѣмъ излишняя. Барабаны также для драгунъ необходимо нужны, хотя по одному на эскадронъ вмѣсто третьяго трубача: съ барабанами драгунъ всегда примутъ за пѣхоту, безъ барабановъ же тотчасъ видно, что спѣшилась кавалерія, которую не такъ опасаются; также и всѣмъ пяти штандартамъ находиться при спѣшенныхъ драгунахъ кажется излишне, а можно бы брать только два, остальные же три оставлять съ литаврами. Шефъ полка Панчулидзевъ прилагаетъ всевозможное стараніе исправить полкъ; офицеры же весьма достойные и знающіе, штабъ-офицеры есть также очень хорошіе.

Кіевскій гренадерскій полкъ: съ января мѣсяца оный полкъ получилъ 548 рекрутъ; до комплекта еще не достаетъ 181 человѣка; для ученія во фронтъ выводимо по 20-ти рядовъ во взводѣ. Въ полкъ не допущено изъ Коммисаріата много шинелей, подкладочнаго холста и ремней ружейныхъ; обмундированъ полкъ довольно хорошо, только кивера еще не всѣ сдѣланы, люди не затянуты, ружья очень хорошо

содержаны. Лазаретъ чистъ и больныхъ содержаніе очень хорошее. Обозъ весь въ готовности и вся упряжь на лицо.

Въ ученьѣ полкъ доведенъ нельзя лучше и даже удивительно по тому числу рекрутъ. На мѣстѣ и на походѣ равняются очень хорошо. Ходятъ нельзя лучше: шагъ тихой и скорой; вѣрны во фронтѣ и не бываетъ почти волненій при захожденіяхъ, захожденія дѣлаютъ правильно, и повзводно ходятъ очень хорошо. Эволюціи и всѣ построенія исполняютъ съ большою точностью безъ замѣшательства, что приписать должно разсторопности г.г. офицеровъ; стрѣляютъ изрядно, но не всѣ еще вѣрно, прикладываются много вверхъ, заряжаютъ довольно проворно.

Полковое ученье было столько же хорошо, какъ и батальонное: шефъ генералъ-маіоръ Инзовъ чрезвычайно старается и знающъ въ своемъ дѣлѣ,—нельзя не отдать ему заслуживаемой справедливости, видя, что въ таковое короткое время разстроенный полкъ довелъ онъ въ совершенный порядокъ, и Ваше Императорское Величество, изъявивъ ему свое благоволеніе, сдѣлаете справедливое поощреніе; батальонные командиры всѣ хороши; артиллеріи при полку не находится.

Орловскій мушкетерскій полкъ: въ сей полкъ съ января мѣсяца опредѣлено 670 рекрутъ, не достаетъ еще 106 чел.; въ ученіе выводилось по 16 и 17 рядовъ во взводѣ; въ полку не достаетъ нѣсколько шинелей и пуговицъ мѣдныхъ, недоотпущенныхъ изъ коммисаріата; обмундированъ полкъ изрядно, только вицъ-мундиры заслуживаютъ сроки, но довольно сбережены. Ружья не совсѣмъ исправны. Лазаретъ содержанъ изрядно, больныхъ чрезвычайно много, съ слабыми въ ротахъ имѣется до 300 чел. Обозъ и упряжь вся исправна. Полкъ въ ученьѣ доведенъ недостаточно; равняются на мѣстѣ не очень хорошо, на походѣ же очень дурно; ходятъ посредственно, захожденіе дѣлаютъ неправильно, и повзводно ходятъ не хорошо. Эволюцій и построеній никакихъ не дѣлаютъ, кромѣ колонъ, зайдя направо или налѣво до деплояды, и тѣ съ замѣшательствомъ. Шагъ тихій и скорый—не вѣренъ. Стрѣляютъ изрядно, только прикладываются большею частью не хорошо; заряжаютъ мѣшкотно.

Баталіонныя ученья были столько же недостаточны, какъ полковое. По одиночкѣ есть люди очень хорошіе изъ старыхъ, и въ полку таковыхъ много. Шефъ генералъ-маіоръ Бруновъ, человѣкъ старый,

сороковой годъ дослуживаетъ, чтобы получить при отставкѣ полный пенсіонъ, но по службѣ мало свѣдущъ и не дѣятеленъ; судя же по лѣтамъ его, и ожидать нельзя, чтобы вновь чему научился. Батальонные командиры также не довольно свѣдущи, особливо полковникъ Бринеталь [1]), который къ полевой службѣ совершенно не способенъ и въ порядкѣ баталіонъ содержать никогда не можетъ. При полку артиллеріи не имѣется.

Рижской мушкатерскій полкъ: въ сей полкъ съ января мѣсяца получено 566 рекрутъ, вдобавку еще требуется 112 чел. Для ученья во фронтѣ выводилось по 18 и 19 рядовъ во взводѣ. Въ полку не достаетъ много шинелей и тесаковъ, не доотпущенныхъ изъ коммисаріата. Обмундированъ полкъ хорошо. Мундиры новые, и люди вольно одѣты. Ружья изрядно содержаны, только немного бренчатъ. Лазаретъ содержанъ очень хорошо и чисто, только больныхъ много отъ того, что полкъ расположенъ въ лагерѣ и люди безъ шинелей. Обозъ и упряжь вся сполна и исправна.

Аркадій Александровичъ
Кн. Италійскій, Гр. СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.
Былъ ген.-ад. Императора Павла I.
Съ наброска для миніатюры изъ альбома, прин.
Великому Князю Владиміру Александровичу.

Въ ученіи полкъ доведенъ очень хорошо, особливо по большому числу рекрутъ, въ немъ находящихся. На мѣстѣ и на походѣ равняются хорошо. Шагъ тихій и скорый вѣренъ, какъ въ мѣрѣ, такъ и въ кадансѣ. Шедши фронтомъ, дирекція соблюдается очень хорошо, и волненія никакого нѣтъ. Захожденія дѣлаютъ довольно правильно, и повзводно ходятъ хорошо. Эволюціи и построенія исполняютъ всѣ съ точностью, безъ малѣйшаго замѣшательства; стрѣляютъ хорошо, и большая часть прикладываются, какъ должно; заряжаютъ проворно.

Баталіонныя ученія были столько же хороши, какъ и полковое, только ходили еще совершеннѣе. Шефъ, генералъ-маіоръ князь Ита-

[1]) Противъ сего мѣста, на поляхъ донесенія, имѣется помѣтка: «О Бринентамѣ сообщить Михельсону».

лійскій, прилагаетъ всевозможное стараніе къ доведенію полка до надлежащаго порядка и, дѣйствительно, показываетъ себя достойнымъ довѣренностью, которую Ваше Императорское Величество ему сдѣлали, препоруча полкъ и бригаду; доведеніе жъ имъ полка изъ разстроеннаго состоянія въ теперешній порядокъ заслуживаетъ въ поощреніе благоволенія Вашего Императорскаго Величества. Штабъ-офицеры всѣ въ полку очень хороши и знаютъ свое дѣло. Артиллеріи при полку не имѣется.

Галицкой мушкатерской полкъ: оный полкъ съ января мѣсяца получилъ 551 рекрутъ, вдобавку требуется 590 чел. Въ ученье выводили въ 1-омъ батальонѣ шесть взводовъ по 12 рядовъ, во 2-омъ четыре взвода по 13 и 12 рядовъ, въ 3-емъ—четыре взвода по 14 рядовъ. Въ полку не достаетъ много шинелей, портупей, ремней ружейныхъ, мѣдныхъ пуговицъ и другихъ, не такъ важныхъ мелочныхъ вещей, не доотпущенныхъ коммисаріатомъ. Обмундированъ полкъ посредственно; кивера еще не сдѣланы, и люди выводятся въ шапкахъ разнообразныхъ, безъ портупей и тесаковъ; ружья не совсѣмъ исправны. Лазаретъ посредственень и не въ большомъ порядкѣ содержанъ. Готоваго обоза только 4 патронныхъ и 3 палаточныхъ ящика; остальные всѣ—въ починкѣ, а большая часть только начинаетъ дѣлаться. Упряжь вся на лицо.

Въ ученьи полкъ такъ не доведенъ, что я никогда никакой команды не видалъ въ такомъ дурномъ состояніи: ни равняться, ни ходить вовсе не умѣютъ; разсчету даже порядочно не могли сдѣлать эволюцій никакихъ не знаютъ; деплоядъ простыхъ ни командовать, ни дѣлать не умѣютъ; зайдя повзводно или по отдѣленіямъ, всегда бываетъ замѣшательство; стрѣляютъ не хорошо; заряжаютъ мѣшкотно; какъ я не старался имъ растолковать все, касающееся до ученія и до порядка службы, однако жъ, не надѣясь, чтобъ они достаточно поняли, оставилъ я въ полку адъютанта своего графа Де-Бальмена съ тѣмъ, чтобъ онъ имъ все показалъ до малѣйшей подробности, какъ касательно ученій, такъ и гарнизонной службы.

Шефъ полковникъ Семеновъ служитъ уже давно, но вовсе службы не знаетъ и шефомъ не можетъ быть не только въ такомъ растроенномъ полку, какъ Галицкій, но даже и самый лучшій слабостью своею онъ опуститъ, ибо этотъ полкъ не только запущенъ въ ученіи, но порядку и субординаціи совсѣмъ не сохраняетъ; впрочемъ, бывъ че-

ловѣкъ въ лѣтахъ и служа долго, заслуживаетъ, чтобъ не оставили его безъ пропитанія. Штабъ-офицеры и офицеры у хорошаго начальника могутъ быть хороши, но теперь совершенно не знаютъ своего дѣла. Артиллеріи въ полку не имѣется.

Шестой егерскій полкъ: съ января мѣсяца въ оный полкъ получено 350 рекрутъ; въ комплектъ не достаетъ 187 человѣкъ, да 97 изувѣченныхъ отъ ранъ вовсе къ службѣ не способны. Для ученья во фронтъ выводили по 18 и 17 рядовъ во взводѣ. Полкъ всѣми вещами удовольствованъ, кромѣ въ большомъ числѣ мѣдныхъ пуговицъ, ремней и ружейныхъ отвертокъ и другихъ мелочныхъ вещей. Обмундированъ полкъ чрезвычайно хорошо; мундиры всѣ новые, и цвѣтъ сукна очень хорошъ. Люди одѣты очень широко и свободно. Ружья очень исправны. Лазаретъ чрезвычайно чисто и хорошо содержанъ, больныхъ мало. Обозъ весь новый, совершенно хорошъ, и упряжь вся сполна. Вообще сей полкъ исправнѣе даже тѣхъ, которые на мѣстѣ оставались; въ ученьѣ доведенъ совершенно хорошо, несмотря на большее число рекрутъ; на мѣстѣ и на маршѣ равняются очень хорошо. Всѣ построенія и эволюціи дѣлаются съ большою точностью, и безъ замѣшательства. Офицеры очень разсторопны и знающи. Стрѣляютъ и прикладываются очень хорошо; заряжаютъ проворно; старыя егерскія эволюціи дѣлать умѣютъ, но сходственно приказанію Вашего Императорскаго Величества показалъ я имъ новое егерское ученье, употребляя всю заднюю шеренгу стрѣлками, но пока не прибавлено будетъ число офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и барабанщиковъ въ егер-

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Николай Григорьевичъ
РЕПНИНЪ (ВОЛКОНСКІЙ).
Собр. снимковъ съ портр. и миніат., прин. Великому Князю Николаю Михаиловичу.

скихъ полкахъ, большое будетъ затрудненіе учиться новымъ порядкомъ.

Полковое ученье было столько же хорошо, какъ и батальонныя. Шефъ генералъ-маіоръ Уланіусъ Вашему Императорскому Величеству лично извѣстенъ по службѣ въ прошедшую кампанію,—похвала ему не нужна, но благоволеніе Вашего Императорскаго Величества онъ достоинъ, и оно послужитъ ему поощреніемъ. Офицеры въ полку всѣ хороши и знающи своего дѣла».

Послѣ Лейпцигскаго сраженія, генералъ-адъютанту князю Репнину-Волконскому было дано порученіе по сбору оружія. Въ данномъ ему 19 октября 1813 г. Высочайшемъ указѣ изложено [1]):

«Изъявивъ вамъ Мою волю о сборѣ въ Лейпцигѣ оружія, надѣюсь, что вы уже къ оному приступили. Теперь въ дополненіе повелѣваю собрать оружіе и съ окрестностей Лейпцига, на коихъ происходило сраженіе, и донести Мнѣ о количествѣ, которое на нашу часть причтется, приступя немедленно къ починкѣ неисправнаго, собравъ для того всѣхъ оружейныхъ мастеровъ и слесарей.

Доставленіе въ большемъ количествѣ оружія и скорое онаго исправленіе починкою приму Я особымъ знакомъ вашего усердія къ службѣ и не оставлю проявить вамъ моего благоволенія».

Въ 1820 г. Тверское военно-сиротское отдѣленіе осматривалъ генералъ-адъютантъ Меншиковъ. Въ рапортѣ своемъ отъ 12 іюля 1820 г. онъ доносилъ объ этомъ осмотрѣ нижеслѣдующее [2]): «По прибытіи въ Тверь я осматривалъ военно-сиротское отдѣленіе и присутствовалъ при экзаменахъ воспитанниковъ въ строеніи, вновь для сего заведенія назначенномъ. Испытанія были въ нижеслѣдующемъ: 1) Законъ Божій. 2) Познаніе военной службы и обязанности солдата. 3) Всеобщая географія. 4) Грамматика. 5) Ариѳметика, геометрія и алгебра съ уравненіями 2 степени. 6) Употребленіе мензулы. На всѣ вопросы воспитанники отвѣчали весьма хорошо, а въ познаніяхъ грамматическихъ, географическихъ и математическихъ едвали не образованнѣе выпускаемыхъ въ армейскіе полки кадетъ. Рисовальнаго класса не имѣется и черченіе ситуаціи не преподается, по неимѣнію учителей, но при первомъ выпускѣ изъ военно-топографическаго депо недостатокъ сей можетъ быть пополненъ. Метода взаимнаго обученія введена въ семъ

[1]) Сборн. ист. мат., извл. изъ Арх. Соб. Е. И. В. Канц., стр. 143.

[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт., св. 30, д. 1028.

отдѣленіи съ довольнымъ успѣхомъ, чистота и опрятность соблюдается. Мнѣ показанная пища—весьма была хороша. Въ заключеніе считаю нужнымъ присовокупить, что по мнѣнію моему начальство сего отдѣленія заслуживаетъ вниманія Вашего Сіятельства за успѣхи воспитанниковъ въ наукахъ».

Вышеприведенные примѣры касаются командировокъ генералъ-адъютантовъ. Флигель-адъютанты также получали весьма нерѣдко отвѣтственныя порученія по военному дѣлу.

Иванъ Ѳедоровичъ
УДОМЪ.
Флиг.-адъют. съ 15 апр. 1801 г. по 21 апр. 1812 г.

Про командировку флигель-адъютанта Клейнмихеля писалъ генералъ-адъютантъ Сипягинъ Цесаревичу Константину 27 декабря 1816 г.: «флигель-адъютанту полковнику Клейнмихелю поручено отъ Государя Императора замѣчать всѣ дѣлаемыя въ строю ошибки и на другой день доносить объ оныхъ записками Его Императорскому Величеству» [1]. Невольно обращаетъ на себя вниманіе—возложенная на флигель-адъютанта обязанность доносить о замѣченныхъ имъ неисправностяхъ непосредственно Государю, и притомъ каждодневно.

Въ 1802 г. флигель-адъютантъ Удомъ осматривалъ войска финляндской инспекціи. 12 октября 1802 г. ему писалъ графъ Ливенъ: «Государь Императоръ, желая полки финляндской инспекціи привесть въ надлежащее познаніе экзерциціи, по примѣру здѣшнихъ полковъ, указать изволилъ объѣхать вамъ всѣ полки оной инспекціи и, каждый изъ нихъ осмотря, буде, что найдено несходнымъ съ волею Его Величества, оному объяснить и остаться при каждомъ полку столько времени, сколько бы для приведенія его въ надлежащее совершенство за нужное найдете; второй же егерскій полкъ осмотрѣть инспекторскимъ смотромъ и о состояніи его донести Его Императорскому Величеству подробно» [2]. 18 октября 1802 г. флигель-адъютантъ Удомъ

[1]) Рус. Стар. 1900, № 4, стр. 110: В. Кн. Константинъ Павловичъ въ сомнѣніяхъ и отрицаніяхъ современныхъ ему порядковъ.

[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. ук., объявл. ген.-ад. 1802 г., № 2601.

доносилъ изъ Кексгольма объ осмотрѣ Великолуцкаго мушкетерскаго полка и гарнизоннаго батальона, причемъ, между прочимъ, излагалъ: «то, что нашелъ несходнымъ съ волею Вашего Императорскаго Величества, мною имъ объяснено» [1]). 29 октября тотъ же флигель-адъютантъ доносилъ объ осмотрѣ 1-го егерскаго полка [2]), причемъ нашелъ неисправность въ лазаретѣ: «лазаретъ въ худомъ порядкѣ, какъ вещами, нужными къ оному, такъ и въ пищѣ, больные худо содержатся»; по остальнымъ частямъ полкъ найденъ въ достаточной исправности. На донесеніе положена рукою графа Ливена резолюція: «Г. М. Михельсона отставить отъ службы». 16 декабря 1802 г. флигель-адъютантъ Удомъ получилъ новое предписаніе отъ генералъ-адъютанта графа Ливена: «16 декабря. Государь Императоръ, получа отъ Выборгскаго военнаго губернатора, генералъ-лейтенанта графа Толстаго, донесеніе о разныхъ вновь происшедшихъ безпорядкахъ по 1-му егерскому полку, коимъ причиною ничто иное, какъ слабость начальниковъ, Высочайше указать изволилъ, дабы вы съ полученіемъ сего отправились въ оный полкъ и, предъявя сей указъ, вступили въ полное командованіе онаго, до прибытія назначеннаго къ нему шефа полка Давыдовскаго, и старались привести сей полкъ въ должный порядокъ и дисциплину и не допускали нижнихъ чиновъ до таковыхъ шалостей, въ какихъ они до сего обращались» [3]).

Весьма характерно въ приведенномъ примѣрѣ, что Государь считалъ наиболѣе дѣйствительною мѣрою для приведенія въ порядокъ распущеннаго полка—временное подчиненіе его флигель-адъютанту; конечно, избранное лицо обладало необходимыми достоинствами, но и званіе посланнаго должно было имѣть громадное вліяніе на успѣхъ. Тоже значеніе имѣло и Высочайшее повелѣніе, переданное отношеніемъ ген.-ад. кн. Волконскаго 16 іюля 1815 г. фельдмаршалу гр. Барклай-де-Толли [4]): «... 6-й Уральскій полкъ, долженствующій составить арьергардъ корпуса генерала Раевскаго, по Высочайшему повелѣнію порученъ въ команду флигель-адъютанту, полковнику князю Лопухину, для соблюденія въ немъ строжайшаго порядка и дисциплины».

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 152, кн. донес. 1802 г. за октябрь, № 660.
[2]) Ib., оп. 152, кн. донес. 1802 г. за ноябрь, № 351.
[3]) Ib., кн. ук., объявл. ген.-ад. 1802 г., № 3505.
[4]) Военно-Ученый Архивъ, отд. II, № 2400.

Въ 1803 г. флигель-адъютанту Воронцу было поручено осмотрѣть полки инспекціи генерала отъ инфантеніи Римскаго-Корсакова. 30 марта 1803 г. Воронецъ, во всеподданнѣйшемъ рапортѣ, доносилъ, между прочимъ, про Навагинскій полкъ: «инспекторъ приказалъ, для уравненія темповъ и шаржированія обучить по четыре рядовыхъ и по одному унтеръ-офицеру, знаменные ряды и фельдфебелей, для сравненія шагу и такты, ибо въ семъ полку шагъ былъ принужденный, а не вольный; музыканты всѣхъ боевъ не знали и не наблюдали вѣрной такты; начали и ихъ учить, понимаютъ хорошо». Въ заключеніе въ донесеніи говорится, что флигель-адъютантъ Воронецъ будетъ оставлять каждому шефу, въ руководство, — «списокъ, какъ въ С.-Петербургской Инспекціи служба отправляется, дабы онъ не могъ что либо сказать, что несходственно было показано» [1]). Въ донесеніи отъ 19 августа 1803 г., изъ Воронежа, тотъ же флигель-адъютантъ представлялъ свои замѣчанія о Воронежскомъ гарнизонномъ батальонѣ: «учатся и маршируютъ дурно и не подаются всѣмъ корпусомъ на ногу, отчего и малъ шагъ, много рекрутъ и штрафованныхъ много солдатъ; отдѣленіями и ломки фронта не знали; я имъ ротою и батальономъ показалъ и на бумагѣ оставилъ» [2]). Оба донесенія флигель-адъютанта Воронца подтверждаютъ, что въ первые годы царствованія Императора Александра командировки въ войска носили совершенно характеръ предыдущаго царствованія: знавшій всѣ детальныя требованія воинскихъ уставовъ царскій посланецъ училъ различныя войсковыя части «показомъ», попутно вникая въ подробности ихъ состоянія, какъ въ отношеніи хозяйственномъ, такъ и строевомъ.

Свѣтл. Князь Павелъ Петровичъ ЛОПУХИНЪ.

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, т. 179, л. 163.
[2]) Ib., оп. 152, т. 188, л. 590.

Въ 1802 и 1803 г.г. осмотръ воинскихъ частей производилъ флигель-адъютантъ Кикинъ. 23 октября 1802 г. онъ доносилъ Государю [1]) результатъ осмотра Гренадерскаго батальона Московскаго полка: «ружьемъ дѣлаютъ вообще довольно хорошо, но во многихъ пріемахъ не согласно съ нашими, для чего взяты мною ефрейторы съ каждой роты и теперь соглашаютъ; въ разсужденіе шаржированія они не имѣли никакихъ правилъ для скашиванія рядовъ, что имъ и показывается; шагъ тихой довольно хорошъ, скорой же не годится, ибо весьма дѣлаютъ частымъ и короткимъ; въ гарнизонной службѣ много недостатковъ, ибо все, что они не дѣлаютъ, примѣняли по слухамъ, которые не могли быть основательны; по приказанію Вашему замѣтить нѣсколько людей въ гвардію, нахожу, что здѣсь можно забрать нѣсколько стоющихъ того, то, какъ мнѣ приказано будетъ—сдѣлавъ списокъ, привести съ собою или отправить ихъ самому отсюда». На донесеніе графъ Ливенъ положилъ резолюцію: «прислать списки именные избраннымъ людямъ, съ показаніемъ роста». Изъ Смоленска же флигель-адъютантъ Кикинъ представилъ 23 ноября 1802 г. новое донесеніе [2]): «вытребованныя сюда со всей инспекціи какъ офицеры, такъ и нижніе чины для уравненія экзерциціи и показанія правилъ шаржированія и эволюцій, будучи довольно научены всѣмъ перемѣнамъ и каждому изъ нихъ достаточно показана его должность, обращены въ полки обратно, а чтобъ введенную симъ способомъ единообразность не подвергнуть впредь какимъ либо перемѣнамъ, отъ недоумѣнія или чего другого происходящимъ, то я и сообщилъ г. инспектору, по требованію его, письменно всѣ замѣчанія, какъ въ разсужденіе отмѣнъ въ пріемахъ ружья, правила шаржированія, что слѣдуетъ наблюдать по гарнизонной службѣ, такъ и подробно описанные всѣ способы нынѣ введеннымъ эволюціямъ, которыя и препровождены во всѣ полки оной инспекціи для принятія оныхъ за основаніе». Донесеніе заканчивается увѣдомленіемъ о желаніи унтеръ-офицера Груздева быть переведеннымъ въ гвардію рядовымъ; на поляхъ донесенія, противъ означеннаго пункта, рукою графа Ливена написано: «можете прислать его». Слѣдующее донесеніе флигель-адъютантъ Кикинъ прислалъ отъ 4 декабря, увѣдомляя о своей поѣздкѣ въ Могилевъ и Оршу, гдѣ «были собраны на оный случай» по одному батальону отъ каждаго полка; имъ фли-

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, кн. донес. за ноябрь 1802 г., № 221.
[2]) Ib., № 1039.

гель-адъютантъ показалъ «перемѣны по полевой и гарнизонной службѣ» и другія уставныя правила» [1]). Всеподданнѣйшимъ рапортомъ отъ 11 декабря 1802 г. флигель-адъютантъ Кикинъ увѣдомлялъ объ отправленіи въ гвардію выбранныхъ имъ нижнихъ чиновъ [2]). Въ слѣдующемъ донесеніи изъ Москвы, отъ 2 апрѣля 1803 г., Кикинъ доносилъ: «въ общемъ разводѣ замѣтилъ я, что перемѣны дѣлались здѣсь безъ всякаго основанія — то, что уже давно у насъ перемѣнено, здѣсь неизвѣстно» [3]). Въ Епифани Кикинъ смотрѣлъ Олонецкій мушкетерскій полкъ, о которомъ въ донесеніи 27 мая 1803 г. писалъ: «шагу совсѣмъ не имѣли, тихой — былъ рѣдокъ и весьма коротокъ, а частый—совсѣмъ также не тотъ» [4]). По осмотрѣ Куринскаго мушкетерскаго полка Кикинъ возвратился въ Москву, донося оттуда 4 іюня 1803 г.: «теперь мы во всѣхъ полкахъ были, остаются гарнизоны» и испрашивалъ разрѣшенія остаться въ Москвѣ на лагерное время; резолюція графа Ливена—«остаться на лагерное время» разрѣшала въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ Кикина [5]). 13 августа 1803 г. Кикинъ прислалъ новое донесеніе [6]), въ коемъ писалъ объ осмотрѣ Владимірскаго гарнизоннаго батальона: «шагъ тихой, хотя и выходилъ почти 75 въ минуту, но былъ весьма коротокъ и принужденъ, скорый же совсѣмъ не тотъ и такъ частъ, что и счесть было невозможно».

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Петръ Андреевичъ
КИКИНЪ.
Съ акватинты того времени.

Въ 1805 г. флигель-адъютантъ Ставицкій, во исполненіе даннаго ему порученія, представилъ «записку о полкахъ и командахъ, объѣзжен-

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, д. 159, л. 51.
[2]) Ib., оп. 152, кн. донес. за дек. 1802 г., № 498.
[3]) Ib., оп. 152, д. 179, л. 315.
[4]) Ib., оп. 152, д. 183, л. 316.
[5]) Ib., оп. 152, д. 184, л. 193.
[6]) Ib., оп. 152, д. 188, л. 290.

ныхъ отъ С.-Петербурга до Шавли» [1]). Въ поденной запискѣ, составленной флигель-адъютантомъ Ставицкимъ, между прочимъ, читаемъ: «6 августа, артиллерійскую роту подполковника Мерлина, выступавшую того утра изъ ст. Ополья въ гор. Ямбургъ; строевыя лошади не въ лучшемъ тѣлѣ, ибо оные во время бытности ихъ въ табунѣ поизнурились; 1-го артиллерійскаго полка роту маіора барона Плотто обогналъ я подъ самою Нарвою въ наилучшемъ порядкѣ; 1-го артиллерійскаго полка роту маіора Лаврова нашелъ я въ самой Нарвѣ, остановившуюся для печенія хлѣба, которая 7-го числа должна была выступить далѣе; лошади при выступленіи изъ Петербурга были лучше, нежели какими ихъ теперь видѣлъ, а это происходитъ отъ несоблюденія должнаго за ними присмотра. 7-го августа, нашелъ я въ Дерптѣ 1-го піонернаго полка роту маіора Тиханова, слѣдующую изъ Кронштадта; оная идетъ два дня, а третій отдыхаетъ, ей можно слѣдовать поспѣшнѣе; Литовскій мушкетерской полкъ нашелъ я идущимъ на ночлегъ къ почтовой станціи Куйкацъ. 9 августа, въ Ригѣ нашелъ я Софійскій мушкетерской полкъ; оный до сего мѣста слѣдовалъ по батальонно, дѣлая черезъ пять и шесть сутокъ роздыхъ; дорогою соблюденъ порядокъ, но люди имѣютъ видъ усталости. Между Ригой и Митавой обогналъ я 1-го піонернаго полка роту капитана Афанасьева; два дня идутъ, а третьи отдыхаютъ, имъ можно поспѣшнѣе слѣдовать. Въ Митавѣ нашелъ я двѣ роты того же 2-го артиллерійскаго полка, идущаго подъ командою генералъ-маіора Рѣзваго; обозъ и лошади исправнѣе; подводъ не берутъ и больныхъ мало; о порядкѣ же ихъ на маршѣ нѣтъ сомнѣнія; всѣ полки и команды провожаются кригсъ-коммисарами и, слѣдовательно, никакихъ распрей между военными и жителями не бываетъ; офицеры всѣхъ полковъ и командъ, по представленному имъ росписаніемъ праву, имѣютъ повозки, а вьючныхъ лошадей я нигдѣ не замѣтилъ; дорога до Риги добрая».

Въ 1816 году во 2-ю армію, расквартированную на юго-западѣ Россіи, былъ командированъ флигель-адъютантъ П. Д. Киселевъ. Въ извѣстномъ жизнеописаніи графа Киселева, его біографъ Заблоцкій-Десятовскій приводитъ выдержку изъ дневника Киселева, касающуюся его разговора съ Императоромъ Александромъ I относительно осмотра войскъ 2-ой арміи. «30-го апрѣля 1816 г., пишетъ Киселевъ [2]), пріѣхалъ

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, кн. сообщ. № 290, майская треть 1805 г., № 425.

[2]) Заблоцкій-Десятовскій. Графъ П. Д. Киселевъ и его время. I, 27 и слѣд.

я въ С.-Петербургъ; 1-го мая былъ представленъ въ Кабинетѣ и 3 мая получилъ приказаніе, черезъ князя Волконскаго, быть на другой день съ бумагами моими въ 7 часовъ у Государя. Въ четвергъ на Святой, въ 7½ часовъ, былъ я призванъ. Государь сидѣлъ у стола и по входѣ моемъ въ комнату, обернувшись ко мнѣ, приказалъ на приготовленномъ стулѣ сѣсть близь себя». Государь предложилъ Киселеву цѣлый рядъ вопросовъ и, наконецъ, спросилъ: «въ какомъ состояніи полки?» «Вообще въ весьма хорошемъ, отвѣчалъ Киселевъ, особенно внутренностью; службу твердо знаютъ, офицеровъ старыхъ мало. Я принялъ смѣлость представить Вашему Величеству трехъ полковыхъ командировъ, которые заслуживаютъ вниманія; записка о томъ у князя Волконскаго». Далѣе Государь спросилъ, какой полкъ расположенъ въ Измаилѣ. Киселевъ отвѣчалъ: «Камчатскій, въ дивизіи всѣхъ слабѣе, но теперь данъ ему новый начальникъ, перемѣна была нужна; въ Киліи—Мингрельскій, который я считаю лучшимъ, имъ командуетъ маіоръ Ер. . . . [1]), офицеръ достойный, строгій и знающій; жаль, что онъ маіоръ». «Это поправить можно»! возразилъ Государь, а Киселевъ продолжалъ докладъ: «2-й батальонъ его въ отличномъ положеніи, въ запискѣ моей, Ваше Величество, о томъ усмотрѣть изволите».

Петръ Андреевичъ
КИКИНЪ.
Съ портрета Боровиковскаго.
Собственность И. А. Всеволожскаго.

Уже одной приведенной нами выписки достаточно для освѣщенія того положенія, что молодой флигель-адъютантъ, благодаря особому довѣрію Государя, являлся въ полномъ смыслѣ слова Царскимъ посланцомъ и личнымъ своимъ докладомъ посвящалъ Верховнаго Вождя русской арміи въ детали состоянія осмотрѣнныхъ полковъ, являясь предстателемъ за полковыхъ командировъ. Но цѣнность приводимой автобіографической записки Киселева увеличивается еще болѣе вслѣдствіе того, что удалось найти подлинное донесеніе Киселева—ту именно записку, о которой онъ упоминалъ въ разговорѣ съ Импера-

[1]) Здѣсь подразумѣвается, какъ показали справки въ архивахъ, Ермолинъ.

торомъ Александромъ. Записка находится въ бумагахъ Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, нынѣ хранящихся въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба, и озаглавлена дѣломъ «о замѣчаніяхъ флигель-адъютанта Киселева, сдѣланныхъ при осмотрѣ войскъ 2-ой арміи на счетъ состоянія ихъ» [1]). Въ виду ея большаго историческаго интереса приведемъ эту записку цѣликомъ.

«13 дивизіи Великолуцкой пѣхотный полкъ. Командиръ полковникъ Галавникъ. Штабъ-квартира г. Карасубазаръ. Расположенъ по баталіонно: 1-й—въ штабѣ и въ отличномъ положеніи противу другихъ. Укомплектованъ былъ по возвращеніи изъ заграницы излишними людьми полковъ 13 дивизіи и рекрутами, кои весьма поправили полкъ; 1-й баталіонъ одѣтъ и выправленъ хорошо, шагъ тихъ и неровенъ, аммуниція вся въ исправности. Лазаретъ содержанъ съ должнымъ устройствомъ; 3-й баталіонъ расположенный въ Ѳеодосіи, совершенно не сходствуетъ первому и командиръ онаго уже смѣненъ. Обозъ построенъ новой, больныхъ въ полку 51, не считая военныхъ госпиталей, гдѣ болѣе 100 человѣкъ».

«Саратовскій пѣхотный полкъ. Командуетъ маіоръ Безсоновъ. Штабъ-квартира г. Херсонъ. Возвратился малолюденъ и, неимѣя настоящаго командира, исправляется весьма недѣятельнымъ образомъ. Часть полка одѣта хотя въ новомъ, но дурно; поступившіе рекруты еще худо выправлены, и вообще полкъ требуетъ хозяина. Больныхъ въ херсонскомъ гошпиталѣ 74, обозъ отчасти построенъ новый».

«Галицкой пѣхотной полкъ. Командиръ полковникъ Шелашниковъ. Штабъ-квартира г. Одесса. По возвращеніи изъ заграницы укомплектованъ былъ вышедшими людьми изъ лазаретовъ разныхъ полковъ и тѣмъ пришелъ скоро въ надлежащее положеніе; аммуниція вся въ большой и щеголеватой исправности; хозяйственная часть преимущественна служебной—ходятъ вообще дурно; офицеры и унтеръ-офицеры не весьма, кажется, знающіе, но впрочемъ полкъ сей въ скоромъ времени долженъ быть однимъ изъ отличнѣйшихъ въ арміи. Обозъ новой, больныхъ болѣе 80 человѣкъ».

«4 Морской полкъ. Командиръ полковникъ Шевалдинъ. Штабъ-квартира г. Севастополь. Прошедшую кампанію оставался въ Крыму и до сихъ поръ укомплектованъ былъ рекрутами морского отдѣленія.

[1]) Св. 14, д. 175.

Люди чрезмѣрно видныя, рослыя. 2-й баталіонъ, находясь всегда отдѣльно подъ командою подполковника Горычева, выправкою людей и вообще внутреннимъ распорядкомъ въ наилучшемъ положеніи. Другіе два баталіона, изъ коихъ двѣ роты въ Сухомъ Кале по имѣющимъ способамъ и по продолжительному спокойству должны бы быть въ превосходномъ состояніи. Полковой лазаретъ содержанъ нехорошо, больныхъ въ 10 ротахъ 60».

Павелъ Дмитріевичъ
КИСЕЛЕВЪ

Флиг.-ад. со 2 апр. 1814 г. по 6 окт. 1816 г.,
ген.-адъют. съ 6 окт. 1823 г. по 20 ноября 1872 г.

«12 Егерскій полкъ. Командиръ подполковникъ Толмачевъ. Штабъ-квартира г. Дубосары. Возвратился изъ заграницы совершенно истрепленнымъ и понынѣ не весьма исправился; люди, для укомплектованія изъ полковъ и рекрутъ данныя, все молодыя и съ дѣятельнымъ смотрѣніемъ составятъ егерской хорошій полкъ; больныхъ болѣе 30-ти, второй баталіонъ въ одинаковомъ положеніи съ прочими».

«22 Егерской полкъ. Командиръ полковникъ Избаша. Штабъ-квартира дер. Ананіи. Выборъ людей былъ учиненъ полковникомъ Панкратьевымъ по причинѣ расположенія сего полка въ дизлокаціи 7-го корцуса».

«16 дивизіи Нейшлотской мушкатерской полкъ. Командиръ полковникъ Балла. Штабъ-квартира г. Бендеры. Задержанъ былъ въ теченіи всей войны и людьми хорошъ. Аммуниція не вся исправная; въ гренадерскихъ ротахъ выправка и стоянка людей довольно единообразна, прочіе роты несравненно хуже. Шагъ въ полку неровенъ и ходятъ вообще дурно. Полковой командиръ служитъ 40 лѣтъ и болѣе занимается внутреннимъ хозяйствомъ, которое въ наилучшемъ состояніи. 2-й баталіонъ весьма изряденъ; желательно, чтобы всѣ чины Нейшлотскаго полка болѣе имѣли военной осанки. Больныхъ 73 человѣка, обозъ построенъ новой».

«Охотской мушкатерской полкъ. Командиръ подполковникъ Соковнинъ. Штабъ-квартира дер. Гура-Гамбинъ. Назначенъ команд. полковн. Пущинъ. Находился въ корпусѣ генерала Сакена и возвратился въ Россію въ числѣ 200 человѣкъ, заслужилъ егерскія знамена и извѣстенъ въ арміи боевымъ полкомъ. Укомплектованъ былъ въ прошломъ году вторымъ своимъ баталіономъ и излишними людьми полковъ 16 дивизіи. Люди нерослыя, но молодыя и довольно уже выправлены, ранжиръ можетъ быть лучше соблюденъ. Унтеръ-офицеры не видные, штабъ-офицеры всѣ представлены въ гарнизонъ. Аммуницію приводятъ въ порядокъ, и уже полкъ одѣтъ довольно исправно; больныхъ 41 человѣкъ, обозъ строится новой».

«Камчатской мушкатерской полкъ. Командуетъ подполковникъ Софьяновъ. Штабъ-квартира г. Измаилъ. Назначенъ командиромъ полков. Костомаровъ. Находился въ бригадѣ съ Охотскимъ полкомъ, возвратился такъ же весьма малолюднымъ и тѣмъ же способомъ укомплектованъ. Кромѣ 1 и 3 гренадерскихъ ротъ, весь полкъ несравненно по всѣмъ частямъ въ худшемъ противу прочихъ положеніи. Больныхъ показано 100 человѣкъ, дезертировъ болѣе 50 человѣкъ. Обозъ строится новый».

«Мингрельской мушкетерской полкъ. Командуетъ маіоръ Ермолинъ. Штабъ-квартира г. Килія. Полкъ сей въ отмѣнной исправности, люди не рослые, но ровные и выпрямленные; одѣты щеголевато; офицеры и унтеръ-офицеры занимаются и знаютъ свое дѣло; 2-й баталіонъ лучшій по дивизіи. Маіоръ Ермолинъ есть одинъ изъ отличнѣйшихъ полковыхъ командировъ. Больныхъ въ полку 43, бѣжавшихъ 10; обозъ строится новый».

«27 Егерской полкъ. Командиръ полковникъ Понтеніусъ. Штабъ-квартира г. Хотинъ. Въ теченіе войны потеря людей не была значительна; 1 и 3 карабинерныя роты, 1 и 2 егерскія—людьми весьма хороши; прочія въ дѣйствующихъ двухъ баталіонахъ несравненно хуже, ранжиръ чрезмѣрно дуренъ и, лучше сказать, его нѣтъ; аммуниція выслужила сроки и болѣе къ носкѣ не способна. Ременная вся новая и построена красиво, хозяйство полковое отмѣнною исправностію извѣстно во всей арміи. 2 батальонъ—худшій во всей дивизіи, всѣ люди, нѣсколько хорошіе, были взяты полкомъ и затѣмъ остальныхъ трудно будетъ привесть въ нѣкоторое устройство. Больныхъ въ полку 27. Обозъ новой и лучшій по корпусу. Командиръ не доволенъ

офицерами своими; за неприличные поступки представилъ уже 12-ть въ гарнизонъ».

«43 егерской полкъ. Командиръ Полковникъ Іоргольскій. Штабъ-квартира г. Сороки. Въ минувшую войну полкъ болѣе потерпѣлъ другихъ, въ арміи графа Бенигсена; карабинерные роты весьма хороши, егерскіе хуже; аммуниція, не выслужа сроки, къ употребленію болѣе неспособна, по дурности сукна и по тому, что полкъ былъ употребленъ въ крѣпостныхъ работахъ. Людей въ полку много старыхъ и мало красивыхъ, корпусъ офицеровъ отличный по словамъ дивизіоннаго командира. Полкъ учится лучше другихъ. Больныхъ 39 человѣкъ, обозъ строится новый».

Кн. Александръ Сергѣевичъ
МЕНШИКОВЪ.
Фл.-ад. съ 20 іюля 1811 г. по 30 авг. 1816 г.,
ген.-ад. съ 6 окт. 1817 г. по 20 окт. 1824 г.

«Школы, заведенныя во всѣхъ полкахъ 8 пѣхотнаго корпуса, даютъ надежду, что вскорѣ польза оныхъ будетъ весьма ощутительна. Чрезъ протеченіе восьми мѣсяцевъ нѣкоторые изъ учениковъ поступили въ полковыя канцеляріи писарями; занимаются, также и обученіемъ пѣвчихъ но не столь успѣшно».

«О Сухомъ Кале. Крѣпость въ Абхазіи на Черномъ морѣ въ 300 верстахъ отъ Анапы. Гарнизонъ содержитъ въ оной двѣ роты 4-го Морскаго полка и ежегодно смѣняется, по чрезмѣрно, отъ дурнаго климата, сильной потери людей. Въ протеченіи 6 мѣсяцевъ двѣ прежде посланныя роты выключили умершими 40 человѣкъ и возвратившіеся назадъ донынѣ сохранили болѣзненный видъ и ослабленіе. Я осмѣливаюсь предложить гарнизонъ сей составить изъ Анапскаго полка, за проливомъ расположеннаго; либо сформировать особенный баталіонъ, который можетъ быть легко укомплектованъ изъ бродягъ приморскихъ трехъ губерній, коихъ нынѣ отправляютъ частію

въ георгіевскую крѣпость, частію же оставляютъ въ городскихъ тюрьмахъ для производства работъ. Таковое учрежденіе сохранитъ множество людей тѣмъ болѣе, что непремѣнный гарнизонъ, привыкнувъ наконецъ къ климату, менѣе отъ онаго терпѣть можетъ».

«О калибрѣ ружей въ полкахъ 8-го корпуса. Калибръ ружей есть разный. Въ прошедшей компаніи неоднократно таковое неудобство было весьма ощутительно. Нынѣ полки вооружены ружьями англійскими, французскими, новыми тульскими или 7 линейными, и старыми тульскими или 8 линейными. Не благоугодно ли будетъ: иностранными ружьями, какъ удобнѣйшими къ употребленію, вооружить егерскія полки, новыми тульскими 1-я и 3-я баталіоны мушкетерскихъ полковъ, старыя же 8-и линейныя раздать во 2-я баталіоны всѣхъ полковъ».

«О подвижныхъ инвалидныхъ ротахъ. Инвалиды размѣщены по городамъ, для исправленія должностей при городскихъ и земскихъ полиціяхъ. Я имѣлъ случай увѣриться изъ принесенныхъ ко мнѣ жалобъ, что уже два года не получаютъ они положеннаго имъ содержанія. Въ Севастополѣ совершенно не имѣютъ нужнаго для тѣла прикрытія».

«О внутреннихъ баталіонахъ. Въ нѣкоторыхъ находятся люди, весьма къ полевой службѣ способные и мастеровые отличные, коими новосформированные полки конно-егерскіе нуждаются; таковыхъ число весьма значительно въ баталіонахъ Полтавскомъ, Херсонскомъ и Таврическомъ».

«4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, 1-й дивизіи Сѣверской конно-егерскій. Команд. подполковникъ Липарскій. Шт.-кварт. г. Крыловъ. Людьми довольно хорошъ и во всѣхъ частяхъ въ отмѣнномъ порядкѣ, желательно истребленіе малорослыхъ лошадей, съ резервами поступившихъ. Дисциплина въ полку и знаніе службы во всѣхъ чинахъ весьма замѣтна. Верховой ѣздой занимаются и съ нынѣ дарованными полкамъ выгодами, Сѣверской полкъ будетъ изъ отличной по арміи».

«Черниговскій конно-егерской. Командуетъ подполковникъ Мусинъ-Пушкинъ. Назначенъ команд. полк. Коровинъ. Шт.-квар. г. Чегринъ. Какъ лошади, аммуниція, такъ и выправка людей конными и пѣшими въ худомъ положеніи. Службой, кажется, всѣ чины занимаются весьма немного. Новый командиръ полка долженъ будетъ, приступя къ оному, употребить дѣятельнѣйшія способы къ приведенію въ порядокъ всѣхъ частей сего полка».

«Нѣжинскій конно-егерской. Командиръ полковникъ Штакельбергъ. Шт.-кв. г. Верходнѣпровскъ. Лошади въ хорошемъ тѣлѣ, но много старыхъ и недоростковъ; люди изрядные, но ѣздоки плохіе; аммуниція строится новая. Служба мало замѣтна. Командиръ полка переведенъ изъ пѣхоты и усердно желаетъ привесть полкъ въ должное устройство».

«Арзамаскій конно-егерскій. Команд. полков. Тамиливскій. Шт.-кв. г. Александрія. Людьми — лучшій изъ всѣхъ конно-егерскихъ полковъ. Перемѣнивъ нѣсколько лошадей и приведя въ единообразіе посадку и выправку людей, полкъ сей будетъ изъ отличнѣйшихъ».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Павелъ Дмитріевичъ
КИСЕЛЕВЪ.
Галлерея Зимняго Дворца.

«2-я дивизія, Переяславскій конно-егерскій. Ком. полков. Цейдлеръ. Шт.-кв. г. Ольвіополь. Людьми довольно хорошъ; лошади плохія, аммуниція большею частію выслужила сроки и болѣе къ носкѣ неспособна. Полкъ сей по всѣмъ частямъ требуетъ большаго занятія и, по принятымъ уже мѣрамъ полковникомъ Цейдлеромъ, несомнѣнно въ скоромъ времени прійдетъ въ надлежащее устройство».

«Тираспольскій конно-егерскій. Команд. подполк. Даниловичъ. Шт.-кв. г. Елисаветъ. Въ прошедшую войну полкъ сей, потерпѣвъ немного, сохранилъ старыхъ людей, имѣетъ ѣздоковъ, лучшихъ по дивизіи, и лошадей—въ хорошемъ положеніи. Аммуниція и конная сбруя въ новѣ и хорошо построены».

«Лифляндскій конно-егерскій. Ком. полк. Лашкаревъ. Шт.-кварт. Новомиргородъ. Истребленъ былъ въ минувшую войну и по нынѣ

людьми и лошадьми не могъ быть приведенъ въ надлежащее устройство. Генер.-маіоръ Хомяковъ сдаетъ оный вновь назначенному командиру».

«Дерптскій конно-егерскій. Команд. полк. Дроздовскій. Шт.-кварт. м. Архангельскъ. Лошади—лучшіе по дивизіи. Аммуниція и конная сбруя въ порядкѣ. Люди малорослы, но выправлены. Единообразіе въ посадкѣ и вообще правила, касательныя до верховой ѣзды, должны быть болѣе соблюдены».

«Больныхъ въ конно-егерскихъ полкахъ число незначительное. Устройствомъ лазаретовъ весьма занимаются. Не лишнее было бы и для кавалерійскихъ полковъ учрежденіе школы для обученія молодыхъ солдатъ грамотѣ».

«О военныхъ гошпиталяхъ. На расположеніи 8-го пѣхотнаго корпуса имѣется нынѣ 10-ть военныхъ сухопутныхъ гошпиталей, учрежденныхъ на 3.700 человѣкъ, въ коихъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, больныхъ находилось 1562 человѣка всѣхъ полковъ и командъ, по 3-мъ губерніямъ расположеннымъ. Издержки на содержаніе сихъ гошпиталей весьма значительны для казны и вмѣсто пользы приносятъ настоящій вредъ.

1-е. Потому что полки, для избѣжанія расходовъ, большею частью долженствующихъ быть лазаретовъ не имѣютъ и каждаго больнаго труднаго или только слабаго отправляютъ въ военный гошпиталь.

2-е. Полковые лѣкаря и служителя безъ надлежащей практики теряютъ привычку обходиться съ больными, а вещи, аптека и все нужное для устройства лазарета, оставшись безъ должнаго вниманія, дѣлаются въ случаѣ похода къ употребленію неспособными.

3-е. Смотрители гошпиталей по собственнымъ выгодамъ стараются удержать сколько возможно большее число больныхъ и выпускъ оныхъ дѣлается съ величайшимъ съ ихъ стороны затрудненіемъ.

«По всѣмъ симъ причинамъ можно положительно сказать, что уничтоженіе большей части гошпиталей сихъ принесетъ настоящіе выгоды, тѣмъ болѣе, что тринадцать полковъ, на сей дистанціи расположенные, должны содержать полковыя лазареты (по 60 человѣкъ въ каждомъ), всего на 780 чел. Затѣмъ останется больныхъ отъ разныхъ командъ по нынѣшнему состоянію гошпиталей 782 челов., при строгомъ разсмотрѣніи коихъ значительная часть уничтожится, казна воспользуется упрощеніемъ излишнихъ и ненужныхъ издержекъ луч-

шимъ содержаніемъ устроенныхъ, затѣмъ нѣсколькихъ необходимыхъ гошпиталей и, наконецъ, несомнительнымъ уменьшеніемъ больныхъ» [1]).

Таково было донесеніе флигель-адъютанта Киселева. Приведемъ еще. для полноты, резолюціи, положенныя на донесеніе Киселева княземъ П. М. Волконскимъ. Общая резолюція гласила: «писать о недостаткахъ къ дивизіоннымъ командирамъ, 12 апрѣля 1816 г.». Отдѣльныя резолюціи гласили: въ донесеніи о 4 мортирномъ полкѣ—«Высочайше повелѣно подполк. Брычева произвесть въ полковники»; о Нейшлотскомъ полкѣ — «Высоч. повелѣно въ Нейшлотскій полкъ перевесть изъ Охотскаго полковника Пущина командиромъ»; объ Охотскомъ полкѣ — «Выс. пов. подполк. Соловкина произвесть въ полковн. и назначить командиромъ въ Охотскій полкъ»; о Мингрельскомъ—«Выс. повелѣно произвесть въ подполковники, назначивъ команд. сего полка» (здѣсь подразумѣвается подполковникъ Ермолинъ, о которомъ Киселевъ докладывалъ лично Государю); о подвижныхъ инвалидныхъ ротахъ — «спросить у графа Комаровскаго, почему онъ не доносилъ по сіе время»; о внутреннихъ батальонахъ—«гр. Комаровскому, чтобы перечнемъ представилъ мнѣ. сколько есть способныхъ къ полевой службѣ въ сихъ батальонахъ людей и мастеровыхъ», и, наконецъ, о военныхъ гошпиталяхъ—«уже разрѣшено вновь изданнымъ положеніемъ». Всѣ замѣчанія флигель-адъютанта Киселева и послѣдовавшія на его донесеніе резолюціи генералъ-адъютанта кн. Волконскаго были сообщены

Николай Михайловичъ
БОРОЗДИНЪ.
Фл.-ад. съ 23 мая 1803 г. по 24 мая 1807 г.,
ген.-ад. съ 28 іюля 1820 г. по 27 нояб. 1830 г.
Съ мин. въ музеѣ Императора Александра III.

[1]) Въ дѣлахъ Московскаго отдѣленія Архива Главнаго Штаба хранится другое донесеніе П. Д. Киселева (св. 18, д. 579) объ осмотрѣ войскъ той же 2-ой арміи. Нами оно не приводится въ настоящемъ изложеніи, потому что оно относится къ 14 ноября 1817 г., когда Киселевъ былъ уже генералъ-маіоромъ, т. е. временно (до назначенія впослѣдствіи генералъ-адъютантомъ) выбылъ изъ состава Государевой Свиты. Между тѣмъ, оно тоже имѣетъ большой историческій интересъ, какъ по возможности сопоставленія необнародованнаго архивнаго документа съ напечатаннымъ изслѣдованіемъ Заблоцкаго-Десятовскаго о графѣ Киселевѣ, такъ и по возможности заключенія о перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ полкахъ къ концу 1817 г. Донесеніе это помѣщено въ приложеніяхъ.

соотвѣтствующимъ войсковымъ начальникамъ [1]), причемъ всѣ эти предписанія начинались общимъ выраженіемъ, что къ Его Императорскому Величеству дошли такія-то свѣдѣнія.

Въ 1804 г. въ нѣкоторые артиллерійскіе полки былъ отправленъ флигель-адъютантъ Бороздинъ. Принцу Александру Виртембергскому 20 марта 1804 г. былъ данъ Высочайшій рескриптъ: «ayant été informé que plusieurs dragons du régiment de Riga ne sont point encore habillés d'après le nouvel état et portent jusqu'à présent les anciens uniformes de cuirassiers, j'expédie mon aide de camp le colonel de Borosdin pour être instruit dans détails de la raison qui a pu occasioner ce long rétard, ne doutant pas que si cela prouverait la négligence du commissariat, Votre Altesse Sérénissime ne m'en ayez informé aussitôt. J'ai également chargé mon aide de camp de se rendre pour le même objet au régiment de Kasan dragons» [2]).

Флигель-адъютантъ Дурново въ 1824 г. осматривалъ военно-сиротскія отдѣленія (Нарвское, Ревельское, Аренсбургское, Перновское, Рижское, Кіевское, Могилевское, Витебское, Смоленское, Псковское и Новгородское) [3]).

Производство чинами Свиты военныхъ слѣдствій.

Въ связи съ порученіями чинамъ Свиты по осмотру воинскихъ частей и учрежденій находятся порученія по производству военныхъ слѣдствій. Подобныя командировки чиновъ Свиты, конечно, объяснялись желаніемъ высшей власти достигнуть наибольшаго безпристрастія и имѣть наилучшую гарантію въ полномъ успѣхѣ этихъ сложныхъ и отвѣтственныхъ порученій.

Генералъ-адъютантъ кн. Долгорукій въ 1805 г. производилъ слѣдствіе по жалобамъ Несвижской ратуши въ разныхъ «обидахъ и притѣсненіяхъ, чинимыхъ расположеннымъ тамъ батальономъ 3-го артиллерійскаго полка подъ командою подполковника графа Сиверса» [4]). Кн. Долгорукій въ своемъ слѣдствіи признавалъ, что хотя графъ Сиверсъ и оказывался во многихъ отношеніяхъ неправымъ, однако же «большая часть, въ прошеніи написанное, нашлось во всемъ несправедливо, и, хотя вовсе оправдать поступки его нельзя, однакоже, что уменьшаетъ его вину, то совершенное разстройство Несвижской ра-

[1]) Командиру 13 дивизіи—за № 866, дежурному генералу Главнаго Штаба—за № 867 и командиру 16 дивизіи—за № 868, всѣ отъ 16 апрѣля 1816 г.

[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. Выс. ук. 1804 г., т. XL, № 134.

[3]) Общ. Арх. Гл. Шт., кн. форм. списк., 1817 г., № 9494.

[4]) Арх. Главн. воен. судн. управл. Журн. часть. Книга выпис. и докл. 1805 г., № 12.

туши, которая имѣетъ имя только носить начальства надъ несвижскими обывателями, ибо на дѣйствіи (въ дѣйствительности) никто ей не повинуется, а особливо евреи, предъ которыми и сами бургомистры не смѣютъ слова сказать, а какъ, по даннымъ правамъ сей ратуши и по неимѣнію въ мѣстечкѣ Несвижѣ никого изъ гражданскихъ чиновниковъ, всѣ отношенія расположенныхъ тамъ воинскихъ чиновъ, приходя къ нимъ, остаются безъ всякаго удовлетворенія, такъ что часто случается солдатамъ быть подверженнымъ — не имѣть чѣмъ сварить себѣ пищу отъ неотпуска дровъ; сверхъ того, когда случается солдату быть обиженну обывателемъ, то по неповиновенію ратушѣ виновный остается безъ всякаго взысканія; видя таковыя неустройства и не имѣя никакого удовлетворенія по перепискамъ, не обдумавъ порядочно свои права, графъ Сиверсъ превзошелъ свои права и, по горячему своему праву не выдерживая грубости и неуваженія, ему оказываемыя евреями и мнимыми правителями мѣстечка Несвижа, позволилъ себѣ побить двоихъ изъ нихъ, въ чемъ сознаетъ себя совершенно виновнымъ»; «а какъ не найдено справедливымъ большая часть прошенія Несвижской ратуши», то князь Долгорукій и не «полагалъ проступки гр. Сиверса довольно важными, чтобъ отказать ему отъ командованія батальона, а подтвердилъ ему только быть впредь осторожнѣе и не подъ какимъ видомъ не позволять себѣ преступать ни права, на власть свою, и имѣть неослабное смотрѣніе за подчиненными своими, чтобы не осмѣливались никто дѣлать обывателямъ притѣсненія, въ противномъ же случаѣ не только виновные, но и самъ онъ, яко начальникъ, подвергаетъ себя неминуемо всей строгости законнаго взысканія». Въ заключеніе князь Долгорукій просилъ Всемилостивѣйшаго прощенія гр. Сиверса, «ибо не только онъ чувствуетъ вину свою, но въ крайнемъ огорченіи находится, что подвергнулъ себя справедливому Высочайшему негодованію; притомъ же, бывъ офицеръ достой-

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Кн. Михаилъ Петровичъ
ДОЛГОРУКІЙ.

Изъ собр. снимковъ съ портр. и миніатюръ, прин. Великому Князю Николаю Михаиловичу.

ный, какъ по качествамъ, такъ и по знаніямъ своимъ, заслуживаетъ уваженія. Всѣ же претензіи, которыя имѣли нѣкоторыя изъ несвижскихъ обывателей не только на него, но даже и на подчиненныхъ ему, сполна удовлетворены». Государь не могъ не принять во вниманіе заключеній князя Долгорукаго и дѣло о графѣ Сиверсѣ было конфирмовано Милостивою резолюціею: «гр. Сиверса въ уваженіе его прежней службы простить, сдѣлавъ ему строгій выговоръ».

Въ 1804 г. флигель-адъютанту Удому было поручено произвести слѣдствіе по жалобѣ, заявленной чинами Ревельскаго гарнизоннаго полка. Генералъ-адъютантъ гр. Ливенъ въ указѣ, данномъ Удому, писалъ [1]): «Государь Императоръ, получивъ прилагаемое у сего донесеніе генерала-отъ-инфантеріи гр. Буксгевдена о принесенной жалобѣ Ревельскаго гарнизоннаго полка нижними чинами, что они принуждены были на сей октябрь мѣсяцъ для продовольствія своего принимать изъ Ревельскаго продовольственнаго магазина отъ комиссіонера поручика Пущина муку весьма гнилую и затхлую, крупу же ненадлежащею четвертною мѣрою, а осьминами, чрезъ пальцы сыпанную, притомъ и не въ настоящее время, отчего тѣ служители отправились въ Ревель для обстоятельнаго изслѣдованія по всѣмъ въ ономъ рапортѣ означеннымъ неисправностямъ, кѣмъ именно назначенъ былъ къ выдачѣ нижнимъ чинамъ того полка негодный провіантъ, почему оный отпускаемъ былъ ненадлежащею четвертною мѣрою и отъ чьего упущенія сія выдача провіанта послѣдовала не перваго числа, какъ слѣдуетъ, а спустя уже нѣсколько дней; если же по сему случаю открытъ вами будетъ кто-либо изъ чиновниковъ въ злоупотребленіяхъ сихъ виновнымъ, то Его Величество повелѣваетъ вамъ таковаго арестовать и привести съ собою въ Петербургъ».

Въ 1819 г. былъ командированъ въ Роченсальмъ, для производства слѣдствія, флигель-адъютантъ Эссенъ. Въ предписаніи ему читаемъ: «По Высочайшему повелѣнію предписываю Вашему Высокоблагородію отправиться немедленно въ кр. Роченсальмъ для строжайшаго и подробнѣйшаго изслѣдованія обстоятельствъ, въ препровождаемыхъ при семъ въ копіи бумагахъ изложенныхъ, а именно: 1) почему Роченсальмскій комендантъ полковникъ Зайцевъ не исполнилъ Высочайшаго повелѣнія отъ 8 мая 1817 г., дозволяющаго торговать въ крѣпостяхъ извѣстными только товарами, и было ли извѣстно ему

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., журн. ген.-ад. 31 окт. 1804 г., № 2300.

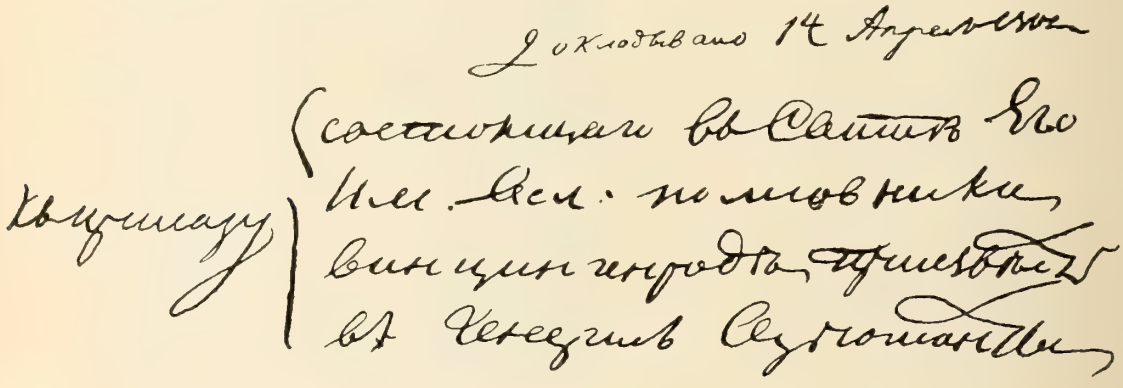
сіе повелѣніе; 2) въ такомъ случаѣ, почему не только не подалъ онъ помощи со своей стороны присланному для освидѣтельствованія лавокъ въ Роченсальмѣ чиновнику, но напротивъ того воспрепятствовалъ ему въ исполненіи сего порученія; 3) имѣется ли подозрѣніе на подполковника Зайцева въ лихоимствѣ за допускаемый имъ торгъ и 4) не вывозятся ли запрещенные товары изъ Роченсальма во внутрь Финляндіи. По незнанію вашему шведскаго языка прикомандировывается къ вамъ Финскаго генеральнаго штаба капитанъ Гриппенбергъ, коему и приказано къ вамъ явиться. По пути въ Роченсальмъ нужно будетъ узнать вамъ отъ Выборгскаго гражданскаго губернатора въ самой подробности, какъ о существующихъ на счетъ торга въ крѣпостяхъ узаконеніяхъ, такъ и о всѣхъ обстоятельствахъ, имѣющихъ связь съ возлагаемымъ на васъ порученіемъ, по исполненію коего буду ожидать вашего донесенія для доклада Его Императорскому Величеству». 22-го января 1819 г. флигель-адъютантъ Эссенъ представилъ рапортъ, въ которомъ, между прочимъ, доносилъ: «единственною причиною несогласія между комендантомъ и упомянутыми чиновниками было недоразумѣніе, происшедшее отъ малаго знанія русскаго языка переводчикомъ», и что всѣ вообще обвиненія, зиждившіяся на ни чѣмъ недоказанныхъ слухахъ, были неосновательны и ложны».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
ЦЕСАРЕВИЧЪ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Въ 1812 г. флигель-адъютантъ Балабинъ производилъ слѣдствіе по дѣлу о заселеніи илецкими казаками новой линіи по р. Илеку [1]).

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 572, д. 24. На рапортѣ флигель-адъютанта Балабина имѣется резолюція (рукою Военнаго министра Барклая-де-Толли)—въ Военно-походную канцелярію сдѣлать краткую выписку для доклада.

Въ 1818 г. флигель-адъютантъ Дурново производилъ слѣдствіе «по доносу на смотрителя 1-го пѣхотнаго корпуса 7-го класса Тиханова о разныхъ по гошпиталю злоупотребленіяхъ» [1]). Послѣ слѣдствія, произведеннаго флигель-адъютантомъ Дурново, графъ Аракчеевъ получилъ новый доносъ на того же Тиханова, гдѣ неизвѣстный авторъ, обращаясь къ гр. Аракчееву, между прочимъ писалъ: «вы—единственный патріотъ нашего любезнаго отечества и единственный вы человѣкъ, кого всѣ эти мошенники и грабители государства нашего однихъ только васъ боятся».



«Къ приказу—состоящаго въ Свитѣ Его Им. Вел. полковника Винцингенродѣ произвѣсть въ генералъ-адъютанты».

Собственноручная записка Ливена. Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. донес. 1802 г., оп. 152, № 310.

Въ Комитетъ для составленія новаго войсковаго положенія о Донскомъ Войскѣ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ. Въ рескриптѣ 10 марта 1819 г., данномъ атаману Денисову, было изложено [2]): «желая содѣйствовать вамъ въ семъ достохвальномъ трудѣ, Я почелъ нужнымъ назначить военнаго чиновника, извѣстнаго Мнѣ своими похвальными качествами, для засѣданія въ семъ комитетѣ, коего работа должна имѣть весьма важное вліяніе на будущее устройство войска, столь много и полезно всегда содѣйствующаго успѣхамъ россійскаго оружія. Выборъ Мой палъ на генералъ-адъютанта Моего Чернышева. Онъ извѣстенъ храбрымъ Донскимъ казакамъ по воинскимъ его дарованіямъ. Подъ его начальствомъ они во многихъ случаяхъ торжествовали надъ непріятелемъ и по его представленіямъ награждались чинами и украшались знаками отличія. Любимый ими

[1]) Арх. Гл. Воен. Суд. Упр., 1818 г., № 7, св. 5, д. 2.

[2]) Донская газета 1874 г. № 34. Изъ семейныхъ бумагъ Карасева.

на поприщѣ воинской славы и взаимно къ нимъ душевно привязанный, онъ, конечно, заслужитъ и въ томъ мирномъ трудѣ ихъ уваженіе, тѣмъ болѣе, что ему извѣстны предположенія Мои по разнымъ частямъ и устройство вообще арміи нашей, и онъ можетъ передать

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Александръ Ивановичъ ЧЕРНЫШЕВЪ.

вамъ общія соображенія, кои съ пользою вы приложете къ войску Донскому. По тѣмъ причинамъ Я его назначилъ для присутствія, подъ вашимъ предсѣдательствомъ, въ томъ комитетѣ, который вами учрежденъ будетъ, и вмѣстѣ съ симъ отправляю его въ Черкаскъ».

Однако между Царскимъ посланцомъ, генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ, и представителемъ Донского Войска, генералъ-лейтенантомъ Денисовымъ, возникли недоразумѣнія, и Денисовъ 2 мая 1820 г. писалъ гр. Аракчееву [1]): «Комитетъ открытъ 1-го мая прошлаго 1819 г.; но вначалѣ еще генералъ-адъютантъ Чернышевъ объявилъ членамъ Комитета, что онъ, какъ генералъ-адъютантъ Государя Императора, и слова его, которыя онъ именемъ Его Величества объявитъ, должно исполнять въ точности; посему члены Комитета судили уже съ меньшею свободою и даже съ нѣкоторымъ опасеніемъ, въ особенности же, когда увидѣли, что онъ, г. генералъ-адъютантъ Чернышевъ, нерѣдко судитъ голосомъ повелительнымъ и при возраженіи другихъ ясно показываетъ неудовольствіе. Огорченный и сокрушенный до глубины души моей, письменными и личными оскорбленіями, не смѣю описывать оныя Вашему Сіятельству, но осмѣливаюсь о единомъ просить всепокорнѣйше: защитите, сіятельнѣйшій графъ, утѣсняемую правду, основанную на простотѣ и честности здѣшнихъ нравовъ. Сію самую правду и развѣ какую-либо неумышленную ошибку мою, а равно и самого себя, предаю справедливому суду вашему, въ твердомъ и смѣломъ увѣреніи, что по правотѣ дѣлъ моихъ не останусь обвиненнымъ и въ особѣ вашей обрѣту себѣ милостиваго защитника и покровителя». Графъ Аракчеевъ, 31 мая 1820 года, отвѣчалъ Денисову: «со всею откровенностью, свойственною моему прямодушію, до сего времени, я былъ для васъ, въ полномъ смыслѣ, человѣкъ чуждый, посторонній. Ваше превосходительство не имѣли со мною никакой переписки съ самаго вступленія вашего въ званіе военнаго атамана. Ежели бы и гораздо прежде угодно вамъ, милостивый государь мой, было знать, по дѣламъ вашимъ мое мнѣніе, то бы ничего болѣе совѣтовать не могъ, какъ стараться исполнить Высочайшую Всемилостивѣйшаго нашего Государя волю, объясненную вамъ чрезъ такого генералъ-адъютанта Его Величества, который заслужилъ къ себѣ полное довѣріе не только отъ васъ, но и отъ всѣхъ любящихъ Государя и отечество. Позвольте мнѣ просить себя отъ увольненія меня отъ такой переписки, которая не можетъ уже, кажется, не быть излишнею».

Дѣятельность генералъ-адъютанта Чернышева была оцѣнена Государемъ, и въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 28 апрѣля 1820 г. было

[1]) Донская газета. 1874 г., № 49.

изложено: «Свѣдѣнія, которыя вы Мнѣ до сего времени доставляли, о дѣйствіяхъ вашихъ въ Донскомъ комитетѣ, отправдываютъ сдѣланную Мною вамъ довѣренность, и Я съ удовольствіемъ изъявляю вамъ за нихъ вновь Мою благодарность.

«Прилагаемая при семъ копія съ указа Моего, отъ 28 дня сего мѣсяца, Донскому атаману генералъ-лейтенанту Денисову 6-му даннаго, послужитъ для васъ доводомъ Моего вниманія къ вашимъ представленіямъ, и новой довѣренности къ вашей дѣятельности и усердію

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I со Свитою объѣзжаетъ войска во время парада на Дворцовой площади. Съ изображенія того времени.

въ пользу возложеннаго отъ Меня на васъ предмета. Надѣюсь, что сіе поощритъ васъ со свойственною вамъ бодростію преодолѣвать затрудненія настоящихъ вашихъ занятій, ибо вы знаете, что одни съ твердостію побѣжденныя препоны на путяхъ къ истинному добру даютъ право на уваженіе и прочную похвалу.

«Я также надѣюсь, что, за сею мѣрою, расположеніе атамана и готовность его вамъ всемѣрно содѣйствовать въ скоромъ и прямомъ достиженіи всего того, на чемъ должно основываться благо войска, примутъ должное направленіе, и донесенія ваши о нихъ будутъ приносить Мнѣ болѣе удовольствія.

«Усмиреніе непокорныхъ крестьянъ слободъ: Городищенской, Орловой, Несміяновки и Андреевки, Я возлагаю собственно на васъ, какъ Моего генералъ-адъютанта. Вы можете употребить къ тому нужное число полковъ войска Донскаго, и привесть оное въ исполненіе всею мѣрою власти вашего званія, предпочитая, впрочемъ, средства человѣколюбивыя—взыскательности, и ими преимущественно дѣйствуя противъ заблужденій простоты поселянъ».

Дѣятельность Государевой Свиты въ военное время.

Исполняя въ мирное время многочисленныя и разнообразныя порученія Государя по дѣламъ военнаго вѣдомства, чины Свиты Его Величества выказывали еще болѣе усиленную дѣятельность во время войны и боевая лѣтопись изобилуетъ подвигами, совершенными генералъ и флигель-адъютантами.

Въ зависимости отъ высоты служебнаго положенія, чины Государевой Свиты покрыли себя неувядаемою славою на постахъ главнокомандующихъ и начальниковъ отрядовъ, или являлись рядовыми бойцами, принимая непосредственное участіе въ бою, одинаково съ прочимъ офицерскимъ персоналомъ, иногда же исполняли функціи, пріуроченныя исключительно къ свитскому званію.

Генералъ и флигель-адъютанты Его Величества, не состоявшіе на лицо въ войсковыхъ частяхъ, входили въ составъ Главной Квартиры Государя.

Въ 1813 г. графъ Аракчеевъ писалъ князю А. И. Горчакову: «Графъ Аракчеевъ, свидѣтельствуя почтеніе его сіятельству, князю Алексѣю Ивановичу Горчакову, по волѣ Государя Императора имѣетъ честь сообщить слѣдующее: всѣмъ, находящимся въ С.-Петербургѣ флигель-адъютантамъ Его Императорскаго Величества, Высочайше повелѣно отправиться въ Главную Квартиру Арміи и явиться Государю Императору, о чемъ Вашему Сіятельству повелѣно объявить имъ для исполненія; мѣстечко Клодово, февраля 4 дня 1813 года, № 121». Высочайшее повеленіе безъ промедленія было объявлено всѣмъ проживающимъ въ Петербургѣ флигель-адъютантамъ. Одинъ изъ нихъ—ротмистръ князь Багратіонъ, рапортомъ отъ 17 февраля 1813 г., доносилъ «его сіятельству Господину Управляющему Военнымъ Министерствомъ, генералъ-лейтенанту и разныхъ орденовъ кавалеру, князю Алексѣю Ивановичу Горчакову»: «вслѣдствіе объявленнаго вашимъ сіятельствомъ Высочайшаго повелѣнія отправиться мнѣ къ Свитѣ Его Императорскаго Величества при арміи, имѣю честь донести, по несо-

вершенному еще поправленію моего здоровья, не нахожусь теперь въ возможности исполнить Высочайшей воли Государя Императора и, коль скоро хоть малое получу облегченіе, то за счастіе поставлю немедленно отправиться въ мѣсто Высочайшаго присутствія, не дожидаясь особеннаго велѣнія». Строгость, съ каковою приводилось въ исполненіе Высочайшее повелѣніе о предложеніи флигель-адъютан-

Константинъ Христофоровичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.
Флигель-адъютантъ съ 17 октября 1813 г. по 28 октября 1814 г.
Былъ генералъ-адъютантомъ Императора Николая I.

тамъ отправиться къ арміи, доказывается, между прочимъ, запросомъ отъ 25 марта 1813 г., сдѣланнымъ графомъ Аракчеевымъ князю Горчакову, о томъ: «было ли объявлено флигель-адъютанту Вольцогену, наравнѣ съ прочими флигель-адъютантами, Монаршее повелѣніе о прибытіи въ Главную Квартиру Его Величества, и если было объявлено, то котораго числа» [1]). При общемъ воодушевленіи, охватившемъ въ то время Россію, всѣ стремились попасть въ дѣйствующія войска и было даже много примѣровъ перехода въ военную службу—лицъ, служив-

[1]) На стр. 128 очерка приведены фамиліи всѣхъ флигель-адъютантовъ, которыхъ коснулось это повелѣніе.

шихъ до того времени въ гражданской службѣ. Одинъ изъ флигель-адъютантовъ Императора Александра I—Константинъ Христофоровичъ Бенкендорфъ, покрывшій себя славой выдающагося боеваго генерала и заслужившій орденъ Св. Георгія 3-го класса, былъ командированъ въ дѣйствующую армію маіоромъ изъ камергеровъ, о чемъ было изложено въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ 15 сентября 1812 г. Военнымъ Министромъ генералъ-адъютанту Винценгероде [1]): «по Высочайшему повелѣнію препровождаю у сего принятаго изъ Камергеровъ въ военную службу маіора Бенкендорфа, для употребленія на службу при войскахъ, вамъ ввѣренныхъ, по усмотренію вашему».

Въ 1812 г., флигель-адъютантомъ Александромъ Ивановичемъ Чернышевымъ, во время Высочайшаго пребыванія въ Вильнѣ, былъ представленъ проектъ «о службѣ флигель-адъютантовъ въ военное время» [2]).

«Продолжительный опытъ доказалъ большую пользу и важность службы адъютантовъ въ арміяхъ: генералъ, не имѣя возможности находиться повсюду лично, пользуется адъютантомъ не только для передачи своихъ приказаній, но и съ тѣмъ, чтобы дать отчетъ о положеніи дѣлъ на томъ пунктѣ, куда онъ посланъ. Часто приходилось видѣть, что исполненіе всѣхъ соображеній генерала находилось въ зависимости отъ большей или меньшей точности и сообразительности, обнаруженной его адъютантомъ при объясненіи его намѣреній, и отъ глазомѣра адъютанта при оцѣнкѣ военныхъ передвиженій, которыя не могли быть предусмотрѣны при первоначальныхъ предположеніяхъ. Начальникъ отряда можетъ не знать общаго плана и принимать только мѣры, отвѣчающія мѣстнымъ условіямъ того участка, на которомъ онъ сражается; адъютантъ, какъ по своему положенію, такъ и по природѣ своей службы, долженъ знать цѣль, къ которой направляются всѣ дѣйствія, и, слѣдовательно, умѣть различать ошибочность въ исполненіи, по отношенію къ общей совокупности плана: тутъ-то онъ и обязанъ съ возможною скоростью довести подобное обстоятельство до свѣдѣнія своего генерала, дабы дать послѣднему время исправить безпорядокъ и скомбинировать новыя указанія и новыя движенія.

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. повел., объявл. Воен. Мин., т. CXIX, № 662.

[2]) Полное заглавіе этого проекта, писаннаго на французскомъ языкѣ,—«Projet de réglement concernant les fonctions de l'aide de camp de service auprès de Sa Majesté l'Empereur en temps de guerre». Проектъ на русскомъ и французскомъ языкахъ напечатанъ Н. К. Шильдеромъ (Воен. Сборн., 1902 г., IV, въ отдѣлѣ Русской военной старины). Каталогомъ военно-ученаго архива Главнаго Штаба проектъ датируется 1824 годомъ.

Цесаревичъ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ грав. Родъ, по рис. Валькеръ.

Отсюда слѣдуетъ, что всякое лицо, на которое возложены обязанности адъютанта, должно не только проникнуться въ достаточной степени принципами военнаго искусства и ихъ примѣненіемъ, но и изучить также характеръ своего генерала, дабы угадывать его мысль по первому слову, по малѣйшему знаку.

Обязанности и отвѣтственность адъютантовъ возрастаютъ въ зависимости отъ важности поста, занимаемаемаго генералами, при коихъ они состоятъ. Когда же монархъ лично командуетъ арміей, эта служба достигаетъ высшей степени значенія и славы: можно сослаться по этому поводу на ту пользу, которую извлекали Фридрихъ Великій и другія коронованныя особы изъ своихъ адъютантовъ, когда они даже командировали ихъ преимущественно къ другимъ для направленія рискованныхъ предпріятій.

Такъ какъ Его Императорскому Величеству угодно было стать лично во главѣ своихъ армій, то польза, которую Его Величество извлечетъ изъ своихъ флигель-адъютантовъ, какъ въ дѣлахъ, такъ и въ различнаго рода порученіяхъ, будетъ зависѣть единственно отъ степени довѣрія, коимъ удостоены будутъ тѣ, кому выпадетъ счастье состоять при Его Величествѣ: если ревностнѣйшее усердіе и безграничная преданность были бы достаточны, чтобъ заслужить Его благосклонность, то всѣ они оказались бы ея достойными.

Предметъ настоящей записки состоитъ лишь въ томъ, чтобы урегулировать на время войны внутреннюю службу флигель-адъютантовъ Государя Императора по образцу того, что дѣлалось до сего времени въ другихъ странахъ, и согласно порядку, отвѣчающему сему почетному назначенію.

Статья 1-я. Дежурный флигель-адъютантъ долженъ считаться какъ бы первымъ часовымъ для охраны Особы Его Величества.

2) Каждую минуту дня и ночи онъ долженъ находиться у дверей

кабинета Государя Императора, дабы быть въ постоянной готовности исполнять всѣ приказанія, какія Его Величеству угодно будетъ отдать.

3) Дежурный флигель-адъютантъ отвѣчаетъ за все, относящееся къ воинской службѣ внутри апартаментовъ Государя Императора.

4) За исключеніемъ лицъ, коимъ Его Величеству благоугодно доставить обычный доступъ въ общественный кабинетъ, всѣ генералы и прочія служащія лица, домогающіяся чести бесѣды съ Государемъ Императоромъ, должны предварительно обращаться къ дежурному флигель-адъютанту, который докладываетъ о нихъ Его Величеству и передаетъ имъ Высочайшее по сему предмету соизволеніе.

5) На его обязанности лежитъ также писаніе извѣщеній лицамъ, коимъ Его Величество соблаговолитъ назначить аудіенціи.

6) Въ какой бы часъ дня или ночи ни поступили бы донесенія и извѣстія изъ арміи, дежурный флигель-адъютантъ обязанъ освѣдомиться всесторонне о свойствахъ ихъ, дабы судить, необходимо ли довести ихъ немедленно до свѣдѣнія Его Величества, хотя бы даже Его Величество изволилъ заниматься дѣлами или почивать.

7) Всѣ письма, поступающія на Имя Его Величества, должны быть передаваемы дежурному флигель-адъютанту: этотъ послѣдній принимаетъ ихъ лишь послѣ того, какъ освѣдомится о лицахъ, отъ коихъ они исходятъ, а равно о способахъ для розысканія сихъ лицъ на случай воспослѣдованія отвѣта.

8) Дежурный флигель-адъютантъ долженъ быть снабженъ реестромъ, въ коемъ отмѣчаетъ число и часъ полученія писемъ и донесеній; кромѣ того, онъ отмѣчаетъ тамъ же, для памяти, исполненіе, которое должна получить каждая изъ сихъ бумагъ, согласно повелѣніямъ Его Величества.

Дежурный флигель-адъютантъ записываетъ также въ этомъ реестрѣ тѣ письма, которыя онъ можетъ направить самъ, согласно полученныхъ имъ приказаній.

9) Дежурный флигель-адъютантъ принимаетъ рапорты охраны Государя Императора: онъ отвѣчаетъ за спокойствіе и порядокъ въ окрестностяхъ Квартиры Его Величества. Смѣняясь съ дежурства, онъ даетъ отчетъ о всемъ, случившемся за день, старшему изъ генералъ-адъютантовъ.

10) Дежурный флигель-адъютантъ получаетъ ежедневно указанія

Государя Императора относительно часа и мѣста, куда должны быть отправляемы верховыя лошади Его Величества, дабы имѣть возможность направить во время въ указанное мѣсто, держать въ готовности конвой и извѣщать лицъ Императорской Главной Квартиры, которыя должны сопровождать Его Величество.

11) Частыя порученія, которыя Его Величество можетъ давать дежурному флигель-адъютанту, требуютъ назначенія ежедневно двухъ дежурныхъ, дабы одинъ изъ нихъ могъ постоянно находиться у дверей Кабинета Государя Императора.

Генералъ-адъютанты въ 1816 г.
Съ рис. фл.-ад. Киля.

12) Тотъ изъ дежурныхъ флигель-адъютантовъ, который будетъ имѣть къ сему возможность, обязанъ часто обходить вокругъ Квартиры Его Величества и постоянно наблюдать, чтобы доступы къ ней были свободны.

13) Дежурные флигель-адъютанты должны, какъ днемъ, такъ и ночью, имѣть своихъ лошадей въ готовности во дворѣ Квартиры Государя Императора, дабы посылка ихъ могла совершаться безъ малѣйшаго замедленія.

14) Такъ какъ можетъ случиться, что оба дежурные флигель-адътютанта будутъ разосланы, то необходимо, чтобы всѣ прочіе, имѣющіе счастье состоять въ Свитѣ Государя Императора, постоянно оповѣщали дежурныхъ о мѣстѣ, гдѣ ихъ можно найти, дабы служба ихъ при Его Величествѣ никогда не могла прерываться и дабы постоянно имѣлись флигель-адъютанты, готовые замѣстить тѣхъ, которые будутъ разосланы съ порученіями.

15) Дежурные флигель-адъютанты должны постоянно имѣть подъ

рукою достаточное число младшихъ чиновъ конвоя, достаточно развитыхъ, для доставки писемъ по адресу и исполненія маловажныхъ устныхъ порученій.

16) Въ дѣлахъ или на походѣ всѣ флигель-адъютанты Государя Императора считаются дежурными, очередной же дежурный долженъ заботиться о конвоѣ, а если онъ будетъ посланъ съ порученіемъ, то замѣняющій его флигель-адъютантъ долженъ вступить въ отправленіе его обязанностей.

Флигель-адъютанты Государя Императора, повергая настоящій трудъ къ стопамъ Его Величества, придаютъ ему тѣмъ большее значеніе, что видятъ въ немъ способъ использовать соотвѣтствующимъ образомъ ихъ службу и вмѣстѣ съ тѣмъ дать имъ случаи для выраженія своей преданности Его Августѣйшей Особѣ; ихъ пожеланія были бы еще болѣе удовлетворены, если бы Его Императорскому Величеству благоугодно было добавить еще нѣсколько статей къ ихъ обязанностямъ, дабы приблизить ихъ къ Особѣ Его Величества; эта милость служила бы для нихъ ручательствомъ благосклонности Его Величества и они сдѣлали бы все возможное, чтобы показать себя достойными ея».

Изъ этой инструкціи выясняется взглядъ ея составителей на флигель-адъютантскую службу, которая вообще имѣетъ, по ихъ мнѣнію весьма, крупное значеніе въ военное время: адъютантъ не только передаетъ приказаніе начальника, исполняя въ этомъ отношеніи лишь чисто ординарческія обязанности, но и можетъ дополнить эту передачу своимъ личнымъ докладомъ. Конечно, польза подобнаго доклада находится въ прямой зависимости отъ той степени знанія военнаго искусства и способности его примѣненія, каковою въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обладаетъ извѣстный адъютантъ. Далѣе изложены пункты, изъ коихъ по первому «дежурный флигель-адъютантъ считается какъ бы первымъ часовымъ для охраны Особы Его Величества»; иначе говоря, ему ввѣряется забота объ охраненіи личности Государя. Слѣдующими пунктами онъ обязывается: «отвѣчать за все, относящееся къ воинской службѣ внутри аппартаментовъ Государя Императора»; докладывать Государю о представляющихся ему лицахъ; сообщать лицамъ, коимъ разрѣшены аудіенціи, подробности о послѣднихъ; принимать всѣ донесенія изъ арміи и письма, занося ихъ въ реестръ. Далѣе, онъ долженъ «принимать рапорты охраны Государя», отвѣчать «за спокойствіе и порядокъ

въ окрестностяхъ Квартиры Его Величества» и, при смѣнѣ, давать отчетъ о всемъ, происшедшемъ, «старшему изъ генералъ-адъютантовъ». Ему же вмѣнено въ обязанность распоряжаться отправкою верховыхъ лошадей Государя въ соотвѣтствующіе пункты. Чтобы Государь имѣлъ возможность дать экстренное порученіе флигель-адъютанту по отправкѣ какого-нибудь приказанія, ежедневно должно быть наряжаемо по два флигель-адъютанта, которые должны имѣть «въ готовности» своихъ лошадей; «для доставки писемъ по адресу и исполненія маловажныхъ порученій» при флигель-адъютантахъ необходимо состоять «достаточному числу младшихъ чиновъ конвоя».

Кавалерійскій и пѣхотный флигель-адъютанты въ 1816 г.

Съ рис. фл.-ад. Киля.

И. И. Дибичъ въ своей книгѣ «Мысли о солдатѣ», изъ которой мы уже приводили выше выдержки изъ главы «о качествахъ и обязанностяхъ Государева генералъ-адъютанта», говоритъ и о флигель-адъютантахъ:

«То, что я въ статьѣ о генералъ-адъютантѣ сказалъ касательно охраненія Высочайшей особы, повторяю здѣсь паки; какъ скоро пушечная пальба угрожаетъ опасностію государю, флигель-адъютанты, не ожидая на то повелѣнія, ѣдутъ впередъ въ томъ же порядкѣ, въ каковомъ они по крыламъ раздѣлены были, и совершенно заслоняютъ отъ непріятеля Высочайшую особу Монарха.

Никогда, и хотя бъ самъ государь шпагу обнажилъ, ни генералъ, ни флигель-адъютанты, не должны оную изъ ноженъ вынимать, развѣ для обороны Монарха или самого себя. Адъютантъ же, съ повелѣніемъ посланный, не долженъ никогда обнаженную шпагу имѣть, ибо ему не надлежитъ командовать, а только доставлять къ командующему повелѣніе.

Одно изъ нужнѣйшихъ качествъ флигель-адъютанта есть, чтобъ онъ скоро и безъ страха ѣздилъ; и искусство по правиламъ ѣздить верхомъ флигель-адъютанту отъ пѣхоты столько же нужно, сколько и кавалерійскому офицеру, но не только сіе, а всѣ вообще образующіе тѣло искусства должно ему стараться пріобрѣсть.

Хотя я не требую, чтобъ въ флигель-адъютанты избранный офицеръ былъ инженеромъ, однако хочу, чтобъ онъ довольно въ фортификаціи свѣдущъ былъ, чтобъ знать совершенно науку полевыхъ укрѣпленій и нападеніе и обороны оныхъ, и умѣлъ снимать ситуацію, сколько нужно, чтобы онъ могъ хотя не красиво, однако сходно рисовать мѣстоположеніе въ случаѣ, что то для объясненія доставляемаго имъ донесенія необходимо; частныя обязанности его стоятъ еще, сверхъ сказаннаго выше о должности его во время сраженія, въ томъ, чтобъ изъ нихъ дежурные, коихъ всякій день въ военное время по крайней мѣрѣ два быть должно, находились въ близости Монарха, дабы Высочайшія повелѣнія, имъ самимъ или чрезъ генералъ-адъютанта отдаваемые и которые ординарцемъ изъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ или гусаръ, отвезены быть не могутъ, были немедля флигель-адъютантомъ куда слѣдуетъ доставлены; какъ скоро одинъ изъ сихъ дежурныхъ флигель-адъютантовъ отъѣдетъ, долженъ тотчасъ на его мѣстѣ другой быть. Всѣ флигель-адъютанты должны слѣдовательно, равно какъ и генералъ-адъютантъ, совершенно знать положеніе лагеря и кратчайшую дорогу къ передовымъ постамъ и отдѣленнымъ корпусамъ, и всегда освѣдомляться о каждой перемѣнѣ, въ расположеніи войска послѣдовавшей; единственно отъ воли Государя зависитъ опредѣленіе должности флигель-адъютантовъ, а каждому— имъ надлежитъ употребленіемъ всѣхъ силъ и способностей ума содѣлаться достойными милости Монаршей, и чѣмъ различнѣе возложенныя на него должности, тѣмъ болѣе умъ его къ размышленіямъ случая имѣть будетъ и тѣмъ болѣе ему представится способовъ содѣлаться отличнымъ слугою Государства.

Что флигель-адъютантъ долженъ быть при каждомъ парадѣ и ученіи, гдѣ Монархъ присутствовать изволитъ, то само собою разумѣется, но нужно еще, чтобъ онъ во время таковыхъ не только на Государя, но и на то, что дѣлается, съ разсудительнымъ вниманіемъ смотрѣлъ, дабы въ пользу и къ распространенію свѣдѣній своихъ обратить все хорошее или недостаточное, имъ видѣнное.

Сверхъ обыкновенной должности, флигель-адъютанты послѣ баталій или другихъ важныхъ происшествій курьерами къ союзнымъ дворамъ отправляются; и сіе есть, для человѣка съ дарованіемъ и доброю охотою, одинъ изъ лучшихъ случаевъ къ разширенію своихъ свѣдѣній и къ усовершенствованію себя. Содѣлать себя болѣе и болѣе достойнымъ и способнымъ къ службѣ Государства, вотъ цѣль, которую безпрестанно таковый человѣкъ имѣть долженъ.

Нѣтъ ничего не справедливѣе, какъ требовать отъ пылкаго молодаго человѣка, чтобъ онъ отъ пріятныхъ обществъ удалялся, и

Парадъ на Дворцовой площади.
Съ грав. Дюмамъ-Дюмартре.

чтобъ онъ отказывался отъ забавъ и утѣхъ, лѣтамъ его приличныхъ; человѣкъ, не имѣющій чувствъ къ пріятностямъ жизни сей, обыкновенно бываетъ безъ силы ума, безъ прилежанія, безъ чувствъ, обязанностей и чести, а чѣмъ болѣе онъ сихъ послѣднихъ имѣетъ, тѣмъ болѣе потщится онъ содѣлаться полезнымъ Государству; онъ предпочтительно избирать будетъ тѣ общества, гдѣ свѣдѣнія, коихъ великому въ военномъ званіи мужу толикое множество нужно, пріобрѣсти онъ можетъ, не страшась однако и обществъ, посвященныхъ единственно пріятному, занимающему и веселому разговору, и гдѣ часто ни разсудокъ, ни сердце, а умъ одинъ удовлетворенъ бываетъ. Солдатъ паче всякаго другаго человѣка долженъ веселъ и живъ быть, но благородный и

честный пребываетъ таковымъ въ шуткахъ, равно какъ и въ случаяхъ, гдѣ шутки не у мѣста, и даже въ самыхъ несчастіяхъ. Есть-ли флигель-адъютантъ, мною описанный, имѣетъ то и другое достоинство, и сверхъ того дарованіями и свѣдѣніями богатъ, то имѣетъ онъ право надѣяться достигнуть со временемъ до первой степени почести, къ коимъ содѣлаться способнымъ можетъ онъ въ занимаемомъ имъ постѣ чрезъ неусыпное прилежаніе, и особливо, естьли онъ много употребляемъ будетъ, и сего ради долженъ онъ все то, что препоручено ему быть можетъ и которое я не могу въ подробности описать, охотно и съ удовольствіемъ исполнять».

Вотъ изложеніе обязанностей и службы флигель-адъютантовъ, сдѣланное современниками; оба разсужденія были одобрены Императоромъ.

Приведемъ нѣсколько выписокъ изъ дневниковъ Государевыхъ флигель-адъютантовъ, о службѣ ихъ при Главной Квартирѣ Государя.

Князь С. Г. Волконскій въ своихъ запискахъ, между прочимъ, пишетъ относительно 1812 года [1]):

«Сколько было переходовъ отъ Вильны до Свенцянъ, не упомню, но во время пребыванія въ Свенцянахъ, вслѣдствіе общаго распоряженія о движеніи арміи, были посланы отъ Государя черезъ Аракчеева ко всѣмъ корпуснымъ командирамъ флигель-адъютанты съ предписаніемъ направленія движенія для каждаго. Мнѣ досталось везти таковое къ гетману Платову, стоящему тогда въ Гродно съ казачьимъ Донскимъ войскомъ.

Я встрѣтилъ уже Платова за три перехода отступя отъ Гродно и, отдавъ ему пакетъ, уже тогда узналъ, что ему было приказано стараться соединиться съ первой арміей, а если не возможно будетъ, то примкнуть къ второй арміи князя Багратіона. Первое уже не возможно было по свѣдѣніямъ, полученнымъ черезъ лазутчиковъ и исковыхъ партій, и рѣшено было имъ направиться къ арміи Багратіона, о чемъ и увѣдомлялъ Государя донесеніемъ, мнѣ врученнымъ.

Возвращаться тою же дорогою, которою я пріѣхалъ, это было попасть прямо въ руки французамъ, и по этому я опять обывательскими лошадьми повернулъ на Новогрудокъ, а оттолѣ взялъ направленіе къ дорогѣ, ведущей изъ Свенцянъ въ Видзы и, доѣхавъ 10 или 15 верстъ до станціи отъ оной, рѣшился слѣдовать направленію ма-

[1]) Записки кн. С. Г. Волконскаго, стр. 156 и 158—168.

родеръ нашихъ, имѣющихъ чутье своей безопасности, и, какъ прервалась ихъ нестройная цѣпь, выѣхалъ на столбовую дорогу и явился къ Государю въ Видзахъ, гдѣ отдалъ донесеніе Платова.

По прочтеніи онаго, Царь распрашивалъ меня, какъ я могъ учинить такъ успѣшно поѣздку и не попался въ плѣнъ, что онъ полагалъ неизбѣжнымъ по полученнымъ имъ послѣ моего отъѣзда свѣдѣніямъ о движеніи непріятеля.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Сергѣй Григорьевичъ
ВОЛКОНСКІЙ.
Съ миніатюры того времени. Изъ собр. снимковъ съ портр. и мин., прин. Великому Князю Николаю Михаиловичу.

Я ему отвѣчалъ, отклоняя отъ себя какое-либо право на заслугу, что обязанъ въ столь удачной моей поѣздкѣ преданности помѣщиковъ къ нему, такъ какъ довольно было сообщить имъ, что я посланъ Вашимъ Величествомъ, чтобъ отъ нихъ получить усердное содѣйствіе. Лгалъ въ этомъ, ибо на нихъ болѣе дѣйствовалъ страхъ, но вышереченнымъ отвѣтомъ выказывалъ скромность, что любилъ въ приближенныхъ Государь. Государь весьма ласково мнѣ отвѣчалъ: «Я очень доволенъ вами, прежде я не былъ расположенъ къ вамъ, шалости ваши петербургскія поставили меня противъ васъ, но теперь я убѣдился, что вы дѣльный малый, и я радъ, что вы мнѣ дали случай измѣнить первое о васъ мое впечатлѣніе. Я васъ буду употреблять, служите и впредь такъ дѣльно и усердно, какъ вы теперь исполнили порученіе. Подите, отдохните».

Недолго я оставался въ бездѣйствіи; на другой день я былъ потребованъ къ графу Аракчееву, который мнѣ объявилъ, что по волѣ Государя я отправляюсь въ Динабургъ, и далъ мнѣ собственноручную отъ себя инструкцію, сколько я могу упомнить, состоящую изъ слѣдующихъ пунктовъ:

1-е) осмотрѣть степень успѣха воздвигаемыхъ крѣпостныхъ работъ.

2-е) осмотрѣть воздвигнутое и вооруженное мостовое укрѣпленіе и степень возможности защиты онаго.

3-е) отобрать полныя свѣдѣнія о хранящихся въ Динабургѣ всякаго рода заготовленіяхъ: провіантскихъ, комиссаріатскихъ и парковыхъ, о числѣ суммъ, тамъ хранящихся по разнымъ вѣдомствамъ, и сдѣлать предположительное распредѣленіе, какъ со всѣмъ этимъ распорядиться, въ случаѣ натиска непріятеля въ такомъ числѣ, что слабый отрядъ, занимающій мостовое укрѣпленіе, не въ силахъ будетъ защитить его.

4-е) по окончаніи сего, поручено съ полными свѣдѣніями возвратиться въ Главную Квартиру Государя.

Недолги были мои сборы, и, взявъ подорожную и прогоны, я поскакалъ въ Динабургъ. Дорогой поневолѣ задумывался о сложности моего порученія; по неопытности моей, я составлялъ себѣ планъ, какъ и чѣмъ начать.

Пріѣхавъ въ Динабургъ, объявилъ коменданту этой недостроенной въ то время крѣпости, генералъ-маіору Воронову, что я присланъ по назначенію Государя для разныхъ порученій, и просилъ его, чтобъ о состояніи всѣхъ частей разныхъ управленій доставлены мнѣ были полныя свѣдѣнія. На мое отношеніе я получилъ отвѣтъ, что, по случаю угрожающей опасности завладѣнія Динабурга непріятелемъ, былъ собранъ военный совѣтъ изъ начальствующихъ всѣми частями, составленъ протоколъ и посланъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Государя Императора. Это совершенно измѣнило ходъ моего порученія и, собравъ нѣкоторыя свѣдѣнія и въ особенности осмотрѣвъ мостовое укрѣпленіе и начатыя работы стѣнъ крѣпости, которыя тогда едва выведены были въ ростъ человѣческій, я осмотрѣлъ военные госпитали и сдѣлалъ по симъ частямъ отчетное донесеніе. Содержаніе военнымъ совѣтомъ отправленнаго донесенія должно было измѣнить ходъ моихъ дѣйствій, и лучше всего было возвратиться въ Главную Квартиру Государя, отдать отчетъ въ томъ, что мною обсуждено, и, по случаю присланнаго постановленія военнаго совѣта Динабургскаго, получить новую инструкцію.

Вытребовавъ лошадей въ Динабургѣ, я пріѣхалъ обратно въ Главную Квартиру, которая была уже не въ Видзахъ, а въ Бельмонтѣ. Явившись къ графу Аракчееву, я былъ встрѣченъ его вопросомъ: «что вы, князь, участвовали въ военномъ совѣтѣ въ Динабургѣ?» Я ему отвѣчалъ, что нѣтъ.—«Умный человѣкъ полковникъ Тишинъ! Всю тяжесть вывезти, пушки крѣпостныя потопить, а денежки пре-

дать огню. Умный человѣкъ полковникъ Тишинъ! Благодарю васъ за привезенныя свѣдѣнія, а по представленію Динабургскаго совѣта уже сдѣлано распоряженіе, но полковнику Тишину не то, что сжечь, но и не положить ему въ свой карманъ, что столь мудрено по его мнѣнію, казенныхъ денегъ». И точно, Аракчеевъ не забылъ этого поступка Тишина, руководившаго рѣшеніемъ военнаго совѣта, и Тишинъ, во все царствованіе Александра, хотя и изъ старшихъ полковниковъ, но при производствѣ въ генералъ-маіоры всегда былъ обойденъ.

Прощаніе кн. С. Г. Волконскаго съ семьею.
Верхняя часть рисунка Брюллова.

Другое обстоятельство личное, хотя и не заслуживаетъ большого интереса, но передаю его не въ похвалу себѣ, а какъ примѣръ того, какъ легко и безъ заносливости можно составить превышенія власти. Надо прежде пояснить, что со времени отступленія нашей арміи изъ Свенцянъ, наше движеніе было столь поспѣшно, а наступательное движеніе французовъ столь еще неопредѣлительно въ направленіи, что нашъ аррьергардъ продолжалъ свое движеніе, не бывъ преслѣдуемъ непріятелемъ, и тѣмъ потеряно было всякое свѣдѣніе о движеніи онаго.

При таковыхъ обстоятельствахъ, полученіе отъ главнокомандующаго извѣстія о непріятельскомъ движеніи было предметомъ постояннаго желанія Государя. Въ одинъ день дежурства графа Ожаровскаго вмѣстѣ со мной, послѣ обѣденнаго стола, когда всѣ участвующіе въ царскомъ обѣдѣ разошлись по мѣстамъ своего кочеванія въ сараяхъ, а я остался на крылечкѣ занимаемаго Государемъ дома при-

кащика мызы, управляющаго экономa на фольваркѣ,—прискакалъ конный адъютантъ главнокомандующаго, съ извѣстіемъ, что наши разъѣзцы открыли авангардъ французскій. За отсутствіемъ Ожаровскаго, я сказалъ камердинеру Государя, чтобъ онъ доложилъ Государю, что прибылъ адъютантъ главнокомандующаго съ донесеніемъ, и Государь, нимало не медля, принялъ его въ свой кабинетъ. Ожаровскій, видя изъ довольно отдаленнаго своего пребыванія, что пріѣхалъ какой-то посланецъ, скорыми шагами поспѣшилъ прибыть къ Царской Квартирѣ и, подошедъ ко мнѣ, спросилъ у меня: кто онъ? Я ему отвѣчалъ, что адъютантъ главнокомандующаго.

«Зачѣмъ вы доложили мимо меня?» Я ему отвѣчалъ, что я полагалъ, что все равно, мнѣ кажется, что я или онъ доложитъ о его прибытіи черезъ камердинера Государю. Онъ мнѣ въ отвѣтъ: «Какъ вы это мнѣ смѣли отвѣчать, я вправѣ васъ арестовать за несоблюденіе чинопочитанія». Тогда я ему отвѣчалъ:—Графъ, я не вашъ адъютантъ, а Государевъ, да притомъ я имѣю золотую шпагу, и по обѣимъ причинамъ вы не имѣете права меня арестовать, и вамъ я не отдамъ шпагу, какъ это и будетъ объяснено Государю.

Этимъ разговоръ прекратился между нами, но на другой день меня потребовалъ къ себѣ генералъ Балашовъ, который, какъ старшій въ чинѣ генералъ-адъютантъ, завѣдывалъ нарядомъ въ дежурство генераловъ и флигель-адъютантовъ ежедневно. Когда я прибылъ къ Балашову, онъ мнѣ сказалъ, что онъ получилъ на меня жалобу отъ Ожаровскаго, что я ему сдѣлалъ грубый отвѣтъ. Я ему передалъ, какъ выше означено, все обстоятельство и мой разговоръ. На это онъ мнѣ сказалъ: «Вы болѣе ничего не говорили?» Отвѣтъ мой былъ: Завѣряю васъ въ томъ честью, да можете объ томъ спросить и самаго графа.— Тутъ Балашовъ мнѣ сказалъ: «Графъ не былъ въ своемъ правѣ, но все-таки вы слишкомъ рѣзко ему отвѣчали, и хоть вы вправѣ не отдавать ему вашей шпаги, но впредь будьте мягче въ отвѣтахъ». Вотъ чѣмъ все это кончилось, но между моими товарищами я былъ очень одобренъ, и съ тѣхъ поръ Ожаровскій ни со мной, ни съ ними, не позволялъ себѣ этихъ выходокъ, къ которымъ онъ былъ склоненъ.

Вскорѣ послѣ этого я уже не по этому обстоятельству былъ призванъ къ графу Аракчееву, и мнѣ объявлено было, что Государь отправляетъ меня съ конвертомъ, весьма важнымъ по содержанію, къ князю Багратіону, начальнику 2-й арміи.

Мнѣ было приказано изъ Видзъ ѣхать въ Витебскъ, тамъ узнать отъ губернатора Лешерна, безопасенъ ли трактъ отъ Витебска до Могилева, и въ случаѣ, если узнаю, что разъѣзды французскіе тамъ уже являлись, то взять направленіе на Рославль, на Стародубъ и на Чериковъ, выѣхать въ Могилевъ и слѣдовать къ Бобруйску, въ близости коего я долженъ былъ встрѣтить главнокомандующаго 2-й арміи. Тутъ мнѣ повторено было, что я везу полное распоряженіе о движеніи арміи [1]), и что, буде увижу, что могу попасться въ руки французовъ, то долженъ уничтожить врученную мнѣ депешу; опять скажу, вовсе не разсудительное и часто несбыточное наставленіе.

Кн. Сергѣй Григорьевичъ ВОЛКОНСКІЙ.

Получивъ отправленіе, которымъ я дорожилъ, какъ знакомъ довѣрія, тѣмъ болѣе, что эти довольно частыя посылки меня не были чередовыя между моими товарищами, а внѣ оныхъ, я отправился и прибылъ прямо въ Витебскъ на квартиру къ губернатору Лешерну; отъ него я узналъ, что французскіе разъѣзды показывались уже на Александровской почтовой станціи между Витебскомъ и Могилевымъ, и направилъ мой путь, нимало не медля и не останавливаясь, по назначенному мнѣ направленію. Проскакалъ въ безопасности до Черикова, но тутъ возникъ у меня вопросъ, не занятъ-ли Могилевъ французами. Извѣстія, мною собираемыя, были противоположны: иные говорили, что занятъ, другіе—что еще нѣтъ. Принявъ въ соображеніе, что у страха глаза велики, а что смѣлымъ Богъ владѣетъ, я рѣшилъ ѣхать на Могилевъ; на послѣдней станціи подъ Могилевымъ получилъ такія-же противоположныя извѣстія, но все же не измѣнилъ рѣшенія ѣхать на Могилевъ. Верстъ за десять отъ Могилева встрѣчаются мнѣ

[1]) 1-я армія окончила свое сосредоточеніе въ Дрисскомъ лагерѣ 29 іюня (11 іюля), а 4 (16) іюля выступила на Полоцкъ и Витебскъ. Примѣчаніе кн. С. Г. Волконскаго.

дрожки, а въ нихъ сидитъ генералъ-маіоръ Мницкій, съ которымъ я былъ знакомъ по войнѣ 1806 г. Оба остановились, и первымъ спросомъ отъ него было: Куда вы скачете, князь?—«Ѣду къ князю Багратіону, посланнымъ отъ Государя».—Что вы дѣлаете, вѣдь тамъ французы?—«Навѣрно-ли это знаете?»—Должны быть; я передъ самымъ ихъ входомъ успѣлъ выѣхать.—Мнѣ этотъ отвѣтъ показался страннымъ; зная, что онъ въ Могилевѣ начальникомъ внутренней стражи и что его мѣсто не утекать-бы на дрожкахъ, а быть при своей командѣ, и зная къ тому-же его за порядочнаго труса, рѣшилъ продолжать мой путь, но, признаюсь, съ боязнью попасть въ руки французамъ. Подъѣзжая къ Могилеву, я сказалъ ямщику, показывая ему два пистолета: «Вотъ, видишь, они заряжены; смотри, если увидишь французовъ, или поворотн вспять, или проскачи чрезъ Могилевъ во всю прыть, а не то убью тебя на мѣстѣ», и приложилъ пистолетъ ему къ головѣ. Въѣздъ мой въ Могилевъ былъ на разсвѣтѣ, едва свѣтлѣло. Въѣзжая въ Могилевъ, перекрестился; на улицѣ мертвая тишина, нѣтъ прохожихъ, и такъ, въ недоумѣніи, пріѣзжаю къ мосту на Днѣпрѣ, скачу во всю прыть тройки, и, къ крайней моей радости, встрѣчаю на мосту полицейскаго драгуна, родъ теперешнихъ губ. жандармовъ. Еще разъ перекрестился и прямо въ губернаторскій домъ, застаю тамъ губернатора, графа Димитрія Александровича Толстого, и полковника, въ нѣкоторомъ свойствѣ со мною, Гресера, но тутъ-же подаютъ имъ заложенный экипажъ, и отъ нихъ узнаю, что передовые разъѣзды французскіе за 15 верстъ и что за ними полный корпусъ войскъ въ полномъ маршѣ для занятія Могилева, и что состоящіе подъ начальствомъ у Гресера два баталіона тогдашнихъ піонеръ уже наканунѣ выступили по тракту къ Житоміру или, лучше сказать, къ Бобруйску, и что Толстой и Гресеръ, при первомъ извѣстіи о наступательномъ движеніи французскихъ войскъ выѣдутъ изъ Могилева.

Я, не теряя времени,—почтовую тройку и поскакалъ къ назначенію. Около Дашковки я встрѣтилъ передовые отряды арміи Багратіона, подъ командой графа Сиверса, и передалъ ему извѣстіе, что французы въ теченіе дня должны занять Могилевъ, а онъ былъ именно посланъ, а за нимъ слѣдовалъ корпусъ генерала Раевскаго, чтобъ предупредить это занятіе».

Флигель-адъютантъ графъ Рошешуаръ въ своемъ дневникѣ также приводитъ случаи нѣсколькихъ порученій, исполненныхъ имъ по при-

казанію Государя на театрѣ военныхъ дѣйствій [1]).

Графъ Леонидъ Петровичъ
РОШЕШУАРЪ.
Въ мундирѣ франц. войскъ.
Былъ фл.-ад. съ 30 мая 1811 г. по 18 мая 1814 г.
По рис. Мансіона.

«28 августа 1813 г., пишетъ Рошешуаръ, Государь, приблизясь ко мнѣ, сказалъ: всѣ ваши сотоварищи имѣютъ уже порученія, возьмите свѣжую лошадь и двухъ гвардейскихъ казаковъ, отправляйтесь на поиски генерала Барклая-де-Толли и скажите ему, что мы вступаемъ въ Богемію и чтобы онъ также туда направлялся; постарайтесь въ то же время собрать всѣ возможныя свѣдѣнія о положеніи нашихъ и непріятельскихъ войскъ; поѣзжайте немедленно; вы меня увидите въ Альтенбергѣ» [2]). Послѣ побѣды Бернадота при Ютербахѣ, союзные Монархи пожаловали ему высшіе ордена. «Монархи рѣшили отправить ордена со своими флигель-адъютантами. Императоръ Александръ потребовалъ дежурнаго флигель-адъютанта для отвоза депеши, съ приказаніемъ немедленно ѣхать. На мое счастье въ этотъ день дежурнымъ былъ я; графъ Нессельроде меня посвятилъ въ подробности миссіи, которая была мнѣ поручена, и присовокупилъ: возвращайтесь черезъ четверть часа съ почтовыми лошадьми, Государь чрезвычайно заинтересованъ тѣмъ, чтобы его посланецъ прибылъ первымъ къ шведскому принцу». Однако лошадей Рошешуару не удалось найти; видя, что запрягаютъ лошадей для прусскаго и австрійскаго флигель-адъютантовъ, онъ возвратился къ Нессельроде и сообщилъ ему, что онъ уѣзжаетъ верхомъ на собственной лошади и надѣется прибыть первымъ [3]). Исполнивъ съ успѣхомъ свое порученіе и возвратясь въ Главную Квартиру Государя, флигель-адъютантъ Рошешуаръ на слѣ-

[1]) Souvenirs sur la révolution, l'empire et la restauration par le général comte de Rochechouart, aide de camp du duc de Richelieu, aide de camp de l'Empereur Alexandre I, commandant la place de Paris sous Louis XVIII. 1889 г. Въ русскомъ переводѣ книга издаваема не была.

[2]) стр. 235.

[3]) стр. 245—246.

дующій день былъ принятъ Императоромъ Александромъ, который ему сказалъ: «принцъ въ восторгѣ отъ васъ, онъ меня благодаритъ за то, что я выбралъ васъ, чтобы отвезти къ нему мое письмо и ленту ордена св. Георгія; разскажите мнѣ все, что онъ вамъ передавалъ во время своихъ долгихъ съ вами бесѣдъ».—«Каждый разъ», пишетъ далѣе Рошешуаръ, «какъ Государь видѣлъ меня, онъ мнѣ говорилъ любезныя фразы; различныя небольшія порученія мнѣ продолжали даваться лично Государемъ или по его спеціальному приказанію, причемъ Императоръ указывалъ для исполненія этихъ порученій именно на меня. Однажды принцъ Вильгельмъ докладывалъ Государю, что распоряженіе, данное генералу Витгенштейну, не было исполнено.—Ну, пошлите къ нему Рошешуара, сказалъ Государь, онъ сумѣетъ заставить его двинуться» [1]). Въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, «Государь позвалъ меня и сказалъ: отправляйтесь на нашъ крайній правый флангъ, постарайтесь переговорить съ генераломъ Бенигсеномъ и возвращайтесь, не теряя времени, передать мнѣ все, что вы видѣли и слышали; берите съ собою двухъ гвардейскихъ казаковъ; я расчитываю на точность вашихъ донесеній». Затѣмъ, «Государь рѣшилъ послать Цесаревича Константина къ Бернадоту и сказалъ мнѣ: вы знаете дорогу, проведите моего брата и возвращайтесь поспѣшнѣе» [2]). Далѣе Государь отправилъ Рошешуара къ Платову, сказавъ ему при этомъ: «возьмите одну изъ моихъ лошадей и двухъ казаковъ; поѣзжайте сказать атаману Платову, что непріятель въ полномъ отступленіи во всѣхъ пунктахъ и чтобъ онъ выходилъ съ казаками и легкой артиллеріей на дорогу изъ Виртемберга къ Лейпцигу съ цѣлью отрѣзать съ этой стороны путь отступленія; въ виду того, что Платовъ находится въ подчиненіи у генерала Бенигсена, вы предупредите этого генерала о передаваемыхъ вами повелѣніяхъ. Я очень заинтересованъ въ быстромъ выполненіи этихъ распоряженій» [3]).

Неоднократныя порученія по передачѣ приказаній исполнялъ флигель-адъютантъ Чернышевъ. 31 августа 1812 г. Государь послалъ Чернышева къ кн. Кутузову и при этомъ писалъ ему: «все сіе посылаю Я вамъ съ флигель-адъютантомъ Моимъ, полковникомъ Чернышевымъ, коему по извѣстной мнѣ его скромности въ испытанныхъ

[1]) стр. 255—257.
[2]) стр. 259—261.
[3]) стр. 262.

уже прежде сего порученіяхъ прочтенъ Мною проектъ сего плана, дабы онъ могъ по требованію вашему дать вамъ всѣ нужныя объясненія; если планъ сей вами признанъ будетъ полезнымъ, то отправьте Чернышева съ сими бумагами къ Чичагову» [1]).

Бывали случаи, что и главнокомандующіе посылали особо важныя бумаги съ флигель-адъютантами. 30 іюля 1812 г. изъ м. Выдра генералъ Барклай-де-Толли писалъ графу Ростопчину: «письмо мое къ вашему сіятельству предполагалъ я отправить съ титулярнымъ совѣтникомъ Вороненко, но теперь польза службы Его Императорскаго Величества требуетъ, чтобы податель онаго былъ флигель-адъютантъ Влодекъ, который по разнымъ причинамъ отсюда отправляется». Изъ письма князя Кутузова къ его женѣ отъ 26-го января 1813 года также можно видѣть примѣръ порученія, возложеннаго главнокомандующимъ даже на генералъ-адъютанта: «сейчасъ получилъ я ключи отъ Варшавы, которые отправятся съ генералъ-адъютантомъ Васильчиковымъ, можетъ быть, завтра въ вечеру въ С.-Петербургъ» [2]). Генералъ баронъ Беннингсенъ всеподданнѣйшее донесеніе отъ 27 декабря 1806 г. о битвѣ подъ Пултускомъ отослалъ Государю съ флигель-адъютантомъ княземъ Голицынымъ: «съ симъ всеподданнѣйшимъ донесеніемъ отправляю я Вашего Императорскаго Величества флигель-адъютанта князя Голицына, бывшаго очевиднымъ свидѣтелемъ сего сраженія, который можетъ о всемъ лично донести Вашему Императорскому Величеству». Слѣдуетъ отмѣтить, что два послѣднихъ порученія были особенно почетны.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Василій Сергѣевичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

По занятіи непріятелемъ Москвы, флигель-адъютантъ полковникъ Мишо былъ посланъ къ Государю съ донесеніемъ объ этомъ событіи. «Что говорятъ въ арміи?» спросилъ его Императоръ.—Госу-

[1]) Сборн. истор. мат., извл. изъ Арх. Соб. Е. И. В. Канц., I, 80—82.
[2]) Архивъ кн. М. И. Голенищева-Кутузова Смоленскаго. Рус. Стар., 1872, май, 690.

дарь! отвѣчалъ Мишо, опасаются, чтобы обстоятельства не заставили заключить скораго мира.—«Объявите Именемъ Моимъ», сказалъ ему Императоръ, «тѣмъ, кои думаютъ такъ, что мира быть не можетъ и что если бы даже уничтожены были храбрыя мои арміи, если бы не имѣлъ Я ни одного уже солдата, то и тогда не сдѣлаю Я недостойнаго мира, но лучше стану самъ въ ряды ополченнаго народа, и безъ отличія отъ ратниковъ буду защищать съ ними независимость Отечества» [1]).

Даже допуская нѣкоторую анекдотичность приведеннаго свидѣтельства, относящагося къ героическому эпосу великой Отечественной войны, нужно признать, что отправленіе такого важнаго донесенія, какъ донесеніе о взятіи столицы, не могло быть поручено какому-нибудь заурядному чину фельдъ-егерскаго корпуса; здѣсь требовался курьеръ, имѣвшій возможность отвѣтить на всѣ Царскіе вопросы о подробностяхъ оставленія Москвы.

В. Р. Марченко, въ своихъ запискахъ, говоритъ, что въ 1809 г., во время Высочайшаго пребыванія въ Москвѣ, было приказано «отправлять ежедневно изъ Петербурга бумаги съ фельдъ-егерями, и одинъ день съ флигель-адъютантомъ, другой же день съ адъютантомъ гр. Аракчеева (для экономіи въ прогонахъ)». Очевидно, бумаги были большой важности и могли быть вручены по принадлежности только посредствомъ особо довѣренныхъ лицъ—младшихъ чиновъ Государевой Свиты, т. е. флигель-адъютантовъ [2]).

Въ Полоцкѣ, 6 іюля 1812 г., Императоръ, предъ отъѣздомъ своимъ изъ арміи, отправилъ воззваніе къ первопрестольной столицѣ и манифестъ о своемъ ополченіи—съ генералъ-адъютантомъ княземъ Трубецкимъ [3]).

При взятіи Парижа, Императоръ Александръ I, 18 марта 1814 г., подозвалъ къ себѣ флигель-адъютанта М. Ѳ. Орлова и сказалъ ему: «Orloff, allez dire de ma part au maréchal Barclay de Tolly de faire cesser le feu sur toute la ligne»; при этихъ словахъ кн. Шварценбергъ спросилъ Государя: «est ce que Barclay est maréchal?»—«Oui, il l'est depuis ce moment» [4]). Тотъ же флигель-адъютантъ въ своихъ воспо-

[1]) Избранныя черты и анекдоты Государя Императора Александра I, 1826 г., стр. 89.
[2]) Автобіограф. записка госуд. секр. Вас. Ром. Марченки, 1782—1838: Рус. Стар., 1896, мартъ, 485.
[3]) Языковъ. Батал. Е. И. В. В. Кн. Екатерины Павловны, герцогини Ольденбургской.
[4]) Н. Дивовъ. По поводу разсказа М. Ѳ. Орлова о взятіи Парижа. Рус. Арх. 1878, I, 128.

минаніяхъ [1]) передаетъ подробности привезенія имъ отъ французовъ акта о сдачѣ Парижа: «пріѣхавши въ главную квартиру, я ввелъ де-

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Александръ Христофоровичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.
Былъ фл.-ад. съ 31 дек. 1798 г. по 1 сент. 1812 г.

путатовъ въ большую залу замка и велѣлъ увѣдомить объ ихъ прибытіи графа Несельроде, который тотчасъ къ нимъ явился, а самъ я

[1]) М. Ѳ. Орловъ. Капитуляція Парижа въ 1814 г. Русс. Стар. 1877 г., дек., 656 стр.

пошелъ прямо къ Государю, который принялъ меня, лежа въ постели: «ну, сказалъ онъ мнѣ, что вы привезли новаго?»—Вотъ капитуляція Парижа, отвѣчалъ я. Императоръ взялъ ее и прочелъ, сложилъ бумагу и, положивъ подъ подушку, сказалъ: «поцѣлуйте меня; поздравляю васъ, что вы соединили имя ваше съ этимъ великимъ происшествіемъ».

Послѣ низверженія Наполеона, принимая поздравленія Сената, Александръ I приказалъ освободить всѣхъ плѣнныхъ: послѣдніе были приведены на бульваръ Магдалины и царскій флигель-адъютантъ имъ объявилъ: «вы уже не плѣнные, Императоръ мой возвращаетъ вамъ свободу именемъ короля вашего Людовика XVIII-го» [1].

Боевая служба чиновъ Государевой Свиты.

Помимо адъютантскихъ обязанностей, Государева Свита принимала активное участіе и въ боевыхъ дѣйствіяхъ. Перечисленія всѣхъ отдѣльныхъ случаевъ, въ которыхъ чины Свиты принимали непосредственное и видное участіе въ бою, не позволяетъ объемъ очерка. Въ настоящемъ изложеніи приходится ограничиться приведеніемъ только нѣкоторыхъ архивныхъ данныхъ, могущихъ иллюстрировать эту сторону дѣятельности генералъ и флигель-адъютантовъ.

Флигель-адъютантъ Бенкендорфъ, впослѣдствіи генералъ-адъютантъ и командующій Императорскою Главною Квартирою, былъ пожалованъ въ 1804 г., въ чинѣ поручика, орденами Св. Анны 3 кл. и Владиміра 4 ст.; въ Высочайшихъ указахъ по случаю этихъ пожалованій читаемъ: «въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ вами при занятіи форштата крѣпости Ганжи, гдѣ вы, кидаясь во всѣ опасности, примѣромъ неустрашимости своей поощряли нижнихъ чиновъ къ пораженію непріятеля, жалую васъ кавалеромъ ордена Св. Анны 3 кл.» [2] и «въ воздаяніе отличной храбрости, оказанной вами 1 января сего года, во время сраженія войскъ нашихъ съ лезгинами, гдѣ вы, находясь волонтеромъ, неустрашимостью своею оказали примѣръ войскамъ въ преслѣдованіи непріятеля, жалую васъ кавалеромъ ордена Св. равноапостольнаго кн. Владиміра 4 ст.» [3].

Послѣ Аустерлицкаго сраженія, генералъ-отъ-инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ доносилъ Государю 26 декабря 1805 г. [4]: «о отличив-

[1] Избран. черты и анекд. Гос. Имп. Александра I, стр. 32.
[2] Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. Выс. ук., 1804 г. № XL, 24 февраля, № 69.
[3] Ib., кн. Выс. ук. 1804 г. № XL, 7 ноября, № 366.
[4] Ib., оп. 152, св. 563, д. 1, ч. 3.

шихся во время сраженія, бывшаго въ 20 число ноября, именные списки съ мнѣніемъ моимъ по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію всеподданнѣйше при семъ подношу. Г. Л. Эссенъ 2 командовалъ половиною кавалеріи, при началѣ сраженія тяжело раненъ и въ скорости умеръ, то и не успѣлъ рекомендовать отличившихся по его части, нынѣ же я удаленъ отъ кавалерійскихъ колонъ и не могу по сему предмету взять потребныя свѣдѣнія; по соединеніи съ оными, буде окажутся заслуживающіе воздаянія, Вашему Императорскому Величеству донесть не оставлю». Въ приложенномъ къ рапорту именномъ спискѣ отличившихся, между прочимъ, упомянуты генералъ-адъютанты Уваровъ и Волконскій. Отличіе перваго состояло въ томъ, что онъ «во время продолжавшагося сраженія доказалъ свое мужество и расторопность, кавалерійскому генералу потребную, и твердостью сохранилъ до конца сраженія порядокъ; противъ многократныхъ атакъ непріятельской конницы, подкрѣпленной пѣхотою и артиллеріею, дѣлалъ сильные отпоры»; князь же Волконскій «не токмо отличился храбростью, но, благоразуміемъ и сохраненіемъ всего нужнаго при несчастіи хладнокровія, способствовалъ подъ самымъ огнемъ непріятельскимъ, троекратно къ собранію разсѣянныхъ людей фанагорійскаго и рижскаго полковъ». На спискѣ имѣется еще карандашная помѣтка: «генералъ-адъютанту графу Ливену—орденъ Св. Георгія 3 кл.». Слѣдовательно, приведенный нами документъ особенно драгоцѣненъ по отношенію къ исторіи Государевой Свиты: въ немъ упоминаются три лица, игравшія самую видную роль въ этой Свитѣ при Императорѣ Александрѣ I,—графъ Ливенъ, графъ Уваровъ и князь Волконскій.

Графъ Леонтій Леонтьевичъ БЕННИНГСЕНЪ.
Съ грав. Белль, по карт. Штрелингъ.

Въ 1805 г. генералъ-адъютантъ Винценгероде «посланъ былъ при Кремсѣ, для препровожденія и указанія дороги колонамъ, на-

шелъ дороги, ведущія въ тылъ непріятелю, и въ самомъ сраженіи споспѣшествовалъ порядку и побѣдѣ; начавъ отъ самого Обергебирга, помогалъ главнокомандующему совѣтами и дѣйствіемъ въ самыхъ труднѣйшихъ обстоятельствахъ».

Въ 1806 г. генералъ баронъ Беннингсенъ всеподданнѣйше доносилъ о флигель-адъютантѣ Ставицкомъ [1]): «въ исполненіе порученной ему должности отъ генералъ-квартирмейстера Штейнгеля рекомендуется отлично, а во время Пултусскаго сраженія поручена была ему отъ меня батарея 6-ти пушекъ въ команду, съ которой онъ зашелъ въ виду моего во флангъ непріятельскаго фронта, сильными и удачными выстрѣлами нанесъ великій вредъ непріятелю и онаго разсыпалъ».

Въ кампанію 1807 г. чины Государевой Свиты оказали также рядъ боевыхъ отличій. Приводимъ дословное донесеніе о нихъ. Генералъ-адъютантъ князь Васильчиковъ, какъ значится въ донесеніи 30 апрѣля 1807 г., «въ первое число, прежде атаки, рекогносцировалъ непріятельскую позицію и искуснымъ распоряженіемъ отрядомъ принудилъ его столько ретироваться, что высмотрѣлъ всѣ нужныя мѣста, а третьяго числа, имѣя порученнымъ весь отрядъ главной атаки, произвелъ оную съ отличнымъ успѣхомъ».

Участіе въ дѣлахъ при Вейксельминдской крѣпости, какъ видно изъ донесенія 3 мая 1807 г. [2]), отмѣчено подвигами флигель-адъютантовъ де-Бальмена, Жилинскаго, Удома, Бенкендорфа, Ставицкаго и кн. Долгорукаго. Де-Бальменъ, «съ собранными съ полковъ стрѣлками, составлялъ правый флангъ колонны генералъ-маіора Лаптева, съ неустрашимостью троекратно атаковалъ непріятеля и, несмотря на полученную имъ рану и контузіи, находился до самаго конца сраженія и ободрялъ примѣромъ своимъ сборную свою команду»; Жилинскій и Удомъ, исполняя должности бригадъ-маіоровъ со всякимъ усердіемъ и неутомимостью, во время сраженія 26 и 27 чиселъ, посыланы были съ приказаніями въ опаснѣйшія мѣста, которые и развозили съ наибольшею точностью, и показали свою неустрашимость и мужество, а послѣдній и собралъ отдѣлившихся отъ полковъ людей»; Бенкендорфъ «употребленъ былъ генералъ-лейтенантомъ графомъ Толстымъ въ посылки съ разными приказаніями, подъ сильными

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 563, д. 14.
[2]) Ib., оп. 153, св. 563, № 17.

картечными выстрѣлами непріятеля, которыя имъ и исполнены были съ разсторопностью, а особливо когда непріятельская кавалерія прорвалась въ центрѣ нашемъ, то собиралъ разстроенныхъ людей и обращалъ противъ непріятеля»; Ставицкій, «находясь при генералъ-квартермистрѣ съ самаго начала кампаніи, былъ на всѣхъ сраженіяхъ и при Прейсишъ-Эйлау во всѣхъ дѣланныхъ ему отъ него, а также и отъ меня, важныхъ препорученіяхъ, оказалъ отличное усердіе къ службѣ, храбрость и присутствіе духа подъ сильными выстрѣлами»; кн. Долгорукій «24 числа въ сраженіи при Вольсдорфѣ, многочисленную непріятельскую конницу мужественно остановилъ и благоразумною предпріимчивостью разстроилъ и отразилъ, а 26 и 27 вездѣ, гдѣ только употребленъ онъ былъ съ полкомъ противъ непріятеля, сражался съ отличною храбростію и много положилъ его кавалеріи».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Ѳедоръ Петровичъ
УВАРОВЪ.
Съ грав. Манфельда по рис. Изабэ.

24 и 25 мая 1807 г. также не прошли безслѣдно въ боевой лѣтописи Государевой Свиты. Согласно всеподданнѣйшему донесенію [1]), генералъ-адъютантъ Уваровъ, «командуя кавалеріею праваго фланга 24 мая при Вольфсдорфѣ, заблаговременными распоряженіями своими предупредилъ покушенія непріятеля, силившагося переправиться при Ельдитене, атаковалъ его при д. Шарникъ съ отличною храбростью, причемъ истреблена цѣлая его колона и взяты въ плѣнъ генералъ Роге, 5 офицеровъ и 381 нижн. чин.; послѣ чего, когда прочіе непріятельскія колоны обратились въ бѣгство, онъ, пользуясь съ отличнымъ благоразуміемъ всѣми предстоявшими случаями, преслѣдовалъ его повсюду и больше 1000 чел. истребилъ и затопилъ въ озерѣ, по которому они, по указанію его, командуемою имъ кавалеріею были отрѣзаны; 25-го, при Анкендорфѣ, храбрымъ нападеніемъ своимъ пре-

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 563, д. 74, ч. 1.

дупредилъ покушеніе непріятеля противъ праваго нашего фланга и искуснымъ движеніемъ своимъ, обходя лѣвое крыло его, принудилъ къ отступленію отъ Анкендорфа, преслѣдовалъ потомъ на большое разстояніе, вновь атаковалъ его близъ лѣса, гдѣ онъ было остановился, и, опрокинувъ совершенно, такъ и поражалъ до самой рѣки Пассарги, не давая ему нигдѣ остановиться. Дѣятельность, дальновидность и благоразумная предпріимчивость сего достойнаго и храбраго генерала, при особенной ревности на пользу службѣ, сильнымъ образомъ споспѣшествовали знаменитыми успѣхами обоихъ сихъ сраженій и особливо послѣдняго». Князь М. П. Долгоруковъ «24 мая отличился особенною храбростью и неустрашимостью, а 25, когда генералъ-лейтенантъ баронъ Сакенъ былъ отозванъ мною, для нѣкоторыхъ приказаній, командовалъ въ отсутствіе его дивизіею и распоряжался съ примѣрнымъ благоразуміемъ и отличною дѣятельностью». Князь Трубецкой, «командуя бригадою изъ Старооскольскаго и Псковскаго мушкетерскаго полк., 24 числа съ пылкостью повелъ оную въ атаку противъ непріятельскаго центра, чѣмъ принудилъ непріятеля немедленно отступить». Флигель-адъютантъ Удомъ, «24 мая, при Вольсдорфѣ, и 25, при Анкендорфѣ и Деппенѣ, посылаемъ былъ мною съ разными приказаніями, которые исполнялъ подъ картечными и ружейными выстрѣлами съ отличною дѣятельностью, и оказалъ особенную ревность 25 числа при устроеніи дежурнымъ генералъ-маіоромъ Фокомъ на правомъ нашемъ флангѣ батарей». Ставицкій и кн. Голицынъ «24-го при Вольсдорфѣ и 25-го при Анкендорфѣ и Деппенѣ находились въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ и посылаемы были отъ меня съ разными приказаніями, которыя исполнили съ отличною расторопностью и благоразуміемъ, не взирая на ружейные и картечные выстрѣлы, коимъ подвергались».

Флигель-адъютантъ Дмитрій Петровичъ Уваровъ, братъ генералъ-адъютанта Уварова, [1]) въ ночномъ бою у Чарнова, 11 декабря 1806 г., былъ взятъ французами въ плѣнъ, гдѣ и пробылъ 6 мѣсяцевъ.

---

[1]) Конечно, высокое служебное положеніе Ѳ. П. Уварова имѣло значеніе для службы его брата; Д. П. Уваровъ участвовалъ въ походахъ Суворова 1799 г., ему желали дать случай отличиться, и кн. Горчаковъ писалъ гр. Хвостову: «скажите Ѳедору Петровичу Уварову, что его брата хотѣли втереть въ сію осаду (Замка Серавалле), чтобъ доставить рекомендацію, да онъ на ту пору занемогъ немного; у него сдѣлалась лихорадка, но теперь гораздо лучше, и потому нельзя было ему тамъ быть» (Ист. Гос. Свиты, т. I, стр. 428).

Генералъ-адъютантъ Ливенъ 27 декабря 1806 г. писалъ барону Беннингсену по этому поводу: «Его Императорское Величество, узнавъ что флигель-адъютантъ полковникъ Уваровъ захваченъ непріятелемъ въ полонъ, высочайше поручаетъ Вашему Высокопревосходительству вымѣнить его на французскихъ плѣнныхъ, у насъ находящихся, если къ тому представится удобный случай, но съ тѣмъ предположеніемъ, чтобы онъ не былъ предпочтенъ предъ другими нашими чиновниками, для службы нужнѣйшими, кои бы имѣли несчастіе также попасться въ руки непріятеля и кои бы лично отъ вымѣна сего чувствовали какое-либо неудовольствіе. Таковый обмѣнъ Его Величество полагаетъ произвесть на тѣхъ только чиновниковъ французскихъ, которые, по освобожденіи изъ плѣна, своею службою и познаніями не могли бы быть вредны для насъ» [1].

Цесаревичъ
Константинъ Павловичъ.

Изъ приведеннаго письма можно заключить, что Императоръ не очень высоко цѣнилъ службу и познанія брата своего талантливаго и храбраго любимца.

Среди отличившихся 29 мая 1807 г. при Гейльсбергѣ и 2 іюня 1807 г. при Фридландѣ указаны: генералъ-адъютанты графъ Уваровъ, князь Трубецкой и князь Долгорукій и флигель-адъютанты Удомъ и Ставицкій [2]. 29-го, при началѣ сраженія, Уваровъ подкрѣплялъ авангардъ ген.-лейт. кн. Багратіона при Беверникенѣ, «стремительныя дѣлалъ нападенія на непріятеля въ разныхъ пунктахъ и истребилъ онаго большое количество, отразилъ съ наилучшимъ успѣхомъ стремленіе его прервать соединеніе кавалеріи нашей съ авангардомъ и потомъ въ продолженіе всего сраженія сего, обращая повсюду быстрое вниманіе, при особенной благоусмотрительности своей, принималъ заблаговременно лучшія мѣры, отражалъ мужественно покушеніе непріятеля и, когда оный силился зайти въ правый нашъ флангъ, встрѣченъ былъ, по распоряженію его, генералъ-лейтенанта, генералъ-маіоромъ Алексѣевымъ съ 14 дивизіею и, при первомъ ударѣ опрокинутый, обращенъ въ бѣгство, каковыми подвигами весьма много способствовалъ зна-

[1] Воен. учен. арх., отд. II, № 1599.
[2] Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 563, д. 75, ч. I.

менитымъ успѣхамъ сего сраженія; 2 іюня, при Фридландѣ, находясь съ частью командуемой имъ кавалеріи на правомъ берегу рѣки Алле, коль скоро примѣтилъ, что непріятель удалился своею кавалеріею, немедленно перешелъ на подкрѣпленіе нашей конницы, устроилъ себя въ боевой порядокъ и, распорядивъ все съ наилучшею осмотрительностью, повелъ сильнѣйшую атаку на непріятеля, обратилъ его въ бѣгство, преслѣдовалъ на большое разстояніе до самаго лѣса, и покрылъ тѣлами, особенно кирасиръ его, все поле, чѣмъ рѣшилъ участь сего кроваваго боя. Когда же приказано было арміи перейти рѣку, прикрывалъ переходъ сей съ особливою распорядительностію и устройствомъ; потомъ, водимъ примѣрною ревностью своей къ службѣ, принялъ на себя, послѣ генералъ-лейтенанта Эссена 1, должность дежурнаго генерала, неусыпно по оной трудился и былъ современнымъ мнѣ во всемъ помощникомъ; при переходѣ же арміи черезъ р. Нѣманъ, распоряженіями своими и неутомимыми за всѣмъ наблюденіями, сильнымъ образомъ споспѣшествовалъ и скорости и устройству, съ какими армія сдѣлала переходъ сей, не потерявъ ни одного человѣка». Генералъ-адъютантъ Трубецкой «29 мая, въ сраженіи при Гейльсбергѣ, командуя порученною ему въ авангардъ частью, долго противостоялъ жестокому батальонному непріятеля огню и не допускалъ его подвинуться ни на одинъ шагъ; потомъ, долженствуя приблизиться къ арміи, медленно и въ порядкѣ совершилъ сіе, удерживая большія непріятельскія силы, всегда храбро и съ твердостью». Генералъ-адъютантъ Долгорукій, «въ томъ же сраженіи, при Гейльсбергѣ, подъ жестокою канонадою и картечными выстрѣлами находясь съ полкомъ, съ особеннымъ хладнокровіемъ и мужественно удерживалъ свое мѣсто, отражая непріятеля нѣсколько разъ, атаковывалъ его съ такою быстротою и храбростію, что всякій разъ былъ имъ обращаемъ съ большою для него потерею». Флигель-адъютантъ, «бригадъ-маіоръ по инфантеріи», Удомъ «29 мая, въ сраженіи при Гейльсбергѣ, находясь при дежурномъ генералѣ, генералъ-маіорѣ Фокѣ, шелъ вмѣстѣ съ кавалеріею въ атаку на непріятеля, поощрялъ прочихъ къ пораженію онаго и служилъ примѣромъ неустрашимости, и іюня 2, при Фридландѣ, употребляемъ былъ мною по разнымъ порученіямъ, которыя исполнялъ съ отличнымъ успѣхомъ и примѣрною ревностью». Флигель-адъютантъ Ставицкій, «въ оба сраженія 29 мая при Гейльсбергѣ и 2 іюня при Фридландѣ, находился при мнѣ и безпрерывно посылаемъ былъ мною

въ наиопаснѣйшія мѣста съ важными порученіями, которыя онъ при рѣдкой ревности, имъ водимой. и исполнялъ съ отличнымъ успѣхомъ и дѣятельностью, безстрашно вдаваясь жесточайшему непріятельскому огню и сохраняя всегда твердое присутствіе духа».

10 ноября 1807 г., по выраженію донесенія [1]), «генералъ-адъютантъ Долгорукій во все время командовалъ пѣхотою съ благоразуміемъ и дѣятельностью, а 20 ноября командовалъ правымъ флангомъ пѣхоты, гдѣ поражалъ нѣсколько разъ непріятеля; когда жъ былъ отрѣзанъ, то съ великимъ присутствіемъ духа храбро непріятельскія нападенія отражалъ и въ семъ разѣ занималъ три позиціи, а, наконецъ, ретировалися въ порядкѣ до м. Раусница, гдѣ занята была послѣдняя позиція»; флигель-адъютантъ Долгорукій, «находясь во время сраженія предъ линіею, командовалъ полученною частью пѣхоты и кавалеріи, съ удивительною храбростью и неустрашимостью во всѣхъ мѣстахъ поражалъ непріятеля, причемъ раненъ въ бокъ пулею и двѣ лошади подъ нимъ убиты».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ А. Х. БЕНКЕНДОРФЪ.

1 октября 1807 г., при Лембахѣ, флигель-адъютантъ Тизенгаузенъ, «въ самомъ сильномъ огнѣ старался остановить и построить приведенныхъ въ разстройку людей 8-го егерскаго полка несоразмѣрною силою непріятеля» [2]).

Въ 1811 г. отличился флигель-адъютантъ полковникъ А. Х. Бенкендорфъ. Въ указѣ отъ 26 мая 1812 г. при пожалованіи ему ордена св. Георгія 4 ст. было изложено; «отличныя мужество и храбрость, оказанныя вами въ бывшихъ 1811 г. противу турокъ сраженіяхъ подъ Рущукомъ, гдѣ вы іюня 20 съ 3 эскадронами Чугуевскаго уланскаго полка, при нападеніи непріятеля на аванпосты, не только подкрѣпили линіи нашихъ пикетовъ, но и содѣйствовали много къ побѣдѣ надъ непріятелемъ, а 22-го, при нападеніи непріятеля на тылъ новаго фланга

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 563, д. 1, ч. I.
[2]) Ib., оп. 153, св. 563, д. 1, ч. 4.

нашей кавалеріи, первые бросились въ сильные его толпы и, опрокинувъ, истребили значущее число лучшихъ наѣздниковъ» [1]). 1 сентября того же года за отличіе въ сраженіи произведенъ въ генералъ-маіоры.

Въ Отечествую войну чины Свиты принимали выдающееся участіе: всѣ генералъ и флигель-адъютанты или были отправлены на театръ военныхъ дѣйствій, или же получали командировки, связанныя съ открывшимися военными дѣйствіями. Біографъ генерала Армфельдта совершенно справедливо говоритъ, что онъ, какъ чинъ Государевой Свиты, долженъ бы былъ наравнѣ съ прочими явиться въ Вильну, но онъ туда не поѣхалъ вслѣдствіе полученія приказанія произвести осмотръ магазиновъ въ Остзейскихъ провинціяхъ [2]).

Не касаясь всѣхъ должностей, занятыхъ чинами Государевой Свиты, укажемъ, что генералъ-адъютантъ Шуваловъ командовалъ 4-мъ корпусомъ, флигель-адъютантъ Кикинъ былъ дежурнымъ генераломъ 1-ой арміи, князь Меншиковъ—дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 1 гренадерской дивизіи [3]), князь Любомірскій состоялъ въ распоряженіи начальника Главнаго Штаба 1-ой арміи [4]). Про флигель-адъютанта полковника Аракчеева состоялся указъ на имя главнокомандующаго 2-ою западною арміею о причисленіи его къ арміи и употребленіи на службу по его усмотрѣнію [5]); князь Багратіонъ про прибывшаго флигель-адъютанта 19 іюля отдалъ приказъ [6]): «назначенному по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію въ ввѣренной мнѣ арміи, Его Императорскаго Величества флигель-адъютанту полковнику Аракчееву находиться для особенныхъ порученій при мнѣ» [7]).

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. Выс. Им. ук., т. CXV, № 373.

[2]) Р. Стар. 1896 г., № 9.

[3]) Приказъ кн. Барклая-де-Толли, 28 мая, № 35.

[4]) Приказъ его же, 7 іюля, № 60.

[5]) Сборн. ист. мат., извлеч. изъ Арх. Соб. Е. И. В. Канц., I, 6 іюля 1812 г.

[6]) № 89.

[7]) Нѣкоторыя данныя о службѣ флигель-адъютантовъ въ штабахъ главнокомандующихъ арміями даетъ вѣдомость о чинахъ, находившихся у фельдмаршала Каменскаго къ 9 декабря 1806 г. (Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, д. 535). Вотъ эта вѣдомость:

Генералъ-лейтенантъ гр. Толстой	дежурный генералъ.
Свиты Его Импер. Вел. по Кварт. части Ген.-маіоръ Кретовъ	посланъ съ депешами къ королю Прусскому.
Л.-гв. Преображ. п. полк. Арсеньевъ	бригадъ-маіоръ.
Фл.-ад. полковн. кн. Трубецкой	у допросовъ и отправленія плѣнныхъ.

Александръ Семеновичь! Съ живѣйшимъ при-
скорбіемъ узналъ я о кончинѣ супруги вашей, и.
искренно раздѣляю съ вами горесть вашу, желая
чтобы вы съ покорностію къ святой волѣ Все-
могущаго, перенесли оную, и обрѣли утѣшеніе въ
упованіи на благость его. Пребываю къ прочемъ
всегда къ вамъ благосклоннымъ.

Въ Таганрогѣ
Сентября 25 дня
1825 года

Александръ

Послѣдняя записка Императора Александра I — А. С. Шишкову.
[redacted]
Собраніе П. Я. Дашкова.

Обращаясь къ отличіямъ чиновъ Свиты въ Отечественную войну, замѣтимъ прежде всего, что они не могутъ быть перечислены во всей полнотѣ, такъ какъ подлинныя донесенія, хранившіяся въ Московскомъ архивѣ Главнаго Штаба, утрачены въ большей своей части.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Карлъ Осиповичъ
де-ЛАМБЕРТЪ.

31 іюля 1812 г., при Городечнѣ, генералъ-адъютантъ Ламбертъ, «командуя авангардомъ, имѣлъ дѣло съ непріятелемъ превосходнѣйшихъ противъ него силъ, производя движеніе свое для соединенія съ главными силами столь искусно и мужественно, что непріятель никакой надъ нимъ поверхности имѣть не могъ» [1]); дежурный же генералъ флигель-адъютантъ Ольдекопъ, «въ продолженіи 14 часовъ бывшаго сраженія, выполняя данныя распоряженія, находился неоднократно въ сильномъ ружейномъ сраженіи, выполняя данныя ему распоряженія съ особенною разсторопностью и хладнокровіемъ».

Флигель-адъютантъ Вольцогенъ, 15 іюля, «въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ и Смоленскомъ, исполняя съ усердіемъ возлагаемыя на

Свиты Его Импер. Вел. по Кварт. части подполк. Ставраковъ	при правленіи всей канцеляріи.
Кавалергардскій п. рот. Левашовъ	при сочиненіи журналовъ входящаго и исходящаго.
Фл.-ад. ротм. кн. Голицынъ Л.-гв. Преображ. п. шт.-кап. Нарышкинъ Кавалергард. п. поруч. кн. Волконскій	оставлены въ Остерлинкѣ при ген.-отъ-инф. гр. Буксгевденѣ, за неимѣніемъ лошадей, по покупкѣ которыхъ велѣно явиться.
Лейбъ-гусарск. п. поруч. гр. Салтыковъ Адъют. фельдм. Каменскаго прапорщ. Валуевъ.	также оставлены въ Остерленкѣ при генералѣ-отъ-инф. гр. Буксгевденѣ, за неимѣніемъ лошадей, по покупкѣ коихъ велѣно явиться.
Комис. штата комисіонеръ 8 кл. Портнягинъ .	при экстроардинарной суммѣ.
Камергеры Рибопьеръ, гр. Нессельроде и надворн. совѣтн. бар. Ашъ.	оставлены въ Гроднѣ, впредь до востребованія.
Л.-гв. Преображ. п. капит. гр. Воронцовъ Фл.-ад. шт.-кап. Бенкендорфъ.	при генеральномъ дежурствѣ.

Генеральнаго Штаба чиновъ не имѣется.

Отмѣтимъ, что изъ 13 военныхъ чиновъ штаба—4 лица принадлежали къ составу Свиты Государя, Кретовъ же, гр. Рибопьеръ и гр. Нессельроде были ранѣе флиг.-ад. Императора Павла.

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., орденск. зап., св. 16, д. 2.

него порученія, посылался съ приказаніями къ командирамъ сражающихся войскъ и показалъ мужество и храбрость» [1]).

19 августа, изъ д. Ельцы, кн. Багратіонъ всеподданнѣйше доносилъ: «флигель-адъютантъ Вашего Императорскаго Величества полковникъ Маринъ, и. д. дежурнаго генерала при 2 западной арміи, мнѣ ввѣренной, во все время служенія его въ семъ званіи, отличая себя безпрерывною дѣятельностью и неусыпнымъ попеченіемъ и имѣя весьма достаточныя по службѣ познанія, много содѣйствовалъ мнѣ въ исполненіи моихъ обязанностей; но разные болѣзненные припадки, коими онъ давно уже страдаетъ, наконецъ отъ сугубыхъ трудовъ, въ сіе время понесенныхъ, до того въ немъ усилились, что совершенно не въ состояніи сдѣлался исправлять возложенную на него должность, и я принужденъ былъ для излѣченія болѣзни отпустить его въ Москву; отдавая должную справедливость отличнымъ способностямъ, усердію и трудамъ флигель-адъютанта Марина, я обязанностью моею поставляю свидѣтельствовать о томъ предъ престоломъ Вашего Императорскаго Величества и въ вознагражденіе испрашивать пожалованіе ему ордена Св. Владиміра 3 ст.». На рапортѣ имѣется помѣтка: «по случаю кончины Марина остается безъ движенія» [2])

21 октября 1812 г. кн. Горчаковъ писалъ [3]) кн. Голенищеву-Кутузову объ отправкѣ въ дѣйствующую армію флигель-адъютанта Ламсдорфа, «ревнующаго служить при войскахъ»: «достойный молодой человѣкъ, коего братъ пожертвовалъ жизнью на полѣ брани, стремится быть соучастникомъ защитниковъ отечества; таковое похвальное рвеніе да обратитъ вниманіе Вашего Сіятельства и да откроетъ ему путь къ утѣшенію отца его, генерала-отъ-инфантеріи Ламздорфа, лишившагося сына своего».

Объ отличіи флигель-адъютанта Кикина имѣется рапортъ князя Барклая-де-Толли князю Голенищеву-Кутузову отъ 26 сентября [4]): «исправляющій должность дежурнаго генерала, флигель-адъютантъ полковникъ Кикинъ, учинивъ распоряженія по должности своей въ день сраженія 26 августа, употребилъ себя въ дѣлѣ противъ непріятеля отличнѣйшимъ образомъ и въ виду моемъ, когда нашими войсками

---

[1]) Моск отд. Арх. Гл. Шт., св. 16, д. 6.

[2]) Ib., оп. 153, св. 41, д. 1593.

[3]) Ib., кн. сообщ. Воен. Мин., 1812 г., т. 124, № 627.

[4]) Ib., оп. 153, св. II, д. 1157; рапортъ отъ 26 сентября, за № 131, изъ Калуги.

отнята была обратно у непріятеля центральная батарея, онъ съ баталіономъ Уфимскаго полка опрокинулъ непріятеля съ правой стороны батареи, покушавшагося вновь овладѣть ею, чѣмъ облегчилъ удержаніе сей батареи за нами. При семъ случаѣ онъ получилъ жестокую кон-

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Алексѣй Ѳедоровичъ
ОРЛОВЪ.

тузію въ глазъ. Отличное усердіе къ службѣ и дѣятельность въ отправленіи многотрудной должности сего достойнаго офицера обязываютъ меня представить его заслуги Вашей Свѣтлости и просить о исходатайствованіи ему у Всемилостивѣйшаго нашего Государя генералъ-маіорскаго чина, который онъ по всей справедливости заслуживаетъ». Генералъ-фельдмаршалъ при рапортѣ своемъ отъ 26 октября

представилъ ходатайство Государю. Представленіе было предупреждено Высочайшимъ приказомъ: полковникъ Кикинъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры 21 октября, и на донесеніи имѣется резолюція, касавшаяся лишь коменданта Главной Квартиры полковника Ставракова, который представлялся къ производству одновремевно съ Кикинымъ: «Высочайше повелѣно полковника Ставракова произвести въ генералъ-маіоры, 6 ноября».

Другой рапортъ князя Голенищева-Кутузова касался флигель-адъютанта М. Ѳ. Орлова [1]). Въ немъ читаемъ: «Приближаясь съ арміею къ городу Борисову, я весьма затрудняюсь, не имѣя извѣстія отъ адмирала Чичагова съ 24 октября, почему рѣшилъ послать изъ Копыска Вашего Императорскаго Величества флигель-адъютанта кавалергардскаго полка поручика Орлова, съ отрядомъ казаковъ, для открытія съ нимъ сообщенія. Поручикъ Орловъ долженъ былъ перерѣзывать почти всю непріятельскую армію, слѣдовательно на большомъ разстояніи, онъ принужденъ былъ ночевать среди французскихъ войскъ, но, не взирая на всѣ сіи затрудненія и опасности, онъ выполнилъ свое порученіе весьма съ похвальнымъ успѣхомъ. Бывъ свидѣтелемъ переправы непріятеля черезъ Березину и зная обстоятельно происшествіе въ арміи, я его отправляю къ Вашему Императорскому Величеству со знаменемъ, доставленнымъ мнѣ отъ адмирала Чичагова. Поручикъ Орловъ обращалъ всегда на себя вниманіе какъ отличными познаніями, также и особенными дарованіями къ военному ремеслу. Повергая его къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь всеподданнѣйше испросить для него производство въ слѣдующій чинъ». На рапортѣ положена собственноручная резолюція Императора Александра: «въ ротмистры» [2]).

Подвигъ генералъ-адъютанта Кутузова описанъ въ донесеніи въ слѣдующихъ выраженіяхъ [3]): «съ командуемымъ имъ отрядомъ преслѣдуя непріятеля, 20 ноября, при м. Долгиновѣ, разбилъ 2.000 баварскихъ войскъ и взялъ въ плѣнъ 26 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1.000 рядовыхъ, а потомъ занялъ городъ Вильну; по приближеніи же къ Нѣману, пославъ часть казаковъ и гусаръ за рѣку, взялъ въ плѣнъ генерала Муравскаго, до 80 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2.500 нижнихъ

[1]) Моск отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. II, д. 1163. Рапортъ отъ 19 ноября № 570.

[2]) Дата подъ резолюціей положена рукою гр. Аракчеева: «27 ноября».

[3]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., орден. опись, св. 9.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Баронъ Фердинандъ Ѳедоровичъ
ВИНЦЕНГЕРОДЕ.

чиновъ; сильными же своими партіями занялъ гор. Инстенбургъ и Гумбиненъ, взялъ въ плѣнъ французскаго коменданта, 44 штабъ и оберъ-офицера и 1.720 рядовыхъ, да въ госпиталяхъ штабъ и оберъ-офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 1.200 и большіе магазины; потомъ 9-го декабря занялъ гор. Тильзитъ, взявъ тамъ же въ плѣнъ 2 офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ, большіе магазины съ провіантомъ и фуражемъ и въ госпиталѣ русскихъ оберъ-офицеровъ 3, французскихъ 39, нижнихъ чиновъ русскихъ—3, непріятельскихъ—798, и во все время преслѣдованія непріятеля до г. Ельбинга показалъ неустрашимость и благоразумныя свои распоряженія».

10 октября 1812 г. былъ взятъ въ плѣнъ одинъ изъ ближайшихъ къ Государю генералъ-адъютантовъ Винценгероде, освобожденный вскорѣ, благодаря счастливой случайности, флигель-адъютантомъ Чернышевымъ. Общеизвѣстныя обстоятельства этого плѣненія дополнимъ здѣсь одною любопытною архивною справкою. 19 мая 1819 г полковникъ Ахшарумовъ представилъ князю Волконскому слѣдующій рапортъ [1]): «найденный мною нечаянно, по возвращеніи моемъ изъ Франціи въ бумагахъ, оставшихся въ Гроднѣ въ особомъ запечатанномъ ящикѣ, Высочайшій рескриптъ на имя покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго при семъ Вашему Сіятельству имѣю честь представить, какъ принадлежащій къ общимъ дѣламъ того времени. Сколько могу припомнить, то бывшій тогда при Главной Квартирѣ дипломатическій чиновникъ баронъ Анштетъ, по волѣ фельдмаршала, писалъ согласно съ содержаніемъ сего рескрипта въ непріятельскій лагерь и, слѣдовательно, оный былъ въ свое время извѣстенъ». Въ рескриптѣ же изложено: «князь Михайло Ларіоновичъ! Вы должны, конечно, уже быть извѣщены, по рапортамъ генерала-

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, д. Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 23, № 803.

маіора Иловайскаго 4, о несчастномъ приключеніи съ генералъ-адъютантомъ барономъ Винценгероде. Даже турки и азіатскіе народы умѣютъ уважать выѣзжающихъ на переговоры. Но, кажется, всѣ правила, досель свято чтимыя и во время самой революціонной войны соблюдаемыя, нынѣ презрѣны и уступили мѣсто жестокому своеволію Наполеона. Если вы до полученія сего повелѣнія не требовали обратно генерала, захваченнаго, (не смотря) на переговорный знакъ, который онъ имѣлъ въ рукахъ, предписываю вамъ послать нарочно парламентера съ изъясненіемъ, что онъ взятъ противъ всѣхъ правилъ, въ войнѣ соблюдаемыхъ, и что слѣдуетъ его возвратить. Если же онъ, не взирая на справедливость, почитаться будетъ плѣннымъ, то предложите его вымѣнять на аванпостахъ въ назначенный часъ на генерала Ферріера. Но буде, паче чаянія, злость Наполеона простерлась на лишеніе жизни генерала Винценгероде, то объявите, что жизнь генерала Ферріера будетъ отвѣчать за сохранность генерала Винценгероде, котораго предъ аванпостами и прикажите разстрѣлять непремѣнно, если вы узнаете отъ посланнаго отъ васъ, что генералъ-маіора Винценгероде уже въ живыхъ нѣтъ, и тогда дайте знать въ непріятельскій лагерь, что впредь пять французовъ будутъ отвѣчать за одного носящаго россійскій мундиръ и лишеннаго жизни, начиная всегда со старшихъ чиновъ изъ имѣющихся у насъ плѣнныхъ. Прикажите также вытребовать, или по крайней мѣрѣ размѣнять, Изюмскаго гусарскаго полка ротмистра Нарышкина, захваченнаго вмѣстѣ съ барономъ Винценгероде 18 октября 1812 г.».

За боевыя отличія въ 1812 г. генералъ-адъютантъ Винценгероде былъ произведенъ въ генералъ-лейтенантскій чинъ. Кн. Горчаковъ по этому поводу писалъ ему 17 сентября 1812 г. [1]): «Его Императорское Величество за отличіе, оказанное вами во время всей компаніи, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать васъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи, каковое Высочайшее повелѣніе объявляя Вашему Превосходительству, усерднѣйше васъ поздравляю съ Монаршею милостью; о чемъ завтрашній день и отдано будетъ въ приказѣ».

Кампаніи 1813 и 1814 г.г. украсили исторію Свиты новыми боевыми подвигами генералъ и флигель-адъютантовъ.

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт.; кн. повел., объявл. Воен. Мин., т. CXIX, № 664.

Отличіе подполковника К. Х. Бенкендорфа подъ Бельцыгомъ доставило храброму офицеру, помимо повышенія въ чинѣ, званіе флигель-адъютанта. По донесенію генералъ-адъютанта Винценгероде отъ 15 августа 1813 г. [1]), Бенкендорфъ, по приказанію Винценгероде, «обошедъ правый флангъ непріятеля, врубился въ его резервъ, состоящій изъ 800 чел. пѣхоты, 3 эскадроновъ кавалеріи и 3 орудій, который обходилъ уже лѣвый флангъ пруссаковъ, и, смѣшавъ сей резервъ, разбилъ его совершенно, взявъ болѣе 500 человѣкъ въ плѣнъ и одну пушку съ пороховыми погребами». Въ виду изложеннаго отличія Бенкендорфа [2]), Винценгероде писалъ въ донесеніи: «такъ какъ я сему отличнѣйшему штабъ-офицеру и полковнику Власову обязанъ за успѣхъ сего дѣла, то и предъявляю награду за подвигъ его на Монаршее благоусмотрѣніе». Высочайшимъ приказомъ 17-го октября 1813 г. Бенкендорфъ назначенъ въ флигель-адъютанты.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Баронъ Ѳедоръ Карловичъ
КОРФЪ.
Съ мин., прин. Великому Князю Николаю Михаиловичу.

Подъ Лейпцигомъ, генералъ-адъютантъ Корфъ, согласно донесенію генерала Ланжерона, «командовалъ резервною артиллеріею; четвертаго числа поддерживалъ генералъ-лейтенанта Олсуфьева и посылалъ большія партіи, которыя во время похода непріятеля отъ Дюбежа въ тылу его сдѣлали много плѣнныхъ и взяли 6 орудій; шестаго числа подкрѣплялъ съ резервною артиллеріею разныя атаки трехъ пѣхотныхъ корпусовъ и авангарда». Генералъ-адъютантъ Сенъ-При «командовалъ 8-ымъ пѣхотнымъ корпусомъ; четвертаго числа

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, орд. оп., св. 12, д. 12.

[2]) Въ жизнеописаніи ген.-ад. К. Х. Бенкендорфа, составленномъ С. Новоселовымъ (изд. 1858 г.), сказано, что онъ «въ дѣлѣ при Бельцыгѣ, 9 августа, взялъ въ плѣнъ цѣлый батальонъ» вестфальцевъ, съ двумя орудіями.

наносилъ большой вредъ непріятелю искусными распоряженіями и пушечнымъ огнемъ и тѣмъ поддерживалъ сильно атаку корпуса генерала Іоркъ на Мекерна; когда непріятель хотѣлъ прорваться между м. Встерицъ и Голицъ, то онъ послалъ туда бригаду, которая, соединясь съ посланными отъ генералъ-лейтенанта Капцевича войсками, установила и утвердила выигрышъ въ семъ мѣстѣ; шестаго числа соединенно съ корпусомъ генералъ-лейтенанта Капцевича атаковалъ селеніе Шенфельдъ, защищаемое маршаломъ Неемъ, съ отборною пѣхотою, вытѣснилъ его оттуда и, когда непріятель, усилившись, овладѣлъ онымъ два раза, то онъ сильными атаками вытѣснилъ его оба раза, дѣлая нападенія съ такою быстротою, что отрѣзалъ непріятеля отъ его линіи и утвердилъ успѣхъ сего дня; онъ показывалъ величайшую храбрость и величайшее хладнокровіе и дѣлалъ самъ лучшія распоряженія; седьмого числа атаковалъ онъ вмѣстѣ съ корпусомъ генералъ-лейтенанта Капцевича г. Лейпцигъ и оный занялъ [1]). Флигель-адъютантъ Орловъ, по донесенію генералъ-адъютанта Винценгероде, во время преслѣдованія непріятеля отъ Лейпцига, «командуя бригадою донскихъ казаковъ, во всѣхъ атакахъ былъ первымъ и въ преслѣдованіи непріятеля взялъ двѣ пушки, 20 зарядныхъ ящиковъ и большое число плѣнныхъ и вообще во всѣхъ дѣлахъ оказывалъ храбрость и неустрашимость» [2]). Флигель-адъютантъ Лопухинъ вмѣстѣ съ штабсъ-капитаномъ Егерскаго полка Панкратьевымъ [3]), по донесенію генералъ-адъютанта Винценгероде, «находясь при послѣднемъ, при особенныхъ порученіяхъ исполняли оныя съ отличнымъ рвеніемъ и дѣятельностью, были посылаемы въ опаснѣйшія мѣста и употребляемы по разнымъ словеснымъ сношеніямъ съ Его Королевскимъ Высочествомъ Кронпринцемъ Шведскимъ» [4]).

Рапортъ генерала Барклая-де-Толли отъ 26 сентября 1813 года увѣковѣчивалъ новые подвиги чиновъ Свиты [5]). Генералъ-адъютантъ графъ Сенъ-При, «сей давно уже всѣмъ извѣстный отличный генералъ, показалъ и въ сей день свои опыты военнаго знанія и храбости,

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, св. 580, д. 119.

[2]) Ib., орденск. оп., св. 2, д. 36. Рапортъ генералу Барклаю-де-Толли, 23 ноября 1813 г., № 2019.

[3]) Высочайшимъ приказомъ 13 декабря 1813 г. Панкратьевъ, въ чинѣ капитана, былъ пожалованъ во флигель-адъютанты. Потому этотъ случай дарованія свитскаго званія слѣдуетъ причислить къ тѣмъ, въ которыхъ назначеніе флигель-адъютантовъ было вызвано боевыми отличіями.

[4]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., орденск. оп., св. 18.

[5]) Ib., орд. оп., св. 14, д. 60.

съ 4-мъ егерскимъ полкомъ взялъ онъ дер. Гроссъ-Гиршенъ, не взирая на ужасный и сильный непріятельскій огонь, и съ удивительною и примѣрною храбростію удерживалъ онъ и защищалъ тремя полками занимаемое имъ мѣсто за деревнею Гейдорфъ, противъ гораздо превосходнѣйшей силы непріятельской, на него наступавшей». Графъ Остерманъ-Толстой, по словамъ реляціи, «извѣстный всегда по отличной неустрашимости и твердости духа, 9-го числа мая, въ сраженіи при Бауценѣ превзошелъ самого себя, находясь на лѣвомъ флангѣ въ горахъ, гдѣ сраженіе продолжалось цѣлый день съ равнымъ жаромъ и куда превосходныя непріятельскія силы безпрестанно стремились, онъ находился всегда впереди самой опасности въ цѣпи стрѣлковъ нашихъ, сохранилъ ничѣмъ непоколебимую храбрость, одушевляя оныя командуемыя имъ войска, водилъ оныя многократно на штыки и каждый разъ опрокидывалъ и поражалъ непріятеля; получа же тяжелую рану въ плечо, не оставилъ своего мѣста и съ пулею въ тѣлѣ сражался еще четыре часа, пока не истребилъ совершенно непріятеля и на горахъ бывшаго, чѣмъ ощутительно способствовалъ всему лѣвому флангу къ одержанной имъ столь блистательной въ семъ дѣлѣ поверхности».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Александръ Ивановичъ
ОСТЕРМАНЪ-ТОЛСТОЙ.

Князь Вяземскій, въ своей записной книжкѣ, посвящаетъ графу Остерману-Толстому рядъ страницъ [1]) и, между прочимъ, говоритъ: «имя графа Александра Ивановича Остермана-Толстаго принадлежитъ военной лѣтописи царствованія Императора Александра Перваго, богатой многими блестящими именами. Почти всѣ они, болѣе или менѣе, вышли изъ военной школы, имѣвшей преподавателями своими Румянцова, Суворова, Репнина, Долгорукаго-Крымскаго. Въ числѣ своихъ

[1]) Полное собр. сочиненій VIII, 298—306.

знаменитыхъ сверстниковъ и сослуживцевъ графъ Остерманъ умѣлъ себя выказать. Рыцарское безстрашіе въ сраженіи, отвага, когда была она нужна, и неодолимая стойкость, когда дѣйствіе требовало упорно отстаивать оспариваемое мѣсто, были, по словамъ свѣдующихъ людей, отличительными принадлежностями военныхъ способностей его».

Генералъ-адъютантъ Уваровъ, «въ аріергардныхъ дѣлахъ послѣ сраженія подъ Люценомъ и въ сраженіи 8 и 9 мая подъ Бауценомъ, равно въ аріергардныхъ дѣлахъ послѣ онаго, командовалъ кавалеріею, причемъ дѣятельностію своею и искуснымъ распоряженіемъ вездѣ способствовалъ къ пораженію непріятеля».

Генералъ-адъютантъ баронъ Винценгероде, «командуя авангардомъ съ 17 по 20 апрѣля и въ генеральномъ сраженіи подъ Люценомъ кавалеріею лѣваго фланга, показалъ новый опытъ его достоинства». Флигель-адъютантъ Любомирскій, «находясь во все время сраженія въ огнѣ, посылаемъ былъ генералъ-лейтенантомъ Винценгероде съ разными приказаніями въ жестокія и опасныя мѣста, исполнялъ оныя къ полному удовольствію начальства».

Флигель-адъютантъ гр. Потоцкій «находился въ авангардныхъ дѣлахъ съ 17 по 20 число при нѣсколькихъ атакахъ и, при пораженіи непріятеля, оказывалъ особенную храбрость, благоразумнымъ распоряженіемъ удерживалъ всегда не только всѣ стремленія, но въ то же время заставлялъ его отступить; 20 числа, подъ Люценомъ, также показалъ отличную храбрость при атакѣ непріятеля».

Флигель-адъютантъ Сипягинъ, «бывъ начальникомъ штаба при войскахъ, ввѣренныхъ графу Милорадовичу, во всѣхъ дѣлахъ, какъ въ авангардныхъ, прежде сраженія подъ Люценомъ, такъ и послѣ онаго, въ аріергардныхъ, отличался какъ присутствіемъ духа, такъ и личною храбростію, коими онъ приводилъ въ исполненіе дѣлаемыя графомъ Милорадовичемъ распоряженія, причемъ показалъ отличную дѣятельность и усердіе къ службѣ»; за это отличіе Сипягинъ былъ представленъ къ чину генералъ-маіора, каковой и получилъ Высочайшимъ приказомъ 15 сентября 1813 года «за отличіе въ нынѣшнюю кампанію».

При взятіи Суасона, 1 февраля 1814 г., по донесенію генералъ-адъютанта Винценгероде [1]), флигель-адъютантъ полковникъ Сухте-

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., орд. оп., св. 6—1, д. 16.

ленъ, командуя Волынскимъ уланскимъ полкомъ, «былъ посланъ обрекогносцировать городъ Суасонъ съ 2-мя орудіями, 2 эскадронами уланъ и казачьими Сысоева и Дячкина полками; подойдя къ С. Круи, встрѣченъ былъ непріятелемъ, который въ числѣ 700 человѣкъ пѣхоты занималъ селеніе; полковникъ Сухтеленъ послалъ оба сіи казачьи полка отрѣзать сему непріятелю дорогу, изъ С. Круи въ Суасонъ идущую. Атаковавъ непріятеля съ фрунта его уланами и въ то же время дѣйствуя съ выгодной высоты картечью на онаго, понудилъ его оставить С. Круи и выдти на открытое мѣсто, атаковавъ его со всѣхъ сторонъ, истребилъ всю сію колонну. 1 февраля, командуя правымъ флангомъ приступа къ г. Суасону, состоявшимъ изъ 4-хъ орудій, 2 эскадронъ уланъ, полка Дячкина и двухъ ротъ егерей, онъ первый открылъ дѣйствіе на городъ и распоряжался ввѣренною ему горстью войскъ и съ совершенной благоразумностью подошелъ къ городу на картечный выстрѣлъ. По его распоряженію отрядъ его сбилъ непріятельскую батарею, надъ воротами стоявшую; въ тоже время стрѣлки его поражали непріятеля, на стѣнѣ находящагося. По завладѣніи же городскими воротами, онъ первый съ 2 эскадронами уланъ и казачьими Балабина и Власова полками бросился въ городъ и посланъ былъ преслѣдовать спасающуюся бѣгствомъ непріятельскую колону по Компіенской дорогѣ, которую, настигнувъ, благоразумнымъ распоряженіемъ принудилъ сдаться военно-плѣнными, при чемъ еще отбито одно орудіе». Флигель-адъютантъ Лопухинъ «въ сраженіи при Лютихѣ генваря 12 дня, когда непріятель въ числѣ 2.000 человѣкъ пѣхоты и 500 чел. кавалеріи съ 4 орудіями шелъ къ городу, дабы вытѣснить переднюю часть авангарда, онъ обошелъ съ казачьимъ полкомъ Дячкина правый непріятельскій флангъ, ударилъ въ тылъ и пробился до орудій, коими овладѣлъ, изрубивъ всѣхъ канониpовъ, но по находящемуся валу съ обѣихъ сторонъ дороги не могъ увезть оныхъ; вообще онъ способствовалъ во все сіе время отлично къ пораженію непріятеля. 1 числа

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Павелъ Петровичъ фонъ-СУХТЕЛЕНЪ.
Съ мин. музея Имп. Александра III.

февраля, командуя полкомъ Дячкина, спустясь съ чрезвычайно крутыхъ горъ, отрѣзалъ непріятельской пѣхотѣ, изъ 700 чел. состоящей, дорогу, изъ Круи въ Суасонъ идущую, и, ударивъ на оную пѣхоту вмѣстѣ съ полкомъ Сысоева и 2-мя эскадронами уланъ, истребили оную совершенно. 2 числа февраля, когда ворота у города Суассона были отбиты, то онъ пошелъ на подкрѣпленіе стрѣлковъ нашихъ и благоразумными его распоряженіями подавалъ примѣръ совершенною храбростью въ бою, способствовалъ къ скорому завладѣнію городомъ и истреблялъ въ ономъ непріятеля. Флигель-адъютантъ Бенкендорфъ былъ первымъ переправленъ чрезъ Рейнъ съ 2 ротами егерей и ста казаками; вступивъ на лѣвый берегъ Рейна, бывъ встрѣченъ превосходнымъ непріятелемъ, полковникъ Бенкендорфъ распоряжался со свойственнымъ ему мужествомъ и благоразуміемъ, прогналъ непріятеля и занялъ село Оберъ-Кассель; но въ ночь подошелъ къ нему непріятель изъ Нейса и наступалъ быстро на полковника Бенкендорфа, но оный подавалъ собою примѣръ неустрашимости, удержался въ деревнѣ тогда, когда по случаю сильнаго льда ему нельзя было прислать никакого подкрѣпленія до самаго утра и въ сіе время былъ усиленъ онъ однимъ баталіономъ егерей и однимъ полкомъ казаковъ. Непріятель, видя, что часть войскъ нашихъ усилилась уже довольно на лѣвомъ берегу Рейна, къ вечеру отступилъ изъ Нейса; такимъ образомъ полковникъ Бенкендорфъ, своею храбростью и благоразумными распоряженіями, прикрылъ переправу всего авангарда; 6 числа января непріятель сдѣлалъ сильную вылазку изъ крѣпости Юлихъ, полковникъ Бенкендорфъ, командуя эскадрономъ Павлоградскаго гусарскаго полка, 2-мя орудіями, 2 казачьими полками Сысоева и Жирова, искусными своими распоряженіями, окруживъ непріятеля и отрѣзавъ оному дорогу изъ крѣпости, повелъ на него атаку и истребилъ совершенно всю колонну, взявъ въ плѣнъ до 120 человѣкъ. По овладѣніи уже казаками генерала Чернышева г. Люттихомъ, непріятель, занимавшій м. Сантронъ въ числѣ 2.000 пѣх., 500 кав. и 4 орудій, узнавъ, что въ г. Люттихѣ находятся только два весьма слабые полка казаковъ, пошелъ быстро на оный, полковникъ Бенкендорфъ вышелъ противъ него съ полками Жирова и Сысоева и съ пѣшими стрѣлками, коихъ подкрѣпляли остальные казаки, подъ жестокимъ натискомъ и ружейнымъ огнемъ удерживалъ къ общему удивленію всѣхъ болѣе 3 часовъ, до тѣхъ поръ, пока подошелъ я съ эскадрономъ гусаръ, 2-мя орудіями и

Дячкинымъ полкомъ и уже всею сей кавалеріею совершенно разбили мы въ трое насъ сильнѣе непріятеля, причемъ командующій генералъ Кастексъ былъ раненъ и взято нами 150 чел. французской гвардіи въ плѣнъ, такимъ образомъ непріятель прогнанъ былъ отъ Лютиха. переправа черезъ рѣку Мозъ удержана и сія честь принадлежитъ наиболѣе мужеству и храбрости полковника Бенкендорфа. 1-го числа февраля, когда непріятельская колона вытѣснена была нашею артиллеріею изъ селенія Круи, полковникъ Бенкендорфъ, командуя полкомъ Сысоева и партіею шт.-ротм. Шепинга, спустясь съ чрезвычайно высокихъ горъ, ударилъ оной колонѣ во флангъ, тянувшейся изъ Круи, и способствовалъ къ истребленію оной. 2-го числа февраля при приступѣ къ г. Суасону, Бенкендорфъ командовалъ лѣвымъ флангомъ онаго, состоящимъ изъ 4 ор., 2-хъ ротъ егерей, 2-хъ эскадроновъ уланъ и полка Сысоева. Распоряжаясь съ благоразуміемъ сею частью войскъ и подавая лично своею храбростію примѣръ подчиненнымъ, Бенкендорфъ способствовалъ весьма много къ завладѣнію гор. Суасономъ; словомъ сказать, Бенкендорфъ непропускаетъ ни одного случая, гдѣ бы онъ не обратилъ на себя вниманія начальниковъ и всеобщее уваженіе».

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ
Князь Варшавскій, графъ ПАСКЕВИЧЪ Эриванскій.
Рисунокъ Крюгера.

Объ отличіи флигель-адъютанта Меншикова генералъ-фельдмаршалъ Барклай-де-Толли доносилъ Государю изъ Парижа 22 апрѣля 1814 года нижеслѣдующее [1]: «генералъ-лейтенантъ Ермоловъ представляетъ, что во время сраженія подъ Парижемъ былъ посланъ къ нему отъ Вашего Императорскаго Величества флигель-адъютантъ полковникъ князь Меншиковъ съ приказаніемъ, чтобы войска, входящія въ городъ, удержаны были отъ безпорядковъ. Отдавши сей приказъ, онъ находился при немъ до окончанія дѣла и былъ употребленъ имъ для рекогносцированія въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ. Замѣчанія его въ семъ случаѣ способствовали къ овладѣнію мостомъ чрезъ каналъ Урхъ, по которому авангардъ корпуса генерала Іорка повелъ атаки и, уничтоживъ усилія непріятеля и сему же обозрѣнію его, онъ обязанъ удобнѣйшимъ приближеніемъ войскъ къ барьерамъ города и посему и проситъ о награжденіи его.

«Представляя о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь просить всемилостивѣйше пожаловать князю Меншикову золотую шпагу съ надписью «за храбрость». Онъ имѣетъ ордена св. Владиміра 3 ст. и св. Анны 2 ст.»; на донесеніи положена собственноручная Высочайшая отмѣтка: «исполнить».

Въ Турецкую войну 1806 — 1812 гг. Государева Свита также принимала видное участіе.

Отношеніемъ 13 ноября 1806 г. графъ Х. А. Ливенъ увѣдомлялъ графа М. Ѳ. Каменскаго: «Его Императорское Величество соизволилъ назначить къ Вашему Сіятельству для употребленія по благоусмотрѣнію Вашему флигель-адъютантовъ Его Величества полковника кн. Трубецкаго, ротмистра кн. Голицына, Кавалергардскаго полка ротмистра Левашева и Лейбъ-Гусарскаго полка поручика графа Салтыкова» [2]. Послѣдній, подобно К. Х. Бекендорфу, поступилъ въ дѣйствующую армію изъ гражданской службы и о немъ 2 декабря 1806 г. гр. Каменскій доносилъ Государю изъ Гродно: «готовясь выѣхать заграницу, дерзаю испросить ротмистрскаго чина Лейбъ-Гусарскаго полка поручику графу Салтыкову; онъ во всю дорогу, забывъ камергерство свое, не только что исполнялъ повелѣнное, какъ адъютантъ, но искалъ случая быть употребленнымъ; да поощритъ таковое произвожденіе и

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., орденск. оп., св. 6/2, д. 32.
[2]) Ib., оп. 153, св. 535.

другихъ молодыхъ людей, въ штатской службѣ, Богъ знаетъ, какъ происшедшихъ, вступать въ воинскую».

Князь Сергѣй Сергѣевичъ
ГОЛИЦЫНЪ.
Флиг.-ад. съ 3 мая 1806 г. по 23 января 1808 г.
Съ портрета, прин. кн. Ѳ. С. Голицыну.

Подъ Браиловымъ, въ 1809 г. флигель-адъютантъ (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ) Паскевичъ, «командуя сотнею казаковъ атаманскаго полка, когда войска наши были еще скрыты, отряженъ былъ съ оною сотнею, съ тѣмъ, чтобы выѣхавшій изъ крѣпости Браилова отрядъ, въ 30 человѣкъ состоящій, побить и не допустить до крѣпости, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы и чрезъ то выманить изъ оной непріятеля, бросился на оный разъѣздъ, поразилъ и взялъ въ плѣнъ раненнаго Байрактара и 14 турокъ; потомъ, когда непріятель началъ изъ крѣпости показываться и преслѣдовать, онъ благоразумно наводилъ его къ засадѣ нашей, отчего и началось дѣло, въ коемъ, наравнѣ съ другими, въ пораженіи непріятеля поступалъ мужественно, какъ долгъ храбраго офицера требуетъ» [1]).

Въ 1809 г., при с. Татарицахъ, генералъ-адъютантъ Трубецкой [2]), «командуя каре на лѣвомъ флангѣ, составленномъ изъ двухъ баталіоновъ 7-го и одного 14-го егерскаго полковъ съ 8 орудіями донской конной артиллеріи, приблизился съ онымъ къ дирекціи непріятельской батареи; вниманіе непріятеля обратилось на его отрядъ и изъ двухъ батарей открытъ былъ по немъ огонь; тогда г.-ад. Трубецкой съ его каре двинулся нѣсколько впередъ, поставя батареи донской артиллеріи на новый пунктъ, изъ коего наносилъ великій вредъ непріятелю. Таковымъ дѣйствіемъ огонь непріятельскихъ батарей умолкъ, и кавалерія его, занимавшая лѣсомъ покрытую гору, принуждена была удалиться. Потомъ, когда толпы непріятельской конницы, получивъ сильный сукурсъ, умножились, стремились на казачьи полки и были

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 564, д. 33.
[2]) Ib., оп. 153, св. 564, д. 57.

отражены атакою ген.-м. гр. Палена, тогда кн. Трубецкой, подвигаясь съ своимъ каре впередъ, подкрѣплялъ дѣйствіе кавалеріи, стѣсняя фланги непріятеля, и, занявъ на высотѣ выгодную позицію, направилъ одну батарею на турецкій лагерь, а другую на бѣгущую непріятельскую конницу, чѣмъ и принудилъ оную укрыться къ лиману. Тутъ же устроилъ онъ новую батарею на непріятельскій лагерь, которая безпрерывно и съ успѣхомъ дѣйствовала по оному. Наконецъ, превосходными силами непріятеля была атакована вся наша кавалерія, причемъ и два орудія наши находились уже въ рукахъ непріятельскихъ, равнымъ образовъ окружили и каре; въ такомъ положеніи находилось оное болѣе часа, но сохраненіемъ порядка, сильными и безпрерывными выстрѣлами картечными и батальнымъ огнемъ очищенъ отъ непріятеля задній фасъ; тогда же высланы были егерскіе стрѣлки и спѣшенные драгуны, храбростью которыхъ непріятель отраженъ и бывшіе въ рукахъ его два орудія отбиты и возвращены въ егерское каре. Не взирая однако же на то, непріятель, усиливаясь безпрестанно, возобновлялъ нападенія на егерское каре, которое, ободряемо будучи г.-ад. Трубецкимъ, съ крайнимъ напряженіемъ силъ отражало всѣ покушенія турокъ. Въ семъ чрезвычайно упорномъ на семъ пунтѣ дѣлѣ, гдѣ силы непріятельскія въ нѣсколько кратъ превосходнѣйшіе, ген.-ад. Трубецкой не только ни на минуту не терялъ присутствія духа, но, напротивъ, хладнокровіемъ въ самой большой опастности и благоразумными распоряженіями вселялъ духъ твердости и неустрашимости въ подчиненныхъ и успѣлъ уничтожить всѣ предпріятія турокъ». Флигель-адъютантъ Ланской, находясь съ Бѣлорусскимъ гусарскимъ полкомъ на правомъ нашемъ флангѣ въ двукратныхъ атакахъ непріятеля, вышедшаго въ большомъ числѣ изъ ретраншамента, съ отличною храбростью вмѣстѣ съ казачьими полками опрокидывалъ оного, не смотря на сильное его сопротивленіе, гналъ до самаго ретраншамента съ большимъ пораженіемъ; презирая всѣ опасности, находился всегда впереди и личнымъ мужествомъ своимъ поощрялъ къ неустрашимости и подчиненныхъ, причемъ взялъ два знамени». Флигель-адъютантъ Паскевичъ «командовалъ двумя батальонами егерей, мужественно сражался и благоразумно распоряжался стрѣлками, вытѣснилъ непріятеля изъ занятыхъ имъ мѣстъ и подавалъ подчиненнымъ примѣръ неустрашимостью своею».

При Кюстенджи генералъ-адъютантъ Трубецкой порученную ему атаку «исполнилъ съ благоразумнымъ распоряженіемъ, отличнымъ

рвеніемъ и усердіемъ, находясь самъ лично въ различныхъ пунктахъ атаки, подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятельскимъ, и таковымъ собственнымъ примѣромъ поощрялъ подчиненныхъ къ подобнымъ твердостью духа и неустрашимости на пораженіе непріятеля; храбрость и мужество, имъ при семъ случаѣ и въ преслѣдованіи отважнѣйшаго непріятеля до самаго городскаго рва, чрезъ мѣста, весьма опасныя, обнаруженныя, первоначально вперили страхъ въ непріятеля, который потомъ, болѣе и болѣе убѣждаясь въ невозможности противустоять силѣ оружія россійскаго, побужденъ былъ вступить въ переговоры, окончившіеся извѣстною капитуляціей, коею городъ покоренъ».

Карлъ Ѳедоровичъ
ОЛЬДЕКОПЪ.
Фл.-ад. съ 30 нояб. 1806 г. по 2 дек. 1812 г.

При Разградѣ отличились флигель-адъютанты Ланской и Ламсдорфъ: первый «съ тремя эскадронами Александрійскаго гусарскаго полка врубился въ многочисленную непріятельскую конницу и по многомъ упорствѣ сбилъ его съ мѣста, преслѣдовалъ оную болѣе восьми верстъ и нанесъ непріятелю большой уронъ», а второй «по приближеніи къ городу посланъ былъ мною осмотрѣть укрѣпленія онаго, подъѣхавъ на весьма близкое разстояніе, и подъ ружейными выстрѣлами исполнилъ въ точности всѣ порученія» [1]).

Бригадъ-маіоръ (а позднѣе флигель-адъютантъ) Ольдекопъ и флигель-адъютантъ Крюссольдъ, въ сраженіяхъ при Шумлѣ, съ особеннымъ усердіемъ и разторопностью исполняли порученія по развозкѣ приказаній [2]). Въ томъ же дѣлѣ, генералъ-адъютантъ Трубецкой «командовалъ кареемъ, которымъ вытѣснилъ непріятеля въ горы и въ теченіе двухъ дней, не смотря на безпрестанное напряженіе непріятельскихъ превосходныхъ силъ, удержалъ сію позицію храбростію и благоразумными распоряженіями» [3]). Флигель-адъютантъ Любомирскій, подъ

[1]) Моск отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 564, д. 58.

[2]) Ib., оп. 153, св. 564, д. 67.

[3]) Генералъ-адъютантъ Трубецкой былъ представленъ къ ордену св. Владиміра 2 ст.; собственноручная резолюція Императора Александра на наградной вѣдомости гласила: «алмазъ» (т. е. алмазные знаки ордена св. Анны I кл.).

Шумлой же, «командуя Александрійскимъ гусарскимъ полкомъ, былъ самъ въ атакѣ на непріятеля съ лейбъ-эскадрономъ».

При вылазкѣ изъ Измаила, флигель-адъютантъ Кикинъ, будучи посланъ «съ пѣшими стрѣлками, принявъ начальство надъ оными, благоразумно содѣйствовалъ успѣху, прикрывая движеніе кавалеріи и причиняя притомъ чувствительный вредъ непріятелю» [1]).

2 іюля 1810 г., при вылазкѣ изъ Рущука, флигель-адъютантъ Влодекъ, «командуя батальономъ Нижегородскаго полка, будучи посланъ въ подкрѣпленіе, обошелъ непріятелю во флангъ, ударилъ въ штыки, отрѣзалъ онаго и тѣмъ содѣйствовалъ къ разбитію непріятеля» [2]).

При взятіи Ловчи, «генералъ-адъютантъ гр. Сентъ-Пріестъ, благоразумнымъ распоряженіемъ и скорымъ исполненіемъ своей диспозиціи, успѣлъ поразить непріятеля, бывшаго въ крѣпости Ловчѣ въ превосходныхъ силахъ, взялъ штурмомъ сію крѣпость и во всѣхъ случаяхъ всегда обнаруживалъ свои отличные военные таланты» [3]).

Подъ Виддиномъ, флигель-адъютантъ Зассъ, «командуя на лѣвомъ флангѣ 2-хъ батальоннымъ каре 27-го егерскаго полка, не взирая на превосходные силы непріятельской кавалеріи и пѣхоты, стремившейся овладѣть высотами, съ примѣрною храбростію и благоразуміемъ вездѣ поражалъ онаго» [4]).

Подвиги флигель-адъютанта Сухтелена подъ Рущукомъ ознаменованы были Высочайшимъ рескриптомъ отъ 6 марта 1812 г., въ коемъ было изложено [5]): «Въ вознагражденіе отличной храбрости, оказанной вами противу Турецкихъ войскъ 1811 г. при овладѣніи октября 2-го визирскимъ лагеремъ, на правомъ берегу Дуная близь Рущука находившимся, а съ 3 на 4 число острова, лежащаго на Дунаѣ позади Турецкаго лагеря, на лѣвомъ берегу расположеннаго, гдѣ вы, находясь всегда или съ охотниками, или впереди съ кавалеріею, благоразумными своими содѣйствіями, мужествомъ и неустрашимостью подавали примѣръ и все возлагаемое на васъ исполняли съ особливою дѣятельностью и успѣхами, жалую васъ кавалеромъ орд. св. Анны 2 кл.».

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 153, св. 564, д. 21.
[2]) Ib., оп. 153, св. 564, д. 73.
[3]) Ib., оп. 153, св. 564, д. 100.
[4]) Ib., оп. 153, св. 564, д. 102.
[5]) Ib., кн. Выс. ук., т. CXV, № 114.

На доблестную службу чиновъ Свиты на полѣ битвы указываютъ Высочайшіе приказы того времени, изъ которыхъ видно, что генералъ-адъютантъ кн. М. П. Долгорукій и флигель-адъютанты гр. Тизенгаузенъ и Ржевскій пали смертью храбрыхъ [1]), ген.-ад. графъ Сенъ-При умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи, а двадцать девять полковниковъ изъ числа Свиты произведены въ генералъ-маіоры за отличіе въ сраженіи: Удомъ, кн. М. П. Долгорукій, Кикинъ, Ставицкій, Ольдекопъ, гр. К. А. де-Бальменъ, Ланской, Чернышевъ, гр. Браницкій, кн. С. Г. Волконскій, Воейковъ, гр. Ст. Потоцкій, Вольцогенъ, Сипягинъ, М. Орловъ, А. Ф. Мишо, Сеславинъ, Закревскій, кн. Н. Г. Волконскій, Бартоломей, кн. В. П. Оболенскій, К. Х. Бенкендорфъ, Дурново, кн. Н. А. Долгорукій, Анрепъ, бар. С. Г. Строгановъ, гр. А. А. де-Бальменъ, гр. А. П. Толстой и Плаутинъ.

Алексѣй Ивановичъ
БАРТОЛОМЕЙ.
Фл.-ад. съ 3 сент. по 8 окт. 1813 г.

Порученія общегосударственнаго характера.

Помимо военныхъ командировокъ, чины Государевой Свиты получали нерѣдко порученія общегосударственнаго характера.

Здѣсь прежде всего остановимся на порученіи, данномъ флигель-адъютанту Альбедилю произвести слѣдствіе о пыткахъ подозрѣваемыхъ въ поджогахъ въ Казани; въ виду особаго интереса этого дѣла приводимъ донесеніе Альбедиля и Высочайшій указъ Сенату по этому поводу полностью. 17 сентября 1801 г. флигель-адъютантъ Альбедиль доносилъ Императору нижеслѣдующее [2]): «имѣя счастіе получить Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 18-го минувшаго Августа, поручающее мнѣ изыскать чрезъ способы въ немъ изъясненные о точности произшествія, случившагося съ однимъ изъ Казанскихъ гражданъ, взятымъ подъ стражу по случаю частыхъ въ Казани пожаровъ, осужденнымъ и претѣрпѣвшимъ наказаніе, приключившее

[1]) Рошешуаръ въ своихъ запискахъ говоритъ о флиг.-ад. Рапатель, убитомъ въ сраженіи; найти подтвержденіе существованія флигель-адъютанта такого имени въ архивахъ не удалось.

[2]) Сенатск. Арх., д. 1 отд. V департ.

ему смерть, по одному только исторгнутому изъ него мучительными пытками признанію, отъ коего онъ въ присутственныхъ мѣстахъ, при совершеніи казни, и послѣ оной при самомъ концѣ жизни отрицался; равнымъ образомъ и о томъ, не было ли другихъ подобныхъ сему случаевъ, и, предположивъ употребить всевозможныя старанія исполнить порученіе, коимъ былъ удостоенъ, поступилъ я слѣдующимъ образомъ. 31-го числа августа пріѣхавъ въ Казань, и не заставъ въ оной подпорутчика Унгебоура, выѣхавшаго еще 29-го того жъ мѣсяца по взятой подорожной въ Санктпетербургъ, просилъ я господина казанскаго военнаго губернатора Пущина послать за нимъ нарочнаго съ письмомъ, могущимъ склонить его къ возвращенію; давъ той нуждѣ, какую я въ немъ объявилъ, совершенно другой предлогъ, который и произвелъ слухи, способствовавшіе къ сохраненію въ тайнѣ настоящей цѣли. За нимъ былъ посланъ частный приставъ коллежскій ассесоръ Столбовскій, снабденный отъ меня для сего прогонными деньгами, который нагналъ его уже въ Ярославлѣ, возвратился съ нимъ въ Казань 8-го Сентября. Между тѣмъ я старался въ разговорахъ, какъ бы случайно до сего предмета доводимыхъ, еще и въ самомъ пути, приближаясь къ Казани, а потомъ и въ самомъ городѣ, отъ людей разнаго состоянія узнать о степени вѣроятности распространившихся слуховъ; и все слышанное мною во всѣхъ обстоятельствахъ сообразно было тѣмъ извѣстіямъ, кои достигли до Августѣйшаго престола Вашего Императорскаго Величества.

Но подпоручикъ Унгебоуръ чрезъ сообщеніе свѣденій, какія онъ имѣлъ, помогъ мнѣ открыть точные слѣды происшествія и, по онымъ шествуя, достигнуть предположенной цѣли. Сими самыми свѣдѣніями подкрѣпляясь и пріобрѣтая вновь непосредственно съ оными сопряженныя, нашелъ я обстоятельства произшествія въ видѣ таковомъ. Казанскій мещанинъ Петръ Яковлевъ при происшедшемъ 19-го іюня въ домѣ мещанина же Оловешникова отъ зажигательства воспаленіи, тогда жъ потушенномъ, взятъ былъ подъ стражу, допрашиванъ въ 1-й части города и не признался. Потомъ для таковаго жъ допроса переведенъ въ 3-ю часть; мучимъ предъ учиненіемъ онаго по приказанію частнаго пристава Столбовскаго, переодѣтые люди въ неосвѣщенномъ мѣстѣ стягивали ему на спину руки и ноги крѣпко вервіями, трясли, давили для умноженія боли и симъ терзаніемъ вынудили согласіе къ признанію; введенной послѣ въ присудствіе, гдѣ нахо-

дилися упоминаемой приставъ Столбовскій съ частнымъ судьею, двумя квартальными надзирателями и священникомъ, нынѣ въ живыхъ уже не находящимся, показалъ себя виновнымъ въ преступленіи; при исполненіи чего, по истощенію силъ, посаженъ былъ на стулъ и съ крайнею трудностію подписалъ допросъ, а по окончаніи онаго произносилъ болѣзненный стонъ, жалуясь на изломаніе рукъ, коими не могъ уже свободно дѣйствовать при поднесеніи ему вина для ободренія, а потомъ воды; и въ семъ положеніи переданъ былъ суду гражданскаго правительства въ Казанскомъ городовомъ магистратѣ, при отобраніи подтвердительнаго допроса удостовѣрялъ онъ о несправедливости признанія, изторгнутаго пытками, по приказанію пристава Столбовскаго произведенными; подтверждалъ сіе по осужденіи духовному отцу его; на мѣстѣ казни предъ приступомъ къ оной, во время совершенія ея при каждомъ ударѣ, и по совершеніи повторялъ безпрестанно, что онъ невиненъ въ преступленіи, за которое страждетъ, и на послѣдокъ при самомъ концѣ жизни, когда уже надежда для него не существовала, подтверждалъ предъ священникомъ, исполнившимъ надъ нимъ духовный обрядъ, о его невинности, и потомъ испустилъ духъ. Истинѣ сей въ основаніе служатъ собранныя мною письменныя свѣденія, отъ военно-служителей, при 3-й части находящихся и бывшихъ совершителями истязанія; отъ чиновника изъ числа присудствовавшихъ во оной части при отобраніи допроса; отъ бывшихъ при исполненіи приговора казанскаго полицмейстера надворнаго совѣтника Бычковскаго и 1-й части частнаго пристава маіора фонъ-Фишера; отъ четырехъ священниковъ, изъ коихъ двое находились при увѣщаніи подсудимаго въ городовомъ магистратѣ, третій—отецъ его духовный и послѣдній исполнитель священнаго предъ его смѣртію обряда, наконецъ признаніе самаго пристава Столбовскаго о употребленіи предъ допросомъ сего нещаст-

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Василій Васильевичъ
ЛЕВАШЕВЪ.

наго пытки, открытое въ разговорахъ его съ подпоручикомъ Унгебоуромъ въ продолженіи пути ихъ изъ Ярославля въ Казань.

«Не видя по производствамъ дѣла, изтребованнымъ изъ городоваго магистрата и палаты суда, и расправы изъ 1-го департамента ни о томъ, кто далъ первое приказаніе о взятьѣ мещанина Яковлева подъ стражу, ни о подавшихъ къ тому поводъ причинахъ, взялъ о семъ письменное отъ пристава 1-ой части фонъ-Фишера показаніе, коимъ онъ изъяснилъ, что помянутый Яковлевъ взятъ имъ былъ по подозрѣнію, навлеченному его смущеніемъ, и по прозбѣ хозяина дома Оловенникова. А приступя къ прилѣжному разсмотрѣнію сихъ производствъ, нашелъ я въ допросѣ магистратскомъ, что мещанинъ Яковлевъ, съ начала утвердивъ допросъ 3-й части, въ скорости потомъ отрекся отъ признанія, вынужденнаго жестокими побоями. Но оставлено въ молчаніи изъясненіе его, удостовѣренное священникомъ, что приказатель пытки былъ приставъ Столбовскій, равномѣрно какъ и то, свидѣтельствовалъ ли онъ въ признакахъ сей пытки; не изтребованъ первый его отрицающей преступленіе допросъ, которой въ числѣ прочихъ документовъ слѣдствія присланъ не былъ, и заключеніе, потомъ учиненное въ магистратѣ, осуждающее на казнь, основано на признаніи его, Яковлева, въ 3-й части, поставивъ сему за предлогъ, что, при самомъ отобраніи допроса, мученія не было, а предъ онымъ по его удостовѣренію претерпѣнное не доказано. Департаментъ палаты, въ семъ видѣ получивъ дѣло, не допрашивалъ въ подтвержденіе подсудимаго и, безъ всякаго пополнительнаго производства, утвердилъ заключеніе магистрата своимъ приговоромъ, внесеннымъ къ господину гражданскому губернатору Муханову, который, аппробовавъ, возвратилъ оный къ исполненію; но чтобъ при объявленіи онаго подсудимому, былъ каковой либо отъ него отвѣтъ, того по дѣлу не видно.

«Но что не одинъ былъ сей примѣръ употребляемой съ обвиняемымъ жестокости, тому нашелъ я живаго свидѣтеля, представленнаго мнѣ подпоручикомъ Унгебоуромъ, казанскаго цѣха Мухина, который далъ мнѣ письменное показаніе, что по случаю сихъ же пожаровъ былъ по приказанію Столбовскаго изтязанъ; не стерпя мукъ, показалъ себя виновнымъ въ зажигательствѣ; подписалъ допросъ и потомъ при цѣлованіи образа присягою утвердилъ свою невинность. Его держали трое сутки подъ стражею и препроводили въ 1-ю часть при запискѣ таковаго же содержанія, что онъ въ зажигательствѣ не признанъ

виновнымъ, но за пьянство наказанъ. Видѣлъ я на семъ Мухинѣ слѣды не совсѣмъ еще заглаженныхъ, чрезъ двенадцать недѣль, признаковъ истязанія, и къ приведенію въ ясность произшествія потребовалъ о доставленіи мнѣ произведеннаго ему допроса, но оной не отыскалъ. Однакоже дѣйствительность его пытки утверждена показаніемъ истязавшихъ его 3-й части военнослужителей. Всѣ же сіи бумаги, кои въ отношеніи порученнаго мнѣ исполненія служатъ основаніемъ заключенію о прямой сущности произшествія, осмѣливаюсь приложить у сего.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Евграфъ Федотовичъ
КОМАРОВСКІЙ.

На послѣдокъ остается мнѣ донесть Вашему Императорскому Величеству, что послѣ умершаго мещанина Яковлева остались живущія въ Казанѣ беременная жена его Аксинья Петрова; мать ее, вдова мещанина Мавра Крупенникова, коей въ маленькомъ домѣ, стоющемъ не болѣе сорока рублей, обѣ они жительствуютъ, и воспитавшая его съ самаго младенчества, мещанка же вдова Федосья Григорьева, всѣ трое въ недостаточномъ состояніи, и получаютъ трудами ихъ пропитаніе не иначе, какъ съ помощію другихъ. Цѣхъ же Максимъ Мухинъ, бывъ измученъ и лишась на немалое время силъ упражнятся въ ремеслѣ его, нынѣ равномѣрно найденъ мною въ бѣдномъ положеніи. Всеавгустѣйшій Монархъ! Я осмѣливаюсь при заключеніи сего засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, сколь не мало способствовалъ мнѣ возвратившейся для сего нарочно въ Казань подпоручикъ Унгебоуръ, и сколько доволенъ оказанными въ семъ случаѣ ревностію, скромностію городоваго секретаря Москотильникова, котораго я по собраніи предварительныхъ слуховъ, приступая съ 12-го числа сего мѣсяца къ открытымъ требованіямъ, при разсмотрѣніи производствъ, по предлежащей надобности употребить былъ долженъ. Съ симъ всеподданнѣйшимъ моимъ донесеніемъ повергаю себя предъ освященнымъ Монарха моего престоломъ. Все-

милостивѣйшій Государь! Вашего Императорскаго Величества вѣрный подданный флигель-адъютантъ баронъ Альбедиль».

27 сентября 1801 г. послѣдовалъ замѣчательный Высочайшій указъ Сенату: «Съ крайнимъ огорченіемъ дошло до свѣдѣнія Моего, что по случаю частыхъ пожаровъ въ городѣ Казанѣ взятъ былъ по подозрѣнію въ зажигательствѣ одинъ тамошній гражданинъ подъ стражу, былъ допрошенъ и не признался, но пытками и мученіемъ изторгнуто у него признаніе и онъ преданъ суду. Въ теченіи суда вездѣ, гдѣ было можно, онъ, отрицаясь отъ вынужденнаго признанія, утверждалъ свою невинность; но жестокость и предубѣжденіе не вняли его гласу — осудили на казнь, въ срединѣ казни и даже по совершеніи оной тогда, какъ не имѣлъ уже онъ причины искать во лжи спасенія, онъ призывалъ всенародно Бога во свидѣтели своей невинности и въ семъ призываніи умеръ. Жестокость толико вопіющая, злоупотребленіе власти столь притѣснительное и нарушеніе законовъ въ предмѣтѣ толико существенномъ и важномъ—заставили Меня во всей подробности удостовѣриться на самомъ мѣстѣ сего произшествія въ истинѣ онаго, и на сей конецъ отправилъ Я въ Казань флигель-адъютанта Альбедиля, чтобъ съ извѣстнымъ Мнѣ его безпристрастіемъ обнаружилъ всѣ дѣла сего обстоятельства. Донесеніе его, на очевидныхъ доказательствахъ основанное, къ истинному сожалѣнію Моему не только утвердило свѣдѣнія, до Меня дошедшія, но и удостовѣрило, что не въ первый разъ допущены тамошнимъ правительствомъ таковыя безчеловѣчныя и противозаконныя мѣры».

Приведемъ еще случаи, когда флигель-адъютантамъ поручалось производство слѣдствій по гражданскимъ дѣламъ. Флигель-адъютанту Герману было повелѣно разобрать дѣло Чиниса, завладѣвшаго посредствомъ представленія подложныхъ писемъ Особъ Императорскаго Дома драгоцѣнностями грека Зосимы [1]). О причинахъ возникновенія тамбовскихъ пожаровъ производили слѣдствіе генералъ-адъютантъ Комаровскій и флигель-адъютантъ Панкратьевъ [2]). При обнаруженіи большаго числа бѣглыхъ въ Лифляндской губерніи, слѣдствіе о нихъ производилъ флигель-адъютантъ Бутурлинъ [3]).

[1]) Рус. Арх., 1881 г., I, 241. Воспоминанія Шепинга.
[2]) И. Дубасовъ. Тамбовскіе пожары въ 1815 г. Др. и Нов. Рос. 1877, I, 173.
[3]) Проф. Середонинъ. Истор. обзоръ Ком. Мин., I, 545.

При крестьянскихъ безпорядкахъ на югѣ Россіи, дѣло ихъ разбиралось генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ, который 2 іюня 1820 г. сообщилъ имъ слѣдующее объявленіе: «По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію. Отъ генералъ-лейтенанта Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта Чернышева, крестьянамъ помѣщичьихъ слободъ въ Міускомъ начальствѣ поселеннымъ. Крестьяне, въ самое то время, когда Государь Императоръ, въ справедливомъ своемъ гнѣвѣ, повелѣлъ мнѣ наказать ослушниковъ власти къ помѣщикамъ своимъ, жителей слободъ Городищенской, Орловки, Несмѣяновки и Андреевки, и когда оказавшіеся по изслѣдованію болѣе другихъ въ томъ виновными понесли уже и достойное наказаніе, а всѣ прочіе, восчувствовавъ безумное заблужденіе свое, изъявили мнѣ искреннѣйшее раскаяніе, слышу я, что духъ подобнаго своевольства обуялъ и ваши умы; нѣсколько изъ слободъ Міускаго начальства сами собою отказались отъ повиновенія помѣщикамъ и исправленія работъ для нихъ. Они не вняли увѣщаніямъ и внушеніямъ мѣстнаго начальства и впали въ новое тяжкое преступленіе—ослушаніе законной власти. Поступокъ сей привлекаетъ на васъ всю строгость взысканія, положеннаго закономъ для возмутителей.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Съ портрета, пис. Доу.

«Но я знаю, крестьяне, что безумная ваша мысль о вольности отъ подданства помѣщикамъ родилась отъ нелѣпыхъ разглашеній и кривыхъ толковъ, кои распространяютъ праздные и злонамѣренные по одной жад-

ности къ корысти, и что простота ваша, неразлучная съ легковѣріемъ и неспособная видѣть ни точности, ни обмана, ни пагубныхъ слѣдствій безначалія, влечетъ васъ въ сѣти, разставленныя злодѣями общаго покоя и порядка. Знаю также, сколь безпримѣрно милосердіе Всемилостивѣйшаго Государя, предпочитающаго средства человѣколюбія и кротости—мѣрамъ строгаго правосудія надъ тѣми, кои и въ самомъ сильномъ заблужденіи, наконецъ, опамятуются и будутъ исправлять себя искреннимъ раскаяніемъ. И такъ, крестьяне! прежде нежели я приду къ вамъ исполнить Высочайшую волю Государя Императора, оскорбленнаго непослушаніемъ нѣсколькихъ сельскихъ слободъ, предостерегаю васъ отъ пагубнаго обольщенія, въ которомъ теперь вы находитесь. Оставьте буйное своевольство и возвратитесь къ своимъ обязанностямъ, покоритесь власти закона и помѣщикамъ вашимъ; одно прямое и смиренное признаніе вины вашей можетъ спасти васъ. Въ противномъ случаѣ знайте, крестьяне! что если вы сему кроткому возванію внимать не будете и тотъ же часъ, какъ оное вамъ будетъ прочитано, не оставите безумнаго начинанія вашего, тогда не избѣгнете строжайшаго по законамъ наказанія; знайте также, что громады ваши, представляющіяся въ понятіи вашемъ столь значащими, напротивъ того въ существѣ своемъ совершенно ничтожны, и что довольно одного примѣра, чтобъ разсыпать ихъ и открыть всѣхъ виновныхъ; а потому и помните, что во всякомъ случаѣ каждый долженъ отвѣчать собственно за себя. Вы имѣете время спасти себя, крестьяне! и такъ, пользуйтесь онымъ, чтобы чистѣйшимъ раскаяніемъ отвратить дѣйствіе строгаго правосудія. Спросите у нѣсколькихъ человѣкъ слободъ: Равеньковъ, Мартыновки, и деревни Сафьяновки, бывшихъ очевидцами наказанія, постигшаго виновнѣйшихъ изъ жителей Городищенскихъ, Несмѣяновскихъ, Андреевскихъ, Орловскихъ и Серебряковскихъ. Они вамъ скажутъ, въ какое плачевое состояніе повергли себя и семейства свои тѣ, которые умедлили внять снисходительнымъ увѣщаніямъ и примѣромъ своимъ вовлекли прочихъ въ пагубное заблужденіе. Спросите у нихъ, какое чистосердечное раскаяніе принесли мнѣ всѣ прочіе жители помянутыхъ слободъ, обязавшись клятвою въ храмѣ Божіемъ впредь безмолвно повиноваться власти и помѣщикамъ своимъ. Они вамъ скажутъ и о томъ, съ какимъ удовольствіемъ объявилъ я имъ всемилостивѣйшее Государя Императора прощеніе вины ихъ.

«Послѣдуйте, пока есть еще время, примѣру сихъ совратившихся

съ пути истиннаго, но очистившихъ преступленіе свое раскаяніемъ, и не сѣтуйте на меня, когда упрямство ваше вынудитъ прибѣгнуть къ средствамъ строгаго правосудія, которыя ввѣрены мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ для собственной вашей пользы и спасенія».

Особо выдающимся порученіемъ генералъ-адъютантамъ было назначеніе ихъ для оказанія помощи пострадавшимъ отъ наводненія С.-Петербурга 7 ноября 1824 г. Въ наиболѣе пострадавшія части Петербурга — на Васильевскій островъ и Выборгскую сторону — были назначены временными военными губернаторами три генералъ-адъютанта: Бенкендорфъ, гр. Комаровскій и Депрерадовичъ, дѣйствовавшіе подъ общимъ руководствомъ военнаго генералъ-губернатора графа М. А. Милорадовича.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Николай Ивановичъ
ДЕПРЕРАДОВИЧЪ.

Каждый временный военный губернаторъ былъ снабженъ для оказанія неотложныхъ пособій по 100,000 руб. Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ по этому поводу Министру Финансовъ, было изложено: «желая оказать неукоснительное помоществованіе претерпѣвшимъ въ С.-Петербургѣ отъ бывшаго въ немъ великаго наводненія, повелѣваю вамъ сего же дня отпустить Моимъ генералъ-адъютантамъ: Депрерадовичу, графу Комаровскому и Бенкендорфу, по 100,000 р. каждому, на извѣстное имъ употребленіе, по предмету первоначальнаго помоществованія онымъ претерпѣвшимъ отъ наводненія» [1]).

Описывая объ стоятельства своего назначенія временнымъ военнымъ губернаторомъ, графъ Комаровскій въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ, что на другой день наводненія онъ былъ приглашенъ во дворецъ, куда также прибыли Депрерадовичъ и Бенкендорфъ. Выйдя изъ внутреннихъ покоевъ къ этимъ лицамъ, Государь сказалъ имъ: «Я призвалъ васъ, господа, чтобы вы подали самую скорую и дѣятельную помощь несчастнымъ, пострадавшимъ отъ ужаснаго вчерашняго происшествія; Я увѣренъ, что вы раздѣлите Мои чувства состраданія; Я назначаю

[1]) Сборн. истор. мат., извл. изъ Архива Соб. Е. В. Канц., т. VI, 126 стр.; указъ отъ 10 ноября 1824 г.

васъ временными военными губернаторами зарѣчныхъ частей города— вотъ вамъ инструкція, наскоро составленная; сердца ваши ее дополнятъ» [1]). Въ вѣденіе каждаго губернатора поступили полиція и войска соотвѣтствующаго района. Графъ Комаровскій тотчасъ же поѣхалъ на Петербургскую сторону, гдѣ и началъ свою дѣятельность, а десятаго ноября эту часть города посѣтилъ Самъ Государь.

Назначеніе царскихъ генералъ-адъютантовъ для подачи помощи пострадавшимъ отъ наводненія, конечно, слѣдуетъ признать мѣрою, въ высшей степени гуманной и удачной. Русскій народъ привыкъ видѣть въ Своихъ Монархахъ источникъ всякаго рода милостей и кто же, какъ не высшіе чины Государевой Свиты, могли лучше оказать поддержку бѣднымъ петербуржцамъ. А бѣдствіе, постигшее Петербургъ въ злополучный въ его исторіи день, было ужасно [2]): газетныя извѣстія того времени передавали, что «столица посѣщена была бѣдствіемъ, коему уже около пятидесяти лѣтъ не было примѣру» [3]); очевидцы, оставившіе записки о днѣ 7-го ноября, сообщаютъ намъ, что «сила вѣтра и волненія такъ были ужасны, что опрокидывало на крѣпостныхъ стѣнахъ и бросало въ воду съ лафетами орудія, имѣющія по 170 пудовъ вѣсу» [4]).

По словамъ К. Я. Булгакова, «на Невѣ несло мимо дворца барку съ сѣномъ, совсѣмъ утопувшую, и на ней девять человѣкъ, просившихъ о спасеніи. Государь послалъ спасать ихъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа, который былъ тогда дежурнымъ; по горло въ водѣ шелъ онъ до дежурнаго катера и взобрался на него. Его понесло, потеряли его изъ виду и цѣлый день въ большомъ были на счетъ его безпокойствѣ, но онъ былъ столько счастливъ, что догналъ барку, не смотря на ужасную бурю, спасъ всѣхъ людей и очутился въ большомъ гошпиталѣ около втораго этажа, куда ихъ всѣхъ и втащили, и тѣмъ спасли. Прежде третьяго часа ночи не могъ онъ плыть назадъ, ибо вѣтеръ противный и волненіе было ужасное. Государь ему пожаловалъ табакерку съ портретомъ и 50/т. р.» [5]).

[1]) Записки гр. Комаровскаго. Рус. Арх. 1867 г.

[2]) Аллеръ. Опис. наводн., бывш. въ Спб. 7 ноября 1824 г., изд. 1826 г., отзывъ объ этомъ трудѣ — Моск. Телегр. 1827 г., ч. 13, № 2. 150—153, и Сѣв. Пчела, 1826 г., № 141.

[3]) Русскій Инвалидъ. 1824 г., № 269.

[4]) Записки И. П. Мартынова. Заря. 1871 г., іюль.

[5]) Р. Арх. 1903, V, 75.

Со своею трудною задачею генералъ-адъютанты, повидимому, справились удачно, и вновь воцарившійся Императоръ Николай I удостоилъ каждаго изъ нихъ, по окончаніи даннаго порученія, милостивымъ рескриптомъ.

Въ рескриптѣ генералъ-адъютанту А. Х. Бенкендорфу было изложено: «Благоразумными вашими распоряженіями и дѣятельностью на пользу человѣчества въ званіи временнаго военнаго губернатора Васильевской части, вы оправдали довѣренность къ вамъ въ Бозѣ почи-

Чины Государевой Свиты оказываютъ помощь населенію Петербурга во время наводненія 7 ноября 1824 г.

вающаго Императора, Любезнѣйшаго Моего брата Александра Павловича. Мнѣ пріятно за таковой вашъ подвигъ изъявить вамъ Мое совершенное благоволеніе» [1]); въ рескриптѣ генералъ-адъютанту Комаровскому: «Оказанное вами ревностное усердіе на пользу человѣчества въ успѣшномъ исполненіи возложенной на васъ обязанности временнаго военнаго губернатора Петербургской части доставляетъ Мнѣ пріятный случай симъ изъявить вамъ Мое совершенное благоволеніе» [2]), а въ рескриптѣ генералъ-адъютанту Депрерадовичу: «Ревностное ваше

[1]) Сборн. истор. матер., извлеч. изъ арх. Собств. Е. И. Канц., VII, 10; 20 март. 1826 г., № 78.
[2]) Ib., стр. 9.

усердіе въ исполненіи возложеннаго на васъ порученія по званію временнаго военнаго губернатора Выборгской части подаетъ Мнѣ новый пріятный случай изъявить вамъ за сіе Мое совершенное благоволеніе»[1]).

Въ 1808 г. два флигель-адъютанта Кикинъ и Маринъ получили командировку въ Виленскую и Гродненскую губерніи [2]). Въ указѣ, данномъ Военнымъ Министромъ этимъ флигель-адъютантамъ, было выражено [3]): «Его Императорское Величество, извѣстясь, что виленскіе и гродненскіе евреи въ большомъ количествѣ отправляютъ серебрянные наши рублевки въ Саксонію, посредствомъ корреспондента ихъ, живущаго въ Дрезденѣ, еврея Каскеля, и сіи рублевки наши обращаются въ тамошній монетный дворъ и перечеканиваются въ талеры, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы вы съ полученіемъ сего отправились чрезъ Вильну въ Виленскую и Гродненскую губерніи и, оставаясь въ сей губерніи [4]) подъ видомъ осматриванія расположеныхъ тамъ войскъ, постарались всѣми мѣрами и тайнымъ образомъ описываемое злоупотребленіе открыть и, буде кто вами въ семъ преступленіи замѣченъ будетъ подозрительнымъ или и точно окажется виновнымъ, таковаго, тотчасъ отдавъ подъ строжайшій арестъ, донесть о семъ по эстафетѣ Военному Министру; чтобъ со стороны воинской и гражданской чинимо было вамъ всякое по сему случаю вспоможеніе, о томъ у сего же прилагается надлежащее повелѣніе къ Литовскому военному губернатору, генералъ-отъ-инфантеріи Римскому-Корсакову (которое и имѣете заѣздомъ чрезъ Вильно, явяся, ему представить)». Рапортомъ 12 сентября 1808 г., изъ Гродно, флигель-адъютантъ Маринъ доносилъ: «купца Симсона прикащикъ, ѣдущій съ серебрянными государственными рублями заграницу, пойманъ мною и содержится подъ карауломъ»; вмѣстѣ съ нимъ были пойманы евреи Ронзенфельдъ и Зоселовичъ [5]). Самъ же Литовскій военный губернаторъ сообщалъ, что по подозрѣнію флигель-адъютанта Кикина на участіе въ этомъ дѣлѣ самаго еврея-банкира Симсона онъ приказалъ опечатать книги и бумаги этого банкира, причемъ «въ конторѣ нашлось на одномъ ящикѣ имя

[1]) Сб. ист. мат., извл. изъ арх. Собств. Е. В. Канц. VII, 10, стр. 9.

[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, д. 384, л. 659 и слѣд., секретное дѣло о препорученіи флигель-адъютантамъ Кикину и Марину.

[3]) № 1739—Кикину и № 1740 — Марину; 21 іюля 1808 г.

[4]) Собственно, въ Виленскую губ. посланъ былъ Кикинъ, а въ Гродненскую — Маринъ.

[5]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, д. 402, № 2520.

купца Дрездена Каскеля»; самъ банкиръ былъ арестованъ [1]). Виновность Симсона подтвердилась, и рапортомъ 7 октября 1808 г. фл.-ад. Кикинъ доносилъ, что, вѣроятно, Симсонъ былъ «предувѣдомленъ за сутки о поимкѣ его прикащика», такъ какъ онъ «между именами разныхъ заграничныхъ купцовъ нашелъ имя дрезденскаго еврея Каскеля и ящикъ, для переписки съ нимъ сдѣланный [2]), но бумагъ въ немъ никакихъ не имѣлось, тогда какъ во всѣхъ оставлены были». 16 ноября оба флигель-адъютанта испрашивали разрѣшенія, за окончаніемъ командировки, возвратиться въ С.-Петербургъ [3]).

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I
на набережной Невы во время наводненія.
Съ рис. Бенуа, выставка въ Прагѣ 1904 г.

При поѣздкахъ по Россіи чиновъ Свиты для выполненія Высочайшихъ порученій, нерѣдко имъ подавали прошенія о какихъ либо милостяхъ частныя лица; конечно, это объясняется взглядомъ общества, что чинъ Свиты, имѣющій непосредственный доступъ къ Особѣ Государя, можетъ при дальнѣйшей передачѣ прошенія явиться мощнымъ предстателемъ. Прошенія эти не оставались безрезультатными и, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ усматривалось нарушеніе закона или чьихъ либо правъ, — съ высоты престола раздавался голосъ за угнетенныхъ и обиженныхъ.

Для примѣра укажемъ, что при командировкѣ въ 1816 г. флигель-адъютанта Киселева во 2-ую армію были поданы прошенія: 1) отъ поручика конной артиллеріи Коліони о несправедливомъ завладѣніи татарами въ Таврической губерніи дачею Александровскою, доставшеюся ему въ наслѣдство совмѣстно съ братомъ, и о взысканіи съ нихъ убытковъ въ 19 т. р.; 2) отъ австрійскаго подданнаго Ліопера о разграбленіи у него фруктъ карасубазарскимъ питейнымъ сборщикомъ Габовскимъ; 3) отъ симферопольскаго мѣщанина Хилова о причиненіи

[1]) Моск отд. арх. Гл. Шт. д. 2632.
[2]) Ib., д. 403, л. 333.
[3]) Ib., д. 404, №№ 3078 и 3079.

ему убытковъ евпаторійскимъ купцомъ Штиглицомъ въ варкѣ пива и меду; 4) отъ сестры симферопольскаго купца Сибирякова о невозвращеніи ей имѣнія ея скончавшагося брата и 5) отъ вдовы подпоручика Папехристовой объ отнятіи отъ нея фруктоваго сада отставнымъ прапорщикомъ Палексомъ. При возвращеніи изъ командировки, Киселевъ представилъ всѣ прошенія князю Волконскому, который довелъ ихъ до Высочайшаго свѣдѣнія и затѣмъ сообщилъ Министру Юстиціи, что о просьбѣ поручика Коліони Государь отозвался, какъ о заслуживающей особаго вниманія [1]).

Командировки чиновъ Свиты по дипломатической части.

Чины Свиты Государя исполняли также командировки по дипломатической части.

На этомъ поприщѣ особенно отличился флигель-адъютантъ Чернышевъ, который еще до назначенія въ составъ Государевой Свиты участвовалъ въ дипломатическихъ миссіяхъ. Въ январѣ 1808 г., на придворномъ балу, Императоръ Александръ, хорошо знавшій Чернышева, обратился къ нему съ вопросомъ: «не разстроитъ ли твои забавы, если я дамъ тебѣ порученіе, которое удалитъ тебя на время изъ Петербурга», приказавъ при этомъ явиться на другой день въ Зимній Дворецъ. Чернышевъ, повинуясь Высочайшей волѣ, на слѣдующее утро былъ у Государя, который сказалъ ему: «поѣзжай въ Парижъ и отдай нашему послу, графу Толстому, это письмо, въ которомъ заключается другое, къ Наполеону». По исполненіи порученія, Чернышевъ въ февралѣ отправился изъ Парижа обратно въ Петербургъ, куда прибылъ 4 марта, но оставался здѣсь недолго и 25 марта снова отправился въ Парижъ, съ письмомъ къ Наполеону же. На этотъ разъ миссія была исполнена Чернышевымъ столь успѣшно, что Государь обратился къ нему съ особо милостивою фразою: «съ этой минуты почитай себя флигель-адъютантомъ, но въ приказѣ я не велю еще отдавать о твоемъ назначеніи,—мнѣ надобно сперва отдѣлаться отъ нѣкоторыхъ просьбъ». Къ сожалѣнію, придворные происки заставили Чернышева еще довольно продолжительное время ожидать обѣщаннаго. Въ апрѣлѣ 1809 г. Чернышевъ снова поѣхалъ во Францію, получивъ предъ отъѣздомъ такое напутственное повелѣніе отъ Императора Александра: «поѣзжай къ Наполеону и отдай ему это письмо; сколько ни старался я предупредить войну его съ Австріей, но, къ крайнему сожалѣнію, не успѣлъ въ моихъ намѣреніяхъ; полагаю, что военныя дѣйствія теперь ужъ

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 70, д. 84.

Генералъ-адъютантъ Императора Александра Павловича представляетъ подарки Русскаго Двора Наполеону.

Съ рѣдкой франц. литогр. К. Моттъ, по рис. Вотье и Куртенъ. Собр. П. Я. Дашкова.

начались; не знаю, гдѣ находится Наполеонъ, во Франціи или при одной изъ своихъ армій въ Италіи, или въ Германіи; дорогою ты освѣдомишься о мѣстѣ его пребыванія; передъ отъѣздомъ побывай у графа Румянцова; ты любишь военное ремесло, и я доставлю тебѣ прекрасный случай усовершенствоваться въ немъ, потому что ты весь походъ будешь состоять при Наполеонѣ; я отдаю тебя въ его полное распоряженіе». Послѣ Ваграмскаго сраженія, Наполеонъ пожаловалъ Чернышеву крестъ почетнаго легіона и вмѣстѣ съ тѣмъ сказалъ ему: «мнѣ пріятно сообщить вамъ радостное для васъ извѣстіе, ко мнѣ пріѣхалъ курьеръ изъ Петербурга; Коленкуръ увѣдомляетъ, что Императоръ Александръ назначилъ васъ адъютантомъ своимъ и отправилъ къ вамъ фельдъегеря, который привезетъ вамъ оффиціальное о томъ извѣстіе». Для личнаго доклада Императору Александру о ходѣ Ваграмскаго сраженія Наполеонъ отправилъ Чернышева, который по дорогѣ встрѣтилъ фельдъегеря, передавшаго ему Высочайшій приказъ о назначеніи флигель-адъютантомъ. Въ августѣ мѣсяцѣ Государь отправилъ Чернышева съ письмами къ Наполеону и къ австрійскому императору, а по исполненіи этого порученія въ январѣ 1810 г. снова отправилъ его въ распоряженіе Наполеона.

9-го (21-го) октября, во время пребыванія Наполеона въ Фонтенебло, министръ внѣшнихъ сношеній Шампаньи передалъ Чернышеву, что императоръ намѣренъ дать ему порученіе въ Петербургъ и приглашаетъ его провести нѣсколько дней въ этомъ дворцѣ. Вечеромъ при дворѣ былъ балъ. Наполеонъ подозвалъ къ себѣ Чернышева, сталъ съ нимъ у окна и вступилъ въ продолжительный разговоръ, записанный со всею точностью его собесѣдникомъ.

Наполеонъ сказалъ Чернышеву, что намѣренъ отправить его въ скоромъ времени къ Императору Александру и такъ какъ онъ не можетъ изложить всего письменно, то онъ очень радъ воспользоваться случаемъ, чтобы довести черезъ него до свѣдѣнія Государя все то, что онъ имѣетъ передать, какъ относительно предмета, о которомъ въ письмѣ идетъ рѣчь, такъ и относительно многихъ другихъ очень важныхъ вещей; довѣряя ему, онъ вполнѣ увѣренъ, что Его Величеству будетъ представлено положеніе дѣлъ такимъ, каково оно на самомъ дѣлѣ, и въ томъ смыслѣ, который онъ желаетъ; Наполеонъ сказалъ затѣмъ Чернышеву, что онъ остался имъ доволенъ и написалъ это Государю; приглашалъ его постараться о возвращеніи къ нему

увѣряя своего собесѣдника, что онъ принадлежитъ къ числу лицъ, появленіе которыхъ будетъ ему всегда пріятно [1]).

Затѣмъ Наполеонъ перешелъ къ политическимъ дѣламъ. Сперва онъ коснулся событій на Балканскомъ полуостровѣ и отнесся критически къ нашимъ военнымъ операціямъ, стараясь оправдать себя отъ обвиненій, что онъ будто бы возбуждалъ упорство турокъ. Потомъ онъ высказалъ увѣренность, что если Императоръ Александръ будетъ продолжать придерживаться его системы, то царствованіе Государя будетъ самымъ блистательнымъ и славнымъ, какого Россія никогда не видывала; что этимъ осуществится его романъ, доставивъ ей Финляндію и теченіе Дуная, съ надеждою вскорѣ достигнуть мира на морѣ (c'était accomplir son roman que de lui donner la Finlande et le cours du Danube avec l'espoir d'avoir dans peu la paix maritime), что неминуемо случится, если рѣшено будетъ приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ, съ отстраненіемъ всякихъ уклоненій; что англичане теперь уже сильно стѣснены въ своихъ дѣлахъ, и въ настоящее время отъ Императора Александра всецѣло зависитъ довести ихъ до крайности, воспретивъ совершенно входить въ русскія гавани 600-мъ англійскимъ кораблямъ, которые находятся въ Балтійскомъ морѣ; что ему извѣстно, что четыре мѣсяца тому назадъ всѣ громко требовали въ Англіи продолженія войны, а теперь, напротивъ, всѣ жаждутъ мира; что Россія по своему географическому положенію есть другъ Франціи (l'amie née de la France) и, оставаясь въ пріязни съ нею, она пріобрѣтетъ выгоду въ расширеніи своихъ предѣловъ, способствуя въ то же время достиженію въ скоромъ времени мира на морѣ, независимо отъ прихотей и деспотизма націи, которая чувствуетъ себя наканунѣ гибели, благодаря мѣрамъ, принятымъ противъ нея въ послѣднее время; въ противномъ случаѣ, Россія снова поставитъ себя въ положеніе, въ которомъ она можетъ только подвергаться случайностямъ; что онъ прекрасно знаетъ, что и онъ, въ свою очередь, тоже будетъ подвергаться случайностямъ, но онъ имѣетъ увѣренность, что если бы возобновилась война между двумя имперіями, она послужитъ ко вреду побѣдителю и побѣжденному.

Въ заключеніе Наполеонъ перешелъ къ нашему курсу и сказалъ: «не война съ англичанами была причиною тому, что онъ сдѣлался

[1]) Наполеонъ всегда упорно величалъ Чернышева графомъ и въ письмѣ къ Императору Александру сказалъ: «Le comte Czernichef, qui retourne près de Votre Majesté, s'est fort bien conduit ici». Одинъ изъ современниковъ, И. Г. Дивовъ, въ своихъ запискахъ объясняетъ похвалы, расточавшіяся Наполеономъ дипломатическимъ способностямъ Чернышева, и желаніе сохранить его при себѣ—тѣмъ, что Наполеонъ находилъ для себя выгоднымъ вести переговоры черезъ Чернышева.

такъ плохъ, а виною тому—всегдашнее дурное управленіе нашихъ финансовъ и чрезмѣрное количество выпущенныхъ бумажныхъ денегъ; по его убѣжденію, если бы мы даже сейчасъ имѣли миръ съ Англіею, то курсъ не многимъ возвысится». По мнѣнію Наполеона, ничего лучшаго нельзя было бы сдѣлать, какъ продолжать мѣры, принятыя правительствомъ относительно продажи государственныхъ имуществъ и уменьшенія ассигнацій; какъ только заключенъ будетъ миръ съ Турціею, нашъ курсъ значительно улучшится по той причинѣ, что войны, которыя мы вели со шведами и турками, не изъ такихъ, въ которыхъ можно бы пріобрѣсти деньги; напротивъ того, мы были вынуждены вывозить деньги.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Карлъ Осиповичъ
ПОЦЦО-ДИ-БОРГО.

Съ картины К. Брюллова.

11-го (23-го) октября, Наполеонъ призвалъ къ себѣ Чернышева и вручилъ ему письмо къ Императору Александру, продолжая· болѣе трехъ часовъ разговоръ, начатый съ нимъ на балу. Наполеонъ поручилъ Чернышеву увѣрить Императора Александра, что привязанность къ его особѣ и чувства къ Россіи остались неизмѣнными, вопреки всѣмъ слухамъ и толкамъ о близкомъ разрывѣ между двумя имперіями.

«Эти слухи», сказалъ Наполеонъ, «также неосновательны, какъ извѣстіе о пріѣздѣ императора австрійскаго въ Фонтенебло, какъ намѣреніе мое посадить на испанскій престолъ эрцъ-герцога Карла или астурійскаго принца. Хороша бы была моя политика отдать Испанію чужимъ, послѣ трехъ лѣтъ непрестанныхъ трудовъ и кровопролитной войны. Такія нелѣпости распространяютъ въ особенности въ Германіи. Нѣсколько разъ опровергалъ я ихъ въ Монитерѣ, но не въ моей власти уничтожить ихъ; самое лучше не обращать на нихъ вниманіе. Къ

несчастію, однакожъ, должно признаться, что съ нѣкотораго времени существуетъ нѣкоторая холодность между Россіею и Франціею; наши отношенія уже не такія дружественныя и откровенныя, какими они быть должны. Причиною тому—предположенная конвенція о Польшѣ. Вы хотѣли заставить меня подписать такія вещи, которыя моя честь не позволяетъ мнѣ даже выговорить. Я могу обѣщать не содѣйствовать возстановленію Польши, но, не читая въ будущемъ, мнѣ нельзя предвидѣть, что случиться можетъ, и гарантировать формально, чтобы этого не случилось. Не обезчестивъ себя, не могу объявить себя непріятелемъ народа (въ случаѣ возмущенія съ его стороны), давшаго мнѣ столько доказательствъ привязанности и дружбы. Впрочемъ, съ удовольствіемъ узналъ, что у васъ перестали придавать такую важность этой конвенціи, которая сама по себѣ ничего не значитъ. Говоря откровенно, сожалѣю, что Галиція присоединена къ герцогству Варшавскому. Это одна изъ причинъ, могущихъ способствовать къ охлажденію между обѣими имперіями. Это присоединеніе не входило вовсе въ мои разсчеты и было вынуждено обстоятельствами. Если бы въ кампанію 1809 года вы дѣйствовали рѣшительно и завладѣли Галиціею, я не былъ бы поставленъ въ необходимость спасать этимъ присоединеніемъ разныхъ лицъ этой области, которыя приняли мою сторону. Будь я на вашемъ мѣстѣ, но не видя опасности со стороны турокъ, я повернулъ бы назадъ тѣ 100,000 человѣкъ, которые противъ нихъ дѣйствовали и, вступивъ въ Венгрію, предписалъ бы миръ обѣимъ сторонамъ. Не говорю вамъ это въ видѣ упрека; вы сами находились при мнѣ въ продолженіи всей кампаніи, вы можете засвидѣтельствовать, что я никогда не жаловался; я очень хорошо зналъ, что вы могли и совсѣмъ не вступиться за мое дѣло и даже выступить противъ меня, что въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ я находился, крайне затруднило бы меня; я говорю это вамъ только для разъясненія хода самаго дѣла».

По поводу избранія принца Понте-Корво, Наполеонъ поручилъ Чернышеву передать Императору Александру, что онъ не принималъ въ немъ никакого участія; что онъ вовсе не заинтересованъ видѣть на шведскомъ престолѣ одного изъ своихъ маршаловъ, который даже не родня ему; что избраніе Бернадота вскружило голову всѣмъ прочимъ маршаламъ, которые вообразили себѣ, что имѣютъ права на престолы.

Послѣ всѣхъ этихъ экскурсій въ область внѣшней политики, Наполеонъ снова возвратился къ главному вопросу, который зани-

малъ его болѣе прочихъ, къ задержкѣ англійскихъ кораблей въ Балтійскомъ морѣ. Онъ повторилъ, что теперь одно рѣшеніе Императора Александра можетъ заставить англичанъ просить мира; въ противномъ случаѣ цѣль не будетъ достигнута. Остальная часть разговора была посвящена оправданію себя во всѣхъ нареканіяхъ, возводимыхъ на него по поводу отношеній къ Россіи, и онъ снова назвалъ нелѣпыми слухи на счетъ скораго разрыва его съ Императоромъ Александромъ и союза съ Австріею. Развивая свои мысли по этому жгучему вопросу, Наполеонъ упомянулъ, что Россія тоже подала поводъ къ этимъ слухамъ о войнѣ, укрѣпляя Ригу.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ лит. Шнефельда.

Чернышевъ отвѣчалъ, что мы укрѣпляемъ Ригу противъ покушеній англичанъ.

— «Вы ошибаетесь», возразилъ Наполеонъ, «у васъ укрѣпляютъ лѣвый берегъ Двины. Я ничего не могу возразить противъ того. Всякое государство имѣетъ право укрѣплять свои пограничные пункты. Поляки также укрѣпляютъ Прагу».

— «Именно это обстоятельство», замѣтилъ Чернышевъ, «есть главная причина слуховъ о войнѣ».

— «Будьте спокойны съ этой стороны», продолжалъ Наполеонъ, «я не пойду ни въ польскіе льды, ни въ украинскія степи. На это могъ бы рѣшиться Александръ Македонскій, но не я. У меня лежитъ на сердцѣ война морская; желаю одного—образовать внушительную морскую силу. Поэтому Императоръ Александръ можетъ съ полною безопасностью обратить всѣ свои силы противъ турокъ и избѣгнуть большихъ расходовъ, отказавшись отъ новыхъ рекрутскихъ наборовъ. Я съ своей стороны въ этомъ году также не призывалъ конскриптовъ».

Тѣмъ кончилась аудіенція Чернышева въ Фонтенебло въ 1810 году. Въ заключеніе Наполеонъ просилъ его возвратиться опять въ Парижъ.

Въ Петербургѣ Чернышевъ былъ принятъ Государемъ, отправившимъ его обратно въ Парижъ, съ порученіемъ, по дорогѣ, заѣхать въ Стокгольмъ—съ цѣлью еще болѣе несомнѣннымъ образомъ увѣриться въ настоящихъ мысляхъ Бернадота. Наполеонъ обошелся и на этотъ разъ весьма любезно съ Чернышевымъ, но полученіе новаго русскаго тарифа и послѣдовавшій затѣмъ рѣшительный протестъ Императора Александра противъ изгнанія герцога Ольденбургскаго изъ его родовыхъ владѣній, измѣнили настроеніе французскаго Императора, который, изложивъ всѣ причины своего неудовольствія въ письмахъ къ Императору Александру, послалъ съ нимъ въ Петербургъ флигель-адъютанта Чернышева. Императоръ Александръ не замедлилъ отвѣтомъ, который отправилъ къ Наполеону опять таки съ Чернышевымъ. Наполеонъ принялъ русскаго царскаго посланца немедленно по его прибытіи въ аудіенціи, продолжавшейся четыре съ половиною часа; по окончаніи ея Чернышевъ немедленно приступилъ къ составленію подробнаго донесенія Государю; онъ долженъ былъ работать по ночамъ, потому что днемъ приходилось ему бывать при дворѣ, сопровождать Наполеона на охоту, дѣлать множество визитовъ и поддерживать связь съ придворнымъ и дипломатическимъ міромъ французской столицы. Наполеонъ, по прежнему, осыпалъ Чернышева ласками и всевозможными любезностями, подсылалъ къ нему для переговоровъ Дюрока, но продолжалъ вести дѣло такимъ образомъ, чтобы соглашеніе съ Россіею становилось дѣломъ невозможнымъ. «Я достаточно знакомъ съ нравами Тюльерійскаго двора и знаю, что тамъ ничего не дѣлается безъ намѣренія и каждый оттѣнокъ вниманія непремѣнно имѣетъ значеніе», писалъ Чернышевъ къ Императору Александру. Новый министръ внѣшнихъ сношеній, герцогъ Бассано, замѣнившій Шампаньи (герцога Кадорскаго), впавшаго въ немилость, усвоилъ себѣ въ то время ту же тактику по отношенію къ нашему послу князю Куракину.

Истинная побудительная причина подобнаго образа дѣйствій Наполеона была разгадана Чернышевымъ—императору нужно было выиграть время вслѣдствіе неудовлетворительнаго положенія дѣлъ въ Португаліи и Испаніи. Въ сущности же война была рѣшена съ обѣихъ сторонъ, какъ со стороны Россіи, такъ и Франціи; лишь постороннія обстоятельства замедляли немедленное открытіе военныхъ дѣйствій. Вооруженія обѣихъ враждовавшихъ сторонъ не были окон-

чены, а сверхъ того Россіи все еще не удавалось принудить турокъ къ миру, а для Франціи безотрадное положеніе дѣлъ на Пиренейскомъ полуостровѣ вынуждало Наполеона къ нѣкоторой сдержанности, столь мало соотвѣтствовавшей его характеру. Наполеонъ требовалъ отъ Россіи, чтобы она формулировала ясно свои намѣренія и требованія въ Ольденбургскомъ дѣлѣ, а Императоръ Александръ уклонялся отъ положительнаго отвѣта, ожидая отъ Франціи возстановленія попраннаго ею права [1]).

Донесеніе къ Государю [2]) Чернышевъ закончилъ слѣдующимъ замѣчательнымъ заключеніемъ: «Мнѣ кажется, что намъ представляется выборъ между тремя рѣшеніями: я изложу ихъ, не позволяя себѣ указывать, которое изъ нихъ слѣдовало бы предпочесть. Первое состоитъ въ томъ, чтобы тотчасъ, и во что бы то ни стало, заключить миръ съ турками; присоединить остающіяся тамъ войска къ тѣмъ силамъ, которыя уже собраны мудрою предусмотрительностью Вашего Величества; двинуть ихъ впередъ со всевозможною быстротою; воспользоваться удаленіемъ, въ которомъ находилась бы еще большая часть войскъ Наполеона,—это въ видахъ осуществить великое дѣло (la grande oeuvre) и тѣмъ выручить и присоединить къ себѣ прусскія силы. Исполненіе подобнаго плана представило бы громадныя выгоды, повліявъ нравственнымъ образомъ на всѣхъ европейскихъ народовъ, заинтересованныхъ успѣхомъ нашего дѣла, и перенося наши силы на болѣе короткую операціонную линію, опирающуюся съ одной стороны на море, а съ другой—на нейтральную страну. Второе состоитъ въ томъ, чтобы воспользоваться расположеніемъ, которое выказываетъ

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I.

Съ гравюры Фреми.

[1]) Въ разговорѣ съ Коленкуромъ Императоръ Александръ сказалъ: qu'il attendait justice de l'Empereur Napoléon, et justice telle qu'elle devait être pour l'un des plus proches parents, pour l'oncle d'un allié tel que lui».

[2]) Письмо или донесеніе Чернышева къ Императору Александру отъ 9-го (21-го) апрѣля 1811 года изъ Парижа.

императоръ Наполеонъ, чтобы вести переговоры и, пользуясь одною изъ его мыслей, потребовать отъ него Данцигъ взамѣнъ Ольденбургскаго герцогства и очищенія трехъ прусскихъ крѣпостей, какъ гарантію его намѣренній относительно Польши. Было бы необходимо вести переговоры съ энергіею и твердостію, не позволяя затягивать ихъ, и въ случаѣ отказа тотчасъ же привести въ исполненіе первый планъ. Третій состоитъ въ томъ, чтобы начать тѣ же переговоры, но казаться болѣе податливымъ; расточать всѣ увѣренія и вообще всѣ демонстраціи, которыя клонились бы къ тому, чтобы успокоить Наполеона въ отношеніи къ намъ; согласиться на одновременное разоруженіе и отодвинуть даже на нѣсколько переходовъ наши дивизіи, не удаляя ихъ, впрочемъ, слишкомъ далеко; наконецъ, усыпить его (l'endormir) и побудить его направить новыя усилія противъ Испаніи, что, дѣлая его менѣе опаснымъ, позволило бы намъ ожидать того времени, когда онъ будетъ вполнѣ вовлеченъ въ эту новую борьбу, чтобы воспользоваться этимъ положеніемъ».

Прочитавъ донесеніе Чернышева съ приведеннымъ здѣсь заключеніемъ, Императоръ Александръ отослалъ его графу Румянцову при слѣдующей запискѣ, написанной карандашемъ: «Que n'ai-je beaucoup de ministres comme ce jeune homme».

Замѣтимъ здѣсь, что въ 1838 году Чернышевъ, будучи генералъ-адъютантомъ, графомъ и военнымъ министромъ, получилъ отъ Императора Николая въ даръ эту собственноручную записку Императора Александра.

Чернышевъ оставался въ Парижѣ, донося лично Государю обо всемъ, происходящемъ во Франціи. Наступалъ роковой 1812 годъ, и положеніе Чернышева становилось затруднительнымъ, какъ въ головѣ Наполеона созрѣло рѣшеніе отправить Чернышева въ Петербургъ съ письмомъ къ Императору Александру, причемъ Наполеонъ объявилъ Чернышеву: «это письмо будетъ коротко, потому-что Государи не должны писать обширныхъ писемъ». Но въ дополненіе къ письму Наполеонъ устно развилъ предъ Чернышевымъ пространныя объясненія. Государь, въ мартѣ 1812 г., отвѣтилъ Наполеону, гдѣ, между прочимъ, употребилъ выраженіе: «съ большимъ вниманіемъ я выслушалъ отчетъ полковника Чернышева о разговорѣ съ нимъ Вашего Величества при отправленіи его въ Петербургъ».

Изъ предыдущаго краткаго изложенія съ достаточною нагляд-

ностью выясняется крупное значеніе одного изъ представителей чиновъ Государевой Свиты въ продолжительныхъ дипломатическихъ переговорахъ, веденныхъ между Россіею и Франціею въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ предъ Отечественной войной.

Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ портр., прин. Велик. Князю Сергію Александровичу.

Въ 1801 г. флигель-адъютантъ кн. Долгорукій былъ посланъ во Францію для обмѣна плѣнныхъ. Ему была дана слѣдующая инструкція [1]):

«Въ сдѣланной конвенціи между генераломъ - отъ - инфантеріи барономъ Шпренгпортеномъ и со стороны французскаго правительства съ генераломъ Кларкомъ постановлено было окредитованными съ обѣихъ сторонъ чиновниками сдѣлать окончательный расчетъ, что Намъ слѣдуетъ заплатить Франціи за содержаніе во все время похода у нихъ нашихъ плѣнныхъ; то избралъ Я васъ ѣхать во Францію уполномоченнымъ съ Нашей стороны коммисаромъ, для окончанія тамъ сихъ разсчетовъ съ коммисаромъ, назначеннымъ отъ тамошняго правительства, и предписываю вамъ: 1) сдѣлать окончательный разсчетъ, что слѣдуетъ Намъ заплатить Французскому правительству за содержаніе плѣнныхъ Нашихъ во все время пребыванія ихъ во Франціи согласно 7 ст. вышеуказанной конвенціи, сдѣланной въ Парижѣ $^{9}/_{21}$ мая 1801 г., съ которой для свѣдѣнія вашего копія здѣсь прилагается. Для сего расхода должны вы имѣть вниманіе, чтобы не показывали они число плѣнныхъ превосходнѣе взятыхъ ими у Насъ въ Италіи, Голландіи и Швейцаріи и въ содержаніи также не превозвышали бы ими дѣланное; впрочемъ не можемъ ничего утвердительнаго предписать, касательно сего; полагаюся на васъ, увѣренъ будучи, что потщитесь соблюсти интересъ казны сколь возможно болѣе, по окончаніи всѣхъ разсчетовъ и повѣрки ихъ представьте ко Мнѣ для утвержденія, а отъ Меня уже дано будетъ повелѣніе заплатить слѣдующую сумму французскому правительству;

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., журн. Им. Выс. пов., 1801 г., т. XXV, № 91.

2) находящихся еще теперь во Франціи плѣнныхъ Нашихъ, оставленныхъ тамъ по болѣзнямъ и для присмотра за больными, соберите всѣхъ въ Колонь и если имѣютъ они нужду быть снабжены одеждою, то отнеситесь для вспомоществованія вамъ въ ономъ къ тамошнему военному министру генералу Бертье, а что сіе стоить будетъ, внесите въ общій счетъ о всемъ содержаніи плѣнныхъ. Для доставленія же ихъ въ Россію выгоднѣе всего будетъ отправить изъ Колонья водою, по удобности оставляя на разсмотрѣніе ваше, къ которому нибудь изъ голандскихъ портовъ, гдѣ и нанять корабль для перевозу ихъ въ Ревель, предписавъ офицеру, назначенному вами командовать ими во время пути явиться къ тамошнему военному губернатору; для издержекъ же на отправленіе сихъ плѣнныхъ посланы будутъ кредитивы къ Министрамъ Нашимъ въ Парижѣ и Гаагѣ, съ повелѣніемъ отпустить по требованіямъ вашимъ деньги на нужныя вамъ расходы и вспомоществовать вамъ во всемъ, что нужно будетъ для исполненія вамъ порученнаго. Впрочемъ не сомнѣваюсь, чтобъ вы не употребили все свое стараніе, усерднымъ исполненіемъ вамъ порученнаго и соблюденіемъ сколь можно болѣе казеннаго интереса, показать себя достойнымъ той довѣренности, которую Я вамъ оказываю».

Черезъ три мѣсяца послѣдовалъ новый указъ Долгорукому:

«Донесеніе ваше отъ 25 сентября Я получилъ и по содержанію онаго предписываю нынѣ дѣйст. тайн. совѣтн. гр. Моркову изъявить при случаѣ французскому правительству готовность Мою заплатить всѣ издержки онаго, на обмундированіе и содержаніе плѣнныхъ россійскихъ употребленныя, по чему и можете вы сообразить съ нимъ все то, что до окончанія дѣла сего касаться можетъ, заимствуяся вообще руководствомъ его по возложеннымъ на васъ должностямъ».

Про командировку генералъ-адъютанта Балашова къ Наполеону въ 1812 г. читаемъ въ собственноручной его запискѣ [1]): «1812 года, іюня 13-го дня, въ пребываніе Государя Императора въ Вильнѣ, Его Величество, въ 10 часовъ вечера призвавъ меня, сказать мнѣ изволилъ, улыбаясь: «Ты вѣрно ожидаешь, зачѣмъ тебя я призвалъ; я намѣренъ тебя послать къ Императору Наполеону. Я сейчасъ получилъ донесеніе изъ Петербурга, что нашему Министерству Иностранныхъ Дѣлъ прислана нота французскаго посольства, въ которой изъяснено, что какъ нашъ посолъ въ Парижѣ, кн. Куракинъ, неотступно требовалъ,

[1]) П. Дубровинъ. Отечеств. война въ письмахъ современниковъ, стр. 14—31.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Александръ Дмитріевичъ
БАЛАШОВЪ.

Съ портрета галлереи Зимняго Дворца.

два раза въ одинъ день, паспортовъ, ѣхать изъ Франціи, то сіе принимается за разрывъ и повелѣвается равномѣрно и гр. Лористону просить паспортовъ и ѣхать изъ Россіи». Государь прибавилъ: «Итакъ, я хотя весьма слабую, но вижу причину, въ первый еще разъ, которую беретъ предлогомъ Наполеонъ для войны, но и та ничтожна, потому что Куракинъ сдѣлалъ это самъ собою, а отъ меня не имѣлъ повелѣнія. Онъ видѣлъ, что всѣ ѣдутъ изъ Парижа, не только Наполеонъ, но и Бассано, и счелъ, что ему не у кого будетъ послѣ вытребовать себѣ паспортъ, и для того настоятельно требовалъ его прежде ихъ еще выѣзда. А какъ, между тѣмъ, присылка была ко мнѣ отъ Наполеона его ген.-ад. гр. Нарбона, который и министромъ былъ военнымъ прежде, то, въ соотвѣтственность того, и рѣшился я послать тебя. Хоть впрочемъ, между нами сказать, я и не ожидаю отъ сей посылки прекращенія войны, но пусть же будетъ извѣстно Европѣ и послужитъ новымъ доказательствомъ, что начинаемъ ее не мы....» Государь сказалъ мнѣ, что намѣренъ, сверхъ того, написать Наполеону письмо и чтобы я приготовился къ отъѣзду въ сію же ночь, а Его Величество пришлетъ за мною, какъ оно будетъ готово. Во второмъ часу, Государь прислалъ за мною и, удостоивъ меня прочтеніемъ письма своего, вручилъ мнѣ его и дополнилъ, чтобъ я не упустилъ сказать Наполеону словесно, что если онъ намѣренъ вступить въ переговоры, то они сейчасъ начаться могутъ, съ условіемъ однимъ, но непреложнымъ, т. е. чтобы арміи его вышли за границу; въ противномъ же случаѣ Государь даетъ ему слово, докуда хотя одинъ вооруженный французъ будетъ въ Россіи, не говорить и не принять ни одного слова о мирѣ».

Въ 1805 году дипломатическое порученіе Императора Александра къ Наполеону исполнилъ генералъ-адъютантъ кн. Долгорукій. По словамъ Жиркевича, «было только разговору о генералъ-адъютантѣ князѣ Долгорукомъ, юношѣ лѣтъ 25-ти, который ѣздилъ отъ Государя съ отвѣтнымъ письмомъ къ Наполеону, прислашему Дюрока поздравить Государя съ прибытіемъ его къ арміи» [1]). Нѣкоторые современники связывали неуспѣхъ Аустерлицкаго сраженія съ поѣздкою кн. Долгорукаго. По словамъ историка Соловьева, непремѣнно надобно было найти одного человѣка и сложить на него вину Аустерлица. Подъ руку попался имъ кн. П. П. Долгорукій. Кн. Долгорукій обвиненъ въ томъ, что держалъ себя гордо передъ Наполеономъ, раздражалъ его, отнялъ всякую возможность къ дальнѣйшимъ переговорамъ. Но для Наполеона были горды и раздражали его и Колычевъ, и Морковъ, его могли не раздражать только люди, пресмыкающіеся передъ нимъ, уступавшіе всѣмъ его требованіямъ, доступные обаянію его звонкихъ пестрыхъ рѣчей. Кн. Долгорукій не позволилъ себѣ ничего болѣе кромѣ предложенія условій, измѣнять которыя не имѣлъ никакого права. Послѣ обычныхъ вопросовъ о здоровьѣ Наполеонъ сказалъ Долгорукому: «Que veut-on de moi? Pourquoi l'empereur Alexandre me fait la guerre? Que lui faut-il? Il n'a qu'à étendre les frontières de la Russie aux dépens de ses voisins surtout. Sa querelle avec la France tomberait alors d'elle-même». На возраженія Долгорукаго, сводившіяся къ тому, что Императоръ Александръ не ищетъ для Россіи пріобрѣтеній и что Россія воюетъ изъ-за возстановленія европейскаго равновѣсія, Наполеонъ возразилъ: «la Russie doit suivre une toute autre politique et ne se préoccuper que de ses propres intérêts». Когда же Долгорукій передалъ предложенія образовать независимое королевство изъ Голландіи и Бельгіи и уступить Италію королю сардинскому, Наполеонъ въ сильномъ гнѣвѣ кончилъ аудіенцію словами: «et bien, nous nous battrons! qu'on amène mon cheval» [2]).

Въ 1808 г. флигель-адъютантъ кн. Никита Григорьевичъ Волконскій возилъ письмо Императора Александра къ Наполеону. Былъ имъ хорошо принятъ, исполнилъ свое порученіе и позванъ къ обѣду (въ chateau de Marac, около Байоны). За столомъ сидѣло только пять или шесть приглашенныхъ изъ французскихъ генераловъ. Наполеонъ

[1]) Записки И. С. Жиркевича. Рус. Стар. 1874, 2, 218.

[2]) J. de Maistre; X, 29—39 и 73.

былъ очень разговорчивъ, хвалилъ русскую армію, говорилъ, что съ русскими солдатами онъ бы завоевалъ весь міръ, потому что имъ только скажи: «иди и идутъ, а нашимъ (прибавилъ онъ) надо еще толковать, куда ихъ ведутъ» [1]).

Слыша, что князь Волконскій долженъ былъ въ ту же ночь отправиться въ Парижъ, а оттуда обратно въ Петербургъ, Наполеонъ выразительно на него поглядѣлъ и сказалъ слѣдующія слова: „Dites à votre Empereur que je suis son ami; qu'il se tienne en garde contre ceux qui cherchent à nous brouiller. Si nous sommes unis, le monde est à nous. Le monde est comme cette pomme que je tiens en main. Nous pouvons la couper en deux, et chacun de nous en aura la moitié. Il faut absolument nous entendre, et la chose est faite". Князь Н. Г. откланялся. Уже на лѣстницѣ догналъ его Дюрокъ, который ему вручилъ небольшой футляръ, сказавъ: «это на память отъ Его Величества».

На обратномъ пути въ Байону, князь Волконскій открылъ футляръ и нашелъ перстень съ однимъ маленькимъ брилліантомъ. Ему пришло на мысль, что такой подарокъ не по чину и не по званію, и что если Наполеонъ уже хотѣлъ дать ему видимый знакъ своего благоволенія, то долженъ былъ посланному отъ Императора Александра назначить или крестъ почетнаго легіона или, покрайней мѣрѣ, перстень съ вензелемъ. Въ такомъ расположеніи духа князь Никита Григорьевичъ, отпуская сопровождавшаго его французскаго жандарма, отдалъ ему перстень, сказавъ: «возьми на память отъ русскаго офицера».

Когда по возвращеніи въ Петербургъ, князь Волконскій отдавалъ Императору Александру отчетъ о своей поѣздѣ и упомянулъ о сдѣланномъ Наполеономъ сравненіи міра съ яблокомъ, Государь замѣтилъ: «сначала онъ удовольствуется одною половиною яблока, а тамъ придетъ охота взять и другую».

По прошествіи мѣсяца, Императоръ Александръ потребовалъ къ себѣ князя Н. Г. Волконскаго и спросилъ его: все ли онъ разсказалъ о подробностяхъ его поѣздки. Князь отвѣчалъ, что, кажется, онъ ничего не выпустилъ въ своемъ донесеніи и что, отдавъ Наполеону депеши, онъ словесно передалъ ему все то, что Государь ему приказывалъ. — «Ну, а потомъ еще ничего особеннаго небыло?» — спросилъ Государь. Тутъ князь Волконскій вспомнилъ о перстнѣ и Государь передалъ ему о послѣдствіяхъ подареннаго жандарму перстня. Жандармъ всѣмъ

[1]) Рус. Вѣстн., 1874 г., стр. 1047.

его показывалъ; дѣло дошло до Дюрока и самаго Наполеона и, наконецъ, французскому послу въ Петербургѣ, Коленкуру, поручено жаловаться по поводу неуваженія къ подаркамъ его Императора. Въ заключеніе Государь сказалъ князю Волконскому: „Il parait que vous avez manqué me brouiller avec Napoléon. C'est une imprudence de votre part. Après tout, vous n'avez pas eu tout à fait tort dans cette affaire. N'en parlons plus".

Про эту командировку кн. Волконскаго Императоръ Александръ писалъ графу Румянцеву: «je vous envoie, m-r le comte, le projet de ma lettre à Napoléon, pour ne pas vous donner la peine de passer chez moi. Dites moi si vous en êtes satisfait, ou si vous croyez quelques changements nécessaires. Marquez les à la marge, je vous prie. C'est Wolkonsky (que) je me suis décidé à envoyer. Il m'a paru que l'expédition d'un aide de camp général pourrait causer trop d'attention» [1]).

Флигель-адъютанту Марину также была поручена доставка письма Государя къ Наполеону; про эту командировку писалъ графъ Румянцевъ графу Толстому 27 ноября 1807 г. [2]): «M-r de Marin, porteur de cette expédition a reçu quatre cent ducats pour son voyage jusqu'à Paris» [2]).

Въ 1820 г. во Францію былъ отправленъ генералъ-адъютантъ Шуваловъ. Въ начальныхъ строкахъ данной инструкціи было изложено [3]): «какъ скоро до меня дошла печальная вѣсть о смерти герцога Беррійскаго, я счелъ своимъ долгомъ выразить французскому королю то участіе, которое я принимаю въ его горѣ.

«Самъ король сообщаетъ мнѣ это плачевное событіе и я спѣшу отвѣтить на его письмо, тѣмъ письмомъ, съ котораго копію прилагаю при семъ.

«Вы будете подателемъ сего письма; вручая оное его христіаннѣйшему величеству, вы повторите ему изустно выраженіе тѣхъ чувствъ, которыя я испыталъ, узнавши о преступленіи, покрывшемъ Францію трауромъ и поразившемъ ужасомъ всю Европу.

«Вотъ, генералъ, главная цѣль того порученія, которое я на васъ возлагаю. Вы можете его считать оконченнымъ, какъ скоро получите отъ короля аудіенцію, на которой вы подадите ему мое письмо и получите на него отвѣтъ его величества. Но, чтобы достигнуть мѣста

[1]) Сб. И. Р. И. Общ. 89, № 113.
[2]) Ib, стр. 281. Самый текстъ письма напечатанъ тамъ же на стр. 734, подъ № 58.
[3]) Рус. Стар. 1871 г., № 7, 81—89.

По случаю полученныхъ отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА изъ Парижа ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРІЕЮ ФЕОДОРОВНОЮ 19 числа, чрезъ прибывшаго Генералъ Адьютанта Князя Трубецкаго, пріятнѣйшихъ извѣстій о успѣхахъ оружія союзныхъ войскъ и о занятіи Парижа; а 22 числа, чрезъ Генералъ-Адьютанта Графа Шувалова, о взятіи въ плѣнъ на островѣ *Ре* вѣроломнаго Бонапарте, приносимо будетъ въ Успенскомъ Соборѣ 1 го числа будущаго Августа въ Воскресенье благодарственное Всемогущему Богу молебствіе, о чемъ чрезъ сіе извѣщается.

Увѣдомленіе, разсылавшееся въ іюлѣ 1815 г.

вашего назначенія, вамъ придется проѣзжать по большой части Европы, а именно по той части, на которой свѣтъ съ ужасомъ, и по сію пору, останавливаетъ внимательный, но безпокойный взглядъ. Тамъ представится вамъ безграничное поле для наблюденій.

«Сверхъ того Франціи и Германіи не безъизвѣстно, что, исполняя часто и успѣшно дипломатическія порученія, вы сумѣли заслужить мое довѣріе. Поэтому, весьма вѣроятно, что къ вамъ неоднократно будутъ обращаться съ вопросами о томъ, какъ ваше правительство судитъ о событіяхъ, которыя занимаютъ въ настоящее время не только государей, но, можно сказать, всю вселенную».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Павелъ Андреевичъ
ШУВАЛОВЪ.

Съ портр. прин. фл.-ад. гр. А. Б. Шувалову.

Флигель-адъютанту А. Ф. Мишо выпала на долю дипломатическая поѣздка къ Сардинскому Королю. Отправляя его, Государь Императоръ обратился къ Мишо со словами: «помните ли, что говорилъ я, когда вы привезли мнѣ извѣстіе о вступленіи Наполеона въ Москву? Теперь съ удовольствіемъ можемъ возвратиться въ ту ужасную эпоху; помню вашу скорбь при донесеніи мнѣ объ уступкѣ Москвы и хочу вознаградить васъ за тогдашнюю печаль; поѣзжайте въ Сардинію, объявите королю, вашему Монарху, рѣшеніе мое и союзниковъ возвратить ему Піемонтъ и сопровождайте его изъ Кальяри въ Туринъ». Мишо исполнилъ лестное порученіе и получилъ отъ сардинскаго короля графское званіе, съ присовокупленіемъ къ фамиліи, въ ознаменованіе этого событія, слова Beauretour [1]).

[1]) Журн. для чт. воен.-учебн. зав., XLVI, № 182. Нѣсколько словъ о жизни и заслугахъ гр. А. Ф. Мишо-де-Боретуръ.

Про свою командировку дипломатическаго характера П. Д. Киселевъ заноситъ нѣсколько словъ въ свою автобіографію: «черезъ двѣ недѣли послѣ вступленія моего въ новую должность (т. е. пожалованія ему флигель-адъютантскаго званія) Государь далъ мнѣ весьма щекотливое порученіе; король французскій Людовикъ XVIII говорилъ Государю о жалобахъ на безпорядки, произведенные русскими войсками въ Бріеннѣ; фельдмаршалъ Барклай не могъ отыскать виновныхъ и я былъ посланъ».

Нерѣдко чины свиты состояли при русскихъ миссіяхъ заграницею. Такъ, флигель-адъютантъ гр. Сухтеленъ состоялъ при чрезвычайномъ русскомъ посольствѣ въ Швеціи въ 1810 г., а флигель-адъютантъ Эссенъ—при русской миссіи въ Берлинѣ. Послѣдній, въ своихъ подробныхъ донесеніяхъ, сообщалъ различныя свѣдѣнія о войсковыхъ смотрахъ, о перевооруженіи арміи, о пребываніи заграницею русскихъ Августѣйшихъ особъ и проч. [1]).

Участіе чиновъ Свиты Государя въ придворной жизни.

Генералъ и флигель-адъютанты постоянно сопровождали Государя въ его выѣздахъ по городу. Такъ, подъ 24 апрѣля 1802 г., въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ записано: «въ три четверти 9-го часа вечера Ихъ Величества соизволили имѣть выѣздъ въ каретахъ, въ домъ Португальскаго Посланника на балъ и отсудствовали изъ Дворца: Государь Императоръ съ Ген.-Адъютантомъ Уваровымъ, а Государыня Императрица съ Принцессою Амаліею и фрейл. кн. Шаховскою. Пробывъ на балѣ, Его Вел-во до исходу 11-го часа вечера, Ея Вел-во до 2-хъ часовъ полуночи, по изъявленіи Посланику знаковъ высокомонаршскаго благоволенія соизволили возвратиться въ Импер. дворецъ». 10-го іюля 1802 г., изъ Каменноостровскаго дворца, Государь, «въ половинѣ 6-го часа, приглася изъ бывшихъ при столѣ особъ ген.-ад. барона Виценроте (Винценгероде) и другихъ, соизволилъ на собственной шлюбкѣ выѣхать на Малую Невку прогуливаться». 17-го іюля 1802 г. Государь, «пополудни въ 1 часу соблаговолилъ съ Каменнаго Острова отправиться въ Павловскъ, взявъ съ собою ген.-ад. Васильчикова». 7-го сентября 1802 г., «по утру, въ началѣ 10-го часа Его Императорское Величество въ сопровожденіи Генералъ-Адъютанта Уварова съ Камен. Острова въ каретѣ соизволилъ выездъ имѣть къ Зимнѣму Камен. Дворцу, и у онаго присуд-

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 171, д. 1594.

ствовать при разводѣ, а въ половинѣ 3-го часа Государь Императоръ съ Ген.-Адъютантомъ Уваровымъ верхами соизволилъ выездъ имѣть».

17 октября 1802 г., «Ихъ Императорскія Величества соизволили имѣть выездъ въ Кадецкой Корпусъ, Госуд. Императоръ въ сопровожденіи Господъ Ген.-Адъютантовъ и Флигель Адъютантовъ верхами. Потомъ Государь Императоръ соблаговолилъ выезжать съ Ген.-Адъют. Васильчиковымъ верхами прогулятся по городу. Къ столу приглашены Ген.-Адъют. Князь Долгорукій и Васильчиковъ».

ГЕНЕРАЛЪ АДЪЮТАНТЪ
Павелъ Дмитріевичъ
КИСЕЛЕВЪ.

21 ноября 1802 г., «въ 12 часу Его Величество соизволилъ выездъ имѣть въ саняхъ съ Ген.-Адъют. Комаровскимъ Л.-Гв. въ Семеновск. полкъ и быть въ тамошней полков. церкви, во Имя въ веденія въ храмъ Божія Матери. Къ столу приглашенъ Ген.-Адъют. Комаровской».

16 мая 1803 г., въ день празднованія столѣтія С.-Петербурга, «послѣ всей военной церемоніи», Государь «соблаговолилъ Государынь Императрицъ извѣстить чрезъ своего генералъ-адъютанта, что въ сенатъ быть не соизволитъ». 9-го іюня 1803 г., «по утру въ 8 часу Его Имп. Вел-во соблаговолилъ выездъ имѣть съ Генералъ-Адъютантами барономъ Винценгеродѣ и Васильчиковымъ верхами на мѣсто собраннаго баталіона, полка Петровскаго, назначеннаго сего утра выступить изъ С.-Петербурга въ походъ. Къ столу приглашены Ген.-Адъют. Кн. Волконской и Боронъ Винценгероде». На слѣдующій день предположилъ Эрцъ-Герцогъ Австрійскій Палатинъ Венгерскій Супругъ Е. И. В. покойной Вел. Кн. Александры Павловны 15-го с. м. отправиться въ путь съ назначеннымъ отъ Его Величества для сопровожденія Ген.-Адъют Ген.-Маіоромъ Васильчиковымъ, а потомъ на отездъ свой прибылъ съ Ихъ Величествами простится». 15 іюня, по прибытіи въ Ораніенбаумъ, «угодно было Его Величеству съ кавалерами своей свиты проѣхаться верхами». 22 августа 1803 г. Государь «имѣлъ верхомъ выѣздъ съ принцами мекленбургскимъ и веймарскимъ и со свитою генералъ-адъю-

тантами въ Галерную гавань, для опущенія корабля Селефейла». 1 февраля 1804 г. «Его Величество соизволилъ выѣздъ имѣть въ саняхъ съ Ген.-Адъют. Княземъ Волконскимъ ко обозрѣнію приготовляемаго къ 4 числу сего мѣсяца на Царицыномъ лугу фейверка». 24 апрѣля 1804 г., «когда въ малую столовую комнату внесена была освященная Пасха тогда Ихъ Величества соизволили оною по обыкновенію разговѣтся къ чему по волѣ Ихъ Величествъ были приглашены среди прочихъ Его Превосходительство Федоръ Петровичъ Уваровъ, Ген.-Адъютанты: Графъ Христофоръ Андрѣевичъ Ливенъ, Евграфъ Федотовичъ Комаровской, Баронъ Винценгенроде и Князь Волконской. Пополудни въ 3 часу Государь Императоръ соизволилъ выѣзжать въ каретѣ проѣхаться по городу съ Ген.-Адъют. Барономъ Винценгенроде. Къ столу приглашенъ Баронъ Винценгенроде. 1 октября 1804 г. «по утру въ началѣ 10-го часа Его Импер. Вел-во соизволилъ имѣть выѣздъ въ каретѣ съ Ген.-адъют. Княземъ Волконскимъ Лейбъ Гв. въ Преображенскій полкъ, для обозренія вновь построенныхъ корпусовъ и казармъ».

Сергѣй Николаевичъ
ЛАНСКОЙ.
былъ фл.-ад. съ 23 марта 1808 г. по 3 авг. 1810 г.
Лит. Мюнстера по рис. Бореля.

Подъ 7 февраля 1806 г. въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ имѣется запись: «Герцогъ Брауншвейскій Карлъ, пріѣхалъ въ ночи на 7-ое число и остановился на дачѣ Кн. Дашковой, состоящей по Петергофск. дорогѣ на 4 верстѣ. Поутру присланъ былъ съ привѣтствіемъ Его Свѣтлости отъ Императора Ген.-Адъют. Кн. Долгоруковъ. Къ столу приглашены среди прочихъ Ген.-Адъют. Гр. Ливенъ, Гр. Комаровской, Кн. Волконской». На 2 ноября 1806 г. «назначена Господарю Валахскому Ипсилантію была 1-ая аудіенція предъ обѣдомъ, для сопровожденія Его посланъ къ нему Флиг.-Адъют. полковникъ Албединъ, который долженъ и оста-

ваться при немъ вовсе его въ Петербургѣ пребываніе». 21 марта 1808 г. «по утру въ 8½ час. Его Величество изволилъ имѣть выѣздъ въ саняхъ въ Кронштатъ осмотреть батареи съ Ген.-Адъютантами Кн. Трубецкимъ, Гр. Ожаровскимъ и Флиг.-Адъют. Маринымъ и Ланскимъ и съ Оберъ-Гофмаршаломъ Гр. Толстымъ въ Кронштатѣ».

«2 мая 1808 г. состоялся «выносъ тѣла Ея Высочества Вел. Кн. Елизаветы Александровны въ Александровскій монастырь, военная команда находилась въ вѣденіи дежурнаго генералъ-адъютанта Уварова; 4 мая въ вѣденіи дежурнаго генералъ-адъютанта Васильчикова и 5 мая, въ день погребенія Елизаветы Александровны,—дежурнаго генералъ-адъютанта кн: Трубецкого». 13 мая 1808 г. «Поутру въ 5-ть час. Е. В. изволилъ имѣть выѣздъ въ колясочькѣ съ Об.-Гофмаршаломъ Графомъ Толстымъ къ Ораніенбауму, а изъ онаго на шлюпкѣ въ Кронштадтъ и въ Свитѣ Генералъ- и Флигель-Адъютантовъ для осмотрѣнія на рейдѣ флота и Батарей укрѣпленіе; оттуда возвратился къ Ораніенбауму на шлюбкѣ; и въ колясочькѣ возвратился къ Зимнему дворцу 9¾ часа». На другой день «поутру въ половинѣ 8-го часа Е. В. изволилъ ѣхать въ Кронштатъ съ Оберъ-Гофмаршаломъ Графомъ Толстымъ въ Свитѣ Генераловъ и Флигель-Адъютантовъ на шлюбкѣ».

Въ день благовѣрнаго Александра Невскаго, 30 августа 1810 г. «въ исходѣ 10-го часа Е. В. имѣлъ верховой выездъ отъ своего подъѣзда, въ свитѣ французскаго посла, Генералъ-Адъютантовъ и Флигель-Адъютантовъ къ большему разводу. Въ исходѣ 12-го часа Е. В. и Его Выс. Цесаревичъ, Принцъ Ольденбургской и Принцъ Александръ Виртенбергской имѣли выходъ изъ Внутреннихъ Ея В. комнатъ по паратной лѣстницѣ на подъездъ Императрицы М. Ф., и оттуда при Свитѣ Генералъ-Адъютантовъ Флигель-Адъютантовъ, отъездъ изволили имѣть верховый въ Александро-Невскій Монастырь». Въ день празднованія рожденія Императрицы, 14 октября 1810 г.,— «соблюдать, когда гости собирутся, порядокъ препоручено было отъ Его Величества Генералъ-Адъютантамъ Князю Волхонскому и Кн. Трубецкому въ Дворянскихъ Залахъ «Флиг.-Ад. Албедилю въ Купеческомъ Залѣ».—Графу Ожаровскому въ Эрмитажѣ. (Для зрѣнія феерверка)».—«Въ свитѣ генералъ- и флигель-адъютантовъ» Государь «проѣзжалъ верхомъ по всеобщему разводу» 5 сентября 1810 г.; черезъ десять дней, 15 сентября въ такой свитѣ Государь «имѣлъ выѣздъ къ

большому разводу».—30 сентября 1810 г. «Ихъ Величества шествовали въ свитѣ Принца Виртембергскаго пѣшкомъ отъ дворца въ Малыя ворота въ Адмиралтейство, въ послѣдованіи генералъ-адъютантовъ и генералитета». 25 мая 1811 г. «поутру въ 8 часовъ, Его Величество изволилъ поѣхать верхомъ на ученье, по набережной и недоѣхавъ Мошкова переулка, лошадь споткнулась и Его Величество упалъ съ нею и ушибся; оттуда привезли Его въ ялботѣ въ Зимній Дворецъ, при немъ находился дежурный Генералъ-Адъютантъ Гр. Ожаровскій».

Съ особо-радостными вѣстями Государь Императоръ нерѣдко отправлялъ къ Императрицѣ своихъ генералъ-адъютантовъ. Послѣ Лейпцигскаго сраженія Государь обратился къ генералъ-адъютанту П. В. Кутузову со словами: «поѣзжай, какъ можно скорѣе въ Петербургъ, отдай матушкѣ это письмо и доложи ей подробно о дарованной намъ Богомъ побѣдѣ». Кутузовъ поѣхалъ и былъ милостиво встрѣченъ Императрицей Маріей Ѳеодоровной, пожаловавшей ему перстень съ датами Лейпцигскаго сраженія. Возвратясь къ арміи, Кутузовъ пробылъ при ней не долго и вскорѣ снова былъ отправленъ въ Россію съ вѣстью о вступленіи русскихъ въ Парижъ [1]). Камеръ-фурьерскій журналъ передаетъ подробности прибытія генералъ-адъютанта Васильчикова съ ключами отъ взятой Варшавы: «въ 9-мъ час. утра пріехалъ изъ арміи въ Зимн. Дворецъ Ген.-Ад. Васильчиковъ съ присланными отъ занятаго россійскими войсками города Варшавы ключами, которыя имъ Господиномъ Васильчиковымъ внесены были къ Ея Импер. Вел-ву Гос. Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ, а потомъ къ Ея Импер. Вел-ву Гос. Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ отъ куда и наконецъ тѣ ключи имъ же Васильчиковымъ отнесены были на половину Государя Императора и въ предь до отвезенія ихъ въ Казанскій соборъ оставлены въ угольной или бывшей Секретарьской Комнатѣ». О прибытіи генералъ-адъютанта Васильчикова въ Москву въ 1814 г., съ извѣстіемъ о заключеніи мира, передаетъ всеподданнѣйшее донесеніе гр. Ѳ. В. Ростопчина отъ 22 іюня 1814 г.: «Государь! Генералъ-Адъютантъ Вашего Императорскаго Величества Васильчиковъ прибылъ въ Москву 16-го числа и о заключеніи мира было возвѣщено городу 51 пушечнымъ выстрѣ-

[1]) Журн. для чт. восп. в. уч. зав., LXXIX, № 316. Гр. П. В. Голенищевъ-Кутузовъ. Вторичный пріѣздъ его въ С.-Петербургъ вызвалъ даже стихотворенія. Лобановъ привѣтствовалъ царскаго посланца рѣчью: «о, вѣстникъ побѣды и подвиговъ славныхъ, о, гость вожделѣнный!.. ретивые вихремъ несутся, лишь звонъ отъ копытъ ихъ, лишь паръ отъ ноздрей, се храбый Кутузовъ, се вѣстникъ желанный! въ Парижѣ мы: слава Тебѣ, Александръ!».

ломъ. Вчера въ соборѣ отслужено молебствіе. Епископъ произнесъ весьма прочувствованную рѣчь. Въ парадѣ участвовали два сформированные здѣсь полка. Послѣ парада, предводитель дворянства поднесъ г. Васильчикову табакерку, стоимостью отъ 9 до 10 тыс. рублей, а купечество поднесло вызолоченное блюдо съ надписью, на которомъ лежало 2,500 червонцевъ» [1]).

Свѣтл. Кн. Павелъ Петровичъ ЛОПУХИНЪ.
Съ миніатюры того времени.

Для сопровожденія особъ иностранныхъ царствующихъ домовъ и вообще высокопоставленныхъ иностранцевъ также назначались чины Свиты. Въ 1803 г. эрцгерцогъ Палатинъ, потерявшій свою супругу Великую Княгиню Анну Павловну, изъявилъ желаніе пріѣхать въ Россію; для встрѣчи его былъ посланъ генералъ-адъютантъ Комаровскій [2]).

Про участіе Свиты Государя въ тушеніи пожара Аничковскаго дворца, кн. С. Г. Волконскій пишетъ [3]):

«Во время пребыванія принца Ольденбургскаго, отца мужа Екатерины Павловны, квартирующаго въ Аничковскомъ дворцѣ, въ этомъ дворцѣ вспыхнулъ огромный пожаръ. Это было во время представленія въ театрѣ Эрмитажа. Намъ не было извѣстно, по какой причинѣ три раза подходилъ оберъ-полицеймейстеръ Горголи и на ухо сообщалъ что-то Государю, но при третьемъ сообщеніи Государь что-то на ухо сообщилъ своей матери, всталъ и вышелъ изъ театра, и вся его военная свита за нимъ вслѣдъ, и тутъ мы узнали, что распространился пожаръ въ Аничковскомъ дворцѣ. Государь сѣлъ въ экипажъ, и мы всѣ за нимъ вслѣдъ. По прибытіи на мѣсто мы увидѣли, что большая часть внутренности дворца была вся объята пламенемъ. Государь самъ принялъ распоряженіе объ укрощеніи пожара и раздѣлилъ между своей свитой охраненіе частей, еще необъятыхъ пламенемъ. Генералъ-адъютанту Павлу Васильевичу Кутузову былъ наз-

[1]) Рус. Стар. 1893 г., № 1, стр. 207.
[2]) Рус. Арх. 1867 г., стр. 750.
[3]) Записки, стр. 138—139.

наченъ отдѣлъ, а я и флигель-адъютантъ князь Лопухинъ были назначены Государемъ къ нему помощниками. Мы очень удачно охраняли, съ помощью солдатъ, прибывшихъ изъ казармъ, ввѣренный намъ отдѣлъ; и на другой день намъ было объявлено Высочайшее благоволеніе. При прибытіи Государя на пожаръ, прибылъ и принцъ Ольденбургскій и старшій его сынъ—и этотъ послѣдній съ хныканьемъ извинялся предъ Государемъ, что невольно, живя во дворцѣ, они причиною пожара. «Finssez donc, Monseigneur ces lamentations, lui dit il, qu'outre ces pleurs craignez—vous donc qu' il manque d'eau ici». Я помню, какъ при этомъ пожарѣ живая цѣпь солдатъ поспѣшно передавала по лѣстницѣ внутренней воду,—по обѣимъ сторонамъ были довольно часто разставлены солдаты: по одной сторонѣ передавали они ведра съ водой, по другой пустыя и, въ чистомъ смыслѣ слова, это были безпрерывные токи воды. Дѣйствіе огня было вездѣ пріостановлено, но пожаръ надѣлалъ много убытку».

На долю одного изъ чиновъ Свиты,—на генералъ-адъютанта кн. П. М. Волконскаго, было возложено въ послѣдній годъ царствованія Императора Александра особо-лестное порученіе по сопровожденію Государыни Императрицы въ путешествіи на югъ Россіи, вызванное болѣзненнымъ состояніемъ Ея Величества. Въ архивахъ сохранилось два интересныхъ письма кн. Волконскаго на Высочайшее имя объ обстоятельствахъ этого путешествія [1]). Въ первомъ письмѣ, отъ 7 сентября, кн. Волконскій увѣдомлялъ Государя изъ Мелехова, что «путешествіе Ея Величество переноситъ какъ нельзя лучше». Во второмъ письмѣ, отъ 18 сентября, изъ Бѣлгорода, генералъ-адъютантъ Волконскій доносилъ объ удовлетворительности общаго состоянія здоровья Императрицы, о подробностяхъ посѣщенія Ею мѣстнаго кафедральнаго собора. Про эту командировку Булгаковъ писалъ 2 августа 1825 г. Закревскому: «князь П. М. Волконскій ѣдетъ съ Императрицею въ Таганрогъ и все время при ней будетъ находиться; съ нею двѣ фрейлины—сестра князя Петра Михайловича и Валуева, Штофрегенъ и Лошковъ» [2]).

Наконецъ, въ этомъ же отдѣлѣ службы Государевой Свиты нужно упомянуть о ежедневномъ дежурствѣ при Особѣ Императора чиновъ Его Свиты, что, конечно, ставило ихъ въ исключительную къ

[1]) Воен. учен. Арх. Гл. Шт., I, № 583, шк. 49, п. 2.

[2]) Сбор. И. Рус. Истор. Общ., т. 78.

Нему близость и давало возможность Государю знать личныя свойства и способности каждаго Своего адъютанта. При этихъ дежурствахъ чинамъ Свиты приходилось исполнять разнообразныя мелкія порученія, вызванныя данной минутой.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Арсеній Андреевичъ
ЗАКРЕВСКІЙ.

Приведенные выше примѣры командировокъ съ достаточною ясностью показываютъ, что служба лицъ Государевой Свиты была весьма сложной и отвѣтственной. Конечно, преобладающими команди-

ровками были военныя, что является весьма понятнымъ при военномъ составѣ Свиты, но случались и порученія большой дипломатической важности, а также командировки общегосударственнаго характера. Не излишне припомнить здѣсь письмо, съ которымъ баронъ Б. Б. Кампенгаузенъ обратился въ 1816 г. къ графу Аракчееву и доказывающее, насколько современниками признавался цѣлесообразнымъ обычай посылки Государемъ чиновъ Своей Свиты для инспектированія и съ порученіями въ случаяхъ особой важности. «Въ обычаѣ есть», пишетъ Кампенгаузенъ, «отправлять» сенаторовъ, какъ ревизоровъ по губерніямъ; по моему мнѣнію, всего бы приличнѣе было, если бы при Его Величествѣ находилось 12 такихъ чиновниковъ, въ подробностяхъ дѣлъ и ходѣ ихъ совершенно испытанныхъ, дарованіями и честностью своею Его Величеству извѣстныхъ, и какъ тѣломъ, такъ и душою крѣпкихъ, которые бы тоже самое значили для статской службы, что флигель-адъютанты составляютъ для военной, и которыхъ бы Его Величество изволилъ посылать для обозрѣнія той или другой губерніи, во всѣхъ случаяхъ, когда сіе будетъ Высочайше признано необходимымъ».

Глава VII.

Черты быта и жизни Государевой Свиты.

Чины Свиты предшествовавшаго царствованія входятъ въ составъ Свиты вступившаго на престолъ Императора.

Исторія Государевой Свиты въ царствованіе Императора Александра I должна быть отмѣчена прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что генералъ и флигель-адъютанты предшествовавшаго царствованія вошли въ составъ Свиты новаго Государя, сохранивъ свое Свитское званіе.

Такой порядокъ соблюдался не всегда: послѣ кончины Петра I-го генералъ-адъютанты сохранили свое званіе и въ царствованіе Его Преемницы; обычай этотъ продержался до вступленія на престолъ Императрицы Елисаветы, когда всѣ приближенные несчастнаго Іоанна Антоновича и Правительницы подверглись опалѣ, и только съ 1744 года, т. е. черезъ 4 года, послѣдовали первыя назначенія генералъ-адъютантами. Императоръ Петръ III, безъ видимой на то причины, тоже составилъ Свою Свиту изъ новыхъ лицъ. Равнымъ образомъ Екатерина II и Павелъ I-й не пожелали оставить при Себѣ генералъ и флигель-адъютантовъ своихъ предшественниковъ.

Со времени вступленія на престолъ Императора Александра I обычай сохраненія лицами Свиты своего званія послѣ почившаго Монарха удержался до настоящаго времени.

Къ 12 марта 1801 г. Свита Павла Петровича состояла изъ четырехъ генералъ-адъютантовъ: гр. Х. А. Ливенъ, кн. П. П. Долгорукій, П. А Лопухинъ и кн. П. Г. Гагаринъ; всѣ они остались генералъ-адъютантами, хотя особаго приказа объ этомъ не было. Гр. Х. А. Ливенъ пользовался особымъ довѣріемъ Императора Александра I и продолжалъ стоять во главѣ Военно-Походной Канцеляріи Его Величества, до подчиненія ея Военному Министру въ лицѣ Аракчеева. Кн. П. П. Долгорукій тоже игралъ видную роль при новомъ Государѣ и подобно Ливену сохранилъ званіе генералъ-адъютанта до самой кончины. Князь П. Г. Гагаринъ уволенъ 13 дек. 1814 г. отъ службы за болѣзнію съ отвѣтственной должности директора Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства. Генералъ-адъютантъ П. А. Лопухинъ, по словамъ современниковъ, самъ тяготившійся своимъ высокимъ званіемъ, къ которому вовсе не былъ подготовленъ,—уволенъ въ отставку по прошенію 29 сент. 1801 г., т. е. почти черезъ полгода по кончинѣ Павла Петровича [1]).

Сергѣй Ѳедоровичъ
ЖЕЛТУХИНЪ.
Флиг.-ад. съ 8 сент. 1798 г. по 11 дек. 1803 г.

Ѳ. П. Уваровъ, выбывшій изъ числа генералъ-адъютантовъ Павла Петровича, согласно правилу того времени—при производствѣ въ генералъ-лейтенанты, 5 ноября 1800 г., черезъ недѣлю по воцареніи Императора Александра I снова взятъ въ Свиту. Назначеніе это, бывшее первымъ назначеніемъ въ Свиту послѣ воцаренія Александра Павловича было редактировано такъ: «генералъ-лейтенанту Уварову быть по прежнему и генералъ-адъютантомъ Его Императорскаго Величества».

[1]) Т. I очерка, стр. 439.

Флигель-адъютанты, состоявшіе на лицо къ 12 марта 1801 г., также сохранили свое званіе; такихъ было всего тринадцать: І. А. Жилинскій, А. А. Башиловъ, С. Ѳ. Желтухинъ, Н. В. Кретовъ, А. П. Ратьковъ, св. кн. П. П. Лопухинъ, А. Х. Бенкендорфъ, М. А. Постниковъ, гр. Ѳ. Э. Крюссольдъ, А. П. Зассъ, В. А. Кожинъ, И. Ѳ. Паскевичъ, Н. З. Хитрово и Н. И. Арсеньевъ.

Николай Васильевичъ
КРЕТОВЪ.
Фл.-ад. съ 19 окт. 1798 г. по 31 дек. 1801 г.

Изъ нихъ одиннадцатилѣтній св. кн. П. П. Лопухинъ, по малолѣтству, 18-го марта 1801 г. переименованъ въ камергеры, «уволенъ въ домъ отца его до окончанія наукъ» и возвращенъ на военную службу въ 1806 г. по прежнему поручикомъ Кавалергардскаго полка и флигель-адъютантомъ [1]).

Остальные продолжали службу въ Государевой Свитѣ и убывали обыкновеннымъ порядкомъ, при производствѣ въ генералы, переводомъ въ гражданскую службу и т. п. Флигель-адъютанты же А. Х. Бенкендорфъ и И. Ѳ. Паскевичъ были удостоены званія генералъ-адъютанта.

Подтвержденіе того, что свитскіе чины предъидущаго царствованія сохранили свое званіе и послѣ 12 марта 1801 г., можно найти не только въ Высочайшихъ приказахъ и послужныхъ спискахъ этихъ лицъ, но и въ нѣкоторыхъ документахъ того времени; просматривая списокъ лицъ Свиты, присутствовавшихъ на торжествѣ Св. Коронованія Императора Александра I, мы видимъ, что новыя лица Свиты именуются генералъ и флигель-адъютантами совершенно одинаково съ

[1]) Т. I очерка, стр. 442.

тѣми лицами, которыя были удостоены этимъ званіемъ Императоромъ Павломъ. Въ письмѣ къ графу А. И. Васильеву, отъ 17 сентября 1801 г. [1]), изложена просьба о доставленіи «по случаю Священнѣйшей Коронаціи изданныхъ медалей» лицамъ Свиты, среди же лицъ Свиты перечислены: генералъ-лейтенантъ Уваровъ, генералъ-маіоры графъ Ливенъ, князь Долгорукій, Лопухинъ, Комаровскій, князь Волконскій и Васильчиковъ и флигель-адъютанты — полковники: Шепелевъ, Бестужевъ-Рюминъ, Жилинскій, Кретовъ, Ратьковъ, Отто, Башиловъ, Кожинъ 2, подполковники: Арсеньевъ 1, Удомъ, Воронецъ, баронъ Альбедиль, капитанъ Посниковъ, штабсъ-ротмистръ Хитрово, штабсъ-капитаны графъ Тизенгаузенъ, Зассъ и Желтухинъ, поручики Паскевичъ и Бенкендорфъ и подпоручикъ графъ Крюссольдъ. Изъ этого списка видно, что генералъ и флигель-адъютанты Павла I и Александра I переименованы вперемежку; скажемъ даже болѣе—если въ спискѣ генералъ-адъютантовъ еще наблюдается распредѣленіе ихъ фамилій въ хронологическомъ порядкѣ пожалованія этихъ лицъ въ званіе генералъ-адъютанта, то въ спискѣ флигель-адъютантовъ фамиліи расположены не по времени пожалованія каждаго лица свитскимъ званіемъ, а по старшинству чиновъ; напримѣръ, изъ полковниковъ первые двое—пожалованы Александромъ I въ 1801 г., третій—Павломъ I въ 1796 г., четвертый — въ 1798 г., пятый—въ 1796 г., шестой — Александромъ I въ 1801 г., седьмой—въ 1798 (и вторично въ 1799 г.), а послѣдній—въ 1800 г.

То же заключеніе—о сохраненіи генералъ и флигель-адъютантами Павла I своего свитскаго званія въ царствованіе Александра I—слѣдуетъ и изъ другого списка. Изъ этого «списка господамъ генералъ- и флигель-адъютантамъ, съ показаніемъ вступленія въ службу, настоящихъ чиновъ и нынѣшняго назначенія въ генералъ и флигель-адъютанты»,—списка, относящагося къ концу 1816 или къ началу 1817 годовъ и сохраняющагося въ дѣлахъ Закревскаго въ Военно-ученомъ Архивѣ [2]), видно, что къ генералъ-адъютантамъ отнесены лица, пожалованныя въ это званіе Императоромъ Павломъ I. Что же касается до флигель-адъютантовъ Павла I, то въ указанномъ спискѣ изъ нихъ никто не поименованъ, такъ какъ ко времени составленія

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. Журнала сообщеніямъ генералъ-адъютанта 1801 г., № 28.

[2]) Отд. I, № 107—25. Въ этомъ спискѣ помѣщены всѣ пожалованія 1816 года и ни одного 1817 года.

списка ни одного флигель-адъютанта Павла I уже не состояло въ этомъ званіи [1]).

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Николай Захаровичъ ХИТРОВО.
Съ наброска для миніатюры 1803 г. Изъ альбома, прин. Великому Князю Владиміру Александровичу.

Наконецъ, въ «мѣсяцесловѣ съ росписью чиновъ особъ въ государствѣ на лѣто 1802» [2]) упомянуты генералъ-адъютанты: генералъ-лейтенантъ Ѳ. П. Уваровъ и генералъ-маіоры: гр. Х. А. Ливенъ, кн. П. П. Долгорукій, Е. Ф. Комаровскій, кн. П. Г. Гагаринъ, кн. П. М. Волконскій, Л. В. Васильчиковъ и Ю. Ю. Виценродъ [3]) и флигель-адъютанты: полковники Д. Д. Шепелевъ, П. Д. Бестужевъ-Рюминъ, І. А. Жилинской, А. П. Ратьковъ, К. И. Отто и В. А. Кожинъ, подполковники: Н. И. Арсеньевъ, И. Ѳ. Удомъ, В. И. Воронецъ, баронъ П. И. Альбедиль, капитанъ М. А. Посниковъ, штабсъ-капитаны: Н. З. Хитровъ, гр. Ѳ. И. Тизенгаузенъ, А. П. Зассъ, С. Ѳ. Желтухинъ, поручики: И. Ѳ. Паскевичъ и А. Х. Бенкендорфъ и подпоручикъ графъ Ѳ. Е. Крюссольдъ. Изъ этого списка тоже видно, что чины Свиты Императора Павла числятся въ составѣ Свиты Императора Александра I.

Составъ Свиты Императора Александра Павловича.

Въ первомъ томѣ историческаго очерка было указано, что въ царствованіе Императрицы Екатерины II флигель-адъютанты состояли въ оберъ и штабъ-офицерскихъ чинахъ и даже въ генералъ-маіорскомъ чинѣ, а генералъ-адъютантами

[1]) Въ этомъ же спискѣ поименованы супруги генералъ-адъютантовъ: баронесса Елена Андреевна Винценгероде, графиня Дарья Христофоровна Ливенъ, графиня Елизавета Алексѣевна Толстая, Анна Ивановна Коновницына, Елизавета Дмитріевна Балашова, Минна Осиповна Паулуччи, графиня Софья Владиміровна Строганова, княгиня Софья Григорьевна Волконская, Екатерина Петровна Голенищева-Кутузова, княгиня Софья Андреевна Трубецкая, графиня Марія Алексѣевна Орлова-Денисова, княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, графиня Елизавета Егоровна Комаровская, графиня де-Ламбертъ, Софья Алексѣевна Храповицкая, княгиня Сулковская и графиня Шувалова.

[2]) Импер. Публичн. Библіотека.

[3]) Здѣсь Винценгероде называется Юліемъ Юрьевичемъ; послѣ же вторичнаго его пожалованія въ генералъ-адъютанты онъ именуется уже Фердинандомъ Ѳедоровичемъ; это объясняется тѣмъ, что Винценгероде, какъ лютеранинъ, имѣлъ два или болѣе имени.

могли быть чины не ниже генералъ-лейтенанта; въ царствованіе Императора Павла I флигель-адъютантами являлись лишь штабъ и оберъ-офицеры, а генералъ-адъютантами — только генералъ-маіоры, которые, при производствѣ въ генералъ-лейтенанты, выбывали изъ состава Свиты. Царствованіе Императора Александра I внесло въ эти правила существенныя измѣненія. 17 марта 1801 года генералъ-лейтенантъ Уваровъ былъ назначенъ «по прежнему» генералъ-адъютантомъ и это было первымъ уклоненіемъ отъ установленнаго Павломъ I порядка объ обязательности генералъ-маіорскаго чина для генералъ-адъютантовъ. Затѣмъ до 1812 г. не было пожалованія Свитскаго званія генералъ-лейтенантамъ: генералъ-адъютантами назначались или генералъ-маіоры, или же полковники съ производствомъ въ генералъ-маіоры. Лишь въ 1812 г. послѣдовали пожалованія Свитскаго званія генералъ-лейтенантамъ: 7 іюня былъ назначенъ въ Свиту генералъ-лейтенантъ маркизъ Паулуччи, а 20 декабря—генералъ-лейтенантъ Коновницынъ. Съ другой же стороны, свитское званіе сохранили генералъ-маіоры, произведенные въ генералъ-лейтенанты; такъ, въ 1807 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ генералъ-адъютантомъ, графъ Х. А. Ливенъ. Однако, такое оставленіе въ Свитѣ не считалось общимъ правиломъ и продолжало разсматриваться какъ уклоненіе отъ усвоеннаго Павломъ I порядка. Въ архивныхъ документахъ намъ удалось, напримѣръ, разыскать Высочайшій докладъ [1]): «изъ генералъ-адъютантовъ произведены въ генералъ-лейтенанты графъ Сентъ-Пріестъ, баронъ Корфъ, графъ Строгановъ и Васильчиковъ, но объ нихъ не сказано, остаются ли они при прежнемъ званіи или нѣтъ, а потому испрашивается разрѣшеніе, считать ли ихъ въ числѣ генералъ-адъютантовъ, или съ повышеніемъ въ чины они лишены сего званія». На докладъ послѣдовала резолюція: «4 ноября объявить Инспекторскому Департаменту, что они по прежнему остаются генералъ-адъютантами».

Здѣсь умѣстно еще отмѣтить одну своеобразную особенность въ чинопроизводствѣ того времени. Въ настоящее время, какъ извѣстно, имѣется три генеральскихъ чина — генералъ-маіоръ, генералъ-лейтенантъ и полный генералъ, а генералъ-адъютантское званіе, отнюдь не являясь чиномъ, жалуется генералъ-лейтенантамъ и полнымъ генераломъ (и въ видѣ особаго исключенія генералъ-маіорамъ). Тогдашняя же номенклатура смѣшивала званіе генералъ-адъютанта съ чиномъ

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153-а, св. 12, д. 1423.

вообще генерала и въ приказахъ того времени можно встрѣтить повелѣніе о производствѣ полковника въ генералъ-адъютанты [1]). Но это явная недомолвка и неточность въ редакціи приказовъ, въ коихъ, очевидно, подразумѣвается одновременное производство въ первый генеральскій чинъ и пожалованіе званія генералъ-адъютанта.

Обычай жаловать генералъ-адъютантское званіе высшимъ генеральскимъ чинамъ установился не сразу; въ первыя десять лѣтъ царствованія (по 1810 г.), въ генералъ-адъютанты были пожалованы 9 генералъ-маіоровъ, 5 полковниковъ (съ одновременнымъ производствомъ въ генералъ-маіоры) и всего 1 генералъ-лейтенантъ (графъ Уваровъ); за послѣднія 10-ть лѣтъ царствованія (съ 1815 г.) въ генералъ-адъютанты пожалованы 7 генералъ-маіоровъ и 8 генералъ-лейтенантовъ (не считая Цесаревича Константина); кромѣ того, за это время не было сдѣлано ни одного назначенія въ генералъ-адъютанты штабъ-офицера одновременно съ производствомъ его въ генералъ-маіоры. Такимъ образомъ, къ концу царствованія замѣчается какъ будто желаніе пріурочить званіе генералъ-адъютанта главнымъ образомъ къ генералъ-лейтенантскому чину и выше, что, конечно, еще повысило значеніе этого званія.

ГЕНЕРАЛЪ АДЪЮТАНТЪ
Князь Николай Григорьевичъ
РЕПНИНЪ (ВОЛКОНСКІЙ).
Съ портрета того времени.

Флигель-адъютанты съ производствомъ въ генералъ-маіоры обязательно убываютъ изъ Свиты; но бывали случаи, что флигель-адъютантскія обязанности они продолжали исполнять и послѣ своего производства въ генералы. Такъ, въ Высочайшемъ указѣ 7 сентября 1815 г. о выдачѣ прогонныхъ денегъ флигель-адъютантамъ, въ числѣ послѣднихъ поименованы «генералъ-маіоры, исполняющіе должность флигель-адъютантовъ»: Влодекъ, графъ Потоцкій I и графъ Браницкій [2]). Под-

[1]) Напримѣръ, флигель-адъютантъ полковникъ кн. Долгоруковъ производится въ генералъ-адъютанты (Выс. пр. 9 апрѣля 1807 г.), или, полковникъ гр. Ожаровскій жалуется въ генералъ-адъютанты (Выс. пр. 22 іюля 1807 г.).

[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., исх. журн. Им. Выс. ук. за 1815 г.

твержденіемъ того, что они несли свитскія обязанности временно, можно усмотрѣть изъ того, что они помѣщены, не смотря на свой генеральскій чинъ,—ниже флигель-адъютантовъ. Въ числѣ же отличившихся при Байтинѣ въ 1810 г., указанъ флигель-адъютантъ генералъ-маіоръ Ланской» [1]). Но этотъ единственный случай наименованія Ланского флигель-адъютантомъ послѣ его производства въ генералы слѣдуетъ признать простою опискою.

Весьма интересныя данныя по вопросу о службѣ въ Свитѣ Государя лица, выбывшаго изъ флигель-адютантовъ по случаю производства въ генералъ-маіоры, но не пожалованнаго генералъ-адъютантомъ,—можно почерпнуть изъ формулярнаго списка бывшаго флигель и затѣмъ генералъ-адъютантомъ П. Д. Киселева. Въ его послужномъ спискѣ, между прочимъ, читаемъ: «генералъ-маіоромъ, съ назначеніемъ состоять по кавалеріи и при особѣ Его Императорскаго Величества — 817 г. октября 6; назначенъ начальникомъ Главнаго Штаба 2-ой арміи, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Императорскаго Величества — 819 г. февраля 22; назначенъ состоять въ Свитѣ Его Величества по квартирмейстерской части (что нынѣ генеральный штабъ), съ оставленіемъ при первой должности — 819 г. февраля 27». Конечно, состояніе при Особѣ Государя можетъ быть истолковано какъ временное нахожденіе при Лицѣ Его Величества, но не какъ званіе. Однако, слѣдующая перемѣна въ службѣ Киселева состояла въ назначеніи начальникомъ штаба, «съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Императорскаго Величества»; иначе говоря, Киселевъ, ранѣе состоявшій при Особѣ Государя, остается въ Его Свитѣ, но не въ Свитѣ по кватирмейстерской части, такъ какъ въ квартирмейстерскую часть Киселевъ переводится только черезъ пять дней и объ этомъ имѣется особая запись въ послужномъ спискѣ. Эти соображенія позволяютъ высказать предположеніе, что Киселевъ, съ 22 по 27 февраля 1819 г., являлся тѣмъ чиномъ Государевой Свиты, который впослѣдствіи получилъ наименованіе «генералъ-маіора Свиты Его Императорскаго Величества».

Съ утвержденіемъ во второй половинѣ царствованія Императора Александра Павловича обычая жаловать званіе генералъ-адъютанта преимущественно высшему генералитету, генералъ-маіоры, съ производ-

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., св. 564, д. 97. При этомъ указано, что Ланской «при преслѣдованіи непріятеля командовалъ всею кавалеріею, состоящею въ отрядѣ генералъ-маіора Сабанѣева, поражалъ отчаянно непріятельскія войска, причемъ и раненъ».

ствомъ своимъ, должны были убывать изъ состава Государевой Свиты, и желанію Государя сохранить въ рядахъ Своихъ адъютантовъ нѣкоторыхъ изъ нихъ — могло препятствовать несоотвѣтственность высокаго званія генералъ-адъютанта, носимаго старѣйшими и заслуженнѣйшими генералами, съ ихъ молодостью и кратковременностью ихъ службы.

Николай Захаровичъ
ХИТРОВО.
Фл.-ад. со 2 янв. 1801 по 16 сент. 1809 г.
Съ литографіи Жеренъ.

Перечисленные выше случаи оставленія временно въ Свитѣ генералъ-маіоровъ, безъ пожалованія имъ особаго званія, были единственнымъ рѣшеніемъ вопроса. Отсюда естественно появленіе въ слѣдующее царствованіе новаго свитскаго званія, промежуточной ступени между генералъ и флигель - адъютантомъ, — «Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора».

Внимательный просмотръ личнаго состава Государевой Свиты убѣждаетъ еще въ нахожденіи среди генералъ и флигель-адъютантовъ довольно значительнаго числа лицъ иностраннаго происхожденія и даже выходцевъ изъ иностранныхъ армій. Изъ «цезарской» службы былъ принятъ генералъ Винценгероде; Сенъ-При (Сентъ-Пріестъ), братья Мишо, Рошешуаръ, Паулуччи, Жомини, братья де-Бальменъ—французы; Толь, Вольцогенъ—нѣмцы, Армфельдъ—шведъ.

Обиліе иностранцевъ въ Государевой Свитѣ, конечно, явилось слѣдствіемъ общаго обилія иностранцевъ въ русской арміи и желанія Государя имѣть въ своей Свитѣ, также какъ и въ своей арміи, талантливыхъ офицеровъ, не взирая на ихъ племенное происхожденіе и на бывшую принадлежность къ иностраннымъ арміямъ. По словамъ Вигеля, «молодыхъ эмигрантовъ, служившихъ тогда у насъ въ гвардіи, можно было почитать цвѣтомъ Франціи; сіи школьники несчастія были скромны, вѣжливы, приличны, хорошо учились и во всѣхъ сужденіяхъ, исключая о революціи своей, были или основательны, или остроумны; въ нихъ было нѣчто дѣвственно-религіозно-муже-

ственное; видно было, что они хотѣли осуществить собою тотъ идеалъ совершенства древнихъ рыцарей, который представляли романы, но который исторія такъ жестоко заставляетъ исчезать. Тутъ былъ Сенъ-При, славный послѣ русскій генералъ, который въ нашихъ рядахъ палъ при Реймсѣ» [1]).

Относительно иностранцевъ, входившихъ въ составъ русской арміи, приведемъ маленькую, но характерную справку: въ августѣ 1812 г. состоялся Высочайшій докладъ—«поручикъ прусской службы Симонинъ былъ написанъ въ Екатеринославскій Кирасирскій полкъ, который желаетъ быть по арміи, за незнаніемъ русскаго языка» [2]); слѣдовательно, незнаніе иностранцами-офицерами русскаго языка заставляло ихъ оставлять строй. Но тоже незнаніе русскаго языка не мѣшало генеральскимъ чинамъ занимать высшіе посты.

Взглядъ Императора Александра на возможность допуска иностранцевъ въ русскую службу ясно выражается въ письмѣ Государя къ Ф. П. Лагарпу [3]): «.... вы говорите мнѣ о желаніи, изъявленномъ вамъ многими лицами поступить на русскую службу. Отвѣчу вамъ на это, что если вы лично знаете заслуги этихъ лицъ и рекомендуете ихъ какъ достойныхъ, то я, конечно, не буду дѣлать затрудненій въ принятіи ихъ; но только надобно, чтобы вы мнѣ ясно опредѣлили ихъ претензіи и чтобы претензіи эти согласовались съ нашими порядками. Впрочемъ, вы знаете, какое множество русскихъ у насъ безъ мѣста и какъ трудно доставать мѣста; вотъ почему я бы желалъ брать изъ иностранцевъ только тѣхъ, которые дѣйствительно отличаются способностями и нравственнымъ характеромъ».

Въ составѣ Свиты Александра I находились также чины, носившіе общепридворное званіе дѣйствительныхъ камергеровъ и камеръ-юнкеровъ. Въ 1805 г. дѣйствительными камергерами числились изъ Свиты Государя генералъ-адъютантъ кн. Трубецкой и флигель-адъютанты полковники Загряжскій и князь Никита Волконскій и поручикъ князь Лопухинъ, а камеръ-юнкеромъ флигель-адъютантъ полковникъ Ланской. Въ 1813 г. дѣйствительными камергерами въ числѣ флигель-адъютантовъ числились кн. Лопухинъ и гр. Браницкій, а камеръ-юнкеромъ кн. Меншиковъ.

[1]) Вигель. Воспоминанія, II, 31. Здѣсь подразумѣвается графъ Эмануилъ Францовичъ Сенъ-При, умершій 17 марта 1814 г. отъ раны въ плечо.

[2]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153[a], св. 12, д. 1375.

[3]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., V, 38.

Переименованіе общепридворныхъ чиновъ въ свитскіе заслуживаетъ быть отмѣченнымъ однимъ обстоятельствомъ, указывающимъ какъ бы на увеличеніе значенія свитскаго званія. При Императорѣ Павлѣ камергеры жаловались въ генералъ-адъютанты (напримѣръ, гр. А. А. Суворовъ). Такого же порядка придерживается Императоръ Александръ I лишь въ началѣ своего царствованія: камергеръ Васильчиковъ, въ 1801 г., былъ переименованъ въ генералъ-маіоры и назначенъ генералъ-адъютантомъ. Но это единственный случай подобнаго переименованія, и всѣ послѣдующія назначенія камергеровъ въ Свиту сопровождались пожалованіемъ имъ только штабъ и даже оберъ-офицерскихъ чиновъ. Такъ кн. Лопухинъ былъ переименованъ въ поручики, Влодекъ—(по прежнему) ротмистромъ, кн. Сергѣй Голицынъ (по прежнему) въ подполковники, гр. Браницкій—(по прежнему) штабсъ-капитаномъ.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Алексѣй Григорьевичъ
ЩЕРБАТОВЪ.
Съ миніатюры, прин. Великому Князю
Николаю Михаиловичу.

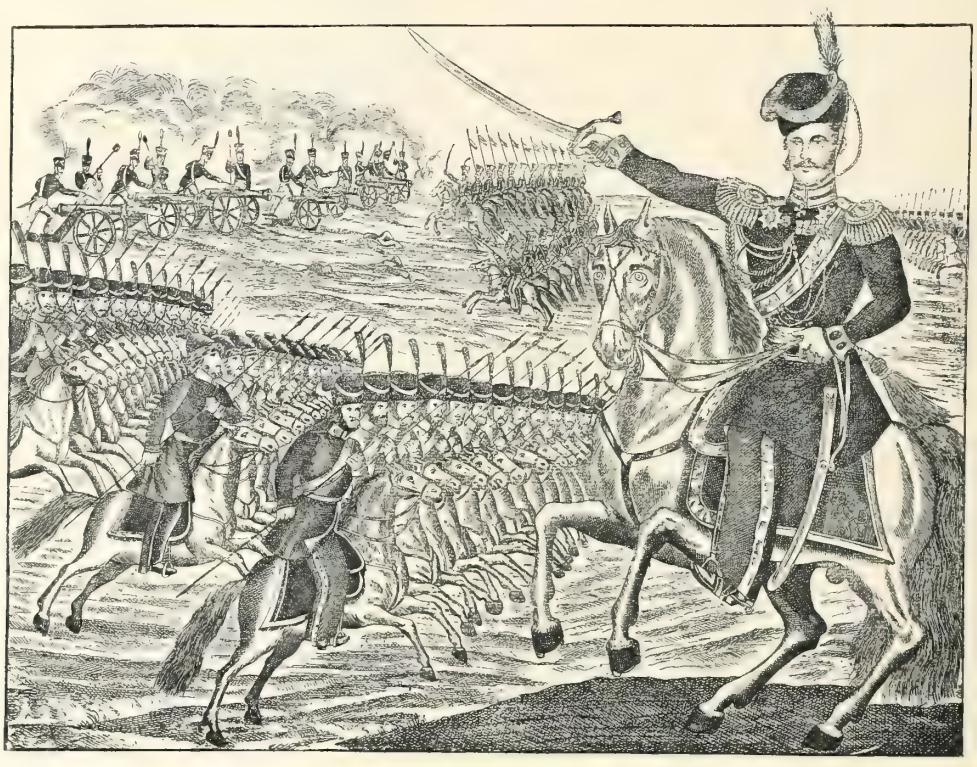
Учрежденная Императоромъ Павломъ I должность бригадъ-маіора продолжала существовать и въ первые годы новаго царствованія, но затѣмъ, вѣроятно въ силу того, что служба бригадъ-маіоровъ была вполнѣ тождественной со службою адъютантовъ Государя,—назначеній бригадъ-маіоровъ болѣе не дѣлается, и они (И. Ѳ. Удомъ и В. И. Воронецъ, «бывшій бригадъ-маіоръ» К. И. Отто и «отставной бригадъ-маіоръ» П. Р. Альбедиль) жалуются во флигель-адъютанты.

При Императорѣ Александрѣ Павловичѣ въ составѣ Свиты появляется новое званіе: «генералъ при Особѣ Его Величества состоящій». Ранѣе извѣстенъ лишь одинъ случай подобнаго назначенія: 2 декабря 1741 г. указомъ Сенату повелѣно генералъ-аншефу А. И. Ушакову «состоять безотлучно при Особѣ Государыни» Императрицы Елисаветы Петровны; Ушаковъ сохранялъ это званіе три года, пока генералъ-адъютантовъ не было вовсе; съ учрежденіемъ же Императрицею

Свиты, онъ 15 декабря 1744 г. получаетъ званіе генералъ-адъютанта [1]). Значеніе вновь установленнаго званія и обстоятельства, вызывавшія пожалованіе его, изложены ниже.

Обстоятельства, вызывавшія назначенія въ Свиту.

Обращаясь къ уясненію обстоятельствъ, вызывавшихъ пожалованіе лицъ Свиты Императора Александра I почетнымъ званіемъ генералъ-адъютанта или флигель-адъютанта, необходимо замѣтить, что иногда удостоеніе свитскимъ званіемъ явля-



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Василій Васильевичъ
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.

Съ лубочной картины.

лось наградой за личные военные подвиги или за отличіе войсковыхъ частей.

9 апрѣля 1807 г. флигель-адъютантъ князь М. П. Долгорукій «произведенъ» въ генералъ-адъютанты — «за отличіе, оказанное въ сраженіи». 29 января 1811 г. генералъ-маіоръ графъ В. В. Орловъ-Денисовъ, состоявшій командиромъ Л.-Гв. Казачьяго полка, пожа-

[1]) Т. I очерка, стр. 139. Прилож. стр. 113 и 128.

лованъ генералъ-адъютантомъ—«въ отличіе заслуги, войскомъ Донскимъ въ разныхъ случаяхъ на пользу отечества оказанной». 7 іюня 1812 г. объявлено Высочайшее благоволеніе генералъ-лейтенанту маркизу Ф. О. Паулуччи — «за успѣхи, пріобрѣтенные имъ во время командованія войсками въ Грузіи, и за благоразумныя его въ тамошнемъ краѣ распоряженія» и, въ знакъ Высочайшей признательности къ его заслугамъ, онъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ. 22 ноября 1812 г. флигель-адъютантъ, полковникъ Кавалергардскаго полка, А. И. Чернышевъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ — «за благоразумное исполненіе отважной экспедиціи», выразившееся въ освобожденіи изъ плѣна генералъ-адъютанта Винценгероде. Императоръ Александръ Павловичъ писалъ въ 1812 г. [1]) про это отличіе Чернышева графу Аракчееву: «Я видалъ, что Чернышевъ будетъ огорченъ, если его сдѣлать просто генералъ-маіоромъ, то онъ, кажется, заслуживаетъ, чтобы его произвести прямо въ генералъ-адъютанты, что и исполнить» [2]). Нѣкоторые современники относились однако къ подвигу Чернышева отрицательно. Такъ, князь С. Г. Волконскій пишетъ: [3]) «Вотъ какъ это произошло. Тогдашній флигель-адъютантъ, ротмистръ Чернышевъ (впослѣдствіи князь, генералъ-адъютантъ, военный министръ и предсѣдатель Государственнаго Совѣта и, Богъ вѣсть, за какія услуги и способности) изъ арміи Чичагова былъ посланъ открыть проходъ черезъ тылъ французской арміи, чтобъ достигнуть корпуса графа Витгенштейна и условиться объ общемъ движеніи, при извѣстномъ уже обстоятельствѣ отступленія французской арміи. Онъ имѣлъ подъ своею командою казачій полкъ Пантелеева, недавно пришедшій съ Дону и поэтому довольно сильный. Чернышевъ, по обычному своему, какъ прежде,

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Василій Васильевичъ
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.

[1]) Письмо было получено Аракчеевымъ 11 ноября.
[2]) Р. Стар. 1904 г., № 1, 10.
[3]) Записки кн. С. Г. Волконскаго, 202—203.

такъ и въ послѣдствіи, самохраненію, самъ съ отрядомъ не входилъ въ стычки съ непріятелемъ, даже избѣгалъ ихъ, и перешелъ черезъ большую дорогу; между Тихочиномъ и Минскомъ, въ отдаленіи отъ оной, онъ расположился для отдыха людямъ и лошадямъ. Судьба, всегда къ нему благоволившая, внушила ему послать разъѣздъ пошарить на большой дорогѣ, и тѣмъ чужими руками на авось, можетъ быть, удачный сдѣлать набѣгъ и имѣть случай сдѣлать реляцію, что впослѣдствіи въ 1813 и 1815 году онъ и сдѣлалъ: въ 13-мъ — занятіемъ безъ выстрѣла и безъ всякой обороны Касселя, а въ 15-мъ — Шалона, о чемъ будетъ разсказано въ свое время. Чернышевъ, призвавъ къ себѣ Пантелеева, спросилъ его, нѣтъ ли возможности набрать нѣсколько добровольныхъ казаковъ и съ надежнымъ урядникомъ послать пошарить по большой дорогѣ. Полковникъ Пантелеевъ сказалъ, что можно, и что пошлетъ надежнаго урядника Дудкина. Сказано — сдѣлано, и этотъ урядникъ Дудкинъ не только освободилъ Винценгероде съ его спутниками, но еще захватилъ курьера, ѣхавшаго изъ Парижа съ извѣстіемъ о заговорѣ Mallet, и другого — отъ Наполеона съ извѣстнымъ двадцать девятымъ бюллетенемъ de la grande armée, такъ что впослѣдствіи, какъ Наполеону, такъ и Европѣ оба эти событія сдѣлались извѣстными чрезъ сообщеніе отъ русскаго правительства. Счастливый подвигъ, хоть безъ всякаго отраженія, дѣлающій честь Дудкину, между тѣмъ, какъ вся слава или, лучше сказать, выгода отъ событія была Чернышеву: онъ произведенъ въ генералъ-маіоры, назначенъ генералъ-адъютантомъ; за что? — за то, что, сложа руки, преспокойно чужими руками, безъ всякой съ его стороны распорядительности, совершилъ удачный подвигъ; а дѣлецъ онаго, хотя за это и произведенъ въ хорунжіе, но, вѣроятно, ни въ какихъ запискахъ о войнѣ 12 года его имя не упомянуто. Винценгероде и Нарышкинъ поскакали въ Петербургъ; первый былъ принятъ съ восторгомъ Царемъ, который въ немъ считалъ себѣ друга, — и оба были произведены въ слѣдующіе чины».

Флигель-адъютантъ Закревскій, впослѣдствіи дежурный генералъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, обязанъ своимъ назначеніемъ въ Государеву Свиту отличному отзыву о его служебныхъ и нравственныхъ качествахъ генерала Барклая-де Толли. 7 ноября 1812 г. Барклай-де-Толли излагалъ во всеподданнѣйшемъ

рапортѣ [1]): «Назначенный по Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества адъютантомъ ко мнѣ Л. Гв. Преображенскаго полка полковникъ Закревскій со времени вступленія въ сію должность, а вмѣстѣ и управленіе Секретною Канцеляріею Военнаго Министерства, отличилъ себя особенно примѣтнымъ усердіемъ къ службѣ по части важнѣйшихъ занятій, которыя были ему отъ меня ввѣряемы, какъ по сей канцеляріи, такъ и по части особенной—Главнокомандующаго соединившихся въ одну съ самаго начала открытія военныхъ дѣйствій армій; особенно въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ 13, 14 и 15 іюля мѣсяца, подъ Смоленскомъ 5 и 6 и при селѣ Гедеоновѣ 7 числа августа мѣсяца отличилъ себя прилежнымъ мужествомъ, твердостью духа и неустрашимостію, употребляемъ мною былъ съ важнѣйшими порученіями къ командующимъ въ бою генераламъ и исполнялъ оныя съ наилучшимъ успѣхомъ. Въ воздаяніе толико отличной службы сего достойнаго офицера всеподданнѣйше прошу Вашего Императорскаго Величества наградить его орденомъ св. Владиміра 3 ст. Въ незабвенный день 26 числа минувшаго августа при Бородинѣ сей отличный офицеръ равномѣрно явилъ опыты мужества превыше всякой похвалы. Не могши самъ повсюду быть на пространствѣ, занимаемомъ арміею, я посылалъ его наблюдать всѣ дѣйствія нашихъ и непріятельскихъ войскъ, отдавать генераламъ мои повелѣнія и подкрѣплять утомленныя войска свѣжими, такъ что сей офицеръ во все продолженіе сраженія находился въ опаснѣйшихъ мѣстахъ и примѣромъ своимъ ободрялъ сражающіяся войска. Сіи отличные подвиги полковника Закревскаго въ Бородинскомъ сраженіи равномѣрно представляю Вашего Императорскаго Величества благовоззрѣнію».

Баронъ Фердинандъ Ѳедоровичъ ВИНЦЕНГЕРОДЕ.
Съ гравюры Шнохъ.

Государь на рапортъ Барклая-де-Толли положилъ резолюцію:

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153[а], св. 12, д. 14, 34.

«Высочайше повелѣно сдѣлать флигель-адъютантомъ, 25 ноября» [1]). Донесеніе же отъ 11 сентября 1812 г. изъ с. Краснаго Барклай-де-Толли заканчиваетъ такъ: «позвольте, Государь, прибавить еще одно послѣднее ходатайство. Оно касается моего адъютанта, полковника Закревскаго, одного изъ офицеровъ арміи, наиболѣе выдающихся своими личными достоинствами, своей испытанной храбростью, своей неутомимой ревностью къ службѣ и истинными военными талантами. Я хотѣлъ представить о немъ офиціально Вашему Величеству, и меня могли заставить отказаться отъ этого только его собственныя неотступныя просьбы, чтобы я этого не дѣлалъ, и онъ доказалъ тѣмъ, что служитъ, руководствуясь не какими либо соображеніями личнаго интереса, а истинной преданностью къ Отечеству. Ваше Величество обладаете въ немъ офицеромъ, который, если представится случай, окажетъ Государству большія и важныя услуги. Соблаговолите, Государь, вознаградить этого достойнаго офицера, излить послѣднее утѣшеніе на душу одного изъ Вашихъ вѣрнѣйшихъ слугъ» [2]). Изъ послужнаго списка А. А. Закревскаго видно, что онъ и званіе генералъ-адъютанта получилъ за боевыя отличія.

Александръ Клавдіевичъ
ГЕРУА.
Фл.-ад. съ 30 авг. 1824 г. по 1 янв. 1826 г.
былъ ген.-ад. Императора Николая I.

8 марта 1813 г. пожалованъ генералъ-адъютантомъ князь Н. Г. Репнинъ — «за благоразумныя распоряженія при занятіи города Берлина». 19 ноября 1812 г. Сумскаго гусарскаго полка полковникъ А. Н. Сеславинъ пожалованъ флигель-адъютантомъ — «за отличные подвиги, оказанные въ продолженіе нынѣшней кампаніи». По поводу Сеславина

[1]) Резолюція написана рукою гр. Аракчеева.

[2]) Харкевичъ. Барклай-де-Толли въ отечественную войну; прилож., 33.

генералъ - фельдмаршалъ кн. Кутузовъ представилъ Государю всеподданнѣйшій рапортъ отъ 7 ноября 1812 г., въ коемъ писалъ: «гвардейской артиллеріи капитанъ Сеславинъ, извѣстный Вашему Императорскому Величеству по подвигамъ въ нынѣшнюю кампанію оказаннымъ, о коихъ Ваше Императорское Величество изволили видѣть изъ прежнихъ представленій и журналовъ, и о коемъ всѣ начальники, подъ чьею командою онъ не находился, отзываются съ особенною похвалою, былъ представленъ ко всемилостивѣйшему пожалованію въ полковники за отличіе 14 іюня при селѣ Какувачинѣ. По отличнымъ противу непріятеля дѣйствіямъ капитана Сеславина и рвенію его къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, находя его достойнѣйшимъ возвышенія въ тотъ чинъ тѣмъ болѣе, что въ семъ можно ему поручить бо́льшую команду, для пользы службы, дерзаю предстательствовать о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи его въ полковники и, въ вящее его поощреніе, всеподданнѣйше прошу осчастливить его званіемъ флигель-адъютанта Вашего Императорскаго Величества». На рапортѣ Государь положилъ Собственноручную резолюцію: «исполнить» [1]).

Константинъ Христофоровичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.
Съ портрета пис. Доу.

17 октября 1813 г. подполковникъ К. Х. Бенкендорфъ пожалованъ флигель-адъютантомъ — «за отличіе, оказанное въ сраженіи 15 августа сего года при мѣстечкѣ Бѣльцыгѣ»; К. Х. Бенкендорфъ— кстати замѣтимъ—былъ, по словамъ Н. К. Шильдера, лучшимъ кавалерійскимъ генераломъ того времени; по словамъ же его біографа [2]), ему Высочайшею волею поручались такія командировки, которыя требовали особаго знанія военнаго дѣла и таланта военноначальника.

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153-а, св. 11, д. 1190.
[2]) Рус. Инв., 1828 г.

Обстоятельства, вызвавшія назначеніе въ Свиту А. Ѳ. Орлова, объясняетъ письмо къ Цесаревичу Константину отъ Сипягина, который писалъ ему 12 апрѣля 1816 г.: «прибывшій сюда отъ Вашего Императорскаго Высочества полковникъ Орловъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Государю Императору; виновникомъ сего благополучія почитаетъ онъ Ваше Высочество и полагаетъ, что милостивымъ вашимъ о немъ отзывомъ Государю обязанъ сею лестною за службу его наградою» [1]).

Любопытныя подробности пожалованія свитскаго званія А. Ѳ. Орлову и П. Д. Киселеву сообщаютъ письма и автобіографическая записка послѣдняго.

«Я—пишетъ Киселевъ—былъ произведенъ въ полковники послѣ сраженія при Бріеннѣ, Баръ-сюръ-Обѣ и Бельвиллѣ, предшествовавшихъ взятію Парижа. Послѣ послѣдняго пушечнаго выстрѣла въ эту славную войну, Императоръ Александръ назначилъ меня своимъ флигель-адъютантомъ, сказавъ мнѣ лестныя слова со своею очаровательною улыбкою, и прибавилъ: «не забывай въ особенности, что ты флигель-адъютантъ по Моему выбору, безъ посторонняго содѣйствія; продолжай служить такъ же, какъ до сихъ поръ ты служилъ при прежнемъ чинѣ, Мнѣ не прійдется сожалѣть и тебѣ также». На другой день я вступилъ въ Парижъ въ Свитѣ Императора; онъ казался счастливымъ этимъ великимъ политическимъ событіемъ, между тѣмъ и я былъ не менѣе счастливъ своими эполетами и новымъ открывшимся предо мною горизонтомъ» [2]).

Князь Алексѣй Ѳедоровичъ
ОРЛОВЪ.
Флигель-адъютантъ съ 12 апр. 1816 г. по 6 окт. 1817 г. и генералъ-адъютантъ съ 4 іюня 1820 г.

[1]) Вел. Кн. Константинъ Павловичъ въ сомнѣніяхъ и отрицаніяхъ современныхъ ему порядковъ. Р. Стар., 1900, № 4, с. 95.

[2]) Заблоцкій-Десятовскій. Гр. П. Д. Киселевъ и его время, III, 371.

Вскорѣ Киселевъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и вмѣстѣ съ тѣмъ выбылъ изъ состава Государевой Свиты. Въ 1820 г. онъ отправился на Умань и Винницу для приготовленія войскъ къ смотру Государя. Смотръ окончился, но назначеніе Киселева генералъ-адъютантомъ не состоялось, между тѣмъ этой награды Киселевъ ожидалъ съ большою надеждою, тѣмъ болѣе, что сверстникъ его А. Ѳ. Орловъ былъ уже назначенъ 4 іюня 1820 г. генералъ-адъютантомъ и 23 іюня писалъ ему: «любезный другъ, я пишу тебѣ изъ лагеря, гдѣ мы находимся уже три недѣли; наконецъ, не смотря на зависть и коварство, я назначенъ генералъ-адъютантомъ; я увѣренъ слишкомъ въ твоей дружбѣ, чтобы сомнѣваться въ томъ, что это тебѣ доставитъ удовольствіе; я понимаю, что, не смотря на твое сердце, это должно тебѣ причинять досаду; но будь справедливъ и вѣрь, что мое удовольствіе было бы сугубое, если бы эта награда была дана намъ обоимъ; при первомъ словѣ князя [1]), я ему сказалъ, какъ мнѣ это тяжело; на это онъ мнѣ отвѣтилъ, что это не надолго, и далъ мнѣ понять, что было бы для тебя унизительно получить назначеніе вслѣдъ за кѣмъ нибудь, что чрезвычайно были довольны твоею службою и что не замедлятъ ее вознаградить; я надѣюсь, любезный другъ, что чрезъ нѣсколько недѣль могу тебя поздравить отъ всего моего сердца» [2]). Однако ожиданія Орлова не осуществились, и 31 августа онъ писалъ Киселеву: «я ожидалъ съ нетерпѣньемъ курьера изъ Умани; я почти былъ увѣренъ, что могу тебя поздравить; я считалъ минуты, когда получу столь пріятное извѣстіе; къ несчастью твое письмо разрушило мои надежды, и я до сихъ поръ не могъ опомниться отъ удивленія; видно, сильно работали, чтобы тебѣ вредить». Со своей стороны А. А. Закрев-

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Гр. П. Д. КИСЕЛЕВЪ.

[1]) Очевидно, князя П. М. Волконскаго.

[2]) Заблоцкій-Десятовскій, I, 121.

скій 31 августа писалъ Киселеву же [1]): «не понимаю причины, почему тебя послѣ многихъ обѣщаній не сдѣлалъ Государь генералъ-адъютантомъ во время нахожденія въ вашей арміи и смотрѣвшія войска не нашелъ такими, какія въ 1-й арміи. Вѣрно, подработали въ поселеніи или въ другомъ мѣстѣ, что можно легко судить по разговорамъ Государя съ графомъ и тобою. Впрочемъ, нечего дѣлать, надо имѣть терпѣніе». Въ слѣдующемъ письмѣ, отъ 26 сентября, Закревскій опять возвращался къ прежней темѣ [2]): «желая знать причину, почему тебя не сдѣлалъ Государь генералъ-адъютантомъ, писалъ къ Петрахану (кн. Волконскому) и поставилъ ему на видъ слова, говоренныя на счетъ твой Орлову, и получилъ въ отвѣтъ, что Государь смотрѣлъ только три полка 2-й арміи, но на будущій годъ, когда будетъ смотрѣть всю 2-ю армію, сдѣлаетъ тебя генералъ-адъютантомъ».

Генералъ-адъютантскаго званія пришлось ожидать П. Д. Киселеву довольно продолжительное время: лишь въ 1823 г., во время осенняго смотра 2-й арміи, Государь поздравилъ Киселева генералъ-адъютантомъ. По словамъ его біографа Заблоцкаго-Десятовскаго, это произошло 5 октября [3]); приказъ же объ этой наградѣ былъ данъ 6 октября. Своимъ назначеніемъ Киселевъ былъ обязанъ блестящему состоянію войскъ 2-ой арміи [4]); въ письмѣ къ Закревскому, отъ 23 октября, Киселевъ восторженно писалъ о пребываніи Государя въ районѣ 2-ой арміи: «2-я армія поставлена была въ соперничествѣ съ отличнѣйшими войсками россійской арміи и стала съ оными на ряду. Государь и всѣ окружающіе были удивлены состояніемъ войскъ нашихъ. Маневръ, царскій лагерь и праздникъ, данный арміею Императору своему, заключили осмотръ 823 года отличительнымъ образомъ. Государь обѣдалъ посреди 65 тысячъ человѣкъ, которые также обѣдали и пили за здоровье Монарха, съ восклицаніями непринужденными и коихъ чистосердечіе и пылкость вырвали слезы радости изъ глазъ Его Величества» [5]). На это письмо Закревскій отвѣчалъ

[1]) Сборн. Рус. Истор. Общ., т. 78, стр. 230.

[2]) Ib., 231.

[3]) Заблоцкій-Десятовскій. I, 188.

[4]) Въ Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 78, на стр. 127—136, приведены подробности Высочайшихъ смотровъ и маневровъ. 30 сентября, въ первый день Высочайшаго пріѣзда, происходило представленіе начальствующихъ лицъ и ординарцевъ; 1 октября утромъ былъ осмотрѣнъ 7 корпусъ, съ обозомъ, а вечеромъ была произведена смотровая стрѣльба пѣхотѣ и артиллеріи; 2 октября былъ представленъ 6-ой корпусъ; 3 октября былъ произведенъ разводъ; послѣдніе два дня, 4 и 5 октября, были посвящены маневрамъ, закончившимся соединеніемъ всей арміи при с. Клебани.

[5]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 78, 125—126.

Киселеву 28 ноября: «радъ душевно, что Государь былъ доволенъ 2-ою арміею и достойно вознаградилъ всѣхъ безъ изъятія чиновниковъ и тебя сдѣлалъ генералъ-адъютантомъ» [1]).

Графъ Рошешуаръ, въ своихъ воспоминаніяхъ, передаетъ обстоятельства своего назначенія флигель-адъютантомъ [2]). «Князь Казиміръ Любомирскій, близкій другъ Ришелье, представилъ меня госпожѣ Нарышкиной; она сказала князю, что ей будетъ крайне пріятно оказать мнѣ какую либо услугу, ради дружбы съ Ришелье; этотъ добрый и превосходный другъ не упустилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и упросилъ ее устроить пожалованіе меня въ Государевы флигель-адъютанты. Черезъ четыре дня состоялось мое назначеніе, на каковое Государь согласился съ удивительною любезностью; но хотя я сталъ принадлежать къ Императорской Главной Квартирѣ, я все же попрежнему продолжалъ состоять при Новороссійскомъ генералъ-губернаторѣ. Положеніе флигель-адъютанта доставило мнѣ два преимущества: во первыхъ, исключительно пріятная служба во время моего пребыванія въ Петербургѣ; во вторыхъ, значительное увеличеніе моего содержанія (около двухъ тысячъ франковъ). Предъ отъѣздомъ изъ Петербурга, Уваровъ, первый генералъ-адъютантъ Императора (le plus ancien des aides-de-camp généraux), меня представилъ Государю на парадѣ и съ этого времени я сталъ нести дежурство во дворцѣ, хотя Его Величество совершенно не покидалъ своихъ аппартаментовъ». Какъ было изложено выше, въ предыдущей главѣ, Рошешуаръ состоялъ комендантомъ Парижа послѣ занятія этого города союзными войсками въ 1814 г. Причины, побудившія Государя къ такому назначенію, были указаны нами ранѣе и весьма понятны: Рошешуаръ былъ фран-

Гр. Алексѣй Петровичъ
ТОЛСТОЙ.
Фл.-ад. со 2 апр. 1822 г. по 6 дек. 1829 г.

[1]) Сб. Имп. Р. Ист. Общ. т. 78, 282.
[2]) Souvenirs, 140.

цузъ и могъ оказаться именно по-этому-то весьма полезнымъ на должности коменданта. Оцѣнка его дѣятельности на этой должности его современниками невсегда была сочувственной; такъ, по словамъ Муравьева, онъ «дѣлалъ всякія непріятности русскимъ офицерамъ, почему его и не терпѣли; онъ окружалъ себя французами, которыхъ поддерживалъ, и давалъ имъ всегда преимущество передъ нашими». На русской службѣ Рошешуаръ не оставался долго, и приказомъ 18 мая 1814 г. онъ уволенъ отъ службы. Самъ Рошешуаръ въ своихъ воспоминаніяхъ (Souvenirs, 360) передаетъ, что ему было слишкомъ тяжело снова оставить свое отечество и что поэтому онъ рѣшилъ подать чрезъ генерала Сакена просьбу объ увольненіи отъ службы. Чрезъ два дня Сакенъ обратился къ нему со словами: «Государь недоволенъ вами; онъ полагалъ, насколько я могъ уяснить, что вы болѣе привязаны къ нему; Онъ васъ отстраняетъ отъ службы съ чиномъ генералъ-маіора, но не желаетъ принять васъ на прощанье».

Біографъ кн. Паскевича, кн. Щербатовъ, по поводу назначенія его генералъ-адъютантомъ, говоритъ [1]): «при Императорѣ Александрѣ I назначеніе въ генералъ-адъютанты было несравненно болѣе рѣдкое отличіе, чѣмъ въ послѣдующія времена; по его отношенію къ генералу Паскевичу отличіе это, можетъ быть, было вызвано не столько особымъ къ нему Высочайшимъ расположеніемъ, сколько выдающимся положеніемъ, которое онъ уже занималъ нѣсколько лѣтъ въ рядахъ гвардіи, и тою блестящею боевою репутаціею, которою онъ безспорно тогда пользовался».

Графъ П. П. Сухтеленъ, состоя при своемъ отцѣ, инженерномъ генералѣ Сухтеленѣ, участвовалъ въ обозрѣніи сѣверо-западной границы Россіи и въ шведской войнѣ 1808—1809 г. г., когда былъ неоднократно употребляемъ за офицера генеральнаго штаба и въ особенности при переговорахъ о сдачѣ Свеаборга, за что и былъ награжденъ званіемъ флигель-адъютанта [2]). Въ послужномъ же спискѣ гр. П. П. Сухтелена указано, между прочимъ: «808 г. февраля съ 12—въ Финляндіи, гдѣ находился въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ при взятіи городовъ Ловизь, Борго и Гельсингфорса и при осадѣ крѣпости Свеаборга, за что пожалованъ флигель-адъютантомъ».

Сухтеленъ-сынъ имѣлъ несчастіе побывать въ плѣну у фран-

[1]) т. I, 385.

[2]) Воен. Сбор., 1877 г. № 5—6, стр. 7.

цузовъ. При представленіи его Наполеону, послѣдній сказалъ про Сухтелена, которому едва минуло 17 лѣтъ, что «онъ слишкомъ молодымъ вздумалъ помѣряться съ нами». Сухтеленъ возразилъ Наполеону, что «молодость не мѣшаетъ быть храбрымъ». Отвѣтъ понравился Наполеону, и онъ сказалъ: «прекрасный отвѣтъ, вы далеко пойдете!».

Вольцогенъ [1]), въ своихъ мемуарахъ, подробно передаетъ обстоятельства своего опредѣленія на русскую службу и пожалованія его во флигель-адъютанты.

Послѣ Тильзитскаго мира прусская армія была уменьшена въ своемъ составѣ, и многіе прусскіе офицеры должны были оставить ея ряды. Въ виду этого Вольцогенъ сталъ хлопотать о принятіи его на русскую службу и съ этою цѣлью обратился къ посредству бывшаго прусскаго офицера Пфуля, ставшаго уже тогда русскимъ генераломъ и близко знавшаго старшаго брата Вольцогена. Не смотря на имѣвшуюся рекомендацію къ генералъ-адъютанту Ливену, Вольцогену не удалось получить ауденціи у Государя, вѣроятно, нежелавшаго возбудить противъ себя Наполеона принятіемъ на русскую службу офицера, только что оставившаго службу виртембергскую. Спустя нѣкоторое время, Вольцогенъ получилъ приказаніе отправиться въ Петербургъ, гдѣ ему удалось представиться «военному министру» (какъ онъ называетъ графа Ливена, оговариваясь, что послѣдній этого званія собственно не носилъ) и быть записаннымъ въ Свиту по Квартирмейстерской части съ чиномъ маіора. Съ возвращеніемъ въ Петербургъ Пфуля, онъ предложилъ Вольцогену поселиться у него на квартирѣ. Это сулило Вольцогену, по его словамъ, возможность выдвинуться по службѣ, такъ какъ Пфуль пользовался большимъ довѣріемъ у Государя, который бралъ у него уроки военнаго искусства;

Кн. И. Ѳ. ВАРШАВСКІЙ.
графъ Паскевичъ-Эриванскій.
Со старинной русской гравюры.

[1]) Воспоминанія Вольцогена писаны на нѣмецкомъ языкѣ и изданы отдѣльною книгою.

между прочимъ Пфуль проштудировалъ съ Государемъ семилѣтнюю войну и для каждой лекціи писалъ конспектъ; съ теченіемъ времени образовался значительный манускриптъ, съ котораго Пфуль предложилъ Вольцогену сдѣлать переводъ на нѣмецкій языкъ; чертежи къ этому изданію дѣлалъ лично Вольцогенъ, самостоятельно разработавшій кромѣ того нѣкоторыя детали въ текстѣ. 10 ноября 1810 г. было представлено Вольцогеномъ кн. Волконскому новое сочиненіе — о планѣ обороны Варшавскаго Герцогства, за каковое и удостоился званія флигель-адъютанта. Этому назначенію кромѣ того содѣйствовало и ходатайство герцога Александра Виртембергскаго, витебскаго генералъ-губернатора, о назначеніи Вольцогена къ нему адъютантомъ; Государь отвѣчалъ герцогу, что Онъ самъ имѣетъ собственные виды на Вольцогена. Удостоясь ауденціи у Государя, Вольцогенъ услышалъ милостивыя слова: объ удовольствіи Государя его службою и о желаніи Его дать ему какое либо особое награжденіе.

Счастливая случайность повліяла на полученіе Анрепомъ флигель-адъютантскаго званія. По словамъ подполковника Тютчева, при посѣщеніи въ 1817 г. города Орла Государемъ, лошади, запряженныя въ коляску, въ которой сидѣли дочери Императора, начали биться и понесли экипажъ по площади. Государь, увидѣвъ происшедшее изъ окна, послалъ генералъ-адъютанта Ожаровскаго и другихъ приближенныхъ, спасать погибающихъ и отыскать придворнаго врача. Лошадей остановилъ поручикъ Анрепъ, адъютантъ Дибича, за что и былъ впослѣдствіи пожалованъ во флигель-адъютанты [1]).

Шумскій, мнимый сынъ гр. Аракчеева и его воспитанникъ, былъ назначенъ флигель-адъютантомъ 6 апрѣля 1824 г. Аракчеевъ, получивъ эту радостную вѣсть, писалъ Государю: «первое мое дѣло было идти въ церковь и пасть на колѣна въ храмѣ Божіемъ за Государя моего, коему посвятилъ всю мою жизнь и тѣломъ, и душою». 13 марта 1824 г. Аракчеевъ писалъ Государю про Шумскаго: «я приготовлю его, если угодно будетъ Богу, себѣ вмѣсто сына и надѣюсь, что онъ будетъ вѣрный слуга Государю». Значеніе же гр. Аракчеева въ дѣлѣ пожалованія флигель-адъютантства Шумскому было настолько велико, что Брадке, въ своихъ запискахъ, выражается, что Шумскаго Аракчеевъ «возвелъ въ гвардейскіе офицеры и флигель-адъютанты Импе-

[1]) Пупаревъ. Проѣзды великихъ князей чрезъ Орелъ и посѣщеніе Орла Императоромъ Александромъ I. Труды Орловск. учен. архивн. ком., 1900, в. 4, стр. 26, примѣч.

ратора Александра I» [1]). Басаргинъ же передаетъ, что во время Тульчинскаго смотра, въ 1823 г., Шумскій читалъ Государю доклады по дѣламъ [2]).

Шумскій причинилъ дальнѣйшей своей судьбой не мало огорченій Аракчееву. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1824 г. Государь посѣтилъ Новгородскія военныя поселенія и смотрѣлъ Гренадерскій гр. Аракчеева полкъ. Когда Государь, по въѣздѣ на плацъ, принималъ рапортъ полковаго командира. Шумскій, будучи не совсѣмъ въ трезвомъ видѣ, почему-то вообразилъ, что и онъ, по своему званію флигель-адъютанта, долженъ также отрапортовать о состояніи ввѣренной ему 2-й фузелерной роты. Во весь карьеръ вынесся онъ изъ фронта, но не доскакавъ шаговъ десяти до Государя, потерялъ равновѣсіе, слетѣлъ съ лошади и растянулся на плацу. На другой день Аракчеевъ сказалъ Государю: «Государь! я съ жалобой къ Тебѣ; Твой флигель-адъютантъ шалитъ». Послѣ этого Шумскій былъ отчисленъ отъ командованія ротою и отправленъ въ гвардейскую артиллерію. Спустя нѣкоторое время, Шумскій былъ отправленъ во Владикавказскій гарнизонный батальонъ съ лишеніемъ флигель-адъютантскаго званія. По слухамъ, Шумскій какъ-то сидѣлъ въ театрѣ, гдѣ шелъ балетъ. Увидя впереди себя своего начальника, на котораго онъ былъ въ претензіи за данное имъ ему прозвище bâtard, Шумскій, дождавшись окончанія перваго дѣйствія, пошелъ въ буфетъ, гдѣ, велѣвъ подать объемистый арбузъ, разрѣзалъ его пополамъ и вырѣзалъ изъ одной половины серединку. Захвативъ съ собой очищенную половину арбуза,

Иванъ Ѳедоровичъ
ПАСКЕВИЧЪ
Гр. Эриванскій свѣтл. кн. Варшавскій.
Флиг.-ад. съ 5 окт. 1800 г. по 25 ноября 1810 г.
Съ портрета Доу, гр. Иванова.

[1]) Рус. Арх., 1875, I, 50.
[2]) XIX вѣкъ, I, 85.

онъ усѣлся на свое мѣсто, позади генерала, и, выждавъ поднятія занавѣса, надѣлъ этотъ импровизированный шлемъ на лысую голову начальника [1]). По другой же версіи, Шумскій, въ нетрезвомъ видѣ, пришелъ въ театръ, сѣлъ въ кресло и, принеся съ собою взрѣзанный арбузъ, рукою вырывалъ мякоть и ѣлъ; предъ нимъ сидѣлъ плѣшивый купецъ; опорожнивши арбузъ отъ мякоти, Шумскій нахлобучилъ его на голову купца и на весь театръ сказалъ: «старичекъ, вотъ тебѣ паричекъ» [2]).

Обстоятельства полученія флигель-адъютантскаго званія княземъ С. Г. Волконскимъ, онъ передаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ. «Въ одно утро—пишетъ Волконскій—я былъ потребованъ къ Закревскому и получилъ извѣщеніе, что я назначенъ графомъ для отправленія курьеромъ въ С.-Петербургъ. Какъ не было никакихъ событій по военнымъ дѣйствіямъ, стоющихъ отправки экстреннаго курьера, мнѣ не мудрено было убѣдиться, что отправленіе меня курьеромъ было просто изгнаніе изъ арміи; но, хоть и не выгодно могло быть для меня въ служебномъ отношеніи это изгнаніе, я радовался опому—такъ скученъ и нестерпимъ былъ мнѣ мой бытъ. Принялся къ распоряженіямъ о моемъ выѣздѣ, вовсе незавидномъ въ томъ отношеніи, что пріѣду въ Петербургъ, не какъ вѣстникъ какого либо удачнаго военнаго дѣйствія, но какъ выжитый; но всетаки я радовался моему отъѣзду. Во время моего сбора къ отъѣзду, неожиданно вовсе пріѣхалъ курьеръ изъ Малой Валахіи и привезъ нѣсколько трофей отъ удачной стычки съ турками, и были эти трофеи мнѣ вручены для отвоза къ Государю и тѣмъ, хоть въ отношеніи мнѣнія петербургской публики, мой пріѣздъ былъ покрытъ какой-то благовидной причиной.

«Во время моего пути я встрѣтилъ фельдъегеря, ѣхавшаго изъ Петербурга въ армію, и, какъ разумѣется, распрашивалъ его о новостяхъ столичныхъ, и онъ, узнавъ, что я Сергѣй Волконскій, далъ мнѣ вѣсть, что я назначенъ флигель-адъютантомъ къ Государю. Эта милость мнѣ воспослѣдовала по просьбѣ Великой Княгини Екатерины Павловны, по расположенію ея къ моей матери, которая при ней была гофмейстериной; назначеніе это меня порадовало не только по новому званію, но и тѣмъ, что какъ будто бы покрыло мою опалу по виду высылки изъ арміи.

[1]) Рус. Стар., 1875, I, 114—116.

[2]) Со словъ служившаго у Аракчеева Ефимова, Рус. Стар., 1878, I, 184.

«По врожденному тщеславію въ каждомъ человѣкѣ, я, при въѣздѣ въ Петербургъ, сидя въ перекладной, на всеобщее воззрѣніе выказывалъ знамена и булавы, хоть не мною пріобрѣтенныя, но въ мысли, что выказываніе ихъ какъ будто прикроетъ въ мою пользу пріѣздъ мой, бывшій въ сущности по опальнымъ причинамъ».

18 октября 1812 г. былъ пожалованъ во флигель-адъютанты кн. Меншиковъ, какъ «бывшій адъютантъ генерала-отъ-инфантеріи князя Багратіона». О князѣ Меншиковѣ графъ Сенъ-При писалъ 14 сентября 1812 г. князю А. И. Горчакову [1]): «подноситель сего письма адъютантъ покойнаго главнокомандующаго 2-ой западной арміи, генерала-отъ-инфантеріи князя Багратіона, Л.-Гв. Гусарскаго полка штабъ-ротмистръ кн. Меншиковъ желаетъ быть переименованнымъ въ маіоры и переведеннымъ въ Александрійскій Гусарскій полкъ. Отличное служеніе сего достойнаго офицера, свѣдѣнія, пріобрѣтенныя имъ по части воинской, примѣрное поведеніе даютъ ему полное право на признательность начальства, и я въ обязанность вмѣняю, поручивъ его, кн. Меншикова, въ милостивое благорасположеніе и покровительство Вашего Сіятельства, покорно просить Васъ, Милостивый Государь, употребить Ваше содѣйствіе къ удовлетворенію вышеупомянутаго его желанія. Таковое оказанное ему одолженіе я приму съ особенною моею благодарностію, равно какъ и съ чувствованіями отличнаго почтенія и совершенной преданностью». Вслѣдствіе изложеннаго возбужденнаго ходатайства, графъ Аракчеевъ 23 сентября писалъ кн. Горчакову: «адъютантъ покойнаго генерала-отъ-инфантеріи кн. Багратіона Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка штабъ-ротмистръ кн. Меншиковъ назначается флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, о чемъ отдать въ приказѣ».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Баронъ Ѳедоръ Карловичъ
КОРФЪ.

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153а, св. 17, д. 2055.

Благосклонно относясь къ ходатайствамъ о награжденіи отличившихся лицъ зачисленіемъ въ Свиту, Императоръ Александръ иногда отклонялъ подобныя просьбы. Къ такому случаю относится весьма интересная переписка о назначеніи флигель-адъютанта князя Голицына генералъ-адъютантомъ.

9 сентября 1812 г. генералъ Бенигсенъ представилъ генералъ-фельдмаршалу князю Кутузову рапортъ, гдѣ излагалъ: «Его Императорскаго Величества флигель-адъютантъ князь Голицынъ, который во всю настоящую компанію находится при 1-ой арміи и былъ въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, съ прибытія моего къ арміямъ, состоя при мнѣ, показалъ многія опыты отличнаго его усердія къ пользамъ службы Его Императорскаго Величества, служа и мнѣ большою помощью; въ сраженіяхъ же 24 и 26 чиселъ августа всѣ мои порученія исполнялъ съ примѣрнымъ мужествомъ и усердіемъ, подвергаясь всякой опасности и самой смерти. Отдавая полную мою признательность служенію полковника князя Голицына, я въ долгу нахожусь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство засвидѣтельствовать о томъ предъ Его Величествомъ и въ воздаяніе таковаго усердія къ службѣ исходатайствовать ему Всемилостивѣйшее возвышеніе въ чинъ генералъ-адъютанта. Монаршую сію милость я почту собственною себѣ наградою». Кутузовъ, вслѣдствіе ходатайства Бенигсена, представилъ Государю отъ 26 октября 1812 г. всеподданнѣйшій рапортъ: «генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Бенигсенъ представляетъ за отличіе въ продолженіе компаніи настоящей и за сраженіе 24 и 26 августа флигель-адъютанта Вашего Императорскаго Величества полковника кн. Голицына къ возвышенію въ генералъ-адъютанты; оное представленіе подношу Вашему Императорскому Величеству безъ присовокупленія моего мнѣнія». На рапортѣ главнокомандующаго Государь Императоръ положилъ собственноручно резолюцію, знаменательную въ исторіи

Князь Андрей Михайловичъ
ГОЛИЦЫНЪ.
Фл.-ад. съ 12 дек. 1823 г. по 25 іюня 1829 г.

Государевой Свиты: «Я предоставляю Себѣ выбирать Своихъ генералъ-адъютантовъ». Согласно послѣдней резолюціи, 5-го ноября былъ данъ Высочайшій рескриптъ князю Кутузову: «князь Михайло Ларіоновичъ! въ слѣдствіе представленія генерала барона Бенигсена, при рапортѣ вашемъ отъ 26 октября приложеннаго, о возвышеніи флигель-адъютанта князя Голицына въ званіе генералъ-адъютанта, замѣтьте барону Бенигсену, что я предоставляю себѣ избирать Своихъ генералъ-адъютантовъ» [1]).

ГЕНЕРАЛЪ АДЪЮТАНТЪ
Графъ Станиславъ Станиславовичъ
ПОТОЦКІЙ.
Съ акватинты по рис. Доу.

На удовлетвореніе просьбы графини Е. З. Канкриной о пожалованіи ея брата, полковника Муравьева, во флигель-адъютанты также не послѣдовало Высочайшаго соизволенія. Въ своемъ всеподданнѣйшемъ письмѣ отъ 13 іюля 1824 г. гр. Канкрина, между прочимъ, излагала [2]): «осмѣливаюсь просить Ваше Величество соизволить, во вниманіе къ усердію и преданности моего мужа къ Вашей Особѣ, пожаловать во флигель-адъютанты Вашего Величества моего брата, полковника Кавалергардскаго полка. Въ извиненіе своей просьбы я могу привести лишь любовь, которую мы питаемъ къ моему брату, и горячее желаніе видѣть его счастливѣйшимъ изъ смертныхъ. Основывая всю свою надежду на ангельской добротѣ, присущей Вашему Величеству, я льщу себя дорогою мыслью, что Ваше Величество соизволитъ снизойти къ моей покорнѣйшей просьбѣ».

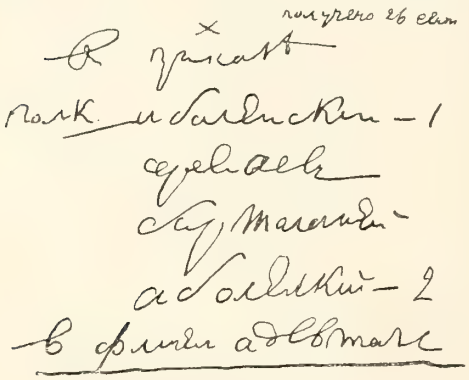
Сопряженная со Свитскимъ званіемъ дѣятельность, принимавшая какъ было изложено въ предыдущей главѣ, самыя разнообразныя формы и требовавшая отъ чиновъ Свиты иногда особаго напряженія и

[1]) Въ исторической литературѣ извѣстенъ лишь Высочайшій рескриптъ Кутузову, напечатанный И. Ф. Дубровинымъ въ сборникѣ «Отечественная война въ письмахъ современниковъ» и въ «Сборникѣ историческ. матер., извлечен. изъ Соб. Его Вел. Канц.» (II, 155 стр., № 288). Рапорты же Бенингсена и Кутузова, приведенные нами по архивнымъ документамъ (Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153а, св. 11, д. 1162), существенно дорисовываютъ всѣ обстоятельства этого дѣла; въ особенности же характерны заключительныя слова рапорта Кутузова о представленіи имъ ходатайства Бенингсена «безъ присовокупленія собственнаго своего мнѣнія»—прибавка, очевидно, вызвавшая отказъ въ просьбѣ Бенингсена.

[2]) Подлинникъ писанъ по французски. Воен. уч. арх. I, 575, а.

энергіи, заставляла порою нѣкоторыхъ лицъ, намѣченныхъ къ пожалованію Свитскимъ званіемъ, отклонять отъ себя это почетное назначеніе. Такъ, М. С. Муханова передаетъ, что по вступленіи на престолъ Императора Александра, Государь «спросилъ у моего отца, не хочетъ ли онъ быть генералъ-адъютантомъ, намекая въ то же время, что ему пріятнѣе будетъ, если онъ останется при его матушкѣ; отецъ мой, уже отвыкшій отъ военной службы и преданный душею Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, легко на это согласился» [1]).

Слѣдуетъ отмѣтить обычай пожалованія флигель-адъютантскаго званія—во вниманіе къ заслугамъ какихъ-либо родственниковъ жалуемаго лица или къ заслугамъ тѣхъ генераловъ, у коихъ флигель-адъютантъ состоялъ ранѣе въ должности личнаго адъютанта. 14 мая 1808 г. поручикъ Л.-Гв. Преображенскаго полка А. М. Ламсдорфъ пожалованъ флигель-адъютантомъ «въ уваженіе заслугъ отца его, генералъ-лейтенанта Ламсдорфъ» [2]). 3 сентября 1813 г. были пожалованы флигель-адъютантами, «изъ уваженія къ памяти Его Императорскаго Высочества покойнаго принца Георгія Голштейнъ-Ольденбургскаго», состоявшіе при немъ адъютантами: Л.-Гв. Драгунскаго полка полковникъ князь А. П. Оболенскій, Л.-Гв. Уланскаго полка полковникъ Д. Н. Арсеньевъ, Л.-Гв. Егерскаго полка полковникъ А. И. Бартоломей и 3-го Украинскаго казачьяго полка князь В. П. Оболенскій.



получено 26 сент. 813.
въ приказѣ
полк. Оболенскій 1
Арсеньевъ
Бартоломей
Оболенскій 2
во флигель-адъютанты

Собственноручная записка Аракчеева. Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 153а, св. 41, № 1775.

По поводу назначенія флигель-адъютантомъ кн. Оболенскаго, состоявшаго командиромъ батальона Великой Княгини Екатерины

[1]) Записки М. С. Мухановой. Рус. Арх. 1878, № 3, 303.

[2]) Напомнимъ, что Ламсдорфу-отцу было поручено Павломъ Петровичемъ воспитаніе Николая и Михаила Павловичей. Павелъ Петровичъ, остановивъ свой выборъ на Ламсдорфѣ, обратился къ нему съ фразой: «Ich habe Sie zum Erzieher meiner Söhne». Ламсдорфъ доложилъ Государю, что онъ «не смѣетъ

Павловны, послѣдняя ему писала 3 февраля 1813 г. [1]): «желая почтить память покойнаго супруга моего доставленіемъ всѣмъ тѣмъ, кои его наиболѣе приближали и усердно ему служили, — вознагражденіе, я спрашивала Государя Императора для васъ милости быть именованому адъютантомъ Его Величества, на что уже получила Всемилостивѣйшее Государя соизволеніе; сіе однако отдаляетъ васъ отъ настоящаго вашего званія и должности командира батальона, мною сформированнаго».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Бар. Григорій Владимировичъ
РОЗЕНЪ.

Того же числа «изъ, уваженія къ заслугамъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго», пожалованъ во флигель-адъютанты Л.-Гв. Уланскаго полка полковникъ Дзичканецъ, состоявшій при немъ адъютантомъ [2]). 25 марта 1817 г. назначенъ флигель-адъютантомъ, «въ признательность за отличную службу генералъ-отъ-кавалеріи кн. Голицына и генералъ-адъютанта графа Строганова племянникъ ихъ», Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка поручикъ В. С. Апраксинъ. 24 февраля 1812 г. назначенъ флигель-адъютантомъ «внукъ генералъ-фельдмаршала князя Салтыкова», князь Н. А. Долгоруковъ».

Въ связи съ пожалованіемъ во флигель-адъютанты однихъ лицъ за заслуги другихъ, слѣдуетъ поставить назначеніе флигель-адъютантами вообще адъютантовъ высшихъ военныхъ чиновъ. Здѣсь на первомъ мѣстѣ нужно привести адъютантовъ обоихъ Начальниковъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества кн. П. М. Волконскаго [3]) и барона И. И. Дибича; флигель-адъютантами были сдѣланы адъютанты

принять столь лестнаго порученія, опасаясь исполнить его не съ тѣмъ успѣхомъ, котораго ожидаютъ: на это послѣдовалъ отвѣтъ: «Wenn Sie es nicht für mich thun wollen, so müssen Sie es für Russland thun; aber das sage Ich ihnen, das Sie aus meinen Söhnen nicht solche Schlingel machen, wie die deutschen Prinzen es sind» (Сб. И. Р. И. Общ., т. XCVIII, стр. 26; баронъ Корфъ, Матеріалы и черты къ біографіи Императора Николая I и къ исторіи его царствованія).

[1]) Хроника недавней старины, изъ Архива князя Оболенскаго-Нелединскаго-Мелецкаго, 180.

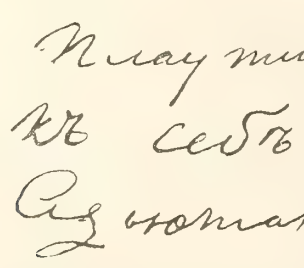
[2]) Въ дѣлахъ Московскаго отдѣленія Архива Главнаго Штаба сохраняется любопытная справка объ адъютантахъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова (оп. 153а, св. 42, д. 1784). Въ этой справкѣ указаны: полковникъ Кожуховъ, маіоръ Злотницкій и ротмистръ Монтрезоръ; фамилія Дзичканеца зачеркнута.

[3]) Само общество уже настолько привыкло къ тому, что адъютанты князя П. М. Волконскаго

Александръ Алексѣевичъ
ПАНЧУЛИДЗЕВЪ.
Фл.-ад. съ 10 дек. 1815 г. по 9 янв. 1819 г.
Съ фот. 1862 г.

кн. Волконскаго: А. А. Панчулидзевъ, Д. П. Бутурлинъ, М. П. Бутурлинъ, кн. Алексѣй Лобановъ-Ростовскій, баронъ С. Г. Строгановъ, кн. Александръ Лобановъ-Ростовскій, бар. А. Г. Строгановъ, гр. А. Н. Толстой, и адъютанты барона Дибича: Р. Р. Анрепъ и гр. А. П. Толстой (пожалованіе состоялось, когда Дибичъ былъ еще начальникомъ штаба 1-ой арміи). Затѣмъ во флигель-адъютанты были пожалованы адъютанты: Великихъ Князей Николая Павловича (А. К. Геруа) и Михаила Павловича (К. К. Пирхъ), генераловъ: кн. Багратіона (Н. С. Меншиковъ), фонъ деръ-Остенъ-Сакена (И. П. Новосильцовъ), гр. Татищева (С. Н. Маринъ), гр. Буксгевдена (гр. П. П. Буксгевденъ), гр. Аракчеева (П. А. Клейнмихель), гр. Воронцова (кн. В. С. Голицынъ) и Ермолова (гр. Н. А. Самойловъ), Уварова (К. С. Любомирскій и Н. Ѳ. Плаутинъ).

Въ Военно-ученомъ архивѣ сохранилось дѣло (I, № 969), изъ котораго видно, что послѣ кончины Ѳ. П. Уварова Императоръ потребовалъ списокъ лицъ, бывшихъ адъютантами у Его любимца; старшимъ изъ нихъ оказался Н. Ѳ. Плаутинъ. Государь сдѣлалъ на докладѣ собственноручную помѣтку:



жаловались затѣмъ во флигель-адъютанты, что Тургеневъ въ письмѣ своемъ князю Вяземскому 10 дек. 1819 г. предсказалъ сразу три такихъ назначенія: обѣщаютъ новыхъ трехъ флигель-адъютантовъ—баронъ Строгановъ, князь Лобановъ и Мансуровъ» (Остафьевскій архивъ, I, 379).

Ожидаемое 12 дек. (день рожденія Государя) не сбылось, но всѣ поименованныя лица попали въ Свиту въ теченіе 1821 г.: Мансуровъ—8 апрѣля, Лобановъ-Ростовскій и Строгановъ—17 августа.

Выше уже было нами отмѣчено остроумное прозвище, данное по этому поводу кн. Волконскому княземъ Вяземскимъ, говорившимъ, что первый «пробуетъ» всѣхъ флигель-адъютантовъ.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Цесаревичъ Великій Князь Константинъ Павловичъ.

Съ акв. наброска съ натуры П. Михайловскаго.

На основаніи этой резолюціи 27 ноября 1824 г. въ Высочайшемъ приказѣ было отдано: «Бывшій адъютантъ генерала-отъ-кавалеріи Уварова, лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ Плаутинъ назначается флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству». Что же касается до князя К. С. Любомирскаго, то онъ былъ взятъ въ Свиту еще въ 1812 году т. е. при жизни Уварова.

Число флигель - адъютантовъ, назначенныхъ Императоромъ Александромъ I, распредѣляется по полкамъ и по родамъ оружія такъ: наибольшее число приходится на старшіе полки кавалеріи и пѣхоты. Кавалергардскій полкъ — 15 ч.; затѣмъ Л.-Гв. Преображенскій — 14, затѣмъ слѣдуетъ Л.-Гв. Гусарскій — 10 ч., Л.-Гв. Измайловскій—5; пять флигель-адъютантовъ было и въ инженерныхъ войскахъ. Необъяснимо отсутствіе назначеній въ генералъ и флигель-адъютанты морскихъ чиновъ, тѣмъ болѣе, что при Императорѣ Павлѣ I было очень много свитскихъ чиновъ изъ флота; равно какъ и въ царствованіе Николая Павловича.

ГЕНЕРАЛЪ АДЪЮТАНТЪ
Маркизъ Филиппъ Осиповичъ
ПАУЛУЧЧИ.
Съ литогр. Гиппіуса.

Взглядъ Государя и современниковъ на значеніе Свитскаго званія.

Записки современниковъ и документы того времени говорятъ намъ, что Императоръ Александръ I ставилъ званіе генералъ и флигель-адъютантовъ весьма высоко.

Приведемъ для освѣщенія этого обстоятельства нѣсколько эпизодовъ.

Рижскій военный губернаторъ генералъ-адъютантъ маркизъ Паулуччи приказалъ выдать заграничный паспортъ шкиперу, задержанному таможней, въ виду того, что у него на суднѣ оказалось на 184 р. заграничнаго товара. Министръ финансовъ приказалъ таможнѣ, чтобы впредь при подобныхъ обстоятельствахъ не выпускать шкиперовъ за границу. Генералъ-адъютантъ Паулуччи увидѣлъ въ подобномъ распоряженіи личное себѣ оскорбленіе, и дѣло дошло до Комитета Министровъ, который, разсмотрѣвъ дѣло, полагалъ «поставить на видъ»

генералъ-адъютанту Паулуччи [1]). Высочайшая же резолюція по сему дѣлу гласила [2]): «маркизъ Паулуччи могъ принять участіе въ дѣлѣ по ничтожности суммы и потери времени для корабля, но ему не слѣдовало разрѣшать дѣла самому, а послать штафету, но разъ без-

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Баронъ Антонъ (Генрихъ) Вельяминовичъ
ЖОМИНИ.

порядокъ вышелъ, Министру Финансовъ столь же мало слѣдовало своимъ повелѣніемъ нарушать должное уваженіе къ званію маркиза Паулуччи, забывъ, какъ кажется, что онъ есть Мой генералъ-адъю-

[1]) Проф. Середонинъ. Ист. дѣят. Ком. Мин.. I. 105.
[2]) 25 апрѣля 1819 г.

тантъ, имѣющій право объявлять резолюціи Правительствующему Сенату; ему слѣдовало бы довести объ этомъ до свѣдѣнія Комитета Министровъ, и тогда было бы замѣчаніе маркизу Паулуччи за его неосмотрительность и все дѣло имѣло бы нормальный ходъ». Приведенная Царская резолюція, указывавшая на высокое служебное положеніе генералъ-адъютанта, какъ лица, имѣющаго право объявлять повелѣніе Сенату, весьма краснорѣчиво и доказательно говоритъ въ пользу того значенія, каковое имѣло въ глазахъ Императора званіе генералъ-адъютанта.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Павелъ Андреевичъ
ШУВАЛОВЪ.
Съ миніат., прин. Великому Князю Николаю Михаиловичу.

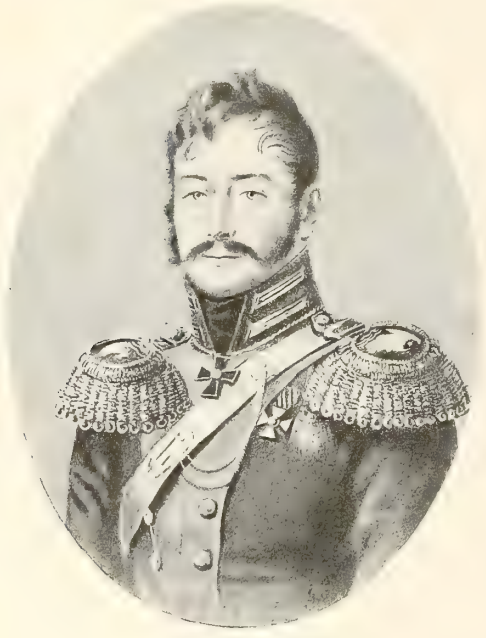
Замѣтимъ, что, спустя много времени, Императоръ Николай Павловичъ выразился въ подобномъ же духѣ о значеніи Своего генералъ-адъютанта. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1847 г. былъ учрежденъ Комитетъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Анненкова объ уничтоженіи гражданскихъ чиновъ. Графъ Клейнмихель доложилъ Государю, что товарищу его, генералъ-лейтенанту Рокасовскому, какъ старшему въ чинѣ, обидно находиться подъ предсѣдательствомъ младшаго. «Во первыхъ», отвѣчалъ Государь, «никому нельзя обижаться, находясь подъ предсѣдательствомъ Моего генералъ-адъютанта, а, во вторыхъ, странно то, что Рокасовскій вздумалъ чиниться въ комитетѣ объ уничтоженіи чиновъ» [1]).

Обѣ резолюціи вполнѣ ясно указываютъ, что значеніе генералъ-адъютанта опредѣляется не чиномъ его или должностью имъ занимаемой, но близостью къ Особѣ Монарха и Его особымъ довѣріямъ.

Близость къ Особѣ Монарха генералъ-адъютантовъ доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что генералъ-адъютантъ (дежурный) имѣлъ

[1]) Р. Стар., 1879, X, 218.

право дѣлать докладъ Государю ежедневно, тогда какъ прочія лица, стоявшія на самыхъ высокихъ ступеняхъ государственно-служебной лѣстницы, допускались къ Высочайшему докладу лишь, въ большинствѣ случаевъ, по извѣстнымъ днямъ. Приведемъ въ подтвержденіе «росписаніе, какіе чины, въ которые дни, должны ходить съ докладами къ Его Императорскому Величеству, кромѣ дѣлъ важныхъ и отлагательства не терпящихъ, для коихъ время не назначается». Вотъ что читаемъ въ этомъ росписаніи: «генералъ прокуроръ—съ докладами, рапортами и меморіями Сената въ воскресенье поутру, а съ прочими дѣлами — во вторникъ и четвергъ послѣ обѣда; государственный казначей—въ среду послѣ обѣда; министръ иностраннаго департамента — въ понедѣльникъ послѣ обѣда и въ четвергъ поутру; вице-президентъ военной коллегіи—въ воскресенье и среду послѣ обѣда и въ субботу поутру; вице-президентъ адмиралтейской коллегіи — въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятницу поутру; министръ-коммерціи и главные директоры банковъ—во вторникъ поутру; генералъ-адъютантъ—ежедневно [1]); тайный совѣтникъ Трощинскій — ежедневно поутру, а во вторникъ и четвергъ — послѣ обѣда; тайный совѣтникъ Муравьевъ—въ воскресенье, во вторникъ, въ пятницу и въ субботу, послѣ обѣда; дѣйст. т. сов. Энгель [2])—ежедневно; Высочайше апробовано 11 іюня 1801 года».



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Баронъ Егоръ Ивановичъ
МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ.

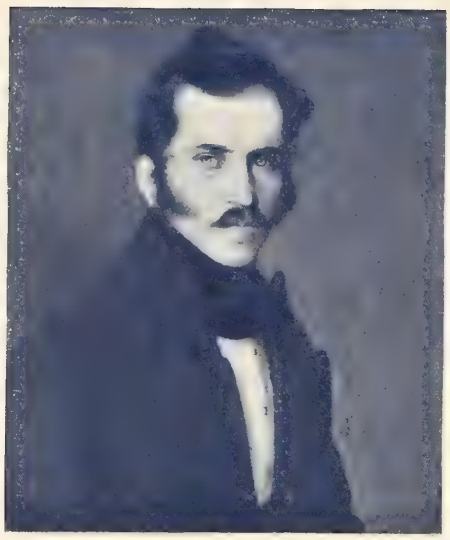
Милостивое отношеніе Императора Александра I къ генералъ и флигель-адъютантамъ проглядываетъ чуть ли не на каждой страницѣ

[1]) Можно предположить, что подъ генералъ-адъютантомъ разумѣется здѣсь также и генералъ-адъютантъ, стоявшій во главѣ Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, т. е. графъ Х. А. Ливенъ.

[2]) Энгель былъ статсъ-секретарь и секретарь Кабинета Его Имп. Вел. по иностраннымъ дѣламъ.

камеръ-фурьерскихъ журналовъ. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя, наиболѣе обращающія вниманіе на себя записи.

10 января 1802 г., Государь присутствовалъ на «свадьбѣ Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта Ларіона Васильчикова и Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ фрейлины Вѣры Протасовой»; бракосочетаніе происходило въ «Придворной большой церкви». 13-го апрѣля 1802 г., «Государь Императоръ и Государыня Императрица, супруга его, вышедъ въ малую столовую комнату, соблаговолили разгавливаться освященною Пасхою, къ чему тогда же, по волѣ Его Величества, приглашены... генералъ-адъютанты: князь Долгоруковъ, графъ Ливенъ, Уваровъ, Васильчиковъ, Комаровскій, князь Волконскій, князь Чарторыжскій, баронъ Винценгероде». 19 апрѣля 1802 г., «Его Величество соблаговолилъ, обще съ Ея Величествомъ Вдовствующею Императрицею, войти въ Малую церковь и быть воспріемниками при Св. Крещеніи новорожденнаго младенца—Павла сына полковника, Его Величества флигель-адъютанта Ратькова». 13 мая 1802 г. Государь «соизволилъ выходъ имѣть въ придворную малую церковь и соблаговолилъ быть Высочайшею Особою воспріемникомъ (безъ воспріемницы) при Св. Крещеніи новорожденнаго младенца Александра, сына л.-гв. Коннаго полка подполковника Арсеньева, состоящаго въ Свитѣ Его Величества флигель-адъютантомъ». 5 октября 1802 г. въ придворной церкви въ Высочайшемъ присутствіи происходило бракосочетаніе генералъ-адъютанта князя П. М. Волконскаго съ фрейлиною княжною С. Г. Волконскою; «въ 8-омъ часу женихъ и невѣста съ ближними ихъ родственниками съѣхались въ зимній каменный дворецъ и собрались въ аппартаментахъ Ихъ Величествъ; потомъ во внутреннихъ Ея Величества покояхъ была невѣста убрана къ вѣнцу императорскими брилліантовыми наколками и сопровождена въ малую придворную церковь». Какъ бы для большаго оттѣненія особой Высочайшей милости къ лицамъ Свиты, при семейныхъ торжествахъ коихъ не рѣдко присутствовалъ Государь, имѣется въ журналѣ отъ 22 ноября 1802 г. запись, въ коей изложено, что въ малой придворной церкви было совершено крещеніе дочери директора Московскаго Ассигнаціоннаго банка Евреинова; хотя воспріемниками при крещеніи были Государь Императоръ и Вдовствующая Императрица, однако Ихъ Величества въ церковь «выходить не соблаговолили и по всевысочайшему



Гр. Александръ Григорьевичъ
СТРОГАНОВЪ.
Флиг.-ад. и 17 авг. 1821 г. по 6 окт. 1831 г.

соизволенію мѣста Ихъ занимали: Его Величества генералъ-адъютантъ Ларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ и Ея Величества Вдовствующей Императрицы фрейлина Александра Гавриловна Дивова». Повидимому, личное Высочайшее присутствіе имѣло мѣсто лишь при торжествахъ у лицъ Государевой Свиты. Такъ 11 января 1803 г. происходило бракосочетаніе флигель-адъютанта Н. З. Хитрово съ фрейлиною А. М. Голенищевой-Кутузовой, и торжество удостоили своимъ посѣщеніемъ многіе члены Августѣйшей Семьи—Государь, обѣ Государыни и Великія Княжны Марія и Екатерина Павловны. Точно также 29 марта 1803 г. удостоила Своимъ личнымъ посѣщеніемъ Императрица Марія Ѳеодоровна торжество крещенія дочери флигель-адъютанта Тизенгаузена, при которомъ Ея Величество была воспріемницей.

Баронъ И. И. Дибичъ, 21 іюня 1824 г. запрашивалъ Государя о томъ, нужно ли «извѣстить флигель-адъютанта барона Строганова письменно о Высочайшемъ намѣреніи быть къ нему въ домъ для воспріятія отъ купели новорожденнаго младенца, въ понедѣльникъ, въ 3-мъ часу пополудни». Государь положилъ резолюцію, доказывающую особо милостивое отношеніе къ Строганову: «прошу извѣстить его съ тѣмъ однако жъ, если имъ сіе удобно» [1]).

31 октября 1808 г. Императоръ Александръ I присутствовалъ при выносѣ тѣла скончавшагося генералъ-адъютанта князя М. П. Долгорукова.

При отъѣздѣ наиболѣе приближенныхъ къ Императору Александру Павловичу чиновъ Свиты вмѣстѣ съ Нимъ въ дѣйствующую армію, жены ихъ пользовались особымъ покровительствомъ и вниманіемъ Императрицъ; графиня Ливенъ помѣчаетъ въ своихъ запис-

[1]) Воен. уч. арх., I, 969.

кахъ [1]), что при отъѣздѣ мужа ея въ Мемель она и всѣ ея «compagnes de veuvage» жили въ Павловскѣ и «les imperatrices s'efforcent de les distraire».

Для обрисовки внутренней жизни Свиты приведемъ еще двѣ любопытныхъ выписки изъ записокъ флигель-адъютантовъ князя С. Г. Волконскаго и А. И. Данилевскаго.

«Многіе говорятъ, пишетъ Волконскій, что служба флигель-адъютанта весьма близка къ Царю. Хотя насъ не было такъ много, какъ въ послѣдующее и нынѣшнее царствованіе, потому что выборъ Царя былъ весьма разборчивъ и часто Государь говорилъ, когда просили его о назначеніи къ нему флигель-адъютанта: «Оставьте мнѣ то право, которое имѣетъ каждый бригадный генералъ,—выбирать самъ, кого хочетъ, себѣ въ адъютанты»; но я скажу по совѣсти, что не только флигель-адъютанты, но и генералъ-адъютанты неимѣли того близкаго доступа, который многіе себѣ приписывали. Разница въ отношеніи генералъ-адъютанта и флигель-адъютанта къ Царю лишь была въ томъ, что если есть званный, а не чисто семейный обѣдъ, то генералъ-адъютантъ имѣлъ право обѣдать за этимъ столомъ, а флигель-адъютантъ нѣтъ. При случаѣ какого-либо экстреннаго доклада или призыва къ Царю дежурнаго, въ обоихъ случаяхъ проводникомъ сношеній этихъ, т. е. входа къ Царю, былъ дежурный камердинеръ. Въ мою бытность только князь Петръ Михайловичъ Волконскій, Федоръ Петровичъ Уваровъ, графъ Аракчеевъ и князь Александръ Николаевичъ Голицынъ имѣли право входить во внутренніе покои заднимъ корридоромъ, да и они, я полагаю, не обходились безъ доклада чрезъ камердинера, или выжидали выхода Царя въ уборную или въ пріемную.

Въ глазахъ всѣхъ, кажется, имъ было дано исключительное право, а въ настоящемъ—тотъ же непрямой доступъ. Какъ генералъ-адъютанты, такъ и флигель-адъютанты, бѣгающіе за выказаніемъ значенія, вотъ что дѣлали: при выходѣ Царя къ посѣщенію вдовствующей императрицы или кому другому во дворцѣ, они караулили Царя, и тогда онъ иныхъ отличалъ разговоромъ, съ ними идя, и обыкновеннымъ предметомъ разговоровъ были или извѣстныя ему любовныя связи господъ этихъ, или сплетни петербургскаго общества высшаго и театральнаго круга.

[1]) Записки гр. Ливенъ. Собств. Его Величества библіотека Зимняго Дворца.

Александръ Павловичъ на балахъ-маскарадахъ никогда не начиналъ, т. е. не танцевалъ въ первой парѣ, польскую. Были изъ числа военной свиты, или изъ придворныхъ лицъ, которые принимали, скажу даже, съ боя брали, этотъ постъ и сторожили, съ кѣмъ танцуетъ Государь: если съ Марьей Антоновной Нарышкиной, то польской нѣтъ конца, при маскарадахъ обойдутъ цѣлый кругъ два раза; если съ молоденькой и красивой дамой, то польская дѣлалась продолжительно; но если Государь ведетъ какую-либо старуху, взятую имъ изъ приличія, то, если можно, польская продолжается полкруга залы и никогда болѣе цѣлаго круга».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Адамъ Петровичъ
ОЖАРОВСКІЙ.
Портр. галлерея Зимняго Дворца.

Михайловскій-Данилевскій въ своихъ запискахъ подъ 19 ноября 1818 г. разсказываетъ о дерзкомъ поступкѣ ген.-ад. гр. Ожаровскаго, повлекшимъ за собою высылку Ожаровскаго изъ Главной Квартиры.

Михайловскій-Данилевскій передаетъ любопытный разговоръ свой по этому поводу съ Чернышевымъ. «Отчего нѣтъ въ Стутгардѣ графа Ожаровскаго? спросилъ я сегодни Чернышева»—Развѣ ты не знаешь, отвѣчалъ онъ, приключеніе его въ Вѣнѣ?—Нѣтъ, сказалъ я.—Вотъ, что онъ сдѣлалъ: онъ влюбился или, по крайней мѣрѣ назвался влюбленнымъ въ Великую Княжну Екатерину Павловну; не зная, какимъ образомъ объясниться, онъ рѣшился написать ей письмо и однажды на балу, когда съ нею танцовалъ, положилъ ей оное въ руку. Не догадываясь о страсти его, она уронила письмо, которое поднялъ австрійскій генералъ графъ Гардекъ и, съ торжественнымъ видомъ ей оное отдавъ, сказалъ: «ваше высоче-

ство уронили письмо». По прочтеніи она вручила оное Государю, который на другой день призвалъ къ себѣ графа Ожаровскаго, въ присутствіи Цесаревича Константина Павловича сдѣлалъ ему выговоръ, а сей послѣдній сказалъ ему: «если бы я не былъ Цесаревичъ, а подданный, то я бы съ тобою дрался на поединкѣ» [1]).

Отношенія Императора Александра I къ Своей Свитѣ хорошо характеризуютъ также записки генералъ-адъютанта Комаровскаго; приведемъ изъ нихъ нѣсколько выдержекъ [2]).

Цесаревичъ
Константинъ Павловичъ.
Съ ориг. Летронъ. Собств. Великаго Князя
Николая Михаиловича.

Въ 1801 году «я», пишетъ Комаровскій, «всякій день, послѣ обѣда, былъ во дворцѣ на Каменномъ островѣ. Обѣдовъ тогда съ гостьми у Государя не было. Уваровъ выѣзжалъ съ Императоромъ поутру верхомъ, или гулялъ пѣшкомъ съ Его Величествомъ въ лѣтнемъ саду, а я сопровождалъ Государя послѣ вечернихъ Его Величества занятій въ кабріолетѣ парою, которою Государь самъ правилъ» Въ 1812 г., во время пребыванія въ Вильнѣ, «Государь всякій день изволилъ ѣздить верхомъ съ дежурнымъ генералъ-адъютантомъ. Мнѣ случалось показывать Императору загородный домъ, называемый Верке». Подъ 1814 годомъ, Комаровскій разсказываетъ, что А. И. Горчаковъ сдѣлалъ о немъ докладъ съ представленіемъ его къ генералъ-лейтенантскому чину, основываясь на томъ, что представленные имъ отчеты были найдены въ совершенномъ порядкѣ и что вообще исполненіе имъ порученій было производимо весьма успѣшно». «Къ несчастью моему», замѣчаетъ авторъ записокъ, «Государь былъ княземъ Горчаковымъ не доволенъ, и докладъ его обо мнѣ былъ возвращенъ, съ замѣчаніемъ, что Его Величество предоставляетъ одному себѣ цѣнить службу своего генералъ-адъютанта, а не кому другому». Приведенное мѣсто записокъ Комаровскаго имѣетъ существеннѣйшее значеніе для исторіи Государевой Свиты, доказывая, что Государь предоставлялъ

[1]) Р. Стар., 1897, док. 566—567.
[2]) Рус. Арх., 1867 г.

единственно Своей Верховной Волѣ право не только удостаивать своего флигель-адъютанта званіемъ генералъ-адъютанта, но даже производство лицъ Своей Свиты въ слѣдующіе чины изъялъ изъ вѣдѣнія военнаго начальства.

До какой степени внимательно и милостиво относился Государь къ чинамъ Своей Свиты, видно изъ Высочайшей резолюціи, положенной въ 1819 г. на просьбу Командира Ахтіарской инженерной команды флигель-адъютанта полковника Мишо—«явиться въ С.-Петербургъ для представленія проектовъ, имъ сочиненныхъ, объ укрѣпленіи г. Севастополя [1]) для чего нужны и нѣкоторыя словесныя съ его стороны поясненія»; Высочайшая резолюція гласила: «Высочайше позволяется флигель-адъютанту Мишо прибыть въ С.-Петербургъ, но съ тѣмъ, чтобы морозы и стужа небыли вредны его ранѣ, въ такомъ случаѣ пріѣхалъ бы весною».

Квартермистей части полковникъ Мишо
назначенъ Его Императорскимъ Величествомъ
Своимъ Флигель-адъютантомъ
о чемъ и повелѣно отдать въ Высочай-
шемъ приказѣ.

№ 147 ½
17. Октября
1812 года

Г. Управляющему Военнымъ Министерствомъ.

«Квартермистей части Полковникъ Мишо назначенъ Его Императорскимъ Величествомъ въ флигель-адъютанты о чемъ и повелено оддать въ высочайшемъ приказѣ».
Собственноручная записка Аракчеева. *Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 153, св. 21.*

Послѣ назначенія флигель-адъютантомъ полковника Михайловскаго-Данилевскаго, Государь, принимая его по случаю этого пожалованія, сказалъ ему: «долго ты былъ со мною неразлученъ въ войнѣ и въ дорогѣ, а теперь и въ Петербургѣ мы будемъ вмѣстѣ» [2]).

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., Е. И. В. св. 26, д. 923.
[2]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I, IV, прим. 77.

Подъ 4 сентября 1818 г. Данилевскій пишетъ: «сегодня вечеромъ князь Волконскій сказалъ мнѣ, что Императоръ велѣлъ ему спросить меня, не сердитъ-ли я на Его Величество. Надобно быть сумасшедшимъ,—отвѣчалъ я,—чтобы имѣть о семъ помышленіе; но изъ чего Государь сіе заключаетъ — спросилъ я.—Оттого,— отвѣчалъ князь,— что всякій разъ, когда онъ тебѣ кланяется или съ тобою говоритъ, то ты имѣешь угрюмое лицо и не смотришь ему въ глаза» [1]).

Послѣ плѣненія генералъ-адъютанта Винценгероде, его корпусъ былъ подчиненъ генералъ-адъютанту Кутузову, о чемъ и былъ данъ ему указъ 15 октября 1812 г. [2]). Между тѣмъ въ Москву прибылъ другой генералъ-адъютантъ графъ Сенъ-При. Съ цѣлью избѣжанія обиды, которая могла бы быть причинена генералъ-адъютанту Кутузову назначеніемъ вмѣсто него графа Сенъ-При, Государь писалъ генералъ-фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову 29-го октября 1812 г.: «корпусъ войскъ, бывшій подъ командою генералъ-адъютанта барона Винценгероде, послѣ несчастнаго съ нимъ приключенія, поручилъ я генералъ-адъютанту Кутузову, о чемъ и вы имѣете уже теперь свѣдѣніе. Посему, не желая его обидѣть, прибывшему въ Москву генералъ-адъютанту Сентъ-Пріесту приказалъ Я отправиться къ вамъ въ той увѣренности, что по достоинствамъ сего генерала Вы найдете всегда случай его употребить съ пользою въ большой арміи, давъ ему командованіе, приличное его чину» [3]). Въ указѣ же генералъ-адъютанту графу Сенъ-При было изложено: «несчастіе, приключив-

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Алексѣй Григорьевичъ
ЩЕРБАТОВЪ.
Съ рис. Сентъ-Обена.

[1]) Рус. Стар. 1897, ноябрь, 336—337.

[2]) Въ указѣ читаемъ: «весь корпусъ барона Винценгероде поручается въ команду вашу, надѣясь, что вы поспѣшите прибыть въ Москву и сдѣлаете все то, что русскому вѣрному принадлежитъ» (Сб. ист. матер., извл. изъ Арх. Соб. Е. И. В. Канц. II, 96).

[3]) Сбор. ист. мат., извл. изъ Соб. Е. И. В. Канц., стр. 133.

шееся генералу Винценгероде, побудило Меня поручить командованіе его отрядомъ генералъ-адъютанту Кутузову, который находился всего ближе, чтобы отправиться къ своему посту. Узнавъ къ крайнему Моему удовольствію изъ вашего письма, дошедшаго до Меня лишь послѣ назначенія генералъ-адъютанта Кутузова, что выздоровленіе ваше дозволяетъ вамъ вновь служить въ полѣ, Я нахожу, что было бы несправедливо лишить сослуживца вашего его начальства и вслѣдствіе того разрѣшаю вамъ состоять при фельдмаршалѣ Кутузовѣ, котораго Я предупредилъ на вашъ счетъ, поручивъ ему дать вамъ назначеніе, соотвѣтственное вашему достоинству и вашимъ талантамъ и тѣмъ самымъ предоставить вамъ новый случай съ пользою отличиться на службѣ».

Все изложенное показываетъ, какъ внимательно относился Государь къ тѣмъ чувствамъ, которыя были бы вызваны измѣненіемъ служебнаго положенія Его генералъ-адъютантовъ.

Черновики Высочайшихъ приказовъ о назначеніи въ Свиту писались иногда собственноручно Императоромъ Александромъ. Такъ, въ дѣлахъ Московскаго отдѣленія Архива Главнаго Штаба сохранился черновикъ приказа о назначеніи флигель-адъютантомъ князя Любомирскаго [1]): «адъютантъ генералъ-лейтената Уварова лейбъ-гусар. полку (чинъ) [2]) князь Любомирской опредѣляется къ Его Имп. Велич. флигель-адъютантомъ».

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Степанъ Ѳедоровичъ
АПРАКСИНЪ.

По смерти генералъ-адъютанта графа Ѳ. П. Уварова, Императоръ Александръ запросилъ И. И. Дибича объ адъютантахъ умершаго запискою: «пришлите Мнѣ справку объ адъютантахъ ген. Уварова. Какихъ чиновъ? полковъ? поставя оныхъ по старшинству». Оказалось, что старшимъ былъ штабсъ-ротмистръ Плаутинъ. На докладѣ о семъ

[1]) Оп. 153-а, св. 12, д. 1349.
[2]) Надъ словомъ чинъ имѣется помѣтка: «шт.-ротм.».

Государь положилъ собственноручно уже приведенную выше резолюцію: «Плаутина Я беру къ Себѣ въ флигель-адъютанты» [1]).

Цѣлый рядъ рескриптовъ и приказовъ также подтверждаетъ милость Государя къ чинамъ Своей Свиты и ихъ заслугамъ; приведемъ нѣсколько примѣровъ. 16 февраля 1812 г. состоялся Высочайшій указъ маркизу Паулуччи [2]): «отличное ваше служеніе въ Грузіи обратили особенное Мое на васъ вниманіе. Я, желая по достоинствамъ вашимъ употребить съ большею блистательностію, повелѣваю прибыть въ С.-Петербургъ, а начальство надъ Грузіей сдать генералъ-лейтенанту Ртищеву».

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Кн. Н. Г. РЕПНИНЪ (Волконскій).
Съ лит. Гиппіуса.

12 сентября 1801 г. послѣдовалъ указъ Сенату о наименованіи флигель-адъютанта кн. Николая Волконскаго княземъ Репнинымъ.

«Въ ознаменованіе отличнаго Нашего уваженія къ воинскимъ и гражданскимъ подвигамъ генералъ-фельдмаршала князя Репнина, въ память добродѣтелей его и любви къ отечеству, коимъ и въ мирѣ, и въ войнѣ, и на службѣ, и въ уединеніи, до самаго конца жизни своей былъ онъ преисполненъ, и во свидѣтельство, что истинныя заслуги никогда не умираютъ, но, живя въ признательности всеобщей, переходятъ изъ рода въ родъ, согласно желанію его, ближнихъ его родственниковъ и Намъ Самимъ извѣстному, соизволяемъ, чтобы родной его внукъ, отъ дочери его рожденный, полковникъ князь Николай Волконскій, принялъ фамилію его и отнынѣ потомственно именовался княземъ Репнинымъ. Да родъ князей Репниныхъ, столь славно послужившихъ, съ кончиною полѣдняго въ ономъ не угаснетъ, но, обновясь, пребудетъ навсегда съ именемъ и примѣромъ его, въ незабвенной памяти россійскаго дворянства» [3]).

По словамъ Имберга, «князь Н. Г. Репнинъ былъ человѣкъ

[1]) В. уч. арх., I, 969. Автографъ воспроизведенъ на стр. 470 очерка.

[2]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., кн. Выс. ук., т. 116, № 6.

[3]) Указъ перепечатывался нѣсколько разъ; здѣсь приводится его текстъ по перепечаткѣ въ Журналѣ для чтен. воспит. воен.-учебн. завед. 1841 г., т. XXXII, № 128, стр. 378—379.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Михаилъ Семеновичъ
ВОРОНЦОВЪ.

необыкновеннаго ума и сердца; дай Боже, чтобы окружающіе нашихъ добрыхъ Государей были люди подобные ему. Приверженность къ престолу и любовь къ отечеству при безпримѣрной благотворительности выше всякаго изъясненія» [1]).

13 октября 1819 г. графу Воронцову при пожалованіи ордена Св. Владиміра 1-й ст. былъ данъ рескриптъ, въ коемъ, между прочимъ, излагалось: «обозрѣвъ ввѣренныя вамъ войска, корпусные госпитали и заведенія взаимнаго обученія, мы съ удовольствіемъ видѣли во всемъ попечительность вашу къ пользѣ службы и строгое сохраненіе порядка, слѣдствіемъ коего водворилось согласіе между войсками и жителями, ненарушимо продолжавшееся въ теченіе командованія вашего». 16 апрѣля 1819 г. получилъ милостивый Высочайшій рескриптъ генералъ-адъютантъ Закревскій. «Осмотрѣвъ—читаемъ въ рескриптѣ—департаменты, ввѣренные вашему управленію, инспекторскій и аудиторіатскій, и военную типографію, Я съ удовольствіемъ нашелъ во всѣхъ частяхъ тотъ порядокъ и устройство, котораго Я всегда ожидалъ отъ вашей дѣятельности и ревности къ службѣ. Оправдавъ совершенно Мою довѣренность, вы тѣмъ пріобрѣли право на особенную Мою признательность и благоволеніе, которое сверхъ приказа Моего симъ подтверждаю». 25 ноября 1819 г. состоялся Высочайшій приказъ: «по особенной довѣренности Его Императорскаго Величества къ Военному Министру генералъ-адъютанту Коновницыну, назначается онъ, съ сохраненіемъ званія генералъ-адъютанта, главнымъ директоромъ корпусовъ: Пажескаго, 1-го и 2-го кадетскихъ, Дворянскаго полка, Императорскаго военнаго сиротскаго дома, Смоленскаго Кадетскаго корпуса и Дворянскаго Кавалерійскаго эскадрона, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича».

Милостивое отношеніе Государя къ чинамъ Своей Свиты выражалось и въ особыхъ къ нимъ рескриптахъ, коими Его Величество

[1]) Р. Арх. 1870 г. изъ записной книги Ал. Осип. Имберга, 383.

удостаивалъ въ постигшемъ ихъ горѣ при семейныыхъ утратахъ и т. п.

30 іюня 1825 г. Императоръ Александръ писалъ генералъ-адъютанту Потемкину: «Яковъ Алексѣевичъ. Съ истиннымъ прискорбіемъ узналъ я о кончинѣ супруги вашей. Достоинства, украшавшія покойную, мнѣ лично были извѣстны и я, душевно раздѣляя съ вами печаль вашу, желаю, чтобы въ твердомъ упованіи на промыслъ Всевышняго и въ покорность къ святой воли Его, обрѣли себѣ силы къ перенесенію постигшаго васъ несчастья» [1]).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Яковъ Алексѣевичъ
ПОТЕМКИНЪ.

Даже въ дорогѣ Государь, освѣдомившись о семейныхъ несчастьяхъ Своихъ генералъ-адъютантовъ, находилъ возможнымъ удостаивать ихъ Своими письмами. 10 сентября 1823 г. А. Я. Булгаковъ писалъ своему брату: «Балашовъ, узнавъ о болѣзни жены, просилъ позволенія къ ней ѣхать; они сидѣли за столомъ у Кривцова; вдругъ фельдъегерь; Балашовъ распечатываетъ письмо, читаетъ, руки у него трясутся, и глаза наполняются слезами; всѣ испугались, что такое; читайте,—сказалъ Балашовъ; Кривцовъ взялъ письмо, писанное на двухъ страницахъ карандашомъ, рукою Государя. Вотъ смыслъ: не только соизволяю на просьбу вашу, но требую, чтобы вы немедленно отправились къ больной вашей супругѣ. Цѣня заслуги ваши, не могу не принимать участія душевнаго въ вашей горести. Буду молить Бога, чтобы даровалъ больной исцѣленіе; сожалѣю, что другимъ ничѣмъ помочь не могу особѣ, столь вамъ драгоцѣнной. Прошу васъ еще разъ тотчасъ ѣхать, забыть обо мнѣ, а заняться больною и меня увѣдомить, какъ вы ее найдете.—Понимаю, что Балашовъ былъ тронутъ. Онъ тутъ же со стола поскакалъ» [2]).

Сочувственнымъ письмомъ удостоилъ также Государь и бывшаго генералъ-адъютанта Павла—А. С. Шишкова по случаю кончины его жены.

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Нач. Канц. Гл. Шт. Е. И. В., св. 184, д. 1993.
[2]) Р. Арх. 1901, IV, 575.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Кн. Александръ Сергѣевичъ
МЕНШИКОВЪ.
По рис. Райта.

Жена генералъ-адъютанта Кутузова обратилась къ казнѣ съ предложеніемъ купить ея имѣніе въ Череповскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи съ винокуреннымъ заводомъ; Высочайшимъ рескриптомъ 23 августа 1814 г. на имя Министра Финансовъ было изложено Высочайшее повелѣніе о покупкѣ этого имѣнія, между прочимъ, «изъ уваженія къ отличной службѣ генералъ-адъютанта Голенищева-Кутузова» [1]).

Взглядъ Цесаревича Константина Павловича на пожалованіе званія генералъ-адъютанта, какъ на высшее проявленіе Монаршаго благоволѣнія, высказывался имъ не одинъ разъ.

Такъ 20 октября 1817 г. Цесаревичъ писалъ новому генералъ-адъютанту Меншикову [2]): «Я имѣлъ удовольствіе получить увѣдомленіе Вашего Сіятельства о всемилостивѣйшемъ назначеніи васъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Для меня весьма пріятно поздравить васъ съ сей Монаршей милостію и притомъ сказать что достойному достойное и награжденіе. Пользуясь симъ случаемъ, прошу Ваше Сіятельство принять увѣреніе моего къ вамъ истиннаго уваженія».

При назначеніи же на постъ С.-Петербургскаго военнаго губернатора гр. М. А. Милорадовича, послѣднему писалъ Цесаревичъ 10 сентября 1818 г. со свойственнымъ ему юморомъ [3]): «имѣвъ честь получить письмо Вашего Сіятельства о возложеніи на васъ званія С.-Петербургскаго военнаго губернатора, я, будучи душевно радъ таковой Высочайшей Государя Императора къ вамъ довѣренности,

[1]) Сборн. истор. мат., извл. изъ Соб. Е. В. Канц., т. IV, 68.
[2]) Воен. уч. арх., I, 410.
[3]) Ib., I, 410.

искренно поздравляю Ваше Сіятельство съ симъ знакомъ особеннаго Монаршаго къ вамъ вниманія; что же касается до того, что вы, вспоминая прежнюю службу свою подъ начальствомъ моимъ и блистательные случаи военной жизни, относитесь ко мнѣ за оные съ благодарностію, то я на сіе скажу Вашему Сіятельству, что я считаю сіе единственно искренностію Вашего Сіятельства ко мнѣ, ибо вы собственными своими отличными заслугами пріобрѣли общее уваженіе и всякій отдастъ вамъ въ томъ полную справедливость. Я же съ пріятнымъ удовольствіемъ вспоминаю стараго своего штабсъ-капитана, который по тогдашнему времени, можно сказать, оказалъ храбрость, уже свойственную себѣ, вызвавшись самъ идти въ караулъ, тогда какъ другіе уклонялись сего и боялись, а вы даже еще обижались за то, когда васъ не наряжали. И такъ нельзя было не отдать справедливости еще и тогдашней вашей службѣ».

Гр Сергѣй Григорьевичъ
СТРОГАНОВЪ.
Фл.-ад. съ 12 дек. 1817 г. по 29 сент. 1828 г.

Далѣе, приведемъ выдержку изъ письма Цесаревича Константина генералъ-адъютанту Дибичу отъ 25 ноября 1825 г.: «спѣшу васъ увѣдомить,—писалъ Цесаревичъ [1])—что я остаюсь при теперешнемъ моемъ мѣстѣ товарищемъ вашимъ»; по объясненію барона Корфа, это выраженіе означало, что Цесаревичъ желалъ остаться генералъ-адъютантомъ.

10/22 сентября 1826 г. Константинъ Павловичъ писалъ А. Х. Бенкендорфу: «я съ истиннымъ удовольствіемъ узналъ, что гг. генералъ-адъютанты были 26 августа на большомъ представленіи во дворцѣ, въ такой же формѣ, въ какой я появлялся, два раза въ Москвѣ. При жизни покойнаго Императора я всегда считалъ за честь носить этотъ мундиръ, а теперь считаю это за честь, какъ изъявленіе уваженія къ славной памяти этого возлюбленнаго Монарха» [2]).

[1]) Рус. Стар. 1882 г., № 7, 175. Междуцарствіе въ Россіи съ 19 ноября по 14 декабря 1825 г.

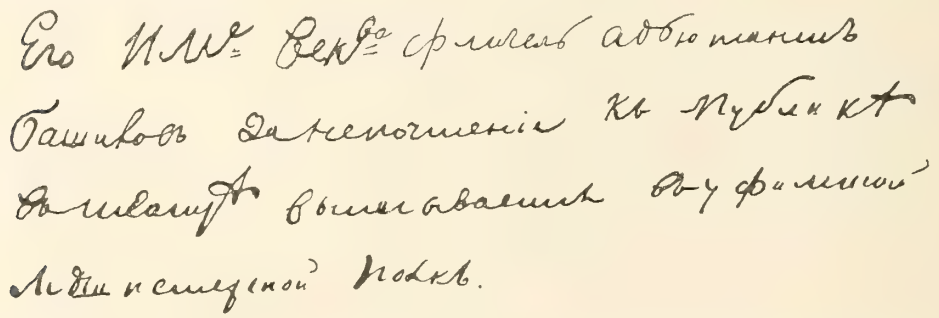
[2]) Р. Арх. 1884, III. 249—250. Переписка Великаго Князя Константина Павловича съ графомъ А. Х. Бенкендорфомъ. 1826—1828 гг.

Александръ Александровичъ
БАШИЛОВЪ.
Съ пробнаго отпуска неизданной литографіи.

При путешествіи Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей заграницу въ 1815 г., состоять при нихъ былъ назначенъ одинъ изъ чиновъ Свиты—генералъ-адъютантъ Коновницынъ. 11 мая 1815 г. Императрица Марія писала ему: «я передаю ихъ въ ваше попеченіе и усердное расположеніе. Довѣріе Императора, любезнѣйшаго моего сына, выборомъ васъ для сопровожденія братьевъ Его Величества доказанное, личное мое съ вами знакомство и опытъ перваго пребыванія великихъ князей съ вами—все сіе даетъ мнѣ совершеннѣйшее удостовѣреніе, что изъ рукъ почтеннаго генерала Ламздорфа не могутъ они быть преданы лучшему наставнику на полѣ славы, чѣмъ какъ вамъ» [1]).

Чины Свиты, пользуясь вообще особымъ Высочайшимъ вниманіемъ и особою Монаршею милостью, порой, конечно, въ видѣ случайныхъ, печальныхъ исключеній—вызывали иногда неудовольствіе Государя.

Грустная исторія съ флигель-адъютантомъ Шумскимъ, питомцемъ графа Аракчеева, была изложена выше. Точно также, еще въ первомъ томѣ настоящаго очерка, было указано, какъ пострадалъ флигель-адъютантъ Башиловъ, который Высочайшимъ приказомъ 9 февраля 1802 г. «за непочтеніе къ публикѣ въ театрѣ» снова выписанъ въ Уфимскій Гренадерскій полкъ.



Записка о фл.-ад. Башиловѣ. *Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба въ докл. 1802 г., т. 164, стр. 7.*

[1]) Р. Стар. 1901, іюнь, 456.

21-го апрѣля 1825 года «отставленъ отъ службы за непристойный отзывъ къ корпусному своему командиру» флигель-адъютантъ кн. В. С. Голицынъ. Монаршее неудовольствіе вызвалъ поступокъ флигель-адъютанта Клейнмихеля; въ указѣ графу Вязмитинову, отъ 25 августа 1816 г., читаемъ [1]): «Изъ рапорта Вашего о происшествіяхъ въ С.-Петербургѣ увидѣлъ Я, что тамошній плацъ-маіоръ, флигель-адъютантъ Мой Клейнмихель, увезъ изъ церкви дочь г-жи Кокошкиной и противъ воли матери ея на ней женился. Поступокъ предосудительный, тѣмъ болѣе, что онъ, по должности, обязанъ охранять то благочиніе, правила коего имъ нарушены, и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ самая святость должна была остановить его. Таковымъ поступкомъ заслужилъ онъ всю мѣру законнаго взысканія. Я повелѣваю вамъ арестовать его на двѣ недѣли, замѣтя ему, что онъ строже не наказывается единственно изъ уваженія къ безпорочной и ревностной прежней его службѣ. Пребываю вамъ благосклонный».

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Петръ Андреевичъ
КЛЕЙНМИХЕЛЬ.

Излишняя самоувѣренность чиновъ Свиты въ постоянной благосклонности къ нимъ Государя не встрѣчала Монаршаго одобренія. Такъ, Михайловскій-Данилевскій [2]), пишетъ, что «Чернышевъ, какъ баловень фортуны, былъ заранѣе увѣренъ, что онъ назначенъ будетъ сопровождать Императора, и сказалъ въ одномъ домѣ, что ему поѣздки уже наскучили и что ему теперь предстоитъ путешествіе въ Азію. Сіе доведено было до свѣдѣнія Его Величества, почему и посовѣтовано Чернышеву остаться въ Европѣ, конечно, къ величайшему его сожалѣнію». Упомянутый эпизодъ имѣлъ мѣсто предъ поѣздкою на востокъ, въ Златоустъ и Екатеринбургъ.

Высочайшее неудовольствіе вызвалъ поступокъ флигель-адъютанта Андржейковича, произведеннаго въ генералъ-маіоры. Андржейковичъ представилъ генералъ-адъютанту Закревскому слѣдующее письмо [3]):

[1]) Сборн. истор. матер., извлеч. изъ Собств. Е. И. В. Канц., IV, 184.
[2]) Рукописный журналъ 1824 г.
[3]) Сборн. Имп. Р. Ист. Общ., т. 73.

«Государю Императору благоугодно было произвести меня въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ бригаднымъ командиромъ въ 3-ей Гренадерской дивизіи. Сколь не лестны для меня таковое назначеніе и милость Его Императорскаго Величества, нельзя, однако, мнѣ скрыть предъ вашимъ превосходительствомъ, что въ теперешнее время не могу я совершенно предаться полному чувству радости по обстоятельствамъ, которыя вынуждаютъ меня прибѣгнуть къ вамъ, милостивый государь, съ просьбою моею.

Петръ Ивановичъ
БАЛАБИНЪ.
Флиг.-ад. съ 7 окт. 1808 г. по 15 сент. 1813 г.

«Будучи всѣми успѣхами на службѣ моей одолженъ особенному покровительству графа Леонтія Леонтьевича Беннингсена, и считая его всегда первымъ моимъ благодѣтелемъ, за счастіе я себѣ поставляю, за отсутствіемъ его за границу, быть въ Россіи исполнителемъ всѣхъ его приказаній, по дѣламъ, по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ встрѣчающимся, а тѣмъ болѣе въ нынѣшнее время, когда онъ, лишась зрѣнія никакимъ образомъ болѣе не можетъ ни дѣлъ своихъ производить, ни наблюдать за исправнымъ теченіемъ оныхъ; почему сестра моя и ея дѣти, а такъ же и всѣ домашнія дѣла графа Леонтія Леонтьевича лежатъ непосредственно на моемъ попеченіи, и я съ должною благодарностью и почтеніемъ, за счастіе считаю оказывать ему мои услуги.—Командованіе же назначенною мнѣ бригадою, отдаливъ меня отъ столицы и мѣстъ, гдѣ наблюденіе мое за дѣтьми графа нужно, вовсе лишаетъ меня способовъ оказывать ему услуги и съ ними вмѣстѣ и душевную мою приверженность. — Почему и прошу я покорнѣйше вашего превосходительства войти въ теперешнее мое положеніе,

почтить меня ходатайствомъ вашимъ у Монаршаго Престола, дабы года на два времени Высочайше позволено мнѣ было состоять по арміи, по истеченіи каковаго срока съ новыми чувствами вѣрноподданнической любви и усердія вступлю я въ исполненіе всякой должности, которую угодно будетъ Его Императорскому Величеству мнѣ назначить».

Частная дѣятельность Андржейковича по завѣдыванію дѣлами Л. Л. Бенигсена получила Высочайшее порицаніе, и 7 февраля 1821 г. кн. П. М. Волконскій писалъ А. А. Закревскому [1]):

«Не окончивъ вчера письма сего, на случай, ежели что понадобится прибавить, увѣдомляю, что я предузналъ объ участи Андржейковича. Государь очень прогнѣвался и велѣлъ тотчасъ его уволить безъ всего, прибавя, что долженъ былъ бы думать о дѣлахъ прежде. Въ генеральскомъ же мундирѣ россійской арміи повѣреннымъ по дѣламъ частнымъ быть не можетъ. Объ увольненіи его сего дня и въ приказъ внесено; пожалуйста, ему объявите, что онъ самъ тому причиною, и письмо его къ вамъ при семъ прилагаю. Прощайте, любезный другъ, отъ искренняго сердца желаю поправленія вашего здоровья».

Случалось рѣзкія замѣчанія Государя выслушивать даже генералъ-адъютанту кн. Волконскому. Во время пребыванія въ Парижѣ, Государь приказалъ посадить на гаубтвахту четырехъ или трехъ полковниковъ. Караулы въ то время занимали въ Парижѣ англичане, и, слѣдовательно, русскіе штабъ-офицеры должны были бы находиться подъ стражей англичанъ. Это обстоятельство заставило А. П. Ермолова доложить Государю, что арестъ произведетъ тягостное впечатлѣніе на войска. Государь оставался непреклоннымъ, но Ермоловъ все же ограничился домашнимъ арестомъ. Вечеромъ Государь справился, посажены ли офицеры подъ арестъ. Оказалось, что они не посажены. «Если черезъ полчаса мое приказаніе не будетъ исполнено, ты самъ будешь сидѣть на гауптвахтѣ» [2]). Арестованіе полковыхъ командировъ занесено въ дневникѣ генералъ-адъютанта Закревскаго, подъ 28 іюля 1815 г., въ такихъ выраженіяхъ [3]): «вступили въ Парижъ 2-я Кирасирская и 3-я Гренадерская дивизія съ 4-мя артилерійскими ротами. Государь аре-

[1]) Сб. И. Р. Ист. Общ., т. 73, стр. 46—47.

[2]) Р. Арх. 1891, I, 179—180.

[3]) Сборн. старин. бумагъ хранящ. въ музеѣ Щукина ч. X, 94. Выписка изъ него помѣщена въ приложеніяхъ.

стовалъ командировъ полковъ Сибирскаго полковника Потулова, 26-го егерскаго подполковника Медвѣдева и посадилъ на Англицкую гобт-вахту, за то что полки дурно прошли».

Послѣ извѣстной исторіи, въ Семеновскомъ полку, причинившей столько огорченій Императору Александру, кн. Волконскій, бывшій въ это время заграницей вмѣстѣ съ Государемъ, писалъ 12/24 декабря 1820 г. кн. Васильчикову [1]: «Государь желаетъ знать, любезный другъ, мнѣніе ваше насчетъ адъютанта Бибикова, заслуживаетъ ли онъ своимъ поведеніемъ быть оставленнымъ въ Семеновскомъ полку, или нужно перевести его въ армію, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта, или же допустить его къ флигель-адъютантской службѣ безъ всякаго вмѣшательства въ полковыя дѣла? Не забудьте отвѣчать мнѣ на этотъ счетъ» [2]. Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ, Васильчиковъ писалъ кн. Волконскому: «что касается Бибикова, то я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ Государя, что онъ не можетъ и не долженъ оставаться въ полку; было бъ справедливо перевести его въ армію, но такъ какъ это вначалѣ не было исполнено, то было бы послѣдовательнѣе оставить его нынѣ флигель-адъютантомъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи его перевести» [3].

Бывшій флигель-адъютантъ Императора Александра I князь Ипсиланти, уже въ чинѣ генералъ-маіора и по выбытіи изъ состава Свиты, навлекъ на себя неудовольствіе Государя своими политическими авантюрами. Въ письмѣ отъ 8/20 марта 1820 г. изъ Лайбаха къ Васильчикову кн. П. М. Волконскій писалъ про Ипсиланти [4]: «одинъ изъ вашихъ подчиненныхъ поступилъ очертя голову. Это князь Ипсилантій, который, вмѣсто того, чтобы ѣхать на воды, отправился въ Яссы съ нѣкоторыми своими друзьями и произвелъ возмущеніе въ Молдавіи. Онъ прислалъ сюда курьера съ письмомъ къ Государю, въ которомъ онъ проситъ отставки, дабы ѣхать въ Грецію и стать во главѣ нѣсколькихъ тысячъ грековъ, которые ему прислали адресъ, приглашая его прибыть для начальствованія надъ ними и дѣйство-

[1]) Бумаги кн. Васильчикова. Р. Арх., 1875, II, 62.

[2]) Ib., 442.

[3]) Послѣ Семеновской исторіи полковымъ командиромъ было предположено назначить генералъ-маіора Удома, а Шипову было предложено занять мѣсто старшаго штабъ-офицера; при этомъ послѣднему Государемъ было обѣщано (чрезъ кн. Волконскаго) флигель-адъютантское званіе; однако К. П. Шиповъ вступилъ въ Свиту лишь при Николаѣ I со званіемъ генералъ-адъютанта.

[4]) Бумаги кн. И. В. Васильчикова. Р. Арх., 1875, II, 86.

вать противъ турокъ. Онъ проситъ помощи. Государь началъ съ того, что исключилъ его изъ службы и совсѣмъ не хочетъ вмѣшиваться въ эти дѣла. Что вы скажете объ этомъ безрукомъ?» [1]).

Высочайшимъ приказомъ 9-го марта 1821 года Ипсиланти исключенъ изъ списковъ.

Князь Александръ Константиновичъ ИПСИЛАНТИ.
Фл.-ад. съ 1 янв. 1816 г. по 12 дек. 1817 г.

Какъ уже было изложено ранѣе, поступокъ флигель-адъютанта Рошешуара, пожелавшаго вернуться во Францію послѣ всѣхъ милостей къ нему Императора, былъ принятъ Имъ, какъ выраженіе неблагодарности, и Государь, хоть и пожаловалъ ему при увольненіи чинъ генералъ-маіора, но повелѣлъ передать ему, что не желаетъ видѣть Рошешуара передъ его отъѣздомъ во Францію.

Многіе чины Свиты несли службу въ войскахъ и военныхъ учрежденіяхъ наравнѣ съ прочими и, въ случаѣ какого либо упущенія по службѣ, подвергались обычнымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ. Для примѣра укажемъ, что приказомъ по 1-ой арміи 16 іюля 1812 г. [2]) Барклай-де-Толли сдѣлалъ «замѣчаніе» генералъ-адъютанту гр. Строганову за то, что, «не взирая на приказаніе выступить въ 2 часа пополудни, онъ съ гренадерской дивизіей выступилъ позже 4-хъ часовъ, отчего было много усталыхъ и люди вездѣ по дорогѣ были разбросаны».

Генералъ-адъютантъ Н. М. Сипягинъ писалъ Цесаревичу Константину 12 апрѣля 1816 г. изъ С.-Петербурга: «всѣ полки заслужили монаршее благоволеніе, исключая лейбъ-гвардіи Семеновскаго, который сбившись съ ноги, столь дурно церемоніальнымъ маршемъ прошелъ,

[1]) Ипсиланти потерялъ руку подъ Дрезденомъ; послѣ неудачныхъ попытокъ къ возстановленію Греціи, онъ былъ заключенъ въ венгерскихъ крѣпостяхъ; умеръ въ 1828 г., будучи освобожденъ изъ крѣпости по настоянію Императора Николая.

[2]) № 66.

что Государь Императоръ былъ весьма недоволенъ и, отдавъ въ приказѣ выговоръ генералъ-адъютанту Потемкину, повелѣвъ арестовать на сутки трехъ полковниковъ» [1]).

Въ Высочайшемъ приказѣ 9 апрѣля 1803 г. «Его Императорскаго Величества флигель-адъютанту Шепелеву дѣлается выговоръ за неявку на срокъ изъ отпуска».

Въ очень рѣзкой формѣ было выражено неудовольствіе Государя флигель-адъютанту графу Потоцкому, которому кн. Волконскій писалъ 29 іюня 1814 г. [2]): Препровождаю при семъ къ Вашему Сіятельству записку вашу къ камердинеру Его Величества Ивану Ивановичу Зиновьеву. Государь Императоръ съ крайнимъ удивленіемъ изволилъ читать оную и Высочайше повелѣлъ васъ увѣдомить, что если впредь вы осмѣлитесь сдѣлать подобный сему поступокъ, то подвержены будете равной участи какъ генералъ-маіоръ Плаутинъ, который за переписку съ камердинеромъ Его Величества вмѣстѣ съ онымъ былъ сосланъ и до сего времени еще находится въ ссылкѣ».

Бывали случаи, что флигель-адъютанты вызывали неудовольствіе Государя неумѣлымъ или небрежнымъ выполненіемъ порученія. Въ запискахъ кн. С. Г. Волконскаго приведенъ такой случай изъ жизни Свиты. «Во время маневровъ Императоръ Александръ Павловичъ посылаетъ одного изъ флигель-адъютантовъ своихъ съ приказаніемъ въ какой-то отрядъ. Спустя нѣсколько времени, Государь видитъ, что отрядъ дѣлаетъ движеніе, совершенно несогласное съ даннымъ приказаніемъ. Онъ спрашиваетъ флигель-адъютанта: «что вы отъ меня передали?» Выходитъ, что приказаніе передано было совершенно навыворотъ. «Впрочемъ, сказалъ Государь, пожимая плечами, и я дуракъ, что васъ послалъ» [3]).

Иногда дежурные флигель-адъютанты, обязанные принимать прошенія на Высочайшее имя, нарушали установленныя правила и тѣмъ вызывали неудовольствіе Государя. Такъ однажды И. И. Дибичъ получилъ записку отъ Государя: «приняты флигель-адъютантомъ сего утра при разводѣ вопреки повелѣнія, ибо сіи два пакета не отъ простолюдиновъ, а слѣдовало просителей съ пакетами съ полицейскимъ офицеромъ отослать къ Кикину» [4]).

[1]) Р. Стар. 1900 г., апрѣль, 95.
[2]) В. уч. арх., I, 347, а.
[3]) Стр. 351.
[4]) Воен. уч. арх. I, 969.

Конечно, не всегда дѣятельность чиновъ Государевой Свиты встрѣчала полное сочувствіе и симпатію въ окружающихъ лицахъ. Да это и понятно: нерѣдко чины Свиты являлись со строгими инструкціями по разслѣдованію какихъ-либо злоупотребленій или по водворенію въ войсковыхъ частяхъ расшатанной дисциплины; въ такомъ случаѣ, они не могли не задѣвать самолюбія начальствующихъ лицъ; при этомъ дѣятельность ихъ требовала большого такта и умѣнія себя держать, что не всѣмъ и не всегда удавалось. Такъ, 8 марта 1819 г. Цесаревичъ Константинъ писалъ Сипягину [1]): „флигель-адъютантъ Клейнмихель, съ своими замѣчаніями и дополненіями, кажется, не превышаетъ ли новаго начальника Главнаго Штаба 2-ой арміи и, находя малымъ быть № 5, чуть ли не лѣзетъ въ № 1“.

Петръ Андреевичъ
КИКИНЪ.
Пис. съ натуры Брюлловъ, на камнѣ Васильевскій.

Зато, являясь вѣстниками какихъ-нибудь особо радостныхъ событій, чины Свиты были принимаемы населеніемъ съ восторгомъ и обращались въ желанныхъ и почетныхъ гостей, удостоиваясь при этомъ цѣнныхъ подношеній. По этому поводу приведемъ эпизодъ съ генералъ-адъютантомъ П. Кутузовымъ. Онъ былъ присланъ Государемъ въ Петербургъ съ извѣстіемъ о взятіи Парижа въ 1814 г. Населеніе встрѣтило Государева генералъ-адъютанта съ восторгомъ и поднесло ему подарки, которые и были имъ пожертвованы въ „сословіе призрѣнія раззоренныхъ отъ непріятеля“. „Почтенному купеческому обществу“ П. Кутузовъ 19 апрѣля 1814 г. писалъ [2]):

„Въ ознаменованіи радостныхъ вашихъ чувствъ о славѣ Великаго Нашего Монарха и храбрыхъ Россійскихъ Воиновъ, вступившихъ въ Столицу Франціи, вы подарили меня какъ счастливаго

[1]) В. уч. арх., II, 410.
[2]) Рус. Стар. 1895 г., № 4, 95—96.

вестника Серебряннымъ блюдомъ и крушкою съ четырью тысячами червонныхъ. Признательность обязываетъ меня отдать вамъ отчетъ, какое я здѣлалъ изъ нихъ употребленіе, для чего прилагаю при семъ копію съ письма моего, въ Сословіе призренія раззоренныхъ отъ непріятеля я не имею кажется нужды увѣрять чѣмъ обязанъ

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Левъ Петровичъ
ВИТГЕНШТЕЙНЪ.

Съ акв. портрета, прин. Кавал. польку.

почтенному купеческому обществу но въ пріятнейшей вмѣняю себѣ долгъ свидетельствовать мое душевное къ нему почтеніе скакимъ навсегда имею честь быть". Въ письмѣ же „въ Сословіе призренія раззоренныхъ отъ Непріятеля" было изложено: „Милостивые Государи. Имѣя счастье быть посланнымъ отъ Его Императорскаго Величества къ всемилостивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріе Ѳеодоровнѣ съ извѣстіемъ о занятіи союзными войсками Столицы Франціи, я уже и тѣмъ награжденъ безъпредельно, что для Санктпетербурга былъ вѣстникомъ славы Нашего Великаго Государя и Россійскаго непобѣдимаго воинства и какъ бы орудіемъ того восторга, которой видеть и разделять съ своими соотечественниками есть уже такое счастье, какимъ только человѣкъ можетъ въ семъ мирѣ наслаждаться! Но почтенное купеческое общество благоволило усугубить мое счастіе—оно ознаменовало на мнѣ чувства своего восхищенія—подаривъ меня Серебрянымъ блюдомъ и крушкою съ четырью тысячами червонныхъ.

Благодарность тотъ умѣетъ чувствовать, кто лучше употребляетъ дары, при томъ же я Руской: не умею ничемъ наслаждаться, естьли не разделяю моего наслажденія. Оставляю блюдо и крушку себѣ и

дѣтямъ моимъ на память незабвеннаго дня и лестнаго мнѣ благорасположенія почетнаго Купеческаго общества; изъ червонныхъ же при такомъ всеобщемъ торжествѣ Россіянъ—и я въ восторгѣ сердца пожелалъ дать праздникъ, а участниками его сделать тѣхъ, которые въ нынешную войну понесли раззореніе. Съ симъ намереніемъ препровождаю въ Сословіе призренія раззоренныхъ отъ непріятеля, подаренныя мнѣ четыре тысячи червонныхъ; ласкаю себя надеждою, что употребленіе оныхъ засвидѣтельствуетъ почтенному купеческому обществу, чемъ я ему обязанъ—оно мнѣ дало средство сдѣлать такое дело, для совершенія котораго я въ жизни моей не имѣлъ бы ни случая, ни способа".

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Алексѣй Яковлевичъ
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ.
Съ мин., прин. Великому Князю НИКОЛАЮ МИХАЙЛОВИЧУ.

Велико было довѣріе Государя къ Своимъ ближнимъ генералъ-адъютантамъ, они пользовались исключительнымъ почетомъ, имѣли громадное вліяніе въ дѣлахъ государственнаго управленія, но и преданность ихъ престолу, самоотверженное служеніе отечеству не знали предѣловъ. Достаточно привести два случая, когда гр. Остерманъ-Толстой, уже потерявшій руку въ сраженіи, снова стремился попасть на войну, а также трагическую гибель кн. П. П. Долгорукаго, павшаго жертвою строгаго исполненія воли своего Повелителя, чтобы оцѣнить, какихъ достойныхъ слугъ имѣлъ Государь въ Своей Свитѣ.

29 апрѣля 1815 г. состоялся Высочайшій рескриптъ на имя генерала отъ инфантеріи барона Остенъ-Сакена: „генералъ-адъютантъ графъ Остерманъ-Толстой, пожертвовавшій уже рукою на полѣ брани въ знаменитомъ Кульмскомъ сраженіи, желаетъ паки, въ настоящую кампанію, быть на службѣ и предпочтительно при войскахъ вамъ ввѣренныхъ. Удовлетворяя столь подражанія достойному усердію сего

отличнаго генерала, я отправляю его къ вамъ, дабы вы употребили его вездѣ, гдѣ съ честію и пользою достоинства сего генерала могутъ новыя услуги отечеству оказать [1])".

Нашъ Ангелъ въ небесахъ.
Notre ange est au ciel.
(19 Ноября 1825)

Съ русской лит. на кончину Императора Александра I.

Осенью 1806 г. кн. Долгорукій осматривалъ по Высочайшему повелѣнію армію, собранную на югѣ для дѣйствія противъ Турціи, когда получилъ приказаніе немедленно явиться къ Государю для обсужденія мѣръ, которыя необходимо было принять въ виду разгрома Наполеономъ прусской арміи подъ Іеною; Долгорукій поскакалъ въ Петербургъ съ такой поспѣшностью, что адъютанты отстали отъ него на нѣсколько переѣздовъ; прискакавъ въ столицу усталый и разбитый, онъ тотчасъ былъ принятъ Государемъ и имѣлъ съ нимъ долгое совѣщаніе; въ тотъ же день онъ заболѣлъ горячкою и вскорѣ умеръ.

«Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества».

Въ царствованіе Императора Александра Павловича появляются въ составѣ Государевой Свиты, кромѣ генералъ и флигель-адъютантовъ, еще „генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества".

Въ предшествовавшія царствованія былъ только одинъ случай назначенія въ 1741 году генералъ-аншефа А. И. Ушакова „состоять безотлучно при Особѣ Государыни" Елисаветы Петровны [2]). Позднѣе, 15 декабря 1744 г., Ушаковъ былъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ.

Состоявшіе при Особѣ Императора Александра Павловича не имѣли генералъ-адъютантскаго званія и въ числѣ ихъ только одинъ Ростопчинъ ранѣе былъ флигель-адъютантомъ, а затѣмъ и генералъ-

[1]) Р. Стар., февр. 1902, 411.
[2]) Сен. Архивъ, кн. Выс. пов. 1741 г. дек. 2.

адъютантомъ Павла I, но при уходѣ, 7 марта 1798 г., въ отставку, выбылъ изъ Свиты.

Остальные „состоящіе при Особѣ Его Величества“ генералы генералъ-адъютантами не были; они имѣли вензеля Государя на эполетахъ и общегенеральскій мундиръ [1]) (это видно по портретамъ того времени), что указывало на принадлежность ихъ къ Государевой Свитѣ. Въ сохранившемся спискѣ 1817 г. [2]), во главѣ его, указано четыре генерала, состоящихъ при Особѣ его Величества съ отмѣтками должностей, ими занимаемыхъ.

Гр. Ѳедоръ Васильевичъ Ростопчинъ—въ Государственномъ Совѣтѣ.

Гр. Леонтій Леонтьевичъ Бенигсенъ — главнокомандующій 2-ю арміею.

Гр. Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ—командиръ гвардейскаго корпуса.

Гр. Александръ Ѳедоровичъ Ланжеронъ—военный губернаторъ въ Одессѣ.

Кромѣ того, ко времени составленія списка уже не были въ живыхъ, а потому и не помѣщены въ немъ генералы, „состоявшіе при Особѣ Его Величества“: *графъ Густавъ-Маврикій Максимовичъ Армфельдъ* и *Николай Ивановичъ Лавровъ;* адмиралъ *Павелъ Васильевичъ Чичаговъ*, какъ чинъ морского вѣдомства, тоже не включенъ въ означенный списокъ.

Позднѣе составленія списка Государевой Свиты 1817 года, Высочайшимъ приказомъ 14 окт. 1821 г. повелѣно „Начальнику 1-го пѣхотнаго корпуса генералу-отъ-инфантеріи *Принцу Евгенію Виртембергскому* состоять въ Свитѣ Его Императорскаго Величества“.

Генералъ польской арміи *графъ Максимиліанъ Фредро*, бывшій флигель-адъютантомъ Императора Александра I съ 29 дек. 1815 г. по 12 дек. 1817 г., по книгамъ о службѣ чиновъ польской арміи показанъ съ 1818 г. по 6 дек. 1822 г. состоящимъ при Особѣ Его Величества [3]).

Изъ перечисленныхъ здѣсь 9 лицъ только одинъ Лавровъ былъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта, всѣ остальные были полными генералами и занимали высшіе государственные посты.

---

[1]) Въ царствованіе Императора Николая I имъ присвоена форма генералъ-адъютантовъ, т. е. свитскій мундиръ, но безъ аксельбанта.

[2]) Военно-Уч. Архивъ Гл. Штаба отд. I, № 10, $^{71}/_{23}$.

[3]) Свѣдѣнія о графѣ Фредро помѣщены въ главѣ VIII очерка „Чины Государевой Свиты польской арміи“.

Изъ всего приведеннаго можно заключить, что „состоящіе при Особѣ Его Величества“ занимали первенствующее мѣсто въ Государевой Свитѣ; это подтверждается и позднѣйшею исторіею Свиты, когда встрѣчаются случаи пожалованія генералъ-адъютантовъ „состоящими при Особѣ“ Государя, какъ новая Монаршая милость.

Павелъ Васильевичъ Чичаговъ родился 27 іюня 1767 г., на службу вступилъ въ 1779 г., съ 1797 г. по 1799 г. состоялъ въ отставкѣ, по поступленіи изъ которой вновь на службу назначенъ начальникомъ эскадры, посланной въ Голландію; въ 1802 г. назначенъ товарищемъ морского министра, въ 1807—1809 гг. состоялъ морскимъ министромъ, а въ 1811 г. сдѣланъ главнымъ начальникомъ Молдавской арміи, черноморскаго флота и правителемъ Молдавіи и Валахіи; 28 ноября 1811 г. назначенъ состоять при Особѣ Государя. Получивъ послѣ Отечественной войны безсрочный отпускъ, Чичаговъ уѣхалъ за границу, при чемъ на послѣдовавшее въ 1834 г. повелѣніе о возвращеніи всѣхъ русскихъ на родину не изъявилъ желанія вернуться въ Россію, вслѣдствіе чего былъ лишенъ всѣхъ пенсій и содержанія, а затѣмъ принялъ англійское подданство. Умеръ 10 сентября 1849 г. въ Парижѣ.

Павелъ Васильевичъ
ЧИЧАГОВЪ.

Чичаговъ—состоя при Особѣ Государя, былъ единственнымъ морякомъ, входившимъ въ составъ Свиты Александра I.

Чичаговъ имѣлъ несчастіе испытать на себѣ гнѣвъ Императора Павла. Подробности этого обстоятельства передаются различными версіями. По разсказу однихъ, неудовольствіе Императора возбудило сообщенное Ему Кушелевымъ извѣстіе, что Чичаговъ имѣетъ намѣреніе перейти въ англійскую службу. При входѣ въ Государевъ кабинетъ, Чичаговъ былъ встрѣченъ гнѣвнымъ вопросомъ Императора: „вы не хотите мнѣ служить? вы желаете служить иностранному принцу?“. Затѣмъ Государь повелѣлъ отобрать отъ Чичагова шпагу

и снять ордена и посадить въ Петропавловскую крѣпость. Черезъ нѣсколько времени Императоръ, по заступничеству за Чичагова Палена, написалъ послѣднему: „извольте навѣстить господина Чичагова и объявить ему мою волю, чтобы онъ избралъ любое: или служить такъ, какъ долгъ подданнической требуетъ, безъ всякихъ буйственныхъ сотребованій, и идти на посылаемой къ англійскимъ берегамъ эскадрѣ, или остаться въ равелинѣ“. Чичаговъ выбралъ, конечно, первое предложеніе, и на послѣдовавшемъ затѣмъ пріемѣ у Государя удостоился услышать милостивыя слова: „позабудемъ все, что произошло; не будемъ больше объ этомъ думать“. По другой версіи, тяжелое порученіе Государя снять ордена съ Чичагова выпало на долю Ѳ. П. Уварова. Наконецъ, по третьей версіи, Чичаговъ, обиженный назначеніемъ младшаго его по чину Баратынскаго въ генералъ-адъютанты и контръ-адмиралы, вышелъ въ отставку; въ это же время пріѣхалъ въ Петербургъ, безъ Высочайшаго разрѣшенія, отецъ Чичагова, для медицинскаго совѣта съ врачами; Государь повелѣлъ его выслать; обиженный Чичаговъ написалъ Государю неуважительное письмо, послѣ чего былъ вызванъ въ Петербургъ и посаженъ въ крѣпость, а на другой день прощенъ великодушнымъ Императоромъ [1]).

Графъ Густавъ-Маврикій Максимовичъ АРМФЕЛЬДЪ.

Съ грав. Боллингеръ.

Густавъ-Маврикій Армфельдъ (впослѣдствіи графъ) родился въ 1757 г. въ г. Юувѣ, Абосской губ., воспитаніе получилъ въ Карлскронѣ и, начавъ службу въ шведской гвардіи, вскорѣ сдѣлался любимцемъ короля Густава III. Въ 1790 г., въ чинѣ генералъ-маіора, онъ былъ командированъ въ Вереле, для заключенія мира съ Россіею, при чемъ Императрица Екатерина II пожаловала ему орденъ

[1]) О дѣлѣ Чичагова см. подробности въ I томѣ очерка, стр. 365—369.

св. Андрея Первозваннаго. На смертномъ одрѣ, Густавъ III назначилъ Армфельда оберъ-штатгальтеромъ Стокгольма и членомъ регентства. Послѣ смерти Густава III въ Швеціи начались придворныя интриги и Армфельдъ долженъ былъ скрываться въ Россіи и Германіи. Однако, въ 1799 г. онъ снова прибылъ въ Швецію, гдѣ Густавъ IV возвратилъ ему всѣ права; послѣ смерти Густава IV Армфельдъ вышелъ въ отставку, а въ 1811 г. принялъ русское подданство. 10 марта 1812 г. состоялся Высочайшій приказъ о принятіи Армфельда въ русскую службу съ чиномъ генерала-отъ инфантеріи и съ состояніемъ при Особѣ Его Величества; въ томъ же году онъ получилъ графское достоинство Финляндскаго княжества; онъ состоялъ членомъ Государственнаго Совѣта и канцлеромъ Абосскаго университета; скончался 19 августа 1814 г.

Графъ Густавъ-Маврикій Максимовичъ АРМФЕЛЬДЪ.
Въ мундирѣ шведской службы.

Авторъ статьи „Дѣятели и участники въ паденіи Сперанскаго“ [1]) объясняетъ обиліе милостей и наградъ, коими осыпалъ Армфельда Императоръ Александръ, тѣмъ, что онъ могъ доставить Императору „подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія, привезенныя имъ о Бернадотѣ, что, въ ту эпоху, было для Государя дѣломъ первой важности“.

Послѣ назначенія графа Армфельда состоящимъ при Особѣ Его Величества, Лёвенгіельмъ въ своей депешѣ писалъ [2]), что Армфельдъ, одѣтый въ русскую генеральскую форму, былъ представленъ Государемъ Императрицѣ „какъ новый братъ его по оружію“; при этомъ Государь, обращаясь къ Ея Величеству, сказалъ: „мы обѣщали не покидать другъ друга, и я надѣюсь быть достойнымъ его“.

Самъ Армфельдъ писалъ Эренстрему 25 февраля 1812 г.: „съ понедѣльника я уже русскій генералъ отъ инфантеріи и первый

[1]) Рус. Стар. 1902 г., мартъ, 491.
[2]) Рус. Стар. 1896 г., № 8, 347. Императоръ Александръ и графъ Армфельдъ.

генералъ-адъютантъ Императора; это—новая должность, значеніе которой мнѣ неизвѣстно; дольше я не могъ отказываться надѣть эту форму“ [1]). Это сообщеніе вызываетъ, однако, два сомнѣнія. Во-первыхъ, про назначеніе въ Свиту Армфельдъ, какъ видно, писалъ 25 февраля, между тѣмъ приказъ объ этомъ пожалованіи состоялся 10 марта; для возможности принятія обѣихъ датъ нужно предположеніе, что назначеніе въ приказѣ запоздало отъ фактическаго пожалованія. Во-вторыхъ, въ приказѣ было изложено, что Армфельдъ „принимается въ Россійскую службу генераломъ отъ инфантеріи, коему и находиться при Его Императорскомъ Величествѣ“; самъ же Армфельдъ именуетъ себя „первымъ генералъ-адъютантомъ“.

Графъ Густавъ-Маврикій Максимовичъ АРМФЕЛЬДЪ.

По рис. Сенть-Обена.

Баронъ (впослѣдствіи графъ) *Леонтій Леонтьевичъ Бенигсенъ* родился въ 1745 году въ Брауншвейгѣ; сначала служилъ въ ганноверской службѣ, а съ 1773 г. — въ русской. Въ чинѣ генералъ-маіора онъ участвовалъ въ персидскомъ походѣ гр. Зубова и въ маѣ 1798 г., на большихъ московскихъ маневрахъ, удостоился Монаршаго благоволенія. Вскорѣ, однако, онъ навлекъ неудовольствіе Государя, который 23 сентября 1798 г. писалъ фельдмаршалу Салтыкову: „имѣю Я поводъ думать, что Бенигсенъ у насъ не весьма усерденъ, и особенно лично ко Мнѣ“, а черезъ недѣлю Бенигсенъ былъ уволенъ въ отставку. Зачисленный снова на службу еще при Императорѣ Павлѣ, Бенигсенъ принималъ участіе въ кампаніяхъ противъ Наполеона въ 1805—07 гг. Послѣ побѣды при Прейсишъ-Эйлау ему былъ пожалованъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и въ письмѣ къ нему Императоръ Александръ назвалъ его побѣдителемъ „того, который еще никогда не былъ побѣждаемъ“. Въ отечественную войну Бенигсенъ въ іюнѣ мѣсяцѣ былъ назначенъ состоять при Особѣ Государя и занималъ должность начальника Главнаго Штаба при главнокоман-

[1]) Рус. Стар. 1896 г., № 8, примѣч. на стр. 347.

дующемъ М. И. Кутузовѣ, по ноябрь мѣсяцъ 1812 г., а въ концѣ 1813 г. былъ поставленъ во главѣ всѣхъ войскъ, бывшихъ въ тылу дѣйствующей арміи; по окончаніи кампаніи Бенигсенъ получилъ орденъ св. Георгія 1 ст. Скончался онъ 2 октября 1826 г.

Въ послужномъ спискѣ графа Бенигсена, имъ самимъ составленномъ и хранящемся въ дѣлахъ Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, значится между прочимъ: *„1812 іюня „ “ дня (числа не означено)*, по случаю составленія арміи противъ вторгнувшихся въ Россійскія границы французскихъ войскъ, *опредѣленъ при Высочайшей Особѣ Его Императорскаго Величества со всемилостивѣйшимъ позволеніемъ ношенія на эполетѣ шифра Его Императорскаго Величества“*.

Графъ Леонтій Леонтьевичъ БЕНИГСЕНЪ.

Эта выписка доказываетъ, что и самъ Бенигсенъ не зналъ точно числа назначенія его состоять при Особѣ Государя; значитъ, это пожалованіе не было оформлено приказомъ, а совершилось, вѣроятно, по изустному повелѣнію Государя.

Николай Ивановичъ Лавровъ былъ генералъ-лейтенантомъ, когда, 1 іюля 1812 г., было повелѣно „считать его при Особѣ Его Императорскаго Величества“. Въ 1813 г. 28 ноября „состоящій при Его Императорскомъ Величествѣ генералъ-лейтенантъ Лавровъ исключенъ изъ списковъ умершимъ по болѣзни“ [1]).

Графъ Ѳедоръ Васильевичъ Ростопчинъ родился въ 1762 г.; съ десятилѣтняго возраста числился въ Преображенскомъ полку, въ 1792 г. получилъ камергерское званіе въ чинѣ бригадира, въ 1786—88 гг. путешествовалъ за границею и слушалъ лекціи въ Лейпцигскомъ университетѣ. При вступленіи на престолъ Императора Павла I Ростопчинъ былъ пожалованъ, приказомъ 7 ноября 1796 г., въ адъютанты къ Его Величеству, т. е. въ флигель-адъютанты, а на слѣдую-

[1]) Въ портретной галлереѣ Зимняго Дворца рама его портрета завѣшана тафтою и самый портретъ вынутъ.

Графъ Ѳедоръ Васильевичъ
РОСТОПЧИНЪ.

щій день произведенъ въ генералъ-маіоры и, какъ не исключенный изъ состава Государевой Свиты, сталъ генералъ-адъютантомъ. Съ 9 марта 1797 г. по 4 марта 1798 г. Ростопчинъ стоялъ во главѣ Военно-Походной Канцеляріи, а въ теченіе послѣдующихъ трехъ лѣтъ былъ сдѣланъ кабинетъ-министромъ по иностраннымъ дѣламъ, третьимъ присутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, графомъ Россійской Имперіи, великимъ канцлеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, директоромъ почтоваго департамента, первоприсутствующимъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и, наконецъ, членомъ совѣта Императора. Съ 1801 г. Ростопчинъ, будучи въ отставкѣ, жилъ въ Москвѣ [1]).

Впервые увидѣлъ Ростопчина Императоръ Александръ I по воцареніи своемъ, при посѣщеніи Москвы, въ концѣ 1809 г. и, разговорясь съ нимъ, былъ увлеченъ силою и ясностью его ума. Послѣдствіемъ было приглашеніе пріѣхать въ Петербургъ; здѣсь онъ, въ февралѣ 1810 г., былъ пожалованъ въ оберъ-камергеры, но съ дозволеніемъ оставаться въ Москвѣ, откуда, по сдѣланной привычкѣ, онъ рѣдко отлучался [2]).

24 мая 1812 г. Ростопчинъ былъ переименованъ изъ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ и оберъ-камергеровъ въ генералы-отъ-инфантеріи и назначенъ военнымъ губернаторомъ въ Москву. Это назначеніе нѣсколько запоздало: Государь объявилъ о томъ лично Ростопчину за два мѣсяца до выхода приказа и въ письмѣ 24 мая 1812 г. писалъ Ростопчину: „только долгъ приличія, которое я долженъ былъ сохранить въ отношеніи къ фельдмаршалу [3]), замедлилъ ваше назначеніе на его мѣсто. Я выразилъ ему желаніе, чтобы онъ присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что онъ слишкомъ старъ и слабъ, и просилъ Меня уволить его въ отставку. Я согласился и сейчасъ же назначилъ васъ на его мѣсто. Я полагаюсь на васъ и льщу Себя увѣренностью, что вы оправдаете Мое довѣріе“ [4]). Послѣ перваго оставленія арміи, въ іюлѣ 1812 г., Государь пріѣхалъ въ Москву и Ростопчинъ встрѣтилъ его въ Пер-

[1]) О дѣятельности Ѳ. В. Ростопчина въ Павловское время изложено въ первомъ томѣ очерка.

[2]) Р. Стар. 1702, мартъ, 477. Дѣятели и участники въ паденіи Сперанскаго.

[3]) Здѣсь подразумѣвается генералъ-фельдмаршалъ графъ Гудовичъ.

[4]) Рус. Арх. 1875, II, 272.

хушковѣ. Государь,—пишетъ въ воспоминаніяхъ Ростопчинъ,—болѣе часу разговаривалъ со мною наединѣ, хвалилъ меня за способъ моихъ дѣйствій, чтобы пріобрѣсть расположеніе жителей Москвы. Онъ говорилъ о войнѣ, никого не обвинялъ въ дурномъ образѣ дѣйствій... Взглянувъ на мои эполеты, онъ сказалъ: „здѣсь кой-чего не

Графъ Ѳедоръ Васильевичъ
РОСТОПЧИНЪ.

По рис. Сенъ-Обена.

достаетъ“, подразумѣвая свой вензель, особенное отличіе, которое въ то время имѣли только двое главнокомандующихъ [1]). Онъ къ этому прибавилъ: „Мнѣ пріятно быть на вашихъ плечахъ!“ (J'aime à être sur vos épaules) [2]). Таковы были обстоятельства пожалованія графу Ростопчину званія состоящаго при Особѣ Его Величества.

[1]) Генералъ Бенигсенъ и адмиралъ Чичаговъ.
[2]) Ib., 299—300.

По словамъ Вигеля, „Александръ былъ вдохновленъ свыше, когда въ преемники Гудовичу выбралъ графа Ростопчина [1]). Всѣ жители Москвы чрезвычайно обрадовались, когда въ началѣ мая 1812 г. назначили его къ нимъ главнокомандующимъ, съ переименованіемъ въ военный чинъ“ [2]).

Послѣ переименованія гр. Ростопчина въ генералы-отъ-инфантеріи, возбудился вопросъ о его старшинствѣ въ чинѣ. По этому поводу состоялся Высочайшій докладъ: „генералъ-отъ-инфантеріи графъ Ростопчинъ относится къ управляющему военнымъ министерствомъ о постановленіи его старшинствомъ со дня произведенія его въ дѣйствительные тайные совѣтники, изъясняя притомъ, что онъ имѣлъ счастье докладывать о семъ Вашему Императорскому Величеству. Графъ Ростопчинъ въ дѣйствительные тайные совѣтники произведенъ 25 октября 1798 г.; по переименованіи его изъ сего чина въ генералы-отъ-инфантеріи Высочайшимъ приказомъ 29 мая прошлаго 1812 г. поставленъ онъ въ генеральскомъ спискѣ старшинствомъ подъ генераломъ-отъ-кавалеріи Бенигсеномъ, съ 6 апрѣля 1800 г., въ сравненіе бывшихъ его сверстниковъ, кои изъ генералъ-лейтенантовъ въ 1800 г. поступили въ генералы. Если благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству на просьбу графа Ростопчина и повелѣно будетъ считать его старшинствомъ со дня произведенія его въ дѣйствительные тайные совѣтники, то слѣдуетъ ему быть по списку подъ генераломъ-отъ-инфантеріи Делассіемъ“. На докладѣ была помѣчена рукою гр. Аракчеева 6 января 1813 г. резолюція: „Высочайше повелѣно оставить такъ, какъ нынѣ внесенъ въ списокъ“ [3]).

Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ (впослѣдствіи графъ) родился въ 1770 г.; въ 1799 г. служилъ въ итальянской кампаніи, подъ начальствомъ гр. Суворова и кн. Багратіона, въ 1805—6 гг. участвовалъ въ войнахъ съ французами, въ 1807 г.—противъ турокъ, когда спасъ Бухарестъ, а въ 1812 г.—въ отечественную войну, когда оказалъ „чудеса храбрости“; въ 1813 г. онъ пожалованъ графомъ, съ 1818 г. состоялъ петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, на каковомъ посту смертельно раненъ декабристомъ Каховскимъ при возмущеніи 14 декабря 1825 г.

[1]) Воспоминанія, IV, 24.
[2]) Ib., IV, 26.
[3]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 38, д. 929.

Вензель Государя на эполеты Милорадовичъ получилъ за взятіе Варшавы. 9 февраля 1813 г. послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ: „въ доводѣ особаго благоволенія Моего къ отличной службѣ вашей въ продолженіе нынѣшней кампаніи и въ изъявленіе Моей признательности за благоразумныя распоряженія, оказанныя вами при занятіи Варшавы, Я сопричисляю васъ къ чиновникамъ, при Мнѣ находящимся, позволяя по званію сему, имѣть на эполетахъ Мой вензель“.

По словамъ Михайловскаго-Данилевскаго [1]), 26 января происходила сдача Варшавы. Ключи отъ нея принялъ Милорадовичъ. За взятіе Варшавы Государь пожаловалъ ему вензеля на эполеты и Кутузовъ по этому поводу писалъ ему: „Великія заслуги ваши столь много сблизили васъ съ Всеавгустѣйшимъ Императоромъ нашимъ, что сіе даруемое Имъ вамъ преимущество находиться при Особѣ Его Императорскаго Величества сдѣлалось необходимымъ для васъ и для Него“.

Графъ Михаилъ Андреевичъ
МИЛОРАДОВИЧЪ.

Рис. Кашинцева, лит. Мошорскаго.

Милорадовичъ пользовался большимъ расположеніемъ Государя, Особъ Августѣйшаго дома и сослуживцевъ. Императоръ Николай I писалъ Милорадовичу, раненому при бунтѣ 14 декабря 1825 г. [2]): „Мой другъ, Мой любезный Михайло Андреевичъ, да вознаградитъ тебя Богъ за все [3]), что ты для меня сдѣлалъ; уповай на Бога такъ, какъ Я на Него уповаю. Онъ не лишитъ Меня друга. Если бы Я могъ слѣдовать сердцу, Я бы при тебѣ уже былъ, но долгъ Мой Меня удерживаетъ. Мнѣ тяжелъ

[1]) Записки о походѣ 1813 г., 21—22.

[2]) Р. Стар. 1890, ноябрь, 507—508. Это письмо Милорадовичъ желалъ положить съ собою въ гробъ, а потомъ продиктовалъ завѣщаніе и въ первомъ пунктѣ указалъ направить письмо къ родственникамъ.

[3]) Слово „все“ было подчеркнуто Императоромъ Николаемъ.

сегодняшній день, но я имѣлъ утѣшеніе, ни съ чѣмъ не сравненное, ибо видѣлъ въ тебѣ и во всѣхъ, во всемъ народѣ друзей, дѣтей: да дастъ Мнѣ Богъ всещедрый силъ имъ за то воздать; вся жизнь Моя на то посвятится. Твой другъ искренній Николай".

Флигель-адъютантъ Михайловскій-Данилевскій, отмѣчая смерть Милорадовича, пишетъ въ своихъ запискахъ [1]): „въ сей день я лишился также друга отца моего и собственнаго моего друга, графа Милорадовича, героя нашего времени, наперсника Суворова и Кутузова, любимца арміи и народа, представителя нашей славы".

Для характеристики дѣятельности графа Милорадовича на посту С.-Петербургскаго военнаго губернатора приведемъ маленькую справку [2]).

Въ 1821—22 гг. искусственно поднятая цѣна сдѣлала мясо недоступнымъ для большинства обывателей, что являлось общественнымъ бѣдствіемъ; послѣ энергичной и продолжительной борьбы съ торговцами генералъ-губернаторъ добился, что цѣны на разные сорта мяса понизились на 27—35%. На докладѣ о семъ была положена Высочайшая резолюція: „Высочайше повелѣно писать отсюда [3]) къ графу Милорадовичу, что Его Величество съ большимъ удовольствіемъ усмотрѣть изволилъ пониженіе цѣнъ на мясо, приписывая сіе его распоряженіямъ, изъявляетъ ему Высочайшее благоволеніе".

Графъ Александръ Осдоровичъ ЛАНЖЕРОНЪ.

Графъ Александръ Федоровичъ Ланжеронъ родился въ 1763 г., въ Парижѣ; участвовалъ въ войнѣ за независимость Америки; принятъ въ русскую службу въ 1790 г. полковникомъ; въ 1799 г. получилъ графское достоинство Россійской Им-

[1]) Р. Стар. 1890, ноябрь, 490. Записка А. И. Михайловскаго-Данилевскаго.

[2]) Всемірн. Вѣстн., 1904, № 6. Изъ донесеній военнаго губернатора графа М. А. Милорадовича.

[3]) Государь находился въ то время за границей.

періи; участвовалъ въ войнахъ 1807—1810 гг. съ Турціею; взялъ Рущукъ; за участіе въ покореніи Торна награжденъ орденомъ св. Георгія 2 ст., а въ августѣ 1813 г., за сраженіе при Кацбахѣ, награжденъ Государевымъ вензелемъ на эполеты. Съ 1815 г. состоялъ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ, а съ 1822 г. — Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ 1829 г. уволенъ въ отставку; скончался въ 1831 г.

Принцъ Евгеній
ВИРТЕМБЕРГСКІЙ.

По рис. Сент-Обена.

Принцъ Евгеній Виртембергскій (герцогъ Вюртембергскій) родился въ 1788 г., племянникъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, супруги Павла. Привезенный ребенкомъ къ русскому двору, онъ 19-ти лѣтъ началъ свое боевое поприще въ сраженіи подъ Пултускомъ; составилъ весьма обстоятельную записку „О Наполеонѣ и образѣ веденія войны противъ него“. Въ 1812 году командовалъ дивизіею, потомъ корпусомъ. Въ 1813 г. принцъ игралъ видную роль въ сраженіяхъ подъ Люценомъ, Бауценомъ и Дрезденомъ; при отступленіи нашей арміи въ Богемію, командуя 10-ти тысячнымъ отрядомъ, выдержалъ натискъ тройныхъ силъ маршала Вандома, а въ Кульмскомъ бою оборонялъ сел. Пристенъ. Въ 1814 г. былъ въ сраженіяхъ при Баръ-сюръ-Объ и Арси и при взятіи Парижа. Командовалъ корпусомъ, дѣйствовавшимъ въ 1828 году въ европейской Турціи, гдѣ и раненъ 18 сентября. Послѣ взятія Варны принцъ Евгеній оставилъ армію и уѣхалъ за границу, гдѣ и умеръ въ 1857 году. Высоч. приказомъ 14 окт. 1821 г. повелѣно было генералу-отъ-инфантеріи, командиру 1-го пѣх. корпуса Принцу Евгенію Виртембергскому „состоять въ Свитѣ Его Императорскаго Величества“.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича, 5 іюля 1832 г. принцъ Евгеній снова „назначенъ состоять при Особѣ Его Величества“. Несмотря на свое постоянное пребываніе за границею, принцъ продолжалъ носить это званіе, а послѣ его кончины, при исключеніи изъ списковъ, названъ въ Высочайшемъ приказѣ 13 сент. 1857 г. состоявшимъ при Особѣ Его Величества.

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что наименованіе „состоящій при Особѣ Его Величества“ не имѣло большой устойчивости, и лица, носившія это званіе, не всегда правильно и однообразно именовались даже въ Высочайшихъ приказахъ. Такъ, при исключеніи изъ списковъ, какъ умершаго, графа Армфельда, послѣдній наименованъ въ приказѣ „состоящимъ въ Свитѣ Его Императорскаго Величества“ [1]), а при исключеніи изъ списковъ Лаврова, онъ названъ „состоящимъ при Его Императорскомъ Величествѣ“ [2]). Извѣстіе же о назначеніи главнокомандующимъ Дунайскою арміею Чичагова было редактировано въ газетахъ того времени въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Графъ Александръ Ѳедоровичъ ЛАНЖЕРОНЪ.

Съ грав. по рис. съ натуры Флейшманъ.

„Находящемуся при Его Императорскомъ Величествѣ адмиралу Чичагову Высочайше повелѣно быть главнокомандующимъ Дунайскою арміею, при чемъ ввѣрено ему главное начальство надъ Черноморскимъ флотомъ, также и главное управленіе княжествами Молдавскимъ и Валахскимъ, съ оставленіемъ его въ прежнемъ званіи при Особѣ Государя Императора“ [3]).

Временное нахожденіе при Особѣ Государя, конечно, нельзя смѣшивать съ состояніемъ при Его Особѣ, какъ постоянное званіе. Оффиціальные документы того времени также различаютъ оба наименованія. Такъ, указомъ 30 августа 1814 г. были пожалованы ордена св. Владиміра 1 ст. генералъ-лейтенанту Балашову и вице-ад-

[1]) Выс. прик. 15 ноября 1814 г.
[2]) Выс. прик. 28 ноября 1814 г.
[3]) Сѣв. Почта, 1812 г., № 45. Корреспонденція изъ Вильны, отъ 26 мая.

миралу Шишкову за труды и точное исполненіе порученій во время войны, „въ которую находились вы при Особѣ Нашей“ [1]).

Первое пожалованіе званія генералъ-адъютанта Особъ Августѣйшаго Дома.

Относительно состава Свиты Императора Александра нужно замѣтить, что впервые въ это царствованіе лица Государевой Свиты удостоились видѣть въ своей средѣ въ званіи генералъ-адъютанта лицо, принадлежавшее къ Августѣйшему Дому: званіе генералъ-адъютанта было пожаловано Цесаревичу Константину Павловичу. Нѣкоторые изслѣдователи относятъ это назначеніе къ 8 октября 1819 г.

ЦЕСАРЕВИЧЪ
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Въ этомъ году Императоръ Александръ I былъ въ Варшавѣ и осматривалъ тамъ войска; по отзыву бывшаго съ Государемъ генералъ-адъютанта Комаровскаго „удивительно было видѣть, до какой степени совершенства во всѣхъ своихъ движеніяхъ польская армія была доведена Великимъ Княземъ“ [2]). Весьма вѣроятно, что блестящее состояніе войскъ было причиною назначенія Цесаревича генералъ-адъютантомъ.

Высочайшаго приказа объ этомъ пожалованіи не сохранилось; весьма возможно, что состоялось оно по словесному повелѣнію Императора.

[1]) Сборн. ист. мат., извл. изъ арх. Собств. Е. И. Вел. Канц., IV, 81—82.

[2]) Е. П. Карновичъ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. 1899 г., стр. 131 Рус. Арх., 1867 г., стр. 1289, изъ записокъ ген.-адъют. гр. Е. Ѳ. Комаровскаго.

Въ корреспонденціи изъ Варшавы, помѣщенной въ Русскомъ Инвалидѣ [1]) того времени, между прочимъ, перепечатывалось извѣстіе изъ Gazeta Warszawska (№ 80) о томъ, что Государь въ 10 час. утра 4 октября новаго стиля присутствовалъ на парадѣ, а послѣ отправился во дворецъ, гдѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ *„въ польскомъ генералъ-адъютантскомъ мундирѣ“* представилъ Государю Императору всѣхъ находящихся здѣсь, какъ польскихъ, такъ и русскихъ генераловъ и офицеровъ.

Точному установленію дня пожалованія Цесаревича генералъ-адъютантомъ препятствуетъ отсутствіе въ Высочайшихъ приказахъ назначеній Великихъ Князей генералъ-адъютантами и флигель-адъютантами; первое подобное пожалованіе въ Свиту, отданное въ Высочайшемъ приказѣ, было назначеніе Великаго Князя Александра Николаевича генералъ-адъютантомъ 17 апрѣля 1843 г., пожалованіе его же флигель-адъютантомъ, а равно назначеніе генераломъ Свиты Его Величества въ приказы помѣщаемо не было. Подписи Цесаревича на документахъ и приказахъ тоже не выясняютъ времени назначенія въ Свиту, такъ какъ онъ подписывался всегда одинаково: „генералъ-инспекторъ всей кавалеріи Константинъ“. Кромѣ того не сохранилось ни одного полнаго послужного списка Цесаревича. Все это заставляетъ признать вопросъ этотъ неразрѣшеннымъ, тѣмъ болѣе, что и въ запискахъ современниковъ не удалось найти ничего опредѣленнаго.

Но, во всякомъ случаѣ, принимавшаяся ранѣе дата назначенія генералъ-адъютантомъ Цесаревича Константина 8 октября 1819 г.— не точна, такъ какъ имѣется указаніе на 4 октября того же года. Далѣе подтвержденіе того, что это пожалованіе произошло ранѣе 8 октября (нов. ст.), встрѣчается въ печатномъ „спискѣ господамъ генералъ- и флигель-адъютантамъ съ показаніями вступленія въ службу, настоящихъ чиновъ и нынѣшняго назначенія въ генералъ- и флигель-адъютанты“ [2]). Въ спискѣ чиновъ Свиты указанъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, при чемъ временемъ поступленія его въ службу указанъ 1795 годъ (безъ означенія дня и мѣсяца); графа же для означенія времени пожалованія въ Свиту оставлена пустой; между тѣмъ на обложкѣ этого списка проставлено, что онъ „напечатанъ

[1]) Рус. Инв. 1819 г., 9 окт. № 236.
[2]) Библ. Главн. Шт., № 1781.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ

ЦЕСАРЕВИЧЪ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ карт. Виллевальде.

Бельведерскій дворецъ, Варшава.

по 12 февраля 1819 г.“; слѣдовательно, уже въ февралѣ мѣсяцѣ Цесаревичъ числился генералъ-адъютантомъ.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ, ЦЕСАРЕВИЧЪ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Точно также въ мѣсяцесловѣ на 1820 г., гдѣ роспись помѣщенныхъ чиновъ исправлена по 15 января 1819 г., Цесаревичъ Константинъ указанъ генералъ-адъютантомъ.

Кромѣ того въ дѣлахъ А. А. Закревскаго [1]) сохранился списокъ чиновъ Свиты, относящійся къ концу 1816 или началу 1817 годовъ; въ этомъ спискѣ, написанномъ чернилами, въ число генералъ-адъютантовъ, во главѣ ихъ, вписанъ карандашемъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Считать этотъ документъ основаніемъ для установленія времени назначенія Цесаревича въ Свиту можно только предположительно, такъ какъ этотъ списокъ могъ служить для какой-нибудь справки или составленія новаго списка въ позднѣйшее время и тогда могла быть сдѣлана добавка карандашемъ.

Взглядъ Цесаревича на высокое значеніе званія генералъ-адъютанта уже былъ изложенъ выше [2]), здѣсь же остается добавить, что въ особо торжественныхъ случаяхъ Константинъ Павловичъ всегда появлялся въ свитскомъ мундирѣ, носить кототорый онъ „почиталъ за честь“. К. А. Булгаковъ отмѣчаетъ въ письмѣ къ брату, отъ 12 февраля 1824 г., что при бракосочетаніи Великаго Князя „Цесаревичъ шелъ съ генералъ-адъютантами, а Николай Павловичъ—съ инженернымъ корпусомъ“ [3]).

Полнаго послужного списка Цесаревича Константина Павловича, съ обозначеніемъ всѣхъ служебныхъ перемѣнъ, не удалось найти ни въ одномъ изъ архивовъ (не исключая архивовъ Царства Польскаго и полковыхъ). Приводимъ краткія свѣдѣнія о службѣ перваго Августѣйшаго генералъ-адъютанта въ томъ объемѣ, который удалось собрать въ разныхъ архивахъ и изъ приказовъ.

Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ былъ шефомъ [4]):

Л.-Гв. Измайловскаго полка. (Съ 10 ноября 1796 г. по 28 мая 1800 г.).

Л.-Гв. Егерскаго полка (Съ 27 ноября 1813 г. по 15 іюня 1831 г.).

Л.-Гв. Московскаго полка (Съ 8 октября 1815 г. по 12 ноября 1817 г.).

Л.-Гв. Финляндскаго полка (Съ 27 ноября 1813 г по 15 іюня 1831 г.).

Л.-Гв. Литовскаго полка (Съ 12 октября 1817 г. по 15 іюня 1831 г.).

С.-Петербургскаго Гренадерскаго, что нынѣ Л.-Гв. С.-Петербургскій Короля Фридриха-Вильгельма III полка (Съ 5 мая 1795 г. по 17 ноября 1796 г.).

Л.-Гв. Волынскаго полка (Съ 4 марта 1818 г. по 15 іюня 1831 г.)

---

[1]) Военно-учебный архивъ, I, 107—25.

[2]) Стр. 488—489 очерка.

[3]) Р. Арх. 1903, V, 55.

[4]) „Импер. Гвардія“, Справ. книжка Импер. Гл. Квартиры 1899 г.

Л.-Гв. Коннаго полка (Съ 28 мая 1800 г. по 15 іюня 1831 г.).

Л.-Гв. Подольскаго Кирасирскаго полка (Съ 4 марта 1818 г. по 15 іюня 1831 г.).

Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка (Съ 12 декабря 1809 г. по 15 іюня 1831 г.).

Л.-Гв. Уланскаго Ея Величества полка (Съ 11 сентября 1803 г. по 15 іюня 1831 г.).

Л.-Гв. Уланскаго Его Величества полка (Съ 7 декабря 1817 г. по 15 іюня 1831 г.).

Л.-Гв. Гродненскаго Гусарскаго полка (Съ 16 февраля 1826 г. по 15 іюня 1831 г.).

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Грав. Алексѣевъ съ ориг. Ниссона

Пожалованъ титулъ Цесаревича Манифестомъ 1799 г. октября 28 дня [1]). Въ манифестѣ изложено: „Видя съ сердечнымъ наслажденіемъ яко Государь и отецъ, каковые подвиги храбрости и примѣрнаго мужества, во все продолженіе нынѣшней кампаніи противу враговъ царствъ и вѣры, оказывалъ любезнѣйшій сынъ нашъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ Павловичъ, во мзду и вящшее отличіе жалуемъ мы ему титулъ Цесаревича“.

Послѣ вступленія на престолъ Императора Александра I уже не бывало одновременно двухъ Цесаревичей, какъ было въ царствованіе Павла Петровича; Великій Князь Александръ Николаевичъ получилъ этотъ титулъ только послѣ кончины Цесаревича Константина.

[1]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт. Св. 29, дѣло $^{62}/_{1142}$ Ком. Экспед.

„Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Константину и Николаю Павловичамъ помѣняться полками“ 28 мая 1800 г. (Великій Князь Николай Павловичъ былъ Шефомъ Л.-Гв. Коннаго полка съ 7 ноября 1796 г. по 28 мая 1800 г., когда назначенъ Шефомъ Л.-Гв. Измайловскаго полка, а Шефомъ Конной Гвардіи былъ сдѣланъ Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ [1]).

ГЕНЕРАЛЪ АДЪЮТАНТЪ
Графъ Карлъ Осиповичъ
ПОЦЦО-ДИ-БОРГО.

„Его Императорскому Высочеству К. П. быть Инспекторомъ С.-Петербургской кавалеріи“. 14 августа 1800 г. (Выс. прик.).

„Его Имп. Выс. Цесаревичу и Велик. Кн. К. П. состоять по арміи, съ ношеніемъ общаго кавалерійскаго мундира“. 9 сентября 1800 г. (Выс. прик.).

„Его Имп. Выс. Государь Цес. и Велик. Кн. К. П. назначается Генералъ-Инспекторомъ по инфантеріи и по кавалеріи инспекцій: Брестской, Украинской и Днѣстровской“. 24 марта 1801 г. (Выс. прик.).

Пожалованъ орденъ св. Георгія 3 степени 16 февраля 1806 г. (печ. юбил. спис. сего орд. изд. 1869 г., стр. 11).

„Е. Имп. Выс. Цес. и Вел. Кн. К. П. назначается Генералъ-Инспекторомъ всей кавалеріи“. 30 августа 1807 г. (Выс. прик.).

Пожалованъ орденъ св. Георгія 2 степени за отличіе въ сраженіи 4, 5, 6 и 7 октября 1813 г. при г. Лейпцигѣ (печ. юбилейный спис. изд. 1869 г., стр. 5).

Высочайше повелѣно Главнокомандующему Генералъ Фельдмаршалу Графу Барклаю-де-Толли войска, расположенныя въ герцогствѣ Варшавскомъ, подчинить въ команду Е. И. Выс. Цесаревича и Великаго Князя К. П., о чемъ сообщено Великому Князю Генералъ-Фельдмаршаломъ въ отзывѣ отъ (?) апрѣля 1815 г. за № (?) (дѣло по описи 161, 1815 г., № 145, св. 25 Моск. отд. Общ. Арх. Гл. Шт.).

[1]) См. „Импер. Гвардія“, Спр. книжка Импер. Гл. Квартиры 1899 г.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату предоставлена надъ губерніями: Виленскою, Гродненскою, Минскою, Волынскою, Подольскою и Бѣлостокскою областію власть Главнокомандующаго Дѣйствующей арміи на основаніи учрежденія оной, января 27 дня 1812 г. изданнаго, впредь до особаго указа. 1822 г. іюня 29.

Таковымъ же указомъ, по званію командира Отдѣльнаго Литовскаго корпуса и Главнокомандующаго Польскою арміею, присвоены всѣ права, власть и преимущества, предоставленныя Главнокомандующему по учрежденію Дѣйствующею арміею. 1822 іюня 29. (П. С. З. т. XXXVIII, ст. 29088).

Скончался отъ холеры 15 іюня 1831 г. въ г. Витебскѣ. Манифестъ 17 іюня 1831 г. (2 Пол. Собр. Зак. т. VI, ст. 4659).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Павелъ Александровичъ
СТРОГАНОВЪ.

Денежное довольствіе чиновъ Свиты.

Установленная Императоромъ Павломъ I норма столовыхъ денегъ для чиновъ Государевой Свиты сохранилась и въ царствованіе Императора Александра I. По прежнему генералъ-адъютанты получаютъ столовыя деньги по 8 р. въ сутки, а флигель-адъютанты—по 4 р., при чемъ эти деньги выдаются изъ Придворной конторы. Сообщенія генералъ-адъютанта Ливена, стоявшаго во главѣ Военно-Походной Канцеляріи, переполнены извѣщеніями о выдачѣ указанныхъ денегъ. Такъ, объ отпускѣ столовыхъ денегъ гр. Ливенъ писалъ въ Придворную контору: 18 апрѣля 1801 г.—относительно флигель-адъютанта Арсеньева [1]), 1 мая—Альбедиля [2]), 23 мая—князя Долгорукова [3]), 15 іюля—генералъ-адъютанта Комаровскаго [4]), 20 августа—Шепелева [5]). Для примѣра, приведемъ письмо гр. Ливена къ Трощинскому отъ 11 мая 1802 г.

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; журн. сообщ. г.-ад. 1801 г., № 1164.
[2]) Ib., № 1277.
[3]) Ib., № 1701.
[4]) Ib., № 2216.
[5]) Ib., № 2517.

„Его Императорское Величество Высочайше повелѣть изволилъ Генералу Адъютанту Винценгенродѣ со дня пожалованія его въ сіе званіе то есть минувшаго апрѣля съ 12-го числа производить по чину его столовыя деньги.

Имѣю честь быть съ истиннымъ и совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностью“ [1]). Слѣдуетъ здѣсь еще замѣтить, что эти деньги, присвоенныя свитскому званію, носили названіе иногда суточныхъ, иногда столовыхъ, а иногда порціонныхъ.

Указанный размѣръ столовыхъ денегъ (генералъ-адъютанту по 8 р. въ день, или по 2880 р. въ годъ, считая 360 дней, а флигель-адъютанту—по 4 р. въ день, или по 1440 р. въ годъ) упоминаетъ А. А. Закревскій въ письмѣ къ М. С. Воронцову, отъ 2 августа 1816 г. [2]): „генералъ-адъютанту всякому безъ различія чиновъ выдается въ день столовыхъ по 8 р. ассигнаціями, что и вы можете брать, а, подумавши хорошенько, то и серебромъ“; въ другомъ письмѣ, отъ 30 сентября того же года, ему же писалъ Закревскій [3]): „совѣтую скорѣе взять вамъ столовыя генералъ-адъютанскія серебромъ, чѣмъ просить Государя; право, не хорошо; вы знаете его мысли на счетъ сего; да сверхъ того, ежели вы попросите, то вѣрю болѣе не дадутъ 15 т. р. ас., которые не сдѣлаютъ вамъ никакой разницы“.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Дмитрій Дмитріевичъ
ШЕПЕЛЕВЪ.

Съ мин. въ муз. Императора Александра III.

12 декабря 1816 г. послѣдовало измѣненіе въ размѣрѣ свитскихъ столовыхъ денегъ; въ „табели о годовой суммѣ столовыхъ денегъ, присвояемыхъ къ званію чиновъ съ 1817 г., на основаніи положенія, изданнаго въ 12 день декабря 1816 г.“—табели, Высочайше утвержденной 12 февраля, было указано, что столовыхъ денегъ слѣдуетъ отпускать: генералъ-адъютантамъ — 5000 р., а флигель-адъютантамъ, ежели они полковники,—противъ полковыхъ командировъ, а прочимъ—по 2000 р. [4]).

[1]) Моск. Отд. Арх. Мин. Имп. Двор., д. 181, оп. 360, № 513.
[2]) Архивъ кн. Воронцова, XXXVII, стр. 273.
[3]) Ib., стр. 280.
[4]) Сбор. пст. мат., извл. изъ Соб. Е. И. В. Канц., V, 48.

На время отпуска чины Свиты лишались суточныхъ денегъ. Существованіемъ этого правила объясняется тщательное извѣщеніе гр. Ливена Придворной конторы объ отправленіи генералъ- и флигель-адъютантовъ въ отпускъ и прибытіи изъ него. Такъ, гр. Ливенъ извѣщалъ 25 декабря 1803 г. гр. Толстого [1]): „имѣю честь извѣстить, что генералъ-адъютантъ Комаровскій и флигель-адъютантъ Паскевичъ Высочайшими приказами, отданными при паролѣ, сего мѣсяца уволены въ отпускъ, первый—18 числа на 2 мѣсяца, а послѣдній—21 числа по 15 марта 1804 г.; флигель-адъютантъ штабсъ-капитанъ Желтухинъ Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ при паролѣ въ 11 день сего же декабря, опредѣленъ Л.-Гв. въ Измайловскій полкъ“. Ему же графъ Ливенъ писалъ 20 февраля 1802 г.: „имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что находившійся въ отпуску по Высочайшему соизволенію флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества полковникъ Шепелевъ 18-го числа сего мѣсяца къ должности прибылъ“ [2]).

Флигель-адъютантъ
Дмитрій Андреевичъ
ШЕПИНГЪ.

Здѣсь слѣдуетъ, говоря объ отпускахъ чиновъ Свиты, отмѣтить уже тогда существовавшій обычай увольненія во всѣ города Россіи (но не за границу, такъ какъ заграничные отпуска были вообще очень затруднены) свитскихъ чиновъ при отъѣздѣ Государя изъ резиденціи, разъ чины эти не были связаны иною службою, кромѣ службы въ Императорской Главной Квартирѣ.

Милость эта выразилась и въ резолюціи, положенной въ 1818 г. на докладъ о томъ, „позволено ли будетъ флигель-адъютантамъ ѣхать, куда они пожелаютъ, или же должны оставаться въ С.-Петербургѣ

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; журн. сообщ. ген.-ад., 1803 г., № 2818.
[2]) Ib., 1802 г., № 191.

во все время отсутствія Его Величества", резолюція гласила: „Высочайше позволяется, но не за границу" [1]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ флигель-адъютанты, по производствѣ въ генералъ-маіорскій чинъ, продолжали получать столовыя свитскія деньги.

Приведемъ, для выясненія этого обстоятельства, данныя изъ архивнаго дѣла „о произвожденіи генералъ-маіору Ратькову столовыхъ денегъ" [2]). Въ 1808 г. статсъ-секретарь Молчановъ препроводилъ къ Военному Министру всеподданнѣйшее прошеніе генералъ-маіора Ратькова, произведеннаго въ этотъ чинъ изъ флигель-адъютантовъ. Въ своемъ прошеніи Ратьковъ писалъ: „извѣстно цѣлому свѣту милосердіе и благотвореніе Вашего Императорскаго Величества, сколько онымъ ежечасно безчисленное множество людей ознаменовано, почему и побуждаюсь принести всеподданнѣйшее прошеніе. Имѣлъ я счастіе находиться при лицѣ Вашего Императорскаго Величества съ 1796 г. со всѣми тогда бывшими адъютантами и въ продолженіе 11 лѣтъ всѣ прочіе, въ разныя времена, прежде меня за нѣсколько лѣтъ вышли въ другія должности и мѣста и ознаменованы Высочайшею милостью отъ щедротъ Вашего Императорскаго Величества пожалованіемъ имъ столовыхъ денегъ полученіемъ впредь навсегда. Но какъ я одинъ только остаюсь изъ числа оныхъ, предпринялъ намѣреніе искать отъ престола Всемилостивѣйшаго Государя Высочайшей себѣ милости сообразно съ прочими. Всемилостивѣйшій Государь! снизойди съ высоты престола Твоего, увѣнчай Высочайшею милостью того, который единое имѣетъ всегда упованіе и надежду

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Алексѣй Григорьевичъ
ЩЕРБАТОВЪ.

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., д. нач. деж. ген. Гл. Шт. Его Им. Вел., св. 186, д. $^{568}/_{203}$. Резолюція была сообщена въ циркулярныхъ предписаніяхъ флигель-адъютантамъ: Андржейковичу, Стремоухову, Гурьеву 3, Шепингу, Шкурину, Бутурлину 1, Залуцкому, кн. Лобанову-Ростовскому, Дурново, Панчулыдзеву, гр. Строганову, Эссену, кн. Голицыну 1 и 2, кн. Долгорукому, Анрепу, гр. Апраксину и Соболевскому.

[2]) Ib., оп. 152, св. 526, д. 12.

на Всемилостивѣйшаго Монарха и его правосудіе. Облаготвори снова пользующагося Твоими щедротами, Великій Государь, повели утвердить полученіе навсегда столовыхъ денегъ, ежели счастливъ буду съ прочими равно, дабы я не былъ лишенъ милостей Вашего Величества, какія мнѣ оказать изволите. Таковое милосердіе да ощутитъ со мною вмѣстѣ и семейство мое, все блаженство отъ руки Твоей".

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Василій Ивановичъ
АПРАКСИНЪ.

Въ резолюціи же, положенной на это дѣло графомъ Аракчеевымъ 20 января 1807 г., было изложено: „сдѣлано такъ, какъ сдѣлано Г. М. Тизенгаузену и Ливену 3", и 2 февраля 1808 г. состоялся Высочайшій указъ Кабинету: „генералъ - маіору Ратькову, коему, съ произведеніемъ въ сей чинъ, прекращено производство столовыхъ денегъ, повелѣваю отпускъ оныхъ продолжать изъ Кабинета съ того времени, какъ выдача изъ Придворной конторы пресѣклась и отпускать оныхъ по 1440 р. въ годъ". Кромѣ того, за подписью экспедитора Никитина, изъ канцеляріи Кабинета 29 января 1808 г., вышла бумага: „изъ Канцеляріи Кабинета Его Императорскаго Величества въ Канцелярію Департамента военныхъ сухопутныхъ силъ; на запросъ дается знать, что Высочайшимъ указомъ, даннымъ Кабинету въ 27 день января 1802 г. повелѣно, дабы производившіеся до того изъ Комнаты Его Величества пансіоны, въ Высочайше конфирмованномъ въ тотъ же день росписаніи назначенные, производить впредь изъ Кабинета. Въ означенномъ росписаніи, между прочимъ, имянно опредѣлено производить

Графъ Степанъ Ѳедоровичъ
АПРАКСИНЪ.

Флиг.-ад. съ 22 іюля 1819 г. по 15 дек. 1825 г.

ежегодно генералъ-маіорамъ, безъ означенія ихъ должности, графу Тизенгаузену и графу И. Ливену, по тысячи по четыреста по сороку рублей каждому, которые оклады и донынѣ имъ отпускаются". Въ указѣ же, данномъ 15 марта 1807 г. Придворной конторѣ, повелѣно „вдовѣ флигель-адъютанта графа Тизенгаузена производить въ пенсіонъ получавшіяся покойнымъ мужемъ ея столовыя деньги съ того времени, какъ выдача оныхъ была прекращена".

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Александръ Яковлевичъ
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ.

Выше было отмѣчено, что значительное число флигель-адъютантовъ заслужили генеральскій чинъ на полѣ брани. Съ выбытіемъ же флигель-адъютантовъ изъ Свиты долженъ бы былъ прекратиться и отпускъ имъ суточныхъ свитскихъ денегъ даже и для тѣхъ, которые были произведены въ генералъ-маіоры за боевые подвиги. Выходомъ изъ указаннаго положенія могло явиться лишь оставленіе флигель-адъютантскихъ денегъ вновь произведеннымъ генераламъ. Къ этому способу и прибѣгалъ Военный Министръ, что доказывается приводимой вслѣдъ засимъ архивною справкою [1]). Въ августѣ мѣсяцѣ 1814 г. генералъ-маіоръ князь Волконскій 4 просилъ генералъ-адъютанта Закревскаго, какъ дежурнаго генерала Главнаго Штаба: „о извѣщеніи въ Придворную контору, кто именно въ теченіе кампаніи 1812 г. до окончанія войны изъ гг. флигель-адъютантовъ произведены въ генералъ-маіоры и въ какое именно число каждый изъ нихъ поступилъ при размѣщеніи въ дивизіи, ибо безъ сего Придворная контора дѣлаетъ имъ затрудненіе въ выдачѣ имъ слѣдуемыхъ денегъ столовыхъ, вслѣдствіе Высочайшей воли, объявленной генералъ-адъютантомъ княземъ Волконскимъ за № 265". Въ приложенной же къ запросу копіи указа было изложено: „Государю Императору угодно, дабы положенный отпускъ сто-

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 154, св. 157, д. 717.

ловыхъ денегъ поступившимъ изъ флигель-адъютантовъ Его Величества въ генералъ-маіоры въ продолженіе войны противъ французовъ производимъ имъ былъ по прежнему до того времени, пока размѣщены они будутъ по дивизіямъ и по полкамъ; вслѣдствіе сего благоволите Ваше Сіятельство [1]) отдать ваше приказаніе, какъ о продолженіи выдачи сихъ денегъ, равно и объ отпускѣ имъ оныхъ за прошедшее время". Относительно же столовыхъ денегъ флигель-адъютанта Влодека, „произведеннаго въ генералъ-маіоры приказомъ 15 сентября 1813 г. безъ указанія о семъ производствѣ за отличіе въ бояхъ", гр. Толстой запрашивалъ 1 февраля 1816 г. кн. П. М. Волконскаго, который и разрѣшилъ вопросъ о продолженіи Влодеку отпуска суточныхъ денегъ въ утвердительномъ смыслѣ резолюціей — „надо, такъ какъ со времени производства своего въ генералъ-маіоры не имѣлъ никакого назначенія по арміи" [2]).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Матвѣй Евграфовичъ
ХРАПОВИЦКІЙ.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Баронъ Матвѣй Евграфовичъ
РОЗЕНЪ.
По. рис. Сентъ Обена.

Изъ изложеннаго видно, что временно, впредь до назначенія на опредѣленную должность, сохраняли свитскія суточныя деньги всѣ генералы, произведенные изъ флигель-адъютантовъ за боевыя отличія.

Въ 1807 г. состоялся докладъ: „произведеннымъ Высочайшимъ приказомъ сего 807-го года декабря 12 изъ флигель-адъютантовъ Вашего Императорскаго Величества въ генералъ-маіоры Отто и Ратькову и опредѣленному того же числа въ штатъ придворной конюшни съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники Посникову благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть производить прежде получаемыя ими изъ придворной конторы столовыя деньги". Изложенный

[1]) Указъ былъ данъ на имя оберъ-гофмаршала гр. Толстаго.
[2]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 154, св. 157, д. 285.

въ докладѣ вопросъ разрѣшался резолюціей 26 декабря 1807 г.: „прекратить“. Однако, вскорѣ, какъ мы приводили выше, столовыя деньги были сохранены для Ратькова, а изъ списка чиновъ Свиты, составленному для 1808 г., что столовыя деньги продолжалъ получать и Посниковъ, — „по особому Высочайшему указу“.

Такимъ образомъ сохраненіе права на полученіе „свитскихъ“ денегъ для лицъ, выбывавшихъ изъ Свиты, составляло исключеніе изъ правила, особую Монаршую милость. Это доказывается и тѣми докладами, которые продолжали составляться при каждомъ случаѣ оставленія столовыхъ денегъ бывшему чину Государевой Свиты. Напримѣръ, былъ сдѣланъ докладъ [1]): „флигель-адъютантамъ Вашего Императорскаго Величества Сипягину и кн. Меншикову не повелѣно ли будетъ производить по примѣру прочихъ столовыя деньги“; на докладъ, рукою Барклая де Толли положена резолюція: „исполнить, и генералъ-маіору Барклаю-де-Толли Высочайше велѣно продолжать столовыя деньги, кои онъ получалъ, будучи флигель-адъютантомъ“.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Иванъ Ивановичъ
ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ.

Съ портр., пис. Доу, лит. Мейеръ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что столовыя деньги выдавались по свитскому окладу нѣкоторымъ лицамъ, не входившимъ въ составъ Государевой Свиты. Такъ, изъ списка лицъ, получавшихъ столовыя деньги изъ Придворной конторы на 1808 г. [2]), видно, что по 8 р. суточныхъ получалъ генералъ-отъ-инфантеріи Сергѣй Лаврентьевичъ Львовъ, а по 4 р. получали генералъ-маіоры Дибичъ, Пановъ и Коновницынъ, статскій совѣтникъ Паглиновскій и эскадръ-маіоръ Муравьевъ. Любопытно, что Паглиновскій наименованъ „находящимся при генералъ-аудиторѣ гр. Ли-

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, кн. докл., т. 521, стр. 6.
[2]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, св. 526, д. 12.

венѣ“, а Муравьевъ — „числящимся въ вѣдомствѣ адмиралтействъ коллегіи капитанъ-командоромъ и членомъ отъ флота въ генералъ-аудиторіатѣ“; слѣдовательно, гр. Ливенъ, только что оставившій должность Начальника Военно-Походной Канцеляріи и имѣвшій, по этой должности, личный докладъ у Государя Императора по всѣмъ вопросамъ военнаго вѣдомства, именуется генералъ-аудиторомъ, такъ какъ ему было оставлено право входить съ Высочайшими докладами лишь по генералъ-аудиторіату. Въ разбираемомъ спискѣ указанъ еще въ числѣ флигель-адъютантовъ Ставраковъ; но это, конечно, ошибка. Ставраковъ флигель-адъютантомъ не былъ, а столовыя деньги ему выдавались по ходатайству генерала-отъ-инфантеріи Шпренгпортена; по крайней мѣрѣ, въ дѣлахъ Военно-Походной Канцеляріи за 1801 г., имѣется такой докладъ [1]): „генералъ-отъ-инфантеріи баронъ Шпренгпортенъ, по возвращеніи своемъ изъ Франціи имѣлъ счастіе представить Вашему Императорскому Величеству записку къ награжденію бывшихъ съ нимъ офицеровъ, кои всѣ и удостоены Монаршаго благоволенія, но въ числѣ ихъ представленъ былъ ко всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества удостоенію въ адъютанты Вашего Величества артиллеріи маіоръ Ставицкій, который вмѣсто того опредѣленъ только въ Свиту Вашего Императорскаго Величества и безъ полученія столовыхъ денегъ, каковыя Всемилостивѣйше пожалованы бывшему съ нимъ же маіору Ставракову; вслѣдствіе чего генералъ Шпренгпортенъ, отдавая ему, маіору Ставицкому, всю справедливость трудамъ и усердію

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Василій Юрьевичъ
ДОЛГОРУКІЙ (?).
Съ мин., прин. Великому Князю НИКОЛАЮ МИХАЙЛОВИЧУ.

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, кн. доклад. 1801 г., т. 133, стр. 247.

его къ службѣ, всеподданнѣйше просить о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи ему, по примѣру маіора Ставракова, столовыхъ денегъ"; на этотъ докладъ положена рукою гр. Ливена резолюція: „повелѣно выдавать"; позднѣе Ставицкій удостоенъ и званія флигель-адъютанта.

Сергѣй Александровичъ
КОКОШКИНЪ.

Фл. ад. съ 21 марта 1820 г. по 30 сент. 1830 г.

Независимо отъ выдачи особыхъ свитскихъ суточныхъ, нѣкоторые чины Государевой Свиты, пользовавшіеся особымъ Монаршимъ расположеніемъ, получали и остальное содержаніе внѣ обычной нормы. Приведемъ, для примѣра, размѣръ содержанія, причитавшагося въ 1817 г. генералъ-адъютанту Жомини[1]). 3 мая 1817 г. кн. П. М. Волконскій запрашивалъ Кабинетъ его Величества о размѣрѣ выдаваемаго имъ Жомини содержанія; Министръ Финансовъ отвѣтилъ, что, на основаніи Высочайшаго указа отъ 14 ноября 1813 г., Жомини получаетъ изъ Кабинета, съ 1 августа 1813 г., по 24 т. франковъ въ годъ. На запросъ того же князя Волконскаго, А. И. Татищевъ сообщалъ, что изъ Коммиссаріата Жомини получалъ жалованья по чину генералъ-лейтенанта по 2779 р. въ годъ и столовыхъ, съ 1 марта 1817 г., по званію генералъ-адъютанта по 5000 р. въ годъ.

По случаю Св. Коронованія чинамъ Свиты было выдано не въ зачетъ третное жалованье [2]).

Нерѣдко чины Свиты удостаивались особыхъ цѣнныхъ пожалованій. Такъ, въ 1803 г. были пожалованы въ подарокъ: генералъ-адъютантамъ Комаровскому, Гагарину, Винценгероде и Васильчикову — „по солитеру въ перстень", а флигель-адъютантамъ Зассу, гр. Тизенгаузену, Паскевичу и гр. Крюссольду — по алмазному перстню[3]).

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., дѣло канц. Нач. Гл. Шт., св. 18, д. 454.
[2]) Ib., Журн. ген.-ад., 1801 г., 21 сент., № 2733 и 5 дек., № 3385.
[3]) Ib., Журн. указ. ген.-ад. Т. XXXVII, №№ 2148—2155.

Въ Высочайшемъ Указѣ Кабинету, отъ 15 августа 1801 г. [1]), изложено: „отправляющимся въ Москву по прилагаемому у сего списку генералъ-адъютантамъ и флигель-адъютантамъ повелѣваемъ выдать на прогоны, а тремъ оберъ-офицерамъ, при письменныхъ дѣлахъ находящимся, прогоны и третное не въ зачетъ жалованье, всего 6621 р. 24 к.“. Въ подобномъ же указѣ отъ 20 августа того же года [2]) повелѣвалось „отправляющемуся въ Москву флигель-адъютанту полковнику Башилову выдать на проѣздъ на пять лошадей въ оба пути 218 р. 45 к.“. Указомъ отъ 25 августа, предписывалось „отправляющимся въ Москву генералъ-маіору барону Дибичу и флигель-адъютанту Хитрово повелѣваемъ выдать на прогоны, первому—450 р. 60 к., а второму—225 р. 95 к.“.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Александръ Павловичъ
МАНСУРОВЪ.
Съ картины А. Варнекъ. Собств. А. И. Всеволожскаго.

7 сентября 1815 г. было дано Высочайшее повелѣніе [3]) генералъ-фельдмаршалу кн. Барклаю-де-Толли:

„Генералъ и флигель-адъютантамъ Моимъ, въ прилагаемомъ у сего спискѣ поименованнымъ, повелѣваю выдать на проѣздъ въ С.-Петербургъ первымъ, равно и ген.-лейт. Толю по 500 червонныхъ, а послѣднимъ и ген.-м. Гекелю по 300 червонныхъ, каковой отпускъ для выиграніе времени и будетъ произведенъ здѣсь прямо отъ генералъ-интенданта арміи. Въ спискѣ же чиновъ указано: генералъ-адъютанты: ген.-лейт. кн. Репнинъ, ген.-м. Мишо 1-й и ген.-м. Закревскій по 500 червонныхъ; генералъ-маіоры, исправляющіе должность флигель-адъютантовъ: Влодекъ, графъ Потоцкій 1-й и графъ Браницкій по 300 червонцевъ; флигель-адъютанты полковники: Мишо 2-й, кн. Любомирскій, графъ Потоцкій 2-й, графъ Апраксинъ, Панкратьевъ, князь Лопухинъ,

[1]) Общ. Арх. Мин. Имп. Дв., оп. 352/1343, д. 65, 1801 г., стр. 178.
[2]) Ib., стр. 193.
[3]) Исходящ. журналъ Именн. Высоч. Указамъ за собственноручн. Е. И. В. подписаніемъ 1815 г. Парижъ, № 158.

Брозинъ, Меншиковъ, Киселевъ, ротмистръ Шепингъ, штабсъ - кап. Дурново по 300 червонныхъ; генералъ-лейт. Толь—500 червонныхъ; ген.-м. Гекель—300 червонныхъ.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
Николай Михайловичъ
БОРОЗДИНЪ.

Въ общемъ получается только на генералъ и флигель-адъютантовъ 5400 червонныхъ на 16 человѣкъ, въ томъ числѣ „штабсъ-капитанъ“ получилъ 300 червонцевъ.

Въ 1812 г. была дана справка о размѣрѣ прогонныхъ денегъ, выданныхъ флигель-адъютантамъ на путевыя издержки [1]): „въ 1805 г. августа 4 командированнымъ въ разныя мѣста флигель-адъютантамъ полковникамъ Шепелеву, Бороздину, подполковникамъ Удому и Свиты Его Величества артиллеріи маіору Ставицкому выдано изъ Кабинета каждому по триста червонныхъ; того же года августа 16 дня флигель-адъютантамъ Бенкендорфу и графу Тизенгаузену и Свиты Его Величества маіору Ставракову выдано изъ Кабинета каждому по 200 червонныхъ; 1807 года марта 14-го выдано изъ Кабинета на проѣздъ генералъ-адъютантамъ: кн. Волконскому, кн. Гагарину и гр. Ливену по 1000 червонныхъ, флигель-адъютанту полковнику барону Альбедилю и капитану Зассу по 100 червонныхъ“. На докладѣ положена резолюція рукою Барклая-де-Толли: „Высочайше велѣно флигель-адъютантамъ Кикину, Вольцогену, Бальмену и Марину, на подъемъ, выдать немедленно имъ 3000 р. ас. и впредь, когда кто изъ флигель-адъю-

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Сергѣй Никифоровичъ
МАРИНЪ.

Съ рис. Рюстемъ. Собр. снимковъ съ портретовъ и мин., прин. Великому Князю НИКОЛАЮ МИХАИЛОВИЧУ.

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153 а), св. 10, д. 981.

тантовъ опредѣлится къ арміи, выдавать; генералъ-адъютанту Сентъ-Пріесту выдать 6000 р.“.

Въ 1819 г. было назначено 6000 р. на путевыя издержки генералъ-адъютанту Чернышеву, „отправленному съ Высочайшимъ порученіемъ на Донъ“; при этомъ ему же была отпущена дорожная коляска [1]).

20 мая 1814 г. былъ данъ указъ гр. Барклаю-де-Толли [2]): „Всѣмъ флигель-адъютантамъ Моимъ и исправляющему должность сію генералъ-маіорамъ, кто отправляется изъ нихъ въ Россію, повелѣваю выдать прогонныя деньги до С.-Петербурга.

Форма обмундированія чиновъ Государевой Свиты.

Вопросъ о необходимости назначить генералъ- и флигель-адъютантамъ особыхъ отличительныхъ знаковъ въ формѣ обмундированія былъ впервые поднятъ послѣ 1764 года [3]) Потемкинымъ. Изъ доклада по этому поводу видно, что генералъ-адъютантамъ пѣхоты былъ присвоенъ общій мундиръ пѣхотныхъ генераловъ (темно-зеленый съ краснымъ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ), кавалерійскимъ же таковой же мундиръ генераловъ конницы (синій съ краснымъ докладомъ), но съ аксельбантомъ. Генералъ-адъютанты кирасирскіе, гусарскіе и пикинерные, имѣвшіе мундиры разныхъ цвѣтовъ въ каждомъ полку—получили лейбъ-кирасирскій, Екатеринославскій пикинерный и обще-гусарскій мундиры съ аксельбантами.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Иванъ Савичъ
ГОРГОЛИ
(въ 1807 г.).

Лит. Поля Пти

Флигель-адъютанты носили мундиры своей части съ аксельбантомъ; кирасиры же, пикинеры и гусары носили мундиры какъ у генераловъ, но съ шитьемъ по чину и то же съ аксельбантомъ. Это

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт.; дѣла Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 77, д. 608.
[2]) Сбор. свѣд., извл. изъ Арх. Соб. Е. И. В. Канц., IV, 37.
[3]) Т. I очерка, стр. 248, прилож. стр. 139.

было первымъ пожалованіемъ особыхъ знаковъ чинамъ Свиты, но изъ приведеннаго краткаго изложенія видно, что особаго мундира или шитья свитскому званію присвоено не было; они носили общую форму по роду службы съ прибавкою аксельбанта.

Въ царствованіе Павла Петровича свитскіе чины получили мундиры [1]) по роду службы: пѣхотные и кавалерійскіе съ аксельбантомъ и особымъ свитскимъ шитьемъ, сохранившимся въ слегка измѣненномъ видѣ и до нашихъ дней.

Николай Петровичъ
ПАНКРАТЬЕВЪ.

Флиг.-ад. съ 13 дек. 1813 г. по 8 окт. 1817 г.

Эту форму Свита сохранила и въ первое время по вступленіи на престолъ Императора Александра I; чины Государевой Свиты, подобно всему русскому войску, были одѣты въ мундиры прусскаго покроя; они носили по роду оружія или бѣлый кавалерійскій, или темно-зеленый пѣхотный мундиры - кафтаны, съ аксельбантомъ и шитьемъ — золотымъ у генералъ-адъютантовъ и серебрянымъ—у флигель-адъютантовъ (см. рис. I таблицы шитья); цвѣтъ прибornаго сукна былъ красный. Эти основные цвѣта остались отличительной чертой свитскаго мундира и во все двадцатипятилѣтнее царствованіе Императора Александра I-го, и только мундиръ кавалерійскихъ генералъ и флигель-адъютантовъ замѣненъ въ концѣ 1815 г. темно-зеленымъ мундиромъ наравнѣ съ пѣхотными. Главныя перемѣны въ обмундированіи чиновъ Свиты въ это царствованіе, какъ общія для всего русскаго войска, такъ и спеціальныя для чиновъ Государевой Свиты были нижеслѣдующія:

9 апрѣля 1801 г. было повелѣно обрѣзать букли, а косу до половины воротника, а 24 іюня даны новой формы шляпы высотой до 6 вершковъ, съ плюмажемъ у генераловъ и съ высокимъ султаномъ изъ перьевъ, у чиновъ кавалеріи—бѣлымъ, а у чиновъ пѣхоты—

[1]) Т. I очерка, стр. 473.

Вензель на эполеты чиновъ Свиты
образца 1815 г.

Свитское шитье въ царетвованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(1801 — 1825).

Золотое у генералъ-адъютантовъ и серебряное у флигель-адъютантовъ.

I.
Съ 12 марта 1801 г. по 25 января 1802 г.

Пожаловано впервые Императоромъ Павломъ въ 1796 году. По красному отложному воротнику; такого же рисунка шитье: по 8 «шлейфовъ» съ каждаго борта кафтана и по 2 шлейфа на обшлагахъ въ кавалеріи и на обшлажныхъ клапанахъ въ пѣхотѣ и на карманныхъ клапанахъ.

II.
Съ 25 января 1802 г. по 30 августа 1815 г.

По стоячему красному воротнику, скошенному до 1812 г., а съ этого времени прямому, застегиваемому до верху; такого же рисунка шитье по 2 шлейфа на обшлагахъ въ кавалеріи и по 3 на обшлажныхъ клапанахъ въ пѣхотѣ.

III.
Съ 30 августа 1815 г. по 19 ноября 1825 г.

По стоячему прямому красному воротнику съ бѣлымъ кантомъ и красною выпушкою надъ кантомъ. Рисунокъ шитья сложнѣе и добавлена вышитая одиночная полоска по наружному краю воротника, такого же рисунка шитье по 3 шлейфа на рукавныхъ клапанахъ. Образецъ, присланный Начальнику Главнаго Штаба генералъ-инспекторомъ кавалеріи Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ (окр. арх. Петерб. воен. округа дѣло 1815 г., № 23, стр. 162).

Образецъ, приведенный въ изданіи Висковатова: «Историческое описаніе обмундированія и вооруженія Россійскихъ войскъ», томъ XVII, рис. № 2476 и отнесенный къ 1815 г., но въ дѣйствительности введенный позднѣе. Отличается отъ предыдущаго болѣе сложнымъ рисункомъ и двойною вышитою полоскою подъ наружнымъ кантомъ (вмѣсто одиночной); надъ бѣлымъ кантомъ нѣтъ болѣе красной выпушки.

чернымъ. 25 января 1802 года вмѣсто кафтановъ съ жилетами даны мундиры новаго покроя двубортные (по 6 пуговицъ съ каждой стороны), въ талію, съ фалдами почти до колѣнъ, со стоячимъ

Иванъ Савичъ
ГОРГОЛИ.

скошеннымъ высокимъ (2—$2^1/_2$ вершка) воротникомъ, спереди открытымъ на ширину борта ($1^1/_2$ вер.). Въ кавалеріи обшлага оставлены безъ клапановъ и о двухъ петляхъ и пуговицахъ, а въ пѣхотѣ кла-

паны положено имѣть не спрятанными подъ обшлагъ, а выпущенными поверхъ него, о 3-хъ петляхъ, 2-хъ застегнутыхъ на пуговицы, а одной отстегнутой, прикрывавшей пуговицу на половину [1]).

Аксельбанты вмѣсто того, чтобы свободно спускать съ праваго плеча по рукѣ, стали опускать съ плеча на грудь и, пропуская концы ихъ черезъ петли борта мундира у второй и третьей сверху пуговицъ изнутри наружу. Трости и шарфы оставлены прежніе, перчатки съ крагами отмѣнены, шпаги оставлены по роду оружія или пѣхотнаго, или кавалерійскаго образца, чепраки всѣмъ темно-зеленые съ галунами по цвѣту прибора.

Присвоеннаго остальнымъ чинамъ арміи погона на лѣвомъ плечѣ—чины Свиты не имѣли.

2 декабря 1806 года окончательно отмѣнены косы и офицерскимъ чинамъ предоставлено носить волосы по усмотрѣнію, хотя на парады и въ торжественныхъ случаяхъ продолжали посыпать ихъ пудрой. Съ этого же времени височные локоны стали переходить въ небольшія бачки. 10 марта 1807 г. отмѣнены трости.

17 сентября 1807 г. дарованы эполеты всѣмъ офицерамъ. Чинамъ Свиты, какъ и вообще всѣмъ носившимъ аксельбантъ, эполеты даны лишь на лѣвое плечо, на правомъ же плечѣ прикрѣплялся свернутый изъ шнура аксельбанта плечевой жгутъ; эполеты установлены для гвардіи изъ сплошного галуна, по цвѣту металлическаго прибора и образца, соотвѣтствующаго чину.

26 января 1808 года генераламъ пожалованъ общій—генеральскій парадный шитый мундиръ, двубортный темно-зеленый съ краснымъ воротникомъ и подбоемъ фалдъ. Шитье на воротникъ, обшлага, рукавные и карманные клапаны дано золотое изъ дубовыхъ листьевъ того же рисунка, какимъ были вышиты генеральскіе мундиры и воротники на нихъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, которая, по преданію, впервые лично составила узоръ и вышила рисунокъ шитья собственноручно.

---

[1]) Существуетъ преданіе, объясняющее происхожденіе отстегиванія нижней петлицы рукавнаго клапана нижеслѣдующимъ образомъ: Императоръ Александръ I въ одно изъ своихъ первыхъ появленій въ новой формѣ 1802 г. вышелъ съ отстегнутой нижней петлей клапана.—Ему замѣтилъ это кто-то изъ присутствовавшихъ, но замѣчаніе это не было принято благосклонно, какъ бывало при Императорѣ Павлѣ и Государь сказалъ—„Государь не можетъ быть одѣтъ не по формѣ“, въ виду чего нижнюю петлю стали отстегивать и всѣ офицерскіе чины, что Высочайше санкціонировано при послѣдующихъ измѣненіяхъ формы обмундированія и сохранилось и понынѣ.

При шитомъ мундирѣ носились бѣлые панталоны и высокіе сапоги со шпорами, при полковыхъ же мундирахъ—темно-зеленые панталоны (кромѣ кавалеріи, гдѣ носили панталоны, присвоенные полковой формѣ).

Чепраки и чушки у генераловъ были изъ медвѣжьяго мѣха съ Андреевскими звѣздами.

Генералъ-адъютанты во многихъ случаяхъ носили также общій генеральскій и полковой мундиры, но съ аксельбантомъ, а съ установленіемъ для чиновъ Свиты въ 1815 г. вензеля Высочайшаго имени на эполеты—и вензеля. Поэтому наравнѣ со свитской формой ниже будутъ указаны и перемѣны формы обще-генеральской.

КАВАЛЕРІЙСКІЙ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ.
1814—1825.
(по тяжелой кавалеріи).

12 ноября 1808 года разрѣшено чинамъ Свиты носить вицъ-мундиры съ темно-зелеными панталонами вмѣсто бѣлыхъ; у пѣхотныхъ чиновъ Свиты вицъ-мундиры ничѣмъ не отличались отъ мундировъ, а у кавалерійскихъ были темно-зеленые вмѣсто бѣлыхъ, т. е. такіе же, какъ у свитскихъ пѣхотныхъ; съ этого же года даны сюртуки темно-зеленые съ краснымъ воротникомъ и обшлагами; на нихъ эполеты, аксельбанты и пуговицы, какъ на мундирѣ. Кромѣ свитскаго мундира, вицъ-мундира и сюртука, а также обще-генеральскаго мундира генералъ-адъютанты, не имѣвшіе полкового мундира, нерѣдко носили еще и обще-армейскій пѣхотный или кавалерійскій мундиръ, т. е. совершенно схожій со свитскимъ, но безъ шитья. Съ 1811 года ношеніе вицъ-мундировъ разрѣшено было всѣмъ генераламъ. Однако, при сборѣ войскъ болѣе одного полка, а равно „въ

поль и въ сраженіяхъ противъ непріятеля“ повелѣно было надѣвать мундиръ парадный [1]).

Съ этого же времени чины легкой кавалеріи стали носить сабли.

8 іюня 1809 года отмѣненъ плюмажъ на генеральскихъ шляпахъ и измѣнена форма петлицъ и кокардъ на нихъ. Съ этого же года офицерскіе чины перестали пудрить волосы.

Въ 1810 году укорочены султаны на генеральскихъ и свитскихъ шляпахъ.

Съ 1812 года высокіе раскосые воротники у чиновъ Свиты, подобно всей арміи, замѣнены низкими, плотно застегивающимися до верху на крючкахъ; только на однихъ обще-генеральскихъ шитыхъ мундирахъ оставлены скошенные воротники, но уже сходившіеся нижнимъ краемъ вплотную и застегивавшіеся на одинъ крючекъ.

Надѣвавшіяся въ походѣ съ 1809 года сѣрыя рейтузы съ кожаными леями и пуговицами по наружному шву въ это время были замѣнены сѣрыми же рейтузами съ красными лампасами и выпушкой (образца нынѣшнихъ генеральскихъ и свитскихъ чакчиръ).

6 апрѣля 1814 года шитые генеральскіе мундиры (равно и вицъ-мундиры) кавалерійскихъ генераловъ повелѣно имѣть однобортными, о 9 пуговицахъ, съ красной выпушкой по борту и по нижнему краю мундира (до фалдъ).

Въ этомъ же году въ кокардѣ на шляпахъ къ черному и оранжевому добавленъ бѣлый цвѣтъ.

30 августа 1815 г. и 26 января 1816 г. чинамъ Свиты, числившимся въ кавалеріи, даны однобортные мундиры кавалерійскаго покроя, образца предыдущаго 1814 г., но съ бѣлой выпушкой. Чинамъ Свиты, числившимся по пѣхотѣ, оставлены прежніе двубортные мундиры безъ выпушки.

Какъ тѣмъ, такъ и другимъ положено имѣть темно-зеленые обшлага вмѣсто красныхъ, а обшлажные клапаны красными (послѣдніе даны и кавалеріи). Вокругъ воротника, обшлаговъ и обшлажныхъ клапановъ положено имѣть бѣлую выпушку, а параллельно ей, съ внутренней стороны, шитый серебряный или золотой кантикъ, по цвѣту прибора. Въ 1815 г. утвержденъ новый рисунокъ шитья на свитскій мундиръ [2]) и данъ вензель на эполеты. Кромѣ того бѣлая

---

[1]) Сводъ Законовъ Россійской Имперіи ч. 8, т. XXXI, стр. 647, № 24625.

[2]) Рисунокъ вновь утвержденнаго свитскаго шитья доставленъ гр. Милорадовичу отъ Цесаревича Константина изъ Варшавы при бумагѣ слѣдующаго содержанія: „отъ Его Импер. Выс.

выпушка дана и по карманнымъ клапанамъ, а также складкамъ и обкладкамъ фалдъ. Генераламъ и чинамъ Свиты, числившимся по легкой кавалеріи, даны вмѣсто ботфортъ гусарскіе ботики, а вмѣсто шпагъ — сабли. Одновременно съ тѣмъ всѣ чины Свиты получили эполеты и на правое плечо, а на эполеты вензелевое изображеніе имени Императора подъ Императорской короной: у генералъ-адъютантовъ серебряное, у флигель-адъютантовъ—золотое; вензель на эполетахъ, подобно аксельбантамъ, носился не только при свитской, но и при обще-генеральской и полковой формахъ.

КАВАЛЕРІЙСКІЙ ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЪ.
1814—1825.
(по легкой кавалеріи).

Чепраки и чушки (а въ легкой кавалеріи вальтрапы) чинамъ Свиты повелѣно имѣть бѣлые, подобные адъютантскимъ, со звѣздой и галунами; послѣдніе по цвѣту прибора.

24 января 1816 года ножны шпагъ положено имѣть черныя лакированныя, вмѣсто желтыхъ.

Цесаревича Г. генералу отъ инф. графу Милорадовичу.—Доставленные ко мнѣ отъ Г. упр. воен. министерствомъ вслѣдствіе Высочайшей Его Имп. Величества воли три рисунка шитья на мундирахъ: генералъ-адъютантскихъ, флигель-адъютантскихъ и генеральскихъ адъютантовъ, равно гевальдигерскихъ и вагенмейстерскихъ съ объясненіемъ на оборотѣ каждаго рисунка для свѣдѣнія вашего сіятельства и подлежащаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія препровождаю при семъ съ оныхъ копіи.—Г. Варшава. Окт. 24 дня 1815 г. Генералъ-Инспекторъ всей кавалеріи Константинъ".

На оборотѣ рисунка свитскаго шитья написано: „образецъ шитья на генералъ-адъютантскихъ мундирахъ. Бѣлый рантикъ означаетъ выпушку бѣлаго сукна. На флигель-адъютантскихъ мундирахъ шитье такое же, только серебряное. Кавалерійскіе мундиры имѣютъ пуговицы въ одинъ бортъ и красную подкладку. На всѣхъ мундирахъ подкладка на полахъ краснаго сукна съ бѣлою выпушкою. Таковая же выпушка по карманамъ и фалдамъ, а у кавалеристовъ и по борту мундира.—Архивъ Петерб. воен. округа, д. 1815 г., д. 23, л. 162.

7 мая 1817 года чинамъ Свиты и генераламъ, числившимся въ пѣхотѣ, даны однобортные кавалерійскаго образца 1815 г. мундиры, съ бѣлой выпушкой, а также бѣлый султанъ вмѣсто чернаго.

Съ этихъ поръ отличіе въ формѣ чиновъ Свиты, а также у генераловъ пѣхоты и тяжелой кавалеріи заключалось только въ образцѣ шпаги; чины же легкой кавалеріи отличались отъ пѣхоты нѣсколько болѣе, нося сабли и гусарскіе ботики.

Въ этомъ же году на пуговицы генераловъ, чиновъ Свиты и гвардіи дано изображеніе двуглаваго орла съ распростертыми крыльями.

26 іюля 1820 г. генераламъ и чинамъ Свиты, числившимся въ легкой кавалеріи, дозволено носить усы.

Заключеніе ко II тому „Царствованіе Императора Александра I".

Канцелярія Императорской Главной Квартиры, образованная въ 1883 г. изъ слитыхъ въ одно двухъ учрежденій: Военно-Походной Его Величества Канцеляріи и Управленія Императорской Главной Квартиры — 10 іюля 1904 г., по Высочайшему повелѣнію, получила свое прежнее историческое наименованіе *„Военно-Походная Канцелярія Его Императорскаго Величества"*.

Учрежденіе подъ этимъ названіемъ существовало болѣе ста лѣтъ, и архивные документы съ очевидностью подтверждаютъ, что Военно-Походная Канцелярія со времени своего учрежденія Императоромъ Павломъ I въ 1797 г. хотя и была временно упраздняема, но обязанности ея на это время исполнялись другими учрежденіями, права же и кругъ дѣятельности лица, стоявшаго во главѣ ея, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагались на кого-либо изъ близко стоящихъ къ Царствующему Государю.

Появленіе Военно-Походной Канцеляріи Его Величества было вызвано исторической необходимостью. Желаніе Верховнаго вождя арміи лично руководить всѣмъ, касающимся военнаго дѣла, а равно имѣть возможность Самому руководить рѣшеніемъ нѣкоторыхъ дѣлъ, побудило Царя Алексѣя Михаиловича основать Приказъ Государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ [1]), отдѣленіе котораго—Именной Шатеръ—сопровождало Государя во всѣхъ походахъ и тогда помимо военныхъ вопросовъ служило Личною Канцеляріею Его Величества по всѣмъ дѣламъ государства, т. е. былъ первообразомъ Военно-Походной Канцеляріи.

Сверхчеловѣческая энергія Петра Великаго давала ему возможность знать все происходящее и всѣмъ руководить безъ особаго органа или личной Его Канцеляріи, но и Онъ, какъ было изложено въ своемъ мѣстѣ, широко пользовался Своими денщиками, адъютантами и генералъ-адъютантами для непосредственнаго проведенія въ жизнь всего Имъ задуманнаго; тѣ же чины провѣряли состояніе учрежденій и войсковыхъ частей. Въ Петровское время мы не видимъ осо-

[1]) Надо имѣть въ виду, что именно въ это время начались преобразованія арміи по западному образцу, введены солдатскіе полки и пр. Въ постоянномъ вѣдѣніи Приказа Тайныхъ Дѣлъ состояли Стременной полкъ (родъ гвардіи Царя) и полки, расположенные въ Москвѣ; приказъ же вѣдалъ и караульную службу въ столицѣ.

баго учрежденія, объединяющаго дѣйствія ближайшихъ сотрудниковъ Царя: единственнымъ ихъ начальникомъ и руководителемъ былъ Онъ Самъ, Его Царствованіе дало впервые лицъ близкихъ къ Особѣ Государя, исполнявшихъ Его повелѣнія независимо отъ высоты чина и служебнаго положенія, а только въ силу исключительнаго довѣрія Царя. Въ это время зародилась Государева Свита.

Преемницы Петра Алексѣевича—Императрицы, мало интересуясь арміею предоставляли все одному избранному лицу и въ это время трудно найти непосредственное вмѣшательство Верховной власти въ дѣла арміи; неизбѣжно отсутствуетъ и установившійся обычай командировокъ чиновъ Свиты отъ Высочайшаго Имени и возложеніе на нихъ Высочайшихъ порученій.

Сохранившееся званіе генералъ-адъютанта является только почетнымъ и незамѣтно сливается съ придворными чинами. Великая Екатерина, сознавая значеніе особо довѣренныхъ лицъ въ дѣлахъ военнаго управленія, поднимаетъ на небывалую высоту значеніе генералъ и флигель-адъютантовъ, но, предоставляя безконтрольно управленіе военнымъ вѣдомствомъ своимъ избранникамъ, мало вмѣшивается въ дѣла арміи и потому чины Ея Свиты не являются передатчиками Монаршей воли и „окомъ Царевымъ“, какъ было при Петрѣ I.

Тѣмъ не менѣе Екатерина II, хотя и не пользовалась Своими генералъ-адъютантами, какъ довѣренными лицами въ дѣлахъ правленія, но Ею издано было постановленіе [1]), сохранившее силу и до нашего времени: дежурные генералъ-адъютанты получили право объявлять Высочайшія повелѣнія всѣмъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ и объявленное ими имѣетъ силу подписаннаго Самимъ Монархомъ. Право это предоставлено, впослѣдствіи, закономъ и Командующему Императорскою Главною Квартирою, какъ бы безсмѣнному дежурному генералъ-адъютанту. Это исключительное право, предоставленное закономъ Командующему и право, которымъ не пользуется ни одинъ изъ министровъ есть слѣдствіе положенія, по которому Командующій является единственнымъ докладчикомъ Государя по дѣламъ всѣхъ министерствъ во время отсутствія Его Величества изъ резиденціи, и онъ же передаетъ Высочайшія резолюціи въ подле-

[1]) Впервые вопросъ объ обязательности для всѣхъ учрежденій государства Высочайшаго повелѣнія, переданнаго дежурнымъ генералъ-адъютантомъ, разрѣшенъ Императоромъ Петромъ III (см. т. I очерка).

жащія мѣста, что вызывается невозможностью имѣть при Особѣ Его Величества въ походѣ и путешествіяхъ представителей отъ всѣхъ министерствъ и вѣдомствъ и неотложностью нѣкоторыхъ докладовъ.

Въ 1797 году, въ Царствованіе Императора Павла I учреждается Личная военная Канцелярія Государя—подъ названіемъ Военно-Походной Его Величества Канцеляріи. Учрежденіе это было вызвано желаніемъ Павла Петровича быть фактически верховнымъ начальникомъ арміи и лично руководить перемѣнами и преобразованіями, Имъ предпринятыми; въ то же время въ вѣдѣніе Канцеляріи поступили чины Свиты, конвой Его Величества и на обязанность ея легло сопровождать Императора во всѣхъ путешествіяхъ и походахъ.

Кругъ дѣятельности Военно-Походной Канцеляріи, значеніе ея и участіе, принятое ею въ обширныхъ преобразованіяхъ въ военномъ вѣдомствѣ Павловскаго времени, изложены въ первомъ томѣ.

Съ воцареніемъ Александра Павловича, явившагося продолжателемъ реформъ Своего Отца—значеніе и участіе въ военныхъ дѣлахъ Канцеляріи и стоявшаго по прежнему во главѣ ея графа Х. А. Ливенъ не уменьшились.

Съ учрежденіемъ должности Военнаго Министра, конечно, не было болѣе необходимости въ передачѣ всѣхъ безусловно Высочайшихъ повелѣній по Военному вѣдомству чрезъ Военно - Походную Канцелярію, и Аракчеевъ, занявъ постъ Министра и не допуская, чтобы кто-либо помимо его пользовался особымъ довѣріемъ Государя, испросилъ о подчиненіи ему Походной Канцеляріи. Соображенія которыми Аракчеевъ руководствовался въ этомъ случаѣ сквозятъ въ тѣхъ распоряженіяхъ, которыя были сдѣланы до объявленія Высочайшаго приказа о полномъ подчиненіи Канцлеріи Военному Министру. Прежде всего было повелѣно, „что бы всякія служебныя сношенія войскъ съ генералъ-адъютантами были впредь прекращены“ и чтобы „при Военномъ Министрѣ постоянно состояло два флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества“. Сношенія генералъ-адъютантовъ съ войсками заключались въ исполненіи ими порученій и передачѣ повелѣній отъ Высочайшаго Имени. Какъ было изложено въ очеркѣ, это распоряженіе не имѣло, да и не могло имѣть силы; личные адъютанты Его Величества продолжали нести свои адъютантскую службу при Особѣ Государя по прежнему.

Обращеніе же двухъ адъютантовъ Государя въ адъютантовъ Аракчеева—тоже поражаетъ своею ненормальностью и отсутствіемъ необходимости, равно какъ и послѣдовавшее вслѣдъ за симъ обращеніе Личной Военной Канцеляріи Императора въ одно изъ отдѣленій канцеляріи Военнаго Министра Аракчеева. Естественно, что всѣ эти перемѣны самою жизнью должны были обнаружить свою несостоятельность, почему вскорѣ послѣдовало упраздненіе и самой Военно-Походной Канцеляріи. Упраздненіе должности Начальника Военно-Походной Канцеляріи Его Величества (Управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта), при подобныхъ условіяхъ, имѣло основаніе, такъ какъ кругъ дѣятельности его съ переходомъ отъ коллегіальнаго управленія къ личному захватывалъ собою область управленія, порученнаго Военному Министру, но это касалось только вопросовъ о различныхъ преобразованіяхъ и перемѣнахъ въ военномъ вѣдомствѣ; но при этомъ цѣлый отдѣлъ военной службы остался безъ всякой организаціи и управленія. Отсюда естественно временное появленіе новой должности „Старшаго генералъ-адъютанта“ для завѣдыванія дѣлами Свиты и, кромѣ того, чувствовалась потребность въ особомъ органѣ: Личной Военной Канцеляріи Государя, которая могла бы сопровождать Его Величество во время похода и путешествій и которая имѣла бы во главѣ своей лицо, пользующееся особымъ довѣріемъ Государя, для доклада по всѣмъ дѣламъ и передачи Высочайшихъ повелѣній по всѣмъ министерствамъ и вѣдомствамъ во время отъѣзда Императора изъ резиденціи и отсутствія во временномъ мѣстѣ пребыванія Государя министровъ и главныхъ начальниковъ.

Аракчеевъ, удалившись съ поста Военнаго Министра, попытался временно возстановить имъ же уничтоженное двоевластіе въ военномъ вѣдомствѣ и, стоя во главѣ Собственной Его Величества Канцеляріи, несъ обязанности бывшаго „Управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта“, дѣлая доклады Государю по всѣмъ дѣламъ и объявляя къ исполненію Высочайшія повелѣнія всѣмъ министрамъ, не исключая и военнаго.

Съ учрежденіемъ должности „Начальника Главнаго Штаба Его Величества“ обязанности эти исполнялись имъ.

Въ то же время продолжительное пребываніе Императора въ дѣйствующей арміи и частыя Его путешествія указали недостаточность подобной организаціи и вызвали къ жизни новое учреж-

деніе: „Императорскую Главную Квартиру“, сперва на время пребыванія Государя въ арміи, а затѣмъ, указомъ 12 декабря 1815 г., оставленную и на мирное время.

Хотя съ учрежденіемъ Главной Квартиры на обязанность ея легли почти всѣ функціи, исполнявшіяся прежде Военно-Походной Канцеляріею, но, однако, все еще отсутствовалъ органъ, исполняющій обязанности Личной Военной Канцеляріи Государя и долженствующій сопровождать Его Величество при выѣздѣ изъ резиденціи, равно не было и лица для передачи Высочайшихъ повелѣній всѣмъ вѣдомствамъ и для доклада получаемыхъ въ путешествіяхъ и походѣ дѣлъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія.

Естественно поэтому, что въ 1832 году послѣдовало возрожденіе Военно-Походной Канцеляріи Его Величества, по волѣ Императора Николая I, когда канцелярія эта снова явилась выразительницею и проводникомъ идеи Личнаго управленія, идеи, послужившей причиною ея возникновенія въ 1797 году. Послѣ этого Императорская Главная Квартира и Военно-Походная Его Величества Канцелярія существуютъ одновременно и самостоятельно до 1867 года, когда было признано необходимымъ подчинить Военно-Походную Канцелярію Командующему Главною Квартирою, на котораго съ этого времени возложены права и обязанности бывшаго „Управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта“.

Въ 1883 году Военно-Походная Канцелярія и Управленіе Главной Квартиры слиты въ одно учрежденіе подъ именемъ Канцеляріи Императорской Главной Квартиры, снова переименованную 10 іюля 1904 г. въ Военно-Походную Канцелярію Его Императорскаго Величества.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Выписки изъ документовъ, хранящихся въ архивахъ.

Орѳографія подлинниковъ сохранена.

I.

Военно-Походная Его Императорскаго Величества Канцелярія.

1. Къ стр. 24.

Распоряженія, исходившія изъ Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

(выборки изъ Полнаго Собранія Законовъ).

а) Распоряженія объ опредѣленіи на службу.

1801 г. апрѣля 8-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. Объ означеніи въ представленіяхъ Его Величеству о дворянахъ, желающихъ вступить въ службу, умѣютъ ли грамотѣ и какимъ наукамъ обучены [1]).

1802 г. октября 13-го. Им., объявл. Военн. Министру. Объ опредѣленіи бродягъ въ военную службу, хотя бы они были и ниже узаконенной мѣры [2]).

1806 г. ноября 3-го. Им., объявл. Министру Воен. Сухоп. Силъ. Объ опредѣленіи студентовъ университетовъ не изъ дворянъ въ военную службу на основаніи указа 1806 г. іюня 3-го [3]).

б) Распоряженія объ увольненіи отъ службы и объ отставкѣ.

1801 г. мая 3-го. Им., объявл. ген.-лейт. Талызину. О представленіи Его Величеству объ увольненіи отъ военной службы унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ [4]).

1801 г. іюля 1-го. Им., объявл. ген.-отъ-инф. Татищеву. О дозволеніи представлять къ отставкѣ рядовыхъ изъ дворянъ и унтеръ-офицеровъ изъ оберъ-офицерск. дѣтей [5]).

1802 г. апрѣля 1-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. Объ отставкѣ отъ службы неспособныхъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ [6]).

---

[1]) П. С. З. т. XXVI № 19825. [2]) т. XXVII, № 20459. [3]) т. XXIX, № 22340. [4]) т. XXV, № 19854. [5]) XXVI, №19993. [6]) т. XXVII, № 20214.

1802 г. сентября 20-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О представленіи Инспекторамъ къ отставкѣ унтеръ-офицеровъ тѣхъ только, которые при полкахъ служили не менѣе 2 лѣтъ.

1802 г. октября 29-го. Им., объявл. Инспектору всей артиллеріи гр. Аракчееву. О представленіи къ увольненію отъ службы тѣхъ штабъ- и об.-офицеровъ, кои сдѣлались за болѣзнями или ранами вовсе неспособными къ продолженію оной [1]).

в) Распоряженія о наградахъ и о производствѣ.

1801 г. мая 27-го. Им., объявл. генералу-отъ-инфантеріи Татищеву. О награжденіи чинами при отставкѣ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ только тѣхъ, которые три года въ чинѣ выслужатъ [2]).

1802 г. марта 8-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. Объ отказываніи въ просьбахъ, не докладывая Императорскому Величеству, если кто, не выслужа десяти лѣтъ, будетъ просить дозволенія носить мундиръ [3]).

1802 г. марта 14-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О дозволеніи отставнымъ отъ службы носить мундиръ, которые прослужили въ военной службѣ безпорочно двадцать лѣтъ [4]).

1802 г. мая 29-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О считаніи унтеръ-офицеровъ, отставляемыхъ изъ гвардіи прапорщиками и корнетами, наравнѣ съ армейскими чинами [5]).

1802 г. іюня 28-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О неприниманіи прошеній отъ отставныхъ о пенсіи или о награжденіи чиномъ [6]).

1802 г. іюля 21-го. Им., объявл. Сенату. О производствѣ аудиторовъ въ чины [7]).

1802 г. августа 3-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О повышеніи чинами при отставкѣ офицеровъ, кои выслужатъ въ настоящемъ чинѣ годъ, а полковниковъ, которые выслужатъ пять лѣтъ [8]).

1802 г. октября 4-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. Объ отказѣ чиновникамъ на просьбы о наградахъ, когда подадутъ оныя, будучи уже въ отставкѣ болѣе года, не докладывая Его Величеству [9]).

1803 г. марта 2-го. Им., об. Инсп. войскъ. О запрещеніи полковымъ шефамъ производить въ чины разжалованныхъ по Высочайшимъ конфирмаціямъ въ рядовые [10]).

1803 г. мая 21-го. Им., объявл. Товарищу Министра Морскихъ Силъ Чичагову. О срокѣ службы къ награжденію отставляемыхъ генералъ-адъютантамъ, штабъ- и об.-офицеровъ армейскихъ [11]).

---

[1]) П. С. З. т. XXIX, № 22370. [2]) т. XXVI, № 19890. [3]) т. XXVII, № 20173. [4]) т. XXV, № 20183. [5]) т. XXVI, № 19894. [6]) т. XXVI, № 20443. [7]) XXVI, № 20303. [8]) т. XXVI, № 20337. [9]) т. XXVI, № 20358. [10]) т. XXVII, № 20770. [11]) т. XXVII, № 20914.

1803 г. августа 27-го. Им., объявл. Инспектору по Инф. Спб. инспекціи гр. Толстому. О правилахъ представленія въ офицеры за выслугу указанныхъ лѣтъ нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ не изъ дворянъ [1]).

1804 г. іюня 9-го. Им., объявл. Министру Военн. Сухоп. Силъ. О поступаніи въ производствѣ аудиторовъ и квартирмейстеровъ въ 8 классъ на основаніи указовъ 16 декабря 1790 г. и 9 декабря 1799 г. и о переводѣ ихъ потомъ къ статскимъ дѣламъ [2]).

г) Распоряженія объ отпускахъ и отпускныхъ.

1801 г. ноября 9-го. Им., объявл. Инспекторамъ войскъ. Объ увольненіи въ отпускъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ [3]).

1801 г. ноября 9-го. Им., объявл. Генералъ-Прокурору. О предписаніи Гражданскимъ Губернаторамъ, дабы они наблюдали за уволенными въ отпускъ унтеръ-офицерами изъ дворянъ [4]).

1802 г. апрѣля 21-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О донесеніи Его Величеству о просящихся въ отпускъ офицерахъ [5]).

1802 г. октября 31-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О правилахъ увольненія нижнихъ военныхъ чиновъ въ домовые отпуски [6]).

д) Распоряженія о донесеніяхъ, рапортахъ и представленіяхъ.

1801 г. апрѣля 9-го. Им., объявл. ген.-лейт. Талызину. Объ означеніи въ ежемѣсячныхъ полковыхъ рапортахъ арестованныхъ или подъ судомъ находящихся солдатъ особо отъ арестованныхъ офицеровъ [7]).

1801 г. мая 3-го. Им., объявл. ген.-лейт. Талызину. О формѣ донесеній на имя Его Величества [8]).

1802 г. февраля 19-го, Им., объявл. ген.-отъ-инф. гр. Татищеву. Объ объясненіи въ дѣлаемыхъ отъ полковыхъ шефовъ представленіяхъ Его Величеству о производствѣ въ чины младшихъ въ полкахъ, почему старшіе обходятся [9]).

1802 г. марта 12-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О представленіи Его Величеству о переводѣ изъ гарнизоновъ въ армейскіе полки унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ [10]).

1802 г. марта 13-го. Им., объявл. Военн. Министру. Объ означеніи въ докладныхъ запискахъ Военной Коллегіи о разныхъ просителяхъ, кто какихъ лѣтъ отъ роду [11]).

1801 г. марта 21-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О представленіи Его Ве-

---

[1]) П. С. З. т. XXVII, № 20647. [2]) т. XXVIII, № 21341. [3]) т. XXVI, № 20050. [4]) т. XXVI, № 20051. [5]) т. XXVII, № 20238. [6]) т. XXVII, № 20490. [7]) т. XXVI, № 19827. [8]) т. XXVI, № 19855. [9]) т. XXVII, № 20151. [10]) т. XXVII, № 20181. [11]) т. XXVII, № 20182.

личеству для производства въ чины изъ разжалованныхъ въ рядовые, если поведеніемъ своимъ они сдѣлаются того достойными [1]).

1802 г. апрѣля 8-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О прилаганіи инспекторамъ свидѣтельствъ за подписаніемъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, при представленіи выбранныхъ въ полковые квартирмейстеры и казначеи [2]).

1802 г. мая 25-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О предписаніи, чтобы всѣ рапорты въ полкахъ и баталіонахъ писаны были всегда не на имя полка, но на лицо шефа или начальствующаго командами чиновника [3]).

1804 г. іюля 29-го. Им., объявл. Инспекторамъ войскъ. О донесеніи Его Императорскому Величеству по истеченіи каждой трети объ удовольствованіи полковъ и баталіоновъ провіантомъ и фуражемъ [4]).

1804 г. іюля 31-го. Им., объявл. Имъ-же. О подробномъ изслѣдованіи замѣчаемой по мѣсячнымъ рапортамъ убыли людей въ полкахъ [5]).

1803 г. сентября 8-го. Им., объявл. Имъ-же. О предписаніи шефамъ полковъ и командирамъ баталіоновъ доносить Императорскому Величеству о полученіи жалованья и о времени раздачи онаго нижнимъ чинамъ [6]).

1803 г. декабря 19-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О донесеніи Шефами полковъ Ею Императорскому Величеству о случающихся пожарахъ въ мѣстахъ, гдѣ квартируютъ полки [7]).

1803 г. декабря 1-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. Объ означеніи въ присылаемыхъ къ Его Величеству отъ полковъ мѣсячныхъ рапортахъ наименованія полка [8]).

е) Распоряженія объ измѣненіяхъ штатнаго положенія.

1801 г. сентября 29-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О выдачѣ находящимся въ полкахъ сверхъ комплекта унт.-офицерамъ изъ дворянъ солдатскаго жалованья [9]).

1802 г. января 29-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О непроизводствѣ жалованья офицерамъ за время отпуска на 28 дней, если отпускъ будетъ продолженъ [10]).

1802 г. іюня 28-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О назначеніи палатокъ въ егерскіе полки [11]).

1802 г. октября 10-го Им., объявл. ген. Екельну. О палаткахъ для Кавалергардскаго полка [12]).

1802 г. ноября 6-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О переименованіи кондукторовъ Инженернаго Корпуса, непонимающихъ Инженерной науки, крѣпостными писарями [13]).

---

[1]) П. С. З. т. XXVII, № 20192. [2]) т. XXVII, № 20221. [3]) т. XXVII, 20775. [4]) т. XXVIII, 21415. [5]) т. XXVIII, № 21417. [6]) т. XXVII, 20923. [7]) т. XXVII, № 21088. [8]) т. XXIX, № 22381. [9]) т. XXIV, № 20024. [10]) т. XXVII, № 20129. [11]) т. XXVII, № 20304. [12]) т. XXVII, № 20451. [13]) т. XXVII, № 20465.

1802 г. марта 27-го. Им., объявл. Военн. Коллегіи. О наименованіи кавалерійскихъ, артиллерійскихъ и егерскихъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ юнкерами [1]).

1803 г. февраля 6-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О произвожденіи двойного жалованья служащимъ въ Комчатскомъ гарнизонномъ баталіонѣ штабъ- и оберъ-офицерамъ [2]).

1803 г. марта 17-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О прибавкѣ суммы въ Кавалергардскій полкъ на покупку ремонтныхъ лошадей [3]).

1804 г. марта 24-го. Им., объявл. Инспекторамъ войскъ. О небытіи въ полкахъ сверхштатному числу музыкантовъ, о наблюденіи вообще за употребленіемъ нижнихъ чиновъ по званіямъ ихъ и о назначеніи 3-го трубача въ каждомъ эскадронѣ кирасирскихъ полковъ [4]).

1804 г. декабря 17-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О довольствованіи коннаго польскаго полка строевыхъ лошадей подножнымъ кормомъ, по примѣру прочихъ кавалерійскихъ полковъ [5]).

1806 г. іюля 4-го. Им., объявл. Военн. Колегіи. О бытіи въ каждомъ егерскомъ полку по 12 прапорщиковъ [6]).

1806 г. сентября 14-го. Им., объявл. Министру Военн.-Сухоп. силъ. О прибавкѣ жалованья горнымъ кузнецамъ, находящимся въ арсеналахъ [7]).

1805 г. февраля 18-го. Им., объявл. Министру Военн.-Сухоп. силъ. О времени продовольствія строевыхъ лошадей подножнымъ кормомъ въ крымской инспекціи [8]).

1805 г. декабря 23-го. Им., объявл. ген. отъ инф. кн. Циціанову. О имѣніи шт.- и об.-офицерамъ полковъ, въ Грузіи пребывающихъ, шапокъ, сходныхъ съ солдатами [9]).

1806 г. мая 19-го. Им., объявл. Министру Военн.-Сухоп. силъ. Объ отпускѣ фуража артиллерійскихъ лошадямъ въ конно-артиллерійскихъ ротахъ по штату [10]).

1807 г. іюля 29-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О произвожденіи жалованья сверхкомплектнымъ офицерамъ Одесскаго греческаго баталіона, наравнѣ съ комплектными [11]).

ж) Распоряженія объ одеждѣ войскъ.

1801 г. марта 15-го. Им., объявл. Военн. Колелгіи. О производствѣ ежегодно двухгодовой аммуниціи полкамъ кавалергардскому и л.-гв. конному [12]).

1801 г. мая 8-го. Им., объявл. ген. отъ арт. Корсакову. О мундирахъ штабъ- и оберъ-офицерамъ Инженернаго корпуса [13]).

1801 г. мая 10-го. Им., объявл. ему-же. О мундирахъ артиллерійскимъ гарнизонамъ и фурштатскимъ чинамъ [14]).

---

[1]) П. С. З. т. XXVII, № 20199. [2]) т. XXVII, № 20611. [3]) т. XXVII, № 20667. [4]) т. XXVIII, № 21225. [5]) т. XXVIII, № 21559. [6]) т. XXIX, № 22200. [7]) XXIX, 22274. [8]) т. XXVIII, № 21626. [9]) т. XXVIII, № 21969. [10]) т. XXIX, № 22139. [11]) т. XXIX, № 22574. [12]) т. XXVI, № 19787. [13]) т. XXVI, № 19861. [14]) т. XXVI, № 19863.

1801 г. мая 18-го. Им., объявл. ген.-интенданту кн. Волконскому. О ношеніи егерямъ въ лѣтнее время лѣтнихъ панталонъ [1]).

1801 г. августа 18-го. Им., объявл. ген.-лейт. кн. Долгорукову 2. Объ одеждѣ донскихъ казаковъ [2]).

1801 г. апрѣля 9-го. Им., объявл. Инсп. Спб. инспекціи ген.-лейт. Талызину. О обрѣзаніи пуклей у нижнихъ воинскихъ чиновъ [3]).

1802 г. января 30-го. Им., объявл. Воен. Коллегіи. О ношеніи общаго армейскаго мундира чиновникамъ коммисаріатскимъ и провіантскимъ [4]).

1803 г. марта 9-го. Им., объявл. Инсп. Инж. Департ., инж.-ген. фонъ Сухтелену. О нашивкѣ Инженернаго корпуса офицерамъ на мундирахъ серебряныхъ петлицъ, по образцу мундировъ Депо картъ [5]).

1803 г. марта 9-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О неотступаніи шефамъ полковъ отъ данныхъ формъ въ обмундированіи нижнихъ чиновъ [6]).

1804 г. апрѣля 12-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. О чепракахъ генеральскихъ и шт.- и об.-офицерскихъ въ егерскихъ полкахъ и прошивкахъ, кистяхъ, гайкахъ и околышахъ на фуражныхъ шапкахъ для нижнихъ чиновъ [7]).

1805 г. іюля 2-го. Им., объявл. шефамъ полковъ. О пріученіи людей въ полкахъ проворнѣе чесаться и одѣваться [8]).

1806 г. ноября 30-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. О мундирахъ новоформируемымъ мушкетерскимъ полкамъ [9]).

1806 г. декабря 2 го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О обрѣзаніи косъ у нижнихъ воинскихъ чиновъ, исключая гвардіи и гусарскихъ полковъ [10]).

з) Распоряженія о формированіяхъ и по организаціи войскъ.

1802 г. октября 5-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О штатномъ положеніи для вновь составляемыхъ изъ ногайцевъ 2 полковъ [11]).

1803 г. августа 3-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О названіи инвалидныхъ ротъ, состоящихъ при гарнизонныхъ полкахъ и баталіонахъ, по именамъ ротныхъ командировъ [12]).

1804 г. іюня 4-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О сформированіи артиллерійскаго понтоннаго полка [13]).

1804 г. ноября 28-го. Им. объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. Объ учрежденіи 4-хъ оренбургскихъ линейныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ [14]).

1806 г. іюня 7-го. Им., объявл. ген. отъ инф. Беклешову. О сформированіи

---

[1]) П. С. З. т. XXVI, № 19874. [2]) т. XXVI, № 19983. [3]) т. XXVI, № 19826. [4]) т. XXVII, № 20130. [5]) т. XXVII, № 20658. [6]) т. XXVII, № 21204. [7]) т. XXVIII, № 21258. [8]) т. XXVIII, № 21822. [9]) т. XXIX, № 22383. [10]) т. XXVIII, № 22382. [11]) т. XXVII, № 20445. [12]) т. XXVII, № 20883. [13]) т. XXVIII, № 21258. [14]) т. XXVIII, № 21533.

къ двумъ эскадронамъ Московскихъ драгунъ еще 3 эскадроновъ, и о составленіи изъ нихъ цѣлаго драгунскаго полка [1]).

1806 г. мая 29-го. Им., объявл. Корпуснымъ Начальникамъ. О запрещеніи армейскому генералитету входить въ распоряженіе по артиллеріи [2]).

1806 г. іюня 16-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О причисленіи къ дивизіямъ гарнизонныхъ полковъ и баталіоновъ, значущихся въ приложенномъ при семъ росписаніи [3]).

1806 г. сентября 12-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. О бытіи провіантскимъ коммисіямъ и коммисіонерамъ, состоящимъ при продовольствіи войскъ по дивизіямъ, подъ начальствомъ корпусныхъ начальниковъ [4]).

1806 г. ноября 15-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О причисленіи къ 18 дивизіи гарнизоновъ московской инспекціи [5]).

1807 г. февраля 20-го. Им., объявл. той же Коллегіи. О именованіи войска, формируемаго изъ Задунайскихъ Запорожцевъ, Усть-Дунайскимъ [6]).

и) Распоряженія по обученію войскъ.

1802 г. августа 14-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О обученіи нижнихъ военныхъ чиновъ стрѣлять въ цѣль [7]).

1803 г. апрѣля 19-го. Им., объявл. всѣмъ Инспекторамъ войскъ. О непремѣнномъ наблюденіи, чтобы въ полкахъ нижніе чины прилежно обучаемы были стрѣлять въ цѣль [8]).

1806 г. марта 8-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. Объ отпускѣ пороха и свинца въ полки для полковыхъ ученій [9]).

і) Распоряженія по войсковой отчетности и по продовольствію.

1802 г. октября 2-го. Им., объявл. Военному Министру. Объ учрежденіи новаго порядка записки въ книги фуражной суммы и свидѣтельства офицеровъ въ ложныхъ показаніяхъ расходовъ [10]).

1804 г. января 1-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О производствѣ порціонныхъ денегъ вступающимъ ежедневно въ караулъ Петербургскаго гарнизона рядовымъ по 4, а унтеръ-офицерамъ по 5 коп. [11]).

1802 г. января 14-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О подтвержденіи, чтобы провіантъ малолѣтнимъ солдатскимъ дѣтямъ производимъ былъ безъ остановки [12]).

---

[1]) П. С. З. т. XXIX, № 22166. [2]) т. XXIX, № 22152. [3]) т. XXIX, № 22178. [4]) т. XXIX, № 22269. [5]) т. XIX, № 22354. [6]) т. XXIX, № 22465. [7]) т. XXVII, № 20371. [8]) т. XXVII, № 20716. [9]) т. XXIX, № 22050. [10]) т. XXVII, № 20422. [11]) т. XXVIII, № 21113. [12]) т. XXVII, № 20180.

к) Распоряженія по части военно-судной.

1802 г. августа 14-го. Им., объявл. той же Коллегіи. О составленіи особой Коммисіи для каждаго производства военнаго суда [1]).

1803 г. іюля 2-го. Им., объявл. ген.-адъют. гр. Ливеномъ. О имѣніи опредѣленнымъ въ Коммисіи Военнаго Суда презусу и ассесорамъ собраній послѣ полудня [2]).

л) Распоряженія о денщикахъ.

1803 г. января 7-го. Им., объявл. той же Коллегіи. О неупотребленіи никому въ собственныя услуги нижнихъ воинскихъ чиновъ [3]).

1806 г. января 10-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. О дачѣ денщиковъ медицинскимъ чинамъ, употребляемымъ во время похода къ должностямъ при корпусахъ войскъ или къ учрежденіямъ полевымъ госпиталямъ [4]).

м) Распоряженія по части Комендантской.

1803 г. августа 30-го. Им., объявл. Спб. Коменданту Епифанову. О дѣланіи справокъ въ Герольдіи объ опредѣляющихся въ военную службу недорослях изъ дворянъ [5]).

1804 г. января 17-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. О воспрещеніи комендантамъ и инженернымъ командамъ производить строенія на принадлежащихъ морскимъ командамъ мѣстахъ, безъ сношенія съ портовыми начальниками [6]).

1804 г. января 18-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О явкѣ офицеровъ, во время проѣздовъ чрезъ города, къ находящимся въ оныхъ комендантамъ [7]).

1806 г. октября 12-го. Им., объявл. генералъ-адъютанту (?) Аракчееву. О арестованіи офицеровъ, долго неотправляющихся во вновь назначенныя имъ должности [8]).

н) Распоряженія о шлагбаумахъ, квартирахъ, бѣглецахъ, работахъ, и прогонныхъ деньгахъ.

1802 г. іюня 30-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О несниманіи шлагбаумовъ въ городахъ, гдѣ квартируютъ армейскіе полки [9]).

1802 г. іюля 5-го. Им., объявл. Министру Внутр. Дѣлъ. О неотводѣ адъютантамъ квартиръ отъ города [10]).

---

[1]) П. С. З. т. XXVII, № 20370. [2]) т. XXVII, № 20836. [3]) т. XXVII, № 20581. [4]) т. XXIX, № 21992. [5]) т. XXVII, № 20920. [6]) т. XXVIII, № 21128. [7]) т. XXVIII, № 21129. [8]) т. XXIX, № 22317. [9]) т. XXVII, № 20305. [10]) т. XXVII, № 20318.

1804 г. іюня 10-го. Им., объявл. Министру Воен.-Сухоп. силъ. Объ отсылкѣ бѣглецовъ изъ военнослужащихъ въ тотъ полкъ или баталіонъ, изъ коихъ побѣгъ учинили [1]).

1803 г. іюля 25-го. Им., объявл. Инспектору по Инф. Спб. инспекціи гр. Толстому. О неотпусканіи военныхъ служителей на работы, гдѣ люди подвергаются опасности [2]).

1802 г. декабря 3-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О выдачѣ прогонныхъ денегъ отправляемымъ въ разныя мѣста чиновникамъ далѣе 1500 верстъ [3]).

о) Распоряженія относительно службы и старшинства офицеровъ.

1802 г. ноября 8-го. Им., объявл. той же Коллегіи. О несчитаніи службою офицерамъ, воспитаннымъ въ корпусѣ, того времени, которое они въ корпусѣ находились [4]).

1802 г. апрѣля 13-го. Им., объявл. Военной Коллегіи. О считаніи старшинства въ настоящихъ чинахъ шт.- и об.-офицерамъ, опредѣленнымъ въ армейскіе полки изъ гвардейскихъ полковъ со дня пожалованія имъ послѣднихъ чиновъ по гвардіи [5]).

1802 г. іюля 15-го. Им., объявл. той же Коллегіи. О внесеніи въ армейскій списокъ штабъ-офицеровъ 2 кадетскаго корпуса [6]).

п) Распоряженія по части военно-сиротской, о знаменахъ и экзекуціяхъ.

1802 г. октября 10-го. Им., объявл. Воен. Коллегіи. Объ утвержденіи распоряженія Архангелогородскаго военнаго губернатора Беклешова по Архангелогородскому Отдѣленію военно-сиротскаго дома и штата оному [7]).

1802 г. марта 21-го. Им., объявл. той же Коллегіи. Объ оставленіи въ полкахъ по два знамени и сдачѣ прочихъ въ арсеналы [8]).

1801 г. декабря 8-го. Им., объявл. Инспекторамъ войскъ. О бытіи лѣкарю при воинскихъ экзекуціяхъ [9]).

р) Распоряженія по Капитулу Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго и объ осмотрѣ крѣпостей.

1801 г. февраля 19-го. Им., объявл. Капитулу орд. Іоанна Іерусалимскаго. О чиненіи оному Капитулу рѣшеній по дѣламъ о людяхъ, имѣющихъ донаты и впадшихъ въ преступленія [10]).

1801 г. іюня 29-го. Им., объявл. Ген. отъ Арт. Корсакову. Объ осмотрѣ крѣпостей инж. генераламъ ежегодно [11]).

---

[1]) П. С. З. т. XXVIII, № 21342. [2]) т. XXVII, № 20865. [3]) т. XXVII, № 20539. [4]) т. XXVII, № 20501. [5]) т. XXVII, № 20232. [6]) т. XXVII, № 20453. [7]) т. XXIX, № 22213. [8]) т. XXVII, № 20193. [9]) т. XXVI, № 20070. [10]) т. XXVI, № 19759. [11]) т. XXVI, № 19931.

2. Къ стр. 55.

Штатъ Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

(Высочайше утвержденный 8 августа 1806 г. Полн. собр. зак., т. XLIII, ст. 22235).

	Число людей.	Годовые оклады.	
		Одному.	Всѣмъ.
Директоръ	1	3.000	3.000
Экспедиторовъ	4	2.000	8.000
Столоначальниковъ по экспедиціямъ	4	1.000	4.000
Имъ помощниковъ:			
Старшихъ	4	750	3.000
Младшихъ.	4	500	2.000
Архиваріусъ	1	600	600
Ему помощникъ	1	400	400
Итого	19	—	21.000

3. Къ стр. 84.

Личный составъ Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 1807—1812 г.

(По мѣсяцесловамъ того времени) [1]).

а)

Къ 9 марта 1807 г.

Управляющій Канцеляріи: ген.-адъют. графъ Христофоръ Андреевичъ Ливенъ.
Директоръ Канцеляріи: стат. сов. Дмитрій Моисеевичъ Паглиновскій,
Экспедиторы: надв. сов. Моисей Яковлевичъ Андреевъ;
кол. асс. Романъ Осиповичъ Базиліеръ.

---

[1]) Военно-Походная Канцелярія получила штатъ лишь въ 1806 г.; въ 1812 г. она была уничтожена; поэтому личный составъ ея приводится ко времени съ 1807 г. по 1812 г.

б)

Къ 29 февраля 1808 г.

Управляющій Канцеляріею гр. А. А. Аракчеевъ.
Директоръ Канцеляріи ст. сов. Дмитрій Моисеевичъ Паглиновскій.
Экспедиторы: надв. сов. Моисей Яковлевичъ Андреевъ;
» » Алексѣй Осиповичъ Осиповъ;
» » Романъ Осиповичъ Базиліеръ;
кол. асс. Иванъ Трофимовичъ Пантюхинъ.

в)

Къ 17 марта 1809 г.

Директоръ Канцеляріи ст. сов. Дмитрій Моисеевичъ Паглиновскій.
Экспедиторы: надв. сов. Моисей Яковлевичъ Андреевъ;
» » Алексѣй Осиповичъ Осиповъ;
» » Романъ Осиповичъ Базиліеръ;
кол. асс. Иванъ Трофимовичъ Пангюхинъ.
Столоначальникъ тит. сов. Василій Григорьевичъ Валентій.
Помощники: тит. сов. Алексѣй Ивановичъ Кіаниченковъ;
» » Егоръ Ивановичъ Іорданъ;
губ. секр. Александръ Васильевичъ Лязовъ;
» » Михайло Тимофѣевичъ Слащовъ;
» » Константинъ Никифоровичъ Маркеловъ,
» » Александръ Борисовичъ Листовъ;
кол. рег. Ефимъ Ивановичъ Матвѣевъ;
» » Дмитрій Ивановичъ Богдановъ;
» » Василій Петровичъ Петровскій;
» » Василій Яковлевичъ Замараевъ.

г)

Къ 17 марта 1810 г.

(подъ начальствомъ Военнаго Министра).

Директоръ канцеляріи ст. сов. Дмитрій Моисеевичъ Паглиновскій.
Экспедиторы: кол. сов. Моисей Яковлевичъ Андреевъ;
» » Алексѣй Осиповичъ Осиповъ;
надв. сов. Романъ Осиповичъ Базиліеръ;
кол. асс. Иванъ Трофимовичъ Пантюхинъ.
Столоначальники кол. асс. Алексѣй Ивановичъ Персидскій;
тит. сов. Василій Григорьевичъ Валентій;
» » Константинъ Никифоровичъ Маркеловъ.

Помощники ихъ: тит. сов. Алексѣй Ивановичъ Кіаниченковъ;
» » Александръ Борисовичъ Листовъ;
» » Крестьянъ Васильевичъ Штевенъ;
губ. секр. Александръ Васильевичъ Лязовъ;
» » Михаилъ Тимофѣевичъ Слащовъ;
» » Ефимъ Ивановичъ Матвѣевъ;
» » Дмитрій Ивановичъ Богдановъ;
12-го кл. Николай Алексѣевичъ Яковлевъ;
кол. рег. Василій Яковлевичъ Замараевъ;
» » Василій Петровичъ Петровскій.

д)

Къ 17 іюня 1811 г.

Директоръ Канцеляріи ст. сов. Дмитрій Моисеевичъ Паглиновскій.
Экспедиторы: кол. сов. Моисей Яковлевичъ Андреевъ;
» » » Алексѣй Осиповичъ Осиповъ;
» над. сов. Романъ Осиповичъ Базиліеръ;
» кол. асс. Иванъ Трофимовичъ Пантюхинъ.
Столоначальники: кол. асс. Алексѣй Ивановичъ Персидскій;
» тит. сов. Василій Григорьевичъ Валентій;
» » » Константинъ Никифоровичъ Маркеловъ.
Помощники ихъ: тит. сов. Александръ Борисовичъ Листовъ;
» » » Крестьянъ Васильевичъ Штевенъ;
» губ. секр. Александръ Васильевичъ Лязовъ;
» » » Михаилъ Тимофѣевичъ Слащовъ;
» » » Ефимъ Ивановичъ Матвѣевъ;
» » » Дмитрій Ивановичъ Богдановъ;
» кол. рег. Василій Яковлевичъ Замараевъ;
» » » Василій Петровичъ Петровскій.

е)

Къ 20 января 1812 г.

Директоръ Канцеляріи кол. сов. Кондратій Петровичъ Фроловъ.
Экспедиторы: кол. сов. Моисей Яковлевичъ Андреевъ;
» » » Алексѣй Осиповичъ Осиповъ;
» надв. сов. Романъ Осиповичъ Базиліеръ;
» кол. асс. Иванъ Трофимовичъ Пантюхинъ;

Столоначальники: надв. сов. Алексѣй Ивановичъ Персидскій;
» тит. сов. Василій Григорьевичъ Валентій;
Столоначальники: » » Константинъ Никифоровичъ Маркеловъ [1]).
Помощники ихъ: тит. сов. Александръ Борисовичъ Листовъ [1]);
» » » Крестьянъ Васильевичъ Штевенъ;
» кол. секр. Александръ Васильевичъ Лязовъ;
» » » Михаилъ Тимофѣевичъ Слащовъ [1]);
» губ. секр. Ефимъ Ивановичъ Матвѣевъ [1]);
» » » Дмитрій Ивановичъ Богдановъ;
» » » Василій Петровичъ Петровскій;
» » » Василій Яковлевичъ Замараевъ;
» кол. рег. Сергѣй Ивановичъ Пантюхинъ;
» » » Иванъ Ивановичъ Буличъ.

4.

Письмо И. Т. Пантюхина къ К. П. Фролову [2]).

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 151, д. 250, ч. 6, л. 3).

Повѣряя инспекціонные списки съ полковыми, нашелъ, что въ Выборгскомъ мушкетерскомъ полку написаны шт. кап. Кузьмичъ, онъ же Ермолинъ, и подпоручикъ Асеевъ, каковыхъ Выборгскій полкъ въ своихъ спискахъ совсѣмъ не показываетъ, то по сему случаю покорнѣйше прошу меня немедля увѣдомить, откуда таковые поступили и не ошибкою ли какъ они написаны, дабы я могъ поправить. Сверхъ того покорнѣйше прошу, ежели у васъ списки когда нибудь повѣряютъ и въ случаѣ какой либо разницы, меня увѣдомить и тѣмъ бы другъ друга предостерегать, чѣмъ чувствительно одолжите того, который есть всегда съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію.

---

[1]) Въ спискѣ Общей Канцеляріи Военнаго Министерства, исправленномъ по 22 ноября 1812 г., изъ чиновъ бывшей Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи указаны: начальникомъ отдѣленія кол. сов. Андреевъ, секретаремъ Министерства надв. сов. Персидскій, столоначальниками 8 кл. Маркеловъ и Листовъ, помощниками столоначальника кол. секр. Слащовъ и Матвѣевъ; Воен. Сов. Фроловъ показанъ помощникомъ редактора комиссіи составленія военныхъ уставовъ и уложеній (по 1 декабря 1812 г.), но эту должность вмѣстѣ съ А. И. Персидскимъ онъ занималъ и въ началѣ 1812 г.

[2]) Въ то время Пантюхинъ служилъ въ Военно-Походной Канцеляріи, а Фроловъ—въ инспекторской экспедиціи Государственной Военной Коллегіи.

II.

Донесенія генералъ и флигель-адъютантовъ, командированныхъ по разнымъ случаямъ.

1. Къ стр. 315.

Рапортъ генералъ-адъютанта Сипягина объ осмотрѣ имъ Гренадерскаго Его Величества короля Прусскаго полка.

(Моск. отд. арх. Гл. Шт., Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 18, д. 430).

Во исполненіе Высочайшей Е. И. В. воли осмотрѣлъ инспекторскимъ смотромъ Гренадерскій Е. В. короля Прусскаго полкъ и въ какомъ состояніи оный мною найденъ при семъ къ Вашему Сіятельству имѣю честь представить записку.

1. Люди сбережены, провіантомъ и пищею по собственному отзыву ихъ довольны. Больныхъ при полку 145 чел.; г.г. офицеры и нижніе чины, при разспросѣ моемъ, жалобъ никакихъ не объявили. Но прежде еще прибытія моего 8 унтеръ-офицеровъ 2-й роты приходили къ батальонному начальнику съ жалобою на ротнаго командира Штабсъ-Капитана Ермакова 2-го въ томъ, что ихъ слишкомъ долго учатъ и наказываютъ. По сему случаю, вслѣдствіе Высочайшей воли, отправленъ сего числа дежурный штабъ-офицеръ главнаго штаба гвардейскаго корпуса для изслѣдованія поступка означенныхъ ун.-офицеровъ и производства надъ ними суда, который и оконченъ будетъ въ 48 часовъ.

2. Въ строй для смотру выведено было по 33 ряда.

3. Аммуниція въ двухъ дѣйствующихъ батальонахъ довольно сбережена, бывшее прежде неравенство въ обмундированіи, по старанію теперешняго полковаго командира, почти не существуетъ. Въ полку находится до 1.200 шинелей, построенныхъ изъ крестьянскаго сукна, которыя такъ ветхи, что къ употребленію совсѣмъ не годны; для перемѣны оныхъ полку выдано будетъ свидѣтельство. Аммуниція 2-го батальона весьма въ худомъ состояніи, но по случаю принятія новыхъ вещей изъ комисаріата оная теперь исправляется.

4. Въ 2 дѣйствующихъ батальонахъ нижніе чины выправлены и обучены изрядно. Во 2-омъ же батальонѣ хоть весьма знаютъ свое дѣло, но по нахожденію батальона сего теперь въ казармахъ и подъ особымъ надзоромъ полковаго командира, который назначилъ въ оный лучшихъ офицеровъ, нельзя сомнѣваться, что въ самомъ скоромъ времени батальонъ сей поравняется въ исправности съ прочими, тѣмъ еще болѣе, что въ оный батальонъ вновь поступило много хорошихъ людей.

5. Расположеніе полка по квартирамъ довольно выгодно. Одинъ батальонъ и штабъ въ казармахъ въ Нарвѣ, а два въ Ямбургскомъ уѣздѣ по деревнямъ.

6. Полковой лазаретъ найденъ мною въ наилучшемъ порядкѣ. И хоть всѣ лазаретныя вещи приняты были полковымъ командиромъ ветхія и къ употребленію вовсе негодныя, но особеннымъ стараніемъ его приведены въ совершенную исправность

7. Обозъ, подъемныя лошади и конская упряжь къ употребленію совсѣмъ не годны. Вообще по всѣмъ частямъ внутренности полка было большое запущеніе, вѣроятно отъ того, что въ теченіи четырехъ лѣтъ полкъ не имѣлъ настоящаго командира. А потому для поправленія полка сего необходимо нужна Высочайшая помощь, и если выдано будетъ полковому командиру 10 т. р., то сими деньгами онъ можетъ въ скоромъ времени довести полкъ до надлежащей исправности [1]).

8. Касательно же разсчета для пріема полка я, съ своей стороны, употребилъ всѣ возможныя содѣйствія по распоряженію, сдѣланному на сей случай. Генералъ-Маіоръ Мордвиновъ [2]) поѣхалъ въ свои деревни, съ тѣмъ, чтобы, возвратясь съ наличными деньгами, всѣ разсчеты кончить и по всѣмъ законнымъ требованіямъ удовлетворить.

Въ заключеніе долгомъ поставляю сказать, что всѣ, какія есть до нынѣ, неисправности въ полку, отличнымъ стараніемъ извѣстнаго усердіемъ къ службѣ полковаго командира въ самомъ скоромъ времени приведены будутъ въ должную исправность. 1 апрѣля 1816 г. № 180.

2.

Донесеніе П. Д. Киселева о состояніи 2-ой арміи.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., дѣла Канц. Нач. Гл. Шт. Его Имп. Вел., св. 18, д. 579). Къ стр. 341.

6-й корпусъ.
Генералъ-Лейтенантъ Сабанѣевъ.
13-я пѣхотная дивизія.
Генералъ-Маіоръ Мещериновъ.
I бригада.
Генералъ-маіоръ Козляниновъ.
Великолуцкій пѣхотный полкъ.
Подполковникъ Шуховъ.

Аммуниція будетъ строиться новая. Фрунтомъ же заняться должно съ особеннымъ попеченіемъ, что несомнѣнно исполнится вліяніемъ г-на бригаднаго командира; вся хозяйственная часть полка въ исправности.

Больныхъ и слабыхъ		137
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	15 [3])
	бѣжавшихъ	8

[1]) Противъ сего пункта положена резолюція рукою князя Волконскаго: „Выс. повелѣно, чтобы полков. команд. разсчитывался съ Г. М. Мордвиновымъ и по пріемѣ отъ него денегъ привелъ бы въ надлежащую исправность обозъ безъ помощи казны, 12 апр. 1816 г.“.

[2]) Бывшій полковой командиръ.

[3]) Цифра 15 переправлена въ 11.

Саратовскій пѣхотный полкъ.

Полковникъ Брыкачевъ.

Полкъ людьми весьма видный и довольно уже выправленный. Мундиры построены хорошо и аммуниція усердіемъ полкового командира почти вся новая и красивая. Ружья—новотульскія. Въ ученіи замѣчено похвальное занятіе и знаніе своего дѣла гг. офицеровъ и нѣкоторая уже твердость въ шагу, которымъ однако-жъ заняться еще должно такъ, какъ и лучшимъ равненіемъ фронта. Выборъ унтеръ-офицеровъ весьма успѣшенъ, но требуется болѣе въ нихъ разсторопности. Полковой обозъ и подъемныя лошади въ отмѣнной исправности. Лазаретъ, также и попеченіе о хозяйственномъ содержаніи людей весьма похвально.

Больныхъ и слабыхъ		95
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	47
	бѣжавшихъ	27

2-я бригада.

Генералъ-маіоръ Рылѣевъ.

Галицкій пѣхотный полкъ.

Полковникъ Шапошниковъ.

Люди въ полку видные и нѣсколько уже выправленные. Аммуниція, хотя выслужившая сроки, но сбережена похвальнымъ образомъ; по расположенію же полка въ казармахъ г. Одессы должно требовать болѣе успѣха по фронту и особенно поставить на видъ командиру лучшее знаніе дѣла г.г. офицерами. Въ пріемахъ ружейныхъ, при соблюденіи данныхъ правилъ, нужно болѣе живости, и въ скоромъ шагу болѣе твердости. Но вообще полкъ въ числѣ хорошихъ 13-й дивизіи. Полковой лазаретъ въ отличной исправности. Обозъ въ порядкѣ.

Больныхъ и слабыхъ		90
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	21
	бѣжавшихъ	16

4 Морской полкъ.

Подполковникъ Бахманъ.

Полкъ людьми изъ отличнѣйшихъ, но по долгому его пребыванію въ Крыму былъ по фронтовой части весьма слабый. Новое назначеніе командира и попеченіе бригаднаго генерала исправило уже по всѣмъ частямъ состояніе его. Но должно заняться выправкой людей по одиночкѣ и утвержденіемъ въ большемъ еще знаніи дѣла г.г. офицеровъ. Мундиры съ будущимъ годомъ строиться будутъ новые. Вся аммуниція исправляется дѣятельнѣйшимъ образомъ. По внутренности полкъ въ отмѣнной исправности.

Больныхъ и слабыхъ		92
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	31
	бѣжавшихъ	30

3-я бригада.

Генералъ-маіоръ Ергольскій.

12 Егерскій полкъ.

Полковникъ Коржавинъ.

Люди въ полку молодые, но не видные и тѣмъ болѣе, что по одиночкѣ худо еще выправлены. Мундиры и шинели будутъ строиться съ будущимъ годомъ новые. Ременная аммуниція отчасти должна быть перемѣнена. Ружья во всемъ полку англійскія и весьма хорошія. Вообще фронтовой службой должно заняться дѣятельнѣйшимъ образомъ. Полковой лазаретъ—въ исправности. Подъемныя лошади и упряжь приведутся въ надлежащее положеніе.

Больныхъ и слабыхъ		92
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	22
	бѣжавшихъ	23

22 егерскій полкъ.

Полковникъ Избаша.

Вся аммуниція построена вновь и красива. Выправка людей и вообще занятіе по фронту должно обратить вниманіе командующаго. Вся хозяйственная часть и содержаніе людей весьма въ похвальномъ состояніи. Полковой командиръ на счету отличнѣйшихъ офицеровъ.

Больныхъ и слабыхъ		76
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	21
	бѣжавшихъ	12

Артиллерія 13-й дивизіи.

11-я артиллерійская бригада.

Полковникъ Антроповъ.

Батарейная рота № 25. Полковникъ Антроповъ.

» » № 26. Капитанъ Тарасовъ, командуетъ Ш. К. Капитаненко.

Легкая рота № 25. Капитанъ Федаренко

» » № 26. Ш. К. Ентальцевъ.

Легкія роты исправляются успѣшнымъ образомъ. Батарейная № 25 въ весьма хорошемъ положеніи. Люди видные, выправленные и знающіе свое дѣло. Лошади добрыя и отлично содержанныя. Аммуниція во всей бригадѣ сбережена примѣрнымъ образомъ.

Больныхъ и слабыхъ		63
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	12
	бѣжавшихъ	6

Въ 13 пѣхотной дивизіи состоитъ нижнихъ чиновъ 17.866

изъ онаго числа въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ	умерло	172 [1]
	бѣжало	122

[1]) Эта цифра не соотвѣтствуетъ общему итогу умершихъ по отдѣльнымъ полкамъ.

16 пѣхотная дивизія.

Генералъ-маіоръ Талызинъ 1.

1-я бригада.

Генералъ-маіоръ Тихановскій.

Нейшлотскій пѣхотный полкъ.

Полковникъ Пущинъ.

Люди въ полку видные и выправлены съ должнымъ единообразіемъ. Мундиры хотя старые, но въ хорошемъ еще состояніи. Аммуниція вся въ исправности. Ружья французскія. Въ ученьѣ желательно болѣе твердости въ шагу и тишинѣ во фронтѣ. Г.г. офицеры похвальнымъ образомъ занимаются своимъ дѣломъ. По внутренности полкъ — въ надлежащемъ состояніи и вообще командиръ полка привелъ оный въ лучшее положеніе.

Больныхъ и слабыхъ		96
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	24
	бѣжавшихъ	11

Охотскій пѣхотный полкъ.

Полковникъ Соловкинъ.

Люди въ полку молодые и довольно выправленные. Мундиры и часть аммуниціи — новыя. Ружья новотульскія, но не отмѣнной доброты. Фронтовой службой съ успѣхомъ занимаются, что особенно замѣтно въ 1-мъ батальонѣ; впрочемъ должно поставить на видъ утвержденіе шага и г.г. офицерамъ лучшее еще узнаніе своего дѣла. По внутренности полкъ въ въ порядкѣ и все сіе должно отнестись къ дѣятельности и усердію полкового командира, который успѣлъ привесть полкъ въ надлежащее устройство, войною совершенно разстроенный.

Больныхъ и слабыхъ		148
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	14
	бѣжавшихъ	11 [1]

3-я бригада.

Генералъ-маіоръ Пантенеусъ,

43-й егерскій полкъ.

Полковникъ Байковъ.

Люди весьма видные и хорошее ихъ содержаніе замѣтно, по одиночкѣ должны еще быть выправлены. Мундиры выслужили сроки и будутъ строиться новые; часть

---

[1]) Далѣе слѣдуетъ пропускъ и сдѣланы только заголовки: 2 бригада. Камчатскій пѣх. полкъ. Полков. Костомарскій и Мингрельскій пѣх. полкъ. Полков. Анненковъ.

ременной аммуниціи также. Ружейные пріемы и стрѣльба исполняются отличнымъ образомъ. Новый командиръ весьма успѣшно занимается фронтовой службой и потому утвержденіе шага и должная разсторопность оберъ и унтеръ-офицеровъ обратитъ несомнѣнно особенное его вниманіе. Обозъ въ исправности.

Больныхъ и слабыхъ		27
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	21
	бѣжавшихъ	3

27-й егерскій полкъ.

Полковникъ Роговскій.

Полкъ людьми не дуренъ, но требуется въ оныхъ болѣе выправки по одиночкѣ. Мундиры—старые; ременная аммуниція строиться будетъ вновь. Ружейные пріемы и стрѣльба исполняются успѣшно. Шагъ весьма не твердъ. Г.г. офицеры мало знаютъ свое дѣло и вообще фронтовою службою въ семъ полку должно болѣе заниматься. Обозъ съ упряжью и полковой лазаретъ—въ исправности.

Больныхъ и слабыхъ		65
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	20
	бѣжавшихъ	16

Артиллерія 16 дивизіи.

16-я Артиллерійская бригада.

Полковникъ Эйсмондъ.

Батарейная рота № 31. Полковникъ Эйсмондъ.

» » № 32. Капитанъ Осмоловскій.

Легкая » № 31. Подполковникъ Гилленшмидтъ.

» » № 32. Капитанъ Эриксъ.

Вновь назначенный бригадный командиръ заняться долженъ дѣятельнѣйшимъ образомъ, и особенно ротою имени его. Легкая № 36 отличается отъ прочихъ добротой и содержаніемъ лошадей.

Больныхъ и слабыхъ		106
съ 1 января по 1 іюля	умерло	14
	бѣжало	5

Въ 16 пѣхотной дивизіи состоитъ нижнихъ чиновъ		17.703
изъ онаго числа въ теченіе 6 мѣсяцевъ	умерло	124
	бѣжало	77

*

7-ой корпусъ.

Генералъ-лейтенантъ князь Горчаковъ.

18-я пѣхотная дивизія.

Генералъ-лейтенантъ Инзовъ.

1-я бригада.

Генералъ-маіоръ Огалинъ.

Владимірскій пѣхотный полкъ.

Полковникъ Титовъ 4-й.

Люди малорослые, но молодые; одѣты въ новомъ и хорошо. Вся аммуниція въ исправности. Ружья назначены новотульскія. Выправка по одиночкѣ довольно уже единообразна, но вообще по фронту требуется дѣятельное занятіе. Новый командиръ полка въ короткое время много уже въ томъ успѣлъ, но долженъ особенно заняться утвержденіемъ шага, равненіемъ фронта и знаніемъ своего дѣла и разсторопностью оберъ и унтеръ офицеровъ. По внутренности полкъ въ довольной уже исправности.

Больныхъ и слабыхъ		75	чел.
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	27	»
	бѣжавшихъ	23	»

Тамбовскій пѣхотный полкъ.

Полковникъ баронъ Розенъ 5.

Люди въ семъ полку довольно рослые, выправленные и хорошо содержанные. Аммуниція отчасти новая и въ исправности. Ружья — французскія, одного калибра. Въ батальонномъ ученьѣ замѣчена похвальная атенція и тишина во фронтѣ, правильный шагъ, какъ скорый, такъ и тихій, но весьма мало твердый. Въ ружейныхъ пріемахъ равенство и надлежащая живость. Желательно болѣе разсторопности въ унтеръ-офицерахъ и особенно утвержденіе шага по даннымъ правиламъ. По внутренности полкъ сей весьма исправенъ, что отнестись должно къ похвальному старанію полковника Розена.

Больныхъ и слабыхъ		88	
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	24	
	бѣжавшихъ	20	

2-я бригада.

Генералъ-маіоръ Тимротъ.

Днѣпровскій пѣхотный полкъ.

Полковникъ Благовѣщенскій.

Полкъ сей людьми не отличный и единообразіе въ выправкѣ оныхъ должно обратить на себя вниманіе командира. Амуниція—новая, довольно хорошо поставленная. Одинъ сей полкъ, изъ всего 7-го корпуса, получилъ русское фабричное сукно, что ставитъ его обмундированіе не въ выгодное положеніе въ сравненіе противу дру-

гихъ. Ружья по предназначенной перемѣнѣ будутъ всѣ новотульскія. Въ батальонномъ ученьѣ замѣчены нѣкоторая уже въ ногу, атенція, равненіе во фронтѣ и живость въ пріемахъ ружейныхъ. Г.г. офицерамъ должно болѣе заниматься и знать свое дѣло. Исправность сего полка принадлежитъ дѣятельному усердію полковника Благовѣщенскаго, въ ономъ служащаго 40 уже лѣтъ.

Больныхъ и слабыхъ		91 чел.
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ . . .	27 »
	бѣжавшихъ . . .	15 »

Костромской пѣхотный полкъ.

Подполковникъ Врангель.

Полкъ людей имѣетъ нерослыхъ, но молодыхъ и довольно видныхъ. Выправка по одиночкѣ уже приведена въ единообразіе. Мундиры и вообще аммуниція—новая и въ хорошемъ положеніи. Ружья будутъ новотульскія. Фронтовой службой занимаются, но должно поставить на видъ полковому командиру утвержденіе шага, равненіе строя и надлежащее знаніе своего дѣла г.г. оберъ и унтеръ-офицерамъ. Внутренность полковая и вся хозяйственная часть — въ должной исправности, и все, до усовершенствованія фронта касающееся, конечно, въ непродолжительномъ времени доведено будетъ усердіемъ подполковника Врангеля въ надлежащее положеніе.

Больныхъ и слабыхъ		129 чел.
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ . . .	39 »
	бѣжавшихъ . .	16 »

3-я бригада.

Генералъ-маіоръ Шевандинъ.

28-й Егерскій полкъ.

Полковникъ Кальми.

Людьми весьма хорошъ и выправка оныхъ довольно единообразна. Одѣтъ въ новыхъ мундирахъ. Вся аммуниція въ чрезвычайной исправности и щегольство оной—отличное. Ружья назначены новотульскія. Въ батальонномъ ученьѣ—шагъ, тихій и скорый, довольно правиленъ, но не совсѣмъ твердъ. Шаржируетъ ровно и съ живостью; атенція во фронтѣ похвальная. Офицеры молодые—видные, съ усердіемъ и съ нѣкоторымъ уже познаніемъ. Унтеръ-офицеры отчасти должны будутъ быть перемѣнены. Въ полковомъ строю стрѣльба производилась довольно хорошо. Занимаются и ученіемъ стрѣлковъ. Содержаніе людей согласуется съ способами, которые нынѣ употреблены полковникомъ Кальмомъ для приведенія ввѣреннаго ему полка въ отличнѣйшую исправность. Обозъ и подъемныя лошади—въ хорошемъ состояніи, и вообще вся внутренность при инспекторскомъ смотрѣ главнокомандующаго найдена

въ подлежащей исправности. Все сіе должно отнести къ похвальной заботливости и усердію полковаго командира.

	Больныхъ и слабыхъ	132
съ 1 января	умершихъ. . . .	29
по 1 іюля	бѣжавшихъ . . .	2

32-й Егерской полкъ.

Полковникъ Непенинъ.

Людьми изряденъ и выправка вообще оныхъ не дурная; новый ранжиръ украситъ фронтъ. Вся аммуниція въ совершенномъ сходствѣ съ 28-мъ полкомъ, также и внутренность полковая. Ружья назначены англійскія, которыя должны и поступить изъ полковъ 18-й дивизіи. Строевая часть и особенно твердость шага и выправка по одиночкѣ людей должна быть предметомъ особеннаго занятія. Полковой командиръ, по извѣстному его усердію къ службѣ, несомнѣнно и вскорѣ достигнетъ до желаемаго, тѣмъ болѣе, что, кромѣ сего, полкъ въ отличнѣйшемъ положеніи.

	Больныхъ и слабыхъ	103
съ 1 января	умершихъ. . . .	31
по 1 іюля	бѣжавшихъ . . .	24

Артилирійскій 18 дивизіи.

18-я артиллирійская бригада.

Полковникъ Шульманъ.

Батарейная рота № 35. Полковникъ Шульманъ.

» » № 36. (безъ орудій) подполковникъ Шишкинъ.

Легкая » № 35. Капитанъ Кандиба.

» » № 36. » Павловъ.

Во всей бригадѣ и особенно въ легкой ротѣ № 36 лошади не отличныя, нѣкоторыя должны быть перемѣнены. Часть упряжи и конской сбруи изготовляются новыя. Мундиры и вообще аммуниція въ довольно хорошемъ положеніи. При осмотрѣ главнокомандующимъ практическое ученье исполнялось съ успѣхомъ. Стрѣляли мѣтко и скоро. Въ прочемъ если замѣчены упущенія по внутренности, то по новости въ сей бригадѣ нѣкоторыхъ изъ командировъ, таковыя нѣсколько извинительны. Г. начальникъ артиллеріи генералъ-маіоръ Левенштернъ принялъ столь дѣятельныя мѣры, что въ непродолжительномъ времени, конечно, все здѣсь замѣченное исправлено будетъ.

	Больныхъ и слабыхъ	28
съ 1 января	умершихъ. . . .	8
по 1 іюля	бѣжавшихъ . . .	не было

Въ 18 пѣхотной дивизіи состоитъ нижнихъ чиновъ . . . 16.680.

Изъ онаго числа въ теченіи 6 мѣсяцевъ	умерло . . .	185
	бѣжало . . .	100

22-я пѣхотная дивизія.

Генералъ-маіоръ Корниловъ.

1-я бригада.

Генералъ-маіоръ Мордвиновъ 3-й.

Вятскій пѣхотный полкъ.

Полковникъ Булгарскай.

Полкъ людьми довольно видный, но выправкой по одиночкѣ должно заняться. Одѣтъ въ новыхъ мундирахъ; нѣкоторая часть ременной аммуниціи уже приведена въ надлежащее положеніе. Фронтовой службой заняться должно дѣятельнѣйшимъ образомъ и по новому квартированію полка въ штабѣ дивизіоннаго командира успѣхъ не сомнителенъ. Содержаніе людей и полковое хозяйство въ должномъ состояніи.

Больныхъ и слабыхъ		91
съ 1 января по 1 іюля	бѣжавшихъ . .	23
	умершихъ . . .	26

Тобольскій пѣхотный полкъ.

Полковникъ Вахтенъ.

Люди въ полку не рослые, но хорошо выправленые. Мундиры, шинели и вообще аммуниція частью строится новая и частью успѣшно весьма исправляется. По фронту замѣтить особенно должно похвальную сентенцію во всѣхъ чинахъ, твердость шага и знаніе своего дѣла гг. офицеровъ. Съ продолженіемъ такого занятія полкъ сей будетъ изъ отличнѣйшихъ по арміи, что отнести должно особенному усердію полковаго командира.

Больныхъ и слабыхъ		170
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	21
	бѣжавшихъ . . .	20

2-я бригада.

Генералъ-маіоръ Васильчиковъ 3-й.

Старооскольскій пѣхотный полкъ.

Полковникъ Ромашовъ.

Въ этомъ полку люди весьма рослые, выправлены единообразно, одѣты хорошо. Аммуниція и оружіе въ исправности. Въ батальонномъ ученьѣ—шагъ, скорый и тихій, исполняется по даннымъ правиламъ, но въ скоромъ шагѣ желательно болѣе твердости. Атенція и тишина во фронтѣ соблюдаются чрезмѣрно. Офицеры сколько можно знаютъ и занимаются службою. Въ шаржированьѣ и вообще въ строю нужно болѣе живости. Попеченіемъ полкового командира въ скоромъ времени всѣ сіи малые недостатки по фронту исправлены будутъ. Въ прочемъ, по всѣмъ частямъ, хо-

зяйство полковое въ отмѣнной исправности. Обозъ въ большомъ порядкѣ и съ хорошей упряжью.

Больныхъ и слабыхъ		100
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	28
	бѣжавшихъ . . .	19

Олонецкій пѣхотный полкъ.

Полковникъ Краснокуцкій.

До назначенія полковника Краснокуцкаго въ командованіе сего полка, полкъ извѣстенъ былъ отмѣнной по всѣмъ частямъ неисправностью. Въ теченіе года командованія его, успѣхъ по всѣмъ частямъ превзошелъ чаяніе. Аммуниція построена вновь и хорошо. Люди малорослые, но довольно уже единообразно выправлены, учатся весьма изрядно, но такъ, какъ и въ Староскольскомъ полку, твердость шага требуетъ занятія, а въ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ и рядовыхъ желательно болѣе живости. По внутренности полкъ сей достигъ также до надлежащей исправности.

Больныхъ и слабыхъ		114
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	36
	бѣжавшихъ . . .	14

3-я бригада.

Генералъ-маіоръ Желтухинъ.

29-й егерскій полкъ.

Подполковникъ Яковлевъ.

Полкъ людьми весьма видный. Аммуниція вся—въ исправности и построена красиво. Ружья назначены новотульскія. Выправка людей по одиночкѣ не согласуется съ данными правилами. Фронтовой службой заняться должно дѣятельнѣйшимъ образомъ, особенно утвержденіемъ шага, знаніемъ своего дѣла гг. офицерами и разсторопностью вообще всѣхъ чиновъ. Нынѣ назначенный командиръ много успѣлъ въ исправленіи по внутренности сего полка, который прежде на счету былъ неисправнѣйшихъ по всѣмъ частямъ. Полковой лазаретъ въ должномъ состояніи, обозъ—также. Лошади и конская сбруя имѣютъ обратить на себя вниманіе командующихъ.

Больныхъ и слабыхъ		120
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	30
	бѣжавшихъ . . .	25

45-й егерскій полкъ.

Полковникъ Пріагра.

Людьми весьма видный. Аммуниція вся въ отмѣнной и красивой исправности. Единообразіе въ выправкѣ людей весьма замѣтно. Равненіе фронта, твердость шага, знаніе и расторопность гг. офицеровъ, атенція и вообще соблюденіе всѣхъ правилъ

при батальонномъ ученьѣ поставляютъ сей полкъ въ число отличнѣйшихъ. Таковые успѣхи принадлежатъ примѣрному и дѣятельному занятію бригаднаго командира и ревностному усердію полковника Пригара. По внутренности и въ хозяйственной части полкъ сей также въ нормальной исправности. Упряжь полкового обоза будетъ приведена въ лучшее положеніе.

Больныхъ и слабыхъ		120
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	21
	бѣжавшихъ . . .	20

Артиллерія 22 дивизіи.

22-я Артиллерійская бригада.

Полковникъ Бендерскій.

Батарейная рота № 43. Полковникъ Бендерскій.

» » № 44. (безъ орудій) Полковникъ Нейгардъ 3.

Легкая » № 43. Полковникъ Нотбекъ.

» » № 44. Подполковникъ Ладыженскій.

Вся бригада устройствомъ ея въ надлежащемъ порядкѣ. Лошади хорошей доброты и содержаны, какъ слѣдуетъ, особенно въ ротѣ подполковника Ладыженскаго. Люди выправлены, знаютъ свое дѣло и одѣты хорошо. Начальникъ артиллеріи признаетъ сію бригаду исправнѣйшей по 2-й арміи.

Больныхъ и слабыхъ		46
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	6
	бѣжавшихъ . . .	1

Въ 22 пѣхотной дивизіи состотъ нижнихъ чиновъ . . .		17.150
Изъ онаго числа въ теченіи 6 мѣсяцевъ	умерло . . .	165
	бѣжало . . .	120

3-я драгунская дивизія.

1-я бригада.

Генералъ-маіоръ баронъ Розенъ 3.

Харьковскій драгунскій полкъ.

Полковникъ Де-Юннеръ.

Полкъ сей въ надлежащей исправности. Лошади въ хорошемъ довольно тѣлѣ и содержаны, какъ слѣдуетъ; недомѣрковъ нѣтъ, но желательна перемѣна малорослыхъ лошадей, коихъ число довольно значительно. Манежи устроены во всѣхъ эскадронахъ; часть унтеръ-офицеровъ и нѣсколько рядовыхъ отличаются уже знаніемъ правилъ верховой ѣзды и выѣздкою своихъ лошадей. Аммуниція строится по новой формѣ, и съ отмѣннымъ успѣхомъ. Въ полковомъ ученьѣ равненіе и атенція соблюдены похвальнымъ образомъ. Фронтовое знаніе гг. офицеровъ, какъ въ конномъ,

такъ и пѣшихъ строяхъ и особенно верховая ѣзда должны обратить на себя дѣятельное вниманіе начальниковъ и тѣмъ довершить ту исправность, до коей усердіемъ полковаго командира доведенъ уже полкъ сей.

Больныхъ и слабыхъ		24
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	13
	бѣжавшихъ . . .	не было

С.-Петербургскій драгунскій полкъ.

Полковникъ Борисовъ.

Люди—довольно видные, но должны быть болѣе обучены правиламъ верховой ѣзды; начинаютъ заниматься устройствомъ манежей. Новые ремонты, изъ коихъ одинъ уже при полку, улучшатъ еще полкъ лошадьми. Необходимо нужно назначеніе въ полкъ сей нѣсколько знающихъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Аммуниція, пѣшая и конная, строится новая и по взятымъ мѣрамъ какъ бригаднымъ, такъ и полковымъ командиромъ. Надѣяться должно, что полкъ сей вскорѣ придетъ въ надлежащее положеніе.

Больныхъ и слабыхъ		23
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	2
	бѣжавшихъ . . .	2

Курляндскій драгунскій полкъ [1]).

Подковникъ Гудовичъ.

Запасный эскадронъ Смоленскаго драгунскаго полка.

Маіоръ Шульцъ.

Люди—рослые, но нисколько еще не кавалеристы. Лошади—молодыя и невыѣзжанныя. Запасныя эскадроны вообще основаны на столь на выгодномъ положеніи, что требовать отъ нихъ успѣха въ формированіи полезныхъ резервовъ для укомплектованія полковъ есть совершенная и признанная невозможность.

Въ семъ эскадронѣ:

на лицо . .	рядовыхъ	183
	строевыхъ лошадей . .	127
съ 1 января по 1 іюля	умерло	3
	бѣжало	2

[1]) Относительно этого полка свѣдѣній не помѣщено.

Артиллерія.

Конныя роты.

№ 21. Подполковникъ Кашнинъ.

№ 22. Подполковникъ Карповичъ.

Рота № 21—въ отмѣнной по всѣмъ частямъ исправности. Состояніе лошадей можетъ служить примѣромъ для другихъ. Въ ученьѣ отмѣчается быстротою; по одиночкѣ люди выучены, ѣздятъ верхомъ хорошо и лошади выѣзжены. Нѣсколько разношерстныхъ лошадей предполагаются быть замѣщенными другими. Въ прочемъ вся внутренность сей роты, по удостовѣренію начальника артиллеріи Г. М. Левенштерна, также изъ отличнѣйшихъ.

Рота № 22, недавно сформированная, въ хорошемъ довольно положеніи, но требуетъ нѣсколько занятій, дабы достигнуть до состоянія 21-й роты, въ чемъ сомнѣваться не можно по принятымъ къ тому уже дѣятельнѣйшимъ мѣрамъ командиромъ сей роты.

	больныхъ и слабыхъ	7
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	2
	бѣжавшихъ . не было.	

Въ 3-й драгунской дивизіи состоитъ нижнихъ чиновъ . .		4.209
Изъ онаго числа въ теченіи 6 мѣсяцевъ	умерло	20
	бѣжало	4

9-й дивизіи Резервныя батальоны.

Генералъ-маіоръ Жерве.

Баталіонъ Нашебургскій.

Подполковникъ Михайловъ.

По наружности изряденъ, но выправкою и ученьемъ нѣсколько отъ другихъ отсталъ. Г.г. офицерамъ должно болѣе заниматься своимъ дѣломъ, а всѣмъ чинамъ во фронтѣ соблюдать надлежащую атенцію.

	Больныхъ и слабыхъ	27
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	11
	бѣжавшихъ	5

Батальонъ Апшеронскій.

Подполковникъ Фишеръ.

Батальонъ, какъ всѣ прочіе, послѣдними рекрутами украсилъ фронтъ свой. Аммуниція—выслужившая большею частью сроки, но, по возможности, исправна. Выправка людей требуетъ болѣе единообразія. Въ ученьѣ шагъ (тихій и скорый) еще не утвержденъ. Атенція во всемъ батальонѣ отмѣнная. Офицеры видные, разсторопные и довольно знающіе свое дѣло. Въ пріемахъ ружейныхъ есть живость и равен-

ство. Изъ резервныхъ батальонъ Апшеронскій можетъ быть помѣщенъ въ число исправнѣйшихъ.

Больныхъ и слабыхъ		42
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	14
	бѣжавшихъ . . .	7

Батальонъ Ряжскій.

Подполковникъ Посоткинъ.

Людьми довольно хорошъ и одѣтъ изрядно. Ременная аммуниція старая и не весьма исправная. Прочая сбережена похвальнымъ образомъ. Шаржируютъ и стрѣляютъ весьма хорошо. Шагъ и знаніе фронтовой службы г.г. офицеровъ требуетъ занятія. Унтеръ-офицеры, какъ и вообще во всѣхъ батальонахъ, должны быть болѣе проворны и болѣе знать свое дѣло.

Больныхъ и слабыхъ		46
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	8
	бѣжавшихъ . . .	6

Батальонъ Якутскій.

Маіоръ Арванитаки.

Все, что касается до внутренности, въ совершенной найдено исправности. Батальонный командиръ весьма печется о благосостояніи людей, ему ввѣренныхъ. Аммуниція вся въ хорошемъ положеніи. По фронтовой службѣ требуется болѣе занятія; особенно должно внушить атенцію и тишину во фронтѣ. Г.г. офицерамъ также слѣдуетъ утвердить себя въ знаніи службы. Командиръ однако же заслуживаетъ похвалу за всю хозяйственную часть.

Больныхъ и слабыхъ		39
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	12
	бѣжавшихъ . . .	6

10 егерскаго батальонъ.

Маіоръ Супоневъ.

По внутренности, по наружности и по фронтовой службѣ не исправенъ. Генералъ-маіоръ Жерве перевелъ его въ свой штабъ и надѣется исправить батальонъ. Прежній командиръ въ полѣ служилъ съ отличіемъ, но хозяйственной части, по завѣренію генерала, не знаетъ, а потому порученъ батальонъ новому командиру.

Больныхъ и слабыхъ		41
съ 1 января по 1 іюля	умершихъ	13
	бѣжавшихъ . . .	6

38 егерскаго батальонъ.

Маіоръ Искрицкій.

Людьми—красивый; по внутренности исправенъ; часть аммуниціи къ новому году должна быть перемѣнена. Люди въ хорошемъ положеніи, выправлены по возможности довольно единообразно, учиться должны лучше, и особенно тишины и атенціи требуется болѣе. Командиръ—старый служивый и усердный. Г.г. офицеры должны всѣ безъ изъятія заняться дѣятельнѣе своимъ дѣломъ. Батальонъ сей на счету хорошихъ 9-й дивизіи.

Больныхъ и слабыхъ 45

съ 1 января по 1 іюля { умершихъ . . . . 13; бѣжавшихъ . . . 6

Артиллерійская рота № 18 (безъ орудій).

Штабсъ-капитанъ Константиновъ.

Люди сей роты одѣты и содержимы въ отличной исправности. Выправлены также весьма хорошо.

Больныхъ и слабыхъ 4

съ 1 января по 1 іюля { умершихъ, бѣжавшихъ } не было.

Въ резервныхъ батальонахъ 9-й дивизіи состоитъ нижнихъ чиновъ 5973

Изъ онаго числа въ теченіе 6 мѣсяцевъ

умерло 70

бѣжало 36

Генералы 2-й арміи.

Генералъ отъ кавалеріи Бенигсенъ.	Главнокомандующій арміею.
Генералъ-лейтенантъ Рудзевичъ.	Начальникъ Главнаго Штаба.
	Дежурный генералъ.
Генералъ-маіоръ Левенштернъ.	Начальникъ артиллеріи.

6-й корпусъ.

Генералъ-лейтенантъ Сабанѣевъ.	Корпусный командиръ.
Генералъ-маіоръ Языковъ.	Начальникъ корпуснаго штаба.
» Мещериновъ.	Дивизіонный 13-й дивизіи.
» Козлячиновъ.	
» Рылѣевъ.	
» Ергольскій.	
» Талызинъ.	Дивизіонный 16-й дивизіи.
» Тихановскій.	
» Пантеніусъ.	
» Бухольцъ.	Начальникъ артиллеріи.

7-й корпусъ.

Генералъ-лейтенантъ	князь Горчаковъ.	Корпусный командиръ.
»	Инзовъ.	Дивизіонный 18-й дивизіи.
Генералъ-маіоръ	Агалинъ.	
»	Тимротъ.	
»	Шевандинъ.	
»	Корниловъ.	Дивизіонный 22-й дивизіи.
»	Мордвиновъ.	
»	Васильчиковъ.	
»	Желтухинъ.	

3-я драгунская дивизія.

Генералъ-маіоръ	Розенъ 3.
»	Масоловъ.

Въ 6-й пѣхотный корпусъ.

Полки входящіе:

Въ 1-мъ разрядѣ { Саратовскій. / Нейшлотскій [1]).

Во 2-мъ разрядѣ { Охотскій. / Галицкій. / 22 егерскій. / 4 морской [2]). / 43 егерскій. / 27 егерскій.

Въ 3-мъ разрядѣ { Великолуцкій. / 12 егерскій.

Артиллерія:

13-я артиллерійская бригада.
16-я » »

Въ 7-мъ пѣхотномъ корпусѣ.

Полки.

Въ 1-мъ разрядѣ { 45 егерскій. / Тобольскій.

---

[1]) На поляхъ помѣтка князя Волконскаго: поступить долженъ въ Финляндію.

[2]) На поляхъ помѣтка князя Волконскаго: поступить долженъ въ 1 армію, въ 25 дивизію.

Во 2-мъ разрядѣ:
- Тамбовскій.
- Днѣпровскій.
- 28 егерскій.
- Старооскольскій.
- 32 егерскій.
- Олонецкій.

Въ 3-мъ разрядѣ:
- Костромской.
- Владимірскій.
- Вятскій.
- 29 егерскій.

Артиллерія

22-я артиллерійская бригада исправнѣйшая по арміи.
18-я » » » » »

9 дивизіи

резервные баталіоны.

№ 1:
- Апшеронскій.
- 38 егерскій.

№ 2:
- Ряжскій.
- Якутскій.
- Нашебургскій.

№ 3 10 егерскій.

Кавалерія.

3-я драгунская дивизія.

Харьковскій.

С.-Петербургскій.

Конная артиллерія.

Рота № 21—первая по арміи.
» № 22

3. Къ стр. 135.

Рапорты флигель-адъютанта барона Альбедиля, коменданта Главной Императорской квартиры, генералу отъ инфантеріи графу Витгенштейну.

(Воен. учен. арх., отд. 2, № 1856, ч. 2).

а)

Отъ 21-го числа сего мѣсяца по высочайшему повелѣнію предписано мнѣ: «слѣдовать съ обозомъ Государя Императора въ Лепель, а потомъ располагать мои движенiи такимъ образомъ, что бы всегда находится на два марша позади корпус-

ной квартиры вашего сіятельства». Сего числа прибылъ я въ Полоцкъ и завтрашній день выступаю и дѣлаю три марша чрезъ Усачи до Лепеля, гдѣ я надѣюсь отъ вашего сіятельства получить достовѣрное свѣдѣніе и маршрутъ по коему мнѣ слѣдовать за корпусомъ вашимъ такъ же и напредбудущее время о движеніи вашемъ покорнѣйше прошу неоставить меня вашимъ предписаніемъ, дабы я чрезъ то могъ выполнять данное мнѣ высочайшее повелѣніе; равномѣрно не угодно ли будетъ вашему сіятельству, сдѣлать предписаніе находящимся въ корпусѣ провіантскаго вѣдомства чиновникамъ, о содѣйствіи по тому тракту, по которому мнѣ отъ васъ назначено будетъ слѣдовать, къ заготовленію фуража для собственныхъ Его Величества вмѣстительно и конвойныхъ, а всего трехъ сотъ, лошадей.

№ 303.
Ноября 26 дня
1812 г.
г. Полоцкъ.

б)

Въ слѣдствіе даннаго мнѣ Высочайшаго повелѣнія: «слѣдовать съ обозомъ Государя Императора въ городѣ Лепель, а потомъ располагать мои движеніи, чтобы всегда находится на два марша позади корпусной квартиры вашего сіятельства».— Передъ выходомъ моимъ изъ Полоцка въ Лепель 26-го числа прошлаго ноября мѣсяца послалъ рапортъ къ вашему сіятельству за № 303-й съ нарочнымъ виленскимъ квартальнымъ надзирателемъ 9-го класса Цеханскимъ, будучи въ надеждѣ получить отъ вашего сіятельства повелѣніе и маршрутъ по коему мнѣ слѣдовать за корпусомъ вашимъ, но и по сіе время не могъ дождатся возвращенія моего нарочнаго и вашего повелѣнія; сего же числа, проѣзжая чрезъ здѣшній городъ, отправленной изъ корпусной квартиры вашего сіятельства, бывшій смоленскій квартальный надзиратель Добровольскій удостовѣрилъ меня, что онъ оставилъ ваше сіятельство въ мѣстечкѣ Неставишки.—На случай нечаяннаго пріѣзда Государя Императора, рѣшился я не ожидая болѣе моего нарочнаго, отправиться съ обозомъ по большому тракту, лежащему чрезъ мѣстечко Докшицы къ городу Вилейкѣ для приближенія къ корпусу вашего Сіятельства,—при томъ спѣшу вторично послать къ вашему Сіятельству съ симъ другого нарочнаго придворнаго ѣздоваго Сулина съ конвойнымъ Кавалергардскаго полка кавалергардомъ и покорнѣйше просить не оставить меня вашимъ наставленіемъ, котораго буду ожидать въ Вилейкѣ. При семъ случаѣ имѣю честь Вашему Сіятельству донести, что господинъ Оберъ гофмаршалъ Графъ Толстой предписалъ мнѣ на случай недостатка у меня суммы на выдачу здѣсь при обозѣ находящимся придворнымъ чиновникамъ и служителямъ жалованья и порціоновъ, требовать таковую отъ начальниковъ армій, или изъ казенныхъ мѣстъ,—что предъ симъ уже и дѣлаемо было; но какъ за израсходованіемъ имѣвшихся у меня денегъ болѣе нисколько не имѣю и потеперешнему моему отдаленію по неудобности ни откуль получить не могу, а чиновники и служители имѣютъ крайную нужду,—почему и прошу покорнѣйше ваше Сіятельство во уваженіе сей необходимой надобности отпустить

мнѣ чрезъ сего нарочнаго ѣздоваго Сулина десять тысячъ рублей, да сверхъ того и на фуражное продовольствіе собственныхъ Его Величества лошадей пять тысячъ рублей ассигнаціями, поелику находящійся при Главной Императорской квартирѣ коммисіонеръ самое малое число въ наличности имѣетъ.

№ 315.
Декабря 6 дня
1812 года
г. Лепель.

в)

Сходно донесенію моему посланному къ вашему Сіятельству отъ 6 числа Декабря чрезъ придворнаго ѣздоваго,—на другой день выступилъ я съ обозомъ изъ города Лепеля, но при самомъ выѣздѣ получилъ я ваше повелѣніе отъ 30 числа Ноября за № 430-мъ, доставленное ко мнѣ отъ заступающаго должность повѣтоваго маршала, Богдановича. Сего же числа при проходѣ моемъ чрезъ село Березпно явился ко мнѣ посланной отъ Вашего Сіятельства для заготовленія фуража поручикъ Замотинъ.—За нимъ получилъ я повелѣніе ваше отъ 3-го Декабря за № 583-мъ чрезъ нарочнаго 2-го Егерскаго полка Поручика Штиллау съ маршрутомъ тому тракту, по которому ваши корпуса направленіе имѣли, по прибытіи моемъ въ мѣстечко Докшицы. По оному я и слѣдовать буду, располагая переходы разстояніемъ отъ 30 верстъ и болѣе, держась по сдѣланнымъ заготовленіямъ поручикомъ Замотинымъ, который въ слѣдъ засимъ будетъ отправленъ.

№ 319.
Декабря 8 дня
1812 г.
м. Докшицы.

4. Къ стр. 329.

Донесенія флигель-адъютанта Воронца.

а)

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, д. 179, л. 163).

Всеподданнѣйше имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что господинъ генералъ отъ инфантеріи, кавалеръ и инспекторъ Римскій-Корсаковъ назначилъ намъ полки, мнѣ—мушкатерскіе, Навагинскій, Тамбовскій, Украинскій и Московскій гарнизонный полкъ. Съ Навагинскаго полка началъ я тѣмъ, чтобы былъ обрядъ службы отправляемъ, какъ есть воля Вашего Императорскаго Величества, на что инспекторъ приказалъ для уравненія темповъ и шаржированія по 4 рядовыхъ и по 1 унтеръ-офицеру, знаменные ряды и фельдфебели съ каждаго батальона, для сравненія шагу и такты, ибо въ семъ полку шагъ былъ принужденный, а не вольный; для единообразія одежды, по нѣсколько человѣкъ переправивши, представилъ Инспектору на смотръ. Музыканты всѣхъ боевъ не знали и не наблюдали вѣрной такты. Начали и ихъ учить, понимаютъ хорошо. Касательно-жъ вообще полка людей—небольшіе, молодые и хорошіе охотно принимаются; разводное ученье есть, показы-

валъ по отдѣленіямъ; обозъ исправенъ, лошади покупаются, лазаретъ не въ лучшемъ порядкѣ. Инспекторъ при насъ осматривалъ, давалъ выговоръ и приказалъ содержать въ лучшемъ порядкѣ. При окончаніи уравненія въ полку имѣю я всѣ замѣчанія относительно перемѣнъ и гарнизонной службы. Оставлю списокъ каждому шефу, дабы онъ не могъ что либо сказать, что несходственно было показано, какъ въ С.-Петербургской инспекціи служба отправляется.

Москва.
1803 г. Марта 30 дня.

б)

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, 9. 188, л. 590).

Всеподданнѣйше счастіе имѣю донести Вашему Императорскому Величеству, что я сего августа 14 дня прибылъ въ Воронежскій гарнизонный батальонъ, нашелъ отправленіе службы гарнизонной и разводъ въ должномъ порядкѣ, безъ нѣкоторыхъ наблюденій, я имъ показалъ.

Батальонное ученье нѣсколько разъ было, учатся и маршируютъ дурно, топаютъ и не подаются всѣмъ корпусомъ на ногу, отчего и малъ шагъ; много рекрутъ и штрафованныхъ много разъ солдатъ, люди посредственны и хорошихъ мало. Нужно ихъ поодиночкѣ уравнять, о чемъ шефу говорилъ, который очень старателенъ и занимается службою.

Отдѣленіями и ломки фронта не знали, я имъ ротою и батальономъ показалъ и на бумагѣ оставилъ; ефрейторовъ по одиночкѣ пріемовъ и шаржировать учили, также и музыкантовъ, и что отъ Инспектора приказано въ наблюденіи обряда службы таковой, какъ въ С.-Петербургской инспекціи отправляется, мною всѣмъ чинамъ подтверждено. Лазаретъ въ хорошемъ содержаніи, больныхъ мало. Я сего августа 19 дня отправляюсь въ Тамбовскій гарнизонный батальонъ, о чемъ Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю всеподданнѣйше донести.

Воронежъ.
Августа 19 дня 1803.

5. Къ стр. 327.

Донесенія флигель-адъютанта Удома.

а) [1])

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. оп. 152, книг. донес. 1802 г., октябрь, № 660).

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія Великолуцкій мушкатерскій полкъ, равно и гарнизонный батальонъ здѣшняго города и въ экзерциціи я смотрѣлъ, и то, что нашелъ несходнымъ съ волею Вашего Императорскаго

[1]) На донесеніи помѣтка рукою гр. Ливена: „генералъ-маіора Михельсона отставить отъ службы“.

Величества, мною имъ объяснено; завтрашняго числа отправляюсь въ Сердоболь для осмотру инспекторскимъ смотромъ 1-го егерскаго полка.

Кексгольмъ.
Октября 18 дня 1802 г.

б)

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, кн. донес. 1802 г., ноябрь, № 351).

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, первый егерскій полкъ инспекторскимъ смотромъ я смотрѣлъ; во всемъ полку аммуниціи срокъ кончится нынѣшній 1802 годъ, новыя же вещи не приняты и на вновь опредѣленныхъ изъ гарнизонныхъ полковъ для сформированія полка по новымъ штатамъ а требовательная вѣдомость послана къ выборгскому комиссіонеру августа 12 дня; въ полку и теперь прежняго положенія егерскіе штуцера, отчего въ экзерциціи я только могъ видѣть старыхъ егерей и все что нашелъ не согласно съ волею Вашего Императорскаго Величества уровнялъ и объяснилъ. Лазаретъ въ худомъ порядкѣ, какъ вещами, нужными къ оному, такъ и въ пищѣ больные худо содержатся, но примѣтно, что болѣе отъ искусства и старанія полковаго штабъ-лекаря больныхъ не много; обозъ хотя стараго положенія, но хорошъ, также и конская упряжь, а на новый 18-го числа сего мѣсяца сумма въ полкъ принята. Лошади хороши, всѣ суммы вообще, какъ полковые, такъ и артельныя деньги въ цѣлости и хранятся въ полковомъ казенномъ ящикѣ; нижніе чины никакого неудовольствія не показали, исключая нѣсколькихъ вновь опредѣленныхъ рядовыхъ, за переносъ сверхъ срока кителей, которые по требованію отъ полка изъ комисаріата деньгами удовольствованы быть имѣютъ.

Сердоболь.
Октября 29 дня 1802 г.

6. Къ стр. 330.

Донесенія флигель-адъютанта Кикина.

а) [1])

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, книга донес. 1802 г., ноябрь, № 221).

Сего октября 20 дня прибылъ я въ сей городъ и имѣлъ честь явиться съ повелѣніемъ Вашего Императорскаго Величества къ военному губернатору генералъ-лейтенанту Эссену 1, который и назначилъ мнѣ начать гренадерскимъ батальономъ Московскаго полка, находящимся здѣсь въ городѣ для содержанія карауловъ, а другіе же два расположены по деревнямъ, а къ 1 ноября слѣдуетъ быть сюда на

[1]) На донесеніи имѣется помѣтка рукою гр. Ливена: „прислать списки именные избраннымъ людямъ съ показаніемъ росту“.

*

смѣну Углицкаго полка гренадерскому же батальону, которымъ я долженъ буду заняться здѣсь; съ прочихъ же полковъ Смоленской инспекціи потребовано съ каждаго по офицеру, унтеръ-офицеру, барабанщику и рядовому сюда для показанія имъ, что слѣдуетъ; въ полки же, какъ-то: Псковскій и Фанагорическій, которые Ваше Величество лично видѣли, находитъ не нужное чтобы я ѣхалъ самъ.

Угодно было Вашему Величеству приказать мнѣ увѣдомлять Васъ подробно обо всемъ найденномъ мною, что и спѣшу выполнить. По требованію моему было уже два раза назначено ученье гренадерскому батальону, но по причинѣ дурной погоды оба были отмѣнены; по разводамъ же я могъ замѣтить, что люди хорошо выправлены, ружьемъ дѣлаютъ вообще довольно хорошо, но во многихъ пріемахъ не согласно съ нашими, для чего взяты мною ефрейторы съ каждой роты и теперь соглашаютъ; въ разсужденіе шаржированія они не имѣли никакихъ правилъ для скашиванія рядовъ, что имъ и показывается. Шагъ тихой довольно хорошъ, скорой же не годится, ибо весьма дѣлаютъ частъ и коротокъ; о равненіи нужно видѣть ученье, чтобъ судить; въ гарнизонной службѣ много недостатковъ, ибо все, что они не дѣлаютъ, перемѣняли по слухамъ, которыя не могли быть основательны, всѣмъ тѣмъ осмѣливаюсь удостовѣрить Ваше Императорское Величество, что все найденное мною по сіе время доказываетъ стараніе командировъ и не видно ни малѣйшаго ослабленія, а весьма нужно имъ было основательныя правила, на которыхъ бы они могли утвердиться, а при томъ узнать новыя введенія со стороны эволюціи и гарнизонной службы, въ чемъ употребя всевозможное стараніе желаю и надѣюсь оправдать милостивое обо мнѣ Ваше мнѣніе, въ которомъ мнѣ несомнѣнно удостовѣриться можно симъ самымъ лестнымъ для меня порученіемъ.

По приказанію Вашему замѣстить нѣсколько людей въ гвардію, нахожу, что здѣсь можно выбрать нѣсколько стоющихъ того, то какъ мнѣ приказано будетъ сдѣлать списокъ, привести съ собою или отправить ихъ самому отсюда, на что буду ожидать Вашего Высочайшаго разрѣшенія.

Смоленскъ.
1802 г. 23 октября.

б)

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, книга донес. 1802, ноябрь, № 1039).

Вытребованные сюда со всей инспекціи, какъ офицеры, такъ и нижніе чины для уравненія экзерціи и показанія правилъ шаржированію и эволюціямъ, будучи довольно научены всѣмъ перемѣнамъ и каждому изъ нихъ достаточно показана его должность, обращены въ полки обратно, а чтобы введенную симъ способомъ единообразность не подвергнуть впредь какимъ либо перемѣнамъ отъ недоумѣній или чего другаго происходящихъ, то я и сообщилъ г-ну Инспектору, по требованію его, письменно всѣ замѣчанія, какъ въ разсужденіе отмѣнъ въ пріемахъ ружья, правила для шаржированія, что слѣдуетъ наблюдать по гарнизонной службѣ, такъ и подробно опи-

санные всѣ способы нынѣ введеннымъ эволюціямъ, которыя и препровождены во всѣ полки оной инспекціи для принятія оныхъ за основаніе.

На сихъ дняхъ я возвратился изъ Рославля, куда я ѣздилъ по назначенію г-на Инспектора, гдѣ и былъ собранъ на оный случай третій батальонъ Курскаго полка. Люди въ этомъ полку не хороши и не выправлены, но довольно соглашены. Такъ какъ они не имѣли времени заняться, чтобъ успѣть въ перемѣнахъ экзерциціи и шаржированія, то и принужденъ я былъ оное оставить и старался только довести шагъ и чтобъ всѣ построенія, какъ въ командѣ, такъ и въ исполненіи, произведены были въ дѣйствіе надлежащимъ образомъ, почему показалъ всю ломку фронта и нужныя къ тому правила; въ чемъ, кажется, и успѣлъ, потому что всѣ въ два ученія пошло порядочно; остается только усовершенствовать по частямъ. Здѣсь въ Смоленскѣ находится теперь Углицкаго полка третій батальонъ для занятія карауловъ, которые и даются поротно для того, чтобъ прочіе роты имѣли время учиться по частямъ, въ чемъ по первому ихъ ученію нашелъ большую нужду. Батальона же собрать не могъ на сихъ дняхъ по причинѣ большихъ морозовъ.

Къ 23 числу сего мѣсяца предписано отъ г-на Инспектора быть собрану батальону Фанагорійскаго гренадерскаго полка въ Могилевѣ, куда я и отправляюсь также и въ Дубровкѣ стоящій батальонъ Пермскаго полка теперь экзерсируется, гдѣ я также, какъ ѣхавъ въ Могилевъ, такъ и на возвратномъ пути, займусь, сколько надобно будетъ.

Вслѣдствіе повелѣнія Вашего Величества, полученнаго мною отъ 15 сего мѣсяца о доставленіи списка людямъ, достойнымъ быть помѣщеннымъ въ гвардію, присемъ отъ одного полка препровождаю и надѣюсь, что и Вашего Императорскаго Величества одобреній заслужатъ [1]); онаго же полка унтеръ-офицеръ Груздевъ желаніе имѣетъ идти въ рядовые [2]), то хотя онъ и весьма исправный, но такъ какъ я не имѣлъ на оное самъ воли Вашей, то и не смѣю помѣстить въ тотъ списокъ и, не хотя также лишить его желаемаго имъ счастія, рѣшился Вамъ объ оном донести.

Смоленскъ.
1802 года 20 Ноября.

в)

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. оп. 152, д. 159, л. 51).

По назначенію Господина Инспектора Эссена I ѣздилъ въ Могилевъ и въ Оршу, гдѣ и были собраны на оный случай по одному батальону отъ каждаго полка, которымъ я старался показать какъ перемѣны по полевой и гарнизонной службѣ, такъ и всѣ правила, принадлежащія къ онымъ. Ученія дѣлалъ я сперва поротно, а по-

[1]) Здѣсь имѣется помѣтка гр. Ливена: „списка при семъ не было приложено, то увѣдомить его о семъ“.

[2]) Здѣсь имѣется резолюція гр. Ливена: „можетъ прислать его“.

томъ соглашалъ ихъ вмѣстѣ, въ чемъ, кажется, и довольно успѣлъ, судя по препятствію времени. Теперь остается имъ воспользоваться зимнимъ временемъ, для обученія онаго въ ротахъ по одиночкѣ, почему я и считалъ, что уже могу возвратиться по окончаніи съ Углицкаго полка батальономъ, что надѣюсь выполнить на сихъ дняхъ, о чемъ и имѣю счастье донести.

Смоленскъ.
1802 г. 4 декабря.

г)

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. оп. 152, кн. донес. 1802 г. декабрь, № 498).

Повелѣніе Вашего Императорскаго Величества отъ 30 ноября имѣлъ счастіе получить, въ слѣдствіе котораго Московскаго полка унтеръ офицеръ Груздевъ и будетъ посланъ вмѣстѣ съ препровождаемыми отсюда людьми господиномъ Инспекторомъ Эссеномъ I. Назначеннымъ же мною изъ тѣхъ полковъ, въ которыхъ я былъ, при семъ, препровождаю списокъ. Теперь остается мнѣ осмотрѣть Углицкаго полка батальонъ, собранный нарочно для того, откуда я уже и полагаю, что мнѣ можно будетъ возвратиться въ С.-Петербургъ, о чемъ имѣю счастье донести.

Смоленскъ.
1802 г. декабря 11 дня.

д)

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. оп. 152, д. 179, л. 315).

По пріѣздѣ въ Москву явился я къ фельдмаршалу графу Салтыкову, откуда тотчасъ и былъ препровожденъ къ генералу отъ инфантеріи Корсакову, который и назначилъ мнѣ начать здѣсь находящимся Нашебургскимъ полкомъ, а потомъ тотчасъ ѣхать въ Шлиссельбургскій и Орловскій, а потомъ уже объѣхать полки Старооскольскій, Олонецкій и Куринскій, а возвратясь въ Москву и Астраханскій. Нашебургскій полкъ нашелъ я въ весьма хорошемъ видѣ, люди хорошо одѣты, выправлены и расторопны. Въ разсужденіи эксерциціи хотя и дѣлали ровно и крѣпко, но во многихъ пріемахъ несогласно съ гвардіей, почему и собраны мною экзерсирмейстеры для уравненія оной, а при томъ для показанія скашиванія рядовъ въ шаржированіи, что тамъ совсѣмъ не было извѣстно и на сихъ дняхъ распускаю ихъ по ротамъ. Въ ходьбѣ также равнялись хорошо, но не наблюдали надлежащаго такта, для чего и собиралъ я знамённые ряды для соглашенія онаго и показанія къ тому нужныхъ правилъ. Ломкой фронта занимаюсь я по ротно и скорые успѣхи, нежели ожидать можно было, то должно приписать усердію и доброй волѣ командировъ, въ доказательство чего намѣренъ я показать роту генералу Корсакову на сихъ дняхъ, который, надѣюсь, подтвердитъ мое мнѣніе, отдавъ имъ должную справедливость. Вахтпарады здѣсь по полкамъ, а въ общемъ разводѣ замѣтилъ я, что перемѣны дѣлались здѣсь безъ всякаго основанія: то, что уже давно у насъ перемѣнено, здѣсь

неизвѣстно, а новѣйшія перемѣны уже дѣлаютъ, но мы до гарнизонной службы теперь не касаемся, а оставили оное до возвращенія, о чемъ и имѣю счастье донести.

Москва.
1803 г. 2 апрѣля.

е)

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. оп. 152 д. 183, л. 316).

Сего мая прибылъ я въ Олонецкій мушкетерскій полкъ, гдѣ по причинѣ выступленія его на сей же недѣли въ походъ въ Москву, спѣшилъ показать ему всѣ нужныя перемѣны по всѣмъ частямъ. Людей въ семъ полку нашелъ довольно хорошихъ; ружьемъ также дѣлаютъ порядочно, выключая нѣкоторыхъ отмѣнъ, которыя также какъ и скашиваніе рядовъ въ шаржированіи показалъ имъ, давши имъ образцовыхъ людей, согласивъ сдѣлать ихъ у себя. Шагу совсѣмъ не имѣли; тихой былъ рѣдокъ и весьма коротокъ, частой совсѣмъ также не тотъ. Въ разсужденіи ломки фронта, она имъ была совсѣмъ неизвѣстна, хотя шефъ ихъ Г-нъ Мичуринъ, пріѣхавшій изъ инспекціи. Его Высочества и знаетъ ее подробно, но по недавнему прибытію его въ полкъ, не могъ еще оную имъ сообщить, давъ имъ во всемъ достаточныя правила. Остается имъ уже согласить. Я же отправлюсь въ Куринскій Мушкатерскій полкъ, откуда возвращусь въ Москву.

Епифань.
1803 г. 27 мая.

ж)

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. оп. 152, д. 184, л. 193).

Сего мая 2 числа возвратился я изъ объѣзду полковъ, въ послѣднемъ при оныхъ, т. е. въ Куринскомъ нашелъ я еще только одинъ батальонъ, и тотъ не въ комплектѣ. Люди не хороши; сколько можно по крайности времени выучены больше ружьемъ и ходятъ также довольно хорошо, но въ разсужденіи ломки фронта еще весьма не соглашены. Теперь мы во всѣхъ полкахъ были, остаются гарнизоны, а притомъ г. Корсаковъ находитъ нужнымъ, чтобы мы здѣсь остались на лагерное время, почему мы и ожидаемъ Вашего на то соизволенія [1]).

Москва.
1803 г. 4 іюня.

з)

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. оп. 152, д. 188, л. 290).

Сего Августа 9 прибылъ въ городъ Владиміръ; собравъ гарнизонный батальонъ, который стоитъ по селеніямъ, нашелъ въ ономъ людей въ разсужденіи внутр. гарни-

[1]) На донесеніи имѣется резолюція рукою гр. Ливена: „остаться на лагерное время“.

зона довольно хорошихъ. Ружьемъ дѣлаютъ порядочно, шаржировать совсѣмъ имъ не было извѣстно, шагъ тихой и выходилъ почти 75 въ минуту, но былъ весьма коротокъ и принужденъ; скорой же совсѣмъ не тотъ, и такъ частъ, что и счесть было невозможно. Гарнизонная служба довольно изрядно исправлялась, кромѣ нѣкоторыхъ перемѣнъ имъ неизвѣстныхъ. Показавъ имъ на дѣлѣ все, что слѣдовало по всѣмъ частямъ, оставилъ также все письменно, теперь отправлюсь въ Саратовъ, откуда на возвратномъ пути еще остановлюсь здѣсь для доведенія всего въ должный порядокъ.

Владиміръ
августа 12 дня 1803 г.

7. Къ стр. 331.

Донесеніе флигель-адъютанта Ставицкаго.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, кн. сообщ. № 290).

По поводу даннаго мнѣ отъ Вашего Сіятельства [1]) постановленія, имѣю честь представить при семъ записку о полкахъ и командахъ, объѣзжанныхъ мною отъ С.-Петербурга до Шавли. Касательно же доставленія конвертовъ слѣдующимъ по дорогѣ полкамъ, прилагаю при семъ росписки, кому оные мною отданы были, донося при томъ, что какъ о мѣстѣ пребыванія Ревельскаго Мушкетерскаго полка не могъ я даже узнать и отъ Митавскаго гражданскаго губернатора и опасаясь, дабы, искавши его по дорогѣ, не умедлить прибытіемъ моимъ въ Вильну къ г. генералу отъ кавалеріи Бенигсену, то и рѣшился вручить Г-ну Митавскому губернатору конвертъ на имя г. маіора Хотунцова, который и былъ при мнѣ отправленъ съ нарочнымъ къ оному.

Максимъ Ставицкій.

10 авг. 1805 г.
Шавли.

Завтрашній день я буду непремѣнно въ Вильнѣ.

Записка о полкахъ и командахъ, объѣханныхъ мною отъ С.-Петербурга чрезъ Ригу до Шавли.

6-го августа.

1 конно-артиллерійскаго батальона роту подполковника Мерлина, выступавшую того утра изъ ст. Ополья, въ гор. Ямбургъ. Оная слѣдуетъ трое сутокъ, а четвертые отдыхаетъ. Строевыя лошади не въ лучшемъ тѣлѣ, ибо оныя во время бытности ихъ въ табунѣ поизнурились. Сѣна дорогою вездѣ изобильно, но въ овсѣ недостатокъ, потому что новый еще съ поля не собранъ. Подводъ не берутъ. Порядокъ на маршѣ соблюдается; артиллерія исправна, а обозъ посредственъ. Больныхъ 41 человѣкъ.

[1]) Писано Графу Х. А. Ливену.

1-го артиллерійскаго полка роту маіора бар. Плотто, въ отсутствіе коего, командуетъ штабсъ-капитанъ Дудинъ, обогналъ я подъ самой Нарвой въ наилучшемъ порядкѣ. Лошади хороши, больныхъ не было, а только два человѣка слабыхъ. Подводъ не берутъ. Ѣдутъ двое сутокъ, а третіе отдыхаютъ; имъ можно идти гораздо поспѣшнѣе.

1-го артиллерійскаго полка роту маіора Лаврова нашелъ я въ самой Нарвѣ, остановившуюся для печенія хлѣба, которая 7-го числа должна была выступить далѣе, порядокъ на маршѣ оною соблюдается. Лошади при выступленіи изъ Петербурга были лучше, нежели какими ихъ теперь видѣлъ, а это происходитъ отъ несоблюденія должнаго за ними присмотра. Больныхъ 4-ре человѣка; двое сутокъ идутъ, а третіе раздыхаютъ. Имъ можно идти гораздо поспѣшнѣе, ибо дорога отъ Петербурга почти до самой Риги суха и исправлена. Подводъ не берутъ.

Въ Нарвѣ видѣлъ я 12-ть орудій, назначенныхъ въ роту 1 конно-артиллерійскаго батальона, расположенную въ м. Биржѣ. Орудія, лафеты и ящики, всѣ новые и прочной работы; везутся разобранные на наемныхъ подводахъ отъ 40-ка до 50-ти верстъ въ сутки, по увѣренію находящагося при транспортѣ штабсъ - капитана Жемчужникова должны прибыть къ 21 числу августа въ Биржу.

7-го августа.

Нашелъ я въ Дерптѣ 1 піонернаго полка роту маіора Тиранова, слѣдующую изъ Кронштадта къ предназначенному ей мѣсту, которая по взятымъ мною посмотрѣннымъ извѣстіямъ, идетъ походомъ въ порядкѣ, имѣя какъ обозъ, такъ и лошадей весьма надежныхъ. Оная идетъ два дня, а третій отдыхаетъ. Ей можно слѣдовать поспѣшнѣе.

Литовскій мушкатерскій полкъ нашелъ я идущимъ на ночлегъ къ почтовой станціи Куйкацъ, въ 49 в. далѣе за Дерптомъ. Полкъ идетъ вмѣстѣ въ порядкѣ. Обозъ отставалъ за 25 верстъ; больныхъ при полку 15 челов. Подъемныхъ лошадей, коихъ при выступленіи полка изъ Гатчины не доставало, искуплены дорогою. Идетъ 4-ре сутки кряду, а 5-е роздыхъ дѣлаетъ. А по сей причинѣ беретъ подводы, хотя не весьма великое количество, но съ доплатою. И какъ продовольствіе подъемныхъ лошадей производится еще подножнымъ кормомъ, то оные не въ лучшемъ видѣ. Обозъ доброты посредственной. Люди свѣжи и бодры.

9-го августа.

Въ Ригѣ нашелъ я Софійскій мушкатерскій полкъ выступившимъ туда 8-го числа. Оной до сего мѣста слѣдовалъ по батальонно, дѣлая черезъ 5-ть и 6 сутокъ роздыхъ. Подъемные лошади отъ скораго пути и подножнаго корма не въ лучшемъ тѣлѣ. Беретъ подводы съ доплатою; дорогою соблюдаетъ порядокъ, но люди имѣютъ видъ усталости. По словамъ шефа полка, въ семъ полку остались 150 чел., назначенныхъ по неспособности къ полевой службѣ въ гарнизонѣ, но оные не перемѣне-

ны. Больныхъ 17-ть человѣкъ. По испеченіи сухарей, полкъ выступилъ 11-го числа въ назначенное ему мѣсто.

Между Ригой и Митавой обогналъ я 1-го піонернаго полка роту капитана Афанасьева, идущую въ порядкѣ изъ Ревеля къ своему мѣсту. Обозъ и подъемныя лошади въ исправности; больныхъ не было. Два дни идутъ, а третьи отдыхаютъ, имъ можно поспѣшнѣе слѣдовать.

Подъ самою Митавою обогналъ я 2-го артиллерійскаго полка 2-вѣ легкія роты въ порядкѣ. Обозъ и лошади надежны. Больныхъ 5 человѣкъ, подводъ не берутъ.

Въ Митавѣ нашелъ я двѣ роты того же 2-го артиллерійскаго полка, идущія подъ командою генералъ-маіора Рѣзваго. Обозъ и лошади исправны. Подводъ не берутъ и больныхъ мало. О порядкѣ же ихъ на маршѣ нѣтъ сомнѣнія. Всѣ полки и команды провожаются кригсъ-коммисарами, и слѣдовательно никакихъ распрей между военными и жителями не бываетъ.

Офицеры всѣхъ полковъ и командъ по представленному мнѣ росписаніемъ праву имѣютъ повозки, а вьючныхъ лошадей я нигдѣ не замѣтилъ. Дорога до Риги добрая.

Флигель-адъютантъ Ставицкій.

8. Къ стр. 344.

Рапортъ князю П. М. Волконскому Ф.-ад. Эссена, командированнаго въ Роченсальмъ для разслѣдованія поступковъ коменданта полковника Зайцова.

(Моск. отд. арх. Гл. Шт., Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. д. 77, 571).

По предписанія Вашего Сіятельства отправился я въ кр. Роченсальмъ и получилъ отъ Выборгскаго Гражданскаго Губернатора всѣ нужныя свѣдѣнія для исполненія возлагаемаго на меня порученія. Земскій фискалъ Гельстромъ, таможенный фискалъ Винстеръ и уѣздный комисаръ Эльвингъ имѣли повелѣніе слѣдовать за мною въ крѣпость.

Въ прилагаемой при семъ бумагѣ подъ № 1 честь имѣю представить Вашему Сіятельству изслѣдованіе по 1 и 2 пунктамъ данной мнѣ инструкціи, а именно: почему Роченсальмскій комендантъ полковникъ Зайцовъ не исполнилъ Высочайшаго повелѣнія отъ 8 мая 1817 г., было ли ему сіе извѣстно и въ такомъ случаѣ почему онъ не только не подалъ помощи со своей стороны, но даже воспрепятствовалъ чиновнику въ исполненіи сего порученія. По подробнѣйшемъ изслѣдованіи сего дѣла и по выслушаніи всѣхъ свидѣтелей оказалось, что единственною причиною несогласія между комендантомъ и упомянутыми чиновниками было недоразумѣніе, произшедшее отъ малаго знанія русскаго языка переводчикомъ, а не намѣреніе коменданта скрывать запрещенные товары и позволять маркитантамъ оными

торговать. Сіе яснѣе доказывается изслѣдованіемъ по 3-му и 4-му пунктамъ предписанія Вашего Сіятельства и обстоятельствами, ниже изложенными.

Согласно съ донесеніемъ г-ну Выборгскому Гражданскому Губернатору и Его Превосходительству барону Ребиндеру, таможенный фискалъ Винстеръ объявилъ мнѣ, что онъ посредствомъ нѣкоторыхъ лицъ узналъ о платежѣ маркитантами значительной суммы денегъ Роченсальмскому коменданту за допускаемый имъ торгъ. Я допрашивалъ оныхъ людей и обѣщался даже утаить ихъ имена, но они клятвенно увѣряли меня въ присутствіи г-на Винстера, что они сіе полагали только по однимъ носящимся слухамъ, ничего не знаютъ достовѣрнаго и ничего не могутъ доказать. Г. Винстеръ повторилъ мнѣ также сдѣланное имъ донесеніе г-ну Выборгскому Гражданскому Губернатору и г. барону Ребиндеру, что онъ узналъ черезъ шпіоновъ своихъ и черезъ служителя таможни въ Роченсальмѣ о привозѣ въ сію крѣпость запрещенныхъ товаровъ и о вывозѣ оныхъ во внутрь Финляндіи и даже въ С.-Петербургъ зимою льдомъ, а лѣтомъ водою; также, что во время нахожденія обоихъ фискаловъ въ Роченсальмѣ для освидѣтельствованія лавокъ, въ ту же минуту, какъ они были у коменданта, выносились изъ лавокъ вещи въ циновкахъ во флотскія казармы и что въ ономъ нѣкоторые матросы признавались служителю таможни. Я требовалъ, чтобы онъ представилъ или по крайней мѣрѣ назвалъ мнѣ сихъ матросовъ, но въ теченіе трехъ дней онъ сего не могъ исполнить, и допрашивая его, точно ли знаетъ онъ, что вещи сіи дѣйствительно были товары и точно изъ лавокъ перенесены во флотскія казармы, онъ отвѣчалъ, что онъ такъ полагалъ, а на вопросъ мой, почему, имѣя на то право, онъ не остановилъ сихъ людей равно и всѣ транспорты, въ которыхъ по его заключеніямъ находились запрещенные товары, онъ отвѣчалъ, что онъ сіе не сдѣлалъ, опасаясь купцовъ, дабы они его не убили.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, сколь таковыя обвиненія неосновательны и ложны; онѣ не могли бы заслужить вниманія, но таковые слухи, если бы не были уничтожены строгимъ изслѣдованіемъ, могли бы опорачивать долговременную службу коменданта и флотскихъ офицеровъ, коихъ ревность въ исполненіи своихъ обязанностей, коихъ усердіе къ царю и отечеству заслуживали до сей минуты одобреніе вышняго начальства. И потому по предписанію В. С. не только смотрѣлъ я флотскія и артиллерійскія казармы, артиллерійскій цейхгаузъ, всѣ пороховые погреба и всѣ укрѣпленія кромѣ форта Славы (ибо на фортъ Елизавету и на Пиркосоръ съ опасностью я едва могъ пѣшкомъ придти, а наканунѣ моего пріѣзда съ фортомъ Славы прекратилось всякое сообщеніе, такъ что и Комендантъ не получилъ оттуда рапорта), но я и почелъ долгомъ призвать всѣхъ маркитантовъ и отобрать у нихъ подъ присягою объясненія, кои при семъ подъ № 2 честь имѣю приложить, равномѣрно подъ № 3 и свидѣтельство г.г. офицеровъ, которые раздѣляютъ съ полковникомъ Зайцевымъ прискорбіе, что чрезъ неосновательные доносы подвергались такому подозрѣнію.

При семъ случаѣ корпусъ офицеровъ препоручилъ мнѣ представить В. С. всенокорнѣйшую ихъ просьбу для исходатайствованія у Его Императорскаго Величества позволенія маркитантамъ въ Роченсальмѣ торговать, кромѣ съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ, въ маломъ количествѣ другими горнизону нужными товарами и платя за оныя подати какъ куццы въ городахъ, ибо по многочисленному семейству и по малому ихъ состоянію они не могутъ посылать за тридцать верстъ въ городъ Фридрихсгамъ для покупки всего нужнаго. Вообще на счетъ маркитантовъ въ крѣпостяхъ нѣтъ опредѣлительнаго постановленія, а позволяется имъ имѣть для гарнизона необходимо нужные припасы; до которой степени сіе можетъ распространиться опредѣлитъ воля Его Императорскаго Величества.

Еще имѣю честь представить Вашему Сіятельству подъ № 4 списокъ, сдѣланный земскимъ фискаломъ всѣмъ товарамъ, найденнымъ въ лавкахъ Роченсальмскихъ маркитантовъ, а подъ № 5 копію съ отношенія моего къ г. Выборгскому Гражданскому Губернатору.

Флигель-Адъютантъ Эссенъ.

С.-Петербургъ
Генваря 22-го 1819 г.
№ 1.

9. Къ стр. 349.

Донесеніе флигель-адъютанта Балабина.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 572, д. 24).

а)

Рапортъ Военному Министру.

Ваше Высокопревосходительство повелѣніемъ своимъ декабря отъ 15-го дня прошлаго 1811 г. подъ № 3248 предписать мнѣ изволили отправиться въ городокъ Илекскъ и тамъ по содержанію донесенія г. полк. Струкова изслѣдовать истину по дѣлу о населеніи Илекскими казаками новой линіи по р. Илеку. Получивъ вышеупомянутое повелѣніе, отправился въ городокъ Илекскъ и, по прибытіи туда, немедленно приступилъ къ изслѣдованію порученнаго мнѣ дѣла. По окончаніи онаго отправился въ Оренбургъ, гдѣ и вручилъ г. генералу отъ кавалеріи Оренбургскому военному губернатору и кавалеру князю Волконскому отношеніе Высокопревосходительства и по требованію его отъ меня именного списка о казакахъ, желающихъ селиться на новой линіи, подалъ я ему г. военному губернатору рапортъ, что по учиненному мною слѣдствію таковыхъ не оказалось.

Обстоятельства, открывшіяся при произведенномъ мною слѣдствіи, на основаніи даннаго мнѣ предписанія, изложены въ выпискѣ, которую при семъ на разсмотрѣніе Вашему Высокопревосходительству честь имѣю представить, присовокупляя къ оной

показанія чиновниковъ и казаковъ Илекской станицы, равно и копіи съ отношенія г-на Министра Финансовъ, донесенія г. полковника Струкова и прочія бумаги, къ сему донесенію принадлежащія [1]).

Января 23 дня 1812 г.

б)

Выписка изъ инструкціи господина Военнаго Министра и произведеннаго по основанію оной слѣдствія касательно заселенія новой Илекской линіи.

Пункты изъ инструкціи Господина Военнаго Министра.	Обстоятельства, по слѣдствію открывшіяся.
1-й. Дѣйствительно ли Илекской станицы чиновники и казаки единодушно объявили полковнику Струкову желаніе свое заселить новую линію по р. Илеку и просили его, чтобы первые два форпоста отъ городка Илекска заселить, не допуская другихъ, одними ими, и также желали ли нѣкоторые изъ нихъ, чтобы и вся новая линія по р. Илеку заселена была ими?	Полковникъ Струковъ во время бытности своей въ городкѣ Илекскѣ общаго вызова казакамъ сей станицы не дѣлалъ, и потому казаки единодушно не объявляли ему желанія на коренное заселеніе первыхъ двухъ форпостовъ отъ городка Илекса, а паче всей линіи по р. Илеку (показаніе № 1). Нѣкоторые жъ старшины и чиновники въ разговорахъ сказывали полковнику Струкову желаніе свое, что если уже непремѣнно новая линія по р. Илеку существовать будетъ, то чтобы первые два форпоста отъ городка Илекска заселены были Илекскими казаками, не допуская другихъ; но всю линію заселить и они не просили (показ. № 2). Хотя же атаманъ Донской въ отношеніи своемъ къ полковнику Струкову отъ 21 сентября 1811 г. и ко мнѣ отъ 5 генв. 1812 г. (№ 3) писали, что якобы 48 чел., о коихъ онъ препроводилъ къ нему и списокъ, дѣйствительно записались по собственному желанію на коренное заселеніе перваго отъ городка Илекска форштата, называемаго Затонный, однако жъ по слѣдствію, мною произведенному, открылось слѣдующее: 1. въ іюнѣ мѣсяцѣ 1811 г., при занятіи новой Илекской линіи отряженными для него Илекскими казаками и башкирцами, атаманъ Донской, пришедъ съ сею командою на форпостъ 3-й, приказалъ хорунжему Портнову (пок. № 4) объявить есаулу Бородину, чтобы онъ вызвалъ желающихъ изъ казаковъ на коренное заселеніе форпоста 3, о чемъ Донской приказалъ также лично и сотнику Утяпу Салимову; 2. есаулъ Бородинъ (пок. № 5) передалъ означенное приказаніе уряднику Портнову, приказавъ уряднику - жъ Медвѣдскому, чтобы желающихъ записать; 3. между тѣмъ сотникъ Салимовъ (пок. № 6), спрашивая казаковъ, не желаетъ ли

[1]) На рапортѣ имѣется резолюція рукою гр. Барклая-де-Толли: „въ военно-походную канцелярію, сдѣлать краткую выписку для доклада“.

Пункты изъ инструкціи Господина Военнаго Министра.	Обстоятельства, по слѣдствію открывшіяся.
	кто изъ нихъ на коренное поселеніе, получилъ въ отвѣтъ, что есть охотники, но кто они именно, онъ, Салимовъ, не упомнитъ, выключая казака Соловьева; 4. урядникъ Медвѣдсковъ записывалъ желающихъ селиться казаковъ карандашемъ, но при сей запискѣ никто изъ чиновниковъ и урядниковъ не было (показанія №№ 3, 4, 5, 6, 7 и 8); 5. онъ, Медвѣдсковъ (пок. № 9) подъ присягою утвердилъ, что каждый изъ записавшихся 48 ч. казаковъ объявилъ ему желаніе на коренное поселеніе Илекса; 6. одинъ изъ оныхъ 48 человѣкъ и именно казакъ Фокинъ (пок. № 10) объявилъ подъ присягою, что нѣкоторые казаки знали, что ихъ записываютъ на коренное поселеніе. Другой казакъ же Соловьевъ (пок. № 11) показалъ, что онъ объявилъ желаніе на вѣчное поселеніе самому Атаману Донскову въ томъ, что если другіе будутъ записываться; но коль скоро онъ и Фокинъ увидѣли, что никто кромѣ ихъ на переселеніе желанія не имѣетъ, то и они отказались и нынѣ вовсе на то охоты не имѣютъ. Прочіе жъ 42 человѣка показали подъ присягою (пок. № 12), что по приходѣ ихъ на форпостъ 3, сказано было имъ, чтобы тѣ казаки, которые желаютъ писаться на сей форпостъ, записывались бы. Вслѣдствіе чего 48 чел. и записались, думая, что урядникъ Медвѣдевъ записываетъ ихъ на службу, т. е. для содержанія карауловъ впредь до смѣны, а не на вѣчное поселеніе; о чемъ они не просили и нынѣ на таковое поселеніе желанія не имѣютъ. Достальныя жъ 4 человѣка, изъ коихъ нѣкоторые были больны, а другіе находились въ дальнихъ отлучкахъ, не были мною спрашиваны, но вышеупомянутые 42 человѣка и за нихъ ручаются.
2-й. Точно ли сіи чиновники и казаки, когда атаманъ войска уральскаго Генералъ-Маіоръ Бородинъ созывалъ ихъ, подтвердили ему свое желаніе на переселеніе во вновь учреждаемые форпосты.	Генералъ-Маіоръ Бородинъ пріѣзжалъ въ Илекскую станицу въ августѣ мѣсяцѣ 1811 г. и созывалъ всѣхъ казаковъ и чиновниковъ для вызова желающихъ на переселеніе во вновь учрежденные форпосты, но охотниковъ дѣйствительно ни кого не оказалось (пок. № 1 и 2). Хотя чиновники тутъ и были, но онъ, Бородинъ, съ ними о томъ не говорилъ и ни о чемъ не спрашивалъ.
3-й. Какого чиновника и когда именно Генералъ-Маіоръ Бородинъ присылалъ и самъ пріѣзжалъ ли отклонять	Генералъ-Маіоръ Бородинъ былъ въ Илекскѣ въ первый разъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1811 г., но на весьма малое время и сбора

Пункты изъ инструкціи Господина Военнаго Министра.	Обстоятельства, по слѣдствію открывшіяся.
Илекскихъ казаковъ отъ желанія переселиться? какіе употреблены были при семъ случаѣ совѣты и устращиванія?	казакамъ не дѣлалъ. Въ другой разъ пріѣзжалъ онъ, какъ выше сказано, въ августѣ того же года и сдѣлалъ общій сборъ казакамъ для вызова желающихъ поселиться на новыхъ форпостахъ по Илекской линіи, но ни совѣтовъ, ни устращиванія, могущаго отклонить ихъ отъ переселенія, онъ не дѣлалъ и чиновника для сего предмета не присылалъ (пок. № 1 и 2). Отставной есаулъ Степанъ Кондратьевъ Портновъ мнѣ донесъ, что онъ при семъ сборѣ подошелъ къ атаману Бородину, хотѣлъ было съ нимъ говорить, но онъ, Бородинъ, сказалъ ему: „перестаньте говорить, не ваше дѣло, вы отставной“, и велѣлъ ему отойти. Впрочемъ онъ, Бородинъ, не совѣтовался съ чиновниками Илекской станицы о переселеніи казаковъ и въ разговоры о семъ предметѣ съ ними не входилъ.
4-й. Если развѣдыванія будутъ соотвѣтствовать доносу г. Струкова, то отнестись къ Генералъ-Маіору Бородину, какія онъ имѣлъ побужденія отвращать казаковъ отъ препринятаго ими намѣренія?	Такъ какъ по развѣдываніямъ моимъ не представилось надобности въ сношеніи съ нимъ, Бородинымъ, то я ни о чемъ къ нему и не писалъ.
5-й. Обратить особенное вниманіе на письмо, писанное Илекскимъ атаманомъ полковникомъ Донскимъ къ г-ну Струкову отъ 13 августа 1811 г. объ отклоненіи Генералъ-Маіоромъ Бородинымъ казаковъ отъ переселенія, не заключается ли тутъ какихъ либо со стороны полковника Донскаго пристрастныхъ видовъ?	Въ письмѣ отъ полковника Донскаго къ полковнику Струкову изъяснено было, между прочимъ, что войсковой атаманъ Бородинъ, пріѣхавъ въ Илекскую станицу, нѣкоторымъ казакамъ внушилъ и ему, Донскому, лично говорилъ, что будто бы на новой линіи будутъ не форпосты, а крѣпости и въ нихъ гарнизоны и коменданты. Донской на вопросъ мой по предмету сему письмомъ своимъ (№ 13) отозвался, что во время пребыванія атамана Бородина въ Илексѣ, когда онъ дѣлалъ общій сборъ казакамъ сей станицы для вызова желающихъ, селиться на новой линіи, онъ, Донской при семъ случаѣ не былъ и что было имъ, Бородинымъ, говорено, онъ не знаетъ. Но когда Бородинъ былъ у него въ домѣ, то въ разговорѣ сказалъ онъ ему, Донскому, что на новой Илекской линіи можетъ быть будутъ не форпосты, а крѣпости и коменданты; но сіе сказано было безъ всякаго удостовѣренія и говорилъ ли онъ, атаманъ Бородинъ, о семъ кому либо другому, въ томъ удостовѣрить точно онъ, Донской, не можетъ.

Пункты изъ инструкціи Господина Военнаго Министра.	Обстоятельства, по слѣдствію открывшіяся.
	По соображенію открывшихся при слѣдствіи обстоятельствъ и приватныхъ моихъ съ Донскимъ разговоровъ я замѣчаю, во первыхъ, что онъ писалъ къ полковнику Струкову вышеупомянутое письмо партикулярно и думалъ, что содержаніе онаго останется въ ихъ токмо свѣдѣніи, не предполагая, чтобы оттого могли быть какія либо послѣдствія, заслуживающія вниманія правительства, а во вторыхъ, полагалъ, что правительство желаетъ непремѣнно учредить новую Илекскую линію на прочнѣйшемъ основаніи, и, мысля, что таковому основанію можетъ споспѣшествовать коренное оной заселеніе, предпринялъ склонить на то казаковъ Илекской станицы, надѣясь показать тѣмъ усердіе свое къ пользѣ службы и удостоиться Монаршаго благоволенія. Но какъ сіе его предпріятіе не сопровождалось желаемымъ успѣхомъ, то онъ не вѣритъ, чтобы Илекскіе казаки по доброй волѣ отказались отъ рѣки Илека потому, что съ населеніемъ новой линіи посторонними людьми лишатся они всѣхъ выгодъ, столь давнее время отъ сей рѣки получаемыхъ и что тогда будутъ они крайне сожалѣть о томъ, подумалъ, что кто нибудь ему въ томъ помѣшалъ, а сіе ошибочное мнѣніе поселило въ немъ нѣкоторое подозрѣніе на генералъ-маіора Бородина потому болѣе, что онъ въ сіе время, какъ выше упомянуто, двукратно пріѣзжалъ въ Илекскъ и былъ, противнаго съ нимъ мнѣнія въ разсужденіи переселенія казаковъ.
6-й. Обнаруживъ всѣ вышеписанныя обстоятельства, употребить усерднѣйшее стараніе къ прекращенію всѣхъ по тому предмету безпорядковъ и, ежели есть, дѣйствительно, въ Илекской станицѣ чиновники и казаки, желающіе переселиться на вновь учреждаемые форпосты, то о таковыхъ, сочинивъ списки съ означеніемъ, гдѣ кто желаетъ поселеннымъ быть, вручить одинъ Полковнику Струкову, а другой представить Оренбургскому военному губернатору князю Волконскому для приведенія Высочайшей воли въ достодолжное и неукоснительное исполненіе.	Казаки Илекской станицы на заселеніе новой линіи, дѣйствительно, желанія не имѣютъ, ибо въ томъ нѣтъ имъ выгоды и удобства по неимѣнію тамъ вовсе лѣсу строеваго и достаточной наличности земли для хлѣбопашества. Имѣя дома и все свое имущество въ городкѣ Илекскѣ и на хуторахъ по сю сторону Урала и пользуясь, между тѣмъ, всѣми выгодами р. Илека, не видѣлъ онъ достаточной причины, могущей побудить ихъ оставить настоящія свои жилища и поселиться на новомъ мѣстѣ, которымъ и безъ того они, какъ выше сказано, пользуются безпрепятственно. Хотя же нѣкоторые изъ старшинъ и чиновниковъ (пок. № 2) объявляли желаніе свое на заселеніе первыхъ двухъ форпостовъ, но какъ они приступить по тому сами собою безъ казаковъ не въ со-

Пункты изъ инструкціи Господина Военнаго Министра	Обстоятельства, по слѣдствію открывшіяся.
	стояніи, то и желаніе ихъ безполезно. Другіе жъ чиновники таковаго желанія вовсе никому не объявляли (показ. № 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20). Но если сія новая по р. Илеку линія непремѣнно должна существовать, то на первый случай нѣтъ нужды заселять оную потому, что для охраненія ея отъ набѣговъ киргисцевъ достаточно и того числа казаковъ и башкирцевъ, которые по службѣ занимаютъ уже нынѣ четыре форпоста, учрежденные г. полковникомъ Струковымъ. Къ сему же нужное нахожу присовокупить, что Илекской станицы казаки, отзываясь на вопросы мои нежеланіемъ селиться на новую Илекскую линію, не взирая на основательность сихъ отзывовъ по невыгодѣ въ переселеніи, показывали нѣкоторую боязнь, чтобы таковой ихъ отзывъ не былъ противенъ волѣ правительства. Впрочемъ, полагать можно, что они охотно готовы занимать по службѣ первые два форпоста отъ городка Илекска; другіе же форпосты занять они не въ состояніи, понеже и числа ихъ для того не будетъ достаточно.

9. Къ стр. 846.

Донесеніе флигель-адъютанта Дурново о незаконныхъ дѣйствіяхъ смотрителя военнаго госпиталя 1-го пѣхотнаго корпуса 7-го класса Тиханова.

а)

Выписка изъ слѣдствія, произведеннаго по первому доносу.

(Арх. Глав. Воен. Судн. Упр., дѣло № 2 1818 г., св. 5).

Содержаніе доноса.	По слѣдствію открылось.
1-й. Смотрю я съ прискорбіемъ пять лѣтъ уже на дѣла Ригскаго военнаго госпиталя 7 класса Тихонова, которой чрезъ деньги и житіе пышное сдѣлался многимъ любимецъ, имѣя у себя множество защитниковъ, и именно: служащихъ при Вашемъ Сіятельствѣ надворнаго совѣтника Персицкаго и при военномъ Министрѣ Директора Сижевича. Въ Коммисаріатскомъ департаментѣ Генералъ-Маіора Акинина и на-	Лифляндской Гражданскій Губернаторъ и Ригской полиціймейстеръ отозвались незнаніемъ о образѣ жизни 7-го класса Тиханова, не смотря на то, что общія слухи и донынѣ въ Ригѣ сохраняются, что онъ велъ жизнь пышную.

Содержаніе доноса.	По слѣдствію открылось.
чальниковъ отдѣленія 5 класса Ханыкова, Нюбика и Гудиму и всю канцелярію Генералъ-Кригсъ-Коммисара Татищева; и гордясь онымъ случаемъ, столь много заблудился, презрѣвъ всѣ законы и достоинства другихъ, опредѣлилъ себя только на то жить пышно и великолѣпно, завелъ хоръ своихъ музыкантовъ и всякій день утѣшаясь онымъ съ своими пріятелями.	
2-й.	
А о должности своей и понятія не имѣетъ, а занимаются всѣмъ онымъ Коммисаръ и Вахтера.	Ригской комендантъ Генералъ-Маіоръ Рихтеръ отозвался, что устройство по гошпиталямъ онъ болѣе приписываетъ стараніямъ смотрителя онаго 7 класса Тиханова.
3-й.	
По палатамъ въ мѣсяцъ или въ два пройдетъ одинъ разъ взглянуть на больныхъ и то съ презрѣніемъ.	Больныхъ бывшихъ при Тихановѣ теперь находится очень мало. Нѣкоторые объявили, что Тихановъ иногда по цѣлой недѣли по палатамъ не ходилъ, на что главный докторъ отозвался, что сіе происходитъ отъ того, что сверхъ своей должности, препоручено ему было продовольствіе больныхъ и мундирный магазинъ. Фельдшера, матеріальщики и вообще всѣ служители недовольны отпускомъ дровъ, который производится не по положенію, а какъ случится.
4-й.	
На видъ онъ ловкій мужчина, на угощеніе и пріемъ вдвое, всякому понравится. А на злоупотребленіе и во всей нашей имперіи не найдете такого. Во время присутствія въ Ригѣ Государя Императора въ 815 году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ по наружности онъ такъ блеснулъ хорошо, что и Ему очень понравилось, за что многія и награждены. Ахъ! Если-бы зналъ Государь нашъ по внутренности, то бы Онъ ужаснулся, что тутъ происходитъ. Лишь только Онъ изволилъ выѣхать, тотчасъ все что было бѣлье и прочее блестящее въ палатѣ пошло въ магазины и другія мѣста, отколѣ на этотъ разъ заимствовались. О семъ можно спросить у надзирателей палатъ и больныхъ.	Дѣйствитѣльно, по отсутствіи Вашего Императорскаго Величества Тихановъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2 класса, такъ же какъ и многія изъ медицинскихъ чиновниковъ. Всѣ вахтера, фельдшеры и служители такъ же и медицинскія чиновники утверждаютъ, что особыхъ пріуготовленій для принятія Вашего Величества дѣлано не было, а по отъѣздѣ вещи, бывшія на больныхъ, перемѣнены въ обыкновенный срокъ, то есть, по истеченіи недѣли, и отнесены для сохраненія въ магазейнъ.

Содержаніе доноса.	По слѣдствію открылось.
5-й.	
Хоръ же музыкантовъ состоитъ изъ людей наемныхъ и крѣпостныхъ, на содержаніи у него живущей отставнаго поручика Василевскаго дочери дѣвки Марьи Василевской, и изъ больныхъ и выздоровѣвшихъ разныхъ полковъ нижнихъ чиновъ Петровскаго мушкатерскаго полка музыкантовъ Ивана Петрова и Филиппа Анисимова и 31 Егерскаго полка Петра Соловьева, содержа ихъ болѣе года у себя въ числѣ музыкантовъ, полагая ихъ въ больныхъ на порціи. о чемъ извѣстенъ былъ служившій при Ригскомъ комендантѣ плацъ-адъютантъ Маіоръ Афанасьевъ, и по связи съ Тихановымъ обо всемъ оном умалчивалъ. Первые два отправлены уже къ Ригскому коменданту, а послѣдній выключенъ былъ въ госпитальныя служители, который уже по приключившейся ему болѣзни и померъ.	По отзыву командира Петровскаго пѣхотнаго полка полковника Кузмина видно, что музыканты Семенъ Петровъ и Филипъ Анисимовъ оставлены были полкомъ 1812 года въ Ригѣ. Въ 1814 отправлены были въ тамошней гошпиталь и находились въ услуженіи смотрителя 7 класса Тиханова по 15 сентября того года.—Сверхъ сего главный докторъ Мейнсгоузинъ показалъ, что Тихановъ имѣетъ у себя хоръ музыкантовъ, изъ крѣпостныхъ его людей состоящей.
6 й.	
Надзирателей за больными отвлекаетъ онъ отъ призрѣнія ихъ на собственныя разныя работы свои и своихъ друзей, о чемъ извѣстны госпитальные вахтера Казаковъ, Савельевъ и Веропунинъ.	Оные вахтера объявили, что Тихановъ не отвлекалъ ихъ на собственныя свои работы, въ чемъ они уже и присягали.
7-й.	
Строилъ онъ казенный при гошпиталѣ для больныхъ флигель. показывая, что строились только плѣнными французами и ополченными нашими воинами, а напротивъ того и многими гошпитальными служителями, отъ изнуренія коего многіе померли. Изъ матеріала же показываемаго на употребленіе казеннаго флигеля, онъ, Тихановъ, выстроилъ казенными людьми для себя на Петербургскомъ форштатѣ домъ, который уже и продалъ за 12 тысячъ рублей, въ домѣ же его дворникомъ былъ гошпитальный служитель Лаврентій Мышенко. Чрезъ употребленіе надзирателей на свои работы, больные оставались безъ всякаго призрѣнія, такъ что больной умеръ и вынести его въ должное мѣсто не кому было, чрезъ что цѣлый день и мертвый долженъ оставаться съ прочими больными въ палатѣ на койкѣ до тѣхъ поръ, пока возвратятся надзиратели съ работы, о чемъ многіе служители могутъ утвердить, бывшіе въ то время; все это было тогда, когда строился флигель и домъ его въ 1813 году.	Учинивъ выправку, по дѣламъ открылось, что флигель строился французскими плѣнными и нашими ополченными воинами. Но по разспросамъ нашлось, что на оной были такъ же употреблены и гошпитальныя служителя, кои въ отчетахъ не показаны.—Что же касается до перевозки казенныхъ матеріаловъ въ домъ, который онъ, Тихановъ, строилъ тогда на Петербургскомъ форштатѣ, то сего не открылось.—Медицинскіе чиновники, вахтера и служители утверждаютъ, что никогда не было, чтобъ мертвые оставались на койкахъ по цѣлому дню, а тотчасъ выносятся въ часовню.

Содержаніе доноса.	По слѣдствію открылось.
8-й.	
Въ числѣ больныхъ и теперь держитъ на порціи здоровыхъ двухъ человѣкъ, а именно: Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка рядоваго Власа Алифанова, родню своего знакомца здѣшняго купца Алифанова, и Кексгольмскаго гренадерскаго, рядоваго Игнатія Егорова 1814 года сентября съ 27 дня, которые гошпиталя въ глаза не видали, и здоровы въ лучшемъ состояніи, а живутъ 1-й у купца здѣшняго Алифанова, а 2-й не знаю, о чемъ извѣстенъ Тихановъ.	Алифановъ показалъ, что онъ былъ оставленъ полкомъ за болѣзнію съ 1814 года такъ же какъ и Игнатій Егоровъ, оба они за ранами выключены изъ полковъ и приписаны въ число неспособныхъ и находятся при гошпиталѣ.
9-й.	
Изъ числа надзирателей роздано имъ, Тихановымъ, въ услуженіе и другія работы гошпитальныя служители: вдовѣ женѣ доктора Брѣева, Иванъ Федоровъ 1-й, и Трофимъ Филипповъ, здѣшнему жъ жителю, такъ называемому Быковкину, Никита Шлыковъ, который отъ изнуренія Іюня 16 1815 года умеръ, въ мѣсто коего данъ и другой на таковую жъ надобность Семенъ Такаевъ; фаворитамъ своимъ вахтерамъ Афонасьеву, Петръ Миллеръ, Казакову, коммисаріатской служитель Кришъ Якубъ, на мызу Генерала Емме 26-го подвижной инвалидной роты, рядовой Герасимъ Прокофьевъ, аудитору Дягилеву изъ выздоровѣвшихъ Подольскаго мушкетерскаго полка рядовой Яковъ Андреевъ, и содержитъ у себя самъ Тихановъ, у присмотра свиней и другихъ птицъ, гошпитальныхъ служителей: Тома Петера, въ кучерахъ – Данилу Ермолаева, у присмотра его собственнаго лѣсу подъ Динаминдомъ, купленнаго имъ для пользы своей, гошпитальныхъ служителей: Лаврентія Мышенко и Антона Мягкого. Въ 1814 году въ февралѣ мѣсяцѣ давалъ онъ гостившей у него своей матери коммисіонерши 7 класса Тихановой для препровожденія ея изъ Риги до С.-Петербурга, гошпитальнаго служителя Ивана Спиридонова, который отъ жестокосердія къ нему отъ упомянутой Тихановой въ дорогѣ ознобилъ себѣ ноги и чрезъ то по пріѣздѣ того жъ года въ мартѣ мѣсяцѣ и умеръ.	Иванъ Федоровъ вышелъ въ отставку, а Трофимъ Филипповъ показалъ, что они оба жили по приказанію Тиханова у вдовы доктора Брѣева три года, Семенъ Такаевъ у купца Быковника пять мѣсяцовъ, Петръ Милеръ у вахтера Афонасьева два года, Герасимъ Прокофьевъ у генерала Эмме, два года, Яковъ Андреевъ у адитора Дягилева, четыре года. Томъ Петеръ живетъ у Тиханова съ 1811 года, а Данило Ермолаевъ четыре года, не бывши его деньщиками. Мышенко вышелъ въ отставку, а Антонъ Мягкой показалъ, что были они оба у присмотра лѣса за Двиной около двухъ мѣсяцевъ. Иванъ Спиридоновъ ѣздилъ въ 1814 году съ матерью Тиханова въ С.-Петербургъ, въ дорогѣ ознобилъ ноги и въ этомъ же году въ февралѣ мѣсяцѣ въ гошпиталѣ умеръ.
10-й.	
И метресы своей Василевской сестрамъ, гостившимъ у нея, давалъ для препровожденія ихъ въ деревню гошпитальнаго вах-	Вахтеръ Савельевъ былъ въ 1814 году въ отпуску. Федоръ Букрѣевъ объявилъ, что по приказанію Тиха-

Содержаніе доноса.	По слѣдствію открылось.
тера Савельева и служителя Федора Букрѣева, и казенныхъ нѣсколько лошадей для свозки ихъ. Также и родню ея, Василевской, Сергѣева отвозили въ Ковно на трехъ казенныхъ лошадяхъ, къ брату его, служащему при тамошнемъ гошпиталѣ смотрителемъ 9 класса, Сергѣеву, опредѣленному по старанію Персицкаго. И во многія разныя мѣста имъ роздано для услугъ значительное число людей, о которыхъ я не знаю.—Можно о семъ спросить у вахтера Казакова.	нова ѣздилъ съ Маіоромъ 14 Егерскаго полка Телегинымъ въ Юрьевъ.
11-й.	
Мастеровыхъ кузнецовъ, слесарей и плотниковъ употребляетъ онъ болѣе для своей работы и своихъ друзей, чрезъ что бываетъ и въ казенныхъ надобностяхъ остановка.	Кузнецы и слесари показали, что они работаютъ то, что имъ прикажутъ, не зная, казенная-ли то работа, или партикулярная; шесть плотниковъ объявили, что они цѣлый годъ работали при построеніи дома Тихонова, за что и получили отъ него 175 рублей, кои и раздѣлили по приказанію Тиханова съ своими товарищами.
12-й.	
Отъ несмотрѣнія его въ 1815 году въ маѣ мѣсяцѣ упалъ ветхій флигель, въ которомъ по приказу его жили и люди, отъ чего убитъ на мѣстѣ до смерти гошпитальной служитель Микъ Индрикъ и въ многихъ ранило, и отъ ранъ послѣ того скорости умеръ гошпитальный служитель Климъ Іевлевъ и жена гошпитальнаго служителя Ивана Забавина.	При семъ случаѣ убитъ одинъ Микъ Индрикъ. Виновный же Помощникъ Тиханова наказанъ арестомъ.
13-й.	
Еще онъ перевороты свои дѣлаетъ для пользы своей, вмѣсто коммисара перепрашиваетъ въ провіантскомъ вѣдомствѣ на пріемъ муки дать ассигновку купцу Алифанову, отъ коего беретъ деньги и закупаетъ рожь самъ и посылаетъ другихъ нижнихъ чиновъ и мелетъ оную самъ и все это обрабатывается казенными людьми и лошадьми; подробнѣе о семъ можно узнать у гошпитальныхъ вахтеровъ Ѳерстунина и Савельева и у обозныхъ.	Ригской купецъ Алифановъ объявилъ, что онъ неоднократно по ассигновкамъ коммисіи выдавалъ Тиханову муку, но чтобъ онъ вмѣсто муки давалъ деньгами, въ семъ не сознается. Такъ же показалъ, что въ прошломъ году покупалъ отъ него десять ластовъ и тринадцать пуръ ржи за восемь сотъ двадцать три рубля девять копѣекъ серебромъ и деньги сіи сполна получилъ. Вахтеръ Савельевъ согласно съ симъ показалъ, что онъ къ Алифанову возилъ въ прошломъ году рожь съ двухъ мельницъ, въ канторѣ же не извѣстно; какая сія была рожъ и въ приходъ деньги не занесены.

Содержаніе доноса.	По слѣдствію открылось.
14-й.	
Находившимся при гошпиталѣ плѣннымъ французамъ, бралъ онъ отъ здѣшняго Гражданскаго Губернатора за провіантъ деньги, не записывая ихъ никуда въ приходъ, утаивая ихъ въ пользу свою, и имъ оныя не отдавалъ.	Контора отозвалась, что вѣроятно потому деньги за провіантъ не всегда были записаны, что плѣнные французы тотчасъ по пріемѣ оныхъ были удовлетворены.
15-й.	
Братъ его родной былъ въ Митавѣ при гошпиталѣ смотрителемъ 7 класса Тихановъ, и по уничтоженіи онаго слѣдовало бы явиться съ отчетами въ коммисію Псковскаго Коммисаріатскаго депо, но такъ какъ они не довольны управляющимъ Псковскою коммисіею 6 класса Нейдгардтомъ за то, что онъ ни кому, а особливо ихъ фамиліи, потачки не даетъ, то и выпросили чрезъ Персицкаго чтобы онъ упросилъ, кого слѣдуетъ, вытребовать его въ Санктпетербургъ, съ отчетами для пользы его въ его отчетахъ, ибо всѣ имъ тамъ знакомы, то и сдѣлаютъ по отчетамъ то, что захотятъ.	Управляющій Псковской коммисіею 6 класса Нейдгартъ отозвался, что по уничтоженіи Митавскаго гошпиталя, хотя и было предписано смотрителю онаго 7 класса Тиханову явиться для отдачи отчетовъ въ Псковскую коммисію, но генералъ-кригсъ коммисаръ Татищевъ предписалъ ему явится съ оными въ С.-Петербургъ.
16-й.	
Митавской же Тихановъ Рижскому Тиханову продалъ какую то казенную муку кулей до ста привезенную имъ изъ Митавы изъ тамошняго гошпиталя, о чемъ извѣстны вахтера Верстунинъ и Осипъ Павловъ.	Вахтеръ Павловъ показалъ, что онъ дѣйствительно привезъ изъ Митавы 40 кулей муки, коя и поступила въ магазейнъ. По книгамъ же канторскимъ значится, что изъ переведеннаго изъ Митавы въ Ригу гошпиталя, принято оной только три четверти два четверика.
17-й.	
Въ 1812 и 1813 годахъ смотритель рижской Тихановъ на порціи въ излишествѣ больныхъ противъ настоящей прибыли людей содержалъ ежегодно отъ 100 и до 300 человѣкъ въ пользу свою; сіе можно сличить съ правдивой такъ называемой книгой и посылаемыми отъ него къ начальству отчетами, тутъ то все и видно будетъ злоупотребленіе. Правдивую же книгу отъ Коммисаріатскаго департамента раза три требовали для слички съ отчетами, но такъ какъ она не сходна съ докторскими требованіями и отчетами, то ему и нельзя ее послать въ департаментъ, то онъ и упрашиваетъ чрезъ Персицкаго попросить того, отъ кого сіе зависитъ, что сіе исполнилось и болѣе правдивой книги не требовали.	Правдивыя книги за 1812 и 1813 года найдены мною въ совершенномъ безпорядкѣ съ вырванными шнурами и безъ казенныхъ печатей.

Содержаніе доноса.	По слѣдствію открылось.
18-й. Да мимо коммисара помощникъ смотрителя и фаворитъ его 9 класса Вакеръ, по его просьбѣ который теперь по старанію Персицкаго находится въ Витебскѣ при гошпиталяхъ смотрителемъ, подалъ фальшивой рапортъ 1815 года іюля 17 дня, что онъ для гошпиталя у рижскаго жителя Вилле купилъ мѣлу 300 пудовъ по 2 руб. 5 коп. пудъ и клею 8 пудовъ 17 фунтовъ по 28 руб. пудъ, который совсѣмъ у него не покупалъ, а куплено самимъ Тихановымъ у рижскаго жителя Федора Краймеера, и то не 300 пудовъ, а 12 берковцовъ по $^3/_2$ серебромъ, сіе составитъ, полагая въ берковцѣ 10 пудовъ, 120 пудовъ, а рубль по 4 рубли, то пудъ и выйдетъ не по два рубли пять копѣекъ, а по 1 рублю $57^1/_2$ коп., а клею у него совсѣмъ и брато не было, о семъ можно спросить подъ присягою у гошпитальныхъ вахтера Савельева и упомянутыхъ рижскихъ жителей, то они Тихановъ и Вакеръ отъ одного предмета украли изъ казны 661 руб. 90 копѣекъ.	Фальшиваго рапорта 9 класса Вакера не нашлось, а вахтеръ Савельевъ показалъ, что въ прошломъ году бралъ онъ у Ригскаго купца Краймеера мѣлу до 300 пудовъ, но по какой цѣнѣ не знаетъ, ибо ему оной отпускали по запискамъ.
19-й. Коммисары же здѣсь по приходамъ и расходамъ ни что другое, какъ нуль; онъ въ короткое время чрезъ случаи перемѣнилъ двухъ, кто не по немъ, а о третьемъ Митяевѣ объ отрѣшеніи представилъ начальству и безъ сомнѣнія сіе совершится; самъ во всемъ онъ по расходамъ коммисаръ и его метреса Василевская и ея крѣпостныя люди.	По справкамъ открылось, что дѣйствительно во время бытности смотрителемъ 7 класса Тихановымъ перемѣнено 3 коммисара, а теперь занимаетъ оную должность Губернской Секретарь Наумовъ, но по дѣламъ конторы видно, что сіе воспослѣдовало по предписаніямъ Г-на генералъ-кригсъ коммисара Татищева.
20-й. Нынѣ Гошпиталь же онъ Тихановъ самъ продовольствуетъ, а не подрядчикъ, и показываетъ въ расходѣ дрова, мыло, свѣчи и масло конопляное въ большомъ количествѣ, а расходуется дѣйствительно менѣе половины сихъ матеріаловъ, о чемъ можно спросить у вахтеровъ Верстунина и Савельева и служителя Анику Григорьева и банщика Павлова и при палатахъ надзирателей и при прачешной Кастеляншу Ѳеодору Васильеву.	Какъ выше уже сказано, всѣ фельдшеры и служители гошпитальные вообще не довольны раздачею дровъ, кои производятся не по порядку. По книгамъ же выведено то количество, кое по положенію на то число людей слѣдуетъ. А исправляющій должность смотрителя 9 класса Космаковъ на сіе отозвался, что фельдшера и прочіе служители до сихъ поръ таковой жалобы не объявляли, а хотя имъ дрова и выдаютъ по полѣнно, но что сіе превышаетъ самое положеніе. Въ чемъ я нахожу, что какъ онъ, такъ и Тихановъ не справедливы, ибо, ежелибъ они производили раздачу дровъ по порядку, то гошпитальные служители не въ правѣ бы были на сіе приносить жалобы.

Содержаніе доноса.	По слѣдствію открылось.
21-й.	
Больнымъ въ порціи муку овсяную, медъ и крупу употребляютъ не по положенію, а менѣе гораздо и вмѣсто овсяной употребляютъ яшную и грешневую, о чемъ можно спросить служителей при кухнѣ Федора Иванова, Анику Григорьева и Кисельника, сколько они употребляютъ оныхъ припасовъ. То и видно будетъ противъ настоящаго расхода разница.	Вахтеръ Верстунинъ, который находится при кухнѣ, и прочіе служители показали, что они получаютъ муки по фунту на человѣка, и что оная мука овсяная, меду по четверти фунта, говядины по одному фунту съ костями, изъ коей при разваркѣ остается отъ половины до трехъ четвертей фунта.
22-й.	
Для дѣланія квасу показывая по книгамъ въ расходѣ солоду около 30 четвертей, употребляютъ только отъ 17 и до 20 четвертей, да и то съ варки кваса самаго лучшаго сливаетъ въ боченокъ для себя смотритель, доктору, главному лекарю, на почту помощнику почтмейстерскому Лаубе, плацъ-адъютанту Афанасьеву и Генералъ-Маіору Третьякову и другимъ многимъ, о чемъ извѣстенъ вахтеръ Савельевъ и всѣ квасовары. Также Тихановъ многимъ раздаетъ изъ казеннаго, кто ему помогаетъ воровать, свѣчъ, мыла, масла коноплянаго, не малое количество, о чемъ извѣстенъ вахтеръ Верстунинъ, гошпитальный служитель Аника Григорьевъ и метресы его Василевской крѣпостной человѣкъ Михайловъ.	Вахтеръ Савельевъ и квасовары показали, что на каждую варю квасу берутъ по 7 четвертей солоду ячнаго, по одной аржанаго, квасу выходитъ отъ 50 до 55 бочекъ мѣрою каждая въ 12 ведеръ, дровъ на сіе употребляется отъ 3-хъ до 3½ саженъ, при каждой варѣ выдается, смотрителю Тиханову одна бочка, главному доктору, главному лѣкарю и другимъ докторамъ каждому по полу-анкеру, на сторону же ни кому не выдается.
23-й.	
Захотѣлъ онъ побывать въ С.-Петербургѣ въ прошедшемъ году въ іюлѣ мѣсяцѣ, только что написалъ письмо къ Персицкому, тотчасъ онъ выпросилъ его, у кого слѣдуетъ, и ему позволено было пріѣхать для нѣкоторыхъ будто бы надобностей и на казенныхъ прогонахъ, а казенной надобности никакой не было. Вотъ какое зло! По пріѣздѣ въ С.-Петербургъ, дѣлалъ онъ для своихъ защитниковъ балъ, и это ему стало 5000 рублей,—онъ самъ здѣсь хвалился.	По дѣламъ конторы видно, что Тихановъ ѣздилъ въ 1815 году въ С.-Петербургъ, но подлиннаго на сіе предписанія Г-на Генералъ-Крикъ-Коммисара Татищева не нашлось, прогоновъ же не было ему выдано.
24-й.	
Захотѣлъ онъ столкнуть отсюда находящагося сдѣсь смотрителемъ при мундирныхъ магазейнахъ 7 класса Слонимскаго въ пользу свою и тотчасъ его столкнулъ и сдѣлался смотрителемъ на мѣсто его и въ	7 Класса Слонимской отозвался, что никакихъ неудовольствій на Тиханова не имѣетъ.

Содержаніе доноса.	По слѣдствію открылось.
помощь свою выпросилъ изъ Ревельскаго гошпиталя коммисара 9 класса Космакова, бывшаго секретаремъ въ Ригскомъ коммисіонерствѣ при его отцѣ; вотъ что случай и деньги дѣлаютъ!	
25-й.	
А Тихановъ Персицкому за то каждый мѣсяцъ опредѣлилъ пенсію въ 500 руб., а Персицкой съ коммисаріатскими чиновниками большія какія то имѣетъ связи, что захочетъ, то и сдѣлаетъ изъ нихъ; такъ тутъ Персицкой и Тихановъ съ его сообщниками что хотятъ, то и дѣлаютъ, въ надеждѣ той, такъ онъ и чертитъ, сіе мѣсто наслѣдственное имъ достается: отецъ его былъ смотрителемъ 15 лѣтъ, а теперь сынокъ уже 6-й годъ, потомъ и другой будетъ нѣсколько лѣтъ. По несчастію коммисаріата служатъ въ ономъ три брата Тихановыхъ, одинъ 6 класса, а двое 7-го, а зятикъ ихъ Персицкой при Министрахъ всѣ. Ахъ! какъ много его испортило присутствіе Государя въ Ригѣ, и милость Его ему! онъ еще болѣе началъ дѣлать зла и другимъ притѣсненія, такъ и хвалится, что и никто мнѣ сдѣлать ничего не можетъ.	По справкамъ открылось, что въ Коммисаріатскомъ департаментѣ дѣйствительно служатъ три брата Тихановыхъ, отецъ ихъ такъ-же въ ономъ служилъ.
26-й.	
А припасы и матеріалы для гошпиталя закупаетъ по цѣнѣ умѣренной, а выводитъ по значительной, о семъ можно спросить подъ присягою тѣхъ, у кого онъ покупаетъ, и во многихъ мѣстахъ по книгамъ записываются не тѣ люди, у кого куплено, а тѣ, кои на сей предметъ подкуплены Тихановымъ.	Росписки продавцовъ показываютъ противное доносителю и, вопреки оныхъ, другихъ показаній сдѣлать не осмѣлятся.
27-й.	
Въ 1811 году Тихановъ пріѣхалъ въ Ригу безъ гроша денегъ и еще долгу привезъ до 15000 рублей, все уже это успѣлъ выплатить, экипироваться, завести блестящій въ золотѣ и серебрѣ сервизъ и экипажъ, лошадей и хоръ музыкантовъ и въ ломбардѣ въ проценты отдать болѣе 100 тысячъ рублей.	Обстоятельства сіи остаются въ неизвѣстности.

Содержаніе доноса.	По слѣдствію открылось.
28-й.	
Хранящееся у него 26 подвижной инвалидной роты сукно и каразея, принятое той роты отъ подпоручика Петрова на удовольствіе той роты чиновъ, продано имъ здѣшнему купцу Ивану Бѣлову, а нижніе чины ходили въ раздранномъ рубищѣ.	Ригской купецъ Иванъ Бѣловъ отозвался, что онъ не упомнитъ, покупалъ-ли онъ отъ Тиханова сукно и каразею.
29-й.	
Халатовъ, одѣялъ байковыхъ и тулуповъ овчинныхъ у него противъ книги состоитъ въ излишествѣ болѣе нежели на 15000 р., и сіе можно спросить, откуда онъ взялъ. Сіи вещи отправлялъ онъ нынѣ въ деревню, о чемъ можно подъ присягою спросить у вахтеровъ, находящихся при магазейнахъ.	Вахтера показали, что имъ неизвѣстно, отправляетъ-ли Тихановъ вещи въ свою деревню, ибо ключи отъ всѣхъ магазейновъ находятся у него. Чтожъ касается до повѣрки магазейновъ, сіе иначе нельзя исполнить, какъ предписавъ смотрителю Тиханову сдать оныя коммисару, у коего по гошпитальнымъ регламентамъ они должны бы состоять въ вѣденіи, а по неимѣнію утвержденнаго коммисара, находятся въ совершенномъ распоряженіи Тиханова, сіе исполнить въ присутствіи посторонняго свидѣтеля и вѣдомость кою они составятъ, сличить съ имѣющеюся вѣдомостью о вещахъ долженствующихъ быть по книгамъ.
30-й.	
Въ 1812 и 1813 году было пожертвовано обывателями въ Ригѣ для больныхъ значительное число коровьяго масла, сельдей, ветчины и другихъ многихъ припасовъ, но онъ Тихановъ не столько употребилъ для больныхъ, сколько оныхъ продалъ купцу Ивану Бѣлову именемъ чужимъ на торгахъ, продано же имъ на весьма значительную сумму, о чемъ можно спросить у помощника его Вакера и вахтеровъ Верстунина и Савельева и Васплевской людей.	Тихановъ продавалъ излишніе припасы, пожертвованные обывателями, но сіе онъ исполнялъ по предписанію Военнаго Губернатора Маркиза Паулччи, и поступившія отъ продажи оныхъ суммы, записывалъ въ книгу.
31-й.	
Аммуниціею же полковою послѣ умершихъ распоряжался онъ какъ собственностью своею и раздаетъ кому попало по просьбамъ. Нечаянно ко мнѣ попало письмо 14 Егерскаго полка маіора Романовича, писанное имъ Тиханову. Вы тутъ изволитѣ увидѣть Тиханова вѣрность.	Вахтеръ Верстунинъ показалъ, что по приказанію смотрителя Тиханова, отпустилъ онъ изъ оставшихся послѣ умершихъ 260 киверовъ унтеръ-офицеру 14 Егерскаго полка. О возвращеніи жъ оныхъ онъ не извѣстенъ.

Содержаніе доноса.	По слѣдствію открылась.
32-й.	
Получилъ онъ отъ коммисіонера 7 класса Сланинскаго деньги и всѣ почти убилъ не на тотъ предметъ, на которой слѣдовало.	Коммиссіонеръ 9 класса Космаковъ отозвался, что ему не извѣстно, употреблялъ-ли Тихановъ суммы не на тѣ предметы, на кои оныя были ему выданы.
33-й.	
Также и отъ полковъ Брянскаго, Капорскаго, 47 Егерскаго и отъ другихъ многихъ было прислано значительное число денегъ, для удовольствія нижнихъ чиновъ, но онъ ихъ промоталъ и ни одного человѣка не удовольствовалъ. О семъ можно спросить въ конторѣ у коллежскаго регистратора Воробьева.	Контора отозвалась, что деньги отъ разныхъ полковъ присланы были, и что въ минувшемъ августѣ и нынѣшнемъ сентябрѣ, всѣ по принадлежности обращены въ разныя губернскія правленіи для отдачи тамъ нижнимъ чинамъ.
34-й.	
Такъ же и многія не законныя дѣлалъ онъ Тихановъ деньгамъ употребленія, каковое не смѣетъ дѣлать распоряженіе департаментъ и коммисія. Денегъ казенныхъ противъ книгъ въ остаткѣ у него никогда не состоитъ того количества, сколько должно, а всегда менѣе, ибо онъ ими распоряжается какъ собственными, словомъ сказать: я еще такого злоупотребленія и не видывалъ.	Книги о приходѣ и расходѣ денегъ за 1816 годъ мною освидѣтельствованы и находятся въ должномъ порядкѣ, слѣдующія суммы находятся на лицо.
35-й.	
Сколько уже было надъ нимъ слѣдствій все чрезъ деньги оправдается.	Тихановъ находится подъ слѣдствіемъ по доносу аптекаря Гедерса и по жалобѣ на него еврея Моушовича, и по обѣимъ жалобамъ оправданъ.

Флигель-адъютантъ капитанъ Дурново.

б)

Предписаніе флигель-адъютанта Дурново смотрителю Ригскаго военнаго госпиталя 7-го класса Тиханову.

(№ 72, 25 октября 1816 г.).

Во исполненіе Высочайшихъ препорученій, на меня возложенныхъ, нужно мнѣ знать, по какимъ причинамъ: 1) употребляли вы гошпитальныхъ служителей какъ для своего, такъ и друзей вашихъ служенія. 2) Правдивыя книги за 812 и 813 года бывъ произведены незаконнымъ образомъ, нашлись безъ казенныхъ печатей и въ совершенномъ безпорядкѣ. 3) Магазейны съ бѣльемъ и съ матеріалами по гошпитальному регламенту должны находится въ вѣденіи коммисара, но состоятъ въ совершенномъ вашемъ распоряженіи. 4) Расходуя дрова, не дѣлали вы оное по положенію, чѣмъ вообще всѣ гошпитальные служители не довольны. 5) Оставшую послѣ умершихъ аммуницію давали 14 Егерскаго полка Маіору Романовичу, на случай смотра ввѣренной ему команды. 6) Употребляя гошпитальныхъ служителей на построеніе флигеля для больныхъ, не показывали оное въ своихъ отчетахъ. 7) Отъѣзжая въ С.-Петербургъ, переносили халаты изъ магазейновъ къ себѣ на квартиру, находясь удаленнымъ отъ вашей должности и не имѣя права дѣлать никакого по гошпиталю распоряженія, предписали исправляющему должность смотрителя 9 класса Космакову взять изъ вашей квартиры 500 халатовъ.

Объяснивъ на оборотѣ сего отзывы ваши на вышеписанные пункты, имѣете вы немедленно мнѣ оные доставить.

Флигель-адъютантъ Дурново.

в)

Объясненія Тиханова.

1-й.

Вступя въ должность Смотрителя Рижскаго военнаго госпиталя, нашелъ я, что какъ предмѣстникъ мой, такъ и всѣ медицинскіе чины на основаніи положенія о госпиталяхъ 1797-го года имѣли госпитальныхъ служителей для услугъ, и, не получивъ ни отъ куда повеленія не употреблять ихъ къ подобному званіи, я оставилъ, особенно же въ служителяхъ къ призрѣнію за больными не было недостатка, а чтобы служители даваны были кому либо изъ друзей моихъ, не могу рѣшительно припомнить, въ томъ однако же увѣренъ, что сіе не могло случиться иначе, какъ по собственному ихъ согласію и за плату.

2-й.

Не могу равнымъ образомъ донести безъ справки, оторвались ли печати по слабости сургуча отъ правдивыхъ книгъ за 812-й и 813-й годы, или они и при-

сланы были не запечатанные; сіи книги состояли въ непосредственномъ надзорѣ бывшаго коммисара 9-го класса Вакера и правившаго должность главнаго писаря Коллежскаго Секретаря Пастунова, по силѣ госпитальнаго регламента, а въ руководство къ продовольствію больныхъ порціею и повѣркѣ прибыли и убыли ихъ я имѣлъ не книги, но ежедневныя требованія доктора, на которыхъ и основался. Въ прочемъ необыкновенное умноженіе больныхъ не въ одномъ Госпиталѣ, но разнымъ по городу и окрестностямъ мѣстахъ, и ограниченность числа писарей, не позволяли мнѣ наблюсть исправность сихъ книгъ тѣмъ болѣе что я едва имѣлъ тогда столько времени, чтобы собственнымъ надзоромъ обезпечить исправность призрѣнія и продовольствія больныхъ.

3-й.

Настоящаго коммисара при госпиталѣ нѣтъ, а находится чиновникъ должность его исправляющій; госпиталь же имѣетъ вещей гораздо болѣе, нежели по количеству больныхъ имѣть подлежитъ; по сему, оставивъ въ распоряженіи исправляющаго коммиссарскую должность, до опредѣленія настоящаго коммиссара, вещей на 1000 человѣкъ, я всѣ прочіе запечаталъ въ кладовыхъ моею печатью, но ключи, отъѣзжая въ С.-Петербургъ, оставилъ у исправляющаго коммиссарскую должность.

4-й.

Дрова употреблялъ я въ госпиталѣ по положенію, служителямъ же давалъ по примѣру бывшихъ до моего прибытія отпусковъ столько, сколько надобность требовала, лишь бы избѣжать недостатковъ до моего смотрѣнія за госпиталемъ бывшихъ, отъ чего отапливая 20-ю печами больше, нежели положено, у меня былъ по прошествіи года значительной остатокъ, и по отчетамъ показанной; служители никогда ни мнѣ, ниже при бывшихъ смотрахъ за то не жаловались.

5-й.

Кивера давалъ я маіору Романовичу не на случай смотра, но для передѣлки, ибо они доставлены были ко мнѣ совершенно измятыми, и которые онъ какъ къ передѣлкѣ не удобные мнѣ тогда же возвратилъ, и кои хранятся до нынѣ въ томъ же качествѣ, какъ ко мнѣ доставлены были.

6-й.

Для строенія госпитальнаго флигеля служители дѣйствительно употреблены были, и сколько на сей флигель издержано суммы, представленъ отъ меня начальству отчетъ, изъ коего видно, что на платежѣ рабочимъ не сдѣлано никакихъ выдачъ и отъ того флигель обошелся только въ 26,120 руб. 94 коп., а ежели бы оной строить съ наймомъ рабочихъ, не употребя служителей и тѣхъ мѣръ, кои были мной взяты, при томъ въ то время, когда форштатъ выженъ, на вѣрное стоилъ бы больше 50,000 рублей.

7-й.

До вызыва меня въ С.-Петербургъ, приказалъ я вахтеру Афанасьеву перевезть не изъ госпитальнаго, но мундирнаго магазина въ госпиталь 1000 халатовъ, изъ коихъ 500 тогда же отдалъ исправляющему должность коммиссара, а остальныя приказалъ сложить въ кладовую у меня тутъ же внутри госпиталя на квартирѣ находящуюся, единственно для того, чтобы оные не расходовать безъ крайней надобности, по отъѣздѣ моемъ, усмотрѣвъ изъ рапорта коммиссіонера 9-го класса Касмакова, что халаты взяты имъ изъ резервной кладовой по недостатку ихъ въ кладовыхъ расходныхъ, я предписалъ ему означенными 500-ми халатовъ замѣнить расходъ изъ резерва и не брать болѣе, дабы не портить порядка въ немъ заведеннаго, предписаніе сіе дать я считаю себя въ правѣ потому, что не смѣненъ еще отъ должности смотрителя. С.-Петербургъ Октября 26-го дня 1816-го года.

г)

Вторичный доносъ на Тиханова и результаты вторичнаго слѣдствія, произведеннаго флигель-адъютантомъ Дурново.

Содержаніе доноса.	По слѣдствію открылось.
1-й.	
Какъ прислано только сюда изслѣдовать Тиханова, то онъ тотчасъ узналъ обо всемъ отъ своихъ пріятелей, и что у него было въ магазейнахъ лишнее: халатовъ до тысячи и бѣлья много и проч. За отправленіемъ въ деревню, велѣлъ изъ магазейновъ перевести въ свою квартиру на верхъ своими людьми. Вахтеръ Верстунинъ объ ономъ хорошо знаетъ.	Вахтеръ Верстунинъ показалъ, что дѣйствительно онъ видѣлъ, какъ изъ магазейновъ переносили халаты на квартиру Тиханова, но какое ихъ было число, сего не знаетъ. Вахтеръ Сестринъ показалъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года, онъ получилъ по приказанію дворецкаго Тиханова изъ его квартиры 500 халатовъ и 200 наволочекъ, кои отнесены въ расхожій магазейнъ. 9-го класса Космаковъ отозвался, что онъ принималъ оныя вещи по предписанію Тиханова, послѣдовавшему къ нему 11-го Іюля 1816-го года, но какъ смотритель Тихановъ по Высочайшему повелѣнію устраненъ отъ исполненія своей должности, то я полагаю, что онъ и не въ правѣ былъ дѣлать никакихъ по гошпиталю распоряженій.
2-й.	
Какъ Тихановъ получилъ повелѣніе ѣхать въ С.-Петербургъ, то пробылъ здѣсь два дня и упрашивалъ наряженныхъ къ слѣдствію, которые его пріятели и дали ему честное слово во всемъ его оправдать. Гошпитальнымъ вахтерамъ обѣщалъ привезти непремѣнно всѣмъ офицерскіе чины	По отзыву главнаго доктора, главнаго лѣкаря и прочихъ медицинскихъ чиновниковъ видно, что послѣ полученія повелѣнія отправиться въ С.-Петербургъ, Тихановъ пробылъ здѣсь день, или два, чего утвердить не могутъ, вахтера Калмыковъ и Ва-

Содержаніе доноса.	По слѣдствію открылось.
и всѣмъ награжденія и мундиры пошить новыя.—„Это за то, сказалъ, что будутъ вамъ приказывать отвѣчать, то и говорить.— Тоже дано знать, чтобъ всякой взялъ свои мѣры, что отвѣчать, и еще при отъѣздѣ сказалъ, что онъ въ С.-Петербургѣ все чрезъ своихъ пріятелей въ самомъ лучшемъ видѣ обработаетъ; это уже не первой разъ, да и что въ бричкѣ накладено, это тоже не бездѣлица, она заставитъ всякаго за меня стараться. Такъ говорилъ: „что я въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ отъ покупки припасовъ сдѣлалъ казнѣ приращенія, это меня непремѣнно оправдаетъ.“	силій Маковецкой сознаются въ томъ, что Тихановъ за недѣлю передъ своимъ отѣздомъ, обѣщалъ доставить офицерскія чины, но отнюдь не за то, чтобъ они говорили, что имъ прикажутъ; чтожъ касается до словъ Тиханова, то слуховъ объ ономъ не имѣется.
3-й.	
То я на сіе имѣю вашему сіятельству донести и увѣренъ, что казна этихъ злыхъ приращеній никогда бы не захотѣла, потому 1) что онъ самъ смотритель и покупщикъ припасовъ, гдѣ ему надо смотрѣть за добротою припасовъ а онъ самъ старается худыя употреблять, потому, что таковыя дешевле и то его польза; 2) и больные никогда полной порціи не получали; квасъ всегда дѣлаетъ скверной и солоду не то количество употребляетъ, что въ расходѣ выводитъ, зимою палаты худо топитъ и дровъ тѣмъ дѣлаетъ себѣ экономію, тому подобныхъ много штукъ, если всѣ подробно описать, то чрезвычайно много, а потому я увѣренъ, что казна такой злой экономіи и приращенія никогда не захочетъ, гдѣ страждетъ человѣчество, для котораго любезный нашъ Монархъ ничего не желаетъ, а смотрители между тѣмъ карманы набиваютъ.	Осмотря всѣ палаты и прочія части гошпиталя, нашелъ я оный въ совершенномъ порядкѣ. Больныя показали, что они всѣмъ довольны, при семъ должно замѣтить, что больныхъ, бывшихъ при Тихановѣ, теперь въ ономъ гошпиталѣ находится очень мало.
4-й.	
Вотъ мое маленькое мнѣніе. Если гдѣ подрядчикъ есть, тамъ не можетъ быть такого зла, но если нѣтъ подрядчика, то дѣло коммисара закупать припасы, а смотрителя дѣло смотрѣть за этимъ, и если подрядчикъ припасы ставитъ, то было бы хорошо, а если коммисаръ покупаетъ, то чтобы было куплено дешево и хорошо,— вотъ его дѣло.	Сіе принадлежитъ до соображенія высшаго начальства, мое же мнѣніе: какъ смотритель самъ закупаетъ все для гошпиталя, то онъ и есть въ тоже самое время ревизоръ своихъ собственныхъ дѣлъ.
5-й.	
Но онъ Тихановъ почтеннаго подрядчика, которой 26 лѣтъ поставлялъ припасы, разными притѣсненіями отдалилъ отъ по-	Ригскій купецъ Малковъ Панинъ былъ подрядчикомъ около 20 лѣтъ при военномъ гошпиталѣ, въ нынѣш-

Содержаніе доноса.	По слѣдствію открылось.
ставки въ госпиталь за то, что тотъ подрядчикъ поставлялъ всегда всѣ припасы и вещи въ самомъ лучшемъ видѣ и все то количество, что требовалось на госпиталь.	немъ году удаленъ былъ отъ подряда тѣмъ, что казна, ему будучи должна болѣе двухъ-сотъ тысячъ рублей, не удовлетворила его деньгами, при томъ же смотритель 7-го класса Тихановъ, дѣлалъ ему разныя притѣсненія, какъ то, часто браковалъ его припасы, а именно: сѣно, овесъ, разные вина, булки, хотя главный докторъ находилъ оныя годнымъ; на сіе главный докторъ отозвался, что, дѣйствительно, случилось одинъ разъ съ булками, кои будучи представлены военному губернатору найдены имъ для употребленія годными.
6-й.	
А коммисаръ на счетъ у сего смотритель, меньше какъ нуль, онъ ихъ за гончихъ собакъ употребляетъ, какъ я уже донесъ Вашему Сіятельству, что онъ въ самое короткое время перемѣнилъ нѣсколько.	Исправляющій должность коммисара Губернскій Секретарь Наумовъ отозвался, что онъ смотрителемъ Тихановымъ былъ всегда доволенъ; должно при семъ замѣтить, что настоящаго коммисара при ономъ госпиталѣ теперь не находится, за неутвержденіемъ начальства.
7-й.	
То истинно Ваше Сіятельство, гдѣ бы то ни было, если смотритель продовольствуетъ госпиталь, то тутъ великое зло творится для страждущаго человѣчества.	Въ 4-мъ пунктѣ объяснено мнѣніе на сей предметъ.
8-й.	
Еще смѣю замѣтить: если Ваше Сіятельство не отрядите отъ себя вѣрнѣйшаго чиновника, для изслѣдованія Тиханова, то я увѣряю васъ, что многіе его зло скроютъ, ибо онъ до отъѣзда взялъ по сему слѣдствію сильнѣйшія мѣры что уже видно здѣсь весьма ясно: одинъ жидъ именемъ Абрамъ Мовшовичъ, который у Тиханова работалъ нѣсколько лѣтъ и денегъ отъ него не получалъ, о чемъ и просилъ вышнее начальство въ С.-Петербургѣ, то прислано было сюда дѣло сіе изслѣдовать, но какъ изслѣдовали, то бѣднаго жида со всѣхъ сторонъ обвинили, да притомъ еще и безъ него, вотъ этотъ бѣдной жидъ пошелъ опять въ С.-Петербургъ утруждать снова начальство.	Ригской комендантъ Генералъ-Маіоръ Рихтеръ объяснилъ, что было произведено слѣдствіе по дѣлу еврея Абрама Мовшовича, но что требованія его оказались несправедливыми, по справкамъ въ полиціи, оный еврей теперь находится въ С.-Петербургѣ.
9-й.	
То и по сему Тиханова слѣдствію очень легко можетъ истина не открыта быть, по тому какъ я вижу, что при начатіи слѣд-	Правдивыя книги за 1812 и 1813 годы запечатаны были слѣдственною коммисіею и доставлены Риг-

Содержаніе доноса.	По слѣдствію открылось.
ствія наряженныя чиновники, бывъ уже Тихановымъ упрошены, какъ я выше писалъ, со всѣмъ не такъ поступаютъ, какъ должно: онѣ книги правдивыя со всѣмъ не тѣ запечатали, о которыхъ я писалъ: надо за 1812 и 1813, а запечатали за 1814 и 1815 и нынѣшній годы, то во всѣхъ вещахъ дадутъ управиться, когда такъ будутъ поступать и отъ васъ вѣрнаго человѣка для сего прислано не будетъ.	скому Военному Губернатору Маркизу Паулуччи, который и препроводилъ оныя въ коммисаріатъ. За 1814 и 1815 годы по требованію коммисаріата доставлены для повѣрки въ оной, а только за 1816 находятся при конторѣ гошпиталя въ должномъ порядкѣ.
10-й.	
Всѣ богатыя свои вещи, какъ золотыя и серебряныя и прочія, а такъ же и бумаги отвезены имъ къ Генералъ-Маіору Третьякову и Плацъ-Адъютанту Афонасьеву, о которыхъ я въ первомъ письмѣ увѣдомлялъ, и къ нареченному зятю своему, за котораго имъ выдана воспитанница его, Яковлеву, служащему у Ригскаго военнаго Губернатора въ канцеляріи, такъ же съ собою имъ повезено множество денегъ, серебра, разныя бумаги и ломбардныя билеты и вещи, такъ что шесть почтовыхъ лошадей съ трудомъ могли коляску везти, все сіе опасаюсь я, чтобъ онъ дорогой не завезъ къ дочерѣ своей живущей близь города Вольмара.	Генералъ - Маіоръ Третьяковъ, Плацъ-Адъютантъ Маіоръ Афонасьевъ и Губернскій Регистраторъ Яковлевъ отозвались, что они при отъѣздѣ изъ Риги смотрителя 7-го класса Тиханова, отъ него не получали никакихъ вещей и бумагъ.

III.

Къ стр. 410.

Выписка изъ «дѣла о препорученіи флигель-адъютантамъ Кикину и Марину».

(Моск. Отд. Арх. Глав. Шт., 1808 г. оп. 152, д. 384, л. 659 и слѣд. и д. 402).

а)

Докладъ, вызвавшій командировку флигель-адъютантовъ Кикина и Марина.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что виленскіе и гродненскіе евреи въ большомъ количествѣ отправляютъ рублевики въ Саксонію посредствомъ кореспондента, живущаго въ Дрезденѣ, еврея Каскеля; рублевики наши обращаются въ тамошній монетный дворъ, гдѣ ихъ еженедѣльно до 120,000 перечеканивается въ талеры. Операціи сія продолжаются уже около шести недѣль.

б)

Секретное предписаніе Военнаго Министра флигель-адъютантамъ Кикину и Марину.

(21 іюля 1808 г., №№ 1739 и 1740).

Его Императорское Величество, извѣстясь, что виленскіе и гродненскіе евреи въ большомъ количествѣ отправляютъ серебряные наши рублевики въ Саксонію посредствомъ кореспондента ихъ, живущаго въ Дрезденѣ, еврея Каскеля, и сіи рублевики наши обращаются въ тамошній монетный дворъ и перечеканиваются въ талеры, Высочайше повелѣть изволилъ, чтобъ вы съ полученіемъ сего отправились чрезъ Вильно въ Виленскую (Гродненскую) губ. и оставаясь въ сей губерніи подъ видомъ осматриванія расположенныхъ тамъ войскъ, постарались всѣми мѣрами и тайнымъ образомъ описываемое злоупотребленіе открыть и буде кто вами въ семъ преступленіи замѣченъ будетъ подозрительнымъ или и точно окажется виновнымъ, таковаго тотчасъ отдавъ подъ строжайшій арестъ, донесть о томъ по эстафетѣ Военному Министру, и чтобъ со стороны воинской и гражданской чинимо было вамъ всякое по сему случаю вспоможеніе, о томъ у сего же прилагается надлежащее повелѣніе къ Литовскому военному губернатору генералу отъ инфантеріи Римскому-Корсакову, которое и имѣете заѣздомъ чрезъ Вильно, явяся, ему представить.

в)

Офиціальное предписаніе Военнаго Министра флигель-адъютантамъ Кикину и Марину.

(21 іюля 1808 г., №№ 1742 и 1743).

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію предписываю Вашему Высокоблагородію по полученіи сего отправиться въ Литовско-Гродненскую и Виленскую губерніи, для осмотра войскъ тамъ расположенныхъ, и буде гдѣ Вами усмотрѣно будетъ каковое либо по службѣ упущеніе или недостатки, донести о томъ Военному Министру, въ обученіи же по полкамъ нижнихъ чиновъ экзерциціи показать правила, въ гвардейскихъ полкахъ нынѣ употребляемыя.

г)

Сообщеніе Военнаго Министра генералу отъ инфантеріи Римскому-Корсакову.

(21 іюля 1808 г., № 1741).

По волѣ Государя Императора прилагая у сего Вашему Высокопревосходительству копію съ предписанія даннаго Его Императорскаго Величества флигель-адъютантамъ полковнику Кикину и капитану Марину, прошу Ваше Высокопревосходительство означеннымъ флигель-адъютантамъ въ порученіяхъ ихъ по губерніямъ, вамъ ввѣреннымъ, оказать всякое нужное имъ пособіе.

д)

Рапортъ флигель-адъютанта Марина.

Изъ рапорта моего отъ истекшаго августа посланнаго, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что города Вильно купца Симсона прикащикъ, съ будущими при немъ, ѣдущій съ серебряными государственными рублями заграницу пойманъ мною, содержится подъ карауломъ квартирующаго здѣсь въ гор. Гродно полка, впредь до повелѣній Вашего Сіятельства, изъ коихъ одинъ еврей Левинъ Розенфельдтъ, будучи еще въ Вильнѣ боленъ горячкою, отправился въ дорогу не совершенно выздоровѣвши и теперь содержится боленъ, а другой Ицка Зоселовичъ недавно нервною горячкою, которыхъ полковой лекарь по надлежащему лечитъ. Притомъ Вашему Сіятельству честь имѣю донесть—г. Литовско-военный губернаторъ Римскій-Корсаковъ требовалъ отъ меня посредствомъ гродненскаго гражданскаго господина губернатора, дабы евреевъ, содержащихся подъ карауломъ за перевозъ серебряныхъ денегъ заграницу доставить ему въ городъ Вильну—чего я исполнить самъ собою не могъ, тѣмъ болѣе, что два еврея больныхъ перевезены въ такое дальніе разстояніе быть не могутъ [1]).

Сентября 12 дня 1808 г. г. Гродно.

е)

Докладъ о командировкѣ флигель-адъютанта Марина.

Флигель-адъютантъ Маринъ отъ 16 сентября изъ Гродны доноситъ, что извѣстясь о подозрѣніи числящемся на евреевъ мѣстечка Шерешова отнесся къ гродненскому гражданскому губернатору объ отправленіи въ сіе мѣстечко чиновника. Послѣ чего отъ флигель-адъютанта Марина получилъ свѣдѣніе, что отъ помянутаго губернатора, посланный квартальный надзиратель Повалинскій 15 сего мѣсяца остановилъ трехъ евреевъ, везшихъ заграницу серебряную монету; а 16 числа явился и самъ къ нему, Марину, приведя съ собою двухъ изъ сихъ евреевъ, а третій оставленъ за болѣзнію подъ присмотромъ губернскаго исправника. При сихъ евреяхъ найдено денегъ 5200 р. и 25 к. сер., которые и отданы въ казначейство подъ сохраненіе. Сіи евреи имѣли паспортъ австрійскій, данный на 6 мѣсяцевъ прошлаго 1804 г. ноября 9 и присланный чрезъ границу по почтѣ. О евреяхъ сихъ онъ, флигель-адъютантъ Маринъ, отнесся къ гражданскому губернатору, дабы содержать ихъ подъ карауломъ.

Въ заключеніе флигель-адъютантъ Маринъ доноситъ, что онъ не послалъ въ Вильну тѣхъ евреевъ, которыхъ генералъ Римскій-Корсаковъ требовалъ, не имѣя права производить надъ оными окончательнаго слѣдствія безъ особаго на то повелѣ-

---

[1]) На рапортѣ положена резолюція рукою графа Аракчеева: „26 сентября увѣдомить, что онъ долженъ исполнять приказаніе Корсакова, о чемъ Корсакова увѣдомить“.

нія, а по сей же причинѣ отказалъ вторично Виленскому гражданскому губернатору, который требовалъ отъ него присылки всѣхъ бумагъ, находящихся при Розенфельдѣ, прикащикѣ богатаго виленскаго банкира Симсона, почему въ случаѣ таковыхъ отъ него требованій впредь испрашиваетъ разрѣшенія.

ж)

Сообщеніе Военному Министру генерала отъ инфантеріи Римскаго-Корсакова.

Г. флигель-адъютантъ капитанъ Маринъ поймалъ на границѣ прикащика здѣшняго 1 гильдіи купца и банкира Симсона, провозившаго тайно серебряные наши рубли, о чемъ уже Ваше Сіятельство донесеніе отъ него имѣете. Содержитъ сего преступника подъ карауломъ въ Гроднѣ, со всѣми взятыми съ нимъ бумагами, а какъ флигель-адъютантъ полковникъ Кикинъ, имѣя предписаніе Ваше, если кто окажется только подозрительнымъ, то брать такого подъ караулъ и вамъ доносить, представлялъ мнѣ, что онъ имѣетъ по сему дѣлу и на самого Симсона подозрѣніе, по причинѣ, что преступникъ—приказчикъ его, то чтобъ я приказалъ опечатать книги и бумаги конторы банкира Симсона и К°, я позволивъ ему вмѣстѣ съ гражданскимъ виленскимъ губернаторомъ сіе выполнить съ тѣмъ, чтобы тотчасъ имъ ихъ свидѣтельствовать, а гродненскому гражданскому губернатору предписалъ чрезъ эстафету, чтобы пойманнаго прикащика въ Вильно со всѣми бумагами къ полковнику Кикину, или къ виленскому губернатору прислать, дабы какъ наискорѣе узнать, не участенъ ли самъ банкиръ Симсонъ въ семъ дѣлѣ. При запечатаніи бумагъ въ конторѣ нашлось на одномъ ящикѣ имя купца дрезденскаго Каскеля, а бумагъ въ немъ не было, а по сему другому подозрѣнію полковникъ Кикинъ доносилъ мнѣ, чтобы уже Симсона посадить въ его домѣ подъ караулъ, что тоже отъ меня ему позволено. Между тѣмъ какъ Маринъ рапортомъ мнѣ далъ знать, что преступникъ боленъ и его прислать въ Вильно за сею болѣзнею не можно, а посему я чрезъ губернатора виленскаго предписывалъ ему, бумаги взятые съ нимъ, къ слѣдствію прислать къ полковнику Кикину, но онъ ему отвѣчалъ письменно, что онъ повѣрить ихъ никому не можетъ; полковникъ же Кикинъ рапортомъ мнѣ далъ знать, что никакого изслѣдованія или свидѣтельства по книгамъ онъ дѣлать не можетъ, по причинѣ, что отъ васъ ему того не препоручено и должно дожидаться вашего рѣшенія, и въ семъ положеніи по сіе время дѣло сіе оставалось, то есть преступникъ со всѣми взятыми съ нимъ бумагами въ Гродно, а первый здѣшній банкиръ подъ караулами въ Вильнѣ, контора его и комнаты опечатаны, не знавъ еще навѣрное его преступленіе или соучаствованія съ прикащикомъ своимъ. И какъ она, такъ и многіе первые дома, связанные съ нею интересами, уже раззоряются, я покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство приказать сему дѣлу, какъ наискорѣе производство начать. Если бы г.г. адъютанты выполнили мои повелѣнія, то по книгамъ и бумагамъ оказалось бы съ первыхъ дней преступленіе или невинность Симсона.

Сентября 27 дня 1808 г.

3)

Рапортъ флигель-адъютанта Кикина.

(оп. 152, д. 402, № 2382).

Получа извѣщеніе отъ флигель-адъютанта капитана Марина о поимкѣ прикащика здѣшняго банкира Симсона съ серебряными монетами увѣдомилъ тотъ же часъ г. Корсакова, который согласно съ нами нашелъ нужнымъ запечатать сію контору, арестовать конторщиковъ оной, что я общее съ гражданскимъ губернаторомъ и исполнилъ также и къ нему самому Симсону приставили караулъ; генералъ Корсаковъ препоручилъ сдѣлать изслѣдованіе гражданскому губернатору съ тѣмъ, чтобы и я находился при ономъ, о чемъ донося Вашему Сіятельству долгомъ поставляю отдать справедливость расторопности и усердію посланнаго съ симъ Данковскаго, которому мы обязаны симъ открытіемъ, и препоручить его въ особенное покровительство Вашего Сіятельства, ибо самъ сдѣлалъ онъ себѣ непріятелей, кои, какъ учителю здѣшнему, весьма будутъ вредны. Мы же осмѣлились его увѣрить, что ежели онъ намъ поможетъ открыть сіе злоупотребленіе, то, судя по общей пользѣ, исходатайствуемъ ему прощеніе и симъ самымъ заслужитъ прежнюю свою вину; о злоупотребленіяхъ же, происходившихъ здѣсь, по сей части лично онъ самъ обстоятельнѣе донести можетъ [1]).

Вильно 1808 г. 5 сентября.

II)

Рапортъ флигель-адъютанта Кикина.

(оп. 152, д. 403, л. 333).

При запечатаніи конторы банкира Симсона нашелъ я что онъ былъ уже предувѣдомленъ за сутки о поимкѣ его прикащика, почему и имѣлъ время скрыть все, что ему нужно было; къ томужъ еще болѣе усугубляемое на контору подозрѣніе то, что между именами разныхъ заграничныхъ купцовъ нашелъ я имя дрезденскаго еврея Каскеля и нарочный ящикъ для переписки съ нимъ сдѣланный, но бумагъ въ немъ никакихъ не имѣлось, тогда какъ въ другихъ во всѣхъ оставлены были. Хотя и предписано было отъ генерала отъ инфантеріи Корсакова здѣшнему гражданскому губернатору сдѣлать слѣдствіе, при которомъ сказано и мнѣ находиться, но оное по снятіи допросовъ съ самого Симсона и конторщиковъ его остановилось за неприсылкой сюда изъ Гродно пойманныхъ жидовъ по причинѣ ихъ болѣзни. Въ Гроднѣ-же флигель-адъютантъ Маринъ безъ повелѣнія Вашего ни къ чему присту-

[1]) На рапортѣ положена резолюція гр. Аракчеева: „предложено въ комитетъ и слѣдуетъ оное препроводить къ свѣдѣнію государственнаго казначея, а о награжденіи онаго Данковскаго представляется, когда флигель-адъютанты возвратятся въ С.-Петербургъ, тогда представить“.

пить не осмѣлился. А такъ какъ контора жалуется, что претерпѣваетъ симъ большое раззореніе, смѣю спрашивать у Вашего Сіятельства скорѣйшаго разрѣшенія, кому препоручено будетъ разбирательство сего дѣла и не благоугодно ли будетъ по важности его прислать кого либо съ довѣренностію и полномочіемъ, ибо слѣдствіе сіе происходиться должно какъ на мѣстѣ поимки въ Гродно, такъ и здѣсь по конторѣ, притомъ и таможня находится замѣшена. Донося о семъ, выжидаемъ повелѣній Вашего Сіятельства [1]).

1808 г. 7 октября Вильно.

i)

Рапортъ флигель-адъютанта Кикина.

(оп. 152, д. 404, № 3078).

По препорученію, возложенному на меня, находиться съ другими статскими чинами при разбирательствѣ книгъ и бумагъ конторы банкира Симсона. Сегодняшняго числа гражданскому губернатору предписывалось отъ генерала отъ инфантеріи Корсакова всѣ какъ бумаги, такъ и книги сей конторы всѣ совершенно возвратить, посему, оставаясь здѣсь совсѣмъ безъ дѣла и безъ всякой пользы смѣю спрашивать повелѣніе Вашего Сіятельства о возвращеніи моемъ отсюда.

1808 г. ноября 16 дня г. Вильно.

к)

Рапортъ флигель-адъютанта Марина.

(ib. № 3079).

По случаю привезенныхъ мною сюда пойманныхъ въ провозѣ заграницу россійской серебряной монеты жидовъ и найденныхъ при нихъ денегъ и бумагъ предписано мнѣ было находиться при слѣдствіи надъ оными, но какъ оное кончено и виновные преданы гражданскому суду, почему и остаюсь здѣсь совсѣмъ безъ дѣла, и просилъ позволенія возвратиться къ своему мѣсту, но господинъ военный губернаторъ Римскій-Корсаковъ приказалъ мнѣ ожидать на оное повелѣніе Вашего Сіятельства, котораго испрашивать симъ честь имѣю.

1808 г. ноября 16 дня.

[1]) На рапортѣ положена резолюція рукою гр. Аракчеева: „нечего отвѣчать, ибо оное окончено и дано уже разрѣшеніе, 24 октября“.

IV.
Высочайшія путешествія.

1.
Докладъ о спасеніи Государева обоза въ 1805 г.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, книга Высоч. докл. за августъ мѣсяцъ 1806 г.).

Генералъ-лейтенантъ Эссенъ I всеподданѣйше доноситъ, что при проходѣ его съ войсками въ Моравіи, узнавъ отъ проѣзжавшаго фельдъ-егеря, что послѣ происходившаго въ 20 день ноября сраженія [1]), неизвѣстно, гдѣ находился обозъ Вашего Величества, и что легко могъ оный съ бывшими въ немъ дѣлами попасть въ руки непріятеля, рѣшился онъ для спасенія сего обоза, немедленно послать извѣстнаго ему по особой дѣятельности въ службѣ, казачьяго донскаго полка командира маіора Андріянова 2, съ нѣкоторою частью его полка, на противную сторону рѣки Марнъ, не взирая, что она была линіею, раздѣляющею войска наши отъ французскихъ; маіоръ Андріяновъ успѣлъ исполнить таковое порученіе весьма съ хорошимъ успѣхомъ, отыскалъ обозъ и въ скоромъ времени привелъ оный доставя свѣдѣніе, что все цѣло и что только было нападеніе на обозъ отъ моравскихъ жителей, которымъ однако-жъ не удалось произвесть ничего худаго. Хотя генералъ Эссенъ о семъ обстоятельствѣ далъ тогда же записку бывшему у него адъютанту Его Императорскаго Высочества Константина Павловича подполковнику Шульгину съ тѣмъ, дабы оное доведено было до свѣдѣнія Вашего Величества, но какъ и до сего времени ничего не послѣдовало, то онъ, желая маіору Андріянову, какъ отличному, исправному и хорошему офицеру, состоящему и нынѣ съ полкомъ въ его командѣ, исходатайствовать за оказанную имъ услугу награду, осмѣливается представить о томъ на Высочайшее Вашего Величества благоизволеніе [2]).

2.
Указъ генералъ-адъютанту Репнину.

(В. уч. арх., отд. I, № 347[а]).

22 іюня 1814 г., изъ Амстердама.

Имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что Государь Императоръ, при возвращеніи своемъ въ Россію, для избѣжанія всякаго рода пріемовъ, слѣдовать будетъ подъ именемъ генерала Романова, и отъ Веймара, куда прибыть полагаетъ около $^1/_{13}$ іюля, возьметъ направленіе чрезъ Лейпцигъ, Торгау, къ Франкфурту, что на

[1]) Подъ Аустерлицемъ.

[2]) На докладъ положена резолюція рукою гр. Ливена: „назначить подарокъ“.

озерѣ. Его Величество Высочайше повелѣлъ вамъ предписать, чтобы по сей дорогѣ, на разстояніи отъ васъ зависящемъ, заготовлены были на каждой станціи по 80-ти хорошихъ лошадей, съ исправною сбруею и расторопными и надежными проводниками. Въ Лейпцигѣ Его Величество будетъ имѣть ночлегъ и желаетъ тамъ остановиться у того самаго хозяина, гдѣ имѣлъ свою квартиру послѣ сраженія у сего города. При семъ препровождаю къ вашему сіятельству подробный списокъ особъ, слѣдуемыхъ съ Его Величествомъ, какъ для изготовленія квартиръ, также и для распоряженія упряжи. Благоволите о семъ сообщить Веймарскому правительству, дабы Государь Императоръ при проѣздѣ не имѣлъ никакой остановки. Покорнѣйше васъ прошу выслать ко мнѣ въ Веймаръ подробный маршрутъ съ назначеніемъ всѣхъ станцій и разстояній по всему пространству вашему управленію ввѣренному.

3.

Наставленіе статсъ-секретарю Марченко по случаю путешествія его съ Государемъ Императоромъ въ 1817 г.

Утверждено 16 августа 1816 г.

(Арх. Собств. Его Имп. Вел. Канц.).

Во время Высочайшаго пребыванія Его Императорскаго Величества въ губерніяхъ, множество людей является съ просьбами, большею частью недѣльными, отказъ въ которыхъ противенъ однако правиламъ, для коммиссіи прошеній изданнымъ. Принимать всѣ просьбы безъ разбора и отсылать въ коммиссію, конечно, есть средство легчайшее; но съ одной стороны коммиссія обременена ими будетъ и проситель останется въ неизвѣстности, а съ другой—прибѣгающіе въ самой крайности къ Монаршему престолу вовсе лишатся надежды на пособіе.

Посему не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству уполномочить единожды навсегда статсъ-секретаря въ походѣ поступать слѣдующимъ образомъ:

I. Не принимать просьбъ:

1. О наградахъ, вообще находящихся въ службѣ по гражданской части.
2. По гражданской части:
   а) ежели сдѣланъ былъ уже отказъ;
   в) на мѣста и лица среднія мимо начальства;
   с) о наградахъ отъ подчиненныхъ чиновниковъ, мимо начальства.

Всѣ таковыя просьбы, хотя бы и Его Императорскимъ Величествомъ присланы были, возвращать просителямъ съ надписью, не обременяя Его Величество докладомъ.

II. Принимать прошенія:

1. По военной части:

а) отъ отставныхъ военныхъ чиновъ;

в) отъ женъ, вдовъ и сиротъ таковыхъ чиновниковъ;

и отсылать оныя по принадлежности къ начальнику главнаго штаба.

2. По гражданской части:

а) о пособіи;

б) о наградѣ за службу отъ чиновниковъ, въ отставкѣ находящихся;

с) о милостяхъ, изъ единаго милосердія испрашиваемыхъ;

д) на министерства;

е) на Государственный Совѣтъ, Комитетъ Министровъ и Правительствующій Сенатъ.

III. Изъ сихъ просьбъ докладывать Его Императорскому Величеству:

а) о случаяхъ чрезвычайныхъ, заслуживающихъ особеннаго Монаршаго вниманія;

б) о милостяхъ и пособіи.

Прочія же отсылать на разсмотрѣніе въ коммиссію прошеній, не докладывая Его Императорскому Величеству.

IV. О Высочайшихъ резолюціяхъ и объ отсылкѣ просьбъ въ коммиссію прошеній, статсъ-секретарь обязанъ извѣщать просителей чрезъ губернаторовъ.

4. Къ стр. 309.

Запись расходовъ въ Высочайшемъ путешествіи 1824 г.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 146, д. 1540).

а)

Тетрадь для записыванія прихода и расхода денежной суммы во время путешествія Государя Императора въ округи военнаго поселенія въ Новгородскую губернію іюня 23 дня 1824 г.

Приходъ:

мѣс. и число.		асс. руб.	к.	серебр. руб.	к.
Іюня 28	По отношенію къ Г-ну Министру Финансовъ отъ 19 с. Іюня за № 1075 принято на расходы по случаю Высочайшаго путешествія въ округи военнаго поселенія въ Новгородскую губернію асс. 13130 р. и 500 р. сер.	13130	—	500	—

Расходъ:

мѣс. и число.			асс. руб.	асс. к.	серебр. руб.	серебр. к.
Іюля	23	Выдано берейтору Исакову, отправленному въ Новгородское военное поселеніе на прогоны 300 р. асс.	300	—	—	—
»	24	Выдано фельдъегерскаго корпуса поручику Годефроа на дорожныя издержки въ свитѣ Государя Императора 1110 р. асс.	1110	—	—	—
»	—	Выдано камердинеру Воробьеву на дорожныя издержки при коляскѣ Государя Императора 500 р. асс. и 25 р. сер.	500	—	25	—
»	25	Выдано фельдъегерскаго корпуса поручику Годефроа на дорожныя мелкія издержки 40 р. сер.	—	—	40	—
»	28	По Высочайшему повелѣнію дано коренному жителю въ полку Наслѣднаго Принца Прусскаго Василію Епифанову 200 р. асс.	200	—	—	—
»	—	Въ Кречевицахъ дано по Высочайшему повелѣнію хозяевамъ квартиры Государя Императора 200 р. асс.	200	—	—	—
Іюля	1	Выдано берейтору Иванову въ добавокъ къ прежде выданнымъ ему 300 р. на прогоны собственно для его проѣзда еще 100 р. асс.	100	—	—	—
»	—	Въ с. Грузины Всемилостивѣйше пожалованы людямъ генерала графа Аракчеева 4000 р., повару его 500 р., матросамъ 200 р., а всего 4700 р. асс., кои для раздачи имъ вручено Г. М. Клейнмихелю.	4700	—	—	—
»	—	Въ Подберезскомъ Всемилостивѣйше пожалованы и выданы отставному изъ Л.-Гв. Преображенскаго полка унтеръ-офицеру 50 р. асс.	50	—	—	—
»	2	Въ Романшинѣ, по Высочайшему повелѣнію выдано людямъ адмирала маркиза де-Траверсе 1100 р. асс.	1100	—	—	—
»	—	Въ Долговкѣ, по Высочайшему повелѣнію выдано крестьянамъ 124 чел., кои приходили къ Государю Императору съ приношеніемъ, каждому по 5 р., а всѣмъ 620 р. асс.	620	—	—	—
»	—	Тамъ же Всемилостивѣйше пожаловано кухнѣ Государя Императора 50 р. асс.	50	—	—	—
»	—	Тамъ же выдано метръ д'отелю Миллеру на дорожныя мелкія издержки 40 р. асс.	40	—	—	—

мѣс. и число.			асс. руб.	к.	серебр. руб.	к.
Іюля	—	Тамъ же Всемилостивейше пожаловано и выдано отставному изъ Минскаго гарнизоннаго батальона унтеръ-офицеру 25 р. асс.	25	—	—	—
»	—	Изъ Минскаго гарнизоннаго батальона отставному изъ Углицкаго пѣхотнаго полка унтеръ-офицеру 50 р. асс.	50	—	—	—
»	—	По дорогѣ въ Ящеры, по Высочайшему повелѣнію выдано тремъ дѣвкамъ, кои приходили къ Его Величеству съ приношеніемъ, 20 р. асс. . .	20	—	—	—
»	—	Издержано во время дороги на разные мелкіе расходы 10 р. сер.	—	—	10	—
»	—	Фельдъегерскаго корпуса поручикомъ Отто заплачено прогоновъ во время проѣзда Государя Императора со свитою въ Новгородское военное поселеніе и обратно, 3335 р. 4 к. асс.	3335	4	—	—
»	—	Выдано фельдъегерямъ, бывшимъ во время вояжа въ свитѣ Государя Императора кормовыхъ 100 р. асс.	100	—	—	—
		Всего въ расходѣ 12500 р. 4 к. асс. 75 р. сер.	12500	4	75	—
		Затѣмъ въ остаткѣ 629 р. 96 к. асс. 425 р. сер.	629	96	425	—

б)

Отчетъ фельдъегерскаго корпуса поручика Отто за платежъ прогоновъ за свиту Его Императорскаго Величества по округу военныхъ поселеній I-й Гренадерской дивизіи 24 іюня 1824 г.

		вер.	лош.	р.	к.
Отъ	г. Царскаго Села до Грузина, за 27 лош., по 16 к. на лошадь и версту, а за 126 в.	126	27	544	32
»	Грузина до Трубицына, за 33 лош., по 16 к. на лошадь и версту, а за 120 в.	120	33	633	60
»	Ложитова до Пароваго зав., за 16 лош., по 16 к. на лошадь и версту, а за 10 в.	10	16	25	60
»	Трубицына до с. Медвѣдева, за 29 лош., по 16 к. на лошадь и версту, а за 63 в.	63	29	292	32
»	с. Медвѣдева до Царскаго Села за 29 лош., по 16 к. на лошадь и версту, а за 188 в.	188	29	872	32

	вер.	лош.	р.	к.
За мстр-дотеля Миллера отъ С.-Петербурга до Софіи, за 6 лош., по 20 к. на лошадь и версту, а за 22 в.	22	6	26	40
А обратно за 9 лош., по 20 к. на лошадь и версту, а за 22 в. .	22	9	39	60
Отъ Софіи до ст. Долговки туда и обратно, за 6 лош., по 16 к. на лошадь и версту, а за 212 в.	212	6	203	52
27 Іюня отъ Ложитова до Муравьева, за 8 лош., по 16 к. на лошадь и версту, а въ оба пути за 8 в.	8	8	10	24
29 Іюня отъ Ложитова до Муравьева, за 12 лош., по 16 к. на лошадь и версту, а въ оба пути за 8 в.	8	12	15	36
За лишнихъ братыхъ лошадей отъ Ложитова до Новоселица, за 2 лош., запасныхъ въ коляску Его Императорскаго Величества и къ колескѣ камердинерской по тягости и дурной дорогѣ 2 лош., а за 4 лош. за 20 в., туда и обратно	20	4	12	80
Отъ Ложитова до Подберезья, за 4 лош., по 16 к. за лошадь и версту, а за 118 в.	118	4	75	52
» Подберезья до Долговки, за 8 припрягаемыхъ лошадей къ 4 колескамъ по 16 к. на лошадь и версту, а за $57^1/_2$ в. . .	$57^1/_2$	8	73	60
» Гатчино черезъ Павловскъ до Царскаго Села, за 4 лош., припрягаемыхъ, по 16 к. на лошадь и версту, а за 27 в. .	27	4	17	28
За 5 в. болѣе нежели отъ Гатчина до Царскаго Села, за 12 лош., по 16 к. за лошадь и версту.	5	12	9	60
Отъ Царскаго Села до Грузина дѣйств. тайн. сов. Новосильцеву за 4 лош. и Г. М. Паткулю за 4 лош., а за 8 лош., по 16 к. за лошадь и версту, а за 126 в.	126	8	161	28
Дано ямщикамъ на водку за 29 станцій по 2 р. 50 к.			72	50
Паромщикамъ за перевозъ колясокъ чрезъ Волховъ			100	—
За упалую лошадь подъ камердинерской коляской въ Сутоки заплачено ямщику Ивану Тимофѣеву Осипову	—	—	150	—
Итого			3335	96

в)

Расходъ издержанныхъ денегъ фельдъегерскаго корпуса поручикомъ Годефруа, въ дорогѣ за Государемъ Императоромъ въ Новгородскія поселѣнія, іюня 24 дня 1824 года.

		руб.	к.
Іюня 24	Хозяйкѣ на ст. Померанье	100	—
» —	Ямщикамъ отъ Царскаго Села чрезъ округъ военныхъ поселеній и обратно, до Царскаго Села за коляску Государя и фельдъегерямъ, за 29 перемѣнъ	435	—

			руб.	к.
Іюня	26	Въ квартирѣ Государя, въ штабѣ полка графа Аракчеева, инвалидамъ	50	—
		лакеямъ	150	—
»	28	Въ полку Наслѣднаго Принца Прусскаго на обѣдѣ Государя, лакеямъ	75	—
»	30	Въ полку Короля Прусскаго, въ квартирѣ Государя лакеямъ	150	—
Іюля	1	Въ штабѣ Карабинерныхъ полковъ, селеніи Медвѣдь, на квартирѣ Государя, лакеямъ	150	—
		Всего . .	1100	—

4.

Распоряженія по почтовой части въ виду Высочайшихъ путешествій.

(1818 г.).

[*Изъ бумагъ дворянина Курдюкова*].

а)

Предписаніе с.-петербургскаго почтдиректора штата с.-петербургскаго почтамта титулярному совѣтнику Курдюкову.

По случаю предстоящаго выѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ: Государя Императора изъ Царскаго села съ 26 на 27 число сего Августа мѣсяца чрезъ Красное село на Кипень; Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны изъ Гатчина 28 числа на Кипень; (ночлегъ Ея Величество изволитъ имѣть за Нарвою въ Іевѣ) и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны изъ Царскаго Села 29 числа чрезъ Красное Село на Кипень же; (Ея Величество изволитъ обѣдъ имѣть въ Черновицахъ, а ночлегъ за Нарвою въ Вайварѣ)—разосланы надлежащія росписанія по всѣмъ станціямъ путешествія Ихъ Императорскихъ Величествъ, какъ экипажамъ, такъ и маршруты.

Прилагая при семъ первые съ копіею открытаго предписанія начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, я рекомендую Вашему Благородію отправится нынѣ же по тракту отсюда чрезъ Стрѣльну до Нарвы и подтвердить силою сего на всѣхъ почтовыхъ станціяхъ: 1-е, чтобы тамъ по содержанію помянутаго предписанія подъ экипажи Ихъ Императорскихъ Величествъ назначаемыхъ лошадей выбравъ изъ почтовыхъ самыхъ лучшихъ, объѣздили, дабы они были смирнѣе, дружно ходили и не боялись огня чтобы почтари для сего были исправнѣйшіе, и имѣть оныхъ во всей готовости; 2-е, чтобы прочихъ лошадей такъ же имѣли съ почтарями въ готовости,—и 3-е, такъ какъ каждый экипажъ имѣетъ особенный

номеръ, то чтобы подъ каждый отобраны были непремѣнно лошади особенно для отпуска подъ тотъ №, который на коляскѣ означенъ.

По исполненіи сего имѣете немедленно возвратится въ Кипень и находится тутъ до отъѣзда Государя Императора, а потомъ проѣхать въ слѣдъ до Нарвы, и тоже чинить въ проѣзды Государынь Императрицъ, донося мнѣ о благополучномъ проѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ каждый разъ, при случаѣ проходящихъ сюда почтъ и естафетъ; а по благополучномъ проѣздѣ всѣхъ свитъ, возвратиться въ Почтамтъ и подать объ издержкахъ при сихъ разъѣздахъ Вами употребленныхъ, особый рапортъ. Августа 24 дня 1818 года.

б)

Открытое предписаніе князя Волконскаго.

Всѣмъ почтовымъ и станціоннымъ смотрителямъ по дорогѣ отъ С.-Петербурга чрезъ Ригу до Палангеена.

Симъ извѣщается, что Государь Императоръ изволитъ отправляться изъ С.-Петербурга слѣдующимъ порядкомъ: [изъ Царскаго Села на Кипень].

Экипажи свиты Его Величества раздѣляются на три отдѣленія:

Первое: для котораго потребна двадцать одна лошадь, отправляются 24 сего августа.

Второе: для котораго потребно тритцать шесть лошадей, отправляется 26 августа въ ночь; и

Третіе: для котораго потребно десять лошадей, отправляется 27 августа.

Въ слѣдствіе сего предписывается для непремѣннаго и точнаго исполненія:

1) Чтобъ все означенное число лошадей было къ вышеписаннымъ срокамъ готово.

2) Такъ какъ каждый экипажъ имѣетъ особенный номеръ, то чтобы подъ каждый впрягаемы были непремѣнно лошади того номера, который на коляскѣ означенъ.

3) Подъ собственный экипажъ Его Императорскаго Величества впрягать лучшихъ почтовыхъ объѣзженныхъ и смирныхъ лошадей, наблюдая при томъ, чтобы отнюдь ни подъ какимъ предлогомъ не были вмѣсто оныхъ помѣщичьи, и давать самыхъ исправныхъ ямщиковъ.

4) Назначаемыхъ подъ коляску Его Величества лошадей чаще объѣзжать, чтобъ были смирнѣе, дружно ходили и не боялись огня, за что подъ опасеніемъ стражайшаго наказанія отвѣчать должны станціонные смотрители.

5) Постромки у всѣхъ экипажей казенныя.

6) На всѣхъ станціяхъ, гдѣ болѣе 25 верстъ, на половинѣ дороги выставить подставу для экипажей втораго отдѣленія № 1, 2 и 3.

7) Прогоны за все число лошадей будетъ платить до Риги вдвойнѣ ѣдущій позади всѣхъ фельдьегерскаго корпуса прапорщикъ Сивковъ.

в)

Списокъ экипажамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, отправляющимся изъ С.-Петербурга въ Полангенъ.

№ экипажамъ.		Число лошадей.
	ОТДѢЛЕНІЕ 1-е.	
7	Коляска Камердинера Воробьева	6
8	„ Г. Генерала адьютанта Князя Меншикова, чрезъ Ямбургъ 25 въ 4 часу утра	6
9	Фургонъ съ Гардеробомъ . . } 24 по полудни въ 9 часу	6
10	При ономъ фельдьегеръ . . . } чрезъ Ямбургъ.	3
	Итого	21
	ОТДѢЛЕНІЕ 2-е.	
1	Коляска ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА	6
2	„ Полковника Соломки	6
3	„ Камердинера Анисимова	6
4	„ Г. Генералъ адьютанта Князя Волконскаго	6
5	„ Г. лейбъ-медика Вилліе	6
6	„ метръ-дотеля Миллера	6
	Итого	36
	ОТДѢЛЕНІЕ 3-е.	
11	Запасный станокъ	6
12	Бричька фельдьегеря, платящаго прогоны	4
	Итого	10
	ВСЕГО	67
13	По извѣщенію фельдьегеря прибавится должно 6 лошадей.	

г)

Копія со списка экипажамъ, назначеннымъ для вояжа Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

№ экипажамъ.		Число лошадей по Россіи.	
1	Двухъ-мѣстная карета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА	6	Сіи оба номера лошадей Собственныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА каретъ должны быть постановлены самыя лучшія.
2	Ландау 4-хъ мѣстный для ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА	8	
3	Каляска для исправляющаго должность Гофмаршала Нарышкина	6	
4	Каляска исправляющему должность шталмейстера Посникову	6	
5	Карета для камеръ-юнферъ	8	
6	Каляска для камердинера	8	
7	Каляска для фрейлинъ	6	
8	Каляска для секретаря и доктора	6	
9	Каляска для Г-жи Питъ	6	
10	Бричка гардеробная	6	
11	Бричка для метръ-дотеля	6	
12	Бричка кофишенку	6	
13	Бричка фельдьегерю для заготовленія квартиръ .	4	
14	Бричка фельдьегерю, слѣдующему позади съ платежемъ прогоновъ	4	
	Итого	86	

23 Августа 1818 г.

д)

Росписаніе экипажамъ въ путешествіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

№		Число лошадей.		
		До границы.	За границу.	
1	Карета Собственная	8	6	
2	Каляска оберъ камеръ-геру	6	4	
3	Карета камеръ-юнферамъ	8	6	
4	Карета кавалерамъ	8	6	
5	Каляска камердинеру и конюшенному офицеру	8	6	
6	Карета двумѣстная Графини Ливенъ . . .	6	4	
7	Каляска 2-мъ фрейлинамъ	6	4	
8	Каляска двумъ кавалерамъ подъ поклажу.	6	4	
9	Бричка 4-мъ камеръ-юнферамъ	6	4	
10	Каляска подъ канцелярію	6	4	
11	Бричка для Гардероба	6	4	
12	Бричка Мундкоху	6	4	
13	Бричка кофишенская	6	4	въ Ополье въ ночь въ 11 час. 28.
14	Бричка фельдъегерю для заготовленія квартиръ	4	3	
15	Бричка фельдъегерю для заготовленія квартиръ	4	3	
16	Фургонъ подъ кухню	8		съ заграницы отпускаются.
17	Дроги запасныя	8		

5.

Выписки изъ собственноручнаго дневника генералъ-адъютанта А. А. Закревскаго о Высочайшемъ путешествіи 1815 года.

(Изъ собр. старинныхъ бумагъ музея П. И. Щукина).

1815 г., Апреля 13-го выехали изъ Петербурха въ армію. Провож. меня до Стрельны Сипягинъ, Берхманъ, Быстром. и Саловъ.

26-го. Въ Бреславле, где нашелъ Главную Квартеру Главноком. Провелъ целой день съ Сабанѣевым.

29-го. Пріехалъ въ Прагу, где нашелъ Главнокомандующ. Ермолова и Воронцова.

Маіа 21-го въ Гейльброне Австрійской Императоръ пріехалъ.

23-го—Государь пріехалъ.

24-го — Государь и Австрійс. Имп. уехали.

25-го—30-го въ Гейдельберхе.

31-го. Пріехали велик. княз. Ник. и Мих.

Іюня 11-го. Проходила 11-я пехотная дивизія и Госуд. былъ недоволенъ артилеріею.

29-го Сезаннъ. Государь выехалъ съ Австрійскимъ Императоромъ въ Парижъ.

Іюля 1-го—5-го Парижъ.

6-го получено известіе, что Наполеонъ здался въ Рошфорте Англичанамъ, отколь повезли его въ Шотландію.

10-го вступила Прусская гвардія и вместе съ ней гранодерскія полки нашего Государя и Австрійскаго Императора.

12-го былъ смотръ Аглицкой Арміи. вместе съ немецкими войсками подъ начальствомъ Герцога Велингтона состоящія.

17-го Государь смотрелъ свой Прусской Гранодерской полкъ.

28-го вступили въ Парижъ 2-я кирасирская и 3-я гранодерская дивизія съ 4-го мая артилерійскими ротами. Государь арестовалъ командировъ полковъ Сибирскаго Полковника Потулова, 26-го егерс. Под. Медведева и 29-го Под. Татаринова и посадилъ на Аглицкую гобтвахту, за то что полки дурно прошли.

Августа 7-го былъ растрелянъ французской полковникъ Лабедаеръ за измену.

12-го Государь училъ полкъ Прусскаго Короля.

14-го Государь училъ полкъ Прусскаго Короля при коемъ присутствовали Австрійской Императоръ, Король Прусской и Герцогъ Велингтонъ, а после онаго было ученье одной дивизіи пешей Аглицкой съ малою частью кавалеріи. Былъ нашъ караулъ отъ Фаногарическаго полка.

16-го Государь училъ 2-ю кирасирскую дивизію подле деревни Буаси.

17-го Государь смотрелъ Аглицкое ученье.

18-го Государь смотрелъ Прусское ученье.

19-го выступила изъ Парижа 2-я кирасирская и 3-я гранодерская дивизіи съ 4-я артиллерискими ротами.

20-го Государь училъ полкъ Прусскаго Короля и Прусской полкъ имени своего за деревнею Пантенъ, по дороге ведущей къ Мо.

21-го было Аглицкое кавалерійское ученье.

22-го былъ парадъ для освещенія Прусскихъ знаменъ.

25-го въ Вертю. По пріезде смотрелъ какъ учился корпусъ Раевскаго.

26-го Государь училъ всю армію.

27-го Государь смотрелъ Шлиссельбурской полкъ, и за недоведеніе полка арестовалъ командира онаго Полковника Шеншина, после того смотрелъ 2-ю драгунскую дивизію и выбиралъ изъ оной въ кирасирскія дивизіи лошадей.

29-го былъ смотръ всей арміи при иностранныхъ Монархахъ.

30-го былъ кирхъ парадъ всей арміи, и после онаго Государь выбиралъ людей въ гранодеры изъ 7, 9 и 24 дивизій. После обеда выбиралъ изъ 2-й уланской дивизіи людей въ кирасиры. Я получилъ браліантовую звезду С-я Анны 1-й степени.

Сентября 1-го Государь выбиралъ людей изъ 4-го корпуса, и смотрелъ при гранодерскомъ корпусе всехъ выбранныхъ рядовыхъ въ оной. Государь выѣхалъ въ Парижъ.

4-го Пріехалъ Великой Князь Константинъ Павловичь.

9-го Государь смотрелъ ученье 4-хъ Австрійскихъ кавалерійскихъ полковъ.

10-го Государь смотрелъ ученье Аглицкихъ войскъ.

14-го выехалъ изъ Парижа поутру рано и ночевалъ въ Шато-Тери.

23-го ехалъ день и ночь.

25-го въ Нюримберхе.

Октября 1-го Государь пріехалъ и пообедавши отправился по дороге къ Праге.

5-го ночевалъ въ Хрудимъ и чинилъ сломавшуюся ресору.

8-го ночевалъ въ Кенти и чинилъ сломавшуюся у коляски дрогу.

9-го въ дороге между станціями Вайдовице и Издебника ночью отрезали было воры задней сундукъ.

19-го ночевалъ въ Борисове, где чинилъ сломавшуюся дрогу у коляски, и смотрелъ тамошней гобшпиталь, которой нашелъ весьма въ дурномъ положеніи.

22-го вывернули коляску днемъ подле станціи Сенково, которую чинили въ Великихъ Луках.

26-го пріехалъ въ Петербурхъ.

Декабря 1-го пріехалъ Государь въ 12-м часу ночи.

2-го разводомъ Преображенскаго полка былъ недаволенъ.

6 го былъ парадъ 1 и 2-й пешимъ гвардейскимъ дивизіямъ, кавалергардскому, конногвардейскому и конной артилеріи и былъ не очень даволенъ.

V.

Служба чиновъ свиты.

1. Къ стр. 186.

Высочайшіе указы 1806 г. о награжденіи генералъ-адъютантовъ гр. Уварова, кн. Долгорукова и кн. Волконскаго.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., кн. Им. Выс. ук., № 58).

а)

(№ 98, января 1806 г.).

Отличная храбрость и благоразумныя распоряженіи, оказанныя вами въ бывшемъ 20-го числа минувшаго ноября при Аустерлицѣ сраженіи противу французскихъ войскъ, въ коемъ, доказавъ мужество свое и расторопность, кавалерійскому генералу потребную, съ твердостію сохранили до конца сраженія порядокъ въ командуемыхъ вами войскахъ и противъ многократныхъ атакъ непріятельской конницы подкрѣпляемой пѣхотою и артиллеріею дѣлали оному сильные отпоры, заслуживаютъ награжденія орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, а потому Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ сего ордена третей степени, а знакъ онаго препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію, удостовѣрены Мы впрочемъ, что вы, получивъ таковую отличную честь, почтитесь и впредь продолженіемъ ревностной службы содѣлаться достойнымъ Монаршей Нашей милости.—Пребываемъ вамъ Благосклонны.

б)

(№ 100, 28 января 1806 г.).

Господинъ Генералъ Адъютантъ Уваровъ.

Въ особенное воздаяніе отличнаго усердія вашего къ службѣ и трудовъ понесенныхъ при дѣятельномъ исполненіи всѣхъ возлагаемыхъ на васъ должностей нынѣшней компаніи противу войскъ французскихъ, жалую васъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, коего знаки при семъ къ вамъ препровождая, повелѣваю возложить оныя на себя, будучи удостовѣренъ, что изъявляемая чрезъ сіе заслугамъ вашимъ признательность, послужитъ вамъ поощреніемъ явить новые опыты ревности вашей на пользу отечества.—Пребываю вамъ Благосклонный.

в)

(№ 99, 28 января 1806 г.).

Отличное мужество, храбрость и благоразумныя распоряженія, оказанныя вами въ теченіи нынѣшней компаніи противу войскъ французскихъ и въ сраженіи 20-го минувшаго ноября при Аустерлицѣ, гдѣ вы, командуя правымъ флангомъ пѣхоты,

поражали нѣсколько разъ непріятеля; когда же были отрѣзаны, то съ великимъ присутствіемъ духа непріятельскія нападенія отражали и въ семъ случаѣ занимали три позиціи, а наконецъ ретировались въ порядкѣ до мѣстечка Раусница, гдѣ занята была послѣдняя позиція,—заслуживаютъ награжденія орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, а потому Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ сего ордена третей степени, и знакъ онаго препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію, удостовѣрены Мы впрочемъ, что вы получивъ таковую отличную часть потщитесь и впредь продолженіемъ ревностной службы содѣлаться достойнымъ Монаршей Нашей милости. — Пребываемъ вамъ Благосклонны.

г)

(№ 101, 28 января 1806 г.).

Нашему Генералъ-Адъютанту князю Волконскому.

Отличная храбрость и мужество, оказанныя вами въ бывшемъ минувшаго 20-го числа ноября при Аустерлицѣ сраженіи противу войскъ французскихъ, гдѣ вы поступая съ благоразуміемъ и сохраняя нужное въ несчастіи хладнокровіе, способствовали подъ самимъ огнемъ непріятельскимъ, троекратно къ собранію разсѣянныхъ Фанагорійскаго и Ряжскаго полковъ, заслуживаютъ награжденія орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, а потому Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ сего ордена третьяго класса и знакъ онаго при семъ препровождая повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію, удостовѣрены Мы впрочемъ, что вы получа таковую отличную честь потщитесь и впредь продолженіемъ ревностной службы содѣлаться достойнымъ Монаршей Нашей милости.—Пребываемъ вамъ Благосклонны.

2. Къ стр. 236.

Высочайшій рескриптъ генералу отъ инфантеріи Милорадовичу.

(9 февраля 1813 г.).

Въ доводъ особеннаго благоволенія Моего къ отличной службѣ вашей въ продолженіе нынѣшней кампаніи и въ проявленіе Моей признательности за благоразумныя распоряженія, оказанныя Вами при занятіи Варшавы, Я сопричисляю васъ къ чиновникамъ, при Мнѣ находящимся, позволяя по званію сему имѣть на эполетахъ Мой вензель.

3.

Высочайшіе указы генералъ-адъютанту Кутузову.

1812 г.

(Архивъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи).

а)

2 Сентября за № 112.

Указомъ Моимъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 25 день августа повелѣно: въ дополненіе къ бывшему предъ симъ, на основаніи манифеста 1-го Іюля, рекрутскому набору собрать съ губерній: Подольской и Волынской со ста душъ еще по одному человѣку, дозволивъ между тѣмъ въ обѣихъ сихъ губерніяхъ вмѣсто рекрутъ давать четырехъ строевыхъ лошадей за каждаго человѣка.

По нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ и по предстоящей надобности въ укомплектованіи кавалерійскихъ въ дѣйствующихъ арміяхъ полковъ, повелѣно Мною учредить особыя на таковой случай кавалерійскіе резервы; о чемъ и получите подробное свѣдѣніе отъ управляющаго военнымъ министерствомъ.

Вслѣдствіе сего, поручаю вамъ съ полученіемъ сего отправиться въ губерніи Подольскую и Волынскую и привесть къ исполненію слѣдующее:

1) По сношеніи съ гражданскими губернаторами распорядиться вамъ обще съ ними, дабы въ сихъ обѣихъ губерніяхъ, въ каждой изъ оныхъ собрано было лошадей не менѣе какъ на половину сбираемаго числа рекрутъ и чтобы раскладка сбора кирасирскихъ и драгунскихъ лошадей произведена была уравнительнымъ образомъ.

Дабы извѣстна была пропорція для сбора сихъ помянутыхъ лошадей, прилагается у сего особая записка.

2) По сношеніи же съ ними распорядить вамъ пріемомъ оныхъ лошадей, назначивъ удобныя для свода ихъ мѣста.

Сей пріемъ производить не упуская времени, наблюдая при томъ, чтобы сіи лошади принимаемы были сходно съ установленными правилами, по роду кавалерійскихъ полковъ, то есть кирасирскихъ, драгунскихъ, уланскихъ и гусарскихъ.

3) Для услуги же при сихъ лошадяхъ употреблять вамъ рекрутъ нынѣшняго набора, а для присмотра за оными вытребовать вамъ нужное по усмотрѣнію вашему число офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ формирующихся въ Малороссіи казачьихъ полковъ, подъ вѣдѣніемъ тамошняго генералъ-губернатора князя Лобанова-Ростовскаго. Въ случаѣ же если вы признаете оные полки для сего употребленія неспособными, то въ семъ уже крайнемъ случаѣ истребовать вамъ оныя команды изъ армій генерала Тормасова и адмирала Чичагова; о чемъ вамъ въ первомъ случаѣ заблаговременно отнестись къ князю Лобанову, а въ послѣднемъ донести главнокомандующимъ помянутыхъ армій.

4) По мѣрѣ пріема сихъ лошадей и по вытребованіи командъ, составляя изъ нихъ партіи, отправлять ихъ къ г. Мурому по данному отъ васъ маршруту, увѣдомляя о томъ генералъ-лейтенанта графа Толстаго, отъ котораго и получатъ сіи партіи предписаніе о мѣстахъ ихъ прибытія и поступленія въ кавалерійскіе резервы.

При исполненіи всего выше означеннаго донести прямо Мнѣ.

Къ сему указу приложена слѣдующая записка о сборѣ строевыхъ лошадей съ губерній Волынской и Подольской:

Съ Волынской губерніи назначается рекрутъ, полагая со ста по одному . . . . . 5,195 чел.

За половинное число рекрутъ, полагая по 4 лошади за каждаго, приходитъ съ оной губерніи лошадей . . . . . 10,388 лош.

Съ Подольской губерніи назначается рекрутъ по тому же расчету 5,213 чел.

За половинное число рекрутъ, полагая по 4 лошади за каждаго, приходитъ съ оной губерніи лошадей . . . . . 10,424 лош.

Итого въ обѣихъ сихъ губерніяхъ лошадей составитъ . . . . . 20,812 »

Въ оное число назначается собрать лошадей:

кирасирскихъ	2,120	»
драгунскихъ	9,540	»
гусарскихъ	6,360	»
уланскихъ	2,792	»
Итого . . .	20,812	лош.

б)

10 Сентября за № 125.

По случаю пресѣченія нынѣ, на время, почтовой между Москвою и С.-Петербургомъ коммуникаціи, полагаю Я полезнымъ собрать съ ямовъ между Вышнимъ-Волочкомъ и Москвою находящихся молодыхъ и способныхъ въ казачьей службѣ ямщиковъ съ ихъ собственными лошадьми и пиками съ каждаго яму по 200 человѣкъ.

Сіи собранные временные казаки должны быть раздѣлены на сотни и могутъ служить къ усиленію отряда генералъ-адъютанта барона Винцингероде, находящагося у прикрытія Московской дороги между Клиномъ и Москвою.

Сборъ сихъ ямщиковъ, вооруженіе и отправленіе ихъ къ корпусу барона Винцингероде, препоручаю Я вамъ, для чего и прилагаю у сего указъ къ Тверскому гражданскому губернатору.

Прежде нежели вы приступите къ сему сбору, снеситесь съ барономъ Винцингероде, узнавъ его о семъ мнѣніе, и въ случаѣ если онъ не найдетъ ихъ къ сему

предназначенію способными, то донесите объ оном Мнѣ и ожидайте въ Твери Моего вторичнаго вамъ по сему предписанія.

Во время же пребыванія вашего въ Твери, Я поручаю вамъ заняться потребнымъ для военныхъ дѣйствій образованіемъ Тверскаго ополченія, производя сіе на тѣхъ же самыхъ правилахъ какъ обучалось и здѣшнее ополченіе, употребляя для онаго офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ восьми четвертыхъ рекрутскихъ баталіоновъ, находящихся въ Твери подъ командою полковника Жемчужникова.

в)

25 Сентября за № 158.

Изъ рапорта вашего отъ 20-го Сентября, усматриваю Я встрѣчаемое вами затрудненіе въ равенствѣ сбора предположеннаго съ каждаго яма числа людей.

На сіе даю вамъ разрѣшеніе производить сей сборъ по усмотрѣнію вашему, основываясь на соразмѣрности числа ямщиковъ въ каждомъ яму находящихся; но желательно, чтобы сіе сбираемое число людей было значительнѣе и подходило бы ближе къ сложности предположеннаго къ сбору числа, что произвесть тѣмъ удобнѣе, что служеніе сіе есть временное и по минованіи надобности всѣ сіи ямщики неминуемо распущены будутъ; притомъ же и самое ихъ служеніе находиться будетъ по близости ихъ жилищъ, а по сему посредствомъ таковаго имъ внушенія и по извѣстному Мнѣ ихъ собственному желанію, надѣяться можно, что предположеніе сіе достигнетъ своей цѣли.

По обратномъ прибытіи въ Тверь 8-ми рекрутскихъ батальоновъ подъ командою полковника Жемчужникова, по недостатку въ нихъ офицеровъ, поручаю вамъ сформировать изъ всѣхъ оныхъ четыре баталіона, чрезъ что самое баталіоны сіи получатъ настоящій ихъ видъ и число офицеровъ будетъ соразмѣрнѣе. Въ сіе же самое время употребляйте оные баталіоны для содѣйствія въ образованіи Тверскаго ополченія по силѣ даннаго на имя ваше указа отъ 10 сентября.

По приведеніи всего онаго въ надлежащее исполненіе, Я желаю, чтобы вы на обратномъ вашемъ пути сюда сдѣлали ваше разсмотрѣніе, какое именно число возможно будетъ собрать для таковаго же временнаго служенія и съ ямовъ, находящихся между Вышнимъ-Волочкомъ и Новымъ городомъ, означивъ число людей каждаго яма особо.

Получивъ ваше по сему донесеніе, будете имѣть Мое на сіе предписаніе.

г)

1 Октября за № 173.

Двумя данными отъ Меня предписаніями повелѣно вамъ заняться обученіемъ Тверскаго ополченія. Усмотрѣвъ нынѣ, что по прибытіи полковника Жемчужникова съ баталіономъ получили вы новое къ тому пособіе, Я далъ повелѣніе управляющему

военнымъ министерствомъ доставить къ вамъ для вооруженія сего ополченія 6000 ружей съ сумами и боевыми патронами, а для обученія людей особо нужное количество пороха; что все подробнѣе усмотрите вы изъ прилагаемой къ вамъ копіи съ означеннаго повелѣнія.

Ополченіе сіе, по рапорту командующаго онымъ, генералъ-лейтенанта Тыртова отъ 12-го сентября, состоитъ изъ 5 пѣхотныхъ полковъ, изъ коихъ каждый содержитъ въ себѣ болѣе 2400 человѣкъ ратниковъ и слишкомъ 200 человѣкъ старыхъ солдатъ съ достаточнымъ числомъ штабъ и оберъ-офицеровъ; слѣдовательно каждый полкъ долженъ состоять изъ трехъ баталіоновъ, а въ каждомъ баталіонѣ двѣ переднія шеренги вооружены будутъ ружьями, а задняя пиками. При семъ нужнымъ считаю замѣтить, что по приведенному здѣсь расчисленію людей, оставаться будетъ въ Тверскомъ ополченіи излишнее число ратниковъ, коихъ полагаю Я обратить на усиленіе баталіоновъ полковника Жемчужникова, если только найдутся въ оныхъ остающіеся отъ некомплекта людей ружья и сумы.

Изъ приложенной вамъ копіи, о коей упомянуто выше сего, усмотрите вы, что доставляется въ г. Клинъ къ усиленію отряда генералъ-адъютанта барона Винцингероде конной артиллеріи 6 орудій съ оберъ-офицерами и прочими чинами, а посему вашему же распоряженію препоручаю для оной полуроты собрать съ ямовъ 70 лошадей съ хомутами въ упряжку къ орудіямъ и зарядным ящикамъ и 120 верховыхъ лошадей для канониров конной артиллеріи, употребя къ командованію сей полуроты извѣстнаго Мнѣ въ Вышнемъ-Волочкѣ городничаго Сеславина, служившаго прежде сего лейбъ-гвардіи въ конно-артиллерійской ротѣ.

По доставленіи къ вамъ всего вышеозначеннаго и по извѣстному Мнѣ вашему усердію, Я остаюсь въ надеждѣ, что сіе ополченіе доведено будетъ до такой степени устройства, что, при четырехъ регулярныхъ баталіонахъ, съ пользою употреблено быть можетъ противъ непріятеля, и о дальнѣйшихъ успѣхахъ вашихъ ожидать буду частыхъ отъ васъ донесеній.

4.

Собственноручныя записки Императора Александра I къ генералъ-адъютанту графу Дибичу и Высочайшія резолюціи на его доклады

(Воен. учен. арх. Гл. Шт., отд. I, № 969).

а)

Генералъ-адъютанту князю Меншикову состоять по Министерству иностранныхъ дѣлъ.

(апрѣль, 1823 г.).

б)

Прибывшій въ Царское генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ спрашиваетъ меня, можетъ ли онъ имѣть счастіе представиться здѣсь Вашему Императорскому Величеству. 29 іюля 1823 г.

Высочайшая резолюція: Завтрѣ я его приму въ перьвомъ въ половинѣ.

в)

Вчерашняго числа не успѣлъ я доложить Вашему Императорскому Величеству, что генералъ-адъютантъ Закревскій проситъ меня на счетъ представленія, я ему отвѣчалъ сходно съ общимъ повелѣніемъ, Вашимъ Величествомъ мнѣ даннымъ. Онъ теперь въ сомнѣніи, можетъ ли онъ прежде представленія Вашему Величеству явиться въ Гатчино. Царское Село, ноября 17 дня 1823 г.

Высочайшая резолюція: Какъ ему угодно, ехать ли въ Гатчино, или дождатся возвращенія Матушки въ Петербургѣ, что будетъ въ среду.

г)

Позволено ли будетъ гг. генералъ-адъютантамъ и флигель-адъютантамъ, равномѣрно генераламъ и полковымъ командирамъ, быть завтра на ученьѣ Л.-Гв. Сапернаго баталіона и должными генералъ-адъютанты быть верхами или только одинъ дежурный. Декабря 19 дня 1823 г.

Высочайшая резолюція: «Ген: и флигель адьют: позволяется быть въ Михайловскомъ Екзерциргаусѣ по обыкновенію, первымъ верхомъ, а вторымъ пешкомъ.

д)

Присланный вчерашняго числа отъ графа Аракчеева гвардіи подпоручикъ Шумскій имѣлъ приказаніе немедленно отправиться, не осмѣливается отправиться безъ Высочайшаго Вашего Императорскаго повелѣнія; по неизвѣстности мнѣ на сіе воли Вашего Величества осмѣливаюсь испрашивать таковую. Апрѣля 15 дня 1824 г.

Высочайшая резолюція: Я его завтрѣ по утру отправлю.

е)

Генералъ Уваровъ испрашиваетъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величество позволеніе о выступленіи Кавалергардскаго полка въ Новую деревню. Мая 12 дня 1824 г.

Высочайшая резолюція: Дозволяется.

ж)

Кавалергардскому полку назначено сего числа въ 6 часовъ пополудни ученье примѣрное; позволено ли будетъ дежурному флигель-адъютанту графу Апраксину отлучиться для онаго на нѣсколько часовъ. Мая 16 дня 1824 г.

Высочайшая резолюція: Дозволяется.

з)

Повелѣно ли будетъ извѣстить флигель-адъютанта барона Строганова письменно о Высочайшемъ намѣреніи быть къ нему въ домѣ для воспріятія отъ купели новорожденнаго младенца въ понедѣльникъ, 3-мъ часу пополудни. Іюня 21 дня 1824 г.

Высочайшая резолюція: Прошу известить его съ темъ однакожъ, если имъ сіе удобно.

и)

Генералъ Уваровъ представляетъ о увольненіи генералъ-адъютанта Бенкендорфа на 28 дней въ Харьковскую губернію; супруга его ожидаетъ разрѣшенія отъ бремени. Если воспослѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, то генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ проситъ позволеніе откланяться завтрашняго числа. Іюля 24 дня 1824 г.

Высочайшая резолюція: Согласенъ.

і)

Генералъ-адъютантъ Васильчиковъ, пріѣхавшій изъ Петербурга, спрашиваетъ о времени, когда Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ принять. Іюля 30 дня 1825 г.

Высочайшая резолюція: Уже Я ему назначилъ часъ.

к)

Позволено ли будетъ по просьбамъ Министра Финансовъ и генералъ-адъютанта Бенкендорфа, для спасенія казенныхъ дровъ монетнаго двора и для очищенія Васильевскаго острова нарядить изъ гвардейскихъ войскъ на Петербургскую сторону и на Васильевскій островъ отъ 2—300 человѣкъ, и если въ случаѣ прекращенія комуникаціи имѣется для таковыхъ удобное помѣщеніе, о чемъ берется вѣрная справка посланнымъ туда офицерамъ, равно и о возможномъ продовольствіи. Ноября 16 дня 1824 г.

Высочайшая резолюція: Весьма согласенъ.

л)

Пришлитѣ Мнѣ справку объ адъютантахъ ген. Уварова. Какихъ чиновъ? полковъ? Поставя оныхъ по старшинству.

м)

Адъютанты командовавшаго Гвардейскимъ Корпусомъ.

1. Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ Плаутинъ 1-й въ нынѣшнемъ чинѣ съ 23-го ноября 1819 года.

2. Кавалергардскаго полка штабсъ-ротмистръ Лачиновъ, въ семъ чинѣ съ 1-го января 1822 года.

Еще находится въ отпуску для излѣченія болѣзни 3-й адъютантъ Кавалергардскаго же полка поручикъ князь Щербатовъ; въ семъ чинѣ съ апрѣля 1823 г. Ноября 27 дня 1824 г.

Высочайшая резолюція: по первому пункту—Плаутина Я беру къ Себѣ въ флигель-адъютанты, а по остальнымъ пунктамъ—о сихъ двухъ представтѣ мнѣ что можно для нихъ зделать, переговоря съ Г. М. Нейдгардомъ.

н)

Приняты флигель-адьютантомъ сего утра при разводѣ вопреки повеленія, ибо сіи два пакета не отъ простолюдиновъ, а следовало просителей съ пакетами съ полицейскимъ офицеромъ отослать къ Кикину.

5.

Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта графа Воронцова.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт. Его Имп. Вел., св. 15, 207).

Вашему Императорскому Величеству имѣю счастіе всеподданнѣйше донести, что Герцогъ Велингтонъ 21-го числа сего мѣсяца посѣтилъ корпусную мою квартиру, кр. Мобежъ, гдѣ былъ встрѣченъ со всѣми воинскими почестями. Пять баталіоновъ пѣхоты выведены были въ строй къ его пріѣзду, вмѣстѣ съ двумя ротами артиллеріи; больше нельзя было собрать войска, ибо о пріѣздѣ его я только узналъ наканунѣ; онъ въѣхалъ въ крѣпость при пушечной пальбѣ, послѣ чего войска, составляющія парадъ, проходили церемоніальнымъ маршемъ. На другой день смотрѣлъ онъ крѣпость, лагерь, артиллерію, лошадей и былъ весьма всѣмъ доволенъ. Я представилъ ему генераловъ, здѣсь бывшихъ, и чиновниковъ корпусной квартиры. Гражданское начальство также ему представлялось и вообще жители встрѣтили его съ усердіемъ.

Генералъ адъютантъ Воронцовъ.

№ 35.
23 апрѣля
1816 г.
кр. Мобежъ.

На рапортъ положена резолюція: „Къ свѣдѣнію“.

6.

Письма генералъ-адъютанта Балашова.

а)

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., дѣла Канц. Нач. Гл. Шт. Его Имп. Вел., св. 19, № 500).

Смѣлость, которую предпринималъ я въ началѣ сего мѣсяца, прося позволенія видѣть Ваше Величество, произошла отъ того, что родная сестра моя, лишась мужа своего, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Папкова, осталась въ совершенной

крайности съ пятерыми малолѣтними дѣтьми и имѣетъ необходимую нужду въ моей ей помощи, почему должно мнѣ съѣздить въ Москву. Съ тѣхъ поръ и до сего времени, бывъ снова одержимъ лихорадкою, пріемлю я нынѣ опять смѣлость просить сіе письменно и просить милостиваго на сію мою отлучку соизволенія Вашего Величества [1]),

Всеподданнѣйшій генералъ-адъютантъ Балашовъ.

16 іюля 1817 года.

б)

(св. 29, № 1017).

Милостивый Государь
князь Петръ Михайловичъ.

Знавъ, какъ много Ваше Сіятельство заняты, я не безпокою васъ часто провинціальною моею перепискою, но позвольте, почтенный князь, иногда напомнить вамъ о себѣ, не какъ о генералъ-губернаторѣ, но какъ о генералъ-адъютантѣ а особливо, какъ о преданномъ Вамъ человѣкѣ, который пользовался вашимъ благорасположеніемъ; въ надеждѣ нѣкоторой я бы сей разъ просилъ о слѣдующемъ: въ Іюлѣ мѣсяцѣ 14 числа буду я осматривать одинъ изъ городовъ Рязанской губерніи Егорьевскъ, который отъ Москвы менѣе ста верстъ; нельзя ли сдѣлать мнѣ милость испросить въ удобный часъ у Государя позволеніе мнѣ на одинъ только день побывать въ Москвѣ; мнѣ бы сіе очень нужно было; если же Вы сочтете сіе не должнымъ, то прошу сіе оставить. Маршрутъ о Высочайшемъ путешествіи по ввѣреннымъ мнѣ губерніямъ я имѣлъ честь отъ Вашего Сіятельства получить; теперь отдаемъ назначенія о числѣ лошадей на станціяхъ.

P. S. На будущей недѣлѣ отправляюсь въ Тамбовскую губернію и поѣду въ Рязанскую, куда и прошу почтить меня отвѣтомъ [2]).

28 Мая 1820 г.
г. Воронежъ.

7.

Разрѣшеніе на прибытіе для принесенія Высочайшаго поздравленія.

а)

Письмо И. В. Васильчикова кн. П. М. Волконскому.

(съ французскаго).

Не ради удовольствія, дорогой другъ, но исключительно для принесенія Высочайшаго поздравленія, прошу разрѣшенія прибыть въ Москву къ 12 декабря; такъ

[1]) На письмо положена резолюція рукою кн. Волконскаго: „Кн. Меньшикову. Высочайше повелѣно уволить, о чемъ отъ меня и увѣдомить".

[2]) На письмо положена резолюція рукою кн. Волконскаго: „Высочайше позволяется съѣздить въ Москву. 9 іюня 1820 г.".

какъ мое отсутствіе займетъ только нѣсколько дней, полагаю, что оно не причинитъ ущерба для службы. Не откажите довести до Высочайшаго свѣдѣнія мою просьбу и мнѣ дать скорѣйшій отвѣтъ. Если послѣдній не будетъ благопріятнымъ, сдѣлайте для меня одолженіе увѣдомить о семъ моего тестя.

17 ноября 1817 г.

б)

Отвѣтное письмо кн. П. М. Волконскаго.

По Высочайшему повелѣнію честь имѣю увѣдомить, что Государь Императоръ не только соизволяетъ на прибытіе Вашего Превосходительства въ Москву, но и съ удовольствіемъ Васъ увидитъ здѣсь, повелѣвая сдать команду генералъ-лейтенанту Депрерадовичу, яко старшему, съ тѣмъ, чтобы онъ поддержалъ въ полной мѣрѣ строгость служебнаго порядка.

27 ноября 1817 г.

8.

Переписка о производствѣ флигель-адъютанта Брозина въ генералъ-маіоры.

(Моск. Отп. Арх. Гл. Шт., дѣла Канц. Нач. Гл. Шт. Его Имп. Вел., св. 19, д. 534).

а)

Отношеніе кн. Волконскаго гр. Воронцову.

Производствомъ, 6 сего мѣсяца въ приказѣ отданномъ, флигель-адъютантъ Брозинъ обойденъ младшими его товарищами по тому, что они отличились въ исполненіи нѣкоторыхъ значительныхъ порученій. Его Императорское Величество повелѣть мнѣ соизволилъ увѣдомить о семъ Ваше Сіятельство на тотъ случай, ежели бы флигель-адъютантъ Брозинъ симъ обидѣлся, то чтобы ему о томъ объявили, съ тѣмъ, что Государь Императоръ, зная прежде г. Брозина за отличнаго офицера, ни мало не сомнѣвается въ его службѣ и ежели получитъ отъ герцога Велингтона или отъ Вашего Сіятельства подтвержденіе сему, то за удовольствіе себѣ поставитъ удовлетворить оное при первомъ случаѣ.

9 октября 1817 г.

б)

Отвѣтное отношеніе гр. Воронцова.

Получивъ письмо Вашего Сіятельства отъ 9 октября за № 293, я при первомъ свиданіи съ герцогомъ Веллингтономъ сообщилъ ему содержаніе онаго касательно флигель-адъютанта полковника Брозина. Онъ увѣрилъ меня, что за особенное удовольствіе поставитъ себѣ отнестись Государю Императору въ пользу господина полковника Брозина и что о семъ будетъ писать къ Его Императорскому Величеству.

1 декабря 1817 г.

в)

Рапортъ флигель-адъютанта Брозина кн. Волконскому.

Генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ сообщилъ мнѣ отношеніе Вашего Сіятельства отъ 9 октября № 293. Я за долгъ себѣ поставляю на оное донесть Вамъ слѣдующее.

Когда еще прежде сего узналъ я о производствѣ приказомъ 6 октября младшихъ меня полковниковъ, я весьма удаленъ былъ полагать себя обиженнымъ, ибо не только что я почиталъ въ семъ Высочайшую волю, но и увѣренъ былъ, что отличныя заслуги содѣлали ихъ сего достойными. Ваше Сіятельство въ семъ легко увѣритесь, если вспомните, что въ подобныхъ случаяхъ (ибо уже не первый разъ, что младшіе меня были производимы) я никогда не имѣлъ ни малѣйшаго права на генеральское званіе. Но теперь, представляется другое обстоятельство, происходящее не отъ самаго производства, но относящееся непосредственно до меня. Содержаніе вышеозначеннаго отношенія В. С. явно мнѣ доказываетъ, что я навлекъ на себя негодованіе и тѣмъ подалъ къ сему поводъ, ибо для меня весьма было чувствительно и оскорбительно усмотрѣть изъ онаго, что я былъ обойденъ; сіе столь обидное выраженіе по собственному смыслу заключаетъ въ себѣ наказаніе.

Не теряя никогда изъ виду предмета, съ коимъ я себя посвятилъ на службу, я съ увѣрительностію могъ надѣяться, что главнокомандующій герцогъ Велингтонъ и генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ не отказали бы мнѣ никогда въ службѣ моей одобрительнаго свидѣтельства, но послѣ сего узнавъ, что по полученіи отношенія В. С. отъ 9 октября, они хотѣли сдѣлать обо мнѣ представленіе Его Императорскому Величеству я ихъ обоихъ убѣдительно просилъ въ семъ намѣреніи остановиться, ибо никто болѣе меня не увѣренъ въ ничтожности своей службы и въ слабости своихъ способностей.

Сіи причины побуждаютъ меня обратиться еще съ просьбою къ Вашему Сіятельству съ тѣмъ, что если впредь Государю Императору когда-нибудь угодно будетъ меня удостоить къ производству, употребить посредство ваше для отвращенія сего, ибо я не только что себя чувствую недостойнымъ быть возвышенну на степень генерала, но даже убѣжденъ, что въ таковомъ званіи буду находиться въ невозможности быть полезнымъ для службы Его Императорскаго Величества, въ которой я искалъ наслажденіе не въ возвышеніи чинахъ, ни въ другихъ какихъ-либо награжденіяхъ, но единственно въ точномъ исполненіи своихъ обязанностей и въ надеждѣ тѣмъ оправдать довѣренность, коею я былъ удостоенъ. Если Ваше Сіятельство меня еще удостоите своимъ благорасположеніемъ, то я полагать долженъ, что все мнѣ въ просьбѣ сей не откажете, тѣмъ болѣе, что Вы сами усмотрите, что я слѣдую по пути, который мнѣ представляетъ честь и совѣсть.

Послѣдніе приказы по союзной арміи № 19 и 20 имѣю честь при семъ препроводить.

9.

Ходатайство флигель-адъютанта Данилевскаго объ отпускѣ.

(ib, св. 23, д. 779).

а)

Письмо А. И. Данилевскаго кн. Волконскому.

Флигель-эдъютантъ Апраксинъ извѣстилъ меня, что передъ отъѣздомъ его въ Москву, Ваше Сіятельство изволили ему сказать, что дожидаете меня въ Петербургѣ. Поставивъ во все время службы моей цѣлію выполнить волю вашу со всевозможнымъ усердіемъ, я нынѣ поспѣшилъ бы соблюсти ваше приказаніе, если бы не удерживало меня самое важное обстоятельство, а именно, что на святой недѣлѣ должна жена моя разрѣшиться отъ бремени. Вашему Сіятельству извѣстно, что у насъ нѣтъ близкихъ родственниковъ, и слѣдовательно если я теперь уѣду, то принужденъ буду оставить на попеченіе наемниковъ и больную жену, и годоваго сына, и того ребенка, который на сихъ дняхъ—если будетъ милость Всевышняго—родится. Изложивъ мое положеніе съ откровенностью внушенною мнѣ всегдашнимъ вашимъ ко мнѣ расположеніемъ, я заключаю усердную просьбу пробыть здѣсь до времени выздоровленія жены моей, т. е. до конца мая мѣсяца, въ каковое время я располагаю переселиться со всѣмъ семействомъ въ Петербургъ [1]).

Москва.
2 апрѣля 1819 г.

б)

Отвѣтное предписаніе кн. Волконскаго.

По докладу моему письма Вашего Государь Императоръ дозволяетъ Вамъ пробыть въ Москвѣ до исхода будущаго мая.

Нахожу однако жъ нужнымъ замѣтить, что вамъ надлежало бы прежде уже просить о продолженіи нужнаго Вамъ отпуска тѣмъ болѣе, что Вы лично отозвались Его Императорскому Величеству что въ февралѣ мѣсяцѣ прибудете въ С.-Петербургъ.

11 апрѣля 1819 г. № 618.

10.

Походъ Россіи на Индію какъ средство ослабить Англію.

(ib., св. 30, д. 1083).

Письмо А. Н. Сеславина къ князю П. М. Волконскому.

Близъ полугода, какъ я просилъ васъ поручить мнѣ должность, ежели Его Императорскому Величеству не угодно, чтобы я, скрывъ мое званіе, сдѣлалъ путе-

[1]) На письмо положена княземъ Волконскимъ резолюція: „Высочайше позволяется, но зачѣмъ не написалъ ко мнѣ прежде сего, что продолженіе отпуска ему нужно. 11 апрѣля 1811 г.“.

шествіе отъ Калькутты въ Остъ-Индію чрезъ Делли, Кагоръ въ Кабулъ, осмотрѣвъ берега рѣки Гангеса и Инда, оттуда чрезъ Бухарію и степи въ Оренбургъ или Салочковскую крѣпость, пункты, откуда должно начать наше движеніе, ежели бы рѣшено было когда-нибудь предпріятіе на остъ-индійскія англійскія владѣнія. Извѣстно, что вѣтры отъ мыса Доброй Надежды дуютъ постоянно полгода въ одну сторону и полгода въ другую; чтобы прибыть заблаговременно на мысъ и избѣжать противныхъ вѣтровъ, отправляются обыкновенно изъ Европы въ октябрѣ или ноябрѣ; пропустивъ сіе время, должно ожидать случая цѣлый годъ. Одно мѣсто въ кораблѣ, который отправился на Калькутту изъ Дюнкирхена, удержано было для меня до ноября мѣсяца. Но, не бывъ удостоенъ вашихъ отвѣтовъ столь долгое время, я потерялъ прекрасный случай оказать величайшую услугу отечеству, презирая бѣдствія и опасности, которымъ я могъ подвергнуться.

Предполагая, что служба моя и пламенное усердіе къ престолу содѣлались не нужными, я прошу покорно ваше сіятельство исходатайствовать мнѣ позволеніе остаться въ Италіи; вы избавите меня отъ издержекъ, которыя могли бы меня разстроить совершенно, возвращаясь въ Россію, ибо арендаторъ не платитъ денегъ, отзываясь неурожаемъ, а при томъ теплый климатъ способствуетъ много къ остановленію кровохарканія и къ излѣченію груди, которую я разбилъ при паденіи въ ровъ съ вала, будучи раненъ насквозь при штурмѣ Рущука [1]), гдѣ я, приведя колонну Уварова на назначенный пунктъ, первый взошелъ на крѣпостной валъ; генералъ-лейтенантъ Уваровъ тому свидѣтель. Ежели бы вы почли сіе невозможнымъ, увольте меня отъ службы; я вполнѣ отдаюсь на волю вашу; я не хочу занимать мѣсто другаго, который имѣетъ, можетъ быть, болѣе способностей, нежели я, не смотря на безпрерывныя занятія мои, которыя заставляли меня желать быть употребленнымъ единственно для того, чтобы принесть плоды оныхъ на пользу службы. Ваше сіятельство всегда были ко мнѣ милостивы, по гробъ того не забуду; скажите мнѣ откровенно, потерялъ-ли я милость и благосклонность государя,—это было бы для меня громовымъ ударомъ, или не находитъ во мнѣ способностей, свойственныхъ званію генерала; ибо болѣе ничего нельзя сказать про меня: въ преданности моей къ Государю я буду спорить со всякимъ; я еще молодъ, могу употребить себя на другое, я буду полезенъ самому себѣ, ежели я столь несчастливъ, что не могу быть полезнымъ отечеству; тогда мнѣ ничего не нужно; я обходился и обойдусь безъ большаго, несмотря на то, что ограбленъ родною сестрою въ то время, когда я, защищая земли моихъ прародителей, проливалъ кровь. Тверской губернаторъ по сіе время не сдѣлалъ ничего по сему дѣлу; могли бы въ другомъ ослабить уваженіе и довѣренность къ законамъ, но не во мнѣ. Дай Богъ, чтобъ я ошибся въ моихъ предположеніяхъ, ибо ничего не желаю, какъ только быть полезнымъ службѣ и содѣлаться достойнымъ той благосклонности монарха, которою я пользо-

[1]) Въ 1810 году.

вался въ продолженіе 22 лѣтъ офицерской моей службы. Ежели я ошибся въ моихъ предположеніяхъ, простите меня великодушно: сіе происходитъ отъ нетерпѣливаго желанія служить, а время проходитъ.

Не думайте, ваше сіятельство, чтобъ предпріятіе мое основано было на легкомысліи; съ 1807 года, когда я принужденъ былъ оставить службу по неудовольствію, я рѣшился предпринять путешествіе въ Остъ-Индію, собравъ напередъ нужныя свѣдѣнія о странахъ, которыя я долженъ былъ проходить. Разсуждая часто объ Англіи и о причинахъ возвышенія ея, утвердился въ той мысли, что не въ Европѣ должно искать средство ослабить вліяніе Англіи на твердую землю, но въ Остъ-Индіи. Россія къ ней ближе всѣхъ; одна Россія въ состояніи разрушить владычество англичанъ въ Индіи и овладѣть всѣми источниками ея богатства и могущества. Вотъ, что побудило меня предпринять путешествіе въ Остъ-Индію не черезъ Персію, ибо на коварныхъ персіанъ полагаться нельзя, но черезъ Бухарію и Кабулъ должно будетъ проходить; будущая внутренняя война въ Персіи за наслѣдство и неминуемая война англичанъ съ Сѣверною Америкою, удвоивъ долгъ Англіи до двухъ тысячъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, подадутъ новые способы исполнить наше предпріятіе. Три года тому назадъ, какъ наши купцы изъ Сибири встрѣтились съ англичанами, переодѣтыми въ молебщиковъ, у источниковъ Гангеса, которая выходитъ изъ ледяныхъ горъ Гималайя въ Багхирати или Делли. Отъ сего я заключаю, что ежели изъ Сибири и изъ Оренбургской линіи, изъ разныхъ пунктовъ, посланы будутъ надежные люди въ направленіи на Тибетъ, Багхирати, Кагоръ и Делли, мы будемъ имѣть подробное свѣдѣніе о путяхъ, самыхъ трудныхъ для прохожденія войскъ и неизвѣстныхъ по сіе время. Отъ Делли, первой англійской колоніи, останется 1.000 верстъ до Калькутты, земли населенныя и изобильныя, слѣдовательно, удобныя для прохожденія войскъ.

Я не прежде оставилъ Петербургъ, какъ посовѣтовавшись съ Петромъ Петровичемъ Коновницынымъ, которому я открылъ мое предпріятіе. Я просилъ г. Вязьмитинова исходатайствовать мнѣ паспортъ, какъ простому дворянину; посовѣтовавшись съ вами, объявилъ мнѣ, что государь отказалъ въ моей просьбѣ, это было для меня большимъ препятствіемъ, и я рѣшился чрезъ нѣкоторое время открыть вамъ мое намѣреніе. Въ 1813 году, когда я сдѣлалъ предложеніе идти съ отрядомъ отъ Страсбурга въ Испанію, на соединеніе съ Веллингтономъ, предпріятіе, котораго успѣхъ зависѣлъ отъ тайны, было извѣстно всей арміи прежде моего отправленія. Этотъ случай заставилъ меня быть осторожнѣе во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ.

Армія, употребленная въ послѣдней войнѣ въ Индіи, подъ командою генерала Гастингса, состояла изъ 90.000 человѣкъ, изъ коихъ 10.000 единственно европейскихъ войскъ; прочіе же изъ индійскихъ дисциплинированныхъ солдатъ (cipayes), подъ командою европейскихъ офицеровъ. Нынѣшняя оборонительная линія англійской земли въ Индіи—2.500 англійскихъ миль. Всего же народа считается въ Индіи около 100 милліоновъ на пространствѣ одного милліона квадратныхъ миль. Три

пятыхъ сего многочисленнаго народа повинуется нынѣ Великобританіи. Армія ея коснулась горъ Тибета и открыла источники Гангеса (Gange) и Инда (Indus). Въ 1819 г. подробная опись регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ, содержимыхъ въ восточной Индіи: европейской инфантеріи — 20.978, кавалеріи — 4.692; артиллеріи—4.563, всего 30.253 чел.; индійской инфантеріи—132.815 чел., кавалеріи—11.011, артиллеристовъ—8759; всего регулярныхъ индійскихъ войскъ (cipayes) въ службѣ компаніи 152.585 чел.; всего-на-всего регулярныхъ войскъ 182.836 ч. Сверхъ того находится 24 или 25 тысячъ иррегулярныхъ и около 6.000 инвалидовъ.

Ожидая отвѣта отъ вашего сіятельства, я отправился на островъ Минорку, чтобы осмотрѣть важнѣйшій изъ портовъ Средиземнаго моря и крѣпость онаго Магонъ, куда англичане, послѣ экспедиціи на Алжиръ, вошли со всѣмъ флотомъ, для починки онаго. Если Соединенные Штаты Сѣверной Америки посредствомъ переговоровъ съ Испаніею пріобрѣтутъ Флориду, англичане по сему островъ Кубу, почему бы намъ не исходатайствовать полуостровъ Калифорнію, который граничитъ съ нашими владѣніями въ Сѣверной Америкѣ, и островъ Минорку съ портомъ Магонъ; первый послужитъ намъ къ распространенію торговли и доставитъ намъ великія выгоды, послѣдній нуженъ намъ для укрытія нашихъ флотовъ въ Средиземномъ морѣ и для будущихъ предпріятій, заставляя болѣе и болѣе уважать нашъ флагъ. Мы имѣемъ право, кажется, всего отъ Испаніи, ибо мы были столь добры къ нимъ, что уступили часть нашего флота; между нами сказать, какъ же они насъ бранятъ за сію драгоцѣнную уступку, утверждая, что флотъ сей вовсе негодный.

Пишу вашему сіятельству изъ Паламоса въ Испаніи, близъ Барцелоны, куда буря заставила насъ укрыться; купеческіе корабли, которые не послѣдовали намъ, погибли въ нашихъ глазахъ. Исправя снасти, отправляюсь въ Магонъ и оттуда въ Гибралтаръ.

Тоска по отечеству начинаетъ съѣдать меня. Простите меня, что наскучилъ вамъ политическими моими идеями; обѣщаю вамъ не писать болѣе о нихъ. Прошу васъ удостоить меня двумя строками своеручно, я почту сіе новымъ доказательствомъ вашего расположенія ко мнѣ.

1-го декабря 1819 г.,
Паламосъ, въ Каталоніи.

11.

Письмо флигель-адъютанта А. Х. Бенкендорфа князю П. М. Волконскому, объ офицерскихъ бракахъ.

Вашему Сіятельству угодно было разрѣшить мнѣ писать Вамъ, почему я и пользуюсь этимъ позволеніемъ для сообщенія моихъ наблюденій, сдѣланныхъ въ провинціи, относительно пагубной легкости, каковою обставлено вступленіе въ бракъ офицеровъ; эта легкость, влекущая за собою значительный вредъ, является достаточно важнымъ обстоятельствомъ для обращенія на нея Высочайшаго Его Величества вниманія

Субалтернъ-офицеры, неимѣющіе состоянія, часто женятся, слѣдуя исключительно минутному влеченію, и тѣмъ являются причиною несчастія своихъ женъ и дѣтей, или дѣлаются неспособными къ службѣ офицерами, изыскивающими случаи для удовлетворенія, предосудительнымъ способомъ, нуждъ, сопряженныхъ съ семейной жизнью, другіе, въ расцвѣтѣ лѣтъ, покидаютъ военную службу, чтобы опредѣлиться на болѣе выгодную гражданскую службу, или переходятъ въ гарнизоны, находя тамъ по крайней мѣрѣ спокойную и осѣдлую жизнь.

Офицеры знатнаго происхожденія, призванные впослѣдствіи располагать болѣе или менѣе значительнымъ состояніемъ и являющіеся часто надеждой и поддержкой цѣлой семьи, вступаютъ въ бракъ по увлеченію, отъ скуки или по неразумію и привозятъ въ отечество женъ, составляющихъ предметъ ихъ собственнаго стыда и родительскаго отчаянія.

Подобные примѣры участились съ прохожденіемъ нашихъ войскъ чрезъ Германію и съ расквартированіемъ въ Польшѣ и принесли огорченіе во множествѣ семей. Было бы весьма полезно ограничить легкость вступленія въ бракъ офицеровъ. Можно бы запретить офицерамъ, неимѣющимъ средствъ, вступать въ бракъ ранѣе достиженія ими подполковничьяго чина и не иначе какъ если невѣста представитъ доказательство полученія ею ежегодно постояннаго дохода въ тысячу рублей.

Относительно же состоятельныхъ офицеровъ, начальникъ дивизіи обязанъ, освѣдомившись о поведеніи и родствѣ невѣсты, написать объ этомъ наиболѣе близкимъ родственникамъ офицера, присовокупивъ къ тому и свои замѣчанія, и имѣетъ право дать движеніе просьбѣ офицера не иначе, какъ по полученіи на свое имя согласія отъ этихъ родственниковъ.

Бракъ, совершенный (какъ это однако часто случается нынѣ) безъ согласія родителей или разрѣшенія начальства, будетъ признанъ недѣйствительнымъ.

Подобныя строгости и формальности, крайне значительно успокоивъ семьи, дадутъ время молодымъ людямъ на размышленіе объ ихъ предположеніяхъ, прервутъ множество несчастныхъ союзовъ и сохранятъ на службѣ немало хорошихъ офицеровъ.

Все, что касается порядка, нравственности и домашняго благополучія, не можетъ имѣть лучшаго за себя ходатая, кромѣ Вашего Сіятельства, и не можетъ не удостоиться отеческой заботливости Нашего Августѣйшаго Государя.

25 февраля 1817 г.

12.

Ходатайства гр. Витгенштейна и гр. Ламздорфа за своихъ сыновей—флигель-адъютантовъ.

а)

Письмо гр. П. Х. Витгенштейна кн. П. М. Волконскому.

Такъ какъ Государь Императоръ благоволилъ быть столь милостивъ, что дозволилъ мнѣ просить о увольненіи ко мнѣ моего сына [1]), когда буду имѣть въ немъ

[1]) Сынъ П. Х. Витгенштейна—Левъ Петровичъ Витгенштейнъ состоялъ флигель-адъютантомъ Государя.

надобность, то и прошу покорно Ваше Сіятельство доложить Его Императорскому Величеству объ отпускѣ его нынѣ ко мнѣ, по случаю свадьбы моей дочери къ будущему октябрю мѣсяцу.

9 сентября 1821 г.

б)

Отвѣтное письмо кн. Волконскаго.

Согласно желанію Вашего Сіятельства, изложенному въ почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ отъ 9 сего мѣсяца, Государь Императоръ дозволяетъ сыну Вашему къ Вамъ отправиться. При семъ случаѣ Его Величество поручить мнѣ соизволилъ увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что Его Императорское Величество весьма былъ доволенъ сыномъ Вашимъ, какъ во время пребыванія его за-границей, такъ и здѣсь, и желаетъ, чтобы онъ продолжалъ служить по симъ же правиламъ и вести себя столь же скромно.

27 сентября 1821 г.

в)

Письмо флигель-адъютанта гр. Ламздорфа кн. П. М. Волконскому.

(съ французскаго).

Князь, я не посмѣлъ бы безпокоить Ваше Превосходительство еще разъ, если бы послѣ пятнадцати-мѣсячнаго ожиданія рѣшенія своей участи я не имѣлъ нѣкотораго права на Ваше извиненіе.

Въ бесѣдѣ, которою Ваше Превосходительство меня удостоили, я имѣлъ честь представить причины, которыя вынудили меня просить объ отставкѣ; однако въ виду того, что во множествѣ Вашихъ важныхъ дѣлъ, коими Вы, Князь, безпрестанно заняты, мои маленькіе интересы могутъ ускользнуть отъ Вашего вниманія, я позволю себѣ выразить письменно мое мнѣніе:

1) съ тѣхъ поръ, какъ Государь Императоръ потерялъ ко мнѣ довѣріе, моя честь не позволяетъ мнѣ оставаться на той должности, которой Онъ меня удостоилъ;

2) по сравненію съ моими товарищами я настолько отсталъ наградами, что я много потерялъ въ общественномъ мнѣніи; а это для меня слишкомъ чувствительно, чтобы не быть вынужденнымъ удалиться; Вашему Сіятельству извѣстно, что за двѣ кампаніи я имѣю всего одну награду и даже орденъ Св. Анны съ брилліантами, дважды мнѣ пожалованный, не былъ замѣненъ другимъ орденомъ;

3) мое матеріальное положеніе не даетъ мнѣ возможности жить въ столицѣ сообразно моему положенію;

4) мое здоровье, подорванное лихорадками, полученными мною въ Молдавіи, требуетъ леченія германскими минеральными водами; располагая лишь очень ограниченными средствами, я могу удобнѣе совершить это путешествіе въ качествѣ частнаго человѣка.

Ваше Превосходительство безъ сомнѣнія согласится, что одинъ первый пунктъ достаточенъ, чтобы честный человѣкъ рѣшился на отставку и я не опасаюсь быть

дурно понятымъ, если ходатайствую предъ Вашимъ Превосходительствомъ о полученіи Высочайшаго разрѣшенія на мою просьбу [1]).

9 сентября 1816 г.

г)

Письмо гр. Ламздорфа—отца [2]) кн. П. М. Волконскому.

(съ французскаго).

Генералъ! Простите, что я рѣшаюсь прервать Ваши многочисленныя занятія, но несчастное положеніе моего сына, флигель-адъютанта Государя, меня слишкомъ безпокоитъ, тѣмъ болѣе что моя жена, чувствующая себя больной болѣе года, крайне огорчена.

Я, сознаю всю вину моего сына и не преминулъ ему сдѣлать упреки, но что подѣлать съ молодымъ человѣкомъ, хотя и одареннымъ весьма хорошими качествами, но обладающимъ столь чрезмѣрнымъ самолюбіемъ, что мои отеческіе совѣты не производятъ на него никакого дѣйствія; для избѣжанія еще болѣе огорчить мою бѣдную жену и избѣжать тяжелыхъ сценъ съ сыномъ, я прошу васъ князь быть любезнымъ— повергнуть къ стопамъ Его Величества мою всепреданнѣйшую просьбу объ увольненіи, какъ милости для меня, моего сына въ отставку.

13.

Письмо Имеретинскаго Царевича Константина М. Б. Барклаю-де-Толли.

(Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153а. св. 19, д. 2525).

По поводу Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго вашимъ высокопревосходительствомъ главнокомандующему въ Грузіи, относительно призыва грузинскаго княжества и дворянства на службу во вновь учреждаемую при Государѣ Императорѣ грузинскую свиту, получилъ я извѣстіе, что желающихъ не отыскивается потому, что положеніе дѣлъ неизвѣстно.

Я, Высочайше назначенъ будучи шефомъ оной, не могу изъяснять моихъ прискорбій, что по сіе время остаюсь безполезнымъ тому дрожайшему отечеству, благу коего поспѣшествовать я считаю для себя первымъ счастіемъ, а потому всепокорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство исходатайствовать мнѣ монаршее по-

[1]) На письмо положена кн. Волконскимъ резолюція: „Высочайше повелѣно увольнить отъ службы по положенію, показавъ напередъ мнѣ записку, что ему слѣдуетъ, 27 апрѣля 1816 г.“.

[2]) Это—воспитатель Великаго Князя Николая Павловича.

зволеніе носить воинскій мундиръ и объявить положеніе сей свиты, то есть число людей, содержаніе, жалованье и все къ ней относящееся, чѣмъ бы и я могъ склонить живущихъ здѣсь грузинъ, такъ и писать туда.

Я увѣренъ, что при совершенномъ назначеніи меня шефомъ съ положеніемъ каждому, свиту сію составлять имѣющему, пристойнаго жаловать, какъ княжество, такъ и дворянство грузинское, предано будучи усердіемъ къ отечеству за счастіе поставитъ соотвѣтствовать вызову при желаніяхъ [1]).

10 Января 1812 г.

14.

Увольненіе въ отпускъ флигель-адъютанта Марина.

(Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. оп. 153а, св. 26, ч. 14, № 66).

а)

Высочайшій рескриптъ генералъ-фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову.

Князь Михаилъ Ларіоновичъ. Если флигель-адъютантъ мой, полковникъ Маринъ по сіе время одержимъ еще болѣзнію и если выздоровленіе его не доставитъ ему въ скоромъ времени возможности быть употребленнымъ при арміи, въ такомъ случаѣ дайте ему ваше позволеніе на прибытіе сюда для излеченія. 11 октября 1812 г.

б)

Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова.

Какъ флигель-адъютантъ Вашего Императорскаго Величества, полковникъ Маринъ одержимъ еще болѣзнію, то вслѣдствіе Именнаго Высочайшаго Вашего Величества повелѣнія, послѣдовавшаго отъ 11 сего октября, далъ я ему позволеніе отправиться въ С.-Петербургъ. Октября 31 дня 1812 г.

Главная квартира, с. Лобково.

[1]) На письмо положена резолюція рукою Барклая-де-Толли: „оставить безъ исполненія, пока штатъ составится. Января 22“.

VI.

Выдача денежныхъ суммъ чинамъ Свиты.

(Общ. Арх. Мин. Имп. Двора).

1.

Высочайшіе указы.

а)

Указъ Кабинету.

(оп. 352—1343, д. 65, 1801 г. стр. 193).

Отправляющемуся въ Москву флигель-адъютанту, полковнику Башилову повелѣваемъ выдать на прогоны на пять лошадей въ оба пути двѣсти осмнатцать рублей сорокъ пять копѣекъ.

Въ С.-Петербургѣ, Августа 20-го дня 1801 г.

б)

Указъ Кабинету.

(оп. 52—1343, д. 65, 1801 г., стр. 197).

Отправляющимся въ Москву генералъ-маіору барону Дибичу и флигель-адъютанту Хитрову, повелѣваемъ выдать на прогоны: 1-му четыреста пятдесятъ рублей шестьдесятъ копѣекъ, а 2-му двѣсти двадцать пять рублей девяносто пять копѣекъ.

Въ С.-Петербургѣ, Августа 25-го дня 1801 г.

в)

Указъ Кабинету.

(оп. 352—1343. д. 66, 1802 г., стр. 56).

Уволенному на три года къ водамъ, генералу отъ инфантеріи барону Шпренгпортену повелѣваемъ съ полученія сего пожалованный ему пенсіонъ пять тысячъ четыреста девяносто три рубля осьмнадцать копѣекъ, выдавать на основаніи указа 795 года марта 20-го дня, съ дополненіемъ курса, полагая рубль въ пятьдесятъ штиверовъ и отпуская за полгода впередъ; посылаемымъ же съ нимъ флигель-адъютанту Бенкендорфу и маіору Ставицкому въ бытность въ предѣлахъ Россіи выдавать на проѣздъ каждому изъ нихъ прогоновъ на четыре лошади, а когда внѣ границы будутъ находиться, то по пятидесяти червонныхъ на мѣсяцъ.

Въ С.-Петербургѣ, Генваря 25-го дня 1802 г.

г)

Указъ Кабинету.

(оп. 352—1343, д. 65, 1801 г., стр. 178).

Отправляющимся въ Москву по прилагаемому у сего списку генералъ-адъютантамъ и флигель-адъютантамъ повелѣваемъ выдать на прогоны, а тремъ оберъ-офицерамъ при письменныхъ дѣлахъ находящимся, прогоны и третное не взачетъ жалованье, всего шесть тысячъ шесть сотъ двадцать одинъ рубль двадцать четыре копѣйки.

Въ С.-Петербургѣ. Августа 15-го дня 1801 г.

д)

Указъ Кабинету.

(оп. 352—1343, д. 65, 1801 г., стр. 179).

Екатеринославскаго кирасирскаго полку маіору Осипу Возницину во все время царствованія любезнаго Родителя Нашего въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Павла Петровича, служившему при Его Величествѣ безсмѣнно дежурнымъ, всемилостивѣйше повелѣваемъ производить по смерть его пенсіи по тысячѣ по пятисотъ рублей на годъ изъ Кабинета.

Въ С.-Петербургѣ, Августа 15-го дня 1801 г.

е)

(оп. 352—1343, д. 66, стр. 359, № 198).

Указъ Кабинету.

Фрейлинѣ Княжнѣ Софіи Волконской, выходящей замужъ за Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго, повелѣваю выдать изъ Кабинета на приданое двѣнадцать тысячъ рублей.

Въ С.-Петербургѣ, Августа 4-го дня 1802 г.

ж)

(оп. 352—1343, д. 66, 1802 г., стр. 396, № 218).

Указъ Кабинету.

Его Императорскому Высочеству любезному брату моему Великому Князю Константину Павловичу, отправляющемуся по Инспекціи, повелѣваю отпустить на прогоны пятнадцать тысячъ рублей изъ Кабинета.

Въ С.-Петербургѣ, Августа 26-го дня 1802 г.

з)

(оп. 352—1343. д: 66, 1802 г., стр. 430, № 237).

Господину Гофмейстеру Гурьеву. Извольте отпустить изъ Кабинета подъ росписку генералъ-адъютанта князя Волконскаго для отдачи флигель-адъютанту полковнику Воронцу 1000 р.; лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку порутчику Бѣлову 200 р.; подпорутчикамъ Губертію 200 р. и Дубовицкому 200 р., всего тысячу шесть сотъ рублей, ко мнѣ же въ комнату внести 10000 рублей.

С.-Петербургъ, Сентября 9-го дня 1802 г.

и)

(оп. 352—1343, д. 66, 1802 г., стр., 495 № 283).

Указъ Кабинету.

Отправляющимся для осмотра полковъ флигель-адъютантамъ Удому въ Финляндію, а Кикину въ Смоленскую Инспекцію повелѣваю выдать на проѣздъ каждому по 1000 руб.

Въ С.-Петербургѣ, Октября 12-го дня 1802 г.

2.

Письма гр. Х. А. Ливена—Д. П. Трощинскому.

а)

(оп. 466, д. 13, № 410).

Вчерашняго числа сообщилъ я вашему высокопревосходительству Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе о выдачѣ на прогоны денегъ генералъ-адъютанту Уварову на шесть лошадей; нынѣ же Его Величество Высочайше указать изволилъ выдать ему прогонные деньги еще на шесть лошадей въ прибавокъ и того будетъ на 12 лошадей.

Въ С.-Петербургѣ, Мая 23-го дня 1803 г.

б)

(оп. 362, д. 679, № 1620).

Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ отправляемому флигель-адъютанту капитану Кикину выдать изъ кабинета тысячу рублей, которыя деньги для отдачи ему, Кикину, всепокорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство приказать доставить ко мнѣ.

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 25-го дня 1804 г.

VII.

Списокъ чиновъ свиты кавалеровъ ордена Св. Георгія 2 и 3 степеней.

а)

2-й степени.

1. Ѳ. П. Уваровъ (21 ноября 1810 г. за Рущукъ; онъ же кавалеръ 3 ст. за походъ 1805 г.).

2. Гр. М. А. Милорадовичъ (2 декабря 1812 г. за участіе въ отечественной войнѣ; онъ же кавалеръ 3 ст. за походъ 1805 г.).

3. Бар. Ф. Ѳ. Винценгероде (4 февраля 1813 г. за побѣду при Калишѣ; онъ же кавалеръ 3 ст. за походъ 1805 г.).

4. Гр. П. П. Коновницынъ (15 февраля 1813 г. за Тарутино, Малый Ярославецъ, Вязьму и Красное; онъ же кавалеръ 3 ст., съ 1808 г., за искусныя дѣйствія во время финляндской войны и 4 ст., съ 1794 г., за сраженіе подъ Хельмомъ и Слонимомъ).

5. Гр. А. Ѳ. Ланжеронъ (11 марта 1813 г. за Торнъ; онъ же кавалеръ 3 ст., съ 1810 г., за побѣду при Дерикіой, и 4 ст., съ 1790 г., за сраженіе подъ Біорко).

6. Гр. А. И. Остерманъ-Толстой (19 августа 1813 г. за Кульмъ; онъ же кавалеръ 3 ст., съ 1807 г., за Пултускъ и 4 ст., съ 1791 г., за сраженіе подъ Мачинымъ).

7. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ (8 октября 1813 г. за отличіе въ сраженіяхъ при Лейпцигѣ; онъ же кавалеръ 3 ст., съ 1806 г., за кампанію 1805 г.).

8. Принцъ Евгеній Виртембергскій (8 октября 1813 г. за Лейпцигъ; онъ же кавалеръ 3 ст., съ 1812 г., за Бородино, и 4 ст., съ 1807 г., за отличіе въ кампаніяхъ 1806 и 1807 годовъ).

9. Гр. И. В. Васильчиковъ (17 января 1814 г. за Лаонъ и феръ-Шампенуазъ; онъ же кавалеръ 3 ст.—за отечественную войну).

10. Кн. А. А. Щербатовъ (17 января 1814 г. за сраженіе подъ Бріеномъ; онъ же кавалеръ 3 ст., съ 1812 г., за Кобринъ, и 4 ст., съ 1807 г., за сраженіе при Голыминѣ).

11. Гр. М. С. Воронцовъ (23 февраля 1814 г. за Краонъ; онъ же кавалеръ 3 ст., съ 1812 г., за отличіе въ турецкую кампанію и 4 ст., съ 1804 г., за дѣйствія на Кавказѣ).

12. Гр. П. А. Строгановъ (23 апрѣля 1814 г. за взятіе Парижа; онъ же кавалеръ 3 ст., съ 1807 г., за сраженіе подъ Гейльсбергомъ).

13. Гр. Э. Ф. Сентъ-При (8 мая 1814 г. за сраженіе подъ Реймсомъ; онъ же кавалеръ 3 ст., съ 1810 г., за Шумлу и 4 ст., съ 1805 г., за Аустерлицъ).

б)

3-й степени.

1. Гр. Х. А. Ливенъ (28 января 1806 г.).
2. Кн. П. П. Долгорукій (28 января 1806 г.).
3. Кн. П. М. Волконскій (28 января 1806 г.).
4. Н. И. Депрерадовичъ (24 февраля 1806 г.).
5. Гр. К. О. Ламбертъ (31 января 1807 г.).
6. Бар. Ѳ. К. де-Корфъ (8 апрѣля 1807 г.).
7. Кн. М. П. Долгоруковъ (26 апрѣля 1807 г.).
8. Гр. П. В. Голенищевъ-Кутузовъ (5 августа 1807 г.)
9. Кн. В. С. Трубецкой (20 мая 1808 г.).
10. Гр. А. П. Ожаровскій I-й (20 мая 1808 г.).
11. Кн. В. Ю. Долгоруковъ (13 іюня 1810 г.).
12. С. Н. Ланской (21 ноября 1810 г.).
13. Кн. Н. Г. Репнинъ (4 сентября 1812 г.).
14. Н. И. Лавровъ (20 октября 1812 г.).
15. Н. М. Бороздинъ (20 октября 1812 г.).
16. Гр. В. В. Орловъ-Денисовъ (23 декабря 1812 г.).
17. П. А. Кикинъ (5 февраля 1813 г.).
18. Св. Кн. А. И. Чернышевъ (17 февраля 1813 г.).
19. Гр. А. Х. Бенкендорфъ I-й (17 февраля 1813 г.).
20. Л. Ф. Мишо (26 апрѣля 1813 г.).
21. Я. А. Потемкинъ (11 ноября 1813 г.).
22. Н. М. Сипягинъ (3 мая 1814 г.).
23. К. Х. Бенкендорфъ (10 сентября 1815 г.).

Свита Императора Александра I.

(По порядку назначенія).

I.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЫ:

1801 г.

1801 марта 19. ***Уваровъ,*** *Ѳедоръ Петровичъ.* «Генералъ-лейтенанту У. быть по прежнему и генералъ-адъютантомъ Е. И. Вел.».

«Командовавшій Гвардейскимъ корпусомъ, Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ, Кавалергардскаго п. шефъ, генералъ-отъ-кавалеріи У. 24 ноября 1824 года исключенъ изъ списковъ умершимъ».

1801 іюля 17. ***Комаровскій,*** *Евграфъ Федотовичъ.* «Состоящій по арміи генералъ-маіоръ К. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Сенаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ К. 27 октября 1843 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1801 іюля 23. ***Васильчиковъ,*** *Иларіонъ Васильевичъ.* Графское достоинство. Выс. ук. 6 декабря 1831 г. Княжеское—въ 1839 г. «Экспедиціи Государственныхъ расходовъ членъ, камергеръ В. переименовывается въ генералъ-маіоры и назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., коему щитаться старшинствомъ со сверстниками его, полковниками».

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта и Комитета гг. Министровъ, генералъ-инспекторъ всей кавалеріи, шефъ полковъ: л.-гв. Драгунскаго, Кирасирскаго Военнаго Ордена и имени его Гусарскаго и членъ «Комитета Выс. учрежд. въ 18 день августа 1814 г.», генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи князь В. 25 февраля 1847 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1801 сент. 15. ***Волконскій,*** *князь Петръ Михайловичъ.* Рескр. 30 августа 1834 г. прибавленъ титулъ «Свѣтлости». Адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ кн. В. произведенъ въ генералъ-адъютанты.

Выс. прик. 28 августа 1852 г. повелѣно, по случаю кончины генералъ-фельдмаршала кн. В. пѣхотному имени его полку именоваться Бѣлозерскимъ пѣх. п. (исключенъ изъ списковъ безъ объявленія о семъ въ приказѣ).

1802 г.

1802 апр. 12. ***Винценгероде,*** *баронъ Юлій Юрьевичъ (онъ же Фердинандъ Ѳедоровичъ).* «Состоящій въ Свитѣ Его И. Вел. полковникъ бар. В. Всемилостивѣйше жалуется въ генералъ-адъютанты съ сравненіемъ противу сверстниковъ его».

Генералъ-адъютантъ баронъ В. 3 января 1807 года по прошенію уволенъ отъ службы съ ношеніемъ мундира.

1807 г.

1807 февр. 15. ***Трубецкой,*** *князь Василій Сергѣевичъ.* «Е. И. Вел. флигель-адъютантъ, Кавалергардскаго полка полковникъ кн. Т. производится въ генералъ-маіоры и назначается генералъ-адъютантомъ Е. И. Вел.».

Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, генералъ отъ кавалеріи, генералъ-адъютантъ кн. Т. 1-й, 19 февраля 1814 г., исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1807 апр. 9. ***Долгорукій,*** *князь Михаилъ Петровичъ.* «Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ кн. Д. за отличіе, оказанное въ сраженіи, производится въ генералъ-адъютанты и назначается шефомъ Курляндскаго драг. полка»; «17 октября 1808 г. Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ кн. Д. за отличіе, оказанное въ нынѣшнюю кампанію, производится въ генералъ-лейтенанты, сохраняя званіе генералъ-адъютанта.

25 октября 1808 г. убитый въ сраженіи Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ кн. Д. исключенъ изъ списковъ.

1807 іюля 22. ***Долгорукій,*** *князь Василій Юрьевичъ.* «Шефъ Черниговскаго мушкетерскаго полка генералъ-маіоръ кн. Д. 5-й назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежнемъ мѣстѣ».

Дивизіонный начальникъ 18 дивизіи Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ кн. Д. 5-й, 25 сентября 1810 года исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ болѣзни.

1807 іюля 22. ***Ожаровскій,*** *графъ Адамъ Петровичъ.* «Лейбъ-гвардіи Коннаго полка полковникъ гр. О. жалуется въ генералъ-адъютанты къ Е. И. Вел.».

Командиръ Отдѣльнаго Литовскаго корпуса, генералъ отъ кавалеріи, генералъ-адъютантъ гр. О. 23 октября 1827 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

1808 г.

1808 іюля 7. ***Шуваловъ,*** *графъ Павелъ Андреевичъ.* «Шефъ Глуховскаго Кирасирскаго полка генералъ-маіоръ гр. Ш. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ (генералъ-лейтенантъ) гр. Ш. 19 декабря 1823 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1809 г.

1809 февр. 2. ***Балашовъ,*** *Александръ Дмитріевичъ.* С.-Петербургскій оберъ-полиціймейстеръ генералъ-маіоръ Б. Всемплостивѣйше жалуется въ генералъ-адъютанты къ Е. И. Вел., коему и исправлять должность С.-Петербургскаго Военнаго губернатора».

Членъ Государственнаго и Военнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ Б. 23 сентября 1834 г. уволенъ отъ службы по прошенію, за разстроеннымъ его здоровьемъ, съ мундиромъ.

1810 г.

1810 іюля 1. ***Меллеръ-Закомельскій,*** *баронъ Егоръ Ивановичъ.* Шефъ Маріупольскаго Гусарскаго полка генералъ-маіоръ б. М.-З. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ б. М.-З. 17 декабря 1815 г. уволенъ отъ службы, за полученными ранами, съ ношеніемъ мундира и пенсіономъ полнаго жалованья.

1810 авг. 30. ***Голенищевъ-Кутузовъ,*** *Павелъ Васильевичъ.* Выс. ук. 8 ноября 1832 г. пожаловано графское достоинство. «С.-Петербургскій оберъ-полиціймейстеръ, состоящій въ Свитѣ Е. И Вел. генералъ-маіоръ Г.-К. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи».

Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи графъ Г.-К 10 ноября 1843 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1810 сент. 14. ***Корфъ,*** *баронъ Ѳедоръ Карловичъ.* Шефъ Псковскаго драгунскаго полка генералъ-маіоръ баронъ К. назначенъ къ Е. И. Вел. въ генералъ-адъютанты, съ оставленіемъ шефомъ полка.

Бывшій Корпусный командиръ 2-го Резервнаго кавалерійскаго корпуса, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ б. К. 26 октября 1823 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1810 сент. 14. ***Сенъ-При (Сентъ-Пріестъ),*** *графъ Эммануилъ Францевичъ.* «Шефъ 6 Егерскаго полка генералъ-маіоръ графъ С.-П. назначается къ Е. И. Вел. въ генералъ-адъютанты».

Шефъ 6-го Егерскаго полка генералъ-лейтенантъ гр. С.-П. 1 октября 1814 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ полученныхъ ранъ.

1811 г.

1811 янв. 29. ***Орловъ-Денисовъ***, *графъ Василій Васильевичъ*. «Въ отличіе заслуги, войскомъ Донскимъ въ разныхъ случаяхъ на пользу отечества оказанной, командиръ Лейбъ-Казачьяго полка генералъ-маіоръ гр. О.-Д. Всемилостивѣйше жалуется въ генералъ-адъютанты къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ, по прежнему, командиромъ Л.-Казачьяго полка».

Командиръ 5-го Резервнаго Кавалерійскаго корпуса и Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи гр. О.-Д. 3 сентября 1827 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.

1811 авг. 30. ***Де-Ламбертъ,*** *графъ Карлъ Осиповичъ*. «Дивизіонный командиръ 5-й Кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ гр. де-Л. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Генералъ-адъютантъ, сенаторъ графъ де-Л., 2 іюля 1843 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1811 сент. 15. ***Строгановъ,*** *графъ Павелъ Александровичъ*. «Командиръ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка генералъ-маіоръ гр. С. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ по прежнему командиромъ того-же полка».

Е. И. В. генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ гр. С. 30 іюня 1817 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1812 г.

1812 мая 11. ***Винценгероде,*** *баронъ Фердинандъ Ѳедоровичъ*. «Отставной Австрійской службы генералъ-лейтенантъ б. В. принимается по прежнему въ Россійскую службу генералъ-маіоромъ и назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

(8 октября 1813 года произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, затѣмъ, въ Выс. прик. не писался генералъ-адъютантомъ, но по календарю 1816 г. значится генер.-адъют.).

Умеръ 16 іюня 1818 г., будучи въ Висбаденѣ для посѣщенія родственниковъ (Рус. Инв., 1818 г., № 146); Командовавшій Отдѣльнымъ Литовскимъ корпусомъ генералъ-отъ-кавалеріи б. В. 10 іюля 1818 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1812 іюня 7. *Маркизъ* ***Паулуччи,*** *Филиппъ Осиповичъ*. «Е. И. Вел. объявляетъ Свое благоволеніе генералъ-лейтенанту м.-П. за успѣхи, пріобрѣтенные имъ во время командованія войсками въ Грузіи и за благоразумныя его въ тамошнемъ краѣ распоряженія и въ знакъ признательности Своей къ его заслугамъ Всемилостивѣйше назначаетъ къ себѣ въ генералъ-адъютанты».

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, Рижскій Военный губернаторъ м.-П. 31 декабря 1829 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію съ мундиромъ.

1812 ноября 22. ***Чернышевъ,*** *Александръ Ивановичъ.* 22 августа 1826 г. возв. въ графское достоинство; 16 апрѣля 1841 г—въ княжеское (Русск. Инв., № 90); 22 апрѣля 1849 г.—Свѣтлѣйшій князь. Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Кавалергардскаго полка полковникъ Ч. за благоразумное исполненіе отважной экспедиціи произв. въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ генералъ-адъютанты къ Е. И. Вел. (былъ Воен. Министр. съ 26 авг. 1827 по 17 апрѣля 1851 г.).

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи кн. Ч. 21 іюня 1857 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1812 дек. 20. ***Коновницынъ,*** *Петръ Петровичъ.* Генералъ-лейтенантъ К. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Главный директоръ Пажескаго и Кадетскихъ корпусовъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи гр. К. 14 сентября 1822 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1813 г.

1813 марта 8. ***Репнинъ (Волконскій),*** *князь Николай Григорьевичъ.* «Генералъ-маіоръ кн. Р. за благоразумныя распоряженія при занятіи гор. Берлина назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, Членъ Государственнаго Совѣта кн. Р. 16 іюня 1836 года уволенъ отъ службы (безъ объясненія причины).

1813 окт. 8. ***Мишо,*** *Александръ Францевичъ* (Графъ де-Боретуръ съ 1816 г.). «Генералъ-маіоръ М. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ графъ Мишо-де-Боретуръ 18 сентября 1841 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1813. окт. 8. ***Закревскій,*** *Арсеній Андреевичъ* (2 авг. 1830 г. возв. въ графское достоинство). «Генералъ маіоръ З. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Командиръ Отдѣльнаго Финляндскаго корпуса, генералъ-отъ-инфантеріи З. 19 ноября 1831 г. уволенъ отъ службы, по прошенію, вслѣдствіе совершенно разстроеннаго здоровья, съ мундиромъ.

1813 дек. 15. ***Жомини,*** *баронъ Антонъ-Генрихъ Вельяминовичъ.* «Состоящій въ Свитѣ Е. И. Вел. генералъ-лейтенантъ б. Ж. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи б. Ж. 15 марта 1869 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1814 г.

1814 мартъ 5. ***Остерманъ-Толстой,*** *графъ Александръ Ивановичъ.* «Генералъ-лейтенантъ гр. О.-Т. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи гр. О.-Т. 6 февраля 1857 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1814 апр. 2. ***Потемкинъ,*** *Яковъ Алексѣевичъ.* «Генералъ-маіоръ П. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ по прежнему командиромъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка».

Генералъ-лейтенантъ, Волынскій и Подольскій временной военный губернаторъ П. 1-й 16 февраля 1831 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1814 апр. 2. ***Поццо-ди-Борго,*** *Карлъ Осиповичъ* (22 августа 1826 г. возведенъ въ графское достоинство). «Генералъ-маіоръ П. ди-Б. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.»

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ П. ди-Б. 3 марта 1842 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1814 апр. 2. ***Сипягинъ,*** *Николай Мартемьяновичъ.* «Генералъ-маіоръ С. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Тифлисскій военный губернаторъ генералъ-адъютантъ (генералъ-лейтенантъ) С. 14 октября 1828 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1815 г.

1815 авг. 30. ***Воронцовъ,*** *графъ Михаилъ Семеновичъ.* 16 августа 1845 года княжеское дост. (Сенат. Вѣд., № 66); рескр. 30 марта 1852 г.—титулъ «Свѣтлости». «Дивизіонный начальникъ 12 пѣх. дивизіи генералъ-лейтенантъ гр. В. назначается генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Выс. пр. 9 ноября 1856 г. сказано: «по случаю кончины генералъ-фельдмаршала кн. В., Куринскому и Нарвскому пѣхотнымъ имени его полкамъ именоваться по прежнему...».

1816 г.

1816 авг. 30. ***Щербатовъ,*** *князь Алексѣй Григорьевичъ.* Командиръ бывшаго 6 пѣх. корпуса генералъ-лейтенантъ кн. Щ. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Предсѣдатель генералъ-аудиторіата и шефъ Костромскаго егерскаго полка, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ кн. Щ. 14 декабря 1835 года уволенъ отъ службы, согласно его прошенія съ мундиромъ и пенсіономъ.

1816 авг. 30. ***Храповицкій,*** *Матвѣй Евграфовичъ.* Командиръ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка генералъ-маіоръ Х. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности.

Членъ Государственнаго Совѣта, С.-Петербургскій военный губернаторъ и Предсѣдатель Комитета Выс. учрежд. въ 18 день августа 1814 года генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Х. 2 апрѣля 1847 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1816. *Цесаревичъ* ***Константинъ Павловичъ.*** Во время пребыванія Императора Александра I въ Варшавѣ въ корреспонденціи изъ нея въ «Русскій Инвалидъ» сказано, что Цесаревичъ Константинъ 4 окт. 1819 г. представлялъ Его Величеству генераловъ и офицеровъ польской арміи и самъ былъ одѣтъ «въ польскій генералъ-адъютантскій мундиръ». Въ запискахъ ген.-ад. Е. Ѳ. Комаровскаго и у Е. П. Карновича указано 8-е октября, какъ день пожалованія. Въ спискѣ лицъ свиты 1816 г. показанъ уже ген.-адъютантомъ см. главу VII-ую текста.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ скончался 2 іюня 1831 г.

1817 г.

1817 февр. 18. ***Левашевъ,*** *Василій Васильевичъ* (1 іюля 1833 г. воз. въ графск. дост.). Командиръ л.-гв. Гусарскаго полка генералъ-маіоръ Л. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежней должности.

Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ, Предсѣдатель Государственнаго коннозаводства, Членъ Комитетовъ: гг. Министровъ и Выс. учрежд. въ 18 день августа 1814 года генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи гр. Л. 26 сентября 1848 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1817 іюля 1. ***Потоцкій,*** *графъ Станиславъ Станиславовичъ.* Состоящій при Свитѣ Е. И. Вел. генералъ-маіоръ гр. П. I-й назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ, генералъ-маіоръ гр. П. I 6 сентября 1822 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ.

1817 окт. 6. ***Меншиковъ,*** *князь Александръ Сергѣевичъ.* Директоръ канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел. генералъ-маіоръ кн. М. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежней должности.

Е. И. Вел. генералъ-адъютантъ, Свиты Е. И. Вел. по Квартирмейстерской части, генералъ-маіоръ, кн. М. 20 ноября 1824 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ.

1818 г.

1818 февр. 20. ***Розенъ,*** *баронъ Григорій Владиміровичъ.* Командиръ 1-й Гвардейской пѣх. дивизіи, генералъ-лейтенантъ б. Р. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, Сенаторъ б. Р. 1-й 15 августа 1841 года исключенъ изъ списка умершимъ.

1818 іюня 8. ***Дибичъ,*** *баронъ Иванъ Ивановичъ* (25 іюня 1827 — графъ; 30 іюня 1829 г.—гр. Дибичъ-Забалканскій). Начальникъ Главнаго Штаба 1-й арміи генералъ-лейтенантъ б. Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности.

4 іюня 1831 года Главнокомандующій отдѣльн. кавк. кор. генералъ-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій назначенъ Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею на мѣсто внезапно умершаго отъ болѣзни холеры генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго.

1819 г.

1819 іюля 22. ***Бенкендорфъ,*** *Александръ Христофоровичъ* (Графское достоинство 10 ноября 1832 г.). Начальникъ штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса генералъ-маіоръ Б. 1-й назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи.

Шефъ жандармовъ, командовавшій Императорскою Главною Квартирою, Сенаторъ и членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи гр. Б. 17 сентября 1844 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1819 іюля 22. ***Депрерадовичъ,*** *Николай Ивановичъ.* Командующій 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, генералъ-лейтенантъ Д. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи Д. 21 декабря 1843 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1820 г.

1820 іюня 4. ***Орловъ,*** *Алексѣй Ѳедоровичъ* (Графское достоинство—въ 1825 г., княжеское—въ 1856 г.). Командиръ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка генералъ-маіоръ О. 2-й назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности.

Генералъ-адъютантъ Е. И. Вел., генералъ-отъ-кавалеріи кн. О. 13 мая 1861 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1820 іюля 28. ***Бороздинъ,*** *Николай Михайловичъ.* Командующій 4 резервнымъ Кавалерійскимъ корпусомъ генералъ-лейтенантъ Б. назначенъ генералъ-адъютантомъ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности.

Генералъ-отъ-кавалеріи, генералъ-адъютантъ Б. 27 ноября 1830 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1823 г.

1823 апр. 22. ***Толь,*** *баронъ Карлъ Федоровичъ* (Графское достоинство—9 іюня 1829 г.). Генералъ-Квартирмейстеръ Главнаго Штаба Е. И. Вел., генералъ-лей-

тенантъ б. Т. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности.

Членъ Государственнаго Совѣта и Главноуправляющій Путями Сообщенія и Публичными зданіями генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи гр. Т. 27 апрѣля 1842 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1823 окт. 6. ***Кисилевъ***, *Павелъ Дмитріевичъ* (Графское достоинство въ 1839 г. Спб. В., 31 марта, № 26). Начальникъ Главнаго Штаба 2-й арміи генералъ-маіоръ К. 1-й назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности.

Генералъ-адъютантъ графъ К. 20 ноября 1872 г. исключенъ умершимъ.

1824 г.

1824 дек. 12. ***Паскевичъ***, *Иванъ Ѳедоровичъ* (15 марта 1828 г. Паскевичъ-Эриванскій, графъ; 4 сентября 1831 г. свѣтлѣйшій князь Варшавскій). Командиръ 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ П. 1-й назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при прежней должности.

20 января 1856 г., по случаю кончины генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго, членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи кн. Горчаковъ 2 назначается Главнокомандующимъ Западною и Среднею арміями и Намѣстникомъ Царства Польскаго со всѣми правами, званіемъ Главнокомандующаго и Намѣстника присвоенными».

II.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЫ:

1801 г.

1801 апр. 5. ***Удомъ***, *Иванъ Ѳедоровичъ*. Бывшій бригадъ-маіоръ, подполковникъ У. опредѣленъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. и полковой командиръ лейбъ-гв. Литовскаго полка полковникъ У. 21 ноября 1812 года за отличіе, оказанное въ сраженіи, произведенъ въ генералъ-маіоры.

1801 апр. 5. ***Воронецъ***, *Владиміръ Ивановичъ*. Бывшій бригадъ-маіоръ, подполковникъ В. опредѣленъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ В. 20 марта 1808 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1801 апр. 5. ***Отто***, *Карлъ Ивановичъ*. Бывшій бригадъ-маіоръ, полковникъ О. опредѣленъ флигель-адъютантомъ Е. И. Вел.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ О. 12 декабря 1807 года на вакансію произведенъ въ генералъ-маіоры, коему и состоять по арміи.

1801 апр. 6. ***Долгорукій***, *князь Михаилъ Петровичъ*. «Свиты Е. И. Вел. полковникъ кн. Д. опредѣляется флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

«Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ кн. Д. 9 апрѣля 1807 года за отличіе, оказанное въ сраженіи, производится въ генералъ-адъютанты и назначается шефомъ Курляндскаго драгунскаго полка».

1801 апр. 9. ***Тизенгаузенъ,*** *графъ Ѳедоръ Ивановичъ*. «Инженернаго корпуса, штабсъ-капитанъ гр. Т. всемилостивѣйше жалуется въ флигель-адъютанты къ Е. И. Вел.».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ штабсъ-капитанъ гр. Т. 7 февраля 1806 г. исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи.

1801 апр. 23. ***Шепелевъ,*** *Дмитрій Дмитріевичъ.* Назначенный шефомъ Грузинскаго гусарскаго полка, полковникъ Ш. опредѣленъ во флигель-адъютанты къ Е. И. Вел.

Флигель-адъютантъ и шефъ Гродненскаго гусарскаго полка, полковникъ Ш. 24 мая 1807 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

1801 мая 2. ***Альбединъ,*** *баронъ Петръ Романовичъ.* «Отставной бригадъ-маіоръ А. принимается въ службу подполковникомъ и опредѣляется къ Е И. Вел. во флигель-адъютанты».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ А. 28 января 1813 г., по прошенію его, уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

1801 окт. 12. ***Бестужевъ-Рюминъ,*** *Петръ Дмитріевичъ.* Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ Б.-Р. уволенъ въ отпускъ по 1 января 1802 г. (о назначеніи въ должность въ приказахъ не говорится; при производствѣ въ чины сказано: «съ оставленіемъ въ должности»—но какой не пояснено).

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ Б.-Р. 29 сентября 1804 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ опредѣленіемъ въ Государственную военную коллегію.

1802 г.

1802 сент. 29. ***Кикинъ,*** *Петръ Андреевичъ.* Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка штабсъ-капитанъ К. назначенъ флигель-адъютантомъ Е. И. Вел.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ К. 21 октября 1812 года за отличіе, оказанное въ сраженіи, произведенъ въ генералъ-маіоры.

1802 сент. 29. ***Ржевскій,*** *Александръ Алексѣевичъ.* Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка штабсъ-капитанъ Р. назначенъ флигель-адъютантомъ Е. И. Вел.

Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка полковникъ и Е. И. Вел. флигель-адъютантъ Р. 27 іюня 1807 г. исключенъ изъ списковъ убитымъ въ сраженіи.

1803 г.

1803 мая 23. ***Бороздинъ,*** *Николай Михайловичъ.* Кавалергардскаго полка полковникъ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. и шефъ Финляндскаго драгунскаго полка полковникъ Б. 24 мая 1807 г. производится въ генералъ-маіоры.

1805 г.

1805 сент. 23. ***Уваровъ,*** *Дмитрій Петровичъ.* «Кавалергардскаго полка полковникъ У. всемилостивѣйше жалуется въ флигель-адъютанты къ Е. И. Вел.».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ У. 25 февраля 1810 года уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ статскимъ совѣтникомъ.

1806 г.

1806 мая 3. ***Голицынъ,*** *князь Сергѣй Сергѣевичъ.* «Маріупольскаго гусарскаго полка ротмистръ князь Г. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ кн. Г. 23 января 1808 года опредѣляется ко Двору Е. И. Вел. камеръ-юнкеромъ.

1806 мая 28. ***Хитрово,*** *Николай Захарьевичъ.* «Псковскаго драгунскаго полка полковникъ Х. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.». (Былъ фл.-ад. Павла I со 2 янв 1801 г., перешелъ въ свиту Александра Павловича; 18 авг. 1803 г. «фл.-ад. Х. произведенъ въ полковники и опредѣленъ въ Псковскій др. полкъ», причемъ объ оставленіи въ званіи фл.-адъютанта не сказано и болѣе свитскимъ званіемъ не называется).

Шефъ Серпуховскаго драгунскаго полка, полковникъ Х. 16 сентября 1809 года уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ съ мундиромъ.

1806 іюня 1. ***Трубецкой,*** *князь Василій Сергѣевичъ.* «Состоящій по арміи подполковникъ кн. Т. опредѣляется флигель-адъютантомъ къ Е. И. Величеству».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ кн. Т. 15 февраля 1807 года произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Величеству.

1806 сент. 28. ***Ставицкій,*** *Максимъ Ѳедоровичъ.* «Свиты Е. И. Вел. маіоръ С. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ С. 21 ноября 1812 г. за отличіе, оказанное въ сраженіи, произведенъ въ генералъ-маіоры.

1806 окт. 30. ***Лопухинъ,*** *св. князь Павелъ Петровичъ.* Двора Е. И. Вел. камергеръ кн. Л. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел. и опредѣляется въ Кавалергардскій полкъ поручикомъ.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ св. кн. Л. 6 октября 1817 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 1-ой уланской дивизіи.

1806 ноября 30. ***Ольдекопъ,*** *Карлъ Ѳедоровичъ.* «Крымскаго мушкетерскаго полка полковникъ О. за отличіе назначается флигель-адъютантомъ Е. И. Вел.».

«Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., шефъ Колыванскаго пѣхотнаго полка полковникъ О. 2 декабря 1812 года за оказанное отличіе въ сраженіи 31 іюля при городѣ Чнѣ производится въ генералъ-маіоры».

1807 г.

1807 іюля 28. ***Де-Балльменъ,*** *графъ Карлъ Антоновичъ.* «Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ гр. де-Б. опредѣляется флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ въ томъ же полку».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ гр. де-Б. 25 ноября 1810 года за отличіе, оказанное въ сраженіи, произведенъ въ генералъ-маіоры.

1807 іюля 31. ***Загряжской,*** *Александръ Ивановичъ.* «Екатеринославскаго гренадерскаго полка штабсъ-капитанъ З. опредѣляется Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ тѣмъ же чиномъ и назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел., оставаясь при полку».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка полковникъ З. 20 августа 1808 года опредѣленъ по прежнему ко Двору Е. И. Вел. въ дѣйствительные камергеры.

1807 авг. 20. ***Маринъ,*** *Сергѣй Никифоровичъ.* «Адъютантъ генерала-отъ-инфантеріи графа Татищева, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ М. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ М. 10 марта 1813 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ болѣзни.

1807 сент. 15. ***Волконскій,*** *князь Никита Григорьевичъ.* Состоящій по арміи подполковникъ кн. В. произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ кн. В. 20 октября 1812 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью, съ ношеніемъ мундира.

1807 дек. 21. ***Твараговъ,*** *Степанъ Трофимовичъ.* «Командиръ С.-Петербургской резервной артиллерійской бригады полковникъ Твараговъ назначается флигель-адъютантомъ по артиллеріи къ Е. И. Вел.»; «въ Спб. Вѣдом. отъ 13 іюня 1811 года подъ № 47 напечатано, что Твараговъ по Именн. Выс. повел. 6 того же іюня переименовывается въ капитаны 1-го ранга въ морскую артиллерію съ сохраненіемъ флигель-адъютантскаго званія; 30 іюня того же года велѣно оставить только въ спискахъ флигель-адъютантовъ» (по списку полковниковъ).

Дежурный генералъ Министра морскихъ силъ цейхмейстеръ Твараговъ 20 августа 1814 года переименовывается въ генералъ-маіоры по арміи, коему и состоять при Военномъ Министерствѣ.

1808 г.

1808 марта 12. ***Буксгевденъ,*** *графъ Петръ Ѳедоровичъ.* Адъютантъ генерала-отъ-инфантеріи графа Буксгевдена Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка поручикъ гр. Б. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ по прежнему при генералъ-отъ-инфантеріи графѣ Буксгевденѣ.

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка поручикъ гр. Б. 15 іюля 1811 года отставленъ отъ службы (безъ объясненія причины).

1808 марта 23. ***Ланской,*** *Сергѣй Николаевичъ.* «Польскаго Уланскаго полка полковникъ Л. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ Л. 3 авг. 1810 года за отличіе оказанное въ сраженіи, произведенъ въ генералъ-маіоры.

1808 марта 31. ***Фонъ-Сухтеленъ,*** *Павелъ Петровичъ.* «Кавалергардскаго полка поручикъ С. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Командиръ Волынскаго уланскаго полка, флигель-адъютантъ полковникъ фонъ-С. 1 декабря 1814 года произведенъ въ генералъ-маіоры за отличіе при взятіи штурмомъ г. Суасона и во всѣхъ дѣлахъ бывшихъ со времени переправы черезъ Рейнъ.

1808 іюня 9. ***Аракчеевъ,*** *Петръ Андреевичъ.* «Лейбъ-Гвардіи артиллерійскаго баталіона капитанъ А. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Кіевскій второй комендантъ, флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ А. 11 сентября 1816 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ при прежней должности.

1808 іюня 9. ***Влодекъ,*** *Михаилъ Ѳедоровичъ.* «Е. И. Вел. камергеръ В. опредѣляется по прежнему въ военную службу ротмистромъ Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ и назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ В. 15 сентября 1813 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

1808 іюля 7. ***Голицынъ,*** *князь Сергѣй Сергѣевичъ.* «Двора Е. И. Вел. камеръ-юнкеръ кн. Г. переименовывается по прежнему въ подполковники и опредѣляется флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ кн. Г. 15 сентября 1813 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

1808 окт. 1. ***Балабинъ,*** *Петръ Ивановичъ.* «Кавалергардскаго полка полковникъ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ Б. 15 сентября 1813 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

1809 г.

1809 февраля 2. ***Горголій,*** *Иванъ Савичъ.* «Гродненскаго гусарскаго полка полковникъ Г. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ Г. 30 августа 1812 года произведенъ въ генералъ-маіоры.

1809 мая 14. ***Ламсдорфъ,*** *Яковъ Матвѣевичъ.* «Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка поручикъ Л. во уваженіе заслугъ отца его генералъ-лейтенанта Ламсдорфа Всемилостивѣйше назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., состоящій по кавалеріи полковникъ Л 4 мая 1816 года уволенъ отъ службы за болѣзнію съ мундиромъ.

1809 іюня 6. ***Чернышевъ,*** *Александръ Ивановичъ.* Кавалергардскаго полка штабсъ-ротмистръ Ч. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Кавалергардскаго полка полковникъ Ч. 22 ноября 1812 г. за благоразумное исполненіе отважной экспедиціи произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

1809 іюля 15. ***Барклай-де-Толли,*** *Иванъ Богдановичъ.* «Инженеръ-полковникъ Б.-Т. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ Барклай-де-Толли 30 августа 1811 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

1809 августа 1. ***Браницкій,*** *графъ Владиславъ Ксаверьевичъ.* «Двора Е. И. Вел. дѣйствительный камергеръ опредѣляется по прежнему Л.-Гв. въ Преображенскій полкъ штабсъ-капитаномъ и назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. гр. Б. 27 марта 1814 г. за отличіе въ сраженіи подъ Парижемъ 18 марта произведенъ въ генералъ-маіоры.

1810 г.

1810 сент. 6. ***Волконскій,*** *князь Сергѣй Григорьевичъ.* «Кавалергардскаго полка штабсъ-ротмистръ кн. В. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ кн. В. 15 сентября 1813 г. за отличіе въ нынѣшнюю кампанію произведенъ въ генералъ-маіоры.

1810 сент. 29. ***Воейковъ,*** *Алексѣй Григорьевичъ.* «Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникъ В. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ В. 21 ноября 1812 г. за отличіе, оказанное въ сраженіи, произведенъ въ генералъ-маіоры.

1810 дек. 20. ***Потоцкій,*** *графъ Станиславъ Станиславовичъ.* «Состоящій по арміи подполковникъ гр. П. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ гр. П. 15 сентября 1813 г. за отличіе въ нынѣшнюю кампанію произведенъ въ генералъ-маіоры.

1811 г.

1811 февр. 3. ***Вольцогенъ,*** *баронъ Людвигъ Ивановичъ.* «Свиты Е. И. Вел. по квартирмейстерской части маіоръ фонъ-Вольцогенъ назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. б. В. 8 октября 1813 г. за отличіе, оказанное въ сраженіи, произведенъ въ генералъ-маіоры.

1811 мая 30. ***Рошешуаръ,*** *графъ Леонидъ Петровичъ.* «Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка поручикъ гр. Р. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И.

Вел., съ оставленіемъ при прежней должности у генералъ-лейтенанта Дюка-де-Ришелье».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. гр. Р. 18 мая 1814 г. увольняется отъ службы (безъ объясненія причины).

1811 іюля 11. ***Сипягинъ***, *Николай Мартемьяновичъ*. «Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка полковой адъютантъ, штабсъ-капитанъ С. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ при прежней должности».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. С. 15 сентября 1813 года за отличіе въ нынѣшнюю кампанію произведенъ въ генералъ-маіоры.

1811 іюля 20. ***Меншиковъ***, *князь Александръ Сергѣевичъ*. «Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскаго баталіона подпоручикъ кн. М. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Директоръ Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел., флигель-адъютантъ, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка полковникъ кн. М. 30 августа 1816 года за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ при прежней должности и съ переводомъ въ Свиту Его И. Вел. по Квартирмейстерской части.

1812 г.

1812 марта 28. ***Имеретинскій***, *Царевичъ Константинъ Давидовичъ*. «Имер. Цар. Констанг. принимается въ службу Лейбъ-Гвардіи въ Казачій полкъ ротмистромъ и назначается флигель-адъютантомъ».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка полковникъ Царевичъ Имеретинскій 12 декабря 1817 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 1-й гусарской дивизіи.

1812 марта 30. ***Экеспарре***, *Петръ Карловичъ*. «Инженеръ-полковникъ Э. назначается флигель-адъютантомъ ко Мнѣ».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ Э. 2 марта 1813 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1812 апр. 5. ***Веревкинъ***, *Николай Никитичъ*. «С.-Петербургскій плацъ-маіоръ, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка полковникъ В. назначается флигель-адъютантомъ ко Мнѣ, съ оставленіемъ при прежней должности».

Спб. плацъ-маіоръ и флигель-адъютантъ В. 30 августа 1814 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры.

1812 апр. 22. ***Любомірскій***, *князь Константинъ Савельевичъ*. «Адъютантъ генералъ-лейтенанта Уварова, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ кн. Л. назначается къ Е. И. В. флигель-адъютантомъ».

Флигель-адъютантъ Е. И. В., Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка полковникъ кн. Л. 17 августа 1821 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять по арміи.

1812 іюля 2. ***Орловъ,*** *Михаилъ Ѳедоровичъ.* «Кавалергардскаго полка поручикъ О. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., полковникъ О. 2 апрѣля 1814 года за отличіе противъ непріятеля произведенъ въ генералъ-маіоры.

1812 окт. 18. ***Меншиковъ,*** *князь Николай Сергѣевичъ.* «Бывшій адъютантъ генералъ-отъ-инфантеріи князя Багратіона, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ кн. М. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигелъ-адъютантъ Е. И. Вел. ротмистръ кн. М. 21 декабря 1815 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью полковникомъ съ мундиромъ.

1812 окт. 22. ***Мишо,*** *Александръ Францевичъ.* «Свиты Е. И. Вел. по квартирмейстерской части полковникъ М. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ М. 15 сентября 1813 года за отличіе въ нынѣшнюю кампанію произведенъ въ генералъ-маіоры.

1812 ноября 19. ***Сеславинъ,*** *Александръ Никитичъ.* «Сумскаго гусарскаго полка полковникъ С. за отличные подвиги, оказанные въ продолженіе нынѣшней кампаніи, назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ по прежнему полковымъ командиромъ Сумскаго гусарскаго полка».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. и командиръ Сумскаго гусарскаго полка полковникъ С. 15 сентября 1813 года за отличіе въ нынѣшнюю кампанію производится въ генералъ-маіоры.

1812 дек. 3. ***Закревскій,*** *Арсеній Андреевичъ.* «Л.-Гв. Преображенскаго полка полковникъ З. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ З. 15 сентября 1813 г. за отличіе, оказанное въ продолженіе нынѣшней кампаніи, производится въ генералъ-маіоры.

1812 дек. 19. ***Волконскій,*** *князь Никита Григорьевичъ* (вторично). «Отставной флигель-адъютантъ полковникъ кн. В. принимается въ службу, съ сохраненіемъ прежняго званія».

Флигель-адъютантъ полковникъ кн. В. 15 сентября 1813 года за отличіе въ нынѣшнюю кампанію производится въ генералъ-маіоры.

1813 г.

1813 апр. 17. ***Мишо,*** *Людвигъ Францевичъ.* «Инженеръ-подполковникъ М. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ Инженернаго Корпуса полковникъ М. 18 марта 1821 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1813 сент. 3. ***Оболенскій,*** *князь Александръ Петровичъ.* «Изъ уваженія къ памяти Е. И. Выс. покойнаго принца Георгія Голштейнъ-Ольденбургскаго, находившійся при немъ адъютантомъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка полковникъ кн. О. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка полковникъ кн. О. 11 января 1816 года уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ статскаго совѣтника.

1813 сент. 3. ***Арсеньевъ,*** *Дмитрій Николаевичъ.* «Изъ уваженія къ памяти Е. И. Выс. покойнаго принца Георгія Гольштейнъ-Ольденбургскаго, находившійся при немъ адъютантомъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка полковникъ А. назначается флигель-адъютантомъ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ А. 10 декабря 1815 года уволенъ отъ службы по прошенію съ мундиромъ.

1813 сент. 3. ***Бартоломей,*** *Алексѣй Ивановичъ.* «Изъ уваженія къ памяти Е. И. Выс. покойнаго принца Георгія Голштейнъ-Ольденбургскаго, находившійся при немъ адъютантомъ, Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка полковникъ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ Б. 8 октября 1813 года за отличіе противъ непріятеля производится въ генералъ-маіоры.

1813 сент. 3. ***Оболенскій,*** *князь Василій Петровичъ.* «Изъ уваженія къ памяти Е. И. Выс. покойнаго принца Гольштейнъ-Ольденбургскаго, находившійся при немъ адъютантомъ, шефъ 3-го Украинскаго казачьяго полка кн. О. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ въ должности».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ, полковникъ кн. О. 28 сентября 1813 года за отличіе противъ непріятеля произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ шефомъ 3-го Украинскаго казачьяго полка.

1813 сент. 3. ***Дзичканецъ,*** *Адамъ Яковлевичъ.* «Изъ уваженія къ заслугамъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго бывшій при немъ адъютантомъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка полковникъ Д. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка полковникъ Д. 1 сентября 1814 года уволенъ отъ службы по прошенію статскимъ совѣтникомъ.

1813 окт. 8. ***Брозинъ,*** *Павелъ Ивановичъ.* «Квартирмейстерской части полковникъ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Свиты Е. И. Вел. по квартирмейстерской части, флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ Б. 12 декабря 1817 года производится въ генералъ-маіоры.

1813 окт. 17. ***Бенкендорфъ,*** *Константинъ Христофоровичъ.* «Состоящій по кавалеріи подполковникъ Б. за отличіе, оказанное въ сраженіи 15 августа сего

года при мѣстечкѣ Бѣльцыгѣ, производится въ полковники съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ Б. 28 октября 1814 года за отличіе противъ непріятеля въ минувшую войну производится въ генералъ-маіоры.

1813 декабря 13. ***Панкратьевъ***, *Николай Петровичъ*. «Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка капитанъ П. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ П. 6 октября 1817 года произведенъ въ генералъ-маіоры и велѣно состоять при дивизіонномъ начальникѣ 1-й гренадерской дивизіи.

1814 г.

1814 апр. 2. ***Апраксинъ***, *графъ Василій Ивановичъ*. «Ротмистръ Кавалергардскаго полка гр. А. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Кавалергардскаго полка полковникъ гр. А. 26 октября 1822 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1814 апр. 2. ***Киселевъ***, *Павелъ Дмитріевичъ*. «Ротмистръ Кавалергардскаго полка К. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ К. 6 октября 1817 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ по арміи.

1814 апр. 4. ***Потоцкій***, *графъ Ярославъ Станиславовичъ*. «Состоящій по арміи полковникъ гр. П. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ полковникъ гр. П. 30 августа 1816 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ по арміи.

1814 мая 16. ***Клейнмихель***, *Петръ Андреевичъ*. «Адъютантъ генералъ-отъ-артиллеріи графа Аракчеева Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка капитанъ К. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Начальникъ штаба поселенныхъ войскъ флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка полковникъ К. 8 іюля 1820 г. «за отличность по службѣ» произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ прежней должости.

1814 авг. 18. ***Стремоуховъ***, *Александръ Сергѣевичъ*. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка полковой адъютантъ капитанъ С. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при исправленіи прежней его должности».

Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка полковникъ и флигель-адъютантъ Е. И. Вел. С. 12 декабря 1824 года производится въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи.

1815 г.

1815 авг. 1. ***Шепингъ***, *Дмитрій Андреевичъ*. «Кавалергардскаго полка ротмистръ Ш. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Помощникъ Начальника штаба Гвардейскаго Корпуса, Е. И. Вел. флигель-адъютантъ, Кавалергардскаго полка полковникъ Ш. 28 ноября 1824 года уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ генералъ-маіоромъ и съ мундиромъ.

1815 авг. 30. ***Дурново***, *Николай Дмитріевичъ*. «Гвардейскаго Генеральнаго Штаба штабсъ-капитанъ Д. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ, Гвардейскаго Генеральнаго штаба полковникъ Д. 25 марта 1828 года за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры.

1815 дек. 10. ***Панчулидзевъ***, *Александръ Алексѣевичъ*. «Адъютантъ генералъ-адъютанта князя Волконскаго Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ П. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка ротмистръ П. 9 января 1819 года уволенъ отъ службы за болѣзнью полковникомъ и съ мундиромъ.

1816 г.

1816 янв. 1. ***Перскій***, *Михаилъ Степановичъ*. «Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка полковникъ П. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка полковникъ П. 30 августа 1816 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ по прежнему при 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ.

1816 янв. 1. ***Ипсилантій***, *князь Александръ Константиновичъ*. «Гродненскаго Гусарскаго полка полковникъ кн. И. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., полковникъ кн. И. 12 дек. 1817 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2 бригады 1-й гусарской дивизіи.

1816 февр. 24. ***Долгорукій***, *князь Николай Андреевичъ*. «Внукъ генералъ-фельдмаршала князя Салтыкова, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка поручикъ кн. Д. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ, Л.-Гв. Гусарскаго полка полковникъ кн. Д. 29 сентября 1828 года за отличіе противъ непріятеля въ теченіе нынѣшней кампаніи произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ въ Свитѣ Е. И. Вел.

1816 апр. 12. ***Орловъ***, *Алексѣй Ѳедоровичъ* (*впослѣдствіи графъ и князь*). «Состоящій по Кавалеріи полковникъ О. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ О. 6 октября 1817 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ по кавалеріи.

1816 окт. 15. ***Михайловскій-Данилевскій***, *Александръ Ивановичъ*. «Гвардейскаго Генеральнаго Штаба полковникъ М.-Д. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Гвардейскаго Генеральнаго Штаба полковникъ М.-Д. 12 декабря 1823 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 7-й пѣхотной дивизіи.

1817 г.

1817 марта 25. ***Апраксинъ***, *Василій Степановичъ*. «Въ признательность за отличную службу генерала-отъ-кавалеріи кн. Голицына и генералъ-адъютанта графа Строганова племянникъ ихъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка поручикъ А. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка полковникъ А. 6 октября 1831 года за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. Вел.

1817 іюля 1. ***Бутурлинъ***, *Дмитрій Петровичъ*. Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел., генералъ-адъютанта кн. Волконскаго, Кавалергардскаго полка штабсъ-ротмистръ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Е. И. В. флигель-адъютантъ Кавалергардскаго полка полковникъ Б. 1 января 1824 года за отличное исполненіе возложенныхъ порученій производится въ генералъ-маіоры.

1817 сент. 29. ***Барклай-де-Толли***, *князь Эрнестъ Михайловичъ*. «Кавалергардскаго полка поручикъ кн. Б.-де-Т. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ при генералъ-фельдмаршалѣ князѣ Барклай-де-Толли».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ, Кавалергардскаго полка ротмистръ князь Б.-де-Т. 3 декабря 1824 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, полковникомъ и съ мундиромъ.

1817 сент. 29. ***Голицынъ***, *князь Владиміръ Сергѣевичъ*. «Лейбъ-Гвардіи Конно-егерскаго полка штабсъ-капитанъ Г. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ, Тираспольскаго конно-егерскаго полка полковникъ кн. Г. 21 апрѣля 1825 года отставленъ отъ службы за непристойный его отзывъ къ корпусному своему командиру.

1817 дек. 12. ***Анрепъ***, *Раймондъ Романовичъ* (впослѣдствіи графъ Эльмптъ). «Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба 1-й арміи генералъ-лейтенанта барона Дибича, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ А. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Бѣлогородскаго Уланскаго полка полковникъ А. 1 января 1830 года за отличіе въ сраженіи противъ турокъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ по кавалеріи.

1817 дек. 12. ***Бутурлинъ,*** *Михаилъ Петровичъ.* «Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел. генералъ-адъютанта князя Волконскаго Кавалергардскаго полка ротмистръ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Л.-Гв. Драгунскаго полка полковникъ Б. 2 октября 1827 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ по кавалеріи.

1817 дек. 12. ***Бахметьевъ,*** *Андрей Аркадьевичъ.* «Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка полковникъ Б. 4-й назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Командиръ Черниговскаго конно-егерскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ Б. 18 апрѣля 1826 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при дивизіонномъ начальникѣ 1-й драгунской дивизіи.

1817 дек. 12. ***Голицынъ,*** *князь Андрей Борисовичъ.* «Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка штабсъ-ротмистръ кн. Г. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Л.-Гв. Коннаго полка полковникъ кн. Г. 25 іюня 1828 г. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ по кавалеріи.

1817 дек. 12. ***Лобановъ-Ростовскій,*** *князь Алексѣй Яковлевичъ.* «Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел. генералъ-адъютанта князя Волконскаго, Лейбъ-Гвардіи Конно-егерскаго полка подполковникъ кн. Л.-Р. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка полковникъ кн. Л.-Р. 29 сентября 1828 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ свитѣ Е. И. Вел.

1817 дек. 12. ***Нейтгардтъ,*** *Александръ Ивановичъ.* «Начальникъ Штаба 5-го пѣхотнаго корпуса Гвардейскаго Генеральнаго Штаба полковникъ Н. 2-й назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ при прежней должности».

Нач. штаба 5-го пѣх. корпуса Гвардейскаго Генеральнаго Штаба полковникъ и флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Н. 1 января 1818 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ должности.

1817 дек. 12. ***Строгановъ,*** *баронъ (послѣ графъ), Сергѣй Григорьевичъ.* «Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба генералъ-адъютанта князя Волконскаго Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка ротмистръ б. С. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Л.-Гв. Гусарскаго полка полковникъ гр. С. 29 сентября 1828 года за отличіе противъ непріятеля въ нынѣшнюю кампанію произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ въ Свитѣ Е. И. Величества.

1818 г.

1818 янв. 25. ***Гурьевъ***, *графъ Николай Дмитріевичъ*. Уволенный изъ полковниковъ Полоцкаго пѣхотнаго полка 5-мъ классомъ Г. опредѣленъ въ службу по прежнему полковникомъ и съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., сост. по арміи графъ Г. 12 ноября 1821 года уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ прежнимъ чиномъ статскаго совѣтника.

1818 марта 4. ***Шкуринъ***, *Павелъ Сергѣевичъ*. «По представленію генерала-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли, за отличіе по службѣ, адъютантъ его Кавалергардскаго полка ротмистръ Ш. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Кавалергардскаго полка полковникъ Ш. 2 октября 1827 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 2-й Конно-егерской дивизіи.

1818 мая 3. ***Андржейковичъ***, *Иванъ Фадѣевичъ*. «Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка полковникъ А. назначается флигель-адъютангомъ къ Е. И. Вел.».

Е. И. Вел. Флигель-адъютантъ, Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка полковникъ А. 1 января 1821 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 3-й Гренадерской дивизіи.

1818 іюня 29. ***Давыдовъ***, *Евдокимъ Васильевичъ*. «Кавалергардскаго полка полковникъ Д. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ при полку».

Состоящій по кавалеріи Е. И. Вел. флигель-адъютантъ полковникъ Д. 19 марта 1820 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ при дивизіонномъ начальникѣ 3-й Кираспрской дивизіи.

1818 іюля 31. ***Эссенъ***, *Александръ Филипповичъ*. «Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка ротмистръ Э. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка полковникъ Э. 13 мая 1626 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1819 г.

1819 янв. 2. ***Гурко***, *Леонтій Осиповичъ*. «Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка полковникъ Гурко назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка полковникъ флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Начальникъ Штаба 2-го пѣхотнаго корпуса Г. 17 января 1820 года за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ Начальникомъ Штаба 2-го пѣхотнаго корпуса.

1819 марта 6. ***Армфельдъ,*** *графъ Густавъ Густавовичъ.* «3-го Финляндскаго егерскаго полка подполковникъ гр. А. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Командиръ 1-го Финскаго полка, флигель-адъютантъ Е. И. Вел., полковникъ А. 25 марта 1828 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при Начальникѣ 23-й пѣхотной дивизіи.

1819 іюля 22. ***Апраксинъ,*** *графъ Степанъ Ѳедоровичъ.* «Кавалергардскаго полка полковникъ гр. А. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Командиръ Кавалергардскаго полка, флигель-адъютантъ Е. И. Вел., полковникъ гр. А. 15 декабря 1825 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ въ должности.

1820 г.

1820 янв. 16. ***Витгенштейнъ,*** *графъ Левъ Петровичъ.* «Кавалергардскаго полка поручикъ гр. В. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Е. И. Вел. флигель-адъютантъ, Кавалергардскаго полка ротмистръ графъ В. 14 сентября 1828 года уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, полковникомъ и съ мундиромъ.

1819 февр. 8. ***Де-Бальменъ,*** *графъ Александръ Антоновичъ.* «Состоящій по кавалеріи подполковникъ гр. д-Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ, Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка полковникъ гр. Де-Б. 29 сентября 1828 года за отличіе противъ непріятеля въ нынѣшнюю кампанію произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ по арміи.

1820 марта 21. ***Кокошкинъ,*** *Сергѣй Александровичъ.* «Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка полковой адъютантъ поручикъ К. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности».

Помощникъ начальника Штаба военныхъ поселеній, флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка полковникъ Б. 30 сентября 1830 года за отличное исполненіе даннаго порученія произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. Вел., съ оставленіемъ въ должности.

1820 апр. 9. ***Пирхъ,*** *баронъ Карлъ Карловичъ.* «Адъютантъ Е. И. Выс. Великаго Князя Михаила Павловича, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникъ П. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. и командиръ лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка полковникъ П. 20 сентября 1821 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ командиромъ полка.

1820 іюля 8. ***Бибиковъ,*** *Василій Петровичъ.* «Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Командиръ 1-го учебнаго Карабинернаго полка, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка полковникъ Б. 3 апрѣля 1838 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й Учебной Карабинерной бригады, съ состояніемъ по арміи.

1821 г.

1821 апр. 8. ***Мансуровъ,*** *Александръ Павловичъ.* «Старшій адъютантъ Главнаго Штаба Е. И. Вел. Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка полковникъ М. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. полковникъ М. 25 іюня 1828 г. за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ по арміи.

1821 мая 21. ***Голицынъ,*** *князь Василій Сергѣевичъ.* «Адъютантъ генералъ-адъютанта графа Воронцова, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка поручикъ кн. Г. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка полковникъ кн. Г. 3 марта 1829 года уволенъ отъ службы по прошенію для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.

1821 авг. 17. ***Лобановъ-Ростовскій,*** *князь Александръ Яковлевичъ.* «Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел. лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка ротмистръ кн. Л.-Р. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка полковникъ кн. Л.-Р. 25 марта 1828 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ по кавалеріи.

1821 авг. 17. ***Самойловъ,*** *графъ Николай Александровичъ.* Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ и адъютантъ командующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ генералъ-отъ-инфантеріи Ермолова графъ С. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка полковникъ гр. С. 21 іюня 1827 года уволенъ отъ службы за болѣзнью, съ мундиромъ.

1821 авг. 17. ***Строгановъ,*** *баронъ* (*послѣ графъ*) *Александръ Григорьевичъ.* «Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ, адъютантъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел. баронъ С. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникъ гр. С. 6 октября 1831 года за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Е. И. Вел.

1821 дек. 12. ***Германъ***, *Александръ Ивановичъ*. «Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникъ Г. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникъ и флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Г. 25 іюня 1826 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ Начальникомъ Штаба Гренадерскаго корпуса.

1821 дек. 24. ***Криденеръ***, *Карлъ Антоновичъ*. «Отставной полковникъ К. принимается въ службу и назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел., состоящій по арміи полковникъ К. 17 апрѣля 1822 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ корпусъ поселенныхъ войскъ.

1822 г.

1822 апр. 2. ***Толстой 1-й*** *графъ Александръ Николаевичъ*. «Кавалергардскаго полка штабсъ-ротмистръ и адъютантъ Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел. генерала-отъ-инфантеріи князя Волконскаго гр. Т. 1-й назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Кавалергардскаго полка ротмистръ гр. Т. 1-й 23 января 1827 года уволенъ отъ службы за болѣзнью полковникомъ и съ мундиромъ.

1822 апр. 2. ***Толстой 2-й*** *графъ Алексѣй Петровичъ*. «Кавалергардскаго полка штабсъ-ротмистръ, адъютантъ Начальника Главнаго Штаба 1-й арміи генералъ-адъютанта барона Дибича, гр. Т. 2-й назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. В., Кавалергардскаго полка полковникъ гр. Т. 2-й 6 декабря 1829 года за отличіе въ сраженіи въ минувшую противъ турокъ войну произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Е. И. Вел.

1822 іюня 5. ***Новосильцевъ***, *Владиміръ Дмитріевичъ* «Адъютантъ Главнокомандующаго 1-ю арміею генералъ-отъ-инфантеріи фонъ-деръ Остенъ-Сакена, лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка поручикъ Н. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. В. лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка поручикъ Н. 21 октября 1825 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1823 г.

1823 дек. 12. ***Голицынъ***, *князь Андрей Михайловичъ*. «Гвардейскаго Генеральнаго Штаба и оберъ-квартирмейстеръ 1-го Резервнаго кавалерійскаго корпуса полковникъ кн. Г. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ въ должности».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. лейбъ-гвардіи Коннаго полка полка полковникъ кн. Г. 25 іюня 1829 года за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ по кавалеріи.

1824 г.

1824 апр 6. ***Шумскій*** *Михаилъ Андреевичъ*. «Состоящій при главномъ надъ военными поселеніями начальникѣ генералъ-отъ-инфантеріи графѣ Аракчеевѣ, Лейбъ-Гвардіи Конной артиллеріи подпоручикъ Ш. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ Е. И. Вел. Лейбъ-Гвардіи Конной артиллеріи поручикъ Ш. 7 октября 1826 года за непристойные поступки переведенъ во Владимірскій гарнизонный полкъ тѣмъ же чиномъ.

1824 авг. 30. ***Геруа***, *Александръ Клавдіевичъ*. Адъютантъ Е. И. Выс. Великаго Князя Николая Павловича и командиръ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона полковникъ Г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел., съ оставленіемъ командиромъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона.

Командиръ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, флигель-адъютантъ Е. И. Вел полковникъ Г. 1 января 1826 года за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ командиромъ баталіона.

1824 ноября 27. ***Плаутинъ***, *Николай Ѳедоровичъ*. «Бывшій адъютантъ генерала-отъ-кавалеріи Уварова, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ П. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел.».

Флигель-адъютантъ, командиръ Гусарскаго принца Оранскаго полка полковникъ П. 25 іюня 1831 года за отличіе въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ произведенъ въ генералъ-маіоры.

1825 г.

1825 авг. 30. ***Бибиковъ 4-й***, *Иларіонъ Михаиловичъ*. «Директоръ канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Е. И. Вел. Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка полковникъ Б. назначается флигель-адъютантомъ къ Е. И. Вел. съ оставленіемъ въ должности».

Директоръ канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка полковникъ Б. 25 марта 1828 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ по кавалеріи.

III.

ГЕНЕРАЛЫ, СОСТОЯЩІЕ ПРИ ОСОБѢ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

1811 г.

1811 ноября 28. ***Чичаговъ,*** *Павелъ Васильевичъ.* По возвращеніи изъ за границы, куда онъ ѣздилъ лечиться, удостоенъ состоять при Его Императорскомъ Величествѣ.

Въ 1834 году вышелъ въ отставку (Энцикл. в. и м. наукъ Леера, т. VIII, стр. 314).

1812 г.

1812 марта 10. ***Армфельдъ,*** *баронъ* (*впослѣдствіи графъ*) *Густавъ-Маврикій Максимовичъ.* «Бывшій въ шведской службѣ генералъ А. принимается въ Россійскую службу генераломъ-отъ-инфантеріи, коему и находится при Е. И. Вел.».

Состоящій въ Свитѣ Е. И. Вел. генералъ-отъ-инфантеріи гр. А. 15 ноября 1814 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1812 апр. 27. ***Бенигсенъ,*** *графъ Леонтій Леонтьевичъ.* «Генералу-отъ-кавалеріи графу Б. находиться при Особѣ Е. И. Вел.».

Генералъ-отъ-кавалеріи графъ Б. 29 октября 1826 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1812 мая 29. ***Ростопчинъ,*** *графъ Ѳедоръ Васильевичъ.* Показанъ состоящимъ при Особѣ Императора Александра I въ спискѣ, относящемся къ 1817 году и хранящемся въ Военно-Ученомъ архивѣ Гл. Штаба. Отд. I. № 1071/25; скончался 18 января 1826 г.

1812 іюля 1. ***Лавровъ,*** *Николай Ивановичъ.* Повелѣно считать генералъ-лейтенанта Лаврова при Особѣ Е. И. Вел.

Состоящій при Е. И. Вел. ген.-лейт. Л. 28 ноября 1813 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ болѣзни.

1813 г.

1813 февр. 9. ***Милорадовичъ,*** *графъ Михаилъ Андреевичъ.* Когда войска Россійскія перешли за Нѣманъ, онъ слѣдовалъ къ Варшавѣ и занялъ оную; за сіе получилъ Высочайшій рескриптъ, съ правомъ быть при Особѣ Е. И. Вел. и носить на эполетахъ вензеля (изъ формулярнаго его списка).

С.-Петербургскій военный генералъ губернаторъ гр. М. 25 декабря 1825 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

1813 августъ. ***Ланжеронъ,*** *графъ Александръ Ѳедоровичъ.* Въ 1813 году за участіе въ покореніи Торна награжденъ орденомъ св. Георгія 2-го класса, за сраженіе при Кацбахѣ—шифромъ на эполетахъ.

1821 г.

1821 окт. 14. ***Виртембергскій,*** *принцъ Евгеній.* «Начальнику 1-го пѣхотнаго корпуса генералу-отъ-инфантеріи принцу Евгенію Виртембергскому состоять въ Свитѣ Е. И. Вел.».

Его Королевское Высочество, состоящій при Особѣ Е. И. Вел. шефъ Гренадерскаго имени своего полка генералъ-отъ-инфантеріи принцъ Евгеній В. 13 сентября 1857 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

IV.

Свита Императора Александра I.

ПОЛЬСКОЙ АРМІИ.

(по порядку назначенія).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЫ.

1815 г.

1815 г. $\frac{\text{30 августа}}{\text{11 сентября}}$ ***Сулковскій,*** *князь Антонъ.* Дивизіонный-генералъ, числился по арміи со старшинствомъ въ чинѣ съ $\frac{\text{22 января}}{\text{3 февраля}}$ 1813 г. Дневнымъ приказомъ $\frac{\text{30 августа}}{\text{11 сентября}}$ 1815 года пожалованъ въ генералъ-адъютанты Его Императорскаго и Королевскаго Величества. Въ 1818 году $\frac{10}{22}$ марта уволенъ въ отставку.

1815 г. ноября 14/26. ***Чарторыжскій,*** *князь Константинъ.* Дневнымъ приказомъ 14/26 ноября 1815 года пожалованъ въ генералъ-адъютанты Его Императорскаго и Королевскаго Величества, со старшинствомъ въ чинѣ бригаднаго генерала съ того же числа; числился по арміи. Дневнымъ приказомъ 2/14 ноября 1817 года уволенъ въ отставку.

1818 г.

1818 г. марта 22. ***Красинскій,*** *графъ Викентій Ивановичъ.* Дивизіонный начальникъ гвардейской дивизіи Польскихъ войскъ, генералъ-лейтенантъ гр. К. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому и Королевскому Величеству [1]).

Членъ-Государственнаго Совѣта и Совѣта Управл. Царства Польск. генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи гр. К. 3 декабря 1858 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЫ.

1815 г.

1815 г. окт. 29 (нояб. 10). ***Фредро,*** *графъ Максимиліанъ.* Полковникъ; числился по арміи со старшинствомъ въ чинѣ съ 6/18 января 1813 года. Дневнымъ приказомъ $\frac{\text{29 дек. 1815 г.}}{\text{10 янв. 1816 г.}}$ пожалованъ во флигель-адъютанты Его Императорскаго и

[1]) По форм. о службѣ его списку за 1856 г., Арх. Гл. Штаба, кн. 37-я, ф. 90.

Королевскаго Величества. 12/24 декабря 1817 года произведенъ въ бригадные генералы. Дневнымъ приказомъ $\frac{22\text{ дек. }1817\text{ г.}}{10\text{ янв. }1818\text{ г.}}$ оставленъ при Штабѣ Его Императорскаго и Королевскаго Величества. По книгамъ, начиная съ 1818 года, показанъ состоящемъ при Особѣ Его Величества. Дневнымъ приказомъ 6/18 декабря 1822 года уволенъ въ отставку.

1815 г. окт. 29 (нояб. 10). ***Гутаковскій,*** *Владиславъ* (*Вацлавъ*). Подполковникъ 1-го полка конныхъ егерей, со старшинствомъ въ чинѣ съ 6/18 января 1813 г. Пожалованъ во флигель-адъютанты $\frac{29\text{ октября}}{10\text{ ноября}}$ 1815 года. 12/24 декабря 1817 г. произведенъ въ полковники (дневной приказъ $\frac{29\text{ октября}}{10\text{ ноября}}$). Уволенъ въ отставку и получилъ право носить мундиръ $\frac{22\text{ января}}{3\text{ февраля}}$ 1822 года.

1815 г. окт. 29 (нояб. 10). ***Залусскій,*** *графъ de la Rivière, Іосифъ.* Подполковникъ Гвардейскаго Уланскаго полка со старшинствомъ въ чинѣ съ 8/20 іюня 1815 года. Пожалованъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому и Королевскому Величеству $\frac{29\text{ октября}}{10\text{ ноября}}$ 1815 года. 6/18 октября 1820 года произведенъ въ полковники. 6/18 іюля 1829 года уволенъ по прошенію и по семейнымъ обстоятельствамъ въ отставку въ чинѣ бригаднаго генерала съ позволеніемъ носить мундиръ.

1815 г. окт. 29 (нояб. 10). ***Потоцкій,*** *графъ Францъ.* Маіоръ гвардейскаго конно-егерскаго полка со старшинствомъ въ чинѣ съ 2/14 іюня 1815 года. Пожалованъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому и Королевскому Величеству $\frac{29\text{ октября}}{10\text{ ноября}}$ 1815 года. Состоялъ при посольствѣ въ Неаполѣ. 2/14 марта 1824 года уволенъ по прошенію въ отставку съ назначеніемъ для исполненія обязанностей камергера съ чиномъ надворнаго совѣтника.

1815 г. ноября 1/13. ***Потоцкій,*** *графъ Артуръ.* Подполковникъ гвардейскаго конно-егерскаго полка со старшинствомъ въ чинѣ съ 1/13 ноября 1815 года. Пожалованъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому и Королевскому Величеству вмѣстѣ съ производствомъ въ подполковники 1/13 ноября 1815 года. 8/20 августа 1819 года уволенъ въ отставку.

1818 г.

1818 г. марта 22. ***Соболевскій,*** *Георгій.* Поручикъ штаба главной квартиры войскъ. Пожалованъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому и Королевскому Величеству. 24 января 1825 г. получилъ безсрочный отпускъ.

1818 г. апрѣля 14/26. ***Шимановскій,*** *Іосифъ.* Полковникъ гвардейской пѣхоты со старшинствомъ въ чинѣ съ 18/30 мая 1813 года. Пожалованъ во флигель-адъютанты къ Его Императорскому и Королевскому Величеству 14/26 апрѣля 1818 года. Дневнымъ приказомъ 19/31 августа 1820 года уволенъ въ отставку съ позволеніемъ носить мундиръ.

V.

Свита Императора Александра I.

ПОЛЬСКОЙ АРМІИ.

(Выписки изъ книгъ о службѣ чиновъ польской арміи. Архивъ Канцеляріи Варшавскаго Генералъ-Губернатора).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЫ.

1815 г.

Сулковскій, князь Антонъ.

Имя, фамилія, мѣсторожденіе и примѣты. Сулковскій, князь, Антонъ.

Время вступленія въ службу, назначенія, перемѣщенія, отставка, возвращеніе въ службу. Въ службу вступилъ 29 ноября 1806 г. полковникомъ въ 1-й пѣхотный полкъ герцогства Варшавскаго. Назначенъ бригаднымъ генераломъ 20 сентября 1810 г. Дивизіоннымъ генераломъ 13 февраля 1813 г. По повелѣнію французскаго императора Наполеона послѣ смерти главнокомандующаго войсками князя Понятовскаго былъ главнокомандующимъ до 31 октября 1813 г. Польской арміей. Дневнымъ приказомъ 8—20 января 1815 г. назначенъ начальникомъ дивизіи конныхъ егерей.

Кампаніи съ обозначеніемъ годовъ и мѣсяцевъ, въ которыхъ былъ. Отбылъ кампаніи въ 1807 г. противъ Пруссіи. Съ 1808 по 1810 г. въ Испаніи. Въ 1812 г. въ Россіи. Въ 1813 г. противъ союзниковъ.

Битвы, сраженія и осады, въ которыхъ участвовалъ, время и мѣсто. Въ 1807 г. находился въ битвахъ подъ Тецевомъ; при осадѣ Данцига и Кольберга, въ Испаніи въ битвахъ подъ Альманарьели и Оканна, въ 1812 г. подъ Смоленскомъ, Можайскомъ, Москвой, Черыковымъ, и Тарутиномъ, въ 1813 г. подъ Лейпцигомъ.

Былъ ли въ плѣну и раненъ; время и мѣсто. Въ 1812 г. подъ Тарутиномъ раненъ штыкомъ въ животъ и пулей въ правую ногу.

Знаки отличія, которые получилъ въ службѣ; время. Награжденъ польскимъ кавалерскимъ крестомъ Военнаго Ордена, офицерскимъ почетнаго легіона, испанскимъ орденомъ и большой лентой ордена обѣихъ Сицилій.

Грамотенъ ли и знаетъ ли какую нибудь науку или ремесло. Соотвѣтственныя своей спеціальности.

Женатъ или холостъ и имѣетъ ли дѣтей. Женатъ, имѣетъ дѣтей.

Время, родъ движенія по службѣ и перемѣны въ бытность въ полку. 30 августа (11 сентября) 1815 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ Его Императорско-Королевскаго Величества. 10—22 марта 1818 г., согласно прошенію, уволенъ въ отставку съ мурдиромъ.

Чарторыжскій, князь, Константинъ.

Дневнымъ приказомъ 14—26 ноября 1815 года пожалованъ въ генералъ-адъютанты Его Императорскаго и Королевскаго Величества, со старшинствомъ въ чинѣ бригаднаго генерала съ того же числа; числился по арміи. Дневнымъ приказомъ 2—14 ноября 1817 года уволенъ въ отставку.

1818 г.

Красинскій, графъ Викентій Ивановичъ.

Имя, фамилія, мѣсторожденіе и примѣты. Викентій Корвинъ, графъ Красинскій сынъ, происхожденія дворянскаго, родился въ деревнѣ Баранель, Волынской губерніи 30 января 1783 года; лицо круглое, глаза живые, носъ орлиный, волосы темные, лобъ низкій.

Время вступленія въ службу, назначенія перемѣщенія, отставка, возвращеніе въ службу. 1791 г. записанъ и назначенъ въ народную кавалерію, 1806 г. 21 ноября вступилъ въ дѣйствительную военную службу въ чинѣ полковника, командиромъ Бѣлостокскаго кавалерійскаго полка, 1807 г. 26 февраля переведенъ въ б. главный штабъ Императора Наполеона. Того же года 18 марта назначенъ полковникомъ, командиромъ 2-го легіона польской арміи 4-го кавалерійскаго полка. Того же года 7 апрѣля командиромъ полка гвардейскихъ шволежеровъ (уланъ) французско-польской арміи, 1811 г. 16 декабря бригаднымъ генераломъ, 1813 г. въ ноябрѣ дивизіоннымъ генераломъ, въ томъ же полку. 1814 г. 4 апрѣля командиромъ Польскаго корпуса, возвращающагося изъ Франціи. 1815 г. 20 января командиромъ Польской королевской гвардіи.

Кампаніи съ обозначеніемъ годовъ и мѣсяцевъ въ которыхъ былъ. Отбывалъ кампанію въ 1807 г. противъ Пруссіи. 1808 г. въ Испаніи, 1809 г. въ Австріи, 1812 г. въ Россіи. 1813 г. въ Германіи. 1814 г. во Франціи.

Битвы, сраженія и осады въ которыхъ участвовалъ, время и мѣсто. 1806—7 г.г. находился въ битвахъ подъ Пултускомъ Голонимомъ, Хофофъ, Эйлау и Гейдельбергъ. 1808 г. въ революціи въ Мадридѣ и битвѣ подъ Миноркой, Бургосъ, Лагранжъ, Фреасъ, Самосіера, Бонавенте, Леторгой и при взятіи Валядолидъ и Леона. 1809 г. въ битвѣ подъ Эсмингъ, Ваграмъ и Знаймъ. 1812 г. въ битвѣ подъ Каланами, Смоленскомъ, Можайскомъ, Краснымъ и подъ Березиной. 1813 г. въ битвахъ подъ Бауценомъ, Хохкирхенъ, Дрезденомъ, Рейхенбахъ, Лейпцигомъ и Ханау. 1814 г. подъ Бріеннъ, Труа, С.-Дизіеръ, Монмирайль, Шато-тіери, Монтереау, Арсисъ-сюръ-аубе и с. Дизіеръ.

Былъ ли въ плѣну и раненъ; время и мѣсто. 1807 г. подъ Эйлау контуженъ въ правую ногу. 1808 г. въ Испаніи въ Мадридѣ раненъ штыкомъ въ лѣвое колѣно. 1809 г. подъ Ваграмъ раненъ пикой въ шею, два раза раненъ шашкой въ правую руку и затылокъ. 1813 г. подъ Фрейбургъ раненъ пикой въ лѣвый бокъ и шашкой въ лѣвую руку. 1814 г. подъ Арсисъ-сюръ-аубе раненъ пикой въ лѣвую руку и лѣвый бокъ и того же года въ Саксоніи тяжело раненъ шашкой въ голову.

Знаки отличія, которые получилъ въ службѣ; время. 1807 награжденъ крестомъ почетнаго легіона. 1808 г. взялъ штурмомъ укрѣпленный городъ Лагранжъ въ Испаніи и окружилъ крѣпость Фреасъ. 1809 г. награжденъ польскимъ военнымъ крестомъ. Командоромъ - кавалеромъ почетнаго легіона; кавалеръ орденовъ св. Станислава 1 ст. св., Анны 1 ст., св. Владиміра 2 ст.

Грамотенъ ли и знаетъ ли какую нибудь науку или ремесло. Знаетъ языки французскій, нѣмецкій, латинскій и науки: географію, всеобщую исторію, литературу и прочія науки, относящіяся къ его спеціальности.

Женатъ или холостъ и имѣетъ ли дѣтей. Женатъ, имѣетъ сына.

Время, родъ движенія по службѣ и перемѣны въ бытность въ полку. Дневнымъ приказомъ 22 марта 1818 года назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТЫ.

1815 г.

Фредро, графъ Максимиліанъ.

Фредро, графъ Максимиліанъ, капитанъ-адъютантъ кн. Понятовскаго, подполковникъ 2-го уланскаго полка 9 ноября 1808 года; маіоръ 5-го конно-егерскаго полка 20 марта 1810 года; полковникъ 9-го уланскаго полка 18 января 1813 года; числился по арміи со старшинствомъ въ чинѣ съ 6/18 января 1813 года. Дневнымъ приказомъ $\frac{29\text{ дек. }1815\text{ г.}}{10\text{ янв. }1816\text{ г.}}$ 1815 года пожалованъ во флигель-адъютанты Его Императорскаго и Королевскаго Величества. 12/24 декабря 1817 года произведенъ въ бригадные генералы. Дневнымъ приказомъ $\frac{29\text{ дек. }1817\text{ г.}}{10\text{ янв. }1818\text{ г.}}$ оставленъ при Штабѣ Его Императорскаго и Королевскаго Величества. По книгамъ, начиная съ 1818 года, показанъ состоящимъ при Особѣ Его Величества. Дневнымъ приказомъ 6/18 декабря 1822 года уволенъ въ отставку.

Гутаковскій, Владиславъ.

Имя, фамилія, мѣсто рожденія и примѣты. Гутаковскій, Владиславъ.

Время вступленія въ службу, назначенія, перемѣщенія, отставка, возвращеніе въ службу. Подполковникъ 13 февраля 1815 г. назначенъ въ 1-ый Конно-Егерскій полкъ.

Женатъ или холостъ и имѣетъ ли дѣтей. Женатъ на сестрѣ княгини Ловичъ.

Время, родъ движенія по службѣ и перемѣны въ бытность въ полку. 29 октября 1815 года назначенъ флигель-адъютантомъ при Особѣ Государя Императора и Короля Польскаго. 30 ноября того же года выбылъ изъ полка.

Примѣчаніе. По общему алфавиту офицерамъ б. Польской арміи, а равно по алфавитамъ штабному и уволенныхъ въ отставку это самое лицо значится «Гутаковскій Влацлавъ».

Залусскій de la Riviére графъ Іосифъ.

Имя, фамилія, мѣсто рожденія и примѣты. Залусскій, графъ Іосифъ, сынъ Теофиля и Гонраты, урожденной Стемпковской, происхожденія графскаго, родился въ деревнѣ Ойцовѣ, обвода Мѣховскаго, воеводства Краковскаго 14 іюля 1787 года. Лицо круглое, глаза черные, носъ умѣренный, волосы черные, лобъ низкій, ростъ 2 аршина 6 вершковъ.

Время вступленія въ службу, назначенія, перемѣщенія, отставка, возвращеніе въ службу. Въ службу вступилъ 21 февраля 1808 г. охотникомъ рядовымъ въ 1-й уланскій полкъ французской гвардіи, 1 марта 1808 г. произведенъ въ капралы, 1 іюня 1808 г. въ вахмистры, 4 октября 1808 г. въ подпоручики, 13 декабря 1809 г. въ поручики, 15 іюля 1813 г. въ капитаны, 15 марта 1814 г. эскадроннымъ командиромъ, въ томъ же полку, дневнымъ приказомъ 19 ноября (1 декабря) 1814 г. назначенъ прежнимъ чиномъ въ учебный эскадронъ уланъ, дневнымъ приказомъ 17 февраля (1 марта) 1815 г. назначенъ прежнимъ чиномъ въ образцовые эскадроны уланъ, дневнымъ приказомъ 8/20 іюня 1815 г. произведенъ въ подполковники и этимъ чиномъ назначенъ въ переименованные гвардейскіе эскадроны уланъ, дневнымъ приказомъ 15/27 сентября 1817 г. переведенъ прежнимъ чиномъ въ конноегерскій гвардейскій полкъ.

Кампаніи съ обозначеніемъ годовъ и мѣсяцевъ въ которыхъ былъ. Отбылъ кампаніи въ 1808 г. въ Испаніи, въ 1809 г. противъ Австріи, въ 1810—11 г.г. въ Россіи, въ 1813 г. въ Германіи, въ 1814 г. во Франціи.

Битвы, сраженія и осады, въ которыхъ участвовалъ; время и мѣсто. Находился въ битвахъ подъ Самогіера, Мадридомъ, Сантале; подъ Ваграмомъ и Знаймъ, подъ Тедоро, Тодіонересъ, Альнайтесъ, подъ Дрезденомъ, Петерсвальдъ и Лейпцигомъ, подъ Шатобріенномъ, Монтмирайль, Шампобергъ, Лаонъ, Бакеанверисъ и с. Дизіеръ.

Знаки отличія, которые получилъ въ службѣ; время. Въ (?) году награжденъ офицерскимъ золотымъ крестомъ почетнаго легіона.

Грамотенъ ли и знаетъ ли какую нибудь науку или ремесло. Грамотенъ, знаетъ языки: французскій, нѣмецкій и латинскій, а также и наукп: географію и исторію.

Женатъ или холостъ и имѣетъ ли дѣтей. Женатъ.

Время, родъ движенія по службѣ и перемѣны въ бытность въ полку. Дневнымъ приказомъ 6/18 октября 1820 года произведенъ въ полковники, дневнымъ приказомъ 18 іюля 1829 года уволенъ по болѣзни и по семейнымъ обстоятельствамъ въ отставку.

Примѣчаніе. По общему алфавиту офицеровъ б. Польской арміи есть отмѣтки: 1) назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, дневнымъ приказомъ 29 октября (10 ноября) 1815 г. 2) дневнымъ приказомъ 6/18 іюля 1829 г. уволенъ въ отставку въ чинѣ бригаднаго генерала съ мундиромъ.

Потоцкій, графъ Францъ.

Имя, фамилія, мѣсто рожденія и примѣты. Потоцкій, графъ Францъ.

Время вступленія въ службу, назначенія, перемѣщенія, отставка, возвращеніе въ службу: 29 сентября 1808 г. назначенъ сверхштатнымъ капитаномъ безъ содержанія въ войска герцогства варшавскаго... Высочайшимъ приказомъ 2 (14) іюня 1815 г., объявленнымъ въ дневномъ приказѣ 27 августа (8 сентября) т. г., зачисленъ чиномъ маіора, какъ уволенный изъ французской службы батальонный командиръ, въ польскую армію, дневнымъ приказомъ 29 октября (10 ноября) 1815 г. назначенъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, дневнымъ приказомъ 6 (18 ноября) т. г. зачисленъ для сохраненія за нимъ старшинства въ вышеупомянутомъ чинѣ, въ гвардейскіе конно-егерскіе эскадроны; Высочайшимъ приказомъ 28 сентября (10 октября) 1816 г., объявленномъ въ дневномъ приказѣ 5 (17) октября т. г., временно причисленъ, къ посольству въ Неаполѣ; дневнымъ приказомъ 2 (14) марта 1824 г. уволенъ, согласно прошенію, въ отставку съ назначеніемъ къ исполненію обязанностей камергера, съ чиномъ надворнаго совѣтника.

Знаки отличія, которые получилъ въ службѣ; время. Награжденъ золотымъ крестомъ Польскаго Военнаго Ордена.

Потоцкій, графъ Артуръ.

Имя, фамилія, мѣсто, рожденія и примѣты. Потоцкій, графъ Артуръ.

Время, родъ движенія по службѣ и перемѣны въ бытность въ полку. Дневнымъ приказомъ 8/20 августа 1819 года вышелъ въ отставку.

Примѣчаніе. По причинѣ оставленія службы въ полку, дальнѣйшихъ свѣдѣній о прохожденіи службы полкъ не имѣетъ. По общему алфавиту офицерамъ б. Польской арміи имѣются слѣдующія отмѣтки: 1) «1/13 ноября 1815 года назначенъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества». 2) «Дневнымъ приказомъ 16/28 ноября 1815 года назначенъ въ гвардейскіе конно-егерскіе эскадроны, переименованные дневнымъ приказомъ 15/27 сентября 1817 года въ гвардейскій конно-егерскій полкъ». По алфавиту уволеннымъ въ отставку есть отмѣтка «Подполковникъ». По штабному алфавиту «назначенъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, занимая передъ тѣмъ должность полеваго адъютанта въ чинѣ маіора».

Соболевскій, Георгій.

Имя, фамилія, мѣсто рожденія и примѣты. Соболевскій, Георгій, сынъ Игнатія и Юзефаты, происхожденія дворянскаго, родился въ деревнѣ Осуховѣ, обвода Варшавскаго, воеводства Мазовецкаго 2 сентября 1798 г., лицо продолговатое, глаза пивные (?), носъ длинный, волосы темные, лобъ высокій.

Время вступленія въ службу, назначенія, перемѣщенія, отставка, возвращеніе въ службу. Въ службу вступилъ сверхштатнымъ кондукторомъ 1815 г. въ корпусъ инженеровъ, въ началѣ мая 1816 г. переведенъ, въ военную школу путей сообщенія въ С.-Петербургѣ, дневнымъ приказомъ 7 октября 1816 г. произведенъ въ подпоручики въ штабъ главной квартиры войскъ.

Грамотенъ ли и знаетъ ли какую нибудь науку или ремесло. Полевыя инженерныя науки и языки: французскій, нѣмецкій и англійскій.

Женатъ или холостъ и имѣетъ ли дѣтей. Холостъ.

Время, родъ движенія по службѣ и перемѣны въ бытность въ полку. Дневнымъ приказомъ 22 марта 1818 г. произведенъ въ поручики и того же числа назначенъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества. 24 января 1825 г. получилъ безсрочный отпускъ.

Шимановскій, Іосифъ.

Имя, фамилія, мѣсто рожденія и примѣты. Шимановскій, Іосифъ, сынъ Франциška и Анастасіи, происхожденія дворянскаго, родился въ деревнѣ Касковѣ, обвода Сахачевскаго, воеводства Мазовецкаго, 19 марта 1781 года; лицо круглое, глаза голубые, носъ умѣренный, волосы темные, лобъ высокій, ростъ: 2 аршина 7 вершковъ и 7 осьмыхъ.

Время вступленія въ службу, назначенія, перемѣщенія, отставка, возвращеніе въ службу. Въ службу вступилъ 3 іюня 1794 г. подпоручикомъ въ пѣхоту б. Польскаго войска, 25 декабря 1806 г. вступилъ вторично поручикомъ во 2-й пѣхотный полкъ Герцогства Варшавскаго, 19 марта 1807 г. произведенъ въ капитаны въ томъ-же полку, 15 іюля 1809 г. батальоннымъ командиромъ въ 5-ый пѣхотный полкъ Герцогства Варшавскаго, 11 ноября 1810 г. произведенъ въ гросъ-маіоры во 2-й пѣхотный полкъ Герцогства Варшавскаго, 30 мая 1813 г. произведенъ въ полковники въ томъ-же полку, 6 декабря 1814 г. зачисленъ въ Образцовый батальонъ егерей.

Кампаніи съ обозначеніемъ годовъ и мѣсяцевъ въ которыхъ былъ. Отбылъ кампаніи въ 1794 г. въ Польшѣ противъ союзниковъ, въ 1806—7 г. противъ Пруссіи, въ 1809 г. противъ Австріи, въ 1812 г. въ Россіи, въ 1813 г. въ Германіи противъ союзниковъ, въ 1814 г. во Франціи.

Битвы, сраженія и осады, въ которыхъ участвовалъ; время и мѣсто. 1794 г. находился въ битвахъ подъ Варшавой, Крупцами и Радошиномъ, 1806—7 гг. былъ подъ Вкрой, Голонимомъ, Пултускомъ, Гейдельбергъ, Грудзіанцомъ, и Прейсишъ-Эйлау, 1809 г. былъ подъ Ратысбоной, Танъ, Роръ, Эккмюле, Пресбургъ и Ваграмъ, 1812 г. былъ подъ Свѣчнымъ, Кайдановымъ и Борисовымъ, подъ Виттенбергъ, Рагунъ, Ютербогъ, Росляу, Козвигъ, Дюбенъ и Лейпцигомъ.

Былъ ли въ плѣну и раненъ; время и мѣсто. Въ 1807 г. подъ Прейсишъ-

Эйлау раненъ пулей въ ногу и руку, въ 1813 г. подъ Лейпцигомъ контуженъ въ грудь и раненъ пулей въ лѣвую ногу.

Знаки отличія, которые получилъ въ службѣ; время. За кампанію 1807 г. награжденъ Польскимъ кавалерскимъ крестомъ, за кампанію въ 1809 г. серебряный крестъ Почетнаго Легіона, въ 1815 г. орденъ св. Анны 2 ст.

Грамотенъ ли и знаетъ ли какую нибудь науку или ремесло. Пишетъ и читаетъ по польски, знаетъ языки: французскій, итальянскій, нѣмецкій и латинскій; изъ наукъ—математику.

Время, родъ движенія по службѣ и перемѣны въ бытность въ полку. Дневнымъ приказомъ 14/26 апрѣля 1818 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорско-Королевскому Величеству, 19/31 августа 1820 г. уволенъ въ отставку.

Соетавъ Свиты Императора Алекеандра I

ПО ГОДАМЪ.

(Фамиліи чиновъ Свиты, пожалованныхъ Императоромъ Павломъ I, напечатаны курсивомъ).

1801 г.

Генералъ-Адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
П. П. Долгорукій.
П. А. Лопухинъ.
П. Г. Гагаринъ.
Ф. П. Уваровъ.
Е. Ф. Комаровскій.
Л. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій.

Флигель-Адъютанты.

І. А. Жилинскій.
А. А. Башиловъ.
С. Ф. Желтухинъ.
Н. В. Кретовъ.
А. П. Ратьковъ.
П. П. Лопухинъ, Св. кн.
А. Х. Бенкендорфъ.
М. А. Постниковъ.
Ф. Э. Крюссольдъ.
Кожинъ 2-й.
И. Ѳ. Паскевичъ.
Н. З. Хитрово.
Н. И. Арсеньевъ.
И. Ф. Удомъ.
В. И. Воронецъ.
К. И. Отто.
М. П. Долгоруковъ.
Тизенгаузенъ.
Д. Д. Шепелевъ.
П. Р. Альбедиль.
П. Д. Бестужевъ-Рюминъ.

1802 г.

Генералъ-Адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
П. П. Долгорукій.
П. Г. Гагаринъ.
Ф. П. Уваровъ.
Е. Ф. Комаровскій.
Л. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій.
Ю. Ю. Винценгероде.

Флигель-Адъютанты.

І. А. Жилинскій.
А. А. Башиловъ.
С. Ф. Желтухинъ.
А. П. Ратьковъ.
А. Х. Бенкендорфъ.
М. А. Постниковъ.
Ф. Э. Крюссольдъ.
Кожинъ 2-й.
И. Ѳ. Паскевичъ.
Н. З. Хитрово.
Н. И. Арсеньевъ.
И. Ф. Удомъ.
В. И. Воронецъ.
К. И. Отто.
М. П. Долгорукій.
Ѳ. И. Тизенгаузенъ.
Д. Д. Шепелевъ.
П. Р. Альбедиль.
П. Д. Бестужевъ-Рюминъ.
П. А. Кикинъ.
А. А. Ржевскій.

1803 г.

Генералъ-Адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
П. П. Долгорукій.
П. Г. Гагаринъ.
Ф. П. Уваровъ.
Е. Ф. Комаровскій.
Л. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій.
Ю. Ю. Винценгероде.

Флигель-Адъютанты.

І. А. Жилинскій.
С. Ф. Желтухинъ.
А. П. Ратьковъ.
А. Х. Бенкендорфъ.
М. А. Постниковъ.
Ф. Э. Крюссольдъ.
Кожинъ 2-й.
И. Ѳ. Паскевичъ.
Н. З. Хитрово.
И. Ф. Удомъ.
В. И. Воронецъ.
К. И. Отто.
М. П. Долгорукій.
Ѳ. И. Тизенгаузенъ.
Д. Д. Шепелевъ.
П. Р. Альбедиль.
П. Д. Бестужевъ-Рюминъ.
П. А. Кикинъ.
А. А. Ржевскій.
Н. М. Бороздинъ.

1804 г.

Генералъ-Адъютанты.

Х. А. Ливенъ.
П. П. Долгорукій.
П. Г. Гагаринъ.
Ф. П. Уваровъ.
Е. Ф. Комаровскій.
Л. В. Васильчиковъ.
П. М. Волконскій
Ю. Ю. Винценгероде.

Флигель-Адъютанты.

І. А. Жилинскій.
С. Ф. Желтухинъ.
А. П. Ратьковъ.
А. Х. Бенкендорфъ.
М. А. Постниковъ.
Ф. Э. Крюссольдъ.
Кожинъ 2-й.
И. Ѳ. Паскевичъ.
И. Ф. Удомъ.
В. И. Воронецъ.
К. И. Отто.
М. П. Долгорукій.
Ѳ. И. Тизенгаузенъ.
Д. Д. Шепелевъ.
П. Р. Альбедиль.
П. Д. Бестужевъ-Рюминъ.
П. А. Кикинъ.
А. А. Ржевскій.
Н. М. Бороздинъ.

1805 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.
Х. А. Ливенъ.	*І. А. Жилинскій.*
П. П. Долгорукій.	*С. Ф. Желтухинъ.*
П. Г. Гагаринъ.	*А. П. Ратьковъ.*
Ф. П. Уваровъ.	*А. Х. Бенкендорфъ.*
Е. Ф. Комаровскій	*М. А. Постниковъ.*
Л. В. Васильчиковъ.	*Ф. Э. Крюссольдъ.*
П. М. Волконскій.	*Кожинъ 2-й.*
Ю. Ю. Винценгероде.	*И. О. Паскевичъ.*
	И. Ф. Удомъ.
	В. И. Воронецъ.
	К. И. Отто.
	М. П. Долгорукій.
	Ѳ. И. Тизенгаузенъ.
	Д. Д. Шепелевъ.
	П. Р. Альбедиль.
	П. А. Кикинъ.
	А. А. Ржевскій.
	Н. М. Бороздинъ.
	Д. П. Уваровъ.

1806 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.
Х. А. Ливенъ.	*І. А. Жилинскій.*
П. П. Долгорукій.	*С. Ф. Желтухинъ.*
П. Г. Гагаринъ.	*А. П. Ратьковъ.*
Ф. П. Уваровъ.	*А. Х. Бенкендорфъ.*
Е. Ф. Комаровскій.	*М. А. Постниковъ.*
Л. В. Васильчиковъ.	*Ф. Э. Крюссольдъ.*
П. М. Волконскій.	*Кожинъ 2-й.*
Ю. Ю. Винценгероде.	*И. О. Паскевичъ.*
	И. Ф. Удомъ.
	В. И. Воронецъ.
	К. И. Отто.
	М. П. Долгорукій.
	Ѳ. И. Тизенгаузенъ.
	Д. Д. Шепелевъ.
	П. Р. Альбедиль.
	П. А. Кикинъ.
	А. А. Ржевскій.
	Н. М. Бороздинъ.
	Д. П. Уваровъ.
	С. С. Голицынъ.
	Н. З. Хитрово.
	В. С. Трубецкой.
	М. Ф. Ставицкій.
	П. П. Лопухинъ.
	К. Ф. Ольдекопъ.

1807 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.
Х. А. Ливенъ.	*І. А. Жилинскій.*
П. Г. Гагаринъ.	*С. Ф. Желтухинъ.*
Ф. П. Уваровъ.	*А. П. Ратьковъ.*
Е. Ф. Комаровскій.	*А. Х. Бенкендорфъ.*
Л. В. Васильчиковъ.	*М. А. Постниковъ.*
П. М. Волконскій.	*Ф. Э. Крюссольдъ.*
Ю. Ю. Винценгероде.	*Кожинъ 2-й.*
В. С. Трубецкой.	*И. О. Паскевичъ.*
М. П. Долгорукій.	И. Ф. Удомъ.
В. Ю. Долгорукій.	В. И. Воронецъ.
А. П. Ожаровскій.	К. И. Отто.
	М. П. Долгорукій.
	Д. Д. Шепелевъ.
	П. Р. Альбедиль.
	П. А. Кикинъ.
	А. А. Ржевскій.
	Н. М. Бороздинъ.
	Д. П. Уваровъ.
	С. С. Голицынъ.
	Н. З. Хитрово.
	В. С. Трубецкой.
	М. Ф. Ставицкій.
	П. П. Лопухинъ.
	К. Ф. Ольдекопъ.
	К. А. Де-Бальменъ.
	А. И. Загряжскій.
	С. Н. Маринъ.
	Н. Г. Волконскій.
	С. Т. Твараговъ.

1808 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.
Х. А. Ливенъ.	*С. Ф. Желтухинъ.*
П. Г. Гагаринъ.	*А. Х. Бенкендорфъ.*
Ф. П. Уваровъ.	*Ф. Э. Крюссольдъ.*
Е. Ф. Комаровскій.	*И. О. Паскевичъ.*
Л. В. Васильчиковъ.	И. Ф. Удомъ.
П. М. Волконскій.	В. И. Воронецъ.
В. С. Трубецкой.	П. Р. Альбедиль.
М. П. Долгорукій.	П. А. Кикинъ.
В. Ю. Долгорукій.	Д. П. Уваровъ.
А. П. Ожаровскій.	С. С. Голицынъ.
П. А. Шуваловъ.	Н. З. Хитрово.
	М. Ф. Ставицкій.
	П. П. Лопухинъ.
	К. Ф. Ольдекопъ.
	К. А. Де-Бальменъ.
	А. И. Загряжскій.
	С. Н. Маринъ.
	Н. Г. Волконскій.
	С. Т. Твараговъ.
	П. Ѳ. Буксгевденъ.
	С. Н. Ланской.
	П. П. Фанъ-Сухтеленъ
	П. А Аракчеевъ.
	М. Ф. Влодекъ.
	С. С. Голицынъ.
	П. И. Балабинъ.

1809 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.
Х. А. Ливенъ.	*С. Ф. Желтухинъ.*
П. Г. Гагаринъ.	*А. Х. Бенкендорфъ.*
Ф. П. Уваровъ.	*Ф. Э. Крюссольдъ.*
Е. Ф. Комаровскій.	*И. О. Паскевичъ.*
Л. В. Васильчиковъ.	И. Ф. Удомъ.
П. М. Волконскій.	П. Р. Альбедиль.
В. С. Трубецкой.	П. А. Кикинъ.
В. Ю. Долгорукій.	Д. П. Уваровъ.
А. П. Ожаровскій.	Н. З. Хитрово.
П. А. Шуваловъ.	М. Ф. Ставицкій.
А. Д. Балашовъ.	П. П. Лопухинъ.
	К. Ф. Ольдекопъ.
	К. А. Де-Бальменъ.
	С. Н. Маринъ.
	Н. Г. Волконскій.
	С. Т. Твараговъ.
	П. Ѳ. Буксгевденъ.
	С. Н. Ланской.
	П. П. Фанъ-Сухтеленъ.
	П. А. Аракчеевъ.
	М. Ф. Влодекъ.
	С. С. Голицынъ.
	П. И. Балабинъ.
	И. С. Горголій.
	Я. М. Ламсдорфъ.
	А. И. Чернышевъ.
	И. Б. Барклай-де-Толли.
	В. К. Браницкій.

1810 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты
Х. А. Ливенъ.	*С. Ф. Желтухинъ.*
П. Г. Гагаринъ.	*А. Х. Бенкендорфъ.*
Ф. П. Уваровъ.	*Ф. Э. Крюссольдъ.*
Е. Ф. Комаровскій.	*И. О. Паскевичъ.*
Л. В. Васильчиковъ.	И. Ф. Удомъ.
П. М. Волконскій.	П. Р. Альбедиль.
В. С. Трубецкой.	П. А. Кикинъ.
В. Ю. Долгорукій.	Д. П. Уваровъ.
А. П. Ожаровскій.	М. Ф. Ставицкій.
П. А. Шуваловъ.	П. П. Лопухинъ.
А. Д. Балашовъ.	К. Ф. Ольдекопъ.
Е. И. Меллеръ-Закомельскій.	К. А. Де-Бальменъ.
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.	С. Н. Маринъ.
Ф. К. Корфъ.	Н. Г. Волконскій.
Е. Ф. Сенъ-Пріестъ.	С. Т. Твараговъ.
	П. Ѳ. Буксгевденъ.
	С. Н. Ланской.
	П. П. Фанъ-Сухтеленъ.
	П. А. Аракчеевъ.
	М. Ф. Влодекъ.
	С. С. Голицынъ.
	П. И. Балабинъ.
	И. С. Горголій.
	Я. М. Ламсдорфъ.
	А. И. Чернышевъ.
	И. Б. Барклай де-Толли.
	В. К. Браницкій.
	С. Г. Волконскій.
	А. Г. Воейковъ.
	С. С. Потоцкій.

1811 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.	Ген., сост. при ос. Е. В.
Х. А. Ливенъ.	*А. Х. Бенкендорфъ.*	П. В. Чичаговъ.
П. Г. Гагаринъ.	*Ф. Э. Крюссольдъ.*	
Ф. П. Уваровъ.	И. Ф. Удомъ.	
Е. Ф. Комаровскій.	П. Р. Альбедиль.	
Л. В. Васильчиковъ.	П. А. Кикинъ.	
М. Волконскій.	М. Ф. Ставицкій.	
В. С. Трубецкой.	П. И. Лопухинъ.	
А. П. Ожаровскій.	К. Ф. Ольдекопъ.	
П. А. Шуваловъ.	С. Н. Маринъ.	
А. Д. Балашовъ.	Н. Г. Волконскій.	
Е. И. Меллеръ-Закомельскій.	С. Т. Твараговъ.	
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.	П. Ѳ. Буксгевденъ.	
Ф. К. Корфъ.	П. П. фанъ-Сухтеленъ.	
Е. Ф. Сенъ-Пріестъ.	П. А. Аракчеевъ.	
В. В. Орловъ-Денисовъ.	М. Ф. Влодекъ.	
К. О. Де-Ламбертъ.	С. С. Голицынъ.	
П. А. Строгановъ.	П. И. Балабинъ.	
	И. С. Горголій.	
	Я. М. Ламсдорфъ.	
	А. И. Чернышевъ.	
	П. Б. Барклай-де-Толли.	
	В. К. Браницкій.	
	С. Г. Волконскій.	
	А. Г. Воейковъ.	
	С. С. Потоцкій.	
	Л. И. Вольцогенъ.	
	Л. П. Рошешуаръ.	
	А. С. Меншиковъ.	
	Н. М. Сипягинъ.	

1812 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.	Ген., сост. при ос. Е. В.
Х. А. Ливенъ.	*А. Х. Бенкендорфъ.*	П. В. Чичаговъ.
П. Г. Гагаринъ.	*Ф. Э. Крюссольдъ.*	Г. М. Армфельдъ.
Ф. П. Уваровъ.	И. Ф. Удомъ.	Л. Л. Бенигсенъ.
Е. Ф. Комаровскій.	П. Р. Альбедиль.	Н. И. Лавровъ.
Л. В. Васильчиковъ.	П. А. Кикинъ.	Ф. В. Ростопчинъ.
П. М. Волконскій.	М. Ф. Ставицкій.	
В. С. Трубецкой.	П. И. Лопухинъ.	
А. П. Ожаровскій.	К. Ф. Ольдекопъ.	
П. А. Шуваловъ.	С. Н. Маринъ.	
А. Д. Балашовъ.	Н. Г. Волконскій.	
Е. И. Меллеръ-Закомельскій.	С. Т. Твараговъ.	
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.	П. П. Фанъ-Сухтеленъ.	
Ф. К. Корфъ.	П. А. Аракчеевъ.	
Е. Ф. Сенъ-Пріестъ.	М. Ф. Влодекъ.	
В. В. Орловъ-Денисовъ.	С. С. Голицынъ.	
К. О. Де-Ламбертъ.	П. И. Балабинъ.	
П. А. Строгановъ.	И. С. Горголій.	
Ф. Ф. Винценгероде.	Я. М. Ламсдорфъ.	
Ф. О. Паулуччи.	А. И. Чернышевъ.	
А. И. Чернышевъ.	В. К. Браницкій.	
П. П. Коновницынъ.	В. Г. Волконскій.	
	А. Г. Воейковъ.	
	С. С. Потоцкій.	
	Л. И. Вольцогенъ.	
	Л. П. Рошешуаръ.	
	А. С. Меншиковъ.	
	Н. М. Сипягинъ.	
	Царевичъ К. Г. Имеретинскій.	
	П. К. Экеспарре.	
	Н. Н. Веревкинъ.	
	К. С. Любомирскій.	
	М. Ф. Орловъ.	
	Н. С. Меншиковъ.	
	А. Ф. Мишо 1-й.	
	А. Н. Сеславинъ.	
	А. А. Закревскій.	

1813 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.	Ген., сост. при ос. Е. В.
Х. А. Ливенъ.	П. Р. Альбедиль.	П. В. Чичаговъ.
П. Г. Гагаринъ.	П. И. Лопухинъ.	Г. М. Армфельдъ.
Ф. П. Уваровъ.	С. Н. Маринъ.	Л. Л. Бенигсенъ.
Е. Ф. Комаровскій.	С. Т. Твараговъ.	Н. И Лавровъ.
Л. В. Васильчиковъ.	П. П. Фанъ-Сухтеленъ.	Ф. В. Ростопчинъ.
П. М. Волконскій.	П. А. Аракчеевъ.	М. А. Милорадовичъ.
В. С. Трубецкой.	М. Ф. Влодекъ.	А. Ф. Ланжеронъ.
А. П. Ожаровскій.	С. С. Голицынъ.	
П. А. Шуваловъ.	П. И. Балабинъ.	
А. Д. Балашовъ.	Я. М. Ламсдорфъ.	
Е. И. Меллеръ-Закомельскій.	В. К. Браницкій.	
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.	С. Г. Волконскій.	
Ф. К. Корфъ.	С. С. Потоцкій.	
Е. Ф. Сенъ-Пріестъ.	Л. И. Вольцогенъ.	
В. В. Орловъ-Денисовъ.	Л. П. Рошешуаръ.	
К. О. Де-Ламбертъ.	А. С. Меншиковъ.	
П. А. Строгановъ.	Н. М. Сипягинъ.	
Ф. Ф. Винценгероде.	Царевичъ К. Г. Имеретинскій.	
Ф. О. Паулуччи.	П. К. Экеспарре.	
А. И. Чернышевъ.	Н. Н. Веревкинъ.	
П. П. Коновницынъ.	К. С. Любомирскій.	
Н. Г. Репнинъ.	М. Ф. Орловъ.	
А. Ф. Мишо.	Н. С. Меншиковъ.	
А. А. Закревскій.	А. Ф. Мишо 1-й.	
А. В. Жомини.	А. Н. Сеславинъ.	
	А. А. Закревскій.	
	Н. Г. Волконскій.	
	Л. Ф. Мишо 2-й.	
	А. П. Оболенскій.	
	Д. Н. Арсеньевъ.	
	А. И. Бартоломей.	
	В. П. Оболенскій.	
	А. Я. Дзичканецъ.	
	П. И. Брозинъ.	
	К. Х. Бенкендорфъ.	
	Н. П. Панкратьевъ.	

1814 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.	Ген., сост. при ос. Е. В.
Х. А. Ливенъ.	П. И. Лопухинъ.	П. В. Чичаговъ.
П. Г. Гагаринъ.	С. Т. Твараговъ.	Г. М. Армфельдъ.
Ф. П. Уваровъ.	П. П. Фанъ-Сухтеленъ.	Л. Л. Бенигсенъ.
Е. Ф. Комаровскій.	П. А. Аракчеевъ.	Ф. В. Ростопчинъ.
Л. В. Васильчиковъ.	Я. М. Ламсдорфъ.	М. А. Милорадовичъ.
П. М. Волконскій.	В. К. Браницкій.	А. Ф. Ланжеронъ.
В. С. Трубецкой.	Л. П. Рошешуаръ.	
А. П. Ожаровскій.	А. С. Меншиковъ.	
П. А. Шуваловъ.	Царевичъ К. Г. Имеретинскій.	
А. Д. Балашовъ.	Н. Н. Веревкинъ.	
Е. И. Меллеръ-Закомельскій.	К. С. Любомирскій.	
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.	М. Ф. Орловъ.	
Ф. К. Корфъ.	Н. С. Меншиковъ.	
Е. Ф. Сенъ-Пріестъ.	Л. Ф. Мишо 2-й.	
В. В. Орловъ-Денисовъ.	А. П. Оболенскій.	
К. О. Де-Ламбертъ.	Д. Н. Арсеньевъ.	
П. А. Строгановъ.	А. Я. Дзичканецъ.	
Ф. Ф. Винценгероде.	П. И. Брозинъ.	
Ф. О. Паулуччи.	К. Х. Бенкендорфъ.	
А. И. Чернышевъ.	Н. П. Панкратьевъ.	
П. П. Коновницынъ.	В. И. Апраксинъ.	
Н. Г. Репнинъ.	П. Д. Киселевъ.	
А. Ф. Мишо 1-й.	Я. С. Потоцкій.	
А. А. Закревскій.	П. А. Клейнмихель.	
А. В. Жомини.	А. С. Стремоуховъ.	
А. И. Остерманъ-Толстой.		
Я. А. Потемкинъ.		
К. О. Поццо-ди-Борго.		
Н. М. Сипягинъ.		

1815 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.	Ген. сост. при ос. Е. В.
Х. А. *Ливенъ.*	П. П. Лопухинъ.	П. В. Чичаговъ.
Ф. П. Уваровъ.	П. А. Аракчеевъ.	Л. Л. Беннигсенъ.
Е. Ф. Комаровскій.	Я. М. Ламсдорфъ.	Ф. В. Ростопчинъ.
Л. В. Васильчиковъ.	А. С. Меншиковъ.	М. А. Милорадовичъ.
П. М. Волконскій.	Царевичъ К. Г. Имеретинскій.	А. Ф. Ланжеронъ.
А. П. Ожаровскій.	К. С. Любомірскій.	
П. А. Шуваловъ.	Н. С. Меншиковъ.	
А. Д. Балашовъ.	Л. Ф. Мишо 2-ой.	
Е. П. Меллеръ-Закомельскій.	А. П. Оболенскій.	
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.	Д. Н. Арсеньевъ.	
Ф. К. Корфъ.	П. И. Брозинъ.	
В. В. Орловъ-Денисовъ.	Н. П. Панкратьевъ.	
К. О. Де-Ламбертъ.	В. П. Апраксинъ.	
П. А. Строгановъ.	П. Д. Киселевъ.	
Ф. Ф. Винценгероде.	Я. С. Потоцкій.	
Ф. О. Паулуччи.	П. А. Клейнмихель.	
А. И. Чернышевъ.	А. С. Стремоуховъ.	
П. П. Коновницынъ.	Д. А. Шепингъ.	
Н. Г. Репнинъ.	Н. Д. Дурново.	
А. Ф. Мишо.	А. А. Панчулидзевъ.	
А. А. Закревскій.		
А. В. Жомини.		
А. И. Остерманъ-Толстой.		
Я. А. Потемкинъ.		
К. О. Поццо-ди-Борго.		
Н. М. Сипягинъ.		
М. С. Воронцовъ.		

Свита Польской арміи.

А. Сулковскій.	М. Фредро.
К. Чарторыжскій.	В. Гутаковскій.
	І. Залусскій.
	Ф. Потопкій.
	А. Потоцкій.

1816 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.	Ген. сост. при ос. Е. В.
Х. А. *Ливенъ.*	П. П. Лопухинъ.	П. В. Чичаговъ.
Ф. П. Уваровъ.	П. А. Аракчеевъ.	Л. Л. Беннигсенъ.
Е. Ф. Комаровскій.	Я. М. Ламсдорфъ.	Ф. В. Ростопчинъ.
Л. В. Васильчиковъ.	А. С. Меншиковъ.	М. А. Милорадовичъ.
П. М. Волконскій.	Царевичъ К. Г. Имеретинскій.	А. Ф. Ланжеронъ.
А. П. Ожаровскій.	К. С. Любомірскій.	
П. А. Шуваловъ.	Л. Ф. Мишо 2-й.	
А. Д. Балашовъ.	А. П. Оболенскій.	
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.	П. И. Брозинъ.	
Ф. К. Корфъ.	Н. П. Панкратьевъ.	
В. В. Орловъ-Денисовъ.	В. П. Апраксинъ.	
К. О. Де-Ламбертъ.	П. Д. Киселевъ.	
П. А. Строгановъ.	Я. С. Потоцкій.	
Ф. Ф. Винценгероде.	П. А. Клейнмихель.	
Ф. О. Паулуччи.	А. С. Стремоуховъ.	
А. И. Чернышевъ.	Д. А. Шепингъ.	
П. П. Коновницынъ.	Н. Д. Дурново.	
Н. Г. Репнинъ.	А. А. Панчулидзевъ.	
А. Ф. Мишо.	М. С. Перскій.	
А. А. Закревскій.	А. К. Ипсилантій.	
А. В. Жомини.	Н. А. Долгорукій.	
А. И. Остерманъ-Толстой.	А. Ѳ. Орловъ.	
Я. А. Потемкинъ.	А. И. Михайловскій-Данилевскій.	
К. О. Поццо-ди-Борго.		
Н. М. Сипягинъ.		
М. С. Воронцовъ.		
А. Г. Щербатовъ.		
М. Е. Храповицкій.		

Свита Польской арміи.

А. Сулковскій.	М. Фредро.
К. Чарторыжскій.	В. Гутаковскій,
	І. Залусскій.
	Ф. Потоцкій.
	А. Потоцкій.

1817 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.	Ген., сост. при ос. Е. В.
Х. А. *Ливенъ.*	П. П. Лопухинъ.	П. В. Чичаговъ.
Ф. П. Уваровъ.	Царевичъ К. Г. Имеретинскій.	Л. Л. Беннигсенъ.
Е. Ф. Комаровскій.	К. С. Любомірскій.	Ф. В. Ростопчинъ.
Л. В. Васильчиковъ.	Л. Ф. Мишо 2-ой.	М. А. Милорадовичъ.
П. М. Волконскій.	П. И. Брозинъ.	А. Ф. Ланжеронъ.
А. П. Ожаровскій.	Н. П. Панкратьевъ.	
П. А. Шуваловъ.	В. И. Апраксинъ.	
А. Д. Балашовъ.	П. Д. Киселевъ.	
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.	П. А. Клейнмихель.	
Ф. К. Корфъ.	А. С. Стремоуховъ.	
В. В. Орловъ-Денисовъ.	Д. А. Шепингъ.	
К. О. Де-Ламбертъ.	Н. Д. Дурново.	
П. А. Строгановъ.	А. А. Панчулидзевъ.	
Ф. Ф. Винценгероде.	А. А. Ипсилантій.	
Ф. О. Паулуччи.	Н. А. Долгорукій.	
А. И. Чернышевъ.	А. Ѳ. Орловъ.	
П. П. Коновницынъ.	А. И. Михайловскій-Данилевскій.	
Н. Г. Репнинъ.	В. С. Апраксинъ.	
А. Ф. Мишо.	Д. П. Бутурлинъ.	
А. А. Закревскій.	Э. М. Барклай-де-Толли.	
А. В. Жомини.	В. С. Голицынъ.	
А. И. Остерманъ-Толстой.	І. Р. Анрепъ.	
Я. А. Потемкинъ.	М. П. Бутурлинъ.	
К. О. Поццо-ди-Борго.	А. А. Бахметьевъ.	
Н. М. Сипягинъ.	А. Б. Голицынъ.	
М. С. Воронцовъ.	А. Я. Лобановъ-Ростовскій.	
А. Г. Щербатовъ.	А. И. Нейтгардтъ.	
М. Е. Храповицкій.	С. Г. Строгановъ.	
В. В. Левашовъ.		
С. С. Потоцкій I.		
А. С. Меншиковъ.		
Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.		

Свита Польской арміи.

А. Сулковскій.	М. Фредро.
К. Чарторыжскій.	В. Гутаковскій.
	І. Залусскій.
	Ф. Потоцкій.
	А. Потоцкій.

1818 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.	Ген., сост. при ос. Е. В.
Х. А. *Ливенъ.*	К. С. Любомірскій.	П. В. Чичаговъ.
Ф. П. Уваровъ.	Л. Ф. Мишо 2-й.	Л. Л. Беннигсенъ.
Е. Ф. Комаровскій.	В. И. Апраксинъ.	М. А. Милорадовичъ.
Л. В. Васильчиковъ.	П. А. Клейнмихель.	А. Ф. Ланжеронъ.
П. М. Волконскій.	А. С. Стремоуховъ.	
А. П. Ожаровскій.	Д. А. Шепингъ.	
П. А. Шуваловъ.	Н. Д. Дурново.	
А. Д. Балашовъ.	А. А. Панчулидзевъ.	
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.	Н. А. Долгорукій.	
Ф. К. Корфъ.	А. И. Михайловскій-Данилевскій.	
В. В. Орловъ-Денисовъ.	В. С. Апраксинъ.	
К. О. Де-Ламбертъ.	Д. П. Бутурлинъ.	
Ф. Ф. Винценгероде.	Э. М. Барклай-де-Толли.	
Ф. О. Паулуччи.	В. С. Голицынъ.	
А. И. Чернышевъ.	І. Р. Анрепъ.	
П. П. Коновницынъ.	М. П. Бутурлинъ.	
Н. Г. Репнинъ.	А. А. Бахметьевъ.	
А. Ф. Мишо.	А. Б. Голицынъ.	
А. А. Закревскій.	А. Я. Лобановъ-Ростовскій.	
А. В. Жомини.	С. Г. Строгановъ.	
А. И. Остерманъ-Толстой.	Н. Д. Гурьевъ.	
Я. А. Потемкинъ.	П. С. Шкуринъ.	
К. О. Поццо-ди-Борго.	И. Ф. Андржейковичъ.	
Н. М. Сипягинъ.	Е. В. Давыдовъ.	
М. С. Воронцовъ.	А. Ф. Эссенъ.	
А. Г. Щербатовъ.		
М. Е. Храповицкій.		
В. В. Левашевъ.		
С. С. Потоцкій I.		
А. С. Меншиковъ.		
Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.		
Г. В. Розенъ.		
И. И. Дибичъ.		

Свита Польской арміи.

А. Сулковскій.	В. Гутаковскій.
В. Красинскій.	І. Залусскій.
	Ф. Потоцкій.
	А. Потоцкій.
	Г. Соболевскій.
	І. Шимановскій.

1819 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.	Ген., сост. при ос. Е. В.
Х. А. Ливенъ.	К. С. Любомірскій.	П. В. Чичаговъ.
Ф. П. Уваровъ.	Л. Ф. Мишо 2-й.	Л. Л. Беннигсенъ.
Е. Ф. Комаровскій.	В. И. Апраксинъ.	М. А. Милорадовичъ.
Л. В. Васильчиковъ.	П. А. Клейнмихель.	А. Ф. Ланжеронъ.
П. М. Волконскій.	А. С. Стремоуховъ.	
А. П. Ожаровскій.	Д. А. Шепингъ.	
П. А. Шуваловъ.	Н. Д. Дурново.	
А. Д. Балашовъ.	А. А. Панчулидзевъ.	
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.	Н. А. Долгорукій.	
Ф. К. Корфъ.	А. И. Михайловскій-Данилевскій.	
В. В. Орловъ-Денисовъ.	В. С. Апраксинъ.	
К. О. Де-Ламбертъ.	Д. П. Бутурлинъ.	
Ф. О. Паулуччи.	Э. М. Барклай-де-Толли.	
А. И. Чернышевъ.	В. С. Голицынъ.	
П. П. Коновницынъ.	І. Р. Анрепъ.	
Н. Г. Репнинъ.	М. П. Бутурлинъ.	
А. Ф. Мишо.	А. А. Бахметьевъ.	
А. А. Закревскій.	А. Б. Голицынъ.	
А. В. Жомини.	А. Я. Лобановъ-Ростовскій.	
А. И. Остерманъ - Толстой.	С. Г. Строгановъ.	
Я. А. Потемкинъ.	Н. Д. Гурьевъ.	
К. О. Поццо-ди-Борго.	П. С. Шкуринъ.	
Н. М. Сипягинъ.	И. Ф. Андржейковичъ.	
М. С. Воронцовъ.	Е. В. Давыдовъ.	
А. Г. Щербатовъ.	А. Ф. Эссенъ.	
М. Е. Храповицкій.	Л. О. Гурко.	
В. В. Левашовъ.	Г. Г. Армфельдъ.	
С. С. Потоцкій І.	С. Ф. Апраксинъ.	
А. С. Меншиковъ.		
Г. В. Розенъ.		
И. И. Дибичъ.		
А. Х. Бенкендорфъ.		
Н. И. Депрерадовичъ.		
Цесар. Константинъ Павловичъ.		

Свита Польской арміи.

В. Красинскій.	В. Гутаковскій.
	І. Залусскій.
	Ф. Потоцкій.
	А. Потоцкій.
	Г. Соболевскій.
	І. Шимановскій.

1820 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.	Ген., соот. при Ос. Е. В.
Х. А. Ливенъ.	К. С. Любомірскій.	П. В. Чичаговъ.
Ф. П. Уваровъ.	Л. Ф. Мишо 2-й.	Л. Л. Беннигсенъ.
Е. Ф. Комаровскій.	В. И. Апраксинъ.	М. А. Милорадовичъ.
Л. В. Васильчиковъ.	П. А. Клейнмихель.	А. Ф. Ланжеронъ.
П. М. Волконскій.	А. С. Стремоуховъ.	
А. П. Ожаровскій.	Д. А. Шепингъ.	
П. А. Шуваловъ.	Н. Д. Дурново.	
А. Д. Балашовъ.	Н. А. Долгорукій.	
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.	А. И. Михайловскій-Данилевскій.	
Ф. К. Корфъ.	В. С. Апраксинъ.	
В. В. Орловъ-Денисовъ.	Д. П. Бутурлинъ.	
К. О. Де-Ламбертъ.	Э. М. Барклай-де-Толли.	
Ф. О. Паулуччи.	В. С. Голицынъ.	
А. И. Чернышевъ.	І. Р. Анрепъ.	
П. П. Коновницынъ.	М. П. Бутурлинъ.	
Н. Г. Репнинъ.	А. А. Бахметьевъ.	
А. Ф. Мишо.	А. Б. Голицынъ.	
А. А. Закревскій.	А. Я. Лобановъ-Ростовскій.	
А. В. Жомини.	С. Г. Строгановъ.	
А. И. Остерманъ-Толстой.	Н. Д. Гурьевъ.	
Я. А. Потемкинъ.	П. С. Шкуринъ.	
К. О. Поццо-ди-Борго.	И. Ф. Андржейковичъ.	
Н. М. Сипягинъ.	Е. В. Давыдовъ.	
М. С. Воронцовъ.	А. Ф. Эссенъ.	
А. Г. Щербатовъ.	Л. О. Гурко.	
М. Е. Храповицкій.	Г. Г. Армфельдъ.	
В. В. Левашовъ.	С. Ф. Апраксинъ.	
С. С. Потоцкій І.	Л. П. Витгенштейнъ.	
А. С. Меншиковъ.	А. А. Де-Бальменъ.	
Г. В. Розенъ.	С. А. Кокошкинъ.	
И. И. Дибичъ.	К. К. Пирхъ.	
А. Х. Бенкендорфъ.	В. П. Бибиковъ.	
Н. И. Депрерадовичъ.		
Цесар. Констант. Павловичъ.		
А. Ф. Орловъ 2-й.		
Н. М. Бороздинъ.		

Свита Польской арміи.

В. Красинскій.	В. Гутаковскій.
	І. Залусскій.
	Ф. Потоцкій.
	І. Соболевскій.
	І. Шимановскій.

1821 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.	Ген., сост. при Ос. Е. В.
Х. А. Ливенъ.	К. С. Любомірскій.	П. В. Чичаговъ.
Ф. П. Уваровъ.	Л. Ф. Мишо 2-й.	Л. Л. Беннигсенъ.
Е. Ф. Комаровскій.	В. И. Апраксинъ.	М. А. Милорадовичъ.
А. В. Васильчиковъ.	А. С. Стремоуховъ.	А. Ф. Ланжеронъ.
П. М. Волконскій.	Д. А. Шепингъ.	Принцъ Евгеній Виртембергскій.
А. П. Ожаровскій.	Н. Д. Дурново.	
П. А. Шуваловъ.	Н. А. Долгорукій.	
А. Д. Балашовъ.	А. И. Михайловскій-Данилевскій.	
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.	В. С. Апраксинъ.	
Ф. К. Корфъ.	Д. П. Бутурлинъ.	
В. В. Орловъ-Денисовъ.	Э. М. Барклай-де-Толли.	
К. О. Де-Ламбертъ.	В. С. Голицынъ.	
Ф. О. Паулуччи.	І. Р. Анрепъ.	
А. И. Чернышевъ.	М. П. Бутурлинъ.	
П. П. Коновницынъ.	А. А. Бахметьевъ.	
Н. Г. Репнинъ.	А. Б. Голицынъ.	
А. Ф. Мишо.	А. Я. Лобановъ-Ростовскій.	
А. А. Закревскій.	С. Г. Строгановъ.	
А. В. Жомини.	Н. Д. Гурьевъ.	
А. И. Остерманъ-Толстой.	П. С. Шкуринъ.	
Я. А. Потемкинъ.	И. Ф. Андржейковичъ.	
К. О. Поццо-ди-Борго.	А. Ф. Эссенъ.	
Н. М. Сипягинъ.	Г. Г. Армфельдъ.	
М. С. Воронцовъ.	С. Ф. Апраксинъ.	
А. Г. Щербатовъ.	Л. П. Витгенштейнъ.	
М. Е. Храповицкій.	А. Де-Бальменъ.	
В. В. Левашовъ.	С. А. Кокошкинъ.	
С. С. Потоцкій.	К. К. Пирхъ.	
А. С. Меншиковъ.	В. П. Бибиковъ.	
Г. В. Розенъ.	А. П. Мансуровъ.	
И. И. Дибичъ.	В. С. Голицынъ.	
А. Х. Бенкендорфъ.	А. Я. Лобановъ-Ростовскій.	
Н. И. Депрерадовичъ.	Н. А. Самойловъ.	
Цесар. Констант. Павловичъ.	А. Г. Строгановъ.	
А. Ф. Орловъ 2-й.	А. И. Германъ.	
Н. М. Бороздинъ.	К. А. Криденеръ.	

Свита Польской арміи.

В. Красинскій.	В. Гутаковскій.
	І. Залусскій.
	Ф. Потоцкій.
	І. Соболевскій.

1822 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.	Ген., сост. при Ос. Е. В.
Х. А. Ливенъ.	В. И. Апраксинъ.	П. В. Чичаговъ.
Ф. П. Уваровъ.	А. С. Стремоуховъ.	Л. Л. Беннигсенъ.
Е. Ф. Комаровскій.	Д. А. Шепингъ.	М. А. Милорадовичъ.
Л. В. Васильчиковъ.	Н. Д. Дурново.	А. Ф. Ланжеронъ.
П. М. Волконскій.	Н. А. Долгорукій.	Принцъ Евгеній Виртембергскій.
А. П. Ожаровскій.	А. И. Михайловскій-Данилевскій.	
П. А. Шуваловъ.	В. С. Апраксинъ.	
А. Д. Балашовъ.	Д. П. Бутурлинъ.	
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.	Э. М. Барклай-де-Толли.	
Ф. К. Корфъ.	В. С. Голицынъ.	
В. В. Орловъ-Денисовъ.	І. Р. Анрепъ.	
К. О. Де-Ламбертъ.	М. П. Бутурлинъ.	
Ф. О. Паулуччи.	А. А. Бахметьевъ.	
А. И. Чернышевъ.	А. Б. Голицынъ.	
П. П. Коновницынъ.	А. Я. Лобановъ-Ростовскій.	
Н. Г. Репнинъ.	С. Г. Строгановъ.	
А. Ф. Мишо.	П. С. Шкуринъ.	
А. А. Закревскій.	А. Ф. Эссенъ.	
А. В. Жомини.	Г. Г. Армфельдъ.	
А. И. Остерманъ-Толстой.	С. Ф. Апраксинъ.	
Я. А. Потемкинъ.	Л. П. Витгенштейнъ.	
К. О. Коццо-ди-Борго.	А. Де-Бальменъ.	
Н. М. Сипягинъ.	С. А. Кокошкинъ.	
М. С. Воронцовъ.	В. П. Бибиковъ.	
А. Г. Щербатовъ.	А. П. Мансуровъ.	
М. Е. Храповицкій.	В. С. Голицынъ.	
В. В. Левашовъ.	А. Я. Лобановъ-Ростовскій.	
С. С. Потоцкій І.	Н. А. Самойловъ.	
А. С. Меншиковъ.	А. Г. Строгановъ.	
Г. В. Розенъ.	А. И. Германъ.	
И. И. Дибичъ.	К. А. Криденеръ.	
А. Х. Бенкендорфъ.	А. Н. Толстой 1-й.	
Н. И. Депрерадовичъ.	А. П. Толстой 2-й.	
Цесар. Констант. Павловичъ.	В. Д. Новосильцевъ.	
А. Ф. Орловъ 2-й.		
Н. М. Бороздинъ.		

Свита Польской арміи.

В. Красинскій.	В. Гутаковскій.
	І. Залусскій.
	Ф. Потоцкій.
	І. Соболевскій.

1823 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.	Ген., сост. при Ос. Е. В.
Х. А. *Ливенъ.*	А. С. Стремоуховъ.	П. В. Чичаговъ.
Ф. П. Уваровъ.	Д. А. Шепингъ.	Л. Л. Беннигсенъ.
Е. Ф. Комаровскій.	Н. Д. Дурново.	М. А. Милорадовичъ.
Л. В. Васильчиковъ.	Н. А. Долгорукій.	А. Ф. Ланжеронъ.
П. М. Волконскій.	А. И. Михайловскій-Данилевскій.	Принцъ Евгеній Виртембергскій.
А. П. Ожаровскій.	В. С. Апраксинъ.	
П. А. Шуваловъ.	Д. П. Бутурлинъ.	
А. Д. Балашовъ.	Э. М. Барклай-де-Толли.	
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.	В. С. Голицынъ.	
Ф. К. Корфъ.	І. Р. Анрепъ.	
В. В. Орловъ-Денисовъ.	М. П. Бутурлинъ.	
К. О. Де-Ламбертъ.	А. А. Бахметьевъ.	
Ф. О. Паулуччи.	А. Б. Голицынъ.	
А. И. Чернышевъ.	А. Я. Лобановъ-Ростовскій.	
Н. Г. Репнинъ.	С. Г. Строгановъ.	
А. Ф. Мишо.	П. С. Шкуринъ.	
А. А. Закревскій.	А. Ф. Эссенъ.	
А. В. Жомини.	Г. Г. Армфельдъ.	
А. И. Остерманъ - Толстой.	С. Ф. Апраксинъ.	
Я. А. Потемкинъ.	А. П. Витгенштейнъ.	
К. О. Поццо-ди-Борго.	А. Де-Бальменъ.	
Н. М. Сипягинъ.	С. А. Кокошкинъ.	
М. С. Воронцовъ.	В. П. Бибиковъ.	
А. Г. Щербатовъ.	А. П. Мансуровъ.	
М. Е. Храповицкій.	В. С. Голицынъ.	
В. В. Левашовъ.	А. Я. Лобановъ-Ростовскій.	
А. С. Меньшиковъ.	Н. А. Самойловъ.	
Г. В. Розенъ.	А. Г. Строгановъ.	
И. И. Дибичъ.	А. И. Германъ.	
А. Х. Бенкендорфъ.	А. Н. Толстой 1-й.	
Н. И. Депрерадовичъ.	А. П. Толстой 2-й.	
Цесар. Констант. Павловичъ.	В. Д. Новосильцевъ.	
А. Ф Орловъ 2-й.	А. М. Голицынъ.	
Н. М. Бороздинъ.		
К. Ф. Толь.		
П. Д. Киселевъ.		

Свита Польской арміи.

В. Красинскій.	І. Залусскій.
	Ф. Потоцкій.
	Г. Соболевскій.

1824 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъюотанты.	Ген., сост. при Ос. Е. В.
Х. А. *Ливенъ.*	А С. Стремоухвъ.	П. В. Чичаговъ.
Ф. П. Уваровъ.	Д. А. Шепингъ.	Л. Л. Беннигсенъ.
Е. Ф. Комаровскій.	Н. Д. Дурново.	М. А. Милорадовичъ.
Л. В. Васильчиковъ.	Н. А. Долгорукій.	А. Ф. Ланжеронъ.
П. М. Волконскій.	В. С. Апраксинъ.	Принцъ Евгеній Виртембергскій.
А. П. Ожаровскій.	Э. М. Барклай-де-Толли.	
А. Д. Балашовъ.	В. С. Голицынъ.	
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.	І. Р. Анрепъ.	
В. В. Орловъ-Денисовъ.	М. П. Бутурлинъ.	
К. О. Де-Ламбертъ.	А. А. Бахметьевъ.	
Ф. О. Паулуччи.	А. Б. Голицынъ.	
А. И. Чернышевъ.	А. Я. Лобановъ-Ростовскій.	
Н. Г. Репнинъ.	С. Г. Строгановъ.	
А. Ф. Мишо.	П. С. Шкуринъ.	
А. А. Закревскій.	А. Ф. Эссенъ.	
А. В. Жомини.	Г. Г. Армфельдъ.	
А. И Остерманъ-Толстой.	С. Ф. Апраксинъ.	
Я. А. Потемкинъ.	Л. П. Витгенштейнъ.	
К. О. Поццо-ди-Борго.	А. А. Де-Бальменъ.	
Н. М. Сипягинъ.	С. А. Кокошкинъ.	
М. С. Воронцовъ.	В. П. Бибиковъ.	
А. Г. Щербатовъ.	А. П. Мансуровъ.	
М. Е. Храповицкій.	В. С. Голицынъ.	
В. В. Левашовъ.	А. Я. Лобановъ-Ростовскій.	
А. С. Меншиковъ.	Н. А. Самойловъ.	
Г. В. Розенъ.	А. Г. Строгановъ.	
И. И. Дибичъ.	А. И. Германъ.	
А. Х. Бенкендорфъ.	А. Н. Толстой 1-й.	
Н. И. Депрерадовичъ.	А. П. Толстой 2-й.	
Цесар. Констант. Павловичъ.	В. Д. Новосильцевъ.	
А. Ф. Орловъ 2-й.	А. М. Голицынъ.	
Н. М. Бороздинъ.	М. А. Шумскій.	
К. Ф. Толь.	А. К. Геруа.	
П. Д. Киселевъ.	Н. Ф. Плаутинъ.	
И. Ф. Паскевичъ.		

Свита Польской арміи.

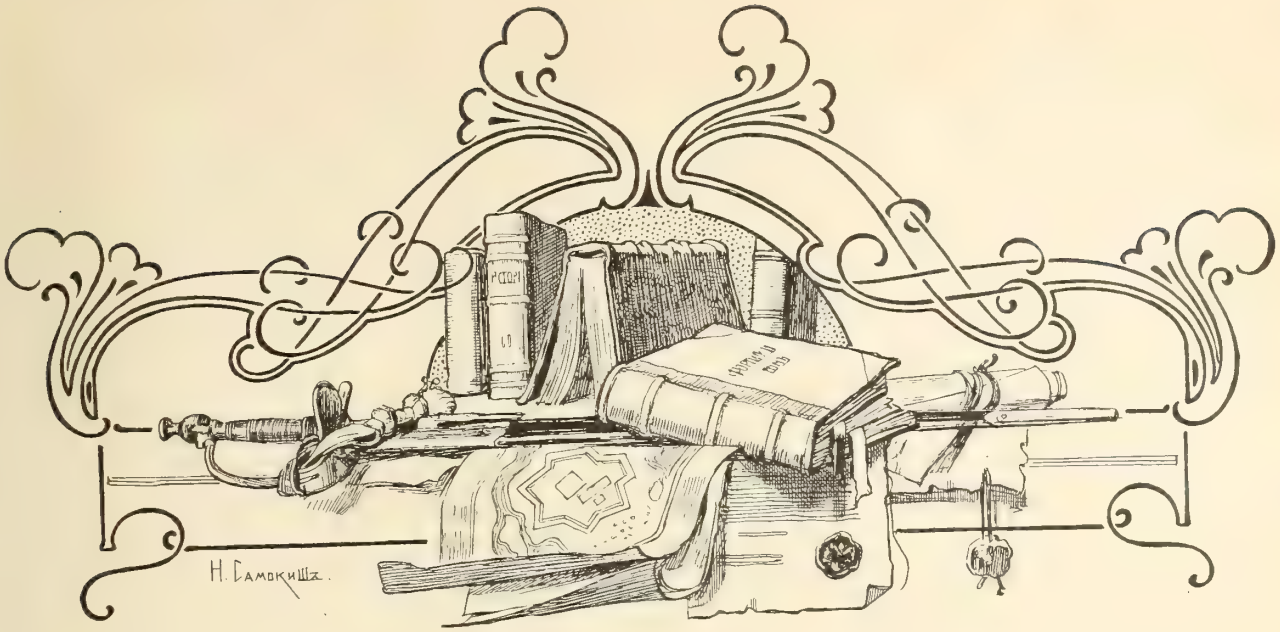
В. Красинскій.	І. Залусскій.
	Ф. Потоцкій.
	Г. Соболевскій.

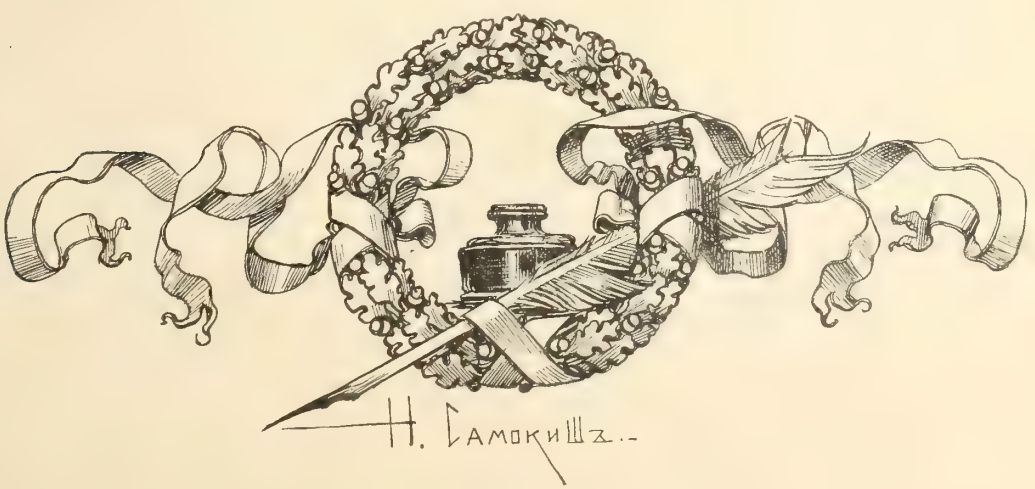
1825 г.

Генералъ-Адъютанты.	Флигель-Адъютанты.	Ген., сост. при ос. Е. В.
Х. А. *Ливенъ.*	Н. Д. Дурново.	П. В. Чичаговъ.
Е. Ф. Комаровскій.	Н. А. Долгорукій.	Л. Л. Беннигсенъ.
Л. В. Васильчиковъ.	В. С. Апраксинъ.	М. Л. Милорадовичъ.
П. М. Волконскій.	В. С. Голицынъ.	А. Ф. Ланжеронъ.
А. П. Ожаровскій.	І. Р. Анрепъ.	Принцъ Евгеній Виртембергскій.
А. Д. Балашовъ.	М. П. Бутурлинъ.	
П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.	А. А. Бахметьевъ.	
В. В. Орловъ-Денисовъ.	А. В. Голицынъ.	
К. О. Де-Ламбертъ.	А. Я. Лобановъ-Ростовскій.	
Ф. О. Паулуччи.	С. Г. Строгановъ.	
А. И. Чернышевъ.	П. С. Шкуринъ.	
Н. Г. Репнинъ.	А. Ф. Эссенъ.	
А. Ф. Мишо.	Г. Г. Армфельдъ.	
А. А. Закревскій.	С. Ф. Апраксинъ.	
А. В. Жомини.	Л. П. Витгенштейнъ.	
А. И. Остерманъ-Толстой.	А. А. Де-Бальменъ.	
Я. А. Потемкинъ.	С. А. Кокошкинъ.	
К. О. Поцци-ди-Борго.	В. П. Бибиковъ.	
Н. М. Сипягинъ.	А. П. Мансуровъ.	
М. С. Воронцовъ.	В. С. Голицынъ.	
А. Г. Щербатовъ.	А. Я. Любановъ-Ростовскій.	
М. Е. Храповицкій.	Н. А. Самойловъ.	
В. В. Левашовъ.	А. Г. Строгановъ.	
Г. В. Розенъ.	А. И. Германъ.	
И. И. Дибичъ.	А. Н. Толстой 1-й.	
А. Х. Бенкендорфъ.	А. П. Толстой 2-й.	
Н. И. Депрерадовичъ.	В. Д. Новосильцевъ.	
Цесар. Констант. Павловичъ.	А. М. Голицынъ.	
А. Ф. Орловъ.	М. А. Шумскій.	
Н М. Бороздинъ.	А. К. Геруа.	
К. Ф. Толь.	Н. Б. Плаутинъ.	
П. Д. Киселевъ.	Л. М. Бибиковъ	
И. Ф. Паскевичъ.		

Свита Польской арміи.

В. Красинскій.	І. Залусскій.
	Г. Соболевскій.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
Предисловіе.		
Глава I.	Военно-Походная Его Величества Канцелярія въ 1801 — 1808 гг.	1
Глава II.	Военно-Походная Его Величества Канцелярія въ 1808 — 1812 гг. (подчиненіе ея Министру Военно-Сухопутныхъ силъ). Упраздненіе Канцеляріи и подчиненіе Свиты „старшему генералъ-адъютанту“. .	65
Глава III.	Возникновеніе Императорской Главной Квартиры. .	105
Глава IV.	Подчиненіе Военнаго Министра и Государевой Свиты Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.	143
Глава V.	Пребываніе Императора Александра I въ дѣйствующей арміи, путешествіе Его по Россіи и за границу.	165
Глава VI.	Служба чиновъ Государевой Свиты	313
Глава VII.	Черты быта и жизни Государевой Свиты	439
Заключеніе.